Опыт построения

Христианского мировоззрения

1976 год

1-я часть

(со стр. 1 (оглавление)
по стр. 83. (дата) 21/VI-88 г.

...ности"

...ня Моя в вас пребудет
...ша будет совершена"
...ин. 15,11)

...ания

Часть I-я

Диссертация на соискание
степени кандидата богословских
наук Г.Б.Р. (в 7-ми частях с
2-мя приложениями)

1976 год

ЧАСТЬ I-я

ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ

ПУТИ К "СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

"Да радость Моя в вас пребудет
и радость ваша будет совершена"
(иоанн. I5,II)

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

Часть I-я

Диссертация на соискание степени кандидата богословских наук Г.Б.Р. (В 7-ми частях с 2-мя приложениями)

1976 год

ЧАСТЬ I-я

ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ

Часть I-я

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

Предисловие 1

Г л а в а I. Цель жизни христианской и путь спасения . . 5
Приложение к гл.I 1) Митрополит Филарет Московский и А.С.Пушкин о цели жизни 12
2) Ошибочные мнения о путях спасения и цели жизни 13

ИСТОЧНИК ВСЯКОЙ ЖИЗНИ – "ПРЕСВЯТАЯ ТРОИЦА"

Глава 2. Бог и Богопознание 15
Глава 3. Богообщение 23
Г л а в а 4. Сын Божий – Господь наш Иисус Христос . . . 25
Приложение к гл.4
1) Архиепископ Иоанн (Шаховской) о Христе 30
2) Св.Григорий Палама о целях Боговоплощения Иисуса Христа . 30
3) Смирение Христа 31
4) Поэты о Христе 32
5) Христос и Ф.М.Достоевский 35
Гл.5. Святой Дух 37
Приложение к гл.5. Старец Силуан о Святом Духе 37
Г л а в а 6. Царство Божие и вечная жизнь 41
Глава 7. Торжествующая церковь 42
Приложение к гл.7:
1) Ангел-хранитель 46
2) Памяти преп.Серафима Саровского 52
54

ГРАНИ ЖИЗНИ И СОПРИКОСНОВЕНИЕ БЕССМЕРТНОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ С ВЕЧНОСТЬЮ

СМЕРТЬ ТЕЛА

Глава 8. Три периода жизни человеческой души 55
Приложение к гл.8. Явления из загробного мира 60
Глава 9. Целесообразность смерти тела 60
П р и л о ж е н и е к гл.9. 1) О состоянии души, покинувшей тело 63
2) Из работы Голубинского "Премудрость и благодать Божия" 64
3) Стихотворение Бальмонта "Смерть – жизнь" 65
Глава I0. Царство Небесное (рай) 66

ОТРЫВ ЧЕЛОВЕКА ОТ ИСТОЧНИКА ЖИЗНИ – БОГА
СОПРИКОСНОВЕНИЕ ЕГО С КОСМОСОМ ТЕМНЫХ СИЛ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО 69

Глава II. Сатана и темные силы 69
Приложение к гл.II
1) Из беседы архимандрита Бориса Колчева 73
2) Почему допущено Богом существование темных сил? 75
Г л а в а I2. Смерть души. Ад. "Тьма внешняя" 76
Г л а в а I3. Огонь и мука вечная 78
Приложение к гл.I3: Состояние души после смерти тела и до Страшного Суда 83

П р е д и с л о в и е

I. "Я сказал: вы боги" (Иоанн. I0,34; Пс.8I,6)

2. "Прежде создания мира мы задуманы как полнота совершенства" (Схиархимандрит Софроний)

3. "Вникай в себя" (I Тим. 4,I6)

Каждой душе человеческой свойственно стремление к радости и счастью – всякий человек ищет пути к ним. Как найти это? Да и что понимать под наиболее совершенной радостью? Если под радостью понимать наиболее полное удовлетворение своих обычных житейских потребностей, то будет ли это совместимо с высоким предназначением человека и его идеальными запросами? Мы знаем о семейных радостях, радостях юной любви, радостях творчества, эстетических радостях в искусстве, радости научного постижения мироздания. Все эти радости законны, но они не совершенны: беды, горести и болезни наполняют всякую жизнь и время, занимаемое ими, обычно намного превосходит часы, исполненные земной радости.

Как пишет царь и пророк Давид: "Дней лет наших семьдесят лет, а при большой крепости восемьдесят лет; и самая лучшая их пора – труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим" (Пс. 89,I0). А затем, в конце быстро текущей жизни всех подстерегает смерть. Жизнь же есть только короткое мгновение перед величием вечности. Вот почему (счастливейший с точки зрения мира и мудрейший из сынов человеческих) царь Соломон пишет в конце своей жизни: "Суета сует, суета сует – все суета. Что пользы человеку от всех трудов его?" (Еккл. I,2-3).

Таков законный пессимизм ветхозаветного человечества. Как должны быть счастливы мы, что живем уже в другое – новозаветное время – время царствования в мире Сына Божия, Богочеловека, Искупителя и Спасителя человечества – Иисуса Христа. "Он победил мир" (Иоан.I6,33) и "победил смерть" (I Кор. I5,5). Ему "дана всякая власть на небе и на земле" (Мт. 28,I8) и с момента Его воскресения Им основано Царство вечной жизни, света и истины. В это новое царство Он зовет всех, всех и готов принять в него, даже самых тяжелых грешников, лишь бы только они проявили полноту раскаяния и смирения (Лук. I5,I-32). Вспомним, что в это Царство первым Им был введен покаявшийся разбойник.

Своим "друзьям" (Иоан. I5,I5) Он обещал уже не просто радость, а "совершенную радость" (Иоан. I5,II), при приобщении к которой человек "не будет жаждать во век", которая уподобится "воде, текущей в жизнь

Как найти дорогу к ней? На этот вопрос отвечает Евангелие и многовековой опыт Церкви Христовой. Однако, многие, прочитав Евангелие, не пошли за Христом, так как вместе с жизнью Истинной Церкви – действительных учеников Христа – история человечества знает и позорные дела других людей, которые тоже называли себя христианами, но на деле они распинали Христа грехами и преступлениями против человечества и в корне извращали учение Христа. Это затемняет понимание Христа и определения верного и прямого пути к Нему, и к "совершенной радости". Кроме того, всякое новое поколение имеет свои особенности жизни, свою новую историческую обстановку, переживает новые этапы в развитии мышления, языка и цивилизации, что также затрудняет понимание истины, так как все прежнее кажется многим устаревшим, отжившим и уже более ненужным. Следует указать, что с течением времени видоизменялся с внешней стороны и характер путей, ведущих в Царство Христово. Особый путь был у христиан первой Иерусалимской Церкви, у которой было все "общее" (Деян. 4,32). Затем для первых – трех веков нашей эры характерен путь исповедания и мученичества за Христа. Позднее наиболее верным и прямым путем явилось преимущественно поступление в монастыри и подвиги иноков.

Мы же живем в особую эпоху – эпоху заката духовной культуры человечества, когда ясно обозначился период "отступления" (2 Фес.2,3) и стало ступенчиваться значение монастырей. Отсюда возникает вопрос о современных путях в Царство Божие. При этом надо говорить опять-таки с внешней стороны, не о пути, а о "путях", поскольку очевидно, что социальное, национальное и другие особенности положения каждого человека в мире, а также особые у каждого склонности и таланты диктуют для каждого и особенности его "пути спасения", понимая под этим церковным термином путь ко Христу и в Его Царство, который, по существу, один: "Я есмь путь...", [illegible]истос (Иоан. 14,6).

Раскрытие пути для каждого из современников, конечно, должно основываться также исключительно на указаниях Св.Писания, отцов Церкви и ее многовекового опыта. Каждый человек строго индивидуален – ни один из бесчисленного множества людей всех веков не повторяет другого по духовному складу, развитию ума и способностей. Поэтому и для каждого человека были бы нужны и особые сведения, советы и указания для руководства в духовной жизни (в дополнение к истинам Св. Писания).

Отсюда и наилучший путь совершенствования – это индивидуальное, непосредственное ученичество у опытного, просветленного духом, старца. Но лишь очень и очень немногим доступен этот путь. Отсюда же и большая трудность – в одном труде преподать нужные сведения для лиц

с большим различием их умственного, душевного и духовного состояния. Поэтому необходима наша оговорка: пусть каждый возьмет для себя из нижеприведенных сведений и указаний лишь те из них, которые он (по внутреннему голосу) сочтет относящимся к нему по степени его духовного роста, развития способностей и природных склонностей. Здесь нужно вспомнить следующий случай, описанный в одном из древних патриков. В монастыре духовно преуспевали два молодых инока. Но подвиги и состояния их душ резко разнились. Один инок горько оплакивал свои грехи и являл образ совершенного покаяния. Другой же инок постоянно находился в светлом, радостном состоянии и душа его изливалась в славословии и благодарении Богу. Старцы монастыря стали молиться – да откроет им Бог – какой из двух путей более правилен и совершенен? И им было открыто: оба пути правильны и совершены и угодны Господу, но для каждой души имеется свой путь по ее склонности и обстоятельствам прожитой жизни.

Вместе с тем у всякого достижения есть свои степени и ступени. У тех, кто лишь начал подниматься по этой бесконечной лестнице совершенствования духа, сможет закружиться голова при взгляде наверх – на тех, кто поднялся на значительные высоты. Достижения этих последних могут показаться им чрезмерными или даже невероятными. Отсюда может проявляться в них уныние и мысли о безнадежности достижения для них высоких ступеней. Все же нельзя не знать о высотах духа (святости) для всех идущих по пути спасения души. Даже светские философы дают такой совет для всех, идущих каких-либо достижений: "Поставьте себе идеал как можно выше и стремитесь к его достижению".

Всем же христианам необходимо постичь красоту наивысших достижений на пути ко Христу и знать о святости человеческих душ, чтобы, вследствие этого, в них зародилась та "жидота духа", которая положена Христом в основу "заповедей блаженства" (Мт.5,3). Как пишет преп. Исаак Сириянин: "Содержи всегда в памяти превосходящих тебя добродетелью, чтобы непрестанно видеть в себе недостаток против их меры". Поэтому является необходимым узнать из опыта Церкви Христовой не только те идеалы, которые достижимы и в современности, но и все те величайшие достижения святых, которые, смотря нас, поражали бы своим величием и красотой христианских подвигов и добродетелей. Писать о "пути спасения" – очень ответственное дело. Плохо, если при этом человек будет надеяться только на себя и ограничиваться своими измышлениями. Одна есть Истина на земле: "эта Истина Сам Христос" (Иоан. 18, 37). И только то можно утверждать, что возвещено в Евангелии и понимание его разъяснено св.отцами Православной Церкви и подтверждено

многовековым опытом прославленных святых и подвижников благочестия.

Поэтому все важнейшие положения о "пути спасения" должны быть подтверждены текстами из св.Писания и творениями св.отцов Православной Церкви и подвижников благочестия и примерами из их жизни. Подобному отношению к поучениям и наставлениям учат нас и св.отцы. Как пишет еп.Игнатий Брянчанинов: "Преподобный Нил Сорский никогда не давал наставления или советы прямо от себя, но предлагал вопрошающим или учение Писания или учение отцов. Когда же, как говорил преподобный, он не находил в памяти освященного изыми о каком-либо предмете,- то оставлял совет или исполнение до того времени, когда находил наставление в Писании. Этого же метода придерживался Петр Дамаскин. преп.Григорий Синаит, святые Ксанфопулы и другие отцы, особенно позднейшие. Его держались и иеромонахи Оптиной пустыни Леонид, Макарий и Варсонофий. Память их была богато украшена мыслями святых. Никогда не давали они советов от себя: они всегда представляли в ответ изречение или Св.Писания или св.отцов. Это давало силу их советам. Те, которые хотели бы возразить на слово человеческое, с благоговением выслушивали Слово Божие и находили справедливым покорить Ему свое умствование. Такой образ действия содержит в величайшем смирении преподающего совет, как это явствует из слов преп.Нила Сорского:

"Преподающий преподает не свое, а Божие. Преподающий содействуется свидетелем, органом святой истины, и в совести его является вопрос: с должным ли благоугождением Богу исполняет он свое ответственное служение?" Да и как нам можно постигнуть истину в совершенстве без изучения писаний св.отцов? Не более ли мудро приобщаться к бесценной сокровищнице премудрости из духовного опыта Церкви Христовой?

Есть мнения, что все утверждения истины должны основываться на толкованиях св.Писания лишь древних отцов Церкви. Но это не так. И вот что пишет по этому поводу архимандрит (а ныне архиепископ) Иоанн: "Учительство в Церкви никогда не прекратиться, и во все века Церковь будет давать миру своих учителей, которые во все века будут иметь Одного Духа Святого и говорить одну и ту же истину Слова Божьего, но в разных психологических, каждый раз в форме, наиболее понятной данной эпохе, данному обществу и народу. В Церкви идет вечное, непрекращающееся благовествование... Литературные формы IУ века мало способствуют усвоению святоотеческих мыслей в нашем веке. Нужны новые учителя Церкви. Они ничего не говорят нового, но обо все говорят по-новому.." Подобные мысли были даже и у самых великих святых.

Вместе с тем, как пишет один из мудрейших отцов, преп.Исаак Сириянин: "Вследствие собственного своего подвига не сподобился я познать опытом и тысячную часть того, что написал своими руками, особенно же

в этом сочинении, которое предложу для возбуждения и просвещения душ моих и всех читающих его, в той надежде, что может быть воспрянут и, возделав его, приступят к деланию".

О том же говорил и преп.Нил Синайский: "О хорошем говорить надлежит и тому, кто не делает хорошего, чтобы, устыдившись слов своих, начал и он делать". Эти мысли и побудили нас составить настоящие очерки. Как пишет В.Соловьев: "Человек, который довольствуется своею человеческой ограниченностью и не стремится выше, неизбежно тяготеет и ниспадает до уровня животности. Бог Святой соединяется только с человеком, ищущим святости и способным к деятельному нравственному.

Глава I. ЦЕЛЬ ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКОЙ И ПУТЬ СПАСЕНИЯ

1. "Забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе ИИСУСЕ (Фил.3,I4)
2. "Цель жизни – восхождение человека к богоподобию"
(пр.Антоний Великий)

Человек наделен от Бога великим могуществом разума. Он постигает законы природы, парит в воздухе выше птиц, проник в космос и глубины моря, умеет разговаривать через десятки тысяч километров и заставляет силы природы служить своим целям. Прогресс цивилизации развивается неудержимо и все более ускоряющимися темпами и сулит человечеству еще больше чудеса в будущем. Таковы ли успехи духовной культуры человечества? Становится ли оно благороднее духом, любвеобильнее, добрее, сострадательнее и милостивее к ближнему? И если человек все более комфортабельно умеет устроить свою внешнюю жизнь, то научился ли он, наконец, совершенствовать и свою внутреннюю жизнь, изучил ли ее и знает ли ее законы? После тысячелетий культурной жизни знает ли он, наконец, зачем он живет – какова цель его существования и в чем состоит идеал его духовной культуры?

Можно твердо сказать, что громаднейшее большинство людей не сумеет дать ответ на последние вопросы, и чаще всего даже не задается ими. Он живет "как живется" имея неосознанные, подсознательные цели своего существования. Эти цели у большинства людей не простираются выше того, чтобы накормить, одеть, согреть свое тело и удовлетворить и свои животные потребности. Живя так, человечество, по существу, ничем не возвышается над бессловесной тварью, составляя из себя породу наиболее развитых животных, научившихся применять свои "науку и технику" в значительной мере для наиболее эффективного взаимного истребления.

Более того, человек при этом не только не возвышается над животными, но упал ниже их, т.к. нарушил предвечные законы своего естества и не идет к возвышенной цели своего предназначения. Лишь малая часть людей будет способна осмысленно ответить на вопрос о цели своего существования. Но их ответы в большинстве случаев будут примитивны и исполнены эгоизма, если только они будут искренни. Так, одного талантливого юношу спросили – какую цель он ставит себе в жизни? – Я буду прилежно учиться и завоюю себе хорошее положение в обществе. – А потом? – Потом я постараюсь сблизиться с известными и умными людьми, буду путешествовать, буду наслаждаться всеми культурными радостями жизни. – А потом? – Я обзаведусь семьей, у меня будут дети, под старость буду отдыхать и играть со своими внучатами. – Потом? –Потом?... Юноша задумался, – Вы правы. Все, к чему я стремлюсь имеет мало цены, т.к. потом придет смерть. И все эти радости мимолетны и ничто перед значением и неизмеримым величием вечности и не будет иметь для нее ни малейшего значения.

Только у сравнительно очень малого числа людей имеются и более высокие и идеальные стремления – такие как служению науке, искусству или задачам социального переустройства общества. Значение искусства и науки в жизни человечества никто не может оспаривать. Но ни наука, ни искусство не могут стать для человека самоцелью. Они ничто по себе, если человек не идет через них к наивысшей цели своего существования. Наука может вести как в благу, как,например, прививка от укуса бешеных собак (вообще животных) Пастером. Но она же может стать и ужасом, секущим смерть в виде бомб, сбрасываемых на массы беззащитных женщин и детей. Стали бы супруги Кюри, Эйнштейн и др. работать в области изучения распада атомного ядра, если бы они могли предвидеть, какие ужасы несет их работа человечеству, в виде атомных взрывов, отравляющих всю землю в мирное время еще невиданные на земле бедствия людям – в военное? Поэтому при оценке научных достижений современности нельзя не согласиться с поэтом, который пишет:

Историк довел до роковых страниц
И к неизбежным приводит заключеньям;
Наука сделалась прислужницей убийц,
А чудо-техника – самоуничтоженьем.
Бог дал земли дарует солнце,
Дожди благословенья.
А люди – смертоносный стронций
И дождь уничтоженья.
Чем выше взлетают ракеты,
Тем дальше от Бога сердце,
Чем ближе до дальней планеты,
Тем явственней чувство конца.

(А.Солодовников)

Отсюда понятно и мнение Оптинского старца Варсонофия, который говорил, что "новейшие изобретения", имея как бы и добрые стороны, всегда оказываются вредными более, нежели полезными, и даже можно сказать, суть просто Зло". И"ученые, если только они и ограничились научными знаниями, ничего не делают полезного для души своей и тогда они "зарыли свой талант в землю".

А вот как пишет про опасность заблудиться в современной науке о.Павел Флоренский: "Не наукой, а науками, и даже не науками, а дисциплинами занято человечество. Случайные вопросы, как внушенное представление, въедаются в сознание и, порабощенное своими же порождениями, оно теряет связь со всем миром. Специализация, монополизм – губительная болезнь века, – требует себе больше жертв, нежели чума, холера и моровая язва".

Итак, можно ли гордиться человеку наукой и техникой? Как говорит архиеп. Иоанн: "Научные открытия и все возрастающая техника не открывают царственности человека. Наоборот, они обнаруживают все более убожество того, кто нуждается в стольких материальных протезах",

Так же и искусство: оно может звать к наивысшим идеалам (например, с полотен Васнецова и Нестерова), или губить чистоту человеческой души от литературных произведений и картин безнравственного содержания.

Точно также обстоит дело и с социальными реформами. Они могут быть направлены к достижению истинного блага общества, когда разум создающего их будет просвещен светом истины, и ввергать общество в несчастье при следовании законодателями своим ложным идеям. Поэтому и здесь служение человечеству может начаться у законодателя лишь с просвещения своего разума истиной. Но, повторяем, что таких людей, которые ставят себе высшие цели служения человечеству, очень мало. И обычно, несмотря на величие человеческого разума, жизнь человека жалка, пуста и бесцельна и наполнена суетой и заботами о теле, подобно животным. О глубокой порче современного человека так пишет о.Павел Флоренский ("Общечеловеческие корни идеализма"): "Распались начала внутренней жизни: святыня, красота, добро, польза, не только не образуют единого целого, но даже и в мыслях не подлежат теперь слиянию. Современная святыня робка и жмется в затаенный, ни для чего более не нужный уголок души. Красота бездейственна и мечтательна, добро – ригористично, польза – пресловутый кумир наших дней – наглая и жестока. Жизнь рас

ними спилилась".

А архиеп.Иоанн пишет: "Заторможенные и оглушенные суетой люди уже не способны думать об истинах великих и вечных, для постижения которых нужна хотя бы минута божественного молчания в сердце, хотя бы мгновение святой тишины". Поэтому жизнь и была определена Соломоном как "суета сует" (Екил.I,2). Тогда нет у человека ответа на вопрос премудрого – "что толку человеку от трудов его?? (Екил.I,3). Но не ради жалкого положения был создан человек. И не "суета сует" была предназначена ему в удел по предначертанию Творца вселенной. Он создан был по "образу и подобию" Самого Бога, наделен могущественным разумом, поставлен Владыкой над животным миром и царем над природой и, наконец, человеку было даровано наивысшее благо – бессмертие его души.

Как пишет о.Иоанн С. – "человек есть чудное, величественное, премудрое, художественное произведение совершеннейшего Художника – Бога". А архимандрит (впоследствии патриарх) Сергий говорит: "Как образ и подобие Божие, человек наделен Богоподобными свойствами и бесконечными стремлениями. Он не удовлетворяется одной видимостью явлений, одной показной стороной жизни, он ищет ее оснований и, таким образом, и доходит до последнего основания, т.е. ищет Бога и Богообщения".

По словам преп.Серафима, первый человек Адам был таков: что "ни вода его не топила, ни огонь не мог сжечь, ни земля не могла поглотить в пропастях своих, ни повредить каким бы то ни было, явно во вред нам сущим своим действием, и все было покорено ему, как любимцу Божию, как царю и обладателю твари и все любовались на него как на всесовершенный венец творений Божиих, превосходящий всю сущую на земле, и на водах, и в воздухе тварь Божию". Грех – преслушание воле Божией – привел человека к смерти тела и к опустошению, разложению души. Но по милосердию Божию человечество было спасено явлением на земле Сына Божия – Иисуса Христа и искуплением Его Кровью. Бог снова принимает людей, как "Своих чад" (Иоанн.I,I2), как Своих "сынов" (Рим.8,I9), как "друзей" (Иоан.I5,I4). Человеку вновь возвращается Богом его высокое достоинство, которое определяется, по словам ап.Петра, как "род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет" (I Петр. 2,9).

Какова же истинная цель жизни современного человека на земле в этом новом его (после Искупления) состоянии? Поищем ответа на этот важнейший для человечества вопрос в источниках предвечной истины – в Священном Писании и у св.отцов, разум которых был просвещен Духом Святым.

В Евангелии мы найдем указание Господа о цели стремлений и исканий человека. "Ищите же прежде всего Царствия Божия и правды Его" (Мт. 6,32). При этом Господь разъясняет нам, что это царство находится не во вне человека, а внутри его: "Ибо вот Царствие Божие есть внутри вас" (Лк.I7,2I). Это определение можно дополнить словами ап. Павла, который определяет цель жизни ученика Христова как стремление "к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе" (Фил.3,I4). Это высшее звание достигается, по словам апостола, когда христиане "живут уже не для себя, но для Умершего за них и Воскресшего" (2 Кор.5,I5). Если обратиться к св.отцам, то обычное определение или цели христианской жизни формулируется как "спасение души", понимая под этим очищение души человеческой от греха, порока, страстей, пристрастий, путем молитв, покаяния, смирения, дел милосердия и т.п. развитие в душе христианских добродетелей.

"Жизнь – это громадная мастерская, в которой души готовятся на небо", – пишет еп.Буго. Наконец, преп.Серафим определяет цель жизни христианина как "стяжение" (т.е. собирание, постепенное приобретение) Духа Святого Божия" через покаяние, молитву и другие подвиги, "ради Христа деланные".

При этом, как говорил преп.Симеон Новый Богослов: "Если у нас нет искания Духа Святого, то напрасен всякий труд и суетно всякое делание наше, бесполезен путь не ведущий к сему". Преподобный же Антоний Великий считал за назначение души христианской "восхождение к богоподобию".

Более подробно о последнем говорит о.Александр Ельчанинов: "Человек, отвергающий свое родство Богу, отказывающийся от сыновства Ему – не настоящий человек, ущербный, только схема человека, т.к. это сыновство не только дается нам как дар, но и задается, и только в выполнении этого задания, в сознательном облечении себя во Христа и Бога и может быть полное выявление и расцвет каждой человеческой личности".

Все перечисленные выше определения представляют одно целое, взаимно поясняя и дополняя одно другим. Их можно суммировать в следующем положении: Цель жизни человеческой состоит в преображении души человека. Это достигается через покаяние, молитву, дела милосердия и т.п. Так осуществляется "стяжание" в себе духовного сокровища – Духа Святого Божия. При присутствии этого сокровища душа человеческая преображается и ее страсти и дурные склонности перерождаются в соответствующие противоположные им добродетели: гордость – в смирение, эгоизм – в Христову любовь, самоволие – в послушание, распущенность – в воздержание и т.д. Тогда, пламенный любовью Христа, христианин перестает жить со-

бою и для себя, но живет Христом и для Христа, творит не свою, а Его совершенную и святую волю. Так в душе человека открывается "Царствие Божие" и человек достигает "почести вышнего звания Божиего во Христе Иисусе", достигает о б о ж е н и я, без которого, по словам старца Силуана со Старого Афона, исчезает и самый смысл бытия человечества.

Что получает человек, достигнув этой цели? Еще в этой жизни он находит себе истинное счастье, совершенную радость, мир и покой души. Очищается его сердце, проясняется ум, укрепляется воля, раскрываются все способности и силы души и получают развитие все добродетели. Человек приобщается, каждый в своей мере, к праведности, т.е. к истинной красоте духа. Как пишет архимандрит (впоследствии патриарх) Сергий: "Праведность в глазах христианина не только не бремя, не только не требует себе вознаграждения, но, как говорит св.Иоанн Златоуст, "сама много больше всякой награды, потому что сама есть воздаяние, заключающее много наград". Во-вторых, как Божий "сын" и Божий "друг", человек включается в служение высшим целям мироздания и получает наивысший дар обретение бессмертной жизни с Богом и в вечности на "новой земле и под новым небом" (Откр.21,5). При этом человек становится наиболее ценным членом общества, "солью земли", "свечой", которую ставят да подсвечник, чтобы светила всем в доме" (Мт.5,15). Он становится духовным и нравственным оплотом для окружающих, их утешителем, советчиком, образцом для подражания. Он приобщает окружающих к своему неизменно-жизнерадостному настроению, к энтузиазму в жизни, очищает от греха и порока, будит совесть, зовет к истинной красоте духа и соединяет с первоисточником всей жизни, силы, счастья и радости – с Богом. Если кругом него жизнь только тлеет, то он горит ярким огнем, который просвещает всех истиной и согревает любовью, лаской, участием, милосердием, "Вы свет мира", – говорил Христос Своим ученикам (Матф.5,14). Ведь "главное условие влияния на людей заключается, –как говорил о.Иоанн С. – не в учености; не в психической тонкости, не в иезуитской ухищренности применяться к различным людям и характерам, но во внутренней духовной жизни – в явлении духа и силы (I Кор.2,4), в том, что невольно переливается в душу, будит в ней лучшие чувства, заставляет пламенеть его сердце, роднит, связывает внутренними неразрывными узами".

Какая цель святее, прекраснее, светлее, ярче, выше и счастливее этой? Можно ли сравнить достижение этой цели с [illegible] обычными целями, которые ставят себе люди, живущие вне Христа? Но может быть, некоторые скажут, что это только мечта, только красивая сказка, которую невоз

невозможно воплотить в жизнь? И могут ли все стяжание в какой-то мере Духа Божия быть такими светочами духа? Да, в с е! Кто бы ни был такой христианин – пусть самый неученый и бесталанный, косноязычный или расслабленный ("Живые мощи" И.С.Тургенева), он все же будет светить всем окружающим высотой своего духа, умиротворенностью души, силой веры, огнем любви, доброжелательства и расположения к окружающим. А что нужно прежде всего этому страждущей человеческой душе, как не искренняя любовь и участливое, ободряющее, сердечное отношение как в словах, так и на деле! Достижение этого не мечта, а действительная реальность, которая во многих миллионах случаев была воплощена в жизнь после пришествия Христа Его учениками. Она воплощена была благодатию Божией и Его помощью, укрепляющими слабые силы человека. За это великое, неоценимое счастье человечества заплачена и неизмеримая цена – цена Крови Сына Самого Бога. Как не мир и не мечта воплощение Христа, так не мечта и то счастье, которое принесено Им в мир.

Не мечта и то духовное Царство, которое основано Им и членами которого может стать всякий, так как всех зовет в него Господь. На Свой "брачный пир" Он зовет не только "званных", но и с "распутий и дорог", а также "нищих, увечных, хромых и слепых (Лук.14,21; Мт.22,9--10). Кто узнал жизнь святых, кто познакомился с их характером, силою духа, остротой разума, чистотой сердца, красотою их добродетелей, тот знает, что святость души человеческой не мечта. Тот знает также – кем были для окружающих святые и праведники и какой бесконечный поток добра, света, истины и счастья изливался и изливается через них на страдающий, несчастный, холодный и грешный мир. Но кто может стать святым? Ими могли стать простые галилейские рыбаки, или стали разбойники (например, разбойник на кресте и св.Моисей Мурин); блудницы (мария Египетская, св.Евдокия, св.Таисия и т.д.) или становились императоры, князья, купцы, воины, ремесленники и крестьяне. Почему и мы не можем стараться идти за святыми? Нам открыт прямой путь в Царство Христа и возвещена вся истина. Перед нами многовековой опыт Церкви Христовой. Наконец, перед нами есть образцы и теперь живущих святых; их нам нужно только искать и опознать по признакам, открытым в Св.Евангелии (самоотверженная любовь, смиренье, кротость, горячая вера и т.д.). Итак, нам необходимо понять назначение и цель жизни христианской и, познав, ее, в остаток дней своих все в жизни подчинить этой цели. Сокровища так неизмеримо велико, так многоценно, так несравнимо ни с чем на земле, что ничего не жаль ради его приобретения.

Часто, однако, христианин при жизни в теле не будет еще вполне чувствовать и переживать достижения "почести наивысшего звания во Христе Иисусе". Как говорит об этом еп.Феофан Затворник: хотя "слава

со спасением неразлучны, но здесь эта слава сокрыта внутри, как сокровище в скудельных сосудах, а там она просияет и во вне" (I.20.0).

I-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 2-ой

Митрополит Филарет Московский и А.С.Пушкин О ЦЕЛИ ЖИЗНИ

У А.С.Пушкина имеется нижеприводимое стихотворение, посвященное цели жизни и написанное в час тяжелого состояния души поэта, отданной (по словам его самого) "безумству, лени и страстям").

Дар напрасный, дар случайный
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбой тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

В ответ на это стихотворение митрополит Московский Филарет послал поэту свои стихи:

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана.
Ум молчит, не сердцу ясно;
Жизнь для жизни нам дана.

Тот без воли Бога тайной
И на казнь осужден.
Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью
Ум сомненьем взволновал...
Неизменяемый! Вспомянись мне, забвенный мною.
Проясней сквозь сумрак дум –
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум.

Получив это стихотворение, А.С.Пушкин написал митрополиту:

В часы забав иль праздной скуки

Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.
Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал
Когда Твой голос величавый
Меня внезапно поражал.

Я лил потоки слез нежданных.
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.

И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь Ты
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.

Твоим огнем душа согрета,
Отвергла мрак земных сует.
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ к главе I. Ошибочные мнения о путях спасения и цели жизни.

У многих христиан имеются ошибочные мнения о путях спасения души и о цели христианской жизни, на что обращал внимание и прп.Серафим Саровский. В беседе с Н.А.Мотовиловым он сказал: "Многие говорили нам вам: ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, делай добро – вот тебе и цель жизни христианской – , но это не так они, как следовало, вам растолковали". Затем преподобный изложил ему учение о необходимости для каждого христианина стяжания Духа Божия", – как цели жизни считал все добрые дела – милостыню, молитву, пост и т.д, лишь средствами для ее достижения. Указанное выше заблуждение у христиан близко к так называемой "юридической теории" спасения у католиков. По этой теории все грехи и прегрешения человека должны быть как бы уравновешены на чаше весов на Страшном Суде соответствующим количеством добрых дел – милосердия, молитвы, поста, и т.д. Если же у человека этих дел даже более, чем нужно, то это будет уже сверх должные заслуги", которыми они могут поделиться с малоимущими (добрых дел) христианами и этим спасти их от ада.

От этого учения произошли индульгенции средних веков и отпущение папами всех грехов и прежних и будущих участников крестовых походов. По этой теории будущее пребывание в раю и избавление от мук ада может быть достигнуто каким-то количеством добрых дел или наличием покровителей из святых, имеющих "сверх должные" заслуги. Здесь не говорится о необходимости преображения души грешника. Отсюда большие суммы денег жертвуемые бедным, или тысячи заупокойных масс могут позволить богачу или королю, уйдя из мира с душой, наполненной страстями (корыстолюбия, гордости, властолюбия, сластолюбия и т.п.) и иметь уверенность в достижении рая. Здесь нет вопроса – совместимы ли такие души с райским сонмом святых душ, исполненных христианских добродетелей? Надо ли говорить о ложности подобных представлений в такой теории о спасении душ?

Здесь достаточно вспомнить хотя бы слова апостола Павла из I3-й главы Послания к Коринфянам: "И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы". Подобное же заблуждение о том, что в рай могут попасть души не преображенные еще на земле, существует и у отколовшихся от католиков протестантов (реформаторов) – лютеран и их последователей – наших сектантов. У них также не ставится во главу угла спасение души человеческой, полнота отображения в душе христианина Христовых добродетелей ((любви, смирения, кротости и т.д.). Вместо с тем их учение о спасении еще далее от истины, чем у католиков. Протестанты считают, что дело спасения совершено уже для всех верующих Самим Христом – Искуплением Его Кровию греховного рода человеческого. По их мнению надо иметь лишь веру во Христа – и тогда верующий как бы автоматически уже спасен одной верой.

Основываясь на вырванных из Евангелия отдельных текстов ("верующий в Него не осудится" – Иоан.3,18), они не дают себе труда задуматься хотя бы над текстом той же I3-й главы Послания к Коринфянам ап. Павла,, где говорится: "Если имею... и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто". Что же касается слов ап.Иакова – "вера, если не имеет дел, мертва сама по себе" (Иак.2,I7), то протестанты отвергают подлинность ап.Иакова. Нам – христианам из православия надо твердо знать, что не одни дела благочестия – милостыня, соблюдение поста и посещение храма – откроют нам двери Царства Небесного. Недостаточно лишь одной веры во Христа и Его искупительной жертвы, чтобы спастись.

Без преображения души христианина – без очищения ее от страстей и пристрастий и без развития еще здесь на земле в душе Христиан[ина] [ми]нима

добродетелей – Его любви, смирения, кротости, послушания и т.д. – нет у нас надежды на то, что мы можем войти в Царство Небесное и быть среди душ святых и праведников. Как пишет преп. Симеон Новый Богослов: "Если не сделаем душ своих очищенными покаянием и преисполненными света, то никакой не принесут нам пользы все другие дела". Из высказанного об иноверцах, однако, не следует, что все католики и протестанты не достигнут цели спасения души. Богословские теории одно, а практика жизни инославных христиан, живущих в полном соответствии с заповедями Господа – это другое. И у многих иноверцев можно увидеть истинность понимания заповедей и заветов Христа, и осуществление их в своей жизни и признать святыми или праведниками многих из католиков и праведниками иных из них протестантов.

_____"_____"_____

ИСТОЧНИК ВСЯКО[Й] ЖИЗНИ – "ПРЕСВЯТАЯ ТРОИЦА"

Глава 2. БОГ И БОГОПОЗНАНИЕ

1. "Бог есть любовь" (Иоан.4,2).
2. "Я Господь Бог твой, Бог ревнитель". (Исх. 20,5)
3. "Нет другого способа познать Бога, как жить в Нем" (преп.Симеон Новый Богослов).

Из всех земных творений только человек создан по "образу и подобию Бога" (Бит.I,26). Отсюда только человек может в какой-то мере познавать Бога и в какой-то степени уподобляться Ему. Для того и другого есть много путей и много (точнее – бесконечное множество) степеней познания и уподобления. Условно разделим это познание на три части.

I. Бог начинает познаваться преимущественно разумом и в человеке зарождается вера.

2. В Богопознании участвует и сердце человеческое. Оно постигает милосердие, всепрощение Божие и Его любовь к людям. Сердцу человеческое начинает загораться ответной любовью.

3. Наконец, любовь к Богу разгорается в пламя и становится ведущим началом жизни: тогда душа реально приобщается к Богообщению.

Начнем с познания Бога разумом. Есть несколько путей для начала познания Бога разумом. Апостол Павел говорит: "Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира, чрез рассмотрение творений видимы" (Рим.I,20). А св.Максим Исповедник пишет: "Бога знаем не по сущест-

ву Его, но по явлении великолепию творений Его, и Его о них промыслу. В них, как в зеркале, видим мы беспредельную Его благодать, премудрость и силу".

Итак, первый путь для начала познания Бога, доступный всякому, есть созданный Им мир – природа, из которой познается Его могущество, мудрость и красота. Как говорит преп.Антоний Великий – "Бог создал человека, чтобы он был зрителем и благодарным истолкователем Его дел и, познавая творения Божии, он видел Самого Бога и прославлял Создавшего их для человека". Здесь казалось бы, глубже всего могут познать Бога люди науки: астроном должен преклоняться перед Его величием, зная неизмеримость пространства вселенной; геолог – постигая смену эпох на земле в течение миллионов лет; биолог – наблюдая бесконечное разнообразие жизненных форм, целесообразность и сложность их устройства и т.п. Да и всякий человек должен преклониться перед Ним, постигая непостижимую премудрость в Его творениях. Как говорил Пастер, открывший прививку от бешенства; "Я знаю много и верую, как бретонец; если бы я знал вдвое больше, я веровал бы как бретонская женщина... За работой в своей лаборатории я всегда молюсь".

Второй, более совершенный, путь познания – это изучение Св.Писания. Оно говорит о взаимоотношениях человека с Богом с самого дня сотворения человека и открывает нам из непостижимых разумом и сердцем свойств Божества те, которые могут быть постигнуты. Особенно полно открывает Бога Новый Завет в Лице Сына Божия – Иисуса Христа – второго лица Св.Троицы, сказавшего, что "Я и Отец – одно" (Иоан.10,30). Здесь Бог становится с внешней стороны доступным человеку. В Иисусе Христе раскрываются те свойства Бога, которые могут быть познаны человеком. Когда христианин читает Св.Писание, он общается с Богом, имеет возможность проникаться Им, может заключить Его не только в свой разум, но и в сердце. И чем больше времени он отдает чтению Св.Писания, чем глубже вдумывается в Его вечные истины и озаряется непостижимой красотой Иисуса Христа, тем ближе он подходит к Богу и тем более Бог объемлет христианина. Это всем доступный путь и кто не хочет его использовать для своего глубокого единения с Богом, пусть винит только самого себя. Такой человек не будет иметь оправданий на Страшном Суде; Господь сказал: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день" (Иоан. I2,43). Основываясь на Св.Писании, Церковь учит, что Бог Един, но Троичен в лицах: Троица "неслиянная", но и "нераздельная" Это антиномия, т.е. непостижимое для ума понятие ≠ тайна, а для неверующих – бессмыслица. Но для тех, кто постигает сущность любви, для тех раскрывается истина, что при абсолютной, совершенной взаимной любви Лиц Святой Троицы, Она должна являться людям как Единое "нераздельное" целое, оставаясь, вместе с тем, по словам (Богом) проявлениям человеку и как "неслиянная". В согласии со Св.Писанием свойства Бога определяются как "всемогущего, вездесущего, всеведущего, вечного и т.д. А прп Симеон Новый Богослов так определяет природу Божества: "Ты вне тварей и Весь в твари. Весь наполняешь все и Все вне всего... Ты не есть ничто из всего тварного и высший всего... Ты – Творец всего и потому отделен и отличен от всего..."

Такие представления, однако, мало доступны нашему разуму. И Бог в сущности Своей непостижимы для человеческого разума, о чем пишет в одном из своих писем о.Александр Ельчанинов: "Твое сокрушение о том, что не можешь постигнуть Бога, вполне законно, так как именно одно из свойств Бога – Его непостижимость. И если бы полное постижение Его нами, существами ограниченными, стало возможным, оно значило бы ограниченность, конечность Его, т.е. неполноту Божества. Вообще наши познавательные методы недостаточны в деле Богопознания и не надо торопиться эту свою ограниченность принимать за ограниченность Того, что мы хотели бы постигнуть. Однако, в нас заложена бессмертная божественная душа, которая и через эту ограниченность тянется к Богу". Но хотя по словам преп.Дионисия – "о Боге мы знаем только то, что Он есть, но не знаем – ч т о Он есть", у Него есть свойства, которые нам понятны и позволяют общаться с Ним так, что Он становится для нас в какой-то мере доступным и беспредельно дорогим. Каковы же это свойства по Св. Писанию? Господь сказал, что "Бог есть любовь" (I Иоан.4,8). Старец Силуан пишет: "Господь нам настолько милостивый Отец, что мы ни понять, ни вообразить этого не можем, и только Дух Святой открывает нам Его великую любовь". Как говорит еп.Феофан Затворник: "Бог все объемлет Своею любовью... Мы окружены ею... Если не ощущаем согревающих лучей ее, то это от нашей закостенелости в чувственном".

А о.Иоанн С. утверждает: "Бог любит тебя больше, чем ты сам себя любишь, и заботиться и печется о тебе более, чем ты сам можешь о себе позаботиться. Бог ближе к нам всякого человека во всякое время: ближе моей жены, отца, матери, дочери, сына, друга, ближе моей одежды, ближе воздуха, света, ближе ко мне, чем я сам себе". Еще в Ветхом Завете имеется место, говорящее о Боге: "И вот Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь. После ветра – землятрясения, но не в землетрясении Господь. После землятрясения – огонь, но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра..." (3 Цар.I9,II-I2). И там, в этой тишине, в

этом нежном велии открывается Бог. А когда на земле явился Его Сын, то Его поведение было охарактеризовано словами: "Се Отрок мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя: положу Дух Мой на Него и возвестит народам суд: не воспрекословит, не возопиет и никто не услышит на улицах голоса Его. Трости надломленной не переломит и льна кудрящегося не угасит, доколе не доставит суду победы" (Мт.I2,I8-20.Иоанн 42,I-4).

Сам Господь говорил как об отличительных свойствах Своих, о Своей "кротости и смирении". "Приидите и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем" (Матф.II,29). Мы знаем, что Бог всемогущ. Для Него ничего бы не стоило заставить трепать перед Собою весь мир, поразить людей страхом, привлечь их чудесными знамениями. Своей силой истребить зло и тех, кто вест это зло и уничтожить с земли все соблазны и соблазнителей. Почему же Бог не делает этого? Ведь так было бы хорошо, когда все боялись бы Бога, все было бы по Его воле и все злое было бы удалено! Да - но тогда ушла бы с земли свобода человеческого произволения, а с ним исчезла бы и красота веры, подвига, любви. Не стало бы более друзей и слуг Божиих, а осталось бы стадо запуганных и насильственно-добродетельных рабов. Но Богу это не угодно. Он говорит: "Милости хочу, а не жертвы" (Мт.9,I2). И поэтому Он не хочет ни запугивать людей, ни поражать их чудесами и знамениями. Когда св.Иаков и Иоанн хотели огнем с неба наказать самарян, не принявших Господа, Он запретил им это, сказав: "Не знаете, какого вы Духа" (Лука 9,5I-55).

Господь не хочет оказывать на волю людей ни малейшего давления, а для этого облекает Свое всемогущество в величие и броню кротости и смирения. Он хочет завоевать наше сердце, но завоевать его красотой Своего образа и Своей жертвы: "Когда вознесен Я буду от земли (на крест), всех привлеку к Себе" (Иоан.I2,32). Если сравнить отношение Бога и наше к задаче исправления людей, то можно заметить большую в глаза разницу. Как часто мы хотим насильно заставить людей сделаться добродетельными. Мы стараемся настоять на своем, спорим, раздражаемся, часто грозим, а когда имеем власть - наказываем. На страхе покаяния и возмездия строится вся общественная и государственная и, в какой-то мере, семейная система взаимоотношений. Не так влиял на людей Господь, Он - Всемогущий - не проявлял ни малейшего давления на свободную волю людей. Как пишет схиархимандрит Софроний: "Бог бережет свободу человека, как самое драгоценное начало в нем, и потому смирением влечет душу к любви Своей".

* * *

Св.Писание часто называет Бога "ревнителем" - "Ибо Я Господь Бог твой, Бог ревнитель" (Исх.20,5). "Имя Его - ревнитель" (Исх.34,4). "До ревности любит дух, живущий в нас", - пишет апостол Иаков (Иак.4, 5). Обычно в миру к свойству характера - ревности относятся с порицанием. Между тем ревность безусловно положительная черта характера, если только она не проявляется в каких-либо уродливых формах. Ревнует тот, кто любит и кто страдает поэтому от измены любимого или от ослабления его внимания к себе. Итак, Бог ревнует людей, и не может терпеть, чтобы сердце их было занято кем-то или чем-то иным, кроме Него. В Ветхом Завете Бог ревновал евреев к тем богатым и идолам, которым они начинали поклоняться вместо Него по примеру язычников.

В Новом Завете Он ревнует христианина к тем кумирам, которые занимают его сердце. К таким кумирам относится богатство, власть, развлечения, наслаждения тела и т.п. Не может Он мириться с современным кумиром человечества - человекообожанием - возведением самого себя на пьедестал. Сатана сумел привить гордость огромной части человечества и развить в нем безверие, пороки самомнения, самоволия, самолюбования, самопочитания. Это смертельная болезнь души, поразившая мир, и в особенности, современный мир, вступивших в период отступления от Христа и Бога. Будет ли с этим мириться Бог-ревнитель? Нет. Его ревность не мириться с отступлениями и вся мировая история свидетельствует об этом: свидетельствуют войнами, голодом, эпидемиями, землетрясениями и другими бедствиями. Поражая тело, Бог хочет спасти душу. Он делает так потому, что любит и не мирится с изменой человека. И здесь вразумление бедствиями есть прежде всего - проявление Его любви: "Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю" (Откр.3,19). Приписывая Богу те или иные свойства человеческой души - ревность, гнев, радость и т.п., мы, однако, должны помнить, что по отношению к Богу все это условные термины, поскольку Бог непостижим для человека по Своей сущности.

Об этом так писал преп.Антоний Великий: "Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благословенным и истинным то, что Бог не изменяется - недоумевает, однако, как Он (будучи таковым) о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они кают-ся является милостив к ним, то на это надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается, ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо и думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих Бог благ и только благое творит, вредитьке никому не вредит, пребывая всегда одинаковы; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом - по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отдаляемся от Бога - по несходству с Ним. Живя добродетельно - мы бываем Божиими, а

делаясь злыми – становимся отверженными от Него, а это не значит, что бы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу восиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворением снискиваем мы разрешение во грехах, то это не значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять содействуемся мы способны вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения".

Надо ли бояться Бога? "Господа Бога Твоего бойся", – говорит заповедь Моисея (Вт.6,I2). И она повторяется в псалмах, у пророков, в книгах Соломона – на многих страницах священных книг Ветхого Завета. Действительно, наиболее характерная картина Богоявления в Ветхом Завете – это "огонь поядающий" (Ис.24,I7). Для грешного ветхозаветного человечества страшен был Господь Бог Саваоф. Таким должен и будет являться Бог тем, кто не хочет знать Его и помнить о Нем, не имеет покаяния и не тянется к Богу сердцем своим. Но не такого отношения хочет Бог от людей. И, посылая в мир Сына Своего с призывом к покаянию, Бог Отец иное представление дает о Себе через учение Христа, Его жизненный пример и призывы тем из людей, кто обратится к Нему от всего сердца.

Господь Иисус Христос – Сын Божий научил нас, что Бог есть наш Отец (Мт.6,9) и что Он безмерно человеколюбив и милосерд к тем, кто сокрушенно кается в своих грехах и хочет исправиться. Доказательством этого служит "притча о блудном сыне (Лук.I5–II,–32) – это "Евангелие из Евангелия", как называют ее некоторые богословы. В этой притче " "Отец выбегает" навстречу блудному сыну, когда тот был еще "далеко", "падает ему на шею и целует его". В ответ же на смиренные слова возвратившегося, что он более недостоин называться теперь сыном, Отец одевает его в ""лучшую одежду" и новую обувь и дарит ему драгоценный перстень на руку. Затем Он устраивает пир, закладывая для этого "откормленного теленка" и призывает всех: "станем есть и веселиться". Как много подробностей упомянул в этой притче Господь, чтобы как можно лучше охарактеризовать особую милость Небесного Отца к покаявшемуся грешнику, и Его великую радость о возвращении к Нему ранее падшей, но смиренийся и покаявшейся души человеческой.

Господь хочет видеть в нас Своих друзей и детей, а не подневольных слуг и рабов. Он хочет владеть нашим сердцем и жить в нем – хочет ответной, горячей любви к Себе. Об этом желании Бога и Его таинственной близости к душе человеческой так пишет преп. Макарий Великий: "Нет иной такой близости и взаимности, какая есть у души с Богом и у Бога

с душой. Бог сотворил разные твари, сотворил небо и землю, солнце, луну, воды, древа плодоносные, всякие виды животных. Но ни в одной из сих тварей не почивает Господь. Всякая тварь во власти КГО, однако же не устроил Он в них престола, не установил с ними общения; благоволил же о едином человеке, с ним вступил в общение и в нем почивал. Видишь ли в этом сродство Бога с человеком и человека с Богом? Как небо и землю сотворил Бог для обитания человеку, так тело и душу человека создал Он в жилище Себе, чтобы веселиться и успокаиваться в теле его, как в доме Своем, имея прекрасною невестою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его. Поэтому Душа осмысленная и благоразумная, обымедним все создания, нигде не находит себе успокоения, как только в Едином Господе". Поэтому путь после человеческого грехопадения, это путь усыновления, путь блудного сына, возвращающегося к отцу и не смеющего еще называть себя сыном. Таков же путь души христианской: исходя от страха к Богу, она должна со временем достигать любви к Нему. Естественный страх перед великим Владыкою всего мира и Судьей падшего человечества должен у христианина преобразовываться в страх – как бы не оскорбить Его своими грехами, невоздержанием и нерадением – как бы не удалить Его от себя своей нечистотой. Постижение Бога и Господа нашего Иисуса Христа будет, однако, еще недостаточным, если мы не познаем Духовное Тело Христово – основанную им на земле Церковь, Промысел Божий в истории человечества и учение о Боге св.отцов Церкви. Поэтому изучение истории Церкви, в лице ее святых, постижение через это Божьего промысла и изучение творений святых отцов является третьим источником познания о Боге.

Все три указанные способы познания Бога (наблюдение природы, изучение Св.Писания и истории Церкви) действуют преимущественно на разум. Но разум в человеке играет подчиненную роль. Важно полюбить Бога, познать Бога сердцем; существует духовная аксиома – "Бог постольку познается, поскольку возлюбляется". Для познания Бога сердцем имеется четвертый и наиболее совершенный путь постижения Бога. Этот способ открыт лишь верующим и открывающим по благодати Божией через постоянное молитвенное общение человека с Богом. Он заключается в особых переживаниях сердца человеческого, постигающего действие на него Божией благодати, снисхождения, милосердия, всепрощения и любви. Тогда Бог становится близким сердцу, бесконечно дорогим и любимым. Бог ищет у людей именно такого отношения к Себе. Это способность воспринимать Бога сердцем дается через многие труды по очищению сердца и по стяжанию Духа Святого Божия. Чтобы достичь такого отношения людей к Богу, Господь, будучи на земле, просвещал людей истиной, открывал им в Себе

образ неземной красоты, изливал на них милость и всепрощение и ждал, и теперь ждет терпеливо, чтобы на Его зов проснулись души, забились любовью сердца, протянулись к Нему руки за помощью.

"Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со мною" (Откр.3,20).

Как пишет схиархимандрит Софроний: "Православное благопознание не есть отвлеченное созерцание блага, Любви и проч., не есть оно и простое совлечение ума от всех эмпирических образов и понятий. Истинное созерцание дается Богом через пришествие Бога в душу, и тогда душа созерцает Бога и видит, что Он любит, что Он благ, великолепен, вечен: видит Его надмирность и неизреченность". Сын Божий – Господь Иисус Христос доказал нам также и неизмеримость Своей любви Своими великими страданиями, пролитой за нас кровию и крестной смертью. Это известно всем христианам. Но вопрос – эта истина у всех ли трогает сердце, и заставляет ли делать из этого соответствующие и ко многому обязывающие их выводы?

Как пишет архимандрит (впоследствии патриарх) Сергий: "Пусть человек созерцает в Боге не самозаключенную святость, которая была бы погружена в услаждение своими совершенствами, а видит прежде всего любовь, которая стремиться жертвовать собой, стремится наделять своими благами всех, кто только может их принять. Пусть человек сознает, что он в частности ничем не заслужил такой любви – что, наоборот, его неблагодарность заслуживала наказания, а не любви. Познавая все это, может ли чистый, любящий добро человек не загореться в ответ на эту любовь такою же безграничной и бескорыстной любовью, какую видит в Боге? Тогда для человека пропадает все: и сам он, и будущие награды и закон справедливости, и остается только Один Бог, для Которого он и живет и о процветании царства Которого, как царства добра, он только и думает, позабывая, будет ли он сам участвовать в этом царстве или нет".

Очевидно, что недостаточно одной только веры в Бога. Старец схимонах Силуан и говорит поэтому: "Иное – веровать в Бога, а иное – знать Бога.. Верующих на земле много, но таких, которые знают Бога – очень мало". Вместе с тем, познать Бога – это значит приобщиться к жизни вечной. Господь сказал: "Сия есть жизнь вечная, да знают Тебя Единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа" (Иоан.17,3).

Богопознание открывает христианину двери в вечную жизнь: опытное же достижение "знания Бога" – это задача всей жизни христианина и она будет решена в той мере, в какой степени ему удастся при жизни достичь "отпечатка Духа Святого". Итак, не одна только вера, но и "знание Бога" необходимы для христианина. О сущности последнего понятия так пишет

патриарх Сергий: "Человек тогда действительно, а не призрачно познает Бога, когда ощутит Его непосредственно, когда Бог будет для него не только бесконечным Величием, а перейдет внутрь человека, станет началом, одушевляющим человека и построящим его по Себе. Тогда из расположения собственной души своей праведник и узнает из опыта, в чем состоит и какова по своему существу жизнь божественная. Таким образом, познание Бога есть зрение жизни Божией, в самом себе – составляющее сущность вечного блаженства. Обратной своей стороной оно имеет, уподобление Богу и достижение возможно полного воспроизведения в себе образа Божия.

"_____"_____"_____

Глава 3. БОГООБЩЕНИЕ

"Истинный христианин жаждет Богообщения как своей заветной цели"
(Патриарх Сергий).

По мере развития в человеке Богопознания, в душе его начинается и Богообщение. Как пишет патриарх Сергий: "Святое общение с Богом не только есть долг человека, но является для него единственным благом, единственным нормальным состоянием его природы. По самой природе своей человек, по выражению св.Кирилла Александрийского, предназначен к тому, чтобы быть подле Бога. Благо Богообщения состоит в достижении святости, а не в услаждении, как таковыми. Поэтому первое неизбежное условие достигнуть этого блага есть самоотречение во имя безусловной ценности добра. Познание Бога, говорит св.Кирилл Александрийский, может быть делом только д того, который достиг уже такой степени силы, что никакого не придает значения плотскому и мирскому (чужд самоуслаждения), но способен как бы пылко и неукротимо стремиться духом к тому, что угодно Богу". Здесь следует указать и на то ложное мнение, что Богообщение может достигаться душой христианина лишь к концу жизни на земле, после завершения земного подвига. Это опровергается еп.Феофаном Затворником, который говорит: "Неверно, что Богообщение является последней целью человека, и человек уподобится его лишь после того, в конце, например, всех трудов своих. Нет, оно должно быть всегдашним, непрерывным состоянием человека, так что, коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаваться, что стоит вне своей цели и своего назначения. Состояние, в котором человек сознает себя в Богообщении, есть единственный решительный признак

присутствия в нем начала истинно-нравственной и духовной жизни".

"Следовательно, -как пишет патриарх Сергий, - святое общение с Богом является прямой необходимостью человека. Вне этого общения человек не только вне своего призвания, не только грешен, но и прямо нравственно мертв. В силу этого истинный христианин жаждет Богообщения, к как своей заветной цели" (Фил.I,23). Ставя себе целью Богообщения, сл дует сговориться, что достижение этого требует от христианина очень многого: чистоты сердца, любви к правде, истине и красоте. Требует см рения и самоотвержения, требует великого труда, настойчивости, целеустремленности, многих жертв и напряжения всех сил человеческой души.

Вспомним из притч Господних, что нашедшему "сокровище", открытое в поле, понадобилось "продать все", что он нашел, чтобы купить поле с сокровищем (Мт.I3,I4). И нашедшему "одну драгоценную жемчужину" понадобилось также "продать все", что имел, чтобы приобрести эту жемчужину (Мт.I3,45). Но при твердой решимости человека и помощи Божией благодати - "все возможно верующему" (Мт.9,23). Вряд ли можно подробно говорить о всех следствиях Богообщения. Богообщению способствует процесс преображения души - перерождения "внешнего" человека во "внутреннего" (или "душевного" в "духовного"), процесс метаморфозы пороков души в христианские добродетели: процесс зарождения и развития в душе внутреннего зрения и слуха, т.е. способности замечать и видеть свои грехи страсти, пристрастия и недостатки. А в итоге оно ведет к приобщению души к "совершенной радости" Христовой. Все вышеизложенное и составляет основную задачу наших очерков в целом. Следует оговориться при этом, что как много форм, так и еще более ступеней у Богообщения и здесь возможно, а для нас и уместно, говорить лишь о первоначальных ступенях. Те, кто достигал в Церкви Христовой более высоких ступеней Богообщения - обычно не рассказывали о них по смирению и скромности. Лишь из наиболее великих святых некоторые дерзали делать это, имея целью поведать людям о чудесах Божиих и Его беспредельном милосердии для укрепления веры христианской. Можно думать, что признаками начала Богообщения будет приобщение христианина в выполнению указаний апостола Павла:

1. непрестанно молиться;
2. за все благодарить;
3. всегда радоваться (I Фес.5,I6-I8).

и заветов своим духовным детям старца о.Алексея М.:

4. совсем, совсем забудьте о себе;
5. будьте для всех солнышками;
6. во всяком человеке усматривайте все хорошее;
7. не замечайте в нем ничего дурного.

При Богообщении достигается и цель жизни христианина - стяжать Духа Божия, т.е. проникнуться Им, слиться с Ним, сделать себя неотделимым от Него, дышать и жить Им, заполнять Им душу, ум, сердце и волю.

На вопрос: Что делает человека человеком? Можно ответить: БОГООБЩЕНИЕ. И это решает судьбу человека и пригодность его к вечной жизни. Без общения с Богом человек ниспадает до цивилизованного животного, мертвого духовно и отсюда слепого по отношению к духовному миру.

Устраняясь же от Богообщения и не желая "знать Бога" (в глубоком понимании этого термина), человек устраняет себя от Предвечной красоты, загнивает душой, и, как нарушающий своим безобразием мировую гармонию, должен быть устранен от последующих этапов в развитии мироздания, т.е. не допущен для обитания на "новой земле" и "новом небе" (Откр.2I,I).

Глава 4. СЫНОВСКИЙ - ГОСПОДЬ НАШ ИИСУС ХРИСТОС

1. "Я есмь путь и истина и жизнь" (Иоан.I4,5).
2. "Веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную" (I Иоан.5,I3).
3. "Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь и засохнет" (Иоан.I5,6).
4. "Христос для верующего - все" (Пр.Марк)
5. "Господь будет тебе свет, покров твой, путь твой, крепость твоя, венец радости и заступление вечное" (Преп.Варсонафий Великий).

В истории человечества есть очень краткий период - всего 3,5 года, понять значение которого - это значит понять свое назначение в жизни, ее смысл, смысл жизни всего человечества, усмотреть его будущность и предугадать свою судьбу. Как молния ночью внезапно освещает все, до того скрытое во мраке, так просвещают людям их разум эти три года. Здесь история человечества преламывается - начинает идти по новому пути. В Космосе бессмертных человеческих душ - живших ранее, живущих и всех будущих поколений происходит событие, для определения которого трудно подобрать слово: оно похоже на катаклизм, но его необъятная энергия была направлена не на разрушение, а на созидание. Оно потрясло все основания духовного мира человечества, но это потрясение было нежно так, как поцелуй матери своего ребенка. Это событие произошло на тридцатом году нашей эры - это "Богоявление". В человеческом мире явилось Высшее Существо - Сам Бог, создавший мир. Но так как общение с Богом, его постижение и восприятие невозможно для ограниченного человеческого существа, то Бог принял на Себя человеческий образ,

чтобы сделать Себя доступным и понятным людям. Так явился на земле Богочеловек – Иисус Христос – Сын Божий, родившийся от еврейской Девы Марии. Она Одна из всего человечества всех времен явилась достойной для такого непостижимо-прекрасного предназначения, как быть матерью по плоти для Богочеловека.

Наш разум слишком слаб, чтобы постичь все неизмеримое значение от этого события. Вместе с тем счастье каждого человека во вселенной зависит всецело от того, насколько глубоко его сердце может постигнуть и усвоить себе его значение. По промыслу Божию это событие с полной ясностью описано в книге Нового Завета, а его понимание передавалось в предании и в писаниях св.отцов. Эти книги говорят как о целях Богоявления, так и о его последствиях для человечества. Как постичь все последствия Богоявления, так тем более писать о них, конечно, невозможно. Можно говорить лишь по необходимости о наиболее важных из них, не дерзая судить о том, какие из них всего важнее. Одной из основных целей явилось освобождение человечества от уз первородного греха и тайне искупления. Как пишет схиархимандрит Софроний: "сила космического зла над человеком колоссально велика, и ни один из наследников Адама не может преодолеть его без Христа и вне Христа. Он есть Иисус – Спаситель в собственном и единственном смысле этого слова".

Про другую цель пришествия на землю Господа так говорит ап.Павел: – Иисус Христос дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить народ особенный, ревностный к добрым делам" (Тим.2, I4). О том же более подробно пишет преп.Макарий Великий: "Господь наш Иисус Христос для того и пришел, чтобы изменить, преобразовать и обновить естество и нашу душу, вследствие преступления низложенную страстьми, создать вновь, растворив ее Божественным Духом. Он пришел верующих в Него соделать новым умом, новою душою, новыми очами, новым слухом, новым языком духовным, одним словом, – "новыми людьми".

"Бог стал человеком, чтобы ныне человек стал Богом", – говорили святитель Афанасий Великий и блаж.Августин. О том же пишет В.Соловьев:

"Богочеловек, т.е. соединение Божества с человеческой природой в одном индивидуальном лице – есть начаток, необходимое основание и средоточие, – конец же и завершение есть богочеловечество (точнее человеческое обожение), т.е. сочетание с Богом, – при посредстве Богочеловека, – всего человеческого рода, а через него и всей твари".

Целью пришествия Господа Х была и организация нового, особого Царства среди людей, во главе которого встал Сам Богочеловек. Он открыл двери этого Царства для всех и всех зовет в него. А чтобы доказать, что никакой грех не может помешать человеку взойти в него, Он

Царства – Царства света духовного, истины и любви не нарушила хода истории человечества, не сменила земных царств. Оно вне их но вместе с тем объемлет их и в него могут входить все взыскующие его из всех поколений прошедших, настоящих и будущих. Богочеловек указал и законы этого Царства, исполнение которых обязательно для всех, кто хочет быть достойным его. Эти законы каждый может узнать из Четвероевангелия и добровольно подчиниться им, подчинить им свою волю... Эти законы основаны на любви, милосердии, покаянии, смирении и кротости. Выполнение их нелегко для испорченной грехом человеческой души: поэтому "труден" и "узок" путь, ведущий в это Царство, но зато неизмеримо велико достижение. В этом Царстве побеждена смерть, в нем нет разлуки с любимыми, в нем господствует та совершенная радость, которая неописуема.

Придя на землю и основав Свое Царство, Господь предупредил все человечество, что Он есть "дверь" в это Царство (Иоан.I0,3) и нет туда другого пути, как только через Него.

Целью Богоявления можно считать и раскрытие понятия о Боге в той мере, в какой это доступно человеку, о чем уже говорилось в предыдущей главе. "Я открыл имя Твое человекам" (Иоан.I7,6). Вместе с тем, как пишет Паскаль, "познание Бога, приобретенное помимо познания Иисуса Христа, бесполезно и бесплодно". Зная все это, как мы должны относиться к Богочеловеку? Ответ может быть только один. Если мы не совершенно бесчувственны и бессмысленны, то мы должны были бы содрогнуться во всем нашем существе – в разуме и сердце – перед тем неизмеримым значением, которое имеет для нас Иисус Христос. В глазах наших должен потускнеть, исчезнуть мир, все его обольщения и мнимые ценности, а в сознании и сердце загореться этот образ нашего Бога, царя, судьи, Законодателя, Пастыря, Спасителя и Искупителя-Страдальца (за нас.).

Бедная, жалкая, грешная, слабая человеческая душа. Ты изнемогаешь от страданий под игом скорбей, болезней и тягостей жизни. Над тобою качается роковой маятник смерти, который опускается все ниже и неизбежнее – в предназначенный час тебя коснется. Как же ты не понимаешь того, что произошло в ночь Воскресения в Иерусалимовском загородном саду барисея Иосифа? Ведь тогда была устроена твоя гибель. Тогда воскрес Христос – "первенец из мертвых", "вкусивший "смертию смерть поправ". Он дарит и тебе бессмертие, вечную радость и небесную славу, если ты этого захочешь и все в жизни подчинишь одной цели и одному стремлению. Отсюда не все ли твои мысли и чувства должны скреститься на Нем Одном? Не все ли в сердце должно быть отдано только Ему? Не всегда ли ты должен помнить о Нем и обращаться с Ним в постоянной молитве? Не надо ли ради Него оставить все земные пристрастия и отвергнуться

от всех тех радостей, которые будут удалять тебя от Него? Наконец, не должен ли ты исповедывать Его перед всеми своими Спасителем, Господом и Богом, если Он потребует когда-то этого?

А Его "Евангелие" – благая весть о Нем, не должно ли стать единственным путеводителем твоей жизни? Для этого не надо ли тебе постоянно читать его и изучать, если уж не знать наизусть, как знали его многие из истинных христиан? Не надо ли тебе в полной мере подражать и в горячности чувств апостолу Павлу, который так определил свое отношение к миру и Христу: "А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят и я для мира" (Гал.6,14). Как пишет игумен Иоанн: "Господь Иисус Христос предстоит человеку не только Своим Святейшим образом – духовным Ликом, но и всеми лучами, силами и премудростью сотворенной Им природы, всеми незримыми лучами Своей Красоты, отражающейся в мироздании".

О неземной красоте Христа свидетельствуют евангелисты и все те, кто был удостоен видения Христа в течение последующих веков. Видевший Его преп.Серафим Саровский не мог после видения в течение трех часов выговорить ни одного слова от силы охватившего его чувства.

Скончавшийся в 1938 г. схимонах Силуан также сподобился видения Господа. Как говорит схиархимандрит Софроний, долго живший со старцем и оставший его жизнеописание: "Огонь исполнил сердце Силуана и все тело с такой силой, что если бы видение продлилось еще мгновение, он бы умер. После Силуан никогда не мог забыть невыразимо кроткий, беспредельно любящий, радостный, непостижимого мира исполненный взгляд Христа и в последующие долгие годы своей жизни неустанно свидетельствовал, что "Бог есть любовь, любовь безмерная, непостижимая. Любовь Господня так горяча, что когда душа Духом Святым познает Господа, то от радости забывает весь мир".

Людей подразделяют по национальностям, по классам, по образованию, профессии, возрасту, полу и т.п. Но это все несущественные признаки для характеристики человека. Есть один лишь признак, действительно характеризующий человека и определяющий его абсолютную ценность. Как говорит схиархимандрит Софроний "Бытие всякого разумного тварного существа движется меж двух пределов: один – любовь к Богу до ненависти к себе, другой – любовь к себе до ненависти к Богу". Говоря же про старца Силуана, схиархимандрит Софроний так характеризовал его отношение к людям: "Он всей душой хотел понимать всякого добрым образом: в каждом человеке он чутко воспринимал его одушевленность, его способность любить Христа".

Итак, отношение человека к Богу в образе Христа есть тот "проб-

ный камень", посредством которого можно познать всякого человека, понять цельность его души для вечности. Сам Господь называл Себя "краеугольным камнем", на котором созидается Христова Церковь и через который испытывается душа всякого человека (Матф.21,42-44). Вся история Церкви Христовой свидетельствует о том, что единственный путь для спасения человеческой души есть возможно совершенное познание Христа и через это познание зарождение и возрастание любви к Нему. Эта любовь должна быть горяча, как огонь, должна попалять все другие земные пристрастия должна руководить человеком во всей его жизни – в мыслях, словах и поступках, и чем горячее будет эта любовь, тем больше радости она принесет душе человеческой. Полюбивший так Христа не может не последовать за Ним, поняв, что это является единственным правильным путем и единственной целью жизни всякого христианина. О.Александр Ельчанинов пишет:

"Я думаю, в основе твоих душевных недомоганий лежит две причины: 1. Чрезмерная занятость собой и, как результат, – малая занятость окружающими и 2. малая любовь ко Христу. Эта любовь есть основа и корень всякой духовной жизни и силы, и ее нужно в себе растить и воспитывать. Начни хоть с такой неотразимой мысли, что прекраснее Христа не было никогда ничего во всю человеческую историю. Если ты возьмешь всех Наполеонов, Цезарей, Александров, всех гениев и вождей человечества, – во всех ты найдешь пятна, нечистоту и только в кротком Сыне Марии ты увидишь все прекрасное, все желанное, о чем когда-либо грезило человечество. Всматриваясь в этот образ, вынянить и углублять его в себе, жить мыслью о Нем, отдавать Ему свое сердце – это и есть сердце христианина. Если это есть, тогда и полная тишина сердечная, тот мир, о котором говорил Св.Исаак Сириянин: "Умирись с собой, и умирятся с тобой небо и земля... "Ставшему на путь духовного совершенствования, последованию за Христом, явной, совершенно внутренне для него убедительной делается единственность этого пути. Мало ставших на этот путь но зато почти нет раз ставших и возвратившихся назад, согласно обещанию Христа "всякий ищущий обретает" (Лук.11.10).

Как говорила старица Ардалиона (Усть-Медв.монаст.) – "чтобы жить со Христом в Боге, нужна смерть собственной самости... Сердце, умертвившее в себе свою самость, делается жилищем божественного добра, усвоением Его всесвятых заповедей, дух человека приобщается Духу Христову... Не уничтожается наша личность, но, умирая телом, воскресает духовно во Христе. И как прежде она жила для себя и себя делала целью жизни, и себе направляла все, собою все освещала, так теперь Христос стал жизнь ее души, душою ее жизни, полнотою сердца, руководителем ее ума. И когда Христос живет в душе, то какого добра не в силах Он плодотворить и какие чудеса не явит Он душе?... Единственным делом

такой души становится молитва, – ею она живет и дышит. Какие чудеса угодно Господу являть такой душе и через нее ко миру, это Ему Одному известно. Сама же душа ничего не желает, это предел ее исканий – отсюда ждет смерти, чтобы разрешиться, со Христом быть..."

О значении пришествия Христа на землю так пишет профессор о.Сергий Булгаков: "Бог восхотел иметь в творении, в человеке друга; вочеловечение Бога до конца осуществляет возможность этой дружбы. "Вы друзья Мои, если исполните то, что Я заповедую вам" (Иоан.I5,I4)... И человек должен возлюбить в Нем своего высшего и единственного друга, найти себя в Нем, ибо в Нем сокрыта тайна всякого индивидуального лица. Он, как Сын Человеческий, и есть само человечество, в человеке подлинно человеческое. И в известном смысле "спасение" от греха, т.е. от себя самого в должном, эмпирическом естестве, есть утверждение себя другим в Друге. Господь принял на Себя инакость, нашу греховную природу, вплоть до крестной смерти, чтобы пребыв в другом, явить Себя к этому другому истинным Другом". "Я завещаю вам... Царство" (Лук.22,29),-говорил Господь Своим апостолам, уходя с земли. "Вы... царственное священство" (I Петр.2,9), – пишет поэтому ап.Петр христианин.

Может ли наш разум понять все необычайное величие, на которое возводит нас Господь этим обетованием? И не только о получении этих даров должен помнить всякий христианин, но и всей глубине ответственности, которую возлагает на каждого из нас принятие, хранение и употребление в жизни этих бесценных, великих, трудно постижимых разумом царственных даров..." Как говорит затворник Задонский Георгий – "Христа надо не только любить, но быть влюбленным в Него".

I ПРИЛОЖЕНИЕ К главе 4.

Архиеп.Иоанн (Шаховской) пишет: "Что есть Истина (Иоан.I8,39),-спросил Пилат у стоящей перед ним Истины... Если вы у Самой Истины вместо того, чтобы любить ее и слушать ее, будете спрашивать, что она такое, – она будет безмолствовать перед вами. Но если вы откроете перед Истиной – Христом – свое сердце, Ему верное, и станете просить Истину-Христа, чтобы Он вошел к вам – Истина,Живой Господь, послушается вас и войдет к вам и будет светом ваших очей, силой вашего разума духом ваших уст, величайшим смыслом и радостью вашей жизни. Сердце – вне пространства и времени. Соединение его с Господом не зависит ни от каких условий этого Мира. Лишь от внутреннего состояния веры, правды, чистоты и смирения человеческого зависит радость соединения человека с Богом. Господи, хорошо нам быть с Тобой... Всюду. Не вспоминать лишь о Тебе хорошо, не размышлять только о времени, когда Ты жил на земле, как человек, или о том часе, когда Ты придешь, но – главное – пребывать с Тобой хорошо. В чем начинается наше пребывание с Господом? В желании соблюсти малейшую Его волю, исполнить каждое указание Евангелия, даже каждый намек Его заповеди. Пребывание с Господом выражается и в мире сердца, который "превыше всякого мира"... Он есть мир наш (Ефес.II,I4). Пребывание с Господом есть молитвенная, чистая, небесная радостно-благодарная сосредоточенность правдивого и покаянного сердца. Пребывание с Господом есть каждое живое непрестанное общение с Ним, хождение перед Ним и в Нем. Господь не только около нас, но Он и в нас, и Его любовь к нам и наша любовь к Нему есть самая великая сила в мире".

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ к главе 4.

Св.Григорий Палама так пишет о целях Боговоплощения Иисуса Христа. I. Сын Божий стал человеком, чтобы показать нам, на какую высоту Он нас возводит. 2. Чтобы мы не превозносились, будто мы сами по себе победили порабощение диаволу. 3. Чтобы Он (Сын Божий), как сугубый естеством стал посредником, соразмерно согласуя свойства обоих естеств. 4. Чтобы разрушить узы греха. 5. Чтобы показать любовь Бога к нам. 6. Чтобы показать в какую бездну зла мы впали, что потребовалось воплощение Бога. 7. Чтобы стать для нас примером унижения, которое связано с плотью и страданиями. 8. Чтобы стать целительным средством против гордости. 9. Чтобы показать, что Бог создал наше естество добрым. I0. Чтобы стать начальником новой жизни, подтвердить воскресение и прекратить безнадежность. II. Чтобы став Сыном Человеческим и причастившись смерти, сделать людей сынами Божиими и участниками божественного бессмертия. I2. Чтобы показать, что естество человеческое, в отличие от всех тварей, создано по образу Божию, что оно настолько сродно, что может с Ним соединиться в одной Ипостаси. I3. Чтобы почтить плоть, именно смертную плоть. I4. Чтобы высокомерные духи не смели считать и о себе думать, что они честнее человека и что они могут обмануться, вследствие своей бесплотности и кажущегося бессмертия. I5. Чтобы сочетать разделенных естеством людей и Бога Сам Христос становится посредником в обоих естествах".

Как пишет о.Иоанн Сергиев: "С момента искупления Господом человеческого рода – "мы приглашаемся в сообщество Херувимов, Серафимов, Престолов, Господств, Ангелов и Архангелов вместо падших, возгордившихся духом. Эти возгордившиеся сказали о себе Господу: "как-то Ты восполнишь наш недостаток, который для Тебя нестерпим и оскорбителен, как дляПремудрого, не терпящего ни в чем недостатка и дисгармонии в мире Своем?"

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ к гл.4. СМИРЕНИЕ ХРИСТА

"Приидите ко Мне... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем" (Мт.11,28-29). Об этой труднопостижимой глубине смирения Господа так пишет П.Иванов в своей книге "Смирение во Христе". "В одну ночь где-то на перепутье у родителей бедняков в помещение для скота родился Тот, Кому надлежало стать Единой Истиной мира. Он прожил безвестно до 30 лет, но в последние три года жизни был на земле, как учитель и царь, имеющий возможность каждый момент принять царство: такая была у Него сила, таков был свет, исходивший от Него, такое влияние имел Он на людей. Но верный Своему рождению, Он жил как странник, которому некуда преклонить голову. Настал последний вечер и ночь в Его жизни. Последнее чудесное завершение (Его) того смирения, с которым Он пришел в человеческий мир. Начинается Тайная Вечеря, когда в первый раз по Его слову вино и хлеб превратились в Его тело и Его кровь - источник жизни, которыми мы обновляемся. Тайная Вечеря, продолжающая жить в наших сердцах, как счастье бытия Божия среди нас, как залог любви и вечного соединения со Христом "Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими" - молимся мы как о высшем, доступном нам здесь на земле. Вот как начинается этот величайший вечер жизни Иисуса. "Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его и что Он от Бога отходит, - встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и взяв полотенце, препоясался". Необычайный подъем: "Отец все отдал в руки Его,- переходит в потрясающее смирение: "Он снял верхнюю одежду и начал умывать ноги ученикам". Иметь власть над всем миром и вместо проявления той власти, ставши на колени, служить Своим подвластным. Св.ап.Иоанн, все Евангелие которого есть изображение самых высоких духовных моментов жизни Спасителя, в этом главном месте как бы нарочно перечисляет самые мелкие подробности обстановки: "верхнюю одежду", "полотенце"; "препоясался", "влил воды в умывальницу". Но как торжественно звучит эти ничего не значащие подробности. Как бы начинается какой-то торжественный гимн. Весь таинственный и глубокий смысл Евангелия сосредоточивается к этому месту, чтобы вдруг зазвучать,как совершенная простота! "Встал с Вечери и начал умывать ноги..." "Христос, зная, что пришел Его час перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их". Здесь конец, предел любви. Дальше будут слова, поучения, молитвы и, наконец, насилие над Ним. Конечно, при Его собственном согласии на это насилие, но уже без Его творческой инициативы. Здесь же еще Сам, по Своей воле, свободный Царь, Которому Бог все отдал в руки, творит дело, подобное делу Отца. "Ибо дела, которые Он творит, и Я творю". Христос пришел раскрыть имя

Отца. Имя это - Любовь. В любви нет подчиненных, властвующих и подвластных. Только свободные могут любить друг друга.

Ко времени Христа злой мир достиг своего апогея. Обозначились два крайних полюса в положении людей (в мире любви нет противоположностей). Эмблемой одного положения, до которого достиг смертный человек, был золотой трон римского императора. Роскошное седалище, откуда человек мог обозревать весь мир и этот мир лежал перед ним во прахе. Мановения руки было достаточно, чтобы миллионы людей начали двигаться во славу своего повелителя, движения пальца было достаточно, чтобы за тысячи верст от Рима сотни, тысячи людей, целые города, целые страны были уничтожены, или обратно воздвигнуты с храмами, дворцами, садами.

Эмблемой другого положения был человек безобразный и нелепый обрубок дерева с поперечной перекладиной - тоже седалище, оказавшись на котором, человек попадал в безысходное и унизительное положение. Этот обрубок с перекладиной говорил о том, что мог один человек (властитель) сделать с другим человеком (рабом). Наполнившись тьмой, человек приобрел возможность убивать себе подобного. Но, развивая в себе эти качества, человек уже перестал удовлетворяться только убийством. Этого мало - он стал убивать своего брата с мучением. Но и этого оказалось мало. Он стал, издеваясь, убивать брата. Но и этого все еще было мало. И вот вдумывается нечто такое, чтобы не убивая, поставить брата в беспомощное положение (чтобы своей беспомощностью он вызывал смех у проходящих) и так, сидя на этом безобразном обрубке несколько дней с беспомощно разведенными руками, брат сам бы умирал от приступов страшных болей. Вот когда с совершенной ясностью открылось людям, кто такой Бог. Творец всего видимого и невидимого. Если бы Он был громовержцем, Он должен был бы уничтожить весь человеческий род за то, что тварь так злобно посмеялась над мыслью своего Творца. Но любящий поступил совершенно иначе. Отец думал о нашем спасении, т.е. о том, чтобы любовь соединила опять людей с Ним, друг с другом. И Он подал Божественный пример Своей дружбы. В дружбе глубина жертвы, приносимой каждым из друзей, служит ее прославлением. Наш Небесный Отец отдал Сына Своего Единородного, чтобы повиснуть на безобразном древке ненависти и черной злобы. И принял проникновения, сколько нужно, насытив злобу Своих врагов, умер. Через три дня Отец воскресил Сына и запечатлел в сердцах людей Свое новое дело. С этого времени в мире людских представлений и понятий наступает полный переворот. Точка отправлений человеческих дел перемещается, соответственно Христову указанию. Трон царей становится двусмысленным и неустойчивым, тогда безобразный обрубок с поперечником делается единственной верной опорой человека.

"Пусть, "истина и жизнь" начинается с креста, без которого спастись нельзя. Наступает новая история человека, в которой нельзя никому оттовариваться незнанием и непониманием. Бог висел на кресте. Слепых не должно быть. Если мир до Христа был миром дикарей, живущих в дебрях своего невежества, то мир после Христа без креста становится миром богоотступников... Те же, кто последует за Ним, открыто названы "друзьями" Господа.

"Я уже не называю вас рабами, ибо раб не живет, что делает господин его. Но Я назвал вас друзьями, потому что сказал (и исполнил) все, что слышал от Отца Моего, вы друзья Мои, если исполните то, что Я заповедую вам" (Иоан.I5,I4-I5). Было ли в предании Богом Отцом Своего Сына на крестную смерть смирение? Нет, это было выражение величайшей любви, жертва друга. Смирение же заключалось в отношении Сына Человеческого к Своим страданиям и к позорной смерти. Смирение это не имеет предела. Для человека оно непонятно. Чтобы так смириться, нужно быть таким же высоким, как Он, носителем Божьей правды. Он был Сын Божьей правды - и вот эту правду Свою Он добровольно отдавал на позор. Христос умер под крики победивших Его врагов. Как бы сама правда умерла вместе с Ним. И мир с момента Его смерти до Его воскресения существовал без правды. После молитвы в Гефсиманском саду Господь Иисус замолкает. Только отдаленно можно себе представить, какие нравотвенные муки терпел наш Спаситель. Насколько для грубого человека побои есть главным образом ощущение телесной боли, настолько для Христоса даже мысль о телесном насилии, об ударах по лицу есть нестерпимое страдание нравственное. Он любит человека, Он хочет отдать ему все. Он открывает ему сердце - удар злобы по лицу и благодарность за это есть жесточайший удар в сердце. За то, что Я люблю тебя так, что не имею жизни, кроме этой любви, ты издеваешься надо Мной, ты плюешь Мне в лицо. Принять издевательство смиренно, ничем не отталкивая от себя, значит Самому сжать Свое сердце в тиски, чтобы оно перестало жить. Принять в свое сознание необходимость такого смирения - это все равно, что заранее Себя уничтожить. Вот что значит моление о Чаше: "Боже, если возможно, да идет эта чаша мимо Меня", и вот смертный приговор Себе: "но да будет Твоя воля, а не Моя". Такая страшная сила преобретения Самого Себя, что вместо пота капли крови падают на землю. Он уничтожил Себя, но сила, т.е. возможность уничтожить своих врагов, остается при Нем. "Иисуе спросил пришедших взять Его: кого ищите? Ему ответили: "Иисуса из Назарета". Иисус говорит им: "это Я". Они отступили назад и пали на землю". Нужно усилие Его воли, а не их, чтобы они взяли Его. - "Возьмите Меня и ведите на позор, который вы приготовили для Меня. И так все время - не защита Себя, а помощь врагам: ответы первосвя

щенникам, молчание перед Пилатом, имеющим не только возможность, но и искреннее желание Его отпустить. Любовь - Бог Отец через Сына отдает Себя до конца злобе человека. Делай со Мной, что хочешь... Моя жертва пусть научит тебя любви".

4-е ПРИЛОЖЕНИЕ к гл.4-ой. ПОЭТЫ О ХРИСТЕ

Одна есть в мире красота
Любви, печали, утешенья,
И добровольного мученья
За нас распятого Христа. (Бальмонт)

Из поэмы "Иоанн Дамаский"

Блажен, кто рядом славных дел
Свой век украсил быстротечный,
Блажен, кто жизнию умел
Хоть раз коснуться правды вечной;
Блажен, кто истину искал,
И тот, кто побежденный пал
В толпе ничтожной и холодной,
Как жертва мысли благородной.
Но не для них моя хвала,
Не им восторга излиянье
Мечта для песен избрала
Не их высокие деянья.
И не в венце сидет Он,
К Кому душа моя стремится;
Не блеском славы окружен,
Не на звенящей колеснице
Стоит Он, гордый сын побед,
Не в торжестве величья - нет -
Я зрю Его передо мною
С толпою бедных рыбаков,
Он тихо, мирною стезею,
Идет меж зрелых хлебов;
Благих речей Своих отраду
В сердца простые Он льет,
Он правды алчущее стадо
К ее источнику ведет.
Зачем не в то рожден я время,
Когда меж ними, во плоти,

Неся мучительное бремя,
Он шел на жизненном пути.
Зачем я не могу нести,
О, мой Господь, Твои оковы,
Твоим страданием страдать
И на главу венец терновый
О, если б мог я добывать
Лишь край святой Твоей одежды,
Лишь пыльный след Твоих шагов,
О, мой Господь, моя надежда,
Моя и сила, и покров.
Тебе хочу я все мученья,
Тебе всех песней благодать,
И думы дня, и ночи бденья,
И сердце каждое биенье,
И душу всю мою отдать.
Не отверзайтесь для другого
Отныне вещие уста,
Гремя лишь именем Христа
Мое восторженное слово. (А.Толстой)

Тот, кто с вечной любовью
Воздавал за зло добром –
Избитый, покрытый кровью
Венчал терновым венцом,
Всех с Собой страданьем сближенных,
В жизни долею обиженных,
Угнетенных и униженных
Осенял Своим крестом.
Вы, чьи лучшие стремленья
Даром гибнут под ярмом,
Верьте, други, в избавленье,
К Божью свету мы грядем.
Вы, кручиной согбенные,
Вы, цепями удрученные,
Вы, Христу сопогребенные,
Совоскреснете с Христом. (А.Толстой)

ИЗ АПОКАЛИПСИСА

Стучася у двери Твоей Я стою,
Впусти Меня в келью свою.
Я немощен, наг, утомлен и убог,
И труден Мой путь и далек.
Скитаюсь Я по миру беден и нищ,
Стучася у многих жилищ.
Кто глас Мой услышит, кто дверь отопрет,
Меня кто к себе призовет. –
К тому Я войду и того возлюблю
И вечерю с ним разделю.
Ты слаб, изнемог ты в труде и борьбе, –
Я силы прибавлю тебе.
Ты плачешь – последние слезы с очей
Сотру Я рукою Моей.
И буду в печали тебя утешать
И сяду с тобой вечерять.
Стучася у двери твоей Я стою,
Впусти меня в келью свою. (К.Р.)

5-е ПРИЛОЖЕНИЕ к гл. 4-ой. ХРИСТОС

Вот что писал Ф.М.Достоевский про Христа в 1854 г.: "Нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, но не только нет, но, с ревнивой любовью говорю себе, что и не может быть...

Гуманность, отрицающая Бога, логически приводит к бесчеловечию; цивилизация без просвещения Христова – к одичанию; прогресс без Христа – регрессу; где нет духа Божия – к деспотизму и тирании".

Глава 5. СВЯТОЙ ДУХ

1. "Дух дышит, где хочет и голос Его слышишь, и не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всеми рожденными от Духа (Иоан.3,8)
2. "УмолюОтца и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век, Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его;

а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет" (Иоан.I4,I6-I7).

Согласно тексту Евангелия от Луки, Господь заканчивает Свою беседу о молитве "Отче наш" и о постоянстве в молитве прямым указанием на то, что мы должны просить у Него. Он говорит: "тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него" (Лук.II,I3). Вот достойный предмет наших просьб – и, очевидно, крайне для нас необходимый. И это находится в полном согласии с указанием о цели нашей жизни преп.Серафима, заключающейся в стяжании Духа Святого. В соответствии с этими словами Господа, Церковь и составила молитву "Царю Небесный", которая и ставится ею как начальная в обычном молитвенном правиле. В начале этой молитвы перечисляются свойства Святого Духа, чтобы христианину легче было его почувствовать и полнее войти в Его мысленный образ. Из Его свойств на первом месте стоит "Утешитель" – как называл Святого Духа Сам Господь. Это самое характерное из Его свойств – ибо пребывание с христианином Духа Святого неизменно и прежде всего несет с Собой "утешение"– мир и тишину на сердце, тихую радость, умиление, теплоту любви к Богу и людям. О.Иоанн С, пишет: "Различай в себе Духа Животворящего и духа мертвящего, убивающего твою душу. Когда в душе твоей мысли добрые, тебе благо, легко; когда на сердце спокойствие и радость, тогда в тебе дух благий, Дух Святой; а когда в тебе недобрые помыслы или недобрые сердечные движения, тогда худо, тяжело; когда ты внутренне смущен, тогда в тебе дух злой, дух лукавый. Дух лукавый есть дух сомнения, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения. А дух благий есть дух несомненной веры, дух добродетелей, дух свободы духовной и кротости, дух мира и радости. По этим признакам знай, когда в тебе – Дух Божий и когда – дух злой".

Показателем сопребывания с христианином Святого Духа Божия является и отношение к ближним. Если человек в отношении с людьми проявляет сердечность, ведет с ними разговор словами, исполненными любви, смирения, кротости, доброжелательства, уступчивости при всегдашней готовности служить им и их интересы ставить выше своих, то все это свидетельствует о том, что христианин находится в Духе Святом Божием. Иначе же человеком владеет темная сила, проявляющаяся в словах раздражения (хотя бы и легчайшего), сухости в тоне, неуступчивости, проявлении дурного или подавленного состояния духа, в отказе в просьбах (даже легко исполнимых) и т.п. Пусть тогда христианин встанет на молитву или внутренне обращается к Богу с просьбой прогнать от него лукавого духа, который владеет им в этот момент и мешает схождению в его душе благодати Святого Духа. Отсюда понятно старинное русское выражение

про человека раздраженного – "он не в Духе". Очевидно, здесь надо писать слово "Дух с большой буквы, т.к. здесь старые благочестивые люди говорили о Святом Духе, Который покидает раздраженного человека.

Далее в молитве Он называется "Духом Истины". Господь Сам назвал Его "Духом Истины" (Иоан.I5,26), говоря Своим ученикам, что по Своем пришествии Святой Дух "наставит вас на всякую истину" (Иоан.I6,I3).

Затем свойствами Святого Духа являются: "Везде Сущий, и все исполняющий". Он же является источником "сокровища благих и жизни Подателю". После перечисления этих свойств Святого Духа в молитве в завершению имеется просьба к Нему – придти к нам, вселиться в нас и очистить наши души "от всякия скверны", а через это их спасти. По существу можно ли христианину просить еще чего-либо более? Ап.Павел перечисляет нам неоценимые сокровища, которые мы можем получить от пребывания в нас Святого Духа. Он пишет в Послании к галатам: "Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Гал.5,22-23). Молитва "Царю Небесный", вместо с "Отче наш" занимает особое, преимущественное место среди других молитв: Церковь предлагает читать "Царю Небесный" и перед началом всякого дела. На первый взгляд это непонятно. Здесь нет даже намека о помощи в каком-либо деле. Однако, что значит сопребывание с нами Святого Духа? Это значит, что всякое наше дело будет завершено всецело им по воле Бога. А другого христианину и желать нельзя. Вместе с тем, церковные молитвы Святому Духу немногочисленны по сравнению с молитвами Иисусу Христу. "К сожалению, современная повседневная жизнь Церкви,– говорит священник П.Флоренский, – за вычетом избранников неба, мало , смутно и тускло знает Духа Святого, как Лицо... В течение всей нашей жизни, нашей эпохи молятся, главным образом, Ему, Духу же, если и молятся, то больше ожидая Его, нежели имея лицом к лицу, более тоскуя об Утешителе, нежели радуясь Им перед Отцом в Сыне". Почему это так? Почему Святой Дух не пребывает с современными христианами, как пребывал Он с ними в Церкви времен апостольских? В беседе с Н.А.Мотовиловым преп.Серафим на этот вопрос отвечает так, что Святой Дух оставляет людей обычно за их грехи. Однако, за "меньшие и легкие грехи Господь Дух Святой не оставляет именущих Его благостыню. Но есть которые по тяжести грехи, разлучающие нас с Богом и относящие от нас благодать Его: но в этих грехах, если вскоре и от души покается человек, то снова может приобрести благодать Божию. Всегда надобно при этом разумевать: каким именно грехом прогневили мы благодать Божию, что Дух Святой отступил от нас и когда, перебрав грехи, нападем на тот самый грех, именно который оскорбил Господа Бога – Господь Дух Святой коснется нашей совести и скажет нам священнотайно: вот этот-то и есть тот самый

грех, которым ты оскорбил Творца Бога. Тогда нам скоро с сокрушенным сердцем и со смирением следует прибегать ко Господу и Он с любовью простит нас и помилует нас возвращением даже большей благодати за то, что не отчаялись в милосердном всепрощении Божием".

При условии сохранения в душе христианина Святого Духа пишет и мудрый пастырь о.Иоанн С.: "С величайшей осторожностью нужно держать в своем сердце сокровище Духа; нужно бодроствовать над своим сердцем, быть крепким, удерживаться от раздражительности и движений самолюбия, привязанности к земному, от нечистых восстаний плотских. В противном случае бесценное сокровище Духа мгновенно оставит нас; вдруг исчезнут из сердца мир и радость, это чувство необыкновенной, ангельско-духовной легкости души, парящей на свободе и мысли; исчезнут и эти "реки воды живой" (Иоан.7,38), которые перед тем только текли и наполняли обильно борозды души. Душу наполнит чуждый огонь, мучительно палящий внутренности, лишащий ее мира и радости, и наполняющий ее чувством скорби и тесноты, подстрекающий к раздражительности и хуле..."

Итак, чтобы не удаляться от Святого Духа, надо не грешить, а если согрешишь, то надо покаяться. Как говорили св.отцы, присутствие Св. Духа в человеке ведет к повышению его духовной восприимчивости и оживлению совести: как через сильное увеличенное стекло человек начинает легко замечать в себе начатки зла не только в делах, но и в словах, в мыслях и душевных побуждениях. Пребывание с христианином Св. Духа приобщает его и к совершенной радости. Об этом так пишет преп. Антоний Великий: "Я молился о вас, да сподобитесь и вы получить Того великого отчаянного Духа, Которого я получил. Если хотите получить Его, так, что бы Он пребывал в вас, принесите прежде труды телесные и смирение сердца и, восторгая помышления свои на небо день и ночь, взыщите с простого сердца сего отчаянного Духа, и Он дастся вам навсегда и навеки. Когда принят будет Он, то откроет вам высшие тайны, отгонит от вас страх людей и зверей, – и будете у вас небесная радость день и ночь, и будете в этом теле как те, которые уже находятся в Царствии (Небесном). Дух Святой непрестанно веет благоуханием приятнейшим, сладчайшим и неизъяснимым для языка человеческого. Но кто знает сию приятность Духа и Его сладость, кроме тех, которые удостоились того, чтобы Он вселился в них? Дух Святой вселяется в душах кающихся не иначе, как после многих трудов. Ибо Дух тот обитает в правых сердцах".

Прп.Макарий Великий пишет: "Ум и разумение христианина, по общении и причастии Св.Духа, достигает постоянства, твердости, безмятежия и покоя, не рассеивается и не волнуется уже непостоянными и суетливыми помыслами, но пребывает в мире Христовом и в любви Духа, как и Господь, рассуждая о таковых сказал: что они "пришли от смерти в жизнь" (Иоан.5,24). А еп.Феофан Затворник говорит: "Бог наш есть Бог блаженства... радуется и играет Дух наш, когда благодать Духа Святого делает его причастником Божества".

ПРИЛОЖЕНИЕ К гл.5. СТАРЕЦ СИЛУАН О СВЯТОМ ДУХЕ

Следует упомянуть, что на общем фоне упадка веры и благочестия в современности и сейчас проявляется свет Христов в Его избранниках, озаренных благодатным присутствием в них Святого Духа. Одним из таких является старец Силуан из Старого Афона, скончавшийся в 1938 г. и оставивший после себя духовные очерки. Последние были опубликованы схимандритом Софронием с добавлением жизнеописания старца. Можно думать, что записи старца Силуана являются одним из наиболее замечательных литературных произведений, раскрывающих вначале пребывание с христианской душой Святого Духа. Вот несколько мыслей из того, что пишет он про Духа Святого: "Дух Святой есть любовь, мир и сладость. Дух Святой научает любить Бога и ближних. Милостивый Господь дал на земле Духа Святого и Дух Святой живет в Церкви нашей. Он живет в сердцах верующих Он учит душу подвигу. Он дает силы исполнять заповеди Господни. Он ставляет нас на всякую истину. Он так украсил человека, что человек стал похож на Господа. Души святых вкушают Духа Святого еще на земле. Это и есть то "Царство Божие", которое "внутри нас", как говорит Господь. Страдает и скучает душа,, потерявшая благодать Св.Духа, ведомая в рабство злыми мыслями. Дух Святой пришествием в душу родит человека с Богом, так что душа с великим и несомненным чувством говорит Господу "Отче...". Душа в Духе Святом "видит" весь мир и объемлет его сво ею любовью. Святой Дух Сам ищет душу человеческую и хочет в нас жить, и если не вселяется, то только из-за гордости нашего ума... За одну плохую мысль Он оставляет душу... Поэтому надо хранить свою совесть чистою: как бы брата чем не оскорбить, как бы Духа Святого в себе не опечалить каким-нибудь плохим помыслом. Дух Святой очень похож на мать милую, родную. Мать любит дитя и жалеет его, так и Дух Святой жалеет нас, учит, исцеляет, вразумляет и радует; познается Дух Святой во смиренной молитве... Сама молитва – также дар Святого Духа. Дух Святой открывает нам тайны Божии. Дух Святой научает Душу неизгладанно любить людей. Дух Святой так украшает душу и тело, что человек становится похожим на Господа. И никто не мог бы познать этой тайны, если бы не открыл ее Дух Святой. Многим за гордость ума их Господь не дает Себя познать, а они все же думают, что много знают. И что стоит их знание, если они Господа не знают, не знают благодати Святого Духа, не знают, как она приходит и за что теряется. Смотри умом, что делается в душе. Если небольшая благодать, то в душе мир и чувствуется

любовь ко всем; если благодать больше, то в душе свет и радость великая и если еще больше, то и тело ощущает благодать Святого Духа. Блажени те, которые день и ночь имеют заботу-как бы угодить Господу, чтобы стать достойными любви Его: они опытом и ощутимо познают благодать Святого Духа".

Глава 6-я. ЦАРСТВО БОЖИЕ И ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ

1. "Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого и истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа" (Иоан.17,3).
2. "Быв спрошен фарисеями, когда придет Царство Божие, отвечал им: "Не придет Царство Божие приметным образом и не скажут: "вот оно здесь", или "вот там". Ибо Царствие Божие внутрь вас есть" (Лук.17,20).

Когда в очищенную покаянием душу снисходит Святой Дух, то в ней водворяется Царствие Божие, которое по словам Господа "внутрь вас есть" (Лук.17,21). Как пишет св.Иоанн Златоуст: "Найди дверь внутренней горницы души твоей и ты увидишь, что это дверь в Царствие Небесное".

Божие Царство характеризуется особым, светлым, блаженным, радостным состоянием души человека, не зависит от внешних условий жизни или состояния тела и является даром благодати Божией. Про пребывание святых, находящихся в Духе Святом, преп.Макарий Великий говорит так: "Иногда бывают они обвеселены, как бы на царской вечери и радуются радостию и веселием неизглаголанным. В иной час бывает, как невеста, Божественным покоем упокаеваемая в сообществе с женихом своим. Иногда же, как бесплотные ангелы, находясь еще в теле, чувствуют в себе такую же легкость и окрыленность. Иногда же бывают как бы в упоении питием, возвеселяемые и упокаеваемые Духом в упоении Божественными духовными тайнами. Но иногда как бы плачут и сетуют о роде человеческом и, молясь за целого Адама, проливают слезы и плачут, воспламеняемые духовную любовью к человечеству. Иногда такой радостию и любовью разжигает их Дух, что, если бы можно было, вместили бы всякого человека в сердце своем, не отличая злого от доброго. Иногда в смиренномудрии духа настолько уничают себя перед всяким человеком, что почитают себя самими последними и меньшими из всех. Иногда душа успокаевается в некоем великом безмолвии, тишине и мире, пребывая в одном духовном удовольствии, в неизреченном упокоении и благоденствии. Иногда умудряется благодатию в уразумении чего-либо, в неизреченной мудрости, в ведении неиспытуемого Духа, чего невозможно рассказать языком и устами".

О таком же состоянии души, пребывающей в Духе Святом, говорит и старец Силуан: "Когда Дух Святой исполнит всего человека сладостью любви Своей, тогда мир забит совершенно и душа вся в неизреченной радости созерцает Бога: но когда душа снова вспомнит мир, тогда от любви Божией и жалости к человеку она плачет и молит за весь мир. Предавшись плачу и молитве за мир, порожденный любовью, душа от сладости Духа Святого снова может забыть мир, и снова успокаивается в Боге; но поминая же мир, опять в великой печали слезно молится, желая всем спасения".

Вот ощущения души, находящейся в Духе Святом. Эти ощущения и являются той особенностью, которая отличает пребывание души в Боге и в Его Царстве. Раскрытие в душе Царства Божия начинается еще здесь, на земле.

Преп.Макарий Великий говорит об этом так: "Душа еще ныне приемлет в себе Царство Христово, успокоевается и озаряется вечным светом. Воскресенье умерших душ бывает еще ныне, а воскресенье тел будет в оный день.

О том же пишет преп.Симеон Новый Богослов: "Корни Царства Небесного находятся здесь же на земле. Поэтому, если здесь еще в настоящей жизни не внидет в душу Христос и не воцарится в ней, то не оздоровеет она, и нет ей надежды спасения, заключен для нее вход в Царство Небесное".

Очевидно, что глубина покаяния и смирения непременное условие восхищения Царства Небесного, согласно словам Господа: "Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто уничает себя, тот возвысится" (Мт.23, 12). О путях к Царству Небесному так пишет еп.Михаил Таврический: "Благодатная жизнь неба открывается для нас по мере свободного просветления души. Делать душу и тело чистыми и святыми, возродить окружающую нас природу к ее совершеннейшим формам, просвещать всю сферу данной нам конкретной жизни, животворить ближних тем дыханием, которое мы сами получили свыше: передавать им ту радость, ту благодать, которая открылась в нас, отдавать им свою жизнь, чтобы она возродилась и зацвела в них. Короче, подражать Христу, апостолам, святителям, мученикам, - вот самый верный и (надежный) надлежащий путь к Царству "не от мира сего". Верующий в то Царство входит в самое внутреннейшее общение с окружающими его людьми, хотя часто и неведомо для них. Не помимо их идет от того неба, к которому призван, а через них же и в них же. Он идет к тому миру через деятельное общение с ближними мира этого, будь он в сфере мысли, дела или невидимой молитвы в любви. То, что может казаться уединением христианина, только видимость. Он ближе к своим

ближним, чем сами ближние между собой и к самим себе. Он не мечтает, а реально живет. Он сквозь ближних же, в их собственной глубине, видит просветленный чудный мир того Царства вечной красоты, жизни и гармонии, который всегда обнимает их, но в который они никак не могут войти, если будет неудержимо скользить по блестящей поверхности этого мира в развертывающийся перед ними ряд грандиозных внешних перспектив, забывая, что "Царство Божие внутрь вас есть".

К этому следует добавить, что старец Алексей М. запрещал своим духовным детям стремиться при жизни к сладостным духовным переживаниям или думать о наследовании после смерти райских блаженств. Он завещал при жизни на земле стремиться лишь к полноте подражания Христу, Его смирению и кротости, в полноте самозабвения в служении ближним ("быть всем слугой" – Мт.20,21) и к соучастию в Христовых скорбях, когда они будут посланы христианину Господом (Кол.I,24). Такие говорил и схимонах Зосима из Троице-Сергиевской Лавры: "Кто желает Царства Небесного, тот богатства Божьего желает, а не Самого еще любит Бога".

Как пишет архимандрит (патриарх) Сергий: "Человек, поступая в Царство Божие, поступает туда не для того, чтобы блаженствовать (если блаженство нужно и можно отделить от добродетели), а для того, чтобы быть святым. Высшее благо и добродетель – понятия между собой тождественные? Сущность вечной жизни, а отсюда и цель ее состоит в нравственном совершенстве. Блаженство и святость праведников, с христианской точки зрения таким образом, – понятия неотделимые одно от другого. Таким образом, все дело спасения представляется в следующем виде: человек на земле трудится, работает над собой, созидает в себе Царство Божие и через это теперь же начинает мало-помалу делаться причастником вечной жизни, насколько он имеет сил и способностей для этого причастия. После же того как злое начало будет окончательно изгнано, в век грядущий, человек, наконец увидит Бога лицом к лицу, будет пользоваться вечной жизнью во всей ее бесконечной полноте. Нравственное обновление человека, т.е., существенно связано с вечным спасением: последнее не особое какое-нибудь действие, не получение чего-нибудь нового, а только совершенное раскрытие, осуществление тех начал, которые заложены были человеком в настоящей жизни".

Как пишет преп.Макарий Великий: Потусторонность вечной жизни только намекается. Христианин еще здесь на земле должен считать себя гражданином небесным, еще здесь на земле должен начать вечную жизнь, чтобы насколько возможно здесь же предначать и вечное блаженство. Следовательно, если спрашивать о существе вечной жизни, со стороны духовного состояния человека, живущего ею, то сущность ее, источник присущего ей вечного блаженства будет заключаться в святости. Человек по-

тому будет бесконечно блаженствовать, что он (человек) будет святым и в общении со Всесвятым Богом". Итак, душа может и должна еще здесь приобщиться к вечной жизни. Для этого надо почувствовать вкус к ней и ревностно искать ее доступными путями, помня, что "Царство Божие не пища и питие , но праведность и мир, и радость во Святом Духе". (Рим.I4,I7) Как говорила одна святая, что "безумие думать, что можно войти на небо, прежде чем войти в самого себя, чтобы себя познать, и не понять своего ничтожества и не почтить всю неизмеримость Божиих благодатей и не переставать умолять о помощи и милосердии". Понятия – "Царство Божие, Царство Христово и Царство Небесное" по существу тождественны с понятиями "вечной жизни". Это видно из приводимых ниже слов патриарха Сергия:

"Вечная жизнь, как состояние души человеческой, не зависит от условий пространства и времени, не приурочена только к миру загробному, а зависит исключительно от нравственного развития человека и, следовательно, может начаться для избранных и в здешней жизни. Получить вечную жизнь не значит перейти из одной области бытия в другую, а значит приобрести известное душевное расположение. Вечная жизнь, т.е., не получается, а постепенно растет в человеке. Поэтому и возможно молить Бога: "Да будет сердце мое доброю для Тебя землею, приемлющее в себя доброе семя, и благодать Твоя да оросит меня росою вечной жизни" (Ефрем Сирин). Здесь следует оговориться, что понятие "вечности" отнюдь не следует отождествлять с "бесконечностью". Сами мы не можем иметь представлений о будущей загробной жизни:, т.е. малодоступным разуму. При ограниченности нашего лексикона, мы заменяем это понятие "вечностью". О недоступности для нашего разума понятия вечности и сущности загробной жизни так пишет о.Александр Ельчанинов: "Почему Церковь молчит о загробном мире? – Человек живет, мыслит, чувствует в условиях формах пространства и времени. Вне этих форм мы не можем ни мыслить, ни говорить. Потустороннее живет иными формами. Если будем говорить о нем мы будем говорить плотским языком. Вот откуда целомудренное молчание Церкви". Поэтому следует иметь в виду, что вся терминология, относящаяся к потустороннему миру и к Царству Небесному, должна пониматься не буквально, а аллергически – условно: это относится к таким терминам, как "вечность", "престолы", "огонь вечный" и т.д. Из определения понятия "вечность" мы приводим мнение о ней схиархимандрита Софрония:

"Вечность – единый, непротяженный, непостижимый акт Божественного бытия, которое, будучи надмирным, непротяженно объемлет все протяженности тварного мира. Вечность по существу – Единый Бог, Вечность есть

не есть нечто отвлеченное или отдельно сущее., но Сам Бог в Своем бытии. Когда человек по Благоволению Божию дар благодати, то он, как причастник Божественной жизни, становится не только бессмертным в смысле бесконечного продолжения его жизни, но и безначальным, ибо та сфера Божественного бытия, куда он возведен, не имеет ни начала, ни конца Здесь мы имеем в виду не предсуществование души, но приобщение нашей тварной природы к безначальной Божественно жизни в силу обожения твари благодатным действием". Итак, живя в теле на земле, христиане имеют возможность уже здесь приобщаться к жизни в вечности. Как пишет Н.:

"В нашей земной жизни все мы, христиане, призываемся постоянно переключаться с потока времени (суеты и забот мирских) на поток вечности (жизнь в Боге и с Богом). Плывя одновременно в двух потоках, мы должны острее чувствовать всю опасность первого и всю необходимость и спасительность второго. Жизнь в потоке вечности это не только преодоление времени с его изменчивостью, неустойчивостью и томлением духа, а и полнота духовного бытия". Следует заметить, что наше психологическое ощущение времени совершенно не связано с математической точностью движения часовой стрелки. Как пишет архиеп. Иоанн: "То, что мы принадлежим не ко времени, а к вечности, это ясно видно из того, как изменяется, расширяется или сужается наше сознание времени. Время иногда "летит" как ангел по небу; иногда, как демон, падает в бездну; иногда оно ползет, как расслабленный, или лежит у купели, не видя ни Господа, ни даже человека, который ввел бы его в жизнь" (Иоан.5,2-9).

Глава 7-ая. ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ

"Да будут в Нас едино" (Иоан.I7,2I).

В Своей первосвященнической молитве на Тайной Вечери Господь говорит(Своим ученикам) о Своих учениках: "Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: (Иоан.I7,22). Св.Иоанн Златоуст так разъясняет эти слова Господа: "Душа, очищенная Духом Божиим, в себя принимает луч от славы Божией, и от себя отражает луч той же славы. Поэтому и ап.Павел говорит: "Мы же все открыты лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа" (I Кор.3,I8). Схиархимандрит Софроний пишет: "Бог по благодати Своей благоволит соединиться с человеком настолько тесно, что человек становится богом, подобно Богу-Творцу по образу своего бытия". Те, кто не верят и не молятся святым, не познали, как много любит Господь человека и как возвеличил его". Вместе с тем степень славы у святых различна: как пишет ап.Павел: "Иная слава солнца (Бога), иная слава

луны (Божией Матери), иная звезд (святых) и звезда от звезды разнится в славе" (I Кор.I5,4I).

В притчах о минах Господня говорит верному рабу, приобретшему I0 мин. "Возьми в управление I0 городов". Итак, избранники Господни получают от Господа и Его славу и принимают участие в устроении Им Своей Церкви При этом это почетное служение Господу начинается для многих святых еще здесь на земле и продолжается по преставлении их. Для некоторых же из святых (например, многих мучеников) оно осуществляется днем за гробом. В Откровении говорится про святых: "Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет, прочие же из умерших не ожили, доколе не кончится тысяча лет. Это первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти. Но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Отк.20,4-6). По указаниям толкователей Откровения - тысяча лет не и есть точно ограниченный срок, но обозначает длительный период времени. Этот период заканчивается "освобождением из темницы сатаны" (Откр.20, 7), "изъятием из среды удерживающего" (II Фес.2,7) и затем вскоре кончиной века, всеобщим воскресением, страшным судом и явлением""нового неба и новой земли", "нового Иерусалима" (Откр.20,7-I5); 2I,I-2). В последней святые ("цари земные" по терминологии апостолов) "принесут славу и честь свою". История Новозаветной церкви свидетельствует о непосредственном участии почивших в Боге святых в царствовании Христа. Самое ближайшее участие принимает в нем Царица Небесная - Матерь Божия Пресвятая Дева Мария. Бесчисленны свидетельства и рассказы о Ея покровительстве, заступничестве и представительстве за весь христианский род, Матерью которого Она стала через Своего Сына - Христа. Величественная и трогательная картина Ее служения на земле отображается в празднике Покрова Божьей Матери: "Долго молилась Она во Влахернском храме за Константинопольских христиан, обливая лицо Свое слезами, и под конец сняла с Себя блистаннее, как молния, покрывало и распростерла его над всем стоящим народом".

"Во успении мира не оставила сих", - поет про Нее Церковь и хотя Она стала Царицей неба, бедствующая земля была, есть и будет постоянным уделом ЕЕ забот, представительства и покровительства христиан.

Когда св. Андрей юродивому (пам.2 окт.ст.ст.) был показан рай, он не нашел там Царицы Небесной. Удивленный, он спросил про Нее и Ангел объяснил: "Ты хочешь увидеть Царицу сил небесных? - но Ея здесь нет. Она ушла в многобедственный мир помогать людям и утешать скорбящих".

Бесчисленны также свидетельства об участии в жизни земных христиан и святых из торжествующей церкви. Для одних из них засвидетель-

ствовано участие в делах христиан всего мира (например, апостолов, святителя Николая, великомученика Пантелеймона и др.), как принявших власть над "десятью городами". Других почитают как своих заступников отдельные страны (например, многие из наших русских святых) и они приняли участие в управлении "пяти городов". Третьи являются "местными святыми", покровительствующие местам упокоения их мощей. Велика сила молитв святых за их почитателей. Мученик Уар (пам.19 окт.ст.ст.) так говорил в сонном видении своей попечительнице Клеопатре, вынесшей его тело из груды скотских трупов и сберегшей его у себя среди гонений: "Я не только позаботился о твоем сыне, но умолил Бога и о сродниках твоих, с которыми ты положила меня в гробнице, чтобы им были отпущены грехи их".

Святые принимают непосредственное участие в наших повседневных делах: они защищают и оберегают нас; помогают нам, учат и вразумляют нас. Об этом в житиях святых и у св.отцов имеются бесчисленные свидетельства. Как пишет преп.Антоний Великий: "Все святые, когда видят, что мы ленимся и нерадим – скорбят, плачут, сетуют; когда же видят, что мы становимся исправными и возрастаем в совершенстве, – радуются и в радости и веселии непрестанно многие изливают о нас к Создателю молитвы. И Господь тогда утешается добрыми делами нашими, равными как свидетельствами и молитвами святых, – и ущедряют нас всякими дарами". Протестанты не понимают, как можно чтить святых и им молиться. Но православные постигают глубочайшее единение святых с Богом и, чувствуя святых, они чтут одновременно и Пребывающего в них Бога. Старец Силуан говорил, что "человек по сущности своей, хотя и остается тварью, но по благодати становится Богом, т.е. получает образ Божественного бытия". Святые – это райские цветы. Каждого из цветов есть особенности по виду, цвету и аромату, что придает каждому цветку только ему одному свойственную прелесть и красоту, заложенные в него Творцом вселенной. Точно такие особенности и у святых: у каждого из них была особая судьба, свой характер, свои склонности, свои пережитые трудности и борения, свой подвиг перед Богом. Свой индивидуальный характер и склонности святые переносят и в новой жизни в Царстве Небесном, когда им, согласно обетования Господа, поручается "управление" городами (Лук.19,17-19). При этом характер служения Господу в том мире является как бы продолжением земного поприща святого.

Так врач-целитель великомученик Пантелеймон продолжает оставаться целителем и после своей мученической кончины; то же можно сказать и про врачей-бессеребренников Косьму и Дамиана. Святитель Николай, будучи на земле, отличался необычайной отзывчивостью на нужды всех скорбящих, в бедах сущих, путешествующих и т.п. Таков же образ его остался и при служении в Царстве Небесном. Некоторые из святых, будучи на земле, претерпевали сильную борьбу с различными страстями и напастями. И они, очевидно, глубоко сочувствуют всем тем, кто претерпевает такую же борьбу и с великой (радостью) ревностью припадают в молитвах к Богу за тех, кто обращается к ним в таких же случаях за помощью. На таких соображениях и основывается молитвенная практика Церкви, указывающая нам – кому из святых следует предпочтительно молиться при различных обстоятельствах жизни. Исходя из вышеуказанного, нам надо хорошо знать жизнь святых. И как опытный врач знает, какое надо применять средство при той или иной болезни, так и нам надо быть хорошо осведомленным – какой из святых был наиболее близок к тому положению и затруднению, в котором мы оказались. Очевидно, этот святой, особенно горячо отзовется на нашу просьбу помочь в той беде, которая была близка ему самому при жизни на земле и горечь от которой он сам испытал в полной мере. Это, впрочем не изменяет общего положения, что каждый из святых может помочь нам в любой нужде и беде, если только мы будем иметь веру и будем в какой-то мере заслуживать милости Божией за наше покаяние в грехах и смирение.

Но не только к православным святым можно обращаться с просьбой о молитве за нас – за заступничество и покровительство; то же можно делать и по отношению к тем из почивших христиан, в которых мы верим, что они и за гробом обрели милость и дерзновение у Господа. Преп.Серафим при жизни своей давал такое указание близким к нему: "Когда меня не станет, вы ко мне гробик ходите. Все, что у вас есть на душе, все, что бы ни случилось с вами, чем бы вы ни скорбели, все горе то с собой приносите на мой гробик. Припав к земле, как живому, все и расскажите; и услышу я вас, вся скорбь ваша отлетит и пройдет. Как вы с живым всегда говорили, так и тут. Для вас я живой есть и буду во век". Преп.Серафим велел близким к нему инокиням заходить на могилки саратовских старцев Исаия и Пахомия и после молитвы об упокоении их душ говорить также: "Простите, отцы святые, и помолитесь обо мне". Так учил преп. Серафим обращаться с почившими, как с живыми и как у живых просить и их молитвенной помощи себе. От последнего из обитателей дальней Саровской пустыни преп.Серафима –о.Афанасия, глубокого и смиренного старца, мы слышали такой рассказ: "Однажды поздней осенью я пошел в лес собирать смолу для ладана. Когда стали надвигаться сумерки, заметил я, что зашел в незнакомое место. День был пасмурный и я не мог найти направление по солнцу. Запутался я и стал кружить: пойду, пойду и опять к тому же самому месту выйду. Иду я и молюсь разным угодникам Божиим и все не могу на дорогу выйти. Вижу, плохо дело, так можно и помереть здесь в лесу, как некоторые монахи умирали. От изнеможения упал я на землю и вспомнил одного монаха, праведной жизни и пустынника, заблудившегося и почившего в лесу.

И начал я ему молиться: "Если имеешь ты дерзновение перед Господом, помоги мне, выведи на дорогу, не допусти погибнуть так, как это с тобой случилось". Встал я после этого и вижу, что стою уже на дорожке подле своей пустыни".

Преп.Симеон Новый Богослов так почитал своего старца Симеона Благоговейного, что немедленно после его кончины установил в честь него службу, как святому. Следует, однако, заметить, что в практике Церкви обращение к праведникам и подвижникам благочестия, еще неканонизированным церковью, совершается в таком порядке: христианин служит за них панихиду или читает обычные молитвы за почивших и затем внутренне обращается к ним с просьбой помолиться за него или же о его деле перед Господом. То же советовал и старец Варсонофий из Оптиной пустыни. Он рекомендовал в поминании записать известных христианину почивших подвижников благочестия. Он говорил: "Это-великое дело. Не столько они нуждаются в наших молитвах, сколько мы в их молитвах. Но если мы за них молимся, то они сейчас же отплачивают нам тем же".

Преп.Симеон Новый Богослов учит, что святые взаимно связаны один с другим в неразрывное целое, и что нам можно быть в связи с последним из святых. Так соединяемся мы через этих святых со всею Торжествующей Церковью. Он пишет: "Божественное излияние света проникает по определенному Богом порядку из первого синоналичия ангелов во второе, из этого в третье, и так во все... Также и святые, будучи соединяемы союзом Святого Духа, подобно ангелам, образуют златую цепь, в которой каждый, как звено, соединяется с предыдущим святым посредством веры, добрых дел и любви. Эта цепь, утверждаясь в Боге, не может быть разорвана. И кто не хочет со всей любовью и смирением соединиться с самым последним (по времени) из всех святых, имея к нему некое неверие, тот никогда не соединится и с прежними, и не будет включен в ряд предшествовавших святых, хотя бы ему казалось, что он имеет всю веру и всю любовь к Богу и ко всем святым. Он будет низвержен из среди их, как не изволивший в смирении стать на место, прежде век определенное ему Богом и соединиться с тем последним (по времени) святым".

Надо вспомнить из "Творений мужей апостольских" видение Ерма – построение башни – Церкви Христовой из отдельных камней, – членов церкви. Как пишет Ерм: "Камни были гладкие и спайками своими так хорошо прикладывались один к другому, что соединения их нельзя было заметить: таким образом, здание башни казалось построенным как будто из одного камня". Чем глаже и ровнее были отшлифованы края камней, из которых строилась церковь в видении Ерма, тем плотнее они соединялись и лучше годились для стройки. Так тесно соединяет друг с другом святых их любовь и взаимное послушание. Преп.Иоанн Затворник так говорил про свои

взаимоотношения с живущим в соседней келье (и также в затворе) преп. Варсонофием Великим: "Знаю я, что я немощен и самый последний, но уделиться от старца (Варсонофия) не могу, ибо по милости его мы двое составляем одно". Следует упомянуть, что в оставшихся в церкви ценнейших духовных поучениях преп.Варсонофия Великого и Иоанна Затворника часто не делается различия в их авторстве и они приписываются им обоим (см. 2-й том "Добротолюбия"). Про взаимную любовь и связь членов Торжествующей Церкви пастырь о.Иоанн С. говорит так: "При молитвенном обращении к Владычице помни твердо, что ты – член Церкви, в которой Владычица главный камень здания и знай, что ты тесно связан внутренне со всеми небожителями; как камень. Так понимая себя, поймешь – почему молитвы столь легко доходят к святым: ибо все одушевлены одним Духом Божиим. Бог во всех святых почивает".

Итак, у каждого из христиан – избранников Божиих есть свое предопределенное место в Церкви Христовой. В этом месте мы являемся связанными с другими членами церкви посредством любви. Эта связь нисколько не ослабляется смертью тела, так как она устанавливается для вечности. Поэтому особенно надо молиться тому святому, имя которого носит христианин, и вместе с тем и тем святым, с которыми чем-либо связаны особо памятные и знаменательные дни в жизни христианина. Преп.Антоний Великий так говорил своим ученикам: "Знай же, что и в будущем веке будешь ты разделять участь с теми, с кем в сей жизни делишь ты радость и горе". А поэтому окружающие нас верные рабы Господа – это те камни, которые будут в вечности соединены с нами, если только мы сами будем удостоены включения в это здание Христовой церкви. Чем крепче прилепимся мы через любовь к окружающим нас святым рабам Господним, и чем теснее станем в молитвенном общении к тем из них, которые ушли в наше время из мира, тем вернее будем сами включены в святое здание. Вот чем объясняется дерзновение преп.Симеона Нового Богослова, установившего тотчас же после кончины Симеона Благоговейного торжественное празднование памяти своего старца. Этим же и объясняется теснейшая связь духовных детей с их духовными отцами, хотя бы те и почили в Господе.

Например, в "Откровенных рассказах странника" (ч.I) говорится о руководстве странника его старцем после того, как старец почил. Поэтому с почившими духовными отцами можно через молитву общаться так же, как при жизни их на земле. Ап.Павел пишет ефесянам: "Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быши утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище

Божие Духом". (Еф.2,19-22). Христианам надо помнить, что помимо святых и праведников, в Торжествующей Церкви имеются еще покровители и молитвенники за членов земной Воинствующей Церкви. Это ангельские силы, из которых ближе всего к нам Ангелы-Хранители. Господь говорит: "Не презирайте ни одного из малых сих, ибо говорю вам, что Ангелы на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного" (Мт.18,10).

Как пишет преп.Антоний Великий: "Когда затворишь дверь жилища твоего и останешься один, ведай, что тебе сопричастен определенный от Бога каждому человеку ангел. Он недремлющ, и всегда, будучи при тебе, все видит. Его обмануть нельзя, и тьма не скрывает от него. Вместе с ним сознавай и Бога во всяком месте присущим". Как говорят св.отцы - наши Ангелы-хранители, исполненные к нам любви и желания нам служить, в этом служении сами принимают на себя наши скорби. О значении для христианина Ангела хранителя так пишет о.Иоанн С.: "В деле промышления Божия о людях и по требованию разума должны быть посредники между людьми и Богом из мира духовного (так как люди занимают середину между миром духовным и материальным), которые и руководят нас к горному царству, именно: Ангелы. У Господа во всех делах изумительная постепенность и порядок, везде у Него низшие руководствуются высшими: вот необходимость Ангелов-хранителей для христиан, искупленных кровью Господа. Кроме того, Ангелы сами исполнены любви к нам и радуются об обращении одного грешника; а любовь деятельна, и этой их благородной и полезной деятельности Господь и дал всю свободу, как мы видим из слова Божия. Ангелы-хранители, необходимы для людей по причине коварства злых духов над людьми; люди их не видят сами. Люди очень немощны для духовной жизни. Кроме благодати Божьей, нужно еще лицо, исполненное этой благодати, мудрое, крепкое по своей природе, а таковы Ангелы. Кроме того, по исходе из жизни должны быть свидетели о делах человеческих против бесов".

I ПРИЛОЖЕНИЕ к гл.7. АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

(Из книги прот.С.Булгакова "Лествица Иакова")

"При самом сотворении своем получает человек не только Божественный дар любви, но и возможность любви; не только себя самого и не только человеческих друзей, но и духовного друга. Этот друг всякого человека, этот друг единственный и личный, свойственный каждому человеку, есть Ангел-Хранитель, существо не здешнего, не человеческого мира. Когда стихает шум жизни и умолкают нестройные его голоса, когда душа очищается тишиной и исполняется молчанием, когда обнажается детская ее стихия и отнимаются давящие ее покровы; - когда освобождается душа

от плена этого мира и остается наедине с Богом; - когда разрешаются узы земного естества, и душа сама себя обретает; - когда отделяется она от земной оболочки и находит себя в новом мире; - когда она исполняется светом и омывается лучами бессмертия - тогда чувствует она над собой склонившееся с невыразимой любовью существо, такое близкое, такое родное, такое нежное, такое тихое, такое любящее, такое верное, такое кроткое, такое ласковое, такое светлое, - что радость, мир и блаженство, неведомые на земле, закипают в душе. Она чувствует тогда свое не-одиночество и вся устремляется навстречу неведомому другу. Ибо душа того друга, с которым всю жизнь грезила и томилась, ища слиться с другом до конца, отдаться ему безраздельно, в нем обрести своего другого я. Этот другой для каждого человека, этот другой, данный Богом и созданный для него, есть его Ангел-Хранитель, всегда бдящий над ним, живущий с ним одной жизнью. Он - самый близкий, хотя и далекий, ибо невидимый, неслышный, недоступный никакому телесному или даже душевному восприятию. Столь тих и кротко его духовное прикосновение, что незаметно и самое его присутствие для человека. Но язык нам свидетельствует, что бессознательно мы его замечаем. Ибо полных любви, ласки, кротости и заботы близких наших мы невольно, сами не разумея смысла своих слов, называем "Ангелами-хранителями" своими. Они составляют для нас свет и воздух, но как те, неприметные, они познаются нами во всем значении своем лишь когда мы их теряем. Подобно и мы, всегда осеняемые крылом Ангела-хранителя своего, не выделяем в своем сознании этого осенения, как будто его не замечаем, хотя оно всегда с нами. Ангел-хранитель, житель горнего бесплотного мира, не имеет прямого доступа к нашему вещественному миру, к нашему плотскому существу. Конечно, он мог бы потрясти его или даже разрушить это наше бренное естество страшным явлением своим (откуда и происходит еще ветхозаветный ужас перед явлением ангела: нельзя увидеть его лицом к лицу и не умереть). Но на это явление нужна прямая воля Бога, без нее нет для этого основания в тихой кротости ангела. Он грозен и непреборим в заступлении нас от нечистых и лукавых духов, нас обуревающих, "как хранитель душ и тел наших". В брани духовной без этого заступника разрушено и отравлено, растлено и уничтожено было бы естество наше. Нас всегда хранит от этого сей стратег, воин духовный. В этом он активно деятелен непрестанно напряжен, он действует всей силой. Но земного друга, хранимого им человека, он не насилует и не (хочет) может его насиловать. Он пестует и лелеет его душу, его помот в слышном молчании навевает ей благие мысли, в ней самой родящиеся, однако в такой тишине и кротости, что душа не примечает внушения. Ему заповедано молчание, ибо молчание есть тайна будущего века" по слову св.Исаака Сирина, и Ангел-

Хранитель говорит нам только молчанием. Он смотрит в нашу душу и видит нас, и этого довольно для всякого таинственного немого разговора души с высшим своим "Я". Есть высшая задача воспитания и педагогического такта – будить и охранять благую самодеятельность, делать так, чтобы все благое в человеке не внушалось, а возникало в нем самом, его самого для себя являя и рождая. Иначе не будет достигаться сама цель воспитания, которая состоит в том, чтобы воспитываемый сам становился дѣятелем, а не послушным орудием в руках воспитателя. Задача последнего в том, чтобы стать совсем неприметным, уничтожиться, сливаясь с волей самого воспитываемого. Этой задаче и соответствует образ воздействия Ангела-Хранителя, который в нас самих пробуждает наше высшее "я". Эта небесная педагогика многочастна, и многообразна, и неистощима. Как нежнейшая мать следит за пробуждением темных и светлых сил и движений в душе ребенка в его обуреваемой вражескими стихиями жизни, так Ангел-хранитель бдит всегда над нами –однако не делает без нас, помимо нас: "охиждающа самовольного исправления и не понуждающа" (канон молебный Ангелу-хранителю). "Тя хранителя отлучав спребывателя, себесебника, соблюдающа, спребывающа и спасительная предлагая присно мне (там же). Это есть непрестанное творчество, непрестанный труд Ангела-хранителя над неблагодарным, непослушным материалом посреди грехов зараженного мира. На этот труд непрестанно совершается. Каждый из нас живет не один, но вдвоем, вместе, неразлучно, С нами всегда дружеская помощь над нами всегда распростерты дружеские крылья".

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ к гл.7. ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРАВСКОГО

Вот он, блаженный пустынник, взыскующий
Века грядущего благ неземных,
Вот он в скорбях, как мы в счастье, ликующий,
Душу готовый отдать за других.
Тихо тропинкой лесной пробирается
В кожаной мантии, в лычных лаптях;
Крест на груди его медный качается,
Сумка с песком у него на плечах.
Выйдет Саровка изумчистой впадиной,
Сосен столетних красуется строй;
И на ходу опираясь рогатиной,
Движется старец неспешной стопой.
Телом согбенный, с душою смиренною,
В "пустыньку" он помолиться бредет:
Но и молитву творя сокровенную,
Он для трудов свой топорик несет.
Белый на нем балахон; серебристые

Шапочкой ветхой прикрыв волоса,
Вглубь себя он устремляет лучистые,
Полные ласки душевной глаза...

Силою он одарен благодатною;
Чуткой душой прозревает он вдаль,
Будит он язвы людские, невидные,
Слышит он вопли, – и всех ему жаль...
Он и утешить готов безутешного,
Слабое детство от смерти спасти,
Или к сиянию света нездешнего
Грешную душу мольбой привести.
Всем изнемогшим в огне испытания
"Радость моя", – он твердит: "Не скорби",
Бури душевные, грозы страдания,
Господа ради, с улыбкой терпи..."
С плачущим плакать он рад; унывающих
Нежно ободрить, их дух подкрепить;
Всех же, Господень завет забывающих,
Учит он ближних, как братьев любить.
Учит искать он богатство нетленное,
Чтоб не владела душой суета,–
Ибо все мира сокровище бренное
Нашей душе не заменит Христа. (Леонид Деникоов).

ГРАНИ ЖИЗНИ И СОПРИКОСНОВЕНИЕ БЕССМЕРТНОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ С ВЕЧНОСТЬЮ. СМЕРТЬ ТЕЛА

Глава 8. ТРИ ПЕРИОДА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ

"Тленному сему надлежит облечься в нетленное, и смертному сему – облечься в бессмертие" (1 Кор.15,53)

Человеческая душа была создана по "образу Божию" (Быт.1,27) и создана бессмертной. "У Бога все живы", – говорит Господь (Лук.20,38). Священное Писание раскрывает нам понятие о трех периодах жизни человеческой души с двумя гранями – переходами из одного периода в другой. I-й период – есть жизнь души в теле, ставшим смертным после грехов. Затем наступает смерть – разложение тела и переход во второй период жизни души вне тела. Характеризуя этот период о.Валентин Свенцицкий говорит так: "После смерти тела неведомый нам процесс в смысле окончательного самоопределения души к добру или злу, будет, очевидно, про-

должаться до Страшного Суда – ибо действенна здесь молитва Церкви". О характере жизни душ святых в этот период говорилось в гл. о.Торжествующей Церкви. 2-й период жизни заканчивается воскресением тел перед Страшным Судом, при втором пришествии Христа. Читаем в "Откровении": "Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них, и судим был каждый по делам своим" (Откр.20, I3). Для истинных христиан этот момент воскресения тел будет моментом торжества и прославления. Ап.Павел пишет про него: "Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся. Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе, ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся, ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие" (I Кор. I5,5I-53). После этого для учеников Христа наступает 3-й период жизни с Богом на "новой земле" и под "новым небом", где вместо солнца будет Сам Господь Бог (Откр.2I,I; 22,5).

Интересно, что в Божьем творении можно найти близкую аналогию для состояния души в трех образах при двух переходах. Жизнь бабочки начинается с довольно непривлекательного вида гусеницы, ползающей по земле. Затем гусеница как бы умирает и вместо нее мы видим куколку без каких-либо признаков жизни, завернутую в кокон – как бы пелена и гробик. Но вот происходит чудо. Кокон разрывается и на свет появляется бабочка изумительной красоты, с крыльями, переливающимися всеми цветами радуги и свободно порхающая над цветами и питающаяся ими. Какая близкая аналогия с душой человеческой, обезображенной вначале – после рождения тела, задетком первородного греха – с развитием в ней страстей и пристрастий. Тело умирает. Душа не проявляет себя, но очевидно, таинственно преображается, если при жизни зародилась любовь к Богу и ближним. Наступает последний день мира – явление второй раз Христа и преображение души, блистающие красотами добродетелей, облекаются в новые тела и идут навстречу Христу. Когда наступает первый переход – от жизни души в теле к жизни вне тела? Это тайна, которую лишь отчасти приоткрывает нам Священное Писание. Для христианина это нормально должно происходить тогда, когда в душе его воцарится Царство Божие. Господь говорит: "Царство Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю... Когда же созреет плод, немедленно посылается серп, потому что настила жатва" (Мар.4,26-29). В этом случае смерть не только естественна, но и необходима для подготовленного к ней. Достигший определенной меры духовного возраста уже не может более жить земною жизнью и ее интересами. Чем ярче разгорается любовь к Богу, тем тяжелее душе от разлуки с Богом, тем более ее тяготит жизнь на земле. Поэтому такие души желали смерти тела, желали скорее сбросить

его узы, чтобы душою соединиться с Господом. Ап.Павел писал в посланиях Филиппийцам: "Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше" (Фил,I,23). Того же желали и многие святые, праведники (см.жизнеописание св.Терезы из Лизье).

Когда иноки спросили старца Иоанна (сподвижника Варсонофия Великого о смерти игумена Серида, которая казалась им преждевременной, то тот отвечал им: "Достигши такой меры, он не мог более заботиться о земных вещах, а равно, находясь посреди людей, не мог избавиться от сего и потому Бог взял его". Итак, серп посылается обычно не ранее, как созреет плод, т.е. душа христианина будет приготовлена для перехода в "другой мир". При этом Господь заботиться о том, чтобы все были подготовлены к жатве – к переходу в тот мир, все имели "духовные плоды", потребные для вечной жизни. В тех же случаях, когда Бог не усматривает таких плодов, то до смерти человека будет испытывать "посещение Божие", которое так описывается в Евангелии: "Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел. И сказал виноградарю: вот я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу – сруби ее, на что она и землю занимает. Но он сказал в ответ: "Господин, оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее" (Лук.I2,6-9). Что это за "окапывание"? Это посещение Господне, которое чаще всего бывает в виде тех или иных вразумлений – скорбей, болезней, напастей и т.п. Господь этим напоминает о том, что жизнь земная не вечна. Он пробует скорбями размягчить очерствевшую в грехе душу, прежде чем перевести ее в мир, где не будет уже соответствующих условий для "плодоношения", т.е. подвигов ради спасения и безропотного терпения скорбей.

Но из общего правила имеются и исключения: на жатву еще до ее полной готовности могут напасть вредители – саранча, тля, плесень и т.д. Последние для жатвы то же, что для души грех, страсти и пристрастия. В этих случаях серп посылается в тот момент, когда порча и зараза еще не успели погубить всего урожая, хотя он еще не совсем поспел. Иначе говоря, серп смерти посылается душе в наиболее благоприятный момент ее жизни по ее готовности к Царству Небесному. С этого момента в дальнейшей жизни душа через грех более потеряла бы духовного богатства, чем вновь приобретала бы его. Этим объясняется смерти, которые могут казаться "преждевременными", хотя, конечно, у Бога ничего не может случиться прежде назначенного Им и потому наилучшего срока. "Всеведущий и Милосердный Господь всегда пресекает земную жизнь человека в момент наилучший для его спасения", – пишет протоиерей В.Свенцицкий.

Последним объясняется и продолжение жизни в случае духовного возрождения души человеческой при молитве и покаянии. Как пишет премудрый

Соломон: "Страх Господень прибавляет дней; лета же нечестивых сократятся" (Пр.10,27). Эту истину подтверждает история израильского царя Езекии. Пророк Исаия объявил ему волю Господню – сделать завещание и готовиться к смерти. Лежа на одре болезни, Езекия отворотился лицом своим к стене и молился Господу... И заплакал Езекия сильно. Пророк Исаия еще не вышел из города, когда было к нему слово Господне: "Возвратись и скажи Езекии... Я исцелю тебя и прибавлю к дням твоим пятнадцать лет (4 Цар.20,1-6). Итак, путем молитвы, покаяния и исправления жизни своей – вступления на путь правды, милосердия, смирения и послушания заповедям Господним у всякого человека есть возможность получить от Бога продление жизни своей и приношения больших "талантов" (или "мин") на то, что были получены им от Господа (Мт.25,15; Лук.19, 13). Из указанных трех периодов жизни христианской души первый период исчисляется десятками лет: "дней наших семьдесят, а при большей крепости восемьдесят лет", – пишет пророк Давид (Пс.89,10). В качестве исключения из общего правила история церкви знает еще 4 особых чудесных окончания земной жизни. Два праведника Ветхого Завета – Енох и пророк Илия не пережили смерти тела, но были взяты с телом на небо. Очевидно, что тело их было при этом преображено, если получило бессмертие (Евр.5,24, 4.Цар.2,11). Также не получили тления тела Божьей Матери и апостола Иоанна Богослова: их не оказалось в гробах, которые открывались на третий день после смерти. Второй период простирается до всеобщего воскресения. Третий период простирается в вечность и поэтому является самым важным для человека. По словам еп.Феофана Затворника – "Истинная жизнь человека за гробом, или вернее, по воскресении, а настоящая жизнь есть только предверие ее или приготовление к ней". Таким образом, самым кратким является первый период – он ничто по сравнению с вечностью. Но он же и самый ответственный, всецело определяющий последующее состояние души за второй и третий период (см.гл.25 Еванг. от Матф. о Страшном Суде). Эта мысль о необычайном значении краткого периода нашей жизни в теле, к сожалению, не господствует постоянно в нашем уме и не управляет всеми нашими поступками. По существу в чем разница жизни души в теле и вне тела? И почему по исходе из тела душа не может уже более изменить в корне свою настроенность и приносить духовные плоды? Основной особенностью состояния души при жизни тела является зависимость страданий души от страданий тела. Здесь душа может творить через веру подвиги ради любви к Богу; она молится и работает, несмотря на трудность этого и усталость к молится и работает, несмотря на трудность этого и усталость тела; постится, несмотря на голод и жажду к сластолюбию. Воздерживается, несмотря на потребности тела; лишает часто себя необходимого ради долга перед ближними

и дел милосердия, терпит без ропота болезни, разные скорби и лишения и т.д. Все это уже не может иметь места по разлучении души от тела. Поэтому-то Господь и призывает нас "собирать сокровища" еще при жизни тела (Матф.6,19-20). Все эти подвиги ведут к сдвигам в состоянии души: очищается сердце и душа богатеет "стяжанием Святого Духа Божия". Состояние души в теле – это нестабильное (т.е. способное к изменению) состояние души. По смерти тела наступает (можно думать) в той или иной мере стабилизация этого состояния, т.к. способность к физическим подвигам отнимается. Правда, жизнь души продолжается и после смерти тела при ней остается весь комплекс душевной стремлений, склонностей, чувствований, привязанностей и пристрастий. Но ее активность в определенной части уже значительно ограничена. Она уже не может пострадать телом в каком-нибудь подвиге ради любви к ближнему или ради проявления своего чувства покаяния. У нее, однако, остается возможность молитвы для тех, кто привык к ней еще при жизни. Все ее взаимоотношения с Богом, можно думать, в какой-то мере стабилизируются, это тот запас "елея" из притчи о десяти девах, который, согласно притче, уже не подлежит изменению с момента смерти тела (Мт.25,10-11). Поэтому благо тем кто при жизни накопил запас этого бесценного духовного богатства (елея). Далее (по смерти тела), душа как бы обладает некоторым духовным накопленным капиталом. И если он велик (как у святых), то и по к смерти тела они имеют дерзновение в молитве и Господь слушает их, как слушал их еще при их жизни в теле, а может быть и более. Старец Зосима из Троице-Сергиевской Лавры говорил так своим духовным детям: "Я после смерти буду гораздо более жив, чем сейчас". И Оптинский старец Варсонофий считал, что после смерти тела молитва может совершенствоваться.

Но горе, если нет "елея" нет или его мало. И как люди были далеки от Господа при жизни (по их привязанности к миру), так Он остается от них далеким и по смерти тела. Преп.Варсонофий Великий так говорит об этом: "По исходе отсюда никому уже нельзя преуспеть: что здесь посеешь, то там и пожнешь. Здесь делание – там воздаяния, здесь подвиг – там венцы. Там никто не преуспевает, но что кто имеет, то имеет оттуда доброе ли это будет или гнилое, или услаждительное" (Отв.606 и 613).

Итак, земная жизнь для души является приготовлением к жизни загробной в смысле начала последней. Человек, по учению св.отцов, здесь на земле созидает себе то направление души, которое будет продолжением его жизни за гробом. "Приближайся к Богу делами и учением, более безопасным, приуготовляйтесь, – убеждает св.Григорий Богослов,-к таинственной истине и созерцанию о Христе Иисусе Господе нашем".

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.8. ЯВЛЕНИЯ ИЗ ЗАГРОБНОГО МИРА

В истории церкви известно большое количество случаев (начиная с 4-дневного Евангельского Лазаря – Ев Иоан.II,I-45), когда Господь возвращал на землю души уже умерших людей, почему-либо не подготовленных для того мира. Вернувшись из загробного мира, они рассказали о своих переживаниях после разлучения их от тела. В этих рассказах неизменно повторяются следующие моменты: I. уходящая из тела душа мыслит, чувствует и переживает события так же, как мыслила и переживала, будучи в теле. Вся жизнь сохраняется в ее памяти. 2. По смерти тела душа входит в общение с Ангелами или бесами. 3. Душа подвергается суду за все поступки слова и намерения, проявленные при жизни тела и не покрытые покаянием . 4. Переживания души после смерти тела сохраняются в памяти, в случае возвращения души в тело и оказывают на душу сильнейшее впечатление. Обычно эти переживания совершают в душе духовный переворот: нерадивые души начинают жизнь Богоугодную, иногда принимают монашество, а иноки уходят в затвор и т.п. Для всех них земная жизнь теряет обычно в той или иной мере свою привлекательность и они начинают думать преимущественно о подготовке к той будущей жизни, реальность которой они познали на своем личном опыте. О загробной жизни душ мы знаем также и из другого источника. Это явления умерших душ, которые бывают по Промыслу Божию для известных целей как спящим во сне, так и наяву. В духовной литературе можно встретить об этом множество рассказов, достоверность которых засвидетельствована благочестивыми людьми и не может вызывать ни малейшего сомнения в их правдивости.

ГЛАВА 9. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СМЕРТИ ТЕЛА

I. "Смерть несет в себе свет вечного бытия" (Архиеп.Иоанн)

2. "Смерть сокращает сумму общего зла на земле" (Еп.Аркадий Лубенский)

Адам – первый человек пал. За первым грехом последовали другие, произошло братоубийство и пролилась кровь Авеля, люди развратились, так началося процесс гниения и разложения человеческой души. Что могло замедлить этот процесс и внести ограничение в этот поток зла – греха и порока, заполнивший землю? Это могла сделать только смерть тела. Она явилась как неизбежное следствие греха и разложения души. Как пишет митрополит Антоний Блюм: "В мире, который грех человеческий сделал чудовищным, смерть является единственным выходом. Если бы наш мир

греха был бы зафиксирован как неизменный и вечный, это был бы ад; смерть – единственное, что позволяет земле вместе со страданием вырваться из этого ада". Вместе с тем, следует всегда учитывать, что в устах атеистов смерть обозначает совершенно иное понятие, чем в устах христианина. Для первых смерть есть полное прекращение жизни, для христианина – это только переход из одной формы жизни в другую. Если задуматься о целесообразности смерти тела, то по многим причинам можно понять ее пользу и необходимость для падшего человечества. И поэтому смерть тела не "нелепа", как говорят про нее люди мира, а необходима и целесообразна.

Как пишет патриарх Сергий: "Начало греха – плоть всегда остается в человеке, всегда искушает, всегда препятствует человеку быстро и легко стать святым. Поэтому и познание Бога и получение блаженства Небесного не может быть здесь, на земле, совершенным. Нужно нашему земному миру обновиться, извергнуть из себя всех греховное, чтобы потом во всей полноте и совершенстве воспринять в себя грядущее царство. В этой нужде обновиться – весь смысл разрушения мира, в этом и смысл смерти каждого человека". Еп.Аркадий Лубенский говорит: "Смерть для многих есть средство спасения от духовной погибели. Так, например, дети умирающие в раннем возрасте, не знают греха. Смерть сокращает сумму общего зла на земле. Что представляла бы из себя жизнь, если бы вечно существовали убийства и убийцы – каины, иуды – предатели Господа, нероны – люди – звери и др." А.Н. так пишет в своей книге: "Путь чистоты и священного молчания": "Откровение тайны смерти новым, неземным светом озаряет и жизнь. Вся красота и таинственная, бездонная глубина ее раскрывается лишь перед лицом надвигающейся смерти. На какой бы ступени духовного развития человек не стоял, приближение смерти вызывает в нем прежде всего необычайное обострение чувства жизни (это чувство по существу духовного порядка – может иногда заглушаться физическими страданиями или обессиливаться старческой дряхлостью). Вся красота и ценность жизни наверное, никем не переживается с такой силой, как приговоренными к смерти. Человеку кажется тогда, что если бы только удалось ему сохранить жизнь, он не потратил бы даром уже ни одного ее мгновения. Как величайшее благо воспринимается сама возможность жить и дышать, слышать и видеть, входить в общение с окружающей природой и другими людьми. Поистине, смерть поет самый торжественный и чарующий гимн жизни, потому что только перед лицом смерти дано человеку увидеть ее настоящую красоту. Образ смерти беспощадно рассеивает жалкое марево пошлости и худших "мелочей жизни", обычно застилающих ее истинный лик от духовного взора человека. В нем единственное лекарство против духовного паралича – плотского самодовольства жи-

земного квиетизма. Физическое бессмертие нашей природы в ее теперешнем состоянии – порабощенности греху – было бы безвыходным духовным тупиком для нее, т.к. слабый дух наш был бы всецело и навеки захвачен в плен стихийными силами материального и душевного мира".

"Не только смерть, – говорит Лафатер,–одухотворяет наше безжизненное существо, но одна мысль о смерти придает более прекрасную форму жизни". Через смерть доносится до нас голос вечности и открывается прозрение в иные миры. Таинственные голоса жизни, исходящие из ее бездонных глубин, говорят тогда человеку о том, что за пределами видимого и невидимого миров, им переживаемых; пребывает вечный Превосточник всего сущего, от Которого все изошло и к Которому все возвратится".

Когда хоронят священников, то совершающие обряд отпевания священнослужители надевают светлые одежды, как в день духовного торжества, день конца скорбей и начала радостей для усопшего. Но ведь каждый христианин принадлежит к "царственному священству" (I Петр.2,9). Как говорит еп.Феофан Затворник: "Я всегда был такой мысли, что по умершим не траур нужно надевать, а праздничные наряды... А у нас все кверх ногами перевернулось". А о.Иоанн С. пишет: "Не страшитесь смерти и не скорбите, братья, через меру. Иисус Христос, Спаситель наш, Своею смертию победил нашу смерть и Своим воскресением положил основание нашему воскресению, и мы каждую неделю, каждый воскресный день торжествуем во Христе воскресшем наше общее воскресение и предначинаем (новую) вечную жизнь, к которой настоящая временная жизнь есть краткий, хотя тесный и прискорбный путь. Смерть же истинного христианина есть не более как сон до дня воскресения, или как рождение в новую жизнь. Учитесь непрестанно умирать греху и воскресать душами от мертвых дел, обогащайтесь добродетелью и не скорбите безутешно об умерших; научайтесь встречать смерть без ужаса, как определение Отца Небесного, которое с воскресением Христовым из мертвых, потеряло свою грозность".

А старец Силуан пишет: "Душа, познавшая любовь Божию Духом Святым умирая, испытывает некоторый страх, когда Ангелы поведут ее ко Господу, потому что, живя в мире, она повинна грехами. Но когда увидит душа Господа, то возрадуется от Его милостивого лица и Господь не помянет ей грехов по множеству кротости и любви Своей. От первого взгляда на Господа вселится в душу любовь Господня, и она от любви Божией и сладости Духа Святого вся изменится".

I-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.9. О СОСТОЯНИИ ДУШИ, ПОКИНУВШЕЙ ТЕЛО

Из беседы в день Успения Божией Матери (Иоанна еп.Смоленского)

"Дух человека скорее и легче, чем тело, отрешается от условий временной жизни, – и в то же время, когда у тебя еще длится борьба со смертью – он уже витает как будто вне тела. Вот чем объясняются нередкие случаи, что в час кончины, еще не совершившейся, человек, или правильнее, дух его в земном образе является в отдалении от тела близким по сердцу людям. Еще несколько минут – и человек вступает в вечность... Как вдруг изменяется форма его бытия. Дух его видит самого себя, свое собственное существо; он видит предметы и самые отдаленные уже не телесными глазами, а какими-то непонятными нам теперь ощущениями. Он говорит слова не членораздельными звуками, а мыслью; не руками осязает предметы, а чувствами. Движется не ногами, а одной силой воли и то, к чему прежде он мог приблизиться с великим трудом и медленно через большие пространства места и времени, теперь он настигает мгновению, никакие естественные препятствия его не задерживают. Теперь и прошедшее ему видно, как настоящее и будущее не так сокрыто, как прежде, и нет уже для него разделения и места, нет ни часов, ни дней, ни годов, нет расстояний ни малых, ни больших, все сливается в один момент – вечность. Что же он видит и чувствует? Если вы здесь владеете собой, там вы уже ничего не сможете с собой сделать: все в вас и с вами перейдет туда и разовьется в бесконечность... Душа человека, отрешаясь от тела, с многократной силой продолжает развивать в себе те качества, которые она приобрела в земной жизни... Вследствие этого праведники бесконечно утверждаются в добродетелях и преданности святой воле Божией, а нераскаянные грешники – в нечестии и ненависти к Богу. К концу мировой истории и на небе и на земле будут только две категории людей: беспредельно любящие Бога праведники и также ненавидящие Его грешники. Чем же ты сделаешься там, неверующий, грешный человек? Если ты здесь нехороший, то там будешь земным злым духом. О, тогда ты сам себя не узнаешь, и понесет тебя твое зло собственным своим тяготением туда, где живет вечное, бесконечное зло, в сообществе темных, злых сил... На этом пути ты ни остановишься, ни возвратиться не сможешь: во веки веков будешь страдать – чем? бешенством от собственного зла, которое не даст тебе покоя, и от той среды, которая будет вечно окружать тебя и терзать без конца. А что же душа добрая? Что будет с ней?

И добро также раскроется в полноте и силе; оно будет развиваться со всей свободой, которой здесь не имело, обнаружит все свое внутрен-

нее достоинство, здесь большей частью сокрытое, неузнаваемое, неоцененное, весь свой внутренний свет, здесь всячески затемняемый, все свое блаженство, здесь подавляемое разными скорбями жизни. И понесет эта душа всей силой своего нравственно-развитого и добродетельно-возвышенного стремления в высшие сферы того мира, где в бесконечном свете живет Источник и Первообраз всякого добра, в область светлых и чистейших существ и сама сделается ангелом, т.е. таким же светлым, чистым, блаженным существом. Она будет уже навеки тверда теперь в добре, и никакое зло, ни внутреннее, ни внешнее, не сможет уже ни колебать ее, не изменить, ни повредить ее блаженному состоянию. Но и не праздно будет жить душа и наслаждаться блаженством: она будет действовать своим просвещенным умом в постижении всеозаряющих тайн, здесь неразгаданных и неизвестных: тайн Бога, мироздания, себя самой и вечной жизни".

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.9. Из работы Голубинского

"ПРЕМУДРОСТЬ И БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ"

Состояние наше в будущей жизни не будет состоянием бездеятельного покоя, мертвым квиетизмом, оно будет представлять гармоническое, всецелое удовлетворение всех потребностей и стремлений души нашей, путем непрерывного, бесконечного развития. Ум, сердце и воля человека найдут для себя много достойных предметов и обильную пищу в этом развитии. Непосредственное общение с Богом, как всеозаряющим светом, должно раскрыть нам всю беспредельность законов бытия: пред нами откроется такой кругозор, о котором мы в настоящей жизни не можем иметь и понятия. Тогда только удовлетворится та духовная жажда знания, которой томится человек в настоящей жизни. Один Бог – беспредельное море сущности – будет уже служить неисчерпаемо-возвышеннейшим предметом для нашего ума в его вечном стремлении – постигнуть Виновника всего сущего. Вторым предметом нашего духовного созерцания будет дело нашего искупления, совершаемое Сыном Божиим, то великое и чудное дело, в которое желают проникнуть и ангельские умы, которым наше человеческое естество возведено в лице Богочеловека на престол Божества. Третьим предметом нашего познания будет мир Ангельский, и мир совершенных, чистейших душ. Само человечество в его прошедших судьбах и настоящем его состоянии будет также предметом, размышление о котором будет представлять для нас величайший интерес, как предмет, представляющий интерес и теперь, при наших ограниченных средствах познания. Наконец – преображение и обновленный мир во всей его красоте и разнообразии

будет привлекать к себе наш умственный взор и возбуждать чувство удивления и благоговения к Сотворившему все премудростью. К этому следует добавить только высокое нравственное удовлетворение, которое будет испытывать праведники вследствие взаимного обличения между собой. Не будет между ними ни зависти, не ненависти, ни вражды, ни лжи, ничего такого, чем так полна и постоянно отравляется наша жизнь на земле. Братская любовь, ничем не нарушаемый мир, полнейшее согласие, чистейшая правда будет царствовать среди блаженных обитателей Нового Иерусалима, на небесах. Какая необъятная область ведения и жизнедеятельности. Какой неисчерпаемый источник блаженства".

3-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ. 8. СМЕРТЬ-ЖИЗНЬ

Не верь тому, кто говорит тебе,
Что смерть есть смерть. Она – начало жизни,
Того существованья неземного,
Перед которым наша жизнь темна,
Как миг тоски пред радостью беспечной,
Как черный грех – пред детской чистотой.

Нам не дано познать всю светлость смерти,
Мы можем лишь предчувствовать ее –
Чтоб не было для наших душ соблазна
До времени покинуть мир земной,
И не пройдя обычных испытаний
Уйти с своими слабыми очами
Туда, где б ослепил нас Горний Свет.
Пока ты человек – будь человеком.
И на земле земное совершай,
Но созрани в душе огонь нетленный
Божественной мистической тоски,
Желанье быть не тем, чем быть ты можешь.
В терпении иди все выше, выше
По лучезарным чистым ступеням,
Пока перед тобой не развернется
Воздушная немая бесконечность,
Где время прекращает свой полет.

Тогда познаешь ты, что есть свобода
В разумной подчиненности Творцу,
В смиренье и служенье человеку,
Что, как по непочатому пути

Всегда вперед стремится наше солнце,
Веди с собой и землю и луну
К прекрасному созвездью Геркулеса.

Так вечного исполнено стремленья
С собой нас увлекает Божество
К неведомой, но благодатной цели,
Живи, молись – словами и делами
И смерть встречай, как лучшей Жизни весть.

К.БАЛЬМОНТ

Глава 10-я. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ (РАЙ)

1. "Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира" (Матф. 25,34)
2. "В доме Отца Моего обителей много" (Иоан.14,3).

У некоторых христиан имеется узко-материальное представление о рае как о месте, где все будет прекрасно: глаз будет радовать прекрасные цветы и деревья, слух будет услаждаться райским пением, вкус – райскими плодами и т.д. Словом – рай будет идеально оформленным садом, где будут услаждаться наши внешние чувства. Такое представление близко к пониманию рая мусульманами. Здесь в духовную область переносятся ощущения тела и строится представление о блаженстве рая на чисто материальной основе. Это, конечно, неверно. По учению св.отцов, сладость рая заключается не во внешнем великолепии и оформлении рая, а в переживаниях души: внешняя красота только дополняет внутреннее блаженство – создавая гармонию внешнего и внутреннего. Как пишет архиеп. Иоанн: "Начинается рай уже в этом мире. Все ученики Господа всех времен и народов свидетельствуют, что рай человека, устремленного к небесной правде, начинается уже здесь, на земле. Ад, как и рай, есть лишь внутреннее состояние души, которое делается и внешней обстановкой там, где нет разницы между внутренним и внешним, т.е. в жизни будущего века". Несколько выше (см.гл.6) приводилось описание преп. Макарием Великим состояния души человеческой, находящейся в Духе Святом уже при жизни в теле. Можно думать, что те же ощущения в какой-то степени характеризуют и душу человека, находящегося в раю. Там они будут еще более очищены и развиты в большей степени, т.к. "когда же настанет совершенное, тогда-то, что отчасти, прекратится" (I Кор.13,10), – говорит ап.Павел. Как пишет о.Иоанн С.: " В мире действует непрестанно

нравственный закон Бога, по которому всякое добро награждается внутренне, а всякое зло наказывается; зло сопровождается скорбью и теснотою сердца, а добро – миром, радостью и пространством сердца. Этот закон неизменен от закон неизменяемого, всесвятого, праведного, премудрого и вечного Бога; делающие или исполнители этого нравственного или Евангельского закона (он тоже нравственный) только совершеннейший) будут непременно награждены вечной жизнью, а нарушители и не покаявшиеся в нарушении будут наказаны вечною мукою. Здешнее же состояние наших душ проображает будущее. Будущее будет продолжением настоящего состояния внутреннего, только в неизменном виде относительно степени его". "Что доброго приобрел кто здесь, то самое, – по словам преп.Макария Египетского, – и в оный день будет для него жизнью".

Как говорил старец Парфений Киевский – "подобно небесному и на земле есть рай, есть и ад, только невидимые; так как и Бог на небеси, Он же и на земле; только здесь все невидимо, а там все видимо, – и Бог и рай, и ад". Отцы Церкви вообще представляют себе жизнь человека непрестанным развитием, которое начинается здесь, на земле, и продолжается за гробом. Поэтому не нужно думать, что в Царстве Небесном состояние душ остается уже неизменным и не будет дальше совершенствоваться.

Старец Варсонофий из Оптиной пустыни высказывал такие мысли об этом: "Бога познавать могут люди по мере того, как будут совершенствоваться еще здесь на земле, но главным образом, в будущей жизни. На небе все бесплотные блаженные духи все время совершенствуются, подражая низшие высшим". В описании видений благочестивым христианам умерших близких им христианских душ, иногда упоминается о том, что в том мире эти христиане включаются в особые обители (наподобие земных монастырей) и поручаются духовным руководителям. Преп.Исаак Сириянин говорит:

"О Царствии Небесном говорят, что оно есть духовное созерцание. Обретается оно не делами помыслов, но может быть внушаемо по благодати. Пока не очистит себя человек, не имеет он достаточных сил и слышать о нем, потому что никто не может приобрести этого изучением. Рай же есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами". Отсюда атмосфера рая – это атмосфера Христовой любви: там место лишь тем, кто научился любить не себя, а ближних. Там все и на всех изливают свою любовь и поэтому каждый обладает неоценимым капиталом – всеобщей любовью. Там каждый – центр всеобщей любви: но это лишь тогда, когда он сам до конца отдал себя на служение всем. Поэтому там радость от переживаний любви вырастает в каких-то огромных степенях, непостижимых разуму. В Царстве Божием не может быть и разномыслия. И если у

каждого из земных людей своя воля, то на небесах она одна у миллиардов небожителей – воля Господня. Итак, вхождение человека в радость райских ощущений достигается приобщением к Божественной любви – деятельным служением ближним, развитием смирения, стремлением к чистоте сердца и развитием вкуса к духовным переживаниям. Если сердце человека будет достойно и успеет научиться ценить эти переживания и жить ими, то благо ему. Если же телесные ощущения, удовлетворение страстей, любопытство и вся прочая суета мира не уступят в сердце места для иных духовных радостей, то невозможно человеку попасть в рай; его слух будет глух для райских песнопений и те нежные струны души, которые звучали бы в унисон с мелодиями рая, окажутся не развитыми, не существующими. Вот как об этом пишет еп.Феофан Затворник, выражая святоотеческое учение: "Удел блаженства каждому присудится и дан будет такой, сколько кто вместить может в себя сего блаженства; вместимость же сия определяется тем, как кто раскрыл свое естество для принятия небесных благ, и раскрытие это зависит от трудов над собой. Если разны труды сии – разно раскрытие естества; если раскрытие сие разно – разна вместимость; и если разна вместимость, разна и степень блаженства" (Исаак Сириянин). Преп.Никита Стефат говорит, что "стяжавшие внутренне Царство Божие в жизни сей, имеют свободный переход в Царство Небесное, а для не стяжавших сего в этой жизни, переход в будущее бывает со страхом. Блажен тот, кто приготовил себя здесь к свободному переходу в Царство Небесное". А преп.Исаак Сириянин пишет: "Спаситель многими обителями у Отца называет различные меры духоводворяемых в Царство Небесное, т.е. отличия и разность духовных дарований, какими наслаждаются по мере духа. Ибо не по разности мест, но по степени дарований назвал обителями многими. Как чувственным солнцем наслаждается каждый, соразмерно чистоте и приемлимости силы зрения, и как от одного светильника в одном доме освещение бывает различно – так в будущем веке все праведные нераздельно водворяются в одной стране, но каждый в своей мере озаряется одним мысленным солнцем и по достоинству своему приложает к себе радость и веселие, как бы из одного воздуха, от одного места, престола, зрелища и образа. И никто не видит меры друга своего, как высшего, так и низшего, чтобы, если увидит превосходящую благодать друга и свое лишение, не было это для него причиною печали и скорби. Да не будет сего там, где нет ни печали, ни воздыхания. Напротив того, каждый, по данной ему благодати, веселится внутренно в своей мере. Вне же всех одно зрелище и одна страна, и кроме этих двух ступеней нет иной промежуточной степени, разумею же одну степень горнюю, другую дольную, посреди же их разнообразие в разности воздаяний"

О том же пишет и архимандрит Иоанн: "На суде откроется каждое сердце. И навеки сделается внешней обстановкой жизни каждого. Милость Господня будет оказана тогда не только в даровании человеку соответственной ему обители Царства, но и в удержании от него внешних обитателей радости, которые были бы для его меры столь же мучительны, как и иные..." Следует отметить, что при вхождении в Царство Небесное будут учитываться не только совершаемые на земле дела, но и тайные стремления сердца, хотя бы они и не нашли на земле осуществления.

Архимандрит Иоанн так пишет об этом: "В способности страдать, когда нет возможности или сил провести в жизнь Закон Евангелия, в способности духовно томиться от создания своего неполного исполнения воли Христовой или даже ея неполного искания – обнаруживается тайный зов духа – ход сердца в Царство Божие".

ОТРЫВ ЧЕЛОВЕКА ОТ ИСТОЧНИКА ЖИЗНИ – БОГА СОПРИКОСНОВЕНИЕ ЕГО С КОСМОСОМ ТЕМНЫХ СИЛ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО

Глава II. САТАНА И ТЕМНЫЕ СИЛЫ

"Се даю вам власть наступать на змей и скорпионов" (Лук.10,19).

Как пишет еп.Игнатий Брянчанинов: "Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и чрез вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаною и в восстановлении общения с Богом". Ни один христианин в жизни не избегает встреч с темной силой. "В мире сатана борется со Христом, а поле битвы – сердце людей", – пишет Ф.М.Достоевский. И здесь важно нам обнаружить его присутствие, чаще всего тайное а иногда и совершенно явное. Вот как об этом пишет о.Иоанн С.:

"Когда приступим искренне работать Господу и заденем за живое гнездящихся в нас демонов и страстей, тогда-то они на нас вооружаются всею своею адскою злобою, всеми своими страхованиями, сильными пристрастиями к земным благам, пока не выгоним их из себя усердною молитвою или причастием Св.Тайн. Так бесноватые не бывают покойны до того времени, пока их ни подведут к святыне, а подведут – откуда возьмется сила необыкновенная, отвращение от святыни, хула, оплевание святыни, пронзительный крик. Вот вам объяснение недоумения – отчего бесноватые или так называемые кликуши, кричат в церкви во время обедни, или когда их подведут к св.мощам: это потому, что бесы встречаются с благой силою, им ненавистною и сильнейшею их, которая палит, поражает их, гонит их вон из любимого жилища".

Бояться ли нам сатаны и его воинства? Они действительно сильны и страшны. Преп.Серафим говорил, что "если бы дозволил Господь, то сатана одним ногтем мог стереть с лица земли весь род человеческий".

Как пишет р.Александр Ельчанинов: "Чем больше живешь, тем убедительнее сила сатаны". Но их бояться не следует христианину. С момента воскресения Христова звучат Его победоносные слова: "Я победил мир" (Иоан.16,33), также и "дана Мне всякая власть на небе и на земле" (Мт.28,18). И сила Господня и сила Его Креста и Благодать таинств и добродетель смирения таковы, что спасают от сатаны всех, кто с верою в молитве прибегает к Богу за помощью. Подвижники благочестия и святые дают нам бесчисленные примеры бесстрашия по отношению к темной силе. Вот пример о том подвижницы благочестия духовной дочери преп. Серафима - Елены Васильевны Мантуровой: "До поступления в Дивеевскую обитель (общину), Елена Васильевна жила вместе со своим братом Михаилом Васильевичем и его женой. Как-то разразилась страшная гроза. Вся семья собралась в комнате Елены Васильевны, где та спокойно молилась в углу перед киотом. Вдруг при одном из сильных ударов в угду, где стояла подвижница, раздался совершенно неестественный крик, как бы кошки. Этот крик всех привел в ужас и они бросились к Елене Васильевне. "Не бойся братец, не бойся, сестрица, - спокойно сказала она, - ведь это дьявол". Она сотворила знамение креста на том месте, где был крик и добавила: "Вот и нет его, разве он что-либо может". Водворилась тишина и все успокоились". Следует добавить, что Господь попускает диаволу пугать или нападать (воочию) лишь на христиан уже возросших и окрепших духовно, для их совершенства в духовной борьбе. Всем новоначальным в духовной жизни диаволу не дано открыть видимым образом. Но подвижникам благочестия и святым приходится от него часто терпеть. Вот случай с той же Еленой Васильевной. "Однажды ночью читала она Псалтырь в нижней церкви Дивеева. Вдруг с верхней паперти пустился кто-то бегом по лестнице, ворвался в церковь, где она молилась и грохнулся с таким шумом и треском, что всколыхнулись стекла в окнах. В другой раз, там же, в церкви, когда она, услышав стук в ее дверь, пошла ее отпирать, то увидела кого-то стоящего перед ней в саване и т.д." Узнав про эти нападки преп.Серафим запретил Елене Васильевне оставаться в церкви одной.

Как говорил старец Адриан (Киевской пустыни), много потерпевший от нападений темной силы, - "кажими только отвратительными, бедами, сетями бесовскими, невыносимыми страшилищами ни наполнен воздух. Так что, если бы человек прозрел в это, то едва ли бы мог остаться в живых. Но все это сокрыто благим Промыслом Господа, по Его милости".

Он же говорил - "эти искушения и сети неизбежно должны коснуться всякого человека. И тогда человеку бывает томительно и тяжко." Как нам говорят св. отцы, существуют три ступени касаний темной силы к человеку. Первая - пробуждение в душе человеческой тех или иных пристрастий, склонности ко греху, прижжения разных пристрастий - тоски, страха, ненависти и т.п. Если не успевают в этом темная сила и человек успешно борется со всеми этими переживаниями, то темная сила начинает нападать на человека через посредство окружающих его людей, возбуждая в них недовольство вражду и неприязнь к подвижнику благочестия. Вооружает против него и его побуждением отступить от праведного пути. Если и в этом не будет удачи у темной силы, или подвижник живет в уединении, то темной силе бывает попущено открыто являться подвижнику и запугивать его разнообразными страхованиями. При этом для более сильных духом подвижников попускается и физическое нападение на них темных сил. Так, например, был избит бесами преп.Антоний Великий. Во всей этой борьбе закаляется сила духа святых и подвижников и уготовляются им победные венцы. Следует упомянуть, что те из святых отцов и подвижников, которым было дано близко соприкоснуться с темной силой в противоборстве с ней (например, преп.Антоний Великий) не любили много говорить и открывать о ней, считая это ненужным или, может быть, опасным. Другим примером является старец о.Алексей М., который никогда не говорил своим духовным детям про лукавого и бесов. Они как бы не существовали для него и он не хотел их знать. Его молитва и осияние Святым Духом отгоняли от него и его близких духовных детей всю темную силу и поэтому как бы не знал он ее и не встречался с ней.

И вряд ли христианину нужно подробно знакомиться с сатаною, его царством, его свойствами и проявлением. Можно думать, что здесь следует ограничиться тем, что открывает об этом Св.Писание и творения св. отцов. И хотя христианину и нужно знать про все виды воздействия на его душу темных сил, но не надо искать и читать той литературы, которая непосредственно открывает ужасающий образ страшного врага человека в ту бездну ужаса, греха, порока и безобразия, которые навлечены им в человечестве. Зачем душой опускаться ко тьме, когда спасение души и приобщение к свету? И полезно ли дышать ядовитыми испарениями, которые идут из этой тьмы? И если эти испарения проникают в нас, то не надо ли скорее уходить от них на чистый воздух - веяние Духа Святого? Надо помнить, что по закону подражания опасно все, что порождается сатаной - все виды порока и греха, страстей и пристрастий, лжи и лжеучений, душевного безобразия и нечистоты. И чем дальше от них, чем меньше они западают в душу, тем безопаснее для души. Безусловно,

что всем новоначальным в духовной жизни, не окрепшим еще духовно, надо проявлять осторожность в отношении темных сил. Им не следует брать на себя непосильных для них духовных подвигов и помнить следующий совет одного опытного в духовной брани иеромонаха" "Не дразните врага. Лучше пусть поменьше он вас замечает. Не выдержать вам борьбы с ним. Не только доброго поступка, - и молитвы-то горячей он не прощает". Поэтому очень немногие даже из пастырей решаются брать на себя такие задачи, как изгнание "молитвами и постом" (Мт.17,21) темной силы из одержимых ею ("бесноватых"). А те из них, которые делали это успешно, терпели обычно гонения: на них ополчались окружающие их людей, их изгоняли, переводили с места на место и т.д. Однако, святых и ревностных подвижников благочестия не пугали и не пугают все и воздвигаемые на них козни врага. Как уже говорилось выше, по попущению Божию, преп.Антоний Великий был жестоко избит бесами, что однако, нисколько не ослабило его подвигов. Святые всегда побеждали при видимом нападении на них темной силы. Некогда сатана напал в образе льва на преп.Савву Освященного (пам.5/18 дек.). Бросаясь, он пятился назад, опять бросался и опять пятился. Видя, что зверь то бросается, то отступает, преподобный сказал ему: "Если у тебя есть от Бога власть съесть меня, то чего же ты пятишься назад? Если же нет - то зачем ты трудишься понапрасну? Ибо силою Христа моего я осилю тебя, лев". И тот час же бес, явившийся в зверином виде, исчез.

И когда христианину придется в жизни наяву или во сне встретиться с темной силой или с ее проявлением, надо лишь вспомнить о том, непобедимом оружии, в которое облечен христианин. Этим непобедимым оружием является Крест Господень, которым надо отражать все проявления темной силы, а также - проявлением христианского смирения. Про последнее так пишет старец Силуан: "Война (с темной силой) упорна, но только для гордых, смиренным же легко, потому что они возлюбили Господа, и Он дает им Свое сильное оружие - благодать Святого Духа, которой боятся наши враги, ибо она их опаляет". Впрочем, повторяем, если христианину не надо бояться видимых нападений темной силы, то о постоянном невидимом телесными очами воздействии ее на себя - ему надо всегда знать, иметь об этом отчетливое представление и непрестанно бороться с этим воздействием. Как пишет архиеп.Аресений (Чудовской):

"Св.подвижники не советуют бояться козней вражиих, которые проявляются в борении от помыслов и т.п. ибо демоны могут нам только угрожать, но овладеть нашим существом не в силах, если мы ограждаем себя молитвой, крестным знамением и духовным трезвлением. Боязнь же только расслабляет наше сердце, парализует все то, чем мы сильны против вражьей силы".

Находясь в состоянии какой-либо страсти, замечая в себе пристрастие к чему-либо, наблюдая в душе своей состояние, противоположное плодам Духа Святого (любовь, радость, мир и т.д.) - Гал.5,22), т.е. отвращение от чего-либо доброго, неприязнь, холодность к людям, уныние, беспокойство, удручающую тяжесть и т.п., христианин должен ясно сознавать, - его душой владеет темная сила. Как пишет прп.Антоний Великий: "Демоны не суть видимые тела, но мы для них бываем телами, когда души наши принимают от них помышления, мы принимаем самих демонов, и явными их делаем в теле". В таких случаях христианин должен немедленно вооружиться духовно и начать молиться. Не своею силою христианин может победить лукавого - победа достигается только силою Христа и Его Креста..Поэтому и борьба будет заключаться преимущественно в прилежной молитве о заступлении и участии в таинствах исповеди и причащения. Из молитв в этих случаях читаются: "Да воскреснет Бог, и расточается врази Его" или "Символ веры". В некоторых случаях (например, при сильных поражениях какой-нибудь страсти) может быть понадобится присоединение к молитве поста. При этом надо помнить, что Господь чаще всего попускает нападки на нас лукавого или за проявление гордости или для наказания нас за какой-либо грех. Поэтому и молитву о заступлении надо начинать с покаяния в тех грехах, о которых подскажет нам наша совесть. Помимо непосредственного воздействия темной силы на христианина, она может влиять на него через людей, отдавшихся ей. Методы этой борьбы со стороны сатаны и вся совокупность соблазнов представляют такую многогранную и большую область, что разбор этого вопроса требует особого места и в настоящих очерках затрагивается лишь отчасти.

I ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.II. ИЗ БЕСЕД АРХИМАНДРИТА БОРИСА КОЛЧЕВА

Сущность начальника темных сил - сатаны или диавола - и его влияние на человечество вообще и на каждого человека в отдельности, в нужной мере освещаются в беседах архимандрита Бориса Колчева "О молитве Господней", "О диаволе или лукавом многократно говорится во многих местах Св.Писания, начиная с первой книги святой Библии "Бытия" и кончая последней книгой "Апокалипсисом". Там говорится о диаволе, как о величайшем противнике нашего спасения, как о том, кто создает величайшие препятствия на пути человека к Богу. В I-м соборном Послании ап. Петр, обращаясь к христианам, говорит: "Трезвитесь, бодрствуйте, - диавол, как лев, ищет кого поглотить" (I Петр. 5,8). Значительно место в Послании ап.Павла к ефесянам: "Наша брань не против плоти и кро-

ки, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Еф.6,12). Св. Писание открывает нам, что диавол не был диаволом. Будучи создан Богом, как один из Ангелов, близких к Богу, он был наделен благодатными дарованиями. Но в начале мировой истории произошла страшная катастрофа – этот светоносный Ангел пал, и причиной этого падения была гордость. Он влюбовался на свои достоинства и те дары, которыми наделил его Бог, и у него возникла безумная мысль, что он сам является причиной этих даров. У него возникла мысль, что он не нуждается в Боге. Эта безумная мысль и погубила его, он захотел быть равным Богу. Когда он возгордился, то он из светоносного Ангела сделался диаволом. Все внутреннее существо у него изменилось, и вместо любви к Богу у него возникла хула; вместо радости Богообщения у него возникло стремление удалиться от Бога и существовать отдельно от Него. Этим безумием он заразил других Ангелов и часть светлых Ангелов стали темными силами. За этим первым преступлением последовало второе преступление. Среди творений Божиих был человек. Человек был прекрасным творением Божиим. Он в своей душе был; как ангел, он был близок к Богу и тоже наделен многообразными дарованиями. Диавол по своей вражде к Богу решил заразить человека грехом, чтобы осквернить творение Божие и удалить его от Бога. Это было второе величайшее преступление диавола. Конечно, вина человека в некоторой мере была меньше, чем вина диавола. Диавол сам удалился от Бога, а человек удалился от Бога обманом, увлеченный диаволом. Когда человечество удалилось от Бога, то диавол и темные силы приобрели большое влияние и на жизнь каждого человека и на жизнь человечества в целом. Один великий угодник, преп.Антоний Великий, имел удивительное видение, полное глубокого смысла. Он увидел сети диавольские, которыми было охвачено все человечество. Они показались ему непреодолимыми. Что же это за сети диавольские? Когда человек заразился грехом, его душа человека как бы открылась для влияния диавола, и диавол получил доступ сеять в душу человека всякое зло, и прежде всего он получил возможность сеять в душу человека гордость, греховные страсти, мысли и стремления. Диавол оказывает действие не только на душу человека, но и на его тело. В Евангельском повествовании встречаются рассказы о бесноватых, о так называемых "одержимых". Эти люди, у которых в враг имеет влияние и власть не только над их душами и телами. Если человек подчинен диаволу, если исполняет во всем его волю, если творит грех и беззаконие, то когда мы встречаемся с таким человеком, он может заразить нас своим внутренним содержанием. Этот человек может быть как бы орудием диавола, через которое он уловляет нас в свои сети. Как многообразны, как страшны эти сети диавольские, которые как бы распростерты над всем миром. Преп.Антоний Великий, когда видел эти сети, он ужаснулся и воскликнул: "Кто и как может избежать этих сетей?" И услышал ответ: "Только смирение может избежать сетей диавольских". В этом ответе, который услышал преп.Антоний, заключается раскрытие великой тайны духовной жизни. Диавол сделался из Ангела через гордость, поэтому самым сильным орудием против него является смирение. Если человек несет величайшие труды, величайшие труды, величайший пост, величайший молитвенный подвиг, если человек полон самоотвержения по отношению к другим людям, но если при этом в нем нет смирения, он не может и победить диавола, он наверное будет жертвой диавола и будет побежденным. Когда мы произносим прошение: "Но избави нас от лукавого", то мы молим Бога, Отца Небесного, чтобы Он избавил нас от этих диавольских сетей, чтобы нам в них не запутаться и не стать жертвой диавола.

Поэтому каждый из нас пусть старается победить в своей душе гордость внимательно замочать и изучать свои грехи и недостатки и перестать гнушаться и презирать других людей".

А вот еще данные к характеристике темных сил архиеп.Иоанна Шаховского: "Духи злые жестоко расправляются со своими союзниками. Будучи мстительными и не имея возможности мстить своим врагам – Божьим людям, они всегда мстят своим друзьям... Допускается это обнаружение зла в мире, чтобы отталкивался от него человек. Неверующие в Бога, не верят и в совершеннейшее лукавство, в самоубийственность зла".

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.II. ПОЧЕМУ ДОПУЩЕНО БОГОМ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЗЛА?

Некоторые из христиан соблазняются существованием темных сил и недоумевают – почему было допущено Богом превращение светлого Ангела в сатану, увлечение им ангелов, ставших бесами и все то зло, которое от этого затем разлилось в мире? В наши задачи входит философское обоснование или разрешение вопросов, трудно поддающихся решению слабым человеческим разумом. Далеко не все может понять последний при непостижимой премудрости Божией. "Мои мысли – не ваши мысли," – говорит устами пророка Исаии (Ис.55,8). И даже сам мудрейший ап.Павел на один из трудных вопросов отвечал так: "А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня сделал так?" (Рим.9,20). Приблизиться к Богу можно скорее всего путем чистой неискушенной веры путем простых пастухов, первых поклонившихся Сыну Божию в Вифлеемской пещере. Много позже пришли к Нему мудрецы, и только после долгого и тяжелого пути. Путь к Господу указала им звезда, а пастухи непосредственное откровение от ангелов Божиих. Зачем же нам выбирать долгий и трудный путь мудрецов, а не последовать за простосердечными

пастухами?" Приведем все же некоторые ответы св.отцов на поставленные вопросы. Св. отцы – наиболее умудренные из людей Святым Духом Божиим, единодушно говорят, что во всем творении Божием и во всех установленных им законах, как для физического, так и для духовного мира – "все добро зело" (Быт.I,3I). Вот, например, как пишет о том священномученик Петр Дамаскин: "Все существующее Бог сотворил к нашей пользе. Ангели сохраняют и научают нас. Демоны искушают, чтобы мы смирялись и прибегали к Богу: через них мы спасаемся и избавляемся от возношения и нерадения по страху искушений..." О том же пишет преп.Исаак Сириянин: "Для того умножил Бог искушения, чтобы мы, устрашаясь их, прибегали к Нему".

О неизбежности в мире противоположностей и об обращении у Бога "зла"(в понятии человека) в "добро" у Бога пишет мудрый пастырь о.Иоанн С.: "Не испытаешь на себе действия злых козней духа злого, – не узнаешь и не почтишь, как должно, благодеяний, даруемых тебе Духом Благим. Не узнавши духа убивающего, не узнаешь и Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей добра и зла, жизни и смерти – мы ясно узнаем то и другое: не подвергаясь бедам и опасностям смерти телесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя Жизнедавца, избавляющего от этих бед и от духовной смерти... Слава Богу, Премудрому и Всеблагому, что Он попускает духу злобы и смерти искушать и мучить нас. Иначе, как бы мы стали ценить утешения благодати, утешения Духа Утешительного, Животворящего". Вместе с тем, как пишет архиеп.Иоанн Шаховской: "Если кто-нибудь из людей может восстать на Бога из-за несчастий в мире, то этим он духовно отделяет себя, отсекает от великой заботы Божией, вмещающей вечное из временного, и значит, не принимает мир Божий своим миром, и не чувствует, что дело мира есть и его дело. Ведь он призван участвовать в этом деле; он не управляет им – управляет им Тот, Кто в миллионы и миллионы раз мудрее, справедливее и могущественнее человека. И Он знает, что надо. Эта тайна усыновления, доверчивого принятия мира раскрывается в Новом Завете и в книге Иова".

Глава III. СМЕРТЬ ДУШИ

"Предоставь мертвым погребать своих мертвецов" (Мт.8,22)

Как пишет преп.Симеон Новый Богослов – "Бывает смерть (душевная) прежде смерти физической и прежде воскресения тел бывает воскресение душ, – делом, опытом, сильно и истинно". Мы боимся, обычно, смерти тела по Господню заповедованию нам: "не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать" (Лук.I2,4). Но если не должна нас страшить

смерть тела, то нас должна ужасать смерть нашей души – ее бесчувственное, оцепенелое состояние во грехе. Одному из приходящих к Нему, Господь сказал: "предоставь мертвым погребать своих мертвецов" (Мт.8,22), указывая этим, что живя телом, можно быть "живым трупом", умершим душой от греха, лености и нерадения. Как пишет преп.Антоний Великий:

"Смерть для людей, которые понимают ее, есть бессмертие, а для простецов, не понимающих ее, есть смерть. И этой смерти не следует бояться, а (бояться надобно) погибели душевной, которая есть неведение Бога. Вот что ужасно для души". О том же пишет преп.Макарий Великий: "Истинная смерть внутри – в сердце, и она сокровенна; ею умирает внутренний человек. Поэтому, если кто перешел от смерти к жизни сокровенной, то он истинно во веки живет и не умирает. Даже если тела таковых и разрушатся на время, то снова будут воскрешены во славе, потому что освящены. Поэтому смерть христианин называет сном и успением". По определению Григория Паламы – "смерть собственно состоит в разлучении души от Божества и в соединении со грехом. Это, для имеющих разум, – смерть истинная и страшная... Все оставим... что разлучает нас от Бога и производит такую смерть. Убоявшийся этой смерти и сохранившийся от нее, не убоится приближения плотской смерти, имея в себе живительствующую истинную жизнь, которую плотская смерть содействует лишь неотъемлемою".

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "И ад, и рай уже отчасти имеем мы здесь на земле – в страстях наших и в опыте добра. Не придет Царствие Божие с соблюдением – ее Царствие Божие внутри нас есть. Не то же ли самое можно сказать о геенне огненной? Не настал ли уже ад и теперь для многих людей?" Что такое по существу духовная смерть и каковы признаки ее приближения? На этот вопрос отвечает еп.Аркадий Дубенский:

"Как есть признаки приближения физической смерти (дряхлость, болезни, ослабление слуха, зрения и т.п.), так есть и признаки смерти духовной: I) постепенное притупление совести, которая привыкает ко греху и человек приучается прощать себе все: совесть не требует более покаяния и спит при грехе; 2) такое состояние, когда грех обращается в страсть, которая отнимает у человека здоровый ум, лишает душу способности чувствовать Бога, грех, добро и зло; 3) охлаждение к молитве, к чтению книг духовного содержания, отсутствие интереса к духовным беседам, скука во время богослужения, сонливость во время молитвы; 4) легкая восприимчивость соблазна на грех, раздражительность, озлобление, чувство мести, ненависти и т.п. 5) все вышеприведенные состояния души – все вместе создает человека духоннобольного, что отражается и на внешнем его виде и поведении (мрачный взгляд, озлобленное лицо, грубость манер, неприятно резкий голос и т.п.) и постепенно низводит человека до полного духовного смертвления".

Вышеприведенное краткое перечисление признаков духовной смерти, конечно, далеко не достаточно для освещения этого важнейшего для христианина вопроса. К нему мы будем постоянно возвращаться в дальнейшем. Следует указать, что нарушение человеком христианских добродетелей уже ведет человека по пути к смерти души.

Глава I3. АД. "ТЬМА ВНЕШНЯЯ". "ОГОНЬ И МУКА ВЕЧНАЯ"

1. "Как ты вошел сюда не в брачной одежде? Связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов" (Мт.22,I2-I3).

2. "Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его" (Мт.25,4I)

По словам преп.Никодима Святогорца: "Когда по смерти человек предстанет на суд Божий, то он будет похвален и ублажен Богом, Ангелами и святыми, если украсил ум свой и свое воображение светлыми, божественными и духовными образами и представлениями. Напротив, он буде посрамлен и осужден, если наполнил свое воображение картинами страстными, срамными и низкими". Как пишет патриарх Сергий: "Грех (существо которого и есть себялюбие), доставляя человеку наслаждение в этой жизни, вместе с тем приносит ему неизмеримо большее страдание в жизни загробной: Богом установленный миропорядок оказывается пагубным для себялюбия и с необходимостью ведет его к наказанию". А преп.Макарий Великий говорит:

"Душа поступает туда, где ее ум имеет целью своей и любимое место". Как пишет архимандрит Иоанн: "Откровение церкви утверждает, что неосвободившаяся от той или иной страсти душа переносит эту свою страсть в потусторонний мир, где между отсутствия тела (до воскресения) не возможно будет эту страсть удовлетворить, отчего душа будет пребывать в непрестанном чувствии самогорания, непрестанной жажде греха и похоти без возможности ее удовлетворить. Гастроном, только и думавший в своей земной жизни, что об еде, несомненно будет мучиться после своей смерти лишившись плотской пищи, но не лишившись душевной жажды в ней отремнть ся. Пьяница будет невероятно терзаться, не имея тела, которое можно удовлетворить, залив алкоголем, и тем немного успокоить на время мучащуюся душу. Будучи будет испытывать то же чувство. Деньголюбец то же. [illegible]". О том же пишет митрополит Филарет Московский:

"Опасно придти в мир духов без духовного приготовления, с одними привычками и пристрастиями к земному и чувственному. Душа в том находит удовлетворение и в том живет, к чему применялись ум и воля; лишение этого есть для нее голод, скорбь, страдание, смерть. Отторжение же ума и воли от одного предмета и прилепление к другому, по порядку природы не совершается мгновенно... Пришедшая в незнакомый мир духовный душа мечтает о привычках, земных занятиях, жаждет привычных чувственных удовольствий, но их там нет. Напротив, там есть возвышеннейшие предметы созерцания, чистейшие источники радости и блаженства, но они чужды ее уму и воле. Что же для нее остается? Ее внутренняя пустота, голод, скорбь, страдание, что и составляет ее смерть". Как говорит о.Иоанн С.: "Страшная истина – грешник в будущем веке связывается по рукам и ногам (говорится о душе) и ввергается во тьму кромешную, как говорит Спаситель, то есть он совершенно теряет свободу все силы душевных, которые, будучи созданы для свободной деятельности, терпит через это какую-то убийственную бездейственность для всякого добра. В душе сознает грешник свои силы, и в то же время чувствует, что силы эти связаны нерасторжимыми какими-то цепями – "во узах греха своего он содержится" (Притч.5,22). К этому прибавьте страшное мучение от самих грехов, от сознания безрассудства своего во время земной жизни, от представления прогневанного Творца. Поэтому нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему и, значит, не изменно остаются преданными вечным мучениям (грех не может не мучить) Чем доказать это? Это с очевидностью доказывается состоянием некоторых грешников и свойством самого греха – держать человека в плену и загражать ему все исходы... Время и действия место благодати (для пробуждения покаяния) – только здесь: после смерти – только молитвы церкви и то на раскаянных грешников могут действовать – на тех, у которых есть приемливость в душах, свет добрых дел, унесенный ими из этой жизни, к которым может привиться благодать Божия или благодатные молитвы церкви.

В богословии имеется еще такое объяснение мучений ада, – в этой жизни грешному человеку не дано ощущать грех в его природе, силе, действиях и его сущности, как обложенному плотию и духовно слепому. Но в будущей же жизни, при раскрытии самосознания, он неизбежно ощутит всю пагубу греха, его ядовитость и вкусит всю его губительную силу. Хотел бы тогда человек избыть грех, как мучительное для души его зло, но сделать этого уже не может, потому что он проник в состав души и растворился с сознанием, чувством, волею. Итак, горе тем, кто не запасся "елеем мудрых дел – в нем не будут развиты любовь, смирение, послушание и все другие христианские добродетели. По словам Евангелия, горе ему: сосуд души пустым быть не может. Найдя его пустым, в него вселяются, по словам Спасителя "семь других злейших" духов (Лук.II,26). Вместо смирения в нем будут господствовать богопротивная гордость, вместо любви –

эгоизм, немилосердие, черствость к людям и т.п. Это создает в душе еще на земле атмосферу ада с его душевными муками. В чем сущность этих мук Господь в Евангелии говорит о "геенне", "где червь их не умирает и огонь не угасает" (Мар.9,44).

Как пишет еп.Аркадий Лубенский: "По разъяснению преп.Макарию ангелы земные вещи надо принимать за самое слабое изображение духовных, так как человек не может постичь и уразумить исключительно духовных предметов: поэтому они показываются ему в виде образов, которые он привык видеть на земле. "Червь" и "огонь" – вещественны, они души человека ни глодать ни опалять не могут, так как по смерти тела человек остается бестелесным. "Червь" и "огонь" – есть муки души, например: муки проснувшейся совести, муки от неудовлетворения всей растущей страсти или еще сему подобные муки". Однажды старец Зосима (Верховский) молился так: "Господи, дай мне познать мучения грешников, чтобы мне от великих Твоих милостей ко мне, недостойнейшему, никогда не забыться, что я великий грешник". Недолго спустя после такой молитвы в один день (говорит сам о себе о.Зосима) вдруг я почувствовал неизъяснимое страдание во все существе своем, в душевном, телесном и духовном. Этого ужасного страдания невозможно выразить никакими словами: душа известилась, что это адское мучение грешников. Я не видел ничего, и не слыхал но только все во мне страдало и томилось непостижимо: душа, сердце, все тело, кажется волос на голове страдал; томление духа, мрак, тоска... положение ужаснейшее, – такое, что если бы оно продлилось еще несколько минут, то или душа вышла бы из тела, или я пришел бы в неистовство ума. Все сказанное мною слабо в сравнении с тем страданием: оно ужасно и неизъяснимо. И я в трепете упал на молитву пред Господом, но произвести ничего не мог, как только с крепким воплем воззвал: "Господи, помилуй!" И Он помиловал, и вдруг все миновалось, и слезы умиления и благодарности полились сами собой обильно". Тот же старец пишет о посмертных муках сознаний так: "Попав в ад, наши сердца более чем при всех видах земных страданий и мук, будут болеть о навеки утраченном благе".

А игумен Иоанн пишет: "Непокорная Богу воля человеческая этим самым создает себе ад, отвергая неизреченное блаженство рая, т.е.есть выполнения Божией воли". Если для рая и Царства Небесного основным признаком является взаимная любовь, то царство сатаны – ад характеризуется прежде всего злобой, ненавистью и потребностью мучить друг друга, потребностью удовлетворять своим страстям. Других интересов душа при жизни не знала. А за гробом у нее не будет возможности приучать себя к высоким, чистым и светлым стремлениям и деланиям. Совершенно естественно, что всякая душа стремится жить в той духовной среде, ко-

торая наиболее отвечает ее склонностям, вкусам, стремлениям и взглядам. Лишь в такой среде она чувствует себя удовлетворительно. Другая среда мучает ее и это мучение тем сильнее, чем дальше она отстоит от господствующих в этой среде стремлений. Здесь – на земле люди часто бывают не в силах подобрать себе соответствующую им духовную атмосферу. Поэтому эти стремления могут подавляться временами несоответствующей ей средой, тогда она будет страдать от неудовлетворенности. Но когда она разрешится от тела, то ничто уже не будет ей мешать развитию глубочайших стремлений и она войдет в созвучную ей среду. Отсюда души, горящие Христовой любовью, попадают в среду всеобщей любви. Наоборот, души чуждые любви, будут погружены в атмосферу эгоизма, вражды и ненависти – что и составляет атмосферу ада. Весь ужас их положения и какого состояния состоит в том, что лишь там они будут чувствовать себя в своей среде и атмосфере. Среда любви для них нестерпима, как для льда –огонь. В этом отношении ад является для них местом наиболее приемлимого для них существования за гробом. Отсюда будут понятны слова св. отцов. что на страшном Суде каждая душа будет сама себя судить. "Не Я, – говорит Христос, – вас сужу, а слово, которое Я сказал, – оно будет судить вас в последний день" (Иоан.I2,48). Как пишет П.Иванов: "Не Бог, а нечистая совесть не допустит грешника в Царство Небесное – в мир любви. Человеку дана свобода и жизнь делать добро и зло и, если он противится и живет не во Христе, а по собственной воле, как ему нравится, он не будет в состоянии перейти в жизнь вечную и останется во тьме внешней (в тесной могиле своих грехов). Помогая человеку в течение его жизни делать добро и не делать зла, Бог не может по окончании жизни человека превратить его злую душу в добрую, ибо раз Он сказал: "Я даю свободу человеку, но делаю его ответственным за злоупотребление этой свободой". Бог не может изменить Своему слову: Бог есть правдивое Существо, а не лукавое, Он не решает сегодня так, а завтра иначе. Все сказанное Им и открытое есть Истина, т.е. неизменное во веки веков".

Напрасно же некоторые из верующих во Христа, но не прилагающих усилий для освобождения себя от страстей, надеются на то, что им будут прощены все их пороки. Св.Иоанн Богослов пишет так про Царство Небесное: "не войдет в Него ничто нечистое" (Откр.2I,27). А старец Варсонофий из Оптиной пустыни говорит: "Человеку, не победившему страсти, невозможно быть в раю, – задумит на нетрезвых. Но предположим, что он вошел в рай, однако, остаться там он будет не в состоянии, да и сам не захочет. Как тяжело невоспитанному быть в благовоспитанном обществе, так и человеку страстному – в обществе беспристрастном. Зажигая-

вый и в раю останется завистливым; гордый и в раю не сделается смиренным". Как говорит старец Силуан: "Гордого если и силою посадишь в рай, он и там не найдет покоя, будет недоволен и скажет: "Почему я не на первом месте?" А смиренная душа исполнена любви и ищет не первенства, но всем желает добра и всем бывает довольна".

Иногда можно слышать слова: "В будущей жизни могу ли я радоваться в раю, если буду знать, что мой брат или сестра мучаются в аду? Для меня неприемлем такой рай". Здесь и большое недоразумение и гордое самомнение – ставить свое суждение выше суда Божия. Здесь непонимание того, что в состоянии душ человеческих, подошедших к рубежу жизни и смерти, имеет место беспредельное разнообразие. Надо ли жаворонку, поющему в небе Божию славу, жалеть червя – пресмыкающегося и в навозе? Ведь у каждого из них свои потребности. Надо ли орлу, парящему в высоте, жалеть мокрицу, живущую под камнем и питающуюся плесенью? Не такая ли бездна различия существует и между душами просветленными и святыми и душами, погрязшими в пороке – жестокости, разврате, эгоизме, гордости, и т.п. Поэтому нельзя думать, что таким людям нужен рай с его атмосферой любви и Божьего славословия. Надо смириться перед тем, что у Бога есть сосуды – "один в почетном, а другой в низком употреблении" и преклониться перед непостижимыми нами Божьими премудростями, милосердием, справедливостью (I,I67,I3). Как учит церковь, душа после смерти идет на мытарства. Что это такое? Это испытание склонностей души. И если в этом мире душа не возненавидела порок и была причастна к ней какому-либо из них, то она должна быть включена в область господствующих в ней пороков. Поэтому "мытарства" – это анализ состояния души, работа по классификации, которую производят ангелы и темные духи после смерти тела. Они определяют степень развития душой умершего всех положительных и отрицательных склонностей и по данным всех определений указывают соответствующее ей место.

Как пишет прп.Макарий Великий: "Когда душа человека выйдет из тела, тогда совершится при сем великое некое таинство. Ибо если повинна она во грехах, то приходят толпы демонов, и недобрые ангелы и темные силы душу ту берут в собственную свою область. Никто не должен удивляться этому, потому что если душа в этой жизни, находясь в веке сем, им подчинилась и повиновалась, и была их рабою, то тем более уде ржавеется ими и в них остается власти, когда отходит от мира. А что касается до части благой, то должен бы представлять себе, что дело бывает так. При святых рабах Божиих еще ныне пребывают Ангелы, и святые духи их окружают и охраняют. И когда они отходят от тела, тогда лики Ангелов принимают души их в собственную свою чистую область, и таким образом приводят их ко Господу".

Так как может быть очень много сочетаний и комбинаций в степени развития разных добродетелей и пороков, то и "обителей" рая и ада должно быть множество. Об этом так говорит и Сам Господь (Иоан14,2) и все святые отцы. Как пишет еп.Феофан Затворник: "Разности мучений будут соответственны степени погружения в грехи и ожесточению в них".

Некоторых соблазняет то, что грешники осуждаются в ад на вечные муки. Термином "вечность" иногда соблазняются те из людей (и даже из числа верующих христиан), которым кажется жестоким наказание "вечным" мучением за грехи короткого времени жизни. Но может ли Всеблагий Бог, с Его неизмеримой любовью к миру – Своему творению – быть жестоким или несправедливым? Здесь нам следует преклониться перед неисчерпаемыми доказательствами Его милосердия к грешному миру и с детской доверчивостью довериться Его неизмеримой любви и справедливости. Смиримся же при сознании ограниченности наших представлений о "вечности". Будем помнить о печатях тайны, открывающей от нас, по воле Божией, вполне ясное представление о сущности загробной жизни. Итак, душа через свои склонности может приобщиться еще здесь на земле или к блаженству рая или к мучениям ада. Этим она сама предопределяет свою участь за гробом. Там она получит лишь полноту развития тех склонностей, которые зародились у нее здесь на земле.

ПРИЛОЖЕНИЕ К Гл.I3. О СОСТОЯНИИ ДУШИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ТЕЛА И ДО СТРАШНОГО СУДА

В римско-католической церкви существует учение о так называемом "чистилище" – промежуточном состоянии умерших душ, между блаженством рая и мучениями ада. В чистилище души в течение известного времени в ту чистоту, которая необходима для райского блаженства. Православная церковь не разделяет мнение о существовании чистилища, но вместе с тем учит, что молитвы Воинствующей (земной) церкви и милостыня за усопших могут много способствовать облегчению их загробной участи и достижению Царства Небесного. Как пишет еп.Аркадий Лубенский: "До Страшного Суда за гробом человек живет не полной жизнью, а как бы половинчатой, без тела, сразу же после перехода его от земли, полного и окончательного суда над ним не произносится... По милости Своей, за молитвы Церкви и милостыню, подаваемую за душу, Господь может извести ее из места мучений и водворить в место блаженства. Если грешник умер не богоборцем, а хотя бы с крупинкой веры и добродетели, то на том свете, согреваемый лучами любви Божией, обливаемый потоками слез молитвенного предстательства близких – родных и утучняемый милостыней, он может сподобиться очищению от грехов; крупица добродетели увеличится в нем и душа его будет переведена в вечные блаженные обители".

ПУТИ К "СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

...ное пребудет
...совершен-

...нь кандидата
...Б.Р. (в 7-ми
...ниями).

2я часть
(со стр 1 по стр 119)

Часть 2-я

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие . . . 1

Элементы души

Гл.I. Душа и тело . . . 2
Гл.2. Ум и разум . . . 7
Гл.3. Мысли (производные ума и разума) . . . 10
Приложение к главе 3
I-е Схиархимандрит Софроний о борьбе с помыслами . . . 16
2-е - Заветы старца Зосимы . . . 17
3-е - Хульные мысли . . . 17
Гл.4. С е р д ц е (душевное) . . . 18
Приложение к главе 4: Сердце и вера . . . 24
Гл.5. Воля человеческая . . . 25
Примечание к главе 5. . . . 31
Гл.6. Восполнение слабой человеческой воли и разума Божией благодатию . . . 31
Приложение к главе 6.
I-е - "Бог долго терпит, да больно бьет" . . . 35
2-е - ЧУДЕСНОЕ ОБРАЩЕНИЕ . . . 36
3-е - На Крымской площади . . . 36
4-е - Исцеление тела и души преп.Серафимом Саровским . . . 37
5-е - Как я стал священником . . . 38

Отклонение человека от образа и подобия Божия (болезни души)

Гл.7. Грех, рабство души и глубина падения . . . 38
Приложение к гл. 7. Планы души . . . 42
Гл.8. Страсти . . . 43
Гл.9. Пристрастия . . . 47
Гл.I0. Искушения . . . 49
Гл.II. Болезни воли. Гипнотизм и одержимость . . . 54
Приложение к главе II: Исцеление бесноватых . . . 58
Гл.I2. Прелесть . . . 59
Приложения к главам 7-I2:
I-е - Как начинаются душевные болезни . . . 63
2-е - Пост о своей душе . . . 64
3-е- "Параллельные личности и характеристика души современного человека по о.Александру Ельчанинову . . 65
Преображение "внешнего" и "душевного" человека во внутреннего" и "духовного" человека. стр 66

ПУТИ К "СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

"Да радость Моя в вас пребудет
и радость ваша будет совершен-

2я – часть

1975 г.

ь кандидата
.Р. (в 7-ми
ниями).

Часть 2-я

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 1

Элементы души

Гл.I. Душа и тело 2
Гл.2. Ум и разум 7
Гл.3. Мысли (производные ума и разума) 10
Приложение к главе 3
I-е Схиархимандрит Софроний о борьбе с помыслами 16
2-е – Заветы старца Зосимы 17
3-е – Хульные мысли 17
Гл.4. С е р д ц е (душевное) 18
Приложение к главе 4: Сердце и вера 24
Гл.5. Воля человеческая 25
Примечание к главе 5. 31
Гл.6. Восполнение слабой человеческой воли и разума Божией благодатию 31
Приложение к главе 6.
I-е – "Бог долго терпит, да больно бьет" 35
2-е – ЧУДЕСНОЕ ОБРАЩЕНИЕ 36
3-е – На Крымской площади 36
4-е – Исцеление тела и души преп.Серафимом Саровским 37
5-е – Как я стал священником 38

Отклонение человека от образа и подобия Божия (болезни души)

Гл.7. Грех, рабство души и глубина падения 38
Приложение к гл. 7. Планы души 42
Гл.8. Страсти 43
Гл.9. Пристрастия 47
Гл.I0. Искушения 49
Гл.II. Болезни воли. Гипнотизм и одержимость 54
Приложение к главе II: Исцеление бесноватых 58
Гл.I2. Прелесть 59
Приложения к главам 7-I2:
I-е – Как начинаются душевные болезни 63
2-е – Пост о своей душе 64
3-е- "Параллельные личности и характеристика души современного человека по о.Александру Ельчанинову . . 65
Преображение "внешнего" и "душевного" человека во внутреннего" и "духовного" человека. стр.66

ПУТИ К "СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

"Да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна". (Иоан. I5, II).

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ
ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

Часть 2

Диссертация на степень кандидата богословских наук Г.Б.Р. (в 7-ми частях с 3-мя приложениями).

I 9 7 5 г.

Часть 2-я

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие . . . 1

Элементы души

Гл.I. Душа и тело . . . 2
Гл.2. Ум и разум . . . 7
Гл.3. Мысли (производные ума и разума) . . . 10
Приложение к главе 3
I-е Схиархимандрит Софроний о борьбе с помыслами . . . 16
2-е - Заветы старца Зосимы . . . 17
3-е - Хульные мысли . . . 17
Гл.4. Сердце (духовное) . . . 18
Приложение к главе 4: Сердце и вера . . . 24
Гл.5. Воля человеческая . . . 25
Примечание к главе 5. . . . 31
Гл.6. Восполнение слабой человеческой воли и разума Божией благодатью . . . 31
Приложение к главе 6.
I-е - "Бог долго терпит, да больно бьет" . . . 35
2-е - ЧУДЕСНОЕ ОБРАЩЕНИЕ . . . 36
3-е - На Крымской площади . . . 36
4-е - Исцеление тела и души преп.Серафимом Саровским . . . 37
5-е - Как я стал священником . . . 38

Отклонение человека от образа и подобия Божия (болезни души)

Гл.7. Грех, рабство души и глубина падения . . . 38
Приложение к гл. 7. Планы души . . . 42
Гл.8. Страсти . . . 43
Гл.9. Пристрастия . . . 47
Гл.I0. Искушения . . . 49
Гл.II. Болезни воли. Гипнотизм и одержимость . . . 54
Приложение к главе II: Исцеление бесноватых . . . 58
Гл.I2. Прелесть . . . 59
Приложения к главам 7-I2:
I-е - Как начинаются душевные болезни . . . 63
2-е - Пост о своей душе . . . 64
3-е- "Параллельные личности и характеристика души современного человека по с.Александру Ельчанинову . . 65
Преображение "внешнего" и "душевного" человека во внутреннего" и "духовного" человека. 66

Стр

Гл. I3. Зарождение "внутреннего" и "духовного" человека 66
Гл.I4. Рост "внутреннего" и "духовного человека 68
Гл.I5. Особенности "внутреннего" человека 73
Гл.I6. Внутреннее око и внутренний слух "духовного" человека. 75
Гл.I7. Различия "внутреннего" и "внешнего" человека 77

Законы роста в душе человека

Гл.I8. Влияние среды: передача чувств и подражание 80
Гл.I9. Привычки 85
Гл.20. От внешнего к внутреннему 88
Гл.2I. Законченность 93

К свойствам и способностям души

Гл.22. Слышание Божьего голоса: совесть 95
Гл.23. Сновидения 99
Гл.24. Плач, слезы и умиление 102
Гл.25. Созерцание и постижение невидимого 106
Гл.26. Восприятие имен и образов 108
Приложение к гл.26 . . из работы о Павл. Флоренском . 113
Гл .27. Постижение и отображение красоты души 113
Гл. 28. Особые способности и возможности у человека . . . . . 116 по 119

Конец 2ой части.

ПРЕДИСЛОВИЕ

I. "Вникай в себя..." (I Тим.4,I6).
2. "Тайна Господня - боящимся Его" (Пс.24,I4).

Из всех ценностей, которыми обладает человек, одна неоравнима ценнее других - это душа человека. "Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит, или какой выкуп даст человек за душу свою", - говорит Господь (Матф. I6,26). Как писал митрополит Петербургский Антоний - "душа есть образ Божий, который начертал Сам Бог, она - дух. Она свободна и бессмертна и должна быть чиста, светла и полна любви, как образ Божий". Поэтому усилия христианина прежде всего должны быть направлены на изучения и просветление своей души, "к познанию самого себя" - что было некогда девизом и лучших Элинских мудрецов. "Вникай в себя", - говорит ап.Павел своему любимому ученику и преемнику по апостольству - Тимофею. И тем, кто будет следовать этому указанию, облегчится достижение главной цели жизни - стяжание Духа Святого Божия и преображение через это своей души - ее богоподобления.

Следует заметить, что задача постижения своей души является одной из труднейших, ибо, как сказал один из мудрецов - "нет для души ничего более неведомого, чем она сама для себя". Поскольку душа невидима и не материальна, то атеисты вообще отрицают ее существование, и становится все менее и менее людей, которые интересуются ею, а еще менее - которые стремятся изучить ее. А последнее так важно, поскольку Господь сказал: "Царство Божие внутрь вас есть" (Лук.I7,2I), т.е. имеет место в нашей душе. Как пишет преп.Ефрем Сирин: "Апостол Иоанн в "Откровении" своем видел великую и нужную книгу; написана она была Самим Богом, и семь было на ней печатей (Апок.5,I). Ни на земле, ни на небе никто не мог прочесть ее, кроме Одного Сына Божия, потому что он и написал и запечатал ее. Книга эта - душа, написанная в царстве; кроме Написавшего никто не знает, что она такое. Никакое око не может видеть, никакое ухо не в состоянии слышать и никакое сердце не представить себе, что написано в душе. Написано в душе царство и положено в ней, как приданое, чтобы когда придет Наследник Царства, ввел ее с Собою в брачный чертог".

Как пишет проф.Карл Адам (в книге "Иисус Христос"): "Человек - загадка. Стоя на самой грани двух миров, он нуждается в обоих, чтобы быть человеком. Земля и небо, время и вечность соприкасаются в нем. Он - тот пункт мировой действительности, где тварное сознает всю свою

относительность, замечает Творца, пробуждается к Богу и готово отозваться на призыв Божественной любви". Но вместе с тем постижение в какой-то мере себя ведет к постижению всякого человека: так как только то будет понятно в других, что осознано в себе. Отсюда от степени самопознания зависит понимание человеком окружающих. Удивительны последствия самопознания.

Об этом так говорит схиархимандрит Софроний: "Через обращение человеческого духа внутрь себя и затем к Богу, ум отходит от бесконечной множественности и раздробленности явлений мира и всей силой обращается к Богу, и, пребывая в Боге, видит и себя и весь мир". Я – это прежде всего моя душа; но пока она связана с телом. Поэтому, изучая душу, надо выяснить и взаимную связь тела и души. Кроме этих понятий – "тела и души" – ниже будет раскрываться и понятие о "духе" – или "духовном", "внутреннем" человеке в противопоставлении его "душевному" или "внешнему" человеку; так различает их в своих посланиях апостол Павел.

Вспомним, что и Господь различал живущих людей на "мертвых" и "живых", т.е., причастных Святому Духу; "предоставь мертвым погребать своих мертвецов" (Матф.8,22).

Ниже, в гл.12-17 будет освещаться в связи с этим, и важнейший для души человеческой процесс перерождения "душевного" или "внешнего" человека в "духовного" или "внутреннего".

ЭЛЕМЕНТЫ ДУШИ

Глава I. ДУША И ТЕЛО

1. "Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться: душа не больше ли пищи, и тело одежды" (Матф.6,25)
2. "Душа есть тварь умная, великая и чудная, исполненная красоты, подобие и образ Божий"... Душа пред Богом есть Церковь". (преп.Макарий Великий)

Мир в представлении атеистов материалистичен. Они признают лишь материю и ту энергию, которую способны измерить или экспериментально описать и только их считают реальными. Души человеческой для них не существует. Между тем, Св.Писание утверждает совершенно обратное. Только душа человека вечна и потому единственно всецело реальна: существованию же современного материального мира придет неминуемый конец;

"земля и все дела ее на ней сгорят" (II Петр. 3,10), – говорит Св.Писание. Если что временно и мимолетно, то по сравнению с вечным, все являются как бы призраком. Если вдуматься, то что такое мир материи? Это только хаос молекул (или, точнее, электронов, протонов, нейтронов и т.д.), если только дух человеческий не выявит в нем формы, закономерности, целесообразность. Поэтому действительная реальность и ценность принадлежит духу, а не материи. Как пишет о.Иоанн С.: "Весь мир – паутина в сравнении с душой человека-христианина, ничто в нем не постоянно и не надежно; ни на что опереться в нем надежно нельзя; все рвется. Поэтому ни к чему не надо привязываться сердцем кроме Единого Бога, раскинувшего эту паутину, содержащего и оживляющего ее".

Такова же должна быть сравнительная оценка души и тела. И Господь учит нас: "не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне" (Мт.10 28). Франциск Азизский называл свое тело "друг мой-осел". Это название дает глубину понимания значения тела для жизни человека. Тело – прежде всего друг; его надо ценить и о нем надо заботиться. От этого друга зависит способность к жизни, и что очень важно, что состояние тела для громадного большинства людей в сильной степени влияет и на состояние души человека. Человек (не очищенный сердцем) может быть бодр и радостен лишь при здоровом теле. И, наоборот, мы обычно бываем печальны и унылы, когда тело болеет. Поэтому преп.Серафим предупреждал: "не должно предпринимать подвигов сверх меры, а стараться, чтобы друг – плоть наша – был верен и способен к творению добродетелей... надо духу давать духовное, а телу телесное, потребное для поддержания временной жизни".

Правда, Господь говорил: "дух бодр, плоть же немощна" (Мт.26,41). Но такое противопоставление состояний духа и тела быть может только у святых: "Когда я немощен, тогда я силен", – говорил ап.Павел. Но для среднего христианина, находящегося в стадии борьбы за возрождение своей души, состояние плоти в сильной степени влияет на состояние духа. Старцы преп.Варсонофий и Иоанн говорят: "Если мы заботимся о животных, которые служат нашим потребностям, тем более должны заботиться о теле, как об орудии души. Когда орудие притупится, то это затруднит скульптора, хотя бы он был и талантлив". Ап.Павел, обращая внимание на болезнь и слабость желудка св.Тимофея, повелел ему употреблять вино (I Тим.5,23). О том же пишет и преп.Исаак Сириянин: "Остерегайся, чтобы не изнемогло слишком тело твое, и от того не усилилось в тебе нерадение и не уменьшило в душе твоей ревности ко спасению". "Здоровье – дар Божий", – говорил и преп.Серафим и советовал хранить этот дар.

Итак, тело – наш "друг". Но этот друг все же "осел". И поэтому надо хорошо учитывать его нрав, причуда, упрямство и низменность стремлений, чтобы обезопасить себя от них. Попробуйте распустить тело – осла, приучить к самоволию, и оно захочет господствовать над вами. Оно будет требовать себе излишнее количество изысканной пищи и будет постоянно навойливо напоминать про удовлетворение всех своих животных потребностей. Откормленное и избалованное тело – это уже враг, а не друг человека. Его требования заглушают и подавляют духовные стремления и способности. Как пишет о.Иоанн С.: "Эта самая плоть, которую мы столько лелеем, покоим, услаждаем, украшаем, есть враг для души нашей, весьма коварный, опасный, она непрестанно противится любви Божией, воле Божией, заповедям Божиим и порывается исполнять свою волю и исполнять ее почти всегда, разве когда сильнее препятствие противопоставляет Господь Бог в благом и премудром Промысле Своем о нашем спасении. При покое, просторе, услаждении плоти – плоть оживает со своими страстями и наклонностями, а при тесноте, озлоблении, томлении – умерщвляется со всеми своими страстями. Поэтому не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее, не угощай и не усиливай ее тем против духа, иначе она все порывы духа ниспровергнет, не даст встать ему и войти в силу. Невольком будет дух у плоти. Эту плоть должно всегда распинать со страстями и похотью, а не лелеять; ее надо умерщвлять постом, бдением, молитвою, трудами".

Так мы встречаемся с противоречивыми стремлениями души и тела (точнее, духа и тела) и с двойственностью переживаний души. Душа связана с телом и переживает и его страдания и отзывается на его запросы. Но у нее есть еще жизнь духа – идеальных стремлений и духовных запросов. У большинства людей последние бывают в той или иной степени заглушены переживаниями и запросами тела. Здесь можно привести следующую аналогию: глаз, ослепленный сильным светом дня, не видит звезд, и они для него не существуют. Но уйдет солнце и глаз способен видеть бездну звездных миров. Так и при сильных, бурных запросах изнеженного и избалованного тела у души нет возможности жить ощущениями духа и они у нее не проявляются. В полной мере душа может погружаться в них лишь тогда, когда будет отделена от тела – после смерти и распадения последнего. Однако, аскетизм – порабощение тела духу – дает возможность в сильной степени смягчить запросы и стремления тела еще до его смерти и в какой-то мере приобщить душу к жизни духа. Вот почему все святые, включая ап. Павла "умирали и порабощали тело свое" (I Кор.9,27) постом, трудами и лишениями. Они так утончали и облагораживали свою плоть, что она становилась действительно другом их души и не препятствовала ей в ее духовных стремлениях и взлетах к горнему миру. "Если человек не умрет для плоти, живя духом, он не может воскресить душой", – говорил преп.Варсонофий Великий.

Как пишет преп.Антоний Великий: "Трех нашел себе опору в вещественном, и тело стало седалищем его. Но умная душа, поняв это, сверга-ет с себя бремя вещественного, и, возникнув из-под его бремени, познает Бога всячески и внимательно смотрит за телом, как за врагом и противоборцем, не доверяя ему".

Благодаря греху тело человека смертно и подлежит распаду и уничтожению. Но оно также, как и бессмертная душа, есть творение Божие и создано художественно и премудро. Как друг бессмертной души, оно некогда будет воскрешено Господом. Тогда и душа и новое обновленное тело будут вновь вместе участвовать в новой жизни "на новой земле", если душа сумеет при жизни преобразоваться – запастись "елеем" "мудрых дев" (Мт.25,1,13) – Духом Святым Божиим. У святых это просветление тела совершается еще до их упокоения и они после смерти получают полное или частичное нетление своей плоти (мощи). "В лице Христа Спасителя, – говорит еп.Феофан Затворник, – человечество начинает новую жизнь и не душевно только, но и телесно, так как это явилось и в Нем Самом. Тела святых, в часы сильного возбуждения духовной жизни, просветлялись подобно просветлению Спасителя на Фаворе: и свет этот был видим для других. И животные покоротствовали им, обняв в них воню тела Адамово, каково оно было до падения, как объясняет повествование об этом. Это и подобное – например раскрытие зрения до способности видеть далекое и сокрытое, обоняния – до способности обонять от вещи только запах страсти, с которою она дана; движения – до способности быть в другом месте, не выходя из своего – все это и подобное, проявляющееся в теле у святых облагодатствованных, не нынешнему веку принадлежит, а будущему и свидетельствует лишь о том, как умалено в чести и славе нынешнее тело наше в обычном его состоянии".

Итак, и к телу у христианина должно быть внимание. Но несравненно большее внимание должно быть у него к бессмертной душе, о которой преимущественно должен заботиться и думать христианин. Он должен изучить законы, управляющие душой, и заботиться более, чем о здоровье тела. Между тем, наука о душевной жизни человека – психология – мало популярна по сравнению с другими науками. Вместе с тем, мы не нашли бы и в современной "научной психологии" исчерпывающих правильных ответов на следующие вопросы: что считать за идеал душевного здоровья? в чем сущность болезни человеческой души? каковы методы работы над собой по преображению, просветлению души? и т.п. И это не случайно. Нельзя слепому говорить о красотах мира или глухому о музыке и мелодиях. А те предста-

-ители науки, которые создавали официальные школы психологии, были в общем слепы на внутренние очи и глухи на внутренний слух, которые необходимы для постижения внутренней душевной жизни. И не у университетских профессоров психологии и не у докторов психиатрии или невропатологии надо искать истинного познания о внутренней жизни человека. Из глубины были постигнуты лишь сосудами Духа Святого – апостолами, святителями и преподобными. Преподобные в уединении, в течение многих лет жизни трудились над познаниями самого себя и над очищением, оздоровлением, преображением своей души. Достигнув этого, прозрев внутренне, они постигали и науку врачества душевных недугов и могли получать и методами работы над собой. После Св.Писания одним из исчерпывающих руководств по истинной и опытной психологии человека являются творения св.отцов и в том числе сборник трудов 38 старцев, именуемый "Добротолюбие" (в 5-ти томах).

Как пишет невропатолог и священник о.Александр Ельчанинов: "Если мы просмотрим писания подвижников и святых отцов – какую глубину психологического анализа мы там встретим, какую тонкость различия психологических состояний, какую тонкость определений и верность классификации всех тонкостей ощущений". Вот к каким источникам самопознания надо обратиться, чтобы почерпнуть в них ту "живую воду", которая могла бы снимать ослепительные грехом внутренние очи и восстановить внутренний слух.

Но что такое есть по своей сущности душа? Прп.Макарий Великий дает следующее определение души: "Душа не от Божия естества и не естества лукавой тьмы, но есть тварь умная, исполненная красоты, великая и чудная, прекрасное подобие и образ Божий, и лукавство темных растлей всецело в нее вожделение преступления. Нет иной такой близости и подобности ни у одной твари, какая есть у души с Богом и Бога с душой... Ибо душа драгоценнее всех созданий". А вот что пишет про душу архимандрит Иоанн:

"Душа – младенец бессмертия, беззащитный и жалкий в условиях окружающего нас мира. Как нужно прижимать к груди своей, к сердцу своему – свою душу. Как нужно любить ее, предназначенную для вечной жизни О, как нужно очищать даже малейшее пятнышко с нее. Душа – земля. Человек – землевладелец своей души. Если в земле душевной сеется слово Божие, Слово Правды и любви Христовой, то плод бывает сладкий, радостный для самого человека и его окружающих. Если человек сеет в душе своей плевелы зла, то вырастут сорные, ядовитые травы духа, которые будут мучить и самого человека и других людей". Св.Макарий Великий сравнивает несчищенную от греха душу человеческую с морем, которое наполнено гадами, которым "несть числа". И как глубоко море и многообра-

зна его фауна, так велика и глубина души человека, сложно проявление его духа и бесконечно разнообразны изгибы его больной души. Познание болезненности, ненормальности, т.е. отклонения от нормы, от идеала может иметь место лишь тогда, когда налицо будет эта норма, этот идеал. Официальная психология не знает такого идеала. Не знает потому, что она не приобщена к "свету истинному, Который просвещает всякого человека" (Иоан. I,9). Но его знают те, чьи очи просвещены светом веры и которые познали, что Иисус из Назарета был и есть воистину Сын Божий. Итак, по милости сотворившего мир Творца, сотворенному Им человеку был дан образ совершеннейшего человека в лице Богочеловека – безгрешного Иисуса Христа. Вот вневременная, неизменяющаяся – стабильная норма, которая дает нам возможность познания всех отклонений и всех болезней человеческих душ. Все же остальное человечество находится в непрерывно меняющемся состоянии души. При этом динамика изменения развивается в двух направлениях. Над большей частью мира господствует процесс тления разложения души, ведущий ее к смерти. И лишь для "малого стада" (Лук. I2,32) из числа верующих во Христа совершается процесс оздоровления, очищения души. В этом сущность жизни человечества после пришествия Христа, которая такими словами характеризуется ап.Иоанном Богословом: "Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще оскверняется; праведный да творит правду еще и святый да освящается еще" (Откр.22, II).

И для нас важнее всего в жизни – приобщить себя к последнему процессу – процессу возрождения, просветления, преображения души. Постараемся же разобраться в вопросе, в чем состоит сущность нашей духовной жизни. Св.Отцы различают: I). ум или разум – область мысли и 2) Сердце – область чувств и пожеланий. Начнем с ума.

Глава 2. УМ И РАЗУМ

"А мы имеем ум Христов" (I Кор.2,I6)

Так говорит ап.Павел. Отсюда можно заключить, что можно иметь и другой какой-то ум? И, действительно, надо различать три проявления, или, скажем условно, три вида ума. Первый – ум "инстинктивный", которым обладают и животные и которым преимущественно живут неразвитые духовно и дикари. Он занят исключительно задачей сохранения жизни и удовлетворения потребностей тела. Он может быть хорошо развит – заостренным и тогда его называют хитростью, пронырливостью, т.д. И в самом совершенном состоянии этот вид ума не облагораживает человека. Если только им живет человек, то он не возвышается над животными и роняет человеческое достоинство. В этом случае мысли человека заняты забота-

ми о сохранении жизни пропитании, одежде, жизненном комфорте и т.п. Этот вид ума вложен в животный мир Богом как средство самозащиты и поддержания жизни тела.

Второй вид ума – это ум логики – науки. Его нет у животных. С помощью его человеком строится наука, движется прогресс, техника, сплетаются научные теории и философские системы. Господом он дан человеку для постижения Его творений и премудрости Самого Творца вселенной. Он дан также для облегчения жизни тела человека, лишенного той физической силы и выносливости, которые дарованы Богом многим из животных. Этим умом человечество зачаровано, гордится им и считает, в каком-то дурмане, что некогда он приведет все человечество к счастью и чуть ли не к бессмертию. Если ум инстинктивный свойственен всему человечеству, то развитие и пользование умом логики и науки является уделом уже сравнительного узкого круга людей. Однако, и не этот вид ума является главным даром человеку от Бога. Этот ум несовершенен, о чем свидетельствует хотя бы философия, которая состоит из множества постоянно меняющихся и противоречащих одна другой систем и теорий. Человеческая логика также небезупречна и натренированный софист может с успехом защищать как тезис, так и антитезис. Обладая этим умом только, человечество может подняться лишь на степень цивилизованных животных, истребляющих друг друга при помощи способов и орудий, доведенных до высокого технического совершенства.

Главным, ценнейшим даром человечеству является третий вид ума – мы назовем его условно благодатным разумом. Как пишет митрополит Вениамин "у души есть свой, более глубокий разум, истинный разум, интуитивное внутреннее восприятие истины". Благодатным разумом и верой постигается существование Бога Творца мира. Его непостижимая премудрость, связь мира с Божеством – промысел и любовь к Своему творению, целесообразность всех законов природы и закономерность явлений в судьбах всего человечества, народов и отдельных личностей. Лишь благодатный разум веры может постигнуть в какой-то мере гармонию мира и невыразимую красоту Самого Божества и примирить в душе все те кажущиеся противоречия и недоразумения, перед которыми бессилен ум науки и логики. Как пишет митрополит Вениамин, человеку, обладающему благодатным разумом – "совсем не нужно бояться тайн и непостижимости вообще, а в особенности в вере". Для этого разума не существует бессмысленности в антиномиях религии (Антиномия – две идеи, которые логически противоположны, но обе допускаются разумом). Он постигает невидимое в видимом, для него нет ни "проклятых" вопросов, ни "неразрешимых" проблем и загадок мироздания. Он не смущается от таких антиномий как Единство Бога при троичности лиц; единство во Христе Бога и человека, совмещение свободы

воли человека с предопределением его судьбы у Бога, сочетание Божьей справедливости с милосердием Бога и т.п. И именно благодатный разум есть "ум Христа", который имеется в человеке лишь при сопребывании в нем Святого Духа Божия и развивается в душе по мере Его "стяжания".

Как пишет А.С.Хомяков: "Дух Божий, глаголющий священными писаниями, получающий и освящающий священным преданием вселенской Церкви, не может быть постигнут одним человеческим разумом. Он доступен только полноте человеческого духа, под наитием благодати. Попытка проникнуть в область веры и в ее тайны, предпося перед собою один светильник разума (человеческого), есть дерзость в глазах христианина, не только преступная, но в то же время безумная. Только свет с неба, сходящий и проникающий всю душу человека, может указать ему путь; только сила, даруемая Духом Божиим, может вознести его в те неприступные высоты, к где является Божество". "Только тот может понять пророка, кто сам пророк", – говорит св.Григорий чудотворец, – только само Божество может уразуметь Бога и бесконечность Его премудрости. Только тот, кто в себе живого носит Христа, может приблизиться к Его престолу, не уничтожившись перед той славой, перед которою самые чистые силы духовные повергаются в радостном трепете". Этот вид познания, в отличие от первых двух, апостолы называли "мудростью". А.П.Иаков для характеристики ее перечисляет следующие ее свойства: "Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна" (Иак.3,17). Эту духовную мудрость св.отцы называют "духовным разумом" или "духовным видением", а различные писатели "высшим разумом", "божьим разумом".

Про этот разум так говорила старица Ардалиона (Усть-Медв.монастырь): "Ум, умерший своему мудрованию, становится проводником тайн Божиих, ему открывается явление судов Божиих и Его святой воли". Обычно человеческий ум и благодатный разум очень часто находятся в противоречии друг с другом: повеления одного не согласуются с пожеланиями другого. С точки зрения ума требования этого разума могут оказаться "безумием". Этим объясняется требование ап.Павла от христиан "безумства". Он пишет коринфянам: "Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым" (I Кор.3,18). И часть мудрости благодатного разума будет для ума логики и для инстинкта только безумием. Поэтому мир обычно зовет людей, всецело живущих этим разумом, "ненормальными". И они действительно таковы, потому что отвергают обязательность для себя той "нормы" лжи и греха, которая неотъемлемо присуща всем обычным "нормальным" людям. Нельзя думать, что благодатный разум может развиться путем одного обогощения человека отвлеченной богословской наукой, как бы ценна она ни была сама по себе. Богатство

богословскими знаниями еще не преображает души – не открывает человеку путей к Царству Небесному, если он будет пренебрегать очищением сердца от страстей и стяжанием благодати Св. Духа. Про это так пишет схимархимандрит Софроний: "Часто явление, что религиозная жизнь у человека сосредоточивается в мозгу, как отвлеченное понимание. Пребывая в этом сознании, он нередко мнит себя обладателем духовного ведения, не разумея, что подобное отвлеченное понимание, хотя и предваренное чтение Священного Писания, по существу остается для него "книгой", запечатанной семью печатями". (Откр. 5,I). Просвещение ума – зарождение благодатного разума и полнота развития его под действием Святого Духа Божия такое же редкое явление, как и святость. Сам Господь говорит, что "немногие находят путь, ведущий в жизнь" (Матф.7,I4). Грех настолько затуманил человеческий разум, что для человека, даже стремящегося к истине, не легко ее найти. Как пишет схимархимандрит Софроний – "наличие несовершенства в человеческом добре, с одной стороны, и неизбежное наличие доброго предлога во зле – с другой, делает различие добра и зла очень трудным. Всякое зло, совершаемое свободными тварями по необходимости паразитично живет на теле добра; ему необходимо найти себе оправдание, предстать облеченным в одежду добра, и нередко высшего добра. Зло всегда и неизбежно смешивается с некоторой долей положительного по форме искания, и этой своей стороной прельщает человека. Свой положительный аспект зла стремится предстать человеку, как ценность настолько важную, что ради достижения ее – дозволены все средства". Схимархимандрит Софроний, на основе учения старца Силуана дает такой критерий истины – способ различать в мире добро и зло: "Старец Силуан считал, что зло всегда действует обманом, прикрываясь добром, но добро для своего существования не нуждается в содействии зла, и потому там, где появляются подобные средства (лукавство, ложь, насилие и т.п.), там начинается область, чуждая делу Христа. Добро злыми средствами не достигается и "цель не оправдывает средства". Добро, недобро сделанное – не есть добро. Это завет нам от апостолов и святых отцов."

Глава 3. МЫСЛИ

I. "Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте".
(Фил. 4,8)

2. "Всякая мысль – есть энергия и сила"
(Духовные психологи)

Наш ум или разум проявляется в наши дни в наших мыслях, которые, как непрерывный поток, текут в нашем сознании, не прекращаясь даже в течение сна. Как пишет еп.Феофан Затворник: "Чаще всего наши мысли толкутся в нашей голове подобно стае мошек, однообразно, беспорядочно, бестолково и бесплодно". Что является источником этих мыслей и что влияет на их ход и направление? В основном, это будут пожелания сердца и стремления человека, о которых будет речь ниже. При господстве инстинктивного вида ума, т.е. на низших ступенях развития души, мысли будут направляться преимущественно потребностям тела. При развитии ума логики и науки человеком будут владеть умственные интересы, которые в этом случае займут соответствующее место в потоке мыслей. При наличии благодатного разума – "ума Христова" – мысли по преимуществу будут касаться области духовной – Бога, религии, покаяния веры, христианских добродетелей и постижения духовных тайн мироздания. При этом для огромного большинства людей – людей, пораженных грехом, нельзя говорить о какой-то цельности и в направлении помышлений. Как пишет схимархимандрит Софроний –"чем дальше отстоит человек от Бога, тем раздробленнее его мышление, тем неопределеннее и беспокойнее его духовные (душевные) переживания; и наоборот – чем ближе человек к Богу, тем уже круг его мыслей, сосредоточиваясь в конце на единой бесстрастной мысли, которая уже не есть мысль, но особое невыражаемое ведение или чувство ума... Самым существенным моментом в аскетическом искусстве является "хранение ума", т.е. "не отдавать ума" (суета мира и извне навязываемым впечатлениям и мыслям). Самое важное в "хранении ума" – это постоянная память о Боге. Об этом говорят следующие слова преп. Исаака Сирианина: "Что случается с рыбой, вынутой из воды, то бывает с умом, оставившим памятование о Боге и блуждающим в воспоминаниях мира сего". Проследив обычный ход наших мыслей, мы можем определить, какой вид ума господствует в нашем сознании. На ход мыслей естественно влияют внешние явления и среда – общество, события, обстановка т.п. Они могут отвлекать мысль от господствующего и свойственного человеку направления мыслей. Отсюда среда может в значительной мере противодействовать или способствовать основным стремлениям и потребностям души. Но не только внешний мир и пожелания сердца влияют на ход мыслей. Как учит Св.Писание и св.Отцы, источниками мыслей в значительной мере является и космический потусторонний мир – мир духов. В Евангелии от Иоанна мы читаем: "диавол вложил в сердце Иуды предать Его" (Иоанн13, 2). А когда ап.Петр исповедывал Божество Господа Иисуса Христа, то Господь сказал ему: "блажен ты, Симон, сын Иоанна, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах" (Мт.I6,I7

В живописании святителя Иоанна Златоустого рассказывается, что когда святитель писал толкования на послания ап.Павла, тот в это время стоял возле Иоанна и нашептал ему на ухо свои мысли. Это наблюдал в течение трех ночей подряд келейник святителя – св.Прокл (впоследствие сам ставший Константинопольским патриархом). Если внимательно наблюдать за собой, то можно заметить, как часто поток мыслей, занятых определенными предметами прерывается и в ум как бы залетает новая мысль, совершенно не связанная с предыдущими и ни с какой внешней причиной. Так, например, я внимательно читаю молитву, кругом тишина. Вдруг откуда-то падает мысль – "не пришло ли время будить сына?" Кто это властно прервал поток мыслей и заставил меня думать о другом? Или, я, глубоко задумавшись, иду по улице и дохожу до перекрестка. Занятый своими мыслями, я начинаю переходить улицу, не глядя по сторонам. Вдруг кто-то прерывает мои мысли и говорит: "посмотри налево". И если слева мчится автомобиль, то этому голосу я обязан спасением своей жизни. Итак, на основе Св.Писания и мнения св.отцов можно считать, что многие появляющиеся у нас мысли идут из космического потустороннего мира – от Бога, ангелов и святых или наших врагов – сатаны и бесов.

О.Иоанн Сергиев пишет: "В обыкновенном нашем положении все светлые мысли от Ангела Хранителя и от Духа Божия; тогда как напротив, нечистые темные – от нашего поврежденного существа и от диавола". Поэтому св.отцы всегда предлагают разбираться во вновь появившихся мыслях – из какого источника они текут – от нашего Ангела или от лукавого духа. Как пишет прп.Петр Дамаскин: "Все помыслы бывают трех устремлений (происхождений) – человеческого, демонского и ангельского. Человеческий помысел связан с каким-либо воспоминанием. Демонский же помысел бывает от злых – из мыслей и страстей (пристрастий, ненависти, злопамятства, осуждения и т.п.). Ангельский же помысел есть бесстрастное ведение вещей, т.е. истинное знание, охраняющее ум и сохраняющее его от крайностей – срединочие, которому ангелы научают людей, умерших для мира, чтобы ум их был бесстрастен и видел вещи должным образом: не возвышался и не уничижался; не уклонялся бы неразумной привязанности, т.е. пристрастию; по лености не оставался бы в неведении, но не уклонялся бы в неразумном стремлении в многопопечительность и т.п." При этом очевидно, что к людям, подверженным греху, порокам и страстям стоит ближе злой дух и преимущественно он-то и будет возвать в таких людей свои чувства (страсти) и мысли. И, наоборот; святые будут слушать мысли ангелов и Бога.

Так прп.Серафим говорил о себе, что он считал от Бога лишь первую мысль, появившуюся в его голове (по поводу какого-либо дела). Если же он отвергал ее по человеческому рассуждению, то замечал, что его

последующие рассуждения ума потом оказывались ошибочными. Другой же святой – прп.Варсонофий Великий – достиг такой меры духовности, что дерзновенно утверждал, что его мысли или от Самого Господа Бога. В его ответах иноках встречаются даже такие утверждения: "Напиши слова мои, точнее же сказать – слова Божии" (отв.31). "Через меня, малейшего, говорит тебе Бог" (отв.226). Той же меры достиг и старец Зосима из Троице-Сергиевой Лавры, который говорил так про себя: "Я просил Господа, чтобы Он вошел в меня, чтобы я ничего сам не смел говорить, а говорил лишь то, что повелит мне Господь. И бывает иногда благоговейно страшно мне внутри себя ощущать силу и голос Божий. Знаю, что больно иногда словом моим делаю людям, а иногда Бог утешает словом моим, но я обязан говорить им то, что внушает мне сказать Бог. Своего я никогда не говорю теперь ничего. И бывает всегда слово Божие, потому что оно есть Истина и Жизнь. Иной раз я говорю совершенно неожиданно для себя нечто такое, чему и сам иной раз дивлюсь. Я предал и уста и сердце свое и душу Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу и что Он внушает, то говорю и то делаю. Нет у меня своих слов, нет у меня своей воли".

Примером этого может служить рассказ одного недавно почившего – благочестивого и скромного служителя Церкви Христовой – о.Константина Равинского: "Выйдя из дома врача, я увидел на улице тележку с сидящей в ней больной женщиной и стоящего около мужчину. Не знаю, что со мной случилось, но я подошел к ним и сказал мужчине: "Вам не у земского врача надо искать помощи. Больной прежде всего нужно идти в церковь и принести покаяние. Ведь она загубила жизнь четырех младенцев, отчего и болеет теперь тяжко. Лишь после покаяния она может поправиться от тяжелого телесного недуга". Мужчина был изумлен моими словами. Я более не стал ничего говорить и ушел от них. Через неделю я вызвал к себе электромонтера, чтобы починить испортившуюся проводку. Им оказался тот самый муж больной женщины. Он обрадовался, увидев меня и сказал, что они послушались моего совета: жена его покаялась на исповеди в совершенных ею грехах, причастилась и теперь ее здоровье поправляется. Он горячо поблагодарил меня за наставление".

Конечно, говорить о принятии мыслей от Бога и ангелов могли лишь святые и подвижники благочестия. На людей, находящихся же в стадии в очищения, влияет и ангел и лукавый дух. В этом случае душа человека является ареной борьбы за свое влияние добрых и злых духов. Ф.М.Достоевский писал: "сатана с Богом борется, а поле битвы – сердца людей". Мы обычно не обращаем внимания – откуда появилась новая мысль, отчего зародилось желание? Нам не приходит в голову, что мы в это время являемся объектом воздействия извне. А ведь так важно понять и точно

определить – кто является объектом, заброшенным в наш разум мысль или зародившимся в сердце желание: мило ли оно "справа" – от ангела-хранителя, или "слева" – от лукавого духа? Как распознать – откуда мысль? На этот вопрос прп.Варсонофий Великий дает такой ответ: "Помыслы, приходящие от демонов, прежде всего бывают исполнены смущения и печали и влекут себя скрыто и тонко: ибо враги одеваются в одежды овечьи и прельщают сердца незлобных тем, что кажется хорошо, а в самом деле зловредно. Что ни услышишь или помыслишь, или увидишь и при этом хотя на один волос смутится твое сердце – все это от бесов". В другом месте Преподобный говорит: "Всякий помысел, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно с левой стороны. Господь наш приходит с тихостью; все же вражеское бывает от смущения и мятежом". Ангел – ? пастырь" так объяснил св.Ерму действие ангелов. "Добрый Ангел тих, скромен, кроток, смирен. Когда он войдет в сердце, то будет внушать тебе справедливость, целомудрие, чистоту, ласковость, снисходительность, любовь и благочестие... Злой же ангел злобен, гневлив, безрассуден... Когда приступит к тебе гнев или досада, знай – он в тебе; также, когда взойдет к тебе на сердце пожелание многих дел, разных и роскошных яств и питий, чужих жен, гордость, хвастовство, надменность и т.п., тогда знай, что с тобой злой ангел". Однако, как прп.Варсонофий, так и другие св. отцы, предупреждают, что совсем нелегко без большого духовного опыта различить откуда приходят мысли- помыслы. Схиархимандрит Софроний так пишет об этом: "Внешняя форма, в которую облекается помысл, очень часто не дает возможности понять, откуда он. Часто помысл приходит тихо и осторожно, и первая словесная форма его может показаться не только вполне естественной, но и мудрой и даже святой; и, однако, иногда достаточно одного легчайшего прикосновения такого помысла, чтобы произвести глубокие изменения в душе. Суждение о природе помысла, можно сказать, никогда не должно исходить из его внешней формы, и только опыт приводит к познанию того, какой силы и какого тонкости могут достигать демонские внушения. Возможны самые разнообразные виды последних. Даже когда помысел по природе своей добр, в него может быть привнесено нечто чуждое и тем существенно изменено его духовное содержание и действие".

Итак, способность к различению мыслей является достоянием уже зрелых в духовной жизни, а новоначальным в ней следует прибегать к советам опытных духовно людей, а за отсутствием таковых, – к молитве. Чаще всего мы являемся игрушкой в нашем мысленном море, над которым господствует лукавый и кидает нас в нем по своему произволу из одного мысленного искушения к другому. Как пишет старец Силуан: "Любовь к земному опустошает душу, и тогда она бывает унылая и дичает и не хочет

молиться Богу". Враг же, видя, что душа не в Боге, колеблет ее и свободно влагает в ум, что хочет, и перегоняет душу от одного помысла к другому, и так целый день проводит в этом беспорядке и не может чисто созерцать Господа".

Преодолевать обычный ход мыслей для человека настолько трудное дело, что старец Оптинский Варсонофий говорит, что "борьбу с помыслами Господь принимает за мученичество". Учитывая все вышеизложенное и нашу слабость в отношении господства над своим мысленным морем, чаще всего неспокойным или даже бушующим, нам надо начать борьбу за искоренение этого господства и за предохранения себя от мыслей, идущих с темной стороны мистического космоса. Это достигается более всего приучением себя к " не престанной молитве", о которой речь будет ниже. Как говорил старец Нарфений Киевский – "отвлекание молитву не имеет времени и подумать о чем-либо земном; им тяжелы и беседы и видения людей и все отвлекающее их от Бога". В отдельных же случаях, когда нам надо быстро найти для чего-либо верное решение, а мысли раздваиваются, или мы не можем что-либо вспомнить, или мы боимся своей забывчивости для какого-то момента или случая жизни – то нам надо усердно, внимательно от всего сердца попросить нашего ангела хранителя придти к нам на помощь и подсказать нам необходимую мысль, или вовремя напомнить нам что-либо. А когда получим просимое, то, конечно, надо тотчас же поблагодарить мысленно Ангела Хранителя.

Как говорил Макарий Великий: "Как тело от видимого греха, так и душу и ум должны хранить от непотребных помыслов: ибо душа – невеста Христова". Однако, одна греховная мысль или "прилог" (по терминологии св.отцов) – еще является в грех человеку, как посеянная извне, если только она не вызвала в нем сочетания (по терминологии св.отцов), т. е. сочувствия пролетевшей мысли сердца человеческого. Старец Варсонофий Оптинский так поясняя безгрешность одного пролога мысли. "Если зимой ветер откроет дверь в комнату, с улицы налетит снег, то хозяин не виноват в этом. Так нет вины и в том, когда у нас возникнут недолжные помыслы. Но как хозяин должен и дверь закрыть и комнату прибрать, так и нам надо немедленно начать молиться, чтобы Господь защитил нас от той темной силы, которая внушала нам эти помыслы." При этом старец рекомендовал нам в этом случае прибегать к Иисусовой молитве.

В одном монастыре жил инок, у которого заметили некоторую странность. Когда он шел один, то часто оборачивался в левую сторону и в полголоса говорил: "отвяжись". Иноки спросили, что это значит. Инок ответил: "Мне часто приходят в голову разные недобрые и греховные

мысли. Но мое сердце не расположено к ним, как к мыслям, всеваемым в меня лукавым. Я не хочу отвечать на них, как за чужие мысли, и отказываюсь от них перед лицом Господа, произнося "отрекаюсь". Инок этот хорошо понимал разницу между стремлениями своего сердца и потоком мыслей в голове, в который вплетались мысли и образы из глубин мистически-темного космического мира. И он мудро поступал, просевая темные "прилоги" словом: "отрекаюсь".

Как пишет архиеп.Варлаам Рященцев: "Счастлив тот, кто убежит от омута бесовских помыслов и бросит бесплодное и отрешенное от духовной действительности течение мыслей, будет жить не мечтами, а живой действительностью и живым общением с предметами духовного мира... Счастлив тот, кто познал ложь помыслов наших (не деловых), не беседует с ними и у кого мышление не мечтательное". Но если за случайные (всеваемые в нас) мысли (прилоги) мы не несем ответственности, то за желания мы ответственны. И те мысли, на которых отозвалось желание сердца человека, могут быть уже очень опасны для него. Как пишет архиеп.Иоанн: "одним волоском, помыслом, как паутина, тонким от человека может заволокнуться все небо". О значении для души мыслей человека так пишет о.Иоанн: "Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий; потому, чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположение воли доброе и благочестивое, надо очищать свои мысли молитвою, чтением Св.Писания и творений св.отцов, размышлением о тленности и исчезновении земных удовольствий".

I ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.3. СХИАРХИМАНДРИТ СОФРОНИЙ О БОРЬБЕ С ПОМЫСЛАМИ

Не будем думать, что мы в какой-то мере владеем нашими мыслями. Мы в тяжком плену у них. И если бы мы захотели владеть ими, как владели ими святые подвижники, то мы сразу же заметили бы и свое бессилие и те великие трудности, которые преодолевали подвижники благочестия. Об этом так пишет схиархимандрит Софроний: "Подвижник, деятель умного безмолвия в своем отвлечении от всего внешнего, в стремлении в течение дня и ночи довести число приходящих извне впечатлений до последнего возможного минимума, удаляясь для этого от любопытного смотрения на внешний мир, от слышания посторонних бесед, от чтения книг, всею силою сосредоточивается на своем внутреннем бытии и там вступает в единоборство с помыслом. Только при этом условии можно познать его род и силу, иногда колоссальную. Недостаточно внимательный внутренне человек весьма легко подпадает влиянию помысла и становится его рабом. Через

склонение своей воли к помыслу человек уподобляется духовно и даже отождествляется с тем духом, энергия которого заключена в помысле. Принимая душою посторонний помысл, который очень часто есть результат демонического влияния, человек через то становится орудием демонического действа. Внутреннее умное внимание с молитвою в сердце дает христианину возможность видеть помысл прежде, чем он войдет в сердце. Ум, безмолвным вниманием стоящий в сердце, видит, как помысл приближается и з в н е, пытаясь проникнуть в сердце, и молитвою отгоняет его".

II ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.3 ЗАВЕТЫ СТАРЦА ЗОСИМЫ

Старец Зосима из Троице-Сергиевой Лавры некоторым своим духовным детям велел молиться о том, чтобы Господь Сам влагал мысли в их ум и Сам действовал через них. Как говорил старец: "Для этого надо молиться так: "Господи, Сам во мне живи, Сам говори, Сам действуй!" И когда Господь говорит через уста человеческие, то все слова того человека действенны бывают, все сказанное им исполняется, и дивится сему и сам говорящий. Только надо твердую веру иметь и отдать Господу и сердце и уста. Только тогда мудрствовать нельзя, мудрость свою надо отдать Господу, все, все надо Ему передать и жизнь надо вести такую, чтобы Господу дать доступ, чтобы Он мог, что хочет творить с тобой".

III ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.3. ХУЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Бывают случаи, когда христианин подвергается нападению так называемых "хульных" мыслей. Вот как пишет об этом архимандрит Борис Колчев. "Среди многих мыслей есть такие, которые носят явно диавольский характер. И эти мысли многие из христиан испытывали на себе. Об этих мыслях мы встречаем много указаний в творениях отцов – это хульные мысли. Человек молится – у него на душе спокойно, и вдруг, как стрела, в его сознании появляются эти хульные мысли: какие-нибудь оскорбительные мысли по отношению к Богу, или сомнения в таких истинах, в которых человек убежден, сомнения в бытии Бога, в спасении, совершаемом Господом Иисусом Христом. Или бывают хульные мысли по отношению к Пречистой Деве Матери и святым угодникам Божиим. Бывает так, что человек взглянет на икону, а в это время в его сознании, как стрела, возникает какая-нибудь хульная мысль. Это, как говорят св.отцы – диавольское искушение. Некоторые люди, испытывая хульные мысли, впадают в отчаяние. Они думают, что они виноваты, перестают молиться, боятся приступить к Св.Дарам. А св.отцы говорят, что человек не виноват в таких мыслях. Эти мысли вкладывают в душу человека диавол, и он будет отвечать за эти мысли

ли. В одной святоотеческой книге рассказывается: Один богобоязненный инок страдал тяжелыми хульными мыслями. И диавол довел его до отчаяния. Он думал что погиб. Он обращался ко многим другим подвижникам, но они не могли оказать ему помощь. Он пришел к одному великому и опытному в духовной жизни старцу, но стыдился рассказать старцу о мыслях, которые его охватывают по отношению к Богу, Матери Божией и Святым Тайнам Божиим. Поэтому он написал на бумаге и передал старцу. Когда старец прочел, то он положил свою руку на шею инока и сказа: "Не бойся, чадо, ты не виноват в этих мыслях; всю вину в этих мыслях я беру на себя. В этом виноват диавол". И когда старец сказал это, то инок почувствовал величайшее облегчение. Как гора с плеч свалилась с его души. В этих мыслях человек не виноват. Человек виноват бывает в том случае, если ли задерживается на этих мыслях, если он вступает в разговор с этими мыслями, тогда он виноват. Это один из сетей диавольских". Следует упомянуть, что старцы предлагают в качестве наиболее действенного средства для борьбы с нападением хульных мыслей частое причащение Св. Христовых Тайн. В наиболее тяжелых случаях, они предлагают причащаться каждый день. Следует упомянуть и еще о средстве освобождения от хульных и нечистых мыслей. Одного инока, преуспевшего в творении Иисусовой молитвы, спросили, кто его ей научил. "Бесы", - отвечал инок. "Как так"? - "Меня часто беспокоили от бесов хульные и нечистые мысли. Как только приходили они, я и начинал творить Иисусову молитву. Так я привык к ней". А одна праведница давала такой совет для избавления от хульных мыслей: "Надо повернуться налево и мысленно сказать - враг мой, смутитель мой, стань на колени вместе со мной; смирись и поклонись Господу и Спасителю. Он благ, Он простит и тебя за то, что ты смущаешь меня, бедную грешницу. Смутитель убежит от этих слов, сказанных духом веры, любви и смирения: эти слова как пораждающий бич отгонит его".

Глава 4. СЕРДЦЕ (духовное)

I. "Сердце чисто сотвори во мне, Боже" (Пс.50,I2)

2. "Из сердца исходят злые помыслы" (Матф.I5,I9)

3. "Сердце есть бездна... В одном сердце действуют два рода жизни: жизнь света и жизнь тьмы" (преп.МАКАРИЙ Великий).

Непостижимым образом физическое сердце человека связано со всеми переживаниями души человеческой. Об этой тесной связи свидетельствует Священное Писание и с.отцы, а также и представители науки. Господь говорит: "Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше" (Мт.6,2I) и "Да не смущается сердце ваше" (Иоан I4,I); "возрадуется сердце ваше" (Иоан.I,23) и т.д. А преп.Макарий Великий пишет: "Сердце правит всем организмом и когда благодать займет все отделения сердца, то господствует над всеми помыслами и членами, ибо там ум и все помыслы душевные" Если Господь посещает человека, то опять-таки сердце является Его вместилищем. Об этом так говорит преп.Ефрем Сириянин: "Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем, сокровенный от огневрачных (ангелов) обретается в сердце. Земля не выносит стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе". Поэтому преп.Нил Синайский говорит так: "Сердце каждого из нас есть домашняя Церковь". А священник Павел Флоренский пишет: "Сердце есть христианская сердцевина нашей души". А вот мнение науки - академика Павлова о значении сердца (из работы "О смерти человека). "Современный цивилизованный человек путем работы над собой приучается скрывать свои мышечные рефлексы и только изменения сердечной деятельности все еще могут указать нам на его переживания. Таким образом, сердце и осталось для нас органом чувств, также указывающим наше объективное состояние и всегда его изобличающим". Итак, физическое сердце человека (или точнее - нервные узлы сердца) является тем местом, где душа человека таинственно соприкасается с его телом. Так произошло понятие о "душевном" сердце - как центре всех важнейших психических проявлений души. Отсюда следует и решение вопроса, по каким признакам нужно судить о достоинствах всякого человека. Мы часто склонны судить о людях по их словам. Но слова часто бывают лживы. Невозможно сразу познать человека и по делам его. Всех дел человека мы не узнаем, а те добрые дела, которые мы увидим, могут делаться для вида, для обмана и иметь в основе своей тщеславие, гордость, стремление обольстить. Недаром народная пословица говорит: "Чтобы узнать как следует человека, надо съесть с ним два пуда соли", т.е. жить с ним очень длительное время. Тогда только мы сможем разгадать истинную сущность человека - его сердце, которое есть совокупность его тайных желаний, стремлений и привязанностей. И только сердце характеризует состояние души человека, определяет его ценность, его духовную высоту или низкое состояние.

Господь говорит: "Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния , краки, лжесвидетельства, хуления. Это оскверняет человека" (Мат.I5,I9-20). А преп.Макарий Великий пишет: "К чему привязано сердце человека и к чему влечет его пожелание, то и бывает

для него богом". "Разум (или ум) – слуга сердца", – говорит и мудрый пастырь о.Иоанн С. Как определяет один философ – "разум играет лишь роль регулятора, диспетчера, командира огромной армии, которая состоит из творческих импульсов человеческой личности". Таким образом, не ум, а сердце является истинным господином в человеке. Можно наблюдать, что ум играет всегда подчиненную роль и обычно бывает бессилен повлиять на сердце, сам являясь слугою последнего. Так при испорченности сердца ум способен оправдать все низкие поступки человека. Своих ближних и знакомых человек судит в зависимости от сердечной симпатии или антипатии. Также трудно, а может быть и невозможно, переубедить человека в каком-либо положении, если это положение не согласуется у него с известными эмоциями. Поэтому, как пишет о.Иоанн С., "при образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок или ум, оставляя без внимания сердце, – на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце-жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно считать этот источник жизни, нужно захечь в нем чистый пламень жизни так, чтобы он горел и не угасал, а давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека: всей его жизни. Общество растлено именно от недостатка воспитания христианского". Как указывают св.отцы, мы часто не желаем греха только по рассуждению, т.е. по уму. Но чувства наши в них в иных случаях побуждают ко греху и тогда мы бываем сильно боримы греховными помыслами. Поэтому одно рассуждение не сильно победит в нас страсти. Следует учитывать, что всякая новая мысль, доходящая до ума, вместе с тем падает и на сердце. Здесь она попадает как бы на пробный камень для проверки ее приемлемости для человека. Если только сердце одобрит, то она признается истиной и принимается. Это опробование мысли производится именно сердцем, а не умом с его логикой. Мысли, не нравящиеся сердцу, им опровергаются, как ложные, причем сердце тотчас не дает поручение уму – опровергнуть мысль, доказать ее ложность. Иногда мысль бывает настолько правдоподобной, что уму не сразу удается ее опровергнуть. Тогда сердце начинает беспокоиться, человек раздражаться. (Отсюда старая греческая поговорка: "Юпитер, ты сердишься – значит ты неправ"). Если уму удается это сделать, то человек успокаивается, если нет – то это ввергает человека в длительное беспокойство от внутреннего противоречия между повелениями сердца и суждениями разума. Начинается внутренняя борьба.

Итак, в ряде случаев можно наблюдать очевидное противоречие сердца и ума. Ум диктует человеку один поступок, а сердце (чувство или страсть велит делать другое. Усилия человека, работающего над собой, могут иметь разные направления. Чаще всего они направляются к развитию ума, т.е. накапливанию знания. Очень редкие стремятся к очищению сердца даже в среде христиан. В современности первое направление неизмеримо преобладает. Советский ученый – идеал современности; чистота сердца – святость – почти перестали служить предметом стремления. Между тем, чистое сердце есть сосуд Святого Духа, это божество на земле, это свет, счастье для окружающих его, хотя бы с этим сердцем сочеталось об разование простолюдина. Значение в человеке сердца характеризуется и искусством влияния на людей. Кто знаком с этим искусством, тот знает, что чаще всего бесполезно взывать к разуму, пробовать переубедить человека логическими доводами, победить диалектикой. Ключ успеха – уметь задеть сердце человека, найти вход в него, найти в нем "слабое место", как-то (часто) – тщеславие, сребролюбие и т.д. После ублажения сердца человека и ум его будет склонен к тем положениям, которые ему пробуют привить.

Мудрый ап.Павел так начал свою защитительную речь перед Феликсом: "Знай, что ты многие годы справедливо судишь народ сей" (Деян.24,10). Умная Иудифь, когда захотела расположить к себе сердце предводителя войск Навуходоносора – Олоферна, так повела свою речь: "Ибо мы слышали о твоей мудрости и хитрости ума твоего, а всей земле известно, что ты один добр во всем царстве, силен и знания и дивен в воинских подвигах" (Иуд.11,8). А мудрый патриарх Иаков, до встречи с братом Исавом, счел нужным предварительно умилостивить его подарками – вперед посланных стад из коз, овец, верблюдов, ослов и т.д. (Быт.32,12–21). Чувство очищенного сердца есть более верный показатель истины, чем заключение ума: так Лука и Клеопа, шедшие в Еммаус, не могли умом распознать Христа, но сердце их не обмануло и "горело" в течение встречи с Господом (Лук.24,23). "Чувства (сердца) навыком приучены к различению добра и зла", – пишет ап.Павел (Евр.5,14). Чтобы понять человека, надо прежде всего распознать его сердце. Однако, это не так легко сделать. Как говорит пророк Давид – "делают расследование за расследованием... до глубины сердца" (Пс.63,7). (2 Грибоедова в "Горе от ума" выведен тип человека совершенно аморально –"картежник, шулер, дуэлист и крепко на руку нечист", который, однако, умело разыгрывает из себя ярого поборника высших идей. Его приятель говорит так о его способностях:

"Когда к о честности высокой говорит,
Каким-то демоном внушаем,
В глазах огонь, лицо горит, –
Сам плачет, а мы все рыдаем")

А вместе с тем, как пишет схиархимандрит Софроний, – "Подлинная христианская жизнь течет там, в глубоком сердце, сокрытом не только от посторонних взоров, но и от самого носителя этого сердца. Кто входил в этот таинственный чертог, тот несомненно испытал невыразимое

изумление перед тайной бытия... и сознает невозможность уловить процесс духовной жизни сердца, которое глубиной касается только бытия, где уже нет процессов". "Войдя в себя, пребывай в сердце своем; ибо там Бог", – говорит Ефрем Сирин. А прп.Никифор пишет: "Когда ум соединится с сердцем, то исполняется невечерней сладости и веселия. Тогда видится ему, как воистину, Царство Небесное внутри нас есть". Различие в значении для человека сердца и ума становится особенно очевидным при отношении их к вечности. Чувство милосердия, любовь к истине (правде), нищета духа, кротость сердца и другие христианские добродетели, все это переносится за гроб бессмертной душой, сохраняется для вечности. Это тот "актив", тот запас "елея мудрых дев" (Мат.25,2), который обусловливает приобщение души к Царству Истины и красоты. Гнездящиеся в сердце земные страсти и пристрастия – это тот "пассив", который не дает возможности такого приобщения, ибо "не войдет в него ничто нечистое" (Откр.21,27). Достижения же ума здесь уже безразличны. Изощрен ли он, умудрен ли наукой и земными знаниями – все это не имеет никакого значения при суждении о годности души к Царству Небесному. И если двери Царства Небесного широко раскроются перед простецом с чистым сердцем, то они могут оказаться плотно закрытыми перед ученым с мировым именем. Сердце человеческое может сравнить с чашей, наполненной или благовониями, или, наоборот, веществами, издающими тошнотворный запах и смрад. Если сердце человеческое преисполнено любви Христовой, милосердия, нищеты духа, смирения, покорности воле Господней и т.д., то из такого сердца как бы исходят веяние духовных благовоний, которые приятны Богу и включают человека в сферу Царства Божия. Смрад страстей – гнева, жестокости гордости, сребролюбия, сластолюбия и т.д. включает человека в сферу господства сатаны, т.е. ада. Следует сказать, что духовные люди, обладающие способностью "духовного различения" сразу могут определить и оценить сущность вновь встретившегося человека познанием его сердца так же, как можно сразу оценить содержание сосуда по физическому запаху из него. При значительном же уклонении сердца человека в какую-либо крайность – добродетели или порока, последние уже прямо отражаются на внешности человека. Об этом так пишет старец Силуан: "Знал я одного мальчика, вид его был ангельский – смиренный, совестливый, кроткий; лицо белое с румянцем, глазки светлые, голубые, и спокойные, и добрые. Но, когда он подрос, то стал жить нечисто и потерял благодать Божию; когда ему было лет 30, то стал похож и на человека и на беса, и на зверя, и на разбойника, и вид его был и омерзительный и страшный. Но видел я и другое. Видел я людей, которые пришли в монахи с лицами, искаженными от греха и страстей, но от покаяния и благочестивой жизни они изменились и стали очень благообразными".

О том же говорит и о.Александр Ельчанинов, который пишет: "Грех – – разрушительная сила – и прежде всего для своего носителя; даже физический грех затемняет, искажает лицо человека".

Люди говорят о "мягком" и "жестком" сердце. Первое обычно бывает у детей, "жесткое" – у большинства взрослых. Как видно из этих терминов, для духовного сердца может протекать процесс аналогичной склерозу физического сердца. Как и физический склероз, он усиливается обычно с возрастом. Причиной его является развитие в сердце страстей, порабощение греху, удаление от Бога, удаление от детской чистоты и невинности. От этого в человеке охладевает любовь к людям (с сохранением, может быть, привязанности к близким и родным) и теряется отзывчивость к чужому горю; сердце делается немилосердным, "жестким". С отходом от детской чистоты теряется и способность к слезам. В женщину Богом вложено более нежное, любящее, отзывчивое и милосердное сердце, чем в мужчину. Поэтому и у взрослых мужчин (в среднем) сердце "мягче", чем у мужчин, и женщина менее подвержена духовному "склерозу" сердца. К большому счастью человечества духовный "склероз" сердца может быть излечим совершенно и в отличие от физического. Это достигается глубоким покаянием и действием благодати. Тогда сердце человеческое молодеет, возвращается к детской чистоте и невинности, приобщается к Христовой любви, делается и вновь отзывчивым, чувствительным, "мягким". Возвращается при этом утраченная ранее способность к слезам: Пророк Давид так характеризует этот процесс в своих псалмах" "обновится подобно орлу, юность твоя" (Пс.102,5). Между сердцем и умом имеется естественная тесная связь. Болезни души обычно затрагивают сразу сердце и ум, хотя некоторые из них, например, страсти, теснее связаны с сердцем. Такое лишь при чистоте сердца может получить развитие благодатный разум веры. И постижения разумом веры трудно отделить от постижения сердцем. У подвижников благочестия появляется способность, при внимании к состоянию своего сердца, господствовать и над умом, т.е. над своими мнениями. Об этом так пишет схиархимандрит Софроний:

"Ум, по мере очищения от страстей, становится более сильным и в борьбе с помыслами более и более устойчивым в молитве и богословии; сердце же, освобождаясь от омрачения страстей, все духовное начинает видеть чище, яснее, до убедительной ощутимости. Ум, соединяясь с сердцем, пребывает в таком состоянии, которое дает ему возможность видеть всякое движение, происходящее в "сфере подсознания". Пребывая внутри сердца, ум усматривает в окружении его появляющиеся образы и мысли, исходящие из сферы космического бытия и пытающиеся овладеть сердцем и умом человека. В форме помысла, т.е. мысли, связанной с тем или иным образом, является энергия того или иного духа. Натиск идущих извне по-

мыслов чрезвычайно силен, и, чтобы ослабить его, подвижник нуждается в течение всего дня не допускать ни единого страстного взирания, не по входит себе пристрастия ни к чему".

Итак, сердце является истинным господином души и его значение для вечной жизни несравненно выше значения ума. Лишь в сердце зарождается любовь Христова, а про преимущество последней перед знанием так говорит ап.Павел: "Знание надмевает, а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего не знает так, как должно знать, Но кто любит Бога, тому дано знание от Него". (I Кор.8,I-3).

Приложение к гл.4-й . СЕРДЦЕ И ВЕРА

Можно веровать и умом,. Но много выше "веровать сердцем" (Рим.IO, 9). О том, что это за "вера сердцем" пишет протоиерей М.Лебедев (ЖМП, 1966, № 7, с.35-37): "Есть вера разумная, но есть вера и сердечная. "Веровать сердцем" означает поверить, что то, о чем говорит нам наше сердце, то к чему мы стремимся и чего желаем, есть несомненная истина, а потому и совершится непременно. Наше сердце жаждет жизни вечной, и и мы верим, что она есть, верим, что она начинается здесь, на земле, и продолжается по смерти и воскресении. Проявления сердца несколько отличны от проявлений разума. Разум являет себя в рассуждениях, доводах, часто в очень сложных, длинных умозаключениях. Сердце выражает себя по-другому. Оно обычно не строит доказательств, порой не нуждается даже в словах. Решения его бывают быстры, даже мгновенны. Когда ап.стол Иоанн вошел в опустевший гроб Господень, то, как говорится в Евангелии, "увидел и уверовал" (Иоан.20,8). Весть о Воскресении Христовом и о нашем грядущем воскресении созвучна нам, она, как говорится, "по сердцу" нам, ибо отвечает нашей естественной жажде жизни, заложенной в нашу душу Творцом.

Он создал нас по Своему образу и подобию и вдохнул в нас Свое Божественное дыхание. Это дыхание Творца само говорит нам, что наша душа не может умереть, ибо в ней дыхание вечного, бессмертного Бога. Вот почему, когда мы слышим слово Божие, обращение к нам, наша душа сейчас же откликается на Его зов. Ибо это слова Того, Чье дыхание в нас самих. Вслушайтесь в свое сердце и одновременно вслушайтесь в слова Евангельские, и вы сразу поймете, почему ап.Павел так уверенно говорит, что слово Божие близко нам. Господь заповедовал нам любить ближних своих. А разве сердце не говорит нам о том же? Разум может привести много доводов в пользу того, что надо любить людей, а сердце сразу же, мгновенно дает ответ на этот вопрос. Вот почему мы говорим, что "верую сердцем" словам Господа. Господь заповедал нам быть милосердными, как Отец наш Небесный милосерд (Лук.6,36). Он заповедал нам быть чистыми сердцем, милостивыми, жаждущими и алчущими правды, миротворцами, неустрашимыми в борьбе за истину... Разве заповеди эти не находят отклика в нашем сердце? Все слово Евангельское близко нам. Только состояние нашего сердца бывает разным. Много времени прошло с того момента, как появился на земле человек, но сердце его по причине греха скована животными страстями, и никто из мудрецов древнего мира не сумел найти слов, которые помогли бы человеку освободиться от этих страстей. Древний мир в лице своих лучших учителей только близко подходил к тому, что возвестил Христос, но не мог сказать того, что было дано Им в Евангелии. Никто из мудрецов не мог найти того слова, на которое бы отозвалось сердце человеческое, а потому никто не смог создать такого великого учения, которое бы покорило весь мир. Но когда пришла "полнота времен", Бог послал к нам на Землю Сына Своего, Который возвестил людям слова любви, слова о подвиге, о совершенстве, о милосердии, о вечной жизни. Слово Евангельское прозвучало как нечто желанное,оно вызвало к жизни то, что таилось в глубине человеческого сердца, вот почему оно сразу же, как было возвещено, быстро распространилось среди людей. Господь нам не только возвестил нам Свое Евангелие, но и дал нам силы, чтобы освободить наше сердце от греховных оков, которыми оно связано. Он зажег в сердцах наших веру и победу над смертью, и эта вера дает нам силы победить в себе зло,

Слово Евангелия близко нашему сердцу. Нужно только, чтобы сердце отозвалось на него, И когда оно отзовется, то уже само станет судьей всех наших поступков. Ап.Иоанн, зная это свойство нашего сердца, говорит: "Если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог.. . Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу". (Иоан.3, 20-23). Это слово Евангельское о любви и вечной жизни понятно и дорого нам, мы веруем сердцем и исповедуем его истинность, и оно указует нам путь ко спасению. Ибо, "если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Христа, Господа, и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься".

Глава 5. ВОЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

"Да будет воля Твоя" (Мт.6,IO).

Воля не является самостоятельным элементом души и понятием о воле неотделимо от понятия о сердце. Воля - это "равнодействующая сила" стремлений и желаний сердца. Наша воля поэтому имеет решающее значение в воспитании всего нас окружающего и оценки его. Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Мы видим мир не таким, как он есть на самом деле, а

таким каким его делает наше воображение, наша воля. И каждый видит, ее его по-своему, по-своему, часто ставя центром своего мира вещи ничтожные и во-все не давая места тому, что единственно важно". Человек создан по "образу и подобию Божию" (Быт.I,26) со свободной волей, вернее, со свободой стремлений и желаний. Как пишет о.Иоанн С.: "наша свобода есть неотъемлимая часть образа Божия". Эта свобода не связывается предведением Божией воли всей судьбы человека, хотя это предведение и свобода воли человека по законам логики являются противоречием - "антиномией". Здесь мы встречаемся с одной из Божественных тайн домостроительства Божия, которую никогда не сможет понять ограниченный человеческий разум. Однако свободу воли каждый может проверить на деле, в опыте: во всяком случае, человек может свободно выбрать любое решение жизненного вопроса - идти направо или налево, поступить так или иначе.

Как пишет В.Соловьев: "Всех животных Бог подчинил определенным законам. Один человек ни в чем не стеснен и может стать тем, кем он хочет. Ничто не мешает ему опуститься до самой низкой ступени животного мира, но он может подняться и до высших степеней добра. Если человек будет лелеять чувственные наклонности, то он одичает и станет зверем. Если он будет следовать разуму, то он сделается подобным небесным существом. Если он разовьет свои интелектуальные силы, то он станет подобен ангелам и сынам Божиим". А архиеп.Иоанн говорит: "Когда воля человека очистится от зла, тогда в с е о становится даром, "сходящим свыше". Все тогда делается исполнением желаний самого человека. Это и есть "Царство Божие, пришедшее в силе.. "Тут нет ничего "малого" все огромно, безгранично... С этого пира апостол говорил свои благочестивые слова: "ничего не имеем, но всем обладаем" (2 Кор.6,10)... В таких сердца определяется драгоценнейшая свобода наша, свобода наших желаний".

Этим опровергается и то "предопределение" судьбы человека, которое утверждают последователи Кальвина. Поэтому человек всегда остается ответственным за свои поступки. И совсем неправ Л.Н.Толстой, утверждая положение, что "в мире нет виновных". На первый взгляд он исходит здесь из закона причинности. Но вернее это его положение исходило из его греховности, которая этим утверждением отмела укоры его совести: "за что укорять меня, если я связан всей совокупностью причин, заставляющих меня сделать что-либо так, а не иначе?" Вместе с тем, свобода воли человека все же далеко не абсолютна. Как пишет схиархимандрит Софроний: "сущность абсолютной свободы в том, чтобы вне всякой зависимости или необходимости, вне всякого ограничения - самому во всем определить свое бытие. Это свобода Бога: человек такой свободы не имеет".

Человеческая же свобода ограничена и ее связывают в значительной мере: А) законы природы; б) запросы тела; в) окружающие люди и обстановка; г) общественные законы; д) установленные Богом для человека внутренние законы, сообщаемые ему через голос совести; е) влияние на душу человека Божией благодати; ж) влияние на душу темной силы при оставлении человека Божией благодатью.

Интересно мнение доктора Гааза - милосердного покровителя падших об ограниченности свободы воли у человека: "Человек редко думает и действует в гармоническом соответствии с тем, чем он занят; образ его мыслей и действий обыкновенно определяется совокупностью обстоятельств отношение которых между собой и влияние их на то, что он называет своим решением и своею волею, ему не только неизвестны, но и вовсе не сознаются. Признавать эту зависимость от обстоятельств - не значит отрицать в нем способность правильно судить о вещах, сообразно их существу - или считать за ничто вообще волю человека. Это было бы равно сильно признанию человека - этого чудного творения - несчастным автоматом. Но указать на эту зависимость необходимо уже для того, чтобы напомнить, как редки между людьми настоящие люди. Эта зависимость требует снисходительного отношения к человеческим заблуждениям и слабостям. В этом снисхождении, конечно, мало лестного для человечества,- но упреки и порицания по поводу такой зависимости были бы и несправедливы и жестоки". В значительной своей массе человечество встанет, бунтовало и, очевидно, до конца мира будет восставать против ограничения своей воли. По словам схиархимандрита Софрония мы видим у человека - "образа Божия" - постоянное искушение самому создать свое бытие, самому определить его во всем, самому стать богом, а не принять только то, что дается, так как в этом есть чувство зависимости".

По учению старца Силуана "у христианина это искушение преодолевается верою в Бога, как и всякого другого... Вера в Бога - благого и милостливого, вера, что Он выше всякого совершенства, приникает к душе благодать и тогда нет тягостного чувства зависимости, но душа любит Бога, как самого родного Отца и живет Им". Учитывая нашу ограниченность можно говорить, как считает еп.Михаил Таврический, лишь об "остатке человеческой свободы". И этот остаток проявляется более всего в комплексе внутренних стремлений и пожеланий, осуществление которых в жизни происходит лишь в каком-то доле, иногда очень незначительной, или вовсе даже не происходит. А еп.Игнатий Брянчанинов утверждал, что "вся моя свобода почти только в одном избрании добра и зла; в прочих же отношениях она ограждена отовсюду".

Различают людей сильной и слабой воли. У сильных волей людей "остатки свободы" более ярко выражен и они настойчиво стараются проводить в жизнь свои стремления. Наличие у человека сильной воли вместе с настойчивостью при достижении определенных целей – это великие дары – многие "таланты", дарованные человеку от Бога. Немногие из людей обладают ими в значительной мере. Если при этом у человека целью жизни является Богоугождение и "стяжание Духа Святого Божия", то человек может достигнуть высоких степеней святости, получить от Бога сверхъестественные дары и способности и приобщиться к богатству благодатей мистической жизни. Одним из ярких примеров является ап.Павел.

И наоборот. Если сердце человека жестоко, гордо и тщеславно, то при очень сильной воле существование на земле такого человека является народным бедствием, несущим человечеству неисчислимые беды. Такими людьми была Атилла, Тамерлан, Иоанн Грозный, Наполеон, Гитлер и др. Таким же будет и грядущий Антихрист (не в соборном понятии, а как особая личность конца веков).

Люди со слабой волей обычно задавлены окружающей обстановкой и окружающими людьми; они не в силах осуществить в жизни своих желаний сердца. Их "остатки свободы" незначительны. Слабая воля есть болезненное явление, может быть она есть наказание детей за грехи родителей.

Еп.Михаил Таврический подразделяет наши стремления по 5 "сферам":

1. Сфера чувственно-материальной жизни, где люди стихийно несутся и движутся по взаимной жестокой борьбе. Эта сфера грубого эгоизма – сфера удовлетворения велений тела и жизненных страстей.
2. Сфера умственной жизни, в своем призрачном свете соединяющая людей разных и далеких веков единством идей и вопросов, со своими законами и свойствами. В этой сфере живут преимущественно люди, имеющие от природы ясный и острый ум, способный следовать за развертывающейся сетью логических соображений.
3. Сфера искусства, где человек живет в мире образов и грез.
4. Сфера человеческих симпатий и сострадания, в которых живут люди, имеющие доброе сердце.
5. Сфера жизни Духа – свободной веры, сфера молитвы и Богообщения, единения души с Богом. Здесь, по словам еп.Михаила, "собираются лучи духовного солнца, подающего всему и движение, и свет, и теплоту, и созидающую духовную жизнь". Горе человеческое в том, что после грехопадения громадное большинство людских душ живет в своих стремлениях преимущественно в первой, низшей сфере эгоизма и чувственности. Жить в сфере умственной жизни или искусств – удел немногих, одаренных от природы умственными способностями или талантами. Вместе с тем, это далеко

не высшая сфера для человека, призванного стремиться к Богоподобию.

Как пишет схиархимандрит Софроний: "Человек, одаренный мистически, живущий духовно, живет в плане более высоком и большего достоинства, чем тот, которому принадлежит научная жизнь, сфера логического мышления... Духовный человек занят Богом и мало занимается мирскими делами".

Сфера сострадания – это остаток от Божиих даров сердцу человеческому, данных в рае. Эта добродетель гаснет в человечестве с ходом истории от преобладания греха и развивается с возрождением в человеке веры и приобщения его к пятой – высшей сфере. Человек чаще всего живет своими стремлениями в нескольких сферах. Имея заложенное в душу Богом стремление к высшим сферам, человек все же после грехопадения в громадной массе живет преимущественно в интересах низших. Туда толкают его волнения тела и темная сила непосредственными внушениями или через окружающих людей. Отсюда формула христианских подвижников, что у человека главные враги его – диавол, тело и мир" (понимая под последним влияние греховного и безбожного мира"). Каждому человеку надо внимательно проанализировать состояние своей души и определить, к какой сфере она относится преимущественно по своим запросам и какие сферы ее отчасти захватывают. Также надо проследить и перемещение этих стремлений из одной сферы в другую в течение своей жизни. Счастье человека заключается в том, чтобы душа перемещалась из низших в высшие сферы. Хорошо если она приобщается к двум высшим сферам, может быть, оставаясь отчасти в двух предыдущих (за исключением первой). Еще лучше, если она будет жить полностью лишь в двух высших.

По существу вся задача жизни человеческой состоит в том, чтобы наш "остаток воли" устремить в высшие сферы, стремиться к жизни духа, к Богообщению и Богоугождению. По словам ап.Феофана Затворника "самое важное – заменить свою испорченную, злую, гордую волю волей Божией, познаваемой через голос совести – иначе говоря, ангела-хранителя, т.е. Господа Бога". А преп.Варсонуфий говорит еще категоричнее: "Всякое доброе дело, которое совершается не из одной только любви к Богу, но к которому бывает примешана и своя воля, нечисто; и неприятно Богу". По мнению преп.Никодима Святогорца в этом же состоит вся сущность нашей "невидимой брани". По его словам "цель ее должна состоять для нас в том, чтобы никак не позволять свободному произволению своему (т.е. нашей воле) склониться на желание низкой, плотской и страстной воли, а всегда следовать одной только воле высшей и разумной; ибо она есть воля Божия, следовать которой есть коренной закон нашего бытия".

Человек может добровольно отказаться от своей воли, отдавая ее другому. Как пример, сюда относится абсолютное подчинение иноков игумену, а вообще христиан – духовному отцу и старцам. Последние, в свою очередь стремятся отдавать свою волю Богу, обладая способностью слушать в сердце своем Его голос. Это благое умерщвление своей испорченной грехом воли – в человеке через старца, а в нем через веление Св.Духа – начинает господствовать воля Святого Бога, которая всегда благая и всегда совершенная; она ведет душу к миру и совершенной радости. Здесь следует подчеркнуть, что знатоки душ человеческих – святые отцы единодушно считают, указанное отречение от своей воли совершенно необходимым для спасения души. Безнадежна участь человека с самомнением, надеющегося на себя и стремящегося во всем искать воли своей, а не Божией. У невозрожденного, "мертвого" духовно (Лука.9,50) человека воля связана и покорена диаволу – сатане. В длительном процессе познания. В длительном процессе познания и духовного совершенствования воля не может сразу же вполне освободиться от него; для этого нужно время (по мнению схиархимандрита Софрония – около 30 лет) В этот переходный период самое лучшее вполне подчинить свою волю духовному христианину (старцу, духовному отцу). Это сохранит от ошибок и падений и значительно ускорит духовный рост. Лишь по истечении этого периода очищения может для избранников Божиих наступить период, когда человек находится в благодати Святого Духа, научается непосредственно от Него и всецело и свободно подчиняет свою волю воле Божией. Тогда христианин может руководствоваться лишь голосом совести и мыслями, внушаемыми ему непосредственно от Святого Духа. И только в этом случае человек может считать себя свободным; по словам ап.Павла – "Где Дух Господень, там и свобода" (II Кор.3,I7). (Тем, кто хочет глубоко познать, как велико счастье для человека подчинить весь свой остаток свободной воле Божией – благой и совершенной – и каковы пути к этому, рекомендуем почитать книгу архиеп.Иоанна "Воля Божия и воля человеческая").

Итак, одной из первоочередных задач для христианина-подвижника является преодоление своего своеволия, хотя это и не легко. Как пишет схиархимандрит Софроний: "В акте отвержения своей воли и рассудка ради пребывания в путях воли Божией, превосходящей всякую человеческую премудрость, христианин в сущности отрекается не от чего другого, как только от страстного самостного (эгоистического) своеволия и своего маленького, беспомощного ума-рассудка, и тем проявляет и подлинную мудрость, и редкой силы волю особого, высшего порядка". Устремления наших душ – наша воля – это то основное, что служит критерием пригодности души и Царству Небесному. Если даже высокие стремления души на земле подавлялись, и душа не смогла их осуществить, то они раскроются в том мире, где не будет им мешать земная обстановка. И, наоборот, если духовно-культурная среда или, может быть, внешние навыки хорошего воспитания не давали проявляться в делах низменным склонностям души, но они все же жили в ней, то горе душе: после смерти тела низменные стремления души не будут в согласии с теми началами любви, истины и красоты на которых зиждется Небесное Царство. Тогда при отсутствии порочных поступков при жизни тела, душа вне же будет включена в сферу с низменными наклонностями. Для победы над грехом вовсе недостаточно просто не грешить. Надо перестать быть грешником. Характерным примером значения скрытых стремлений является рассказ, приведенный в письмах Серафима Саровского про девушку, жившую при монастыре. Наружное поведение ее было безупречным. Она рано умерла. Игумения монастыря, тетушка девушки не сомневалась, что душа покойной удостоилась Царства Небесного. Но она ошиблась. В видении она увидела племянницу в муках ада, которая сообщила ей, что была осуждена за услаждения нечистыми мечтами.

Значит она не каялась с своих мечтах.

Примечание к главе 5-ой

Хотя обычно и говорят о "раздвоенности" воли человека, но по существу сложность души гораздо большая. Можно насчитать семь важнейших импульсов, влияющих на души и побуждающих людей к тем или иным мыслям, желаниям и поступкам. Сюда будут относиться:

1. Потребность тела
2. Душевные склонности
3. Рассудок или ум
4. Побуждения и влияние от общества и окружающих лиц
5. Влияние авторитетов и образов, почерпнутых из литературы.
6. Побуждение и влияние темных сил
7. Высший разум и побуждения, идущие от Бога через Ангела-Хранителя (совесть и благодать)

Глава 6-я. ВОСПОЛНЕНИЕ СЛАБОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ И РАЗУМА БОЖИЕЙ БЛАГОДАТЬЮ

1. "Благодатию вы спасены" (Ефес.3,5)
2. "Господи, пошли благодать Твою и помощь мне... еще и ничтоже благо сотворих перед Тобою, но даждь ми по благодати Твоей положити начало благое. Господи, окропи в сердце моем росу благодати Твоей" (Из молитвы св.Иоанна Златоустого из вечернего правила).
3. "Благодать есть Бог, ощущаемый в сердце" (Паскаль)

Недостаточность разума и воли человеческой при стремлении ее к добру может быть восполнена содействием благодати Божией, проявляю-

нейся как следствие покаяния и молитв к Богу. Как говорит св.Максим Исповедник:

"Человек имеет два крыла: свободу и благодать... Добродетели влагает в нас Бог: Он вкладывает их в человеческое сердце, а человеку принадлежит "труд и пот". История Церкви Христовой и опыт душ христианских свидетельствуют о силе и действенности благодати Божией. Слабы часто и разум и воля человека, не по силам ему бороться с грехом. Но через начало покаяния, выполнение заповедей и молитву его воля укрепляется благодатию и тогда он побеждает грех. То же действие производит и молитва за него ближних. Как пишет Ф. "Несовершенство наше не есть препятствие к получению небесных даров: благодать Божия не ждет только к тому, кто ее не ищет. С первых же минут понуждения себя на тесном пути благодать приходит на помощь. Ее нельзя домогаться, но ради нее надо трудиться. Исполнение заповедей есть начало, это то движение,которое делает неумеющий плавать, бросаясь в глубокую воду. Благодать тут же поднимает из бездны мужественную душу и начальная глубина страха и холода становится покоем, теплом и свободой. По существу начало подвига (или исполнение заповедей) и благодатная помощь – слиты ся, но Господь хочет увидеть наше мужество и нашу любовь к Нему. Он хочет чтобы мы, как бы не зная о Его помощи, первые бросились в воду. Он хочет нашей любви и воли. "Если заповеди Мои соблюдете – пребудете в любви Моей" (Иоанн,I5,I0). Здесь как бы надо взойти на высоту 5 километров, а у человека силы только на один. Пусть он все же дерзает идти – на все остальные 4 километра вознесет его Божия благодать. В дальнейшем пути благодать будет уже постоянно поддерживать христианина и укреплять его на "тесном" и "узком" пути ко спасению. Насколько необходима нам благодать Господня для восполнения нашей немощи и бессилия говорит нижеследующие слова схимонахини Ардалионы: "При работе над своим внутренним человеком такая иногда чувствовалась немощь, недостаточность всех внешних подвигов, всех своих духовных сил, что не раз я приходила в уныние и некоторые безнадежные... всей немощью души своей я сознавала, что ни на себя и ни на что свое я не могу надеяться, что ничто мне не поможет в моем спасении, ничто не спасет моей души от ее собственной нечистоты и несовершенства. Всем существом своим я верю, что Господь и сила Его благодати может меня спасти, может просветить, очистить и усовершить мою душу; может дать силу ей внимать Его слову, разуметь Его и исполнять Его заповеди. И эта сила будет Его сила, во мне действующая, а не моя; я же и все мое навсегда останется немощным,

безжизненным, беспомощным. И хорошо, что Бог Один силен, что Он Один Живой во всем действующий".

По существу без промыслительной помощи Божией человек вообще не может сделать ничего доброго. Недаром сложилась благочестивая поговорка "Без Бога не до порога". Человек всегда и во всем нуждается в помощи Божией и в укреплении к своей вере и своей воли к добру. Это укрепление будет проявляться в следующем: а) в благодатных переживаниях сердца (мир, душевный, радость, умиление, благодатные слезы и т.д.);

б) в исполнении молитв и прошений;

в) в наблюдении над собой промысла Божия в самых малых и великих делах;

г) наконец, в ряде случаев в усмотрении чудес, происходящих по милосердию Божию перед глазами христианина над ним и над его ближними.

Эти чудеса, впрочем, могут проявляться для избранных душ и до начала обращения при отсутствии веры и даже для гонителей Христа, если это гонение было по неведению. Здесь надо вспомнить хотя бы историю обращения апостола Павла. Несколько других случаев чудесного обращения из современной жизни приводятся в приложениях к этой главе. Чудеса являются, однако, редким исключением. Для всех, кто ищет дара веры и своего спасения остается всем нам доступный путь для привлечения благодати – путь глубокого покаяния, полноты смирения и посильного подвига. При наличии этого благодать Божия всегда снизойдет на искреннее каящегося. Свидетельством этого является случай из практики одного благочестивого пастыря. К нему на исповедь пришел молодой человек, по своему виду и поведению получивший отличное воспитание и образование. Незнакомец заявил пастырю, что он пришел не исповедываться, а побеседовать по вопросам религии. Священник ответил, что он не берется философствовать на высокие темы, но с радостью примет искание приходящего. Молодой человек заявил тогда, что он не может покаяться, т.к. он не имеет веры и не понимает необходимости исповеди. "Бедный, ах бедный – сказал тогда пастырь – "Как мне вас жаль! Маленькие дети счастливее вас и знают более, чем вы. Я вот совсем мало образован, но ни в своей темноте еще темнее меня. Если же вы захотите просветить свою душу верой, то я укажу вам путь, как ее получить... Подойдите ко мне и расскажите свою жизнь – расскажите все без утайки – в чем обвиняет вас совесть и все свои поступки против истины, правды и любви". – "Но ведь это не будет искусственно, если я..." – "Говорю вам, подойдите, перекреститесь и рассказывайте", – мягко, но повелительно сказал священник. Чувствуя во взоре его любовь и участие к себе, душа молодого человека как бы невольно покорилась и он подошел к пастырю, перекрестился (что на-

когда не делала раньше) и ничего не утаил, смиренно раскрыл раны своей души. По мере его рассказа душа его размягчилась, появилось умиление, давно им не переживаемой и он кончил свою исповедь со слезами на глазах, на коленях перед Крестом и Евангелием. Когда была прочтена разрешительная молитва, то с коленей встал уже другой человек, познавший всю свою силу таинства покаяния и ощутивший всем существом Божие присутствие и милосердие и более не сомневающийся в существовании Бога". "Приходящего ко мне не изгоню вон", - сказал Господь (Иоан.6,37) и стоит лишь сердцу человеческому потянуться ко Христу и воскликнуть - "помоги моему неверию" (Мр.9,24), как благодать Господня восполняет его слабость - дает веру, а с нею открывает и прямой путь для спасения грешной души человеческой".

Следует помнить, что благодать не только восполняет человеку недостаток его воли при стремлении к добру, но и преображает сердце человеческое, заменяя страсти соответствующими им христианскими добродетелями (гордость - смирение, эгоизм - любовью и т.д.). О архиеп.Иоанн: "Мгновение во благодати дороже тысячелетий". Некоторых христиан смущает вопрос, как согласовать свободу человеческой воли с воздействием на нее Божией благодати и каково соотношение этих двух сил в практике жизни христианской. Подобный вопрос был задан старцу - преп.Иоанну - сотоварищу преп.Варсонофия Великого: "Бог сотворил человека свободным и Сам же говорит: "без Меня не можете делать ничего" (Иоан 15,15) - как согласовать свободу с тем, что без Бога ничего нельзя сделать?" Старец ответил: "Бог сотворил человека свободным, чтобы он мог склоняться к благому: склоняясь же к нему произволением своим, он не в состоянии бывает совершить больше благое без помощи Божией, так как написано: "помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего" (Рим 9,16). Итак, когда человек преклоняет сердце свое ко благому и призывает на помощь Бога, то Бог, внимая его доброму усердию, подает ему силу к деланию и таким образом бывает место тому и другому - свободе человека и помощи, даруемой от Бога: ибо благое происходит от Бога, совершается же через святых Его. Итак, Бог силен во всех и прославляет их".

Вместе с тем, как говорит архимандрит Софроний, "Взаимодействия благодати и свободы бесконечно разнообразны. Разнообразие это является следствием, с одной стороны веры, или степени, или силы благодати, с другой - духовного состояния каждого отдельного человека. От свободы человека зависит и мера дара Божия. Дары Божии сопряжены с известным подвигом, и когда Бог предведает, что человек к Его дару отнесется так, как должно отнестись, то этот дар изливается "независимо". Можно сказать, что причиной большего или меньшего дара является предуведанный Богом ответ человека на действие благодати..." Отсюда "главный смысл разумного подвига заключается в стяжении благодати".

Как пишет старец Силуан: "Душа знает, когда она обогащена Благодатью и равно чувствует душа, когда теряет Благодать, чувствует и нашествие врага... чтобы познать Благодать, нужно только смирение... Если небольшая благодать, то в душе мир, и чувствуется любовь ко всем если Благодать больше, то в душе свет и радость великие, а если еще больше, то и тело ощущает Благодать Святого Духа. Чтобы иметь благодать, человек должен быть воздержанным во всем: в движениях, в слове, в смотрении, в помыслах, в пище... Будь послушлив, не осуждай и храни ум и сердце от плохих помыслов, а помышляй, что все люди добрые и их любит Господь. За эти смиренные мысли благодать Святого Духа будет жить в тебе и ты скажешь: "милостив Господь!". Блюдите благодать Божию: с нею легко жить, все делается хорошо по Богу, все мило и радостно, душа покойна в Боге и ходит как бы по какому прекрасному саду, в котором живет Господь и Божия Матерь. Без Благодати человек - грешная земля, с Благодатью человек подобен ангелу".

Старец Парфений Киевский предупреждает при этом: "Потеря Благодати страшнее всех потерь: нет бедственнее состояния, как состояние человека потерявшего Благодать. Надо иметь непрестанную бдительность, чтобы сохранить ее. Она дается нам даром, по единому милосердию Божию, но к сохранению ее мы должны прилагать все свое тщание. Гнев, тщеславие или высокоумие и осуждение ближнего отгоняет благодать Святого Духа. Человек облагодетельствованный не может быть немирен или досадовать за что-либо на ближнего". Вот путь для укрепления христианина, часто страждущего от раздвоения воли и не имеющего сил для следования своим наиболее высоким стремлением.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.6-й. СЛУЧАИ ВОСПОЛНЕНИЯ БЛАГОДАТЬЮ РАЗУМА И ВОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

I. "Бог долго терпит, да больно бьет". Взрослый сын благочестивых родителей потерял веру и стал вести греховную жизнь. Родители увещевали его, но ничего не помогло. В конце одного из таких разговоров отец сказал сыну, вспомнив одну из поговорок: "Смотри, Ваня, Бог долго терпит, да больно бьет". В тот же вечер сын подготовлял ружье, собираясь на охоту. Нечаянный выстрел сильно поранил его. Видно последние слова отца запали в душу сына и случившееся несчастье отрезвило его и вернуло потерянную веру. Когда сын выздоровел, он изменил свою жизнь и стал благочестивым христианином.

2. ЧУДЕСНОЕ ОБРАЩЕНИЕ.

Вот что рассказала нам спутница по вагону 6 авг.1953 г.: "Я родилась в 1918 г. и хотя моя мать была верующая – мне религия была чужда. Я уже была замужем, когда захворала тяжелой формой плеврита и была при смерти. Я слышала, как врач сказал моей матери: "Оставьте ее – она без надежна". В состоянии смертельной агонии, в полузабытьи у меня мелькнула мысль: "Господи, что мне делать, чтобы выздороветь?" И тогда я ясно услышала голос, отвечающий мне: "Выпей святой воды, съешь артоса и веруй в Меня". До тех пор я не знала слова "артос", но, очнувшись, хорошо запомнила его. Я позвала маму и попросила ее дать мне святой воды и артоса. Мать, удивленная моей просьбой, сказала: "Видно ты умрешь, если просишь это". Она тотчас же исполнила мою просьбу и я с большим усилием проглотила глоток воды и кусочек артоса. После этого я тотчас заснула и долго спала. Проснулась я совсем здоровой. С тех пор жизнь моя переменилась. Я живу верою и так воспитываю и своих детей".

3. НА КРЫМСКОЙ ПЛОЩАДИ

Моя знакомая передала мне следующий рассказ: "С Наталией Н. я работала на фабрике с 1922 г. Она была не только неверующая, но и смеялась над верующими, хотя по характеру была добрая и помогала другим. С 1927 г. мы с ней более не встречались – ее перевели на другую фабрику. Вновь я с ней встретилась в 1947 г., она ласково поздоровалась со мной и рассказала про себя следующее: "В 1942 г. я работала на Калужской улице в ателье. Ездить на работу было далеко, а время было тяжелое военное, и всего я хлебнула – и холода, и голода. Вот однажды ехала я на работу, вышла из метро в 6 часов утра. Была глубокая осень и начинались заморозки. Улицы были затемнены и, переходя площадь, я попала в большую лужу и упала в нее. Я пробовала встать и не могла – поднимусь и опять падаю, как будто кто толкает меня. Из силы я выбилась и заплакала, говоря "Господи, если Ты есть, помоги мне. Ты видишь, как мы страдаем". Вдруг я вижу с неба опускается образ большого размера и останавливается передо мной. То был образ Знамения Божией Матери. И я стою на коленях среди лужи и кричу: "Матерь Божия, помоги нам". Она обращается ко мне и говорит: "Наталья, ты заблудилась, обратись к Сыну Моему". Тут ко мне подбежал народ, стали меня поднимать. Я спрашиваю: "Видели какой образ спустился с неба?" Но кроме меня никто его не видел. На работу я пришла вся мокрая, грязная и с плачем просила отпустить меня, т.к. не в состоянии была работать. Я приехала домой и сейчас же отправилась в церковь Ново-Девичьего монастыря, взяла образ

Знамения Божией Матери, поставила перед Ней свечу и долго рыдала перед Ней, никого не замечая... Потом я исповедалась и причастилась. "Счастливая ты, – сказал мне батюшка, – видно у тебя была добрая душа". Теперь я часто хожу в церковь и дочь моя (20 лет) крещеная и внуков моих тоже окрестила. Часто я хожу причащаться и жизнь моя стала легкая и счастливая и не знаю, как благодарить Бога за Его милости".

4. ИСЦЕЛЕНИЕ ТЕЛА И ДУШИ ПРЕПОДОБНЫМ СЕРАФИМОМ САРОВСКИМ

Сын благочестивого московского пастыря – Николай Знаменский, поступив в высшее учебное заведение, утратил веру. Наступил канун Рождества. Мать очень должным напомнить ему о великом празднике и сказала, что она и отец были бы рады, если бы он пошел ко Всенощной. Как обычно при таких разговорах, сын раздраженно ответил, чтобы они оставили его в покое, т.к. он уже не маленький и ему нечего делать в той тесноте и духоте, которая сейчас в церкви. "Смотри, Колл, – не наказал бы тебя Господь", – сокрушенно сказали мать. В тот же вечер Коля, что-то доставая, поднял руку. Внезапно он почувствовал, что как будто кто-то ударил его по руке, и от резкой боли он даже вскрикнул. Боль затем уже не проходила, а под рукой быстро обозначилась опухоль, которая стала прямо на глазах стал расти. Ночью он не мог спать, а к утру опухоль приняла очень внушительные размеры. Приглашенный врач определил болезнь – так называемое чучье вымя: на громадной опухоли начали обозначаться головки многих нарывов. Врач сказал, что пока надо терпеть, т. к резать опухоль можно будет лишь тогда, когда созреют головки нарывов. Страдания Коли от боли были велики и он совершенно лишился сна. В это время матери Коли принесли изображение преп.Серафима Саровского, который незадолго до этого был прославлен. Видно последние слова матери запали Коле в сердце. Вечером он попросил у матери это изображение и унес в свою комнату. Ночью мать была разбужена его криком. Войдя в комнату, она увидела Колю сидящим на постели, которая вся, как и пол была залита огромным количеством гноя, вытекшего из прорвавшейся опухоли. "Мама, – сказал Коля, – но мне приходал только что преп.Серафим. Он сказал мне, что если я не исправлюсь, то погибну. Потом он коснулся моей руки, от чего тотчас же прорвалась опухоль. Теперь нет уже никакой боли и рука совершенно здорова". Коля не только снова стал верующим, но и поступил в Духовную Академию и затем принял монашество с именем Серафима. Позднее он стал всеми почитаемым епископом и с небесною славою исповедника окончил свою жизнь.

5. КАК Я СТАЛ СВЯЩЕННИКОМ (Рассказ о.И.К.)

Мысль, что мне суждено стать священником-пастырем мне пришла после следующего случая. Однажды вечером я сидел недалеко от стада овечек. Вдруг одна овечка отделилась от стада и побежала ко мне. Подбежав, она лизнула меня в губы и затем снова вернулась к стаду.

_____"_____"_____

ОТКЛОНЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ "ОБРАЗА И ПОДОБИЯ" БОЖИЯ
(болезни души)

Глава 7-я ГРЕХ. РАБСТВО ДУШИ И ГЛУБИНА ПАДЕНИЯ

"Все мы много согрешаем" (Иак.3,2)

"Душа, – говорит преп.Макарий Египетский, – не имеющая в себе Божьего света (т.е. жизни самосущей), но сотворенная по Божьему образу (ибо так домостроительствовал и благословил Бог, чтобы она имела вечную жизнь), не из собственного своего естества, но от Божества Его, от собственного света Его воспримет духовную пищу и духовное питание, и небесные одеяния, что и составляет истинную жизнь души". Но (как пишет И. в своей книге "Путь чистоты и священного молчания") "при отступлении первозданного Адама человек оторвался от вечного источника Божественной любви и жизни и тем самым отдал себя во власть призванной им к бытию стихии смерти. Поставленный волей Божией на границе мира духовного и физического, призванный отражать в мир физической природы лучи Божественного Логоса – вечного Солнца умного мира – и владычеством любви владычествовать над всей природой и природной тварью, человек своим актом отвержения Бога разорвал связь миров духовного и физического и последний вместе с собою подчинил рабству тления и смерти, заменив закон любви законом ненависти и всеобщей вражды. Первым следствием первородного греха, как отрыва от вечного источника абсолютной жизни и силы, было ослабление природы человека во всех отношениях. Обессиленный дух не мог сохранить своего владычества над душой и телом. Печать смерти и тления лежит на самом акте рождения новой жизни. В болезнях матери должен человек рождаться на свет, в болезнях провести недолгую жизнь, чтобы в болезнях встретить на земле свой конец. Человек мог бы заметить, что он раб своих привычек и установившихся склонностей и не в силах выйти из-под их власти, а его ум чаще всего носится по бесконечному дурному кругу житейской суеты, рассеянности, пустого любопытства и т.д. Обычно мысль человека окова-

на житейскими попечениями, господствующими в его кругу мирскими интересами, очередными новостями и происшествиями. И все это заслоняет в его мысли от вечной истины, от Бога и Его заповедей. Человек решает в течение дня массу житейских вопросов, но такие вопросы, какова цель его жизни, как приблизить себя к источнику жизни, счастья, духовного света, радости и блаженства – к Богу, как развить в себе добродетели и приобщиться к красоте духа и т.п. – все эти вопросы чаще всего совсем не ставятся, или остаются неразрешенными нет возможности найти время, чтобы над ними задуматься.

Мы чаще всего прощаем себе разные "малые" грехи. А них так пишет о.Иоанн С.: "Почему нетерпение в малом, ничтожном деле, одно простое движение сердца к нетерпению, есть уже грех и наказывается внутренне тотчас же? Равно и всякое мгновение движение сердца ко греху есть уже грех. Итак, поскольку всякий малый грех ведет к большому, то он и наказывается всегда в самом начале и должен быть сокрушаем". Всякий грех о.Иоанн С. называет огнем, который сжигает душу и какую-нибудь из добродетелей. Старец о.Алексей М. считал за грех даже внутреннее нетерпеливое движение души. А т.к. судиться будет наша душа, а не тело, то всякая греховная мысль есть пятно на одежде души. Поэтому тяжесть мысленного греха Господь приравнял к тяжести греха делом ("кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем" (Матф.5,28). "Не пожелай", – говорит Господь в Своих заповедях (Исх.20,7). И Он судит, когда человек желает незаконного, противного истине, добру и красоте...

Человек может быть в какой-то степени оправдан в плохом поступке, когда действовал, например, по принуждению человека со злом, более сильной волей. Ему может быть сделано снисхождение и за слова, сказанные легкомысленно или от невольного подражания окружающим. Но в отношении пожеланий у души не может быть оправданий. Она свободна желать добра или зла и следовать в своем чувстве за истиной или ложью. Итак бездна мысленного греха лежит в глубине нашей души и в затаенных стремлениях сердца, скрытых от мира, а чаще всего и от нас самих, но видимых для Господа. Как пишет проф.Карл Адам (в книге "Иисус Христос" "Тайный анти-божественный институт присущ нашей человеческой природе, затаенное влечение к самообожению, скрытое бунтарство раба, который ощутит Бога как ярмо и Ему противится". А.В.Соловьев утверждает:

"В глубине нашего существа в самой основе нашей души иногда для нас вполне несознательно таится и скрыто действует сила темная, безумная и злая. Это есть та самая сила, которая отделяет нас от всего и ото всех, побуждает замыкаться в самих себя, делает нас непроницаемыми и непрозрачными; она есть сила бессмысленная и начало всякого бунта-

мия".

Как пишет священномученик преп.Петр Дамаскин: "Наши согрешения числом превышают песок морской, а по тонкости своей, как пыль, многим не ведомы". То же подтверждает и преп.Макарий Великий, который пишет "Мир страдает недугом порока и не знает того.... Князь лукавства, будучи некою мысленной тьмою греха и смерти, каким-то сокровенным и жестоким ветром обуревает и кружит весь на земле человеческий род, непостоянными помыслами и мирскими пожеланиями, уловляя человеческие сердца, и тьмою неведения, ослепления и забвения наполняет всякую душу, не рожденную свыше... Грех овладел пажитями души до глубочайших ее тайников". А психиатр Зигмунд Фрейд говорит: "Нет той грязи и извращения, которая не гнездилась бы в душе обычного "нормального человека". О страшном влиянии греха на душу человеческую и о невозможности освободиться от него без Божией помощи и благодати пишет и мудрый пастырь о.Иоанн С.:

"Никто да не думает, что грех есть нечто маловажное; нет, грех есть страшное зло, убивающее душу и ныне и в будущем веке. Кто не знает, как трудно без особенной благодати Божией обратиться грешнику с любимого им пути греха на путь добродетели! Как глубоко грех пускает в сердце грешника и во всем существе его корни свои, как он дает грешнику свое зрение, которое видит вещи совсем иначе, чем они есть в существе своем, представляясь ему в каком-то обаятельном виде. Потому мы видим, что грешники весьма часто и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками, потому что самолюбие и гордость ослепляют им глаза; если же почитают себя грешниками, то предаются адскому отчаянию, которое разливает глубокий мрак в их уме и сильно ожесточает их сердце. Если бы не благодать Божия, никто бы из грешников не обратился к Богу, так как свойство греха - омрачать нас, связывать нас по рукам и ногам".

По словам еп.Феофана Затворника сердце человека есть "гнойный струп, издающий отвратительный смрад". Далее он говорит: "Взгляните, понаблюдайте за сердцем вашим в продолжении небольшого времени и увидите, что в нем делается: получили неприятность - рассердились, встретили неудачу - опечалились, увидели равного себе - готового занять высшее место - начинаете завидовать, подумали о своих совершенствах - заболели гордостью; человекоугодие, тщеславие, похоть, сластолюбие, лживость, ненависть - так и поражают бедное сердце".

Даже праведный о.Иоанн С. так говорил о себе в конце своей жизни: "Какая разбойничья ватага страстей действует во мне... и ночью в разных грехах. Какой вертеп мысленных разбойников душа моя". В своей книге "Моя жизнь во Христе" он так характеризует себя: "Я часто противился Богу, Его законам. Я часто маловер, самолюбив, горделив, презиратель других, завистник, скупец, любостяжатель, сребролюбец, плотоугодник, угождающий всячески плоти своей, чистолюбец, нетерпелив, раздражителен, ленив, не сострадаю страждущим, как членам единого тела Церкви".

Как правило, все мы горды и очень высоко ценим себя, приписываем все удачи жизни своим заслугам и достоинствам, самодовольны, сыемся над чужой неопытностью и оплошностями, а к подвигам Богоугождения мы ленивы, косны, нерадивы и готовы оправдать все это доводами нашего рассудка. Как пишет о.Иоанн С.: "Когда бы нам дал Господь видеть всю к глубину сердец человеческих, то очи наши с ужасом отвратились бы от этого скопища всякой нечистоты". По существу всеми грешниками владеет в какой-то мере темная сила. Она держит сердце человека, отравляет мысли, парализует волю.

Еп.Игнатий Брянчанинов говорит: "Божественное откровение научает человека, что он создание Божие и раб Божий, но раб преступный, создание отверженное, пресмыкающееся и гибнущее в падении своем. Отравленный общением с начальником и родителем зла, и ступленным и упорным врагом Бога, с ангелом падшим, лишенный естественной свободы подчинением этому всезлобному духу, человек извратил свое естественное отношение к Богу, создалося врагом Божиим подобно ангелу падшему". Но не только для грешащего человека лично грех имеет значение, грех есть космическое зло, о чем так говорит схиархимандрит Софроний:

"Грех совершается в таинственной глубине человеческого духа, но по следствия его поражают всего человека. Грех, совершенный, отразится на душевном и физическом состоянии человека: он отразится на внешности его, он отразится на судьбе самого творящего грех, он выйдет неизбежно за пределы его индивидуальной жизни и отяготит злом жизнь всего человечества, а следовательно, отразится на судьбе всего мира. Сила космического зла над человеком колоссально велика и ни один из наследников Ада сам не может преодолеть его без Христа и вне Христа".

Эту глубокую порчу нашей природы - порабощение греху так характеризует ап.Павел: "Не понимаю - что делаю, потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, что не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр. А потому уже не я делаю то, но живущий во грех... По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием. Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону моего ума и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек". Но не для того пишет ап.Павел, чтобы привести нас в отчаяние или уныние от нашего бессилия в борьбе с нашими дурными склонностями! Он противопоставляет и разделяет нас от

греха, т.е. он говорит: душа – это пленница когда-то поработившего ее греха. И хотя она еще не избавлена совсем от своего злого поработителя, но она уже не судится, как судится грех и судится сам поработитель. Задавая себе вопросы – как достигается победа и "кто избавит меня от сего тела смерти?" – ап.Павел с радостью и торжеством отвечает: "Благодарю Бога (моего) – Иисусом Христом нашим" (Рим.7,15-25).

Благодать Господа через покаяние очищает и преображает человеческую душу. Для получения ее необходимо глубокое сознание своей греховности и немощи. Об этом так говорит игумения Арсения: "Не скорби, что не видишь в себе ничего доброго, даже не ищи добра в себе. Человеческое добро мерзость есть перед Господом. Радуйся своей немощи, своему бессилию. Истинное добро есть Господь, Он разум и сила. И Молись, чтобы Он наполнил твое сердце, чтобы Он, как истинный Свет, просветил твой разум, чтобы Он был силою в тебе действующей, чтобы Он царствовал в тебе. Твое же всё навсегда останется немощным и бессильным".

Что одна лишь горячая любовь к Богу и стремление к Богоугождению может предохранить христианина от греха, говорит и митрополит Московский Филарет: "Когда котел кипит в огне, тогда не смеет к нему приблизиться ни насекомое, чтобы осквернить, ни наглое домашнее животное, чтобы похитить пищу, приготовленную в нем для человека. Но когда снимется с огня и остынет, тогда насекомые роятся около него и падают в него и никакой зверь не может приблизиться, осквернить, похитить. Подобно сему, когда душа человеческая кипит огнем божественного желания, сей духовный огонь служит ей в одно и то же время и силою для действования и бронею для защиты. Но если небрежение допускает угаснуть сему огню, и благочестивое усердие остывает, то суетные, лукавые, нечистые помыслы рождаются в области чувственной, падают в глубину души и оскверняют ее, и может придти наглая страсть и расхитить в душе, что в ней уготовлялось для благоугождения Богу".

О том же говорит и египетский отшельник Диокл: "Тот, чья душа не привязана к Богу, увлекается какою-нибудь страстью и становится подобен демону или животному; животному, если он предается плотским наслаждениям, и демону, если предается злобе. Если же душа занята каким-нибудь благочестивым размышлением или делом, то в это время она находится с Богом".

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.7. ПЛАНЫ ДУШИ

Пессимистичен взгляд о.Александра Ельчанинова на души человеческие. Об этом говорят те строки его дневника, в которых он так рисует основные части плана души. I. Таинственная, внутренняя, неведомая нам

жизнь духа – настоящая гарантия нашего спасения, то, что он СвКрещения, от Таинств, от дыхания Духа Святого в нас. 2. Облако псевдо-добродетелей, изуродованных, объеденных, как кислотой, тщеславием: наши будто-бы добрые дела, наша будто бы молитва, наша праздность, прямота; это облако закрывает нам истинную жалкую картину нашей души и мешает покаянию. 3. Тучи действительных грехов, о которых мы не помним, которые себе с легкостью прощаем: осмеянное осуждение, насмешки, пренебрежение, холодность, злоба. 4. Наконец, под всем этим – глубокие старые пласты, сливающиеся с родовыми и общечеловеческими – основные, глубокие грехи, от которых, как смрадные испарения, поднимаются богохульные мысли, побуждения, всякая нечистота, чудовищные извращения"..

ГЛАВА 8. С Т Р А С Т И

"Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями". (Гал.5,24).

Как говорилось выше, душа человеческая постоянно подвергается воздействию прилогов, навязываемых ей темной силой – греховных мыслей и пожеланий. Борьба с "прилогами" не так трудна, если сердце человека находится в состоянии духовного бодрствования и способно противиться появлению "сочетаний". Здесь – как бы смахнул комара – и нет его. Но если появилось уже "сочетание", если комар успел впустить свое жало и задел самое сердце, то от человека требуется уже некоторое духовное усилие при противодействии искушению. Еще опаснее "пленение". Последнее, по определению преп.Филофея Синайского, является "насильственным и невольным отведением сердца (в плен), удержание в нем и слияние будто в одну жизнь с предметом пленившим". В том случае, если "пленение" становится долговременным или часто появляющимся, хроническим, то душа будет в состоянии страсти. Отсюда существуют следующие ступени, по которым грех входит в нас: образ – прилог, внимание, интерес – сочетание, влечение – пленение, страсть.

Как на источник происхождения страстей святоотеческая литература указывает на темную силу. Преп.Иоанн (сподвижник преп.Варсонуфия Великого) говорит, что "страсти суть демоны". А о.Иоанн С. так характеризует силу влияния на человека страстей: "Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна". Схиархимандрит Софроний дает такое определение страстей: "Подпадая демоническому влиянию, человек претерпевает поражение своей богоподобной свободы и отпадает от Божественной жизни. Такое состояние, как страдательное, в аспекте именуется "страсть". В этом наименовании выражена с одной стороны, идея страдания в смысле пассивности и работа, с другой – идея страдания в смы-

ло разрушения, смерти... Когда какой-либо страстный помысел или образ утвердится в душе, тогда человек становится в той или иной мере одержимым. Страсти суть "одержимости" различной степени напряжения и силы.

Итак, страсти есть болезни, язвы души демонического происхождения, которые при сильном развитии их ведут душу к духовной смерти. В состоянии страсти человек находится как бы в состоянии душевного опьянения.

Св.отцы называют 8 главных страстей: чревоугодие, блуд, печаль, уныние, сребролюбие, тщеславие, гордость и гнев. Некоторые из этих страстей основываются на извращении потребностей тела. Сюда относятся страсти чревоугодия и блуда. Другие страсти проникают через мысли и ум и основываются на маловерии души. Сюда относятся печаль и уныние. Страсти – печаль и уныние – хотя и имеют много общего, но есть между ними и различие. Печаль противоположна радости и характеризуется затаенным недовольством души чем-либо из происшедшего и существующего, отсутствием живого чувства веры в промысел и неизменную благодать Божию. Ангел "пастырь так говорил Ерму о действии печали: "Мирская печаль оскорбляет Духа Святого, помрачает разум и препятствует исполнению молитвы, ибо печальная молитва не восходит к престолу Божию."

Однако, бывает и спасительная печаль. Такая печаль бывает тогда, когда человек согрешил и скорбит о сделанном грехе. Поэтому ап.Павел пишет: "Печаль ради Бога производит покаяние... печаль мирская производит смерть" (2 Кор.7,10). Уныние противоположно бодрости или "трезвению" и характеризуется бездеятельностью, инертностью человека в силу подавленного состояния духа. Может быть, не всем ясно, что такое состояние души, как печаль и уныние, св.отцы называют "страстями" и разве печаль и уныние так же страшны, как другие страсти для человека? В ответ мы приводим слова старца Зосимы, который говорил, что "мы должны быть бодры и очень оскорблять волю Господню, когда от горестей, постигающих нас, впадаем в уныние, ропот, отчаяние, безмерную печаль, окаменелое бесчувствие. Эти страсти – преддверие геенны огненной. Душа унылая уже вся горит в огне, хуже геенского, нет в ней больше никакого чувства, кроме одного острого, больного, все убивающего, все сжигающего. Ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах не унывайте. Уныние – это палач, который убивает энергию, необходимую для получения в сердце Духа. Унылый теряет молитву и умирает для подвига". Вот почему прп.Серафим Саровский велел сестрам больше всего бояться уныния и от него бегать, как от огня;

"Нет ничего пагубнее духа уныния!" Он даже велел сестрам Дивеевским всегда быть не только сытыми и кушать вволю, но и на труды брать с собою хлеба, чтобы избегать уныния.

Сребролюбием называется страсть, основанная на склонности сердца к материальным благам и ценностям. Может быть, некоторым пристрастие к материальным благам покажется чем-то незначительным? Это не так!

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Сребролюбие, казалось бы, грех второстепенный – на самом же деле – это грех чрезвычайной важности – в нем одновременное фактическое отвержение веры в Бога и любви к людям, и пристрастие к низшим стихиям. Оно порождает злобу, окаменение многозаботливость. Преодолевая его, преодолеваешь частично все эти виды греха". Это находится в полном согласии со словами ап.Павла, который пишет: "Корень всех зол есть сребролюбие" (I Тим.,6,10).

Самою губительною и ненавистною для Бога страстью является гордость – возведение себя самого в кумиры, почитание себя превыше других, обольщение собою, своими достоинствами, способностями, умом и т.п. "Нет никакого пристрастия и никакого другого зла и страсти, – пишет св.Иоанн Кассиан, – которая бы так истребляла все добродетели, как эта злая гордость. Она, как всеобъемлющая некая зараза, не довольствуясь расслаблением одного члена, или одной части, но все тело повреждает смертельным расстройством. Всякая другая страсть довольствуется своими пределами и своими целями, и, тревожит и другие добродетели, однако же против одной, главным образом, направляется. Так что иногда преданный одной какой-либо страсти (напр., чревоугодию) не совсем бывает чужд других добродетелей, а эта – гордость–, коль скоро овладевает бедной душой, то как какой-нибудь свирепый тиран, по взятии самой важной крепости добродетели, весь их город до основания". С гордостью связана и страсть тщеславия. Об этих страстях будет говориться особо в гл.27.

Гнев – это "пожар души", по выражению св.отцов. По словам о. Иоанна С. "гнев есть страшное противоестественное явление в человеке" и является внезапным и резким обострением недовольства души кем-либо. Гнев основывается на острой неприязни, гордости, самолюбии, а также маловерии или неверии души: душа не сознает во время приступа гнева, что во всем происшедшем надо видеть волю Господню, всегда благую и совершенную. Как пишет еп.Феофан Затворник – "гневливость проявляется, когда ты считаешь себя выше других; считай себя меньше и ты избежишь этого. В борьбе с гневом хорошо: 1. Молчать; 2. Удалиться от возбуждающего гнева; 3. Просить прощения; 4. Внутренне вызвать к Господу об умиротворении сердца". Бывают случаи и безгрешного гнева. Св.Лимен говорит: "Напрасным признается гнев за всякую обиду, какою бы ни и обидел тебя брат твой; даже если бы он выколол у тебя правый глаз или отсек у тебя правую руку, и ты на него прогневался, то прогневался бы "напрасно". На того имеешь право разгневаться, кто хочет отлучить те-

ся от Бога". Начальная стадия гнева – это раздражение, которым мы часто страдаем и на которое так мало обращаем внимания. Мы очень склонны его легко извинить усталостью, утомлением нервной системы, болезненностью... Однако, оно непростительно ни при каких обстоятельствах. Оно свидетельствует о том, что мы в это время находимся во власти темной силы и грешны тяжким грехом против любви к ближнему. Здесь, вместе с тем, страсть начального гнева объединяется с гордостью; мы во всем оправдываем себя, и своими резкими словами и осуждением заражаем часто и душу ближнего душевными пороками раздражения, осуждения, неприязни, самооправдания и превознесения. Когда мы чувствуем себя больными, мы стараемся узнать у врача характер нашего заболевания и просим вылечить нас. Но как мало мы интересуемся тем, чем мы больны духовно! А ведь так важно знать полный диагноз наших душевных болезней, знать какие страсти преимущественно владеют нами. И, узнав главнейшую из наших душевных болезней, надо лечиться, обращая внимание на господствующую страсть. Как победить в себе страсти? Как пишет еп.Игнатий Брянчанинов: "Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет ее; постоянное сопротивление низлагает ее. Каждое увлечение страстью усиливает ее, постоянное увлечение страстью порабощает страсти увлекающегося ею". Наиболее же совершенно страсти побеждаются при развитии противоположных страстям добродетелей и очищении сердца путем усиленных молитв и духовных подвигов. Так, если разовьется смирение, то угаснут гордость и тщеславие. Если расцветает кротость, то не будет места раздражению и гневу; если в душе будет господствовать радость, то не будет места печали и т.д. Развитие же добродетелей производит путем достижения единой цели христианина – стяжания им Духа Святого Божия. Но это дается не сразу. И исцеление от страстей также требует многолетней работы и борьбы. "Мне потребовалось 15 лет, чтобы победить гнев", – свидетельствовал один из великих подвижников. А преп.Серафим говорил: "добродетель не груша, ее не съешь". Итак, всем начинающим свой путь ко спасению, надо помнить не только об его "узости" и необходимости многих трудов, но и о том, что даже годы могут пройти, пока будут замечены признаки искоренения страстей и насаждения добродетелей.

Вот как об этом свидетельствует игумения Арсения: "Помню, как отец я жить с матушкой (своей старицей), часто слушала ее наставления о пути спасения и, как будто совершая этот путь от начала и до конца, я часто справлялась у матушки: "Где я?" и матушка всегда отвечала, что меня нет нигде, потому что во мне еще ничего нет, что служит залогом спасения, нет даже живого сознания погибели, которое заставляет искать истинного спасения. Признаюсь, я не вполне понимала тогда ее слова, хотя и верила им и скорбела за свое состояние, но потом живо почувствовала их истину". Дожив до 41 года, игумения Арсения достигла и чистоты помыслов и чистоты чувств и нерассеянной молитвы. И в то же время она живо переживала, что страсти еще не побеждены. Вот как пишет она в одном письме про свое состояние в это время: "Чистоту помыслов и чистоту чувств не трудно приобрести уединением, чтением (духовным), упражнением в молитве; но чистота сердца многими смертями приобретается, она есть совлечение страстей. Попробуйте уединиться на некоторое время, попробуйте отрешиться от всякой заботы и попечения, отдайтесь молитве и вы увидете, как улягутся смятенные помыслы, как успокоятся раскаченные чувства, вы начнете в мирном и внимательном настроении молиться. Но там, в груди есть тяжесть непонятная, которая давит и давит. Без всяких порывов, без всяких желаний, но лежит, как камень на сердце, производит тьму и тесноту, которая, как стена, стоит между душой и Господом. Эту стену может разрушить только благодать Божия при нашей решительной борьбе со страстями по заповедям Божиим". Как мы видим из этого свидетельства игумении Арсении, надо различать чистоту ума от чистоты сердца. И даже мирная, нерассеянная молитва еще не служит показателем победы над гнездящимися в сердце страстями. Как свидетельствуют св.отцы и старцы – никто из христиан пусть не думает, что его страсти совершенно искоренены. Они могут быть после покаяния и подвигов как бы приглушены Божией благодатью, но они сейчас же оживают вновь и властно владеют душою, если за какой-либо грех, самомнение, гордость, жестокость к ближнему, превознесение себя и т.д. благодать Божия оставит человека.

Может быть у некоторых появится вопрос, зачем Господом допущены такие губительные искушения души, как прилепления страстей? На этот вопрос так отвечает преп.Исаак Сириянин: "Душе быть доступною страстям – полезно для уязвления совести; пребывать же в страстях – дерзко и бесстыдно. Бесстрастие же не в том состоит, чтобы не ощущать страстей, но в том, чтобы не принимать их в себя". Страсти мучают душу, однако они не тем только дурны, но, как говорит старица Ардалиона, – "они дурны больше потому, что не дают душе приобщиться блаженства – единения души со Христом. И самое добро не предел стремлений души: покой души – один Бог".

ГЛАВА 9. ПРИСТРАСТИЕ

"Ничто не должно обладать мною"
(I Кор.6,12)

От страстей надо отличать пристрастие. Как мы знаем, сатана постоянно нападает на души людей. Целью его усилий является удаление души

от Бога всеми доступными для него средствами. Он старается, чтобы мы создали для себя свой кумир, которому вместо Бога отдали свое сердце, о котором постоянно думали. Ближе этого он прельщает нас различными видами земных благ – богатством, славой и властью; прельщает всеми видами пристрастий к людям, животным, вещам, науке, технике, искусству, светской литературе, поэзии, спорту и т.д. В частности, про опасность пристрастия к искусству так пишет о.Александр Ельчанинов: "Таинственная сфера искусства, такая пленительная, такая околдовывающая – так мило приближает своих служителей к тому, что мы считаем истиной; для них обычные черты – эгоизм, гордость, жадность и слава – часто крайняя чувствительность. Во всяком случае, сфера искусства – не духовная сфера, а область чистой душевности".

Часто сам предмет пристрастия может быть совершенно не предосудительным, но он будет занимать сердце, будет стоять в нем на первом плане или слишком почетном месте, будет кумиром сердца. И в этом случае он будет отлучать от Бога, мешать выполнению Его заповедей. Например, пристрастие (не Христова любовь) к детям, или близким может повести к отречению от Бога:, пристрастие к имуществу, науке или какому-либо виду материальных благ может настолько овладеть человеком, что у него почти или совсем не будет внимания к Богу и к выполнению Его заповедей. Бывают пристрастия и к хорошим, благословенным предметам, но все же и здесь они будут препятствовать стяжанию Духа Святого Божия и духовному росту. Так, например, ради пристрастия к чтению духовных книг христианин может пренебрегать молитвой, своими обязанностями по отношению к ближним и т.п. Игумения Арсения так говорит про все виды пристрастий: "Если случится увлечься чем (или кем)-либо, то это временное утешение оскверняет сердце, делает человека более неспособным к принятию Господа, одним словом, отодвигает его от цели".

Вместе с тем пристрастия всегда лишают мира душу человека. Как говорит подвижник благочестия И.И.Троицкий: "если в душе есть хоть малое пристрастие к чему или кому-нибудь, то печалей не минуешь". В некоторых случаях пристрастия могут вредно отзываться и на здоровье тела (напр., пристрастие к табаку). Как преодолеть пристрастия? Здесь очень важно обнаружить их вовремя в себе или, говоря медицинским языком, поставить правильный диагноз своей духовной болезни. Это обычно бывает нелегко и христианин склонен считать за добро то, что идет от лукавого, мешает его духовному росту и угнетает душу. Вот почему важно иметь опытного духовного отца или жить под руководством старца, который бы мог вовремя указать на духовное нездоровье. За отсутствием такового надо внимательно прислушиваться к мнению духовно близких. Господь так милостив, что отовсюду мы можем получить Его указания и помощь, если только будем внимательны и заострим наш духовный слух.

Метод от пристрастий все тот же, как и при всех болезнях души: горячая просьба о помощи ко "Врачу душ и телес наших", неотступная молитва об избавлении от пристрастия. Здесь следует сказать, что Господь нередко Сам посылает Своим избранникам избавительные благодетельные врачевания. Предмет пристрастия часто занимает почетное – первое место в сердце человека, которое должно принадлежать только Богу. Поэтому пристрастие и нетерпимо "Богу-ревнителю", как оскверняющее сердце и отдаляющее от Бога. Даже и у праведных людей бывает какое-либо сильное пристрастие – как бы "Ахиллесова пята" в их душевном теле добродетелей. Сюда-то и направляется Богом врачевание. Примеров можно найти много в Библии. Так, патриарх Иаков любил Рахиль, а получает вначале в жены Лию. Он более всего любил двух сыновей Рахили – Иосифа и Вениамина: но из 12-ти сыновей Господь отнимает у него как раз Иосифа, а потом и Вениамина остался заложником в Египте и т.д. Посылая подобные испытания Господь показывает Своим избранникам, что их сердце не таково, чтобы все в нем уподобилось "ненависти" (Лук.14,26) по сравнению с любовью к Богу. Так, часто путем лишь переживаний тяжких испытаний сердце человеческое может исцелиться от пристрастий. Значение земных пристрастий ярко сказывается при переходе в загробный мир: тяжко душе умирать имея много земных пристрастий и привязанностей. Благо тогда тем, кто вовремя от них освободился.

ГЛАВА 10. ИСКУШЕНИЯ

"Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение" (Матф.26,41)

Один из посетителей Старого Афона обратил внимание на то, что слово "искушение" не сходит с языка афонцев и встречается у них чуть ли ни в каждой фразе. Тот же посетитель сам признался, что нигде в мире не встречал такой серьезности в отношении к делу спасения своей души, как на Афоне. Этим следует объяснить и пристрастие афонцев к слову "искушение".

Последнее, к сожалению", присуще преимущественно лексикону монахов. Понятие об искушении чуждо светскому миру и если здесь употребляется это слов, то только в очень узком смысле. Между тем значение психологического феномена – искушения настолько важно для нашей духовной жизни, что всякому христианину необходимо иметь о нем глубокое познание и применять его на опыте жизни в своей, никогда не прекращающейся, "невидимой брани" с лукавым духом. Что такое искушение? В лексиконе духовной литературы словом "искушение" обозначаются два понятия: во-первых, искушением называют все тяжелые, неприятные для души переживания, при-

ходящие к человеку извне по Божьему попустительству – в наказание или для исправления, или для испытания в вере и т.д. Сюда будут относиться болезни, материальные нужды, обиды, несправедливости от людей и т.д. Во-вторых, искушением называется состояние души, когда ей непосредственно темной силой или через слова людей навязываются мысли, а сердцу чувства или помышления, нарушающие душевный мир или влекущие к нарушению Божественных заповедей, требований совести и разума. Подобное искушение неизбежно для каждого человека, пока он живет на земле. Сам Господь в пустыне был искушаем от диавола" (Мтф. I-II). "Чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим", – пишет ап.Павел (I Кор.7,5).

И во всем Св.Писании источником искушений часто рисуется сатана. Также и в молитве Господней непосредственно после прошения "не введи нас во искушение" следуют слова: "но избави нас от лукавого". Господь сказал: "Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам" (Мтф. 18,7). Почему же Господь допускает искушения и говорит, что "надобно придти соблазнам?" На этот вопрос так отвечает о.Иоанн С.: "В жизни христианской необходимы искушения, пробы для испытания нашего духовного состояния... Как для пробы каких-либо вещей, например, серебра, нужны инструменты, так и для пробы испытания души нужны люди, которые намеренно или неумышленно своими поступками в отношении к ним делали бы явными и для нас и для других – покорны ли мы Божиим повелениям, объявленным в Евангелии, или нет; по духу ли мы живем или по плоти?"

Вместе с тем можно думать, что счастье вечной жизни и будущего пребывания с Богом в Царстве Небесном так велико и является таким неоценимым и ни с чем несравнимым даром человеку от Бога, что может приобретаться такие лишь за многие подвиги – преодоления искушений и соблазнов при длительном искушении души человеческой. "Если бы не было искушений, никто бы не получил Царства Небесного",–говорил преп.Антоний Великий. Вместе с тем св.отцы говорят, что лишь путем преодоления искушений в христианине умножаются опытность и духовная сила. Вот почему диаволу непосредственно или через людей попускается искушать всякого человека. Как пишет преп.Варсонофий Великий одному из своих учеников: "Неужели ты думаешь, что диавол перестанет искушать кого-либо?"

Действительно, наш искуситель-сатана и его воинство в течение тысячелетий не устают нападать в искушениях людей – каждой человеческой души. Одним из типичных внушаемых искушений является пробуждение в людях маловерного беспокойства за свое существование и за обеспечение себя и своих близких всем необходимым для тела, сожалений о каких-либо упущенных возможностях или ошибках при достижении материальных благ, зависти и чужому преуспеванию, недовольства своим положением и т.д. Пораженная искушением душа забывает заповеди и обетования

Господа – "не заботьтесь... что вам есть и что пить" и впадает в маловерие, суету и многопечительность. Другим видом мысленных искушений является боязнь воображаемых опасностей и предвидением возможности различных несчастий. Боязливая и маловерная душа в этих случаях полна беспокойства и тревоги. Ей уже кажется, что все ее опасения сбываются она уже переживает в мыслях несчастье и мучается и страдает понапрасну. Как утопавший в волнах ап.Петр, она смотрит только на призрачный вид житейских волн, тонет в них, забывая, что около нее стоит Христос готовый в каждый момент протянуть руку и спасти от гибели и что надо смотреть всегда не на призрачные волны, а на спасающего и поддерживающего Христа. Одним из мысленных искушений является сожаление. "Как жаль, что так получилось", – думаем мы. "А как было бы хорошо, если бы дело пошло иначе" и т.д. И здесь мы растравляем себя бесплодными сожалениями и греним против надежды на Промысел Божий о нас, против веры в то, что Господь благ и милостив и устраивает нашу жизнь так, как полезнее для нас. Также часто ловит нас лукавый в искушении бесплодными самоукорениями: "Зачем я сделал так? Зачем согласился на это? Зачем выбрал этот путь? Зачем дал такое обещание?"и т.д. Самоукорение имеет смысл только тогда, когда мы укоряем себя в грехе. Тогда полезно подучить себя укорами, чтобы больше не повторять греха и засвидетельствовать Богу свое покаяние. В житейских же делах самоукорение является только искушением и вредно, так как рождает печаль и уныние и поэтому на руку нашему врагу. Если же мы ошиблись даже, то и это, надо думать, случилось не без Промысла Божия, чтобы смирить нас, показать нам нашу немощь. Чаще всего жизненные неудачи обличают нас в том, что мы в деле надеемся на себя, а не на помощь Божию и забываем перед ним внимательно помолиться, передавая их в руки Божии.

Если человек мудр и наблюдателен в жизни, то он никогда не будет искушаться в самоукорениях и надеяться на себя, свои силы, свое знание жизни и сообразительность. Даже премудрый Соломон не считал, что исключительная мудрость и способности человека могут влиять на житейские дела. Он пишет: "Обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достигается бег, не храбрым победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех" (Ек.9,II). Итак,, все наши житейские успехи и неудачи, все зависит от воли Божией, и если наша совесть спокойна, то нам незачем укорять себя при неудачах в житейских делах. Есть и еще случай, когда мы искушаемся и когда надо быть очень внимательным к себе. Это совершение нами какого-либо доброго дела. Диавол в этих случаях более чем обычно злобится на нас и старается на нет свести результаты нашего дела, испортив его каким-либо проступком невоздержания. Так, сказав ми-

лость ближнему, мы можем пожалеть в душе об отданных ему материальных благах, опечалиться от этого и расстроиться. Другой раз мы захотим потщеславиться сделанным и расскажем о нем кому-нибудь, чем уничтожаем себе награду от Господа (Мт.6,6). В-третьих, мы доброе дело испортим осуждением ближних и т.д.

Следует, однако, учесть при этом, что по словам преп.Варсонофия Великого, искушение не будет иметь место, если доброе дело было совершено с усердием. Искушения бывают и при добрых чувствах и расположениях. Об этом так пишет игумения Арсения: "Ко всякому (доброму) чувству враг применивает свою отраву. Так, к сокрушению о греховности - отчаяние и безнадежие, и унывает душа и расслабляется; к отречению (от мира) - жестокосердие, холодность, бесчувствие; к любви - сладострастие; к утешению милостями, даруемыми Господом, - тщеславие и проч. Человек не может отделить яд от благого чувства, но при молитве именем Господа Иисуса Христа, произносимой с верой от сокрушенного сердца, этот яд отделяется, от света Христова разгоняется тьма из сердца и видна становится сопротивная сила. От силы Христовой исчезает действие вражие, и в душе остается естественное состояние, не всегда сильное, но всегда чистое от плотской скверны и безмятежное, и способное подклонить под действующую руку Божию". Одним из наиболее тяжелых искушений является искушение против любви - вражда или неприязнь к кому-либо из окружающих, часто близких и ранее любимых. На сердце искушаемого лежит как бы камень, встают думы о неприятном для него человеке, вспоминаются ссоры, укоры, обидные слова, несправедливые обвинения и т.д. Душа вся полна черных мыслей, горечи, раздражения, досады, обиды и лукавый властно господствует над нею. И во всех случаях, когда на сердце нет признаков сопребывания Духа Святого - "любви, радости, мира" и т.д. (Гал.5,23), то она или совершила грех, или находится в искушении.

Одна из духовных дочерей старца Амвросия Оптинского долго была в мысленном искушении против сердца. "Однажды, войдя в приемную, где я находилась,- рассказывала она, - старец устремил свой взор куда-то сзади меня и гневно произнес - "я прогоню эту черную галку". Если бы и у нас были открыты духовные очи, то мы видели бы около нас этих "черных галок", которые постоянно кружатся вокруг нас, беспокоят и мучают наши души, сменяя одна другую. Попробуя анализировать наше обычное душевное состояние, мы увидим, что одно беспокойство сменяется другим, одна суетливая работа следует за другой, пристрастие за пристрастием. От этого в душе господствует если не печаль и уныние, то тягость, оцепенение, "окаменелое нечувствие", холодность к Богу и ближним - все признаки отсутствия Духа Святого. Для освобождения от такого состояния надо прежде всего заметить его ненормальность - распознать близость

злого духа, открыть через какое слабое место он проник в нашу душу. Легче всего это сделать, если мы имеем постоянное общение со старцем и нашим духовным отцом. НО если последние почему-либо недоступны, то следует всеми своими наиболее душевными переживаниями, сомнениями, смущением, большими и неразрешенными вопросами делиться с опытными в духовной жизни людьми. Уже один рассказ о своем состоянии, обнаружение перед другими, часто является достаточным, чтобы искушение прошло; духи тьмы боятся света, боятся своего обнаружения и уходят, когда их козни обнаруживаются другими. Если же для нас ясны наличие и причины нашего искушения, то надо немедленно обратиться в молитве непосредственно к Самому верховному "Врачу душ и телес наших" - Господу Иисусу Христу, Который "Сам искушен, - может и искушенным помочь (Евр.2,18)- "Господи, я вижу себя в искушении. Дай сознать и понять его. Помоги преодолеть его. И если я не в силах это сделать, то Сам победи и изгони борющего меня злого духа, как некогда Ты победил его в пустыне и изгонял его из людей, одержимых им".

Если же искушение связано с осуждением, неприязнью или враждой к кому-либо из ближних, то надо вспомнить о всем добром в этом ближнем и начать горячо и регулярно молиться за него. И помощь Господня не замедлит. Ясным становится свое состояние, понятным искушение. И как только оно познается - искушение рассеивается, как дым. Освобожденной от него душе делается даже странно и удивительно свое прежнее состояние. В недоумении она спрашивает себя: "И что в этом было заманчивого? Из-за чего было беспокоиться? Чего было бояться? На что было сердиться и обижаться?" и т.п. Однако, следует сказать, что в некоторых случаях Господь попускает длительные искушения и медлит в Своей помощи. В одних случаях, для окрепших духовно, Господь попускает длительно нападать духу уныния, чтобы более закалить душу в духовной борьбе. В других случаях, чтобы предохранить душу от самой гибельной страсти - гордости, Господь попускает подпасть на время менее опасной страсти - например, слабости к вину и т.п. Как говорит старец схимонах Силуан: "Господь воспитывает душу человека не отстраняя его от встречи со злом, и давая ему силу на преодоление всякого зла". Здесь нужно отметить, что сила искушений возрастает по мере духовного роста человека и чем выше поднимается человек по пути к святости, тем более сильным подвергается искушениям.

Об этом так пишет преп.Исаак Сириянин: "Пока ты еще на пути ко граду царствия, признаком твоего приближения ко граду Божию да будет для тебя следующее: оратают тебя сильные искушения, а чем больше приближаешься и преуспеваешь, тем более находящие на тебя искушения умножаются. А поэтому, как скоро на пути своем ощутишь в душе своей различие и са-

сильнейшие искушения, знай, что в это время душа твоя действительно втайне вступила на иную, высшую ступень и преумножена ей благодать в том состоянии, в каком она поставлена, потому что, соответственно благодати, в такой же мере именно Бог вводит душу в скорбь искушения"

У св.отцов есть такие формулировки этого закона: "Ты за Бога, а враг за тебя", "Если кто приступает работать для Господа Бога, то пусть приготовит душу свою к искушениям". Победив искушение силою Христа, душа богатеет духовными дарами и опытом. Она приучается распознавать искушения и побеждать их посредством молитвы. К этим кладется прочное основание для успеха в "невидимой брани" христианина с духами тьмы и к стяжанию через это Духа Святого Божия.

ГЛАВА II. БОЛЕЗНИ ВОЛИ. ГИПНОТИЗМ И ОДЕРЖИМОСТЬ

"Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете" (Иоан.8,36)

Очень значительная часть человечества не свободна в своей воле и порабощена сатане через грех. Как пишет митрополит Вениамин – "Мы грешные – не можем быть свободными, ибо страсти нами господствуют над нами. И только по мере освобождения нас от них – растет и свобода наша. Искушенные другим – несравнимо свободнее самовольных, А святые – уже свободны, сколько возможно человеку. А вполне же свободен только один Бог... Смирение дает свободу. Гордый же – раб самого себя, хотя воображает, что он-то и есть свободный... Неверие есть рабство. Люди же думают совсем наоборот". От порабощения страсти воли человеческой освобождает Господь: "Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете" (Иоан.8,36). И на земле действительно свободны лишь те, чью волю от порабощения сатане "освобождает" Сын Божий Господь ИисусеХристос (Иоан.8,36). Над их духом уже нет власти лукавого, из власти которого остальной мир не имеет силы вырваться. И есть глубокая разница в положении рабов сатаны и свободных сынов Божиих. Первых сатана держит в подчинении себе, употребляя для этого все средства соблазна, искушений и прельщения.

Господь не хочет насилия над волей человека. Он хочет ее свободного произволения: "милости хочу, а не жертвы" (Мт.9,I3). Он не стесняет волю человека при выборе пути к добру или злу; и тех, кто добровольно следует за Ним Он называет поэтому не рабами, а "друзьями" (Иоан.I5,I6). В этом красота "сынов Божиих" и их отличие от жалкого подневольного состояния рабов сатаны. Когда в душе разлад и раздвоение, и душа колеблется между Богом и сатаной, между добром и злом,

между истиною и ложью, между страстями и добродетелями, то равнодействующая сила ее стремлений может приближаться к нулю. На волю каждого человека может влиять (в той или иной степени) и воля других людей. Это влияние передается не только через слова, но и по таинственным путям мистической взаимосвязи. Всем известен тот факт, что напряженная мысль о ком-либо из присутствующих или взгляд на него со стороны, заставляет того поворачивать голову по направлению устремленного на него взгляда. О явлении взаимного влияния свидетельствует в частности и о.Иоанн С. в своем дневнике: "Мы можем зрением привести другого в замешательство. Случилось мне не раз пристально смотреть из окна своего дома на проходящих мимо – и они, как бы привлекаемые какой-то силой к тому самому окну, из которого я смотрел, оглядывались на это окно и искали в нем лицо человеческое; иные же приходили в какое-то замешательство, вдруг ускоряли поступь, охорашивались, поправляли галстук, шляпу и прочее. Тут есть какой-то секрет".

В отдельных случаях можно говорить и о порабощении воли одного человека воле другого, что особо отчетливо проявляется в гипнотизме. При гипнозе воля человека парализована и человек находится в подчинении другому человеку – гипнотезеру. При этом искажается в человеке способность правильного восприятия окружающего мира через органы чувств и способность к логическому мышлению. Человек видит, слышит, обоняет и чувствует не то что передают органы чувств, а то, что велит воля гипнотезера. В отношении гипноза люди подразделяются на невосприимчивых и легко ему поддающихся. Интересно, что нельзя загипнотизировать детей до 7 лет. Менее восприимчивы к гипнозу простые, необразованные люди, по сравнению с людьми, вкусившими цивилизацию. Это дает ключ к разгадке "восприимчивости" к гипнозу. Душа ребенка – это святая душа с чистым сердцем, не загрязненным страстями и грехом.

Отсюда и невозможность загипнотизировать дитя, душа которого есть еще незапятнанный образ Самого Бога и защищается от порабощения чужой воле своей первозданной святостью. По мере возрастания человека и порабощения греху, ослабляется его воля и он становится способным поддаваться гипнозу. Простые, необразованные люди обычно менее испорчены сердцем и ближе к Богу, чем люди, вкусившие цивилизацию – это и обуславливает их меньшую подверженность гипнозу. Сомнительно, что гипноз приносит много пользы для лечения, например, от пьянства. Обычно, после некоторого перерыва, страсть к вину возвращается. Но, несомненно, что гипноз – это страшная сила и пользующиеся им во зле люди – "колдуны", "чародеи" и слуги темной силы – вносят в мир много зла и даже гибели людей. По существу нельзя провести резкой разницы между явлениями

ми гипноза, т.е. внушения человеку идей в особом состоянии сна ("транса" и "сомнобулизма") и между обычным взаимным влиянием и подчинением людей слабой воли лицам властным. Последние обычно держат в своем подчинении окружающих их людей слабой воли.

Исключением являются лишь люди живой веры в Бога. Властные люди не будут предоставлять для них духовного авторитета, т.е. не будет веры в том, что в них живет Дух Божий. Вот почему живая вера делает людей "свободными", как говорил Господь (Иоан.8,36). Про некоторых людей говорят "тяжелый человек". Это человек сильного характера и злой воли, обладающий властностью - чертой, противоположной кротости. Он хочет подчинить своей воле окружающих. Горе окружающим, если с наклонностью к властности у него сильно развиты и другие порочные наклонности. Он вносит в мир много зла. Еще хуже, если в руках у них будет власть и много материальных ценностей, на которые падки люди мира. А такие случаи часто встречаются; сатана стремится увеличить силу своих рабов. Христианам, безусловно, надо устраняться от людей мира с властным характером. Следует учитывать, что властность есть черта характера, присущая людям, живущим вне Бога. Христианин по природе кроток, как и Христос. И не была ли во Христе неизмеримо более сильная воля! Но Он был кроток и не допускал в обращении с людьми ни малейшего оттенка психического насилия.

Люди мира - это обычно рабы окружающих их людей сильной воли и темной силы. Подчинение ей для некоторых людей может достичь той крайней степени, которая называется "одержимостью" Св.Писание содержит много примеров одержимости. Это разновидность душевной болезни, которая проявляется в том, что воля человеческая парализована и душой владеет один или несколько (или даже много) злых духов (Лук.8,30). В зависимости от характера злого духа будут и проявления его над человеческой волей. Следует заметить, что одним из начальных проявлений одержимости являются частые приступы тоски и боязливости. Душевная болезнь считается самым тяжелым и очень трудно излечимым видом болезни, а "умалишенные" - самыми жалкими людьми. "Одержимость", как и всякая болезнь, является следствием греха.

В книге "На берегах Святой реки" приводится описание одного из случаев, когда одержимость явилась следствием легкомысленного отношения одной девушки к святыне - девятичинной просфоре (грех, близкий к кощунству). В одном из рассказов о деятельности великого пастыря о.Иоанна С. говорится о том, что его просили исцелить одну одержимую девушку, на этот раз он отказался помочь. Когда же его спросили, почему с ней случилась такая беда, он ответил: "Из-за больной ее гордости". Надо вспомнить также из жизнеописания преп.Макария Великого о женщине, жестоко страдающей от наговора чародея. На ее вопрос, почему это слу-

чилось, великий старец ответил: "Потому что ты уже пять недель не причащалась Святых Тайн". Следует принять во внимание, что одержимые являются безответственными за свои поступки и поэтому перестают грешить. Вместе с тем, как страждущие, они страданиями искупают свои грехи.

На основе сказанного в церкви применяется "проклятие", т.е. предание души грешащего человека во власть сатаны. Ап.Павел применил проклятие для одного члена Коринфской общины, согрешившего тяжким грехом. Целью этого проклятия было - "силою Господа нашего Иисуса Христа предать (грешника) сатане во изнеможение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа" (I Кор 5,I-5). Обычно проклятие несет за собой различные физические несчастья для проклинаемых, что служит для облегчения грехов. Следует указать на некоторое сходство состояния одержимости и обычного состояния человека во власти греха. В первом случае над душой заметна власть злого духа по отвратительным проявлениям воли этого человека. Во втором случае - при добровольном подчинении злу - эта власть скрытая и не всегда полная, если человек еще не вполне подчинился воле злого духа. По существу, человек, в котором сильно развита какая-либо из страстей, с которой он не в силах уже бороться, также является в какой-то степени "одержимым". Для окружающих подобный человек часто может быть более неприятен и опасен, чем явно "не нормальный психически", в обращении с которым люди проявляют осторожность.

Как пишет о.Иоанн С.: "Несомненно, что диавол в сердцах весьма многих людей сидит какой-то сердечной вялостью, расслаблением и леностью ко всякому доброму и полезному делу, особенно к делу веры и благочестия требующему сердечного внимания к трезвению, вообще духовного труда. Так он поражает сердце вялостью, а ум тупостью во время молитвы; так он поражает сердце вялостью, холодностью и бездействием сердечным тогда, когда нужно сделать добро, например, сострадать страждущему, помочь в беде находящемуся, утешить печального, научить невежду, наставить на путь истины заблуждающегося и порочного. Диавол сидит в наших сердцах еще необыкновенно сильной раздражительностью; мы становимся иногда так больны самолюбием, что не терпим ни малейшего противоречия, препятствия вещественного или духовного, не терпим ни одного слова негладкого, грубого".

Вот что сказал св.Дмитрий Ростовский, обращаясь к народу в храме: "Простите меня, братия, если я всякого грешника, не думающего о своих грехах, назову бесноватым". По мнению же схиархимандрита Софрония даже "когда какой-либо страстный помысел или образ утвердится в душе, тогда человек становится в той или иной степени одержимым". По его мнению "страсти" суть "одержимости" различной степени напряжения и силы".

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.II. ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТЫХ

Типичная картина состояния одержимых и исцеления их подвижниками благочестия дается в жизнеописании духовника Святогорской пустыни иер монаха Иоанникия, выдержка из которого приводится ниже ("Жизнеописание подвижников благочестия", февраль, с.147-149).

"Летним временем, после службы церковной в храме очень часто можно было видеть иеромонаха Иоанникия пред чудотворной иконы Святителя Николая, прочитывающим заключительные молитвы над болящими беснованием, слышать дикие вопли при этом. Иные жестоко его поносили самыми отвратительными ругательствами, другие страшно богохульствовали, а были и такие, что устремлялись на него с ударами, так что и побои доводилось ему от них претерпевать. Но кротко и небоязненно переносил он эти неистовые проявления духа тьмы, и наступал на него во всеоружии молитвы и поста, которыми обыкновенно приготовлялся к подобному роду борьбы, обычно кончавшейся победой с его стороны: страдальцы умолчали, смирялись, переставали буйствовать, начинали молиться Богу и плакать, или же извергали из себя смрадную пену, после чего следовало полное их исцеление.. Однажды приведен был к нему громадного роста мужчина, линейный казак из-за Кубани, со зверски искаженным лицом,- его с трудом вдвоем два дюжих казака, его сродники. Бесноватый ревел нечеловеческим голосом - и рев медведя, и вой волка, и хрюканье свиньи попеременно слышались в звуках его голоса, глаза же сверкали невыразимой злобой.

В Святогорской пустыне перед собором, стоящим на возвышении, находится каменная просторная лестница, ведущая на площадку, где стоит собор. Подведя бесноватого к этой лестнице, спутники не могли уже никаким образом вести его далее, о чем один из них пошел в собор известить о.Иоанникия. Тот вышел сам из собора в епитрахили, с Требником в руке, и небоязненно подойдя к распростертому на земле больному, готовился читать над ним заключительные молитвы. Больной вдруг вскочил и, бросившись на о.Иоанникия, схватил его в охапку и, перебросив через плечо, побежал с ним по лестнице вокруг собора. Бывшие при этом лица испугались и не знали, что им предпринять; бросились вслед за бесноватым и увидели - как раз против запертых дверей собора бесноватый опять повалился на землю, о.Иоанникий же цел и невредим сидел на нем и держал его за волосы. Сродники бросились, чтобы связать веревкою руки и ноги бесноватому, но о.Иоанникий это им воспретил, говоря: "Не троньте, оставьте его в покое, более он уже не побежит; и вот мы с ним поборолись - и видите, чей верх", - причем показал на голову бесноватого, держимую им крепко за волосы. Потом он встал, прикрыл бесноватого своею епитрахилью, и начал читать над ним заключительные молитвы. Больной лежал тихо, только тяжело дышал, как бы собираясь нечто из себя извергнуть. Наконец, с большим усилием извергнул смрадную, кровавую пену, столь смрадную, что окружающие его, не терпя смрада, от него отшатнулись. После этого больной приподнялся, встал, начал класть поклоны по направлению к собору, вошел в сам собор и там усердно молился, а на другой день после исповеди у о.Иоанникия приобщился Святых Тайн, к которым прежде, около пяти лет не мог приступить. На исповеди он объявил, что беснование постигло его в то время, когда он дерзнул нанести побои своей матери, и с тех пор жестоко его мучило. С полною надеждою на исцеление отправился он из Святых Гор домой на Кубань, получив наставление от о.Иоанникия как себя вести, чтобы опять не подвергнуться действиям злого духа.

Впоследствии о.Иоанникий говорил, вспоминая этот случай, что когда бесноватый вскинул его себе на плечи и понес по лестнице на площадку вокруг храма, почувствовал он в себе какую-то необычайную силу, которою без труда поборол бесноватого, мысленно призывая сладчайшее имя Господа Иисуса. Не только взрослые, но часто и дети приводимы были к о.Иоанникию с явными признаками беснования: говорили разными наречиями, предсказывали будущее, богохульствовали так, что страшно было слушать. Но управляться с ними, по отзыву о.Иоанникия, было ему гораздо легче, чем со взрослыми, не по их малорослости и малосилию, а потому, что невинная еще природа детская была гораздо восприимчивее к действию Божьей благодати. Бывали случаи, что все, что о.Иоанникий делал один в своей келии или даже помышлял, бесноватые ему потом рассказывали со всеми подробностями, и всякое излишество в пище или питье обличали в нем угрозою, говоря, что через это напрасны будут его старания их исцелить.

Имея в виду подобных больных, он особо привлекал посту, опытом доказав, что пост и молитва - наилучшие пособники успешного врачевания подобных страдальцев.

ГЛАВА 12. П Р Е Л Е С Т Ь

"Диавол, прельщающий их" (Откр.20,10)

Слово "лесть" обозначает обман и лици, находящиеся в "прелести" - это обманутые лици. Приведенный выше текст указывает на то, что они бывают обмануты темной силой. Для нее легко обмануть тех, кто лишен благодати, защищающей человеческие души. Благодати не лишен тот, кто грешит, заражен страстями и не кается. Но страстей самой страшной является

ая гордость с ее последствиями: самомнением, самочинием, самоуверенностью, непослушанием, отсутствием авторитетов и т.д. Вот на таких-то людей легко действовать темной силе и прививать им "прелесть" в той или иной форме. Это случается почти всегда, когда люди в духовном отношении стоят одиноко, не признавая для себя никаких авторитетов и не желая ни у кого не иметь ни руководства, ни совета. Для некоторых из прельстившихся христиан характерно самочинное взятие ими на себя различных аскетических подвигов- усиленных молитв, поста, хождения босыми по снегам, вычесное изнурение тела и т.п. По мере роста подвигов в прельстившихся растут гордость и самомнение. Они начинают считать себя ближними к святости и тогда переживают особое состояние; они видят видения - образа Христа или ангелов, или святых, беседуют с ними или слышат голоса, принимая за дары благодати то, что происходит от обманного действия темных сил. Если же эти переживания они скрывают или не слушали вразумлявших их старцев и духовников, то прельстившихся ожидала беда: часто они гибли в своем ожесточении - кончали сумасшествием или самоубийством. В "Жизнеописаниях святых" и в монастырских патериках можно найти много описаний подобного состояния в прелести.

Вот один из таких случаев, переданный нам лично архимандритом, ныне почившим по своему благочестию. Он был знаком с тем иноком, который рассказал ему следующее: "Я был ревностным монахом и с горячностью предавался келейной молитве. Последняя услаждала меня и мне казалось, что я достиг уже истинно духовной жизни. Мне стало казаться излишним искать у моего старца-духовника каких-либо указаний и руководства. Я перестал посещать его. И вот однажды, во время моей келейной молитвы, передо мной предстал прекрасный ангел. Ангел сказал мне, что моя ревность и молитва угодны Богу, но их недостаточно. Чтобы быть особенно угодным Богу требуется еще жертва. Ангел предложил мне пожертвовать одним глазом. Когда ангел отошел, я, будучи в экстазе от радости, зажигал свечу и держал ее до тех пор у глаза, пока не потерял сознание. На утреню меня не было и обеспокоенные братья-иноки зашли ко мне в келью. Они привели меня в чувство. Мой глаз был потерян. Но я не открыл истинной причины гибели глаза и сказал, что повредил глаз при падении. Не пошел я и к старцу-духовнику. Думая, что я действительно принес угодную жертву Богу, я снова стал усиленно молиться. И вот снова предстал передо мной ангел и сказал, что Богом принята моя жертва. Но для того, чтобы быть вполне Ему угодным - надо отдать и другой глаз. Как и в первый раз, у меня не было сомнения, что действительно Бог хочет от меня полноты жертвы. Однако, у меня не хватило сил лишить себя второго глаза. Я затосковал и не находил себе места. Братья заметили мое состояние, заметили и то, что я перестал посещать своего старца-духовника

Настойчиво они стали уговаривать меня пойти к старцу. Душа моя приближалась к отчаянию и я внял их уговорам и пошел к старцу. Увидев меня, старец сказал: "Что это ты перестал посещать меня и кто теперь руководит тобою? Уж не ангел ли стал наставлять тебя?" Поразили меня эти слова. Видя мое смущение, старец продолжал: "И как это ты глаз потерял? Уж не по совету ли ангела?" Тут открылись мои духовные очи и я понял свое прельщение, обливаясь слезами, упал в ноги старцу". Другой характерный случай состояния в прелести описывается в летописи Валаамского монастыря.

За одним старцем-отшельником стали замечать очень высокое мнение о себе за свои аскетические заслуги. Однажды в начале зимы, он должен был возвращаться из монастыря в свою пустынную келью. Путь был по берегу озера, но его можно было сократить, идя по льду через залив. Лед тут только что стал. Братья заметили, что старец собирается идти прямо через лед. "Смотри, отец, - лед еще очень тонок" - предупреждали старца иноки. "Ничего. Я теперь уже легок стал", - отвечал прельстившийся инок, забывший заповедь"- "не искушай Господа Бога твоего" (Лук. 2,12). Старец погиб, провалившись под лед на середине залива.

Одним из видов прелести является и стремление к благодатным душевным переживаниям, к внушению во время молитвы духовной сладости и восторга или умиления. Тогда также легко темной силе ложными явлениями обмануть прельстившегося. Вот остерегающие слова еп.Игнатия Брянчанинова к подобным сластолюбцам: "Если в тебе кроется ожидание благодати - остерегись: ты в опасном положении. Такое ожидание свидетельствует о скрытом удостоении себя, а удостоение свидетельствует о таящемся самомнении, в котором гордость. За гордостью удобно последует и к ней прилепляется прелесть. Прелесть существует уже в самомнении, существует в удостоении себя, в самом ожидании благодати... Из ложных понятий и ощущений составляется самообольщение. К действию самообольщения присоединяется действие демонов". Как всякая добродетель, так и порок и страсть обычно растут постепенно, так и гордость и способность к прельщению также выявляются не сразу.

Вот один из характерных примеров из истории египетских монастырей. Этот монастырь был под управлением прп.Макария Великого. Один инок стал пересуживать духовников и старцев и стал как бы разбираться в них. И стал говорить: и тот нехорош, и другой нехорош, что только один старец Зосима является настоящим старцем. Так зарождались в его душе гордость и прелесть. Через некоторое время он стал говорить, что у Зосимы есть недостаток и только один Макарий является достойным старцем и руководителем. Прошло нехорошее время и прелесть стала пускать ростки. Он стал говорить: "Что такое Макарий? Только святитель Василий

Григорий Богослов и Иоанн Златоуст являются достойными". Еще дальше стала возрастать прелесть, и он возгордился против святителей вселенских, и затем против апостола Петра и Павла. Прошло еще некоторое время и он стал говорить, что только Один Бог свят. Наконец, он возгордился и против Бога и сошел с ума. Как видно из этого рассказа, к росту гордости и состояния прелести послужило для инока пренебрежение авторитетом. Вначале он не стал слушаться старца-духовника и постепенно дошел до осуждения всякого церковного авторитета и до своей гибели.

На наших глазах был случай, подобный этому: Молодой человек с высоким образованием загорелся Христовой верой. Он принял крещение сам, а с ним и его жена и ребенок. К сожалению, в его характере сохранилось самомнение и самоуверенность. Он стал толковать текст - "Один у вас Учитель - Христос" (Мат.23,8) так, что ему ни у кого не надо учиться, советуясь, кроме Самого Господа (этот текст относится лишь к апостолам и их преемникам по благодати, но отнюдь не ко всем верующим и тем более не к новообращенным. "Не многие делайтесь учителями", - писал в разъяснение этого ап.Иаков (Иак.3,I). Поэтому он не слушал ни духовников, ни своих друзей, ни христиан. Он поступал самовольно, делая многое неправильно, не понимая как следует заповедей Христовых, ни учения Церкви. Он разошелся со своими друзьями из христиан и был одинок. Кончил он печально: бросил жену и ребенка и заболел психически.

Нужно считать, что всякое пренебрежение авторитета Церкви и нейти вышие общепринятых в Церкви основ религиозных понятий грозит увести христианина от истины и передать его под влияние темных сил и прелести

Можно думать, что все еретики и основатели расколов были в состоянии прелести. Поскольку неверие базируется на гордости и самообольщении, то и все потерявшие веру атеисты являются также состоящими в обмане темной силой - т.е. в прелести и, как душевно больные, заслуживают горестного сочувствия в своем бедственном состоянии. Но, повторяем, не только иноки и аскеты, самочинно берущие на себя подвиги, могут впадать в прелесть, но и для всякого христианина в миру, стоящего одиноко, без послушания духовным отцам, всегда имеется опасность впасть в прелесть в той или иной мере, в той или иной форме. Еще более категорично о всеобщей порче и прелести говорит еп.Игнатий Брянчанинов, который пишет: "Прелесть, т.е. повреждение естества человеческого, есть состояние всех человек без исключения, произведенное падением прародителей наших. Все мы - в прелести... Величайшая прелесть - признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждающемся в освобождении истинном".

То же утверждает и архиеп. Арсений (Чудовский): "Каждый человек уже по своей немощной, греховной природе бывает в большей или меньшей степени подвержен прелести. Ты подумал, что хорошо сказал, хорошо сделал, - вот уже и прелесть. Размечтался о своих дарованиях, способностях - опять прелесть. Принял похвалу, усладился ею - и это прелесть Св.отцы различают при этом два рода духовной прелести и ее крайнее развитие. Первый вид - это когда человек начинает воображать, что он видит Господа, Божию Матерь, духов и ангелов и считает себя достойным таких видений. Второй род прелести - это когда человек возомнит о себе, что он высоко духовной жизни, что он необычайный постник, прозорливец, чудотворец, что он способен нести большие подвиги, что он призван учить и руководить людьми. Этот род прелести называется "мнением", потому что в этом случае человек мнит о себе. Всякий род духовной прелести есть, однако же, пагубнейшее состояние нашего духа. Оно основывается на духовной гордости человека. Чтобы избежать прелести, надо иметь покаянное чувство, смирение, соединенное со страхом Божиим". Начало прелести можно узнать по следующим признакам:

I. Самонадеянность, самочиние, нежелание подчинить свою волю старцу или духовнику и авторитету церковного сознания.

2. Устремление внимания на себя - "эгоцентризм" или "автоэротизм" -(эгоизм), с отсутствием любви, мягкости и снисходительности к окружающим их (за исключением, может быть, наиболее близких по плоти родных).

3. Фиксация своего внимания на отдельных положениях (мнолях) и их духовной области, которыми обольщенные преимущественно и руководствуются в жизни, пренебрегая основными заповедями Господа и учением Церкви. При этом эти мнили могут быть взяты и из Святого Писания, но в отрыве от общего Духа Св.Евангелия. Они тогда уводят прельщенного от основных добродетелей - любви, смирения, послушания и кротости.

Как предохранить себя от прелести: I. Очевидно, что самым радикальным является - быть в послушании старцу или духовнику, а при невозможности иметь их - руководствоваться мнением и советами тех из христиан, которые преуспели в духовной мудрости. 2. Вместе с тем каждому из христиан надо изучать Священное Писание и творения св.отцов Церкви.

3. Всем также надо очень опасаться того, чтобы иметь мнения, не согласованные с общецерковным сознанием. 4. Всегда надо быть чуткими к мнению друзей и окружающих, быть внимательным к их суждениям и продумывать тщательно все свои разногласия с ними. Надо помнить, что Господь часто обличает нас устами наших близких.

I-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВАМ 7-I2. КАК НАЧИНАЮТСЯ ДУШЕВНЫЕ БОЛЕЗНИ

Одержимости или прелести часто предшествуют психические заболевания

Но может быть психические заболевания есть уже начало одержимости? Трудно сказать, где кончается первое и начинается второе. Другой вопрос – по каким признакам можно судить, что человек заболел или заболевает психическим расстройством. На этот вопрос отвечает журнал "Курьер" (изд.Юнеско, июль 1959 г.), посвященный вопросу психических заболеваний современности. Как говорится в одной из статей журнала (автор ее не назван) – "основываясь на ответах на нижеприведенные вопросы, можно судить о той или иной степени нарушения психического здоровья. По мнению д-ра Меннингера, врачебная помощь необходима уже тогда, когда пациент с полной определенностью отвечает "да" хотя бы на один из этих вопросов".

ВОПРОСЫ:

1. Всегда ли вас терзают заботы?
2. Вы не в состоянии сосредоточиться, даже если ничто не мешает вам.
3. Постоянно ли у вас плохое настроение, даже без достаточных на то оснований?
4. Легко ли и часто ли вы выходите из себя?
5. Постоянно ли вас мучает бессонница?
6. Наблюдаются ли у вас постоянные переходы от подавленности к возбуждению, мешающие вам способности работать?
7. Всегда ли вы избегаете общества?
8. Теряете ли вы душевное равновесие, если нарушается распорядок вашей жизни?
9. Можете ли вы сказать, что ваши дети "выматывают вам нервы:?
10. Постоянно ли вы мрачны и огорчены?
11. Пугаетесь ли вы без достаточных к тому оснований?
12. Можете ли вы сказать про себя, что при разногласиях вы всегда считаете себя правым, а других всегда неправым?

Можно утверждать, что наличие чего-либо из указанного показывает на оставление души человеческой Святым Духом Божиим, а следовательно и наличие власти над нею темной силы в той или иной степени.

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВАМ 7-12. ПОЭТ О СВОЕЙ ДУШЕ

В своей бессовестной и жалкой низости
Она как шлюз сера, как прах земной!
И умираю я от этой близости
От неразрывности ее со мной.
Она холодная, она колючая
Она противная, она – змея...

Меня изранила шершаво-жгучая
Ее коленчатая чешуя.
О, если б сброс почуял жало я?
Неповоротлива, нема, тупа, –
Такая скучная, такая вялая,
И нет к ней доступа: она – глуха!

Своими кольцами она могучими
В меня впивается, меня душа...
Вот эта низкая, и эта жгучая,
И эта черная – моя душа!
(Гиппиус)

Не будем думать, что здесь большое преувеличение. Даже премудрая подвижница благочестия – схимонахиня Ардалиона так говорила про себя: "Самость моя, как змея какая, и убитая, а все поднимает свою голову.

3-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВАМ 7-12. "ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ЛИЧНОСТИ" И ХАРАКТЕРИСТИКИ ДУШИ СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА ПО о.Александру Ельчанинову

"К ней нет доступа", – читаем мы о душе в приведенном стихотворении Гиппиус. И действительно, не легко увидеть свою душу и понять ее состояние. Не многим это даровано и, если даровано, то лишь отчасти (Ибо мы отчасти знаем", – пишет ап.Павел (I Кор.I3,9). О.Александр Ельчанинов пишет, что рассматривать душу надо под углом зрения ее эволюции развития в течение жизни. Он считает, что вначале – у ребенка она чиста и свята. Эта та душа, которая была у Адама до грехопадения и про которую Тертуллиан пишет, что "всякая человеческая душа по природе христианка". По мере роста человека, по законам наследственности и подражания, к душе прирастается грех и развиваются страсти и пристрастия. Они как бы наслаиваются на чистое ядро души, заволакивают его постепенно оболочками, за которыми чаще всего чистое ядрышко совсем уже незаметно. В результате образуются "параллельные личности", о которых пишет о.Александр Ельчанинов: "Юношеская запутанность и сложность, гамлетизм, обычно происходит от следующего: талантливый юноша (реже девушка) с умом и фантазией, с сильной впечатлительностью – под влиянием книг, примеров, людей, в результате работы ума и фантазии создает себе параллельные личности, гардероб костюмов и масок, которые в конце концов, как мавры (зловредные духи по терминологии древних греков), утесняют основное ядро личности и паразитируют в нем. Отсюда – сложность, запутанность, неизбежная лживость, потеря своей личности".

Отсюда же, очевидно, происходит та раздвоенность души, о которой так говорил о.Александр Ельчанинов: "Борьба с раздвоенностью нашей души – дело всей нашей жизни. Можно прожить, и живут многие, всю жизнь слабой чей-то тенью, копией. Самый первый и важнейший смысл существования – быть самим собой, возвышаясь до преобразования себя в "образ и подобие Божие". Как говорит Св.Писание: "Весь мир лежит во зле" (I Иоан.5,I9), а истинных христиан лишь "малое стадо" (Лук.I2,32). Теперь же, в последние дни наступили тяжелые времена (II Тим.3,I) и период отступления от веры, когда истинных христиан становится все менее и менее. Отсюда понятны те мрачные краски, которыми так описывает о.Александр душу современного цивилизованного человека; "Вот тип человека часто встречающегося: в нем соединение трех черт: I. гордость, вера в свои силы, упоение (у некоторых) своим творчеством; 2. страсная любовь к жизни земной и 3. отсутствие чувства греха. Как такие люди могут подойти к Богу? Каков же путь? Возможно ли им измениться? Таковы, каковы они есть – они безнадежно изолированы от Бога, лишены даже потребности в Нем. И этот тип культивируется современной жизнью – воспитанием, литературой и т.д. Идея Бога вытравлена в его душе и какие духовные катастрофы, очевидно, личные, чтобы такой человек мог возродиться?" Отдавая должное законному пессимизму о.Александра Ельчанинова в отношении современного духовного состояния человечества, надо все же помнить следующие слова Св.Писания: "Когда умножился грех, стала преизобильность благодать" (Рим. 5,20) и слова Господа: "Дана Мне всякая власть на небе и на земле" (Мтф.28,I8); "Создам Церковь Мою" и врата ада не одолеют ее" (Мтф.I6,I8); "Мужайтесь: Я победил мир" (Иоан.I6,33).

ПРЕОБРАЖЕНИЕ "ВНЕШНЕГО" и "ДУШЕВНОГО" ЧЕЛОВЕКА ВО "ВНУТРЕННЕГО" и "ДУХОВНОГО"

ГЛАВА I3. ЗАРОЖДЕНИЕ "ВНУТРЕННЕГО", "ДУХОВНОГО" ЧЕЛОВЕКА

I. "Должно вам родиться свыше" (Иоан.3,7)

2. "Верою вселиться Христу в сердца ваши" (Еф.3,I7)

3. "Слово Божие... проникает до разделения души и духа..." (Евр.4,I2)

Благодатию – силою и милостью Господа Иисуса Христа и через покаяние человека может быть освобожден от власти первородного греха и обновлен душою. Это достигается зарождением в нем новой жизни через духовное рождение, при посредстве благодати, подаваемой человеку в таинстве крещения. Господь говорил Никодиму: "Если кто не родится от воды

и духа, не может войти в Царство Божие. Рождение от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше (Иоан.3;5-7)". Здесь мы встречаемся с новым термином и новым элементом души – "духом" человека, который, по словам Господа, "родится от Святого Духа". Но что это такое этот "дух"? Как пишет еп.Феофан Затворник – "Дух есть душа нашей души, призванный изнутри побуждать, двигать душу, крепко связанную с телом, к миру "горнему", небесному, чистому, вечному. Когда дух начинает возрастать и подчинять себе душу, то она сама, по словам преп.Макария Великого, "превращается в дух – становится сопричастницей Божества". В своем письме к Витамону св.Григорий Богослов говорит о трех видах рождения, которые должен пройти человек. "После первого рождения – по плоти – человек умирает и плоть исчезает. После рождения от Духа Святого на омытых водою при крещении приходит свыше просвещение. Третье же рождение через слезы покаяния и болезни очищает в нас образ Божий, омраченный непотребностью греха. Если первое рождение от отца, второе от Бога, а в третьем человек сам себе родитель, чтобы явиться миру благим светом. Зарождение новой духовной жизни в человеческой душе и рождение нового "духовного", "внутреннего" человека есть такой же таинственный процесс, как и зарождение физической жизни".

Как говорилось выше, это вместе с тем начало отображение душой христианина Христа при вселении в душу С.Духа Божия. Ап.Павел пишет: "Кто во Христе, тот новая тварь" (II Кор.5,I7). Иногда развитие духовной жизни начинается в христианине с детства вместе с развитием тела и души. Так развивалась духовная жизнь, например, у преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. В других случаях – при крещении взрослых новая жизнь начиналась уже в созревшем телом и душой человеке, после дарования ему веры по благодати Божией в таинстве крещения. В третьих случаях духовная жизнь, зарождаясь во младенчестве при крещении, не имела соответствующей духовной среды для своего развития, и поэтому замерла не развиваясь. Только после какого-либо душевного потрясения или духовного пробуждения она получила по благодати Божией новый импульс и условия для своего развития. После духовного рождения в душе человека начинает идти процесс отмирания "внешнего" человека с перерождением его во "внутреннего". Однако, в первом случае этот процесс не так заметен, как втором и третьем случае.

ГЛАВА I4. РОСТ "ВНУТРЕННЕГО" - "ДУХОВНОГО" ЧЕЛОВЕКА

"Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господа Духа" (II Кор.3,I8).

При этом процессе преображения, как пишет далее ап.Павел, - "если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется" (II Кор.4,I6). А блж.Диадох сравнивает образ Божий в нас "с рисунком, на котором накладываем мы краски в течение нашей жизни, все более уподобляясь в приближении к Богу, по мере стяжания нами Св.Духа Божия".

В этом процессе наблюдается близкая аналогия с таким природным процессом, как дыхание головастика у лягушки. Головастик некоторое время живет и в воде и на воздухе, одновременно дышит еще не отмершими жабрами в воде и вместе с тем еще не вполне развившимися легкими - на воздухе. Также постепенно отмирает "внешний", "душевный" человек, по мере роста "внутреннего", "духовного", переходя из сферы воды - морских интересов - в сферу воздуха - жизни горним миром. Так изменяется человеческая душа от примитивного животного состояния в невозрожденном человеке до обоженной природы святого, уподобившегося Христу. Как происходит рост внутреннего человека? Господь сравнивает возрастание в душе Божьего Царства Духа Святого с ростом растения: "Царство Божие подобно тому, как если человек бросил семя в землю и спит, и встает, ночью и днем и как семя всходит и растет, не знает он; ибо земля сама собой производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе" (Мк.4,26-28). Для христианина важно, чтобы этот рост совершался интенсивно, непрерывно, без препятствия. Когда растение будет успешно расти?

Тогда, когда корни его будут находится в земле с достаточным количеством духовных питательных веществ, когда листья будут постоянно поглощать из воздуха углекислоту, когда на нем не будет вредителей, когда во время будут посылаться дождь и роса и, главное, - когда листья его будут находиться на солнце и поглощать его световую энергию. Имеется аналогия с этим и в процессе возрастания в душе Духа Святого Божия. Господь говорил нам: "Не хлебом единым будет жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мтф.4,4). Итак, истина - слова, идущие от Бога через Иисуса Христа и есть наша пища - соки, питающие наши души.

Истину мы можем черпать из Св.Писания и затем из духовных книг. Поэтому духовное чтение является одним из важнейших условий роста в нас Духа Св.Божия. Отсюда читать книги, содержащие истину, надо также регулярно, как питать пищей наше тело. Но это еще не полное питание: у растений углерод усваивается из воздуха при помощи солнечной энергии, в дополнение к растворам солей из земли. Но Господь сказал: "Если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Иоан.6,58). Так, в дополнение к питанию себя истиной надо питать себя и Телом и Кровью Христовой в таинстве Причащения. Этим мы приобщаемся к вечной жизни. Дыхание души нашей, по словам св.отцов - это молитва, которая по заповеди Господа и святых Его, должна быть непрерывной. В целом в растении совершается непрерывный рост его тканей за счет одновременного воздействия перечисленных факторов. Этот процесс таинственен. Что же удивительного, если процесс "стяжания" в душе Духа Святого Божия под влиянием истины принимаемой умом, Тела и Крови Христовой, принимаемой телом, и молитвы, идущей из сердца.

Если почва заражена вредными солями, то на ней не могут расти растения. Таковы, например, почвы солончаков. Также может гибнуть и душа, впитывая в себя вредные мысли - философию безбожия, гордости, безнравственности и т.д. Вожные идеи, искажающие истину, будут отравлять душу. У растения прекратиться рост и оно хиреет и может даже умереть, если его задушат плевелы, пыль закроет листья, а облака отделят от него солнце. Так все, что мешает нам в соприкосновении с истиной и Церковью - суета, заботы века сего, обольщения богатством и наслаждения житейские" (Лук.8,I4; Мт.I3,22) - все это гнетит и приостанавливает рост души, препятствует стяжанию Духа Божия. Наконец, если растение в какой-то мере будет лишено всех перечисленных здоровых условий роста, то на него нападут вредители - гусеницы, тли, грибки и т.п. Так, на ушедшую от Бога - Солнца душу будет нападать темная сила и в ней будут зарождаться страсти и пристрастия, способные ее погубить.

До сих пор мы находили полное соответствие между ростом растений и - "стяжанием" Св.Духа в душе христианина. Но между ними есть, конечно, и существенное различие. Царство Христа - Царство Духа - неизмеримо выше царства растений и животных и в нем есть свои особые законы, которых нет в высшем мире. Человек создан по образу и подобию Божию и ему дана свободная воля, чего нет у растений и животных. Растениям подается все необходимое на том месте, где они растут. Животные одарены инстинктом, который руководит ими для поддержания жизни. Они не отходят от законов природы. Зная законы животного мира, человек может предсказать, как будет вести себя то или иное животное в различных случаях. Для поведения человека не всегда можно сделать подобное предсказание. Как же должна отражаться наша свободная воля на условиях духовного (не

ра) роста? Это, прежде всего, возможность выбора среди, чего нет у растений и животных.

Человеку в нормальных условиях жизни в той или иной мере этот выбор предоставляется Богом. В нашей воле искать Бога и истину или интересоваться жизнью безбожного и суетного мира во всех ее направлениях. Мы сами выбираем книги, выбираем тех, с кем добровольно общаемся и общаемся в жизни. Мы сами распределяем свое свободное время – на что его употребить. Схождение Духа Святого в наше сердце зависит не от нас но от наших усилий – очистить его посредством покаяния и тем создать условия для этого схождения. Есть и еще одна особенность в росте всякого животного организма – это закон упражнения. Только те члены тела развиваются, которые постоянно находятся в работе. И все добродетели будут развиваться лишь при постоянном упражнении в них. Поэтому Господь говорил: "Кто не собирает со Мною, тот расточает" (Мт.12,30). И еще "Кто имеет, тому дано будет... а кто не имеет, у того отнимается и то, что имеет". (Мт.13,22). Поэтому лишь при нашей внимательности к своему духовному росту, при постоянной заботе об упражнении в добродетели, мы можем ждать успеха. Надо помнить вместе с тем, что процесс развития "внутреннего" человека будет идти интенсивно лишь в том случае, когда одновременно быстро будет протекать в душе и другой процесс – отмирания "внешнего" человека. Господь говорит: "Если пшеничное зерно, падши в землю не умрет, то остается одно, а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее, а ненавидящий душу свою в мире сем – сохранит ее в жизнь вечную" (Иоан.12,24-25).

Если не будут постепенно ослабляться пути внешнего мира страстей и пристрастий, то в душе не смогут развиваться добродетели. Вот те основные условия для перерождения "внешнего" человека во "внутреннего".

Как уже говорилось, очищение, оздоровление и преображение души происходит не сразу, а постепенно при многих испытаниях человека в его вере, твердости намерения идти к Богу, в постоянстве стремлений его сердца к чистоте и прочности его любви к Истине. Как пишет прп. Макарий Великий: "Когда действие Божественной благодати приосеняет душу, по мере веры каждого и душа приемлет помощь свыше, тогда благодать приосеняет ее только отчасти. И не думай, чтобы в ком-нибудь озарялась вся душа: внутри ее остается еще великая память греху, и человеку потребен великий труд и усилие, соединенные с действующей в нем благодатью. Почему-то Божественная благодать, которая в одно мгновение может человека очистить и сделать совершенным, начинает посещать душу постепенно, чтобы испытать человеческое произволение – сохраняет ли она всецелую любовь к Богу, ни в чем не одружаясь с духовым, но всецело предавая себя благодати. Таким образом душа, в продолжении времени, ничем не пре

огорчевающая и не оскорбляющая благодать, в одной постепенности находит для себя пособие. Сама благодать овладевает памятию в душе, и, по мере того, как душа многие годы оказывается благоискусною и согласною с благодатью, до глубочайших ее составов и помышлений пускает корни, пока вся душа не будет объята небесною благодатью, царствующею уже в этом сосуде. Так, многие введены в заблуждение самым действием в них благодати: они подумали, что достигли совершенства и сказали: "довольно с нас", "не имеем ни в чем нужды". Но Господь бесконечен и непостижим. Христиане не смеют сказать, что постигли все, но смеряются день и ночь, у души много членов и глубина ее велика; и превозшедший в нее грех овладел всеми ее памятями и составами сердца. Потом, когда человек взыщет благодати, она приходит и овладевает двумя, может быть, составами души. А неопытный, утешаемый благодатью, думает, что приведшая благодать овладела всеми составами души, и грех искоренен. Но большая часть души во власти греха, одна же часть под благодатью. И человек обманывается и не знает сего".

Как пишет архимандрит Иоанн: "Духовная жизнь не идет скачками. Лестница духа имеет свои ступени – видимые и невидимые. Преображение (души) совершается в органическом процессе вырастания Царства Божия (в душе человека)" (Мр.4,27). Тот же процесс спасения каждого человека совершается при Свете Богообщения то скрытого, то явного. Сила Божия соединяется с силою человеческою, очищает человека от всякие скверны и постепенно приготовляет в его душе обиталище для Господа. Два периода в жизни духовной должен пройти человек: сначала Богообщения и потом Боговоселения. В первом случае понимается как бы внешнее, неполное единение Духа Божия с духом человека. Человек чувствует Божественную силу, которая ему помогает, чувствует, что он и поддерживается только этой Божественной силой. Но, с другой стороны, также чувствует, что в душе его еще остаются греховные привычки – страсти; он, например, еще раздражается, сердится, судит людей, готов обмануть, гордится и т.д.

Человек понимает, что и к Богу его душа стремится, и в мире земном ей многое нравится и тянет к себе. Он хочет любить теперь всей полнотой своего существа, а этого, между тем, еще нет, ибо сердце отчасти одновременно любит и греховное. Постепенно при Богообщении греховные навыки, привычки скверные и страсти все умаляются, теряют власть над человеком, перестают тиранить его и вообще исчезают, уступая место добрым, святым мыслям, чувствам и желаниям. Человек сам с удивлением замечает, что он стал совсем не тот, каким был полгода, год тому назад. Появились мысли, которые ему никогда и в голову не приходили, появились чувствования, каких он никогда не знал и не подо-

времен даже. Начался период Боговселения. А Боговселение есть совершенный вид Богообщения, когда Дух Святой совершенно уверяется человеку и вселяется в него. Естественно, что переход от первого периода - ко второму происходит не внезапно, а постепенно; также и степени "Боговселения" здесь, на земле, могут быть различны, как различны и степени святости." Итак, длинен и узок путь преображения души человеческой. Но великие цели требуют и больших усилий и жертв. Здесь не место "теплохладности", половинчатости и боязливости, лености и нерадению.

Как указывает о.Н.Николаевский; христианин, растущий духовно, всегда может замечать в себе ход процесса перехода от "внешнего" ко "внутреннему" человеку. Он может наблюдать, что его прежнее "я" как бы тает, заменяется кем-то другим. И этот другой - "внутренний" "духовный" человек будет таинственным отображением Самого Христа. "Уж не я живу, а живет во мне Христос" (Гал.2,20). "Доколе не изобразится в вас Христос..." (Гал. 4,19). О подобном преображении человека свидетельствовал старец Силуан, который говорил: "Хранящие заповеди Господни похожи на Христа. Уподобление Христу может быть и большим и меньшим, но пределов этому уподоблению не положено. Так непостижимо велико призвание человека, хотя по существу своей человек остается тварью, но по благодати вполне становится подобен Богу, т.е. получает образ Божественного бытия".

О том же говорил и о.Александр Ельчанинов, который пишет: "Чем больше будет вырастать в нас "внутренний" человек, тем больше вы будете видеть света и в окружающем и в окружающих, пока не достигните такой чистоты сердца, что все кругом будет вам казаться светлым и преображенным; это и есть - пребывание в рае еще до смерти. В этом состоянии живут праведники и святые, которых много среди нас, но которых мы не видим по нечистоте наших глаз и сердец, - т.е. мы их видим, но считаем живут или совсем обыкновенными людьми, или чудаками и юродивыми". История Церкви полна случаев преображения души человеческих. Вот два яр ких примера:

Что общего между блудницей Марией и святой, переходящей по воде, как по суху; или между разбойником и всеми почитаемым, исполненным ко всем любви и привета святым пустынником Моисеем Мурином? Про эту возможность коренного изменения своей души нужно всегда помнить всякому христианину и особенно тем, кто впадает в отчаяние или уныние, при наблюдении своих страстей, пороков, грехов и слабостей.

ГЛАВА I5. ОСОБЕННОСТИ "ДУХОВНОГО" - "ВНУТРЕННЕГО" ЧЕЛОВЕКА

"Проверяйте себя всегда - в Духе ли вы Святом?" (Преп.Серафим Саровский)

С внешней стороны "духовные" - "внутренние" люди ведут обычную жизнь: работают, занимаются домашними делами, разговаривают с людьми и т.д. Однако, они "умерли" для мира (Кол.2,20), у них "истлел внешний человек" (2 Кор.4,I6), они "возненавидели душу свою в мире сем" (Иоан.I2,25). Они почувствовали охлаждение ко всем мирским привязанностям, интересам, и в конце концов "возненавидели их: как препятствие на пути в жизни духа. Они поняли мелочность и ничтожность всей той материальной стороны жизни, о которой думает и так беспокоится мир. Они научились пренебрегать им, не видеть и не слышать вокруг мирской суеты. Вместо этого у них создался свой внутренний мир, в этом мире преимущественно живет их сердце.

Здесь у них особые радости и особые печали, невидимые никем достижения или падения, незримые бури и непогоды, или созерцание Света незаходимого, Духовного Солнца... Внешняя жизнь, если и интересует их, то постольку, поскольку она влияет на внутреннюю. "Внутренний" человек бежит развлечений: в какой-то мере ему всегда необходимо уединиться, чтобы уйти от внешнего мира, побыть с самим собой, погрузиться в свой внутренний мир. Как пишет Франсуа Мориак: "Внутренний" человек любит свое одиночество, от которого страдают и убегают "внешние" люди. Однако он в этом одиночестве не одинок: он один и не один. Его утренняя молитва растет, светит и овладевает всем его существом. В душе его ощущается действие благодати, исполняющее его миром. Дух Святой, пребывающий в нем, заявляет о Себе благодатным состоянием. Его верующее сердце наполняется радостью от сладостного сознания близости Бога. Это приносит душе полный мир, доверие, покой и отдых.

Такой человек, хотя и любит людей, но далеко не со всеми хочет иметь общение: одних он избегает, с другими старается свести свои отношения к возможному минимуму. Однако, иных он ищет: ищет тех, кто мог бы обогатить его внутренний мир. Глаза внутреннего человека как бы закрыты на грехи, пороки и недостатки других (если только он не руководитель их): можно ли думать о пожаре других домов, если он видит свой дом постоянно в огне страстей. Хорошо, если хватит сил и времени хотя бы справиться со своим собственным пожаром. "Проверяйте себя - всегда ли вы в Духе Святом", - говорит преп.Серафим Саровский. А преп. Симеон Новый Богослов пишет: "Каждому надлежит распознать - получил ли он обручение Духа от Жениха и Владыки Христа. Если получил, то тщится ли держать и хранить сие, а если еще не получил, то потщится посредством

дел ближних, благопотребных деланий и теплого покаяния скорее получить. Надо каждому уметь распознавать свое духовное состояние: в благодати оно или нет??

Вот какой вопрос должен стоять перед внутренним человеком, и пусть он более всего боится в мире потерять, отпустить от себя Небесного Гостя. "Здесь ли Он? Не оскорбил ли я Его каким-либо грехом или невоздержанием, или небрежностью, или нескромностью, или пренебрежением какой-либо заповеди?" – постоянно спрашивает себя внутренний человек. Если же волны душевного моря не ясны, если муть поднялась с его глубины, если нет глади спокойной совести, то надо немедленно искать того гада, который возмутил море, и, найдя его, надо убивать покаянием, и смиренно и неотступно просить вновь вернуться Его (Небесного Гостя). Но вот горечь покаяния растворилась в умилении, на глаза выступили слезы. "Он здесь. Он опять здесь, Дорогой Гость. Он простил. Он видит мою немощь, видит мое смирение, видит мое сердце и решимость не повторять греха. И в Божественном снисхождении Он вновь вернулся и озарил неземным светом опечаленную, смущенную душу". Сравнительно мало друзей у внутреннего человека во внешнем мире. Но зато сколько их во внутреннем! Они так близки и дороги его душе и всегда доступны, так легко общаться с ними. В любой момент они готовы слушать обращенные к ним слова просьб и так быстро и чудесно помогают. Если внутренний человек захочет услышать их голос, насладиться беседой с ними, то в этот момент они сразу доступны ему. Вот перед ним полки с излюбленными книгами. Здесь целая серия, сокровищница истины, света духовного и мудрости. Вот книги Св.Писания. Вот говорит с 38-ю великими психологами "Добротолюбие", вот голоса Сонма Торжествующей Церкви, раздающиеся из книг "Жития Святых" и т.п.

"Как удобнее, приятнее, веселее и богаче устроить свою жизнь? Как обзавестись и запастись всем нужным для тела? Как обезопасить во всех отношениях жизнь тела и добиться от него полноты здоровья и т.п. – вот обычные думы и вопросы, занимающие душевного, внешнего, мирского человека. Не о том думает внутренний: "Какими грехами я грешу чаще всего? Какие страсти преимущественно владеют мною? Из чего состоят мои обычные искушения? В чем состоит тот мой крест, с которым я должен следовать за Христом? (Матф.10,21). Как развить в себе христианские добродетели? Как стать ближе к Господу и от Него получить душевный мир и сердечную тишину? Как войти в то Царство Божие, которое "внутрь вас есть" (Лук.17,21) и т.д. Получит ли ответы на эти вопросы внутренний человек? Да – получает всегда, по обетованию Спасителя, что "всякий просящий получает и ищущий находит, и стучащему отворят" (Мтф.7,8)

И, хотя еще не полностью очищена душа, но Господь не гнушается ею, как не погнушался некогда снизойти с неба, чтобы возлечь в убогом вертепе. Лишь бы не запирать дверей сердца, лишь бы не пропустить стука Великого Гостя: Се стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною" (Откр.3, 20).

Велика награда труженику, работающему над очищением сердца своего: "Блаженны чистые сердцем – ибо они Бога узрят", – говорит Господь (Мтф. 5,8). Как пишет Макарий Великий – "Христианин – это новая тварь! Он отличается от всех людей в мире обновлением ума, умерением помыслов, любовию и небесною приверженностью ко Господу и мыслию своею имеет жительство свое на небесах".

ГЛАВА 16. ВНУТРЕННЕЕ ОКО И ВНУТРЕННИЙ СЛУХ "ДУХОВНОГО" ЧЕЛОВЕКА

1. "Если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло" (Лук.11,34)
2. "Кто сподобится увидеть самого себя, тот лучше сподобившегося видеть ангела" (Преп.Исаак Сириянин).

Как пишет преп.Макарий Великий: "Всякий должен знать, что есть очи, которые внутреннее сих очей и есть слух, который внутреннее сего слуха".

К чему ведет наличие у человека внутренних очей и слуха пишет преп.Исаак Сириянин: "Кто ежечасно назирает за своею душою, у того сердце возвеселяется откровениями. Кто зрение уса своего сосредотачивает внутри себя самого, тот зрит в себе зарю Духа". Развитие этих-то особых "внутренних" органов и является одним из показателей роста "духовного" человека. Как пишет о.Иоанн С.: "У нас внутри есть духовное око, которым мы в миллион раз больше видим, чем телесным зрением, которое есть только орудие нашего духовного ока, проводник, через который душа или думает или познает все видимые предметы". Какие предметы созерцания этого духовного ока? Явления мира духовного. Кроме видимого мира есть Бог, бесконечный Дух, бесконечный ум, все сотворивший и творящий в мире вещественном, который есть осуществление Его мыслей (идей – есть мир духовный, ангельский, бесчисленный, живущий в постоянном созерцании Божества и всех дел Его всемогущества и мудрости. Духовное око наше и относится больше всего ко Господу, и в этом случае действие Его называется созерцанием и богомыслием; это созерцание и богомыслие

может простираться в бесконечность, как бесконечен Сам Бог и имеет свойство очищать душу от греха, усовершать и приближать все больше и больше к Богу – Источнику нашего света, и нашей мысли, и нашей жизни".

Итак, у "внутреннего" человека должна постепенно развиваться способность непрестанного внимания во внутрь себя – на свои мысли и чувства – склонности, запросы и переживания. Следует заметить, что эта способность нами слышать внутренним ухом и видеть духовными очами важнее для нас, чем зрение и слух физические. Про это говорит Сам Господь, Который скорбел за евреев из-за отсутствия у них внутренних глаз и ушей. Он говорил про евреев: "Они своими глазами смотрят и не видят; своими ушами слышат и не разумеют". (Мр.4,12). Как пишет преп.Исаак Сириянин:

"Потщись войти во внутреннюю свою клеть, и узришь клеть небесную: потому что та и другая – одно и то же, и, входя в одну, видишь ими себе. Лестница того царствия внутри тебя сокровенна в душе твоей. В себе самом погрузись от греха, и найдешь там восхождение, по которым в состоянии будешь восходить". Как видно из этих слов, наличие способности внутреннего зрения определяет возможность спасения души человеческой через покаяние. Спаситель говорит: "Светильник тела есть око, итак если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло; а если око будет худо, то и тело твое будет темно. Итак, смотри, свет, который в тебе, не есть ли тьма? Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием" (Лук.11,34-36). Здесь Говорит о невещественном теле души и способности видеть ее одеяние – или грязь страстей и пристрастий, или красоту добродетелей – любви, веры, смирения и т.д. И если внутреннее "око чисто" – если человек умеет видеть появляющиеся на одежде его души пятна греха, то он будет иметь возможность наиболее глубокого покаяния, а через покаяние – очищения и преображения.

При "худом оке", т.е. внутренней слепоте, у человека нет возможности видеть пятна греха на одежде души. Отсюда нет возможности покаяния. Следует, впрочем, оговориться, что развитие внутреннего зрения есть лишь медленный процесс как и весь процесс преображения "внешнего" человека во "внутреннего". Иначе душа человеческая было бы худо при внезапно полном просветлении внутренних очей. Об этом так говорит подвижник благочестия И.И.Троицкий: "Не вдруг открывает Господь грехи человека ему самому: иначе он от страха не вынес бы и умер".

Важнейшим условием для приобретения способности внутреннего зрения – очей сердца – является, по словам преп.Варсонофия Великого, наличие в человеке нищеты духа и смирения. Он пишет одному из учеников:

"По силе внутреннего человека трудись над тем, чтобы смирить свои помыслы; и тогда Бог откроет очи сердца твоего? Как говорит преп.Макарий Великий: "Как эти очи чувственно видят и распознают лица друга любимого, так очи души достойной и верной, просвещенной Божественным светом, духовно видят и распознают истинного друга, сладчайшего Жениха-Господа, как скоро душа озарена Св.Духом. Таким образом, душа, мысленно созерцая единую и неизглаголанную красоту, уязвляется Божественной любовью, настраивается ко всем духовным добродетелям, и вследствие сего приобретает беспредельную и неистощимую любовь к вожделенному для нее Господу".

Препятствием к развитию внутреннего зрения (своей души и ее состояния) является впечатлительность (т.е. сильное сердечное переживание внешних явлений – событий, рассказов, книг, разговоров и т.д.). Как противодействовать этому? Еп.Арсений Чудовский пишет: "Глядя больше внутрь себя, там ты увидишь всю свою скверну. Это вызовет другого рода впечатлительность – скорбь, плач, сожаление о своих грехах, результатом чего будет не беспокойство, которое порождается первого рода впечатлительностью, а внутреннее успокоение, умиротворение сердца". Глубина познания себя и ведение глубины человеческой греховности является тем же, что и достижение духовной мудрости. И тогда, по словам архиеп.Иоанна – "мера мудрости человека определяется и мерой его Евангельской ненависти к себе". "Чистый сердцем", по словам св.Григория Нисского, не видит в себе ничего, кроме Бога". Итак, "чистые сердцем" увидят Бога не только за гробом в Царстве Божием, но еще и здесь, на земле. Их внутренний человек будет созерцать великую любовь к себе Бога, Его всегдашний, неизменно благой промысел и понимать мудрость направления Им всех судеб – своей, близких и всех народов. И в мире со всем миром, в его успокоенной душе всегда будут звучать слова св.Иоанна Златоустого:

"Слава Богу за все! Аллилуия".

ГЛАВА IV. РАЗЛИЧИЕ "ВНЕШНЕГО" и "ВНУТРЕННЕГО" ЧЕЛОВЕКА

Все вышесказанное об отличиях "внешнего" и "душевного" и "внутреннего

"Внешний" или "душевный" человек	"Внутренний" или духовный" человек
I. БОГ	
Преимущественно лишь отвлеченное, абстрактное понятие. Бог далек. Если молюсь и обращаюсь к Нему, то холодно, лишь по привычке, при чтении молитвенного правила.	Бог – любящий, всеблагий, заботливый, как мать, всепрощающий при покаянии, а главное – близкий и во всех делах моей жизни (самых маленьких) принимающий участие. Исполняет всякую просьбу, если она на пользу мне или ближнему.
II. СВЯТЫЕ	
Святые где-то там, вне моей жизни.	Святые – близкие старшие братья во Христе, которые молятся за нас всегда, заботятся о нас. Они чутки ко всякой просьбе и тотчас же передают ее Богу.
III. ЦЕЛЬ ЖИЗНИ	
Есть текущая забота, суета, тягости, неприятности. Ум обычно задается вопросом о цели жизни, не думая, что она не сегодня, так завтра оборвется.	Все подчиняется одному внутреннему требованию – как угодить Господу и отдать Св.Духа, тем самым сделав себя достойным для будущей жизни. Каждый день хочется провести так хорошо и собранно, как последний день жизни.
4. ТАИНСТВА ЦЕРКВИ	
В Таинствах покаяния (исповеди) и Причащения Св.Тайн или совсем не участвуют или участвуют один раз в год, но обычно, не по требованию, не по потребности в них.	В таинствах Церкви – покаяния и Причащения видят необходимейшее средство для поддержания жизни в Духе и участвуют в них если не каждое воскресение, то не реже раза в месяц. Наблюдают, запоминают или записывают свои грехи, тщательно готовясь к таинствам.
5. МОЛИТВА	
Если и есть молитва, то в лучшем случае как "вычитывание правила" утром и вечером, обычно очень рассеянное; ум редко вникает в слова молитвы; в течение дня мысли о Боге теряются. Молитва не задевает чувств сердца и поэтому не приносит успокоения и мира душевного.	Молитва внимательная, сосредоточенная, мысли молитвы живо переживаются сердцем. Помимо "правила" мысли в течение дня все время возвращаются к Богу, то в непрестанной Иисусовой молитве, то за помощью перед началом дела, то с благодарением за полученную милость и помощь; то в молитве за ближнего, у которого неприятность

или расстройство, то со славословием, то с покаянием и т.д.

79.

6. ОКРУЖАЮЩИЕ

Обычно не до них, а только до себя; интересы ближних далеки, к ним холодное чувство или даже вражда и неприязнь. Не хочется ни говорить, ни иметь с ними дела, за исключением самых близких и родных по плоти или близких по работе и светским интересам.	Все люди милы, и любезны, как братья и сестры во Христе, или как "образ Божий" (даже из числа неверующих). Хочется сделать им приятное-скорбящих утешить, грустных развеселить, несчастным помочь и т.д. Думаю не о себе, а о ближних – как им помочь послужить

7. ОБЫЧНОЕ СОСТОЯНИЕ ДУШИ

Душа в томлении, беспокойстве, в неудовлетворительности жизнью и окружающей обстановкой. Часто унывает, бывает печальна или раздражительна.	Дух светел, радостен, безмятежен, покоен, в мире, всем доволен, во всем видит благой промысел Божий, за все благодарит Бога: "Слава Богу за все!"

8. ГОСПОДСТВУЮЩИЕ МЫСЛИ

О том, что тяготит в жизни, что не удовлетворяет, что мешает, от чего хочет избавиться, чего человек боится, чего опасается, что страшит или беспокоит в будущем; или человек желает чего-либо страстно – во что бы то ни стало и т.д.	При безмятежности о будущем, при полном довольстве настоящим, мысль обращается только к текущей задаче как ее выполнить по воле Бога и в согласии с Его заповедями. Что сейчас поручает мне Господь? Не грешу ли я в чем-нибудь в чувствах и мыслях? А все будущее Господь Сам управит!

9. МЫСЛИ О СЕБЕ

Все в жизни зависит от меня, моей предусмотрительности, ловкости, умения. Незачем с кем-либо советоваться – я сам все понимаю хорошо; только мое мнение правильно и безошибочно.	Все зависит от промысла Божия; одни мои усилия ничего не значат. На все надо искать помощи у Бога и направлять ее в постоянной молитве: я –ничто, грешен, калек, слеп и убог. Самое лучшее во всем слушаться мудрого старца и духовного отца, через которых говорит Сам Бог. Кроме того, надо внимательно прислушаться ко всем мнениям.

10. ДОСУГ

Хочется развлечься, забыться. Книги нравятся мне занимательные, рисующие интересную жизнь с замысловатой фабулой.	Хочется молиться, быть в уединении, или задушевной беседе с близким по духу и преимущественно духовные, очищающие душу и зажигающие огнем ревности в Богоугождении.

II. А вот внешние признаки непреображенного человека от духовного (по архиеп. Иоанну Шаховскому)

Лицо злого человека всегда холодно, неприветливо и даже устрашающе для окружающих	Сквозь лицо человека (особенно через его глаза) явственно видно бывает все светлое, что есть в нем; лицо доброго человека светится, как зеркало, отражающего внутренний мир правды Божией.

I2. Все указанное свидетельствует о том, что:

Душа не свободна и находится в значительной мере во власти темной силы, которая цепко держит ее чувства, принижает страсти и пристрастия, посылает непреодолимые искушения и мысли	Дух живет в Боге и стремится ко все более и более полному единению с Ним. Человек преображается и награждается ко всем любовью, смирением, душевным миром, совершенной радостью, иногда умилением и благодатными слезами и при высших ступенях – духовными озарениями.

ЗАКОНЫ РОСТА В ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА

ГЛАВА III. ВЛИЯНИЕ СРЕДЫ: ПЕРЕДАЧА ЧУВСТВ И ПОДРАЖАНИЕ

1. "Будьте подражателями мне, как я Христу" (I Кор.II,I)
2. "Спасайтесь от рода сего развращенного" (Деян.2,40)

При отношениях человека с другими людьми имеет место закон взаимного влияния – передача чувств, как бы взаимного "резонанса", т.е. проведения в человеке того душевного переживания, которое он чувствует в другом. Степень этого влияния зависит от идентичности состояния соединяющихся в чувстве душ. Сильна способность восприятия положительных эмоций у многих сердцем легко воспримчивых, нежных, чувствительных душ и слаба у душ с "черствым сердцем" – у "грубых натур". На основе этого закона возникает чувства ответной любви, жалости, сочувствия, сострадания. Эта восприимчивость положительных эмоций особенно обострена у душ, исполненных Христовой любви и затихает по мере того, как человек приближается к состоянию эгоцентричности или "автоэротизма". Для последних будет наоборот характерно легкое восприятие от других отрицательных эмоций – гнева, раздражения, неприязни, озлобления и т.д.

В связи с тем, что люди большей частью находятся в промежуточном состоянии между любовью и грубым эгоизмом и испорченностью, у них под влиянием окружающих могут в какой-то мере и последовательно зарождаться как положительные, так и отрицательные эмоции. Поскольку между душами человеческими существует тесная внутренняя связь, имеет место и закон взаимного подражания. Мы склонны перенимать манеры, привычки, обычаи окружающих и проникаться их мыслями, стремлениями и желаниями.

На основе подражания передаются и вера, и энтузиазм, и мудество и т.д. Равно как заразительны и противоположные качества – неверие, и скептицизм, боязливость и т.д. Как известно, заразительны также психические заболевания и некоторые из мед.персонала домов умалишенных хочат также сумасшествовать. Поэтому окружающая нас среда имеет очень большое значение: она как бы формирует нашу психику, толкает наши мысли в определенном направлении, зарождает соответствующие ей чувства, пробуждает свойственные ей стремления. Народная мудрость говорит: "С кем поведешься, от того и наберешься". А премудрый Соломон писал: "Обращающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми – развратится" (I3,20). Эта опасность настолько велика, что преп.Исаак Сирианин говорит: "Лучше жить со зверями, чем с людьми худого поведения".

Как пишет о.Иоанн (архимандрит): "Основной закон духовного совершенства: окружение себя обстановкой возвышающей, а не принижающей уровень души". Как говорит св.отцы – "с преподобными – преподобным будешь, с избранными – избран будешь, а со строптивыми – развратишься".

Старец о.Амвросий Оптинский приводит такой пример: "Когда дикая лошадь присмотрится, что прочие лошади идут спокойно, и сама пойдет в ряд. Так и человек". Важным условием для проявления подражания является взаимная связь душ через любовь, симпатию или доверие. Эти чувства являются как бы проводником идей и стремлений от одной души в другую. И наоборот, неприязнь и антипатия защищают душу от подражания. Впрочем и здесь, и из чуждой для души среды можно вывести привычки и обычаи: это будет касаться, однако, более внешних форм жизни, не затрагивая скрытых стремлений души и сердца.. Особенно сильное подражание себе могут вызвать люди с сильной, целеустремленной волей и яркой индивидуальностью. Так объясняется влияние на общество народных вождей, видных писателей, ученых, артистов и т.п., а для христиан – подвижников, старцев, и всех праведников. Учитывая закон подражания, святые отцы единодушно дают указание о необходимости теснейшего общения с людьми с просветленной душой. Они также дают такой совет: "Если хочешь быть благочестивым, то найди человека, боящегося Бога и слушающего Его всей душой, и живи с ним". Преп.Иосиф Волоколамский добавляет к этому:

"Следуй ему во всем, внимая словам его, делай приятное ему: если ты нашел такого человека, будь покоен: ты нашел ключ к Царству Небесному". По словам архиеп.Антонин (Храповицкого) "та духовная сила, которая войдет в нас (при общении со старцами), просветит и примирит с жизнью, будет заключаться не столько в самом содержании ответа (на на-

ни вопросы), сколько в том обстоятельстве, что светящаяся в облике и речи душа старца перельет и в вашу душу совершенно новое, дотоле вам неведомое, содержание". Здесь, следует оговориться, что, по словам архимандрита Софрония, – "со святыми жить не всегда легко".

"Многие наивно думают, что со святыми приятно и радостно... Из отдельных встреч, которые исполняют нередко прежде печальную душу светлой надеждой и новыми силами, они готовы сделать заключение, что пребывание со святыми всегда так окрыляюще действует на душу. Это заблуждение. Никакой святой не может освободить от необходимости личной борьбы с живущим в нас грехом. Он может содействовать молитвою, помогать словом и поучением, укрепить своим примером, но освободить от труда и подвига он не может. Когда же святой призывает и влечет нас жить по заповедям, тогда он может показаться "жестоким" (при наличии у нас лености и нерадения)". Итак, общаясь со святыми, получая от них всякую духовную помощь, нам нельзя оставаться самим нерадивыми и надо не забывать всегда, что "тесны врата и узок путь", ведущие в жизнь (Мт.7,14), хотя бы этот путь и был для нас совместен с ревнительми благочестия.

В посланиях к Коринфянам ап.Павел пишет: "Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы" (I Кор.15,33) и далее: "Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое сообщество верного с неверным? Какая совместимость храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога Живого, как сказал Господь; "вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом и они будут Моим народом" (Лев.26,12), "И потому выйдите из среды их и отделитесь, – говорит Господь, – и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас" (Ис.52,11). В другом послании ап.Павел пишет: "Завещаю же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удалиться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас" и далее – "если же кто не послушает слова нашего и в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его" (2 Фес.3,6,14). Поэтому, если двери христианина должны быть широко открыты для всех богоискателей, то они должны быть закрыты для людей безбожного мировоззрения. Должны быть закрыты они и для тех, кто называл себя христианином, на деле распинает Христа, не гнушаясь смертными грехами. Про это пишет ап.Павел: "Я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником или сребролюбцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником, с таким даже и не есть рядом... Итак, извергните развращенного из среды вас" (I Кор. 5,11,13). При этом ап.Павел допускает поверхностное общение с окружающим нехристианским миром – "иначе, – ибо

тогда, – говорит он, – надлежало бы вам выйти из мира" (I Кор.5,10). Очевидно, здесь надо проводить резкую границу между вынужденными деловыми отношениями с людьми и добровольным тесным общением. По существу близкое, душевное общение между людьми, живущими вне Бога и живущими в Боге, вообще невозможно. Различие их мироосозерцания, взглядов, чувств, интересов и направления воли настолько велико, что исключает взаимное понимание и сближение.

Преп.Симеон Новый Богослов пишет: "Мертв для святых мир и люди мира. Поэтому как мирские, видя, не видят добрых дел святых мужей, и слыша, не могут понять божественных слов... так и духовные и святые мужи не могут видеть лукавых дел мирских людей и понять страстных речей их. Духовные люди, видя, не видят того, что в мире и не слышат о том, что касается мирских людей, находятся в таком Божественном состоянии и расположении как бы не слушали, по неимению к тому чувств". А старец Силуан пишет: "Когда духовный человек встречается с недуховным, то обоим им скучно и тяжело общение". И те люди, которые говорят, что живут со Христом и тесно дружат с людьми безбожного мироосозерцания, сами этим обличают себя. Этой дружбой они доказывают, что их душа в какой-то мере близка к тому страстному устроению и философии безбожия, которые присущи людям мира. Однако следует оговориться, что разделение людей на "добрых" и "злых" не может происходить только по формальным признакам "верующих" и "неверующих" (или, тем более, "православных" и "иноверцев"). Иуда был апостолом, но стал предателем Христа. Савл был гонителем, но стал первоверховным апостолом (Павлом). Можно встретить в жизни неверующих, но любящих истину и чистоту души. Эти люди обычно воспитаны вне религии, или не имели случая познать Христа и свет Его учения. Они – как бы невыявленные христиане и часто стоят ближе к Богу, чем именующие себя "верующими", но являющиеся людьми далекими по духу от Христа.

Вместе с тем приходится встречать в жизни людей, посещающих храмы и соблюдающих обряды и постановления Церкви, но совершенно мертвых душой из-за отсутствия любви к людям (вспомним Иудушку Головлева).

Поэтому в вопросах о сближении с людьми могут встретиться случаи, когда вопреки общим апостольским правилам (изложенным выше) христианину надо будет сблизиться с неверующим человеком в надежде, что он придет ко Христу. С другой стороны, может быть ему надо будет удалиться от тех, кто лишь по видимости участвует в жизни Церкви. Здесь нужна добродетель "рассудительности" и советы опытных духовников и старцев.

На основе закона подражания мы являемся в значительной степени производными окружающей нас среды. Но этой средой являются не только

окружающие нас люди, но и все личности, с которыми мы знакомимся через литературу или устные рассказы. При этом, если образы были ярки и живы душе, то действие их может быть сильнее, чем окружающих живых людей. Так влияют на формирование души писатели, в этом их ответственная роль перед человечеством. Поэтому христианин всегда должен учитывать для себя не только влияние окружающей его среды живых людей, но и читаемой им литературы. В силу этого он является в значительной мере сам кузнецом своего счастья: если выберет он себе среду положительных, добродетельных людей и будет читать питающие истиной и формирующие душу книги, то благо ему: он предопределил себя ко спасению. Из закона подражания вытекает сам собой и закон душевной наследственности – в какой-то мере души детей общие с душами их родителей или воспитателями. Об этом говорят и старцы и народная мудрость: "Яблочко от яблони недалеко падает". В частности, старец Леонид Оптинский предлагает при выборе жениха и невесты судить об их склонностях (еще, может быть, не вполне развившихся) по характеру их родителей, у которых эти склонности должны быть проявлены уже в полной мере (для жениха – по отцу, для невесты – по матери). Однако признаваемый старцем закон душевной наследственности верен лишь в качестве общего правила, при котором часто бывают и исключения. Мы знаем, что великомученица Варвара имела нечестивого отца, а преп.Феодосий Печерский совсем не подходил к духовному устроению своей матери. То же можно сказать и про преп. Савву Освященного. Все подобные исключения подпадают под закон духовной "прививки", имеющей аналогию с прививкой фруктовых деревьев. На эту аналогию обращает внимание ап.Павел, когда он говорит о преображении души язычника и христианина, как о прививке дикой маслины к корню культурной (Рим. II-I7). Действительно, изъятие души человеческой из среды влияния может произойти лишь при наличии духовной прививки – зарождении новых склонностей сердца. Эта прививка парализует влияние окружающей среды и дает душе как бы новую жизнь, новое крещение, содержание, новые привязанности и склонности. Ярким примером является преображение царевича Иосифа под влиянием старца Варлаама.

Зарождение же "внутреннего" человека есть перенос падшей (еще со времен Адама) человеческой души на новую основу роста, которой является Сам Христос. Господь так говорит об этом: "Я есмь лоза, а вы ветви" (Иоан.I5,5). Естественно, что и к здоровому корню может быть сделана и дурная прививка; это все случаи потери веры и греховных падений молодежи, выросшей ранее в духовно-здоровой среде.

ГЛАВА I9. ПРИВЫЧКИ

"Бойся плохих привычек больше, чем врагов"
(преп.Исаак Сириянин)

Пословица говорит, что "привычка-вторая натура". И это глубокая истина. Человека можно соответствующим воспитанием и развитием добрых привычек сделать порядочным – честным, трудолюбивым, аккуратным, воздержанным. И наоборот, даже в доброй натуре могут развиваться скверные, трудно искореняемые привычки – поздно вставать с постели, не уметь обслуживать самого себя, быть недисциплинированным, неряшливым и т.д. Значение развития привычек чаще всего недооценивается при воспитании, а оно в жизни необычайно велико. О возникновении и значении в жизни привычек так пишет один пастырь: "Привычка создает святых, но привычка же создает и осужденных на вечную муку". Закон привычки – это закон духовной инерции (последняя определяется как неспособность тел изменять самопроизвольно свое состояние покоя или движения). Поэтому прочная привычка – это большая сила, которая легко преодолевает препятствия, но которую вместе с тем не так просто в себе выработать. При наличии прочных, давно установившихся привычек, соответствующие им действия легко совершаются человеком, полуавтоматически – почти без затраты волевых усилий.

Поэтому хорошая привычка – это скопленный духовный капитал, процентами с которого можно жить всю жизнь. И наоборот, скверная привычка – это яд в крови, который постоянно отравляет человеческую душу и жизнь.

Старец Силуан так пишет об этом: "Жизнь свою я провел в добре и во грехах, и узнал за 60 лет какую силу имеет привычка. И душа и ум могут приобрести привычку. К чему привык человек, то так и делает. Если привыкает ко греху, то так и будет постоянно тянуться к греху, и бесы в том помогают; а если привыкает к добру, то Бог ему содействует в том Своею благодатию. Так, если привыкаешь постоянно молиться, любить ближнего и плакать в молитве за весь мир, то так и будет привычна душа к молитве, слезам и любви. Если привыкаешь давать милостыню, быть послушным, откровенным на исповеди, то так и будешь всегда делать и в этом найдешь ты покой в Боге". Капитал добрых привычек может иметься, как у отдельных личностей, так и у целых наций. Так, у англичан и немцев имеются, передаваемые по наследству, привычки точности и аккуратности во всех житейских делах и работе; у восточных народов – обычай гостеприимства и т.п. У русских, хотя и много доброго в душе, но много и плохих привычек, заимствованных у татар – например, скверная ругань.

Как скопить себе духовный капитал добрых привычек? Нормально это должно быть дано воспитанием с детства. В этом одна из основных обязанностей родителей, воспитателей и учителей. Но если это не было достигнуто и человек имеет нужду перевоспитать себя в зрелом возрасте, то это потребует большого внимания и упорного, систематического труда. Эта задача бывает обычно очень трудна. Недаром же древние греки говорили, что "самая большая победа – это победа над самим собой". Для христианина она вполне возможна. Как и во всяком деле, работу над собой по развитию добрых привычек христианин должен начинать с усиленной о том молитвы, которая должна не ослабевать до тех пор, пока просимые привычки не будут прочно внедрены. И соответствующие прошения и молитвы о том должны быть добавлены ко всем нашим обычным молитвенным прошениям. Вместе с тем должны быть определены все те наши привычки, которые должны быть искоренены, и намечены те, которые должны быть развиты. Сделать это самим бывает трудно, т.к. мы, обычно, бываем слепы на всякие наши недостатки. Здесь следует прибегнуть к совету духовных руководителей, не пренебрегая вместе с тем мнениями по этому вопросу и наших ближних. Последние и без вопросов о том, часто обличают и укоряют нас, только мы не всегда обращаем на их указания должного внимания. Затем, большую пользу может нам оказать изучение характера и образа жизни тех подвижников благочестия, которые по образу жизни и положению в обществе нам близки. Так мы можем найти не только описание необходимых человеку привычек (положительных), но и указание, как их приобрести, как встать на тот путь, который приводил великих людей к их достижениям.

В жизнеописании одного из великих писателей имеется рассказ о том как он достиг привычки очень рано вставать по утрам. Чтобы добиться этого, он обещал своему слуге награду за каждое утро, когда тому удастся поднять его рано. Но как ни хороши могут быть найденные из опыта других методики и приемы по развитию в себе добрых привычек – не в них главное условие успеха. "Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его", – пишет псалмопевец (Пс.126,1). Здесь, повторяем, залог успеха в помощи Божией, достигаемой молитвой. Эта помощь скажется в созидании тех условий жизни, при которых легко будут искореняться плохие и насаждаться хорошие привычки. В основном это созидание будет для христианина созданием такой жизненной обстановки, в которой будет развиваться его воля, приучая к преодолению всевозможных трудностей. Тем, кто просит о развитии в них добрых привычек, не будут посланы легкие пути. Сталь тверда лишь после закалки. Так должна быть закалена в лишениях и суровых условиях и душа христианина. Ему не полезно богатство. Усиленный труд развивает в нем трудолюбие и отвращение к безделью и праздности. Умеренность в пище поможет развитию воздержания. Низкое положение в обществе будет способствовать привычке скромно держать себя и т.д. Недаром в древности славились спартанское воспитание и общеизвестен вред баловства при воспитании детей у зажиточных родителей. Итак, испытаниями, лишениями, скудостью Господь Сам помогает нам в развитии в нас добрых склонностей и привычек. Очевидно, что вместе с другими лишениями и пост служит закалке нашего духа и развитию добрых склонностей и привычек. И это одна из сторон благодетельного влияния поста на дух христианина. Вместе с тем надо помнить, что изменения в росте духовного организма происходит постепенно и медленно как и рост и изменения всякого организма из растительного и животного мира. Господь Сам говорит об этой постепенности, когда сравнивает рост Царства Небесного в душе человека с медленным и постепенным ростом растения (Мр.4,26).

Как пишет преп.Исаак Сирианин: "Если привычка потребует чего однажды, и требование ее не будет исполнено, то в другой раз найдешь ее слабою. Если же однажды исполнишь ее волю, то во второй раз найдешь, что нападает она на тебя с гораздо большей силой". Итак, в развитии своих добрых привычек и добродетелей нельзя рассчитывать на внезапность перемены, но лишь на достижение результатов после постоянных усилий, при постепенности в отношении трудностей поставленных перед собой задач. Характерным примером будет метод, которым преп.Дорофей приучал своего ученика Досифея к воздержанию в пище (приводится ниже в части 4–б). Следует сказать, что закон привычки имеет силу и приложение преимущественно к человеку в период его очищения сердца. Созревший духовно человек обладает настолько сильной волей, что легко совершает все включительно до великий подвигов, вне зависимости от наличия привычек. Ап.Павел говорит, "все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе" (Фил4,13). Однако на всех ступенях духовной жизни наличие добрых привычек значительно облегчает жизнь в добродетели. Цепь добрых привычек – это ограда нашего духа, стены крепости, которые должны быть целыми и нерушимыми во всех местах. Прорыв в одном месте, одна брешь в стене, уже предает город неприятелю. Так и одна дурная привычка (праздности, осуждения, невоздержания, небрежности и т.д.) – лишает христианина духовной устроенности – сопребывания в нем Святого Духа Божия. Какие же добрых привычек прежде всего надо развить в себе христианину? Ответ на этот вопрос будет даваться в ряде глав.

Однако, наиболее важные привычки следует подчеркнуть особо. Так, в отношении молитвы нам следует: 1. Привыкнуть выполнять молитву тщательно, неторопливо, с напряженным вниманием, что будет способствовать пробуждению в сердце тех чувств, которые соответствуют словам молитвы. 2. Приучить себя по возможности к частой – в течение дня – молитве.

3. Молитву, в особенности утреннюю, почитать особо важным делом.

В отношении к ближним следует приучать себя: I. К тщательному сбережению своего мирного состояния духа, имея отвращение к спорам, раздражению, ссорам, упрекам, укорам, и т.п. 2. К предпочтению, когда это невозможно, воли ближнего, а не своей (в житейских делах). 3. По возможности к исполнению всех просьб ближних, не противоречащих совести или интересам других, ставя себе целью "успокоение" духа ближнего. 4. Единодушных посетителей принимать, как посланных от Бога, оказывая им гостеприимство, радушие и всякую помощь.

В отношении слова надо приучать себя: I. К скудости слов, не говорить ничего лишнего и некужного (праздного). 2. Иметь отвращение ко лжи и осуждению ближних. 3. В основе всех слов иметь любовь к ближним и поддержание в них бодрости духа. 4. К частому произношению слов: "Господи", "благодарю", "пожалуйста".

Во всех делах надо приучать себя: I. К проверке себя перед всяким делом – можно ли получить на него благословение Господа – поручается ли оно мне сейчас? И не есть ли это дело излишняя "заботливость" житейская избегать которой велел Господь? (Лук.21,34). 2. К неторопливому, тщательному и своевременному выполнению своих дел. 3. Не быть в праздности. 4. Приучать себя к возможно более раннему подъему с постели, сразу вставать с нее.

В отношении пищи надо приучать себя: I. Принимать пищу в определенное время. 2. Есть в меру, не дозволяя себе переедания. 3. Принимать пищу с молитвою и благоговением, как Божий дар.

В области мыслей надо приучать себя имеющий напрягаться не дозволять себе мыслей неприязни, осуждения и болезливости".

ГЛАВА 20. ОТ ВНЕШНЕГО К ВНУТРЕННЕМУ

I. "Приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне... а потом ешь и пей сам" (Лук.I7,8).

2. "Делайте, делайте внешнее, а за внешнее Господь даст внутреннее" (подвижник)

Когда мы читаем Св.Писание, жития святых и творения св.отцов, то перед нами открывается красота души человеческой. Эта красота озаряет образ Христа и всех, кто последовал за Ним. Как прекрасный сад с благоухающими цветами и разнообразными деревьями, отягощенными ароматными плодами, открывается тогда перед нами взором душа преображенного Христом человека, украшенная всеми видами добродетелей и духовных даров.

Мы начинаем понимать, что Царство Божие действительно может от-

крыться в душе человека – "ибо Царство Божие внутрь вас есть" (Лук. I7,2I). И тогда нам самим хочется приобщиться в какой-то степени к этой сокровищнице добродетелей. Так некогда апостолы захотели иметь в себе одно из таких сокровищ духа – полноту веры. Они сказали Господу: "Умножь в нас веру". Ответ Его был таков: "Если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали бы сикоминце сей: "исторгнись и пересадись в море", то она послушалась бы вас. Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля скажет ему: "Пойди скорее садись за стол? Напротив, не скажет ли ему – приготовь мне поужинать, а потом ешь и пей сам"? (Лук.5-6).

Как мы видим, Господь не исполнил просьбы апостолов, но Он объяснил им, почему их просьба неразумна. Во-первых, они не понимали, что они просили. Они просили великого дара, всю ценность и значение которого они не осознавали. Дар веры – это дар всемогущества – дар такой силы, которая может "исторгнуть сикоминцу" и "пересадить ее в море" (Лук. I7,5) и обладая которым для человека, по словам Господа, "ничего не будет невозможного" (Мтф.I7,20). Естественно, что такие дары даются не даром, и последующая притча Христа о пашущем рабе объясняет это. Господь говорит, что всякий раб сначала должен потрудиться и послужить своему господину, а потом уже может и рассчитывать на награду, на то, что будет сам отдыхать и насыщаться – "есть и пить". Вот законный и очевидно единственный путь для приобретения сокровищ добродетелей – веры, любви, смирения и т.д. Эта мысль о необходимости предварительного тяжелого труда и преодоления трудностей пути, ведущего к сокровищам Царства Небесного, встречается во многих речах Господа (Мтф.7, I4); Лук.I3,I2). Не будем преуменьшать эти трудности. Знаем ли мы, насколько мы беспомощны и бессильны по отношению к нашему сердцу? Мы не можем волевым усилием ни подавить сразу зародившуюся в нем страсть или пристрастие, или, наоборот, насадить в нем какую-то добродетель; нельзя сразу заставить себя полюбить кого-либо, не быть тщеславным, никогда не раздражаться и т.п. Нельзя также заставить себя быть смиренным в сердце, верить, надеяться и т.д.

Можно раздавать деньги или вещи, но оставаться алчным в душе, и тогда, как немилосердному, быть негодным к Царству Божию. Можно вести суровый пост, но быть все же чревоугодником. Можно бежать мира, т.е. мирских интересов, но кривить продолжать любить его сердцем; можно творить многие молитвы, но не любить еще Бога. Всякий такой внешний подвиг не делает нас сразу пригодным для Царства Божия, а служит лишь к тому, чтобы снискать милость Божию и получить через Его благодать очищение сердца от страстей и пороков и насаждение в нем взамен их

Нет стр 90-91

происходят и те внешние религиозные обычаи и обряды, которыми богата практика Церкви. Сюда будут относиться: наложение на себя крестного знамения, ношение на груди креста, поклоны и стояние при молитве, наполнение храмов и жилищ иконами, кадиление, особые одежды священнослужителей, возжигание перед иконами лампад и свечей и т.д. Внешнее пробуждает в нас внутреннее, снискивает веру, настраивает благоговейно, заставляет чувствовать святость и Божие присутствие. Как пишет глубокий психолог и знаток человеческой души, о.Александр Ельчанинов:

"Телесные и психические процессы тесно связаны между собой и взаимно влияют друг на друга, и ничего унижающего духовную жизнь нет в том, что – не всякие, а святые и символические позы и жесты влияют на духовную жизнь; все наше тело в его формах и линиях не случайно –"образ есмь неизреченная Твоея славы" и священные и символические выражения и жесты влекут за собой духовно-высокие состояния в душе и духе". Вместе с тем, все освещенные предметы имеют еще особую благодатную таинственную силу и действуют не только на душу нашу, но влияют и на тот космический мир, которым мы окружены, отгоняя от нас темные силы.

Указанный выше путь приобретения добродетелей – "отвнешнего к внутреннему" не следует, однако, понимать так, что христианин может успокоиться на одном формальном выполнении духовных обрядов и внешней молитвы без внимания к внутренней жизни и состоянию своего сердца. Как пишет прп.Варсонофий Великий: "Человек напрасно трудится во внешнем, если не будет заботиться о внутреннем... Ибо внутреннее делание с болезнью сердечной производит истинное безмолвие сердца; безмолвие производит смирение, а смирение делает человека селением Божиим. От вселения же Божия в человеке изгоняются лукавые демоны и начальник их диавол с постыдными их страстями, и человек делается храмом Божиим, освященным, просвещенным, очищенным и исполненным всякого благоговения, благости и радости. Человек сей делается Богоносцем; даже более, он бывает богом по сказанному: "Я сказал вы боги, и сыны Всевышнего – все вы" (Пс. 8-I,8)". Но один религиозные обычаи, совершаемые только в силу привычки, не могут вызвать духовного совершенствования. Более того, одни внешние подвиги могут даже причинить вред душе. Это бывает в том случае, когда эти подвиги (посты, молитвы, милостыни и т.д.) совершаются по побуждению гордости, тщеславия или самолюбования. Тогда они будут лишь питать нашу гордость и губить нашу душу. В одном факте внешнего подвига нет еще спасения души христианской, если только за ним не последует дара благодати – очищения от страстей и преображения нашего сердца. А последнее может иметь место лишь тогда, когда же подвиг совершается при великом смирении души христианской и когда, совершая их, говорят: "Мы рабы, ничего не стоящие, потому что

сделали, что должны были сделать" (Лук.17,10). Характерным примером, когда при отсутствии смирения внешние подвиги нимало не принесли пользы христианину, является следующий рассказ про инока, взятый из святоотеческой литературы.

В один монастырь, строгий по своему уставу и по жизни иноков, поступил молодой отшельник. Как заметили опытные в духовной жизни старцы монастыря, этот монах отличался всегда необыкновенным спокойствием и никогда не раздражался; чего часто не могли достичь и более старые подвижники. Таким он оставался и тогда, когда его обижали и делали ему что-либо неприятное. Все стали думать про него, что он уже в молодости достиг высокой степени совершенства. Один из опытных в духовной жизни старцев монастыря однажды подошел к молодому иноку и спросил: "Брат, открой мне тайну твоей души – как достиг ты того, что никогда не теряешь спокойствия и не раздражаешься. Я уже стар, но и у меня иногда возникает раздражительность, а ты такой юный поборол ее". Молодой подвижник тогда показал рукой на других монахов и сказал "Мне ли раздражаться на этих псов? Ужаснулся в душе старый подвижник той бездне гордости, которую он увидел в душе молодого инока, и, перекрестившись, молча отошел от него.

И если христианин не будет ощущать в себе веяния духовной жизни – смирения перед ближними, горячности в покаянии, усмотрения в себе грехов ранее не замечаемых, по временам умиления и слез, теплого участия сердца к ближним, покаяния обличения, умаления осуждения ближнего, угасания интереса к миру, роста сосредоточенности в молитве и т.п., то пусть встревожится душа его. Можно застыть во внешних формах религиозной жизни и уподобиться фарисеям, не идущих далее выполнения обрядов. Духовная жизнь должна реально ощущаться и христианину надо уметь замечать ее изменения к лучшему, если, к несчастью, он не имеет опытного духовного руководителя, – духовного отца или старца, способного постоянно руководить им в жизни духа.

ГЛАВА 21. ЗАКОНЧЕННОСТЬ

"Ревнуйте о дарах еще больших и я покажу вам путь еще превосходнейший" (I Кор. I2,3I).

Верующих людей можно подразделить на две категории: I. Людей, имеющих веру, но, однако, мертвых по духу. Это те люди, про которых Господь сказал: "Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного" (Мтф.7,2I-23). Эти люди именуются себя христианами, но у них "вера без дел" (Иак.2, I7) и они не имеют Христовых любви и смирения, а самонадеянны. Таких,

к сожалению, много и среди посещающих церкви и выполняющих христианские обряды. 2. Истинные христиане, живые члены Церкви, исполняющие заповеди Христа, любящие Бога и ближнего и творящие дела милосердия. Этих последних необходимо, в свою очередь, подразделить на две группы: А) растущих духовно и Б) находящихся в состоянии "законченности". Для пояснения этого приведем аналогию. Человек, достигший зрелого возраста, обладает определенной мускульной силой, которая не возрастает. У спортсмена же, постоянно упражняющего мускулы, эта сила все время возрастает и может намного превзойти силу обычного среднего здорового человека.

У всякого христианина имеется ряд недостатков, так же, как и наличие ряда добродетелей. Степень развития тех и других зависит от условий, обстановки и методов воспитания в период формирования человеческой души. Чаще всего при достижении известного возраста, все эти способности стабилизируются, т.е. уже более не изменяются. Рост прекратился и человеку остается как бы жить на проценты с его положительных (духовных) особенностей и вместе с тем проявлять до конца жизни ряд недостатков, слабости и несовершенства. Христианин в этом случае как бы успокоился и подсознательно решил "хватит с меня достоинств и тех, которые имею". Он походит в этом случае на фарисея из Господней притчи, который, придя в храм, благодарил Господа за то, что он не и не грабитель и не обидчик и что он постился и имеет возможность отдавать десятину (Лук.I8,II-I2).

Несмотря на то, что у такого христианина есть и вера, и в какой-то степени добродетели христианские, все же наличие ряда недостатков, пристрастий и слабостей загрязняют его духовную одежду, ослабляют его подвиги, уменьшают дары благодати, отдаляют от Христа. Подобного состояния христианин должен бояться. Человек поднимается духовно по законам роста и не страшно, если он еще младенец по духовному возрасту. Но беда, если человек не будет расти и в особенности в любви и смирении: это признак духовного неблагополучия, остановившегося роста, или что еще хуже, признак духовного умирания. Св.отцы говорят, что "одна душа, ищущая совершенства, в глазах Господа дороже тысячи душ, не стремящихся к преображению своего сердца". Поэтому для христианской души очень опасна остановка на пути совершенствования. Об этом говорит иг. Арсений.

"Самоуверенность и довольство своими поступками происходит от совершенного неведения своей души, что очень вредно, потому что ведет к законченности, закоренелости. Человек, удовлетворяющийся своими поступками, не сознающий всю недостаточность своих действий, не пойдет далеко". О том же пишет и схиархимандрит Софроний: "Часто встречается, что

человек после некоторого опыта благодати, не возрастает в ней, но теряет ее: религиозная жизнь его сосредотачивается в мозгу, как отвлеченное понятие. Пребывая в этом состоянии, он нередко мнит себя обладателем духовного ведения, не разумея, что подобное отвлеченное понимание, хотя бы и предваренное испытанием некоторой благодати, есть своеобразное извращение слова Божия и Св.Писание остается для него по существу "книгой, запечатанной семью печатями" (Откр.5,I).

О том же пишет и еп.Игнатий Брянчанинов: "Утверждающие, что ныне невозможно христианину сделаться причастником Св.Духа, противоречит Св.Писанию и причиняет душам величайший вред. Они, не предполагая в христианстве никакой особенно высокой цели, не ведая о ней, не стараются, даже нисколько не помышляют о достижении ее, довольствуясь наружным исполнением некоторых добродетелей, лишают себя христианского совершенства. Что хуже всего, они, удовлетворяясь своим состоянием и признавая себя по причине своего нерадивого поведения, восходящими на верх духовного жительства, не только не могут иметь сокрушения, нищеты духовной и сердечного сокрушения, но впадают в самомнение и в превознесение".

Как пишет игумен Иоанн: "Жизненное шествие христианина должно быть непрестанным восхождением на гору Божию: и пусть при этом не смущает то, что самый ревностный и сильный человек, опытный в восхождении не избегает "отступок" и "падений". Поэтому нам надо в какой-то, каждому доступной мере, подражая святым подвижникам, бояться той самоуверенности и довольства собой, которые порождает законченность. Хорошо, если мы будем иметь мудрых духовных руководителей, которые могли бы постоянно вскрывать наши недостатки и слабости и за нами восходящими по ступенькам духовной "лестницы". При их отсутствии необходимо внимательное изучение духовной литературы по вопросам духовного совершенствования и развития в себе способности к самонаблюдению через "внутреннее око" и чуткий духовный слух. Последний будет открывать нам в жизни Божия обличения и указания к исправлению через слова наших ближних, и также через обстоятельства жизни.

К СВОЙСТВАМ И СПОСОБНОСТЯМ ДУШИ

ГЛАВА 22. СЛЫШАНИЕ БОЖЬЕГО ГОЛОСА: СОВЕСТЬ

I. "Будут все научены Богом" (Исх. 54,I3; Иоанн.6,45)

2. "Во всех делах своих, как светильником, пользуйся руководством совести" (Преп.Нил Сорский). Нил Сорский

Когда Адам был безгрешен, он общался и беседовал с Богом. С момента падения человек лишен общения с Богом и перестал слышать Его голос по своему недостоинству (за исключением Божиих избранников). Вместе с тем это было бы опасно и вредно для падшего человека: грех стал бы несравненно более тяжким, если бы он был прямым нарушением воли Божией, непосредственно возвещенной человеку. Только для святых, всегда исполняющих волю Господню, не существует этой опасности. Но прекратив Свое видимое и непосредственное общение с человеком, Господь не оставил его и продолжает постоянно учить и вразумлять его. Он вложил в него особую способность как бы прикровенно слышать Свой голос через голос нашей совести. Как говорит преп.авва Дорофей: "Когда Бог сотворил человека, то Он вселил в него нечто божественное, как бы некоторый помысел, имеющий в себе, подобно искре, и свет и тепло; помысел, который просвещает и подсказывает ему, что доброе и что злое; это есть естественный закон. Последуя этому закону, то есть совести, патриархи и все святые, прежде написанного закона угодили Богу".

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Что такое постоянное чувство неудовлетворенности, беспокойства – обычное наше чувство – как не заглушенный голос совести, говорящий в нас, помимо нашего сознания и часто, помимо нашей воли, о неправде нашей жизни. И пока мы живем наперекор данному нам светлому закону, этот голос не умолкнет, так как это голос Самого Бога в нашей душе. Обратное же – то родное чувство полной удовлетворенности, полноты и радости – есть радость соединения божественного начала нашей души в общей гармонией и божественной сущностью мира... И если мы примем решение во всем всегда следовать голосу совести, так как это голос Божий в нас, то эта решимость разовьет в нас утерянный орган богообщения". Итак, совесть есть голос Божий, улавливаемый человеческим внутренним ухом, который указывает человеку на всякое отклонение от добра, от исполнения воли и заповеди Божией. Этот голос очень легко на способность его слышать легко потерять. Повторяющиеся грехи притупляют нашу чувствительность к голосу совести. Когда человек перестает совершать грехи и не кается в них, то голос совести замирает совсем. Про такого человека говорят, что у него "прожженная совесть".

Когда же человек старается замечать грехи и кается в них и наказывает себя за них, то это усиливает способность замечать и те грехи, которые раньше не замечались. Чуткая совесть будет показывать не только грехи в делах или словах, но и малейшие оттенки греха в мыслях, как, например, мысли зависти, осуждения, недоброжелательности, злопамятства, ропот против Божьего Промысла и т.д. "У нас есть достаточное руководство – совесть, и невозможно, чтобы кто-нибудь был лишен ее помощи", –

говорит св.Иоанн Златоуст. Голос совести слышится нам, когда мы внимательно проверяем состояние сердца. Есть ли в нем покой, мир, тишина? Не беспокоит ли его какой-то из наших поступков или слов? Нет ли в нем какой-то подсознательной неудовлетворенности или беспокойства? В мире ли оно со всеми людьми? Ответы на эти вопросы дают показания о состоянии нашего духа, зависящего прежде всего от спокойствия совести.

Если там нет этого спокойствия, нет мира и тишины на сердце, то надо немедленно искать причину, смутившую сердце. И когда причина, т. е. грех, найдена, то надо немедленно перед Господом считать совесть покаянием. Совесть не имеет связи с умом логики – она не зависит от этого ума. Раскольников – герой произведения Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание", был убежден логикой своего ума, что убийство старухи-ростовщицы, по его рассуждению "паразита", будет делом хорошим, если отнятые у нее деньги употребить на добрые дела. Он поступил так, как подсказывал ему его ум. Но он не учел совести и законов Бога. Убив старуху, он вместе с тем нанес тягчайшую рану своей души. А так как он не был по существу человеком с порочной душой и совесть в нем была жива, то он не мог более спокойно жить из-за ее укоров. Драма души его кончилась тем, что его высший разум и совесть победили и он идет на публичное покаяние и ищет сам себе наказание, чтобы оживить свою тяжко раненую грехом душу. Так, через постоянные тайные призывы в душе Господь зовет к Себе погибающие в грехе души.

Но совесть не есть только наш обличитель: она есть и наш судья, как в этом, так и в будущем веке. Об этом так пишет св.Иоанн Златоуст: "Нет, подлинно нет, между людьми ни одного судьи, столь неусыпного, как наша совесть. Внешние судьи и деньгами подкупаются и лестью смягчаются, и от страха потворствуют, и много есть других средств, извращающих правду их суда. А судилище совести ничему такому не подчиняется, но хотя бы ты деньги давал, хотя бы льстил, хотя бы угрожал, или другое что делал, оно произнесет справедливый приговор против греховных помыслов и соглашений, осуждает сама себя, хотя бы никто другой не обвинял ее".

"Поэтому, – пишет о.Сергий М. – совесть находится в исключительном положении, ибо никто так не знает наших грехов, никто не может следить за ними постоянно; в то же время мы имеем в себе самих такого блюстителя. В этом отношении совесть есть нечто неоценимое для нашего спасения, она есть некая "божественная искра", без которой не могли бы мы спастись.

Совесть – наш судья не только теперь, но и на Страшном Суде она будет нам первым и самым страшным судьей. Именно поэтому-то и будет

страшен этот суд, что нельзя будет уже оправдываться, нельзя будет сказать, что обвинитель неправ". Как пишет преп.Исаак Сириянин: "Если можешь оправдаться сам в себе, в душе своей, то не заботься искать другого оправдания". Вот почему Господь в притче Своей о "соернике" (Мтф.5,25-26), который и есть наша совесть, повелевает нам мириться с ним как можно скорее - "пока ты еще на пути с ним". Но не надо думать, что голос Божий будет раздаваться внутри нас лишь для обличения нас в грехах. Господь неизмеримо милостив к Своим чадам, если только они действительно хотят быть Ему верными. Господь отвечает внутренним голосом на любой вопрос христианина, ищущего Его воли. Он также предостерегает человека от всякого ложного ошибочного шага, пути или решения. Как пишет авва Исаакий: "Учитель истинный есть совесть, которую слушающий пребывает непреткновенным". А преп.Иоанн Лествичник говорит: "Целью и правилом во всех случаях де поставляем по Богу совесть нашу и, узнавши, и, узнавши, откуда веют ветры, по ее указанию распростроем паруса".

Нам надо лишь внимательно прислушаться к внутреннему голосу в тишине уединения после молитвы. Когда же Господь хочет что-либо изменить в решениях христианина, то наступает внутреннее беспокойство, неудовлетворенность, какая-то неясность в чувствах. Все это говорит за то, что надо что-то изменить или в жизни, или в своих планах, или в отношениях с людьми. Если что-то неясно - надо молиться, и тогда Господь откроет всегда Свою волю тем, кто хочет слушаться Его, кто Его волю ставит выше всего. Пророк Исаия предсказал о том времени в истории человечества, когда "все будучи научены Богом" (ис.54,13). Это время настало теперь - после пришествия Господа на землю по свидетельству Самого Господа (Иоан.6,45).

Христианину надо лишь приложить усилия к тому, чтобы воспринять этот дар - внутреннего духовного слуха. Надо стремиться к уточнению этого слуха. И если только христианин будет тверд в исполнении получаемых от Господа повелений, то вся жизнь его будет неизменно руководить ся от Самого Господа. Так было с апостолами и с теми из христиан всех веков, которые настойчиво стремились к постижению воли Господней и неуклонно исполняли ее. Следует заметить, что как и для всякой добродетели, у способности внутреннего слышания голоса Божьего есть много ступеней. У души, очистившейся от страстей и привыкшей к непрестанной молитве, этот слух настолько утончен, что она постоянно воспринимает голос Божий. Это ступень старцев и христиан, чистых сердцем. То же бывает с ревностным и своему служению пастырями по данной им от Бога благодати священства. Поэтому, когда они наставляют своих духовных чад, то их

устами говорит Сам Господь. Они единодушно свидетельствуют при этом, что необходимым условием слышания Божьего голоса является предварительная молитва о том, чтобы Господь послал им ведение Своей воли по данному вопросу. Тогда первая мысль после молитвы, по их свидетельству, бывает от Бога. Так говорили преп.Серафим Саровский и московский старец о.Алексей М.

Впрочем, здесь следует оговориться о тех случаях, когда пастырям приходится иметь дело с неверующими. Старец Варсонуфий Оптинский говорит, что тогда Господь часто не открывает сердцу, что надо говорить в пользу посетителя. Надо вспомнить, что Сам Господь, имея дело с неверующими в Него соотечественниками, "не мог совершить там никакого чуда (Мрк.6,5). Как говорит о.Валентин Свенцицкий - "всякая добродетель имеет свою черту, переходя которую, она становится уже не добродетелью".

Так и у совести - ее крайнее обострение или, как говорят, "скрупулезная совесть" есть уже болезнь и болезнь тяжелая и пагубная по мнению старца Зосимы из Троице-Сергиевой Лавры. В этих случаях надо подобное состояние христианина называть уже "искушением", которое идет от лукавого. Последний старается всегда лишить христианина мира душевного и достигает это тем, что обостряет до болезненности, печали и уныния мысли христианина об упущениях, непроизвольных душевных ошибках и т.д. или внушает ему сознание о гибели его души. В таких случаях надо немедленно обратиться к старцу, духовнику или христианину, духовно опытному и преуспевшему в изучении Св.Писания и св.отцов.

ГЛАВА 23. С Н О В И Д Е Н И Я

"Старцы наши сновидениями вразумляемы будут" (Деян.2,17).

Духовная жизнь человека не прекращается и во сне. Да она и не может прекратиться, поскольку она бессмертна. (Душа). Только во сне отнята наша воля по отношению к телу и вместо обычного соблазная появляется так называемое подсознание. Что жизнь души никогда не прекращается доказывается снами. Следует заметить, что в течение сна нет момента когда человек не видел бы внутренним взором каких-либо образов и не переживал бы тех или иных мысленных ощущений. Кто хочет проверить это, пусть поставит себе целью - в момент прекращения сна захватить умом конец сна. При некоторых усилиях воли это удается. Итак, и во сне не прекращается душевная жизнь, только она приобретает другие формы.

Сонная жизнь души своеобразна; так воспринятое нами слова во сне - это не слова, а мысли, которые приходят к нам откуда-то. Чем же можно объяснить неясность снов и надо ли придавать им значение? Св.Симеон

Новый Богослов пишет: "Чем душа занята и о чем говорит наяву, о том мечтает или философствует она и во сне: проводит весь день в заботах о делах человеческих, о них же суетится она и в сновидениях; если же она все время получается в вещах божественных и небесных, то и во время сна она входит в них же и умудряется видениями".

О том же пишет и глубокий психолог о.Александр Ельчанинов: "Во сне, когда гаснет наше нормальное сознание, исчезает контроль над собой, когда мы вполне искренни и ничего не стыдимся,-тогда всплывают из глубин подсознательные первичные основы нашего существа, обнажаются самые глубокие пласты души и мы больше, чем когда-либо, являемся самими собой. Типичные для наших снов образы, видения и душевное состояние - есть самые верные, ничем не скрытые проявления нашей личности. Конечно, тут нужно различать и чисто психологические феномены (как молитвы и песнопения после после длинных церковных служб), а также - просто влияние нашей физиологии (которой мы так подвластны), например, кошмарные видения при болезни печени. Но при достаточно объективной и умелой оценки характер и сущность наших сновидений могут много помочь в познании себя и на многое в себе открыть глаза".

Таким образом, сны в известной степени могут характеризовать нашу чистоту нашей души. Мы можем заметить, что наяву нам может претить нечистота и какой-либо грех. Но вот мы с удивлением замечаем, что во сне мы можем грешить такими грехами, которых не может быть наяву. Это показатель того, что очищение нашей души поверхностное, а в глубине ее еще таятся грех. Св.отцы говорят, что лишь при совершенном очищении души и сердца и сновидения будут всегда чистыми и светлыми. Итак, характер снов отвечает духовному состоянию человека наяву. Если человек не живет Богом и не имеет в себе Его Духа, то он находится во власти страстей, пристрастий, беспокойства и суеты. Иначе говоря, он находится во власти или под влиянием духавого духа, который непрерывно воюет в него мысли и чувствования. То же продолжает делать злой дух с человеком и во сне. Здесь ему еще легче владеть душой, потому что воля человека ослаблена. Как бы насмехаясь над бедной, порабощенной ему душой, злой дух заставляет ее переживать нелепые, иногда грязные положения, в соответствии с той нечистотой мысли и чувствований, которые допускала душа наяву. Вот почему св.отцы в качестве общего правила запрещают придавать снам какое-либо значение и тем более рассказывать их другим, считая их за откровение из потустороннего мира. Но не то значение имеют будут сны для людей, живущих живой верой и в бодроствовании стремящихся всегда удержать в себе Духа Святого Божия.

Когда ап.Петр говорил свою первую общенародную проповедь о Христе в день сошествия Духа Святого, то он охарактеризовал духовное состояние

уверованных во Христа следующими словами: "Излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут" (Деян.2,17; Иоан.2,28-32). Поэтому Симеон Новый Богослов приравнивает сновидения духовных людей к истинным видениям и Божественным откровениям. Св.Никита Стифат (ученик преп. Симеона Нового Богослова) разделяет сны на 1. Простые сны, 2. "зрения" и 3. "откровения". Простые сны бывают у людей обыкновенных, подверженных страстям. Как говорилось уже, в этих снах много нечистого и обманчивого. Эти сны надо презирать.

Вот как говорит архиеп.Иоанн про сны невозрожденного "внешнего" человека: "Через сны свой человек может убедиться, какая пустота и никчемность живет в его душе. Этой же суетностью (иногда большей) заполняется явь людей... Люди не подозревают всей безблагодарности многих своих желаний, настроений, проектов и мыслительных комбинаций".

"Зрение" бывает людям, стремящимся к очищению своих душевных чувств. Этим людям Господь посылает сны для того, чтобы через зримое в сновидении они лучше постигли Божественную волю и стремились к духовному восхождению. "Откровения" бывают людям совершенным, исполненным Св.Духа, которые крайним воздержанием достигли степени пророков Божиих. При этом следует заметить, что у таких христиан сон не похож на наш обычный сон. Так, преп.Варсонофий Великий и о.Иоанн пишут: "Кто хранит стадо свое подробно Иакову, т.е. внимателен к своим мыслям и чувствам, от того отступает сон (Быт.31,40 - "сон мой убегал от глаз моих"). Когда же он и уснет немного, сон его бывает, как у иного бодротвование; ибо огонь сердечного горения не допускает его погрузиться в сон и он воспевает с Давидом - "просвети очи мои, да не усну я сном смертным" (Пс.12,4) Кто достиг такой веры и вкусил уже сладость ее, тот разумеет сказанное; такой человек не упоятся чувственным сном а только пользуется естественным".

Для нас же, находящихся в значительной мере еще под влиянием духавого духа, имеет приложение вышеупомянутое правило св.отцов - не придавать значения обычным снам. Однако, поскольку по милости Божией, мы часто видим и чувствуем Божии вразумления наяву, то и над некоторыми снами следует, быть может, задуматься и попробовать их уяснить себе: не обличает ли Господь меня в этом сне в каком-либо грехе, пристрастии или слабости; не хочет ли Он в чем-либо вразумить меня или предостеречь от чего-либо? Конечно, все свои сны мы должны сохранять в тайне. Лишь духовному отцу или старцу можно рассказывать сны для того, чтобы получить разъяснение тех из них, в которых мы почувствуем особое значение. Так некогда запрещивали значение своих снов у праведно-

го Иосифа – Египетский фараон, а у пророка Даниила – царь Навуходоносор (Быт.31,Дан.4). Как в отношении суждения о снах – являются ли они благодатным или от духавого –, так и в отношении вообще всех сверхестественных явлений, у иноков Старого Афона есть правило; "не приними и не отвергай". Это мудрое правило спасает человека от гордости и превознесения, если такие явления он будет приписывать благодати; а также спасает и от хулы на благодать, если действительно имело место проявление благодати.

ГЛАВА 24. ПЛАЧ, СЛЕЗЫ И УМИЛЕНИЕ

"Блаженни плачущие, ибо они утешатся"
(Мтф.5,4).

"Дождь ми слезы, память смертную и умиление" – читаем мы ежедневно в вечернем молитвенном правиле (из 24-х прошений св.Иоанна Златоустого). Однако, разные причины могут вызывать слезы, поэтому и слезы бывают разными. Чаще всего в мире слезы вызываются сильным горем. Это "горькие слезы", их не ищут, но они могут явиться положительным фактором в деле спасения души человека: всякое страдание и горе без ропота пережитое на земле человеком, смягчают над ним приговор Божьего суда для будущей жизни. А если эти страдания и горе переносятся с полной покорностью воле Божией, то они очищают и умягчают душу.

Есть еще слезы радости – слезы при встрече после долгой разлуки, при неожиданном радостном известии и т.п. Редки эти слезы в нашем скорбном мире. Не всегда слезы идут от сердца, бывают и притворные слезы. Но эти слезы бывают лишь у лиц, обладающих артистическими талантами, т.е. способностью путем воображения развивать в себе те или иные чувства и переживания сердца. Это довольно редкий патологический случай, не относящийся к общим правилам. Общим же случаем является положение, что слезы не произвольны и мы не можем их вызвать по собственному желанию. Поэтому на слезы есть свидетель сильного сердечного переживания обычно.

Способность к слезам свойственна детскому "мягкому" сердцу и проявляется в большей мере у женщин, чем у мужчин. Огрубение сердца происходит в человеке от развития страстей, порабощения греху, удаления от Бога. По мере удаления от детской чистоты наблюдается и постепенное уменьшение слез. В переходном состоянии, когда сердце уже заражено страстями, но еще не огрубело совершенно, способность к слезам еще сохраняется. Но когда плачут в этом возрасте, то слезы бывают и от досады, обиды, разочарования и т.п. Эти слезы взрослых детей и женщин, у которых сердце вместило много мирских пристрастий; от подобных слез нет пользы душе. Когда же человек через покаяние и очищение от страстей

делается отзывчивым и чувствительным к скорби ближних, то его сердце "умягчается", тогда возвращается и утраченная ранее способность к слезам. Итак, способность к слезам в большинстве случаев говорит о живенности, чувствительности сердца.

Способность же умиляться – это начало размягчения сердца, признак его оживления, предтеча способности к слезам и плачу о грехах своих. Последняя сама по себе важна для человека. О значении слез для христианина так пишет в своем дневнике о.Александр Ельчанинов: "Слезы так значительны потому, что они потрясают весь организм. В слезах, в страданиях истекает наша плоть земная и рождается тело духовное, плоть ангельская. Тело духовное создается слезами, постом, бодрствованием".

Как говорит о.Иоанн С.: "Слезы имеют силу очищать скверну сердца нашего, а страдания нужны потому, что через страдание спасительно стесняется греховная широта сердца, а от стеснения сердца всегда легче льются слезы". Этими слезами плакал ап.Петр после того, как трижды отрекся от Христа (Лк.22,52).

Это "слезы покаяния". К этим слезам прежде всего относится и 2-ая заповедь блаженства: "блаженни плачущие, ибо они утешатся". Таким образом, радость и утешение часто являются следствием предварительного плача о грехах своих и этот плач считали необходимым для спасения своей души. Преп.Пимен Великий говорил: "Плачьте – другого пути для спасения, кроме плача, нет". Однако святоотеческий термин "плач" надо отличать от понятия "пролитие слез". И преп.Варсонофий Великий и Иоанн говорят, что "не плач происходит от слез, а слезы от плача". Под "плачем" св.отцы понимают постоянное глубокое сердечное сокрушение о сделанных грехах и о своей греховности, не обращая внимания на чужие грехи. Эти св.отцы давали и такой мудрый совет: "Не вынуждайте течение слез и не слишком домогайтесь внешнего плача. Эти слезы не будут спасительны; разлекая дух молящегося, они ослабляют его... Истинный дар слез – плод свободного, внутреннего, благодатного движения духа..."

Преп.Варсонофий Великий и Иоанн указывают и на показатель истинного духовного плача. Они пишут: "Сокрушение сердца состоит в том, чтобы сохранить его и не допускать увлекаться неполезными помышлениями".

А преп.Иоанн Лествичник давал такое определение "плача": "Плач есть укоренившаяся скорбь кающейся души". Одни же физические слезы без духовного смирения, по мнению св.отцов, вообще не приносит душе никакой пользы. Об этом так пишет преп.Симеон Новый Богослов: "Бывает плач без духовного смирения и те, которые плачут таким образом, думают, что такой плач очищает грехи. Но они тщетно обманывают себя, потому что

дневни бывают сладости Духа, таинственно порождающейся в мысленном сокровище – хранилище души, и не вкушают благости Божией. Поэтому таковой скоро воспламеняются гневом и не могут совершенно презреть мира".

Благо тем, кто понял значение слез покаяния. Это сладкие слезы, потому что эти слезы блудного сына в объятиях отца. Они говорят о глубине покаяния, о ненависти к греху, о порыве с ним, о проснувшейся любви к истине и чистоте, об отвращении к запятнанной грехом одежде, говорят о смирении и нищете духа: "Сердце же сокрушенного и смиренного Бог не уничтожит" (Пс.50). Как пишет прп.Исаак Сириянин: "Как иной человек, принеся великий дар царю, награждается от него ласковым словом, так и тому, кто имеет в молитве своей слезы, великий царь веков, Бог, прощает всякую меру грехопадения и награждает его благоволительным взором".

А старец о.Алексей Зосимовский так говорил девочке, плакавшей на исповеди: "Плачь, милая, плачь, это значит Христос тебя посещает, а Он нам самый бесценный Гость". Святые и подвижники, оживляя свою душу и очищая сердце, в полной мере восстанавливали в себе способность к покаянным слезам. Они считают вместе с тем, что о самой полноте очищения можно судить по степени восстановления в себе этой способности. При достижении чистоты сердечной от страстей подвижники приобретают благодатную способность плакать, когда они хотят. Таким образом, они как бы приобретают власть над своим сердцем и его переживаниями, что не дано обычным грешным людям, находящимся во власти духовного – страстей и пристрастий. Про это состояние св.отцы говорят: "Если получил ты этот благодатный дар слез, то будь покоен, ты переплыл уже море, отделяющее душу свою от спасения, ты уже у пристани". В промежуточном состоянии – при еще неполном очищении сердца от страстей, слезы и умиление появляются лишь по временам, при внимательной, глубокой молитве, иногда при чтении духовных книг и т.п. Но человек еще не владеет им произвольно. Каков же путь к тому, чтобы приобрести умиленное сердце и "дар слез", о котором мечтают иноки, искренне ищущие спасения души?

Это все тот же тесный путь духовного подвига, ведущий к очищению сердца, путь постоянного покаяния в своих грехах, путь напряженного внимания к своей внутренней жизни, путь "озлобления" по отношению к телу, путь внимательной молитвы, поста, отречения от самолюбия; смирения себя всеми способами. Для тех, кто решительно пойдет этим путем, слезы станут реальным плодом их духовного подвига. Св.Исаак Сириянин пишет:

"Будем молить Господа даровать нам плачь. Ибо, если получим эту благодать, лучшую и превосходнейшую прочих дарований, то при помощи ее достигнем чистоты. А как скоро достигнем ее, то не отнимется уже она от нас до самого исхода нашего из жизни этой. Блаженны чистые сердцем потому, что нет времени, когда бы им услаждались они сладостью слез, в которой всегда они видят и Господа. Пока еще слезы у них на глазах, они сподобляются зрения откровений Его на высоте молитвы своей: и нет у них молитвы без слез... Когда же монах сподобится с помощью слез пройти обитель страстей и вступить в равнину душевной чистоты, тогда встречает его утешение, которое плачущим дает Бог за чистоту их. Проливать слезы и плакать – дарование бесстрастных. Если слезы временно плачущего и сетующего могут сохранить его от страстей, то что сказать о тех, которые с виденьем день и ночь упражняются в этом делании?"

Следует отметить, что у отдельных людей восстановление способности к слезам может происходить по-разному, в зависимости от индивидуальных способностей. Поэтому св.отцы называют слезы "учителем", указывающим подвижнику – какое делание духовное для него наиболее полезно, наиболее быстро размягчает его сердце. Так, например, у прп.Кирилла Белозерского слезы приходили, когда он работал на монастырской кухне и смотрел на огонь, вспоминая о неугасающем огне для грешника. Блаженны те, кто может оплакивать грехи свои в слезах покаяния. Но еще более прекрасным будет особый вид слез, свойственный святым – слезы сострадания.

Этими слезами плакал Господь, когда смотрел на Иерусалим и предвидел его будущее разорение (Лук.19,41). Этими слезами плакала Богоматерь, когда молилась о Константинополе во Влахернском храме в день Покрова (В видении Андрея юродивого). "Плачьте с плачущими",-заповедует ап.Павел христианам (Рим.12,15). Пророк Иеремия говорил иерусалимлянам: "Учите дочерей ваших плачу, и одна другую плачевным песням" (Иер.9,20).

Плач пророка Иеремии "На реках Вавилонских" над разоренным и опустошенным Иерусалимом – это, по учению св.отцов, символ плача христианина над своей поруганной грехом душой, над своим сердцем, порабощенным страстями, над своим добродетельством и духовными дарованиями, отведенными в плен и обесславленными царем Вавилонским – духовным духом. Такой плач необходим каждому христианину. Один св.отец говорил, что надо считать тот день потерянным, в который не лились слезы покаяния. Этому плачу необходимо научиться еще в этой жизни, еще на земле.

Может быть и слишком поздний плач. Это будет тот безнадежный плач в ином мире, о котором Господь сказал: "там будет плач и скрежет зубов" (Мтф.8,12).

книгу" (Отк.20,12), которая будет раскрыта на "страшном суде", и по записям в которой будет судиться его душа. Отрывая ум и сердце от окружающих нас "забот житейских" и моря суеты, заливающего душу, будем приобщаться к Церкви в ее богослужебном кругу - церковному календарю и к неумирающим в вечности духовным ценностям, событиям и лицам. Здесь перед нашим внутренним взором проходит вся история взаимоотношения человечества с Богом. Здесь мы можем пережить все знаменательные события человечества как ветхого, так и Нового заветов, включая на земле Сына Человеческого и Сына Божия: Его жизнь и искупительную жертву. Здесь наше сердце может почувствовать всю любовь Бога к людям, переживая крестные страдания Богочеловека. Здесь же мы знакомимся с теми, кто пошел по стопам Христа, отобразил в себе в какой-то мере Его красоту и стал гражданином Его нового вечного Царства.

Чем больше мы отрываемся от действительности, чем глубже входим в события жизни вечной, тем лучше для нас, тем легче нам будет идти в жизни, тем ближе мы будем к небу, тем желаннее для нас переход к новой, вечной, блаженной жизни в Боге. Здесь следует вместе с тем учесть что при отсутствии веры в Бога для непознанных истины, воображение может повести человека ко злу и тогда воображение будет проводником демонической энергии. Тогда, по словам схиархимандрита Софрония, "демонические образы и образы, творимые самим человеком (в литературе), могут влиять на людей, видоизменяя или преображая их... Они будут извращать духовный образ человека, созданного по образу и подобию Божию... Воля человеческая может склоняться перед ними... и тогда формируется ими",

ГЛАВА 26. ВОСПРИЯТИЕ ИМЕН И ОБРАЗОВ

1. "Свято и страшно имя Его" (Пс.110,9).
2. "Да защитит тебя имя Бога Иаковлева" (Пс.19,2).
3. "Именем Моим будут изгонять бесов" (Мар.16,18).

Вероятно, многие не сознают, какое значение имеет произнесение вслух или в уме какого-либо имени. Вот, например, я произношу имя близкого и дорогого для меня человека. В мгновение времени в моих глазах встает его образ, в уме воспроизводятся отличительные черты его характера и его жизненной истории, его отношение ко мне, его мировоззрение; в моем сердце просыпаются по отношению к нему чувства любви, симпатии, нежности, жалости, уважения и т.п. Словом, воспоминание имени воспроизвело в моей душе его образ во всей совокупности его физической, душевной и духовной сущности и моя душа как бы заполнилась этим образом, слилась с ним. Это невидимое единение меня с образом друга совершенно реально и в сильнейшей степени влияет на меня.

Положим, что друг, которого я вспомнил, отличался жизнерадостностью и всегда хорошо действовал на мою душу. И хотя я до воспоминания был расстроен, его образ влил в меня струйку жизнерадостности и моя печаль сменилась бодростью. Как пишет о.Иоанн С.: "В имени человека душа человека, например, в имени Ивана душа Ивана. Итак, на призыв Иван Ильич, его душа сознает себя в этом имени и откликается на него".

Итак, имя вызывает образ, а образ в душе есть соприкосновение или даже единение души с этим образом. При этом первое или второе, т. е. соприкосновение или единение будет зависеть от нашего отношения к этому образу. Если мы в любви тянемся к нему, то этот образ вливается в нашу душу, объединяется с нами и влияет на наши чувства и ощущения. Но если образ антипатичен, то мы только соприкасаемся с ним и в душе переживаем чувство неприязни или брезгливости. Мы стараемся тогда оттолкнуться в душе от этого образа, поскорее уйти и забыть его. Зрелые люди и в этот момент воспоминаний будут мысленно поражать ненавистный им образ ударами, насмехаться над ним, презирать его.

М.В.Ладыженский передает рассказ про то, как один английский офицер погиб в Индии от взгляда ненависти факира, которым был им наказан тесосно. Этот взгляд преследовал офицера и свел с ума. Здесь единственно мысленный образ мистически погубил человека. Итак, произнесенное им имя ведет к общению нас с образом и отражается в той или иной степени на переживаниях ума и сердца. Глубина этих переживаний (положительных или отрицательных) зависит от отношения сердца к именуемому образу.

Совершенно аналогично на нас будут влиять и действовать понятия и предметы. Если мы слышим название постыдного порока, то наша душа наполняется отвращением. Нам называют доброго для нас местечка или родины и на сердце набегает волна умиления и т.д.

Как мы видим наименование для нашей души есть в какой-то степени сама сущность личности, понятия, предмета и т.д. И отсюда к нему у нас и должно быть то же отношение, как к самой личности или предмету.

Вот почему была дана заповедь евреям: "Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно". И для евреев и поныне имя Бога - "Иегова" настолько священно, что они не смеют произносить его на своем языке, заменяя его в обиходе другим именем, другими словами, характеризующими Бога ("Вечный", "Всесильный" и т.д.). Такое отношение к имени Бога безусловно заслуживает уважения.

О.Иоанн С. пишет: "С крайним благоговением произноси имя Божие,

помня, что Богом все приведено из небытия в бытие, и все существующее содержится в благобытии единственно по Его благодати, всемогущей силою и премудростью Его". С крайним благоговением произноси имя Иисуса Христа, Сына Божия, через Которое все "начало быть" (Иоан.I,3) и Которым все управляется. Великие имена: Пресвятая Троица; или Отец, Сын и Святой Дух; или Отец, Слово и Святой Дух, призванные с живою сердечною верою и благоговением, или воображение в душе, суть Сам Бог и низводит в нашу душу Самого Бога в трех лицах. Также в имени Иисус Христос весь Христос – душа и тело Его, соединенные с Божеством. С благоговением произноси и имя Пречистой Матери Господа Иисуса Христа, Приснодевы Марии, породившей нам Его во спасение наше; с благоговением произноси имена апостолов Христовых, самовидцев и слуг Его, проповедников по всему миру Божественное учение Его, а также имена мучеников, преподобных, бессеребренников и всех святых".

Свет не есть само солнце. Но для нас свет ближе солнца: он нас освещает, согревает и питает энергией растительный и животный мир. Имя – это как бы свет от сущности образа. Имя же Бога имеет в духовном мире то же значение, что свет в физическом мире для растений и животных. Так мы можем постигнуть освещающую, просвещающую и очищающую силу святых имен, действующих на нашу душу, на наш разум и сердце и через это – на всю нашу жизнь. Как пишет схиархимандрит Софроний про старца Силуана – "Имя Духа Святого, как и имя Господа и другие имена Божии неизменно вызывали в его душе живой отклик, чувство радости и любви".

Отсюда мы можем понять и значение и силу молитвословий; преисполненных святых имен и понятий. Понятны и слова Господа "именем Моим будут изгонять бесов" (Мр.I6,I7) и слова ап.Петра из книги пророка Иоиля – "Всякий, кто призовет имя Господне – спасется" (Деян.2,2I; Иоиль 2,32). Вот откуда сила "Иисусовой молитвы", при которой непрестанное произнесение Святого Имени Господа Иисуса очищает и одухотворяет душу христианина, попаляя в ней страсти. При этом естественно, чем глубже образ Христа западает в сердце христианина, творящего молитву, тем сильнее единение духа христианина с духом Господа, тем сильнее освещающая сила молитвы. Если применять аналогию, то здесь как бы лечение лучами радия злокачественной опухоли. Лучами здесь будет имя Господне, а болезнь – душевные язвы на сердце.

Подобно действию имени Бога, Господа Иисуса Христа, Св.Духа и Св.Троицы будет действие имен и тех, в кого вселился Св.Дух в душе которых "изобразился Христос" (Гал.4,I9).

Поэтому целительный бальзам изливается на нашу душу и от "Благоухания" имени Божией Матери, Приснодевы Марии, от имени бесплотных

служителей Бога – архангельских и ангельских чинов, от имени всех святых и святых понятий – крест, святость, истина, правда, Христова любовь, смирение, вера, молитва, таинство и т.п. Все они возвышают душу христианина и вводят его в обитель святости и праведности.

Как пишет о.Иоанн С.: "Благодать присуща каждому церковному слову ради обитающего в Церкви ипостасного, вечеловечившегося Слова Божия, Которое есть Глава Церкви. Да и всякое истинное доброе слово имеет соответствующую ему силу ради вселенаполняющего простого Слова Божия. С каким же вниманием и благоговением надо произносить каждое слово, с какою верою. Ибо Слово есть Сам Зиждитель-Бог, и Словом от небытия в бытие все приведено".

Икона, изображение, картина, фотография и т.д. также воспроизводят в душе образ и объединяет душу с этим образом. При хорошем выполнении изображение будет объединять душу с образом тем сильнее, чем имя последнего. Говорят про некоторые картины, что они производят "сильное" впечатление. Это значит, что образ этих картин действительно владеет душами тех, кто на них смотрит. Отсюда хорошие изображения святых и светлых образов (Господа Иисуса Христа, Богоматери, святых и духовных лицей) являются для христианина действительным сокровищем.

Как пишет о.Иоанн С.: "Бог во святых почивает и в самом имени их, в самом изображении их, только с верою надо употреблять их изображения и они будут творить чудеса". Одного старца спросили: "Как приблизить себя к Господу?" Старец ответил: "Достаньте хороший образ Иисуса Христа во весь рост и натуральную величину и поместите его в своей комнате

Поэтому все святые изображения не должны лежать под спудом и прятаться, а помещаться так, чтобы быть всегда перед глазами. Нет сомнения в том, что много легче настроить себя к молитве в православном храме, украшенном иконами, чем в протестантском с пустыми стенами. Чем больше в наших комнатах хороших икон, священных изображений и картин, портретов духовных лиц, снимков с церквей, монастырей и т.п., тем полезнее будет для нашей души, тем легче ей будет бороться со своей нечистотой, легче подавлять страсти, искушения и соблазны, легче уноситься душой ввысь, легче за видимым миром видеть свет горнего мира.

Среди образов особое место занимает образ Креста. Это символ и образ Самого Распятого на нем Господа, символ Его страданий и искупительной жертвы. Поэтому Кресту воздают поклонение, как Самому Спасителю, а значению Креста принадлежит сила Самого Господа, победившего сатану. Отсюда и обряд в Православной (и Католической) Церкви частого знамения на себе крестного знамения. Вот каково его значение. "Когда мы знаменуем себя Крестом, то между нами и Отцом Небесным как бы висит

на Кресте Распятый наш Спаситель. Тогда Божественным взором Всевышнего предстоит уже не наше позорное чело, покрытое греховным бессилием, но увенчанная тернием Глава Богочеловека; не наше коварное сердце, исполненное всяких нечистот, но прободенные ребр Искупителя нашего; не наши нечистые руки, непрестанно делающие беззакония, но пригвожденные ко Кресту пречистые ладони Всеправедного и Всесвятого Господа Иисуса Христа" ("Маргарит"). Следует упомянуть, что по свидетельству Тертуллиана "христиане первых веков полагали крестное знамение не только на своем челе, очах, устах и груди, но также осеняли им одежду, постель, пищу, стаканы, утварь домашнюю и жилище. Они делали это, выходя из дома или снова возвращались домой, если начинали одеваться, садились за стол, ложились в постель, умывались или брали баню".

В действии на душу имен и изображений надо учитывать еще следующую закономерность. Это закон резонанса, т.е. отзывчивости души к определенным именам и образам на основе симпатии и тяготения сердца человеческого к этим именам и образам. Если тянется сердце у духовному свету то все светлые имена и образы сильно будут действовать на него, глубоко входить в душу и долго жить в ней. Наоборот, все неприятное и несимпатичное сердцу не будет его затрагивать, не будет или затрудняет занимать ум и будет лишь скользить в мыслях. Вот почему образы и имена в молитве глубоко волнуют и умиляют очищенное сердце и не занимают никакой человека, сердце которого порабощено миром. Отсюда поток светлых образов и имен, которыми наполнена молитва, будет просветлять сердце любящего благоговейного христианина. Естественно, что совершенно противоположно действие скверных имен. Упоминание "черного имени", ругательства и всяких постыдных слов – повергает душу в скверну, роднит и объединяет ее с темной силой. Такое порочит душу и пренебрежительное отношение человека к святым и светлым именам и святым изображениям. Через имя или изображение пренебрежение и неуважение восходит к самому святому и чистому первообразу. Всякое имя может человеком "святиться", "прославляться", или наоборот, "хулиться" или "позориться".

По аналогии с именами все скверные, безнравственные изображения, изображения темной силы будут также вводить душу в соприкосновение с нечистотой. Их нельзя даже хранить; христианин должен уничтожать такие изображения. Этим он будет сохранять себя от скверны и сохранять все те души, которые когда-либо могут посмотреть на них.

Не в нашей силе уничтожить скверну имен, но скверну изображений мы уничтожать в силах и обязаны это делать. Этим мы также будем служить Господу, как некогда служили те ревнители по Богу, которые ниспровергли идолов и разрушали языческие капища. Так поступал, например, подвижник милосердия доктор Гааз. Однажды он долго скапливал большую сумму

денег только для того, чтобы купить одну безнравственную картину: купив ее, он тотчас же ее уничтожил, как исполненную скверны и ведущую ко греху.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.26. ВЫПИСКИ ИЗ РАБОТЫ о.ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО "ОБЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КОРНИ ИДЕАЛИЗМА"

Вот как определял значение имени Гизебрехт: "Имя есть некоторое, от своего носителя сравнительно независимое, но для его благодеяния и несчастия высоковажное, параллельное к человеку существо, которое зараз представляет своего носителя и влияет на него". О.Павел Флоренский дополняет к этому:

"Уже не имя – при человеке, но человек – при имени. Имя – особое существо, по преимуществу со всеми прочими живое, дающее жизнь, жизнеподательное, то благодетельное, то враждебное человеку... По своему происхождению имя – небесное. Оно божественная сущность... В особенности божественные имена – нечто божественное, они несут с собой благодать, преобразуют их носителей, влекут по особым путям, куют их судьбы, охраняют и ограждают их".

ГЛАВА 27. ПОСТИЖЕНИЕ И ОТОБРАЖЕНИЕ КРАСОТЫ ДУШИ

"Одного просил я у Господа, только того ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм святой Его".
(Пс.26,4)

Постижение красоты доступно лишь человеку. Она раскрывает гармонию в создании мира. Красота может проявляться во внешнем, сотворенном Богом мире, и в его звуках. Назовем это условно земной красотой. Особой формой красоты является внутренняя красота души человеческой. Ниже только о ней и будет идти речь. Как пишет Н.:

"Красоте земной поклоняются не прозревшие красоты внутренней. Красота земная – не самоцель, а только еле приметная тропа к великой цели, и то для немногих. Немногие, глубоко одаренные одиночки этой тропой обретают путь к бессмертной – внутренней красоте. Остальные идут широким проторенным путем искусства и его техники". Избранные идут к внутреннему слуховению, ко вниманию к своей душе, распинают свою жизнь вожделений на кресте отрешенности". "Мы на земле существуем для того, чтобы работать над красотой нашей души", – писал епископ Буго.

В Боге абсолютная красота и восприятие истинной красоты есть одна

ми путей к познанию Бога и приближения к Нему. Как одно из свойств Божества красоты не определяется, она постигается. Нельзя доказать то, что оно прекрасно, а это безобразно: здесь бессилен ум, разум, диалектика и логика. Поэтому красота постигается не умом, а высшим разумом – интуицией. Она действует на сердце человека, облагораживает и очищает его. Красота составляет как бы особый вид положительной духовной энергии. И если все обычные виды энергии неуничтожимы, то неуничтожима и красота. Поэтому ничто истинно прекрасное не может уничтожаться, погибнуть и пройти бесследно. Все самые малые искорки и блестки красоты живут в вечности, как неуничтожимый временем материал для гармоничного процесса мироздания. Хотите ли вы реально приобщить себя к вечности, включить себя, как звено в строительство мировой гармонии (в Церкви Христовой)?

Если хотите, то приобщите себя к красоте, отобразите ее в какой-то, хотя бы и слабой мере в своей душе, жизни, поступках, словах, мыслях и намерениях. Тогда эти крупинки духовного "нагибнущего золота" приобщат ваши души к бессмертию. Но как сама истина, как голос совести (звуки Неба), так и постижение красоты бывает заглушено, затемнено и извращено в грешной человеческой душе. Язва греха коснулась и этой божественной стороны нашей души. И в отношении понимания и признания красоты люди также спорят, как об истине. Прекрасны христианские добродетели души – бескорыстие, любовь, смирение, кротость и т.д. Но люди находят красоту и в гордости, говорят о "священной" ненависти и даже пробуют находить красоту в отвратительном для христианина образе сатаны (Лермонтовский "Демон").

Поэтому перед каждым из христиан стоит задача: наряду с восстановлением в себе чувства совести, – развития способности восприятия истинной красоты. Путь к этому тот же, что и для познания истины и очищения сердца: это чтение Св.Писания, дополнение его духовной литературой и изучение образов духоносных христиан из сонма Торжествующей и Воинствующей Церкви. Из этих источников христианин прежде всего постигает образ абсолютной, неземной красоты Самого Бога в лице Его Сына-Господа Иисуса Христа. Изучая образы Богоматери и святых, христианин поймет, что в них разлита и светится та же красота Христа.

Церковь и есть тело Христово, отображающая Его Красоту в бесконечном разнообразии форм, цветов и сочетаний (у святых). "Прекрасен мир – творение Великого Бога, но нет ничего прекраснее человека – подлинного человека: Сына Божия", – говорит старец Силуан. При этом очевидно, что здесь говорится о внутренней красоте души, хотя эта красота находит себе отображение и во внешности. Так, по словам старца Варсонофия Оптинского, "внутренняя красота души выступает наружу – в выражении

лица, и даже во всех движениях человека".

Про старца Силуана схиархимандрит Софроний говорит так: "Редкая сила воли – без упрямства; простота, свобода, бесстрашие и мужество – с кротостью и мягкостью; смирение и послушание – без уничтоженности и человекоугодия – это был подлинный человек, образец и подобие Богу".

Постичь, оценить и полюбить красоту есть то же, что понять безобразие греха и почувствовать отвращение к греху и пороку. Это является могучим фактором укрепления христианина на пути к Богу, истине, просветлению ума и преображению сердца. По воле Бога человек (как и ангел) мог быть создан так, чтобы не был в состоянии нарушить Его волю. Казалось бы, что обладая при этом абсолютными добродетелями, люди были бы прекрасны. Но это не так. В них тогда отсутствовала бы свобода воли, свобода выбора и устремлений. А при отсутствии этого исчезла бы и красота подвига. Красота духовных добродетелей неотделима от полностью добровольных подвигов, самопожертвования, самоотречения, самоограничения. Венцом красоты Христа является Его Крест – добровольные и непостижимые разумом страдания. Венцом красоты Богоматери – Ее смирение, беспредельное милосердие и материальная жертва, завершившаяся распятием Сына. Венцом красоты мучеников – их добровольная жертва жизни ради исповедования Христа. Венцом красоты преподобных является полнота самоотречения – отдача всего себя – и тела и души – Богу. Красота святителей – в полноте жертвы всем, ради служения Христу на пути пастырства и т.д. Во всем этом, как основной элемент, есть добровольный подвиг любви – "милости", но не "жертвы" (Мтф.9,I3).

Идя от малого к великому, тот же критерий может быть распространен и на все мелкие, житейские поступки человека. Цветы и блестки красоты душа может собирать каждый день в любой обстановке. Вас несправедливо обидели, а вы кротко смолчали, чтобы не возбудить ссоры и в душе простили обидчика. И расцвел цветочек красоты духа. Вас просят помочь и вы тотчас же бросаете все свои дела, чтобы успокоить дух просящего. Так блеснула искорка красоты любящей души. С вами случилось несчастье, а в ответ вы не ропщете, а благодарите Бога, выявляя Ему полноту покорности и в красоте веры и т.д. Так и в "малом" вы творите прекрасное и собираете его в свою сокровищницу красоты для Царства Небесного; "верность в малом" также высоко оценивается Господом (Лук.I6,I0). А тот, кто во "многом" бывает Ему верен, кто приобщается к красоте добродетельного подвига и ревностного Богоугождения, тот получает и великие духовные дары еще здесь на земле, а "веке грядущем – жизнь вечную" (Мр. I0,30).

ГЛАВА 28. ОСОБЫЕ СПОСОБНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ У ЧЕЛОВЕКА

I. "Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит" (Иоан.I4,I3)

2. "Не должны находится у тебя...прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающих духов, волшебник и вопрошающий мертвых" (Второзав. I8,I0-II)

Помимо обычных, у человека могут быть и особые способности, которые надо различать по их происхождению и значению для души и вечности

Высшей степенью очищения сердца человеческого является святость. Святым, после совершения ими великих трудов и подвигов и по очищению их сердца даруются от Бога и необычайные способности. Про это знают все, кто читал жизнеописания святых. Сюда относится чтение чужих мыслей, дар пророчества (предсказание будущего), дар исцеления болезней изгнание бесов из одержимых ими, хождение по водам и т.д. - включительно до воскресения мертвых (телом). Для верующих христиан в этом нет ничего удивительного, поскольку Спаситель говорил: "Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "перейди отсюда туда" - и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас" (Мтф.I7 20). "Также если бы вы сказали смоковнице сей: "исторгнись и пересадись в море", то она послушалась бы вас" (Лук.I7,6). "Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы" (Мр.I6,I7-I8).

Можно ли однако стремится христианину к откровениям или к особым дарам благодати? Архиеп.Иоанн так отвечает на этот вопрос: "Не откровений надо искать, а верности. В откровениях Господь служит человеку, а в верности человек служит своему Господу". Но помимо Бога существует и сатана, "князь мира сего" (Иоан.I4,30) и подвластный ему темный космический мир злых духов. По неисповедимым судьбам Божиим этому темному миру также дана возможность влиять на незащищенных благодатью Божией людей и также давать им особые способности. Сюда будут относиться и способность "колдовать", наводить "порчу", "заговаривать", гадать и т.д. Горе миру от таких слуг сатаны. Они сеют зло вокруг себя и, вероятно, мало кто знает, как много теперь таких людей, как сильно вредят они людям и как многие гибнут от них телом и душой. Почитайте жития святых и подвижников благочестия и вы найдете этому массу примеров.

Да и всякий христианин, посещающий литургию, может сам наблюдать как безобразно ведут себя "порченные" и "одержимые" - в наших храмах, особенно во время чтения Евангелия и пения "Херувимской" (лай, мукание, крики и т.д.

Совокупность приемов для общения с потусторонним миром непросветленных духов - спиритизм также таит в себе для занимающихся этим много опасностей. Через спиритизм можно соприкоснуться не только с душами ушедших в тот мир людей, но и с темными силами. Последние и здесь будут стараться всячески вредить людям, о чем тоже имеется много достоверных свидетельств (см.книгу Быкова "Спиритизм перед судом науки, общества и религии" и воспоминания протоиерея Константина Равинского). Как Церковь Христова, так и закон Моисея категорически запрещают заниматься спиритизмом" "вызывать духов" и гадать (Второзак.I8,II).

Как пишет архимандрит Иоанн: "С древних времен Откровение Божие говорит о недозволенности гаданий, гороскопов, указаний по рукам, картам или каким-либо другим образом своей судьбы. "Судьба" человека должна утонуть в послушании воле Божией, умереть целиком в ней, не вводить рядом с волей Божией Отчей каких-либо созвездий, планет, линий рук или карточных мастей... Все это есть непросветленное язычество, от которого должен совершенно отречься христианин. Если не отречется - окажется вероотступником, отступником от своей святой, мудрой, чистой, едино спасающей евангельской веры. Демоны же улавливают через своих слуг - хиромантов и гадальщиков душ людей (даже верующих) и в непослушании Воле Божией, в порабощении стихиям мира сего. Как духи, демоны знают более того, что знает человек, и хотят этими знаниями купить любопытную человеческую душу. Как нужно быть осторожным верующим человеку. Не продать свою святую Христову Веру, веру преданности воле Божией, веру "познания" ничего, кроме Христа Распятого и Его за нас Спасения" (I Кор.2,2).

Наконец, особые способности у человека могут быть развиты путем соответствующих специальных упражнений и многолетней тренировки некоторых душевных способностей, обычно таящихся в душе в скрытом, неразвитом виде. Яркими представителями этого являются индийские факиры, йоги и затем последователи последних - теософы и антропософы.

У йогов (или что то же - йогинов) следует отметить следующие способности, приобретаемые ими после многих лет соответствующих усиленных упражнений и тренировки. I. Способность приводить себя путем автогипноза в состояние летаргии. В этом состоянии ученики закапывают их в землю сроком от 20 до 40 дней. По истечении этого срока ученики приводят йога в чувство, согревая его тело различными способами.

2. Способность ходить голыми ступнями по пространству, покрытому рас-

каленными углями, или держать руками раскаленное железо без малейших признаков ожога. 3. Лежа голыми на битом стекле, йоги способны выдержать на себе огромные тяжести без малейших ран или царапин на теле. 4. Переносить души загипнотизированных ими людей в далекие места. 5. Сводить людей с ума взглядом ненависти и т.д.

Как у йогов, так и у теософов, успех достигается при наличии сильной воли, целеустремленности и настойчивости в их достижении поставленных себе целей. Но эти цели совсем другие, чем в христианстве. В последнем вся воля христианина направлена на очищение сердца от страстей и развитие духа в душе христианских добродетелей при помощи благодати Божией. У йогов и теософов, при наличии особых – сверхчеловеческих способностей, остается черствое, греховное сердце (отсутствие Христовой любви) и развивается до высокой степени гордость. Отсюда эти люди становятся близкими и темным духам. Можно думать, что особые достижения этих людей происходят в ряде случаев не без участия и помощи темной силы. Здесь следует вспомнить знаменитого индусского йога Гариндаса, жизнь и способности которого описаны в литературе. Он мог пребывать зарытым в земле до 40 дней. Но слава у индусов, как великого святого, до того вскружила ему голову, что он начал вести распутную жизнь и был изгнан из своего племени (см.дополнительный выпуск "Большой энциклопедии" на слово "Йоги").

Развитие в мистике и подвиге христианском и мистике оккультной характеризуется так схиархимандритом Софронием: "Монах пребывает в непрестанном подвиге, и нередко чрезвычайно напряженном, но прославляемый монах – не факир. Его совершенно не увлекает достижение посредством специальных упражнений своеобразного развития психических сил, что так импонирует многим невежественным искателям мистической жизни. Монах ведет сильную, крепкую, упорную брань. Некоторые из них, как отец Силуан, ведут титаническую, неведомую миру, борьбу за то, чтобы убить в себе гордого зверя, за то, чтобы стать человеком, подлинным человеком, по образу совершенного человека Христа, т.е. кротким и смиренным".

К вышеизложенному близко мнение и еп.Игнатия Брянчанинова: "Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнувшиеся самовольно в то, что Богом сокрыто от нас, признаются искусителями Бога, и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий".

О том же говорит и о.Александр Ельчанинов: "Занятия теософией, оккультизмом, спиритизмом вызываются у любопытствующих желанием заглянуть в закрытую дверь. Они приносят прямой вред для душевного здо-

ровья. И мы должны смиренно признать существование Тайны и не забегать с заднего крыльца, не подслушивать у дверей. Кроме того, нам дан верховный закон жизни, прямо ведущий нас к Богу – любовь – путь твердый, тернистый и по нему мы должны нести свой крест, не сворачивая на окольные пути".

Часть 3-я "А"

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 1

Вера и неверие

Глава I. Вера христианская 8

Приложение к гл.I I.О.Александр Ельчанинов о вере 15

2. Выдержки из Диалогов о.Валентина Свенцицкого 16

3. Архимандрит Иоанн (Маслов) о вере 17

религии и вере 18

сущности веры христианской 20

. 23

христианина

. 25

зливости и мужество 28

. 31

вное бодрствование 36

нии 39

анина

лодности 43

ношном христианстве и фарисействе . . . 47

сьма еп.Германа и Варлаама 51

ре о.Павла Флоренского 51

ых

. 53

ов 57

. 61

страдания 62

скорбей 64

бытия и страдания 69

риятие скорбей христианином 70

значение 75

Приложение к гл.16. О.Валентин Свенцицкий о послушании 81

Глава 17. Выбор духовного отца и рассудительность в послушании . . 82

Усвоение высшего разума

Глава 18. Богонаучение по св.отцам 84

Глава 19. Постижение Божией воли 88

Глава 20. Рассудительность 92

90 стр. 100

Часть 3-я "А"

(со стр 1 по стр 100)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человек может обладать или ложным – "неправедным" (Лук.16,9) богатством или "истинным" (Лук.16,11). Первое богатство – это "мамона" (Мт. 6,24) – материальные блага, особые таланты, успехи в искусстве, науке и т.д., которые опасны и обольстительны и могут лишить христианских добродетелями, украшающими душу, как цветы украшают сады. Это сокровища бесценные, это есть двери в вечное Царство Небесное, это тот "елей", о котором говорит Господь в притче о десяти девах и которым должны запасаться еще при жизни "девы" – души христианские, чтобы светильники их горели и не гасли при встрече Жениха – грядущего во второй раз на землю Христа (Мт.25,31). Горе, если не хватит "елея".

Итак, приобретение и развитие в душе христианских добродетелей – это великое приобретение, несравнимое со всеми сокровищами мира. Архимандрит (впоследствие патриарх) Сергий говорит: "Добродетель есть то блаженство, которого ищет себе христианин". А пастырь о.Иоанн С. пишет: "Хорошо, очень хорошо быть добродетельным. Добрый человек и сам покоен и Богу приятен и людям любезен. Добродетельный невольно привлекает к себе взоры всех. Отчего? Оттого, что благоухание невольно заставляет остановить на себе внимание и подышать им. Посмотрите на самую наружность добродетельного и на лицо его – что это за лицо? Это ангельский лик. Кротость и смирение разлиты по нему и пленяют всех своею красотою. Обратите внимание на речь его: от нее еще больше благоухания: тут вы как бы лицом к лицу с его душою и таете от его сладкой беседы".

Одна девушка-христианка имела счастье при жизни потерпеть за Христа. Она рано умерла и являлась во сне своей подруге. При одном из явлений она сказала: "Мне теперь хорошо, но я узнала и про более прекрасные обители Неба, но я Туда не могу войти: у меня не хватает цветов добродетели..." Итак, страдание за Христа спасло ее душу. НО полноты блаженства она не получила, так как в душе ее не расцвели в должной мере христианские добродетели. Развитие этих добродетелей является вместе с тем и показателем духовной зрелости христианина – степени стяжания им Духа Святого Божия – степени его обожания.

"Добродетель не вне Божества", – говорит св.Григорий Нисский, – поэтому идущий путем истинной добродетели не много чего причастен, как Самого Бога; потому что Он есть всесовершенная добродетель". Добродетели украшают невидимое и таинственное духовное сердце человека и направляют его волю. Но как ложка дегтя портит всю бочку меда, так и наличие одного порока среди ряда добродетелей оскверняет человеческую душу. Многогранен характер человека, сложна его душа. Само

Часть 3-я "А"

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 1

Вера и надежда

Глава I. Вера христианская 8
Приложение к гл.I I.О.Александр Ельчанинов о вере 15
2. Выдержки из Диалогов о.Валентина Свенцицкого 16
3. Архиепископ Иоанн о вере 17
4. О.Павел Флоренский о религии и вере 18
Глава 2. Внешние ступени веры христианской 20
Глава 3. НАДЕЖДА 23

Собранность и мысли христианина

Глава 4. Страх Господень 25
Глава 5. Преодоление боязливости и мужество 28
Глава 6. Память смертная 31
Глава 7. Трезвение – духовное бодрствование 36
Глава 8. Ревность о спасении 39

Опасности у христианина

Глава 9. Опасность теплохладности 43
Глава 10. Пребывание во внешнем христианстве и фарисейство . . . 47
Приложение к гл.10. I. Письма еп.Германа и Варлаама 51
2. Из работ о религии и вере о.Павла Флоренского 51

Добродетель терпения

Глава 12. Причины скорбей 53
Глава 13. Скорби праведников 57
Приложение к гл.12 61
Глава 13. Самопроизвольные страдания 62
Глава 14. Целесообразность скорбей 64
Приложение к гл.14. Смысл бытия и страдания 69
Глава 15. (Послушание) Восприятие скорбей христианином 70
Глава 16. Послушание и его значение 75
Приложение к гл.16. О.Валентин Свенцицкий о послушании 81
Глава 17. Выбор духовного отца и рассудительность в послушании . . 82

Усвоение чистого разума

Глава 18. Богонаучение по св.отцам 84
Глава 19. Постижение Божией воли 88
Глава 20. Рассудительность 92

90 стр. 100

ПУТИ К СОВЕРШЕННОЙ Р А Д О С Т И

"Да радость Моя в вас пребудет
и радость ваша будет совершенна".
(Иоан. I5,II)

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

Часть 3 "а"

Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословских наук

Г.Б.Р.

(В 7 частях с 2-мя приложениями)

1976 год

П Р Е Д И С Л О В И Е

Человек может обладать или ложным – "неправедным" (Лук.I6,9) богатством или "истинным" (Лук.I6,II). Первое богатство – это "мамона" (Мт. 6,24) – материальные блага, особые таланты, успехи в искусстве, науке и т.д., которые опасны и обольстительны и могут лишить христианскими добродетелями, украшающими душу, как цветы украшают сады. Это сокровища бесценные, это есть двери в вечное Царство Небесное, это тот "елей", о котором говорит Господь в притче о десяти девах и которым должны запасаться еще при жизни "девы" – души христианские, чтобы светильники их горели и не гасли при встрече Жениха – грядущего во второй раз на землю Христа (Мт.25,3I). Горе, если не хватит "елея".

Итак, приобретение и развитие в душе христианских добродетелей – это великое приобретение, несравнимое со всеми сокровищами мира. Архимандрит (впоследствие патриарх) Сергий говорит: "Добродетель есть то блаженство, которого ищет себе христианин". А пастырь о.Иоанн С. пишет: "Хорошо, очень хорошо быть добродетельным. Добрый человек и сам покоен и Богу приятен и людям любезен. Добродетельный невольно привлекает к себе взоры всех. Отчего? Оттого, что благоухание невольно заставляет остановить на себе внимание и подышать им. Посмотрите на самую наружность добродетельного и на лицо его – что это за лицо? Это ангельский лик. Кротость и смирение разлиты по нему и пленяют всех своею красотою. Обратите внимание на речь его: от нее еще больше благоухания: тут вы как бы лицом к лицу с его душою и таете от его сладкой беседы".

Одна девушка-христианка имела счастье при жизни потерпеть за Христа. Она рано умерла и являлась во сне своей подруге. При одном из явлений она сказала: "Мне теперь хорошо, но я узнала и про более прекрасные обители Неба, но я Туда не могу войти: у меня не хватает цветов добродетели..." Итак, страдание за Христа спасло ее душу. НО полноты блаженства она не получила, так как в душе ее не расцвели в должной мере христианские добродетели. Развитие этих добродетелей является вместе с тем и показателем духовной зрелости христианина – степени стяжания им Духа Святого Божия – степени его обожания.

"Добродетель не вне Божества", – говорит св.Григорий Нисский, – поэтому идущий путем истинной добродетели не иного чего причастен, как Самого Бога; потому что Он есть всесовершенная добродетель". Добродетели украшают невидимое и таинственное духовное сердце человека и направляют его волю. Но как ложка дегтя портит всю бочку меда, так и наличие одного порока среди ряда добродетелей оскверняет человеческую душу. Многогранен характер человека, сложна его душа. Само

вшись на Св.Писании и мнении св.отцов, укажем в ней лишь ряд основных добродетелей. Вопрос, однако, осложняется тем, что каждая из них имеет беспредельное количество ступеней – изменений своего состояния. Вместе с тем наш лексикон так ограничен, что не позволяет достаточно точно определить состояние того или иного свойства души. Более того, часто одним и тем же словом называются совершенно различные понятия. Так, например, словом "любовь" называют и чисто животное физиологическое проявление и вместе с тем и самое возвышенное духовное чувство. Также и понятие "печаль" может говорить о чувстве при неудовлетворении страсти или похоти, а также и о печали при совершении греха или сочувствии при бедствии ближнего: в основе той и другой печали имеются совершенно различные состояния души. Ап. Павел пишет поэтому: "печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению а печаль мирская производит смерть" (2 Кор. 7,10).

Поэтому чаще всего является необходимым к каждому слову, определяющему то или иное душевное состояние, добавлять эпитеты или пояснения, уточняющие понятие. Например, "естественная любовь к близким", любовь Христова", "страх за существование", "страх перед Богом" и т. п. Известные способности души простираются от одного положительного полюса (совершенной добродетели) до ее антипода – соответствующего ей порока. Совершенствование – переход от порока к добродетели может иметь для каждого свойства души два этапа: от глубины порока до "естественного" (берем этот термин условно) состояния еще не возрожденной души и от последнего до "сверхестественной (это также условный термин) добродетели в душе, освященной присутствием Святого Духа Божия. Для пояснения приводим примеры:

От глубины эгоизма и черствости сердца душа человека может при исправлении достигнуть благорасположения хотя бы к родным по плоти и близким лицам. Это будет пока еще "душевный человек" (по терминологии ап.Павла, I Кор. 2,14). Под действием Св.Духа Божия душа может достигнуть далее Христовой любви, которая при полноте развития будет изливаться на всех включительно, даже на врагов, и будет готова пожертвовать ради ближних и своею жизнью и даже блаженством Царства Небесного, как это было у пророков Моисея и ап. Павла (Исх. 3,32.Рим. 9, 1-5). От сатанинской гордости душа может подняться до естественной скромности и затем действием Духа Святого достигать Христова благодатного смирения, когда человек считает себя хуже всех, будучи сам в состоянии святости. Ужас перед смертью у неверующего человека может смягчиться до спокойного к ней отношения: у святых же будет стремление "разрешиться со Христом", как это было у ап.Павла (Фил.I,23).

Полное рабство страстям и велениям своего тела может смягчиться до способности воздерживаться: у святых же будет стремление к аскетизму. Такие переходы имеют место для всякого порока и его "антипода" соответствующей ему добродетели. Обычные люди из неверующих находятся где-то на пространстве между пороком и состоянием естественной добродетели у душевного, не возрожденного человека. Христиане, в какой-то степени освящающиеся Духом Святым, находятся на пути от естественных добродетелей к добродетелям "сверхестественным" (Христовым), имея конечной целью своего пути уподобление Христу (Гал. 4,19).

Итак, у каждого христианина цель жизни состоит в том, чтобы направить развитие своих способностей в сторону положительного полюса – к совершенной добродетели, что достигается постоянным, напряженным вниманием к своему душевному состоянию и усилием воли человека в течение долгих лет при непременном содействии ему в этом Божией благодати. В этом вся сущность перерождения "внешнего" и "душевного" человека во "внутреннего" и "духовного".

В сложном душевном организме можно выявить первоначальные – основные добродетели. Основой спасения души является ВЕРА ХРИСТИАНСКАЯ (Мр.16,16). Затем следует "корень всех благ – страх Господень" (Пс.110,10) и "память (смиренная) смертная" – яркое сознание мимолетности жизни и неизбежности ее конца. Движение вперед будет невозможно без "трезвения", без "ревности" о спасении. Далее следует необходимость приучения христианина к терпению и послушанию. Изучение Св.Писания, опыта Церкви и своей души помогают ему развить в себе добродетель рассудительности.

Исходя из духовного закона – "от внешнего к внутреннему", христианин в то же время постоянно практикует самоуничтожение для развития нищеты духовной и смирения и приучает себя к делам милосердия для стяжания Христовой любви. Последние добродетели – смирение и любовь Христова – вместе с развитием мира душевного венчают совокупность добродетелей христианских. Как веру, так и всякую добродетель христианскую надо лелеять, оберегать, взращивать как цветочек, совершенствовать как всякий талант, заботиться постоянно о ней, наблюдая за ней, беспокоиться при угасании, лечить при болезни и следить за тем, чтобы она была в наилучших условиях развития. Без заботы и упражнений все способности человека умаляются и погибают: так умаляются и исчезают и каждая добродетель христианская.

Перечислим общие условия для развития каждой добродетели:

1. Усиленная молитва о совершенствовании в ней.
2. Частая индивидуальная исповедь и причащение Св.Тайн.

3. Регулярное чтение Св.Писания (Нового Завета), творений св. отцов и другой духовной литературы.

4. Постоянное упражнение в добродетели, т.е. подражание всем ее внешним признакам (по закону "от внешнего к внутреннему").

5. Сосредоточенное внимание на внутренней жизни, с учетом развития добродетелей и угасания противоположной ее страсти, борьба с пристрастиями, привычными грехами и слабостями.

6. Сосредоточенная, нерассеянная жизнь с отказом от потери времени для развлечений, светской литературы, пустых бесед и ненужного общения с окружающими, не вызванного исполнением заповедей милосердия и помощи ближним "быть всем слугою" (Мт. 20,26).

Следует заметить, что различная по названию добродетели, нельзя думать о них в резком разграничении. Как пишет преп.Макарий Великий: "Все добродетели между собой связаны, как звенья духовной цепи, одна от другой зависят". То же нужно сказать и про связь пороков – противоположностей добродетелей. Все добродетели христианские есть результат пребывания в душе Святого Духа Божия, имеют поэтому одно начало и жизнь по различным проявлениям Св.Духа мы даем им различные наименования. При своем высоком развитии добродетели начинают как бы сливаться: Христова любовь неотделима тогда от смирения, смирение от кротости и послушания и все они от мира душевного, который является их следствием.

Как говорилось выше, у каждой добродетели есть антипод – соответствующий ей порок: смирению противостоит гордость; любви – эгоизм и черствое сердце; воздержанию – распущенность; молчаливости – болтливость и т.д. Можно было бы поставить вопрос – как победить пороки? Но здоровье исключает болезни. И если добиться душевного здоровья – расцвета добродетелей, то отпадут, уничтожатся и все пороки. Поэтому ниже говорится преимущественно о путях развития добродетелей; при достижении этой же цели христианин искоренит и свои душевные пороки – страсти, пристрастия, недостатки и слабости. Господь сказал: "Кто не собирает со Мною, тот расточает" (МТ.II,30). Поэтому христианину надо собирать, т.е. взращивать в душе своей цветник всех добродетелей христианских. Иначе горе нам – темные духи зла, найдя душу "пустой", по словам Господа, вернутся к ней вместе с новыми злейшими духами (Мт.I2,45).

Путь стяжания Св.Духа Божия – путь преображения души и развития добродетелей христианских в душе человека – не легкий путь. На нем встречается человеку много опасностей и затруднений – увлечение мирскими интересами и пристрастиями. Склонность к первородному греху,

неумеренные запросы тела, леность, нерадение, теплохладность, неразумие, а часто и невежество в духовных вопросах и отсутствие руководства и рассудительности тормозят, мешают идти человеку "узким" и "тесным" путем к Царствию Небесному. Но, с другой стороны, и неумеренная ревность, надрыв в подвиге очень опасны и могут увести с правильного пути гармоничного развития добродетелей.

Ниже будут излагаться опыт Церкви и описание достижений святых и христианских подвижников на этом пути и будут приведены примеры их высочайших достижений. Но пусть эти вершины добродетелей не пугают нас своей высотой: святые тоже были люди. Пусть вместе с тем и нетерпеливые ревнители не прельщаются возможностью быстрого приближения к совершенству: при крайней испорченности души человеческой не скоро будут замечаться успехи на этом "узком" пути и многие годы пройдут в борьбе, и десятки лет понадобятся для заметного достижения успехов. Здесь нельзя говорить о совершенном достижении цели: она так же далека, как далеко отстоит от нашей души совершенный Дух. Богочеловека Иисуса Христа: "Доколе не изобразится в вас Христос" (Рим.I,30) – так определяет конец достижений ап.Павел, а Господь через Евангелие повелевает нам – "будьте совершены, как совершенен Отец ваш Небесный" (Мт5,48). Наше духовное несовершенство сравнимо с болезнью. И каждый из нас тяжело душевно болел. Но у каждого вместе с тем особые болезни, особые грехи – последствия наличия в нас тех или иных страстей и той или иной степени развития и наличия различных пристрастий, которые невозможно перечислить по их многочисленности и разнообразию.

Здесь очень важно знание своих душевных болезней, своего духовного возраста, знание своей меры, учет своего положения в обществе и знание той очередной ступени, на которую следует подняться христианину в первую очередь. Нельзя перепрыгивать через ступени, нельзя торопиться, чтобы не надорваться; но нельзя и отставать, чтобы не застыть в "законченности". Поэтому и каждому из людей следовало бы " прописывать" особые для каждого "духовные лекарства" и назначать особый духовный режим. Нельзя в миру стремиться к подвигам, свойственным монашеству, как иноку не положена жизнь, соответствующая мирянину. Также нельзя в браке или семье стремиться к тому, что свойственно жизни одиноких и т.п. Конечно, лучше всего быть в послушании у опытного и просветленного духовного отца или старца; но многие не могут иметь их и тогда им в высшей степени нужна добродетель духовной рассудительности, чтобы ровным шагом идти средним "царским путем", не падая и не оступаясь и не сворачивая с этого пути ни вправо, ни влево. "Покажите в добродетели разсудительность", – учит нас первоверховный апостол

Петр (2 Петр. I,5). И если кто от всего сердца захочет преображения своего сердца и неустанно будет молить о том Господа, то Он Сам укажет ему выход из затруднений и "отворит ему дверь" для спасения, как обещал Он открывать ее последним на земле христианам, находящимся в наиболее бственном состоянии (Откр. 3,20). В наше время крайне затруднено и духовное руководство и малодоступно учение отцов Церкви, раскрывающее правильное понимание Евангельских заповедей. Все ниже написанное ставит целью - облегчить и помочь в достижении главной цели христианской жизни - преображения своей души, чтобы она была подготовлена к моменту смерти тела для вхождения в одну из тех многочисленных обителей Царства Небесного, которые обещал подготовить Своим ученикам уходящим с Земли Христос (Иоан. I4,2).

ВЕРА И НАДЕЖДА

Глава I-я. ВЕРА ХРИСТИАНСКАЯ

"Вера же есть осуществление
ожидаемого и уверенность в
невидимом"

(Евр. II,I)

Тем определяет сущность веры ап.Павел. Итак, вера есть, во-первых та духовная сила в христианине, которая может обеспечить ему достижение желаемого, во-вторых, уверенность в том, что не дано ему познавать непосредственно, через его внешние органы чувств. По словам о. Валентина Свенцицкого: "Вера есть высшая форма познания, особое восприятие, таинственное и непостижимое в нас, превышающее все остальные формы познания и включающая их в себя". А К.Д.Ушинский пишет, что "вера есть небесное сокровище, которое вручено человеку Творцом, как рай Адаму, чтобы его "хранить и возделывать". Известный врач Н.И.Пирогов говорит: "Веру я считаю такою психологическою способностью человека, которая более других отличает его от животного". Хорошей аналогией для ин понимания значения веры является проводник электричества. Для того чтобы человек мог использовать электрическую энергию, нужен проводник. Так и для идущей к сердцу человеческому благодати, очищающей с рдце и исполняющей его Св.Духом, также нужен проводник. И таким проводником является вера человека. Вспомним, как Господь "не мог" совершать

чудес в Назарете, так как не нашел веры в сердцах Своих соотвечественников (Мр. 6,5).

Бог не принуждает к вере. Она есть свободный подвиг любящей души Вместе с тем она является великим сокровищем и единственным путем к совершенству. Об этом так говорил старец Захария из Троицко-Сергиевой Лавры: "Помните, что Бог дал нам свободу и насильно Он не берет никого к Себе. Надо проявлять усилие в воле своей, чтобы получить в сердце своем благодать Св.Духа". Если бы Бог не дал нам свободы, Он уничтожил бы путь веры и привел бы к Себе всех путем принудительного знания. Не говорите, как некоторые невежды говорят: "докажите нам существование Бога и тогда мы поверим..." Тогда не будет веры, если доказать, а будет принудительное знание и не будет дороги к спасению" Поэтому не следует спорить с неверующими и пытаться доказывать истинность христианской веры. Однако, следует привлекать к ней внимание и раскрывать всю ее ценность и красоту и указывать на нее, как на единственный путь для разрешения всех недоумений для разума человеческого. Но когда в свободном сердце совершается акт веры, тогда Бог дает такие доказательства истинности веры, которые несравненно выше всех научных доказательств. Поэтому ап.Иоанн пишет: "верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом" (Иоан.5,10). К сожалению, помимо спасательной христианской веры, может быть и гибельная вера. Так, "верующими" кроме христиан называют магометан, буддистов, идолопоклонников и т.д. А среди атеистов есть такие, которые "верят в человеческий гений", "верят в науку" и т.п. Спасительная же вера, по определению ап.Павла, состоит в том, чтобы человек верил, что Бог (Христианский) есть и ищущим воздает" (Евр. II,6). Вера же гибельная для человека (но точно также не знание, а вера) состоит в том, что Бога нет, или нет возможности общения с Богом. Итак, по отношению к Богу неправильно делить людей на "верующих" и "неверующих. И те, и другие только верят, а не знают; но среди них одни верят в бытие Бога, а другие в Его небытие.

То же и по отношению к личности Иисуса Христа. Одни верят, что Он жил на земле и был Сыном Божиим, другие верят, что Он был обыкновенным человеком, третьи верят, что Его вообще не было. Но все только верят, не не знают достоверно. "Блаженны не видевшие, и уверовавшие", - говорил Господь апостолу Фоме (Иоан. 20,29). Следует упомянуть, однако, что помимо "верующих" и "неверующих" есть еще небольшая группа философски образованных людей, которые не причисляют себя ни к тем, ни к другим, называя себя "агностиками". Сущность агностицизма в том,

что это учение утверждает, что мы ничего не можем знать о действительной сущности вещей. Поэтому на вопрос "существует ли Бог", агностики отвечают: "Мы не знаем". Это, по крайней мере, честнее того, что утверждают некоторые, вопреки логике и здравому смыслу, категорически отрицая существование Бога, ложно базируясь при этом будто бы на "доказательствах науки". По существу много труднее верить в то, что Бога нет, чем в то, что Он есть: здоровая логика не может мириться с бессмыслицей, что все сотворенное – материя, энергия, весь сложный до беспредельности мир, человек и управляющие мироздением бесчисленные законы – все это могло произойти как-то случайно, из ничего, без Премудрости Творца.

И прав пророк Давид, называющий безумцами тех, кто утверждает, что "Бога нет" (Пс. 13,1). Причину наличия в человеке той или иной веры не следует искать в его своеобразных построениях ума, в его разумности, в его развитии, образованности и т.п. Верой движет сердце и оно диктует уму, во что ему надо верить. Сердце доброе, любящее, тянущееся к духовному свету, к красоте, правде и истине, хочет, чтобы Бог был и ему даруется спасительная вера. Как пишет о.Иоанн С.: "Вера есть ключ к сокровищнице Божией. Она обитает в простом, любящем, добром сердце". И наоборот, как говорит блаженный Августин: "никто не отрицает Бога, как только тот, кто заинтересован в том, чтобы Его не было". А проф. Н.Лепорский пишет: "Истинный мотив отрицания Бога – всегда грешника на Бога. Представление о карающем суде Божием мешает жить грешнику, как ему хочется. Чтобы грешить свободно, ему для своего успокоения необходимо сказать в сердце своем: "нет Бога" (Пс. 13,1). Что именно таково происхождение атеизма – в этом нет сомнения. Как пишет Б.С.Соловьев: "Обыкновенные истины веры отвергаются заранее не по грубости ума, а по лукавству воли. Нет сердечного влечения к таким предметам, как Бог, спасение души, воскресение плоти, нет желания, чтобы эти истины действительно существовали, без них жить легче и проще, лучше о них не думать... Такое неверие... озлоблено против тех предметов, существование которых оно отрицает... такое неверие недобросовестно... Но есть другого рода неверие, совершенно добросовестное, основанное... на особенности психического темперамента... Это неверие апостола Фомы... Если бы неверие Фомы происходило от грубого материализма, сводящего всю истину к чувственной очевидности, то убедившись осязательно в факте воскресения, он придумал бы для него какое-нибудь материалистическое, а не воскликнул бы: "Господь мой и Бог мой!"... Это неверие Фомы имеет все права на нравственное наше признание".

Абсурдно утверждение атеистов, что "наука не допускает веры в Бога". Опровержением этого является то, что множество из великих ученых верили в Бога. (Из последних наших ученых – Павлов, Филатов, Пирогов, Менделеев, Мичурин и др.). Как говорил английский ученый и философ Бэкон: "Многое знание приводит к Богу, а малое – удаляет от Него". А Пастор пишет: "Я верю как бретонский крестьянин. Если бы я знал более, то верил бы как бретонская крестьянка".

Вера спасительная есть дар человеку от Духа Святого Божия. Ап. Павел говорил: "Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым" (I Кор. I2,3). Таинственен, непостижим дар спасительной веры, который отличает христианина от мертвого невозрожденного человека. Здесь та же тайна, которая определяет живой и одушевленный мир от мертвой природы. Безмерно высока ценность дара спасительной веры, которая приоткрывает душе человеческой дверь в Царство Небесное, которое "внутри нас есть" (Лук.I7,2I). Как величайший из даров человеку христианская вера может быть дана лишь при наличии в человеке глубокого смирения и подвига покаяния – сознания своих грехов при горячем стремлении к очищению своего сердца от страстей и пристрастий. Причем, как пишет старец Силуан: "Горделивый человек своим умом и наукой хочет познать все, но ему не дается познать Бога, потому что Господь открывается только смиренным душам. Чтобы познать Господа не надо иметь учености, но надо быть послушливым и воздержанным, иметь смиренный дух и любить ближнего, и Господь возлюбит такую душу и явит Себя душе, и будет учить ее любви и смирению, и все полезное даст ей, чтобы обрела покой в Боге. Если какой-либо неверующий спросил бы нас – "Как мне обрести веру?" – то надо ответить так: "скажи: Господи, если Ты есть, то просвети меня, и я послужу Тебе всем сердцем и душою". Вера не может быть дарована сердцам горделивым, эгоистичным, находящимся во власти страстей. Такие сердца не могут понести дар веры, так как вера обязывает ко многому. Прежде всего она обязывает к иных жертвенному подвигу любви".

Об этом пишет св.Иоанн Златоуст: "Много есть таких, которые веруют словам Св.Писания, но изнемогают в исполнении написанного". Вот почему истинная вера, соединенная с жизнью, т.е. с исполнением на деле заповедей Господа – редка и Сам Господь говорил про Своих учеников, как про "малое стадо"" (Лук. I2,32). В чем сущность живой веры? При ней имеется уверенность в бытии Бога и в возможности общения с Ним ("Ищущим Его воздаст" Евр.II,6). Но одной такой веры, однако, недостаточно. Об этом так пишет игумения Арсения": "Верить необходимо не только в существование Бога Творца и спасение, дарованное нам через Иисуса

Христа, но надо верить неизменно, во всех обязательно обстоятельствах жизни, как бы тяжело ни было, что Бог милосерд, хочет нашего спасения и, видя, зная не только в чем наше временное благо, но и вечное, ведет нас к нему, как любящий, но мудрый отец своих детей, направляя их с одинаковой любовью, лаской и строгостью. Поэтому не надо принимать с упованием как милость Божию (прося только Его помощи) всякое испытание или искушение извне ли оно приходит, от наших ли немощей или от людей – орудий Божиих для нашего спасения и часть обездного".

Наличие живой веры в человеке проявляется, по словам игумена Иоанна, также в нижеследующем: "Вера, спасающая человека, не есть лишь вера в существование на небе отдаленности – Бога...Нет, вера есть реальная покорность Живому Богу на земле, безоговорочное доверие во всей полноте Его откровению, устремление и следование Им указанным путем и истолкование решительно всего во славу Божию".

Для верующего, как пишет о.Александр Ельчанинов, "нет ничего случайного на свете. Тот, кто верит в случай – не верит в Бога". По учению преп. Исаака Сирианина по наличию или отсутствию живой веры в Бога можно различать два типа людей. Для каждого из них будет характерным и мировоззрение и душевное состояние и взаимоотношение с миром. У людей, живущих без живой веры, по словам Преподобного, бывает "голое ведение, которое ценит только богатство, тщеславие, убранство, телесный покой, мирскую мудрость, годную к управлению дел в мире и способную к светской науке, искусству, изобретениям и т.п." Это ведение приписывает все случающееся по Промыслу Божию не Ему, а способности и заботе самого человека. Вместе с тем "оно не может пребыть без непрестанного попечения и без страха за тело, а потому овладевает им малодушие, печаль, отчаяние, болезнь за людей, страх от гонителей, страх от смерти, заботливость в болезни, тревога при скудости и недостатке потребного, страх страданий и все прочее. Оно уподобляется морю, в котором ежечасно день и ночь мятутся и устремляются на гребнях волны, так как это ведение не умеет возлагать попечение о себе на Бога в уповании веры в Него. А потому во все, что касается до него самого, оно ухищряется в изыскании разных средств. Когда же ухищрения его в одном каком-либо случае окажутся недействительными – таинственного же в сем Промысла он не усмотрит – тогда прекращается с людьми, которые препятствуют и противятся ему. Но если бы он однажды вверил себя Господу, – говорит преп.Исаак про людей с христианской верой, – всеодолевающему для охранения твоего и смотрения в тебе, и если пойдешь вослед Его то не заботься опять о чем-либо таковом, но тогда скажи душе своей:

"на всякое дело довлеет для меня воля Того, Кому однажды я предал душу свою. Меня здесь нет, Господь это знает". Тогда на деле увидишь чудеса Божии, увидишь, как во всякое время Бог близок, чтобы избавлять боящихся Его, и как Его Промысл окружает их. И хотя невидимыми телесными очами Хранитель тот (Промысл), пребывающий с тобой, не должен ты сомневаться относительно Него, будто бы Его нет: ибо нередко открывается Он телесным очам, чтобы тебе иметь дерзновение".

Помимо уверенности в Промысле Божием имеется и еще несколько условий, чтобы вера была спасительной. Ап.Иаков говорит: "и бесы веруют и трепещут" (Иак. 2,I9). Однако, бесы при этой вере и при ожидании себе возмездий ("трепетаний") все же остаются вне спасения. В чем же спасительная вера? Ап. Иаков учит, что "вера, если не имеет дел, мертва сама по себе" (Иак. 2,I7). Здесь он требует непременного добавления к вере дел Богоугождения – исполнения воли Бога и Его заповедей. Ап.Павел добавляет к этому: "если я имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто" (I Кор.I3,2). Нужно думать, что когда в притче о брачном пире (Мт. 22, II-I9) Господь говорил о человеке присутствовавшем на пиру, но "одетым не в брачную одежду", то Он подразумевал тех, кто имеет веру, считает себя христианином (присутствие на пиру), но не имеет одежды милосердия и деятельной Христовой любви к ближним. По признакам наличия последних будет и оправдание на Страшном суде (Мт. 25,3I-46).

А все, кто делает себя, а не ближних, центром жизни (эгоцентризм или автоэротизм), по существу являются неверующими, хотя бы и называли себя христианами. У них "вера мертва", как не имеющая следствием дел любви. Итак, любовь и дела любви оживляют веру, мертвую без них. Поэтому ап.Павел ставит в основу спасения не одну способность к вере в Бога, но три способности человека – верить, надеяться и любить. Он говорит: "А теперь пребывают сии три: вера, надежда и любовь; но любовь из них больше" (I Кор. I3,I3). Вера может быть у человека с детства – как дар за благочестие его родителей. Но она может придти и в зрелом возрасте, как дар благодати за стремление сердца человеческого к любви, истине, красоте и подвигу. В последнем случае она особо оценивается Господом. Вместе с тем, как пишет архиеп. Арсений (Чудовской): "Вера, как и любовь не дается сразу и легко: ее нужно искать, добиваться и только со временем, после усиленного духовного делания, вера овладевает всем нашим внутренним существом и делается для нас жизненным нервом, целью нашего бытия".

На вопрос иудеев, "что нам делать?", Господь ответил им: "Вот дело

Божие, чтобы вы веровали в Того, Которого Он послал" (Иоан. 6,28-29). А сомневающемуся апостолу Фоме Он сказал: "блаженны не видевшие и уверовавшие" (Иоан.2I,29). Как возрастить в себе, укрепить веру и оберегать ее? Ап.Павел пишет: "Вера от слышания, а слышание от слова Божия" (Рим.I0,I7). Итак, начало пути для стяжания и укрепления веры – это постоянное слушание слова Божия, проповеди Богодухновенных служителей слова и чтение Св.Писания, творений св.отцов и жизнеописаний святых и подвижников благочестия и другой литературы. Если удастся, то нужно как можно более общаться с носителями Духа Св.Божия, если нет, то тем более надо уделять время на духовное чтение, которое в наших руках. Кто наблюдал за собой, тот знает, как много помогает чтение укреплению веры и воспламенению духовной ревности.

Вера может потеряться (у сознательного некающегося в своих грехах). Она может ослабеть, если человек будет добровольно и близко общаться с неверующими людьми и читать литературу, написанную атеистами. Особенно же вредно может отозваться на душе чтение антирелигиозной литературы: даже некоторые глубоко верующие христиане замечали для себя вред от чтения такой литературы. Мы слышали от нескольких верующих людей такие слова: "Я никогда не прощу себе, что позволил себе прочесть "Гавриилиаду (написанную Мерлинским, но приписываемую некоторыми А.С. Пушкину). Она навсегда отравила мне великий праздник Благовещения". Что же касается людей со слабой верой или сомневающихся, то подобная литература может навсегда погубить и вытравить у них начатки веры. Так мы слышали следующее свидетельство от одной ранее верующей девушки: "Я за одну ночь прочитала из сочинений Л.Толстого – "В чем моя вера?" К утру я перестала быть верующей христианкой".

Надо вспомнить случай, когда великий из святых преп.Антоний Египетский мгновенно прекратил разговор и пустился бежать от одного собеседника, когда узнал в нем еретика. Как и всякая другая добродетель, вера есть нежный цветок, если душу сравнить с садом. Этот цветок надо взращивать, лелеять и вместе с тем тщательно оберегать от многих опасностей. По существу всякий грех есть уже рана на теле души и вредит вере в той или иной степени. Грех лишает благодати Божией, а без нее вера гаснет и может даже умереть. Смертный грех убивает веру. Присмотритесь к жизни и вы найдете женщин, которые потеряли веру после первого аборта. Как известно из Св.Писания, при конце существования человечества наступит "отступление", т.е. угасание веры во Христа (2 Фес. гл.2--3). Эта угасающая вера в последние времена идет по двум направлениям: там, где еще имеется свобода проповеди христианства, там, под влиянием цивилизации, т.е. внешнего прогресса человечества – богатства, роскоши,

комфорта, избалованности, праздности, общедоступности всевозможных развлечений (спорта, кино, радио, телевидения) – там вера ослабевает, делается мертвой, не сопровождается делами любви и любовью. В этом же, где прекращается проповедь о Христе, вера постепенно угасает. Однако, если при этом народ не развращается от легкой комфортабельной жизни, если Господь не оставляет его Своими заботами, посылая ему, как целительное средство, народные бедствия, там сохраняется условие для возрождения веры. И бывают случаи, когда веры нет в уме, но она горит в сердце, как это было с Альбионом из стихотворения Надсона "Христианка":

"И смерть Марии изрекая
Дворца и Рима гордый сын,
Он, сам того не сознавая,
Уж был в душе христианин".

По свидетельству одного военного, принимавшего по радио сообщения от находившихся в бою летчиков (во II-ю мировую войну), он часто слышал от них в моменты их гибели слова: "Господи! Прими мою душу!" А это были военные, в обычное время ни в чем не проявившие своей веры в Бога. Так, пройдя путь глубоких страданий, народная душа может вновь возродиться и загореться пламенем веры и благочестия. Вера христианская – величайший из даров человеку от Господа. Как пишет Н.: "Жить и умирать в самых страшных условиях с Богом в душе – веселее и легче, чем пребывать в покое и холе без надежды и веры в Бога. Воин с оторванными взрывом ногами, истекающий кровью, обратившийся к Богу, непременно получит столько помощи и радости и света, что ему должен позавидовать благополучно курирующий материалист. Ведь даже не веря в Бога, невозможно не согласиться в верность того факта, что человек переживает успокоение и полную радость, с верою обращаясь ко Христу. Ведь это опыт миллионов людей в любых условиях, этим опытом живет Церковь".

I-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ И I. АЛЕКСАНДР КЛЬЧАНИНОВ

О В Е Р Е

Для чего нужна вера? Ну для чего! Если бы я сказал, что она нужна, чтобы быть хорошим человеком, чтобы помогать людям, чтобы познавать Бога, чтобы спасти свою душу – все это означало бы корыстное и эгоистическое отношение к вере. Мы верим не для чего-то, а потому что мы любим Бога, потому что Бог есть для нас (в Своем явлении на земле в качестве Богочеловека – Христа) – совокупность всего самого светлого

чистого, бесконечно прекрасного, короче – всего самого желанного. Когда вы ищете истину среди противоречивых философских систем, это потому, что вы любите и с т и н у: если всякая земная красота только томит ваше сердце и никогда его не насыщает – это потому, что мы успокоимся только на Вечной Нетленной Красоте. Если вы мучаетесь нечистотой вашего сердца – это потому, что, сами того не зная, вы жаждете абсолютной чистоты и святости.

Вера – от любви; любовь – от созерцания. Невозможно не любить Христа. Если бы мы увидели его сейчас, мы бы не оторвали от Него глаз, мы бы слушали Его с услаждением", мы теснились бы вокруг Него, как теснились Евангельские толпы.

Надо только не противиться. Ему отдаваться, созерцанию Его Образа – в Евангелии, в святых, в Церкви – и Он возьмет в плен наше сердце. "Преображаемся в тот же образ, от славы в славу" (2 Кор. 3,I8). Суть веры в религиозной жизни не в принудительной очевидности, а в усилии и выборе. Вера – путь к Богу, опыт, который всегда удается. Праведники стремились к небу и оно приняло их. "Приблизьтесь к Богу и Бог приблизится к вам" (Иак. 4,8).

"Вот перед тобою жизнь и смерть... благословение и проклятие. Избери жизнь, чтобы жил ты и потомство твое". (Втор. 30,I9). Убедить кого-либо в существовании Бога совершенно невозможно, так как все, что можно словами сказать о вере, ни в какой степени не может передать того, что вообще несказуемо и что в ней главное. Доводы веры не против разума, а помимо него. Только в свете любви разум принимает видимые абсурды (Антиномии) веры. Те, кто хотят доказательства для своей веры – на ложном пути. Вера – свободный выбор, и тем, где есть хотя бы скрытое даже от самого себя желание доказательства – нет веры. Знаки Богоявления не надо принимать как "доказательства" – этим мы снижаем, перечеркиваем подвиг веры.

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ I-й. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДИАЛОГОВ

о.Валентина СВЕНЦИЦКОГО

Глубокую характеристику отличия верующего человека от неверующего дает о.Валентин Свенцицкий, который пишет:

"Верующие и неверующие люди только по внешнему своему виду одинаковы – на самом деле они два разных существа... "Не оставлю вас сиротами, приду к вам" (Иоан. I4,I8). И воистину, Господь приходит в сердце каждого верующего человека, воистину каждый верующий человек никогда не чувствует своего одиночества. Это постоянное чувствование

ГЛАВА 2-ая. ВЫСШИЕ СТУПЕНИ ВЕРЫ ХРИСТИАНСКОЙ

"Все возможно верующему"
(Мрк. 9,23)

Как и для всякой добродетели, у веры есть много ступеней развития: " в них открывается правда Божия от веры в веру", - пишет ап. Павел (Рим. I,I7). На известной ступени духовной жизни и стяжания Св.Духа Божия вера переходит в глубокую уверенность. Для человека становится в полной мере несомненным и достоверным существование Бога, и Его Промысел над человеком как в великих, так и в самых малых вещах, и непостижимая степень любви Бога к людям, проявившаяся в особенности в Голгофской жертве. Тогда человек реально переживает в душе многие новые, до того неведомые чувства особой радости, умиления, покаянных слез и т.д.;
начинается глубокое постижение сердцем и разумом премудрости и любви Божией и гармонии мирового здания. В то же время он часто дивится и чудесному исполнению своих молитвенных прошений. Наконец, он начинает усматривать много чудесного и в мире, а иногда, по милости Божией, становится и свидетелем явных чудес. Тогда его вера становится настолько сильной, что он не боится уже исповедания ее, хотя бы за это ему грозили несчастья или даже смерть, как это было во времена мучеников.

К сожалению, наш язык так ограничен, что мы имеем всего только одно слово "вера", хотя она может быть совершенно различна по своей сущности, и в проявлениях, доходящих до всемогущества. Некогда апостолы захотели усиления своей веры и просили Господа: "умножь в нас веру" (Лук. I5,5). Но они не понимали, какого великого дара они просили, который очевидно, не дается даром и который еще надо заслужить подвигами начальной веры. В ответ на просьбу апостолов Господь объяснил им, что значит дар полноты истинной веры. Он сказал: "если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: перейди отсюда туда, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас" (Мт. I7,20). Почему же "все возможно верующему"? (Мар. 9,23). Кто истинно живет верою, тот в желаниях своих, даже в малейших, хочет творить лишь волю Господню. Поэтому он позволяет себе желать лишь того, в чем не сомневается, что это будет желанием и Господа. При такой ревности Господь Сам говорит сердцу христианина, что Ему угодно. Отсюда желания христианина будут и волею Господа. Поэтому они могут и должны исполняться даже если это будет необычайно и сверхестественно.

Господь дал такие признаки полноты веры у истинно уверовавшего в Него: "уверовавших же будут сопровождать сии знамения: Моим именем будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей, и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных и они будут здоровы" (Мар. I6, I7-I8). Итак, в высшем проявлении - - у святых и подвижников благочестия - вера является проявлением в них силы Божией - особым видом энергии, творящей великое и чудесное, как повествуют о том Евангелие и ап.Павел в I главе Послания к евреям. Можно ли нам приобщаться к творению этого? Нет, потому что наше сердце остается нечистым и в нас нет той степени полноты веры и чистоты, при наличии которой мы всегда исполняли бы волю Божию и жили по Его заповедям, которые на деле мы постоянно нарушаем в делах, словах, чувствах и мыслях. Как пишет Преп. Варсонуфий Великий: "Кто, получая власть наступает на змей и скорпионов, еще претерпевает от них вред и бывает ими обладаем". Испытай же сердце свое относительно всякого дела и если найдешь, что древний змий может поколебать его хоть на мгновение, то знай, что ты далек еще от власти над ними (змеями и скорпионами)". У святых сила веры свидетельствовалась не словами, а жизнью и делом. Сила веры святых мучеников засвидетельствована отдачей жизни ради веры во Христа.

Сила веры преподобных доказана тем, что они покидали близких, уходили в монастыри, в уединение, в пустыни, в затворы, изнуряли свое тело постом, и свое время отдавали молитве за мир и близких и тем открывали себе путь для нахождения в Царство Небесное. Сила веры юродивых во Христе заставляла их лишать себя крова и делать себя позорищем для мира, желая угодить Богу и т.д.

В житиях святых имеется один рассказ о необычайной силе веры преп. Марка Афинского, проведшего в пустыне 95 лет (пам. 9 апреля ст.ст.). Перед отходом преподобного из этого мира, его посетил авва Серапион. В беседе с ним преп.Марк спросил: "Есть ли ныне среди мира некоторые святые, творящие чудеса, как сказал Господь в Евангелии Своем: "если будете иметь веру с горчичное зерно и скажите горе сей: перейди отсюда туда, и она перейдет" (Мт. I7,20)?" В то время, как святой произносил эти слова гора сдвинулась со своего места приблизительно на пять локтей (около двух километров) и приблизилась к морю. Святой Марк, приподнявшись и заметив, что гора двигается, сказал, обратясь к ней: "Я не приказывал тебе сдвинуться с места, но я беседовал с братом; поэтому ты стань на свое место". И гора снова встала на свое место. Затем, заметив страх авва Серапиона, преподобный спросил его: "Разве ты не видывал таких чудес в течение дней жизни твоей?" -

любви Божией воспламеняет и в наших сердцах любовь ко Христу, к миру, как к созданию Божию, к людям, ко всей жизни.

Страдания земные мы переживаем как спасительную Голгофу к жизнь для нас не беспорядочное чередование приятных и неприятных событий, а крестный путь, которым мы идем в вечное Царство Божие. Мы всегда ищем очи сердца нашего, обращенными в вечность и потому все земное само по себе не имеет для нас цены и кажется нам суетой. Все это делает нас свободными. Ибо, где Дух Господень, там и свобода.

А самое главное чувство наше, совершенно недоступное неверующим людям – Воскресение Христа. Его можно сравнить с тем, что испытывает человек, приговоренный к смертной казни и неожиданно получивший освобождение. По новому сияет для него небо, по новому дышит его грудь, по новому он видит окружающую жизнь. Мир во зле лежит, но мы торжествуем потому, что Христос воскрес, и страдания больше существует.

Все умирает, все предается тлению, но мы ликуем, потому что уничтожена смерть и за преходящим тленным миром открывается вечная жизнь, новое небо, новая преображенная земля".

3-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ I-ой. АРХИЕПИСКОП ИОАНН (ШАХОВСКОЙ)

О ВЕРЕ

Жить без веры человек вообще не может, как бы он ни уверял себя о своем безверии. Вот как пишет об этом архиепископ Иоанн:

"Путь высокой веры – есть направление, данное всем людям... Даже неверующие в Бога, сами того не понимая и не желая признавать, живут верой в своей жизни. Они верят свидетельству других; доверяют другим, и в исторической, и в личной жизни. Так, мы не сомневаемся, что наша мать именно наша мать, хотя уверенность наша не покоится на опыте собственных знаний, а держится на вере, на доверии к близким людям. Вера есть то, что живет Богом, а не собою. Вера есть некий новый воздух, через который предметы мира видны по-новому и все по-новому видится. Вера достовернее всякой реальности этого мира; она есть не только убеждение, но и состояние; и не только состояние, но и восхождение "от славы в славу" (2 Кор. 3,18). Вера есть добрая действительность, а неверие – дурной сон... Неверием жить нельзя, как нельзя жить только настоящим на этой земле. И потому неверия, в сущности, нет. Есть только вера и есть лже-вера. "Человек ходит подобно призраку" (Пс. 38,7). Прошедшего уже нет, будущего еще нет, а настоящее – где оно? Реальна только вера в истинную жизнь. "Я с вами во все дни до скончания века". Аминь" (Матф. 28,20).

4-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ I-й. О.ПАВЕЛ СОРОКИНСКИЙ

О РЕЛИГИИ И ВЕРЕ

"Религия есть или, по крайней мере, притязает быть художницей СПАСЕНИЯ и ее дело СПАСАТЬ. От чего же спасает нас религия? Она спасает НАС от НАС, спасает нам внутренний мир от таящегося в нем хаоса. Она одолевает геену, которая в нас, и языки которой, прорываясь сквозь трещины души, лижут сознание. Она поражает гадов "великого и пространного моря" подсознательной жизни, "им же нет числа" (преп. Макарий Великий), и разит гнездящегося там змия. Она улаживает душу. А водворяя мир в душе, она умиротворяет и целое общество и всю природу".

Довольно философствовали над религией и о религии! Надо философствовать в религии, ОКУНУВШИСЬ В НЕЕ СРЕДУ!"

МЦ стр 19

-"Нет, отче", – ответил тот. Тогда преп. Марк, вздохнувши, горько заплакал и сказал: "Горе земле, потому что христиане на ней только по имени называются, а на деле не таковы".

Откуда такая сила веры, которой, как говорил Господь, надо всего с "горчичное зерно" и тогда для христианина "ничего не будет невозможного" (Мт. 17,20). Такая сила даруется при полноте веры, которая может быть лишь в сердце, совершенно свободном от страстей и пристрастий. В таком сердце безраздельно царствует Сам Господь Бог, а для Бога есть ли что невозможное?

Хорошей аналогией для понимания этого закона – возрастания силы от очищения – является процесс получения чистого элемента радия. Последний добывается из урановой смоляной руды, которая по своим физическим свойствам сравнительно мало чем отличается от многих других горных пород. Длительной очисткой можно отделить радий от примесей, и тогда мы получим "малое зерно", всего 1 грамм из 7 тонн руды. Сила энергии полученного зерна необычайна. Оно испускает особые лучи, проникающие через материю и заключает в себе количество тепловой энергии, которое может расплавить массу железа в 20 т весом. Так и малое зернышко веры в очищенном сердце обладает могуществом и возможностями, которые несравнимы с силой веры и возможностями обычных людей, у которых вера подавлена в сердце громадой душевного мусора – страстей, пристрастий и греховных наклонностей. Христианина, обладающего полнотой живой веры, так характеризует преп. Исаак Сирианин:

"Когда человек удовлетворяется в промышлении о нем Божием, то просвещается любовью Его к твари и удивляется устроению существ разумных и великому о них попечению Божию. С этого начинается в нем сладость Божественная, воспламенение любви к Богу, возгорающейся в сердце и попаляющая [illegible] страсти". "Поэтому, – говорит преп. Исаак Сирианин, – проси у Бога, чтобы дал тебе придти в меру веры и совершенной. Если ощутишь в душе своей наслаждение ею, то почему уже отвратить тебя от Христа... Сподобишься ли этого, если прежде с верою понудишь себя попечение свое возвергнуть на Бога и свою попечительность заменишь Его промышлением. Когда Бог усмотрит в тебе эту волю, что со всею чистотою мыслей довериться ты Самому Богу более, нежели себе самому и понудил себя уповать на Бога более, нежели на душу свою – тогда вселится в тебя та неводимая сила, и ощутительно почувствуешь, что с тобой несомненная сила, та сила, которую ощутив в себе, многие идут в огонь и не боятся, и, ходя по водам, не колеблятся в помысле своем утонуть; потому что вера укрепляет душевные чувства, и человек ощущает в себе; что как будто нечто невидимое убеждает его не внимать видению вещей странных".

Людей мира можно назвать противоположностью людям живой, действенной веры в своих душевных основах. С точки зрения мира эти люди – безумцы. Ап.Павел так говорит: "Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, то будь безумцем, чтобы быть мудрым" (I Кор.3,18). У таких "безумцев" смещены все обычные душевные устои мира. Люди мира, живут надеясь на себя и для себя. Люди веры – Богом и ради ближнего; те берегут и холят тело и боятся смерти – ученики Христа борятся с плотию и на смерть смотрят как на избавление и начало новой жизни в Боге, т.д. И только наличие живой веры позволяет христианину идти в своей жизни крестным путем, т.е. не считаясь с его устоями, взглядами, обычаями.

Глава 3-я

НАДЕЖДА

I. "От опытности надежда, а надежда не постыдает" (Рим. 5,4-5)

2. "Надежда для души есть как бы якорь безопасный и крепкий (Евр. 6,19).

К вере близка надежда. Может быть не всем ясно их различие? Как пишет о.Иоанн С.: "Надеяться на Бога – значит поручить Ему свою жизнь, свою судьбу, всю свою будущность и с уверенностью ждать исполнения Его обетований: Надежда происходит от веры, как растение из семени, как ручей из источника". Итак, надежда всецело основывается на вере, но вера в ней соединена с уверенностью в благодать, промысел, милосердие и всепрощение Бога. Если в вере мы утверждаем, что Бог есть, то при надежде мы постигаем, что Он Всеблагий и не оставит нас в новой жизни и простит нам через покаяние наши грехи. Как пишет старец Силуан: "Нужно считать себя хуже всех и осудить себя в ад. Однако при этом не отчаиваться в милосердии и любви Божией".

"Что суть грехи наши против милосердия Божия? – говорит святитель Димитрий Ростовский. – Как паутина против ветра великого. Возрадуемся о Господе Спасителе нашем и будем мирны и радости". За пример надежды

можно взять надежду блудного сына из Евангельской притчи. Сын тяжело согрешил: он порвал с отцом, ушел от него, расточил все данное ему отцом имение и жил распутно. Когда он пришел в крайне бедственное состояние, не отчаяние ли должно было овладеть им? Но он знал своего отца. Он знал и его любовь и его милосердие. И в надежде на его благодать он черпает себе силу, чтобы порвать с прошлым, встать и идти к отцу за прощением. "Поэтому, – как пишет митр. Филарет Московский, – печаль никогда не должна быть сильнее веры в Бога и надежды на Него. Чтобы ни произошло надобно веровать в Его милосердие и надеяться получить от Него помилование. Чем подогревается надежда? Для сего надобно отвлекать мысль от предмета печали и занимать ум и сердце молитвою. Не должно смущаться тем, что в этих обстоятельствах молитва не совершенна. Приносите Богу намерение молитвы, а Он призрит и даст молитву молящемуся".

О значении наличия у человека твердой надежды на Бога так говорит преп. Серафим Саровский: "Все имеющие твердую надежду на Бога возводятся к Нему и просвещаются сиянием вечного света". Однако Преподобный предупреждает, что надежда может быть истинной и ложной. Так, если человек из любви к Богу не имеет излишнего попечения о себе, зная, что Бог печется о нем, то такая надежда есть истинная и мудрая. Но если человек все упование свое возлагает на свои силы, к Богу не обращается с молитвою лишь тогда, когда его постигают непредвиденные беды, и он, не видя в собственных силах средств к отвращению их, начинает надеяться на помощь Божию, то такая надежда суетна и ложна. Истинная надежда ищет единого Царствия Божия и уверена, что все земное, потребное для жизни временной, несомненно, дано будет по словам Господа: "Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам" (Мт.6,33). Следует оговориться, что при наличии веры и надежды на милосердие и помощь Божию, христианину все же надо быть благоразумным и помнить заповедь – "не искушай Господа Бога твоего" (Мт. 4,7). Как пишет о.Иоанн С.

"Впрочем, при надежде мы не должны быть беспечны и праздны. Христианская надежда, по существу своему, есть живое, деятельное и постоянное стремление к высочайшему благу и источнику всех благ – Богу с неизменным желанием приблизиться к Нему и получить от Него и в Нем Царствие Небесное". Старцы преп.Варсонофий и Иоанн при вопросе к ним учеников "Надо ли остерегаться разбойников? – отвечали: "Никому не следует произвольно вдаваться в искушение, но благодарно терпеть то, что постигает его попущением Божиим".

Какие еще пути к надежде?
На это так отвечает преп.Исаак Сириянин: "Надежда на Бога является от злострадания за добродетели". Как видно из слов Преподобного, предпосылкой для развития надежды являются подвиги ради Христа, при наличии которых христианин получает надежду – уверенность в том, что Господь его никогда не оставит.

СОБРАННОСТЬ И МЫСЛЬ ХРИСТИАНИНА

Глава 4-ая СТРАХ ГОСПОДЕНЬ

"Начало премудрости –
страх Господень" (Пр. 15,33)

"Господи, всели в мя корень благих, страх Твой в сердце мое", – читаем мы каждый день в вечернем молитвенном правиле. Что это за страх который необходимо иметь христианину? Как говорит оп.Вениамин Милов, этот страх "занимает место в начале добродетелей и свидетельствует о внутренней живости человека для Бога и блистания благодати Св.Духа во мраке греховной души".

Как и всякая из добродетелей – страх Господень есть дар Божий христианину. "Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом" (Пс. 2"II). Как пишет еп.Игнатий Брянчанинов: "этому научает нас Св. Дух; покорным Его велению Он говорит: "Придите чада, послушайте Мене, страху Господню научу вас" (Пс.33,12). Он возвещает обетование даровать страх Божий тем, которые истинно вознамериваются усвоиться Богу: "Страх Мой дам в сердце их, чтобы они не отступили от Меня" (Иерем.32,40).

Начало великой науки – деятельного Богопознания – страх Божий. Эта наука называется в Священном Писании премудростью. "Начало премудрости – страх Господень" (Пр. 15,33). Мы все будем некогда свидетелями второго пришествия Христа на землю. Это пришествие начинается с суда, который Церковь называет "страшным", потому что на нем будет решаться участь христианина для вечности. Пригодными для Царствия Божия будут признаны те, кто живя на земле, проявил красоту души в жертвенных подвигах милосердия. Но это суд "страшен" еще не только потому, что мы должны дать там ответ за себя. Он "страшен" тем, что с нас взыщутся грехи и нашего потомства (физического и духовного), если в

них окажется и наша вина.

Как пишет еп.Аркадий Лубенский: "на страшном суде перед совестью каждого встанет все то, что он сделал не только сам, но и в детях, внуках, правнуках и даже в поколениях им наученных, полученных от него телесные и душевные наклонности, видевших и усвоивших себе пример его жизни; другими словами, плоды наших слов, мыслей, не прекращающихся до Страшного Суда". Боимся ли мы этого величайшего из моментов будущности и можем ли мы быть уверены в достаточности наших дел милосердия и духовной заботы о нашем потомстве? Когда наступило время кончины великого подвижника древности преп.Агафона, то он пробыл три дня в глубоком внимании к себе, не беседуя ни с кем. Братия спросил его: "Авва Агафон где ты?" - "Я предстою суду Христову", - отвечал он. Братия сказали ему: "Неужели и ты, отец, боишься?" Он ответил: "Я старался по силе моей сохранять заповеди, но я человек и откуда знаю, были ли мои дела угодны Богу?" Братия спросили: "Неужели ты не уповаешь на житество твое, которое было сообразно воле Божией?" - "Не могу уповать, - отвечал он, - потому что иной суд человеческий, а иной суд Божий". А этот угодник во всем строго, постоянно наблюдал за собой и говорил, что без тщательного наблюдения за собой, человеку невозможно достичь спасения. Так думали о себе великие подвижники и сомневались в мысли об угодности их жизни Господу. Итак, для спасения своей души человеку необходим страх - сознание необычайной опасности своего положения. Еп.Феофан Затворник говорит, что христианину "надо зажечь беду вокруг себя".

Эта загадочная формулировка еп.Феофана объясняется так: только чувство большой и рядом стоящей опасности может встряхнуть человека и побороть его косность, лень, благодушие. Это чувство должно быть таким же сильным, как ощущение горящего дома, в котором человек находиться: чтобы не погибнуть, надо немедленно все оставить и спасаться из него, невзирая ни на усталость, ни на болезни, ни на физическую слабость. "Это чувство, - говорит еп.Феофан, - было у святых и никогда их не оставляло. Противное ему есть чувство довольства своим положением, которое успокаивает человека и погашает в нем всякую заботу о спасении. "Сыт - и что еще?" Спасительный страх должно сохранять на всем пути христианин-подвижник до достижения им совершенной любви. Об этом так пишет схиархимандрит Софроний:

"В основе пути к бесстрастию имеется вера, понимаемая не как логическое убеждение, а как чувство живого Бога: от веры рождается страх суда Божия; от страха - покаяние; от покаяния - молитва; исповедание,

слезы. Покаяние, молитвы и слезы, умножаясь и углубляясь приводят сначала к частичному освобождению от страстей, откуда рождается надежда. Надежда умножает подвижнические труды, молитвы и слезы; утончает и углубляет чувство греха, в силу чего возрастает страх, переходящий в глубочайшее покаяние, которое преклоняет милосердие Божие, а душа удостаивается благодати Святого Духа, исполненной света Божественной любви. И вера есть любовь, но малая; и надежда есть любовь, но не совершенная. Каждый раз, когда душа восходит от меньшей меры любви к большей, она неизбежно проходит через страх. Любовь своим явлением изгоняет страх, но изгнанный малой любовью, он при переходе души к большей любви снова возрождается и снова преодолевается любовью; и лишь совершенная любовь, по свидетельству Великого Апостола любви, совершенно изгоняет страх, т.е. тот страх, в котором есть мучения. Есть иной страх Божий, в котором нет муки, но радость и дыхание святой вечности".

Об этом страхе, который не должен оставлять человека в пределах земного бытия, старец Силуан говорит так: "Перед Богом должно жить в страхе и любви. В страхе, потому что Он Господь; в страхе, чтобы не оскорбить Господа плохим помыслом; в любви, потому что Господь есть любовь".

Как видно из слов старца Силуана и схиархимандрита Софрония, у страха Божия, как и у всякой христианской добродетели, есть ряд степеней. В основном они подразделяются на три вида:

1. Страх р а б а,
2. Страх с л у г и,
3. Страх с ы н а.

При первом виде страха человек лишь боится наказания за свои грехи и осуждения в ад на вечную муку. Но хотя это и спасительный страх, он, однако, далеко не совершенен. В нем нет элемента любви к правде и истине. А ведь важно не только не грешить, но и иметь отвращение к греху. И Господь говорил: "Милости хочу, а не жертвы" (Мт.9, 13). Второй вид страха - страх слуги, при котором боятся упустить оплату за труд, т.е. христианину лишиться радостей Царства Небесного. Поэтому человек спешится делать добро и выполнять заповеди, хотя душа его еще далека от христианских добродетелей - Христианской любви, смирения и кротости. Здесь также еще далеко до совершенства: здесь пока еще труд наемника. Сын уже не боится наказаний и не гонится за наградой. Он отдал сердце отцу и более всего боится огорчить его чем-либо, т.е. малейшим грехом и каким-либо невоздержанием. Высшая радость для

него – делать приятное Небесному Отцу, хотя бы это стоило жертв, страданий или даже смерти тела... В последнем, сыновнем страхе – есть, конечно, и свои степени, как об этом пишет схиархимандрит Софроний:

"По мере роста любви видоизменяется и чувство сильного страха (сыновнего страха). И лишь совершенная любовь, изгоняя всякий страх, заполняет душу "совершенной радостью" Христовой (Иоан. I5,II)".

Как говорит старец Силуан: "Надо жить в страхе, потому что должно бояться, как бы не оскорбить Бога даже каким-либо плохим помыслом. Мы можем ничего не бояться, кроме греха, потому что из-за греха теряется благодать, а без благодати Божией погонит враг душу, как ветер гонит лист сухой или дым".

Глава 5-ая. ПРЕОДОЛЕНИЕ БОЯЗЛИВОСТИ И МУЖЕСТВО

"Будьте мужественны"
(I Кор. I6,I3)

Наряду со страхом Божиим христианин должен обладать и мужеством – бесстрашием за свою земную судьбу, основанную на глубокой вере в постоянный и благий промысел над ним Бога. При этом он должен преодолеть житейскую боязливость и приступы уныния и сомнения. Как пишет архиеп. Арсений (Чудовской): "Крайняя болезнь и малодушие недостойны христианина, верующего в промысел Божий. Ты благоговей, молись Творцу мира и в то же время оставайся с чувством глубокой веры, что ты не один, а с Господом, под покровом Его, и надейся, что Он тебя помилует и сохранит".

Как говорит Господь в Откровении: "Боязливых же... участь в озере, горящем огнем и серою" (Откр. 2I,8). Он говорит также, что христианин остается бесплодным, если "соблазняется" от"скорби или гонения за слово" (Мт.I8,2I). Итак, боязливость перед исповеданием веры и (испытанием) исполнением заповедей Господних, ведущая к отступлению от них, есть порок, который должен преодолеваться мужеством. Есть и еще одна опасность для ревнующих о спасении. Это мысль о трудности спасения и отчаянии о спасении. Действительно, можно ли быть уверенным в этом, когда ап.Петр говорит, что и "праведник едва спасается" (I Петр. 4,I8). Даже преп. Сисой Великий перед своей кончиной говорил: "поистине не знаю о себе – положил я начало покаяния". Поэтому путь христианина – узкий путь и если лукавому не удается столкнуть с него человека влево, он начинает толкать его вправо, т.е. если не удастся соблазнить человека злом, то он начинает соблазнять его добром – непосильными и несвоевременными подвигами. Также, если лукавому не удается победить бодрствованию человека над собой и усиленного внимания к своему внутреннему устроению, то он начинает прививать ему мысль о чрезвычайной трудности или почти невозможности спасения.

Здесь следует вспомнить про явление бесов старцу Силуану, которые то говорили ему: "Ты святой", то "Ты не спасешься". Он спросил их, почему они говорят то так, то наоборот. Они отвечали ему с бесстыдством: "Мы вообще никогда не говорили правды".

Указывая на узость пути христианина – на трудность удержаться в действительно правильном состоянии духа, св.отцы рекомендуют следующее правило: проявляя мужество, не надо отчаиваться в спасении и унывать, но отнюдь не надо обольщаться и своей праведностью или заслугами. Об этом так пишет схиархимандрит Софроний: "Сердце христианина всего боится, вплоть до малейшего движения мысли или недоброго чувства; оно тревожится за все, о всем болит и печалится, и вместе с тем ничего-ничего не боится, хотя бы "небо столкнулось с землей", хотя бы горы с шумом падали на главы наши всей своей тяжестью, глубокое сердце христианина пребудет в бесстрашном покое". Нам надо подражать поэтому ап.Павлу, который говорит: "говорю так не потому, чтобы я уже достиг или усовершенствовался: но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Иисус Христос. Братия, я не почитаю себя достигшим, а только забывая заднее, простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почестям высшего звания во Христе Иисусе" (Фл. 3,I2-I4).

Итак, в душе христианина должен произойти особый синтез (соединение) двух состояний, которые могут показаться противоположными: мужества и надежды на искупительную жертву Христа и на милосердие Божие, и вместе с тем, глубокого сознания своего недостоинства и незаслуженности этого милосердия.

При непрестанном и тщательном внимании к себе, совесть человека должна постоянно свидетельствовать ему, что он делает все для спасения, что только может. От этого будет сознание, что, как у ап.Павла, "забывая заднее", я "простираясь вперед". Следует сказать, что при приступах уныния могут оказаться полезными приемы, подобные нижеследующему. Игумения Арсения, будучи молодой монахиней, так боролась с унынием. Она приходила к своей старице – схимонахине Ардалионе и говорила ей: "Матушка, похвалите меня за что-нибудь". И мудрая Ардалиона начинала ее хвалить и тем вселяла ей мужество и разгоняла ее уныние. Как пишет Серафим Звездинский: "Господь особенно благословляет, особенно охраняет тех, кто воинствует во имя Его, или борясь со страстями, с диаволом,

с миром сим прелюбодейным и злым, или встанет на защиту имени Господа против врагов Его. Не любит Господь слабых духом, робких, вялых. Он требует от нас мужественного, стойкого исповедания Его. Церковь Божия прославляет Святителей Праведных, Преподобных, но особенно высокую награду Господь обещает мученикам, которые испытали физические телесные муки за Него, или тем, которые приносят прославление имени Его, перенося духовные муки – насмешки, гонения, преследования, клевету за Него. Этих особенно прославляет Господь. Он и нас учит, чтобы мы без боязни стояли крепко на страже Его Церкви, не боясь страданий и преследований, защищали ее устои, ее установления, ее догматы, мужественно переносили всякие искушения и напасти от врагов, особенно от слуг князя тьмы: стойко боролись, настойчиво боролись с грехом и страстями своими. Таких крепких борцов Своей милостию особенно покрывает Господь, особенно помышляет о них, особенными вниманием и лаской пользуются они. Как земной полководец заботиться о своих воинах, знает каждого в лицо, знает нужду каждого, так Господь воинств, Господь полководец небесный заботиться и знает каждого из Своих воинов в лицо. Его пророки, все Его апостолы были в то же время и Его воины. Все они вынесли тяжелую борьбу и понесли подвиг мученичества за исповедание имени Его. И какой любовью, заботой, защитой обнимал Господь всех этих служителей, воинов Своих".

Надо знать и указание св.отцов: "Кто начал работать Господу, пусть приготовится встретить на этом пути многие искушения". Мужество необходимо и при более высоких степенях совершенства в христианских добродетелях, так как и при них темные силы продолжают всегда бороться с подвижниками всякими искушениями.

Об этом так пишет преп.Исаак Сириянин: "Ибо и то, кого зрение здрав будучи исполнени света и приобретя себе вождей благодати, день и ночь бывают в опасности по причине ужасов, ожидающих их в пути и встречающихся им страшных стремнин и образов истины, оказывающихся перемешанными обманчивыми призраками оной, между тем как очи у них полны слез, и они в молитве и плаче продолжают служение свое целый день, даже и ночь".

Глава 6-ая. ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ

1. "Даждь мы, Господи... память смертную" (Из вечерней молитвы св.Иоанна Златоустого)
2. "Помни последняя твоя и не согрешиши" (Св.отцы и Сирах7,39).

Некоторые из крестьян в своей жизни повторяют ошибку апостолов в период земной жизни Христа, которые ожидают Царство и славу Христа при их жизни еще здесь – на земле. И когда Он говорил им о Своем бесславном земном конце, мучениях и позорной смерти, то они не понимали Господа. И смерть Его тела вначале явилась для них катастрофой – крушением всех их чаяний. Как и апостолы, некоторые христиане склонны забывать слова Господа о том, что "Царство Мое – не от мира сего" (Иоан. I8,36), и что христианину подобает собирать свое сокровище на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут" (Мт. 6,20).

Умом мы знаем эти истины, но они чаще всего, не лежат у нас на сердце и не посеществуют над нами. Свою жизнь мы обычно стараемся устроить как можно удобнее и комфортабельнее, а на близких и любимых смотрим так как будто бы мы с ними не должны никогда разлучаться и в этой жизни. Мы забываем, что мы здесь, на земле только "странники и пришельцы" (Евр. II,I3), любим земные блага и привязываем себя к земле тысячами нитей, своими земными пристрастиями и привязанностями. В чем по существу состоит драма смерти тела, драма перехода из этой жизни к другой? Только в неподготовленности нашей души, в наличии в ней земных пристрастий и суетных потребностей, которые не могут более удовлетвориться в бесплотном мире. Последнее и является источником мучения того мира.

Поэтому В.С.Соловьев предлагает умерших с земли и неподготовленных к смерти тела называть не "покойниками", а "беспокойниками (т.УП, с.423 полн.собр.соч.), т.к. при неподготовленности души к переходу в вечность она будет испытывать на переходе сильнейшее беспокойство, а, может быть, страх и ужас. Вся та суета, которая поглощала на земле ее внимание, теперь отнята. Она поставлена перед вопросом о своей пригодности к новой форме жизни, внезапно открывающейся перед ней. Если же она не была готова к ней, то это будет служить источником осознания не мучений, то сожалений, переживания сознания упущенных возможно-

той и своей беспомощности, тоска от созерцания неизжитых пороков своей души – страстей, пристрастей, и т.д. Вот почему, когда мы молимся об усопших, то приносим о них обычно два прошения, которые повторяются во всех молитвословиях о покойниках. Это о прощении им грехов и об "упокоении" их душ. Очевидно, что вкушение блаженства в вечности невозможно, когда душа не достигла покоя – мира.

И если она ушла из мира еще совсем неподготовленной для единения с Богом в вечности, то помимо оставления грехов, она нуждается прежде всего в "умирении", в "успокоении", которое разлучит ее с земными пристрастиями и даст способность приобщения к жизни в Боге вне плоти. Но когда душа научилась жить Богом, молитвой, изжила пристрастия и искала в мире лишь воли Божией, то она ничего не теряет при переходе в тот мир, там ничто ее не будет рассеивать в молитве, плоть не будет мешать ей самой усталостью, болезнями и потребностями, не будет преградой между нею и Богом. И если она на земле соответствовала тексту заповедей блаженства, то в том мире она получит это обещанное ей блаженство.

Один из египетских старцев встретил толпу, которая следовала за разбойником, ведомым на казнь. В этой толпе он увидел одного инока: "Зачем ты идешь с ними? – спросил старец, – разве тебе доставляет удовольствие видеть мучения казнимого?" – "Нет, св.отец, – отвечал инок, – но я не имею памяти смертной и надеюсь, что муки и казнь осужденного, я приобрету и память смертную". Все святые и подвижники благочестия искали этой памяти и старались пользоваться всеми средствами, чтобы укрепить ее в себе.

Память смертная, как и все другие добродетели, есть Божий дар душе и усвоение ее есть великое приобретение для христианина. Насколько важна для нас память о смерти, говорят следующие слова преп.Исихия Иерусалимского: [illegible] памяти о смерти, в нас рождается отложение всех забот и сует, хранение ума, непрестанная молитва, бесстрастие телесное и омерзение к греху". А преп.Исаак Сириянин пишет: "Первая мысль, которая по Божию человеколюбию западает в человека и руководит душу к жизни, есть западающая в сердце мысль об исходе сего естества. За этим помыслом естественно следует презрение к миру, и так начинается в человеке всякое доброе движение, ведущее его к жизни. И если человек эту сказанную ему мысль не угасит в себе житейскими связями и суесловием, но будет возвращать ее в безмолвии, и пребудет в ней созерцанием и займется ею, то она поведет человека к глубокому созерцанию, которого никто не в состоянии изобразить словами".

О том же пишет о.Александр Ельчанинов: "Многое облегчилось бы для нас в жизни, многое стало бы на свое место, если бы мы почаще представляли себе всю мимолетность нашей жизни, полную возможность для нас смерти хоть сегодня. Тогда сами собой ушли бы все мелкие горести и многие пустяки, нас занимающие и больное место заняли бы вещи первостепенные. Как мы жалки в нашей успокоенности этой жизнью. Хрупкий остроконечник нашего "нормального" существования будет без остатка развит в завоек нашего "нормального" существования будет без остатка развит в загробных мирах. Нельзя жить истинной и достойной жизнью здесь, не "готовясь к смерти", не имея постоянно в душе мысли о смерти – о "жизни вечной".

Схиархимандрит Софроний так пишет о развитии в душе памяти о смерти: "Начинается смертная память с переживания краткости нашего земного существования: то ослабляясь, она по временам переходит в глубокое ощущение всего земного тления и преходящим, изменяя тем самым отношение человека ко всему в мире; все, что не пребывает вечно, обесценивается в сознании и появляется чувство бессмысленности всех стяжений на земле". Каждый день, читая вечернее молитвенное правило, мы просим у Бога: "даждь ми память смертную"... Но действительно ли мы ищем эти память и не стараемся ли мы бегать от напоминаний о смерти? Не смотрят ли некоторые, как на большую неприятность, когда им приходится иметь дело с покойниками – участвовать в похоронах родных и знакомых? Христианину необходимо изменить подобное отношение к покойникам и не только не бежать от напоминаний о смерти, но искать памяти о ней, как делали все истинные христиане. Еп.Игнатий Брянчанинов перечисляет для этого такие средства:

"Полезно возбуждать в себе воспоминание о смерти посещением кладбища, посещением больных, присутствием при кончине и погребении близких, частым рассматриванием и обновлением в памяти различных современных смертей, слышанных и виденных вами". Способствует памяти о смерти и постоянная личная молитва об умерших близких и знакомых и присутствие на церковных богослужениях, посвященных молитве об умерших – заупокойных всенощных, литургий в родительские субботы – на панихидах и при отпевании умерших. Помня о возможности каждодневной внезапной смерти, мы будем тогда, в согласии с советами св.отцов, проводить каждый день, как последний день нашей жизни, в страхе перед Богом и в служении ближним.

Обычно человек гонит от себя мысль о физической смерти, и, в сущности, почти каждый день живет так, как будто ему одному из всех людей было даровано физическое бессмертие. На пути жизни духа человек должен прежде всего окончательно преодолеть эту иллюзию и уметь всегда смот-

реть правде в глаза, и верить лишь в бессмертие души. Чтобы оторваться душой от мира, полезно также приводить себе на память истину, что "мир во зле лежит" (I Иоан. 5,19) и исполнен обольщением, массовым безбожием страстями и пороками, насилиями и неправдой, обманом, ложью лицемерием и суетой. Но не только о близости своей смерти должны мы думать: мы должны предполагать, что и наши близкие и друзья могут быть взяты смертью сегодня или, что мы видимся с ними в последний раз в жизни. Если мы это почувствуем сердцем, то мы будем относиться к ним всегда с неизменной любовью, лаской, нежностью, а когда надо – с терпением. И не помнит ли каждый из нас о случаях в своей жизни, когда он был невнимателен и пренебрежителен к людям, которые затем внезапно ушли с земли? Такие случаи черствости сердца непоправимы и вспоминаются всегда с горьким сожалением. Поэтому при отношениях с людьми – безразлично близкими или дальними – надо всегда думать, что мы говорим с ними в последний раз, служим им перед самой смертью и что следующая наша встреча будет уже перед престолом Всевышнего Судьи. И так важно, какова была у нас последняя встреча, под впечатлением которой наш ближний будет свидетельствовать о нашем к нему отношении! Приобретение смертной памяти поможет нам и в размягчении нашего сердца. Об этом так пишет старец Силуан: "Когда душа помнит смерть, то приходит смирение, и вся предается воле Божией, и желает быть со всеми в мире и всех любить. И если душа будет постоянно говорить: "пришел мой конец", и будет готова к смерти, то уже не будет бояться смерти, но придет в смиренную молитву покаяния, и от покаянного духа очистится ум и уже не прельстится миром, а душа будет всех любить и слезы проливать за людей. Кто помнит смерть, тот бывает послушлив, воздержан: через это сохраняется в душе мир, и приходит благодать Святого Духа".

Мы знаем также, что многие из святых и подвижников благочестия имели в конце жизни около себя приготовленный для себя гроб. А некоторые из них и спали в этом гробе. Так укрепляли они в себе память смертную. Смерть, по существу, есть наказание за грех, и как наказание не может быть не страшным. О моменте разлучения души с телом Господь говорит как о "искушении смерти" (Мт.16,28; Мр.9,I; Лк.9,27), указывая этим особые и неизвестные для нас переживания в это время. Поэтому смерть – великое и страшное таинство. К часу смертному святые и праведники готовились как к самому важнейшему и решающему моменту жизни для человеческой души. И если человек чувствует, что в нем еще силен грех, что над ним еще имеет власть темная сила, он не может не бояться смерти. (Однако по отношению к смерти можно наблюдать иногда бесстрашие и у тех, кто не верит в Бога. Епископ Игнатий Брянчанинов

объясняет это тем, что всякий человек, не сознавая того, чувствует бессмертие своей души и потому, бессознательно (подсознательно), не считает смерть реальностью. Бывает, что вера вдруг вспыхивает, т.е. выходит из-под сознания перед лицом смерти или тяжелого переживания.

Но если сердце живет любовью ко Христу, то смерть должна уже не пугать, а манить к себе: душа христианина, как невеста должна стремиться к встрече со своим Женихом – Христом. Она должна радоваться при надежде на скорое свидание и со своими любимыми покровителями из числа святых Торжествующей Церкви и возможности увидеть их славу.

Об этом так пишет преп.Исаак Сириянин: "Человек пока в нерадении, боится часа смертного, а когда близится к Богу, боится сретения суда; когда же всецело подвинется к Богу, вперед, тогда любовью поглощается тот и другой страх. Почему это? Потому что когда остается кто в ведении и житии телесном, ужасается он смерти, когда не бывает в ведении духовном и в житии добром, ум его всякий час бывает памятованием будущего суда, так как право стоит он по самому естеству, движется в духовном чине, пребывает в своем добром ведении и житии, и так устроется для него, чтобы приблизиться к Богу. Когда же физический страх смерти отступает перед мужеством, а страх вечного осуждения в бездне любовью. Вопрос о личной судьбе человека здесь на земле и за гробом перестает играть для него решающую роль. Тогда-то и приоткрывается для него завеса над тайной смерти. Он узнает, что не должно бояться смерти потому что Бог уготовал, чтобы содеялася такому человеку ваше нее".

Так достигается бесстрашие в отношении смерти тела. В литературе есть указание, что у одного старца память смертная была настолько развита, что он, когда отворялась дверь его кельи, смотрел – не входил ли к нему Ангел смерти. Отношение христианина к приближению смерти является показателем его духовной зрелости. Как прискорбно бывает смотреть, когда умирающий христианин упорно не хочет примириться с сознанием приближающейся смерти – призывает одного доктора за другим, хватается за всевозможные лекарства, и с отчаянием стремится лишь к тому, как бы продлить жизнь тела. Как пишет еп.Аркадий Лубенский:

"Смерть вместе с тем побуждает людей к нравственному совершенствованию: она напоминает мимолетность земной жизни и заставляет думать о загробной. Она побуждает готовиться к ответу на Страшном Суде, который у каждого из нас не за горами, а за плечами. Она муками умирающего дает нам некое представление о загробных страданиях непокаявшегося грешника Готовиться же к смерти тела, христианин, ибо никто ее не избежит. Помни она – дверь в страшную вечность. Не забывай, что после нее Страшный Суд, на котором выявятся все дела, чувства и мысли наши. Да не посмеет

тебя Праведный Судия в огонь вечный". Бывают, однако, случаи, когда память сопровождается такими чувствами, которые не полезны душе.

Об этом так пишет игумения Арсения: "Хорошо иметь память сердца смертную, но с разумом – когда она служит к отречению, к умилению, к сокрушению духа, к смирению. Если же она производит уныние, то и сама память смерти будет вести не к спасению, а к гибели. Во время уныния полезнее иметь память милости Божией, Его благодати, Его дарований, коне нам посылаемых – спасения, даруемого нам Им обстоятельствами жизни и самими нашими падениями. Все хорошо в свое время, а не вовремя и самое хорошее может послужить во вред". Здесь, впрочем, говорится о редких исключениях. Основным же случаем является необходимость для всякого христианина постоянной памяти о возможной близости смерти. Нужно знать, что этого не терпят наши враги – темные силы.

Об этом так пишет архиеп.Варлаам (Рященцев): "Памяти смертной враг боится больше всего, больше, чем молитвы и все свое лукавство употребляет на то, чтобы отвлечь человека от этой памяти, увлекая его чем-либо земным".

Глава 7-ая. ТРЕЗВЕНИЕ – ДУХОВНОЕ БОДРСТВОВАНИЕ

1. "Говорю вам – бодрствуйте" (Мр.I3,27)

2. "Трезвитесь и бодрствуйте" (I Пет.5,8)

Одним из основных условий успеха на пути спасения души является и "трезвение", т.е. духовное бодрствование – постоянное внимание к своей внутренней жизни. К этому призывает нас Господь на протяжении всей Своей проповеди. Он говорит: "Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи, и вы будете подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы когда придет и постучит, тотчас отворит ему. Блаженны рабы те, которых господин, пришед, найдет бодрствующими: истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и подходя станет служить им. И если придет во вторую стражу и в третью стражу придет и найдет их так, то блаженны рабы те" (Лук.I2,35-38). "Смотрите, бодрствуйте и молитесь: ибо не знаете, когда наступит это время" (Мр. I3,33) "А что вам говорю, говорю всем – бодрствуйте" (Марк.I3, 37), и т.д. "Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш – диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить", – пишет и апостол Петр. (Петр. 5,8).

Действительно, враг наш подстерегает нас повсюду и в каждое мгновение. Горе нам, если, забывшись хотя бы в каком-либо греховном невоздержании, хотя бы и незначительном, с точки зрения мира – (раздражении осуждении, черствости к ближнему, скупости, в праздном развлечении, объедении и т.д.) – мы попадаем под его власть. Нам надо помнить слова Господа, переданные нам св.муч. Иустином Философом (ум. в I66 г.): "в чем найду вас, в том и судить буду". А ведь мы не знаем, когда застанет нас смерть и где? Как тяжело видеть, когда верующие умирают перед телевизором (а теперь это часто случается с престарелыми), в состоянии вражды к ближним, в опьянении и т.п. Поэтому христианин должен помнить, что он постоянно находится в "невидимой брани" и должен, как "сторож", стоять у врат своего сердца и не допускать своего противника проникать туда со своими греховными соблазнами. Как пишет о.Иоанн С.: "Жизнь христианина должна быть постоянным вниманием к себе самому, т.е. к своему сердцу, потому что каждую минуту невидимые враги готовы поглотить нас, каждую минуту зло кипит в них на нас. Поэтому следи за собой – за своими страстями, особенно в домашнем быту".

О необходимости постоянного внимания к своей внутренней жизни (т.е. "трезвению") пишет о.Александр Ельчанинов: "Удивительно мало сознательности в нашей жизни. Конечно, я говорю не о разъедающем самоанализе, не о болезненном самобичевании, не о самолюбивой оглядке на себя а о спокойном внимании к своей душе, о смотрении внутрь себя, о работе над собой – о том, чтобы сознательно строить свою жизнь, а не быть случайными чувствами и идеями влекомому. Сами мы меньше всего господа самих себя. Нужна выучка, школа, внимательный и упорный труд над собой". Вместе с тем достижения в нашей жизни не даются в результате порыва или вспышки – броска в одном направлении. Достижение трудом, упорным, деятельным, повседневным достигается. А труд над душой – это прежде всего напряженное внимание к ней, постоянный самоанализ своего состояния, внимание к совести, своим поступкам, словам, мыслям, взглядам, выявление искушений и оценка всего происходящего в душе с точки зрения вечных ценностей.

Пастырь о.Иоанн С. так пишет про себя: "При непрестанных внутренних искушениях я должен был постоянно обращать душевное мое око внутрь себя, чтобы усматривать нападение внутренних врагов, и таким образом я приучил себя почти к непрерывному духовному созерцанию и тайной молитве". Жизнь можно прожить как бы в полусне, не замечая и не понимая того, что происходит вокруг и внутри нас, не оберегая от бесплотных врагов ни себя, ни ближнего. Но жизнь можно прожить и как сторож на страже, как часовой на посту, со вниманием к каждому звуку и к каждому чувству и движению сердца, к каждой появившейся мысли.

И лишь при таком бодротвовании и внимании – "трезвении" может спастись христианин от искушений и не быть обманутым, усыпленным и погубленным своим злым врагом – лукавым духом. Надо тщательно изучать свои духовные недостатки, бороться с ними, постоянно следить за тем, уменьшаются ли они? При этом надо особенно тщательно относиться к обличениям и укорам ближних, так как чаще всего их устами обличает, учит и вразумляет Господь. Вместе с тем, надо молиться Господу, чтобы Он даровал нам видеть непосредственно или через близких все свои грехи, страсти, пристрастия, недостатки, дурные наклонности и привычки, так как обычно мы бываем слепы, чтобы видеть все это.

Как говорит преп.Исаак Сириянин: "Непрестанно сам в себя смотри какие твои страсти изнемогли, какие из них совершенно отступили от тебя вследствие твоего душевного здоровья, а не вследствие удаления от того, что смущало тебя. Обрати также внимание на то – начал ли в тебе увеличиваться душевный мир? Находишь ли ты, что разумная часть души начала очищаться? Парение мислей в уме проходит ли в час молитвы? Какая страсть смущает тебя во время молитвы? Ощущаешь ли в себе, что душа приосеняется кротостью, тишиною и миром, который необычным образом рождается в уме? Восхищается ли непрестанно ум без участия воли к понятиям о бесплотном? Если же не начал ты усматривать в душе своей, брат, что все это имеет место, то труды твои и скорби – бесполезное отягощение себя. И если чудеса совершаются руками твоими, не ищи то в сравнение с этим, и немедленно со слезами умоляй Спасающего всех отнять завесу от двери сердца твоего и омрачение бурой страстей уничтожить, да не будешь ты, как мертвец, вечно пребывающий в омрачении".

В духовном бодроствовании христианина, вотрезвении, в работе над совершенствованием своей души есть одна особенность, отличающая её от обычной работы [illegible] ледней можно достичь известного результата и успокоиться, удовлетвориться достигнутым. То же в значительной мере и в достижениях научных и в искусстве. В духовной же работе – в течение всей жизни нужно постоянное напряжение и непрерывность усилий Об этом так пишет о.Иоанн С.:

"В обыкновенных познаниях человеческих – узнал раз хорошо какой-либо предмет, и часто на всю жизнь знаешь его хорошо, без помрачения познания о нем. И А в вере так: познал раз, опутил, ослазал, думаешь: всегда так будет ясен, ослазателен, любим предмет веры для души моей. Но нет: тысячу раз он будет потемняться для тебя, удаляться от тебя, и как бы исчезать для тебя, и что прежде любил, чем жил и дышал, к тому по временам будешь чувствовать совершенное равнодушие, и надо иногда во дыханием и слезами прочищать себе дорогу, чтобы увидеть его, схватить

сердцем и обнять. Это от греха, то есть от непрерывных нападок на нас лукавого духа и постоянной вражды его к нам".

8-ая глава. РЕВНОСТЬ О СПАСЕНИИ

1. "Царство Божие силою берется и употребляющий усилие восхищает его (Мт. II,I2)
2. "Входите тесными вратами" (М.7,I3)
3. "Смерть и жизнь наша в наших руках (преп.Варсонуфий Великий)
4. "Истинная ревность бескалостна к себе" (Вп.Феофан Затворник).

Вот рука Господня коснулась сердца человеческого. Вспыхнул огонек веры. Ум преклонился перед Непостижимым величием Голгофской жертвы, а сердце познало любовь и благость Творца. Вся душа христианина всколыхнулась, потянулась к свету, затосковала о чистоте; проснулась обличающая совесть и потребовала покаяния. Но на деле – в практике жизни – идти к цели не хватает воли, порывы покаяния гаснут, узкий крестный путь кажется тяжким, из сердца не уходят страсти и мирские пристрастия ум заполняется тучей суетных, лукавых, маловерных и праздных мислей, а на душу, как мрачное облако, надвигается леность, нерадение, расслабление, оцепенение "окаменевшего почувствия". Где же найти силы для достижения цели? В молитве? Но для молитвы также нужно постоянство огня веры, нужна воля и усилие. А их как раз не достает. Где же выход из этого тупика, как разбить эти цепи, сковывающие благое пожелание и держащие нас в рабстве лукавого духа? Этот выход находится в развитии добродетели – ревности ко спасению души, которая и является после веры, страха Господня, страха смерти и трезвения первоочередною из необходимых для христианина добродетелей.

Ревность – это двигатель на пути спасения и залог успеха на долгом и узком пути к стяжанию Св.Духа Божия – к открытию в душе своей Царства Господа нашего Иисуса Христа. Как развить в себе ревность? Для развития этого цветка из букета христианских добродетелей нужен прежде всего зажигающий сердце пример. Этот пример и может быть взят из окружающей среды христиан живой веры. Сильные, положительные чувства – любовь, вера, энтузиазм к добру, целеустремленность, создают красоту духа. А красота – великая сила. Она сильнее всего действует на сердце и по закону подражания зовет идти по тому же пути. Душа стремится сама приобщиться к тому радостному чувству и переживаниям, которые она почувствовала в том, кто твердо верит, умеет горячо любить и с горячностью идет,

не отвлекаясь, к ясно осознанной и прекрасной цели своего существования. Часто в жизни мы не сможем найти около себя подобных людей. Тогда наше спасение в том, что мы познаем их через книги. Поэтому хорошая духовная книга является самым доступным из всех средств для возбуждения в себе ревности. Преосвященный Игнатий Брянчанинов в своем дневнике говорит, что чтение жизнеописания святых имело для него решающее значение в отношении развития в нем духовной ревности. Он пишет (обращаясь к Богу): "Твои Пимены, Сисои и Макарии пленили мою душу". Так владеет душой и возбуждает ревность прекрасные образы святых, наших старших братьев из Торжествующей Церкви. Для достижения к той же цели преп.Антоний Великий велел своим ученикам всегда помнить о смерти и думать, что этот день, в котором мы живем, есть последний. Преподобный говорил также, что возбуждает ревность и закрепляет ее "ощущение сладости жизни в Боге". Сильнейшим же возбудителем он считал возгревание в христианине любви к Богу.

Для утверждения ревности старец Силуан дает такой совет: "Чтобы сохранить ревность, нужно непрестанно помнить Господа и думать: пришел мой конец и теперь я должен явиться на суд Божий". Кого зовет к Себе Господь? Он говорит: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные" (Мт. II,28). И св.отцы свидетельствуют, что только упорным трудом – усердной молитвой, ущемлением слишком здоровой плоти, при горячем желании спасения души и глубокой преданности Богу и Его заповедям, при преодолении многих испытаний, дадутся христианам Божии милости. Как говорит о.Иоанн С.: "Я должен непременно с каждым днем, с каждым годом становиться несравненно выше, лучше, совершеннее и совершеннее, должен подвигаться вперед на пути к Царству Небесному, или к Отцу Небесному, силою Господа Иисуса Христа и Духа Его, во мне живущего и действующего".

А о[illegible] пишет: "Нет христианина не подвижника – лишь непрерывным подвигом удерживается христианин-подвижник от того снижения, к которому своею тяжестью постоянно влечет его плоть. Без добровольного же подвига, носимого с любовью ради Христа – нет красоты, а отсюда нет и надежды на вхождение в то Царство Небесное, которое "внутри вас есть". "Хлеб небесный" возможно вкушать лишь с "потом лица", – говорят подвижники (Быт. 6,I9).

О том же пишет о.Александр Ельчанинов "Начало духовной жизни – выход из своей субъективности, из самого себя, перерастание самого себя в общение с высшим началом, с Богом. Однако, только первые шаги приближения к Богу легки: окрыленность и восторг явного приближения к Богу сменяются постоянно охлаждением, сомнением и для поддержания своей веры нужны усилия, борьба, отстаивание ее. Поэтому надо жить не

"слегка", а с возможной напряженностью всех сил и физических и духовных. Тратя максимум сил, мы не "истощаем" себя, а умножаем источники сил. Будем стараться, чтобы все наши поступки, вся наша жизнь были не сонным прозябанием, а возможно более сильным и полным раскрытием всех наших возможностей – и все это не когда-нибудь, а теперь, сейчас, всякую минуту. Иначе, от слабой, нерадивой жизни неизбежно появится бессилие, дряблость души, неспособность к вере, к сильным чувствам, попусту будет растрачена жизнь и ее холодную наконец мы вряд ли уже сможем преодолеть".

И если христианин встречает в жизни трудности, то не роптать должен он, а благодарить за них Бога: только преодолевая эти трудности молитвой, усилием, терпением, самозабвением в служении ближним и т.п. может христианин достигнуть возвышенных духовных радостей, соприсущих Царству Небесному – быть достойным соучастником общества Святых.

"Надо прежде труды и поты подъять, потом уж начнут показываться плоды", – говорит еп.Феофан Затворник, – Условие неотложное – не жалеть себя". Не жалеть себя – не значит горы на себя наваливать, а ту же жизнь тянуть, не допуская ослаблений ни в чем. Извольте себе записать в памяти, что с минуты пробуждения до закрытия глаз ко сну, все время должно так вести дела, чтобы весь день представлял непрерывную цепь актов самоотвержения и все Господа ради перед лицом Его, во славу Его. Акты самоотвержения не огромное что суть, а идут среди обычных дел житейских и состоят во внутренних решениях и поворотах воли. Они могут быть при каждом слове, взгляде, движении, при всякой мелочи. Отличительная черта их – не допускать самоугодия и во всем идти наперекор себе (начинаешь ли сердиться или осуждать ближнего, или засматриваться на женщину, или есть лишнее – сейчас же нужно запретить себе). Садитесь, например, на диван, приходит желание развалиться или посибаритничать, откажитесь и приведите члены в напряжение, в струнку. Заводится ли разговор о осуждении кого-нибудь, тотчас остановите готовую сорваться с языка фразу с вашим оттенком осуждения и внутренне начинайте сопротивляться разговору. Подобно этому и во всем. Мелочь это, но из полушек рубль составляется. Навыки в мелочах – и на большом том охотнее будешь делать. Один мирянин говорил: "Хотел бы побольше сил иметь, а Бог не дает". "И не ждите, чтобы дел, – говорит еп.Феофан. – Силы уже даны и в теле, и в душе, и в духе. Но они не совсем сильны и требуют пособия. Это пособие и помощь и подается Богом, не в запас, а на всякое текущее дело. Усиливается человек сделать что, не одолевает, взывает о помощи, и помощь приходит, помогли, опять отходит, и человек остается все тем же бессильным. Опять потребовалась по-

мощь, опять воззвал человек и получил и после дела опять остался бессильным. Отсюда выходит, что кто не желает и не пускает в ход всех своих сил и не трудится до восчувствования бессилия и в этом чувстве не взывает о помощи, тот и не получит ее и пусть не ждет; равно, кто сделавши, себе приписывает дело, тот себя обманывает, и в другой раз бросившись на то же дело с мыслью – вот де для вас это ничего не стоит – не силен бывает сделать это и хотя воззовет к Богу, наконец, не всегда получит от Него помощь в наказание и поучение.

Извольте же действовать так: в чувстве бессилия взывайте о помощи и сделав то, оставайтесь в том же чувстве бессилия".

Как видно из слов еп.Феофана, христианин успевает лишь закончить дело при непрестанной молитве о помощи к Богу и лишь с этой молитвой достигает успеха. Однако помощь эта никогда не придет к ленивому и нерадивому. Об этом так пишет преп.Исаак Сириянин: "Если у человека постоянное попечение о Боге, то и Бог говорит о нем: "с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его; долготою дней исполню его и явлю ему спасение Мое" (Пс. 90). Но расслабленный и ленивый к делу Его, не может иметь такой надежды".

Итак, всегда нам необходимы усилия. И так до самой смерти и это для всех – даже для самых преуспевших в подвигах и благочестии. Как говорит далее преп.Исаак Сириянин: "Твердо положим в мысли своей и то, что пока мы в мире сем и оставлены во плоти, хотя бы вознеслись до небесного свода, не можем оставать без дел и труда... Путь Божий есть каждодневный крест. Никто не восходил на небо, живя прохладно... Если и каждый день будем принимать по тысяче ударов, то-та не малодушествуем... Мир этот есть состязание и время это есть время борьбы".

"Энергично понуждай себя ко всему доброму, идите по узкой святой дорожке добродетелей, которая приведет вас в Царство Небесное. Надо проявлять усилие в воле своей, чтобы получить в сердце своем благодать Св.Духа", – говорит старец Зосима из Троице-Сергиевой Лавры.

Хорошей аналогией для духовной ревности о спасении является работа хозяйки над чистотой и убранством своего дома. Последний неизбежно засоряется и покрывается пылью. Трудолюбивая хозяйка не допускает запущения и загрязнения: она вовремя производит уборку, чистку, стирку, сметает пыль, метет комнату и т.д. Душа христианина – это тот же дом. Она постоянно подвергается опасности загрязнения от страстей, пристрастий и греховной грязи, небрежения, лености, невоздержания. Но за этим надо всегда внимательно наблюдать и, замечая греховную грязь, очищать ее в молитве, искренним и своевременным покаянием и последующим причащением Св.Тайн.

Тогда наш душевный дом будет всегда поддерживаться в чистоте,

порядке и красоте. В нем, как в чистой горнице, будет жить Дух Святой, освещая его Своим присутствием и включая его хозяина-христианина в число "народа святого" и "царственного священства" (I Пет. 2,9).

ОПАСНОСТИ У ХРИСТИАНИНА

Глава 9-ая. ОПАСНОСТИ ТЕПЛОХЛАДНОСТИ

"Но так ткак ты тепел... то извергну тебя из уст Моих"
(Откр.3,I6)

Вот что писал еп.Феофан Затворник одной девушке: "Из вас может выйти ни то, ни се – ни духовная, ни мирская, ни христианка, ни язычница. Это будет, когда вы, храня благочестивые порядки, в которых выросли, не будете, однако, блюсти сердца своего от сочувствия к порядкам светской жизни. Я разумею сочувствие, а не участие, которое бывает иногда необходимо. Что же вам это будет? То же, что присудил Господь Ангелу Лаодикийской Церкви: "Извергну тебя из уст Моих" (Откр.3, I6). Надо быть горящей к Богу и всему божественному и холодною ко всему светскому и мирскому". И, действительно, Св.Писание предупреждает о невозможности для христианина срединного состояния в мире – между добром и злом, между жизнью безбожного мира и жизнью в истинной вере, между святостью и грехом, между Христом и сатаной. Нельзя оставаться на программе маленькой обывательской жизни – с максимумом развлечений и минимумом духовной жизни.

Господь говорит нам: "Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия" (Лк.9,62). "Кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником" (Лк. I4,27). Итак, одна вера во Христа, без несения "своего креста" еще не спасет человека, он тогда даже не может считаться христианином. Об отвержении мира ради любви к Богу говорят нам и апостолы Христовы. "Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире – похоть плоти, похоть очей и гордость житейская", – пишет апостол Иоанн (I Иоан. 2,I5-I6). Поэтому христианин не должен сердцем жить мирской жизнью, с ее развлечениями, с пристрастиями к материальным благам, невоздержанием, легкомыслием в словах и человекоугодием. Между тем мы склонны поддаваться влиянию среды и окружающего общества, которое уводит нас от Бога и завлекает нас ко греху. Об этом так пишет еп.Антоний (Храповицкий): "Человек, доб-

ровольно поддающийся общему течению, а таких большинство – меняется по возрастам жизни, по временам календарного года, наконец, по часам дня. В воскресенье утром он – молящийся христианин, а послеобеденное время – светский сплетник, вечером в театре – непринужденный поклонник искусства, а после театра – нередко грубый циник..."

Как много христиан причастны к слабости – в какой-то мере раствориться в окружающей среде, которая часто бывает греховной и порочной.

Помним ли мы предупреждающие слова Господа: "Горе вам, богатые, ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне, ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо" (Лук. 6,25-26). И тот, кто считает возможным какой-то компромисс между "широким путем" мирской жизни и "узким путем" жизни во Христе, тот не знает Его учения, не понял Евангелия, не понял Христа. "Кто близь меня, тот близь огня", говорит Господь, согласно одной из древних рукописей. А в Евангелии Господь говорит: "Огонь пришел Я низвесть на землю и как желал бы, чтобы он уже разгорелся" (Лук. 12,49). Огонь – это символ святости, символ преображения и очищения. И тот, кто во Христе, то в огне, тот должен гореть духом: "Духом пламенейте, Господу служите" – призывает ап.Павел (Рим. 13,11). "Никто не восходил на небо, живя прохладно",– говорит преп. Исаак Сириянин. Как пишет архиеп. Иоанн: "Кто не торопится сделать добро, тот его не сделает. Добро требует горячности. Теплохладие не сотворяет добра. Бесчувствие и равнодушие хотят связать нас по рукам и ногам, прежде нежели мы подумаем о добре. Добро могут сделать только пламенные, искренние, горячие. Истинно добрым может быть только молниеносно добрый человек. И чем дальше идет жизнь, тем более молниеносности нужно человеку для добра. Эта молниеносность есть выражение "огненной силы и светлой веры".

Поэтому для души христианина бывает гибельно потворство телесной изнеженности. Еп.Феофан Затворник говорит: "Надо, не жалея себя, работать Господу... Отчего, например, вам не хочется встать вдруг? Себя жаль. Отчего не хочется встать на молитву? Себя жаль. Отчего не хочется отказать себе в той или иной пище? Себя жаль. И много-много подобного. Тело начинает кричать, как будто его ведут на виселицу. Покой тела – наш враг. Прогоните его. Рассердитесь на тело и помучьте его немного. Вот кто одолеет его, тот ревностно угождает Богу – и это можно каждую минуту, отказывая себе, без жалости к себе".

Посмотрим на прославленных церковью святых, из тех, кто уже удостоился Царствия Божия. Можно ли встретить у них теплохладность? Не характерной ли чертой для всех них является горение духом и подвиг во Христе? Пусть эти подвиги различны у святых, но они есть у всех без

исключения. У одних это мученичество за Христа, у других – преподобных – это добровольный подвиг – подвижничество в молитве, посте и уединении; у третьих, живущих в миру – подвиги милосердия и т.п.

Господь говорит: "Царство Божие благовествуется и всякий усилием входит в него" (Лук. 16,16). "Не думай, что спасение дело беструдное; оно требует много труда, потов и понуждения", – пишет преп.Варсонуфий Великий. Поэтому, где не будет усилий, там невозможно достигнуть Царствия Божия. Отсюда и стадо истинных – горящих духом учеников Христовых было, есть и будет лишь "малое стадо" (Лук.12,32). И далеко не все те, кто считает себя верующими и христианами, будут удостоены Царствия Небесного. Господь предупреждает: "Не всякий, говорящий Мне: "Господи, Господи", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Неизмерима любовь Бога к падшему человеку. За него Он отдал на позор, тягчайшие мучения и крестную смерть Своего возлюбленного Сына. И Бог не хочет мириться с половинчатостью и теплохладностью в отношении к Нему человека. Он не требует жить в том сердце, которое как-то отдано миру, подвластному сатане. Бог требует всего человека, всего его сердца, исполнения всех Его заповедей, ибо "кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царствии Небесном" (Мт. 5,19). "В деле веры нельзя останавливаться на полпути", – говорил один из духовных руководителей.

Итак, горение духа и подвиг во Христе, "несение Креста" (Лк.14,2[illegible] необходимо каждому, кто хочет быть достойным Царствия Небесного. Господь не терпит теплохладности и предупреждает христиан: "Ты ни холоден, ни горяч... Но как ты и тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ты говоришь" я богат, разбогател и ни в чем не нуждаюсь, а не знаешь, что несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное" (Откр.3, 16-18). Как пишет Новарский: "Где цель, там и жертва. Где страстное стремление к каким-нибудь, там и аскетизм. И никто не выразил этого так чудно и просто, как выразил Сам Спаситель в притчах о жемчужине и сокровище, скрытом на поле. Ведь надо продать все, что имеешь, чтобы приобрести "драгоценную жемчужину" или "сокровище на поле".

Существует мудрая народная поговорка: "Человек сам кузнец своего счастья". Когда к преп.Антонию Великому пришел один монах, у которого не хватало ревности для своего спасения, и попросил Антония Великого помолиться о нем, тот ответил: "Ни я, ни Бог не сжалятся над тобой, если ты не будешь заботиться сам о себе и молиться Богу".

А архиеп. Арсений (Чудовский) пишет: "Как опасно пренебрегать религиозными обязанностями! Сначала простая жизнь с ленью, нежелание

потрудиться, пойти лишний раз в храм, затем охлаждение, отчуждение от всего церковного, религиозного и, наконец, полная индифферентность в деле веры, забвение Церкви и ее установлений, когда человек уже не дорожит своею верою. И как постепенно идет охлаждение в вере, так и, наоборот, вера возрождается с большим трудом. А это-то и страшно! Безверие начинает беспокоить, томить, мучить человека. Временами вспоминается счастливое время веры и пробуждается желание снова верить, но не легко веру возвратить".

Премудрый Соломон пишет: "Немного поспишь, немного подремлешь, немного сложа руки посидишь, и придет, как прохожий, бедность твоя" (Пр. 6,10-11).

Придет бедность в любви, смирении, мире, душевном и в других добродетелях христианских - бедность в Духе Святом Божием.

Однако и при нашей слабости и немощи не надо нам отчаиваться и сомневаться в возможности достижений. Господь и всемогущий и многомилостивый и слышит всякую молитву, простирает руку помощи всякому, как простер некогда и утопающему апостолу Петру. Будем помнить, что жизнь всякого человека всегда исполнена бед, скорбей, печалей и трудностей - всякому человеку неизбежно нести тяжесть и бремя земной жизни.

Но самое легкое из них - это "иго Христово". И не только легкое оно, но с помощью Божией оно радостно для сердца, дает свет очам и мир душе. Кто пойдет за Христом, тот на опыте узнает истинность обетований Христа: "Возьмите иго Мое на себя... и найдете покой душам вашим" (Матф. 11,29).

Господу следуют и Его истинные ученики - св.отцы и старцы. Преп. Варсонуфий Великий и Иоанн пишут: "Отцы ничего не назначают тяжкого или вредного, будучи учениками Того, Который сказал, "Иго Мое благо и бремя Мое легко есть" (Мт.11,30).

\- " - " - " -

Глава 10. ПРЕБЫВАНИЕ ВО ВНЕШНЕМ ХРИСТИАНСТВЕ И ФАРИСЕЙСТВО

1. "Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царствие Небесное" (Мт.5,20)
2. "Очисти прежде внутренность, чтобы чиста была и внешность" (Мт.23,26)
3. "Когда я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею - нет мне в том никакой пользы" (I Кор. 13,3)
4. "Буква убивает, а Дух животворит" (I Кор. 3,6)

Ранее(см. ч.I) уже говорилось о том, что внешние дела Богоугождения в христианстве (пост, молитвословия, милостыня и т.д.) служат лишь как средство для достижения цели - очищения и преображения души - уподобления христианина Христу путем стяжания Св.Духа Божия и развития в себе христианских добродетелей. Как многие из христиан не понимают этого, и, не зная цели христианских подвигов, в них одних думают найти спасение. Нам нужно провести отчетливую грань между "фарисейством" и настоящей праведностью, между духом ветхого и Духом Нового Завета и предупредить еще раз всех тех, кто в одних внешних делах Богоугождения думают найти спасение и наследовать Царство Небесное.

Надо вспомнить слова Господа ап.Иоанну и Макову, когда те хотели низвести огонь с неба (в подражание пророку Илие) на самарян, не принявших Господа. Он сказал апостолам: "Не знаете - какого вы Духа" (Лук. 9,55; 4 кн. Цар.I,10). Действительно, Дух Нового Завета - Царствия Божия в душе христианина - другой, чем дух Ветхого Завета. Для последнего было характерным внешнее выполнение закона - всей совокупности правил Моисея. И тех, кто выполнял их, считали уже только за это праведниками. А в этих законах и правилах было так много несовершенного, как например, "око за око, зуб за зуб" (Лев. 24,24), позволение бросать жен и разводиться с ними (Вт.24,1) и т.д. В самых ведиких праведниках Ветхого Завета было еще несовершенство. Патриархи и цари жили в многоженстве: множество языческих жен было у Соломона; Моисей, защищая еврея, счел возможным убить египтянина; величайший из пророков - Илия - низводил огонь с неба, чтобы попалить 100 воинов, посланных за ним (4 Цар. Вт.I,10-12) и сам лично умертвил пророков Вааловых (3 Цар.18,19-40). Праотец Господа - царь, пророк и великий псалмопевец - Давид имел много жен, пролил реки крови и согрешил сразу двумя смертными грехами - прелюбодеянием и убийством и т.д. Вот

почему Господь так отличал Дух Ветхого от Нового Завета и указывал на необходимость внутреннего совершенствования (Мт.23,26), на необходимость развития способности видеть состояние своей души "внутренними очами".

Стремясь к этому, праведники Нового Завета получали после искушения "благодать на благодать" (Иоан. I,16) и достигали высочайших степеней добродетелей христианских – любви, смирения, кротости и т.д. К величайшему сожалению, в христианстве, наряду с наличием Духа Нового Завета сохранился в сильной степени и Дух Ветхого Завета. Вспомним преследования иудействующими христианами ап.Павла, не считавшего нужным предписывать крещенным из язычников исполнение обрядов из Моисеев закона. И до настоящего времени у некоторых из христиан наблюдается непонимание Духа Христа, Духа "закона свободы" (Иак.I,25), Духа внутреннего совершенствования. Культ внешнего обряда и теперь господствует у многих христиан и пастырей Церкви Христовой. Не являются ли они последователями тех бездушных израильтян, которых так обличал пророк Исаия: "Ибо все заповедь на заповедь, правило на правило, тут немного и так немного" (Ис.28,10) ? Как некоторые пастыри считают, что их обязанность ограничивается лишь совершением Богослужений и выполнением "треб". Думают ли пастыри о внимательном и постоянном духовном руководстве пасомых, знают ли их духовное состояние и сами ли имеют ясное представление о внутреннем духовном совершенствовании в согласии с учением святых отцов и стремятся ли сами к этому совершенствованию?

Среди же массы верующих, посещающих храмы, у многих господствует убеждение, что быть христианином – это значит иногда посещать храм и соблюдать в какой-то мере обряды Церкви. И все. Многие ли из них знают о цели жизни христианина – стяжании Святого Духа Божия и развитии в себе всех христианских добродетелей? Как часто некоторые из иноков и мирских христиан стремятся спасти свою душу одними аскетическими подвигами, пренебрегая смирением, кротостью и любовью Христовой. И в этих случаях они часто впадают в явную прелесть или становятся ханжами и бывают жестоки, черствы, требовательны и суровы к ближним, при отсутствии Христовой любви. По существу все такие такие находятся в прелести (т.е. во власти темной силы), только менее явной: гордость, самомнение, самочиние, самоутверждение, самонадеянность – все это свидетельствует о глубоких пороках души. Как часто христианские родители, пренебрегая большой и трудной работой по духовному воспитанию детей считают достаточным лишь крестить их, а с возрастом – заставлять ходить в Церковь для совершения обряда венчания. Они не понимают, что одно выполнение обрядов не спасет душ их детей, если только они сами

(родители) в течение всей своей жизни не жалели усилий, чтобы воспитать своих детей духовно. По существу одно только наружное – внешнее христианство, – то есть фарисейство, которое так резко обличал Господь будучи на земле "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность блюда и чаши, между тем как внутри они полны хищений и неправды. Фарисей слепой, очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты. Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония" (Мт. 23,25-28).

Не надо думать, что книжники и фарисеи времени Христа были все какими-то явно порочными людьми. Сам Господь говорит об их "праведности" (Мт. 5,20), однако, считал совершенно недостаточной для вхождения в Его Царство. И, действительно, многие из книжников и фарисеев были исполнены веры, исполняли законы Моисея и принятые обычаи, многие молились в храме и дома, соблюдали посты, "отделяли десятины" от своего дохода на храм и нищих и т.д. Словом, они обладали такими внешними добродетелями, каких, может быть, не смогут заметить многие из нас в себе. И, однако, повторяем, всех этих добродетелей совершенно недостаточно, по словам Господа, для наследия Царствия Небесного.

Как пишет еп. Михаил Таврический: "Господь, обличая фарисеев, указывал, что у них "соблюдение мелких обычаев служит лишь отводом глаз, лишь лицемерным прикрытием, чтобы нарушить главнейшее и существеннейшее", т.е. необходимость прежде всего проявления любви и милосердия к ближним". "Всякая внешность без внутренности ничтожна есть", – писал святитель Тихон Задонский про некоторых из современных ему христиан конца XVII века. Он говорит: "... Все такие христиане обетов своих не хранят, они творят беззаконие и против совести поступают. Сюда принадлежат блудники, прелюбодеи и прочие всякие осквернители, хищники, тати, грабители, хитрецы, лукавцы, обманщики, пролестники, ругатели, злоречивые, пьяницы, укорители, ненавистники и злобники, в гордости и вышности мира сего живущие и все не боящиеся Бога: все таковые солгали Богу и обетов своих не хранят, и вне Церкви Святой находятся, хотя в храмы ходят и молятся, и Тайн причащаются, и храмы созидают и украшают их, и прочие христианские знаки показывают".

О том же пишет и о.Иоанн С.: "Мы видим людей, которые по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники". Разбирая тип мнимого христианина из произведений Салтыкова-Щедрина – Иудушки Головлева Ф.пишет: "Всякое сохранение внешних признаков религиозности без

внутреннего содержания есть состояние страшное и отвратительное". А основатель русской педагогики К.Д.Ушинский считает, что религиозный лицемер хуже и вреднее всякого атеиста и позорит имя христианина, и что "для христианской религии нет ничего опаснее невежества, потому что оно может превратить ее в сердцу человека в идолопоклонство".

Итак, горе тем именам христианам, у которых рвение к внешней обрядности не сочетается с любовью к ближним и смирением, которые не видят несчастий ближних, не думают о них, имея черствое сердце, сердце холодное и "окаменелое". Не будем обольщаться и одними делами милосердия. Как пишет о.Иоанн С.: "Милостыня хороша и спасительна, когда соединяется с исправлением сердца от гордости, злобы, зависти, праздности, лености, чревоугодия, блуда, лжи, обмана и прочих грехов. А если человек не заботится об исправлении сердца своего, надеясь на свою милостыню, то он мало получит пользы от нее, ибо что одною рукою создает, то другою разрушает". До каких чудовищных размеров может доходить замена истинного христианства традиционной обрядностью при духовном невежестве, служит следующий случай из старой русской судебной практики. Голодный крестьянин убил девочку, взял у нее запас съедобного и съел его весь, кроме яиц. На суде ему задан был вопрос: "Почему ты съел всю пищу, но оставил яйца?" - "Потому что это был день постный", - объяснил убийца.

Повторяем, подобный случай зверства при унаследованной обрядности исключителен и чудовищен по своим размерам. Но в меньших степенях это духовное невежество традиционного христианства встречается довольно часто. Сам Господь предупреждал нас от того фарисейства, в котором "отцеживают комара и поглощают верблюда" (Мт.23,24).

Утро, день, вечер. К вечеру свет меркнет. То же в человечестве и для света христианской веры. Господь говорил: "Сын Человеческий пришел, найдет ли веру на земле?" (Лук.18,8). Почему же это? Один христианин так отвечал на этот вопрос: "Насмешки и насилия безбожников не могут поколебать веры. Ее поколеблет лишь недостойные поступки верующих". Страшно это слово. С кого больше спросится за оскудение веры, за разрушение храмов - с безумных ли, говорящих "нет Бога", или с тех, кто именуясь христианами, были чужды Его духу, кто покрывал высокими словами низкие свои деяния?"

" _ " _ " _ "

I Приложение к гл.10. ИЗ ПИСЕМ ЕП.ГЕРМАНА И ВАРЛААМА

Как писал еп.Герман: "Видение и самооценка своих духовных подвигов есть гниль на духовном цветке (душе христианской), сердечная ложь, слепота и гордыня; эта самооценка умаляет нашу всецелую надежду на единое милосердие Божие: "дескать, я потрудился - а потому и помилуй". Самое же верное и приятное для Бога от нас следующее: "Господи, ничего не имею, не смею очей поднять, помилуй меня по великой милости Твоей". И милость будет тем больше, чем больше будет сокрушения и упования на Бога, не на дела и что-либо свое".

ПИСЬМО еп.ВАРЛААМА РЯШЕНЦЕВА: "Вы пишете: "хочу быть праведницей". Но Господь пришел для грешников и об одном грешнике кающемся на небе бывает больше радости, чем о десяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии". Праведники, увы, по настроению фарисеи, ни один святой не высказывал желания быть праведником. Тут сразу слышится самолюбие, тщеславие и гордость, - а кающиеся истинные праведники для себя, считая себя первейшими грешниками, лишь быть помилованными. Раз я искренно сознаю себя грешником, то вполне естественно и справедливо молиться о помиловании, а не мечтать в ослеплении самоуправности и самолюбия, о праведности. У грешника и мысль не дерзнет подняться сюда.

Не делайте перегиба в сторону дел и вообще не оценивайте их, они в определение сами по себе не идут. :Благодатию вы спасены через веру" и сие не от себя, а Божий дар, не от дел, да никто не похвалится делами. Живая вера при помощи благодати Божией, а не своих гнилых усилий производит много дел, так сказать, на Божий капитал, а потому и гордиться ими нельзя и засматриваться нечего. Сердце наше должно быть занято в чувствах веры, смирения, покаяния и любви, беседой с Господом, живым и ближайшим общением с Ним, а не отвлекаться от Него в гордостное самостное и Богу ненавистное рассматривание своих дел и подвигов, сделанных за Божий счет. Если в голове на ого-нибудь подвига или делаемого добра не лежит смирение, то добро- не добро, вредно нам и чудно Богу".

2-ое Приложение к гл.10. ИЗ РАБОТ о.ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

"Большинство (христиан) ищет пассивной спасенности - приобретения даров духовной жизни без самой жизни. Всегда и везде большинство рассчитывает купить Св.Духа: в одном случае думают отделаться просто деньгами, а в другом - выполнением делами того или другого закона, или внешним поведением, или, наконец, тем или иным причинением себе

ущерба или неприятности. Конечно, все это в известном соотношении внутренних достижений может быть свято и благоуханно перед Богом, как необходимое выражение любви и преданности, или как сознательный путь к внутренней ясности. Но все это "закон дел" чаще всего не определяется любовью к Истине, а рассчетам ради самого и рассматривается как средство приобрести желанное, как дешевая плата, за которую кто-то обязан дать вечную жизнь. Тогда это средство, эта плата порабощает конечно, не Бога, Которого хотят поработить, а самого покупающего. На эту плату он возлагает все свое упование, и естественным порядком, видит в ней некую самоцель, нечто столь достойное, что Сам Бог не может не считаться с ней, его дело становится для него взамен Бога".

" — " — "

ДОБРОДЕТЕЛЬ ТЕРПЕНИЯ

Глава II-ая. ПРИЧИНЫ СКОРБЕЙ

I. "Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое...
(Рим. 2,9)

2. "Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие"
(Деян. I4,22)

После и грехопадения жизнь человеческая заполнилась трудом, болезнями и страданиями. И поэтому добродетель терпения является совершенно необходимой христианину (понимая под совершенным терпением благодушное перенесение скорбей и страданий). Страдание имеет много видов, причин и целей: помимо страданий, посылаемых Богом, бывают и самопроизвольные страдания и надо уметь разбираться в своих страданиях. Скорби и страдания могут поражать и тело и душу, и дух. Тело они поражают болезнями, голодом, холодом, непосильным трудом и скудостью во всем необходимом. Душу они поражают печалью, сердечной тоской, страданием и от заключений и от разлуки и т.п. Наконец, дух может страдать от мучений совести, состраданием к горю близких, печалью за их грехи и т.п. Есть много причин, по которым нам посылаются скорби и страдания. При этом никогда нельзя думать, что посылаемые страдания, несчастья и беды могут идти от людей: все кресты идут от Бога, как беспредельно милостивого, так и бездонно беспредельно премудрого. Одной из основных причин посылаемых нам страданий является наша греховность. В этом случае страдания посылаются нам как средство, противодействующее тому вреду, который приносится душе нашей грехом и наличием в ней страстей и пристрастий.

Как пишет о.Иоанн С.: "Пока в нас страсти будут действовать, пока ветхий человек в нас будет жить и не умрет, до тех пор нам придется много скорбить от различных искушений в жизни, от борьбы ветхого человека с новым". Страдание можно рассматривать как духовное средство - лекарство от греховного вреда. Страдание (например, в форме болезни) часто приостанавливает действие греха: "страдающий плотию, перестает грешить", - пишет ап.Петр (I Петр. 4,I). Страдание за грех есть только голос Божий, вразумление грешащему человеку: это удар по руке, творящей беззаконие. Вместе с тем, страдания смягчают вину греха - уравновешивают в какой-то мере вину, по закону возмездия и справедливости. Отсюда видно, что страдающих в этом мире, вообще говоря, ожидает более благоприятная участь в будущем веке, чем живущих легкой жизнью.

Об этом говорит Сам Господь в притче о богатом и Лазаре Лк.I6,9-3I).

Поэтому надо более печалиться о тех, кто имеет здесь полное житейское благополучие, довольно, комфорт и ведет рассеянную жизнь - и менее за тех, кто идет здесь тяжким путем нужды и страданий.

Может быть возникает сомнение в необходимости страданий, как искупительного фактора, если жертва Христа достаточна, чтобы покрыть вину грехов всего мира? Действительно, спасение от Господа дается "даром" (Рим.3,24). Но оно дается тем, кто по своему произволению ищет его и не спасает людей как бы автоматически. И если человек не идет сердцем ко Христу за помощью и за прощением грехов и живет рассеянной жизнью, не обращая внимания на заповеди Христа, то его не спасет искупительная жертва Христа: он сам как бы отказывается от нее, отказывается от предлагаемого лекарства и не получает оставления грехов, пренебрегая таинством покаяния. Об этом так пишет ап.Павел колоссянам:

"Вас, БЫВШИХ некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примир в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными, и неповинными пред Собою, **если только пребываете** тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования" (Кол I,2I). Как видно отсюда, сила искупления распространяется на нас лишь при условии нашей "непоколебимости в вере и надежде благовествования". А так как мы все недостаточно внимательны к своим грехам, не ищем и не пользуемся в полной мере таинством покаяния", то и всем нам нужно страдание для смягчения последствий нашего греха. Вот почему христианину необходимо страдание и об этом так говорил Господь: "В мире будете иметь скорбь" (Иоан.I6, 33). О необходимости страданий говорили и апостолы и все святые отцы: "многими скорбями надлежит нам войти в Царство Небесное", - говорил ап.Павел (Деян.I4,22). "Нет скорбей, нет и спасения", - говорил преп. Серафим. А преп.Симеон Новый Богослов учит: "Как одежду, измаранную грязью и всю осквернённую какой-либо нечистотой, невозможно очистить, если не мыть в воде и не стирать ее долго, так и ризу душевную, осквернённую тиною и гноем греховных страстей, иначе отмыть нельзя, как только многими слезами и перенесением искушений и скорбей". По словам св.Иоанна Златоустого, для христианина имеется три степени спасения: I) не грешить, 2) согрешивши, покаяться; 3) кто плохо кается, тому терпеть настоящие скорби. А кто же может сказать, что он кается достаточно усердно? Отсюда путь избавления от страданий за свои грехи - есть покаяние. Сила покаяния должна быть соразмерна степени греха. Покаяние, как произвольные страдания (самолюбия при исповеди), примиряет с Богом и снимает непроизвольное страдание. Если же нет достаточно сознания греха, нет силы нести деятельное, глубокое покаяние, то

надо в смирении принимать посылаемые страдания и благодарить за них, как за милость, как за признак заботы о нас Бога.

Старец Варсонуфий Оптинский говорил: "Непрестанные скорби, посылаемые Богом человеку, суть признак особого Божия промышления о человеке". Вот почему страдания и несчастья духовные люди называют "посещением Божиим". А когда грешник живет легкой, спокойной жизнью, они видят в этом оставление Богом человека, которому грозит страшная участь в загробной жизни. Как часто страждущие души просят у Господа о прекращении страдания. Но о том ли надо просить? Не грех ли лежит в основе страданий? И если он был бы устранен искренним покаянием, то устранилось бы и страдание. Когда к Господу принесли расслабленного, то Он прежде всего отпустил ему грех, и потом уже, как следствие прощения, даровал ему и исцеление (Мт. 9,2-8). В другом случае страдания посылаются не за грех, а чтобы предохранить от греха или направить христианина от легкой и рассеянной жизни на жизнь сосредоточенную, на жизнь в Боге. В таких случаях посылается длительная болезнь, ссылка, заточение и т.п. Это совершенно изменяет жизнь, дает человеку возможность задуматься о ней, для некоторых побыть в уединении. Подобные страдальцы, которые вначале тяжело переносят изменение своей судьбы, впоследствие или под конец жизни горячо благодарят Господа за посланную им некогда тяжелую перемену в жизни (см., например, жизнеописание схимонахини Нектарии, князя Меньшикова и т.п.).

Про третью причину посылаемых людям страданий так говорит преп. Макарий Великий: "Бог знает немощь человеческую, что человек скоро превозносится; поэтому останавливает его и попускает ему быть в непрестанном упражнении и волнении... Бог, зная твою немощь, по смотрению Своему посылает тебе скорби; чтобы стал ты смиреннее и ревностнее взыскал Бога". О том же пишет еп.Вениамин Милов: "Скорби глубокую смиряют человеческую гордыню и выбивают у человека споры себялюбия и надменья. Много пострадавший перестает грешить. Он чувствует свое ничтожество и невольно ищет утверждения своего в силе Божией и раскрывает молитвой себя для принятия благодати от Бога. Скорбь переплавляет человеческое достояние из греховного, самозамкнутого в святое и открытое Богу и возвращает всякого грешного блудного сына в Отчий Божий дом".

В четвертом случае христиане испытываются в вере и праведности. Как пишет преп. Варсонуфий Великий: "Муж не испытанный искушением, не искусен". Адам после создания был первое время безгрешен и, как чистый сердцем, видел Бога и беседовал с Ним. "Блаженны чистые сердцем - ибо они Бога узрят" (Мт.5,8). Но мы знаем, что он был нетверд

в добродетели и впал в грех. Дети тоже первое время бывают чисты сердцем, но затем все бывают подвержены греху. Поэтому одна чистота сердца без испытания ее прочности, не имеет полной ценности. Вот почему в мире допущены Богом соблазны. Господь и говорит: "ибо надобно придти соблазнам" (Мт. I8,7). Преп. Антоний Великий пишет: "Никто без искушения не может войти в Царство Небесное; не будь искушений, никто бы и не спасся". О том же свидетельствует схиархимандрит Софроний: "Путь человека к Богу исполнен великих борений. Дух подвижника, стремящегося к вечной Божественной любви, чтобы стать воистину разумным и способным к этой любви, неизбежно приходит через долгий ряд испытаний".

Как пишет игумен Иоанн: "Земная жизнь не есть ли одно испытание? Это непрерывный ряд испытаний, экзаменов нашей любви к Богу и человеку нашей веры, нашей чистоты, нашей правды - растворенности в воле Божией, согармоничности Царству Небесному". И только те, кто испытал в соблазнах, кто имел духовную силу преодолеть их (хотя бы и не сразу), те могут считаться достигшими духовной зрелости.

Как пишет о.Иоанн С.: "Многоразличные греховные привязанности сердца нашего Господь испытывает различным образом: "иного (скупого) испытывает потерей денег или какой-либо части из собственности, попуская ворам обкрадывать; иного - пожарам, иного - напрасными издержками по неудавшимся делам; иного - болезнями и издержками на врачей; иного - потерей близких; иного - бесчестием. Всех испытывает всячески, да откроются в каждом его слабые болезненные стороны сердца и научится каждый исправлять себя. Весьма у многих душу походит оружие, чтобы открылись помышления их сердец. Поэтому, какой бы ни случился убыток из твоего имения, верь, что на то есть воля Господня и говорит: "Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно" (Иов. I,2I), [illegible] огнем чищенное, чтобы тебе обогатиться", - говорит Господь в Откровении (3,I8). Ап.Петр пишет: "О сем радуйтесь, поскорбевши теперь немного, если нужно от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота" (I Петр. I,6-7).

Один инок изнемогал в сильной борьбе с искушениями. Его старец спросил его: "Хочешь ли я помолюсь Господу, чтобы было снято с тебя искушение?" - "Нет, отче, - отвечал мудрый инок, - помолись лишь о том, чтобы Господь укрепил меня в борьбе с искушением. Если же оно будет снято с меня, то я не получу той духовной пользы, которую я вижу в моей борьбе".

Пятой причиной страданий может явиться невыполнение человеком Божьего призыва, уклонение от того пути или поручения, которые предназначены человеку от Бога. Это страдание пророка Ионы во чреве кита. Кончаются эти страдания тогда, когда христианин поймет, что требует от него Господь, и в чем состоит его уклонение от предназначенного ему пути. Эти страдания часто посылаются к избранникам Божиим, когда они вступают на путь, не предназначенный для них Богом. Посылаются они им и тогда, когда у них появляется пристрастие или увлечение чем-либо земным или наблюдается ослабление в них огня ревности, угасания любви к Богу, отход от начатого служения. Все эти страдания кончаются, когда христианин оставляет пристрастие, возвращается на прежний путь служения или снова возгорается огнем духовной ревности. По мнению старца Амвросия Оптинского: "Когда человек идет прямым путем, для него и креста нет. Но когда отступает от него и начинает бросаться то в ту, то в другую сторону, вот тогда являются разные обстоятельства, которые и толкают его на прямой путь. Эти толчки и составляют для человека крест. Они бывают, конечно, разные, кому какие нужны".

Глава I-ая СКОРБИ ПРАВЕДНИКОВ

1. "Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него" (Филип. I,29).
2. "Где Дух Святой, там, как тень, следуют гонения и брань" (прп.Макарий Великий)

Не нужно думать, что страдания - это только удел грешных, нетвердых в добре и отступающих от воли Господней. Старец о.Алексей Зосимовский так говорил об этом: "Кто тебе сказал, что Бог наказывает кого-либо за грехи, как принято у нас часто говорить, при виде ближнего, впавшего в какую-либо беду или болезнь? Нет, пути Господни неисповедимы! Нам, грешным, не дано понять, почему Всесильный Господь допускает на свете уму человеческому непостижимые как бы несправедливости. Господь все видит, все допускает, а вот почему Он допускает, нам, грешным, и знать не полезно". Действительно, опыт жизни показывает, что скорби сопутствуют людям и праведной жизни и святым. Более того, по мнению блаж. Августина, "христианам положено страдать более, чем прочим людям праведникам необходимо страдать еще более, а святым неизбежно переносить великие страдания. И чем ближе человек к Богу, тем большее количество крестов ему посылается".

По словам старца Варсонуфия Оптинского, праведность вообще неразрывна со скорбями. Он говорит, что "если плохо живешь, то тебя никто

не трогает, а если начинаешь жить хорошо – сразу скорби, искушения, оскорбления". Если мы посмотрим на жизнь святых, то увидим, что все они были проверены в огне испытаний и искушений: в этом сила их духа и красота подвига. За победу они были увенчаны от Господа. Так был испытан страданиями ветхозаветный Иов для последующего награждения его за стойкость и перенесения испытаний; патриарх Авраам был испытан тем, что ему было повелено принести в жертву своего единственного сына. Иосиф был возвеличен, но лишь после того, как потерпел длительное рабство в Египте, оклеветание и тюремное заключение. Царь Давид, хотя и был помазан, но до воцарения он перенес много обид, гонений, трудов и опасностей. Та же цель была и в испытаниях преп.Антония Великого, когда он был мучим бесами. Вспомним ответ Господа на вопрос Антония: "Господи, почему Ты не приходил ранше, чтобы избавить меня от страданий? – "Антоний, Я был все время здесь, но ждал, желая видеть твое мужество!

Преподобные отцы получали великие дары чудотворений, но лишь после того, как они величайшими подвигами и глубочайшим смирением доказывали свою веру и любовь к Богу. Как пишет преп. Исаак Сирианин: "Всякий человек, о котором особенно печется Господь, познается по непрестанно посылаемым ему скорбям... Когда на пути своем находишь неизменный мир, тогда бойся, потому что далеко отстоишь от прямого пути, протоптанного страдальческими стопами святых. Так как ты еще на пути, признаком твоего приближения ко граду Божию для тебя да будет следующее: встречают тебя сильные искушения и чем ближе приближаешься и преуспеваешь, тем более умножаются находящие на тебя искушения. В какой мере не имеет душа достаточных сил для великих искушений, в такой же она недостаточна и для великих дарований. И если возбранен к ней доступ великим искушениям (скорбям), то возбраняются ей и великие дарования, потому что Бог не дает великого дарования без великого искушения". Сила испытания [illegible]ова, что преп. Варсонуфий Великий так писал про них: "Если я напишу тебе о тех искушениях , которые я претерпел, то верно и не понесет слух твой, а может быть и ничей в настоящее время". Итак, испытаний не может миновать ни один христианин. И когда он впадет в искушение, пусть не удивляется им, не уклоняется от них, а благодарит Господа за них, как за благо и за внимание к нему. Как говорил один праведник: "Когда Господь делает избранные души и предназначает ее для больших дел, Он отмечает ее Своей печатью: эта Господня печать – крест".

В ином случае страдания посылаются также добродетельным людям для того, чтобы особо увенчать их в Царствии Божием за невинное страдание и подвиг безропотного терпения. Характерный пример такого безвинного страдания имеется в жизнеописании Новгородского святого преп.Варлаама

Хутынского (пам.6 ноября): преподобный шел по Новгородскому мосту в то время, когда с моста в Волхов бросали какого-то преступника: это была форма Новгородской смертной казни. Преступник, увидев почитаемого всеми новгородцами игумена, стал просить Преподобного спасти его. Преподобный предложил взять преступника к себе в монастырь на свое поручительство и получил согласие. Провинившийся закончил свои дни в монастыре как исправный монах. В другой раз Преподобный шел по мосту и снова в Волхов бросали преступника. Ученики стали просить Х Преподобного спасти и этого человека, но Преподобный не стал просить на этот раз, и казнь свершилась. "Почему, отче, ты на этот раз не спас человека?", – спросили ученики преп.Варлаама. Тот ответил им: "В первый раз казнили действительно преступника, который не раскаялся еще и не был готов к смерти. Для этого я и просил его себе в монастырь, чтобы покаянием в остаток жизни он мог спасти свою душу. На этот раз казнили невинного человека, и я видел венец, который был ему приготовлен, как невинному страдальцу. Как же я мог отнять у него этот венец?" У людей праведных к страданиям ведет и совершенное исполнение которой заповеди о любви: "возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Мар.12,31). Чем горячее эта любовь, тем глубже скорби ближних входят в сердце христианина, тем более он страдает за ближних и в особенности за их грехи и страсти, за их падения, пристрастия и несовершенства. Для особо избранных имеет место и особый случай посылаемых от Бога страданий – это страдания ради Христа и за веру во Христа. "Если Меня гнали, будут гнать и вас", – говорил Господь Своим ученикам (Иоан. 15,20). "Он (Христос) положил за нас душу Свою, и мы должны полагать души свои за братьев" – пишет ап.Иоанн (I Иоан. 3,16). А преп.Макарий Великий пишет: "Где Дух Святой, так как тень, следуют гонения и брань... истине необходимо быть гонимою".

Это самые блаженные и радостные из страданий, которых удостаиваются только те избранные, которых Господь особенно хочет наградить в Царстве Небесном. Вспомним, что заповеди блаженства завершаются словами Господа "Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня" (Мт.5,10-12). Это страдание праведников и мучеников и всех тех, кто терпит в мире ради исповедания и исполнения заповедей и поведений Христа. Господь подчеркивает исключительность награды за подобные страдания: "Радуйтесь и веселитесь", – говорит Он таким страдальцам, – "ибо велика ваша награда на небесах". Когда на христианина приходят подобные страдания, то не как на несчастья он должен смотреть на них, а как на особую милость Божию к нему. Конечно,

христианин может уклониться от особой почести. Как говорит преп.Исаак Сириянин: "Более всякой молитвы и жертвы драгоценны пред Господом скорби за Него и ради Него, и более всех благоуханий запах пота их".

А апостолы пишут: "Возлюбленные. Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного. Но, как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуетесь и восторжествуете" (I Пет. 4,I2-I3).

Мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние страдания ничего не стоят в сравнении с той славою, которая откроется в нас" (Рим. 8,I6-I8).

У близких к совершенству христиан страдания могут иметь характер и искупительной жертвы – соучастие в страданиях Христовых; это положение основывается на словах ап.Павла: "восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь" (Кол, I,24). И те из христиан, которые принимают участие в таких почетных страданиях, как бы продолжают и завершают великое дело Христа – искупление грехов совершаемых членами Воинствующей Церкви Христовой.

К написанному можно добавить еще ряд причин страданий, указанных св.Иоанном Златоустом и относящихся при этом только к праведникам. Св.Иоанн пишет: "Я могу указать восемь причин всякого рода и вида бедствий святых, поэтому усиленно напрягите ваше внимание, зная, что нам не будет уже никакого извинения и оправдания, если мы будем соблазняться приключающимися бедствиями. Первая причина состоит в том, что Бог попускает им терпеть беды, чтобы они вследствие величия своих заслуг и чудес не впадали в гордость. Вторая– чтобы другие не думали о них больше, чем свойственно человеческой природе, и не полагали, будто они боги, а не люди. Третья – причина – чтобы сила Божия являлась могущественной, побеждающей и умножающей проповедь через людей слабых и связуемых узами. Четвертая– чтобы яснее обнаружилось терпение их самих, как людей, которые служат Богу не из-за награды, а являют такое богомыслие, что и после великих бедствий обнаруживают любовь к Нему. Пятая – чтобы мы размышляли о воскресении... Когда ты увидишь, что человек праведный терпит без конца бедствия и так уходит из этого мира... то, очевидно, Бог не захочет отпустить неувенчанными тех, кто столько потрудился и лишить их воздаяния за труды. Поэтому необходимо должно быть время после здешней смерти, в которое они и получат воздаяние. Шестая причина в том, чтобы все подвергающиеся несчастьям имели достаточно утешения и облегчения, взирая на них (т.е. бедствующих праведников) и помня о случившихся с ними бедствиях.

Седьмая – чтобы люди, когда мы призываем подражать их праведникам, по причине чрезмерной высоты их заслуг, не подумали бы, что они были иной породы, и не отказались бы боязливо от подражания. Восьмая– чтобы, когда нужно убиваться и сокалеть, мы знали, кого нужно почитать блаженными, а кого жалкими и несчастными"... Как пишет преп.Исаак Сириянин: "Невозможно, когда мы идем путем правды, чтобы не встретились с нами печаль, тело не изнемогало бы в болезнях и страданиях и пребывало бы неизменным, если только жить в добродетели".

Арсения Великого один из иноков спросил: "Почему некоторые добрые люди перед смертью подвергаются великой скорби от телесной болезни?" – "Потому, – отвечал старец, – что мы как бы солью осолившись здесь, отошли туда чистыми".

"_____"

I ПРИЛОЖЕНИЕ К гл.I2-ой

ИЗ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КИЕВСКОГО

(Из сочинения ар.Сергия)

Божий человек, даже самый нравственно-высокий, не лишен недостатков и греховных предрасположенностей и никто не может избежать их проявлений в той или иной форме: то в виде недостатков характера, то в виде неумения жить осторожно и т.д. Эти обнаружения человеческих слабостей нередко задевают слабые стороны других людей, больно действуют на них, раздражают. Враг же рода человеческого пользуется этим раздражением против праведников и поднимает бурю гонений на них. Господь попускает разразится этой буре и в горниле страдания дух праведника как бы перегорает и очищается от своих греховных немощей. В скорби душа человека глубже сосредоточивается в себе, теснее соединяется с Господом и просвещается Господом. Путем молитвы она ясно начинает видеть свои черты, лучше понимает тот путь, который она прошла и приходит к ясному сознанию, что сама была поводом разразившихся скорбей. Когда же праведник сознает свою причинность в постигших его скорбях, он познает и свою виновность в этом, как человек, который не сумел поберечь немощного брата. Из сознания своей виновной причастности истекает и извинение врага, соединенное с молитвой за него. Когда же человек поймет все это, душа его исполнится всепрощением и благодарным миром. Опыт уже получен, и оттоле душа та впереди становится:

осмотрительном, сострадательном, твердом, чистом, несокрушимом в своем святом стремлении ко Христу. Тогда отнимается и страдание; чаша скорбей отъемлется потому, что такой человек уже сострадал Христу, сораспялся Ему, распяв свою плоть со страстями и похотями. Такой человек уже становится подобен апостолу, который говорил: "Я сораспялся Христу и умер для мира". Борьба у такого человека, конечно не прекращается до его кончины, но перелом нравственный в нем уже совершился и после такого перелома человек и может быть избранным орудием Промысла Божия в деле спасения людей, способным к служению чистому, совершенному и твердому. Чаша страдания относится ангелом, а на такого раба Божия изливаются дары благодати Божией. Такой путь неизбежен каждому. Различие только в степени и времени. Чем больший крест дарован от Господа кому, и чем более и дольше испытание, тем ранее в жизни приходится тому испить чашу очистительных скорбей.

Глава 13-ая. САМОПРОИЗВОЛЬНЫЕ СТРАДАНИЯ

I. "Бог любит особенно тех, кто добровольно идет на страдания Христа ради"
(старец о.Алексей Зосимовский)

Все вышеперечисленные виды страданий посылались человеку от Бога. Другим источником страданий может быть сам человек. В этом случае страдания будут самопроизвольными. Следует заметить, что в случае подобных страданий есть и такие, которые не приносят нам пользы и за которые нас не могут пожалеть ни Бог, ни люди. Это те страдания, в основе которых лежат наши страсти и пристрастия. Таковы, например, страдания от зависти, от неудовлетворенного тщеславия, алчности, страдания от неудовлетворения своих прихотей, например, от невозможности красиво одеваться, от отсутствия комфорта и жилища и т.пр. Поистине горе тем, кто так страдает. Часто в жизни можно встретить страдания от неприязни, от вражды, распрей и т.п. Причиной последних является отсутствие любви к ближним, нежелание послужить им, уступать им, сносить их недостатки и т.д. Пусть христианин в этих случаях внимательно рассмотрит сам себя. Он всегда найдет, что он виноват и сам является источником распрей, ссор и вражды.

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Множество недоумений современных христиан разрешилось бы, если бы мы действительно были христианами, в прямом Евангельском смысле: разрешился бы в том числе вопрос о смысле страданий: "как Господь терпит", многое другое. При нашей жадной, без оглядки привязанности к благам этого мира, когда сама эта привязанность родит множество страданий, о каком религиозном смысле жизни и в том числе - и наших страданий, мы может говорить?" (следует отметить, что по мнению о.Александра Ельчанинова, к страданиям, основанным на эгоизме, относятся и страдания при смерти близких. Он пишет: "Самая острая скорбь об умершем есть скорбь о себе, эгоистическая, личная боль. Праведные, смиренные, святые в этом случае не скорбят".) Таково самопроизвольное страдание людей мира. Иными будут страдания по своей воле у людей, живущих Духом Святым. Наивысшим и наипрекраснейшим из этих страданий является добровольное мученичество Христа. Как говорил старец о.Алексей Зосимовский: "Бог любит особенно тех, кто добровольно идет на страдания Христа ради".

Так же прекрасен подвиг сострадания. Ап. Павел говорил: "плачьте с плачущими..." (Рим. 12,15). А тех, кто по состраданию к несчастным их кормит, одевает, посещает в тюрьме и больнице, Господь обещает поставить на Страшном Суде по правую руку от себя, в сердце праведников.

Также благодетельны для души и страдания покаяния. Зная свой грех христианин сам наказывает себя и произвольными страданиями избавляет себя совершенно или частично от страданий непроизвольных. Ап.Павел пишет: "Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром" (I Кор.11,31). Старец Парфений из Киевской Лавры как-то спросил митрополита Филарета (Киевского): "Я имею сомнения, Владыко, в правильности пути, по которому иду. Апостолы говорят, что все живущие во Христе будут гонимы, а я не знаю никаких гонений". - "Зачем же тебя гнать, если ты сам себя гонишь?", -отвечал Филарет. И этим путем "самогонения" или преподобные, постники, юродивые, столпники, затворники пустынники и другие подвижники во Христе: идя путем "озлобления" своего тела, они спасли свои души. Благо тем мудрым христианам, которые имеют силу и ревность в какой-то мере идти за ними путем самопроизвольного страдания. Эти страдания рано или поздно неизменно перерождаются в великую духовную радость - в благодатные слезы, умиление, тишину и радость на сердце, покой Духа. Христиане получают за эти страдания духовные дары: в них расцветают, как благоуханные цветы, добродетели веры, любви, надежды, смирения, кротости и т.д. Они вместе с тем получают способность благодушествовать на тесных путях жизни христианской, пребывая, по словам ап.Павла, "в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах. Под ударами, в темницах, в изгнаниях, трудах, в бдении, постах, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах... нас наказывают, но мы не умираем, нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем" (2 Кор. 6,4).

Глава I4-ая. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СКОРБЕЙ

1. "Если терпим, то с Ним и царствовать будем". (2 Тим.2,I2).
2. "Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу"

   (2 Кор.4,I7)
3. "Скорби и искушения признаются Священным Писанием и св.отцами величайшим Даром Божиим"

   (Еп.Игнатий Брянчанинов).
4. "Страдания – благодетный ветер, надувающий паруса нашего духа"

   (о.Александр Ельчанинов)

Какова бы ни была причина посылаемых нам страданий, все они неизменно служат нам на пользу – спасению нашей души, к прощению наших грехов, а при невинности христианина – к получению за страдания венца в Царстве Небесном. Как говорят старцы Варсонуфий Великий и Иоанн: "Все, что ни случается с человеком, служит к испытанию и спасению его, чтобы он потерпел и во всем укорил себя, как недостойного. Добрый знак, что ты скорбишь, разве ты не знаешь, что когда кто просит отца молиться о нем, или молит Бога подать ему помощь, тогда умножаются скорби искушения к испытанию его. Итак, не ищи телесного покоя, если не посылает его тебе Господь, ибо мерзок пред Господом покой телесный и Господь сказал: "В мире будете иметь скорбь" (Иоан.I6,23). Знай, что те, которые желают покоя во всем, услышат некогда: "Ты получил уже доброе твое в жизни твоей" (Лук.I6,25). Если кто не переносит досад, не узрит и славы. Разве не знаешь, что "многи скорби праведным" (Пс. 33,20) и [illegible], как золото огнем? Поэтому, если мы праведны, то будем испытаны скорбями; если же, напротив, грешны, то потерпим скорби, как достойные того, ибо ? от терпения опытность" (Рим, 5,4). Приведем себе на память всех святых и вспомним, что они терпели, делая благое... они были ненавидимы и оскорбляемы людьми до самой кончины их... возлюби скорби во всем, чтобы быть сыном святых и будешь ли ты в скорбях или в нуждах, или в угнетениях, или в болезнях и трудах телесных, за все, постигшее тебя, благодати Бога".

"Не благоволил Бог, – пишет преп.Исаак Сириянин, – чтобы возлюбленные Его покоились, пока они в теле, но более восхотел, чтобы они, пока в мире, пребывали в скорби, в тяготе, в трудах, в скудности, в одиночестве, нужде, болезни, в оскорблениях, в сердечном сокрушении, в утружденном теле. Господь знает, что живущим в телесном покое, невозможно пребывать в любви Его. Когда не болезнь, скудость, истощение тела и болезнь вредного для тела возбуждают мысль твою и препятствуют радости упования твоего и попечению о Господе, тогда знай, что живет в тебе тело, а не Христос. Поэтому, о всяком скорбном для нас приключении, встречающемся с тобою явно или тайно, со всею осторожностью, далеко от самомнения, находи, что по справедливости и по суду пришлось к тебе все это. И за все приноси благодарение".

Итак, во всех случаях страдания целесообразны. Но нужно говорить не только о целесообразности страданий, но и необходимости для человека страданий. Об этом так пишет Н.Н.Фиолетов: "Душа человека, ничего не пострадавшего, не испытавшего бурь, волнений и борьбы, часто сама покрывается корой суетности, пошлости, самодовольства. Перед ней появляется опасность погрузиться в состояние инерции и мертвенного покоя.

В повседневных примерах мы можем видеть, как часто люди, ничего не испытавшие, не могут понять переживаний других людей, являются безразличными к их страданиям, как часто теряется перед ними сознание высшей цели и смысла жизни, о ни погружаются в тину мелочей. Это состояние полного самодовольства и тупости, часто смешивается в мирском обывательском сознании со счастьем".

Таким образом, от Бога посылаемого страдания не есть нарушение мировой гармонии, а, наоборот, утверждение ее, восстановление справедливости и устранение греха. Во всех случаях страдания людей есть одна из форм проявления неусыпного о них Промысла Божия, доказательства любви и милосердия Бога к падшему человечеству. При благодати и мудрости Божией, иначе, конечно, и быть не может. Поэтому Задонская подвижница Матрона Наумовна говорила так: "Горе в жизни – это гостинцы, посылаемые нам из рая". А еп.Буго писал: "Величие и красота души расположены по ступенькам, по силе страданий. Кто не видел на множестве примеров, что часто житейское счастье не только не полезно для нравственного развития человека, но прямо губит его". По существу, христианин должен отказаться от житейского понятия слова "несчастье"; так как "великая скорбь, соединенная с терпением, хорона и полезна", – пишет преп.Петр Дамаскин. "Несчастья" нет в мире, где посподствует и царствует Благий Господь Бог. И то, что люди называют несчастьем – есть милостивое наставление, вразумление от Бога Отца или испытание Им веры христианина.

Как пишет ап.Павел – в христианине "от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности – надежда, а надежда не постыдает". (Рим.5,3-5). Святитель Иоанн Тобольский так говорит об этом же: "Если бы воля человека была направлена к добродетели и была бы

истинно покорна и согласна с волей Божией, то труды, болезни искорби и другие неприятности, которые встречаются каждому человеку в жизни, не были бы для него наказанием, ибо он переносил бы их с радостным и благодушным сердцем по любви к Богу, рассуждая и твердо веря, что они постигли его по воле Божией и Его попущению для неизвестной ему, но доброй цели". Более того, святые и праведники достигали того, что понимая благодетельное значение скорбей для души человеческой, они переживали их не только благодушно – без ропота и смущения, но радостно, и начинали стремиться к ним и искать их, Так мудрая игумения Арсения пишет: "После того, как Господь поможет отрешиться от страстей, тогда для души составляет отраду жизни скорби: она ищет их, она не чувствует, а только сознает и видит, и чувствует великую помощь Божию, укрепляющую дух в скорбях и искушениях жизни; видит великую премудрость Его путей, ведущих человека к свободе через скорби, и в самих скорбях, очищающую его, выводящую из неправильного положения и ставящую всегда на правильный путь"... "Тогда душа чувствует и силу, и радость, и благодарит Бога за скорби, и кажутся они ей ничтожными в сравнении с теми благами, которые Он даровал ей через скорби". Вот почему праведница говорила: "В мире радостей всех выше – это радости страданий".

А праведник священник Иоанн пишет: "Мы имеем все основания жаловаться, когда не имеем страданий, так как ничто не делает нас подобными Богу, как несение Его Креста". Отсюда понятен будет и афоризм духовного философа Шахарта: "Тихая и покойная жизнь, проведенная в Боге – хорошо; жизнь, полная бурь, прожитая с терпением – лучше; но найти покой в жизни, полной боли – наилучшее". Однако, мы не всегда помним, что благодушное перенесение страданий возможно лишь с помощью Божией и есть дар Христианину от Бога. Об этом так пишет преп.Петр Дамаскин: "Терпеть обиды с радостью и незлобиво, делать добро врагам, полагать душу свою за ближнего и подобное – есть дары Божии, посилаемые стремящемуся к ним, чтобы их получить от Бога своим старанием".

Итак, лишь тот тяготится "несчастьями" и "бедами", кто не доверяет Богу, не сознает своей греховности, не чувствует необходимости очищения своего сердца, спасения своей души и не знает своего бессилия достичь этого своими усилиями. Как пишет старец Силуан: "Если постигает тебя неудача, то думай: "Господь видит мое сердце и, если Ему угодно, то будет хорошо и мне и другим", и так душа твоя всегда будет в мире. А если кто будет роптать: "Это не так, а это нехорошо", то никогда не будет мира в душе, хотя бы он и пост держал, и много молился. Иной много страдает от бедности и болезней, но не смиряется и потому без пользы страдает... Смирясь, ты увидишь, что беды твои превратятся в покой, так сам и увидишь и скажешь: "почему же я раньше так мучился и скорбел?" Но теперь ты радуешься, потому что смирился и пришла Благодать Божия". Тот же старец говорит и том, что "скорби неизбежно сопутствуют любви и врастанию их отвечает рост в душе Христовой любви. Это и понятно: любовь Христова (в душе христианина) объемлет весь мир и горячо и больно переживает скорби всего мира, как их переживал и Христос, когда Он плакал, глядя на Иерусалим, провидя все будущие его бедствия (Лк.I9,4I).

Поэтому, как пишет схиархимандрит Софроний: "Любящий Бога проходит через такие страдания, которых не имеющий глубокой веры в Бога не выдерживает и заболевает душевно". Но – "из глубокой веры рождается и великое мужество". Как пишет преп.Исаак Сириянин: "Кто без скорби пребывает в добродетели своей, тому отверста дверь гордости". Но Господня забота и помощь человеку в развитии в нем смирения повсюду разлита в мире. И как говорит игумен Иоанн: "Все обстоятельства и факты земной жизни предназначены, чтобы смирить человека, изламывать его стирать гордыню его чувства и разума, просвещая его сознанием милости Божией, ибо бил его по самодостаточности, самостоятельности, самодовольству. Здесь все блаженство жизни, все жизненные удачи и здесь (с другой стороны) смысл всех бесчисленных болезней, признаков смерти, нравственных унижений, бедности, зависимости, чувства своего бессилия как в отношении прошедшего, так и будущего и настоящего... Здесь зарождение благодарности Богу и здесь (с другой стороны) – крушение всех тщетных вер, всех суетных надежд и ложных идеалов... Какой бы ужасающей гордыни исполнился человек, если бы его не смиряло все то, что его теперь смиряет на земле: смерть, болезни, физические страдания, беспомощность (во множестве случаев), слабость, душевные муки и томления, унижения, труд, необходимость претрудного учения во всех областях, невежество, неразумие, безобразное проявление внутренних страстей, суд совести..."

А еп. Варлаам Рязанцев добавляет к этому: "Нам тогда только начинается оценка на небе, когда мы что-нибудь невинно терпим со всяким смирением, безропотно, как Божие попущение и испытание. Этим очищается душа от духовного растления. Без невинного и глубокого страдания, без креста никто не войдет в рай. Божий путь есть каждодневный крест".

О том же пишет о.Александр Ельчанинов: "Мне часто кажется, что все шипы и терния нашего жизненного положения точно устроены Богом для увраченания именно нашей души. Скорбями потребляются грехи наши, "нет скорбей – нет и спасения (слова преп.Серафима). Не только страдания, посилаемые Богом, но всякое духовное усилие, всякое добровольное лишение, всякий отказ, жертва немедленно разменяваются на духовные бо-

гатства внутри нас: чем больше мы теряем, тем больше приобретаем. Вот почему "трудно богатым войти в Царство Небесное". Вот именно потому, что в них не совершается такого размена благ земных; временных, тленных на блага небесные, нетленные. Отсюда горе счастливцам, сытым, смеющимся – они оскудеют до полной духовной нищеты. Мужественные души инстинктом ищут жертвы, страдания и духовно крепнут в испытаниях. Много численные подтверждения этому в Евангелии и у апостолов. Особенно много об этом у ап.Павла. Это знают даже вне христианской религии: как истязают себя факиры, йоги, дервиши: у них это точный расчет. Мы должны просить Бога, чтобы Он дал нам испытания и почаще печалиться, когда живем благополучно. Дети, выросшие в тепле, неге, сытости, вырастают духовно пустыми. Наоборот, прошедшие через болезни, нищету – вырастают духом, ибо "кратковременное страдание наше производит в безмерном переизбытке вечную славу" (Кор.4,6). Господь бесконечно жалеет нас, но посылает нам страдания: только если нас поражают несчастья и катастрофы, мы можем дать какие-то искры, какой-то святой огонь. Поэтому будь терпелив в своих скорбях: без страданий не живут даже низшие существа, а чем выше становится человек, тем больше он страдает. Моя болезнь многому меня научила. Еще больше утвердила в мысли, что если со Христом – то со страданиями, и что нет христианину иного пути, как через боль внутреннюю и внешнюю. И думая о бесконечном множестве страданий в мире, я думал, что вот такими, ничем не заслуженными, безвинными страданиями строится невидимое Царство Божие, создается и собирается Его страдающее Тело – Церковь Христова. Велика очищающая сила страданий и смысл их. Духовный рост наш зависит главным образом, от того, как мы переносим страдания. Мужество перед ними, готовность на них – вот знак "правильной" души. Но не надо искать их и выдумывать". Часто Господь посылает великие страдания перед смертью тела. Здесь также видна особая целесообразность таких страданий: чем больше страдания оставила душа на земле, при переходе в тот мир, тем выше радость в том мире "блаженного успокоения".

Здесь надо вспомнить и слова Господа: "Горе вам, богатые, ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне, ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете" (Лук.6,24-25). Вот почему духовные люди так жалеют тех, кто в мире грешит, не кается в грехах и живет легкой, рассеянной жизнью, полной развлечений и удовольствий. Про них говорят: "оставил их Господь". А про терпящих бедствия говорят: "их посетил Господь". Как писал П.Иоанов ("Смирение во Христе"): "К кому идет счастье (житейское), тот теряет компас жизни, тот самый несчастный человек: личная жизнь его в опасности.

Поэтому души мудрые и древние и новые, не только христиане, вовсе избегали быть счастливыми и у них чувство иного мира преобладает над всеми видимыми ими благами и чувство ответственности за жизнь было необычайно развито... Мудрые люди не стараются поудобнее устроиться на своем жизненном поприще, чтобы не заснуть и не прозевать Грядущего Жениха в полуночи".

Не должен разум христианина смущаться и при виде страданий невинных детей. Здесь также неизменно присутствует Божия премудрость, благость и целесообразность. Чаще всего Господь хочет через страдания невинных детей вразумить их родителей или близких, отвратить последствия (может быть, за гробом) утешены будут Богом в неизмеримо большей степени по сравнению с их кратковременным страданием. Здесь вместе с тем надо вспомнить и о словах Господа прп.Антонию Великому. Преподобный однажды долго размышлял о множестве бедствий и искушений, постигающих детей, о страданиях невинных детей и о других, трудно постижимых для человеческого ума вопросах. Тогда он услышал: "Антоний, это судьбы Божии. Исследовать их душевредно. Себе внимай".

" "

ПРИЛОЖЕНИЕ К гл.IV-ой. СМЫСЛ БЫТИЯ И СТРАДАНИЯ

Как пишет иеромонах (а впоследствии архиепископ) Иоанн: "Не в физическом здоровье и не в тленном богатстве быстротекущей жизни смысл человеческого бытия на земле – венец милости к человеку в вечности. Венец в том, что Господь у с т а н о в л я е т человека и причисляет его к Своему крестному пути правды в ветхом мире, и, страдая за рабов Своих, страдает в них, распространяет пределы Своего Страждущего Богочеловеческого тела на тела всех святых Своих и страдания Богочеловеческой Души Своей на их души. Так рождается новый мир. Это великая тайна строительства Церкви, Нового Мира на крови Агнца и агнцев.

Но не для всех одинаково раскрывается в мире эта тайна. Ибо она не может быть ни понята, ни принята во всем ее благословении, вне чистых путей усыновления Богу, вне великой к Богу любви. Лишь эта любовь (пусть юная, пусть молчаливая) раскроет до конца и оправдает все страдания. То, к чему мы идем, слишком велико. То, что мы здесь оставляем, слишком ничтожно. В этом мире ничтожны все наши добродетели, ничтожно все наше понимание истины.

И поэтому нет на земле иной высшей красоты, чем страдание правды, нет большего сияния, чем сияние безвинного страдания".

Глава 15-ая. ВОСПРИЯТИЕ СКОРБЕЙ ХРИСТИАНИНОМ

"Долготерпение – матерь всех благ"
(Преп.Варсонуфий Великий)

Встречаясь со скорбями, может ли христианин молить Бога об избавлении от них и просить других молиться за него? На этот вопрос преп. Варсонуфий Великий отвечает так: "Совершенные не отстраняют от себя гнев Божий, потому что всю надежду возлагают на Бога, но мы, плотские и нуждающиеся еще в земных вещах, будем осуждать самих себя, как согрешающих в том, и отстраним от себя гнев Божий молитвою и псалмопением, моля Бога, да простит Он нас, и впредь будем стараться благодарить Бога. Ибо после, как это пройдет, грехи наши навлекут на нас еще худшее и без покаяния и милости невозможно прекратить постигающие нас бедствия". Как видно из ответа преподобного здесь может быть два случая. Для более слабых духом необходимо молиться и каяться в грехах (хотя бы и не осознанных), чтобы смягчить гнев Божий и отстранить от себя, может быть, еще новые и более тяжкие скорби. Но наиболее сильные духом здесь не считают возможным уклоняться от скорбей, как от воли Божией – всегда благой, в чем бы она ни проявлялась.

Преп.Антоний Великий пишет про это: "Как неуместно не благодарить врача за оздоровление тела и тогда, когда они дают нам врачества горькие и неприятные, так неуместно и оставаться неблагодарными Богу за то, что кажется нам нерадостным – не разумея, что все бывает по Его промышлению и на пользу нам". А преп.Исаак Сириянин так говорит про праведника: "Если встретятся ему скорби, то он как бы уверен и точно знает, что скорби доставят ему венец, и терпит их со всею радостью, принимает их с веселием и радованием. Ибо знает, что Сам Бог по причинам полезным ему предназначает их в Своем полезном промышлении о неведомом для нас". Вот один из примеров тому:

Один из иноков приходил к келье великого старца и крал у него жизненные припасы. Старец видел это, но не обличал брата, а занимался более усердно рукоделием, говоря: "Думаю, этот брат нуждается". И вот старец тяжкую скорбь, терпя большой недостаток в хлебе. Когда старец кончался, братия окружила его. Он, увидев между ними брата, который постоянно крал у него хлеб, сказал ему: "подойди ко мне, брат". Когда тот подошел, старец схватил руки его и начал целовать их, говоря: "Благодарю эти руки, при посредстве которых я надеюсь войти в Царство Небесное". Инок умилился, принес покаяние и сделался строгим монахом. Так покорность воле Божией в посылаемой скорби послужила на великую пользу и самому старцу и согрешившему иноку.

Как говорит французский христианин Даниэль Роп: "Если ты не можешь принести Господу ничего другого, то принеси Ему свой жизненный крест и свои страдания". Поэтому в тех случаях, когда христианина постигает какое-либо несчастье или скорбь, святые отцы всегда предлагают понести ее терпеливо, благодушно и не отвращаться от нее и в сокрушении считать себя достойным еще больших несчастий, чем посланное.

К старцу Леонтию Оптинскому пришел горшечник, один из его духовных детей, у которого украли колеса от повозки, на которой он отвозил на базар приготовленные им горшки. Он сказал старцу, что знает вора и может отыскать колеса. –"Оставь, Семенушка, не гонись за своими колесами, – отвечал старец, – это Бог тебя наказал, ты и понеси Божье наказание и тогда малой скорби избавишься от больших. А если не захочешь потерпеть этого малого искушения, то больше будешь наказан". Горшечник послушался старца, и по его свидетельству, затем ему грозили большие несчастья, но Господь всегда уже избавлял его от них. Нельзя при скорбях надеяться отвратить их без молитвы и покаяния посредством каких-либо святынь, ища от них спасения, подобно тому, как язычники применяют талисман. Так, в одном семействе повторялись семейные несчастья. Супруги приехали в Оптину пустынь и обратились за помощью к своему земляку – иеромонаху Гавриилу. Тот задумал было помочь их горю херувимским ладаном, но предварительно пошел с этим делом за благословением к старцу Леонтию. "Чудак ты, – сказал ему старец, – поможет ли тут херувимский ладан? Где гнев Божий, там Господь не щадит и Своей святыни. Тут потребно искреннее раскаяние в грехах, за которые послал Бог гнев".

И когда беды являются следствием греха, то единственным средством избавления от них является покаяние и принесение произвольного наказания – эпитимии. Вместо с тем, как говорит еп.Игнатий Брянчанинов, – "Во время напасти не ищи помощи человеческой. Не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога: по Его изволению, в свое время, придут люди и помогут тебе". Когда не хватает сил терпеть, святые отцы рекомендуют нам различные способы для приобретения терпения в страданиях. Для этого надо вспомнить самые трудные и тяжкие минуты своей жизни и сравнить с ними тяжесть, которую переносишь. Также можно приводить себе на ум те сильные страдания и несчастья, которые терпят другие люди (например, в тюрьмах, на одре неизлечимой и тяжкой болезни, при умирании от голода и т.д.) и тогда твои личные страдания могут показаться незначительными. Как говорит преп.Исаак Сириянин: "Содержи всегда в уме тягчайшие скорби скорбящих и озлобленных, чтобы самому тебе воз-

давать должное благодарение за малые и ничтожные скорби, бывающие у тебя, и быть в состоянии переносить их с радостью".

"Вместе с тем, – как пишет о.Александр Ельчанинов, – нет другого утешения в страданиях, как рассматривать их на фоне "того мира"; это и по существу единственная верная точка зрения. Если есть только этот мир, то все в нем сплошь бессмыслица; разлука, болезни, страдания невинных, смерть. Все это осмысливается в свете океана жизни невидимой, омывающего маленький островок нашей земной жизни. Кто не испытал дуновений "оттуда" в снах, в молитве? Когда человек находит у себя силы согласиться на испытание, посылаемого Богом, он делает этим огромный шаг вперед в своей жизни. Наши трудности и горести, если мы несем их добровольно, соглашаемся на них, питаем и укрепляем нашу душу, они непосредственно превращаются в богатства духовные – "кратковременные страдания произволят в безмерном переизбытке вечную славу" (2 Кор. 16-17); это благодатный ветер, надувающий паруса нашего духа... И в тот момент, когда человек с благодарностью примет от Бога посланное страдание, он сразу войдет из него в такой мир и счастье, что всем вокруг него станет светло и радостно. Лишь бы пожалеть этого – и Бог пошлет. Поэтому мужественная душа инстинктивно ищет жертвы, случая пострадать и духовно крепнет в испытаниях. Мы должны просить Бога, чтобы Он дал нам испытания и почти печалиться, когда живем благополучно. Дети, выросшие в тепле, неге, сытости, вырастают духовно пустыми. Наоборот, прошедшие через болезни, нищету – вырастают духом".

Вместе с тем христианин должен помнить о том, что как радости, так и скорби в мире, часто бывают кратковременными и одна сменяет другую. Об этом так пишет митрополит Московский Филарет: "Почему вы думаете, что далеко радость? Она близко: позади скорби, как в Песне песней – "жених за стеною близ невести". "Вечер водворится плач, а заутро радость". Вместе с тем, плач святых о временном лишении не назван благоприятною жертвою, а наше продолжительное и тяжкое сетование не только не богоугодно, но даже бывает грешно. Нам сказано: "не скорбите как прочие, не имущие упования". Наше дело нести налагаемые кресты с любовью, детским смирением и христианским терпением, а не измерять их, не сравнивать с другими, не сетовать в лишениях, а бодрствовать над собою и крепиться, дабы изнеможив не лишиться уготованной награды. Поэтому, если терпишь скорби безвинно, благодари Бога. В слове "безвинно" есть сильное врачество против скорби.

Как говорит еп.Игнатий Брянчанинов: "упражнение в самоукорении вводит в навык укорять себя. Когда стяжавшего этот навык постигает какая-либо скорбь, тотчас в нем является действие навыка, и скорбь

принимается, как заслуженная". А как пишет еп.Феофан Затворник: "За всякую неприятность благодари Бога, помни, что она послана ради твоей пользы. "Главная причина всякого смущения, – говорит преп.авва Дорофей, – если мы тщательно исследуем, если то, что мы не укоряем себя. Отсюда происходит всякое расстройство: по этой причине мы никогда не находим спокойствия". "Куда бы не пошел укоряющий себя, – сказал и св.Никон Великий, – чтобы с ним ни случилось, вред или бесчестье, или какая скорбь, уже предварительно считает себя достойным всякого неприятного и никогда не смущается. Может ли быть что, спокойное этого состояния?" Здесь следует все же предупредить, что укорение себя должно быть в грехах, но отнюдь не за какие-нибудь житейские промахи или ошибки, вызвавшие те или иные несчастья. Про это так пишет старец Зосима из Троице-Сергиевой Лавры: "Несчастия и горести посылаются нам Провидением для испытания нас, для укрепления нас в жизни подвижнической. Величайший подвиг терпеть без ропота до конца своих дней все, что нисколько слагается нам в этой земной жизни, полной печали и слез. "Претерпевший до конца, спасен будет". Однако, не нужно никогда приписывать себе тяжких случаев, бывших с тобою и близкими тебе. Нет, это все не от себя, а ниспосылается тебе, как крест. Неси же его благодушно, воодушевляемый светлой надеждой и твердой верой, что там "нележе несть ни болезнь, ни печаль, ни воздыхание", там в вечной жизни скорби перенесенная здесь с упованием и терпением, даст тебе и твоим близким такую радость и такую близость к совершенной Любви и Истине, которую и вообразить себе человек не может. Если ты несешь скорбь с терпением, этим ты свидетельствуешь свою верность Христу, свою преданность Спасителю и свою любовь к Воскресшему из мертвых и нас всех к Себе зовущему". При переживании скорбей никогда нельзя считать виновным в них своего близкого. Об этом пишет архиеп. Варлаам Рязанцев: "Терпи обиды, неприятности, несправедливости, но дерзай по гордости винить в них твоего ближнего. Вина лежит на тебе, а не на нем: Господь желает очистить твои грехи, вот и посылает тебе как бы незаслуженную обиду и скорбь.., но они заслужены тобою, твоими грехами, другими, прежними. И прими скорбь с радостью, как лекарство очистительное от Самого Господа, а обидчика считай небесным другом, целителем твоей души. Бойся судить обидчика: укорять и т.д. – он твой благодетель, допущен Богом для очищения твоих грехов, для твоего смирения и терпения".

Итак, при перенесении страданий и невзгод для христианина ропот и выражение недовольства совершенно недопустимы. Св.отцы запрещают даже жаловаться на погоду, говоря, что "слишком холодно" или "слишком

жарко". Будем помнить также, что Господь не оставляет нас никогда. И Он с нами в самые скорбные, безотрадные минуты. Будем помнить слова из псалма: "С ним Я в скорби... Воззовет ко Мне и услышу его и избавлю его... и явлю ему спасение Мое" (Пс.90,I5-I6). О том же пишет ап.Павел: "По мере того, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше" (2 Кор.I,5). И, действительно, прп. Исаак Сириянин свидетельствует: "Когда душа упоена радостью надежды своей и веселием Божиим, тогда тело не чувствует скорбей, хотя и немощно; несет сугубую тяготу и не изнемогает, но наслаждается и содействует наслаждению души, хотя и немощно. Так бывает, когда душа входит в одну радость духа". Великое приобретение для христианина, когда он научится в жизни одинаково принимать от Господа все, что ему посылается – сладкое и горькое, легкое и тяжелое, радостное и печальное, и с неизменной благодарностью к Богу говорит себе: "я и той доли не стою, которой в настоящее время наградил меня Господь". Вот еще что про восприятие страданий писала одна христианка: "Господь со мной. Он меня любит. Чего мне бояться? Сколько радости и утешений и силы несут с собой эти слова. Я сделала неверный шаг. Это может мне повредить. Но – I.Господь все знает и любит меня. Он покроет мою ошибку, если так лучше для меня. 2. Я больна, меня ждут большие страдания. Но Господь все знает и любит меня. Если Он мне посылает страдания, то Он с заботливостью матери пошлет помощь, а страдать не даст выше сил. 3. Господь все знает и любит меня. И, если нужно, пошлет мне хотя бы одну отзывчивую душу. Слова эти применимы во всех обстоятельствах жизни, во всех состояниях души. Но для этого нужна чистая и крепкая связь души с Господом".

Однако, по словам старца Силуана, страдание от бедности и болезней не принесет пользы, если человек не смирится. Как пишет о.Александр Ельчанинов: "постоянное явление (у неисправимых грешников), что страдания не обращают души к Богу, что они бесплодно раздавливают ее и являются, таким образом, безрезультатными. Тогда человек под влиянием несчастий как-то грубеет. И это ясно отчего – человек жадно цепляется на жизнь, на счастье, ставит его выше всего, вне Церкви, Бога, любви ко Христу, и обрушившееся несчастье, застав его врасплох, озлобляет, огрубляет его. Пот, слезы, кровь... Если проливается пот с внутренним противлением, злобой, проклятьем; слезы – от обиды, злобы; если кровь (болезнь) – без веры, то ничего доброго душа не приобретет. То же самое происходит с послушанием, с покаянием, с верой. Почему так спасительны были страдания блудного сына? Почему он, "войдя в себя", нашел путь спасения? Потому что он вспомнил дом Отца, потому что твердо знал что есть этот дом, потому что он любил его, потому что, оставив язык

образов, грешник этот верил в Бога. Вот что спасает нас в страданиях. Вот что открывает нам врата Небесного Чертога, единственные врата, в которые стоит стучаться. Поэтому страдания с точки зрения духовного роста, ценны не сами по себе, а только по своим результатам. Отнимая земное счастье, они ставят человека лицом к лицу с высшими ценностями, заставляют его открывать глаза на мир, обращают его к Богу. Отсюда следует, что земное счастье, связанное со всегдашней памятью о Боге, не исключающее напряженности духовной жизни – есть безусловное добро; равно как и страдания, если они ослабляют или принижают человека, не преображая его, не давая благотворной реакции – только сугубое зло.

Это ответ на очень распространенное убеждение, что Церковь и Евангелие осуждают в с я к о е з е м н о е счастье и зовут к страданиям ради их самих". Отсюда можно заключить, что характер восприятия человеком скорбей является показателем его близости к Богу и наличия в нем христианских добродетелей – веры, смирения и покорности.

П О С Л У Ш А Н И Е

Глава IV. ПОСЛУШАНИЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

I. "Христос смирил себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной" (Фил.2,8)

2. "Все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте" (Мт.23,3).

3. "Спроси отца твоего и он возвестит тебе старцев твоих и они скажут тебе" (Втор. 32,7).

4. "Без совета ничего не делай" (Сир. 32,21).

5. "Сам Господь влагает в уста вопрошаемого, что сказать, ради смирения и правоты сердца вопрошающего" (Прп.Варсонофий Великий и Иоанн).

Человек создан для свободной воли. Но значит ли это, что человек совершенно свободен в своих желаниях, намерениях, решениях и поступках? И законны ли его своеволие и самочиние? Нет, по Божьим законам, на которых зиждется мироздание, человеческая воля была ограничена. Бог указывает Адаму, что ему дозволяется и что запрещается. Не позволяя вкушать с древа "познания добра и зла", Бог предупреждал Адама о наказании. И это наказание самое страшное, которое только могло по-

стичь человека – лишение его жизни. (Быт.2,16-17). Когда же Адам вступил на путь самоволия, то этим вверг в бездну нечестия и себя и весь род человеческий – всех потомков своих Целого Адама". Итак, не будем думать, что мы созданы и призваны к свободной воле в смысле постоянного, неразумного и беспринципного выполнения своих желаний. Последние законы лишь тогда, когда они находятся в согласии с законами, установленными Богом для человека, для человеческой души. Наше спасение и счастье в том, чтобы мы знали и послушно выполняли эти законы.

Как пишет игумен Иоанн: "Жизненно отвергаемая воля Божия есть ад для человека. Принимаемая – есть неизреченное блаженство, хлеб райский. Потерявший во Христе свою волю, находит ее полноту и истинную свободу. И тогда Господь будет исполнять даже неосознанные и даже будущие желания человека". Как говорит старец Силуан: "Чтобы стать свободным, нужно прежде всего себя связать. Чем больше сам себя будешь связывать, тем большую свободу будет иметь твой дух..." Поэтому послушание – это важнейшая добродетель христианина вместе со смирением и любовью. Прп.Варсонуфий Великий так говорил своему ученику: "Держись же послушания, которое возводит на небо и приобретших его делает подобными Сыну Божию". (Отв. 4,48).

Как пишет схиархимандрит Софроний: "Послушание есть тайна, которая открывается только Духом Святым и вместе она есть таинство и жизнь в Церкви... Без послушания невозможно достигнуть чистоты ума, т.е. господства над мысленным морем суетных помышлений и без него поэтому и нет монашества... Послушание есть лучший путь к победе над последствиями первородного греха в нас – над самостью и эгоизмом". Однако, как говорит схиархимандрит Софроний, в добродетели послушания можно совершенствоваться иногда ума лишь в том случае, когда христианин "убеждается в [illegible] то ума-рассудка. Убедиться в этом – важный этап в жизни христианина-подвижника. Через недоверие своему уму-рассудку христианин-подвижник освобождается от того кошмара, в котором живет все человечество. В акте отвержения своей воли и рассудка, ради пребывания в путях воли Божьей, превосходящей всякую человеческую премудрость, христианин-подвижник в сущности отрекается ни от чего другого, как только от страстного, самостного (эгоистического) своеволия и своего маленького беспомощного умника-рассудка, и тем проявляет и подлинную мудрость и редкой силы волю особого высшего порядка.

По словам прп. Иоанна Лествичника: "Послушник, продающий себя в добровольное рабство, т.е. послушание, взамен получает истинную свободу". По терминологии некоторых св.отцов, послушание есть то же самое, что и благочестие. Так прп. Антоний Великий пишет: "Быть благочестивым есть ничто иное, как исполнять волю Божию,

а это и значит знать Бога, т.е. когда старается кто быть независтливым, целомудренным, кротким, щедрым по силе, общительным, нелюбоприятельным и делать все, что угодно воле Божьей, то он отворит волю Божию". Св.отцы говорят, что воля – это единственное, что действительно принадлежит нам, а все остальное – дари от Господа Бога. Поэтому отречение от своей воли ценнее многих других добрых дел. Как пишет старец Силуан: "Редко кто знает тайну послушания. Послушливый велик перед Богом. Он подражатель Христу, Который дал нам в Себе образ послушания. Послушливую душу любит Господь и дает ей Свой мир, и тогда все хорошо, и ко всем она чувствует любовь. Послушание нужно не только монахам, но и всякому человеку. Все ищут покоя и радости, но мало кто знает, что они достигаются послушанием. Без послушания даже от подвигов рождается тщеславие. Идущий путем послушания скоро и легко получает дар великой милости Божией: а своевольные и своедумные, как бы ни были они ученые и остроумны, могут убивать себя суровыми подвигами, аскетическими и научно-богословскими и, однако, лишь едва-едва будут питаться крохами, падающими от Престола Милосердия, и будут жить, воображая себя обладателями богатств, не будучи таковыми в действительности".

О том, как добродетель послушания дает мир душе, пишет и прп. Варсонуфий Великий: "Возложи на Бога всякий промысел, говоря: "Бог знает полезное" и успокоишься, мало-помалу получишь силу терпеть". Пример совершенного послушания дает нам Сам Господь, Которого слова: "Я сошел с небес, не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца" (Иоан.6,38). служит образцом послушания. Весь строй христианской Церкви зиждется на строгом послушании: Господа Иисуса – Богу ОТЦУ апостолов и их преемников епископов – Духу Святому (Деян.16,6; 15,20) пресвитеров (священников) – епископам; всех христиан – священникам, духовным отцам, старцам и друг другу. Ап.Павел пишет про последнее: "повинуйтесь друг другу в страхе Божием" (Еф.5,21).

Строгое послушание является основой иночества, где сложилась поговорка: "послушание паче (т.е. ценное) поста и молитвы". И св.Симеон Новый Богослов пишет, что для инока "лучше быть учеником ученика, чем идти путем самочиния". А авва Исидор говорит: "не столько страшны демоны, страшно следование собственному сердцу". Отцы Варсонуфий Великий и Иоанн говорят по этому поводу: "Если человек не попросит совета у отцов касательно дела, которое кажется добрым, то последствия будут худые, и человек тот преступит заповедь, которая говорит: "сын, с советом все твори" (Сир.32,31) и еще: "вопроси отца твоего и возвестит тебе, старцы твоя и скажут тебе" (Втор. 32,7). И нигде не найдешь, чтобы Писание повелевало кому-нибудь делать самому что-либо: не просить

совета означает гордость и такой человек оказывается врагом Божиим, ибо "Бог гордым противится, смиренным же дает благодать" (Притч.3,34). Если в послушании был Сам Господь и оно необходимо и пастырям Церкви и инокам, то, очевидно, оно тем более необходимо всем христианам, т.е. и живущим в миру. Почему же оно все так необходимо? Наша природа крайне испорчена, мы находимся во власти страстей, мы немощны, слабы, убоги, неразумны и слепы духовно; отсюда наш путь ко спасению – это путь слепого, которого ведут за руки для того, чтобы привести его к цели, и он не погиб по дороге, "упав в яму" (Мт.15,14) или от другой опасности. Кто же думает, что он зрячий и видит духовно, что он может идти самостоятельно, без духовного руководства, тот самый слепой из слепых, тот во власти гордости (самой опасной и гибельной из страстей), тот в обольщении, т.е. "в прелести". Отсюда самоволие, самочиние, самоуверенность – самые опасные пороки. нет тогда у человека более злого врага, чем он сам себе. При самоволии человек не ищет воли Господней, всегда благой, посылающей наилучшее для человека. И как отвергающий наилучшее, он сам идет к худшему, уродует свою жизнь, сам уходит от того спасительного пути, который может повести его к Богу.

Истинный мудрец должен ненавидеть свою волю. Самый мудрый из мудрецов – Премудрый Соломон писал: "не полагайся на разум твой" (Пр.3,5). Очевидно, что первоочередная задача для всякого христианина – научиться слушаться не себя, а Господних повелений. Чистое сердцем могут узнавать их непосредственно через внутреннее восприятие их от Бога через Ангела-хранителя. Но нам, по греховности нашей, чаще всего это не дано, мы должны стремиться подчинить свою волю другому человеку – старцу, духовному отцу, единомышленнику-брату или просто ближнему. Пусть даже они ошибутся в своем указании (не затрагивающем нашей совести) – мы все равно получим пользу от послушания, как победившие свою волю и свою самость. Добродетель послушания награждается Богом, по словам преп. Симеона Нового Богослова, как мученичество. Итак, для того, чтобы спасти свою душу, надо пройти школу послушания, школу умения отсекать свою волю. История Церкви свидетельствует, что духовное преуспеяние и спасение невозможно без теснейшего духовного руководства немощных и молодых духовно – от преуспевших и высоких духом. Там, где христианин стоял одиноко, без духовного руководства и подчинения своей воли духовным отцам, там чаще всего следовали и падения, и заблуждения, и прелесть. Это случалось даже с самыми ревностными из подвижников Христовых, чему много примеров имеется в житиях святых и подвижников благочестия. Здесь мы находим случаи, когда подвижники,

будучи обольщенными, погибали в сумасшествии, от самоубийства и т.п. (см. жизнеописание старца Феоктирита, творца Параклиса, жителя Печерского подвижника Исаакия и др). И чем чаще, смиреннее и святее становится душа христианина, тем дальше уходит она от самочиния и самоволия, тем менее доверяет себе.

Святой Макарий Великий пишет: "самомнение – мерзость перед Господом". А преп. Нилен Великий говорит: "Своя воля есть медная стена между Богом и человеком". Все святые и праведники не доверяли себе и тщательно искали проверки своих решений – насколько они согласны с волей Божией. Некоторые отцы считали, что в тех случаях, когда с ними не было их духовных руководителей, то лучше спросить простеца или ребенка, чем поверить своему решению. Они верили, что за их смирение и отвержение своей воли, Господь скорее пошлет верное решение через дитя, чем если бы они стали доверять себе. Преп. Варсонофий Великий и Иоанн говорят по этому поводу: "Сам Господь влагает в уста вопрошаемого, что сказать, ради смирения и правоты сердца вопрошающего".

Даже такой великий святой и мудрец, как преп. Антоний Великий, считал необходимым проверять свои решения у своего ученика Павла Препростого. Так, получив от св.Константина Великого приглашение приехать в Константинополь, он спрашивает об этом Павла; тот отвечал: "Если поедешь, то будешь Антоний, а если не поедешь, то будешь Авва Антоний". Св.Антоний не поехал, послав Константину Великому письмо. Из ответа преп.Павла он понял, что призван быть не советником императоров, а наставником иноков.

К одному отшельнику пришли иноки, отчего он принужден был разделить с ними трапезу ранее, не в обычное для него время. По окончании трапезы братия сказали ему: "Ты скорбел, Авва, что сегодня вкусил пищу не в обычный час твой?" Он ответил: "Я прихожу в слушание лишь тогда, когда поступаю по своей воле". Когда только можно и позволяет совесть надо предпочитать мнение и волю ближнего перед своими. Этим мы приблизимся к выполнению воли Божией и привыкнем к послушанию. Следовать добродетели послушания особенно полезно христианину тогда, когда он будет поступать наперекор себе – с большим принуждением себя. При этом Оптинские старцы указывали, что "во внешнем (житейских делах) надо проявлять полное повиновение, без рассуждения, т.е. исполнять, что скажут". Поэтому, по мнению о.Александра Ельчанинова, "послушание – это подвиг и подвиг труднейший, требующий, может быть, большой силы воли (как это не звучит парадоксально), чем жить по-своему".

К каким результатам приводит послушание ближним, говорит случай, о котором рассказано в записках старца Силуана. "Пришел ко мне со Старого Русика отец Паителимон. Я спросил его, как он поживает, а он о

радостным лицом отвечает: -Очень я радуюсь. -Почему же ты радуешься, - спрашиваю его. - Все братья меня любят. -За что же они тебя любят. -Я всех слушаюсь, когда меня куда кто пошлет, - говорит он. И подумал я: легко ему в пути к Царству Божию. Он обрел покой через послушание, которое творит ради Бога и потому на душе его хорошо".

Как говорит праведник священник из города Дара: "Мы ничего не имеем своего, кроме нашей воли; что это единственная вещь, которую мы можем употребить из нашего фонда, чтобы получить награду от Господа. Поэтому уже одни акт отречения от своей воли особенно приятен Богу. Всякий раз, когда мы можем отказаться от своей воли, чтобы исполнить волю других (когда она не противоречит Божиим заповедям), мы приобретаем большие заслуги, которые известны Одному Богу. Что значит вести жизнь религиозную? Это отказываться в каждую минуту от своей воли; это постоянное умерщвление того, что у нас наиболее живучо". Отказавшийся от своей воли, получает от Бога необычайную помощь во всех делах и мир души. Об этом так пишет пр.Петр Дамаскин: "Если человек ради Бога отсекает свои желания, то Бог Сам с неизреченной благостью приводит его к достижению совершенства без его ведома. Замечая это, человек весьма удивляется, как отовсюду начинает изливаться на него радость и познание, и от всякого дела получает он пользу, и царствует в нем Бог, как в немущем своей воли, так как покоряется Его святой воле, и бывает, как царь. Если задумает он что-нибудь, то без труда получает он это от Бога, о нем особо печущегося. Это есть вера, о которой Господь сказал: "если вы будете иметь веру с зерно горчичное... ничего не будет невозможного для вас" (Мт.17,20). По словам схимонаха Силуана: "Если ты отсечешь волю свою, то победишь врага, и в награду получишь мир души, а если сотворишь волю свою, то ты побежден врагом, и уныние будет мучить душу твою. Но когда не добрых наставников, то должно предаваться воле Божией в смирении, и тогда Господь Своею Благодатию будет умудрять". Физический огонь обычно возникает от другого огня; так и духовная мудрость передается от одной души к другой. И хотя здесь и имеются редкие исключения (например, обращение ап.Павла и непосредственные откровения ему от Господа), но мы никогда не вправе строить свою жизнь и спасение на исключениях, а не на законе и правилах; освященных многовековым опытом Церкви. Вот почему общее правило состоит в том, чтобы иметь своего духовного отца (или старца-руководителя) и находиться к нему в полном подчинении, слушаясь его воли, как самого Господа. При этом "лучше совсем не спрашивать совета старца, чем не исполнять его совета", - говорил о.Алексей Зосимовский. К чему приводит беспрекословное послушание старцу,

показывает следующий рассказ из жизни св.Симеона Нового Богослова: (описанный случай был тогда, когда он был юным послушником у св. Симеона Благоговейного); св.Симеон в юности горел духом и стремился к посту и молитве, стремясь к божественному озарению, о котором он слышал от своего старца. Оно и было даровано св.Симеону, но не как следствие его поста и молитвы, а как следствие его совершенного послушания старцу. Однажды вечером, после многотрудного дня они сели за трапезу. Будучи голоден, преп.Симеон не хотел есть, думая, что покушавши, он не сможет как следует помолиться. Но его старец велел ему есть досыта, отпуская, благословил прочесть на ночь только одно трисвятое. Начав читать эту молитву преп.Симеон и удостоился чудесного озарения, которое он описывает такими словами: "Возсиял мысленно во мне великий свет и взял к себе весь мой ум и всю душу. Изумился я такому чуду внезапному и стал как вне себя, забыв и место, в котором стоял, и что такое я, и где я - вопил только "Господи, помилуй", как догадался, когда пришел в себя.

" "

Приложение к гл.16-ой. ПРОТ.ВАЛЕНТИН СВЕНЦИЦКИЙ О ПОСЛУШАНИИ

"Истинное послушание все сделает спасительным для послушника... Послушник до конца - вне опасности. Послушание его все покроет и все превратит во благо. Самое неразумное и вредное превратит в мудрое и полезное. Ибо послушание - это смирение, самоотречение, бесстрастное, и любовь. А эти добродетели есть всегда верный путь спасения. Послушание не есть преданность человеку, отречение от своей воли в пользу воли человеческой, хотя по внешнему оно и таково. Послушание есть преданность Богу и отречение от своей воли во имя воли Божией и на своих высших ступенях состоит в полном отказе от своей самости... Святые отцы заповедывали нам быть послушниками духовных отцов наших во всем и без всякого рассуждения, даже если бы казалось, что требования идут в разрез с пользой в деле спасения (Авва Дорофей), или требования их и нарушить обет послушания лишь тогда, когда духовный отец будет учить противному учению Церкви (св.Антоний Великий). В послушании, как в огне, сгорают все мирские привычки, самонадеянность, самоутверждение, самовозношение. Послушание освобождает сердце от того мирского своеволия, которое рабство страстям выдает за свободу и открывает путь к тому истинному состоянию свободы, которое дается лишь благодатию Божией смиренным рабам Его...

Святые отцы называют послушание добровольным мученичеством. На

этом пути христианин распинает свою волю, свое самолюбие, свою гордыню. Разум, желания, чувства – все отдается в послушание. Послушание это не согласие с авторитетным мнением и не подчинение из принципа – это внутренний отказ от всякого самостоятельного действия. Отказ не потому, что "надо слушаться, хотя я не согласен", а потому, что не может быть никакого несогласия, ибо я н и ч е г о не знаю, а все знает, что мне надложит делать мой духовный отец".

"

Глава 17-ая. ВЫБОР ДУХОВНОГО ОТЦА И РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ В ПОСЛУШАНИИ

"Ищите и найдете" (Мт.7,7).

Сможет ли всякий христианин рассчитывать на то, что он найдет себе старца – духовного руководителя? На этот вопрос отвечает схиархимандрит Софроний: "По наставлению преп.Симеона Нового Богослова и других отцов – кто истинно и смиренно, со многой молитвой ищет себе наставника в путях Божественной жизни, тот, по слову Христа "ищите и обрящете" – найдет такового". Вместе с тем надо помнить, что выбор себе духовного отца есть очень важный и ответственный шаг на пути духовной жизни христианина. Поэтому, кроме усиленной молитвы, здесь надо проявить избольшую осторожность. Как мы знаем из посланий ап.Павла, кроме апостолов были и "лжеапостолы и лукавые делатели, принимающие вид апостолов Христовых" (2 Кор.11,13). Про некоторых из монахов иноки говорят: "Свят, но не рассудителен", т.е. не опытен в духовном руководстве.

У старца о.Алексея М. были случаи, когда он снимал или облегчал послушание (в молитвах, посте, др.) у некоторых обратившихся к нему христиан (как мирских, так и иноков), которые жили в миру и не могли понести в мирских условиях того, что монастырские старцы наложили на них. Поэтому христианин, не обладая еще достаточной рассудительностью, много должен помолиться, со многими духовными людьми посоветоваться, прежде чем решиться на выбор руководителя. Надо до выбора хорошо приглядеться к нему и постичь наличие в нем любви Христовой, смирения и опытности. "Будем, – как говорит св.Иоанн Лествичник, – искать наставников не продувных, не прозорливых, но паче всего точию смиренномудрых, наиболее соответствующих как объемлющему нас недугу, так и по нравственности своей и по месту жительства".

А преп.Исаак Сириянин пишет: "Недомогайся заимствоваться советом

у человека, который не ведет одинакового с тобой образа жизни, хотя он и очень мудр. Доверь помысел свой лучше человеку, который пусть и неученый, но опытно изведавший дело, нежели ученому философу, который рассуждает по своим исследованиям, не испытав на деле".
Как и во всякой добродетели, и в послушании нужна также рассудительность. Способность к рассудительности нужна христианину особенно в тех случаях, когда речь идет о решении чисто духовных вопросов. И в этих случаях Оптинские старцы указывают на необходимость совета даже духовника проверять через Священное Писание и творения св.отцов. И если не будет согласия с ними, то можно отказаться от выполнения сказанного. Отсюда полнота послушания достижима лишь при наличии опытного духовного отца или опытного духовного руководителя. Указание Оптинских старцев подтверждается мнением преп.Симеона Нового Богослова, который говорит, что полнота послушания духовному отцу, однако, не исключает разумной осторожности и некоторой критичности в отношении ученика к духовному отцу своему – именно: сличения его учения и наставления со Св.Писанием и, особенно, с деятельными писаниями св.отцов, чтобы видеть, "насколько они согласны между собою и затем согласное с писаниями устоять и удерживать в мысли, а несогласное, рассудив добре, отлагать, чтобы не прельститься". Указанный совет преп.Симеона и мнение Оптинских старцев может относиться, однако, лишь к тем их христиан, которые хорошо знакомы, как со Св.Писанием, так и с учениями св.отцов о путях спасения. Очевидно, что от необходимости их изучения не освобождается ни один христианин.

Что же касается взаимного повиновения христиан друг другу, то надо вспомнить случай, когда сами апостолы оказали неповиновение своим начальникам иудейским, когда те потребовали от них прекращения проповеди о Христе. Они отвечали начальникам: "должно повиноваться больше Богу, нежели человеку" (Деян. 5,29). Отсюда христианин не должен быть послушным и должен отказывать и ближним в их просьбах и требованиях, если последние будут противоречить заповедям Божиим, его голосу совести или вести к духовному вреду для самого христианина и его ближних.

И еще одно указание следует дать всем христианам, относящееся к старцам и духовным детям. Оно касается необходимости чутко воспринимать п е р в ы е слова старца по каждому вопросу и опасности возражений на его указания. Как пишет старец Силуан: "Ради веры вопрошающего, ответ старца или духовника будет всегда добрым, полезным, богоугодным, так как духовник, совершая служение свое, дает ответ на вопрос, будучи свободным в тот момент от действия страсти, под влиянием которой находится вопрошающий и в силу этого он яснее видит вещи и легче

доступен действию Божией благодати. Идя к старцу или духовнику за указанием, надо помолиться, чтобы Господь через Своего служителя открыл Свою волю и путь ко спасению. И надо ловить **первое слово** в о старца, его первый намек. В этом мудрость и тайна послушания. Такое духовное послушание без возражений и сопротивления не только выраженных, но и внутренних, невыраженных,- является вообще единственным условием восприятия живого предания. Если же кто воспротивится духовнику, то тот, как человек, может отступить". Как добавляет старец: "Дух Божий не терпит насилия, ни спора и это великое дело - воля Божия". Вышеизложенное согласуется со словами прп.Серафима Саровского "Первое помышление, являющееся в душе моей, я считаю указанием Божиим и говорю, не зная, что у моего собеседника на душе, а только верую, что так мне указывает воля Божия для его пользы". А бывает случаи, когда мне выскажут какое-либо обстоятельство, и я, не поверив его воле Божией, подчиню своему разуму, думал, что это возможно решить своим умом, не прибегая к Богу, - в таких случаях, всегда делаются ошибки."

Вместе с тем, не всем может дать ответ старец. Когда спросили старца Силуана, то он "иногда с верою и определенно говорил спрашивающему, что воля Божия - чтобы он сделал так то, а иногда отвечал, что не знает воли Божией о нем. Он говорил, что Господь иногда не любит открывать Своей воли даже святым, потому что обратившийся к ним обратился с неверным и лукавым сердцем".

"_____"__________

Глава 18-ая. "БОГОНАУЧЕНИЕ" ПО СВЯТЫМ ОТЦАМ

"И будут все научены Богом".
(Иоан.6,45)

"У пророков написано: "И будут все научены Богом. "Всякий слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне" (Иоан. 6,45). Книжник Еп.Михаил Таврический так поясняет эти слова Господа: "Итак, теоретически все будут богонаучены. Всякий, кто услышит в этом богонаучении голос живого Отца, кто познает Его радость и силу и навыкнет в этом, тот придет ко Христу. В этом смысл истинного христианского и научного прогресса. Однако услышать живого Бога среди вихря собственного духа не лежала творческая печать Самого Отца... Чтобы уловить тихое дыхание живого Бога в шумном мире механического знания и устоять против бурного натиска последнего, нужно держать сознание под прямым воздействием говорящего там Отца... Внутренний мир человека и велик, и широк, и глубок, сознанию легко затеряться в его бесконечных лабиринтах. Доказательство тому - эпоха (ложного) мистицизма и всякий суеверий... Среди шума людей, мира и нашей природы нужно часто энергично и настойчиво напрягать свой внутренний слух, чтобы услышать тихий, как дыхание эфира, голос Отца. Кто живет во Христе, у того все должно быть вдохновенно, все должно вытекать из воздействия на него Св.Духа. Такому последователю Христа не нужно мучить себя предварительными расчетами и предугадывать, что и как в данную предстоящую минуту сказать; когда наступит эта минута, Дух Святой подскажет, как действовать и что сказать. Эта вера во вдохновение, эта надежда на Святого Духа, Который в каждую минуту настоящего озарит мысли и укрепит волю, должно быть постоянно у истинно-верующего во Христа и живущего в Нем".

Как свидетельствует пастырь о.Иоанн С.: "В душе благочестивого, богобоящегося человека происходит невидимо духовное общение с Богом. Как Отец или как строгий наставник, Господь Бог то одобряет, то осуждает наши мысли, желания, намерения. То говорит, что это - хорошо, а это худо, и за добро награждает, а за зло наказывает; и все это так ясно для души - тут же на месте". "Однако, для такого вдохновения, - пишет еп.Михаил Таврический, - для такой свободы во Христе должна быть известная душевная почва. Если в душе полный хаос, полная неопределенность мыслей и поверхность чувств, отсутствие крепких привычек воли, то, что может сделать с нами даже вдохновение свыше? Как мы можем понять голос Бога, услышать и облечь его в ряд определенных мыслей? Чем мы можем почувствовать Его тишайшее и глубочайшее дыхание "Неудивительно потому, - пишет игумен Иоанн, - что верующее человечество с трепетом приступает к тайне узнавания воли Божией, и всячески стремится - **услышать ее** или хотя бы **подслушать** - уловить хотя бы несколько знаков этой всеобъемлющей и столь иногда сокровенной воли. Люди ищут ее следы: "Находка в вечность-неоценимый клад, сокровище вечной жизни". Вместе с тем, игумен Иоанн заверяет, что "душа подлинно верующая и устремленная к любви Божией, алчущая и жаждущая Божественного мира, может находить множество маленьких и реальных знаков - указаний Божиих в своей жизни. Эти указания окружают человека. Через них более всего Ангелы-хранители и Сам Господь говорят человеку. Что говорят? Говорят о лучшем пути его на земле, наиболее безопасном. Небо закрыто, Ангелы не видны телесными очами. Но они делаются видимы очам веры и любви, очам просвещенного взгляда на окружающий и сопутствующий человеку мир. Через окружающих людей, через обстоятельства, даже маленькие - слышится язык Ангелов. Даже злые духи

XX

и злые люди, помимо своей воли и желания, могут послужить орудием Божественной истины. Одержимый духом ненависти человек бранит нехорошими словами другого человека. По-Божьему приняв это, второй человек находит в себе новую глубину смирения и даже узнает некоторые свои недостатки, о которых раньше не думал. Так, "любящему Бога все содействует ко благу" (Рим.8,28). Сколь более все нейтральное в жизни может указывать, поучать, вразумлять... Все факты могут быть живыми в жизни человека. У верующей души перед глазами скрывает мир предметов нейтральных, безразличных отношений человеческих. Все делается важным и особенным. Через все просвечивает воля Божия, небесная рука, ведущая, поучающая и предостерегающая... Нельзя не посоветовать человеку обращать пристальное внимание не только на "случайные совпадения", но и на самые простые факты в своей жизни, как в их последовательности, так и в их параллельность определенным духовным состоянием". Будучи уже архимандритом, Иоанн (Шаховской) добавляет к вышеизложенному: "Большинство людей (даже верующих) не подозревают, что можно вообще быть свыше вразумляемым не только через видение или сновидение, но и через видение обычной действительности человеческой. Это видение обычного, но в новом свете, именуется "внутренним поучением" и есть одно из самых распространенных (и поэтому одно из самых пренебрегаемых людьми) явлений Божьего Откровения. Человек видит вокруг себя то, что он всегда видит и то, что все видят, но внутренне. Кроме того, видит еще сокровенный смысл данного предмета... Из видения востекает к ведению". К изложенному следует добавить указания по этому поводу старца Силуана о том, что при всякой беде или внезапном затруднении следует немедленно обращаться с молитвой ко Господу с просьбой об указании как поступить. Старец пишет: "Есть люди и даже великие, которы, когда приходят в недоумение, то не спрашивают у Господа... Но если есть у тебя недоумение, то сделай три поклона и скажи: "Господи, я человек грешний и не разумею, как должно, но Ты, Милостивый, вразуми меня, как нужно поступить". Милостивый Господь не хочет, чтобы душа наша была в смущении от врагов, и Господь непременно вразумляет и внушает, что надо делать и чего не делать, потому что Он очень близок к нам. В жизни своей я много раз спрашивал в час беди у Господа и всегда получал ответ... Быть может, кто-то скажет, что так бывает по святым только, но я говорю, что и самых грешных любит Господь и дает Свои милости, лишь бы отвратилась душа от греха. Всегда и во всем надо иметь от Бога вразумление, что и как нужно сделать и сказать. Для этого надо, чтобы всякий христианин, а особенно священник или

епископ, стоящий перед необходимостью найти в том или ином случае решение, согласное с волей Божией, внутренне отказывался от всех своих познаний, предвзятых мыслей, желаний, планов, и свободный от всего "своего", внимательно в сердце молился бы Богу, и первое, что родится в душе после молитвы, принимал, как указание свыше. Подобное искание познания воли Божией через непосредственное обращение к Богу с молитвой, особенно в нужде и скорби, приводит человека к тому, что человек в душе своей слышит ответ от Бога и научается принимать (понимать) руководство Божие... Так всем нам надо учиться познавать волю Божию; а если не будем учиться, то никогда не познаем этого пути.

Делание это в более совершенной форме предваряется навыком постоянно молиться, держа внимание в сердце. Но чтобы достоверно услышать голос Божий в себе, человек должен совлечься со своей воли и быть готовым на великую жертву... "Вступивший на этот путь преуспевает, если только на опыте познал он, как действует благодать Святого Духа в человеке, и если в сердце его укрепилось гневное самоотречение, т.е. решительный отказ от своей маленькой, индивидуальной воли ради достижения и совершения святой воли Божией. "Однако тогда, - добавляет старец, - когда душа всецело предалась на волю Божию, тогда Сам Господь начинает руководить ею и душа непосредственно учится у Бога, а раньше наставлялась учителями и Писанием. Но это редко бывает, чтобы учитель душе был Сам Господь. Своим благодатию Святого Духа, и мало кто знает об этом; а только тот, кто живет по воле Божией".

Почему это так, объясняет преп. Иоанн Дестничник: "Бог потому не открывает нам воли Своей, чтобы мы, познали ее, не слушались и не подвергались большему осуждению. Только тот может познать волю Божию, кто умрет всему миру и откажется от своей воли во всем".

Последнее утверждение формулируется св.отцами следующим образом: "Предоставь Богу ум наш и привлечешь невидимую Божественную помощь". Это довольно таинственное изречение надо понимать так: При всяком жизненном - и духовном в том числе - вопросе или затруднении следует отрешиться всецело и от своей воли и от всякого желания в отношении направления дела, поступка и решения. И тогда на абсолютно бесстрастное сердце и отказавшийся от себя ум, Господь пошлет Свое решение вопроса или недоумения.

Конечно, для нашего сердца, чаще всего обуреваемого страстями и пристрастиями, очень трудно полностью освободиться от своего желания. Поэтому-то часто и не приходит решение вопроса от Господа, которое может быть принято лишь сердцем совершенно свободным от собствен-

ного заьаенного в глубине сердца пристрастия или желания.

"При этом, -как пишет старец Силуан со Старого Афона,-... если ты скорбишь по какой-либо вещи, то значит не полностью предался воле Божией, хотя тебе, быть может, и кажется, что ты живешь по воле Божией."

Глава 19-ая. ПОСТИЖЕНИЕ БОЖИЕЙ ВОЛИ

"Испытывайте, что благоугодно Богу"
(Еф.5,10)

В практике жизни могут встретиться случаи, когда христианин будет лишен руководства или временно разлучен со своим духовным отцом илируководителем. Вместе с тем, и при наличии духовного отца не всегда явится возможность спросить его – как надо поступить в отдельных случаях, требующих быстрого решения. Да и кроме того, в жизни встречаются постоянно незначительные вопросы, с которыми не всегда возможно или удобно обратиться к духовному отцу, считаясь с ограничениями во временем у последнего. Вместе с тем, надо учитывать, что для мирян не существует таких удобных условий для послушания, какие имеются у иноков. Игумения Арсения пишет по этому поводу так: "Затворник видит волю Божию в свете слова Божия. Послушник – в воле своего духовного руководителя. Мирской человек–в обстоятельствах жизни".

Как в таких условиях поступить христианину, чтобы избежать своеволия и познавать волю Божию для того или иного случая? Очевидно,что прежде всего, всякое решение должно быть сделано при полном спокойствии духа. Св.отцы советуют, чтобы никогда не принимать никакого решения во время душевного смущения. Игумения Арсения пишет: "Когда мы духом смущены, то не можем правильно и здраво рассуждать, а тем менее можем чистою совестью и сердцем мирным познать волю Божию. И сердце, и дух смущен, и солнце правды закрыто от взора души".

Затем надо руководствоваться следующими положениями. Во-первых, надо сообразоваться с заповедями Божиими. Во-вторых, в более затруднительных случаях, сообразоваться с тем, как в подобных случаях поступали святые или известные нам люди, преуспевающие духовно. Вот почему мы должны хорошо знать жития святых и подвижников благочестия. Как говорят старцы (см.гл.18), показателем воли Божией являются и внешние признаки, т.е. как бы само складывающееся направление наших дел. "Случайностей нет в жизни, но каждое обстоятельство имеет высший духовный смысл, ведет к познанию Бога, т.е. воли Божией", – говорит

игумения Арсения. И если христианин молится о том, чтобы Господь Сам вел его по Своей воле, Сам выбирал для него путь во всех делах больших и малых и искренне не хочет своеволия, то он может быть спокоен и во всех тех случаях, когда прошение молитвы его не исполнилось, и дело совершилось не так, как он просил, как бы он хотел. Бывают, однако, случаи и такие, когда внешних признаков решения дела не будет и надо решать по внутреннему чувству. Для такого случая прп.Варсонуфий Великий и Иоанн дают такие указания: "Когда не можешь спросить своего старца, то надо трижды помолиться о всяком деле. При этом, если имеешь свободное время, помолись три раза в течение трех дней. Если же случится крайняя необходимость, как во время продания Спасителя, то прими в образец, что Он отходил трижды от молитвы и, молясь, трижды произносил одни и те же слова (Мт.26,44). После окончания молитв смотри, куда преклонилось сердце твое, хотя на волос – так и поступи, ибо извещение бывает заметно и всячески понятно сердцу. Если же после третьей молитвы не получишь извещения, то знай, что ты сам виноват в том; и если не познаешь своего согрешения, укори себя, и Бог помилует тебя". Те же старцы утверждают вместе с тем, что при усиленной молитве Господь всегда дает сердцу ясность о Своей воле для всякого дела. Они говорят: "Когда тебе кажется, что какое-нибудь дело будет по Богу, а противоположный помысл сопротивляется ему, то помолись Богу. Если в то время, когда молился, сердце наше утверждается вблагом и уверенность в его благости возрастает, а не умаляется, то этим мы познаем,, что дело это угодно Богу, хотя бы оставался и противоположный помысл. Ибо благое непременно сопровождается скорбью от зависти диавольской, однако, при молитве уверенность в благом возрастет".

Отсюда поведение христианина, хотящего быть в полном послушании воле Божией, будет таково: "надо усердно помолиться о всяком деле, а потом поступать в зависимости от того, как сложится дело вне зависимости от воли христианина (т.е. по воле Господней). Так многие дела будут отпадать, а другие возникать без воли и желания христианина. Тем, кто привык наблюдать за своим внутренним состоянием и узнавать сопребывание с собою Духа Святого Божия – тем волю Господню можно узнавать и по состоянию его сердца. Об этом так пишет прп.Серафим Саровский: "Сердце христианское, приняв что-либо Божественное, не требует стороннего убеждения в том, что это от Господа, но самим тем действием убеждается, что восприятие его небесное: ибо ощущает в себе плоды Духа Святого: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание" (Гал.5,42). Когда человек де-

лает что-либо не так, как угодно Господу, то Дух Святой понуждает человека. Тогда человек теряет покой и мир души и пробуждается какое-то беспокойство, томление духа и теряется ощущение радости. Поэтому все решения можно принимать (как уже говорилось выше) лишь при полном спокойствии духа, с миром на сердце, при проверке решения временем, с промежуточными молитвами. В тех же случаях, когда воля Господня не ясна, а дело важное, то надо подождать с решением, пока на душе не будет вполне ясного сознания – как должно поступить, имея одну цель – познание, "что есть воля Божия благая, угодная и совершенная" (Рим. I2,2).

Во всех житейских делах лучше подчинить свою волю кому-нибудь из ближних, достаточно практичному и знающему в данной отрасли дел и во всех случаях руководствоваться его указаниями. Так, например, все мелкие хозяйственные дела в семье должна решать преимущественно жена, а муж и дети слушаться ее. А все дела важные и духовные, или имеющие большое значение для семьи должен решать преимущественно муж, как глава семьи (Еф.5,23) и т.п. (Здесь, однако, могут быть исключения, в зависимости от индивидуальных качеств супругов). Общим же правилом для всякого христианина остается – приучить себя не доверять себе и когда только можно, надо предпочитать волю ближнего своей собственной. Так, например, я делаю что-то, а ближний просит ему помочь или исполнить его поручение: надо немедленно оставить дело свое и исполнить волю ближнего. Ближний выбирает одно время для выполнения какого-либо общего дела, а мне было бы удобнее другое: надо выбирать время, предлагаемое ближним. И ко всем указаниям, советам, предложениям ближних надо относиться с полным вниманием, думая, что через них нами руководит Господь. Когда мы не хотим послушаться ближних, то это чаще всего бывает в тех случаях, когда мы не хотим пожертвовать своими интересами, не хотим [illegible] снисходительность, великодушие, уступчивость. При искании Божией воли через ближних, христианину не надо проявлять маловерия. Преп.Варсонуфий Великий дает для такого случая следующее указание: "Надо вопрошать того, к кому имеешь веру и знаешь, что он может повести помыслы, и веруешь ему, как Богу, а вопрошать другого о том же помысле есть дело неверия и нетливости. Если веришь, что Бог говорил через Святого Своего, то к чему здесь испытания или какая надобность искушать Бога, вопрошая другого о том же самом?

Нужно думать, что ни один из христиан не обманется в своем упования – получать указания от Бога для своей жизни, если только он решится от всего сердца исполнить только волю Божию. Господь Всемогущ –

у Него бесконечное число путей сделать непосредственных откровений; лишь бы мы только искали Его волю и ненавидели свою. Он говорит нам через уста наших старцев и духовных отцов. При отсутствии их Господь учит нас устами окружающих нас людей, обстоятельствами жизни и т.д. И если христианин горячо ищет воли Божией, то Господь всегда ее узнает по ряду признаков, открываемых его сердцу. Вместе с тем надо помнить, что, по словам схиархимандрита Софрония: "Всякий христианин, стоящий перед необходимостью найти решение, согласное с волей Божией, внутренне отказывается от своих познаний, предвзятых мнений, желаний, планов, и, свободный от всего "своего" внимательно в сердце молится Богу, и первое, что родится в душе после этой молитвы, принимает, как указанное свыше".

Как советует старец Парфений Киевский: "Никогда не должно скоро последовать своему помыслу, хотя бы он и благ являлся, но испытать его временем. Ибо враг во все наше доброе всевает свои плевелы. И нам крайне опасно последовать своим мыслям и рассуждениям в деле спасения. Наш ум – ограниченное око плоти, которое может видеть и распределять только дела внешние и вещественные".

При затруднительных случаях, когда нельзя откладывать решение и невозможно спросить указания духовного отца, старец Анатолий из Оптиной пустыни давал такой совет своим духовным детям". "Если нет старца и не у кого спросить, то можно, после усердной молитвы, открыть Св. Евангелие или Псалтырь и прочесть первое попавшееся на глаза место. Однако это применять можно не часто и только в действительно очень нужных случаях". Возможность испрашивать волю Божию этим путем подтверждается и следующим случаем из истории Церкви. В одном семействе перед началом одного дела испрашивали волю Божию открытием Нового Завета после молитвы. Три раза получали отрицательный ответ. Не доверяя ему, пошли за решением к блаженному Николаю Читинскому (жил в I-ой половине XX столетия), не говоря ему о том, что открывается. Прозорливый блаженный ответил: "Три раза Господь вам указывал, что не надо начинать этого дела, зачем же вы в четвертый раз пришли испытывать Его волю? Познавая волю Господню и творя только ее, христианин приобретает наибольшее количество "талантов" на виданные ему от Господа (Мт.25,20), и доброе семя слова Божия принесет в его душе наибольший "сторичный" урожай (Мт.I3,23).

Как пишет схиархимандрит Софроний: "Искание воли Божией есть самое важное дело нашей жизни, так как попадая на путь ее, человек включается в вечную божественную жизнь".

Примечание: Некоторые христиане для определения Божией воли прибегают

к жребию, помолившись о том, чтобы Господь побудил вынуть угодное Ему решение. Так сделали апостолы при выборе апостола Матфея вместо Иуды (Деян. I,23-26). Здесь следует предупредить, что это допустимо делать лишь в тех случаях, когда число записок соответствует количеству возможных вариантов решения. Но если вариантов больше, чем записок, то может быть случай, когда Господу будет угодно решение, которое не записано. Например, девушка хочет знать – за кого ей выходить замуж – за Петра или Ивана и кладет две записки с их именами. А Господь хочет отвергнуть и того и другого. Здесь, очевидно, надо было положить и третью записку: "Я не выбираю никого". К такому способу решений вопросов можно прибегать вместе с усиленной молитвой, лишь в тех крайних случаях, когда нет ни старца, ни духовного отца, которым можно было бы доверить решение и вместе с тем, христианин не чувствует достаточных по очевидной для него воли Божией в решении данного вопроса. Старцы вообще не рекомендуют прибегать к жребию, а уж если кто прибегнет, то надо прилежно молиться и не менее трех раз, через известные промежутки времени. И уж если выпал жребий, то надо его исполнять. "С этим шутить нельзя, а то попадешь из огня да в полымя", – говорил ап.Герман. Это доказывает и следующий случай из истории Церкви. Архимандрит Агафангел, настоятель Александро-Свирского монастыря, когда был еще простым иноком, вынул жребий, что ему следует оставаться в Верхольском монастыре, а не идти на Валаам, куда ему хотелось. Три года он оставался в Верхоле, но, наконец, не выдержал и ушел на Валаам, вопреки жребию. Но там он не нашел покоя – его мучила совесть за нарушения Божьего указания. И тогда он пришел к игумену Валаамского монастыря о.Дамаскину и стоял перед ним, не имея сил что-либо сказать. О.Дамаскин минут пять сидел в глубокой задумчивости, потом сказал: "Ну, чадо, Всемилостивая Пречиста Богородица и праведный Артемий прощают тебя, что ушел".

Глава 20-ая. РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ

1. "Покажите... в добродетели рассудительность" (2 Пет, I,5)
2. "Чтобы вы исполнились познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном" (Кол.I,9)
3. "Всякую вещь красит мера. Без меры обращается во вред и почитаемое прекрасным" (Преп. Исаак Сириянин).

Как пишет о.Валентин Свенцицкий: "Все доброе в нас имеет некую черту, переЙдя которую незаметно обращается во зло". Вот почему преп. Исаак Сириянин говорит: "Всякой дело, если делаешь его без размышления и следования, знай, что оно суетно, хотя и благоприлично, потому что Бог вменяет правду по рассудительности, а не по действованию нерассудительному". А старец Силуан советует: "Надо понуждать себя на добро, но умеренно, и знать свою меру. Надо изучать свою душу, что ей полезно". Вот почему; как апостол Петр, так и святые отцы, включая Антония Великого, считали совершенно необходимым наличие в христианине рассудительности. "Рассуждение есть признак выхода человеческой души из дурного ее младенчества... Оно есть венец любви, есть небесная мудрость в жизни, духовный разум любви, который не отнимает ее силу, но дает ей соль" (архим. Иоанн).

Можно ли думать, что для приобретения рассудительности достаточно лишь знать заповеди Господни? Нет, не достаточно. Надо еще знать, какие заповеди наивысшие и какими можно по нужде пренебречь, при необходимости исполнить наивысшую заповедь. Господь Сам располагал заповеди в известной последовательности, чтобы дать нам возможность оценивать их относительное значение для нас в деле Богоугождения. "Сия есть первая и наибольшая заповедь – возлюби Господа Бога твоего... вторая же подобна ей – возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Мт.22,29, 37-39). По существу и вот вторую заповедь о любви к ближнему надо расчленить на две. Господь говорит: "не бойтесь убивающих тело, души не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геене" (Мт. I0,28). Таким образом, надо различать безопасность и пользу для души и то же для тела. Таким образом, основные заповеди христианина надо расположить в такой последовательности: I. Любовь к Богу. 2. Любовь к ближнему, проявляемая в заботе о душе ближнего. 3. Любовь к ближнему, проявляемая в заботе о теле ближнего и о его материальных нуждах. И при всяком деле надо поступать так, чтобы исполнялась прежде всего наивысшая из заповедей. При этом ради исполнения более высокой заповеди можно, по нужде, пренебречь низшей. Так, Господь говорит, что "кто оставит... братьев или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей... ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную" (Мт.I9,29). Здесь пренебрежение второю заповедью – любви к ближнему ради исполнения первой – любви к Богу. Когда св.мученица Вера, Надежда и Любовь надлежало или умереть или принести жертву языческим богам, то захотела ли София спасти их тела? Нет, ради спасения души она ободряла их и укрепляла в подвиге. Спасая их души, она пренебрегла спасением их тела.

Господь сказал: "кто захочет осудиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай и от хотящего за-

нять у тебя не отвращайся" (Мт. 5,40-42). Однако, в исполнении этой заповеди также нужна рассудительность, и к исполнению просьб ближних нельзя относиться формально, т.е. без рассудительности исполнять все просьбы. Так, совершенно очевидно, что христианин должен отвечать отказом на такие просьбы, как помочь обидеть ближнего, самоубийце – достать яд или пьянице – водки и т.д. Случаи отказов в просьбах мы знаем и из жизни святых. Так, например, в житии Иоанна Златоустого имеется описание такого случая. Императрица Евдокия позвала к себе богатого гражданина Феодорика и просила его дать взаймы денег, объясняя свою просьбу потребностью больших расходов на войско и для раздачи нищущим. Зная, что просьба царицы продиктована ее сребролюбием, Феодорик не исполнил ее просьбы и обратился за советом и помощью к св.Иоанну. Последнему удалось защитить Феодорика от притязаний царицы. После этого Феодорик свои богатство пожертвовал на пропитание странников, бедных, больных, что вызвало гнев и озлобление царицы на св.Иоанна.

Мы знаем также, что Господь отказал в просьбе одному из народа – рассудить его с братом в вопросе о наследстве (Лк.I2,I3-I4).

У преп.Варсонуфия Великого мы находим и такой совет: "Также знаешь, если, что просящий просит без нужды, не давай ему, но скажи: "мне дана заповедь от Авва ничего не давать, просящему и не имеющему нужды". И это будет не жестокость – из двух вредных вещей, которых нельзя избежать нужно выбирать менее вредную. Поэтому лучше отказать просящему, чем причинить ему душевный вред" (Отв.314 и 347). "Смотри, не разори дома своего, желая построить дом ближнего. Трудное это дело и неудобь исполнимое", – пишет и преп.Симеон Новый Богослов.

В истории Церкви можно найти случаи, когда святые пренебрегали установившимися в обществе обычаями и законами. В жизнеописании святых, блаженных и юродивых можно встретить много примеров, когда их поступки соблазняли окружающих их (см., например, о Василии Блаженном). Здесь мы встречаемся с проявлением той высшей мудрости, которая непонятна миру. Но так и должно быть. По Своей абсолютности Бог не может быть ограничен человеческими законами. И определения и действия Божии могут не согласовываться с обычаями и понятиями, понятными людям. Святые в своих поступках руководятся Духом Божиим. Отсюда и их действия могут иногда противоречить обычным представлениям людей. И когда их высшая мудрость будет в противоречии с представлениями мира. Хотя старец (Алексей) Амвросий Оптинский и говорил, что "великий подвиг человека, предпринимаемый им ради спасения своей души, принимается Господом в умилостивительную жертву", но здесь, очевидно, надо сделать одно исключение: "подвиг не может быть угодным Богу, если он сопровождается вредом или беспокойством кого-либо из ближних.

Рассудительность нужна и при совершении всякого благого дела и при всяком добром начинании. Здесь надо помнить указание Господа о необходимости знания своих сил в притчах о строящейся башне без расчета наличного материала, и о царе, не имущем достаточно войска для преодоления противника (Лк.I4,28-32). Нам надо учитывать и правило св.отцов – в мире подвига избегать крайности и держаться "золотого серединного пути". По этому поводу так говорит преп.Варсонофий Великий и Иоанн: "Кто трудится выше силы своей и понуждает себя на излишний труд, у того образуется естественное уныние от бессилия телесного: должно испытывать свою силу и успокоить тело по страху Божию. Будь осторожен, рассмотри, с какой стороны враг хочет уловить тебя... Все делающееся со смущением и беспокойством и излишнее приходит от демонов. Потому лучше сделаем немного со страхом Божиим, чем многое со смущение вражиим. Говорю это на тот случай, когда помыслы приносят на беспокойство, понуждая сделать что-либо безвременное".

Вот какое указание об этом дает и мудрая старица игумения Арсения в своем письме к престарелому П.А.Брянчанинову (брату еп.Игнатия): "Вы все пишите о нечувствии и сонливости. Я думаю, что Вы мало даете себе покоя. Когда Вы утомлены, Вам не следует себя нудить. Если не будете давать телу своему покоя, и во время утомления будете понуждать себя к молитве или собирать помысли, или искать в сердце постоянного покаянного чувства, то Вы никогда не будете иметь мира душевного, напротив, всегда будете в смущении помыслов и в отягощении Духа". Св.Василий Великий говорит: "Если покой вредит молодому и здоровому телу, то несравненно больше приносит вреда чрезмерный труд больному и слабому телу". А одна подвижница благочестия пишет: "Без смущения давайте себе побольше покоя, чтобы иметь часы или хотя минуты бодрого духа, свежего чувства и ясной мысли. Иначе можно дойти до омрачений. Господу так мало нужер от нас – только смиренного духа, а Он все нам дает Своею благодатию. Как часто случается – от непосильных подвигов сначала устают, потом истощаются, потом себя убивают, а затем приходит искушение. Разрушенный организм требует заботы: сердце утомляется и расслабляется... или начинает возмущаться – это неизбежный закон осени". Поэтому нам нужно знание своей силы, своей меры и своей степени достижения. Плохо, если мы будем стоять ниже уже достигнутого, но превышение меры еще опаснее. Оно поводет к надрыву, унынию, расслаблению и даже к совершенному прекращению духовного подвига.

Итак, мы видим, как много надо в жизни христианину рассудительности, чтобы правильно выбрать свой путь, правильно решать жизненные

вопросы, правильно ориентироваться во всех внешних обстоятельствах жизни, чтобы по ним узнавать волю Божию и чтобы избегать не только искушения страстями или злом, но и искушения тем неумеренным "добром", которое, по существу, также таит козни лукавого.

Вот еще несколько примеров о рассудительности еп.Гермага. "Придавая известную ценность подвигам, нельзя ревновать о них сверх меры и сверх сил: отсюда мысли о сухоядении, недосыпании, отсюда переутомление головы, ног, полусонная молитва. Все это нуждается в исправлении и замене простым посильным режимом без утомления головы и ног, с сокращением правил, с молитвой сидя и лежа, – и св. пророк Давид умилялся на ложе. Все же внимание должно быть устремлено на терпение, сокрушение, безгневие, сочувствие всем, неосуждение и помощь ближним Я (особенно духовную). К сожалению, исправность во внешних подвигах (пост, молитва, церковные службы) часто соединяется и уживается с раздражительностью, сильным гневом, злобой, унынием, ропотом, высокой оценкой себя".

Характеризуя необходимость постоянной осторожности, прп.Варсонофий Великий приводит такой замечательный пример совета одного из святых: "Когда увидишь, что кто-нибудь утопает в реке, не давай руки своей, чтобы он и тебя не увлек с собой, но подай ему посох твой и, если возьмешь спасти его посредством посоха, то хорошо будет; если же нет, то пусти посох, чтоб и тебе не погибнуть вместе с утопающим". Надо думать, что под "посохом" св.отец понимал мудрое отдаление и обособление себя от окружающего мира, в котором мы обязаны проявлять милосердие. Пусть помогает христианин "утопающему" и может быть гибнущему от грехов, но он должен отделить душу свою от него как бы духовной стеной, боясь греховной заразы. И общение с такими людьми надо свести к самому необходимому, к [illegible] чтобы не поколебать своего собственного духовного устроения. Вот поистине та мудрость, которую не знают многие пылкие и увлекающиеся души, стремящиеся спасти и помогать тем, кто губит себя, а потом и своих легкомысленных благодетелей. Сюда относятся браки "из жалости", прием в семью человека, чуждого по духу, тесное общение с некающимися грешниками и т.д.

Вот как характеризует подобное искушение добром прп.Исаак Сирянин "Сделаем, чтобы за появляющимся в нас добрым желанием следовали частые молитвы, и будем просить Бога, чтобы Он только оказал нам помощь, но и дал различать – послужит ли это к угождению воли Божьей или нет. Не всякое благое желание входит в сердце человека от Бога. От Бога входит желание, приносящее пользу. Иногда человек желает доброго, но Бог не помогает ему: ибо и от диавола приходят некоторые желания, имеющие подобие добрых и считающиеся полезными, но не соответствуют мере человека. Диавол, умышляя сделать человеку зло, приносит желание и понуждает усиленно стремиться к исполнению его, между тем, как человек не достиг еще соответствующего жительства или то желание чуждо принятому человеком образу (жизни), или опять не наступило время, в которое можно было бы исполнять и начать исполнение его или для исполнения его человек недостаточен по разуму или по телу, или не соответствует тому обстоятельства времени. Диавол всяким способом, под личиною доброго дела или смущает человека или наносит вред его телу, или скрывает сети в уме его. Поэтому, когда дело для тебя не по силам, и будешь принуждать себя к нему, тогда в душу твою влагаешь омрачение за омрачением и вносишь в нее большое смущение".

Как говорила старица Ардалиона: "Все хорошо в свое время и на своем месте; а не во время и самое хорошее вредно. Такое-то человеческое добро: то, что вчера нас спасло, сегодня губит". О том же пишет и о.Иоанн С.: "Будь умерен во всех ревностных делах, ибо и добродетель в миру соответственно своим силам, обстоятельствам времени, места, трудам предшествующим, есть благоразумие. Хорошо, например, молиться от чистого сердца, но коль скоро нет соответствия молитвы со [illegible] силами, различными обстоятельствами, местом и временем, с предшествовавшим трудом, то она уже будет не добродетель".

Сюда же относятся и случаи "ревности не по разуму" (про которую духовные отцы говорят так: "Если иной монах слишком сильно стремиться к небу, то надо держать его за ноги или даже стащить на землю".

Одной девушке с плохим здоровьем старец о.Алексей Зосимовский сказал так: "Вижу, А.В., что Вы очень благочестивы; но как бы Вы живой не попали на небо. Вас надо держать за ноги. Вам необходимо руководство, советую обратиться к А.Л. Вам нужно спать 10 часов, приходить лишь к концу Божественной литургии и усилить питание". Ту же девушку он упрекнул за то, что она небрежительно пустила в свой номер монастырской гостиницы еще других богомолок, отчего провела ночь плохо и почти без сна. Он сказал: "Они могли бы переночевать в общей".

О необходимости рассудительности так говорит и Петр Дамаскин: "Страстным вовсе не полезно совершать дела или иметь помышления, свойственные бесстрастным, как младенцам мало полезна твердая пища, весьма полезная совершеннолетним. С рассудительностью надобно желать и уклоняться по своему недостоинству: по нерадению и лености не отвращать благодати, когда она придет, но и по дерзости не искать чего-либо прежде времени". О том же так пишет старец Силуан: "При подвиге надо знать свою меру, чтобы не перетрудить душу. Изучай себя и давай душе подвиг по силе ее... и нельзя самому выдумывать себе подвиги.

Вот для этого несколько примеров. Один из молодых иноков Старого Афона мечтал о мученичестве за Христа (т.е. идти к туркам и исповедовать у них христианство). Его старец указал ему, что этот подвиг не по его силам, но инок не согласился с мнением старца. Тогда старец сказал иноку, "Проверь свою способность к мученичеству следующим образом: не чешись, когда тебя будут кусать блохи". Через некоторое время инок пришел смиренный. "Прав ты, отче, – сказал он старцу, – я так слаб, что не могу даже воздержаться от того, чтобы не чесаться". Подобный же случай был и в Оптиной пустыни во времена старца отца Леонида. Один из братьев также изъявил старцу свое сильное желание мученичества. Старец неоднократно увещевал брата, чтобы тот оставил этот помысел, и что не безопасно вдаваться самопроизвольно в великое искушение. Но брат оставался непреклонным. Тогда старец поступил так, – в одну глухую, зимнюю, бурную ночь он призывает пожелавшего мученичества брата и поручает ему сходить из скита в монастырь через густой дремучий лес (расстояние около полукилометра). Но братк начал отказываться, объясняя это тем, что страшно идти лесом в такую ужасную погоду, да еще ночью. "Несчастный, – сказал старец, – ты желал мученичества и тебе, быть может, уже готовился от Господа мученический венец, потому что по воле Божией в ответ на твое желание, волки могли растерзать твое тело. И верь, что это вменилось бы тебе в мученичество, потому что ты пошел бы в монастырь за святое послушание". Стыдно и горько стало брату за свою слабость и с тех пор он не смел никогда уже высказывать желание мученичества. Другой брат приходил к тому же старцу Леониду за дозволением надеть на себя вериги. Старец отказывал брату в своем благословении и говорил, что не в веригах спасение. Но брат продолжал упорствовать в своем желании. Тогда старец призвал к себе монастырского кузнеца и сказал ему: "Когда придет к тебе такой-то брат и будет просить тебя сделать ему вериги, дай ему хорошую пощечину". При следующей просьбе брата о веригах, старец разрешает ему идти к кузнецу и просить изготовить себе вериги. Но как только кузнец услышал о просьбе брата, тот получил от кузнеца пощечину. Не стерпел брат и ответил тем же, после чего оба пошли на суд к старцу. "Куда же ты лезешь носить вериги, – сказал старец сконфуженному брату, – когда и одной пощечины не смог стерпеть".

Особенно нужна рассудительность духовным руководителям и тем из христиан, которые наставляют других. Здесь много вреда может принести непонимание состояния и мери для ближних и суждение о других только по себе самому. Как пишет Поварин: "Быть сильным часто значит не понимать слабых, значит мерить силы их своими силами, налагать на них требования, какие налагаем на себя. Так часто и богатыри духа в великом своем не понимают нашей слабости. Они прилагают свой масштаб к нам требуют, чтобы мы жертвовали теми ценностями, которыми они в силах пожертвовать, или тем путем, по которому они идут. Замети их величавы, строги, суровы. Но ведь и слабый приносит посильные жертвы в стремлении к горним высотам. И если приходит сильный и отвергает жертвы его, как недостойные и те ценности, которые кажутся слабому высокими, считает за умоты – скорбит человек и теряет силу. Ибо он хорошо знает, что делал хорошо по мере сил своих, и суровость непосильных для него требований отталкивает его от подвига. Но и слабые часто, в самообольщении, мерят своими силами и цели сильных. Они думают нередко, что то, что они не в силах сделать, не в силах совершить никто что всякая попытка к этому есть гордость духа, самообман, бесполезное напряжение. Так здесь, и у сильных, и у слабых, одна и та же всегдашняя ошибка человечества: неумение понять других, стремление к нивелировке в духовном отношении, стремление подогнать всех под одну мерку. Орел хочет заставить ласточек летать под облаками; ласточки хотят, чтобы орел летал над землею, как они".

Как приобрели рассудительность? Как и всякая добродетель, она не дается даром и не сразу. О даровании ее надо молиться и ей надо учиться по Священному Писанию и опыту святых и подвижников благочестия. Однако, чтение книг знакомит только еще с теорией; разумение истины прочно закладывается в сердце, когда оно постигается из личного жизненного опыта. Вместе с тем, и при выборе для этого книг для себя и для ближних тоже нужна рассудительность. Как пишет преп.Симеон Новый Богослов: "Кто толкует о последних степенях совершенства новоначальным и особенно более ленивым из них, то не только не приносит им пользы, но еще сделает так, что они возвращаются назад".

Есть и еще одно непременное условие достижения рассудительности: это стяжание чистоты и сердечной. Святой Дух вселяется лишь в чистое сердце, а с Его вселением в сердце подворяются и Божественные добродетели, в числе которых находится и рассудительность, или иначе ум. Поэтому св.Анна Синай так говорил одному брату, скорбевшему, что он плохо запоминает мудрые изречения из книг: "Это не нужно. Нужно стяжать чистоту ума и говорить из этой чистоты, положившись на Бога".

Это и является источником мудрости пустынников и неграмотных простецов, не изучавших писаний и духовных книг. Как дар Святого Духа рассудительность надо заработать трудами и подвигами и ее нельзя ожидать у духовно молодой христианской души. При этом духовную рассудительность надо отличать от простоты ума. Как говорил старец Варсонофий из Оптиной пустыни: "Одно дело – ум, другое – рассуждение.

Рассуждение есть дар Божий, как и все вообще у нас дар Божий. Но рассуждение выше других даров и приобретается не сразу. Человек может быть очень умным, но совершенно нерассудительным".

А еп.Игнатий Брянчанинов говорит: "Духовное рассуждение есть достижение совершенных христиан... чуждо оно новоначальным и неопытным, хотя бы они были по телесному возрасту и старцы". Поэтому новоначальным необходимо недоверие к себе, или отсечение своей воли и послушание своему духовному руководителю – старцу или духовному отцу. Это спасет неопытную душу от ошибок. Здесь мы пришли к тому же выводу, о котором говорилось уже ранее.

Если разум не просвящен истинов Христовой, то рассуждением человека руководит преимущественно лукавый. В частности, лукавый часто внушает мысль, что ради благой цели могут быть допущены недобрые средства. Это являлось незаписанным, но на практике часто применяемым принципом иезуитов: "цель оправдывает средства". Трудно передать как был велик поток зла, изливавшийся на все народы мира во все века от тех, кто придерживался этого принципа. В частности, он ложился в основу многих войн между народами, в том числе между христианами и христианскими правителями.

К сожалению, этим принципом руководствется и в нынешнее время правители многих стран и политические партии (например, фашисты и нацисты). Как писал А.С.Хомяков: "В числе законов, правящих умственным миром, есть один, для которого божественная, строгая правда не допускает исключений, тот закон, ЧТО ЗЛО ПОРОЖДАЕТ ЗЛО".

А старец Силуан со Старого Афона говорил, что о том, что хорошо или нет то или иное дело надо судить по тому, какие средства применены для его достижения. И если средства были нехороши, то и дело это было злом – шло не от Бога и не для Бога, а от лукавого".

Часть 3я – „б"

(с 1ой стр по 98 стр)

Часть 3я – „б"

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Глава 21. Нищета духа	1
Глава 22. Сущность смирения	3
Глава 23. Признаки смирения	8
Глава 24. Смиренномудрие и пути к приобретению смирения	12
Глава 25. Смирение святых	20
Глава 26. Кротость	24
Глава 27. Смиренномыслие	27
Глава 28. Отсутствие смирения– гордость	28
Приложение к гл.28. Демонская твердыня	32
Милосердие (гл.29–32)	
Глава 29. Притча о "неверном управителе"	36
Глава 30. Милосердие внешнее и сердечное	39
Глава 31. Пути к милосердию и значение его	41
Глава 32. Формы милосердия и рассудительность в нем	46
Любовь ХРИСТОВА (гл.33–39)	
Глава 33. Любовь и полнота единения	49
Глава 34. Любовь Христова и любовь к ближним по плоти и к себе	52
Глава 35. Сущность и признаки Христовой любви	56
Глава 36. Любовь Христова у святых	65
Приложение к гл.36. Боголюбие	68
Глава 37. Пути стяжания Христовой любви и рассудительность в ней	71
Приложение к гл.37. Любовь и доверие	74
Глава 38. Великодушие и всепрощение	77
Глава 39. Благость и любовь к врагам	80
Мир души (гл.40–41)	
Глава 40. Корни мира и пути к нему	84
Приложение к гл.40. Еще о путях к миру	88
Глава 41. Миротворчество	88
Глава 42. Ступени совершенствования и девять заповедей блаженства	91
Приложение к гл.42. Архиеп. Иоанн о блаженстве несения креста	стр.98

П У Т И

К "СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

"Да радость Моя в вас пребудет
и радость ваша будет совершена"

(Иоан.I5,II)

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ

ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

Часть 3-б

Диссертация на степень канд.
богословских наук Г.Б.Р.
(в 7-ми частях с 3-мя приложениями)

1973 год

Часть 3 "б"

О Г Л А В Л Е Н И Е

		Стр.
Глава 2I.	Нищета духа	1
Глава 22.	Сущность смирения	3
Глава 23.	Признаки смирения	8
Глава 24.	Смиренномудрие и пути к приобретению смирения	12
Глава 25.	Смирение святых	20
Глава 26.	К р о т о с т ь	24
Глава 27.	Смиренномудрие	27
Глава 28.	Отсутствие смирения- гордость	28
Приложение к гл.28.	Демонская твердыня	32
	М и л о с е р д и е (гл.29-32)	
Глава 29.	Притча о "неверном управителе"	36
Глава 30.	Милосердие внешнее и сердечное	39
Глава 3I.	Пути к милосердию и значение его	41
Глава 32.	Формы милосердия и рассудительность в нем	46
	Любовь Х Р И С Т О В А (гл.33-39)	
Глава 33.	Любовь и полнота единения	49
Глава 34.	Любовь Христова и любовь к ближним по плоти и к себе	52
Глава 35.	Сущность и признаки Христовой любви	56
Глава 36.	Любовь Христова у святых	65
Приложение к гл.36.	Боголюбие	68
Глава 37.	Пути стяжания Христовой любви и рассудительность в ней	71
Приложение к гл.37.	Любовь и доверие	74
Глава 38.	Великодушие и всепрощение	77
Глава 39.	Благость и любовь к врагам	80
	М и р д у ш и (гл.40-4I)	
Глава 40.	Корни мира и пути к нему	84
Приложение к гл.40.	Еще о путях к миру	88
Глава 4I.	Миротворчество	88
Глава 42.	Ступени совершенствования и девять заповедей блаженства	91
Приложение к гл.42.	Архиеп. Иоанн о блаженстве несения креста	стр.98

Часть 3-я - „Б"

СМИРЕНИЕ

Глава 21. НИЩЕТА ДУХА

1. "Блаженни нищие духом, ибо их есть Царство Небесное" (Мт.5,3)
2. "Чувство своего ничтожества носи в сердце своем" (Еп.Феофан Затворник)

К одному старцу однажды пришел его ученик и с большой радостью сообщил ему: "Отче, я достиг того, что когда я молюсь, то мысленными очами вижу всегда пред собою Господа". "Не велико твое достижение и напрасно ты так радуешься", - отвечал ему старец,- "вот если ты стал видеть свои грехи, то это было бы для тебя великим приобретением". То же утверждали и многие из великих святых. Так, св. Антоний Великий говорил - "не великое дело - творить чудеса; не великое дело видеть ангелов; великое дело - видеть собственные грехи свои". Один египетский инок сказал преп. Сисою Великому: "Вижу, что во мне пребывает непрестанная память Божия". Преподобный отвечал: "Это не велико, что мысль твоя при Боге: велико увидеть себя ниже всей твари".

О том же говорит и преп.Варсонофий Великий: "Блажен ты, брат, если действительно ощущаешь, что имеешь грехи; ибо кто ощущает их, тот ими гнушается и всячески удаляется от них". А преп.Исаак Сириянин пишет: "Восчувствовавший свой грех выше того, кто молитвою своею воскрешает мертвых". О том же пишет и о.Иоанн С. - "Видеть свои грехи и их множество и во всей их гнустности, - действительно есть дар Божий, подаваемый вследствие усердной молитвы". К сожалению, [illegible] дар Божий, даже среди христиан с внешней стороны благочестивых, встречается далеко не часто. Как пишет о том о.Александр Ельчанинов:

"Люди многое способны понять в жизни, много тонко подмечают в чужой душе, но какое редкое, почти несуществующее явление, чтобы человек умел видеть самого себя. Тут самые зоркие глаза становятся слепыми и пристрастными. Мы бесконечно снисходительны ко всякому злу и безмерно преувеличиваем всякие проблески добра в себе. Я не говорю уже о том, чтобы быть к себе строже, чем к другим (что, собственно, и требуется), но если бы мы приложили к себе хотя бы те мерки, как к другим - и то, как на много это открыло бы нам глаза. Но мы безнадежно не хотим этого, да и не умеем видеть себя, и так и живем в слепой успокоенности. Не дай Бог, если мы увидим в один

прекрасный день, что все у нас в душевном хозяйстве прекрасно. Слепота к своим грехам, неведение их - естественное состояние природного падшего человека. Мы бессознательно утаиваем от себя наши грехи, забываем их, потому что так легче жить. А наша духовная жизнь даже и не начиналась, и не может начаться, пока мы не сойдем с этой ложной позиции".

Итак, лишь с возникновением у нас способности видеть свои грехи начинается просветление наших внутренних очей, начинается зарождение нищеты духа - основы нашего покаяния и спасения. Глубокая нищета духа может даже заменить у христианина телесные подвиги (пост, поклоны, длительные молитвословия), если христианин по немощи тела не способен к ним. Об этом так пишет преп.Исаак Сириянин: "Сердце, исполненное печали о немощи и бессилии в подвигах телесных, заменяет собой все телесные подвиги. Подвиги телесные без печали ума - то же, что и тело неодушевленное". Нищета духа есть совершенно ясное сознание своей греховности и глубины своего падения; это чувство нищего, одетого в жалкое и грязное рубище, когда он видит рядом других в прекрасных и чистых одеждах. Вместе с тем это чувство своего бессилия, своей беспомощности, слабости и ограниченности. Как говорил преп.Петр Дамаскин - "Нет ничего лучше как знать свою немощь и неведение, и ничего хуже - как не замечать этого. Когда ум начинает видеть свои согрешения - как песок морской, лишь тогда начинается просвещение души и начинается ее выздоровление".

Как пишет Н.В.Никольский: "Самые незначительные проступки и даже малейшие движения душевные, на которые и внимания не обращает мирской человек, в сознании строгого к себе христианина возрастают до степени преступлений, тогда как все его достоинства бывают ему невидимы, при созерцании вечной красоты нравственного идеала, осуществить который он призван". По словам старца Варсонофия Оптинского, истинный христианин, "видящий свои грехи и немощи, исповедует себя первым из грешников, видя свои и немощи, исповедует себя первым из грешников, видя себя ниже всех и всех над собою". "Главное величие человека заключается в том, что он сознает себя жалким", - пишет Паскаль. То же утверждает еп. Феофан Затворник - "Преуспеяние в духовной жизни означается все большим и большим сознанием своей негодности". А преп. Варсонофий Великий заповедует своим ученикам: "Унижай себя день и ночь, понуждая видеть себя ниже всякого человека. Это и есть истинный путь, и кроме него нет другого желающему спастись" (Отв.447). Как пишет о.Иоанн С. - "Нищий есть тот, кто ничего своего не имеет, кто всего ожидает только от милосердия других: хлеба, крова, денег, одежды. А если имеет одежду, то вот-

хую, грязную, негодную... от всех он в пренебрежении. Нищий духовно признает себя духовным бедняком, всего ожидает от милосердия Божия: он убежден, что он не может ни помыслить, ни пожелать ничего доброго, если Бог не даст ему ни мысли благой, ни желания доброго; он считает себя грешнее всех, всегда укоряет себя и никого не осуждает. Он просит Спасителя просветить одеяние души его, он непрестанно прибегает под кров крыл Божиих, все свое состояние он считает Божиим дарованием".

Нищета духовная, однако, не должна вести к унынию. Об этом так пишет митрополит Филарет Московский: "Чувство собственной немощи не на то употреблять должно, чтобы тяготиться и упадать духом, но чтобы оставлять надежду на себя, а через молитву о помощи переходить к надежде на Бога".

Глава 22. СУЩНОСТЬ СМИРЕНИЯ

1. "Смирение есть одеяние Божества" (преп.Исаак Сириянин)
2. "Простоте и смирению наиболее является Бог" (преп.Иоанн Лествичник).

На основе нищеты духа в христианине зарождается и начинает расти как Божий дар – добродетель смирения. Это такое смирение? Этот вопрос задавал многим духовным отцам св.Иоанн Лествичник – игумен горы Синайской. И в ответ на свой вопрос св.Иоанн получил от отцов ряд определений смирения. Один сказал: "Смирение состоит в постоянном забвении о своих добрых делах". Другой – "В признании себя из всех более грешным". Третий – "В мысленном признании своей немощи и бессилия". Четвертый – "В чувстве сокрушенной души и отречения от собственной воли" и др. Но ни одно из определений не удовлетворило св.Иоанна и он дал следующее (свое) решение этого вопроса. "Смирение есть не имеющая имени благодать в душе, теми только именуемая, которые изведали ее опытом. Это – неизреченное богатство, Божие именование и подаяние". По существу св.Иоанн и сам не дал полного объяснения в чем заключается смирение, но он указал, что по его мнению, этого нельзя сделать, поскольку оно является "Божиим поименованием".

Близко к этому определению определение, данное и преп.Исааком Сириянином. Он пишет: "Смирение есть одеяние Божества: в него облеклось вочеловечившееся Слово и через него приобщилось нам в теле нашем. И всякий, облеченный в смирение, уподобляется Нисшедшему с высоты Своей... Смирение есть некая таинственная сила, которую по совершении всего Божественного жития воспринимают совершенные святые. И не иначе, как только одним совершенным в добродетели, сила эта дается силою благодати, поскольку они естеством могут принять ее по определению Божию: потому что добродетель эта заключает в себе <u>в с ё</u>. Как тень следует за телом, так и милость Божия за смирением."

Из других формулировок сущности смирения ниже приводится определение его еп.Вениамином Миловым: "Смирение есть радостно-печальное самоуничижение души перед Богом и людьми по благодати Св.Троицы – выражаемой мысленно молитвою и зрением грехов своих, сердечно-сокрушенными чувствами, действенно-всецелой покорностью Божией воле и усердным служением людям ради Бога". Смиренные удивительно смягчаются сердечно, имеют согретость души и теплоту любви ко всем людям без исключения по какому-то дару свыше".

Старец Силуан, видевший еще при жизни Господа, так пишет про смирение Христово: "Когда душа увидит Господа, как Он кроток и смирен, тогда она и сама смиряется до конца, и не желает ничего так, как смирения Христова; и сколько бы ни жила душа на земле, на всегда будет желать и искать это непостижимое смирение, которое невозможно забыть. Смирение есть великое благо, с ним легко и радостно жить, и все бывает мило сердцу. Только смирением являет Себя Господь Духом Святым, и если не смиримся, то Бога не узрим. Смирение есть свет, в котором мы можем узреть Свет – Бога, как поется "Во свете Твоем узрим свет". Смиренная душа, хотя бы Господь брал ее на небо каждый день и показывал всю небесную славу, в которой пребывает Он, и любовь Серафимов и Херувимов, во всех святых, – то и тогда, наученная опытом, будет говорить: "Ты, Господи, показываешь мне славу, потому что Ты любишь создание Свое, но дай мне плач и силу благодарить Тебя. Тебе подобает слава на небе и на земле, а мне подобает плакать о грехах моих". Иначе не сохранишь благодать Святого Духа, которую дал Господь туне, по милости Своей. Господь много пожалел меня и дал разуметь мне, что всю жизнь надо плакать. Таков путь Господень. В смирении Христовом и любовь есть, и мир, и кротость, и воздержание, и послушание, и долготерпение, и все добродетели заключены в нем. "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать" (I Пет. 5,5). И чем больше смиришь себя, тем больше получишь дара от Бога. И вот теперь пишу, жалея тех людей, которые, подобно мне, горделивы и потому страдают. Пишу, чтобы усилились в смирении и обрели покой в Боге. Так как <u>мы страдаем только до тех пор, пока не смиримся</u>, а как смиримся, так конец скорбям, ибо дух Божий за смире-

ние извещает душу, что она спасена. За один смиренный помысел опять приходит благодать."

Бог в лице Иисуса Христа – Второго Лица Св.Троицы, призывает нас учиться смирению отт Него Самого": "Приидите... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем" (Матф.II,28-29). Поскольку смирение есть свойство Христа, то вместе со смирением Он Сам вселяется в душу христианина или смирение лишь тогда воцаряется в душе, когда в ней "изобразится Христос" (Гал.4,I9).

Всеми отцами смирение почитается как основа всех добродетелей. При наличии смирения в душе легко развиваются все другие добродетели. Но если нет смирения, то добродетель перестает быть добродетелью; святость переходит в прелесть, дела милосердия, подвиги поста, умерщвление плоти совершается ли-за тщеславия и т.д.

Как говорит архиепископ Иоанн: "Смиренность духа человеческого есть не слабость, а необычайная сила человека". Эту истину подтверждает рассказ Тургенева "Живые мощи". О том же пишет о.Александр Ельчанинов:

"Как велика сила смирения! Как обессиливает отсутствие его! Если в ораторе-проповеднике чувствуется хоть тень самодовольства – это не только зачеркивает все его действительные достоинства, но и вооружает против него. Наоборот – смиренный, даже при отсутствии большого ума, талантов, берет в плен сердца. Сущность гордости – замкнуться для Бога, сущность смирения – дать Богу жить в себе".

Вместе с тем, как пишет преп.Исаак Сириянин: "Смирение и без подвигов многие прегрешения делает простительными. Напротив того, без смирения и подвиги бесполезны, даже уготовляют нам много худого. Смирением соделай беззакония твои простительными. Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели, оно может сокрушать крепость [illegible] приобретению смирения надо стремиться непрестанно. И если приобретаем его, то смирение соделает нас сынами Божиими, и без [illegible] добрых дел представит Богу, потому что без смирения – напрасны все дела наши, всякие добродетели и всякое делание".

Об этом в истории Церкви имеется следующий рассказ: Одна христианка попала на необитаемый остров и там пробыла 40 лет в подвигах молитвы, поста и всяких лишений. С приставшим к острову кораблем она вернулась на родину. Найдя одного из великих старцев, она рассказала ему про свои пустынные подвиги. Выслушав ее, старец спросил: "А можешь ли ты принимать поношения, как благовония?" – "Нет, отче", – отвечала смущенная подвижница. –"Тогда ты ничего еще не приобрела за все 40 лет твоих подвигов".

"Смирение и одно может ввести нас в Царство Божие, хотя и медленно", – пишет и преп.Авва Дорофей. В связи с этим утверждением П.Иванов пишет (взято из его работы "Смирение во Христе"): "Силой, необходимой для совершения больших подвигов, обладает не всякий, а смирение может иметь каждый христианин. В этом смысле сказано об уподоблении в совершенстве Отцу Небесному: ведь и Он беспредельно смиряет Себя, чтобы снизойти до нас, до каждого нашего дела. Поэтому не правы те, которые думают, что христианский идеал недостижим, т.к. требует божественного совершенства. Он требует совершенства смирения, а не совершенства дел, что было бы действительно невозможно". При отсутствии же смирения, даже дарования могут быть во вред христианину. Об этом пишет так преп.Исаак Сириянин: "Дарование без искушений – погибель для приемлющих его. Если делаешь доброе пред Богом и Он даст тебе дарование, умоли Его дать тебе познание, сколько подобает для тебя смириться, или взять у тебя дарование, чтобы оно не было для тебя причиной погибели. Ибо не для всех безвредно хранить богатство".

Имеется рассказ об одном из отцов, что он в течение семи лет просил Бога о некоем даре и ему он был дан. После этого он пошел к одному великому старцу и возвестил ему о даре. Старец, услышав, опечалился, говоря: "Великий труд". И сказал ему: "Поди, другие семь лет моли Бога чтобы дар твой был отнят у тебя: ибо он тебе не полезен". Он, пойдши, сделал так, пока дар не был отнят у него.

А преп.Антоний Великий говорил: "Если не будет в человеке крайнего смирения, смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всею душою и телом – то он Царствия Божия не наследует".

Смирение ненавистно диаволу, как и Крест Господень. Про Оптинского старца Макария имеется такой рассказ: В Оптину пустынь привезли бесноватого и пригласили к нему старца. Больной, не слыхавший о старце никогда, стал беспокоиться и заговорил: "Макарий идет, Макарий идет". Как только вошел старец, больной бросился и ударил его по щеке. Старец употребил против беса сильнейшее оружие – смирение и подставил другую щеку. Больной упал в оцепенении, долго лежал у ног старца, а потом встал совершенно здоровым, не помня о своем поступке.

Отсюда понятно, что преп. Исаак Сириянин пишет: "Приближается ли смиренный к людям, – и внимают ему, как Господу. И что говорю о людях? Даже демоны, при всей наглости и злобе своей, при всей высокомерности гордыни своей, приближаясь к нему, делаются, как прах: вся злоба их теряет силу, разрушаются козни их, бездейственными остаются злоухищрения их".

Как говорилось ранее (ч.I), духовным очам преп.Антония Великого были открыты все сети диавола, которые он распростер над миром для уловления и соблазна людей ко греху. Ужаснулся преподобный этому множеству соблазна и вопросил Бога: "Кто же избегнет сетей его?" И услышал голос: "Смирение избегает их – они даже и не прикасаются к нему".

Итак, наличие у в человеке одного только смирения совершенно освобождает его он нападок и соблазнов и власти лукавого духа. Глубокую характеристику значения для человека смирения дает игумения Арсения:

"Смирение – есть единственное состояние духа, через которое входят в человека все духовные дарования. Оно есть дверь, которая отворяет сердца и делает их способными к духовным ощущениям. Смирение доставляет сердцу невозмутимый покой, уму – мир, помыслам – немечтательность. Смирение есть сила, объемлющая сердце, отчуждающая его от всего земного, дающая ему понятие о том ощущении вечной жизни, которое не может взойти на сердце плотского человека. Смирение дает уму его первоначальную чистоту. Оно ясно начинает видеть различие добра и зла, а в себе, всякому своему состоянию и движению душевному знает имя, как первозданный Адам нарекал имена животным по тем свойствам, которые усматривал в них. Смирением полагается печать безмолвия на все, что есть в человеке человеческого, и дух человека в этом безмолвии, предстоя Господу в молитве, внемлет Его вещаниям... До ощущения сердцем смирения не может быть чистоты духовной молитвы. Мир и радость – это плоды смирения. Вот пристань, где находили покой все добрые подвижники, все скорбящие душой, все ищущие спасения. Не бойтесь потерять все для получения смирения. Смирение – единственный выход и successor при всяком ощущении и искушении. Только этою стезею приходит душа к истине, все разрешающей, к теплоте врачующей, к свободе облегчающей. Если потеряешь эту стезю, то окружает душу мрак и теснота". Как говорила игумения Арсения старица схимонахиня Ардалиона: "Смирение – это та земля, на которую зерно должно упасть, чтобы умереть, –умереть, чтобы жить во Христе и оплодотвориться Духом. Душа получает свое совершенство во Христе, а не в себе самой. Тогда радоваться будет душа своей немощи. И захочет ли такая душа показать себя чем-то великим перед людьми? Напротив, она хочет, что бы все видели ее немощь, ее низость, ее убожество и ничтожество".

Вот как говорит о всех плодах смирения архиепископ Арсений:

"Возлюби смирение, ибо посмотри, как оно велико. Смирение привлекает благодать Божию. Смирение убивает гнев и раздражительность. Смирение избавляет душу от всякой страсти и всякого искушения. Смирение дает возможность спокойно переносить скорби и несчастья. Смирение облегчает самые тяжкие труды. Смирение возгревает молитвенный дар. Смирение предохраняет от нравственного падения и воздвигает от падения тех, кои имели несчастье пасть. Смирение ведет к покаянию. Смирение – это корень для духовного преуспевания: оном воодушевляет к добродетели и умножает ее. Смирение располагает к тебе людей. Смирение разрушает самомнение, тщеславие и бесовскую прелесть. Смирение порождает все дары Св.Духа: духовную опытность, мудрость, воздержание, терпение, любовь благоразумия, обходительность, искренность, чистосердечие, милосердие. Смирение – путь к святости. Смирение наполняет душу радостью и покоем о Господе".

А Ф.М.Достоевский пишет: "Смирись, гордый человек, победишь себя, усмиришь себя и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя".

"__"_____"_____"

Глава 23. ПРИЗНАКИ СМИРЕНИЯ

"Через смирение входят в человека
все духовные дарования"
(Игумения Арсения)

Как пишет еп.Игнатий Брянчанинов: "Смирение – жизнь небесная на земле, благодатное, дивное видение величия Божия и бесчисленных благодеяний Божиих человеку, благодатное познание Искупителя, Последование Ему с самоотвержением, видение погибельной бездны, в которую род человеческий ниспал, – вот невидимые признаки смирения, вот первоначальные чертоги этой духовной палаты, созданной Богочеловеком. Смирение не видит себя смиренным. Напротив, оно видит в себе множество гордыни. Оно заботиться о том, чтобы отыскать все ее ветви, отыскивая их, усматривает, что и еще надо искать очень многое. Водимый смирением, чем более богатеет добродетелями и духовными дарованиями, тем делается скуднее, ничтожнее перед собственными взорами".

О том же пишет о.Александр Ельчанинов: "Все добродетели ничто без смирения. Пример – фарисей. Вся сумма добродетелей при отсутствии смирения – "кораблекрушение у пристани". Признаки смиренных – не ве-

рить своим достоинствам, не знать даже о них (смиренномудрие), не осуждать, радоваться уничтожению. И им – блаженство на первой ступени".

Когда надо дать оценку духовной высоты человека, надо прежде всего оценить степень его смирения. Обычно по наличию смирения иноки различают великих подвижников – кто они? – святые, или находятся в прелести. Так некогда отцы-пустынники испытывали богоугодность преп.Симеона Столпника. Соблазняясь необычностью и новизной его подвига – стоянием на столпе – и боясь того, что этот подвиг преп. Симеон несет добровольно (самовольно), отцы послали к нему свое решение: чтобы он сошел со столпа и последовал бы жизни древних пустынников. Вместе с тем, посланным было сказано, что если преп. Симеон послушает их, т.е. проявит смирение, то они должны оставить его стоять на столпе. Когда Преподобный узнал о решении собора отцов-пустынников, то тотчас же стал сходить со столпа. Так наличие смирения засвидетельствовано благоугодность подвига Преподобного.

Как и у всякой добродетели – у смирения несколько степеней. Св. Иоанн Лествичник говорит, что степень смирения человека можно видеть из отношения его к осуждению других. Он пишет: "Один – каждый день судит других, другой не судит других, но и не осуждает себя, третий, не заслуживая осуждения, всегда сам себя осуждает".

А архимандрит Иоанн говорит: "Иногда человек не хочет видеть чужих грехов, это доброе праведное состояние; но это еще не смирение. Смирение – это когда человек <u>не может</u> видеть чужих грехов. Слишком видит свои, слишком зрит перед собою Бога".

Последнее говорит о совершенном развитии смирения. Итак, смирение связано органически с постоянным укорением себя за все грехи, прегрешения, упущения, леность, нерадение, малодушие, маловерие, боязливость и все недолжные чувства, слова, мысли и даже взгляды, в том числе самые малейшие проявления раздражительности и осуждения.

Как пишет преп.Варсонофий Великий – "Признающий себя грешником и виновником многих зол, никому не противоречит, ни с кем не ссорится, ни на кого не гневается, но почитает всех лучшими и разумнейшими себя. Совершенное же смирение состоит в том, чтобы сносить укоризны и поношения и прочее, что сносил Учитель наш Господь Иисус".

О признаках полноты смирения пишет так преп.Исаак Сириянин: "В смиренном никогда не бывает поспешности, торопливости, смущения, горячих и легких мыслей, но во всякое время пребывает он в покое. Ничего нет, что могло бы его изумить, привести в ужас, потому что ни в печалях не ужасается он и не изменяется, ни в веселии не приходит в удивление. Но все его веселие и радование в том, чтобы угодить Владыке его. Смиренный не смеет и Богу помолиться, или просить чего-либо, и не знает о чем молиться, но только молчит всеми своими чувствами, ожидая одной лишь милости и того изволения, какое изыдет о нем от лица достопоклоняемого Величия... и осмеливается только так говорить и молиться: "По воле Твоей, Господи, да будет со мною".

"Когда стоите в полном недовольстве собою, то вы в добром чине", – пишет и еп.Феофан Затворник. "Где глубокое смирение, там и слезы обильные, – говорит преп.Симеон Новый Богослов, – а где слезы, там и посещение Святого Духа. А в том, кто начинает быть под действием Его, появляется всякая чистота и святость и он видит Бога и Бог призирает на него... Ведай, чадо, что Бог не благоволит так ни к посту, ни к бдению, ни к другому какому телесному труду, ни к какому другому доброму делу и не являет Себя никому другому, как к смиренной, непритворной и благой душе и сердцу".

Ряд признаков совершенного смирения указывает еп.Вениамин Милов: "На лице смиренного отблеск радости, незлобия и кротости. Он приветлив и ласков со всеми, неподражаемо прост и готов оказывать всякие услуги и уважение окружающим. Кротость смиренного часто похожа на детскую нежную наивность... Кроткая любовь невинного привлекает к смиренному сердца окружающих. Все его взаимно любят, как ангела, услаждаются его смиренномудрой беседой и радостно отвечают на его приветствия. К нему расположены даже своевольные люди за редкостное совмещение им в себе предельной любви, тихости, простоты и общедоступности. Смиренный назидает окружающих с любовью, запрещает с тихостью и без конца долго терпит окружающих в надежде на их исправление. Благодаря обильному сиянию в душе смиренного невещественного света благодати, он ясно видит всегда свои недостатки и грехи. Самоукорению его и снисходительности к другим нет меры. Он оправдывает, извиняет немощи окружающих безгранично, а о себе говорит: "Грешником я засыпал, грешником и пробуждаюсь", как Авва Сисой говорит: "Не знаю, начал ли я еще покаяние"; как преп.Памва говорит: "Чувствую, что я еще не начинал служить Богу", как преп. Силуан – ученик Пахомия Великого, говорит: "Я вижу неизменность моих грехов и готов отдать жизнь, только бы получить прощение..." Смиренные не терпят никакого отличия себя от других, во власти своей над другими видят только знак обязанности служить их спасению, ставят себя ниже подвластных во мнении о себе и обращении".

Как говорит старец Силуан: "Кто стяжал смирение Христово, тот всегда желает укорять себя, и радуется поношениям, и скорбит, когда его хвалят: но это еще первоначальное смирение, а когда душа познает Господа Духом Святым – какой Он смиренный и кроткий, тогда видит себя хуже всех и рад сидеть на гноище, как Иов, в худых одеждах, а людей видеть в Духе Святом, сияющими и похожими на Христа". Старец Силуан предупреждает при этом, что "благодать легко теряется и за тщеславие и за один гордый помысел. Можно много поститься, много молиться, и много делать добра, но если при этом будет тщеславие, то будем подобны бубну, который гремит, а внутри пустой. Тщеславие опустошает душу, и много надо опыта, нужна долгая борьба, чтобы победить его... а теперь я день и ночь прошу у Господа Христова смирения... Борьба упорна, но только для гордых. Смиренным же легко: благодати Святого Духа, даруемой смиренным от Господа, боятся наши враги, ибо она их опаляет".

О признаках смирения так пишет П.Иванов ("Смирение во Христе"): "Никто не должен жалеть своих сил) никто не должен делать свыше своих сил, это не полезно. Но всегда должно быть недовольство своими делами. Постоянное сознание: мало, мало я делаю. Плох я, несовершенен. Это сознание и есть наша непрерывность в стремлении к Богу. Беспредельное совершенствование. Не видения и не чудеса служат мерилом праведности, ибо видения и чудеса доступны также и демонам, – но смирение и послушание. Самая основа праведности заключается именно в сознании себя ничто: все Бог, без Него я ничто. Чтобы удержаться с Богом, продолжать делать Божие дело, я должен смирять себя беспредельно. Душа истинно христолюбивая, хотя бы совершила и тысячи праведных дел, по ненасытному стремлению своему во Господу думает о себ[illegible]го еще не сделала, хотя бы изнурила тело постом и бдением, при таких чувствованиях остается, будто бы не начала еще трудиться для добродетелей. Где же предел этому праведному смирению? Его нет. Нет такого состояния праведности, когда мог бы человек остановиться в приятном сознании достигнутых результатов. Сколько бы ни сделал, все-таки должно считать себя грешнее всех людей. Всегда, как мытарь, а не как фарисей – никогда не обращать внимание на чужие грехи, а только на свои, только на себя. Смирение говорит: все, что имею, – это от Бога и все, что делаешь хорошо – это от Бога: чем меньше будешь полагаться на свои силы (прося у Бога помощи), тем лучше. Христианский идеал – совершенный отказ от самого себя. Вручать себя, свою жизнь, всякое свое дело, каждую свою минуту Богу. Не мы делаем, а Бог через нас делает –

– вот христианское сознание, выше какого нет".

Как пишет еп.Герман: "Смиренный ни с кем себя не сравнивает, всех видит лучше себя и ближе к Богу, себя же в некоторых отношениях считает хуже демонов",

– " –

Глава 24. Смиренномудрие и пути к приобретению смирения

"Придите... и научитесь от Меня,
ибо Я кроток и смирен сердцем"
(Мт.II,28)

В писаниях св.отцов кроме слова "смирение" встречается также термин "смиренномудрие". Есть ли между ними различие? Как пишет еп. Игнатий Брянчанинов: "Смиренномудрие есть образ мыслей, заимствованных всецело из Евангелия, от Христа. Смирение есть сердечное чувство, есть залог сердечный, соответствующий смиренномудрию. По мере упражнения в смиренномудрии душа приобретает смирение, потому что состояние сердца всегда зависит от мыслей, усвоившихся уму".

Отсюда будем считать, что "смиренномудрием" называют начальную стадию смирения – мудрость в том, чтобы искать смирения, состояние души, стремящейся к смирению, но еще не получившей его в полной мере, как дара от Господа. Тот, кто хочет получить дар смирения, должен во всем подражать смиренным по закону "от внешнего к внутреннему". Тогда при непрестанных и усиленных трудах в смиренномудрии будет возрастать и добродетель смирения. Итак, христианину, чтобы приобрести смирение, надо понуждать себя к смирению в мыслях и чувствах, к самоуничтожению и к постоянной памяти о совершенных им в жизни грехах. Необходимо начать с прохождения известной школы, как это нужно, например, для развития музыкального или художественного таланта или приобретения навыка в каком-либо искусстве или ремесле. Тщательную заботу о развитии смирения среди своих братий проявляют духовно-благоустроенные монастыри. Обычными средствами для развития смирения там является следующее:

Вновь поступающим инокам поручается наименее почетная, черная работа. Затем их приучают безропотно переносить публичные обличения, упреки и оскорбления, хотя бы они ни в чем не были виновати. И если в новоприбывшем можно заметить склонность ценить себя по причине какого-либо дарования, то стараются с корнем вырвать его самомнение. Вот так, например, испытывалось и насаждалось смирение св.

Иоанна Дамаскина, знаменитого творца церковных песнопений. Первый вельможа Дамаска – Иоанн пришел в обитель Саввы Освященного с просьбой принять его в иноки, когда по всему православному миру гремела о нем слава. О нем говорили как о ревностном защитнике православия, получившем от Богоматери чудесное исцеление своей отрубленной руки, писавшей обличения иноко-борцов. Дар писавшаля и песнопевца был велик у Иоанна. Но иноки-старцы не этот дар видеть хотели во вновь пришедшем к ним брате. Они хотели видеть в нем прежде всего спасительное для всех смирение. Поэтому были закрыты уста песнопевца со строгим запретом – ничего не творить. Вероятно, это испытание было наиболее трудным из всех, которые можно было придумать. Однако Иоанн смирился и стал незаметным иноком. Много лет были закрыты уста Иоанна. Вот один из тех уроков, которые вели его к смирению. Послушанием Иоанна было плетение корзины. Его старец велит ему взять корзины, снести в Дамаск и там продать по цене, которая значительно превышала обычную. И вот сотрапитель Дамасского князя стоит в убогом рубище на Дамасской площади и продает корзины. Но все, кто хочет их купить, справившись о цене, смеются над Иоанном. Так долго стоял Иоанн под насмешками толпы, не смея нарушить приказание старца и сбавить цену, пока Господь Сам не послал избавление рабу Своему. Один из старых его слуг узнает его и, желая избавить Иоанна от насмешек и поношения толпы, покупает все корзины по назначенной цене. Затем Иоанн провинился перед своим старцем. Один из братьев попросил его облегчить скорбь об умершем родном брате и сложить для него умилительную надгробную песнь. Так появился ряд погребальных песнопений, которые и ныне поются в Церкви. Узнав об ослушании Иоанна, старец сильно разгневался, отлучил его от общения с собой и выгнал из кельи. В горе идет Иоанн заступничества от отцов Лавры. Не простив [illegible] скалился над Иоанном старец отвечает наложением на него эпитетами – очистить все середние места Лавры. Ужаснулись отцы суровости наказания и не смеют передать о нем Иоанну: как рука Иоанна, исцеленная Богоматерью и славящая Бога в сложных ею песнопениях, будет выполнять такую грязную работу? Но Иоанн упрашивает их сказать решение старца. Когда Иоанн узнал о нем, то, к удивлению старцев, возрадовался и немедленно пошел выполнять приказания старца. Узнав о смирении ученика, старец прощает Иоанна. После этого, по повелению Богоматери, явившейся старцу в видении, открывают уста Иоанна и остаток дней своих он посвящает творчеству церковных песнопений и духовных сочинений.

Здесь уместно вспомнить, что по свидетельству игумена Анатолия Оптинского, преодолению гордости и исправлению характера много способствовали послушания – очищение отхожих мест и собирание навоза по дорогам для удобрения огурцов. Вот еще рассказ св.Иоанна Десятничника о том как старцы насаждали смирение в тех, кто в миру был сильно подвержен гордости. Рука Господня касается сердца градоправителя Александрии – жесткого и надменного Исидора. Исидор идет в монастырь с просьбой принять его в иноки. Игумен, зная гордость Исидора, назначает ему суровое и тяжкое для его гордости послушание: быть привратником, стоять у ворот обители, кланяться в землю каждому входящему и выходящему из обители и говорить: "Помолись обо мне, отец, я в падучей болезни". Исидор принимает послушание и за 7 лет достигает полного смирения и очищения души. Вот как рассказывал сам Исидор о постепенном размягчении его сердца и развитии смирения: "Вначале рассуждал я, что продан за грехи мои, и потому со всей горестью, и принуждением, как бы с пролитием крови, делал поклон. По прошествии же года сердце мое не чувствовало уже скорби, ожидая от Самого Бога награды за терпение. А когда минул год еще один, тогда уже с сердечным чувством стал я почитать себя недостойным и пребывания в обители, и лицезрения отцов, и встречи с ними и причащения Св.Тайн и не стал смотреть в лицо какого-либо... и тогда уже искренне испрашивал молитв у входящих и выходящих".
Как развить в себе смирение, живя в миру, где нет таких школ, как монастыри, насаждающих смирение, и где последние совсем не пользуются таким уважением, как в монастырях? Господь призвал нас учиться смирению у Него Самого: "Придите... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем" (Мт.II,28-29). Господь указал нам следующий путь ко смирению: "Когда ты будешь позван на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя. И званный тебя и его подошел не сказал бы тебе: уступи ему свое место, и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, пришед, садись на последнее место, чтобы званный тебя, подошел сказал: друг, пересядь выше. Тогда будет тебе честь перед сидящими с тобою. Ибо возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится" (Лук.I4,8-II).

Итак, Господь заповедал нам смирять себя во всех случаях жизни и перед всяким человеком – всякого почитать высшим себя. Если даже мы видим кого-либо из ближних в чем-либо недостаточным, то и то мы от всего сердца можем почитать его высшим себя, думая так: может быть на данное ему малое число талантов он все же принесет сколько-то новых, а я на большее число ничего еще не принес".

Господь повелел нам быть всем слугою, смиряя себя перед всеми

(Мт. 20,26), И не только говорил об этом, но и Сам подал пример этому, когда "встав с вечери, снял с себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался, потом влил воды в умывальницу, начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем" (Иоан.I3,3-5), А эту обязанность – умывать гостям ноги на Востоке исполняют обычно самые младшие из слуг. И если посмотреть на истинных учеников Христовых – святых и подвижников, то они все старались не допускать служить себе, стараясь во всех домашних делах сами обслужить себя.

Так, святая Иулиания Лазаревская, будучи женой воеводы и имея много слуг, не только не позволяла им обслуживать себя, но сама ухаживала за больными слугами. Святые вообще старались не упустить случая, когда они могли бы смирить себя и в чем-либо послужить ближним, предпочитая при этом простую черную работу, которая всегда смиряет человека.

Преп. Варсонофий Великий и Иоанн говорит: "Люби особенно искушающих тебя. Если вникнешь, то найдешь, что они-то и приводят нас к преуспеянию".

А преп.Никодим Святогорец пишет: "Люби слушать Божественные слова, священные песни и псалмы, и все, что честно, свято, премудро и душеполезно. Но особенно люби слушать поношения и укори, когда кто осыпает тебя ими". Поэтому будем бегать, бояться и отвращаться от тех, кто хвалит, льстит и почитает нас и, вместо с тем, будем стараться подражать той мудрой женщине, о которой так рассказывается в житии святителя Афанасия Великого: К нему пришла одна почтенная гражданка г.Александрии и обратилась со следующей просьбой. Ей хотелось бы взять на свое попечение и заботу какую-либо немощную старушку из числа тех, которые были в ведении Святителя. Св.Афанасий богословил ее благое намерение и велел смотрительнице богодельни выбрать старушку кроткого, тихого нрава. "Довольна ли ты той старушкой, которую выделили на твое попечение?" – спросил ее Святитель.

"Нет, владыко, – откровенно сказала женщина, – я намеревалась успокоить какую-либо старицу, а моя старица сама меня покоит". "Тогда я пришлю другую", – отвечал Святитель, понявший высокие духовные запросы просительницы. И он велел смотрительнице выбрать самую сварливую и злую старуху из всей богодельни и послать ее женщине. Эта старуха подчас била свою благодетельницу. "Довольна ли ты теперь своей старицей?" – вновь спросил ее святитель Афанасий через некоторое время. – "Да, владыко, очень довольна, я получаю от нее большую духовную пользу".

Будем же и мы искать тех, кто помог бы нам смирить себя, и вытравлять у себя нашу гордость. Вместе с тем будем пользоваться каждым случаем, чтобы смирить свою гордость пред людьми, когда Господу будет угодно давать нам такие случаи.

Пример этого дает нам Праотец – царь пророк Давид. Когда Давид был свержен с престола и изгнан сыном Авессаломом, он встретил на пути одного человека из рода Саула по имени Семей. Семей стал бросать в него камни и злословить, называя "убийцей, беззаконником и кровопийцей". Сопровождавшие царя приближенные просили разрешения у Давида убить Семея за его оскорбления. Но Давид ответил: "Что мне и вам, сыны Саруины? Пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида" (2 Цар. I6,I0). Так принял Давид унижение от человека, считая его как посланного в наказание за грех от Самого Господа.

– " –

Господь сказал в одном из Своих откровений преп.Симеону Богослову: "Ты – созданный Мною нагим, кроме произволения своего, что другое имеешь ты, или имел когда-либо собственного твоего, чтобы Я принял в то от тебя?" Действительно, чем нам гордиться? Что мы имеем, чего не получили бы от Бога? Все способности, таланты, все возможности их развития и применения – все идет от Творца и Промыслителя. Если помогаем другим, то ведь избыток и посылается нам Богом; трудимся – но силы и крепость даются нам также Богом; молимся по вере, но вера опять-таки даруется Богом и т.д. (Еп.2,8). Если же даже и было совершено нами что-либо доброго, то мы не знаем – не погубили ли мы это доброе нашими страстями и прегрешениями; дела милосердия – тщеславием и гордостью; служение ближним – их осуждением; молитву – рассеянностью и небрежностью; пост – самолюбованием и самодовольством и т.п. Поэтому нам никогда не надо обольщаться тем, что мы сделали или делаем что-то доброе, помня слова Господа Своим ученикам: "Когда исполните все повеленное вам, говорите – мы рабы, ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать" (Лук.I7,I0).

Вспомним слова и "божественного" апостола Павла: "Я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со Мною" (I Кор. I5,I0).

"Не верь себе, пока находишься в теле сам", – говорил преп. Антоний Великий", – "и ничего не считай вполне угодным Богу".

В итоге каждый из христиан должен вычеркнуть из своей памяти то, что кажется ему добрым из совершенного им в жизни и почитать се-

бл ничего еще не достигнувшим. И если нужна нам надежда на спасение, чтобы не впасть в отчаяние, то эта надежда должна основываться более всего на Искупительной Жертве Христа, кровию Своею снявшего грехи всего мира, и на Божием милосердии. Это, конечно, не исключает необходимости наших усилий, чтобы усердным исполнением Господних заповедей снискать это Божие милосердие, так нам необходимое. Всем талантливым, способным, богатым надо не столько гордиться, сколько страшиться ответа перед Богом за надлежащее использование данных им некогда талантов, ведь "от всякого, кому много дано, много и потребуется" (Лук.12,48).

Архиепископ Антоний (Храповицкий) пишет: "Насколько христианин преуспевшее в духовной жизни, настолько глубже и яснее сознает свою собственную греховную слабость".

Для приобретения смирения надо также помнить о грехах своих, совершенных в течение всей своей жизни. Смирению способствует и память смертная. Оно приобретается также подвигами уничижения себя перед другими, как например: первым делать поклон при встрече, уступать всем без спора; молчаливо терпеть обиды и замечания; первым просить прощения, быть скромным и во всем обиходе жизни, безропотно терпеть скорби и, как говорит старец Силуан, "считать себя хуже всех".

Смирение в мыслях и перед людьми часто несет христианину и благодатное внутреннее утешение. Вот как пишет об этом еп.Игнатий Брянчанинов: "Однажды ставил я блюдо с пищей на последний стол, за которым сидели послушники, и мысленно говорил: примите от меня, раби Божии, это убогое служение. Внезапно в грудь мою впало такое утешение, что я даже пошатнулся; утешение продолжалось многие дни, около месяца. Другой раз случилось зайти в просфорню: не знаю что, по какому влечению, я поклонился братиям, трудившимся в просфорне, очень низко, - и внезапно так воздействовала во мне молитва, что я поспешил уйти в келию и лег по причине слабости в постель, по слабости, произведенной во всем теле молитвенным действием".

При оскорблениях не надо повторять их в памяти и помнить оскорбительных или резких слов. Нерасположение к кому-либо надо принуждать себя делать ему что-либо доброе.

\- " -

Одним из способов приобретения нами смирения является также скромность в одежде. Святые не любили и не надевали дорогих и нарядных одежд (за исключением того, когда этого требовал их сан). Они помнили, что Господь не одобрял тех, кто любил носить "мягкие одежды" (мт.11-8). Поэтому все они предпочитали самые простые и грубые одеяния. Про прп.Феодосия Печерского и Сергия Радонежского известны рассказы о том, что благодаря бедности их одежд, их нельзя было отличить от простых иноков. Вновь приходящие в монастырь простолюдины не верили тому, что видят перед собой тех знаменитых игуменов, перед которыми преклонялись и которых высоко чтили самые великие князья.

Скромность во всем, стремление быть незаметным, скрывать свои подвиги и ничем не отличаться от окружающих является верным признаком высокой степени смирения.

Вот как пишет об этом И.Иванов: "В примерах святой жизни на первый план выдвигается не высота подвигов, а то смирение праведника, с которым он совершает свое дело: незаметность, умаление себя. О многом что делали праведники, мы не знаем, навсегда знаем, что они были людьми прячущимися, скрывающими все свои дела, убегающими от людской молитвы. Напоказ они ничего не делали. И жития св. отцов составлялись случайно: только то известно, что Господь как бы насильно, помимо их желания, через других людей открывал кто-то из их подвигов. Жизнь праведников никогда не бывает известна в подробности. О некоторых святых мы даже ничего не знаем, кроме того, что они имели блаженную кончину. Величайшие дела совершаются как бы с глаза на глаз с Богом. Человек словно не помнит того, что сделал. Встретив, положим, в большой толпе расслабленного, исцелил его и тотчас затерялся в толпе и сам потерял из памяти свое чудо. То, чего достиг подвижник и что он может, знает Один Бог, и святой стремится видеть эту свою высоту перед кем-либо. Вот что читается в Патерике (сборник событий и изречений христианских подвижников): "Брат пришел к келье о.Арсения и посмотрел в окно и увидел старца как бы огненным (он молился) и, когда постучался брат, вышел старец и, увидев брата, в ужасе говорит ему: долго ли ты стучался и не вышел ли чего? Тот сказал: "Нет", и успокоился старец". Но не только скрывают свои дела святые угодники, но еще и принимают на себя поношения, как заслуженные, и если кто обвиняет их, то не оправдываются. О таких непонятных уму житейского человека поступках существует много свидетельств. Последними особенно богаты жизнеописания святых и юродивых. Они поистине были велики в своих подвигах, скрывая их под личиной юродства при стремлении стать ниже и свою духовную высоту скрыть за поношениями и бесчестиями от мира. Поэтому одним из средств приобретения смирения является знакомство с великими святыми. Изучение их жизни и меры их подвига не может не смирить нас, показав нам наглядно нашу собственную духовную нищету.

Поэтому духовное чтение есть одно из средств развития в нас смирения – основы добродетелей.

Одна праведница советовала еще так: "Простись (в молитве) к Богу лишь на черную работу, а Бог их распорядится".

Поэтому пособиями к приобретению смирения является по указанию преп.Исаака Сирианина: "охотно принимать на себя дела самые последние и уничтожающие, не быть непослушным, сохранять молчание, не любить ходить в собрания, желать оставаться неизвестным, и ни во что не избираемым, не удерживать никакой вещи в полном собственном распоряжении, ненавидеть беседу с многими лицами... но быть таким человеком, которого руки били на всех, и на котором били бы руки всех".

В некоторых католических монастырях есть такой обычай; когда инок, пройдя известный курс духовных занятий, оставляет группу братий, в которую он был включен для духовного обучения, то каждый из братий обязан указать ему все его недостатки, которые в нем заметил.

О.Александр Ельчанинов дает и такой совет: "Самое радикальное средство от гордости – быть в послушании (родителям, друзьям, отцу духовному). Принуждать себя внслушивать, быть внимательным к чужому мнению. Не торопясь верить в истинность открытий тобою мыслей. Неумеющим видеть свои грехи рекомендуется обращать внимание – какие грехи видят в них близкие люди, в чем упрекают. Почти всегда это будет верное указание на наши действительные недостатки".

Не будем же нерадивы и мы в старании получить благодать смирения: оно необходимо нам прежде всего. Путь к нему нелегок при обычном наличии в нас гордости и тщеславия.

Для получения дара смирения необходимо, как говорилось уже выше, прежде [illegible]сение укоризн и обличений и, что еще лучше, – перенесение досаждений, поношений, насмешек, брани. Тех людей, кто так относится к нам, будем считать нашими благодетелями и, подражая св.Андрею Юродивому, будем молиться за них, чтобы Господь не вменил им в грех поношений и досаждений: ведь через последнее будет очищаться и наша душа от ржавчины на ней – гордости и тщеславия.

Как пишет преп.Петр Дамаскин – "в смиренномудрии, когда кто бывает оскорблен, – порицает и обвиняет только самого себя, а не кого-либо, и потому терпит".

А вместе с тем, как говорит преп.Иоанн Лествичник, "отвергающий обличение обнаруживает страсть гордости". Идя этим "узким" путем вслед за Христом, мы можем надеяться получить одну из самых драго-

ценных жемчужин ожерелья добродетелей – красот души, благодать святого смирения. А со смирением в сердце наше войдет и Дух Святой со всеми плодами своего пребывания – "любовью, радостью, миром" (Гал.5,22), и всеми другими добродетелями.

– " –

Глава 25. СМИРЕНИЕ СВЯТЫХ

"Измелитесь в жерновах смирения,
да будете Богу, как хлеб сладкий"
(преп.Ефросиния)

Преп.Макарий Великий пишет: "Душа истинно боголюбивая и христолюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасытному стремлению своему ко Господу думает о себе, будто бы ничего она не сделала; хотя бы изнурила свое тело постами и бдениями, при таких остается чувствованиях, будто бы и не начинала еще трудиться для добродетелей; хотя бы сподобилась достигнуть различных духовных дарований или откровений и небесных тайн, по безмерной и ненасытимой любви своей ко Господу сама в себе находит, будто бы ничего еще не приобрела, а, напротив того, ежедневно алкая и жаждая, с верою и любовию пребывая в молитве, не может насытиться благодатными тайнами и благоустроениям себя ко всякой добродетели. Она уязвлена любовию небесного Духа, при помощи благодати непрестанно возбуждает в себе пламенное стремление к Небесному Жениху, возделевает совершенно сподобиться таинственного и неизреченного общения с Ним в святыне Духа. И, будучи драгоценными перед Богом, не таковы они сами для себя; при своем преуспеянии в ведении Бога, признают себя как бы ничего не знающими, и богатые перед Богом, сами себя кажутся бедными. Если же увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тем, что он причастник благодати, то хотя бы и знамения творил он и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и униженною, а себя нищим по духу и мерзким, окрадывается он злобою, и сам не знает того. Если и знамения творит он, – не должно ему верить, потому что признак христианства и того, кто благоискусен перед Богом – стараться таить сие от людей и если иметь у себя все сокровища царя – скрывать их и говорить всегда: "не мое это сокровище, другой положил его у меня, а я – нищий, когда положивший захочет, возьмет у меня". Если же кто говорит: "Богат я, довольно с меня и того, что приобрел, – больше не нужно – то таковой не

христианин, а сосуд прелести и диавола. Ибо наслаждение Богом ненасытно, и в какой мере вкушает и причащается кто, в такой делается более алчущим. Такие люди имеют горячность и неудержимую любовь к Богу, чем более стараются они преуспеть и приобрести, тем более признают себя нищими, как во всем скудных и ничего не приобретших. Они говорят: "Недостоин я, чтобы солнце озаряло меня". Это признак христианства – это смирение".

О том же пишет преп.Исаак Сириянин: "Совершенно же смирен тот, кто не имеет нужды мудрствованием своим изобретать способы быть смиренным, но во всем этом совершенно и естественно имеет смирение без труда; хотя принял он в себе некое дарование великое и превышающее всю тварь и природу, но на себя смотрит, как на грешника, на человека, ничего не знающего и презренного в собственных своих глазах. И хотя вошел он в тайны всех духовных существ и во всей полноте совершен стал в мудрости всей твари, сам себя признает ничего не знающим. Этот не ухищренно, но без принуждения таков в сердце своем. Истинно смирен тот, кто имеет в сокровенности нечто достойное гордости, но не гордится и в помысле своем вменяет это в прах".

Действительно, все святые вменяли ни во что все совершенные ими подвиги. Чем чище становилось на сердце, тем более они возрастали в смирении. Для мирских людей это правило – "чем святее, тем смиреннее" – является парадоксом: как можно возрастать в смирении, если человек видит себя преуспевающим в добродетелях? Наглядное объяснение этого находится у преп. Аввы Дорофея в рассказе о его беседе со знатным гражданином из города Газы, непонимавшего упомянутый выше парадокс. Авва спросил его: "За кого ты считаешь себя в своем городе?" Гражданин ответил: "За первого в городе" "А если ты пойдешь в Кессарию, за кого будешь считать себя там?" – "За последнего из тамошних вельмож".

–"Если ты придешь в Антиохию, за кого ты будешь там себя считать?" – продолжал спрашивать Авва Дорофей. –"Там буду считать себя за одного из простолюдинов". "Если же ты приедешь в Константинополь и явишься в царский дворец, за кого ты тогда станешь считать себя?" – "Почти за нищего", – отвечал озадаченный провинциал. – "Вот так и святые – чем больше они приближаются к Богу, тем более видят себя грешниками", – пояснил ему Авва Дорофей. Отсюда чем чище становится сердце, чем яснее внутреннее око, тем лучше видит человек свою склонность ко греху, лукавству, небрежность и нерадение, недостаточность в добродетелях и любви; свое бессилие и ничтожность – видит

малейшую нечистоту на одеянии души. Пылинка малейшего несовершенства делается в глазах святых величиной с гору.

Вот почему святость связана с нищетой духа и смирением. Вот почему пророк Исаия говорит: "Вся праведность наша – как запачканная одежда" (64,6); ветхозаветный же патриарх Авраам и за ним преп. Серафим назвали себя "землею и пеплом" (Быт.18,27). Вот почему Царь, Пророк и Псалмопевец Давид говорил про себя: "я же червь, а не человек, поношение у людей" (Пс.21,7). А преп. Варсонофий Великий называл себя "чадом преступления Адамова".

"Только тот и знает себя наилучшим образом, кто думает, о себе, что он ничто," – говорит св.Иоанн Златоуст. Когда же святые слышали похвалу, они отвергались от нее, говоря: "Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей" (Псал. 113,9).

Антоний Великий был послан Богом к александрийскому сапожнику учиться смирению. От сапожника он научился помышлять: "Все спасутся, один я погибну". Один из глубочайших восточно-христианских мистиков – св. Симеон Новый Богослов (963–1043) пишет, что в своей душе он открывает такую бездну греховности, что остается в нем лишь чувство удивления перед тем, что земля еще может носить на себе такого грешника и не разверзнется, чтобы поглотить его ("Божественные гимны)".

Другой из святых, думая так же, молился, чтобы Бог не наказывал тех деревень, где он проходил. А св.Мартин приписывал своим грехам все народные бедствия, которые происходили в его время. Для святых уже тень греха кажется чудовищной и самое малое небрежение – преступлением. Вот секрет обилия у святых слез в оплакивании своих грехов, их чрезмерных покаянных трудов и именования себя грешниками, недостойными жить на земле. В истории Христовой Церкви можно найти большое количество примеров совершенного смирения. Преподобный Серафим в конце своей жизни так смиренно держал себя с посетителями, что целовал их руки и многим кланялся при приветствии в ноги. Преподобный Герасим Болдинский за управляемых им иноков молол рожь ручными жерновами, мыл их свитки, прислуживал им при болезнях. Преп. Ефрем Переколский во время отдыха братии носил воду, колол дрова, молол рожь. Преп.Тихон Луховский, едва передвигавший ноги от болезни желудка, не переставал впрягаться в соху.

Римский папа Григорий Двоеслов Великий, по смирению, имел обыкновение при встрече с епископами и пресвитерами кланяться им в ноги, так что те избегали встречаться с ним на улице. Св.Иоанн Милостивый,

патриарх Александрийский, перед богослужением падал в ноги перед обиженными клириками, испрашивая у них себе прощения. Валаамский иеромонах Евфимий приветствовал каждого посетителя и всякого послушника земным поклоном.

Иеромонах Анатолий Оптинский наставления старца Асврося выслушивал всегда на коленях. Иеромонах Василий из Белобережской пустыни отвечал на хулы, оплевывания и клеветы земными поклонами обидчикам. Глинский старец о.Феодор Левченко с незлобием переносил побои веревкой, ногой или руками от монастырского повара.

Некогда преп.Арсений Великий пришел из царского дворца к египетским пустынникам и просил принять его в иноки. Тогда он был испытан. Преп.Иоанн Колов испытывал его следующим образом. Когда Арсений пришел в первый раз за трапезу, никто не пригласил его садиться: братия вкушала пищу, а Арсений стоял, опустив голову вниз. Тогда преп.Иоанн, испытывая до конца смирение Арсения, взял один из сухарей и, бросив его Арсению, сказал: "Ешь, если хочешь". Преп. Арсений подумал про себя так: "Этот старец – Ангел Божий и прозорливец, потому что он знает, что я хуже пса, и поэтому сухарь бросил он мне, как псу. По той же причине и я должен съесть его, как пес". Наклонившись до земли, он подошел к сухарю на четвереньках, как четвероногое животное, взял его прямо ртом, затем отошел с ним в угол и там съел его, лежа на земле. Видя это, Иоанн уверенно сказал про Арсения: "Он будет великим подвижником".

Когда умирал египетский подвижник Сисой Великий, он сказал: "Вот ангелы пришли меня взять и прошу, чтобы позволили мне покаяться немного". Говорят ему старцы: "Не имеешь ты нужды каяться, отче". Он же сказал: "Поистине не знаю о себе, положил ли я и начало покаяния".

Преп.Макарий Великий, проходя воздушные пространства, не переставал смирять себя. Когда уже издали кричали ему бесы, что он избежал их, он ответил, что еще не избежал. Так отвечал он потому, что привык держать ум свой во аде, и тем действительно избежал бесов. А вот еще один из примеров смирения святых: одного старца спросили – "Кто суть козлище в Евангелии, а кто агнцы?" Старец ответил: "Козлище – это я, а агнцев знает Бог". Наибольшую ревность к приобретению смирения проявляли из святых юродивые и блаженные. Для этого они решительно порывали с гордостью и тщеславием и путем юродства вызывали к себе презрение мира, насмешки, поношения и побои. Мир издевался над ними, а они радовались этому, получая то, к чему стремились, чего искали – святое смирение. Через свое высокое смирение

они восходили на высоту добродетели, делаясь своими Богу.

К первой старице Дивеевской – блаженной Пелагее Ивановне – преемнице преп.Серафима по духовному окормлению Дивеевский инокинь, первое время была приставлена очень суровая послушница – Матрона Васильевна. Очень беспокойно вела себя блаженная первые годы жительства в Дивееве: безумствовала, бегала по монастырю, бросала камни и т.д. За все это Матрона била блаженную так сильно, что сестры Дивеевские не вытерпели и упросили Игуменью, чтобы блаженная была взята у Матроны. К Пелагее Ивановне приставили добрую девушку Варвару. Не вынесла блаженной добрая и кроткая Варвара и Пелагея Ивановна уже сама стала бить ее, всячески старалась отделаться от нее, и прогнала ее от себя, пока не добилась ее удаления. Почему так отнеслась блаженная к кроткой Варваре? Потому что в лице суровой Матроны она потеряла ту, которая смиряла ее и этим смирением открывала ей путь к Царству Небесному. Кроткая же Варвара лишила ее подвига смирения.

Этот пример из жизни Пелагеи Ивановны очень поучителен и для нас. И нам, когда мы видим от ближних почитание к себе, ублажение нас, потворствование нашим слабостям и духовным немощам, не следует радоваться этому. Все это не полезно для нас.

Для нас полезнее, когда нас учат, обличают, вразумляют и бранят нас. И будем почитать как благодетелей людей, которые так относятся к нам.

– " –

Глава 26. К Р О Т О С Т Ь

1. "Блаженни кроткие, ибо они наследуют землю" (Мт.5,5)
2. "В нетленной красоте кроткого и молчаливого духа" (I Петр.3,4)

Смирение, о котором говорилось выше, тесно связано с кротостью. Вот как определяет ее сущность преп. Исаак Сирианин: "За смирением следует кротость и собранность себя, т.е. целомудрие чувств, соразмерность голоса, немногословие, бедная одежда, скромная походка, наклонение очей вниз, сердце сокрушенное, неспособность к раздражению, бедность, скромные потребности, перенесение лишений, безбоязненность, бесстрашие перед смертью, терпение в искушениях, серьезность в мыслях, хранение тайн, стыдливость, благоговение и всегдашнее почитание

себя ничтожеством". Как видно из этого определения, понятие "кротость" трудно отделить от понятия "смирение", поскольку признаки их в значительной мере совпадают. Как говорит преп. Иоанн Лествичник (слово 24):

"Кротость есть такое состояние ума, когда он непоколебим пребывает и в чести и в бесчестии. Кротость есть недвижимая скала, возвышающаяся над морем раздражительности... вместилище Духа Святого, подательница радости, подражание Христу... Кротость есть спокойная решимость на всякую скорбь и даже на смерть". Отсюда можно полагать, что для кротости особенно характерно величие в человеке смирения и покорности воле Божией. Оптинский старец о.Макарий объясняет происхождение слова "кротость" от "короткости". Кроток тот, кто в смирении укоротил свою волю – отказался от нее, заменив ее волей Божией и волей ближних.

Поэтому кроткий человек ни с кем не спорит и охотно и с любовью выполняет все просьбы окружающих, если только они не противоречат его совести. Как пишет Московский митрополит Филарет: "На поношение лучше всего отвечать кротостью, нежели поношением. Чистою водою надо смывать грязь. Грязью грязи не смоешь". Кротость – это украшение человеческого характера. Ап.Петр говорит христианским женщинам: "Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом" (I Петр.3,3-4).

Христос – образ абсолютной красоты души. Поэтому и Он обладал кротостью, хотя Ему, как Богу, более подобало бы властвовать над людьми. И наряду со смирением Он велит учиться у Него кротости (Мт. II,28-29).

Как пишет еп.Герман: "Кротость терпение чужих грехов, хотя и самое трудное дело, но зато и самое прибыльное (для души) и верное". И все святые неизменно проявляли кротость к людям. В обращении с людьми они, как и Христос, не проявляли ни малейшего оттенка духовного насилия – принуждения, настойчивых уговоров или властности. Они бережно относились к свободе воли человека и не хотели переламывать ее даже тогда, когда это было бы полезно для человека. Они ждали свободного, доброго произволения сердца человеческого, что только и ценно в очах Бога ("Милости хочу, а не жертвы", Мт.9,I3). В кротости вся глубина разницы в управлении мира Богом (через Господа Иисуса Христа) и мирскими властями. Последние властвуют и силой

заставляют подчиняться себе. Господь ждет добровольного, любовного подчинения Себе воли человеческой, проявляя долготерпение и кротость, которая характеризуется нежностью в обращении с человеческой волей, без малейшего оттенка принуждения. Как пишет схиархимандрит Софроний:

"Бог бережет свободу человека, как самое драгоценное начало в нем". Следуя за Христом и "святые, обладая силою, достаточною для господствования над людьми, идут обратным путем: они себя порабощают брату, и через то приобретают себе такую любовь, которая по самой сущности своей нетленна. На этом пути они одерживают победу, которая пребудет во веки, тогда как победа силою никогда не бывает прочна и по роду своему является не столько славою, сколько позором человечества".

О том же пишет и о.Александр Ельчанинов: "Люди чисто практические не заметили до сих пор, что враждой, злом никогда еще ничего достигнуто не было, а кротость и незлобие всегда достигают всего. Я говорю, конечно, о достижениях в области моральной и духовной, но уверен, что это также самый верный путь и в области общественной жизни".

Противоположная кротости черта характера – сварливость является, очевидно, тяжелым пороком души и всегда ведет к погибели ее по словам апостола Иакова: "ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое" (Иак.3,I6). Св.Иоанн Лествичник дает такое определение сущности и значению в человеке кротости: "кротость есть такое состояние души, когда она непоколебимой пребывает и в чести и в бесчестии. Кротость есть недвижимая сила, возвышающаяся над морем раздражительности... утверждение терпения; дверь и даже матерь любви; дерзновение в молитве; вместилище Духа Святого; узда неистовству, подательница радости, подражание Христу".

– " "

Глава 27. СМИРЕННОСЛОВИЕ

"Смиренномудрый не должен высказывать свое смирение на словах"

(Преп.Варсонофий Великий)

Кроме драгоценного бриллианта (из алмаза) бывает его подделка из стекла, ничего не стоящая по сравнению с настоящим бриллиантом. Неопытному глазу не отличить поддельный бриллиант от настоящего. Так, кроме истинного смирения бывает и поддельное, напускное смирение. Так преп. Симеон Новый Богослов предупреждает нас: "Есть мнимое смирение, происходящее от нерадения и лености". Истинное смирение не выказывает себя и не говорит смиренных слов, и не только прячет все свои добродетели, но хочет вообще никак не выказывать себя и не говорить о себе. Как говорит преп.Варсонофий: "Смиренномудрый не должен выказывать свое смирение на словах: смирение на словах есть порождение гордости и беспременно рождает через них матерь свою тщеславие".

Игнатий Брянчанинов пишет: "Господь заповедал совершать все добродетели втайне (Мт.6), а смиренословие есть выражение смирения напоказ человекам. Оно – притворство, обман, во-первых, себя, потом других; потому что утаение своих добродетелей составляет одно из свойств смирения, а смиренословием и смиреннообразием это-то утаение и уничтожается". "Находясь между братией", – говорит св.Иоанн Лествичник, – "наблюдай за собою, чтобы тебе никак не выказываться в чем-нибудь праведнее их. В противном случае сделаешь двойное зло: братий уязвишь своим притворством и лицемерием, и в себе же непременно зароди[illegible]ское, мнимое смирение старец Макарий Оптинский называл "копачьим" смирением. При таком устроении духа люди действительно уподобляются кошке: пока ее гладят по шерстке, она довольна, ласкается, мурлычет. Но стоит ее погладить против шерстки, как она сейчас же ощетинится и зафыркает. Так и люди, обладающие мнимым смирением, не выносят обличений и указаний на их недостатки: они будут оправдываться, спорить, раздражаться и сердиться и охладеют по отношению к своим обличителям. Поэтому от истинного смирения надо хорошо отличить "смиренословие" – склонность выказывать свое смирение на словах самоуничтожения. К смиренословию прибегают и некоторые из тех христиан, которые искренне ищут своего самоуничтожения. Но проявление в словах своего смирения является ли доказательством действительного наличия нищеты духа? Смиренословие всегда может показаться только притворством и рисовкой своей добродетелью смирения. Но если даже действительно за словами есть истинное смирение, то хорошо ли хвалиться и напоказ выставлять свою добродетель? Если нельзя хвалиться своей красотой, талантами или добрыми делами, то можно ли хвалиться наличием смирения? Итак, в обоих случаях смиренословие предосудительно в устах христианина и его обычно не слышно из уст воистину смиренных христиан. Чтобы избегать смиренословия, святые отцы рекомендуют христианам молчать и при похвалах: возражать в этом случае будет только смиренословием. И если мы действительно смиренны, нищи духом и считаем себя за ничто (т.е. за ничтожество), то это мы можем открывать лишь в молитвах Господу Богу: Он Один знает нас совершенно, примет и наше самоуничтожение, если оно искренне; а если оно даже не вполне соответствует действительной мере нашей нищеты духовной, то и здесь Он снизойдет к нашей немощи и наше преувеличение в самоуничижении расценит как стремление к совершенству. Чаще всего смиренословие перед людьми является только рисовкой, маскирующей тщеславие. Здесь смирение бывает "паче гордости". Один инок [illegible]льно злоупотреблял смиренословием. Его решили исправить. Однажды, когда он сидел за трапезой, один из старших иноков сказал ему с резкостью: "Как ты смеешь сидеть здесь со святыми отцами?" "Потому что я тоже святой отец", отвечал обиженный инок, забыв свое смиренословие.

Однако, как говорится, нет правила без исключения. Смиренословие встречается и в псалмах Давида (27,7), и у ап.Павла (напр., I Кор.15,9), и в творениях ряда святых отцов, включая Антония и Варсонофия Великого. Но все они действительно были смиренны и зная, что их почитают люди за великих, хотели показать всем примеры смирения. И что было уместно у великих, то не к лицу рядовым христианам, которым надо соблюдать незаметность, скромность, молчаливость и отнюдь незаметность, скромность, молчаливость и отнюдь не выставлять на вид свое показное смирение.

– " –

Глава 28. ОТСУТСТВИЕ СМИРЕНИЯ – ГОРДОСТЬ

I. "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать" (Иак.4,6)

2. "Беги самопохвалы, как злейшего врага (еп.Феофан Затворник)

Насколько приятно Богу смирение в человеке, настолько неприятен Ему порок противоположный смирению – гордость – страшная душевная болезнь человечества, крайне трудная для излечения. Гордость – это семя сатаны, это самый глубокий из корней греха, бич человечества, оторвавший людей от Бога и погрузивший мир в неисчислимые беды и страдания и породивший безумие безбожия и самообожания. Как пишет преп.Антоний Великий: "Все грехи мерзки перед Богом, но всех мерзостнее – гордость сердца". О губительном действии гордости так пишет схиархимандрит Софроний: "Враг пал гордостью. Гордость – начало греха, в ней заключены все виды зла: тщеславие, самолюбие, властолюбие, холодность, жестокость, безразличие к страданиям ближнего, мечтательность ума, усиленное действие воображения, демоническое выражение глаз, демоническое выражение всего облика; мрачность, тоска, отчаяние, зависть, ненависть, принужденность; у многих срыв в плотскую похоть, томительное внутреннее беспокойство, непослушание, болезнь смерти или наоборот – искание покончить жизнь и, наконец – что нередко – сумасшествие. Это все признаки демонической духовности, но доколе они не проявляются ярко, для многих остаются незамеченными". Благо тем, кто может понять и прочувствовать это.

Как говорил о.Иоанн Сергиев: "Когда придет тебе в голову безрассудная мысль – сосчитать какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке и скорей сосчитай свои грехи, свои непрерывные бесчисленные оскорбления Всеблагого и Праведного Владыки и найдешь, что их у тебя – как песка морского, а добродетелей, сравнительно с ними, все равно, что нет". Надо вспомнить, что преп. Марк Фракийский был задержан на мытарствах за 1 час за то, что умирая, вспомнил свои добрые дела и подвиги. Господь хочет, чтобы избранные Им были совершенно чужды гордости.

"Вместе с тем, гордость нелегко распознать в себе", – пишет старец Силуан, – "но гордого Господь оставляет покучиться своим бессилием до тех пор, пока не смирится". Для этого, как говорит преп. Антоний Великий, "Господь так водит нас внутренне, что скрывает от нас наше добро, чтобы удержать в смиренных о себе чувствах". Вместе с тем Своим избранным Он посылает испытания, чтобы искоренить у них самые следы гордости. Так был испытан тот же Симеон Столпник: сатана, в виде светлого Ангела, приблизился к его столпу на огненной колеснице и сказал: "Симеон, Господь послал меня к тебе, чтобы я взял тебя, подобно Илии, на небо: ибо ты достиг такой чести за святость жития твоего и пришел уже час принять тебе венец похвалы

от руки Господней..." Но не распознал святой сразу вражеского прельщения и сказал: "Господи, меня ли, грешника, хочешь взять на небо?" И поднял Симеон правую ногу, чтобы ступить на колесницу, но вместо с тем осенил себя крестным знамением. Исчез от этого сатана вместе с колесницею, а прп.Симеон казнил себя потом в течение года, стоя на одной той ноге, которую поднял.

Даже иногда попускает Господь для Своих рабов искушение хульными мыслями, если видит их впадающими в гордость. Попускаются даже падения и такие тяжкие грехи, как пьянство (Господь отнимает в таких случаях защищающую людей благодать), лишь бы избавить людей от самого тяжкого порока – гордости. Оптинские старцы говорили поэтому, что "лучше смиренный грешник, чем гордый праведник" (т.е. лучше быть смиренным при видимости некоторого несовершенства, чем иметь гордость при внешнем наличии добрых дел или подвигов, совершенных по тщеславию). Полнота нищеты духовной нужна всем христианам и даже великим подвижникам. И в тех случаях, когда подвижники, достигшие уже высокого совершенства и имевшие дары чудотворения, теряли эту нищету духовную и в них зародилась гордость, то с нею они теряли и осеняющую их благодать. От этого они затем иногда впадали в величайшие грехи. Характерным примером этого является житие св.Иакова (пам.4 марта). Святой жил в пустыне с юношества в течение 50 лет и был уже прославлен тем, что совершил многие исцеления и изгонял бесов. Но когда Бог усмотрел в его сердце превознесение, то отступил от него Своею благодатью. Тогда по козням лукавого он впал в тяжкие грехи. Однако диавол не мог до конца возобладать Иаковом и привести его в отчаяние: святой заключил на остаток дней своих себя в мрачную, наполненную костями пещеру. Через 10 лет новых подвигов Господь не только простил Иакову его тяжкие грехи, но и вернул ему все дары чудотворения. И всегда, когда христианин увидит себя впавшим в грех, который был ранее чужд ему, то он должен, по мнению св.отцов, искать причину в своем впадении в гордость.

Характерными признаками наличия гордости является наличие в человеке мнительности, злопамятности, осуждения других, трудности просить прощения и, в особенности, неспособности сносить обличения, вразумления, обиды и досаждения. О последнем так пишет преп.Симеон Новый Богослов: "Кто, будучи бесчестным или досаждаем, сильно болеет от этого сердцем, о том человеке ведомо да будет, что он носит древнего змия (гордость) в недрах своих. Если станет молча переносить обиды, то сделает змия этого немощным и расслабленным. А если

будет противоречить с гордостью и говорить с дерзостью, то придаст силы злю изливать яд в сердце его и немилосердно пожирать внутренности его".

Как зарождается и как развивается в человеке гордость, говорит архимандрит Борис Колчев: "Преп.Авва Дорофей говорит, что начальная стадия гордости заключается в том, что человек начинает закрывать глаза на свои недостатки. У каждого из нас есть какие-нибудь недостатки. Мы бесконечно виновны не только перед Богом, но и друг перед другом. Человек начинает как бы умалять свою вину или отрицать, а свои способности и добродетели начинает переоценивать, и таким путем в своих глазах возрастает. А ближнего начинает осуждать, а потом презирать и гнушаться им... Если человек закоснеет в таком состоянии, то гордость переходит в более высокую стадию и человек начинает свои способности и добродетели приписывать себе. Он начинает думать, что Бог ему не нужен, что он своими силами может устроить свою жизнь и может приобрести все для него нужное. Эти мысли подобны тем, которые зародились у того ангела, который стал диаволом. Человек, который заразился такими мыслями, перестает молиться. Если он и молится, то неискренне, без сокрушенного сердца. Если человек думает, что он не зависит от Бога, то это уже признак безумия..." Итак, отсутствие нищеты духовной и смирения ведет к порокам самомнения и гордости. При наличии последних человек крайне переоценивает свои знания, опыт, способности и душевные качества и не считает более нужным учиться у других и быть в послушании у старца или духовного отца. Одним из тяжелых последствий наличия гордости является "прелесть", т.е. всецелое подчинение человека внушениям лукавого духа. Многочисленные рассказы об этом имеются в житиях святых и подвижников благочестия.

Как распознать в себе гордость? На этот вопрос так отвечает архиеп. Иаков (Нижегородский): "Чтобы познать, ощутить ее, замечай, как ты себя будешь чувствовать, когда окружающие сделают что-либо не по-твоему, вопреки воле. Если в тебе рождается прежде не мысль, кротко исправить ошибку, другими допущенную, а неудовольствие и гневливость, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если малейшие неуспехи в твоих делах тебя опечаливают и наводят скуку и тягость, так что мысль о Промысле Божием, участвующем в наших делах, тебя не веселит, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если ты горяч к собственным нуждам и холоден к нуждам других, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если при виде неблагополучия других, хотя бы и

врагов твоих, тебе весело, а при виде нежиданного счастья ближних твоих грустно, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если для тебя оскорбительны и скромные замечания о твоих недостатках, а похвалы о небывалых в тебе достоинствах тебе приятны, восхитительны, то знай, что ты горд и горд глубоко".

Вот совет – как бороться с гордостью – архиепископа Арсения (Ч-го): "У тебя должно не быть сознания, что ты преспел. Трудись, борись с грехом и больше ничего, и за твои подвиги Господь даст тебе блаженное состояние духа, когда ты будешь чувствовать мир, отраду в душе, а не сознание того, что ты преспел".

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 28. ДЕМОНСКАЯ ТВЕРДЫНЯ – ТЩЕСЛАВИЕ И ГОРДОСТЬ

(Выдержки из записок о.Александра Ельчанинова)

"И гордость, и самолюбие, и тщеславие, – сюда можно прибавить высокомерие, надменность, чванство – все это разные виды одного основного явления – "обращенности на себя" или "автоэротизм" – начало всякого греха. Из всех этих слов наиболее твердым смыслом отличаются два: тщеславие и гордость; они по лестнице (пр.Иоанна игумена Синайского) "как отрок и муж, как зерно и хлеб, начало и конец". Симптомы тщеславия – этого начального греха: нетерпение упреков, жажда похвал, искание легких путей, непрерывное ориентирование на других – "что они скажут?", "как это покажется?", "что подумают?" Тщеславие ("Лестница") издали видит приближающегося зрителя и гневливых делает ласковыми, легкомысленных – серьезными, рассеянных – сосредоточенными, обморливых – воздержанными и т.д. "Бес тщеславия радуется, – говорит преп.Иоанн Лествичник, – видя умножение наших добродетелей: чем больше у нас успехов, тем больше пищи для тщеславия. Когда я храню пост, я тщеславлюсь. Когда же для утаения подвига моего скрываю его – тщеславлюсь о своем благоразумии. Если я красиво одеваюсь, то тщеславлюсь, а переодевшись в худую одежду, тщеславлюсь еще больше. Говорить ли стану – тщеславием обладаюсь, соблюдаю молчание – опять ему предаюсь. Куда ни поверни, все станет оно вверх своими спицами..."

Усиливается тщеславие рождает гордость. Гордость есть крайняя самоуверенность, с отвержением всего, что не мое, источник гнева, жестокости и злобы, отказ от Божией помощи, демонская гордыня.

Она – "медная стена" между нами и Богом (авва Пимен): она вражда к Богу, начало всякого греха, она – во всяком грехе. Ведь всякий грех есть вольная отдача себя своей страсти, сознательное попрание Божьего закона, дерзость против Бога, хотя гордости подверженный как раз имеет крайнюю нужду в Боге, ибо люди спасти такого не могут" ("Лествица").

Гордый слух и слеп к миру, мира он не видит, а только свое во всем отражение. Гордость – одиночество, тьма кромешная. Гордость – отсюда самолюбие, отсюда пристрастность, неспособность самооценки, – отсюда глупость. Каждый гордец глуп в своих оценках, хотя бы от природы имел нормальный разум. Но гордый обычно не видит своего греха. "Некий разумный старец увещал на духу одного брата, чтобы тот не гордился, а тот, ослепленный умом своим, отвечал ему: "Прости меня, но во мне нет гордости". Мудрый старец отвечал ему: "Да чем же ты, чадо, мог лучше доказать свою гордость, как не этим ответом?"

Богатство материальное порабощает нам, обостряет наш эгоизм, смущает наше сердце, гнетет нас заботами, страхами, требует жертв себе, как ненасытный демон. Не оно служит нам, а мы обычно служим ему. Но не то же ли и с богатствами здоровья, силы, молодости, красоты, таланта? Не так ли и они усиливают нашу гордость, берут в плен наше сердце, отводя его от Бога? Да, поистине блаженны нищие в смысле имущества – как легко им приобрести Евангельскую легкость духа и свободу от земных пут; но блаженны и не имеющие здоровья и молодости (потому что "страдающие плотию – перестают грешить), блаженны некрасивые, неталантливые, неудачники – они не имеют в себе главного греха – гордости, так как им нечем гордиться... Болезнь гордости часто начинается от успеха, удачи, постоянного упражнения своего таланта.

Часто это – так называемый "темпераментный" человек "увлекающийся, страстный, талантливый". Это своего рода извергающийся гейзер, своей непрерывной активностью мешающий и Богу и людям подойти к нему. Он полон, поглощен собой, упоен собой. Он ничего не видит и не чувствует кроме своего горения, таланта, которым он наслаждается, от которого получает полное счастье и удовлетворение. Едва ли можно сделать что-нибудь с такими людьми, пока они не выдохнутся, пока вулкан не погаснет. В этом опасность всякой одаренности, всякого таланта. Эти качества должны быть уравновешены полной, глубокой духовностью.

"Неврастения", "нервность" и т.п. также, мне кажется просто виды греха и именно греха гордости. Самый главный неврастеник – диавол. Можно ли представить неврастеником человека смиренного, доброго, терпеливого. И обратно – почему неврастения выражается непременно в злобе, раздражительности, осуждении всех, кроме себя, нетерпимости, ненависти к людям, крайней чувствительности ко всему личному?

Вначале гордость – только занятость собой, почти нормальная, сопровождающаяся хорошим настроением, переходящим часто в легкомыслие. Человек доволен собой, часто хохочет, напевает, прищелкивает пальцами. Любит казаться оригинальным, поражает парадоксами, острит, проявляет особые вкусы, капризен в еде. Охотно дает советы и по-дружески вмешивается в чужие дела. Невольно обнаруживает свой исключительный интерес к себе такими фразами (перебивая чужую речь): – "Нет, что я вам скажу", или "нет, я знаю лучше случай", или "у меня обыкновенно..." или "я придерживаюсь правила". "Я имею привычку предпочитать" (у Тургенева). Говоря о чужом горе, бессознательно говорят о себе: "Я была так потрясена, до сих пор не могу прийти в себя". Одновременно огромная зависимость от чужого одобрения, в зависимости от которого человек то внезапно расцветает, то вянет и скисает. Но в общем, на этой стадии настроение остается светлым. Этот вид эгоцентризма свойственен юности, хотя встречается и в зрелом возрасте. Счастье человеку, если на этой стадии встретят его серьезные заботы, особенно о других (женитьба, семья), работа, труд. Или пленит его религиозный путь и он, привлеченный красотой духовного подвига, увидит свою нищету и убожество, и возжелает благодатной помощи. Если этого не случится, болезнь развивается дальше.

Является искренняя уверенность в своем превосходстве, часто это выражается в неудержимом многословии. Ведь что такое болтливость, как с одной стороны отсутствие скромности, а с другой – самоуслаждение примитивным процессом самообнаружения. Эгоистическая природа много словия ничуть не уменьшается от того, что это многословие на серьезную тему: гордый человек может толковать о смирении, о молчании, прославлять пост, дебатировать вопрос – что выше: добрые дела или молитва. Уверенность в себе быстро переходит в страсть командования: он посягает на чужую волю (не вынося ни малейшего посягания на свою). Распоряжается чужим вниманием, временем, силами, становится нагл и нахален. Свое дело – важно, чужое – пустяки. Он берется за все, во все вмешивается. В этой стадии настрое-

ние гордого портится. В своей агрессивности он, естественно, встречает противодействие, отпор, -является раздражительность, упрямство, сварливость: он убежден, что никто его не понимает, даже его духовник; столкновения с "миром" обостряются и гордец окончательно делает выбор: "я" против людей, но еще не против Бога. Душа становится темной и холодной, и в ней поселяются надменность, презрение, злоба, ненависть. Помрачается ум, различие добра и зла делается путанным, т.к. оно заменяется различием"моего"и "не моего". Он выходит из всякого повиновения, невыносим во всяком обществе, его цель – вести линию свою, посрамить, поразить других. Если он монах, то бросает монастырь, где ему все невыносимо, и ищет собственных путей. Иногда эта сила самоутверждения направлена на материальное стяжание, на карьеру, общественную и политическую деятельность, иногда, если есть талант – на творчество, и тут гордец может иметь, благодаря своему напору, некоторые победы. На этой почве создаются расколы и ереси.

Наконец, на последней ступени человек разрывает с Богом... Теперь он разрешает себе все: грех его не мучит, он делается его привычкой; если в этой стадии ему может быть легко, то ему легче с диаволом и на темных путях. Состояние души мрачное, беспросветное, одиночество полное, но вместе с тем, искреннее убеждение в правоте своего пути и чувство полной безопасности в то время, как черные крылья мчат его к гибели. Собственно говоря, такое состояние мало чем отличается от помешательства. Гордый и в этой жизни пребывает в состоянии почти полной изоляции (тьма кромешная). Посмотрите, как он беседует и спорит; он или вовсе не слышит того, что ему говорят, или слышит только то, что совпадает с его взглядами. Если же ему говорят что-[illegible] с его мнением, то он злится, как от личной обиды, издевается и яростно отрицает. В окружающих он видит только те свойства, которые он им навязал сам, так что даже в похвалах своих он остается горцем, в себя замкнутым, непроницаемым для объективного. Характерно, что наиболее распространенные формы душевной болезни – мания величия и мания преследования – прямо вытекают из "повышенного самоощущения" и совершенно немыслимы для смиренных, простых, забывающих себя людей. Ведь и психиатры считают, что к душевной болезни (паранойя) ведут, главным образом, преувеличенное чувство собственной личности, враждебное отношение к людям, потеря нормальной способности приспособления, извращенность суждений. Классический параноик никогда не критикует себя, он всегда в своих

глазах и остро недоволен окружающими людьми и условиями своей жизни. Вот где выявляется глубина определения преп.Иоанна Лествичника: "Гордость есть крайнее души убожество".

Гордый терпит поражение на всех фронтах. Психологически – тоска, мрак, бесплодие. Морально – одиночество, иссякание любви, злоба. С богословской точки зрения – смерть души, предваряющая смерть телесную, геена еще при жизни. Гносеологически – солипсизм (внимание обращено только на себя). Физиологически и паталогически – нервная и душевная болезнь".

" – "

М И Л О С Е Р Д И Е

Глава 29. ПРИТЧА О "НЕВЕРНОМ УПРАВИТЕЛЕ"

"Похвалил Господь управителя неверного, что догадливо поступил"
(Лк 16,8)

"Один человек был богат и имел управителя, на которого донесено ему было, что расточил имение его. И призвав его, сказал ему: что слышу о тебе? Дай отчет об управлении твоем, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? Господин мой отнимает у меня управление домом: копать не могу, просить стыдусь. Знаю, что сделать, чтобы приняли меня в домы свои, когда оставлен буду от управления домом. И призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми свою расписку и сядь скорее напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят. И похвалил Господин управителя неверного, что догадливо поступил, ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители. Верный в малом и во многом верен. Итак, если в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?" (Лк.16,1-12). Эту притчу не всегда понимают. Но ее можно пояснить следующим рассказом. К одному богатому раскольнику пришел его погоревший односельчанин с просьбой о помощи. "Бог тебя наказал, – отвечал богач, – и не хочет по-

миловать. Разве я могу быть милостивее Бога, или противиться Его воле?" И отказал бедняку. На первый взгляд раскольник отвечал правильно: можно ли человеку быть милостивее Бога? Но он не понимал, или забыл о приведенной выше притче о расточительном домоуправителе. Должники господина – это люди, страдающие за грехи свои: каждый из нас грешен, и поэтому должен Господу – кто "сто мер масла", кто "сто мер пшеницы". Всем нам при отсутствии у нас надлежащего покаяния, надлежит пострадать за свои грехи, т.е. выплачивать по распискам страданиями. Но когда мы так страдаем – в нужде, холоде, голоде, болезни и т.п. – состоятельные люди, богатые материальным богатством, могут своею помощью облегчить наши физические страдания, как бы переписать расписки со ста на "пятьдесят" или на "восемьдесят". Они не в силах вовсе устранить страдания своею помощью, т.е. разорвать "расписку", но лишь уменьшить их, т.е. облегчить страдания. Надо было бы полагать, что Господин должен был разгневаться на домоуправителя, позволившего себе незаконные действия. Но у Господа закон милосердия выше закона справедливости. Поэтому мы призваны к тому, чтобы делами милосердия облегчить страдания согрешивших, как бы переписывая их расписки на меньшие суммы выплаты господину своему.

Как пишет преп.Исаак Сириянин: "Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому дает то, чего он достиг, и при воздаянии не допускает склонения на одну сторону или лицеприятия. А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому воздает (злом) и кто достоин добра, того преисполняет с избытком". По существу нет особых заслуг у того, кто переписывает настоящие (не аллегорические), но чужие расписки, уменьшая выплату долга. И, очевидно, также сравнительно мало заслуг и у тех, кто помогает нуждающимся лишь от избытка своего имения.

Но эта притча говорит и о том, что и в последнем случае душе благотворителя будет польза за молитвы тех, кому он благодетельствовал. Поэтому всем состоятельным людям надо помнить завет Господа: "приобретайте друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители". В притче Господа материальное богатство называется "неправедным" и "чужим" (Лук. I6,II-I2) и противопоставляется ему "истинное" и "наше". Что понимать под этими обозначениями разного вида богатства? Нужно вспомнить, что Господь в Евангелии предупреждает об опасности материального богатства: "Горе вам, богатые. Ибо вы уже получили свое утешение" (Лук.6,24) и

"трудно богатому войти в Царство Небесное" (Мт.I9,23). Богатство Господь далее называет "мамоной" – как бы кумиром, которому люди часто поклоняются, отдавая ему свои сердца. Но вместе с тем Господь не говорил, что все богатые погибнут и на вопрос учеников "Кто же может спастись?" отвечал: "Человекам это невозможно, Богу же все возможно" (Мт.I9,25-26).

Как известно, среди учеников Христа были и состоятельные люди: "женщины, которые служили Ему именем своим" (Лук.8,3), Иосиф Аримафейский и др. Среди прославленных Церковью святых также имеются люди, обладавшие большими богатствами, как, например, императоры и князья (св.Равноапостольный Константин Великий, св.Равноапостольный князь Владимир, св. Равноапостольная княгиня Ольга и др.). Здесь, очевидно, надо судить не по формальному признаку – наличию большого материального достатка, а по отданности сердца христианина – Богу или в противоположность – "мамоне". И если свои материальные ценности христианин обращает на дела милосердия, сам ведя скромную жизнь, далекую от роскоши, комфорта, и расточительности для своих прихотей, то в этом случае наличие у него богатства не закрывает для него дверей Царства Небесного.

Об этом так пишет старец Силуан: "В ком живет Дух Святой, тому богатство не вредит, ибо душа его вся в Боге, от Бога изменилась и забыла свое богатство". Однако, всем состоятельным людям надо помнить хотом, что богатство материальное является большим соблазном для души человека, против которого могут устоять, по словам Господа, лишь немногие (мт.I9,23). Человек должен смотреть на все материальное, как на принадлежащее не ему, а только Самому Господу.

По словам преп.Варсонофия Великого – "все, что ни имеет христианин, есть Божие и общее всех христиан и никто не имеет собственного своего". (Отв.484). Поэтому и всякий избыток материальных благ он должен возвращать Богу в лице Его меньших братьев – всех нуждающихся и несчастных. Чтобы яснее пояснить всю малоценность и призрачность "неправедного" (т.е. материального) богатства, Господь указывает на то, что помимо этого богатства имеется другое, "истинное", которое по праву может стать "нашим" (Лук.I6,II,I2). Здесь, очевидно, Господь говорит о духовном богатстве человека добродетелям (любовь, вера, смирение, кротость, мир, души, мудрость или рассудительность, воздержание и т.д.), которые даруются Господом только после подвига и по заслугам, и обладание которыми перейдет в новую, вечную жизнь в Небесном Царстве.

Нам в жизни надо бояться подражать упомянутому раскольнику в его немилосердии. А мы иногда по пословице думаем: "Сама себя жница бьет, коль нечисто жнет", и обвиняем людей в том, что они сами виноваты в своих несчастьях, бедах, неудачах, и бессердечно отказываем поэтому им в помощи. Здесь мы делаем сразу два греха: осуждаем и проявляем немилосердие. Все люди – должники перед Богом, все страдают за свои грехи – безгрешных ангелов на земле нет. Тем не менее, всем мы должны помогать, ко всем иметь милостивое сердце – у всех "переписывать расписки".

Прямая зависимость нашего спасения от наших близких указывается в притче о талантах (Мат.25,I4–40). В ней человек не сам приумножает таланты, а "отдает серебро (Господне) торгующим" (ст.27), т.е. нуждающимся, от которых и зависит перумножить таланты.

В этих двух притчах говорится о том, как мало заслуг мы можем приписать себе, делая добро. Таланты даруются нам от Господа; приумножаются они не нами, а нашими близкими, которым мы вверяем их. Это, очевидно, также нетрудно для нас, как "переписывать" у ближних их "расписки".

Глава 30. МИЛОСЕРДИЕ ВНЕШНЕЕ И СЕРДЕЧНОЕ

"Если я раздам все имение мое..., а любви не имею, нет мне в том никакой пользы" (I Кор.I3,3).

Милосердие надо отличать от внешней благотворительности. В делах благотворительности сердце может и не участвовать, как в делах милосердия, которое совершается по велению милующего сердца. При благотворит[illegible] т.е. хорошие дела могут совершаться и из-за различных низменных побуждений: например, ради приобретения себе славы, т.е. по тщеславию, по гордости – ради самолюбования, чтобы отказаться от просителя и т.п. В этих случаях один факт "благотворения" еще ничего не говорит о пользе от него душе.

Какой может быть взят признак для суждения о том, какие дела милосердия наиболее угодны Богу? Евангельская вдова, положившая в сокровищницу всего две лепты, положила больше, больше всех, по словам Христа, потому что в этих двух лептах было все ее пропитание (Лк.2I,2). Итак, сравнительно мало пользы от благотворения богачам, которые дают по видимости более других, а по существу (в % от дохода) значительно менее других. Когда у них так много материального

добра, то их милостыня не отразится на том, как они будут питать или одевать себя. А если так, то они почти ничем не жертвуют, а поэтому сравнительно мало приобретают и духовно. Не будем обольщаться и мы при наших делах благотворительности, что мы делаем действительно что-то такое, за что нас надо удостаивать Царства Небесного. Часто мы отдаем лишь наши излишки или по пословице: "охотно мы дарим лишь то, что нам не надобно самим". По закону Моисея (в Ветхом Завете) часть, удоляемая на благотворение – на содержание "левиту" (т.е. священнослужителю), пришельцу, сироте, вдове (Втор. 26,I2), равнялась I0% от урожая, от своего заработка или дохода.

Очевидно, что в Новом Завете к этому вопросу нельзя подходить так формально. Здесь дело не в проценте, а в том, чтобы у христианина было стремление к наиболее совершенному выполнению заповедей Господних и его любящее сердце стремилось к делам милосердия. Преп. Серафим говорил, что только те дела служат для стяжания духа Духа Святого, которые совершаются человеком ради Христа, т.е. ради исполнения Его воли и Его заповедей. Поэтому помощь ближним должна основываться на исполнении заповедей Господних о милосердии и должна непременно сопровождаться любовью. Ап.Павел пишет: "если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы". (I Кор.I3,3).

Как говорит преп.Исаак Сирианин: "Если даешь что нуждающемуся, то пусть веселость лица твоего предваряет даяние твое, и добрым словом утешь скорбь его. Когда сделаешь это, тогда твоя веселость в его сознании побеждает твое даяние, т.е. выше удовлетворения потребности тела". Горячо советует всем христианам непременно соединять милосердие с любовью о.Иоанн С. Он пишет в своем дневнике: "Будьте внимательны к себе, когда бедный человек, нуждающийся в помощи, будет просить вас о ней: враг постарается в это время обдать ваше сердце холодом, равнодушием и даже пренебрежением к нуждающемуся. Преодолейте в себе эти нехристианские и нечеловеческие расположения и возбудите в сердце своем сострадательную любовь к подобному вам во всем человеку, к этому члену Христову – к этому храму Духа Святого, чтобы и Христос Бог возлюбил вас. И о чем попросит вас нуждающийся – по силе исполните просьбу его. "Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся" (Матф.5,42). Благотвори бедному доброхотно, без мнительности, сомнения и мелочной пытливости, памятуя, что ти в лице бедного благотворишь Самому Христу по писанному: "понеже сотворите единому из сих братий Моих меньших, Мне сотворите" (Мт.25,40).

Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна в сравнении с человеком, этим чадом Божиим. Знай, что твоя милостыня есть земля и прах; знай, что с вещественной милостыней непременно должна об руку следовать духовная: ласковое, братское с чистосердечной любовью обращение с ближним; не давай ему заметить, что ты одалживаешь его, не покажи гордого вида... Все жертвы и милостыни нищим не заменят любви к ближнему, если нет ее в сердце, потому при подаянии милостыни всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего сердца, охотно, а не с досадою и огорчением на них. Самое слово милостыня показывает, что она должна быть делом и жертвою сердца, а подаваема с умилением или сожалением о бедственном состоянии нищего. Любви свойственно радоваться при оказании помощи любящему.

Те, которые подают алчущим хлеб или деньги с сожалением или с лукавым оком и черствым сердцем – все равно, что кладут яд в свой хлеб или в свою милостыню, хотя ято яд духовный, невидимый.

Господи! Научи меня подавать милостыню охотно, с лаской, с радостью и верить, что подавая ее, я не теряю, а приобретаю бесконечно больше того, что подаю".

Глава 31. ПУТИ К МИЛОСЕРДИЮ И ЗНАЧЕНИЕ ЕГО

1. "Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд" (Лук.6,36)
2. "Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут" (Матф.5,7)
3. "Блажен, кто помышляет о бедном (и нищем). В день бедствия избавит его Господь" (Пс.40,2)

Как нам приучить себя к милосердию? По тому же закону постепенности, как при обучении всякой науке и искусству, переходя от легкого к более трудному. Положим, что у нас есть в какой-то степени пороки сребролюбия и скупости, которые мешают делам милосердия. Нам надо начать с того, чтобы отдавать все то, что не нужно нам самим. То удовлетворение,которое мы получим, и наблюдение радости одаряемых, помогут нам в следующий раз давать уже с небольшой жертвой для себя. Так мы будем восходить от "внешнего" к "внутреннему", от "благотворительности" к истинному "милосердию", когда тот, кому мы "благо-творим" будет "мил сердцу" нашему. Внутри нас произойдет постепенно перемена: если мы вначале совершали дела благотворительности

с чувством жертвы, борясь со своим сребролюбием и с желанием запастись и сберечь блага для себя, то потом мы будем дарить все легко и получать от своих дел милосердия чистую сердечную радость. Здесь следует вспомнить жизнеописание доктора Гааза – покровителя заключенных и великого праведника.

Не сразу сделался Гааз таким. В начале своей работы он имел большую и прибыльную практику, ездил на шестерке лошадей, имел имение и суконную фабрику. По мере того, как разгоралось его сердце любовью ко всем несчастным, он постепенно стал употреблять на помощь им не только все свои заработки, но стал отдавать и все свое имущество. Когда он умер, то его пришлось хоронить на средства поликлиники.

Добродетель милосердия занимает особое место среди всех других добродетелей. Суд Господень при конце мира будет происходить по признаку проявления человеком милосердия (Мт.25,31-46). Поэтому, как говорит св.отцы – враг человеческий особенно ненавидит милосердие.

Дела милосердия неизменно вызывают милость Божию еще при жизни к тем, кто их творит. По словам еп.Вениамина Милова "Бог хранит каждое благодеяние, как зеницу ока, любит человека за доброту более, нежели мать сына... Долг угодников Божиих не пропускать случаев делать добро и совершать их неистощимо с полной любовью".

Между тем, кумир мира "мамона" вместе с маловерием (Мт.6,24) часто господствует в какой-то мере и в наших сердцах. При этом мы забываем слова Господа "не заботьтесь о завтрашнем дне" (Мт.6,34), и от этого может быть ограничиваем ту помощь, которую мы могли бы оказать ближним в нужде. У нас недостает веры в слова Апостола: "Кто сеет щедро, тот щедро и пожнет" (2 Кор.9,6) и в обетование Божие: "Давайте и дастся вам; мерою доброю, утрясенною, нагнетенную и переполненною отсыплют вам в лоно ваше, ибо какою мерою мерите, такою же отмерится и вам" (Лук.6,38).

А как часто это обетование сбывалось чудесным образом! Вот св.Филарет Милостивый отдает нуждающемуся последних волов и нищим запасы взятого в долг зерна. Став же нищим сам, он вам становится затем тестем Константинопольского императора. Вот преп.Савва Освященный, преп.Сергий Радонежский и другие милостивые игумены в годы неурожая раздают голодным последние запасы монастырского продовольствия и тем вызывают нарекания и ропот братий. Но Господь никогда не посрамляет Своих верных рабов: тотчас же после подаяний – мона-

стирские запасы по Промыслу Божиему пополнились вновь в избытке.

О том, как достигали наивысших ступеней милосердия простые русские крестьяне, пишет в своих записках старец Силуан: "Когда у тебя отнимают имущество, то ты отдай, ибо любовь Божия не может отказать, а кто не познал любви, тот не может быть милостивым, потому что у него нет в душе радости Святого Духа... Меня этому еще родной отец научил. Когда случалась в доме беда, он оставался спокоен. Однажды мы шли мимо нашего поля и я сказал ему: "Смотри, у нас воруют снопы". А он мне говорит: "Э, сынок, Господь уродил хлеба, нам хватит, а кто ворует, стало быть у него нужда есть".

Доля, отдаваемая нищущим и церкви, как бы освящает весь доход. Когда же случалось, сожалел христианин или уменьшал сумму дара, Господь часто показывал, как много он терял от этого. Интересен в этом отношении один рассказ из жизнеописания преп.Серафима. При посещении Преподобного одним военным, последний дал Преподобному три рубля. Уходя от Преподобного, военный стал сомущаться, думая, "зачем святому отцу деньги?" Однако, он понял; что это было искушение и вернулся к Преподобному, чтобы покаяться в нем. Предваряя его рассказ, Преподобний сказал ему: "Во время войны с галлами надлежало одному военноначальнику лишиться правой руки, но эта рука какому-то пустыннику дала три монеты на св.храм, и молитвами Св. Церкви спас ее. Ты это поймн хорошенько и впред не раскаивайся в добрых делах". Так малое наше доброе дело может иметь очень важное нас последствие.

А вот и другой пример, как можно многого достичь через милосердие. Одной петербургской вдове необходимо было устроить сына в учебное заведение с интернатом, что не удалось сделать, несмотря на усилия [illegible] к известному тогда духовному лицу с просьбой помочь ей в этом деле. Он обещал, но сказал, что для этого потребуются деньги. Думая, что деньги пойдут на подарки влиятельным лицам, вдова дала довольно крупную сумму. На другой день к вечеру ей было сообщено, что дело должно наладиться. Действительно, в следующий за этим день ей очень легко удалось устроить сына. Она поехала поблагодарить духовное лицо и поинтересовалась, кто непосредственно помог ей. На свой вопрос она получила следующий, неожиданный для нее, ответ, "Получив от тебя деньги, я разменял их на мелочь и целый день ездил по церквам и местам, где собирались нищие, раздавая деньги и прося помолиться за твоего сына. Мои "господа" (так называл нищих св.Филарет Милостивый) все обещались молиться - и видишь, Господь не посрамил наше упование".

Здесь оправдалось указание старца пр.Иоанна (сподвижника преп. Варсонофия Великого), который писал: "Купите заступление бессмертного и нетленного Царя Бога через нищих, ибо Он сделанное нищим воспринимает на Себя: "Алкал Я и вы дали Мне есть" (Мт.25,35). Мы слышали рассказ про одну рабу Божию, сидевшую в тюрьме. Она получала на день лишь небольшой ломтик хлеба, но каждый день она все же отделяла от него кусочек, чтобы отдать кому-либо из больных и голодных. "Если я не сделаю этого, - говорила она, - то я и потеряю этот день жизни, и, вероятно, сама стану голодать при своем пайке".

Так же думал и старец Зосима из Троице-Сергиевской Лавры, который говорил: "Пропал для вечности тот день, в который ты не сотворил милости. Милостыня помогает нам получить благодать Святого Духа".

Если милосердие низводит на проявляющих его Божие благословение, то, с другой стороны, немилосердие и немилосердную поступки христианина влекут за собой оставление его Божией благодатью. Об этом так пишет преп. Исаак Сириянин: "Посему будем непрестанно принуждать себя - во всякое время внутренне быть милосердными по всякому разумному естеству. Ибо так внушает нам учение Господне. И надобно не только сохранять это внутреннее наше милосердие, но когда призывают самые обстоятельства дел и нужда, не возленадеть и о том, чтобы доказать любовь свою к ближнему явно. Ибо мы знаем, что без любви к ближнему ум не может просвещаться Божественною беседою и любовью".

Характерным примером этого является случай из взаимоотношений Московского митрополита Филарета и доктора Ф.П.Гааза. Вот как описывает известный юрист А.Ф.Кони этот случай: "Митрополиту Филарету (он был председателем комитета по помощи заключенным) наскучило постоянное и, может быть, не всегда строго проверенное, но вполне понятное ходатайство Гааза о предоставительстве комитета за "невинно-осужденных" арестантов. "Вы все говорите, Федор Петрович, - сказал Филарет, - о невинно-осужденных... Таких нет. Если человек подвергается каре - значит, есть за ним вина". Вспыльчивый и сангвинический Гааз вскочил со своего места. "Да Вы Христа позабыли, Владыко", - воскликнул он, указывая тем и на черствость подобного заявления в устах архипастыря и на евангельское событие - осуждение Невинного Христа.. Все смутились и замерли на месте: таких вещей митрополиту Филарету, стоящему в исключительно влиятельном положении, никогда и никто еще не дерзал говорить. Но глубина к ума митрополита Фила-

рета была равносильна сердечной глубине Гааза. Он поник головой и замолчал, а затем, после нескольких минут томительнейшей тишины, встал и сказал: "Нет, Федор Петрович, когда я произносил мои поспешные слова, не я о Христе забыл – Христос меня позабыл". Так был наказан благочестивейший митрополит оставлением его Божией благодатью за проявление немилосердия. "На бедные имеют нужду в богатых, а богатые в бедных",– пишет св.Иоанн Златоуст.

А другой праведник – священник из города Дара, говорил: "Мы должны быть счастливы, если бедные приходят у нас просить. Если бы они этого не делали, нам бы пришлось разыскивать их". И у этого праведника было стремление – как можно больше дарить и отдавать все другим тотчас же, как только он сам получал что-либо в подарок.

О.Иоанн С. давал однажды такой совет: "Просто, без больших трудов приходят к тебе деньги, – просто, не думая много и раздавай их щедро... Если нищие преследуют тебя, это значит – милость Божия непрестанно преследует тебя". У духовно возросших христиан, исполненных милосердия, последнее дано им в такой мере, что оно изливается на всех встреченных и окружающих. Об этом так пишет преп.Исаак Сириянин: "Тот милостив, кто в любви своей не отличает одного от другого, но милует всех". Насколько для нас важно "миловать всех" и насколько духовно обогащает милосердие самого дающего – пишет о.Александр Ельчанинов:

"А почему надо "подавать" всякому нищему, не входя в рассмотрение его достоинств, и даже если знаешь, что он недостойный человек? Кроме того, что дающий обогащает себя духовно, а запирающий свое сердце и копелек – грабит самого себя, – кроме этого, отказывая в милостыне, особенно у самых врат церковных, наносишь тяжкий вре[illegible]м у него злобу, убиваем веру, возбуждая зависть и ненависть к богатым, сытым, религиозным. Кто дает волю доброму движению своего сердца, тот обогащается прежде всего сам – в его душу входит светлая целительная сила, радость, мир, врачующие все болезни и язвы нашей души. Жестокосердный – наоборот – он снимает свое сердце, он впускает в него холод, вражду, смерть. Быть добрым – это не значит натаскать себя на добрые поступки, а накопить тепло благодати в своем сердце, и прежде всего – очищением и молитвой. Как не простудиться на морозе? – быть внутренне согретым. Как не охладеть в мире? – обложить сердце теплотой благодати Духа Святого. Наше немилосердие, неумолимость, беспощадность к людям есть непроходимая завеса между нами и Богом. Это как если бы мы закрыли растение колпаком, а затем стали бы сетовать на то, что оно гибнет без солнечных лучей".

Глава 32. ФОРМЫ МИЛОСЕРДИЯ И РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ В НЕМ

"Покажите в добродетели рассудительность (2 Петр. 1,5)

Милосердие проявляется не только в материальной помощи нуждающимся. В притче о раненом разбойниками и самарянине Господь показал нам пример милосердия. Самарянин отвлекся от своего пути, постарался облегчить страдания раненого, перевязывая ему раны, издержал на него свои запасы вина, масла, уступил ему своего осла, позаботился о помещении его в гостиницу и подумал о будущей помощи ему, обещав гостиннику заплатить все последующие издержки. Мы видим здесь сердечную заботу, внимательность и предупредительность. И все это было оказано не другу, даже не соотечественнику, а иноплеменнику, с которым, по принятому у самарян обычаю, даже нельзя было сообщаться, т.е. почти врагу. Исходя из этого примера, видно, что всякий, у кого есть силы, может служить ближним и дальним и быть милосердным. Надо вспомнить о том, что Святитель Иоасаф Белгородский не только тратил все свои доходы на бедных, но, будучи не епископом, сам колол дрова, купленные им для бедных вдов и сирот. На Страшном суде Господь обещал милость не только тем, кто напоил, накормил и одел, но также и тем, кто посетил находящихся в темнице или больных, т.е. утешил их. А это могут делать многие.

Здесь уместно вспомнить рассказ из жизни русского писателя И.С. Тургенева: он встретил нищего с протянутой рукой, но в своих карманах не нашел денег. Тургенев пожал руку нищему и сказал: "Прости, брат, ничего у меня нет". Нищий разрыдался. Тургенев начал утешать его и извиняться и уверять, что действительно у него нет денег. Нищий же сказал ему: "Нет, барин, я плачу не потому, что Вы не подали мне денег, а потому, что Вы мне сказали такую милостыню, какой я давно ни от кого не получал: Вы назвали меня, нищего, братом и не побрезговали пожать мне руку... Когда я получал такую милостыню?

Ачинский старец Даниил говорил: "Милость может оказать и немощный: помоги бедному поработать, утешь его словом, помолись о нем Богу, через все это можно оказать любовь ближнему". В последнем случае старец Даниил указывает на такую форму милосердия, которая доступна для всех – ею мы можем оказывать помощь и ближним и дальним, живым и умершим, будучи в нищете и расслаблении. Молитва как за живых, так и умерших, это, по существу, "переписывание расписок" тех, за кого мы молимся: нашей молитвой мы преклоняем Бога к милосердию от зако-

на возмездия и справедливости. Часто бывает, что мы бываем не в состоянии устранить скорбные обстоятельства у ближнего. В этому случае надо последовать следующему указанию архиеп.Арсения (Чудовского):

"Не в силах ты помочь ближнему в скорби, несчастии, беде, - прими всю его скорбь в свое сердце и с ним поплачь; этим облегчишь его душевную тугу". В практике проявления разных форм милосердия может быть иногда придется преодолевать и свою стеснительность и пренебрегать некоторыми условностями и светским этикетом. Об этом так пишет преуспевший в своем милосердии праведник - доктор Гааз:

"Не смущайтесь пустыми условностями и суетными правилами светской жизни. Пусть требование блага ближнего одно направляет ваши шаги. Если нет собственных средств для помощи, просите кротко, но и настойчиво у тех, кто их имеет. Не бойтесь возможности уничтожения, не пугайтесь отказа... ТОРОПИТЕСЬ ДЕЛАТЬ ДОБРО. Умейте прощать, делайте примирения, побеждайте зло добром. Не стесняйтесь малым размером помощи, которую вы можете оказать в том или другом случае. Пусть она выразится подачею стакана воды, дружеским приветом, словом утешения, сочувствия, сострадания - и то хорошо. Старайтесь поднять упавшего, смягчить озлобленного, исправить нравственно разрушенное".

Преп. Варсонофию Великому был задан вопрос: "Если кто-либо богат и имеет более, чем ему надобно, не имеет ли он нужды в рассудительности? Старец отвечал: "Да, он имеет нужду в рассудительности, чтобы не следовать сверх силы своему помыслу и после не раскаиваться в том, что он сделал".

Итак, во всякой добродетели, так и в милосердии надо все же иметь и рассудительность. Апостол Павел пишет: "Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность" (2 Кор.8,I3). В ряде случаев необходимо отказывать в материальной помощи ближнему. Причиной отказа может явиться и забота о его духовной пользе и знание своей меры, своего положения и своего духовного возраста.

Как пишет о.Иоанн С.: "Если мы знаем о некоторых, что они бедны от праздности и лености, таким мы не должны уделять от своих трудовых избытков. "Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь" (2 Сес.3,I0).

А преп.Варсонофий Великий и Иоанн говорят: "Бог не хочет, чтобы человек делал что-либо выше силы своей. О том же пишет св.Авва

Исаия: "Если просимая у тебя вещь не лишняя и ты имеешь в ней необходимую нужду, то не отдавай ее, чтобы из-за этого не расстроилось твое безмолвие. Лучше потерять один член, нежели все жительство." Точно также говорят и преп.Варсонофий Великий и Иоанн. Они пишут; "Если кто имеет необходимо нужное для него самого, то сего не должен издерживать на милостыню, чтобы после при собственном недостатке не стал скорбать, не силах будучи понести скудности. А когда просящий будет докучать ему и он скажет: "прости меня, мне нечего тебе дать", то это не будет ложь, потому что тот, у кого есть только необходимое, нужное для него самого, не имеет что дать другому. Пусть скажет просящему: "прости меня я имею только то, что необходимо нужно мне самому".

Однако этот совет надо отнести к еще не совершенно возросшим духовно. Некоторые из святых считали за правило отдавать все, что у них просили или требовали. Имеются рассказы о том, как старцы-пустынники догоняли ограбивших их разбойников, принося им вещи, которые те забыли взять. Это уж, конечно, мера совершенных. Следует знать также, что преп.Варсонофий Великий не рекомендовал занимать в долг, чтобы удовлетворить какую-либо материальную нужду ближнего. В таких случаях надо отказывать в просимом (Отв.626). Об этом так пишет и преп.Исаак Сириянин: "Если угодно сеять в нищих, то сей из собственного. А если вознамеришься сеять из чужого, то знай: это самые горькие плевелы!"

В Своих словах о Страшном Суде Господь среди дел милосердия упоминает о посещении больных (Мт.26,36). Однако и здесь нужна рассудительность. Есть такие тяжело больные (после операции, сильно изнуренные болезнью, с переутомлением нервной системы и т.п.), что тяготятся посещениями и страдают, когда к нам обращаются с расспросами, вопросами и вообще разговорами. Поэтому, прежде чем посетить больного, нужно предварительно узнать от близких к нему - будет ли приятно их посещение больному?

Господь велит быть добрым ко всем и даже велит: "Благотворите ненавидящим вас" (Мт.5,44). Но это не значит, что христианин должен быть совершенно безразличен к выбору, тех, которым помогает. Ап.Павел дает такое указание: "Будем делать добро всем, а наипаче своим по вере" (Гал.6,I0). Итак, в первую очередь и более всего надо думать о нуждающихся христианах. И хотя Бог милостив во всем и "повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных" (Мт.5,45), но, однако, по словам ап.

Павла, Бог есть "Спаситель всех человеков, а наипаче верных (праведников) Бог посылает особые награды: "Кто принимает пророка во имя пророка, получает награду пророка. Кто принимает праведника во имя праведника, получает награду праведника. И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам не потеряет награды своей" (Мт.10,41-42).

Подобно молитве и дела милосердия должны совершаться христианином втайне. Господь говорит: "Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного" (Мт.6,1). Наше милосердие, явное для всех, может даже принести нам вред, если оно будет развивать в нас тщеславие и гордость и, вызывая почитание людей, развивать самомнение и самодовольство, что покажет нас ничтожными в очах Бога. Поэтому надо приложить усилие, чтобы скрывать наши дела милосердия, даже по возможности и от ближних людей: "Пусть левая твоя рука не знает, что делает правая" (Мт.6,3). Давая что-либо от себя, лучше говорить: "Меня просили передать вам". Чтобы сохранить втайне свое милосердие, в некоторых случаях может быть придется передавать что-либо через третьи руки. Пусть тогда дающий не боится того, что его дар не дойдет по назначению. Об этом так пишет о.Иоанн С.: "С радостью расточай стяжания свои в жертву Господу и Святым Его; если через чьи-либо руки пересылаешь их, верь, что они дойдут по принадлежности".

ПРИМЕЧАНИЕ к главе 32-ой. Формы и примеры проявления милосердия к ближним в практике жизни даются также в главах "Отношение к ближним", "Слово к ближним" (ч.5) и в гл. "Гостеприимство и странноприимство" (ч.6-я) и "[illegible] христианина в миру" (ч.7-ая).

ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА

Глава 33. ЛЮБОВЬ И ПОЛНОТА БЫТИЯ

1. "Уже не я живу, но живет во мне Христос" (2 Кор.3,18)
2. "Свойство любви таково, что любящий и любимый составляют уже уже как бы не двух отдельных, а одного человека" (Св.Иоанн Златоуст)

Современная, официальная психология делает ошибку, резко разграничивает наше духовное "я" от обособленной вещности – "не я". Эта ошибка происходит от того, что свои наблюдения психология строит преимущественно над душой человека, находящегося в состоянии резко выраженной греховности. Действительно, грубый эгоизм и себялюбие заставляют человека отделить себя от окружающей среды и противопоставлять себя всем окружающим. Но уже душа нормальной матери не является вполне обособленным духовным организмом и в какой-то мере соединена с душами детей. И каждый обычный семейный человек не есть уже только "я", но в значительной степени "я" и моя семья". Как говорит блаженный Августин: "Душа уподобляется тому, кого (или что) она любит". Эта связь всего сильнее проявляется в христианах, живущих верой, в сердце которых живет Бог и многие из ближних.

Для близких к совершенству учеников Христовых наблюдается значительное смягчение сознания обособленности своего "я": "я" простирается к Богу и к ближним. По словам архимандрита Софрония – "любовь усвояет жизнь любимого. Любящий Бога включается в жизнь Божества; любящий брата, включает в свое ипостасное бытие жизнь брата; любящий весь мир духом объемлет весь мир". Подлинное глубочайшее единение нашего "я" с Богом и ближними производит наличие в душе Христовой любви, в которой достигается полнота самоотречения. Присутствие Христовой любви в человеке и познается по способности его жить не собою, принять не свою личность и свои интересы, утверждать внимание не к себе, но на тех, кого он любит. Между любящими душами стирается разделяющая их грань индивидуальности в силу сильнейшего взаимного обмена господствующих идей и стремлений".

Душа человека, поглощенная любовью, сознает себя уже не одинокой самодовлеющей личностью. Она как бы сливается с любимыми и живет, действует вместе с ними. Так Господь Иисус Христос объединял Себя с Богом Отцом – "Я и Отец одно" (Иоан.10,30). "Отец во Мне и Я в Нем" (Иоан.10,38). Там, где любовь, там нет разделения воли, потому что любовь заставляет взаимно подчинять свою волю. Поэтому Господь всегда исполнял волю Отца, как и Отец исполнял все просьбы Сына. Только постигая в какой-то мере сущность любви, можно приблизиться к постижению антиномии – христианского догмата о Троичности Единого Бога. Святая Троица "неслиянна", потому что у каждой Ипостаси есть Свое лицо, но Она же и "нераздельна" по непостижимой внутренней силе, связывающей Ипостаси, взаимной любви. Такое совершенное Святые в любви простираются к Богу и к Господу Иисусу Христу: и как они всегда творили Его волю, так и Господь исполняет их прошения.

Вот почему и у ап.Павла уже как бы стиралась своя воля и своя личность и он говорит: "уже не я живу, но живет во Мне Христос" (2 Кор.3,I8). "Кто стяжал любовь Христову, тот облекается в Самого Бога", – говорит и преп.Исаак Сириянин.

Единение своей воли с волей Божией можно заметить и у других великих святых. Так, преп.Варсонофий Великий в наставлениях своим ученикам часто указывает на подобное единение его воли с волей Божией: "Да будет мир тебе от меня, точнее же сказать – от Бога" (отв.28). "Наши слова мои, точнее же сказать – слова Божии" (отв. 31), "Через меня малейшего, говорит тебе Бог" (отв.226). Таинственнейшее и теснейшее приближение очищенной души христианской к Господу в таких словах изображается преп.Макарием Великим: "Господь собственный Образ неизреченного света Божества Своего положил в теле ея (т.е. души христианской). Он служит ей во граде тела, и она служит Ему во граде небесном. Душа соделалась наследницею Его в небесах, а Он принял ее в наследие на земле. Ибо Господь делается наследием Господа. Душа, с которой покрывало тьмы снято силою Духа Святого, и когда умные очи ее просвещены небесным светом, и когда она совершенно избавлена от страстей бечестия и соделалась христом по благодати – тогда она всецело на небесах служит Господу духом, и всецело служит Ему телом, и столь расширяется мыслию, что бывает повсюду и где хочет и когда хочет служит Христу".

Итак, если у нас возрастает любовь ко Христу, то возрастает единение с Ним, возрастает подчинение нашей воли Его воле, а также взаимно возрастает и исполнение им прошений христианина. "Кто возлюбил, – говорит св.Григорий Богослов, – тот будет возлюблен, а кто возлюблен, в том обитает Бог. А в ком обитает Бог, тому невозможно не сподобиться [illegible] преимущество света познавать самый свет. Так любовь доставляет ведение".

Путь единения и слияния души с Богом и ближними наглядно представлен аввой Дорофеем в следующей геометрической схеме. Она представляет центр с концентрически описанными вокруг него окружностями, состоящими из точек. Центр – это Бог, а точки на окружности – люди. Как можно душой сблизить с людьми? Только идя к центру – к Богу. Тогда окружности становятся все теснее и все точки на них сливаются друг с другом. Итак, сердце человека будет тогда сердцем истинного христианина, когда, обладаемое Христовой любовью, оно вместит в себя Бога и ближних. Для этого оно должно быть "расширено". К этому призывал Коринфских христиан ап.Павел, упрекая их, что в их сердцах

"тесно", т.е. нет в них Христовой любви (2 Кор.6,II-I2). Лишь при подобном расширении сердца христианина оно поистине вмещает в себе своих близких и в полной мере способно и сострадать им. Об этом так пишет архиеп. Гурий (Степанов):

"Любовь переводит содержание страждущей души в сердце сострадающей. Совершается великое таинство восприятия другой души. Душа эта воспринимается со всей ее немощью и ее страдания становятся страданием души сострадающей".

Глава 34. ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА И ЛЮБОВЬ К БЛИЖНИМ ПО ПЛОТИ И К СЕБЕ

"В каких язвах наша любовь естественная" (Еп.Игнатий Брянчанинов)

Господь сказал: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим и всею крепостию твоею – сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же – подобна ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Мт.22,37-39; Лук.I2,30-3I). И кроме того: "любите врагов ваших" (Мт.5,44). Вместе с тем Господь говорит: "Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником. И кто не несет креста своего и не идет за Мною, не может быть Моим учеником" (Лук.I4,26-27).

Если Господь велит любить даже врагов, то как же Он велит приходящим к Нему ненавидеть отца, мать, детей и всех ближних? Чтобы понять это кажущееся противоречие, надо вспомнить о пути, которой должна пройти всякая душа христианина до смерти тела. После зарождения (или оживления) веры в Бога в душе человека должен произойти процесс, который так описывается схиархимандритом Софронием: "христианин отходит от мира, в "эгоистической" (как думают многие) заботе о своем спасении, он все оставляет, как "ненужное", он "ненавидит" отца своего и мать, и детей, если они есть, он отвергает всякую плотскую и душевную связь, в своем устремлении к Богу, он "ненавидит" мир и всецело уходит в глубину своего сердца".

И когда действительно войдет туда, чтобы сотворить там брань с сатаной, чтобы очистить свое сердце от всякой греховности страсти, тогда в том же сердце своем, в глубине его он встречается с Богом, и в Боге начинает видеть себя неразрывно связанным со всем бытием мира, и нет тогда для него чуждого, постороннего. Порывая вна-

чале с миром, он через Христа снова обретает его в себе, но уже совершенно иным образом и становится связанным с ним "союзом любви" на всю вечность. Тогда всякий человек, независимо от удаленности места или исторической эпохи, когда он жил, включается в его вечную жизнь через молитву. И нет тогда для него чужого человека, ближнего, которого он любит, как заповедовал Христос. Кончает христианин желанием душу свою положить за Христа и за други и недруги своя... Итак, все отвергая со всем порывом, все "ненавидя", христианин получает от Бога дар вечной духовной любви ко всем и ко всему".

Поэтому архиеп. Иоанн (Маховской) пишет: "Мера мудрости человека определяется и мерой его евангельской ненависти к себе". Как видно из вышесказанного, чувства, обозначающиеся одним словом "любовь", могут разнообразиться беспредельно, как беспредельно число ступеней перехода от природной, естественной любви до совершенной любви Христовой.

Наличие не естественной любви не составляет заслуги и даже не свидетельствует о высоких достоинствах души: так материнская любовь, общая у человека со многими высшими животными, может быть и у очень порочных натур, таких, например, как мать римского императора Нерона, побудившая его даже на убийство своего брата Британика. Как пишет В.Н.Фиолетов – "Извращенная форма любви – слепая любовь – пристрастие (распространенная, в частности, в обывательских семейных отношениях). Эта любовь носит часто чисто душевный характер и видит в любимом человеке только душевную и плотскую его стороны, она не проникает в его духовную сторону, составляющую самый центр личности и не заботится о ней. Движимый этой слепой любовью с пристрастием заботится лишь о внешних благах для любимого, о внешнем его "устроении", внешних успехах, не различая дурного и хорошего, одинаково принимая и поощряя все что тот делает. Такая слепая душевная привязанность не думает о подлинном благе для души любимого, о том, что должно быть главным смыслом его жизни и часто приносит прямой вред его душе. Такая любовь может быть и страстной и сильной, но не глубокой по содержанию, не захватывающей самого главного в человеке, образа и подобия Божия в нем. В ней также содержатся скрытые эгоистические мотивы: любящий здесь выше всего ставит свое собственное чувство и привязанность".

О том же говорит и еп. Игнатий Брянчанинов: "В каких язвах на любовь естественная. Какая тяжкая в ней язва – пристрастие. Обладаемое пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей".

Итак, плохо, если у христианина к Христовой любви примешивается хотя бы малое пристрастие ко внешнему человеку. О том же предупреждает и Московский митрополит Филарет, который пишет: "Сердце чувствительное и любящее надобно возвысить от любви естественной к духовной чтобы оно, погрузясь в связи семейные, не погрязло совсем в одной естественной любви".

Вместо естественной любви в христианине должна возрасти и расцвести Христова любовь, которая не ограничивается уже только родными и близкими, а простирается на всех окружающих, включительно до врагов (Мт.5,44).

Еп.Вениамин Милов дает такое сравнение естественной любви со Христовой: "Если сравнивать душевную природную любовь со Христовой – благодатной и сверхъестественной, то первая узка, эгоистична, временна, часто изменчива, граничит иногда с жестокостью и забвением Бога и в конечных своих целях часто просто чувственная. Вторая – безгранично широка и самоотреченная, вечна и духовна, чиста и необъятно сильна".

Преп.Исаак Сирянин говорит: "Прекрасна и похвальна любовь к ближнему – но лишь в том случае, когда попечения ее не отвлекают нас от любви Божией". А преп Святогорец Никодим пишет" "Любовь к Богу не имеет меры, как любимый Бог – предела и ограничения. Но любовь к ближним должна иметь свой предел и ограничения. Если ты не будешь держать ее в подобающих ограничениях, то она может удалить тебя от любви к Богу, причинить тебе большой вред, ввергнуть тебя в пагубу. Вообщем должен ты любить ближнего, но так, чтобы через то не причинить вреда душе своей. Одна цель – благоугождение Богу – охранит тебя в делах любви к ближнему от всяких неверных шагов".

Итак, "всею крепостию" надо любить Одного Бога, а людей надо любить уже ради Его заповеди о любви к ближнему. Здесь, однако, степень и проявление любви будет иметь бесконечное число особенностей, в зависимости от того, насколько далеко стоит наш ближний от Бога. Совершенно естественно, что чувства у христианина будут совершенно различны, когда он соприкоснется с христианином, осиянным Святым Духом Божиим и в противоположность с этим – с человеком богоборческого мировоззрения. Однако и к последнему христианин должен проявлять все внешние признаки любви. Вместе с тем, следует указать, что Христова любовь не слепая, как любовь по плоти.

Об этом так пишет архимандрит Иоанн (Ш-ой): "Можно ли человека любить и ему не доверять?...Можно. Истинная любовь к человеку со-

сом не означает обоготворения всех его качеств и преклонения перед всеми его действиями. Истинная любовь может замечать и недостатки человека столь же остро, как злоба. Даже еще острее. Но любовь... бережет и спасает человеческую душу для вечности, злоба же топит, убивает. Любовь любит самого человека, не его грехи, не его слепоту, не его безумие... Подвиг прозорливый духовной – видеть все грехи людей и судить все зло и при этом не осудить никого... Только свыше озаренный человек способен на такую любовь".

Препятствием к любви Христовой может служить извращенное себялюбие. Но только извращенное, так как любовь к себе не есть грех или порок и вложена в человека Богом. Когда Господь велит любить ближнего, то велит любить его "как самого себя". Но себя можно любить по-разному. Можно любить себя эгоистично, потворствуя своим греховным склонностям и стремлению к телесным наслаждениям. И к этому относятся слова Христа: "любящий душу свою погубит ее" (Иоан 12,25). Здесь надо вспомнить и слова преп.Серафима Саровского: "Кто себя любит, тот любитьБога неможет. А кто не любит себя ради любви к Богу, тот любит Бога".

Но есть и разумная любовь к себе – желание спасти свою душу для жизни в вечности. И эта любовь законна, так как Господь говорит: "Какая польза человеку, если он приобретает весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?" (Матф. 16,26).

Душа наша есть дар нам от Господа, чистоту которого мы должны беречь и обязаны очищенной (т.е. стяжавшей Духа Святого – "таланты" или "мины" или "елей") отдать в руки Господа, после смерти тела. Этим путем шли все праведники и идут все христиане живой веры. Одни [illegible] ли сил человека к спасению своей души это спасение будет невозможно, если в его душе не будет гореть Христова любовь как к Богу, так и к ближним.

Как пишет проф.Протоиерей В.Зеньковский: "Тайна каждой личности есть тайна того, как, с какой глубиной ищет любви и любит человек".

Глава 35. СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ ХРИСТОВОЙ ЛЮБВИ

1. "Бог есть любовь" (Иоан.4,8)
2. "Начало и конец всякой добродетели в любви".
3. "Без любви не может быть совершено никакое богоугодное дело" (пр.Феодор Студит)
4. "Есть любовь – терпение и есть любовь – радость" (И.Ф.)

Господь называл Своих учеников "солью земли" (Матф.5,13). Как мы знаем, уже очень небольшое количество соли, добавленное в пищу, делает ее вкуснее и приятнее. Так и наличие в обществе даже немногих истинных христиан облагораживает общество – поднимает в нем мораль и нравственность, дает прекрасные образцы для подражания. Однако Господь предупреждает Своих учеников, что соль может "потерять свою силу", т.е. свою соленость – способность придавать вкус пище. В этом случае, по словам Господа "она ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям" (Матф. 5,17). Так и те из верующих во Христа, которые не будут иметь Христовой любви и дел милосердия, не могут уже считаться христианами и, очевидно, "не годятся" для Царствия Божия.

О том же говорит и ап.Павел в своем гимне любви – в 13-ой главе 1-го послания к Коринфянам, где им дается следующая исчерпывающая характеристика Христовой любви: "Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если я имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви – то я ничто. И если я раздам все имение свое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею – нет мне в том никакой пользы" (с.1-3). Как видно из слов ап.Павла – без любви не идут на пользу человеку его таланты – ни великое ораторское дарование, ни богатство разума, ни даже дар пламенной веры. Даже дела милосердия или героизма не приносит никакой пользы человеку, если даже они делаются без любви: без нее нет гарантии, что эти добрые дела совершаются не по расчету или из гордости. Таковы будут многие мнимые добрые дела людей последнего времени, когда, по словам Господа, "во многих охладеет любовь" (Мт.24,12).

Ап.Павел говорит нам о том, как может быть далеки мы от истинной любви, перечисляя такие признаки любви во Христа: "любовь

долго терпит милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется неправде, и сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все превозносит" (I Кор. 13,4-7). Этот анализ признаков истинной любви указывает нам, что мы ее не имеем, если раздражаемся на ближних, подозрительны к ним, если не способны смириться перед ними и перенести от них укора или обличения, не способны снисходить к их слабостям и погрешностям.

"Если не будет у вас любви к ближним и друг ко другу, то все ваше духовное делание бесполезно", – говорил своим духовным детям старец Аристоклий с Афонского подворья. Итак, можно иметь горячую ревность о спасении своей души, можно творить подвиги – поста, бдения, молитвословий, злострадания и т.д. – и однако быть далеко от спасения. Не имея любви Христовой, душа будет оставаться черствой, сухой, бузучастной к людям и их страданиям. При видимости благочестия такой человек мертв духом и далек от Царствия Небесного, в котором царствует Бог – Любовь. Как говорил старец схимонах Зосима – "кто Царства Небесного желает, тот богатства Божьего желает, а не Самого еще любит Бога".

Примером этого может служить следующий рассказ. Один христианин, ищущий спасения своей души, ревнуя этой цели взять к себе на иждивение калеку – нищего, лежащего в притворе храма. Он взял его в свое жилище и стал кормить его и заботиться о нем. Но все это он делал с холодной душой и равнодушием к душе калеки. Внем (в калеке) он видел не брата, не живую душу, ищущую не только пропитания, но и любви, а только средство для спасения своей души. Душе калеки стало тяжко от такого отношения и он потребовал, чтобы его обратно отнесли в притвор храма.

О признаках Христовой любви пишет так и он.Вениамин Милов: "Любовь имеет потребность передаваться другим безгранично и до самозабвения. Любовь воспринимает любимых не как людей, а как детей. Больных, дорожит ими христоподражательно, ревнует об очищении в них образа Божия, содействует возвышению их Богоподобия и безраздельного единения с Богом. Любящие Бога по закону контраста ненавидят путь греха, зло и человеческие вымыслы и одновременно всем своим сердцем обращены ко всему сопродолено в сослужении Богу. Например, они любят Божии храмы, даже камни их и прах их, благоговеют перед святынями, богослужением и церковно-богослужебным языком, усиливающим теплые чувства к Богу".

Признаком наличия любви Христовой по словам прп.Исаака Сирина, является и наличие у человека дара слез. Он пишет: "Любви обычно воспоминанием о любимых возбуждать слезы. А пребывающий в любви Божией никогда не лишается слез, потому что никогда не имеет недостатка в том, что питает в нем памятование о Боге; вот почему и во сне он беседует с Богом. Ибо любви обычно производить что-либо подобное, и она есть совершенство людей в этой их жизни".

Как говорит еп.Игнатий Брянчанинов: "Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, который приготовил себя чистотой сердца, ума и тела. Чем больше приготовил себя, тем больше и степень дара, потому что Господь Бог и в милости Своей правосуден". О неизмеримой ценности этого дара так пишет свящ.Павел Флоренский: "Любить – значит наслаждаться счастьем и счастье чужое признавать за свое... Любовь, вот тот "талант отданный в рост" (Мт.25,16), посредством которого каждый обогащает и растит себя, впитывая в себя другого. Каким же образом? – Через отдачу себя. Человек получает по мере того, как отдает себя, и когда в любви всецело отдает себя, тогда получает себя же, но утвержденным, углубленным в другом, т.е. удваивает свое бытие. Так получивший пять талантов, прибавил к ним еще столько же, а получивший два, – прибавил к полученному не более и не менее, как два же таланта (Мт.25,16-17). В любви происходит взаимное восполнение. "Когда я ненавижу, – говорит Шиллер устами своего Юлия, – я нечто отнимаю от себя; когда я люблю, я обогащаюсь тем, кого я люблю". Любовь обогащает. Бог, имеющий совершенную любовь, – Он Богатый; Он богат Сыном Своим, Которого любит. Он – Полнота".

Итак, и в подвигах и в заботах о своей душе христианин должен жить не собою, думать не о себе, но о ближних, жить их жизнью и их интересами. Словом, и в самом главном – спасении души у настоящего христианина на первом месте должен стоять не он сам, а его ближние. В жизни можно часто встретить верующих и считающих себя христианами, но находящихся в каком состоянии. Им никто не нужен и они никому не нужны, никто им не близок, не дорог. Они направляют все свое внимание на себя – на свои интересы, свои болезни, свои неудачи в жизни и т.п. Некоторые из них имеют какое-либо пристрастие, которое поглощает все их чувство, оставляя сердце холодным к людям (за исключением, может быть, самых близких родных). Они не замечают и не видят вокруг себя ни бедных, ни голодных, ни несчастных – им только до себя. Это те "бесплодные смоковницы", которые обречены Господом на увядание (Мт.21,12). Это уроды в семье христиан, они не имеют самого главного, что надо иметь христианину – Хри-

тову любовь. Люди, не горящие любовью, обычно чувствуют себя несчастными, обездоленными, обиженными – они не в мире с Богом, или судьбой, на которую они ропщут, ни с людьми, ни с самими собой. Они часто не могут найти цели в жизни, у них нет живого интереса к ней. Некоторые из них, особенно из числа неверующих, тоска и отвращение к жизни доводят до самоубийства. Здесь полнота отсутствия любви – полнота духовного уродства. Как пишет Г.Друммонд –

"Зачем вам нужно жить завтра? Потому что есть люди, которых вы хотите завтра, с которыми хотите быть, которые вас любят и которых вы тоже хотите любить. Другой причины у нас и быть не может для желания жить, как то, что нас любят и мы любим. Когда человека никто не любит и он никого не любит, он рассчитал на самоубийство. Пока у него есть друзья, люди любимые и любящие, он будет жить, потому что жить – значит любить. Будь то привязанность собаки, и то он не умрет; но прекратись эта привязанность, эта связь с жизнью – и жить для него не для чего... Жизнь не перестанет, пока есть любовь... Погибнуть – значит жить не возрожденным, не любящим, не любимым; спастись – значит любить... На страшном суде ни в чем, кроме недостатка любви нас не будут обвинять... Великое добро вне любви – только призрак. Но дела любви, о которых никто не знает и знать не может – они одни остаются навсегда... Основа религии – в любви".

Поэтому, если люди не знают любви, но называют себя христианами и "верующими" – то они на деле не знают Бога, не понимают Христа.

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Всегда в жизни прав тот, кто опирается не на логику, не на здравый смысл, а тот, кто исходит из одного верховного закона – закона любви. Все остальные законы – ничто перед [illegible], которая не только руководит сердцами, но "движет солнце и другие звезды". В ком есть этот закон, тот живет; кто не руководствуется только философией, политикой, разумом – тот умирает". Наша любовь к Богу уже есть для нас лично, в нашем опыте Его утверждение. Наша любовь к Богу – есть Сам Бог в нас. И субъективно ощутив эту любовь в себе – мы уже этим самым признали Бога. Этот опыт л ю б в и – единственный путь – верный и самоочевидный. До этого движения сердца человек глух и слеп ко всему, даже к чуду. После же ощущения Бога в себе ему не нужны и чудеса – чудо уже совершилось в нем самом. Если бы у нас было больше любви к Богу – с какой легкостью мы доверили бы Ему себя и весь мир со всеми его злыми конфликтами и непонятностями. Все трудности от недостатка к Богу и все трудности среди людей от недостатка любви между ними. Если есть любовь – трудностей быть не может".

Приводим характеристику человека, озаренного Христовой любовью, которую дает Новоржин: "От такого человека льется как бы тихий свет, как бы волна тепла льется в вашу душу. Он только войдет, он только взглянет – и вы уже почувствовали влияние его любви... душа потянулась к нему доверчиво и беспомощно, как дитя – малая душа, взятая в вечном одиночестве и озлоблении жизни. Слезы просятся на глаза, сердце раскрывает свои раны... Вы чувствуете: он не оттолкнет, он не осудит. И любовь его, как божественная, всесцеляющая сила, освежит и исцелит измученную душу.

Загоревшись любовью к Богу, сердце человека переполняется любовью жалостью ко всем творениям Божиим. "Что есть сердце милующее? – говорит прп.Исаак Сириянин, – это возгорание сердца у человека о всем творении о человеке, о птицах, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого терпения умягчается сердце его и не может оно вынести или слышать или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью".

Подобное милосердие и жалость даже к демонам проявлялась у о. Алексей Н. Господь сказал, что на заповедях любви "утверждается весь закон и пророки" (Мт.22,40). Действительно, тому, кто имеет любовь к Христу и к ближним уже нетрудно помнить все остальные заповеди. Св. Амвросий М. диаланский говорил: "Люби и делай, что как хочешь". Поэтому тот, кто любит, не может уже грешить – так как в душе живет Сам Бог, Который есть Любовь (I Иоан.4,8). Св.отцы утверждают даже, что хотя бы мысленное подражание делам любви может уже одно повести ко спасению.

Так, один монах пришел спросить Авву Иосифа – ученика прп. Антония Великого – как ему спастись, потому что он не мог ничего вносить, не мог работать, не имел, чем подавать милостыню. Авва Иосиф ответил ему: "Если ты не можешь исполнять ничего такого, старайся, по крайней мере, не делать ничего нерадящего любовь к ближнему, и я верую, что Господь смилуется над тобой".

Прп.Варсонофий Великий устанавливает такой закон в любви. Если человек искренне любит ближнего, то он может рассчитывать и на любовь ближнего к себе. И наоборот. Поэтому любовь ближнего к нам в наших руках, она зависит всецело от силы и глубины нашей любви к ближнему. Поэтому наличие в душе любви Христовой дарует человеку духовное могущество в отношении к окружающим. У человека две

сторони души, из которых одна тянется к добру, другая – ко злу. Если подходить к человеку с Христовой любовью, то он обращается тогда своей доброй стороной, отвечает сам любовью и готов проявить со своей стороны все хорошее. Поэтому вокруг любящего все делается хорошим. Он является как бы просветителем душ, пробуждателем в них все доброе и утверждающим их в добродетели.

У одного поселянина спросили: "Почему все жители нашего поселка отличаются от других таким примерным благочестием и поведением?" Поселянин ответил: "У нас в церкви поистине святой настоятель. Нам просто стыдно было бы перед ним, если бы мы вели себя иначе".

Про то радость и счастье, которую дает христианину эта любовь, так пишет о.Иоанн С.: "Боже мой, как Христова любовь и искреннее сочувствие к нам ближнего услаждает наше сердце. Кто опишет это блаженство сердца, проникнутого чувством любви ко мне других и моей любви к другому? Это неописуемо. Если здесь, на земле, взаимная любовь так услаждает нас, то каков сладость любви будем мы происполнены на небесах, в сожительстве с Богом, с Богоматерью, с Небесными силами, со святыми Божиими человеками? Кто может вообразить и описать это блаженство и чем временным, земным мы не должны пожертвовать для получения такого непорочного блаженства небесной любви? Боже, – имя Тебе любовь, научи и Ты меня истинной любви, как сыроть кроткой. Вот я произвольно вкусил сладостие от общения в духе веры в Тебя, с верными рабами и рабынями Твоими, и произвольно упротворен и оживотворен ею. Утверди, Боже, это, что содолал во мне. О, если бы это так было во все дни. Даруй мне чаще иметь общение веры и любви с верными рабами Твоими, с храмами Твоими, с церковью Твоею, с членами Твоими".

Очевидно, что главным критерием истинного спасения души (а отсюда и счастья, мира и удовлетворенности жизнью) является направление внимания на себя, а через любовь на счастье ближних. Этот критерий относится одинаково и к мирянам и к инокам. Эгоист – нелюбящий, всегда несчастен и не удовлетворен жизнью; и истинный христианин, хотя бы и "трудящийся и обремененный" (Мт.11,28) будет всегда в мире и в духовной радости. Там, где имеется любовь к Богу, там исполнение заповедей совершается как бы само собой – совершенно легко и непринужденно. Разве можно оскорбить любимого невыполнением его просьб и пожеланий? И не сладко ли все делать так, чтобы любимый был доволен? Поэтому Господь говорит: "Если любите Меня, соблюдите заповеди Мои" (Иоан.I4,I5).

Стяжание любви Христовой является и залогом сопребывания с ним Божией благодати. Об этом так пишет прп.Макарий Великий: "Кто достигает совершенной любви, тот делается уже узником и пленником благодати. А кто приближается постепенно к совершенной мере любви, но не дошел еще до того, чтобы стать узником любви, тот находится еще под страхом, ему угрожают брань и падения".

Как и у всякой добродетели, у Христовой любви есть свои степени развития. Так пишет старец скитских Силуан – "кто боится Бога, чтобы Его чем-нибудь не оскорбить – это первая любовь. Кто имеет ум чистый от помыслов – это вторая любовь, больше первой. Кто сокрушение имеет благодать в душе своей – это третья любовь, еще большая. Четвертая, совершенная любовь к Богу – это когда кто имеет благодать Святого Духа и в душе и в теле. У того освящается тело и будут мощи. Так бывает у великих святых, мучеников, пророков, у преподобных. Кто в этой мере, тот неприкосновенен для плотской любви... Любовь Божия сильнее, чем любовь девицы, к которой влечется весь мир, кроме тех, кто имеет благодать Божию в полноте, ибо сладость Духа Святого перерождает всего человека... При полноте любви Божией душа не прикасается миру... хотя и живет человек на земле среди других, но от любви Божией забывает все в мире. И горе нам в том, что по гордости ума своего мы не стоим этой благодати".

Кто любит – тот становится близким, родным, своим Богу. Он свободен от всех заповедей и законов, кроме одного – закона любви, которая есть "исполнение закона" (Рим.I2,I0) и "совокупность совершенства" (Кол.2,I4). Он счастлив истинным счастьем, так как любовь несет награду в себе самой. Его отец – Бог, его близкие и друзья – Святые торжествующей Церкви. Он никого не судит и не осуждает, но на всех изливает свою любовь, ибо Отец его "повелевает солнцу Своему восходить над злыми и над добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных" (Мт.5,45). Кто любит, тот просвещен совершенной премудростью, ибо как говорит апостол Павел – "Кто любит Бога, тому дано знание от Него" (I Кор.8,3).

Кто в Боге – те в огне любви и живут не собою и не ради себя, а ради Бога и ближних, или наполняют жизнь и через это вместе с любовью наполняют сердца свои миром и совершенной радостью.

I ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 35. О ЛЮБВИ ЛЮДЕЙ

(Из книги П.В.Никольского "Вопросы жизни при свете вечности")

"Любовь вообще возможна только между существами чем-либо похожими друг на друга. Невозможно любить то, что не имеет для человека какого-нибудь значения. Мы любим и можем любить только то, что означает на наш вопрос, составляет, так сказать, часть нашего существа. Такова супружеская любовь: такова любовь музыканта к музыке... такова не любовь скряги к деньгам и т.д.

Если христианин любит Бога, то потому, что в себе самом находит искру Божию. И если он любит Бога больше всего, то потому, что искра Божия тлеющая в нем, для него дороже всего на свете... Христианин заботится только о приобретении Бога, т.е. о том, чтобы путем нравственного усовершенствования, путем возгревания в себе искры Божией приобщиться к живому, личному и вечному Богу. Таким образом, в христианском нравоучении любовь к Богу идет рука об руку с любовью христианина к самому себе. Чем больше и возвышеннее христианин любит Бога, тем больше и лучше он любит себя самого... Но эта любовь простирается только на ту искру Божию, на то вечное существо, которое призвано к вечному сопребыванию со Христом"... Вместе с тем – "христианин должен освободиться как от тормоза, стесняющего совершенствование, от своего личного стремления ко всему, что отвлекает человека от его вечного совершенствования...

Христианин должен любить ближнего, но за его поступки, а прежде всего за его идеальную природу, но за то, что есть человек в своей жизни, а и за то, чем он должен быть, за вечное достоинство его природы... Сам Господь отдал Своего Единственного Сына на вечное блаженство всех людей. Ценность этого ближнего сделалась существом неизмеримой ценности и значения. Поэтому "христианская любовь простирается на всех людей, какими бы они ни были по своим нравственным совершенствам... Не равнодушием и не презрением проникается христианин при виде грешника, а печалью о нем... Христианин любит в ближнем вечное и только то, что помогает ему достигнуть вечной жизни. Он сорадуется только истинному благу ближнего, а не всему, что считается последним за благо... Пусть наш ближний грешник, даже преступник, но пока он живет с нами, для него остается возможность исправиться и "удостоиться вечной жизни" (Лук.13,6-9).

II-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 35. ОБРАЩЕННОСТЬ НА СЕБЯ

(из писем о.Александра Ельчанинова)

Как говорилось уже мне, следствием отсутствия Христовой любви в человеке является его эгоизм – "обращенность на себя" или автоэротизм – как называет этот глубокий порок души о.Александр Ельчанинов. Какие горькие последствия для души проистекают от этого порока при забвении Бога и ближних, видно из приводимого ниже письма О.Александра к одной из его духовных дочерей.

"Вы пишете о "холоде и одиночестве" Вашей жизни. Мне так хотелось бы утешить Вас. Но неужели молитва, друзья, работа не выводят Вас из одиночества и не согревают Ваше сердце? Я уверен, что да, и что Ваши слова надо понимать в том смысле, что иногда, может быть, даже часто, нам бывает холодно и одиноко; часто, но не всегда. Конечно, большую роль в этом одиночестве играют обстоятельства Вашей жизни, но будем искренни и признаем, что немалое значение, может быть даже главнейшее, принадлежит Вам самой. Вы пишете сами, что вам "трудно выходить из себя", т.е. , что в Вас есть некоторая обращенность на себя, а это грех и не какой-нибудь, а коренной и первичный грех нашей человеческой природы.

"Люди вошли в самовлюбленность, предпочитая собственное созерцание божественному" (св.Афанасий Великий). Выход отсюда, из этой обращенности на себя – в раскрывании себя навстречу Объективному (Богу). Стремитесь к ближенной простоте и молитесь о ней, о той святой простоте, которая дается забвением себя и полной без остатка обращенности к свету Божественному, к миру, к братьям. Тогда в Вашу душу снизойдут полный мир и радость и покой. А путь к ним – послушание быстрое, добровольное, нерассуждающее. Вы спросите – кому повиноваться? – первому встречному, ближним, голосу совести, уставам Церкви, духовному отцу. Замкнутость Ваша всегда грех, но только не всегда Ваш личный грех, часто это порок всего рода, семьи, предков. Но тогда тем больше побуждений бороться с грехом для спасения всего своего рода. Ведь великое личное приобретение духовное таинственным путем сообщается всем нашим родным, живым и умершим. Господь ясно показал это на Своем опыте, если Вы прислушаетесь на этом пути. В Вашей семье Вам дано понимать больше всех и если Вы вымолите у Бога для себя кротость, духовный мир, терпение, то Вы обратите на духовный путь всю Вашу семью, и не проповедью, не поучениями, а молчаливым совершенствованием в добре... С участием и сердечным сочувствием прочел длинный список Ваших духовных горестей и огорчался вместе с Вами. Но я все же верю

в основную доброкачественность Вашей души. Дело в том, что жить по совести очень трудно, а жить как все – очень легко и выходит как-то само собой. Есть хорошая русская поговорка: "Богово – дорого, бесово – дешево", и вот это дешевое все и бросается. Как легко жить без усилий, в непрерывном синематографе встреч, разговоров, не неся никаких обязанностей, ни к чему себя не принуждая, питая свое тщеславие, леность, легкомыслие.

Но я твердо весь, что в глубине души Вам противная такая жизнь, я думаю, что Вы хотели бы быть доброй, внимательной ко всем, светлой, чистой".

К изложенному выше можно добавить следующие слова В.С.Соловьева: "Утверждая себя вне (всякого) всего другого, человек тем самым лишает смысловое собственное существование, отнимает у себя истинное содержание жизни и превращает свою индивидуальность в пустую форму. Таким образом эгоизм никак не есть самосознание и самоутверждение индивидуальности, а напротив – самоотрицание и гибель".

Глава 36. ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА У СВЯТЫХ

"Любовь... есть совокупность совершенства" (Кол.3,14).

Господь на Тайной Вечери говорил Апостолам: "Заповедь новую даю вам да любите друг друга, как Я возлюбил вас" (Иоан.13,34). Что же тут нового в этой высшей и последней степени любви? Господь поясняет: "Нет больше любви, как если кто душу свою положит за ближнего своего" (Иоан. 15,13). Господня же любовь была горяча до смерти крестной за всех [illegible]. Вот тот предел любви, к которой призывается всякий христианин. Глубоко и трудно постигаемо разумом понятие "любовь Христова" для высших ее степеней. Как говорит старец Силуан: "1. Чем больше любовь, тем больше страданий душе; 2. чем полнее любовь, тем полнее познание; 3. чем горячее любовь, тем пламеннее молитва. 4. чем совершеннее любовь, тем святее жизнь. Когда с душою благодать хотя бы малая, тогда душа любит Господа и ближнего, и имеет мир в себе. Но есть большая любовь, – тогда душа забывает весь мир... Нет большего счастья, как любить Бога всем умом и сердцем, всею душою, как заповедовал Господь, и ближнего, как самого себя. И когда эта любовь есть в душе, тогда все радует душу, а когда она теряется, то человек не обретает покоя и скудается и обвиняет других в том, что будто они его обидели, а не понимает, что сам виноват – потерял любовь к Богу и осудил их или возненавидел брата.

Любовь Христова – великий благодатный дар душе человеческой; ее происхождение божественно. Она приобщает человека к райской жизни еще здесь на земле. Любовь Христова и не дает помнить зла. Кто искушал ее, тот неутомимо день и ночь ищет ее и влечется к ней. Она теряется нами за гордость и тщеславие, за неприязнь к брату, за осуждение брата, за зависть, она оставляет нас за блудную мысль, за пристрастие к земным вещам, за все это уходит благодать, и опустошенная и униженная душа скучает тогда о Боге, как скучал отец наш Адам по изгнании из рая. Тяжело жить без любви к Богу: душе мрачно и скучно. Но когда приходит любовь, тогда невозможно описать радость души. Таково свойство большой любви Христовой, что она не терпит снижения до плотских услаждений вообще. У христианина-подвижника всякого рода чувственные наслаждения, будь то зрительные, вкусовые, слуховые, осязания или обаяния, отвлекают душу от того, что безмерно выше и неизмеримо драгоценнее, лишая ее дерзновения и молитве, тогда как страдательное состояние плоти, наоборот, очень часто содействует очищению ума и восхождению его к созерцанию".

Господь говорил – "Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтоби он уже возгорелся" (Лук.12,49). Этот огонь – любовь Христова – солнце для душ человеческих: она согревает и разжигает души, ею живет душа и без нее умирает. Сила любви, степень ее напряжения или горячность ее пламени могут измеряться степенью той жертвы, которую она способна принести ради любимого. Сила пламени любви Бога к человеку сказалась в неизмеримости Его жертвы – жертвы Своим Единородным Сыном, отданным на жесточайшие страдания, позор и крестную смерть. Так же и сила любви святых к Богу засвидетельствована тем, что святые жертвовали ради Бога всем: они покидали близких, отдавали все свое имущество, предавались всевозможным подвигам, а мученики приносили Богу самую свою жизнь.

Вероятно, многие видели картину "Христианина". На ней мы видим девушку, которая держит в руках свечу и идет на казнь за исповедование Христа. Ее глаза устремлены на пламень свечи и как будто бы вместе с этим пламенем горит ярким огнем и ее душа. Она не видит ничего вокруг, не видит и свечи и ее пламени. Взор ее устремлялся внутрь. Она что-то так глубоко и ярко переживает, что ничто окружающее не достигает ее внимания. Еще несколько минут и она будет с Женихом ее души, со Христом. Он Сам выйдет навстречу Своей невесте. Ведь она все в мире оставила ради Него и сейчас она отдает последнее, что у нее осталось – свою земную жизнь. Душа ее уже не здесь, а там, где встречает ее Жених. Вот почему румянец играет на ее ще-

как и блестят сих глаза; а ее лицо отражает неземную радость перед лицом смерти. Прп.Варсонофий Великий говорил: "Бог есть огонь, согревающий и разжигающий сердце и утробы. И если мы ощущаем в сердцах своих холод, который от диавола, ибо диавол холоден, то призовем Господа и Он, приходя, согреет наше сердце совершенной любовью не только к Нему, но и к ближнему. И от лица теплоты изгонится холод доброненавистника".

А вот как характеризует человека, загоревшегося любовью к Богу, прп.Исаак Сириянин: "Лицо человека как бы горит и делается радостным его тело также согревается. Его оставляет страх и он делается восторженным и изумленным. Страшная смерть делается для него желанной и у него не бывает никакого отступления в размышлении о небесном. Не замечает он окружающего материального мира и все житейские дела делает как бы машинально: его разум всегда погружен в созерцание и мысль его беседует с кем-то другим. Когда достигнем такой любви, тогда достигнем мы Бога и путь наш совершили".

Георгий, затворник Задонского монастыря, так пишет в одном письме: "Хочу сказать несколько слов о сладости любви. Это самый тончайший огонь превосходящий всякий ум и логчайший всякого ума. Действия этого огня быстры и чудны: они священны и изливаются на душу от Святого, Вездесущего Духа. Этот огонь лишь коснется сердца – великое помышление и чувства беспокойные мгновенно переполагаются в тишину, в смирение и в радость, в сладость, превосходящую все. О многом относительно себя я бы откровенен перед вами: намереваюсь и еще быть откровенным. Я провел здесь, в моем уединении, кажется, уже шесть лет, когда Господу угодно было привести мое сердце в совершенное сокрушение.

Тогда думал, что уже пропал, и что гнев Божий пожнет мое законопреступную душу, умножить и нерадушную... Я впал в великое помышление и едва дышал, – но непрестанно повторял в сердце: "Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй меня, грешного". Вдруг, в одно мгновение, вся немощь отпала, и огонь чистой любви коснулся моего сердца: я весь исполнился силы, чувств, приятности и радости неизъяснимой. Я до такой степени был восхищен, что уже желал, чтобы меня мучили, терзали, ругались надо мной. Этого желал, чтобы удержать в себе сладкий огонь любви ко всем. Он настолько силен и сладок, что нет ни горести, ни оскорбления, которых бы он не претворил в сладость. Чем более подкладывают дров в огонь, тем огонь сильнее: так действуют на нас скорби и горести, наносимые человеками. Чем больше нападений, тем более сердце разгорается святою любовью. И какая свобода, какой свет. Нет слов к изъяснению: я радовался бы, если бы кто

лишил меня очей моих, чтобы не видеть суетного света; рад был бы, если бы кто взял меня, как преступника и заключ в стену, чтобы мне не слышать голоса, не видеть лица человеческого".

Особенно ярко встает наша нищета в этой основной добродетели, когда мы знакомимся с характерами святых, когда читаем об их жизни во Христе и постигаем силу развития в них Христовой любви. Когда народ Израильский тяжело согрешил перед Господом, сделавши себе идола – золотого тельца, пророк Моисей стал так умолять Бога: "прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал меня" (Исх.3,32). Такова же любовь к заблуждающемуся еврейскому народу, не принявшему Христа, и у ап.Павла, который пишет: "Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует по мне совесть мол в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, т.е. израильтян" (Рим.9,I-5). Как мы видим, любовь Моисея и ап.Павла к еврейскому народу такова, что они готовы были пожертвовать для его спасения даже вечным блаженством.

"Любовь Христова, – говорит св.Иоанн Златоуст. – так согревала ап.Павла, что если бы ему предложено было потерпеть для Христа и вечные наказания, кто он не отказался бы и от этого: ведь он служил Христу не так, как мы, наемники, по страху геенны и по желанию царствия; нет, объятый каким-то другим, несравненно лучшим и блаженнейшим любовью, он и терпел и делал все не для чего иного, как для того, чтобы только удовлетворить этой любви, которую он питал ко Христу... Христос составлял для апостолов все, и небо, и Царства Небесного не предпочитали они Возлюбленному. Но спросишь: как можно любить так? Если представишь себе, сколько раз оскорбляли мы Бога после бесчисленных благ, от Него полученных, и Он не переставал умолять нас – сколько раз мы удалялись от Бога и Он не покидает нас, но Сам прибегает к нам и зовет и влечет нас к Себе, – если размыслим о всем этом и тому подобном, то можем возлечь и в себе такую любовь".

ПРИЛОЖИТЬ К ГЛАВЕ 36. БОГОЛЮБИЕ

Что за сокровище – любовь к Богу – и как нелегко оно даруется христианину, свидетельствует нижеприведенное письмо схиархимандрита Гавриила Спасо-Елеазаровской пустыни (скончался 24 сентября 1915 г.), взятое из его жизнеописания, составленного схиархимандритом Симеоном. Это письмо было написано старцем Гавриилом незадолго до своей смерти одному из своих духовных детей. В этом письме говорится о

30-летнем стремлении его души к "Боголюбию".

"Господи, благослови и спаси нас! Боголюбивейший батюшка, начну о Боголюбии. Быть может, по науке, по способности ума Вашего, Вы знаете о Боголюбии несравненно более, нежели я, убогий. Слава Богу! Но если бы Вы были уязвлены сердцем этим Боголюбием, и оно во вне внутри освящено, сигнало, переплавляло все - то, конечно, ни воспоминаний сладострастных, ни других каких-либо теней не было в Вашем сердце и ничем оно не могло бы услаждаться, кроме Боголюбия. Прости, мой любимче, и не подумай, что я хочу упрекнуть тебя в чем-либо. Нет, совсем нет. Мне желалось бы выяснить тебе, как ближайшему другу и брату во Христе, чувство Боголюбия - то чувство, которое я сам так долго и сильно желал получить и не получал. Это желание было муками моего духовного рождения и эти муки были весьма длинны, около тридцати лет с небольшим. Думаю, что борьба с грехом за радость единения с Господом и Творцом была во мне двух родов. Одна - моя природная, другая - Божия, но все это было таинственно и сокрыто по высшему усмотрению, что я мог кое-как уразуметь уже впоследствии. Я изнемогал в борьбе с собою с порывами страстей моей плоти, но во мне пробивало при этом желание, высшее и лучшее (желание), нежели все греховные порывы. Оно окрыляло мой дух, я чувствовал, что только оно меня удовлетворит и более ничто на свете - эта вечная творческая сила, сила не умирающая, дарованная Творцом - любовь к Богу. Я каждал любить Бога всем сердцем. Но как любить? Если любить Бога - нужно быть достойным Бога, и я видел себя не только грешником, но и коснеющим в грехах моих. Желание любить Бога крепло, возрастало до горения, а как любить, чтобы сердце и удовлетворилось в своем желании, я не знал. Что делать для этого, я не мог придумать. Все способы я испытал, на которые указывали, т.е. делать все доброе, быть милосердным к ближним. А эту добродетель исчерпал до дна. Не раз оставался чуть не нищим, раздавая все нуждающимся, терпел голод и холод, скрывал это от других, обиды терпел, но мстил за обиды, старался любить врагов и любил их, как это повелено Господом. Но самой-то любви к Богу я в себе не ощущал, да и страсти мои ясно говорили, что я чужд этой Божественной любви. А и сль не оставляла меня и сердце горело еще большим желанием любить Бога, но на дело я этого не постигал. Я чувствовал, что сила жизни - в любви к Богу, сила творческая, благодатная, я думал, что если буду иметь в себе эту любовь - то оковы моих страстей спадут сами собой, следы их растают и перегорят от огня Божественной любви. Я был убежден, в этом тогда и теперь удостоверяю, что иначе и быть не может. Это та самая истина, о которой говорится Самим Спасителем нашим Богом: "Истина

освободит вы, и вы свободны будуте". И вот не стало терпения долго ждать. Я взывал ежеминутно, да когда же Господь удостоит меня этой любви к Нему. Ведь Он сказал: "Без Меня вы можете творить ничего-же". Господи, приди и вселися в ни: научи меня творить волю Твою, научи меня любить Тебя, как подобает любить. Ведь Тебе, Всесильному, не трудно это сотворить со мной.

Господи, хоть так простой мне: попадобно вселя в меня эту любовь и потяни во мне, я люблю, узнаю Тебя; тогда удались от меня, я буду уже по водению стремиться к Тебе, буду страдать сознательно, зная, что страдаю, для чего живу. И вот Господу Богу было угодно, чтобы я заболел и я заболел, а любви этой еще не испытал в себе, заболел и сильно плакал во время болезни о том, что остался побежденным во грехах моих - грехом, а любви-то еще не имею. Снову каяться и не раз и не два: очень много каюсь и получаю радость, ибо вижу, что грех начинает терять надо мною свою силу, т.к. греховного услаждения не стало в душе, помысл греховный не возникал в сердце, а покаяние соединилось с благодарностью к Богу. Чем более я страдал, тем легче я себя чувствовал. Я ощущал сильную потребность причащаться и меня причащали. По причащении Св.Тебя мой дух окрылялся непорочной надеждой на Бога, а сердце переполнялось благодарностью ко Господу Иисусу Христу. Здесь-то мне, убогому и открылась в необъятной полноте любовь Божья к миру в искуплении Человеческого рода. Эта любовь загородила как бы во мне, внутри всего моего существа с такой силой ко Господу, что я не чувствовал и своих страданий. Я не могу оторваться ни мыслями, ни чувствами сердца от любви ко Господу. Воспоминания о всей Его земной жизни, о всех явлениях и действиях на земле произвели во мне радостный трепет, обновляя внутреннее моей души и сердца. Сердце было полно надеждой на спасение. Ничто не могло дать повода к отчаянию в милосердии Божием. Господь был близь, душа жила Им и чувствовала только Его безграничную любовь. Каждый шаг земной жизни Спасителя ясно отпечатлевался в сознании, как совершенный для спасения, для освящения человека. Им было освящено для меня все: и окружающий воздух, которым я дышал; и вода, которую я пил; и самый одр, на котором я лежал; и гроб, в который я готовился сойти, Все это было залогом моего спасения, воскресения из смертвения плоти и прославления с Господом. И я чувствовал, что это творится не по моей заслуге, а единственно по бесконечному милосердию Божию. Я сознавал себя глубоко грешным, но в то же время горячая надежда на спасающую любовь и милосердие Господне неизменно окрыляла мой дух. Слезы умиления лились из очей, а что переживало при этом сердце, я не могу описать. Я не чувствовал потребности в

ище, тяготился, когда меня посещали другие. Я ближенствовал, уязвленный любовию ко Господу, желал бы остаться хотя и навечно один и страдать – но только с Господом и в любви к Нему. Вот в что такое Боголюбие и вот что оно делает в душой человека. Ради этого я и назвал Вас боголюбивейшим, ибо Боголюбие необходимо для всех и каждого в отдельности. Оно есть богатство неокрадаемой и есть всемогущая сила творческая, сила вечной жизни. Если кто водрузил эту силу в сердце – тот и душу свою оживит ею. Боголюбивый не помышляет любления мира сего, ибо любить мир будет уже разрывом любви Божией и враждой Богу.

Боголюбие – есть жизненная сила сердца человека, созданного по образу Божию. Через него человек вновь возвращается в рай, к нему приходит Царствие Божие и сила. Нужно любить Бога и жить Им, дышать и видихать духом любви Божией".

Глава 37. ПУТИ К СТЯЖАНИЮ ХРИСТОВОЙ ЛЮБВИ И РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ В НЕЙ.

"Если хочешь иметь любовь, то делай дела любви, хотя сначала и без любви"
(Старец Амвросий Оптинский)

Хотя первая заповедь говорит о любви к Богу, а вторая – к человеку, порядок выполнения их обратен, и надо начинать со второй, как наиболее легкой и доступной. Ап.Иоанн говорит в послании: "Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит". Св.отцы всегда предупреждали иновоко, ищущих Безмолвия (для того, чтобы приблизиться к Богу) о необходимости предварительно приобрести любовь к братьям и уметь в совершенстве служить им. Так учил своих духовных детей старец Алексей М. Он говорил, что "нельзя брать духовную жизнь сверху (т.е. исполнения наивысших и более трудных заповедей), а нужно брать ее снизу; сначала очистить душу от страстей, приобрести терпение, смирение и т.п., потом полюбить ближнего, а затем уже Бога".

Как приобрести и возрастить в себе Христову любовь – как "расширить свое сердце" (2 Кор.6,11)? Как пишет преп. Исаак Сириянин – "Любовь есть плод молитвы, когда ум пребывает в молитве без унынья и человек молится пламенно и с горячностью, стремясь получить дар любви. Терпеливо пребывать в молитве, значит отречься человеку от себя самого; при самоотвержении же достигается любовь Божия".

А старец о.Алексей М. давал такой ответ на тот же вопрос:

"Любовь приобретается путем работы над собой, путем насилия над собой и молитвы... Посылает Господь какого-нибудь человека, надо отнестись к нему внимательно, подойти к нему, войти в него положение, поместить ему уголок своего сердца; так постепенно все новые и новые люди будут входить в наше сердце и наше сердце будет все расширяться и расширяться. Мы должны подражать любви Божией. Случай сделать добро кому-нибудь есть милость Божия к нам. Поэтому мы и должны бежать – стремиться всей душой послужить другим. А после всякого дела любви так радостно, так спокойно на душе, чувствуешь, что так и нужно делать; хочется еще и еще делать добро. После этого будешь искать – как бы кого еще обласкать, утешить, ободрить. А потом в сердце такого человека вселится Сам Господь: "Мы придем и обитель у него сотворим" (Иоан.14,23).

Итак, путь для стяжания любви, как и для всякой добродетели – это постоянное упражнение во внешнем ее проявлении и подражание тем, кто обладает этой добродетелью. Старец Амвросий Оптинский пишет в одном письме: "Если хочешь иметь любовь, то делай дела любви, хотя сначала и без любви. Господь увидит твое желание и старание и вложит в сердце твое любовь". Развитию любви способствуют, как пишет еп.Аркадий Дубенский, и "общение с людьми глубоко верующими, кроткими, любвеобильными, чтобы от их сердечных костров любви зажигать и свои притухшие сердечные свечечки". Возрастанию Христовой любви способствуют также дела, от которых возрастает смирение. Как пишет еп.Вениамин Милов – "даже безотносительно к людям смирение в одежде, утаение добрых дел своих, выполнение самых черных работ, отказ от блистания в обществе какими-либо преимуществами чудно и неисчислимо умножает в душе любовь к Богу и людям".

Путь стяжания любви к Богу – это приобщение себя к жертве. Бог возлюбляется постольку, поскольку человек начинает жертвовать всем ради Бога. Для этого надо научиться жертвовать своим временем, отдавая его молитве; жертвовать силами, не жалея их при молитвенном бодрствовании, стоянии и поклонах; жертвовать привычкой есть сладко, вкусно и досыта – при упражнении себя в посте и воздержании; жертвовать склонностью развлекаться; жертвовать нарядами – стремясь одеваться по возможности скромнее и т.д. Пусть каждый день приносятся жертвы Богу: от этого будет вложен новый камешек в наше сердечное здание любви". По мнению же старца Нарфения Киевского – "любовь к Богу можно возжечь в душе только одной непрестанной молитвой".

"Чтобы любить Бога, – говорил о.Иоанн С., – всем сердцем надо непременно все земное считать за сор и ничем не прельщаться. Чтобы

любить себя, ближнего, надо пренебрегать деньгами, не прельщаться лакомствами, нарядами, отличиями, чинами, похвалами или мнением людским".

А вот еще какие советы о возгревании в себе Христовой Любви дает о.Александр Ельчанинов: "Вся наша внутренняя жизнь движется любовью к Богу. Но откуда взять эту любовь? Всякая наша любовь питается впечатлениями от любимого объекта (к миру, к родным). Как может удержаться и не замолкнуть любовь, а с нею и наша вера, если она не питается никакими впечатлениями? Но какие же впечатления от Бога, которого "никто никогда не видел" (I Иоан.4,12). Мы имеем Христа. Размышление о Нем, молитва, чтение Евангелия – вот пища, кот питающая нашу к Нему любовь. Но бывает и очень часто, что для этого наше сердце оказывается слишком грубым, невосприимчивым. Тогда надо попытаться обратиться к житиям святых, к писаниям отцов – у них тот же свет Христов, но в смягченном, ослабленном виде, уже проходящий сквозь призму, хотя и святой, но человеческой души".

Как пишет о.Валентин Свенцицкий – "Все доброе в нас имеет некую черту, перейдя которую, незаметно обращается в зло". В жизни случается, что этот закон имеет приложение даже к такой добродетели, как любовь. Выше уже говорилось, про неразумную любовь естественную – материнскую и родственную. Но даже и в такой любви , которая, казалось бы, имеет в основе исполнение Христовой заповеди о любви к ближнему, бывают случаи когда к любви применяется злое по неразумению и нерассудительности.

Вот несколько примеров, которые были на наших глазах. Две уже престарелые сестры жили вместе и обе по духу были истинные христианки-подвижницы, горячо любившие друг друга. Одна из них была серьезно больна раком коленной чашечки и лежала, страдая от сильнейших болей. в продовольственном отношении. Здоровая сестра приносила больной пищу, которой часто хватало лишь для одной. Больная в этих случаях отказывалась от принесенной пищи, считая, что и сестра ее тоже голодна. Начинался спор между сестрами – и никто не хотел уступить и скушать принесенное. Взаимные уговоры переходили в слезы. Часто кончалось тем, что пища так и не была съедена, портилась и выбрасывалась. Здесь при наличии горячей взаимной любви не доставало рассудительности на то, чтобы, например, разделить пищу пополам и несколько уступить друг другу.

В другом случае умирал престарелый старец – иеромонах, за ним ухаживали его духовные дети, тоже старушки. Перед самой смертью, совсем уже ослабевший старец, отказался от приема лекарств и только просил оставить его в покое.

Старушки знали, что ничто не поможет старцу. Тем не менее, они не слушали его просьб, насильно разжимали ему рот и вливали прописанное докторами лекарства, чем доставляли мучения умирающему старцу.

Третий случай. Жили два христианина – старушка и более молодая вдова. Старушка сильно занемогла и единственного чего желала – это только покоя. Но вдова, из чисто христианского чувства сострадания, считала своим долгом всячески заботиться о больной, не считаясь с ее желаниями, склонностями и привычками. Она приглашала сама докторов, которых не хотела принимать старушка, беспокоила ее всякими предложениями и советами. Не умея себя сдерживать, больная раздражалась, обижалась и подчас выходила из себя из-за назойливости не в меру рьяной в своих заботах сестры во Христе и даже заподозрила ее в намерении лекарствами приблизить к ней смерть. Так отравлялись взаимные отношения христианок из-за неумения вдовы найти правильную норму отношения к больной и положить предел своей заботливости.

Может быть у кого-либо встанет вопрос – что важнее: молитва или дело любви? На этот вопрос так отвечает прп.Иоанн Лествичник: "Бывает, что когда стоим на молитве, встречается дело благотворения, не допускающее промедления. В таком случае надо предпочесть дело любви. Ибо любовь больше мотивы, так как молитва есть добродетель частная, а любовь объемлет все добродетели". Поэтому дело любви выше молитвы, но, конечно, еще лучше, когда они сочетаются с непрестанной молитвой.

ПРИМЕЧАНИЕ. Кроме сочинений св.отцов о любви можно порекомендовать почитать небольшую книжку Г.Друммонда "Высшее благо", где очень хорошо разбирается 13-я глава 2-го послания ап.Павла к Коринфянам.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 37. ЛЮБОВЬ И ДОВЕРИЕ

(архиепископа Иоанна (Маховского)

Можно ли человека любить и ему не доверять? Можно. Истинная любовь к человеку совсем не означает обоготворения всех его качеств и преклонения перед всеми его действиями. Истинная любовь может замечать и недостатки человека столь же остро, как и злоба. Даже еще острее. Но любовь не как злоба, а по-своему, по любовному относится к недостаткам человека. Любовь бережет и спасает человека, человеческую душу для вечности; злоба же в тонет, убивает. Любовь любит самого человека, не его грехи, не его безумие, не его слепоту... И более остро, чем злоба видит все несовершенство этого мира. Подвиг прозорливости духовной – видеть все грехи людей и судить все

зло и при этом не осудит никого... Только свыше озаренный человек способен на такую любовь. Да, можно любить и – не доверять. Но не есть ли доверие признак души открытой и не есть ли свойство любви – открытость? Нет, любовь шире открытости, и без открытости души в этом мире может быть любовь... Старец Амвросий Оптинский или преп. Серафим любили людей пламенной любовью и в духе служили им. Однако не всем открывались и открывались мало: хранили свою душу от людских взоров, проникая взором в души людские. Духовник на исповеди совсем не открывает своей души исповедующемся. Но душа истинного духовника открыта – не обнаружением, но любовью; и через любовь обнаруживается в мире. Старец не всегда и не по всем открывает все, что знает от Бога. Но, сообразуясь с состоянием каждого, к каждому подходит соответственно. Мать, которая на все, что ей приходит на мысль, говорит своему ребенку, не по нелюбви скрывает, не по любви не доверяет, а являет именно свою любовь, сокрывая от ребенка все ему неполезное, до чего он еще не дорос, что не может принять в свое незрелое тело и душу. Не-искренность, не-непосредственность, не – простота и "не-доверчивость" – могут быть благими... Врач не все открывает больному, начальник-подчиненному, учитель – ученику. Состояние и возраст, вместимость и приготовленность определяют предмет и истину, являемую в мире. Кораблю подобна человеческая душа. Корабль имеет подводную часть и душа должна иметь невидимое для мира сознание. Не "подсознание", но укрываемое ради блага истины – сознанию. Злое утаивать надо, чтобы никого не замарать. Доброе утаивать надо, чтобы не расплескать. Утаивать надо ради пользы всех. Скрывание душой своего зла иногда бывает необходимостью духовной; скрывание своего добра почти всегда бывает мудростью и праведностью. Не всякая "не-прямота" есть неправда, и не всякое "недоверие" есть измена последнему доверию. Последнее доверие можно иметь лишь к Богу Триединому и ко всем Его законам и словам. Недоверие же к себе есть всегда мудрость. "Не (всем) во всем доверять себе..." – это имеет глубокий и спасительный смысл. Свой опыт, свой ум, свое сердце, свою мысль, свое настроение... все это шатко, бедно, неопределенно... Ближним столь же нельзя доверять (и столь же можно), как себе, а себе – лишь по мере своей согласованности с Откровением Божиим, с волей Христовой, открытой в мире и открывающейся в душе. Лишь духовным отцам и руководителям – истинным и испытанным – во Христе, можно всецело доверять себя более чем себе, и предавать свой слух, и свою душу, как Богу, во имя Бога.

Ближний же мой, друг мой, есть лишь частица меня самого (ибо он частица всего человечества, коего я – частица). Следствие первородного греха, страсти – присущи и мне и ему. Конечно, в разной мере и в различных оттенках, но как он, так и я – мы имеем основание не доверять своей, пока еще двойственной природе и непреображенной воле. Мы действуем почти всегда "пострасти", с примесью греховного, а не "бесстрастно", не свободно – в Христе. Я действительно изменчив, непостоянен, колеблюсь различными "приражениями" лукавого, и чистота глубины души моей то и дело (затемняется) замутняется со дна ее илом. Ближний мой не так ли же изменчив, как я, и не столь ли же способен на доброе, как и на злое? Я нуждаюсь в постоянной проверке себя, и ближний мой – так же. Я должен без устали проверять свои действия в мире; "по Богу ли они?" Проверки требует не только злое, но и "доброе" мое, ибо злое часто бывает очевидно, тогда как доброе лишь кажется "добрым", а на самом деле бывает злым. Впрочем и злое нуждается в проверке: и злому нельзя "доверять" по первому признаку "злого". Людям потемненным (каковы мы) и хорошее представляется плохим, если оно не сопряжено с болью, тягостью и оскорблениями нашего самолюбия. Не о злой подозрительности здесь идет речь, а о благом творческом недоверии к себе и ко всему, что окружает нас в мире.. Люди часто, много и подолгу говорят, и как будто их идеи должны служить богу; но сколько неверного, соблазнительного и пустого льется из уст их. Не нужно доверять всем словам людей... Люди часто сами страдают за те слова, которые они сами сказали, и раскаиваются в них. Да, не все, что исходит от человека (даже при самых благородных его намерениях), есть благо. Многое бывает не нужно, напрасно, греховно и таковыми являются не только для того, кто это ненужное изводит, но и для того, кто его неосторожно принимает. Углубляя свою любовь к людям, никогда не надо забывать, что все люди больны и необходимо жить среди них в постоянном трезвении... Не к самому человеку, конечно, иметь недоверие, но к данному его состоянию. Степень доверия следует всегда менять соразмерно состоянию просветленности человека в Бога. Опьянение вином реже бывает у человека, чем опьянение какой-либо иной стратью: гневом, злопамятством, похотью, деньголюбием, славолюбием... Страсти, как вино, действуют на разум и на волю человека и извращают его душу. Опьяненный какой-либо страстью не владеет собой, перестает быть самим собой, делается "игралищем бесов", даже тот, который в свободное от страсти время бывает исполнен подлинной глубины и чистоты Христовой, поскольку она возможна в пределах нашей земной, личной и наследственной греховности. Более светлому состоянию человека принадлежит и более совершенное доверие... Например, я хочу произнести Слово или принять Св. Тайны, но чувствую, что душа моя полна смятения и страсти... Я должен

в этом случае поступить по Евангелию, т.е., "оставив свой дар у жертвенника", пойти помириться с душой, "с моим братом"; иначе сказать – умиротвориться, войти в небесную жизнь. Вот образец праведного и благого недоверия себе, во имя Христовой любви к самому себе... Несомненно, что я должен беспристрастно относиться к себе и другим. Но не будет ли это значить, что я "творю суд" над кем-нибудь, вопреки Слову: "не судите, да не судимы будут"? Нисколько. Рассуждение есть признак выхода человека, человеческой души из дурного ее младенчества. Рассуждение – это "мудрость", про которую сказано: "будьте мудры, как змии". Рассуждение есть венец любви и св. учители Церкви даже считают его выше "любви", выше, конечно, "человеческой неразумной, часто даже погибельной любви. Рассуждение есть небесная мудрость в жизни, духовный разум любви, который не отнимает ее силу, но дает ей соль. "Не мечите бисера вашего"... – это не отсутствие любви (Слово Божие учит лишь одной любви), но мудрость любви, знание высших законов неба, изливающегося на весь греховный мир, но не сливающегося ни с чем греховным. "Не мечите бисера вашего"... есть заповедь о недоверии в любви, заповедь, ведущая к любви, оберегающая любовь.... Сладок Суд Божий, совершающийся в моем сердце над моим сердцем... Сладостно мне присутствие Христово. Я встречаю Господа везде. Но везде мне является Господь, но я встречаю Его в каждом слове и в каждом дыхании... В разговорах, измерениях и действиях человеческих. Я хочу лишь Его. И ненависть хочу иметь ко всякой не Его правде. Я все хочу лишь в Нем, без Него мне ничего не надо, все мне бесконечно тяжело и мучительно. Он свет сердца моего. Я бы не сделал ничего доброго, если бы знал, что это доброе Ему не угодно. Я знаю всегда – и ночью и днем – что Он близь меня; но не всегда я слышу Его горячее дыхание. Ибо не всегда я сам устремлен к Нему и хочу Его более всего другого. В этом своем переживании я чувствую такую немощь, такую слабость и нищету, что ни в чем земном не могу успокоиться, ничто не может поддержать меня. Лишь Он, сказавший: "Мир Мой даю вам"..."

Глава 38. ВЕЛИКОДУШИЕ И ВСЕПРОЩЕНИЕ

"Прощайте и прощены будете"
(Лук.6,37)

Прямым следствием развития любви, полноты сердечного милосердия, является также проявление великодушия и всепрощения. И то и другое есть способность любви не позволять в душе проявляться злым чувствам,

даже при явной вине против него. Господь велит отпускать вины до "семижды семидесяти раз" (Мт.18,22) и прощать "от сердца" (Мт.18, 25), т.е. совершенно. Он ставит в зависимость от полноты прощения нашим близким их вины против нас и Свое прощение наших грехов: "если же не простите, то и Отец ваш Небесный не простит вам ваши согрешения" (Мар.11,26). Следует заметить, что часто мы не замечаем в душе нашей гнездящегося там змея непрощения, т.е. злопамятства. Мы склонны часто напоминать нашим близким их прежние проступки против нас укорять их за старую вину: это глубокий порок души – грех против любви, отвращающий от нас милость Божию, лишающий даров Святого Духа. Мы должны помнить притчу о немилосердном заимодавце, которому было прощено 10 000 талантов и потребовавшим уплату себе 100 динариев. Этому заимодавцу вновь был восстановлен счет всего ранее прощенного ему огромного долга. И когда мы имеем еще на сердце воспоминания о зле, сделанном нам, и смеем упоминать о нем или укорять им, или просто думать с неприязнью о человеке, то мы ставим себя по отношению к Богу в положение Евангельского заимодавца, который не заслуживает никакой милости, и потеряем и Благодать Божию, и при нас останутся и все грехи, ранее прощенные нам. Непрощение и злопамятность порождают вражду. А к чему может привести непримиримая вражда – об этом рассказывается в житии св.муч.Никифора (пам. 9 дек. ст.стиля). Святой мученик Никифор жил в I-й половине II-го века. У Никифора был друг, которого звали Саприкием. Они были близкие друзья, но диавол, который ненавидит мир между людьми, внес в их взаимоотношения ненависть. Сначала они поссорились, эта злоба углубилась, дошло до того, что они не хотели не только разговаривать, но и видеть друг друга. Первый пришел в себя Никифор. Он пришел к Саприкию и говорит: "Я виноват перед тобой, прости меня, давай жить, как раньше". Но Саприкий не хотел разговаривать, и Никифор должен был уйти огорченным. Через некоторое время христианская Церковь подверглась гонению. Саприкий, как христианин, был взят и заключен в темницу, и подвергнут многообразным пыткам. Его принуждали отречься от Христа, но он выдержал все пытки и не отрекся. Тогда язычники приготовили его к смерти. Никифор узнал об этом. Когда Саприкия вывели из темничных ворот, он подошел, поклонился и говорит: "Мученик Христов, я виноват перед тобой, давай помиримся". Но в сердце Саприкия сохранилась злоба. Он вспомнил о прежней обиде, отвернулся от Никифора и пошел дальше. Никифор следовал за ним. Пришли на место казни и опять Никифор подошел к нему, поклонился и сказал: "Прости". Тот опять вспомнил прежнюю обиду и не захотел смотреть на него. А поскольку Саприкий не изгнал злопамятства, то благодать Бо-

жия, которая помогала Саприкию переносить и тяжести темницы и пытки – оставила его. И когда на месте казни Саприкий увидел палача и орудие казни, он спросил: "За что хотят меня умертвить, что хотят от меня?" Ему говорят: "Чтобы ты отрекся от Христа". В это мгновение Никифор подошел к Саприкию и сказал: "Ты уже сделал все: претерпел и темничное заключение, и пытки – осталась только казнь, и ты будешь на небе, не отрекайся от Христа". Но поскольку благодать Божия отошла от Саприкия, то он, потеряв веру, сказал язычникам: "Я отрекаюсь от Христа". А Никифор в это время выступил перед язычниками и сказал: "Я христианин". И он был казнен.

Как говорил старец Нарфоний Киевский – "от памятозлобного отвращается Бог. Молящемуся и питающему злобу на ближнего, вместо ангелов присутствуют демоны и молитва его бывает во грех". Итак, прощать надо один раз на веки и во всем и всегда, не оставляя в сердце ни малейшего оттенка неприязни и осуждения. Только тогда наше сердце будет чисто перед Богом и мы с дерзновением можем произнести прощение молитвы Господней: "И остави нам долги наши, как и мы оставляем должникам нашим". У всепрощения, как и у всякой добродетели, есть несколько степеней. Прп.Иоанн Лествичник приводит рассказ про трех иноков, которые вместе претерпевали бесчестие: "Один из них был угрызаем скорбью, но смолчал; другой порадовался за себя, но опечалился за оскорбившего его; третий же, думая единственно о вреде для ближнего, пролил теплые слезы. Тут видны делатели страха, издовоздаяния и любви".

Будем же подражать третьему иноку в его подвиге всепрощения, забывая и здесь о себе, а думая лишь о пользе для ближнего. Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Норма отношений к нашим близким – прощать без конца, так как мы сами бесконечно нуждаемся в прощении. Главное – не забывать, что доброе, что мы ранее ценили в ближнем, – оно остается у него, а грех всегда был тяжел, только мы его не замечали".

Про праведника о.Матвея (Гомилевского) рассказывали, что когда его, невинного, обвиняли, то он не считал возможным оправдываться, боясь впасть в грех отчаяния и самооправдания. Как пишет архиеп. Иоанн: – "во всяком обвиняемом, если он не обвиняется, есть неотразимое величие – ответ Христовых страданий".

Глава 38. БЛАГОСТЬ И ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ

1. "Плод же Духа – любовь благость, милосердие" (Гал.5,22)
2. "Любите врагов ваших" (Мт.6,44)
3. "Любите грешника, но ненавидь дела его" (Иоанн Сирин)

Среди плодов Св.Духа ап.Павел упоминает также о "благости" (Гал.5,22). Господь говорит: "Никто не благ, как только Один Отец" (Мт.19,17). Таким образом, "благость" – это свойство Самого Бога. Го Господь говорил также "будьте совершенны Отец ваш Небесный" (Мт. 6, 48), и христианину заповедано отображать в своем сердце и эту высшую добродетель "благости" (Гал.5,22). Благость есть неизменное благое расположение сердца ко всем близким и дальним, своим и чужим, добрым и злым, друзьям и врагам. Это есть исполнение заповеди Господа – "любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас". (Мт.5,44). Здесь может встать естественный вопрос – как можно среди врагов любить и тех, кто, например, оскорбляет и попирает то, что для нас свято, кощунствует истязают детей, совращает ко греху невинных, обманывает и губит девушек и т.п. ? Прежде, чем ответить на этот вопрос, надо указать на бедность нашего лексикона – крайнюю ограниченность нашего языка. Для бесконечной гаммы взаимных чувств между людьми у нас в распоряжении имеется всего несколько слов. Что же касается "любви", то этим словом выражают много понятий и нам необходимо всегда уточнять это слово добавлением эпитетов: семейная, родственная любовь; любовь брачная (супругов); любовь друзей и, наконец, совсем особая "Христова любовь". Часто слово любовь ставят и там, где надо было бы употребить слово "пристрастно", например, пристрастие к разным видам, животным, развлечениям, искусству, науке и т.п. Что же касается "Христовой любви", то в ней тоже имеется много оттенков. Естественно, что у христианина будут самые различные чувства к благочестивому собрату во Христе и какому-либо лицу, кощунственно относящемуся к религии. Это вполне законно. И у Христа было различное отношение к людям: был ближайший к Нему апостол любви – Иоанн, "которого любил Иисус" и который "возлежал у груди Иисуса" (Иоанн 13,23); были затем еще два других наиболее близких ученика – Петр и Иаков (Лук.10,1). Затем были еще 9 близких апостолов и наконец, еще 70 апостолов. Конечно, Господь имел к ним совсем иные чувства, чем к тем гордым лицемерным фарисеям, на которых

Он смотрел "с гневом" (Мар.3,5).

Итак, повторяем, различие чувств к окружающим законно для христианина. Об этом говорит и Сам Христос в Евангелии: "Если же (брат твой) и Церкви не послушает, тогда будет он тебе как язычник и мытарь" (Мт.I8,I7). С язычниками же евреям вообще не полагал ось общаться, а мытарей все чуждались за их нечестность и корыстолюбие. Возвращаясь к тексту Евангелия – "любите врагов ваших" – можно из дальнейших слов Господа найти указание – в какой форме должна проявляться у нас эта любовь к врагам. Если враги "проклинающие нас", то Господь велит нам их "благословлять". Это мы, конечно, всегда в силах сделать нашими устами. Если враги "ненавидят" нас, то Господь велит им "благотворить". И это всегда в нашей возможности – за зло платить им добром. Если враги "обижают" нас и "гонят", то Господь велит нам "молиться за них". И это мы также всегда можем делать – пусть с принуждением, но усердно и праведно молиться устами, хотя бы и сердце не питало к ним "любви" высоком значении этого всеобъемлющего слова. Об этом же говорит и ап. Павел: "Если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напой его" (Рим.I2,20).

Праведник и пастырь о.Иоанн С. так пишет в книге "Моя жизнь во Христе": Дивное дело. Душа наша чувствует при столкновении с неверующим и холодным к Богу человеком отвращение к нему". И это у великого праведника, молитвенника и пастыря. Где же тут любовь и разве о.Иоанн не знал заповедь Христа о любви к ним? Конечно знал, но у него то чувство к чуждым людям, которое бывает у людей без веры, сопровождается другим чувством, которое он описывает далее и которое надо понимать как особого вида любовь – "любовь к врагам" по заповеди Христа.О.Иоанн пишет об этом так: "Диавол старается обратить это справедливое нерасположение и негодование в злобу к нему (неверующему). Ч[illegible] и не служить диаволу, надо сказать себе: я не расположен и холоден к брату за его нерасположение и хладность к Богу, но не питаю в сердце своем ненависти и злобы к нему, ибо терпию его, как свой больной член и хочу врачевать его с кротостью "не даст ли ему Бог покаяния к познанию истины" (2 Тим.2,25). Если он обратится к Богу, и я обращусь к нему с сердечной любовию... Впрочем, терпи любовию всякого и смотри более сам на себя: каков ти сам, не хладен ли к Богу и к ближним? Если же так, то позачем бросать на брата камень, когда этот камень надо обратить на себя".

Повторяем, изменить внутри сердца какое-либо чувство не в нашей возможности: это может сделать с нашим сердцем лишь благодать Божия. Но в нашей возможности проявить к любому человеку внешние признаки чувства, в том числе и милосердие. И это не будет лицемерием, а проявлением себя – ради исполнения воли Господней. Может быть и с таким пояснением о сущности выполнения заповеди "любви к врагам" будет все же казаться эта заповедь трудно выполнимой для тех, чьего сердца не коснулось веяние Духа Святого. Но там, где это имеет место и где зародилась любовь Христова, там эта заповедь легко исполнима.

Об этом так пишет о.Александр Ельчанинов: "Как любить врагов? Мы неуязвимы для зла, когда мы в мире Духа, когда зло людей до нас дойти не может, когда мы с жалостью и любовью смотрим на причиняющих нам зло. Это так же, как не страшно на морозе с запасом тепла внутри, например, после пробега на лыжах. Однако, не надо смешивать это состояние беззлобия с самовольной забронированностью от мира". В очищенном сердце вообще не может более жить ненависть или осуждение кого-либо. И тот, кто бережет свое устроение, дорожит сопребыванием Духа Святого, тот должен быть кротким со всеми. Если он видит вражду к себе или ненависть, то какое средство может он употребить для устранения их, как не усиленную молитву за тех, кто относится к нему враждебно? Он прежде всего бережет душу свою, бережет чистоту сердца и это делает невозможным для него иное отношение ко всем людям – без различия – как неизменно милосердное и благостное.

Как пишет старец Силуан: "Дух Святой учит любить врагов так, как будет жалеть душа родных детей. Есть люди, которые желают своим врагам или врагам Церкви погибели и мук в адском огне, – так мыслят они потому, что не научились любви Божией от Духа Святого, ибо тот, кто научился, будет проливать слезы за весь мир. Ты говоришь: как любить тех, кто гонит Церковь святую? Когда Господь шел в Иерусалим и самаряне не приняли Его, то апостол Иоанн и Яков готовы были свести огонь с неба и истребить их за то, – но Господь милостиво сказал: "Я пришел не губить, а спасти" (Лук.9,54–56). Так и мы должны иметь одну мысль; чтобы все спаслись. Душа жалеет врагов и молится за них, что они заблудились от истины и идут в ад. Это есть любовь к врагам. Когда Иуда задумал предать Господа, то Господь милостиво вразумлял его; так и мы милостиво должны поступать с теми, кто заблуждается и тогда спасемся милосердием Божиим". Вместе с тем старец Силуан пишет, что "нет больного чуда, как любить грешника в его падении. Любить врагов вне Единого Истинного Бога – невозможно. Но носитель такой любви – причастен вечной жизни, несомненное свидетельство о том имея в душе своей. Он – живище Духа Святого и Духом Святым знает Отца и Сына, знает подлинным и живоносным знанием, а

в Духе Святом он брат и друг Христа, он сын Божий и Бог по благодати".

О том, как проверить себя – имеем ли мы любовь к врагам, говорит еп.Аркадий Лубенский: "Хочешь знать – есть ли у тебя любовь к врагам – проверь себя. Если спокойно встретишь своего обидчика, поклонившись ему, посмотря на то, что он гневается на тебя; имея над ним власть, не причинишь ему зла и даже не покажешь ему своей над ним силы; если бы ты без злости думаешь о своем враге, искренно молившись о нем, защитишь его перед другими – значит ты познал великую, святую любовь. Что нужно делать, чтобы приобрести такую любовь? Она приобретается:

I. Смирением. Кто считает себя великим грешником, не заслуживающим ни любви, ни уважения, тот ни на кого не будет обижаться, принимая все, как воздаяние за грех.

2. Пониманием того, что у нас есть только враг – диавол, толкающий нас на грех. После диавола другим врагом является человек сам для себя, сознательным себе на соблазн и грех. Те же люди, которые делают нам так называемое "зло", есть лишь орудия нашего спасения и отсюда наши благодетели, т.к. а) отнимая материальные блага, они развязывают нас от опасного для нас богатства, часто освобождают от пустых забот и очищают наше сердце от пристрастия к материальным благам; б) лишая нас доброй славы, они ведут нас к смирению и побуждают трудиться не из тщеславия, а ради угождения Господу; в) подвергая нас насмешкам, гонениям, посылая в темницы и т.п. – они приготовляют нам венцы исповедничества и награды за мученичество. Умей только пользоваться искушениями и они вознесут тебя от земли и приблизят к небу". К этим словам можно добавить такое же указание старца Варсонофия Оптинского: "Враги наши, желая нам досадить и сделать что-нибудь злое, делают это по своему нерасположению к нам, но по большей части своим злом пресекают большое зло, которое грозило бы нам, хотя это последнее зло мы тогда и не знали, и только через много лет, может быть его поняли. Поэтому они истинно наши благодетели, за которых нам надо молиться".

Примером этого может служить судьба писателя Ф.М.Достоевского. В начальный период его творчества он враждебно относится к царскому самодержавию. За это он получил тюрьму и ссылку. Но последние преобразили его душу и привлекли к благочестию. Как пишет схиархимандрит Софроний про старца Силуана – "молитву за врагов и за весь мир он ощущал как вечную жизнь, как Божественное действие в душе человека, как неизведанную благодать и дар Святого Духа... И как бы ни был человек и мудр, и умен, и благообразован, но если он не

любит врагов, т.е. всякого сочеловека, Бога он не достиг". Кого понимал старец Силуан под словом "враги", характеризуют следующие строчки из его записок:

"Господь научил меня любить врагов. Без благодати Божией не можем мы любить врагов, но Дух Святой научает любви, и тогда будет жаль даже и бесов, что они отпали от добра, потеряли смирение и любовь к Богу. Молю вас – испытайте – кто вас оскорбляет или бесчестит, или отнимает что ваше, или гонит Церковь, то молитесь Господу, говоря: "Господи, все мы создание Твое, пожалей рабов Твоих и обрати их на покаяние" – и тогда смутные будешь носить в душе своей благодать. Сначала принудь сердце свое любить врагов, и опыт (Господь, видя доброе желание твое, поможет тебе во всем) покажет тебе. А кто помышляет злое о врагах своих, в том нет любви Божией, и не познал он Бога.

М И Р Д У Ш И

Глава 40. КОРНИ МИРА И ПУТИ К НЕМУ

"Мир вам..." (Иоан.20,I9,2I,26).

Следствием развития в христианине смирения и любви в нем зарождается и душевный мир. Об этом так пишет старец Силуан: "Не может душа иметь мира, если не будет всеми силами просить у Господа дара – любить всех людей". Ап.Павел пишет: "Плод же Духа: любовь, радость, мир..." (Гал. 5,22). Итак, мир вместе с тем является плодом сопребывания с человеком Святого Духа и является также тем духовным сокровищем, которого должен искать всякий христианин. При решении вопроса о нашем состоянии – "В Духе ли мы?" – наличие мира на душе является одним из важнейших показателей. Мир в душе христианина должен царствовать постоянно, не нарушаясь ни при каких обстоятельствах и переживаниях. Еп.Игнатий Брянчанинов так характеризует значение мира для христианина:

"Дверь в страну духа – мир Божий – превосходящий всякий ум, потопляющий все помышления человека в неизказанной сладости своей. Этот мир Христов уничтожает все сомнения и страхи, так сильно действующие на человека плотского... Есть действие от крови, кажущееся для неопытных действием благим, духовным, а оно не благое и не духовное, горячо нарушает мир в себе и ближних. Действие духовное рождается из мира и рождает мир". Насколько важно для христианина сохранение всегда духовного мира, видно из слов старца о.Алексея

Зосимовского, которые он сказал одной паре только что повенчавшихся супругов (из своих духовных детей): "Я вам не желаю ни богатства, ни славы, ни успехов, ни даже здоровья, а лишь мира душевного. Это самое главное. Если у вас будет мир – вы будете счастливы". Тот же старец утверждал, что "тогда только ты обрящешь мир, когда будешь верить в Промысел Божий".

Как говорил Оптинский старец Варсонофий: "У кого в душе мир, тому на каторге рай". Итак, мир есть такое сокровище, ради которого надо жертвовать всем житейским. Авва Дорофей велит оставлять всякое дело, если оно грозит потерей "устроения", т.е. мира души. Как зарождается в душе мир? На этот вопрос ответ дает Сам Господь. Он говорит: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим" (Мат.XI,28-29). Итак, при последовании за Христом и Его кротости и смирении христианин получает здесь на земле награду – покой души. И наличие покоя есть вместе с тем показатель того, что человек действительно следует за Христом и в нем Святой Дух. Наоборот, состояние раздражения говорит о болезни души и об отсутствии в ней Святого Духа. Как победить раздражение? Об этом св.Паисий Великий спросил Господа. Господь сказал ему: "Если хочешь не раздражаться, то ничего не пожелай, никого не осуди и не возненавидь, и не будешь раздражаться". Здесь под понятием "ничего не пожелай" следует понимать не пожелай того, (даже) что кажется тебе добрым и совершенно необходимым. Человек часто ошибается в том, чего хочет от него Господь и считает доброе то, что противоречит в данный момент воле Господней.

О причинах раздражительности и потере мира душевного пишет архиеп.Арсений (Чудовской): "Иногда вдруг у тебя появляется какая-то раздражительность, недовольство окружающими тебя людьми, а то и просто дурное, угнетенное состояние духа, тоска, разочарование. Малейший повод и твое настроение испортилось. Отчего это? Очевидно, ранее душевная твоя почва была подготовлена к такому настроению. Раздражительность, недовольство людьми вызывается завистью, недоброжелательством к ним. Тоска, уныние, угнетенное состояние духа вызывается предшествующими греховными помыслами, чувствами, делами. Благодать Божия, как утренняя роса, прогонит все это, освежая сердце и все внутреннее существо человека. Счастлив тот, кто умеет или, лучше сказать, способен быстро привлекать к себе эту благодать Божию: тот легко освобождается от тех духовных страданий, о которых мы говорим". Какими путями надо идти к миру душевному? Прп.Никодим Святогорец говорит, что "смирение, мир, сердечный и кротость так тесно соединены между

собой, что где есть одно, там есть и другое". Поэтому мир душевный является прямым следствием развития в христианине смирения и кротости. А прп.Варсонофий и Иоанн так отвечают на вопрос: "Считай себя самым грешным и последним из всех, и будешь иметь покой" (Отв.696). И еще – "Узнай, что служит к успокоению брата, делай это и получишь покой от Бога". Говоря о способах стяжания мира душевного, нужно вспомнить и следующие слова прп.Серафима Саровского: "Ничто (не действует) так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание, и сколько возможно, непрестанная беседа с собою и редкая – с другими". Что понимал прп. под "непрестанною беседою с собою" – поясняют его слова: "Признак духовной жизни есть погружение человека внутрь себя и сокровенное делание в сердце своем". А чтобы замечать в себе ненормальность душевного состояния, прп.давал такой совет: "К сохранению душевного мира надобно чаще входить в себя и спрашивать: где я?" (т.е. анализировать свое душевное состояние в данный момент). На тот же вопрос старец Силуан дает следующий подробный ответ: "Невозможно сохранять мир душевный, если не будем следить за умом, т.е. если не будем отгонять мысли, неугодные Богу, и, наоборот, держаться мыслей, угодных Богу. Надо умом смотреть в сердце, что там делается: мирно оно или нет. Если нет, то рассмотри, в чем согрешил. Для мира душевного нужно быть воздержанным, потому что и от нашего тела теряется мир. Не должно быть любопытным, не нужно читать ни газет, ни мирских книг, которые опустошают душу и приносят уныние и смущение. Не осуждай других, потому что часто случается, что не зная человека, говоря о нем плохо, а он по душе подобен ангелам. Не старайся знать чужих дел, кроме своего, заботься только о том, что тебе поручено... и тогда за послушание Господь будет помогать тебе Своею благодатию и ты увидишь в душе своей плоды послушания: мир и постоянную молитву... Если брат твой нанес тебе оскорбление, и ты в эту минуту примешь на него гневный помысел, или осудишь его, или возненавидишь, то почувствуешь, что благодать ушла и мир пропал. Для мира душевного нужно душу свою приучить, чтобы она любила оскорбившего и сразу молилась за него. Не может душа иметь мира, если не будет всеми силами просить у Господа дара – любить всех людей. Господь сказал: "Любите врагов ваших" и мы, если не будем любить врагов, то и мира в душе не будет. Необходимо стяжать послушание, смирение, и любовь, а то все наши подвиги и бдения пропадут даром". Старец Силуан утверждал, что мир души у постоянно молящегося не зависит от внешней обстановки. Он рассказал про о.Иоанна С., что когда тот выходил из храма, то "его окружал народ, ища благословения, и в такой суетоложе душа его пос-

толпе пребывала в Боге, и в такой толпе он не рассеивался и не терял душевного покоя, потому что любил народ и не переставал за него молиться Богу". По словам о.Александра Ельчанинова: "Чем больше человек будет, забывая свое и себя, отдавать свое сердце Богу, делу и людям, тем легче будет ему становиться, пока он не достигнет мира, тишины и радости – удела простых и смиренных душ". А подвижник благочестия И.И.Троицкий так говорил о возможности христианина сохранить мир в любой обстановке – "истинные христиане и с бесами могут ужиться". В некоторых случаях мир души христианина нарушается из-за беспокойства о близких. И хотя такое беспокойство и свидетельствует о любви христианина к близким, но и здесь нужна "рассудительность в добродетели". Надобно иметь такую веру, чтобы предавать Промыслу Божию нетолько себя, но и судьбу своих ближних. По этому поводу преп.Святогорец Никодим дает такой совет: "Надлежит тебе осмотрительно умерять горячность в ревности о других, да сохранит тебя Господь в мире и покое душевном. Смотри, не потерпела бы душа твоя ущерба в своем главном благе – в мире сердца, от неразумных забот, от неразумных забот о пользе других". Средством же к восстановлению мира душевного при временной утрате является нерассеянная, продолжительная молитва. Даже при невзгодах и трудности жизни такая молитва всегда несет душе успокоение и умиротворение. К миру душевному может повести такое глубокое изучение Священного Писания и по нему судеб человеческих. Тогда христианин сможет и понять слова архиеп.Иоанна (Шаховского): "Лишь глубокое, метафизическое недовольство этой жизнью может дать человеку душевный мир. Человек – сын великой любви, и ничто малое ему не свойственно".

Как говорит старец Силуан – "Когда мир Христов придет в душу, тогда она рада сидеть, как Иов на гноище, а других видеть в славе... От любви душа всякому человеку хочет добра, больше, чем себе, и радуется, когда видит, что другим лучше, и скорбит, когда видит, что они мучаются".

Мир души – это великое сокровище христианского сердца; это стальная броня против всех невзгод, несчастий и бедствий мира, которые бессильно разбить ее и проникнуть в сердце христианина. "Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир", – пишет ап.Иаков (Иак. 3,18). Умеренный духом христианин все находит в мире целесообразным и нужным, во всем он видит благость Промысла Божьего и Его любовь. Он покоен всегда и везде, он в мире с Богом, со всеми людьми и своей совестью – он в мире со всем миром. Более того, при достижении мира и "устроении тихом", по словам преп.Варсонофия Великого – "в христианине почивает Бог". Как говорил Оптинский старец Никон:

"Когда на душе спокойно, тогда чего же еще искать"?

В дополнение к вышеизложенному мы рекомендуем прочитать главы "Дар спокойствия" и "Секрет мира душевного из замечательной книги Миллера "Обычный день жизни".

" – "

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 40. ЕЩЕ О ПУТЯХ К МИРУ

Как пишет архиеп.Арсений (Ч-ой): "В духовной жизни большое значение имеет самоукорение. Оно облегчает, прежде всего, нести скорби. Случилось со мной что-либо скорбное: если я не стану укорять никого, возлагать вину на другого, а сам себя обвиню, то этим самым облегчу себя и без сомнения, с некоторым спокойствием, перенесу для меня трудное, тяжелое, так что можно сказать: укорение себя доставляет успокоение, умиротворение нашего духа. Самоукорением подавляются, так сказать притупляются, наши страсти, наши грехи. Самоукорение для страсти, что вода для огня – водой заливается огонь, самоукорением – страсти. Самоукорение развивает тонкость различия нравственно доброго от скверного, дурного, так что у кого нет самоукорения, у того притуплено сознание доброго,. Самоукорение развивает, украшает смирение, ибо кто укоряет себя, тот все, что ни случается с ним доброго, будет считать делом Божия Промысла, а злое – за грехи наши. Самоукорение ведет к взаимному миру. Если бы все укоряли себя, то водворился бы мир, все бы миротворствовали друг другу и, наоборот – укоряя друг друга, мы посеваем вражду и неприязнь. Самоукорение дает нам спокойно переносить оскорбления, не чувствовать их. Самоукорение есть узда, сдерживающая проявление всего дурного в нас. Самоукорение есть противоположность самооправданию, которое развивает в нас тщеславие, самомнение и гордость".

ГЛАВА 41. М И Р О Т В О Р Ч Е С Т В О

"Блаженни миротворцы, ибо они будут
наречены сынами Божиими" (Мт.5,9).

Человек, стяжавший мир на душе – богач. Но это богатство не преходящее, а вечное, духовное – "истинное" (Лук.16,11). Он может не только сам им воспользоваться, но и без ущерба для себя делиться им с окружающими – может стать миротворцем. Но пусть не обольщается он легкостью служения Христу на этом пути. Господь сказал ученикам Своим: "Не думайте, что Я пришел принести на землю мир, не мир

Я пришел принести, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его (Мт.10,34-35). Эти слова иногда приводятся атеистами, как пример бессмыслицы в Евангелии, как противоречие с общим учением Христа. Действительно, разве Христос пришел возмутить землю и озлобить друг на друга членов одной семьи? Конечно, намерение Христа было обратным – Он хотел принести на землю мир и любовь не только к ближним, но и к врагам. Но в мире действует не только благая воля Бога, но и противодействующая ей злая воля лукавого и тех, кто идет за последним. Сущность происходящего на земле Ф.М.Достоевский определил такими словами: "В мире диавол со Христом борется, а поле битвы – сердца людей". О неизбежности этой борьбы и разделения мира на два лагеря – сторонников Бога и сторонников сатаны, часто бессознательных, и говорил Христос Своим ученикам. С пришествием Христа борьба обострилась и около двух веков сатана воздвигал на христиан кровавые гонения. Да и после прекращения гонений – в период христианских правителей и признания христианства господствующей религией – сатана, где только мог, восставливал против рабов Христовых и тех, кто носил название христиан, но был физически подчинен сатане. Хотя и в меньшем количестве, чем в период гонений, но мученики, страдальцы за Христа, были всегда (например, св.Иоанн Златоуст, св.муч. и князья Борис и Глеб, митрополит Филипп, блаженная Пелагея Ивановна (Дивеевская), посаженная на цепь своими родными; в инославных вероисповеданиях здесь можно упомянуть про Иоанна Гуса, Савонаролу, невинные жертвы инквизиции и т.п.). Вот о чем предупреждает Господь Своих учеников, говоря о разделении даже в семье и о наличии у христиан врагов, даже среди домашних. Однако водворение на земле мира было одной из целей пришествия Христа на землю. Он заповедовал Своим ученикам: "мир имейте между собою" (Мр.9,50) и, уходя с земли, говорил им: "...чтобы вы имели во Мне мир" (Иоан.16,33) и "мир оставляю вам, мир Мой даю вам" (Иоан.14,27). А тем, кто брал на себя задачу последовать Ему и Его миротворчеству, тем присваивал самое почетное из званий для сынов человеческих – звание сынов Божиих: "блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими" (Мт.5,9).

Сердце одного инока было пленено этой заповедью и он оставил монастырь и ушел в мир, чтобы насаждать там мир людьми. Не долго он оставался в миру и скоро возвратился обратно в монастырь с глубоким разочарованием: ему не удалось примирить ни одной ссоры, ни погасить вражды в сердце, хотя бы у одного человека. О подобном

же опыте рассказывает в своих записях старец Силуан. Он пишет: "Господь говорит: "Блаженни миротворци". И я подумал: частью буду безмолствовать, частью людей умиротворять. И поселился близь одного расстроенного брата, схимонаха... и стал, беседуя с ним, уговаривать его, чтобы он жил в мире со всеми и всем прощал. Он немного потерпел, а потом так восстал на меня, что я и келию бросил, и едва убежал от него и много плакал я перед Богом, что мир не сохранился. И понял я, что надо искать волю Божию и жить так, как хочет Господь, а не самому выдумывать себе подвиги". Как тот инок, так и старец Силуан, очевидно, не знали трудностей взятой на себя задачи: они не учли того, что миротворчество поручено Господом лишь в конце заповедей блаженства и под силу лишь совершенным христианам. В этой лестнице восхождения по ступеням добродетели миротворчество стоит на ?-ом месте и следует после заповеди: "блаженни чистые сердцем"..., т.е. его можно достигнуть после стяжания бесстрастия. Вот почему старцы Варсонофий Великий и Иоанн на вопрос: "хорошо ли стараться о мире всех?" ответили: "Лучше умиротворить собственное сердце свое: это каждому прилично и блаженно, кто это делает. А примирять ссорящихся не всем возможно, но только тем, которые могут это предпринимать без великого вреда для самих себя".

А преп.Серафим говорил: "Стяжите дух мирен и около вас спасутся тысячи". Таким образом, влияние христианина на окружающих начинается лишь после того, как у него самого, вместе со смирением, кротостью и любовью прочно в сердце водворится мир (т.е. свобода от страстей и пристрастий) и успокоенность совести. Не следует, кроме того, задачу миротворца понимать слишком узко, как понимал ее упомянутый монах. Миротворец – это тот человек, который творит мир около себя, успокаивает сердца, умиротворяет души, внушает окружающим веру и надежду, примиряет с Богом, жизнью, миром и людьми. Миротворец как бы пленяет других своим мирным настроением, умиротворяет своего духа, и внушает окружающим начало своего бодрого, радостного мироощущения. Все это возможно, конечно, лишь при полноте духовного здоровья самого миротворца. Мирить же ссоры – это частный случай. При этом лишь немногие достигаются простым единичным примирением враждующих; здесь необходимо радикальное исцеление душ ссорящихся, развитие в них взаимной любви, снисходительности, терпения и т.д. Это задача длительного лечения душ, а не устранения единичного случая проявления вражды. Часто, однако, бывает случаи в жизни, когда и у подостигшего совершенства христианина будет нужда примирить с собой враждующего с ним человека или примирить близких, находящихся в ссоре между собой. В первом случае надо прежде всего

до глубины смирить себя перед восставшим на тебя человеком, просить у него искренне прощения, беря на себя всю вину. Во-вторых, надо воспользоваться нашим главным оружием во всех наших делах – молитвою. Надо просить о примирении Матерь Божию, как Матерь всех христиан, а также святого, имя которого носит враждебно настроенный к нам человек. Один из боголюбцев (см.Иоселиани "Идеалы христианской жизни") рассказывал, что он добился примирения тем, что каждый день подавал прошор за враждующего на него человека. Частички этих прошор омывались постоянно кровию Христовой из Святой Чаши и это спасло душу от вражды. К той же цели приведет и заказывание в церкви за враждующего "сорокоуста". То же средство, т.е. усиленная молитва, поможет и при примирении ссорящихся ближних. К ней всегда прибегала св.Юлиания Лазоревская, когда имела нужду устранить вражду и ссоры среди своей семьи и домочадцев.

Поэтому молитву христианина можно рассматривать как надежное духовное оружие, которое всегда имеется в его распоряжении и может быть направлено им на погашение бушующих кругом духовных пожаров гнева, злобы, ненависти, ссор и т.д.

Глава 42. СТУПЕНИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ДЕВЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ БЛАЖЕНСТВА

"Укажи мне, Господи, пути Твои и научи мя стезям Твоим" (Пс.24,4).

Священное Писание и опыт Церкви указывает нам на несколько периодов жизни христианина, идущего путем "стяжания Святого Духа Божия". С начала сознательной и деятельной духовной жизни христианин идет путем выполнения внешнего подвига (молитвословия, поста, послушания, милос[illegible] преодолевание в душе своей первородного греха – страстей и пристрастий. Здесь душа христианина еще очень далека от добродетели, сердце его еще в значительной мере гордо и черство. Много усилий надо употребить человеку, чтобы за свое "доброе произволение через благодать Божию наступило заметное зарождение в сердце добродетелей христианских. Игумения Арсения в раннем возрасте оставила мир и поступила в монастырь, где ревностно проходила все послушание, руководствуясь наставлениями мудрой наставницы старицы схимонахини Ардалионы. Душая, что старания и труди ее не безуспешны, она иногда спрашивала Ардалиону: "Матушка, на какой ступени духовной лестницы находится теперь душа моя?" И в ответ слышала неутешительные слова: "Пока еще ни на какой". Она тогда не понимала, что все внешние подвиги и подражания признакам добродетелей

еще очень мало говорят о глубоких изменениях сердца человеческого и о метаморфозе" "душевного" человека в "духовного". Велика была ревность ко спасению души у св. Иоанна Дамаскина, когда он оставил должность царедворца и ушел в монастырь. Но сердце его еще не было преображено и поэтому, как всегда при поступлении в монастырь, и на него был на долгие годы наложен искус обычных послушаний для новоначальных и запрещение писания песнопений.

За труды первого периода благодать Божия начинает касаться сердца человеческого и тогда наступает второй период духовной жизни христианина. Тогда у него приоткрывается духовные очи и он в состоянии постепенно постигать в истинном свете состояние своего сердца и замечать не только свои явные грехи, но и все греховные и порочные видоности, постигать свою гордость и черствость сердца и замечать свои грехи в словах и мыслях. Так начинается период восхождения по ступеням совершенства девяти заповедей блаженства. " "Блаженство", которое обещает Господь верующим в Него и исполняющим Его заповеди, надо отличать от понятия "радости". Блаженство – это особая и в значительной мере будущая радость, которая будет у христианина в загробной жизни – в Царстве Небесном. Это видно из Евангельских текстов, когда Господь обещает блаженство "плачущим" (Мт. 5,4), "алчущим" и "жаждущим" (Мт.5,6), "изгнанным за правду" (мт. 5,I0), тем, которых "будут поносить и гнать и всячески злословить" за Него (Мт.5,II). Последним Господь обещает, что "велика ваша награда на небесах" (Мт.5,I2). Так же говорили о блаженстве и апостоли. "Блажен человек, который переносит искушение", – пишет ап. Иаков в своем послании (I,I2); "Если и страдаете за правду, то вы блаженны", "Если злословят вас во имя Христово; то вы блаженны" пишет и ап.Петр (II ст.3,I4; 4,I9).

О том, что понятие "блаженство" следует относить преимущественно к радостям будущего века, пишет и праведник, пастырь о.Иоанн С.: "Жизнь человека – истинного христианина – впереди, в будущем веке; там откроются для него все радости, полное блаженство, а здесь он изгнанник и под наказанием, здесь иногда вся природа вооружается на него за грех, не говоря об исконном враге, который "ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить" (I Петр.5,8). Итак, не слушайся тех, что в мире везде радость и довольство, а во мне самом часто нет радости и я смотрю угрюмо на радость и простор Божих тварей. У меня есть плач за грех; этот плач всегда со мною и бьет меня. Но и для меня настанут радости, только не здесь, а в другом мире..."

Поскольку земная жизнь есть мгг по сравнению с вечностью, то

отсада и счастье блаженства вечности несравнимо выше земной радости. Поэтому-то некоторые из святых молили Господа, чтобы Он не давал им здесь на земле счастья и радостей, но приберег их для их будущей жизни (если только они окажутся достойными этого). Да и (перспектива) практика жизни Церкви Христовой показывает, что сравнительно малое число воистину последовательных за Христом начинали вкушать радости блаженства уже здесь, на земле. Только великие святые после особых подвигов и страданий начинали переживать в конце дней своих блаженство будущего. Их немного, из них можно указать на прп. Серафима Саровского, "Пасхального святого", как называют его по последним годам его жизни; в течение всего лета он тогда пел Пасхальные песнопения. Как общее же правило – до конца дней своих святые несли великие подвиги, страдали или принимали мученическую смерть. Но и при этих подвигах и страданиях святые были не оставлены Господом и подкреплялись при жизни особой совершенной радостью, которая чужда людям безбожного мира. Об этой радости ап.Павел пишет так: "Нас огорчают, а мы всегда радуемся" (2 Кор.6,10). При стяжании Св.Духа Божия душа христианина озаряется "невечерним светом", украшающим душу всеми христианскими добродетелями.

Свет солнечный – один, но с помощью призмы он может быть разложен на гамму цветов. Так и духовный свет – христианское совершенство души может представляться нам в виде гармоничной гаммы христианских добродетелей. Пользуясь имеющейся в человеческом языке терминологией, Господь перечисляет эти добродетели в Своих девяти заповедях блаженства.

Когда Господь произносил эти заповеди (Мт.5,3-12), то, очевидно, поставил их очередность по известной закономерности. Он начинает с нищеты духовной, которая проявляется в развитии добродетели смирения и является фундаментом – основой для всех остальных добродетелей. Поэтому-то приобретение нищеты духа, как залог всех остальных добродетелей, и обещается сразу же в I-ой заповеди – "Царство Небесное". Вместе с тем, поставив впереди всех добродетелей "нищету духа", Господь показал, что нельзя восходить к остальным добродетелям без нищеты духа – глубочайшего смирения, как нельзя восходить на вторую ступень, миновав первую. И тем, кто не достиг нищеты духовной, нельзя надеяться найти свое спасение ни в аскетических подвигах, ни в делах милосердия, ни в служении "милотворчества", ни в каком-либо ином подвиге. Вот почему прославленному горячему защитнику икон и творцу церковных песнопений Иоанну Дамаскину были на многие годы закрыты уста, пока в его душе полностью не расцвел цветок смирения. Тем же, кто не приобрел его, но стре-

мится к спасению души путем иных подвигов, не принесут они плодов Духа Святого. Они будут находиться в обольщении (если не в "прелести"), или, в лучшем случае, в состоянии той "законченности", об опасности которой предупреждает мудрая игумения Ариения. Поэтому-же христианину всегда следует себя проверять – достиг ли он в какой-то степени нищеты духа по тем признакам, о которых говорилось в главе 23-й (перенесение с покорностью обличений, оскорблений и унижений, считая своих обличителей и оскорбителей за благодетелей и молясь за них).

Как следствие "нищеты духа" идет покаяние – глубокое сокрушение о своих грехах в настоящем и плач о совершенных в прошлом (2-я заповедь). В этом плаче проявляется наивысшая ступень нищеты духа. Здесь глубина сокрушения, полнота понимания падения души человеческой, полнота своей немощи, ничтожности, сплошности и падшести; здесь способность замечать своей духовной одежде малейшие пятнышки грехов, не только в делах, но и в мыслях, чувствах и намерениях. Здесь сосредоточение внимания только на язвах своей души и прекращение осуждения ближних. Здесь духовный плач над своим "внутренним мертвецом" и слезные мольбы о его воскресении. Плачущим так Господь обещает "утешение", т.е., очевидно прощение грехов и приобщение в будущем (и в какой-то мере, возможно, в настоящем веке) к радостям Царства Небесного.

От нищеты духа, смирения, сокрушения о грехах в человеке рождается кротость – добродетель христианская, украшающая характер человека, делающая его милым и приятным для всех окружающих (3-я заповедь). По стяжении этой третьей ступени – кротости, следует за включение христианина в число избранников Божиих – граждан будущего Нового Иерусалима Царства Небесного, ибо "кроткие наследуют землю". Всякая христианская душа стремится и тоскует по той "правде" Божией, которую ей трудно найти земле. Перед ее очами "мир во зле лежит (I Иоан.5,19). Но когда христианин достигает кротости, то на следующей ступени совершенствования его душе постепенно открывается предвечная гармония мироздания. За видимым злом ей становится видна тайна домостроительства мироздания и Промысла Бога, исполненного непостижимой любви и Разума. Зло и страдания венчают преодолением их мученическим венцом. Расширение духовного кругозора и вера в вечность уничтожают мнимые несправедливости земной жизни, открывая взору блаженство в вечности. Вспомним о том, как прп.Варлаам Хутынский отклонил просьбу своих учеников – спасти винно осужденного, видя над головой его приготовленные венцы му-

величества. В душе христианской тогда начинают всегда звучать слова Господа."Дана Мне всякая власть на небе и на земле" (Мт.28,18); "Я победил (Иоан.16,33) и "Господь царствует, да радуется земля" (Пс.96,1). Здесь полнота того духовного "насыщения" которое обещается "алчущим и жаждущим правды", преодолением всех сомнения и недоумения о недостатках в планах мироздания. Будем изучать Св. Писания и творения св.отцов Церкви и они помогут нам преодолеть те препятствия, которые мешают нам в достижении 4-ой ступени (в заповедях блаженства).

Следом за этим в душе христианина начинает распускаться благоухающий из букета добродетелей цветок – милосердия – любви и сострадания к ближним, несущий с собой "помилование" христианина и полноту прощения ему всех грехов и прегрешений (6-я заповедь). Если в предыдущих заповедях говорилось преимущественно о процессе очищения души от первородного греха и зла и подготовки ее к служению Господу, то с пятой заповедью начинается это полноценное служение "меньшим братьям" Христовым (Мт.25,40). Следствием этого наступает и приобщение человека к тому стаду Христову, которое станут на Страшном Суде по Его правую руку. Им выпадет счастье услышать от Него радостные для них слова" "приидите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира" (Мт.25,43). Однако, нельзя думать, что при достижении этой ступени христианином уже достигнута полнота чистоты сердца от всех страстей и пристрастий. Нет, она достигается только на следующей, шестой ступени. Сердце человеческое прп.Макарий Великий сравнивает с глубоким морем, с неисчислимым количеством всяких гадов, которые гнездятся там, плохо замеченные внутренним человеком; это остатки страстей и разных пристрастий. Господь говорит: "если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, тот не может быть Моим учеником" (Лук.14,26). А прп.Исаак Сириянин пишет: "Когда всех людей видит кто хорошими, и никто не представляется ему нечистым и осквернённым, тогда подлинно "чист он сердцем". Вот предел для очищения сердца от всех следов житейских пристрастий. Его нелегко достичь и многие из ревнителей совершенства уходили для восхождения на эту степень чистоты не только в монастыри, но и в пустыни и в затворы (прп.Антоний и Макарий Великие, прп.Сергий Радонежский и Серафим Саровский и мно.др.). Подобное удаление совершалось вместе с тем и не ранее, как достигалась полнота любви к ближним.

Игум.Арсений говорит: "... когда скорби ближнего тебе станут больны, как свои, тогда ты можешь уйти в затвор. Ты понесешь туда

с собою любовь к ближнему". В тишине, при непрестанной молитве о всем мире, при всяческом воздержании, при глубочайшем внимании к своей внутренней жизни подвижник достигает полноты очищения своей души от греха, страстей и пристрастий и часто получает и особые духовные дары для дальнейшего служения ближним. Описанные выше периоды духовного пути, по мнению схиархимандрита Софрония, требуют около 30 лет подвижнических трудов, что равняется возрасту Господа Иисуса Христа, вышедшего на служение миру лишь в 30-ти летнем возрасте (Лук.3,23).

После этих периодов начинается новый – служение миру в полноте духовных даров. Так, например, взяла на служение миру после периода полного уединения прп.Антоний Великий; прп.Сергий Радонежский, прп.Серафим Саровский и многие другие святые. Здесь следует сказать, что в отношении пастырского служения надо сделать оговорку. При посвящении пастырям подается особая благодать как для совершения таинств так и для проповеди Евангелия и духовного окормления паствы, и этим восполняется их духовная незрелость. ("Восполняяй оскудевающая" – из чина посвящения). Но для рядовых христиан, как мирских, так и иноков, следует помнить о последовательных этапах подготовки (деятельного и созерцательного) и о длительности подвижнического пути для достаточной полноты духовного созерцания. Можно думать, что ранее этого срока надо соблюдать указание ап.Иакова "не многие делайтесь учителями" (Иак.3,1). Здесь также можно вспомнить и слова ап.Павла, что "судя по времени, вам подлежало быть учителями" (Евр.5,12). Естественно, что мирянам много труднее, чем инокам, создавать себе подходящие условия для духовной (созерцательной) жизни второго периода. Здесь во всяком случае надо стремится к возможно замкнутой, нерассеянной жизни при наибольшем внимании к своей душе и возможно больше уделять времени молитве, духовному чтению и богомыслию, при всяческом воздержании (возможно достижимом) и отстранении себя от мира – его суеты и связи с мирскими людьми. Так душа христианина достигает великой ступени "чистоты сердца" – освобождения от страстей и пристрастий, пленивших чрез Адама весь человеческий род. Этим снимается преграда между человеком и Богом, и, как первородный Адам до падения, христианин сердцем своим на земле и непосредственно в Царстве Небесном – "Бога узрит" (6-я заповедь). После этого для немногих избранных святых, достигших ступени 6-й заповеди блаженства, начинается новый период служения миру в ореоле многих духовных даров, полученных ими за великую ревность и подвиги. Начинается период "ми-

ротворчества" в высоком звании "сынов Божиих" (7-я заповедь). Действительно, только обладая особыми дарами они могут "водворить душевный мир" путем просвещения человеческих душ, верою, утешая сокрушенных сердцем и плачущих; исцелением немощных, молитвенным заступлением в бедах и напастях, изгнанием бесов из одержимых и т.п. Но это еще не полнота достижений для христианина в служении Господу. На большой высоте начинается уже соучастие христианина в Христовых страданиях за проповедь истины, подобно ап.Павлу, который пишет про себя: "восполняю недостаток в плоти своей скорбей Христовых за Тело Его, Которое есть Церковь" (Кол.I,24).

Блажен такой христианин. Если он будет "изгнан за правду" Христову (подвиг исповедничества), то за это сразу же открываются ему двери в "Царство Небесное" (8-я заповедь). Наконец, верх блаженства обещается тем, кто вкусит в полноте страдания за Христа и их будут поносить и гнать и всячески злословить" за Господа – за Его исповедование и проповедь о Нем. Господь обещает таким всю полноту воздаяния, провозглашая их торжество – "Радуйтесь и веселитесь, ибо велика награда ваша на небесах" (9-ая заповедь).

" ——— " ——— ?

Итак, в зависимости от подготовленности души христианина и пройденного ею пути совершенствования, обещается и степень блаженства ей в том мире. Однако, следует оговориться, что этот путь не измеряется, как полагают католики, количеством добрых дел и подвигов. Совершение последних могло быть для христианина почему-либо уже невозможно (например, разбойник на кресте). Прп.Макарий Великий пишет: "Человек будет наслаждаться обетованием в такой мере, в какой, [illegible], а не в такой мере, в какой трудился. Поскольку дары велики безмерно, то невозможно найти достойных трудов".

Итак, степень будущего блаженства более всего зависит от степени горячности любви христианина. Об этом так говорил архимандрит Сергий (впоследствии патриарх): "Господь Бог ищет не внешних поступков, не заслуг со стороны человека; но чтобы не даром уступить ему блаженство в вечном общении с Собою – ищет только способности и восприятию общения с Ним и дает его не столько, сколько Сам может или хочет дать, а сколько человек может вместить". Это, конечно, не исключает необходимости фактического подвига ради Христа для тех, кто его может совершить и, конечно, будет совершать при наличии горячей любви к Господу, ведь "вера без дел мертва" (Иак.2,20). Но, как говорилось уже выше, не все имеют возможность на практике жизни проявить горячность своей любви к Богу фактическим подвигом ради Христа.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 42. АРХИЕПИСКОП ИОАНН О БЛАЖЕНСТВЕ ПОДНЯТИЯ КРЕСТА

Путь к этому блаженству сопряжен с крестом, с борьбой своего и окружающего зла... Некоторые понимают крест как что-то непонятно-тягостное, извне приходящее. Это неверно. Взятие креста Христова есть готовность и окрепленность свободной воли самого человека на борьбу за Божью правду и в своей душе и в мире. Крест есть свободное человеческое согласие на борьбу за любовь и правду в этом мире. Нелегко человеку бороться за любовь, правду и чистоту на этой земле. Все вокруг словно осуждает, срывает, обессиливает наш порыв к добру и внутри нас и во вне... Но человек верующий несет этот порыв через всю свою жизнь. Это и есть его крест. Не только его, но и Христов Крест в нем. И тот, кто отказывается нести светлый, спасающий Крест Христовой правды, чистоты и любви, принуждён нести безнадежный разбойничий крест своих страстей, своих злых дел и их следствий. Это крест того левого разбойника, распятого со Христом на Голгофе, но не покаявшегося перед Христом, не осознавшего своей греховности и – отвергнувшего Христа.

Нелегка жизнь человека в этом земном преходящем мире. Частица своего существа ему надо быть в этом мире, творить честно свое земное дело для ближних, для своего народа, для человечества. Но последней глубиной духа ему надо дышать уже горним воздухом вечности. Туда, в эту чистую вновь бытия, он уходит после своего земного испытания.

Р е л и г и о з н ы м можно назвать человека, ценности которого не только на земле, но и на небе. Такой человек может быть хирургом, как Пирогов, писателем, как Достоевский, ученым, как Ньютон, и исследователем земли, как Семенов-Тянь-Шанский, и всюду и на всех путях мира он будет осуществлять высокую человечность, Христову правду. Среди всех условий земли мы можем сохраняться от зла и греха. И в этом чудо жизни во Христе. Христос совершает это в нас по нашей вере. Не своей, а Божьей силой мы спасаемся... "Невозможное человеку – возможно Богу". И мы верим, и знаем, что Господь не только о к о л о н а с, но О н и в н а с. И Его любовь к нам и наша любовь к Нему есть самая великая сила мира".

Часть 4-я „А" с 1-ой по 125 стр.

Оглавления нет.

П Р Е Д И С Л О В И Е

"Встану, пойду к Отцу моему"
(Лук.15,18)

Господь говорил Своим ученикам: "Не вы Меня избрали, а я Вас избрал" (Иоан.15,16).

Это положение смущает некоторых: "Как же я могу спастись, если я не избран"?

Но надо помнить, что по словам А.Павла – Господь "есть Спаситель всех человек (I Тим. 4,10). И если только сам человек захочет спасения и будет деятельно стремиться к этому в жизни, то по благодати Божией он попадает в число спасенных, а потому и "избранных".

Человеку – "блудному сыну" надо лишь встать и идти в "Отчий дом" с покаянием, а Отец встретит нас уже тогда, когда мы будем в доме "еще далеко" (Лук.15,20). Отсюда и верная поговорка – "человек сам кузнец своего счастья".

Итак, лишь бы человек захотел спасения и деятельно стремился к нему по тому пути, который указан Господом и Его Церковью.

По слову Господа – "Я есмь Путь..." (иоан.14,6) у христианина может быть лишь один путь – это Сам Господь.

Но на этом "узком" (Мт.7,14) пути христианину надо еще много труда, знания и соответствующих условий для преодоления всех трудностей его.

Из этих условий на первом месте стоит исполнение заповеди о милосердии, по выполнению которой Господь будет судить людей на Страшном суде (Мт.,гл.25,31–46).

Святая Церковь указывает нам для спасения и еще ряд средств и условий, которые взаимно дополняют друг друга. Из этих средств наиболее действительным (по словам прп.Серафима) является молитва, доступная для всех – "слабых и сильных, богатых и бедных, больных и здоровых".

Вместе с тем, по словам Святых Отцов, молитве не является самоцелью, а только средством к чистой и совершенной самоотдаче человеческой души в руки Творца.

Св.Отцы в понятие о молитве вкладывают обширное содержание.

Как учит Прп.Исаак Сирянин –

"Всякая беседа к Богу, совершаемая втайне, всякое попечение доброго ума о Боге, всякое размышление о духовном приписывают к молитве и нарицается именем молитвы, и под этим именем водится воедино – будешь ли разуметь различные чтения (молитвенные) или глас уст в

ПУТИ К "СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

"Да радость Моя в вас
пребудет и радость ваша будет
совершенна (Иоан.15,11)

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ
ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

Часть – 4-ая "а"

П У Т И К О Т Ч Е М У Д О М У

М О Л И Т В А

Диссертация на степень
кандидата богословских наук
ГЬР (В 7-ми частях с 2-мя при-
ложениями)

1973 г.

П Р Е Д И С Л О В И Е

"Встану, пойду к Отцу моему"
(Лук.15,18)

Господь говорил Своим ученикам: "Не вы Меня избрали, а я Вас избрал" (Иоан.15,16).

Это положение смущает некоторых: "Как же я могу спастись, если я не избран"?

Но надо помнить, что по словам А.Павла – Господь "есть Спаситель всех человек (I Тим. 4,10). И если только сам человек захочет спасения и будет деятельно стремиться к этому в жизни, то по благодати Божией он попадает в число спасенных, а потому и "избранных".

Человеку – "блудному сыну" надо лишь встать и идти в "Отчий дом" с покаянием, а Отец встретит вас уже тогда, когда вы будете в доме "еще далеко" (Лук.15,20). Отсюда и верная поговорка – "человек сам кузнец своего счастья".

Итак, лишь бы человек захотел спасения и деятельно стремится к нему по тому пути, который указан Господом и Его Церковью.

По слову Господа – "Я есмь Путь..." (Иоан.14,6) у христианина может быть лишь один путь – это Сам Господь.

Но на этом "узком" (Мт.7,14) пути христианину надо еще много труда, знания и соответствующих условий для преодоления всех трудностей его.

Из этих условий на первом месте стоит исполнение заповеди о милосердии, по выполнению которой Господь будет судить людей на Страшном суде (Мт.,гл.25,31-46).

Святая Церковь указывает нам для спасения и еще ряд средств и условий, которые взаимно дополняют друг друга. Из этих средств наиболее действительным (по словам прп.Серафима) является молитва, доступная для всех – "слабых и сильных, богатых и бедных, больных и здоровых".

Вместе с тем, по словам Святых Отцов, молитва не является самоцелью, а только средством к чистой и совершенной самоотдаче человеческой души в руки Творца.

Св.Отцы в понятие о молитве вкладывают обширное содержание.

Как пишет Прп.Исаак Сирянин –

"Всякая беседа к Богу, совершаемая втайне, всякое попечение доброго ума о Боге, всякое размышление о духовном принадлежит к молитве и нарицается именем молитвы, и под этим именем водится всюдно – будешь ли разуметь различные чтения (молитвенные) или глас уст в

славословия Богу, или заботливую печаль о Господе, или телесные поклоны, или псалмопение, или все прочее, из чего составляется весь чин подлинной молитвы, от которой рождается любовь Божия".

А Прп.Варсонофий Великий говорил, что "если не произнесешь в сердце имени Божия, а только вспомнишь о Боге, то это еще скорее призывания и достаточно в помощь тебе".

Однако ниже – в части 4-А будет говориться преимущественно о том виде молитвы, который состоит из произнесения христианином устно или в уме соответствующих молитвословий или из личных обращений к Господу, Божией Матери и Святым.

М О Л И Т В А

Глава I-я. Значение МОЛИТВЫ

1) "Мир стоит молитвой, и когда ослабеет молитва, тогда мир погибнет"
(Схимонах Силуан)

2) "Человек молящийся и не молящийся – это люди двух разных миров"
(о.Валентин Свенцицкий)

3) "Молитва – барометр духовной жизни"
(Еп.Феофан Затворник)

4) "Молитва – это вдыхание в себя благодати Божией"
(о.Павел Флоренский)

Неизмеримо значение молитвы для христианина. Она является наиболее действенным из средств для достижения цели жизни христианина – стяжания им Духа Святого Божия.

Прп.Серафим так говорит про это:
"Всякая добродетель, Христа ради делаемая, дает благо Духа Святого, но более всего их дает молитва.

Ибо, например, захотели в церковь к службе Божественной сходить, да либо церкви нет, либо служба отошла; захотели ни нищему милостыню подать, да либо нищего нет, либо нечего дать; захотели девство или целомудрие соблюсти, да по сложению ватеру, или по усилию вражеских козней и по собственному бессилию и немощи человеческой – сил нет им противостоять; захотели бы и другую какую-либо добродетель ради Христа сотворить, да тоже или сил нет, или случая снискать не могли.

А до молитвы это уже никак не относится; на нее всегда возможность есть и богатому и бедному, и знатному и простому, и сильному и слабому, и здоровому и больному, и праведнику и грешнику..."

Вместо с тем, молитва является и путем и средством для всех достижений христианина.

"Молитва – источник всего и всякого преуспеяния", – утверждает Еп.Феофан Затворник.

А проп.Исаак Сириянин пишет: "Всякую вещь, малую и великую, должно нам в молитве испрашивать себе у Создателя своего".

Поэтому молитву надо считать самым важным из своих дел дня (если не считать дел милосердия) и, как говорил Игумен Антоний Оптинский – "на молитву должен вставать поспешно, как на пожар".

По словам Старца Макария из Троице-Серг.Лавры – "Молитва – это начало вечной жизни, через которую мы входим в Царство Небесное, это дорога, которая ведет нас к Господу и соединяет с Ним.

Без молитвы человек не живет, а постоянно умирает, хотя и не сознает этого. Ничего из дел на земле нет более важного, чем молитва. Молитва рождает прочие добродетели".

Как говорит Схиархимандрит Софроний – "Молитва есть вершина всех аскетических деланий; она есть центр, от которого всякое иное действие черпает свою силу и утверждение.

Не может быть неудачно дело, начатое с молитвой – потому что оно начато с любовью, надеждой, верой" – пишет о.Александр Елчанинов.

А московский митрополит Филарет утверждает, что "душа, постоянно ищущая Господа и молящаяся, принадлежит Ему, несмотря на то, что нижняя чувственная область ее, иногда против ее воли, волнуется прикосновением и действием посторонних ей сил".

И тот, кто хочет достигать в мире поставленных себе, целей, тот не должен ослабевать в постоянной молитве.

Нам надо помнить всегда случай из жизни пророка Моисея: когда он держал свои руки поднятыми в молитве к Богу, то израильтяне побеждали амаликитян. Когда же его руки ослабевали и он опускал их, то начинали побеждать амаликитяне (Исх.17,11).

Да и каждый христианин, имеющий молитвенный опыт, знает, что за ослаблением молитвы всегда следуют недобрые последствия.

Как говорил Старец Силуан – "Если человек не будет понуждать себя на (молитвенное) делание, то потеряет благодать, а если проявить свое произволение, то благодать возлюбит его и уже не будет оставлять.

Без молитвы, как можно любить Господа? Но душа молящегося знает Духа Святого. Молитвою приходят к Богу...

Молитва есть лучшее дело для души. Ею исправляется смирение, терпение и всякое благо... Все Святые и одной секунды не оставались без молитвы.

Когда не будет на земле молитвенников за весь мир, то пойдут великие бедствия и мир кончится".

Итак, кто хочет от всего сердца служить Господу, Его Церкви и ближним, все это он может сделать реально уже одной молитвой.

В том мире вечные мучения будут у людей от сознания, что они

могли бы получить блаженство, если бы при жизни усердно молились и не дали бы себя увлечь рассеянию и мирской суете.

Молитва является и ограждением нашей веры. Как говорит о.Иоанн С. – "люди впали в безверие оттого, что потеряли совершенно дух молитвы, или вовсе не имели и не имеют его, короче – оттого, что не молятся. Боголюбивая душа не может жить без молитвы, как мы не можем жить без воздуха, и любит ее заниматься более, чем какими-либо иными занятиями.

Сердце наше ежедневно умирает духовной смертью. Теплая, слезная молитва есть оживление его, начинающееся дыхание его. Если не молиться ежедневно с теплотою духовной, то легко скоро умереть духовно".

А Епископ Михаил Таврический пишет: "Опыт молитвенного единения с Богом столь неоценимое человеческое сокровище, что беречь его, охранять в себе и углублять есть первейшая задача личной нравственной жизни...

Душа человека получает силу святой жизни только при условии молитвенного единения с Богом и пребывания в Нем умом и сердцем".

То же утверждает и о.Валентин Свенцицкий, который пишет:

"Молитве должно быть главным делом жизни, остальное приложится".

Поэтому Оптинские старцы говорили: "Если пришло время молиться, то оставь всякое другое дело: молитва важнее всего".

Как пишет Архимандрит Иоанн –

"Казалось бы, какой трепет подлинной радости должно было бы вызвать сознание возможности непосредственного обращения в молитве к Единому, Истинному Царю неба и земли... Но мало и очень глухо сознают люди эту близость Божию".

Между тем, как говорит св.Авва Евагрий, – "Как тело наше по удалении души бывает мертво и смрадно, так и душа, в которой не действует молитва, мертва и смрадна... Бога надо вспоминать чаще, нежели – дышать".

Схимонах Силуан говорит, что лишь с помощью молитвы можно достигнуть исполнения заповедей Божиих, так как "человек сам бессилен их исполнить".

Как мы знаем, одним из основных проявлений энергии христианина является борьба со злом, как внутри себя, так и вне себя. И в этом случае главным оружием христианина является молитва. Об этом пишет Схиархимандрит Софроний.

"В пределах земной жизни, в этой сфере, предоставленной Богом

для выявления не только положительных, но и отрицательных возможностей свободы, никто и ничто не может совершенно остановить проявление зла, однако, молитва любви сильна весьма много изменить в ходе событий и сократить размеры зла...

Все благое, что исходит от Бога и возвращается к Богу – не уничтожимо. Молитва есть одна из высочайших форм благого бытия, неуничтожимого, вечного. Это та "благая часть", которая не отнимается" (Лук.10,42).

По мнению Схиархимандрита Софрония значение молитвы в деле обращения к Богу может быть даже выше, чем проповеди.

Он пишет: "Кто познал на опыте величие и трудность христианского пути, тот раздирается двумя чувствами: одно из них – горячее желание всем познания Истинного Бога и света вечного бытия; другое – страх, а что, если призванные не понесут тяготы испытаний? Вот почему он в большей мере обращается к Богу с молитвой о спасении всех и каждого, чем к проповеди".

Прп.Иоанн Лествичник дает такое всеобъемлющее определение значения молитвы:

"Молитва, по качеству своему, есть общение и единение человека с Богом; а по действию своему – утверждение мира, примирение человека с Богом; матерь и вместе с тем дочь слез (покаяния и умиления), очищение от грехов.

Молитва – мост, проводящий через искушения; преграда для скорбей, прекращение напастей; ангельское занятие, пища всех бесплотных духов; будущая радость, бесконечное делание.

Молитва есть источник добродетелей, подательница дарований, невидимое преуспеяние (духовное); пища души, просвещение ума, прекращение отчаяния, показатель надежды, конец для печали, богатство иноков, сокровище [illegible].

Молитва – уменьшение раздражительности; зеркало для (духовного возрастания; показатель (духовного) возраста; обнаружения состояния (духовного), указание будущего и путь к постижению будущей славы.

Молитва истинно молящегося есть предвкушение будущего суда Господня и величия престола Его".

А вот и еще глубокое определение молитвы, данное великим молитвенником о.Иоанно С.:

"Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, созерцание Бога, дерзновенная беседа твари с Творцом, благоговейное стояние души перед Ним, как перед Царем и Самой жизнью, дающей всем жизнь;

забвение для Него всего окружающего.

Молитва – пища души, воздух, свет, животворения теплота ее, очищение грехов-благое иго Христово, легкое бремя Его.

Молитва – постоянное чувство своей немощи, или нищеты духовной, освящение души, предвкушение будущего блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь освежающий, наполняющий и оплодотворяющий землю души, сила и крепость души и тела, очищение и осветление внутреннего воздуха.

Молитва – просвещение ума, веселение духа, златая связь, соединяющая тварь с Творцом, бодрость и мужество при всех скорбях и искушениях жизни, светильник жизни, успех в делах, равноангельское достоинство, утверждение веры, надежды и любви.

Молитва – сообщество с Ангелами и Святыми, от века Богу угодившими. Молитва – исправление жизни, мать сердечного сокрушения и слез; сильное побуждение к делам милосердия.

Молитва – безопасность жизни; уничтожение страха смертного; пренебрежение земными сокровищами; желание небесных благ; ожидание всемирного Суда, общего воскресения, жизни будущего века; усердное старание избавиться от вечных мучений.

Молитва – непрестанное искание милости (помилования) у Владыки; хождение перед очами Божиими; блаженное исчезновение пред Всесоздавшим и Всеисполнившим Творцом; живая вода души.

Молитва – вхождение в сердце всех лучей любовью; низведение неба в душу; вхождение в сердце Пресвятой Троицы, по сказанному: "К нему придем и обитель у него сотворим" (Иоан.14,23).

Об исключительном значении молитвы так говорит и современный нам богослов – Архиепископ Иоанн (Шаховской):

"Свободной, чистой мыслью своей, верой, как чистой духовной интуицией, и молитвой человек может пройти мгновенно все то расстояние, которое отделяет его от Бога.

Молитва есть истинное питание духа и оживление бессмертного существа в человеке. Она есть высшее просвещение человека.

Кто хочет молиться Богу, тот найдет молитву, и кто найдет ее, никогда не оставит, потому что нет большего блага и счастья для человека, как говорить с Господом, – сознавать и чувствовать свое живое, личное общение с Творцом, бесконечной Любовью и Правдой.

По Его Любви и Правде тоскует великий человек, не угасший до конца своего духа".

Глава 2-ая. ВНЕШНЯЯ ОБСТАНОВКА И ПОДГОТОВКА ДЛЯ МОЛИТВЫ

"Свече нельзя гореть на ветре
и дожде, так нельзя затеплиться молитве при приливе впечатлений со вне".
(Пр.Святогорец Никодим)

Как пишет епископ Вениамин Милов – "Богоугодность молитв зависит от создания в себе, человеком, путем особой подготовки, соответствующего настроения. "Прежде нежели начнешь молиться, учит Иисус. Сын Сирахов, приготовь себя и не будь, как человек, искушающий Бога" (Сирах 18,23).

Подготовка людей к молитве составляет семя, из которого развивается само молитвенное настроение".

Поэтому прежде всего для личной молитвы очень важно уединение и окружающая тишина. При этих условиях наиболее легко может быть достигнута сосредоточенность в молитве и полнота отданности ей ума и сердца. Поэтому утреннюю молитву лучше всего совершать пока в доме все еще спят.

К молитве должны быть подготовлены душа, разум и тело. Хорошо, когда душа спокойна, разум свободен от впечатлений и тело бодро и не в изнеможении.

Невозможна такая теплая молитва при обремененном желудке. Поэтому св.отцы и рекомендуют есть всегда не до сита, но "оставлять место Духу Святому Божию".

Поэтому более всего организм подготовлен для утренней молитвы, которая может и должна быть более длительной, по сравнению с другими молитвенными правилами дня.

Так как мы стоим в молитве перед "Царем Царей" и Владыкой Вселенной, то и во внешнем нашем одеянии не должно быть никакой небрежности , обычная скромная одежда христианина должна быть в порядке и быть чистой; лицо и руки умыты. Древние христиане специально мыли перед молитвой руки.

До начала молитвы надо несколько времени постоять молча, чтобы собрать свои мысли, вспомнить, перед Кем мы стоим, и постараться почувствовать все неизмеримое величие, могущество, благость и красоту Того Духа, внимание Которого мы хотели бы привлечь к себе через несколько мгновений.

Окружающая обстановка может помочь нам в собранности мыслей и чувств.

Большие, хорошо написанные иконы помогают нашему ощущению близости Господа и святых. Во время молитвы перед иконами хорошо засветить лампады: они озарят иконы и как бы восполнят недостатки нашего внутреннего горения.

Чтобы обеспечить себе успех молитвенного подвига, многие св. отцы рекомендуют христианам начать свои молитвы со специального обращения к Богу о помощи для достижения достойной молитвы. Так прп. Исаак Сириянин дает для этого случая следующую молитву:

"Ты, Господи Иисусе, Боже мой, призирающий на тварь Свою, Ты, Которому явны страсти мои и немощь естества нашего и сила противника нашего, Ты Сам укрой меня от злобы его, потому что сила его могущественна... Сохрани меня от натиска помыслов и от потока страстей и сделай меня достойным сей святой службы, чтобы мне страстям своим на растлить ее сладости и не оказаться пред Тобою бесстыдным и дерзким".

В первые века во время молитвы христиане поднимали руки – знак усиленной просьбы.

Поднимать руки во время молитвы рекомендует и Апостол Павел, который пишет Тимофею: "желаю, чтобы во всяком месте произносили молитвы руки, воздевая чистые руки без гнева и сомнения" (I тим. 2,3).

Впоследствии этот обычай вышел из употребления при общих молитвах и сохранился у православных лишь в молитве священнослужителей.

Но когда христианин молится один и хочет особенно сердечно помолиться, он может усилить свою молитву поднятием рук.

Из тех же соображений молитвы, особенно у молодых и здоровых, должны сопровождаться поклонами земными и поясными и стоянием на коленях.

"Молитва неразлучна с поклонами. Поклоны – след внутренней молитвы", – говорит Бп.Феофан Затворник.

"Поклоны смиряют гордость", – добавляет о.Иоанн С.

У поклонов есть и та хорошая особенность, что их качество не понижается от нашей рассеянности и посторонних мыслей, как это имеет место для самой молитвы. Однако количество поклонов должно быть соразмерно с силами и состоянием здоровья. Для вполне здоровых возможно, что после молитвы будет чувствоваться некоторая физическая усталость. Некоторые святые отцы говорят даже, что молитва еще не закончена, если несколько не утруждено тело.

Один из подвижников для достижения достойной молитвы имел обыкновение – "разогревать свое тело и дух частыми поклонами".

Однако и здесь надо проявлять рассудительность. Еп.Феофан Затворник пишет – "на молитве, когда почувствуешь усталость, то лучше отдохни".

Следует указать, что в тех случаях, когда молитва идет от сердца, если душа стоит перед Господом и человек всем существом переживает общение с Ним, и молитвенные мысли текут непозмутимо, как ручеек, насыщая и успокаивая душу, то движения тела могут мешать и рассеивать; в этих случаях поклоны могут быть излишни.

Как в поклонах, так и во всем, что связано с молитвой, должна проявляться неторопливость, внимательность и усердие. Перед каждым поклоном, как и в начале каждой молитвы, следует сделать неторопливое, широкое и точно выполненное крестное знамение, которое является сильнейшим оружием против духовного, рассеивающего наши мысли при молитве. Об значении и силе крестного знамения так пишет о.Иоанн С.:

"Непостижимо, как Сам Христос соединяется со знамением крестным и дает ему чудесную силу прогонять страсти, демонов и успокаивать возмущенную душу. В крестном знамении Господь Иисус Христос, их как живой и животворящий, всегда с нами и всегда действует различными силами по спасению нашему, перед в него, нашего Бога и Спасителя".

При этом следует следить за тем, чтобы крестное знамение совершалось до поклона: крестным знамением мы как бы ставим перед собой изображение креста и затем творим поклон Распятому на нем Господу. Если же крестное знамение творится вместе с поклоном, то мы будем как бы бросать крест на землю (хотя бы и не сознательно).

Все новоначальные должны практиковать безусловно устную – гласную молитву. Молитва про себя, или "умная" – как называет ее св.отцы – это молитва совершенных и у новоначальных может допускаться лишь при нужде – в присутствии других.

Когда мы слышим слова молитвы, это помогает нам легче улавливать их смысл, легко сосредоточиться.

Когда христианин молится один, он должен стараться вкладывать в слова соответствующие чувства. Пусть это будет носить отпечаток даже некоторой искусственности, пусть сами чувства будут еще спать, но здесь мы опять-таки от внешнего можем приближаться к внутреннему.

Бог не осудит нас за одно внешнее проявление чувства: Он знает наше бессилие по отношению к внутреннему и оценит наше усердие, хотя бы во внешнем. Мы поистине здесь отдаем нашу "лепту вдовы", отдаем Богу то, что имеем, т.е. то, что еще в нашей власти – наше усердие.

Когда Господь давал нам пример образцовой покаянной молитвы мытаря, Он упомянул про ее подробности – ударение себя в грудь, как признак раскаяния.

Очевидно, мы можем считаться с этим указанием Самого Господа, когда будем творить покаянное молитвословие. Но словам Господа, мытарь стоял при этом с низко опущенной головой – "не смел даже поднять глаза на небо" (Лук.I8,3I).

Сила голоса должна соответствовать характеру молитвы: славословия должны быть произнесены достаточно громко и радостно; просьба – смиренно и скромно, а покаяние – с чувством сокрушения, как бы стыдясь грязи греха и безобразия наших духовных одеяний, которые мы открываем в этот момент перед очами Господа.

Конечно, все эти внешние проявления чувств должны быть далеки от экзальтации или экстаза, и быть скромными умилениями.

Благоговению в молитве учил своих духовных детей старец с. Алексей М. Он заповедывал "на молитве не переставать чувствовать себя перед лицом Божиим, отдавать Ему всего себя – и тело и душу, видеть и чувствовать только Его Одного".

Он требовал от своих духовных детей на молитве стоять собранно и телесно и духовно – стоять прямо, не поворачивая головы в сторону, ничем не отвлекаясь от великого таинства молитвы.

О том же пишет в своем дневнике и Архиеп.Арсений (Чудовский):

"Ты молишься лениво, невнимательно, рассеянно и даже с внешним неприличием, например, облокотясь, передвигая ногами и т.д. Спроси себя: зачем ты так молишься? Неужели, так молясь, думаешь даже получить что-либо от недр-дательного Владыки? Знай же: не пользу, а вред себе ты приносишь такою молитвою, ибо, стоя перед Тем, которому ангелы служат со страхом и трепетом, ты обнаруживаешь неуважение, дерзость, обман, нечистоту, презорство, оскорбляешь величие Божие, а через это, конечно, навлекаешь на себя осуждение и гнев Божий. Бойся молитвы и исправляйся!".

Так же учит и Еп.Феофан Затворник, который пишет: "На молитве хорошо стоять в струнку, не распуская лениво и беспечно членов и держа все их в некотором напряжении".

В некоторых случаях жизни может быть придется молиться при

других, скрывая от них молитву. В этих случаях можно молиться и сидя, может быть положив перед собою какую-нибудь книгу, чтобы не привлекать к себе внимания.

Следует упомянуть, что по указанию Оптинского старца Варсонофия молитвенные правила при нужде можно выполнять и в пути; для этого, конечно, надо знать их на память.

При болезни и слабости можно молиться и сидя и даже лежа в постели, Господь не будет взыскивать, если все это делается по необходимости: важно, лишь бы молитва шла от сердца.

Святитель Филарет Московский говорил, что "лучше думать о Боге сидя, чем о ногах стоя".

Даже тогда, когда внешняя обстановка, окружающая христианина, совсем не будет соответствовать молитве, все же христианину нужно молиться.

Старец о.Алексей М. так учил одну свою духовную дочь:

"Нам нужно с вами учиться молиться, когда рядом играет граммофон, танцуют и кругом будет как на шумной улице".

Как пишет про молитву Святитель Тихон Задонский – "Мы можем к Богу приступать с прошением нашим в церкви, в доме, в собрании, на пути, на деле (на работе), на ложе, ходя и сидя, трудясь и почивая и во всякое время.

Ибо везде и всегда можем ум и сердце к Нему возводить и прошение сердца Ему предлагать... и к Богу не ногами, но сердцем приступить".

Вместе с тем надо помнить, что никогда нельзя пренебрегать служением ближним, хотя бы это служение и затрудняло и рассеивало молитву.

Об этом так пишет Еп.Герман:

"Сравнительно спокойная жизнь, хотя бы и с добрым молитвенным настроением, все-таки ниже беспокойной с плохим молитвенным настроением".

ГЛАВА 3. СОБРАННОСТЬ И ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ В МОЛИТВЕ

"В мире нет ничего трудное молитвы"
(Схиархимандрит Софроний)

Среди музыкантов существует понятие о "постановке рук", среди певцов – о "постановке голоса", среди писателей – о "выработке стиля".

В отношении молитвы также можно говорить о ее "постановке" и ее стиле. И здесь существует опасность неправильного начала и плохой привычки в отношении небрежности и торопливости в молитве и привычки лишь ее "вычитывать".

Как пишет о.Александр Ельчанинов – "Молитва – искусство; неправильно поставленная молитва усиливает внутренний хаос, особенно у нервно-неустойчивых людей".

Молитва – это таинство, священнодействие души, к ней надо приступать с трепетом, с глубочайшим вниманием к внутреннему переживанию и к состоянию сердца.

Отец Иоанн С. так говорил пастырям (из числа своих духовных детей): "не привыкайте служить". Он этим заповедовал совершение церковных богослужений производить не по привычке – формально и без чувств, но всегда как бы впервые с глубоким благоговением предстоять перед Богом.

Этот завет можно отнести и к каждому молящемуся: "не привыкайте к молитве", т.е. не творите ее по привычке, равнодушно, со стремлением как-нибудь "вычитать" правило.

Как говорит прп.Варсонофий Великий: "совершенная молитва состоит в том, чтобы беседовать с Богом, не рассеиваясь мыслями, собирая все помыслы и чувства. Человек входит в такое состояние, когда умрет для всех людей, для мира и для всего, что в нем находится".

А прп.Макарий Великий пишет: "Если не обленишься и не дашь у себя напитей бесчинных, порочных помыслов, но волею своею приложишь ум, понуждая помыслам устремляться к Богу, то без сомнения Господь Своею волею придет к нам и действительно соберет нас к Себе, потому что все благоутождение и служение зависит от помышлений...

Ибо в какой мере собираешь ты ум свой, в такой и еще большей мере понуждается Он собственною Своею благоутробием и благостью Своею придти к тебе и успокоить тебя.

Стоит Он и рассматривает твой ум, помышления и движение мыслей, надзирает, как [illegible] Его, от всей ли души твоей, не лицемерно ли, не с переделком ли?

И когда увидит усердие твое и искание Его, тогда явится и откроется тебе, подаст Свою помощь и уготовит тебе истинную молитву, истинную любовь, а это Он Сам, Который содействует в тебе всем и есть для тебя рай и древо жизни и вода живая" (Вес.31).

О том же пишет Епископ Вениамин Милов – "Молитва есть обнаружение любви к Богу всем умом, всем сердцем, всею крепостью и стояние перед Ним в простоте сердца. Единство, целостность, устремление души к Богу, хотя и есть дар благодати, но дар, влагаемый свыше в личный труд самособранности или в борьбу с собственной рассеянностью".

Поэтому необходимым условием для молитвы являются бодрость, усердие – напряженность как ума и внимания, так и тела.

Старец Силуан посмотрел на одного молящегося и заметил, что "по движению тела его было видно, как весь он погружался в Бога".

А старец о.Алексей Мечов когда молился, то по отзывам видевших его, "горел на молитве, впивал в каждое слово молитвы жадно, словно боясь упустить миг духовного восторга".

Чтобы "постановка"молитвы была правильной, надо, чтобы произносимые слов молитвы было совершенно отчетливым. Каждое слово должно выговариваться тщательно до конца, не проглатывая и не комкая последних слогов. Что особенно важно для новоначальных – это, по возможности, абсолютная неторопливость при молитве.

Таким образом, если говорить об идеале молитвы для новочального, это будет ее тщательная внешняя отделка, как чеканка драгоценной вещи искусным мастером. Тогда, снисходя к постоянному недосердию, Господь поможет и вниманию ума и пробудит и теплоту сердечную.

Здесь следует учитывать психологический закон, что наше внимание воспринимает сильнее и глубже все то, что проходит перед ним медленно.

Быстро произносимое слово скользит по поверхности сознания и чувства и не кладут на сердце должного отпечатка.

Как пишет б.Иоанн С. – "На молитве нужно во всякое мгновение принуждать себя выговаривать каждое слово с силой, истово, от сердца. Когда убедительны для тебя самого будут молитвенные слова, тогда они будут убедительны и для Бога, а без убеждения себя не думай твоею молитвою убедить Бога даровать тебе какое-либо благо. Бог дает по сердцу нашему (Пс. I9,5); чем больше искренности, сер-

дечного дара в молитве, тем щедрее дар. Особенно молитву Господню ("Отче наш...") читай с благоговением, жирно, не торопясь.

Лишь для духовно окрепших христиан при достижении ими сердечной молитвы (см. о последней ниже) темп ее может ускориться. Об от этом так пишет о.Иоанн С.:

"Можно ли молиться с поспешностью, не время своей молитве?

Можно тем, которые научились внутренней молитве чистым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренне желало того, о чем говорит, – а чистое сердце имеет это как бы в природе своей.

Поэтому он может молиться и с поспешностью и в то же время богоугодно; так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим сердечной молитвы, надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию.

Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за непременное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, чем тьму слов языком. Когда заметишь, что сердце твое холодно и молится неохотно, – остановись, согрей свое сердце каким-нибудь живым представлением – например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты, слепоты или представлением великих, ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и роду человеческому, особенно же к христианам, и потом молись не торопясь, с теплым чувством.

Если и не успеешь прочесть всех молитв по времени, беды нет, а пользы от теплой и неспешной молитвы получишь несравненно больше, чем если бы прочитал все молитвы, но спешно, без сочувствия. (Надо ли впоследствии или на другой день восполнять что-либо из пропущенного молитвенного правила? Старец Варсонофий из Оптинской пустыни не рекомендует восполнять пропущенное, чтобы не впадать в "неоплатные долги", а лишь принести внутреннее покаяние Господу, если в этом была собственная вина).

Надо помнить, что в молитве Бог принимает чувства сердца больше всего и прежде всего: они нужнее, чем произносимые слов молитвы: евангельская блудница без одного слова получила отпущения грехов, когда целовала ноги Господа, мазала их миром и отирала волосами своими (Лук.7,38). Господь спрашивает от христианина прежде всего сердца: "сын Мой, отдай мне сердце Твое" (Пр.23,26).

Основное усилие христианина направляет при молитве на то, чтобы мысль постигла слова молитвы. Как уже говорилось, этому помогает тщательность дикции и внешнее проявление чувств, соответствующих словам молитвы.

Внимательность при этом должна простираться до того, что в отдельных местах могут делаться остановки, чтобы глубже понять значение произносимых слов. Надо, чтобы соответствующие понятия не скользили по нашему воображению, а проникали в нас, сливались с нами, владели нашим умом и из него проникали в сердце.

Еп.Игнатий Брянчанинов говорит, что "верный свидетель истинной молитвы это внимание, т.е. когда ум вполне заключается в слова молитвы, не принимая никакого мечтания" (т.е. никаких посторонних мыслей).

Поэтому не так важно то, что мы успеем закончить наше молитвенное "правило" – не в этом дело, но важно, чтобы мы действительно приобщались к истинной молитве и единению нашего духа с Духом Божиим.

Прп.Варсонофий Великий советует при этом – "Если уклонишься мыслию в рассеяние, то возвратись и начни с тех слов молитвы, которые удержались в памяти". Тем христианам, которые имеют и время и силы, следует исполнять это указание Преподобного. Однако, как советуют старцы, "не всегда и не всем так надо возвращаться к тому месту, которое сохранилось в памяти".

Для слабых духом или телом это может привести к тому, что не все обычные молитвы в данном случае могут быть прочитаны, отчего наступит смущение и печаль.

Можно в этом случае сделать поклон, мысленно попросить у Бога прощения за рассеянность и в спокойствии духа далее продолжать молитвы, стараясь быть внимательным.

Следует отметить, что тот, кто привык внимательно молиться, тот уже не захочет молиться иначе. Иное произношение молитв уже не может удовлетворить его: как вкусивших сладкого, он более не захочет пить горького. Он испытал великие благодати при тщательной молитве (в слезах, умилении, в горении сердца) и когда этого великия не будет, это будет для него большой потерей.

Не будем вместе с тем смущаться нашей рассеянности на первых ступенях нашего молитвенного труда – лишь бы проявили прилежание к молитве.

Как говорят св.Отцы, уже самые святые слова молитвы являются оружием против духовного неприятеля – служат к очищению ума и сердца.

Совершенно очевидно, что рассеянная жизнь мешает духовной жизни христианина, не позволяет ему внутренне сосредоточиться. Такая жизнь вредно отражается и на молитве. Защитой себя от суеты мира является возможно достижимое воздержание от всех мирских впечатлений.

Старец Силуан пишет по этому поводу:

"Кто хочет чисто молиться, тот не должен знать никаких газетных новостей, не должен читать плохих (светских) книг или любопытно знать что-либо из жизни других. Все это приносит в ум много нечистых мыслей, и когда человек хочет в них разобраться, то они все больше и больше запутывают и темнят душу".

И тогда, как подтверждает Схиархимандрит Софроний – "В час внутренней, умной молитвы все отпечатлевается недержимой стеной идет на сердце и производит смятение.

Поэтому Софроний делает вывод, что для достижения нерассеянной сердечной молитвы, надо "постоянно стремиться к тому, чтобы число внешних впечатлений довести до последнего возможного минимума".

При современных условиях жизни многим это, вероятно, будет трудно достижимо. Но имеющим возможность в какой-то мере ограничивать рассеянность нашей жизни, надо приложить к этому свое старание.

Опыт показал, что в час молитвы не должно останавливаться даже на добрых по виду мыслях, потому что при этом ум непременно встретиться с нашими помыслами. Потеря чистоты молитвы – ничем не вознаградимый ущерб.

Конечно, не всегда и не у всех может оказаться подходящая обстановка для молитвы, особенно для молитвы днем. Не всегда можно произносить молитвы вслух. В таких случаях молитву приходится шептать. Если и шептать нельзя, то молитва творится в уме. Такую молитву творить труднее; труднее бывает сосредоточиться, труднее затронуть молитвой свое сердце.

Но и здесь все наше спасение от рассеянности заключается в возможно медленном темпе молитвы с прочувствованием каждого ее слова.

Однако, надо иметь в виду, что обращение к Богу, даже при плохом восприятии сердечном значении слов молитвы, – все же есть молитва. Старцу Иоанну (сподвижнику Варсонофия Великого) был задан вопрос: "когда молюсь или упражняюсь в псаломпении и не ощущаю силы произносимых слов, по причине сердечного нечувствия, то какая мне польза от сего моления?" Старец ответил: "Хотя ты и не ощущаешь

(сили того , что произносишь), но бесы ощущают ее, слышат и трепещут. Итак, не переставай упражняться в псалмопении и молитве, и мало-помалу, с помощью Божией, нечувствие твое преложится в мягкость" (Отв.718).

Св.Отцы (в том числе и Симеон Новый Богослов) предостерегают при молитве от воображения. Так для сосредоточия в молитве казалось бы полезным мысленно рисовать себе образы Христа, Богоматери, Святых и Ангелов.

Хотя под влиянием воображаемых светлых образов сердце может несколько разогреваться и христианин найдет некоторую сладость в молитве, но надо знать, что этот образ творения молитвы таит в себе опасности.

Идя этим путем, христианин может впасть в "прелесть", т.е. в нарушение своего нормального духовного состояния под влиянием лукавого духа.

Бедные души прельстившихся услаждаются сладостными видениями, которые ранее воображались, а затем начинают появляться перед их глазами уже помимо их воли. Эти видения прельстившиеся принимают за благодатные, посылаемые им за их ревность и духовные подвиги.

Будучи еще очень далекими от чистоты сердечной, они начинают себя почитать за очистившихся – за святых, которым Бог видимым и чудесным образом оказывает милость. Так развивается в прельстившихся самообольщение и гордость, которые передают их во власть лукавого духа.

Как пишет Старец Силуан – "Отец и говорит, что при вражеском видении душа почувствует смущение. Но это только смиренная душа, которая не считает себя достойной видения, при вражеском действии почувствует смущение или страх, а тщеславный может не испытать ни страха, ни даже смущения и считает себя достойным и потому враг легко обманывает его".

Также опасна восторженность в молитве.

Про подобные молитвы так пишет Вл.Феофан Затворник:

"Восторги, сильные движения с вдохновением суть просто кровяные душевные движения от распаленного воображения... Доходят до этих восторгов и думают, что дошли до больших степеней, а между тем, все это мыльные пузыри. Настоящая молитва тиха, мирна, и такова она на всех ступенях.

ГЛАВА 4-ая

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ МОЛИТВЫ

"Господь дает молитву молящемуся"

– так свидетельствуют Св.Отцы. Иначе говоря, молитва делается тем совершеннее и благодатнее, чем больше молится христианин. Вот путь и для очищения сердца и для развития чистой молитвы. Он такой же, как и для всякой науки, искусства и ремесла; трудись и упражняйся в них неустанно и успех не замедлит последовать.

"Молитва, – пишет св.Исаак Сириянин – требует обучения, чтобы долговременным пребыванием в ней ум преуспел (молиться как должно). По нестяжании, избавляющем ноги помышления от уз, молитва нуждается в долговременном пребывании в ней, ибо от продолжительного пребывания в ней ум приемлет обучение, познает способы отгонять от себя помыслы, научается многим опытом своим тому, чего не может принять от иного".

Как говорит прп.Иоанн Лествичник – "будем молиться очень много. Количество служит причиной качества. Господь дает чистую молитву тому, кто молится безмолвно, много и постоянно, хотя и оскверняемое развлечением молитвою".

Может показаться, что длительная молитва будет противоречить словам Господа: "молясь, не говорите лишнего, как язычники: ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им" (Мт.6,7). Но Господь Сам показывал пример длительных молитв.Евангелист Лука пишет про Него: "пробыл всю ночь в молитве к Богу" (Лук.6,12).

Можно думать, что под "многословием" Господь здесь понимал перечисление прошений о всяких житейских нуждах. Да добавляет к Своим словам о "многословии" разъяснение: "ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него" (Мт.6,8).

Но Он дал нам пример повторения Своего прошения: так в Своей молитве в Гефсиманском саду Он повторял свою просьбу три раза – "сказав то же слово" (Мт.26,44).

Как пишет о. Александр Ельчанинов –

"Многословие" в молитве хотя бы тем уже хорошо, что наше сознание дольше привязано к святым словам.

Если при этом нет даже полной погруженности в смысл произносимых слов, а только отвлечение от пустяков, суеты, забот, нечистых мыслей и то это очень много. А если к этому – переживание хоть 1/100 читаемого, то душа приобретает этим неисчислимые сокровища".

Однако, при молитве, конечно, надо учитывать и свои силы, ибо здесь, как говорят св.Отцы – "всякую добродетель красит мера".

Так, только при неторопливой молитве можно надеяться на то, что ум будет постигать если ум не все, то хотя бы большую часть мыслей из молитвы. Поэтому никогда не надо задаваться слишком большим количеством молитв и их число надо соразмерять так, чтобы неторопливо прочесть их в то время, которое мы можем уделить молитве.

Нам надо помнить, что по словам Еп.Феофана Затворника "молитвенное правило не в количестве, а в качестве, все в сердце, в благоговействе... нужно быть господином, а не рабом правила".

Как пишет старец Силуан: "Молитва дороже всего. Но непрестанно пламенно молиться душа не имеет сил, а поэтому надо давать ей отдых от труда;молитвенного; тогда можно читать, или размышлять, или писать о Боге. Кому как внушает Господь".

Могут быть и другие случаи, когда длительность молитвы будет даже во вред. Это тогда, когда молящийся по словам Архиеп.Антония (Храповицкого) "увлекается не содержанием молитвы, а только продолжительностью, видя в ней доказательство силы своей воли и взирая на молитву, как на заслугу перед Богом, вопреки словам Христовым".

В такой молитве отсутствует смирение и горделивое самолюбование портит и отравляет молитвенный подвиг, как впрочем и всякое другое дело и всякую добродетель. Это исключение, однако, отнюдь не отменяет общей установки и необходимости для смиренной христианской души посвящать молитве достаточно времени.

Одним из серьезных препятствий к истинной молитве является также наша привычка относиться к ней формально. Мы часто считаем вполне достаточным, если мы выстоим перед иконами определенное время и "вычитаем" молитвенное "правило".

Такое понимание молитвы как "вычитывания правила" или "выстаивание" известного времени при плохом понимании смысла молитвы, без участия в ней не только сердца, но и ума, далеки от истинной молитвы. Такую молитву св.Отцы называют "подневольным" трудом, "рабским" делением.

Некоторые духовники говорят даже, что при формальном выполнении правила мы в этом случае более подходим на "молитвенные мельницы" – буддистов с Тибета, чем на людей, общающихся с Богом.

При стремлении во чтобы то ни стало исполнить молитвенное "Правило" мы впадаем и в другую опасность – смущение или уныние, когда

это правило на почему-либо не удается выполнить.

В этом отношении прп.Варсонофий Великий и Иоанн дают такое указание: "отнюдь ничего не назначай себе в правило, ибо через это ты подвергнешь себя смущению и заботам; но со страхом Божиим испытывай, что подобает выполнять в данное время и ничего не делай по времени".

А Архиепископ Варлаам Рязанцев дает такой совет: "Твори всякую молитву от сердца, не как урок и правило, а как воля твоего сердца, скорбящего болезненно, ищущего Господа и Его животворящей благодати.

Иногда можно и один псалом читать и перечитывать целый час и наплакаться вдоволь; это и будет настоящая молитва и заменит все "правило".

Физическая усталость или болезнь не благоприятствует сосредоточенной, нерассеянной, сердечной молитве. И тогда не нужна длительность молитвы, но лишь возможная глубина ее.

Есть мнение у св.Отцов, что Господу в таком случае (при изнурении тела) неугодна длительность молитвы.

Здесь надо вспомнить случаи, когда св.Симеон Благоговейный велел усталому и еще молодому св.Симеону Новому Богослову сократить все вечернее правило до одного "Трисвятого". И как раз после этого Св.Симеона посетило Божественное озарение.

Прп. Варсонофий Великий и Иоанн по этому поводу: "Лучше сделать немногое со страхом Божиим, чем многое со смущением врагним... Ежели ты будешь совершать псалмопение и молитву сидя, но с умилением, то не препятствует тому, чтобы служение твое было угодно Богу; ибо кто и стоя совершит его, но рассеянно, труд того не вменяется ни во что".

И в тех случаях, когда мало сил или времени, Господь, очевидно, многое и не просит. Он говорит: "Милости хочу, а не жертвы". Поэтому, при отсутствии физических сил или достаточного времени следует сократить обычное правило до такого размера, чтобы оно все же читалось неторопливо и внимательно.

Как пишет прп.Исаак Сириянин: "И если опять будет смущать и стеснять тебя помысел, оставь стихословие, преклони колени на молитву и скажи: "желаю не слова вычитывать, но обитель достигнуть".

Как пишет о.Иоанн С.: "В болезни и вообще в немощи телесной, равно как и в скорби, человек поначалу не может гореть к Богу верою и любовью, потому что в скорби и болезни сердца болит, а вера и любовь требуют здравого сердца, покойного сердца; поэтому и не надо очень скорбеть о том, что в болезни и скорби мы не можем, как бы следовало, веровать в Бога, любить Его и усердно молиться Ему.

Всему время... Иногда и молиться неблагоприятное время".

"Посильное ~~служение~~ служение ближним – выше поста и молитвы" – писал Ев. Герман.

Поэтому, когда необходимо послужить ближним и это возможно лишь при сокращении молитвы, то надо ее сократить и этим не смущаться: служение ближним важнее полноты молитвенного правила.

При этом старцы считают: что полнота выполнения молитвенного правила более важна для новоначальных в молитве, которым важно приучать себя к молитве. Когда уже появился навык к ней, то количество молитв должно соответствовать количеству свободного времени.

Глава 5-ая ВНУТРЕННЯЯ ПОДГОТОВКА К МОЛИТВЕ

"Когда молишься, войди в комнату свою, и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне"

(Матф.6,6)

Последуем за этим призывом Господа. Уйдем из этого шумного, рассеянного мира и войдем во внутреннюю клеть своего существа, осветив ее светом веры, приникнем к миру, который не видим вещественными глазами.

Не забудем затворить дверь сердца своего за собою, чтобы в этот невидимый мир не проникли за нами волнения и страсти этого гибнущего, устного мира. И тогда мы можем приобщиться к тайне, к величайшей, сладостнейшей тайне единения души человеческой с горним миром – с Всеблагим, Небесным Отцом и с ликом Святых Торжествующей Церкви.

Из земных существ лишь человеку дан дар веры и молитвы, дар постижения непостижимого, видение невидимого, проникновение взором за грани трех измерений видимого мира, дар разрывать оболочки временного, суетного и смертного и приобщаться к вечному, бессмертному, вневременному.

Что нам сказать Небесному Отцу нашему, допустившему нас к общению с Собою в благодати снисхождении к Своему Творению?

Не будем пробовать измышлять нашим поврежденным умом каких-либо умных речей – перед нами Предвечный Непостижимый Разум.

Господь сказал: "если не будете как дети – не войдете в Царствие Небесное" (Мт.18,3), Поэтому старец Силуан пишет: "Молись просто, как дитя и Господь усилит твою молитву".

Будем же сердцем как самые малые дети. И будем учиться тем молитвам, которые были угодны Господу, будем учиться – как молиться, чтобы эти молитвы были не отринуты, как недостойные, Небесным Отцом.

Итак, молитва есть общение человека с Богом, основанная на вере в то, что Бог, как всемогущий и всеведущий Дух, не только слышит наши слова, но и знает все наши помышления и все чувства сердца.

Слово "общение" не раскрывает, конечно, всю сущность молитвы, которая постигается лишь на опыте. Это раскрытие может совершаться лишь постепенно, по мере роста "внутреннего" человека; молитва и совершенствуется по мере стяжания Св.Духа Божия.

Отсюда форма молитвы будет неизбежно меняться в зависимости от духовного роста человека и, таким образом, молитва имеет много ступеней. Идеал молитвы – это общение с Богом не только ума, но и сердца человека.

Каковы же условия для достижения наиболее совершенной молитвы и что может мешать молитве?

Прежде всего, – как пишет Епископ Вениамин Мичов, – "Слова молящегося должны быть наполнены чувством глубокой убежденности в присутствии ему Бога и проникнуты сокрушением, смирением, всепрощением, глубочайшим благоговением и горячим желанием удалиться от зла".

Главным препятствием для единения души с Богом является наличие в душе человека нераскаянных грехов, страстей, пристрастей, и маловерия. Все это стеной стоит перед человеком, отделяет его от Бога и мешает теплоте и чистоте молитвы.

Поэтому основными условиями действенной молитвы являются подготовка духовной одежды христианина – очищение сердца и совести. Если последняя неспокойна и есть грехи, за которые еще не принесено покаяние, то молитва не может быть сердечной и теплой. Поэтому у внимательных к своей жизни не может быть настоящей молитвы. Только при искреннем покаянии во всяком замеченном грехе и постоянном спокойствии совести может быть достигнута и настоящая молитва.

"Кто не почитает себя грешником, того молитва не принимается Господом", – говорит прп.Исаак Сириянин.

Итак, непременным условием для действенной молитвы является покаяние.

Поэтому старец о.Алексей Зосимовский говорил, что до начала молитвы "надо согреть в себе чувство своего недостоинства, сознание совершенных ранее грехов, огорчивших Господа, и отсюда глубокое чу-

ветво раскаяния в них. Иначе говоря, перед молитвой надо облечь свою душу в ризу сокрушения, нищеты духа и глубочайшего смирения и почувствовать себя недостойнее и хуже всех".

Второе условие чистоты духовного одеяния – это полнота примирения со всеми и прощение всем и от всего сердца всякой беды, оскорбления, несправедливости и т.п. Как видно из молитвы Господней "Отче наш", – только при этом условии могут быть прощены Богом и наши грехи.

"Быть злопамятным и молиться, значит то же, что сеять в море и ждать жатвы", – пишет преп.Исаак Сириянин.

Третье условие чистоты духовной одежды – это очищение сердца христианина от страстей и пристрастий.

Преп.Макарий Великий говорит: "К чему привязано сердце человека и к чему влечет его пожелание, то и бывает для него богом.

Поэтому, приступая к молитве, обращай внимание на сердце свое и на ум, желай, чтобы чистая молитва восходилась тобой к Богу, преимущественно же смотри при этом, нет ли чего препятствующего молитве, чиста ли молитва, занят ли ум твой Господом так же, как у земледельца – земледельцы, у мужа – жены, у купца – торговцы; и когда приклоняешь колена свои на молитву – не расхищают ли помыслов твоих другие.

И если кто принуждает себя к одной только молитве, но не принуждает себя к кротости, смиренномудрию и любви, и исполнению прочих заповедей Господних, – тот если и приемлет вначале благодать молитвенную, то утрачивает ее вскоре по принятию и падает от высокоумия, потому что не предает себя от всего произволения исполнению заповедей Господних".

Как пишет Еп.Игнатий Брянчанинов:

Страсти – это нравственные недуги человека – служат основною причиною развлечения при молитве. Соответственно ослаблению страстей умаляется развлечение".

Отсюда часто во время молитвы сердце наше бывает отдано не Предвечному Богу, а страсти или жалкому божку – нашему пристрастию, которое полновластно владеет нашим сердцем.

Как-то св.Василий Блаженный, будучи с Иоанном Грозным, сказал: что не видел его на богослужении. Царь отвечал Блаженному: "разве ты не видел, что я вместе с тобой молился в соборе?" "Нет", – сказал Блаженный, – "ты в это время занимался постройкой дворца на Воробьевых горах". Этими словами Блаженный обличил Иоанна и указал ему на то пристрастие, которое владело его сердцем во время молитвы.

И если молясь, мы приглашаем Царя – Творца вселенной в наши внутренние чувства души, то позаботимся же о том, чтобы Он, войдя в них, не нашел там грязи и сора – наших страстей и земных пристрастий.

Четвертое, что также будет оскорблять Господа – это наше маловерие, суетные беспокойные мысли и заботы об устройстве наших внешних дел. Эти мысли мешают молитве и приходят оттого, что мы не хотим вверить себя и все наши дела в руки Господа. Мы исповедуем Господа устами, но сердце наше как бы не доверяет Ему и мы страдаем от этого и в жизни и при молитве.

Надо помнить, что все отвлекающее нас от молитвы посторонние мысли внушаются нам темной силой и есть следствие отсутствия в нас веры, ревности к Богоугождению и любви к Богу.

Еще условие чистоты духовной одежды – это примирение нашей души с Самим Богом.

Как-будто бы неразумно ссориться с Самим Владыкой Вселенной, но мы часто, не замечая этого, не находимся с Ним в мире. Точнее – мы ропщем на Него, протестуем против Его определений, не согласны с Ним в направлении Им всех дел нашей жизни.

Мы бываем недовольны жизнью, тем, как складываются наши дела, тяготимся болезнями, ропщем в скорбях и т.д. Все это – ропот на Бога, оскорбление Его неизменной Благодати. Поэтому, вставая на молитву, душа должна быть настроена так, чтобы от всего сердца говорить – "Да будет воля Твоя – слава Богу за все".

Молитва – есть таинство, это нежная песнь сердца человеческого, исполненная смирения и любви к своему Создателю и Искупителю.

Поэтому-то при молитве и нужно уединение – "затворенные двери" – нужно более чувства сердца, чем мысли ума; нужно смиренное сознание своей греховности и ничтожества: нужно глубокое благоговение перед Тем к кому мы мысленно простираем руки, нужна болезнь за то, чтобы небрежностью, торопливостью и невнимательностью не оскорбить одновременно и Благостного, но вместе с тем и страшного по своему могуществу Духа.

Человек – это ничтожная пылинка перед созданием его Творцом. И поэтому беседа человека с Богом – это величайшее из дерзновений; дерзновение – непременная принадлежность молитвы. Как его приобрести?

Св.Отцы дают определенный ответ – только через подвиг ради Христа.

Преп.Исаак Сириянин говорит: "В какой мере вступил кто в подвиг ради Бога, в такой сердце его приемлет дерзновение".

Всех перечисленных выше условий – чистоты сердца, наличия живой веры и покоя души, подвига и дерзновения, естественно, может и не быть у несовершенного еще христианина. Но, конечно, это не значит, что не надо становиться на молитву. Мы говорили ранее, что надо начинать с внешнего – с молитвословия, и от него начать восхождение по лестнице приближения к истинной молитве.

Когда можно считать, что молитва достигла своей цели? На этот вопрос так отвечает Еп.Вениамин Милов: "Божий ответ на молитву приходит к нам в действии Святого Духа... Дух успокаивает взволнованное сердце молящихся, озаряя их светом радости, холодность сменяется согреванием, сетование – ликованием, беззащитность – чувством осененности крилами Божиими, сердечное стеснение – чувством широты.. Бог возвращает молящемуся утраченное – радость спасения... Горячо помолившийся переживает прилив бодрости и духовного мужества.

Но если человеком продолжает владеть раздражение, беспокойство, печаль, ропот, неприязнь к кому-либо и т.п. – это признак того, что к молитве христианин подошел не так, как этого хочет Бог. Можно думать, что в этом случае не было принесено покаяния, не было проявлено смирения и всепрощения, что духовные одежды христианина при молитве были не чисты и его сердцем владели страсти и пристрастия".

Про недостаточность рассеянной молитвы так говорит пастырь о.Иоанн С.: "Молитву старается лукавый рассыпать как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, т.е. без теплоты сердечной. Молитва то бывает домом на песке, то – домом на камне.

На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью – такая молитва не приносит пользы молящемуся; на камне строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи, устремленные к Господу и молятся Ему, как живому – лицом к лицу беседующему с ними".

О.Иоанн предупреждает также о недостаточности той молитвы, когда человек стоит на ней не как "сын свободы", а как раб необходимости и долга".

Вместе с тем надо помнить, что молитва далеко не всегда бывает тихой беседой, с Богом или Горним миром, и у новоначальных особенно, они чаще всего есть подвиг усердия, терпения и тяжелой борьбы с злым духом, всеми средствами старающимся помешать нашей молитве, рассеять внимание, положить какую-либо преграду между Богом и молящимся. И по причине великой злобы, которую имеет на нас лукавый дух, эта борьба бывает часто очень тяжела.

Поэтому к молитве нужно понуждать себя и тогда, когда нет к ней расположения, Св.Отцы говорят, что молитва насильственная, вынужденная, исторгнутая весьма приемлема и угодна Богу.

Молитва является нелегким трудом даже и для подвижников, преуспевших в ней: авва Агафон Египетский говорил: "молитва до последнего издыхания сопряжена с трудом тяжелой борьбы".

А старец Варсонофий из Оптинской пустыни пишет: "Рассеянность бывает в молитве даже и у старых иноков. Но все-таки и эта рассеянная молитва зачтется на небе".

Как говорит Архиепископ Иоанн: "Никогда не бывает, чтобы совсем нас не слушал Господь.

А о.Иоанн С. пишет: "Не обращай внимания на омрачение, огонь и тесноту врачно во время совершения молитвы, и твердо положись сердцем на самые слова молитвы, с уверенностью, что в них сокрыты сокровища Духа Святого: истина, свет, животворящий огонь, прощение грехов, пространство и радость сердца, жизнь, блаженство".

Как пишет о.Александр Ельчанинов:

"О ненужности делать усилия в молитве (т.е. любви к Богу) могут говорить только люди, не имеющие опыта в этом. Всякое, даже самое слабое, даже вынужденное устремление к Богу – дает живой и неопровержимый опыт в Его любви. Тот, кто имел этот опыт, уже его не забудет".

Не будем же оставлять молитвы, хотя бы сухость наполняла сердце и мысленное море бушевало и бросало как щепку нашу ладью – наше внимание. Господь оценит наш труд, наше приложение, нашу настойчивость в искании Его. Ему будет угодно, то Он повелит отступить от нас лукавому духу и утишит разбушевавшееся мысленное море. Почему же Он часто медлит делать это? Ответ на этот вопрос можно найти в рассказах о подвигах преп.Антония Великого.

По попущению Божию преп.Антоний был жестоко избит бесами. Но Преподобный не оставил своего подвига. Несколько оправившись от побоев, он велел отнести себя снова в свою уединенную пещеру. Не имея более сил стоять на ногах, он продолжал молиться лежа и молитвою отгонял не оставивших его бесов.

Видя его подвиг, Господь утешил раба Своего.

Однажды, подняв кверху свой взор, преп.Антоний увидел, что свод пещеры раскрылся и к нему нисходит светлый луч. С появлением

света исчезли окружавшие его доселе бесы и мгновенно утихла телесная боль.

Уразумев в этом посещении Господа, Преподобный воскликнул с лицом, обращенным к свету: "Где был Ты, Милосердный Иисус? Где был Ты, и почему с самого начала не явился исцелить мои раны?" И был к нему голос: "Антоний, Я был здесь, но ждал, желал видеть твое мужество; теперь же, после того, как ты твердо выдержал борьбу, Я буду всегда помогать тебе и прославлю тебя во всем мире".

Так были вознаграждены мужество и терпение преп.Антония.

Вознаградит Господь за молитвенный подвиг и всякого верного раба Своего, если только тот не ослабеет в своем усердии.

И тогда период сухой, напряженной молитвы сменится сердечной радостью и умилением.

Следует помнить, что чередование периодов сухой и теплой молитвы естественны не только для новоначальных в духовной жизни.

Господь попускает сухость и тяжесть, чтобы приучить труженика на Его пиве к терпению и мужественному перенесению тяжести молитвенного труда. Видя, же труд и терпение, Он ободряет умилением и теплотой сердечной, а затем снова отнимает их, чтобы возвести подвижника на высшую ступень.

Приступая к какой молитве, христианину надо помнить, что, по словам Еп.Игнатия Брянчанинова, "молитва – это огонь, и не может не согреваться молящийся".

Поэтому, как бы тягостна и рассеянна не была молитва вначале, но при усердии она постепенно преображается. И очень часто, уже вскоре после начала, она делается легче, дух мирнее, ум начинает сосредоточиваться в словах молитвы. Постепенно умягчается сердце, появляется умиление.

Когда же кончает христианин усердную молитву, он отходит от нее совершенно успокоенным, унося в сердце своем огонек Духа Святого, который будет после этого просвещать и согревать его.

Бывает тоже, что и утомление и изнеможение тела также исчезают после молитвы и человек отходит от нее окрепшим и обновленным не только духом, но и телом.

Глава 6-ая.

С Т У П Е Н И В М О Л И Т В Е

"Сын Мой, отдай сердце твое Мне".
(Пр.23,26)

Как пишет Схиархимандрит Софроний – "Молитва может быть бесконечно разнообразной и по форме и по своему достоинству".

В основном же Св.Отцы различают три ступени в качестве молитвы – устную, ума и сердечную, между которыми есть, конечно, много промежуточных положений.

Восхождение по этим ступеням зависит от очищения сердца, от перерождения "внешнего" и "душевного" человека во "внутреннего", "духовного" и от развития в душе христианских добродетелей.

Первая ступень у новоначальных в этом молитвенном труде христианина является молитва устная, когда христианин, говоря слова молитвы, не может еще справиться с рассеянностью мысли.

Однако молящемуся не надо впадать в уныние от трудности борьбы с посторонними помыслами во время молитвы. Старец о.Алексей И. не велел своим духовным детям сдаваться от этого и говорил, что помыслы не от молящегося, а от его врага – лукавого, и надо лишь не сочувствовать им, а стараться усиливать внимание к произносимым устами словам и молиться не спеша, с возможной собранностью.

Самое важное для преодоления рассеянности – это сознание, что надо как можно глубже понять и почувствовать те слова молитвы, которые сейчас произносишь, надо приучать себя не переходить к следующим словам и мыслям молитвы, пока не будет сознания, что только произнесенные слова глубоко поняты, осознаны.

Старец Силуан предупреждает: "Кто молится Господу, а думает о другом, то такой молитвы не послушает Господь".

Эти помыслы старец предлагает преодолевать усердием. Он говорит: "Кто молится по привычке, у того нет перемены в молитве, а кто усердно молится, у того много перемен в молитве: бывает борьба с врагом, борьба с самим собой, со страстями, борьба с людьми, и во всем надо быть мужественным".

Не надо бояться, что не будет "вычитано все правило". Если мало сил или времени, то лучше сократить это правило наполовину, до одной трети, или даже более, но лишь произносить слова молитвы с полнотой их восприятия.

Тогда христианин достигает второй ступени – молитвы ума, когда разум обладает уже способностью к сосредоточенности и вполне уло-

вникает смысл произносимых молитвословий, а сердце постепенно начинает переживать слова молитвы.

Третьей ступенью является молитва с е р д ц а, или духовная, – когда не только ум принимает участие в молитве, но и сердце глубоко переживает те чувства, которые соответствуют вложенным в молитву мыслям.

Размышление о Боге захватывает душу, молитва творится с умилением, ничем не прерывается, христианин ни о чем и ни о ком не думает, и никого не ощущает, кроме слушающего его Бога.

Как пишет прп.Никифор, – "когда ум соединится с сердцем, то исполняется неизреченной (радости) сладости и веселия. Тогда видится ему, как воистину "Царство Небесное" внутри нас есть".

Как утверждает Старец Силуан: "Кто послушлив и во всем воздержан – в пище, в слове, в движениях – тому Сам Господь дает молитву, и она легко совершается в сердце. Если молитва наша угодна Господу, то Дух Божий свидетельствует в душе: Он приятный и тихий; а раньше я не знал, приняли ли Господь молитву или нет, и почему можно узнать... Кто молится в душе, для того душа – храм Божий".

Близость же сердца к Богу в молитве "свидетельствуется сладостью Божьего присутствия в душе", – говорит о.Иоанн С. Поэтому он советует: "Молясь, всемерно старайся о том, чтобы чувствовать сердцем истину или силу слов молитвы, питаясь ими как нетленною пищею, напояй ими как росою сердце свое, согревайся как благодарным огнем".

Как пишет Архиепископ Иоанн – "Сердце – вне пространства и времени. Соединение его с Господом не зависит ни от каких условий этого мира. Лишь от внутреннего состояния веры, правды, чистоты и смирения человеческого зависит радость соединения человека с Богом (в молитве)".

По словам св.Григория Паламы молитвой достигается "возвращение ума к себе и восхождение его к Богу... Когда кто пребудет в этой собранности ума и в таком простирании его к Богу, тогда сильным самопринуждением утесняя бистротечность своих мыслей, мысленно приближается он к Богу, встречает неизреченное, вкушает будущего века, и духовным чувством познает, сколь благ Господь".

Как пишет Схиархимандрит Софроний: "Через истинную молитву совершается наше вхождение в Божественное бытие силою Духа Святого.

Чистая молитва влечет ум внутрь сердца и воедино собирает всего человека, даже и тело и ум. Плач умиления при молитве есть верный показатель того, что ум соединился с сердцем и что настоящая молитва нашла свое первое место, первую ступень восхождения к Богу.

Ум, погружаясь в сердце, отходит от образов мира, и душа, всеми

силами устремленная к Богу во внутренней молитве, при свете, восходящем от Бога, видит себя совершенно особым образом.

Видит она при этом не внешние явления и условия жизни, а себя самое, обнаженною в своем естестве и раскрытую в своей глубине.

При всей безвидности, простоте и "стянутости" этого созерцания, направленного к истокам жизни, к Богу, в нем открываются пределы, между которыми движется бытие всего тварного духовного мира, и и душа, оторвавшись от бесконечной множественности и раздробленности явлений мира, ничего не видя, всей силой обратившись к Богу, в Боге видит весь мир и созерцает свое единство с Ним, молясь за Него.

В сердечной молитве чувство личного Бога очищает молитву от воображения и отвлеченных рассуждений, переводя все в некий неизбывный центр живого внутреннего общения. Сосредоточиваясь внутрь, молитва перестает быть "взыванием в пространство" и ум становится ко весь внимание и слух...

Ради достижения чистой молитвы христианин – подвижник оставляет все прочее как бы позади себя...

Призывая имя Божие, Отче, Господи и друг..., старец Силуан пребывал в таком состоянии, о котором "нельзя говорить" (2 Кор.12, 4), но кто сам испытывал присутствие Живого Бога, тот поймет... Молящийся чисто ум просвещается от Господа".

И если обычное состояние человеческого ума, заполненного потоком суетливых мыслей, не есть истинное бытие, то чисто молящийся ум, по словам Схиархимандрита Софрония, – "есть самое бытие в его действительности, не укладывающееся в узкие рамки отвлеченных понятий. Лишь в такой молитве чрезвычайно глубоко и опытное познание человеческой свободы.

Как говорилось выше, одним из признаков третьей ступени – сердечной духовной молитвы есть "умиление". Преподобный Серафим Саровский так раскрывает его сущность:

"Умиление есть благочестивое чувство, соединяющее в себе печаль о грехах с тихим и кротким утешением".

Отсюда и слезы в моменты умиления вместе и горькими (от скорби о грехах) и сладкими от тайного утешения каждого благодатью Духа Святого. Умиление при молитве имеет и другие благодатные последствия: Как пишет еп.Игнатий Брянчанинов: "Если кто при молитве своей сподобляется умиления, которое рождается от внимательной молитвы, тот опытно знает, что именно в драгоценные минуты умиления являются в нем помыслы смиренномудрия, преподающие ощущение смирения.

Особенно совершается это тогда, когда умиление сопровождается слезами... когда молящийся слышит обильно присутствие Божие, присутствие Само-Жизни, Жизни необъятной и непостижимой: тогда его собственная жизнь представляется ему мельчайшей каплей, сравниваемой с беспредельным океаном".

Как говорит Старец Паисий Киевский – "Исправную молитву стяжать неизреченно трудно. Для стяжания ее великий потребовал подвиг умственный и телесный. Не раз душа за подвиг сей приблизится к вратам смертным.

Молитва истинная есть так, которая совершается духом и вросла в душу и ничто не изымет ее".

I-ое ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 6-ой

К пониманию "сердечной" молитвы

Как говорилось уже выше, наиболее совершенным видом является "сердечная" молитва.

У некоторых Св.Отцов имеются такие описания этой молитвы, которые могут быть неправильно поняты.

Так, прп.Симеон Новый Богослов дает такое указание: "Быть в сердце – отличительная черта сего третьего образа молитвы. Ум да хранит сердце в то время, когда молится, а внутри его да пребывает неисходно, и оттуда, из глубины сердца да восходят молитвы к Богу. В этом все, трудись так, пока не вкусишь Господа...".

Что значит "быть в сердце" или "хранить сердце"?

Очевидно, чтобы достичь этого, нам необходимо наши усилия направить на то, чтобы найти способы воздействия на наше (духовное) сердце и для этого найти пути, ведущие к нему, или как говорят духовные отцы "найти вход сердечный". Но они же и предупреждают, что это нелегко сделать, а Преосвященный Игнатий Брянчанинов даже запрещает ранные времена искать "сердечного входа".

Старец Схимонах Силуан так пишет о попытках найти "сердечный вход".

"Некоторые повредили себе сердце (физическое), поэтому что усиливались умом творить молитву в сердце и дошли до того, что потом и устали не могли ее произносить. Но знай порядок духовной жизни: дари дается простой, смиренной, послушливой душе... И если ум твой хочет молиться в сердце и не может, то читай молитву устами и держи ум в словах молитвы, как говорит "Лествица". Со временем

Господь даст тебе сердечную молитву без помыслов, и будешь долго молиться".

Считаясь с мнением С.Отцов под термином "сердечный вход" надо понимать следующее состояние христианина во время молитвы:

Слова молитвы произносятся так медленно, что содержание их совершенно ясно сознается умом.

При этом христианин ярко переживает присутствие Господа, и сердце живо переживает чувства, соответствующие словам молитвы: глубину преклонения перед Господом, при славословии и величании Его; глубину признательности при благодарении; глубину нищеты духовной – при покаянии; горячность чувства любви к ближним – при прошении за них; при прошениях за себя – полноту смирения и преданности воле Господней, добавляя к каждому из прошений – "но не как я хочу, а как Ты изволишь решить по безмерной премудрости и благости Твоей...".

При такой молитве безразлично – произносятся ли слова устами, или молитва творится в уме.

Однако повторяем, всем новоначальным легче достичь сердечной молитвы при устном произнесении слов.

Опять-таки повторяем: всем новоначальным надо обратить особое внимание на медленность произнесения слов молитвы; при таком произнесении легче сосредоточить внимание.

При потере же "сердечного входа", чтобы вновь обрести его, надо также сильно замедлить произнесение слов молитвы и вновь постараться проникнуться тем чувством, которое соответствует словам молитвы.

2-ое ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 6-ой

Сверхестественный образ молитвы

Следует упомянуть также, что помимо трех видов молитвы, указанных выше – устной – волевой, умной и сердечной, – у очень немногих избранников Божиих, достигших высоких ступеней совершенства, бывает также особый – сверхестественный образ молитвы.

Как пишет Схимонах Силуан – "Молитва это бывает тогда, когда душа от наполнения сердца размышлениями о Боге так возносится, что расширяется за пределы естества и понимает о Боге более, чем может понять по своему естеству и не может того изъяснить.

Никто не достигает сердечной молитвы, если ранее не было молитвы ума и не даруется сверхестественная без молитвы ума и сердца".

Вот как описывает Схархимандрит Софроний возникновение сверхестественной молитвы из сердечной и сущность последней у Старца Силуана.

"Слова этих молитв произносятся очень медленно, одно за другим. Каждое слово с силой, глубоко захватывает все существо человека. Весь человек собирается воедино; собирается даже физически. Дыхание изменяется, делается стесненным, или лучше сказать затаенным, чтобы своею "дерзостью" не нарушать устремления и внимания духа.

Весь ум, все сердце, все тело до костей – все собирается воедино. Ум безвидно мыслит мир; сердце безвидно живет стремлениями мира, и в нем самом страдание достигает последнего предела. Сердце, вернее все существо объято плачем, погружено глубоко в плач.

Немногословны молитвы старца, но они продолжались очень подолгу.

Часто молитва идет без слов: ум в особом акте синтеза (соединения) мыслит все сразу. Душа при этом стоит на той грани, когда каждую минуту может потерять всякое ощущение мира и тела своего, когда ум прекращает мыслить в раздельных понятиях; когда дух человека новициво будет видеть только Бога; тогда забывает он мир, прекращается молитва, и лишь в безмолвном изумлении пробывает он в Боге".

"Когда ум весь в Боге, то мир забывается совершенно", – говорил Старец". "Когда же кончится это пребывание в Боге, по причине неведомой человеку, то уже нет молитвы, но в душе мир, любовь и глубокий покой, а вместе и некая тонкая печаль, что отошел Господь, потому что душа хотела бы вечно пребывать в Нем. Душа тогда живет остатком созерцания".

Глава 7-ая.

ПЕРИОДЫ В МОЛИТВЕ

"Ждя удара врачия после посещения благодати"

(Архиепископ Варлаам Рязанцев)

Св.Отцы указывают на наличие часто трех периодов в молитве, соответствующих периодам духовного возрастания души.

Первый период – это период благодатной молитвы; обычно он бывает у новоначальных в духовной жизни. Бог Сам помогает новому труженику на духовной ниве и утешает его молитвенной теплотой и умилением. Молитва идет легко, непринужденно и поэтому новоначальные имеют склонность все более и более увеличивать свои "правила" и количество поклонов.

Но вот наступает второй период. Господь дал вкусить сладости молитвы новоначальному и хочет, чтобы тот потрудился сам, без Его помощи. Благодать отнимается и все изменяется; небо словно закрывается и становится глухим ко всем молениям.

Ранее теплая молитва, умилявшая сердце, становится сухой, тяготит молящегося, кажется ему долгой и трудной. Природа, обстоятельства, люди – все обращается против него.

Но, конечно, Господь не отступает от молящегося, но как бы стоит рядом и наблюдает, как трудится молящийся сам и терпеливо превозмогает тягость и сухость молитвы.

Во второй период молитвы прежние "правила" начинают казаться слишком длинными и возникает большое желание их сократить. Поклоны, ранее делаемые легко, в большом количестве, также становятся тягостными, даже при их небольшом количестве.

Как пишет Александр Ельчанинов:

"Бог допускает перебои в нашей молитве, потому что Он не хочет ни лишать нас бодрости (наши восхождения), ни питать нашу гордость (наши падения).

Представим нашему сердцу идти так, как Бог его ведет.

Правда, эти перемены – тяжелое испытание; но нам полезно узнать на своем опыте, что моменты духовного подъема не зависят от нас, а есть дар Божий, который Он от нас отнимает, когда Ему это заблагорассудится.

Если бы этот дар Божий всегда был с нами, то мы не чувствовали бы ни тяжести креста нашего, ни бессилия нашего; испытания наши не были бы настоящими испытаниями, наши добрые дела не имели бы цены.

Поэтому будем переносить терпеливо периоды упадка и сухости сердечной. Они учат нас смирению и недоверию к самим себе; они дают нам почувствовать, насколько непрочна и слаба наша духовная жизнь, они заставляют нас прибегать к помощи Божией.

В этом состоянии сердечной сухости и бесчувствия, при отсутствии горячей молитвы, надо беречься прерывать наши духовные упражнения, оставлять нашу ежедневную молитву. Этим мы нанесли бы себе величайший вред.

Мы склонны думать, что раз мы не ощущаем определенного удовле-

творения в молитве, то не стоит и молиться.

Чтобы в этом разубедиться, достаточно вспомнить, что молитва и любовь к Богу – одно и то же. Существо молитвы не состоит только в тех радостных ощущениях, которыми она иногда сопровождается. Любовь – и молитва может существовать и без них и это более очищенный и бескорыстный вид ее, так как будучи лишенной радости духовной, она имеет целью только Бога.

Молиться горячо – от Бога. Молиться принужденно – в нашей власти; вот эту слабую, недостаточную, сухую молитву и принесем в дар Богу, как единственное, на что мы способны, как медные копейки евангельской вдовы.

И – как пишет Марк Подвижник – "Божья сила изольется на твою немощь, и молитва сухая, рассеянная, но частая и постоянная, обретет навык, станет твоей второй природой, сделается молитвой достодолжной, светлой, пламенной".

Зная наступление второго – испытательного периода, Св.Отцы предлагают поэтому новоначальным брать на себя не слишком большие "правила" и не обольщаться благодатными ощущениями первого периода молитвы.

Второй период может длиться долго, пока Господь не испытает, Своего раба в труде, терпении и постоянстве.

Третий период – период вновь благодатной, теплой, нерассеянной молитвы, когда Господь вновь пребывает в сердце молящегося благодатными утешениями, награждая его за победу над перенесенными искушениями.

Благодать уже обычно более не отходит от христианина (если, конечно, он не оскорбит ее какими-либо грехом, при отсутствии покаяния и потери нищеты духа и смирения).

Здесь, [illegible], что во время перехода к благодатной, теплой молитве может наступить, минуя длительность второго периода. Здесь все зависит от отданности Богу человеческого сердца. Об этом как пишет преп.Макарий Великий:

"Нередко человек неведущий приступает к молитве, преклоняя колено и ум его входит в покой: и в какой мере подкапывает он противостоящую стену злобы (лукавого) и углубляется под нее, в такой разрушается она, человек доходит до видения и мудрости, до чего не достигают сильные или мудрые, или витки, и они не могут постигнуть или познать тонкость ума его, потому что занят он Божественными тайнами и сердце его исполняется Божественной действенности.

Душа веселится с Господом, как невеста с женихом, по слову

пророка Исаии, который пишет: "якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе" (62,5).

Иногда во весь день чем-нибудь занятий, на один час посвящает себя молитве, – и внутренний его человек с великим услаждением восхищается в молитвенное состояние, в бесконечную глубину иного века, так что всецело устремляется туда парящий и восхищенный ум.

На это время происходит в помыслах забвение о земной мудровании, потому что помыслы насыщены и планены Божественным, небесным, беспредельным, непостижимым и чем-то чудным, чего человеческими устами сказать невозможно. В этот час человек молится и говорит: "о, если бы душа моя отошла вместе с молитвой".

Вместе с тем надо помнить, что христианин не должен сам домогаться в молитве приятных ощущений и духовного наслаждения.

От этого так предостерегает молящихся Архиепископ Варлаам (Рященцов): "Не ищи на молитве приятных ощущений и высокой радости и не услаждайся, если бы это и являлось; цель молитвы – сокровенная беседа с Господом и припадание к Нему в чувства покаяния и умиления, но вовсе не услада, так сказать духовными котлами, т.е. процессом молитвы. Погрешительно и крайне пагубно искать духовного наслаждения.

При таком искании оно явится, но с "левой стороны" – от демона похоти и блуда – он ищет слаболюбцев, которые любят сласть, а не Господа и Его заповеди.

Такая прелесть врагия находит на гордого и самонадеянного человека, ищущего от молитвы не мира душевного и познания своих немощей, не страха Божия, терпения и сокрушений, а приятных ощущений.

Считай все радостное, высокое, что посетит тебя сверхсознания на молитве, – недостойным для себя, не теряй из вида, что ты ищешь очищения души, покаяния, а не прельстительных радостей.

Божия радость бывает неизреченно тиха, ясна, светоносна и чиста. Тогда все телесные чувства совершенно засыпают, и в теле бывает не возбуждение крови, а неземная тихость и чистота.

Длится это обычно недолго, как ласка Отчая за смирение и покаяние и после нее еще больше сокрушай. Это милость, незаслуженная тобой, и поэтому жди удара врагия после посещения благодати..."

Необходимо упомянуть и о тех случаях, когда творящие молитву уподобляются "посеянному при дороге" в притче Господней о сеятеле в притче Господней о сеятеле (Матф.13,4). В этом случае "приходит лукавый и похищает посеянное" (Матф.13,19). Так молящихся о.Иоанн С. называет лицемерами и пишет о них так:

"До лицемерия человек доходит не вдруг, а постепенно. Сначала он, может быть, молился от сердца, но потом, так как молиться всегда сердцем составляет значительный труд, к которому надо всегда принуждать себя, так как "Царство Небесное усилие берется" (Мт.II,I2) – он начинает молиться более устами, поверхностно, а не из глубины души, так как это гораздо легче.

Наконец, при усиленной борьбе (против него) плоти и диавола, человек молится только устами, не доводя до сердца силы слов молитвенных. Таких людей очень много: Господь говорит о них: "приближается ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком своим: сердце же их далеко отстоит от Меня" (Мт.I9,8).

Нам кажется, что суровое обличение о.Иоанна так называемых (а их "очень много" по словам о.ИОАННА) может быть несколько смягчено следующими мыслями, взятыми из дневника о.Александра Ельчанинова:

"Важна молитва всякая, даже невнимательная. Сила и действие слова независимы от психологии говорящего. Если бранное, грязное слово оскверняет и ранит душу произносящего и даже слушающего, то святые слова молитв, даже рассеянно повторяемых, тонкими штрихами покрывают нашу память, ум, сердце и производят над нами благую работу, нам неведомую".

При болезнях и скорбях следует учитывать и следующее предупреждение о.Иоанна С.

"В болезни и вообще в немощи телесной, равно как и в скорби, человек поначалу не может ревностно гореть к Богу верою и любовью, потому что в скорби и болезни – сердце болит, а вера и любовь требуют здорового сердца, поэтому и не надо очень скорбеть о том, что в болезни и скорби мы не можем, как бы следовало, веровать в Бога, усердно молиться Ему и любить Его. Всему время. Иногда и молиться и не благоприятное время".

Глава 8-ая.

СОДЕРЖАНИЕ МОЛИТВ

"И все, чего ни попросите в молитве
с верою – получите".
(Матф.21,22)

Какими молитвами молиться? Этот вопрос решает сама душа христианина. В Православной Церкви имеется множество чудных, богодухновенных молитв, написанных Св.отцами, носителями Духа Св.Божия. Из таких молитв составлены и обычные утренние и вечерние правила, рекомендуемые Церковью для домашнего чтения.

Для того, чтобы церковные молитвы были нам ближе и понятнее, надо знать их авторов и для некоторых из них историю происхождения (например, "Святый Боже"*, "Достойно", "Дева днесь" и т.д.). От этого мы будем глубже переживать чувства, вложенные в молитвы, а их авторы будут нам ближе и как бы сами участвовать с нами в наших молитвословиях.

В тех случаях, когда христианин, дополняет обычное правило другими молитвами или дополнительно составляет себе правило, следует руководствоваться следующим порядком молитв, который рекомендует св.Василий Великий и преподобный Иоанн Лествичник.

Вначале христианину подобает творить молитвы славословия и благодарения, затем покаянные и уже под конец помощать свои прошения.

Можно ли молиться одними молитвами?

На этот вопрос отвечает Еп.Феофан Затворник: "Хорошо молиться своими словами, они скорее могут исходить от сердца, а долго молитвы именно в сердце".

Как считает Архиепископ Иоанн – "молитва по книге (молитвеннику) изображает удаленность человека от Бога. Молитва без книги ("своими словами") есть образ близости человека к Отцу".

Молитву можно сравнить с музыкой, в которой имеются классические, безукоризненные, всеми признанные как превосходные, образцы, и может быть исполнение свободных импровизаций. Последние будут более отвечать потребности души христианина – автора их, однако других они не будут удовлетворять. А поэтому своими молитвами молиться можно и нужно, но одному.

Песнь "Святый Боже. Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас" является песнью ангелов. В начале V века ее слышал ребенок, вознесенный на небо, в Константинополе, во время сильного землетрясения, при патриархе Прокле. Спущенный возвращен на землю, ребенок сообщил эту ангельскую песнь. При народном пении ее землетрясение прекратилось.

Старец о.Алексей Мечев рекомендовал молитву личную, свою беседу и обращение к Господу, как средство надежное и спасительное для укрепления себя в вере в промысел Божий.

О том же пишет и о.Иоанн С.: "Хорошо иногда на молитве сказать несколько своих слов, идущих горячей верой и любовью ко Господу. Да, не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум, сказать от сердца и свою благое слово; к чужим же словам мы как-то привыкаем и хладеем.

И так приятен бывает Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего и благодарного сердца - пересказать нельзя: надобно только то сказать, что душа при своих словах к Богу трепещет радостью, вся разгорячается, окаляется, блаженствует.

Несколько слов скажешь, а блаженства вкусишь, что не получишь его в такой мере от самых длинных и трогательных чужих молитв, по привычке и неискренне произносимых".

Кроме того, в молитвах церковных (т.е. по молитвеннику) часто не бывает упомянуто о тех грехах, которыми мы связали себя: надо непременно самому перечислять их на молитве с ясным сознанием их важности, с чувством сокрушения и с сердечным сокрушением".

Присоединяем к этому и мнение одного из руководителей духовных, который пишет так:

"Хотят молиться по выученным молитвам, а того не видят, что исправляя их с чрезмерной точностью, делают эти молитвы бесплотными и заглушают в себе молитву сердечную (Матф.7-8).

Удалили детей от нежнейшего Отца, заставив их учиться говорить с Ним слишком красноречиво. Бедные дети. Идите смело к Небесному Отцу, говоря [illegible], сердечным своим языком: как бы необразован и груб на был, он Ему не противен".

Отсюда будут понятны и слова одной праведницы:
"Мне мало дает пользы чо чтение молитв по книгам. Моя душа не находит пищи и устает. Я молюсь сама, как смогу".

Свои молитвы надо произносить с детской простотой и безыскусственностью. Преп.Исаак Сириянин пишет так об этом:

"Когда предстанешь в молитве перед Богом, сделайся в помысле своем как бы муравьем, как бы пресмыкающимся на земле, как бы пиявкой и как бы ребенком лепечущим. Не говори Богу чего-либо от знания, но мыслями младенческими приближайся к Нему" (19,10).

Как бы ни казались себе мудрыми, наши слова будут пред лицом Бога лишь детским лепетом. Но это неважно. Важно, чтобы слова шли от самого сердца.

О значении наивной простоты в молитве говорится в нижеприведенном рассказе одного епископа.

"Когда я был мальчиком, моя мать часто посылала меня давать хлеб приходящим к нам нищим. Однажды одна нищенка, приняв от меня кусок хлеба, спросила меня: "Ты молишься, дитя мое?".

-"Да, конечно, я молюсь с матерью". - "Хочешь, я научу тебя молиться и ты будешь потом благодарен мне всю жизнь?" Так вот, когда ты молишься, разговаривай со Спасителем так, как ты разговариваешь со своей матерью, которую ты крепко любишь. Рассказывай Ему все свои горести и радости, как рассказываешь их матери, и постепенно Христос станет твоим другом на всю жизнь.

Твою мать возьмет могила, а Спаситель останется с тобой. С Ним будешь счастлив и в земной жизни и в будущей".

"Я потом без конца изучал богословие", - говорил ученый епископ, - "но лучшего образца и способа молитвы, чем тот, который мне указала бедная нищенка, я не встречал".

Здесь уместно также вспомнить отрывок из арабской легенды Джаладледина.

"Однажды Пророк Моисей встретил в пустыне пастуха, который усердно молился Богу, говоря: "О, Господи, Боже мой, как бы знать мне, где найти Тебя и стать Твоим рабом. Как бы мне хотелось надевать Тебе сандалии и расчесывать Тебе волосы и мыть платье Твое, и целовать ноги Твои, и убирать жилище Твое, и подавать Тебе молоко от стада моего: как Тебя жалеет мое сердце".

Разгневался Пророк на такие слова и сказал пастуху, - "Ты богохульствуешь: бестелесен Всевышний Бог; не нужны Ему ни платья, ни жилища, ни слуги. Что ты говоришь, безумный?"

Омрачилось сердце пастуха, так как он не мог представить себе образа бестелесной формы и без нужд телесных: он предался отчаянию и отстал молиться Богу.

Но Бог сказал Моисею: "Для чего ты отогнал от Меня раба Моего? Великий человек принял от меня образ бытия своего и склад языка своего. Что у тебя зло, то другому добро: тебе яд, а иному - мед сладкий. Слова ничего не значат: Я взираю на сердце человека".

При обращении к Богу с просьбами, их следует предварительно обдумать, чтобы не быть неразумным.

Преп.Исаак Сирианин говорит по этому поводу: "Не будь несмыслен в прошениях своих, чтобы не оскорбить тебе Бога малостью своего ведения.

А преп.Серафим говорил Н.А.Мотовилову: "Опасайтесь, ваше Боголюбие, чтобы не просить у Господа того, в чем крайней нужды иметь не будете, ибо хотя за вашу православную веру и Христа Спасителя и в том не откажет Господь, и волю раба Своего... сотворит неукоснительно, однако взыщет с него, зачем он тревожил Его без особенной нужды, просил у Него того, без чего весьма удобно бы обойтись мог".

А Архиеп.Арсений (Чуд-ой) пишет: "Молиться нужно с разбором, чтобы не оскорблять величия Божия. Молитва твоя должна быть исполнена святости, любви, преданности и веры в Господа и совпадать с Промыслом Божиим".

Поэтому пусть совесть молящегося скажет ему, насколько необходимо обратиться с какой-либо личной просьбой к Богу.

Вместе с тем следует помнить, что Ап.Павел особых оговорок предлагает христианам – "открывайте свои желания перед Богом" (Фил.4,6).

И мы знаем примеры из жизни святых и подвижников благочестия: когда Господь исполнял и те желания, которые не относились к категории действительной нужды. Вспомним, как Господь разрешил идти Апостолу Петру по воде, хотя в этом не было никакой необходимости ни для Петра (Матф.14,28-29).

Из жизни подвижников благочестия, близких к святости, можно привести две просьбы к Богу Старца Схиархимандрита Захария из Троице-Сергиевской Лавры.

Старец как-то собирал в лесу грибы вместе со своими духовными детьми, которых было 12. Грибы не попадались. Тогда Старец сказал: "Господи! Пошли нам 12 больших грибочков". И что же – немного спустя они находят большой белый гриб, а около него рядом еще 12 белых грибов меньшего размера и все они были совершенно свежими.

Уже в возрасте около 80 лет тот же Старец посетил Саровский монастырь. Придя к источнику преподобного Серафима, где окачивались водой, Старец также захотел облиться из целебного источника. Но его сковала холодность воды, которая имела всего четыре градуса. Старец тогда обратился к Господу с такой просьбой:
"Господи, я стар и слаб и боюсь простудиться в такой холодной воде. Прошу Тебя – согрей для меня воду".

Когда он встал под почти ледяной душ, то вода в нем оказалась теплой.

В некоторых случаях нужно принять во внимание и наличие вопроса – к кому надо обратиться христианину за помощью – к Богу или к людям?

Один подвижник благочестия говорит так:
"Если ты откроешь свою нужду людям, то не ищи помощи у Бога, Бог, как бы обижен тобой – почему об этой нужде ты не просил помощи у Него Самого".

А преп.Варсонофий Великий пишет: "я еще никогда, нуждаясь в какой-либо вещи, не говорил никому: "дай мне", но когда Бог видит, что я имею в чем-либо нужду, то внушает кому-нибудь и тот приносит и говорит "возьми" и я ее принимаю. А когда сам попрошу, это будет не нужда, а пожелание".

Здесь уместно вспомнить о Георге Миллере, который известен тем, что основал в Англии несколько больших и благоустроенных приютов для сирот и беспризорных детей.

Когда он задумывал новое Богоугодное дело, то не обращался к людям с просьбами о помощи, а начинал усиленно молиться Богу о совершении задуманного дела. И обычно появлялись необходимые средства для совершения дела.

При личных прошениях к Богу следует особенно предостеречь от молитв о каких-либо земных благах, которые Господь подает без всяких прошений всем ищущим Царствия Божия" ("Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам" Матф.6,33).

Вместе с тем, и при скорбях надо проявлять прежде всего терпение, что выше, чем молитва об их избавлении.

Один из больных иноков просил преп.Варсонофия Великого помолиться о том, чтобы "мне самому исполнять мои потребности, чтобы и братьям не приходилось носить мои тяготы".

Преподобный обладал великими духовными дарами, так что мог и "демонов изгонять и неизлечимые болезни исцелять и (даже) мертвых воскрешать". Но он ответил иноку: "Возможно быть и тому, что ты желаешь... Но Господь Иисус Христос лучше нас знает, что полезно человеку и что ему помогает, чтобы одному получить награду за терпение, а другим за послушание... Не проси же у Бога через рабов Его, кроме помощи и терпения ничего... Или ты не знаешь, что Господь сказал Ап.Павлу, когда он просил освобождения от скорбей" (2 Кор. 12,9).

В другом случае один послушник Оптинского монастыря спрашивал

Старца Варсонофия – можно ли ему молиться, чтобы Господь избавил его от военной службы.

Старец дал такой ответ: "Нельзя! Это надо всецело предоставить, воле Божией, ибо прежде всего, это незаконно. И потом мы не знаем, будет ли для нас полезно это. Молиться об этом равносильно тому, чтобы молиться об избавлении от послушания. Нет, уж лучше предоставим это воле Божией".

При личных молитвах нам надо помнить и о словах Господа, что "знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него" (Мт.6,8). Поэтому не следует усложнять и удлинять молитв подробным перечислением всех наших нужд и прошений.

На вопрос ученика: "Когда я молюсь о многих предметах, должно ли каждом из них упоминать в молитве?" прп.Варсонофий дал такой ответ: "Если хочешь молиться о многих предметах, то поскольку Бог знает, в чем мы имеем нужду, молись так: Владыко, Господи, Иисусе Христе, настави меня по воле Твоей. А когда об искушениях, говори: Ты знаешь полезное, помоги моей немощи и даруй мне, по воле Твоей, избавление от искушения".

Очевидно, что подробную краткость формулирования мы должны сохранить и при испрошении помощи от Бога для наших ближних.

Все вышеизложенное не исключает, однако, возможности просить у Бога (или Божией Матери и Святых) помощи при бедах, несчастьях, скорбях и действительных нуждах в чем-либо. В этих случаях свои прошения христианину следует присоединить к своим обычным молитвенным правилам.

Так, например, Старец о.Алексей Зосимовский рекомендовал одной девушке, страдающей от безработицы, присоединять к своим молитвам еще следующее: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, Пресвятая Богородице и Св.Мученик Трифон, пошлите мне благой и честный труд, во славу Божию и на пользу ближних моих".

Свои прошения христианин может (да и должен) излагать в самой простой форме.

Примером этого служит молитва Старца Гавриила из Елеазаровской пустыни. В то время монастырь, где жил Старец, очень нуждался в лесе, который был необходим для монастырских построек. Монастырь стоял в лесу, но у монастыря не было права на порубку. Как-то Старец подошел к окошку и, смотря на лес, произнес: "Господи! Ты знаешь, как нам нужен лес! Напомал бы нам леску для постройки!"

Вскоре после этого налетел ураган и около монастыря было свалено девять больших деревьев, которых вполне хватило для монастырской постройки.

А вот еще пример простодушной молитвы одной больной инокини, живущей в миру. Во время большого недостатка в пище она стала молиться Ап.Иоанну Богослову: "Угодниче Божий, любимый ученик Господа, ты ведь был рыбак, пошли мне рыбки". И в тот же день к ней стучится крестьянин и говорит: "здесь больщая, я принес ей рыбки"...

При всяком прошении у Господа чего-либо в молитве христианину необходима крепкая вера в возможность выполнения прошения Господом.

Пастырь о.Иоанн С. пишет: "Сердце, сомневающееся в том, что Бог может даровать просимое, наказывается за сомнение... Сомнение – хула на Бога... Помни, что Бог во время прошения твоего ожидает утвердительного ответа на вопрос, внутренне Им тебе предлагаемый: "веруешь ли, что Я могу это сделать?" Тогда ты должен из глубины сердца ответить: "Да, верую, Господи" (Мт.9,29). И тогда будет тебе по вере твоей.

Более всего для себя нам следует испрашивать у Бога прощения грехов и очищения сердца.

Старец о.Алексей М. говорил, что Господа надо просить в отношении себя лишь о том, "чтобы Господь помиловал тебя, просить у Него прощения в грехах, просить научить, как надо любить Его, просить Его дать силу жить Богоугодно, дать силы исправиться и служить Ему так; как Он того желает, а также благодарить Его непрестанно за Его великое долготерпение и милосердие... и все.

Просить же себе радостей душевных, облегчения в жизненных трудностях и вообще просить себе всяких душевных и телесных благ не следует.

И как в жизни нужно забыть себя и жить для других, и жизнью других, так и в молитве нужно забыть себя и жить для других, и жизнью других, так и в молитве нужно забыть себя, свою душу, и просить у Господа силы служить Ему и исполнять Его повеления на земле".

При наших прошениях не следует слущаться, если не последует исполнения какого-либо из наших прошений; возможно, его исполнение не принесло бы духовной пользы.

Как пишет Архимандрит Иоанн:

"Велика сила всякой смиренной молитвы. Нет случая, чтобы она не исполнилась, хотя и не всегда так, как того хотят люди, но – еще лучше.

Неисполненную молитву человеческую Господь заменяет Своими дарами, которые суть самое главное и самое нужное благо человека. Ибо лишь Господь один знает, что важно и нужно каждому. Человек же в своих прошениях иногда уподобляется ребенку, просящему пламя свечи.."

Поэтому все просьбы наши мы должны заканчивать так, как заканчивал Свою молитву Господь в Гефсиманском саду: "Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет" (Лук.22,42).

О других случаях неисполнения прошений так говорит о.Иоанн С.: "Ты желаешь себе или другому кому-либо или всем какого-либо духовного блага, а Господь давно-давно, прежде тебя того желаешь тебе и другим и готов даровать, - только бы была готовность к принятию Божественного дара, только бы были сколько-нибудь достойны того имения принять".

Поэтому все наши прошения не должны сопровождаться сильным желанием, чтобы они были выполнены во что бы то ни стало. Здесь уместно вспомнить рассказ из сочинений Архиепископа Луки.

"Однажды ангел сказал одной из пламенно молившихся душ: "что в самом деле ты делаешь? Ты колеблешь Чертог Небесный и там ничего не слышно, кроме твоих криков". А эта душа не произносила ни слова: только ее сердце так волновалось, что ее невидимого чувства было достаточно, чтобы поколебать высоту небесную".

Может возникнуть также вопрос - зачем же просить, если Господь безмерно благ и знает лучше нас и поступить так, как лучше для нас?

Когда мы имеем какое-либо желание, то можем впасть в уныние от того, что оно не исполнится. Если же мы принесем его Господу, то этого не случится.

Если даже это желание и не будет исполнено, то мы получим твердость духа и полноту веры, что дело совершится по воле Божией, так, как для всех будет лучше.

В некоторых случаях Господь не отказывает, а медлит с исполнением молитвы (Ик) (Лук.18,7).

Поэтому [illegible] нельзя унывать, не получая тотчас просимого. Как говорит об этом Оптинский старец - "между сеянием и жатвой должно пройти известное время".

Господь, может быть, в некоторых случаях испытывает веру молящихся для того, чтобы приучить их к терпению и впоследствии вознаградить за труд и настойчивость в молитве.

Как пишет Св.Иоанн Златоуст - "не огорчайся, если не получишь сразу того, о чем просишь: Бог хочет даровать тебе большее благо через твое постоянство в молитве".

Следует упомянуть, что у многих христиан, возросших духовно, наступает такой период, когда они более не знают - как им молиться за себя? Они твердо верят, что Господь - Промыслитель несравненно лучше их знает, что им полезно и что им надо послать в жизни. Вот при-

мер подобного обращения молитвы Митрополита Московского Филарета:

"Господи! Не знаю, что мне просить у Тебя? Ты Один знаешь, что мне потребно. Ты любишь меня больше, нежели я сам умею любить себя. Отче! Даждь рабу Твоему то, о чем я Тебя и просить не умею.

Не смею просить ни Креста, ни утешения, только стою пред Тобою. Сердце мое Тебе открыто, Ты зришь нужды мои, которых я не знаю: зри и сотвори по милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня.

Благоговею и безмолствую пред Твоей Святой волей и непостижимыми для меня судьбами Твоими.

Весь я предаюсь Тебе. Нет у меня иного желания, кроме желания исполнить волю Твою. Научи меня молиться. Сам во мне молись. Аминь".

2-ое ПРИЛОЖЕНИЕ к главе 8-ой

ПРАВИЛЬНИК

(Архимандрит Иоанн Ш-ий)

Это небесная арфа. Чистые, светлые аккорды в ней заключены. Утренние, вечерние молитвы, Каноны Иисусу Сладчайшему, Пресвятой Богородице, Ангелу Хранителю, Силам Небесным, Иоанну Крестителю, Честному Кресту, Апостолам. Покаянный канон, и акафисты - два византийских акафиста тысячелетней музыки слова... Молитвы ко причащению и по причащении. Одна молитва принадлежит Василию Великому, другая Макарию Египетскому, третья Амвросию Медиоланскому, четвертая Симеону Огненному -Новому Богослову...

Глубина премудрости и ведения, звук тихого сокрушенного и ликующе-побежденного предстояния. Полнота славы и исповедания. Читаешь, перечитываешь, останавливаешься, созерцаешь, поешь, и опять успокаиваешься словом и веденьем. "Коль сладки гортани моему словеса Твоя, паче меда устом твоим" (Пс.118). Понятие читаешь и словно струны перебираешь и на струнах играешь скрытую в них мелодию, а ангелы в сердце тебе поют. Закроешься от ангелов и сам запоешь. Умолкнешь - и снова струны трогаешь и ангелы песнь тебе поют. Правильник - арфу в руках держишь, даже не трогая струн, говоришь с Богом. И снова слышишь звучание каждой струны, даже нетронутой, безмолвно, углубленно слушаешь песнь, открытую в сердце...

Некоторые говорят, что "сухо" им читать правильник, – наш церковный правильник со старинными славянскими молитвами... В нашем сердце сухо бывает, а не в правильнике. Выучиться надо чтению и пению молитвенному, проникнуть в эти "крюки" славянских слов и строк. И оживятся, запоют, зацветут молитвенные страницы.

Наверно, читают те, которые правильник читают, словно книгу. И Правильник – не книга, это – арфа и в ней живущие аккорды звуков и мелодий небесных. Не всякий прочтет ноты в земной симфонии; не всякий проникнет в глубину правильника, – эта глубина – бездна многая, неисчерпаемый кладезь вечно новых переживаний.

Так нужно, чтобы человек, отходя ко сну, отходя от сна к своему дневному труду или возвращаясь к покою от своих дневных забот, брал в руки правильник и погружался в его мелодии. "Утренние молитвы"... "вечерние"... От сладкого утреннего пения может на весь день в сердце остаться свет и направить все слова и поступки человека к свету. Вечерние напевы сердца, предстающего после трудов дневных совету Творцу, может снять всю пыль греха, осевшую за день, и уготовить как человеку сон мира. Придет день когда этот день будет последним... И так нужно для человека, чтобы день этот был свят. А святым он будет лишь тогда, если начнется с молитвы.

Иногда люди, как дети, трогают одну или другую струнку – струну арфы молитвенника, не произнося никакой мелодии. Труд нужен, терпение и стремление, вера и надежда. Без них не раскрыть мелодии, таящейся в струнах. И не только минуты предстояний, но и самой жизни.

Каждую минуту хождения по земле... "Непрестанной молитвой в душе подготовляйся к предстоянию твоего молений и вскоре преуспеешь" (Св. Иоанн Лествичник). Ищи эту небесную мелодию в своих чувствах, мыслях, устремлениях, в течение всего дня, и ночью во сне – и "преуспеешь": поймешь и прочтешь свои молитвы, когда восстанешь перед Лицом Владыки. Откроются очи твои для зрения сокровенности слов и отверзнутся вместилища твои для слышания небесных тайн.

I-ое приложение к главе 8-ой

Текст одной дневной м о л и т в ы

(По Архиепископу Иоанну Шаховскому)

Господи, Боже мой. Удостой меня быть орудием мира Твоего,
Чтобы я вносил любовь – где ненависть,
Чтобы я прощал – где обижают,
Чтобы я соединял – где есть ссора,
Чтобы я говорил правду – где господствует заблуждение,
Чтобы я воздвигал веру – где давит сомнение,
Чтобы я возбуждал надежду – где мучает отчаяние,
Чтобы я вносил свет – во тьму,
Чтобы я возбуждал радость – где горе живет.

Господи, Боже мой, Удостой

Не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал,
Не чтобы меня понимали, но чтобы я других понимал,
Не чтобы меня любили, но чтобы я других любил.

Ибо кто дает – тот получает,
Кто себя забывает – тот обретает,
Кто прощает – тот прощается,
Кто умирает – тот просыпается к вечной жизни.

3-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 8-ОЙ

(Молитва уверовавшего воина)

(Найдена в шинели солдата, убитого на финском фронте во П-ую Отечественную войну)

Послушай Бог... Еще ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь... с детских лет всегда мне говорили,
Что нет Тебя... и я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений,
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звездное, что было надо мной,
Я понял вдруг, любуясь мерцаньем,
Каким жестоким может быть обман.

Не знаю, Боже, день ли ты мне руку?
Но я Тебе скажу, и Ты меня поймешь.
Не странно ли, что средь ужаснейшего ада
Мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя.
А кроме этого мне нечего сказать.
Вот только рад, что я Тебя узнал.

На полночь мы назначены в атаку.
Но мне не страшно. Ты на нас глядишь.
Сигнал... Ну, что ж, я должен отправляться...
Мне было хорошо с Тобой... Еще хочу сказать,
Что, как ты знаешь, битва будет злая
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.

И вот, хоть до сих пор я не был Твоим другом,
Позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но, кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь,
Со мной случилось то, что ныне я прозрел.
Прощай, мой Бог... иду... и вряд ли ук вернусь
Как странно, - но теперь я смерти не боюсь.

(Ал-др Зацепа, 1944 г.)

Прочтя эту "свою" неподражаемо-искреннюю и простую молитву, кто может сомневаться в том, что Бог "его поймет", "даст ему руку" и "позволит" войти в Его Светлое Небесное Царство и этому русскому воину, отдавшему жизнь ради Родины.

Глава 9-ая.

МОЛИТВА ЗА БОЛЬНЫХ И УСОПШИХ

"Молитесь друг за друга"
(Иак.5,I6)

Не столько за себя, сколько за ближних и страждущих должен усердно молиться христианин. К молитве за других призывают Апостолы - "молитесь друг за друга", пишет Ап.Иаков (5,I6), а ап.Павел так поучает Ефесских христиан: "всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о себе самом со всякими постоянством и молением о всех святых" (Еф.6,I6).

Игумения Арсения пишет: "Так хорошо чувствуется, когда помолившись о спасении кого-либо и отдашь спасение этого человека в руки Божии".

То же советует и о.Иоанн С. - "Когда видишь в ближних недостатки - моли Бога от всего сердца об их исправлении".

Как пишет Митрополит Московский Филарет:

"Душа усильно молящаяся не входит ли в общение с тем, за кого молится? В сем общении не простирается ли иногда ток силы к душе, ищущей помощи!"

О том же пишет Архимандрит (Архиепископ) Иоанн - "Через молитву мы соединяемся с другим человеком все по-новому, и все по-лучшему... Молитва очищает бывшие, настоящие и будущие отношения".

А праведник - священник Иоанн из города Дара говорит: "Мы, может быть, думаем, что мы не можем изменить сердцам своим ближних и отвести их от порока, страсти, греха? Но св.отцы говорят, что в этом очень трудном деле мы не бессильны. Мы многое можем сделать с сердцами ближних, если мы будем усиленно молиться за них сами, просить о том Церковь (подача просфор за них) и совершать другие подвиги, угодные Богу. Если мы не сделали всего этого, то нельзя думать, что мы сделали все возможное для нас ради ближних".

Совершенно очевидно, что действенность наших прошений зависит от нашей близости к Богу, - подвига ради Богоугождения и наличия у нас чистоты сердечной и христианских добродетелей.

Как пишет преп.Исаак Сириянин? "В какой мере вступил кто в подвиг ради Бога, в такой – сердце его приемлет дерзновение в молитве его".

О.Иоанн С. Говорит по этому поводу: "Если ты живешь верою и добродетельно, особенно кротостью, смирением и милосердием соединен с Богом, то проси у Него чего хочешь – Сам научит тебя просить Дух Святой: и будет тебе – или скоро, во мгновение, в один час или через некоторое время, по усмотрению премудрости Божией".

Однако и при чувстве своего недостоинства нельзя оставлять молитв как за себя, так и за ближних и как бы мы ни были нищи духом, как бы ни слаба была наша молитва, все же надо верить, что и мы своею молитвой можем много помочь ближним и это будет самой надежной и самой действенной помощью.

Старец Силуан так говорит об этом:

"Раньше я думал, что Господь творит чудеса только по молитвам святых, но теперь узнал, что и грешнику сотворит Господь чудо, как только смирится его душа, ибо когда человек научиться смирению, тогда Господь слушает его молитвы.

Многие по неопытности говорят, что такой-то святой сделал чудо, но я узнал, что это Дух Святой, Который живет в человеке, творит чудеса. Господь хочет, чтобы все спаслись и вечно были с Ним, и потому слушает молитвы грешного человека ради пользы других, или самого того, кто молится".

Здесь следует вспомнить из жития святых следующий рассказ: на который обратил внимание Н.А.Мотовилова преп.Серафим (см.беседу о "О цели христианской жизни").

Одна блудница, христианка по крещению, встретилась с женщиной – язычницей, [illegible] из-за смерти единственного сына. В страшном горе своем мать стала умолять блудницу, чтобы та помолилась о воскресении ее сына. Зная свое недостоинство, блудница ужаснулась в душе этой просьбе матери, но видя отчаяние последней, и ее веру, и будучи не в силах видеть ее горе, она возопила Господу: "не ради меня, грешницы окаянной, но слез ради матери, отчаянно скорбящей о сыне своем, по в милосердии и всемогуществе Твоем, Христе Боже, твердо уверенной, воскреси, Господи, сына ее". И Господь воскресил.

Каждому христианину будут встречаться случаи, когда и его будут просить помолиться о чем-либо. Конечно, всегда надо исполнять такие просьбы, но вместе с тем, в смирении надо считать себя недостойными предстательствовать в молитве за других. В таких случаях надо исполнять такой совет о.Иоанна С.: "Когда тебя попросят помолиться о спасении кого-либо от какого-либо бедствия, то скажи себе: "будь благословенна вера ваша, по вере вашей да даст Господь исполнение моей недостойной, маловерной молитвы и да приложит мне веру".

Опыт жизни говорит, что в тех случаях, когда мы хотели бы исправить недостатки наших ближних, самым действенным средством для этого является не увещевание их, а молитва за них.

Увещевание может действовать лишь при наличии у нас кротости и великой любви к ближним, а также наличия у ближних нашего авторитета: этого чаще всего у нас не достает и поэтому увещевания вызывают у ближних больше частью лишь раздражение и враждебность.

Отец Силуан учил, что "молиться" надо и за раздражительного и недоброго начальника, как молятся за больного; молиться надо также и за подчиненных и за тех, кто тебя обидел, чтобы на душе всегда был мир и любовь". Молиться за ближних надо так горячо, как бы "кровь проливать", по выражению Старца.

Последнее подтверждается случаем из молитвенного опыта о.Иоанна С., описанного ниже.

"Девять раз ходил я молиться о смертельно больных младенцев с дерзновенным упованием... что Бог призрит на труд мой, на ходьбу мою, на молитвы и коленопреклонения, на дерзновение мое, на упование мое... Прихожу в десятый раз – младенцы здоровы".

Одна христианка из наблюдавших молитву о.Иоанна около постели безнадежно больного, так описывает ее:

"Он просил с непреодолимой силой любви к ближнему. Он стучал все громче и громче в заветную, обетованную дверь. Он весь преобразился; черты лица его светились, глаза таинственно блестели, трепет пробегал по его телу, капли пота струились по лбу его. Наконец, мольба его была услышана. Он почувствовал, как влилась в него светлая, дивная, могучая сила. Ему уже давно знакомо было это ощущение. Он поднялся с колен и направился к кровати... и положил больному руку на голову. "Встань и помолимся вместе" – тихо сказал он. –"Я не могу повелевать".

О.Иоанн еще раз возложил на него руку и еще раз повторил: "Встань и помолимся вместе". И больной встал с кровати".

Почему же не все молитвы за ближних исполняются и каковы условия для надежды на благоприятные последствия молитвы?

На этот вопрос так отвечает Старец Силуан:

"Когда хочет Господь кого-нибудь помиловать, то внушает другим

желание за него молиться, и помогает в этой молитве. Поэтому должно знать, что когда приходит желание молиться за кого-либо, то это значит, что Сам Господь хочет помиловать эту душа и милостиво слушает твои молитвы.

Но не должно смешивать желание молиться, которое внушает Господь, с желанием, которое рождается по пристрастию к тому, о ком молиться".

Очевидно, что в последнем случае молитва не всегда так исполняется Господом, как в первом случае, когда молятся по внушению Господа.

Один из иноков спросил преп.Варсонофия Великого – "могут ли одни молитвы святых испросить прощения грехов без покаяния самого согрешившего?" Преподобный ответил: "Если человек сам не потрудился по силе своей, и не присоединил собственного труда к молитвам святых, то никакой не получит пользы от того, что святые будут за него молиться". Когда они будут поститься и молиться за него, а он будет сластолюбствовать и вести себя беспорядочно, то какую пользу принесет молитва о нем? Ибо здесь сбывается сказанное в Писании: "когда один строит, а другой разрушает, то что они получат от себя кроме утомления?" (Спр.34,23).

Если бы было возможно, что человек, о котором молятся святые, сасалося ничало не внимая себе, то что препятствовало бы святым спасать таким образом и всех грешных мира сего?"

Поэтому Епископ Феофан Затворник пишет: "Молитва других о нас бывает сильна только тогда, когда есть и наша собственная молитва".

Однако следует заметить, что из общего правила бывают и исключения. Эти исключения бывают тогда, когда горячность любви ближнего и его неотступность в молитве за согрешающего бывают очень сильны. Вот несколько примеров этого из Истории Церкви Христовой.

I. Блаженный Августин был в молодости совращен в ересь монихеев и вел далеко не добродетельную жизнь. Его благочестивая мать Моника горячо молилась о спасении его души и много плакала о сыне.

"Такие слезы и молитвы не будут отринуты Богом" – предсказал ей один епископ. И, действительно, ее молитвы были услышаны и Августин стал одним из великих учителей древней христианской Церкви.

2. Два инока жили в пустыне. Один из них вышел искушений и сказал: "Я иду в мир". Заплакал второй инок и сказал: "Я пойду за тобой". Когда первый был в домах греха, второй слезно молил Бога о спасении души брата.

И вот однажды ночью он увидел ангела, который сказал ему: "За

твою горячую любовь и молитвы о погибшем брате Господь дарит тебе его душу". Утром соблазненный брат сказал иноку: "Брат; веди меня в пустыню".

3. В жизнеописании Старца о.Алексея М. рассказывается о случае, когда – по его молитвам и по неотступным молитвам его духовной дочери, муж последней – неверующий в течение своей жизни, – уверовал на смертном одре, покаялся и причастился Святых Тайн.

Следует сказать, что этот человек с симпатией относился к Старцу о.Алексею, принимал посылаемые ему просфоры, которые он ел за чаем.

4. В жизнеописании итальянской праведницы – Джеммы Гальгани рассказывается про нее следующее:

К ней приходили родные тех лиц, которые вели греховную жизнь.

Джемму просили об обращении к Богу этих заблудших душ. Джемма начинала усердно молиться, добавляя к молитве следующее:

"Обрати их к вере и истине, а от меня возьми, ради их спасения, сколько нужно лет моей жизни".

Эти лица действительно каялись и исправляли свою жизнь. Джемма же умерла в раннем возрасте.

Иногда у христианина может возникнуть такие вопрос – достаточно ли его одной молитвы при какой-либо серьезной просьбе к Господу? На это так отвечает преп.Варсонофий Великий:

"Хотя грешный и потрудился несколько сам, он имеет нужду в молитве праведного. Ибо Апостол говорит: "много может усиленная молитва праведного (Иак.5,I6). Но когда святой и праведный молится за грешного, то и грешный, по силе своей, должен содействовать молению Святых покаянием; будучи сам собою недостаточен к уплате долгов своих он принесет малое, а молитва святых – многое.

Например, кому-нибудь надобно перенести десять мер пшеницы, а он не имеет сил понести и двух, но найдет богобоязненного человека, который понесет за него девять мер, а ему оставит только одну и таким образом даст ему возможность спастись".

О.Иоанн С. говорит по этому поводу: "Не ленись молиться усердно о других по прошению их или сам собою или вместе с ними, – сам получишь милость от Бога – благодать Божию в сердце, услаждающую и укрепляющую тебя в вере и любви к Богу и ближнему. Будешь милостив к ближним, и к тебе будет милостив Бог, равно и все Ангелы и Святые: будешь молиться за других, а за тебя все небо будет ходатайствовать.

Отчего искренняя наша молитва друг за друга имеет великую силу на других? Оттого, что я приедняюсь во время молитвы к Богу, делаюсь один дух с Ним, и тех, за которых молюсь, соединяю с собою верою и любовью, потому что Дух Божий, действующий во мне, действует в то же время и в них, как "вся исполняй" так как "мы многие одно тело, ибо все причащаемся от одного хлеба" (I Кор.IO,I7); Еф.4,4).

Как мы видим из этих слов о.Иоанна, молитва не о себе, а о ближних, страдающих, в беде сущих, а также о Церкви и Родине имеет безусловное преимущество перед молитвой о себе и о своих нуждах. Последняя диктуется заботой о себе. Не лучше ли всю заботу о себе вверить в руки Премудрого и Премилосердного нашего Отца Небесного, а все силы свои отдавать помощи ближним? Из видов же помощи не самая ли доступная, надежная и мудрая – это молитвенная помощь?

И если мы будем так трудиться, подражая Самому Господу и Его Святым, то Его милость изольется и на нас и притом в несравненно большей степени, чем при выпрашивании у Господа милостей только для себя.

Кроме ближних, есть еще категория людей, за которых необходимо молиться христианину.

Это те люди, с которыми мы не можем более почему-либо встретиться, но перед которыми мы остались виновными – или в обиде их, оскорблении, несправедливости или, может быть, даже в соблазне их ко греху и к неверию.

Все они будут свидетельствовать о нашем недостоинстве на Страшном Суде. И единственный способ смягчить нашу вину перед ними – это молитва за них, молитва о спасении их души.

В равной мере надо усердно молиться за тех, которые нас оскорбляли, гнали, поносили, или так или иначе вредили нам. Как говорил о том Сезоновский затворник Иоанн, подобные люди "не враги нам, а благодетели наши, ибо волею Божиею они способствуют нам преуспеть в терпении и получать небесные награды".

А по указанию Аввы Зинова – "Кто хочет, чтобы Бог услышал молитву его, тот, прежде всякой другой молитвы, да принесет молитву о врагах своих; ради этого Бог услышит всякую молитву его"

Чем чаще становится душа христианина, тем больше он молится за других и меньше за себя.

Но за всех ли без исключения нужно и можно молиться? Здесь надо вспомнить одно указание Св.Апостола Иоанна Богослова: "Если кто видит брата своего, согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти:

Есть грех к смерти не о том говорю, чтобы он молился" (Иоан. 5,I6). Здесь, надо думать, запрещается молиться о житейском благополучии для такого брата, но не исключается прошение о том, чтобы такой брат покаялся в своем грехе, обратился к Богу и пошел путем истины.

Вспомним, что в Церковном, утреннем молитвенном правиле имеется прошение об "отступивших от Православной веры..." и о присоединении их к "Апостольской Соборной Церкви".

Особенную нужду в наших молитвах имеют усопшие. В церковной истории имеется многочисленные свидетельства о том, какое большое значение для умерших телом имеют молитвы о них живых. Вместе с тем, при усердной молитве за умерших, последние сами становятся ходатаями к Богу о живых.

В описании жизни митрополита Московского Филарета имеется такой случай. Митрополиту была подана на подпись бумага о запрещении священослужения одному священнику, злоупотреблявшему вином.

Почему-то замедлил подписывать эту бумагу митрополит Филарет. Ночью видит он сон, что обступили его какие-то странные, оборванные и несчастные люди и просят его за провинившегося священника, называя его своим благодетелем. Три раза в ночь повторялся этот сон. На утро митрополит позвал виновного и стал расспрашивать о его жизни и спросил, за кого он молится.

"Ничего достойного во мне нет, владыка", – смиренно отвечал иерей: "единственно, что на сердце у меня лежит – это молитва за всех нечаянно погибших, утонувших, без погребения умерших и безродных. Когда я служу, я стараюсь усердно молиться о таких людях".

"Ну, благодари их" – сказал провинившемуся митрополит Филарет, разорвав бумагу о запрещении провинившемуся иерею священнослужения, отпустил его лишь с увещеванием оставить свою слабость.

Как говорилось уже выше, всегда надо предпочитать молитву за других молитве о себе. Так, Старец Силуан имел обильный дар слез, пока молился за умерших. По совету одного подвижника он стал более заниматься "плачем о себе". Но тогда слезы прекратились. Они вернулись вновь, когда он стал снова усердно молиться за умерших.

Вот как говорит о значении молитвы за усопших Архиепископ Иоанн Шаховской – "Молитва за ушедших с этой земли, очищает и сердце самого молящегося от всех ненужных осадков в отношении этих усопших. Молитва за живущих на земле может быть и корыстна и своевольна. Молитва за усопших такой не бывает, она всегда источает небесную, очищенную любовь, истинный воздух вечности".

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ 9-ой

У лютеран нет молитвы за умерших. Может быть для некоторых непонятно – как могут живущие повлиять на судьбу уже умерших?

Здесь следует вспомнить притчу об "управителе неверном" (Лук. I6, I-2). В этой притче управитель самовольно переписывал долговые расписки – со ста на восемьдесят и пятьдесят. И Господин похвалил за это управителя.

Так и всякий может своей молитвой облегчить участь как живущих, так и умерших. Его молитва всегда снимает какую-то часть того греховного долга, который на том свете, может быть, еще тяготит умершую телом душу.

ГЛАВА IO-ая

МОЛИТВА БЛАГОДАРЕНИЯ

I. "За все благодарите"
(I Фес.5,I8)

2. "Уста всегда благодарящие приемлют благословение от БОГА"
(Преп.Исаак Сириянин)

Мы все, конечно, помним о десяти евангельских прокаженных, исцеленных Господом, из которых лишь один – самарянин вернулся, чтобы воздать Ему благодарение (Лук.I7, ст.I2-I9). Вспомним и о том, как строго осудил Господь неблагодарность остальных девяти исцеленных.

Наличие в сердце человека чувства благодарности говорит о благородстве, мягкости и живости сердца человека, И, наоборот, проявление "черной неблагодарности" (как ее принято называть) свидетельствуют о крайней испорченности и черствовасти сердца, говорит о господстве над человеком темной силы.

Поэтому христианину нужно проявить большую заботу о развитии у себя добродетели благодарения. Как и для приобретения всякой добродетели здесь надо начинать с укоренения прочной привычки проявления всех внешних признаков наличия добродетели – благодарности.

Конечно, форма этих проявлений будет различна, в зависимости от того, к кому будет проявляться благодарность – к Богу или к людям.

Богу мы обязаны всем: нашей жизнью и всеми ее благами, промыслом пристрастий, нерадения, слабостей.

Как пишет о.Иоанн С.: "Наша жизнь есть непрерывный ток неизреченных милостей Божиих: отсюда она должна быть непрестанным благодарением и славословием Богу твоему и Благодетелю".

Но можем ли мы, в силах ли достойно отблагодарить Господа за Его непостижимую любовь к нам, за Его тягочайшие страдания и крестную (муку) смерть, подъятые ради нашего спасения и искупления наших грехов?

На этот вопрос прп.Варсонофий Великий отвечает так: "Знай же, что мы никогда не достигнем того, чтобы по достоинству отблагодарить Его; однако будем приносить Ему посильное благодарение устами и сердцем и Он по человеколюбию Своему может сравнить оное с двумя лептами (евангельской вдовицы)".

Поэтому в наших молитвах благодарение и славословие Господа должно занимать преимущественное место, вместе с покаянием.

Поскольку Господь нам неизменно благ и посылает нам всегда только лишь полезное для нас, то за все, полученное нами от Него надо неизменно благодарить включительно с тем, что мы называем "бедами", "несчастьями", "напастями", "бедствиями" и т.д.

Все это есть лишь промыслительные и целительные средства для спасения наших душ.

Как пишет Архиеп. Арсений (Ч-ой):

"Надо благодарить Господа и за искушения и скорби, ибо в них мы испытываемся в любви к Господу, ближе становимся к Нему, а в этом вся цель жизни христианина – шествовать ко Христу Спасителю нашему".

Поэтому-то Ап.Павел и повелевает – "за все благодарите" (I Фес. 5,2I8), т.е. благодарите искренне, от всего сердца за все, что бы с вами не случилось, включительно до самого тяжелого и горестного (в житейском смысле).

Как говорит прп.Варсонофий Великий – "Будешь ли ты в скорбях, или нуждах, или утеснениях, или в болезнях и трудах телесных, за все (постигающее тебя) благодари Бога".

Об этом же так пишет Исаак Сириянин: "Шествующим путем Божиим надлежит благодарить Бога за все, приключающееся с ними, ускорять же и осыпать упреками душу свою и знать, что получено это Промыслителем не иначе, как по собственному его какому-то нерадению, для того, чтобы пробудился ум его, или потому, что он возгордился".

Вспомним и любимые слова св.Иоанна Златоуста: "Слава Богу за все" и будем стараться приучать себя в подражании ему в этом.

Есть и еще одна важная особенность в постоянном обращении к Богу с благодарственными молитвами. При нашей духовной слабости мы часто находимся в подавленном состоянии духа, из-за каких-либо жизненных тягостей или неприятностей. Мы часто бессознательно протестуем при этом сердцем против определений Богом наших дел и нашей судьбы.

Этот неосознанный, а иногда и сознательный ропот удаляют нас от Духа Святого Божия, и отсюда ввергает нас в уныние и тоску.

Тогда надежным, верным средством изменить к лучшему наше плачевное состояние являются благодарственные молитвы.

Пусть христианин вспомнит тогда неизменную благость Божию, все благодеяния, полученные им от Бога в течение своей жизни и пусть, пересиливая свое маловерие и уныние, вознесет хотя бы устами (пока пусть менее сердцем) благодарственные молитвы. Темная сила не потерпит этого, отступит от христианина и прежнее мрачное состояние его души изменится: на сердце почувствуется мир, оживится вера и надежда и рассеятся как дым печальные мысли. В обновленную молитвою душу вернулся Небесный Гость – Дух Святой.

Как говорит преп.Варсонуфий Великий – "Благодарение за все Богу ходатайствует перед Ним о немощи человеческой".

Насколько велико значение благодарения (благодарственных молитв) у христианина при перенесении им каких-либо скорбей свидетельствует тот же Варсонуфий Великий – Если потерпишь и будешь благодарить Бога, то благодарение вменится тебе вместо подвигов".

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Добродетель благодарности, как и все другие наши добродетели, как подвиги поста, молитвы, – нужны прежде всего нам самим. Само наличие в нас чувства благодарности свидетельствует о том, что в нас действительно живет несомненавшаяся любовь к Богу. Благодарность наша – удовлетворение о правильно установленной религиозной душе.

Все мы умеем просить. Даже неверующие в крайне тяжкие моменты иногда прибегают к Богу, но благодарить мы не умеем. Благодарственная молитва – знак высоко поднявшейся души. Хорошо вспоминать Бога в несчастье; но не забыть Его в радости – знак души, утвердившейся в Боге. Молитва просительная может уживаться в сердце с нашим эгоизмом, гордостью, злобой. Молитва благодарения несовместима с такими чувствами.

Будем же прибегать к Богу в наших бедах и обстоятельствах, не потщимся взойти и на более высокую ступень – благодарственной молитвы".

Когда креста нести нет мочи,
Когда тоски не побороть,
Мы к небесам возводим очи,
Творя молитву дни и ночи,
Чтобы помиловал Господь.

Но если вслед за огорченьем,
Нам улыбнется счастье вновь,
Благодарим ли с умиленьем,
От всей души, всем помышленьем
Мы Божью милость и любовь?

К.Р.

ПРИМЕЧАНИЕ: О благодарении ближних говорится в 5-ой части наших очерков.

I ПРИЛОЖЕНИЕ к главе 9-ой и 10-ой

Молитва об исправлении ближних

Кажется, нет большей скорби у христианина, как видеть своих ближних, утопающих в неверии, грехе или небрежении о спасении своей души. Слова, убеждения и даже слезы чаще всего не помогают и душа ближнего остается мертвой духовно. Лишь надежда на Бога и на молитву о душевно погибающем остается. Но как часто долго и очень долго не замечается успех от таких молитв. Ниже приводятся слова ободрения для подобных случаев, когда, как-будто бы, нет результатов от молитвы за погибающих (перевод с французского – неизвестного автора).

Бедные матери и жены. Идите и скажите дома на молитве Господу все что, что не решаетесь сказать вашим близким и любимым, огорчающих вас своим неверием. Несите ваше бремя ко Христу, как когда-то к Нему несли разбитого параличем, который сам не мог или не хотел идти к Благому Пастырю. Идите и просите за овцу заблудшую, и скажите просто: "Господи, пожалей еще эту душу". Пусть Господь будет для вас Советником, Ему доверьте все ваше беспокойство, подчас отчаяние. У Него спросите-что надо делать и как надо говорить с погибающим. Одно слово, пришедшее во время молитвы, стоит больше, чем все наши человеческие измышления. И это слово, помимо вас, в час, когда мы того не ждем, западет в любимую душу, останется в ней и в тиши сде-

лает свое дело.

Вы удивляетесь, что результаты так малы после многих лет усиленных молитв. Это оттого, что вы не умеете смотреть, да и не можете знать всего. Если любимая заблудшая душа совершила хотя бы одним грехом меньше – уже хорошо. Если поделится она с вами тревогой своей, если будет меньше осуждать ваши набожные навыки, не будет насмешки – это уже достижение. Пока вы молитесь на коленях за эту дорогую вам душу, вы не видите, что происходит в этой душе, не видите ее борьбы и угрызений совести, хотя бы подавляемых. Если бы вы видели, как Сам Господь старается ее вернуть к Себе, повлиять на ее волю... вы бы продолжали молиться без конца. Лишь бы у вас хватило терпения, чтобы ожидать, и постоянства, чтобы не бросать начатого.

Не умея ждать набожная мать или жена бывает требовательной. Ей хочется торопить дело обращения, а это как раз действует в обратном направлении. Нет постоянства и оттого работу приходится начинать сначала. Не теряйте мужества. Почва тяжелая для работы, но каждая молитва для нее – капля благодатной росы".

2-ое ПРИЛОЖЕНИЕ к гл. 9-ой и 10-ой

МОЛИТВА ПО СОГЛАШЕНИЮ

В Евангелии от Матфея, в главе 18, ст.19-20 читаем следующие слова Спасителя: "Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни просили, будем им от Отца Моего Небесного, ибо где собраны двое или трое во имя Мое, [illegible] На основе этого указания, в Православной Церкви практикуется так называемая "молитва по соглашению" – когда при каком-либо тяжелом положении – болезни, несчастьи, бедствии и т.п. двое или более христиан соглашаются вместе усиленно молиться за избавление кого-либо от постигшей его обиды.

Такую молитву практиковал, в частности, о.Иоанн С. и один из Московских пастырей – о.Константин Радонежский.

По свидетельству последнего (см.его воспоминания), ему приходилось быть свидетелем многочисленных и чудесных случаев действенности такой молитвы: выздоравливали больные, приговоренные врачами к смерти, возвращалось потерянное зрение, возвращалась способность ходить, прекращались приступы ненависти и т.п.

О том же свидетельствует и о.Иоанн С., который пишет в своей книге "Моя жизнь во Христе" – "на своем личном опыте я убедился,

как скоро слышит Бог молитву двоих и троих, молящихся от сердца вместе".

При молитве по соглашению о.Константин Радонежский читал в этих случаях 4 раза в день (утром, днем, вечером и ночью) нижеприведенную молитву, которую также читали и те лица, с кем он соглашался молиться, до тех пор, пока не наступало, по милости Господней, исполнение прошенного в молитве.

Ниже приводится текст молитвы по соглашению:

"Господи Боже наш, Иисусе Христе, Пречистыми Твоими устами Ты сказал нам: "если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, будет вам от Отца Моего Небесного".

С глубокой верой в непреложность слов Твоих и безмерное милосердие Твое просим Тебя – усилить работ Твоих (называются имена просящих), согласившихся смиренно просить Тебя о бедствующем (больном, заблудшем...) рабе Твоем (имя его) – да подашь ему (ей).. (следует изложение просьбы.

Однако, не как мы хотим, а как Ты, Господи, да будет на все воля Твоя Святая. Аминь!

Конечно, текст молитвы может быть по желанию дополнен. Лишь бы молитва шла от любящих сердец и с твердой верой, что Господь слышит ее и по премудрости Своей сотворит так, как будет всего лучше для того, или для тех, о ком молятся.

В зависимости от усердия молящихся и состояния того, о ком молятся, определяется и число произношения молитвы в течение дня.

3-е ПРИЛОЖЕНИЕ к главам 9-й и 10-й

Архиепископ Иоанн (Шаховской) о молитве

Что такое молитва? Это – разговор с Богом. Люди почитают себя счастливыми и всю жизнь помнят случаи, когда им удается поговорить с каким-либо выдающимся, высоким по своему положению или таланту человеком, с мировым именем. Сколь более, казалось бы, должны люди ценить разговор с Тем, Кто создал всякую высоту и значительность в мире. Казалось бы, какой трепет подлинной радости должно было бы вызвать осознание возможности непосредственного обращения к Единому, Истинному Хозяину неба и земли... Но мало и очень глухо сознают люди эту близость Божию.

Что обычно ценится в молитве? Ценят возможность попросить что-нибудь у Хозяина всего. Избежать болезней, страданий, опасности, смерти – своей или близких людей. Ценят возможность получить

какое-либо осязаемое благо, ценное в мире: так называемое жизненное счастье – мирную семью, близкого человека, хороших детей, удачно сложившуюся обстановку, приятную работу, здоровье, то или другое дело.

Но не только земные нужды одолевают человека и влекут к предстоянию перед Богом. Многие люди понимают, что все материальное надо крепко предавать в руки Божии, не слишком заботясь (даже в молитвах) о Нем, выполняя лишь свои высшие задачи. Остальное все "приложится", сказал Господь. И, веря в это, многие люди верующие идут и просят в молитве только ценностей духовных: самой молитвы, терпения, любви, кротости, смирения, веры, чистоты, правды. Просят узнать и услышать волю Божию, и, услышав, выполнить ее. Во многом уже зная волю Божию, просят сил себе благодатных на исполнение этой воли.

Достойна всякого почитания высокая, но материальная цель молитвы. Особенно молитвы за других. Но и в материальных своих простых запросах люди, прибегающие к молитве, как дети, получают ее плод, хотя и не всегда тот, который они просят.

Самая же высокая молитва, которую не знаешь, какими словами и восхвалить, это молитва, когда человек забывает все цели свои, даже самые высокие, горя одним желанием, как можно ближе приблизиться ко Господу, положить к ногам Его голову свою, отдать все сердце свое. Это есть совершенная молитва. Когда хочется лишь Господом дышать, только Им жить. Его любить, укрываться в Его близости, в Его непостыдной любви. Священным бескорыстием, исканием молитвы ради самой молитвы может быть наполнено всякое человеческое прошение к Богу, одухотворена и оправдана всякая молитва. Земной повод к ней есть лишь в[illegible]дящее обстоятельство. Сердцем же и волею молитвы остается радость – поговорить, пообщаться, излить все тревоги, все сомнения, все радости свои – Единому, Вселюбящему, Премудрому и Всезнающему Богу.

Лепет ребенка угоден Ему. Господь принимает все прошения человеческие; как бы малы и ничтожны они ни были, если сердце человеческое радуется и трепещет, предстоя пред Лицом Владыки. Все малое усовершенствуется в этом предстоянии. Все несовершенное делается великим. Не смущайтесь величиной или ничтожеством ваших прошений, но ищите прежде всего не то, что вы хотите просить, а Того, Кого вы хотите просить. Недостойны просьбы лишь те, которые Господа меньше любят, чем ту вещь или дело, о которых они просят. Если же вы любите Господа больше всего, то благословенно всякое прошение ваше,

и великое и малое, и всякая просьба ваша исполнится, а та, которая не исполнится, принесет большее благо; чем та, которая исполнится.

Представьте себе, что вы не видите очень близкого и любимого вами человека, общение с которым есть всегда радость для вас. Вы хотите его видеть, и возможно чаще, но обратиться к нему вы можете только тогда, когда у вас есть какая-нибудь просьба к нему. Вы очень хотите его видеть, гораздо более, чем получить что-либо от него. И чтобы его видеть вы обращаетесь к нему с просьбой... В глубине сердца вашего вам все равно, исполнит или нет он ваше прошение, но вам дорого общение с ним, возможность говорить и слушать его. Вы уходите из его дома, совершенно не помышляя о подарке, дал ли он вам его или не дал. Ваше сердце наполнено им самим... Вот что значит человеческая любовь.

Если человека мы можем так любить, сколько более – Бога. Ведь радостно всякое прошение наше перед Ним. Плод великий всегда остается в нашей душе от молитвы, – мы восходим на небо, к Творцу светов, и падает на наше сердце божественный уголь серафимовой благодати...

Глава II-я МОЛИТВЫ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ

"Молитесь же так:
"Отче наш, сущий на небесах"...
(Мт.6,9)

Из всех молитв, которым нас учит Церковь, наибольшее значение имеют те молитвы, на которые указывает Евангелие. В этих молитвах мы должны до глубины продумать те мысли, которые в них вложены.

Совершенно особой из этих молитв является молитва "Отче наш", которая дана была Господом Апостолом как образец в ответ на их просьбу – "научи нас молиться" и которую считают за "сокращенное Евангелие".

Эта молитва начинается словами "Отче наш, сущий на небесах" (Лук. II, I-2).

В речах Господа слово "Отец" встречается чаще, чем какое-либо другое. Господь как бы жил Отцом и поэтому говорил постоянно про Отца.

В такой же близости к Небесному Отцу Он хочет привести и Своих учеников. И не только привести, но и внушить им, что Его Отец есть

и их Отец, что так же как Он, они имеют право считать себя детьми Божиими, и дерзновенно обращаться к Богу; как к своему Отцу: "восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему" (Иоан.20,17).

Он даже запрещает ученикам Своим слово "Отец" применять к кому-либо на земле и повелевает считать Отцом себе исключительно Его Небесного Отца. Он говорит: "И отцом не называйте никого на земле, ибо Один у вас Отец, Который на небесах" (Мт.23,9).

Господь хочет, чтобы и Его ученики любили Его Отца так же, как Он – "всем сердцем", всей душою, всею крепостью и всем разумением своим" (Лук.10,27).

При произнесении слов "Отче наш, сущий на небесах "Господь хочет, чтобы сердце оторвалось от земли, приобщилось небу и сразу же отдалось Богу Отцу – Духу Непостижимого величия, красоты и благости... Отдалось бы так, как отдается сердце ребенка своему земному отцу в тот момент, когда чувствует особую нужду в его любви, защите и помощи.

Св.Иоанн С. восклицает: "Все силы небесные с любовью взирают на тебя за то, что ты с верою и любовию и подобающим благоговением призываешь общего их и нашего Отца, Творца Вседержителя и Господа... О, какое высокое счастье и блаженство, какое величие, какое достоинство призывать Вечного Отца".

Следует обратить внимание и на слово "наш". Господь не ставит здесь слово "мой" для того, чтобы приучить нас думать при молитве не только о себе, но и о всей семье детей Божиих – о Христовой Церкви в ее целом. Он учит нас и здесь любви к ближним и учит и для них испрашивать у Него благ небесных и прощения грехов.

Слова "сущий на небесах" – конечно, не надо понимать буквально, т.е. о пребывании Бога где-то в физическом небе. В библии "небом" называется весь внематериальный, духовный мир, включающий кроме Бога все ангельские силы и души людей, удостоенных Царства Небесного.

Далее следует три прошения в форме восклицания, которые представляют одно целое.

Первое из этих прошений – "да святится имя Твое!" Что значит "святится"? Слово "святость" не земное слово и понимать его легче сердцем, чем умом. Гораздо доступнее всем слово "красота". Через красоту мы можем постичь и "святость", как абсолютную красоту духа. Нашему сердцу и разуму свойственно преклоняться перед красотой. Господь хочет, чтобы мы в начале молитвы преклонялись перед Богом Отцом, как перед образом абсолютной красоты, света и истины.

Может быть мы думаем, что образ Бога всегда для нас неизмеримо вы

римо высок и мы неизменно полны преклонения перед Его благодатью и мудростью? Казалось бы, незачем тогда просить и о том, чтобы образ этот наш "святился"? Это не так.

Образ Бога далеко не всегда святится в душах и тех, кто считает себя христианами. Как говорилось уже выше, мы очень часто ропщем на Бога – ропщем на несчастья, скорби, болезни или бываем недовольны при скудости благ материальных, лишениях и т.д. Все это говорит за то, что в это время Его Имя не святится в нашей душе.

Прошение второе – "да приидет Царствие Твое" – относится не только ко всему человечеству, но также и к нашему сердцу. Здесь, в нашем сердце господствуют обычно разные цари и кумиры – страсти и пристрастия. Мы просим о помощи нам изгнать их и водворить единственного законного Царя сердца человеческого – Бога.

Третье прошение относится также не только ко всему миру, но и к нашей воле – "да будет воля Твоя": мы будем спасены, если заменим свою волю на волю Господню, "ибо воля Божия есть освящение наше" (I Фес.4,3).

Первые три прошения заканчиваются общим для всех заключением – "и на земле, как на небе".

Что надо понимать под словом "земля"? Господь сказал Адаму – "земля есть и в землю отыдеши". И нам всем грешным, немощным, далеким от чистоты и совершенства, следует под "землей" подразумевать и самого себя.

Вместе с тем под "землей" надо понимать и всех живущих на земле и, подражая святым, молиться за весь мир. Тому же учит и Старец Силуан из Ст.Афона, который пишет: "я хотел бы научиться смирению и любви Христовой, чтобы никого не обидеть, но молиться за всех, как за самого себя".

В четвертом прошении мы говорим: "хлеб наш насущный дай нам на сей день". Есть несколько представлений того, что надо подразумевать под "хлебом насущным".

Во-первых, здесь можно понимать обычный хлеб или пищу, а также и все необходимые для жизни материальные блага. Но здесь надо помнить, что Господь говорит нам: "не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться... потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом" (Мт.6,25,32). Поэтому важнее вкладывать в понятие о "хлебе насущном" еще другое: Господь говорил "не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мт.4,4). Итак, нам необходимо знать Св.Писание.

Во-вторых, Он говорил ученикам Своим: "Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его". (Иоан.4,34). Почему исполнение Божией воли Господь называет пищей? Признаком пищи является гибель без нее организма и возрастание его от принятия ей. Что случится с духом христианина, если он откажется выполнять волю Божию? Очевидно, духовная гибель – оставление его Духом Святым.

А что будет с человеком, если он всегда будет послушен воле Божией? Очевидно, возрастание его в Духе Святом. Все Святые по опыту знали, насколько важно для них искать воли Божией – для всех дел и даже мелочей жизни и поэтому ненавидели самоволие. Как пища, им нужно было постоянное сознание, что во всех делах своих они поступают в согласии с волей Бога и только при этом сознании их душа была покойна и мирна.

Так, для Ап.Павла воля Божия заключалась в поручении ему проповеди – благовествования о Христе. И исполнение этого поручения было необходимо Апостолу, как хлеб насущный, и он говорит о себе: "горе мне, если я не благовествую" (Кор. (I) 9,I6).

У каждого христианина такое есть свое призвание.

Таким образом, прося "хлеба насущного" мы просим о даровании нам возможности выполнения этого важнейшего для нас дела жизни.

Наконец, третье и особо важное для нас понимание "хлеба" заключается в словах Христа "ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питание" (Иоан.6,55). Здесь мы просим об удостоении нас Таинства Евхаристии.

Итак, под словом "хлеб насущный" мы просим и о самом необходимейшем для нашей души:

I) о питании нас истиной,

2) о даровании нам возможности всегда выполнять волю Божию и жить соответственно нашему призванию,

3) о принятии нами в Таинстве Причащения Тела и Крови Христовых. Общим же пониманием "хлеба насущного" будет все для нас необходимое. И в этом случае все посылаемое от Господа (в том числе и спасительные для души скорби и бедствия для тела) будут для нас необходимостью, т.е. "хлебом насущным".

Пятое прошение – "прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим". Здесь следует обратить внимание на то, что Господь ставит в прямую зависимость прощение наших грехов от нашего собственного милосердия к людям и нашего прощения им обид, долгов, неприятностей, досаждений и т.п.

Он счел нужным подчеркнуть эту зависимость и, окончив текст

молитвы, добавляет еще отдельно: "ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный. А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших" (Мт.6,I4-I5). Поэтому наша молитва будет бесплодна или даже просто раздражение, злопамятство – укоры за прошлое – близкое или даже давнее.

Пятое прошение об оставлении нам грехов имеет значение и в отношении избавления нас от ответственности на Страшном Суде от нашего греховного прошлого. Вот как пишет об этом Архимандрит Борис Колчев:

"Когда мы слышим это прошение "И остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должникам нашим", то будем помнить, что у нас есть страшный грех – это греховное прошлое, которое имеет над нами власть, держит нас в тисках, мешает нам приблизиться к Богу...

Все мы живем на земле и на земле жизнь дана для того, чтобы снять особя тяжелое бремя греховного прошлого, чтобы расплатиться с греховными долгами, чтобы в час смерти, когда закончится земная жизнь, греховное прошлое не имело над нами власти, чтобы этот страшный долг был заплачен".

Шестое и седьмое прошение тесно связаны между собой. "И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого". Но, может быть, мы думаем в самообольщении, что имеем силы сами бороться с искушениями? Нет, эту силу нам дает только Господь! Имеется много рассказов про великих подвижников, как они подвергались таким падениям, когда начинали впадать в самомнение и гордость. Господь тогда отступал от них и они не имели сил преодолевать искушения. Вот почему нам надо смиренно просить Господа помочь нам в наших искушениях. И не только помочь, но и сохранить нас от источников искушений – лукавого духа.

В тексте евангелиста Матфея к прошениям добавляются слова – "ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь". Обычно это добавление читается после молитвы только священником в форме Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь".

В церковных молитвах включается и подобное ему восклицание "Слава Отцу и Сыну и Святому Духу". Оно так часто встречается в составе молитвословий и имеет такое значение, что на нем надо остановить внимание.

В этом восклицании все лица Святой Троицы перечислены отдельно. Поэтому надо любовь и чувства сердца нашего по отношению к Богу также разделять по отношению к каждому из Лиц Св.Троицы, как

бы славя каждое из них отдельно: Святая Троица, хотя и "нераздельная", но и "неслиянная". Мы знаем, как Господь любил Своего "Отца". И хотя мы Отца знаем более всего по Сыну, но, подражая Сыну, мы также, как и Он, должны любить Отца.

Мы не в силах представить себе образ Святого Духа. Господь называет Его постоянно "Утешителем". Познать же Его мы можем по Его действию на нас и в моменты "утешения", в те моменты молитвы, когда горит сердце и льются слезы умиления. И, возносл славу Отцу и Сыну и Святому Духу, мы отчетливо должны воспроизводить в душе образ каждого из Лиц Святой Троицы.

К славословию Пресвятой Троице близка краткая молитва к Ней: "Пресвятая Троица, помилуй нас, Господи, очисти грехи наши. Владыко, прости беззакония наши. Святый, посети и исцели немощи наши, Имени Твоего ради".

Здесь встает вопрос – какую ипостась Св.Троицы понимать нам при произнесении слов "Господи", "Владыко" и "Святый"? Здесь можно предложить следующий образ мышления при чтении этой великой молитвы.

Поскольку грехи наши очищаются искупительной Жертвой Господа Иисуса Христа, то первое прошение должно относиться к Нему.

Затем мы просим Бога Отца ("Владыко") "простить беззакония наши", очевидно, не ради нашего достоинства или наших заслуг, а опять-таки ради Крови Его Сына, пролитой ради искупления этих беззаконий.

Наконец, под словом "Святый" мы понимаем Святого Духа, Которого просим, так же, как в молитве "Царю Небесный" – "посетить и исцелить наши духовные немощи".

Как пишет о.Иоанн С. "Когда молишься Отцу и Сыну и Святому Духу – В Троице единому Богу, – не ищи Его вне себя, но созерцай Его в себе, как в тебе живущего. совершенно тебя проникающего и знающего".

В славословии Пресвятой Троицы слова "и ныне и присно и во веки веков" могут показаться излишними повторениями одного и того же понятия. Если "присно", т.е. всегда, то зачем же говорить "во веки веков"? В слове "ныне" мы воздаем славу Богу за нынешний момент, за свою коротную земную жизнь. В слове "присно" мы говорим, что Господь и был и есть и будет славен всегда. А при словах "во веки веков" мы как бы отрываемся от теперешнего времени и в ясновидении уносимся в вечность и видим себя там возносящим "славу" Богу вместе со всем сонмом Святых – тогда уже одной только торжествующей Церкви.

Особое значение молитвы "Отче наш" так характеризуется в одном письме Игуменьей Арсенией (писавшей в период тяжелой болезни):

"В те дни, полные страданий, и в ночи бессонные, я очень полюбила молиться молитвой Господней "Отче наш". Только теперь я начала несколько видеть ее божественное достоинство, ее высоту, ее цену для человека, для души христианской. Она для меня служит и молитвенным обращением к Богу, везде царствующему, всем управляющему, все животворящему, все освещающему. Она направляет и мой дух в смирение, мое чувство – к умеренным желаниям в настоящем, мое действие – в пути Божии, мое стремление – в волю Божию.

Все мое существо руководствует во спасение, носит меня, заключает в истине. Кроме этого Божественного руководства не нужно ничего, оно одно может направить на истинный путь, дать душе все то, что составляет христианское совершенство".

(Глубокое толкование молитвы "Отче наш" дается в беседах Архимандрита Бориса "О молитве Господней").

Кроме "Отче наш" Господь дал нам образец и покаянной молитвы (мытаря) – "Боже, милости буди мне грешному" (Лук.18,13).

В немногих – пяти слова есть все, чтобы снискать Божие милосердие и получить прощение грехов. Эта форма молитвы удивительна по своей скромности и глубине чувства раскаяния. Сама краткость ее подчеркивает чувство смирения: мы как бы считаем себя недостойными утруждать внимание Господа многими словами. Мы вместе с тем и не смеем просить о прощении наших грехов, очевидно, считая их слишком тяжкими. Мы просим лишь о милости к нам, о снисхождении, о смягчении нашего наказания. И, очевидно, что произнося эту молитву мытаря, мы должны подражать его смирению, про которое Господь говорит, что он "стал вдали", не смея "поднять глаза на небо", "ударяя себя в грудь".

Есть рассказ про Александра Македонского. Один из его приближенных просил у него небольшую сумму денег, в которой он весьма нуждался. Александр подарил ему 10 талантов (250 000 руб. золотом), что примерно в 1000 раз превосходило просимое. Приближенный был в изумлении и просил объяснить ему причину такой щедрости. Александр ответил: "тебе прилично просить такую ничтожную сумму, но мне – царю неприлично давать тебе менее 10 талантов".

Так и наша смиренная просьба о доли милости к нам от лица Бога может повести к полноте прощения наших грехов, ради беспредельности милосердия и благости Господа.

Однако, повторение этих пяти слов может быть и не единичным.

Краткую мытареву молитву о помиловании – преп.Серафим день и ночь повторял бесчисленное число раз; молясь на камне в течение 3-х лет.

Есть и еще более краткая церковная молитва о помиловании – "Господи, помилуй", которая очень часто повторяется в молитвословиях и при церковной богослужении (обычно 3,I2 или 40 раз). Это также евангельская молитва, которая неизменно привлекала к себе милость Господа и исполнение обращенных к нему просьб (Лук.I7,I8); Мар.I0,47; Матф.9,27; I5,22; 20,30-3I). Здесь всего два слова, но и их достаточно, чтобы при чувстве крайнего своего недостоинства и глубочайшего сокрушения получить от Господа помилование. Эту молитву о.Иоанн С. называет "воплем виновного и осужденного на жизнь, просящего помилования у раздраженного правосудия". Эта молитва хороша тем, что она не требует от нас никакого напряжения ума и произносится мгновенно. Ее могут молиться и все больные, которым не под силу другие молитвы: ее можно мгновенно произнести и в минуты опасности или в трудных условиях, когда невозможно сосредоточиться.

На основе Евангельского приветствия Архангела Гавриила Деве Марии составлена молитва "Богородица, Дево, радуйся". По отношению к Божьей Марии имеется много чудесных и длинных молитв с подробным перечислением всех наших нужд и скорбей, от которых мы ищем защиты у Покровительницы рода христианского. Но ни одна из этих молитв не может сравниться с молитвой "Богородица". Она немногословна, но, как мы знаем, сущность молитвы не в многословии. Богоматерь, как и Господь, Сама знает лучше нас все наши нужды. Нам лишь надо сказать Ей, как Она нам дорога, как любима и это мы передаем нежными словами приветствия Архангела Гавриила: "Радуйся, Благодатная". И далее мы дополняем это наше приветствие "Господь с Тобою". Какая может быть большая радость, как ни быть с Господом – со Своим Сыном?

После этого мы опять-таки только преклоняемся перед наземной славой и красотой Богоматери – "Благословенная ты в женах". Преклоняемся и перед Ее Сыном – "и благословен Плод чрева Твоего". И, наконец, торжественно возглашаем Ее величие, возглашаем величайшее из всех великих дел, которые когда-либо могла совершить Дева, давшая земле Спасителя всех поколений прошлого, настоящего и будущего – "яко Спаса родила еси душ наших".

Преп.Серафим свое краткайшее молитвенное правило для мирян составил только из молитв "Отче наш" (3 раза), "Богородица" (3 раза) и Символа веры. Он считал, что эти молитвы при необходимости

могут заменить все другие и значение их преимущественно перед всеми молитвами.

ГЛАВА I2-я

ПЯТИДЕСЯТЫЙ ПСАЛОМ

"Помилуй мя, Боже, по великей
милости Твоей"...
(Пс.50,I)

Как говорилось уже ранее – нищета духа и смирения являются вместе с Христовой любовью основными добродетелями христианина. Господь предлагает нам учиться смирению у Него Самого (Матф.II, 29)., а нищету духа ставит как первую ступень духовного восхождения в заповедях блаженства. И все святые и подвижники благочестия в течение всей своей жизни прилагали величайшие усилия, чтобы приобрести себе эти драгоценные жемчужины из ожерелья добродетелей.

Несколько есть путей для их приобретения, очем говорилось уже ранее (см.часть 3-я). Одним из них являются покаянные молитвы, а среди них на первом месте – 50-й псалом.

Этот псалом занимает особое место среди других псаломов Давида по своему значению и силе душевных переживаний автора, создавшего его. Как известно, он был написан Давидом после совершения им тяжких грехов и свидетельствует о силе покаяния царственного пророка.

Очевидно, что чтение его в утреннем молитвенном правиле может возбуждать и в нас сильное чувство покаяния. Но для этого нам надо хорошо постигнуть всю глубину мыслей, составляющих этот псалом.

Как пишет Архиеп. Иннокентий Херсонский – "Покаянный псалом царя Давида так сильно написан, такое вложено в него покаянное чувство, что и теперь, когда кто-либо его читает, враг рода человеческого дрожит и трепещет, не вынося его силы".

Ниже будет дан и ряд пояснений с целью лучшего его понимания и для более глубокого действия на наше сердце. Конечно, не одни его мысли могут пробудить покаянное чувство. Равнодушное прочтение его, даже с пониманием его содержания, не будет еще нашим настоящим покаянием в грехах. К прочтению его надо подойти в соответствующих духовных одеяниях нашей души – в одеяниях печали и сокрушения за все содеянные нами грехи в прошлом, осознанием многих своих страстей и недостатков в настоящем (гордости, тщеславии, сребролюбия – черствого к сердца, отсутствия добродетелей – Христовой любви, смирения, кротости и т.д.), при понимании своей немощи – нерадения,

ленности, теплохладности, небрежности, делающих нас недостойными в глазах Господа, Божией Матери и Святых. Вот если все это мы глубоко осознаем и обратимся сердцем к Богу в полноте нищеты духа и смирения, то и слова покаянного псалма будут не пустыми звуками, а печальной, горестной мелодией сердца перед лицом Господа.

Пусть глубокие слова этого псалма будут произноситься не только не спеша, но только очень медленно, но так, чтобы каждая мысль, каждое слово вызывало в душе, в сердце отголоски собственных дополнительных печальных мыслей – мыслей о своих когда-то ранее совершенных грехах (их Св.Отцы велят никогда не забывать), о своих недавних греховных падениях и проступках. о своей немощи духовной, самомнении, самочинии и т.д.

Благо, если при этом наступит умиление и появятся слезы, хотя добиваться их не велят Св.Отцы. Уж то будет хорошо, если молитва-псалом будет произнесена с величайшим вниманием и сосредоточенностью, с глубоким постижением каждой мысли чудного псалма, с пробуждением на эти слова покаянных чувств сердца и глубокого смирения.

Перейдем к некоторым пояснениям его текста (на славянском языке).

В начале псалма (ст.4) встречаются два (понятия) слова – "грех" и "беззаконие". По существу они обозначают одно и то же – "грех" – есть беззаконие" (I посл.Иоан.3,4), хотя и повторяются в псалме отдельно "яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну" (ст.5). Чтобы эти понятия не совмещались в нашем сознании, можно условно разделить их: под "грехом" понимать совершенные нами ранее грехи, а под "беззаконием" понимать нашу порочную душевную природу, исполненную страстей и пристрастий, которые неудержимо проявляются все время в новых и новых грехах.

Стих 6-ой псалма – "яко да оправдишися во словесех Твоих и победиши внегда судити Ти" – надо перевести на русский язык и понимать так: "Ты праведен в приговоре надо мной и я буду безответен, когда осудишь Ты меня".

В 7-ом стихе этого псалма говорится: "се бо в беззакониих зачат есмь и во гресех роди мя мати моя". Здесь пророк Давид говорит не о грехах наших матерей, а о первородном грехе, которым издревле заражено все человечество после падения Адама.

Однако это упоминание ни в коем случае не снимает нашей ответственности за наши личные грехи. И в следующем 8-ом стихе Пророк говорит: "Се бо истину возлюбил еси, безвестная и тайная Премудрости Твоея явил ми еси". Здесь говорится, во-первых, про голос совести нашей – голос Бога через нашего Ангела Хранителя, который всегда предостерегал и предостерегает нас против греха и поэтому мы всегда отвечаем за каждый совершенный нами грех. Во-вторых нам, христианам, через Евангелие открыта вся полнота истины, отчего возрастает во много раз и степень нашей ответственности, по сравнению с теми, кто не знает Евангелие. Как говорит Господь – "слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день" (Иоан.I2,48). И "кому много дано, много и потребуется" (Лук.I2,48).

Стихе 9-ом – "окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя и паче снега убелюся" – мы просим об исцелении нашей духовной одежды от пятен греха и об "смытии" ее до степени совершенной белизны. Не просто надо произносить это великое прошение: здесь мы дерзаем просить великих даров, но вместе с тем мы должны всегда осознавать себя совсем недостойными их при нашем нерадении, лености, невнимательности к делу спасения, теплохладности, небрежности, невоздержанности и т.п.

В стихе I0-ом псалма имеется прошение – "слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренные". Однако, нам грешным, нельзя думать о том веселии и радости, которыми награждаются святые и подвижники. Здесь уместно вспомнить икону Богоматери "Нечаянная радость", в молитве к Которой говорится о "печальной радости покаяния". Вот то, о чем мы действительно можем просить – о даровании нам истинного глубокого покаяния и "радости спасения" (ст.I4), растворенных нашими слезами и надеждой на прощение наших грехов.

В стихе II-ом вновь и вновь просит пророк Давид о прощении грехов и об очищении об беззакония, очевидно считая себя мало достойным этого. За пророком Давидом и нам надо вновь пережить это чувство собственного недостоинства.

Далее в стихах I2-м и I3-м следует два великих прошения, которые по церковному обычаю полагается повторять и в каждой песни канона перед Святым Причащением (перед первым и вторым стихом) – "Сердце чисто созижди во мне. Боже, и дух прав обнови во утробе моей". Здесь как бы вопль погибающей души и сердца, отягченного великими грехами. Душа видит эту духовную проказу сердца, сознает ее страшную опасность и молит об исцелении – об удалении из сердца подавляющего и оскверняющего его греха. Тогда душа вновь могла бы почувствовать свое Богосыновство, вновь приобрела бы потерянный от греха "дух правый". Близко к такому содержанию и второе прошение стиха I3-го) – "Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Свя-

того не отнял оттуда". Что может быть страшнее для сына, как ни изгнание его от лица Отца за совершенные грехи? И что остается человеку, если дух Божий оставляет его? Только тьма и владычество над ним темных сил ада, ввержение его в бездну порока и несчастий. Все это так страшно, что не прошение, а вопль исходит из сердца христианина для избавления от этих бед.

Когда мы повторяем за пророком Давидом дарувать нам "радости спасения" (стих.14-й), то опять-таки не о радости небесного блаженства святых просим здесь. Мы их ведь совершенно недостойны! Но вот радости, которые может испрашивать покаявшийся грешник: это радость вновь иметь право быть в доме отчем, хотя бы в числе "наемника" (Лук.15,19), радость от прощения Отцом греха блудного сына, радость вновь работать для Отца на той работе, на том поприще, которое соблаговолит указать каждому из нас Небесный Отец. Сами мы для этого не имеем ни сил, ни возможностей, ни способностей. Поэтому мы и просим далее: "Духом Владычним утверди мя". И только при наличии Его Духа мы что-либо можем, что-либо успеем, что-либо сделаем достойное звания слуги Небесного Отца.

Пророк Давид дерзает далее давать обещание: "научу беззаконные путем Твоим и нечестивые к Тебе обратятся" (ст.15). Очень осторожно надо прилагать это обещание к себе, мы так слабы, грешны, неразумны. "Не многие делайтесь учителями" - пишет Ап.Иаков (Иак. 9,1). Поэтому нам прилично учить других преимущественно примером своего истинно христианского житья, исполненного Христовой любви и милосердия и прочих добродетелей. При этом, если в жизни нам удается что-либо сделать для ближнего и научить его чему-нибудь доброму и приблизить его душу к Богу, то все это надо приписывать не себе, а [illegible], вспомни смиренные слова Ап.Павла - "я более всех их потрудился; но я впрочем, а благодать Божия, которая со мною" (Кор.I-15,10).

В стихе 16-ом псалмопевец просит об "избавлении от кровей". Царю Давиду приходилось все время вести войны - отсюда и это прошение. Большинству же христиан, обычно, не грозят узнать непосредственного участия в войне и поэтому это прошение надо понимать аллегорически - как избавление от возможности чем-либо обидеть ближнего - оскорбить, осудить, раздражить, оклеветать его.

В сите 17-ом пророк просит: "Господи, устне мои отверзеши, и уста мо возвестят хвалу Твою". Но разве не в нашей власти открывать уста для хвалы? Да, не в нашей! В нашей власти произвести устами слова хвалы, но это далеко еще не та хвала, которую ищет Гос-

подь. Он ищет прежде всего нашего сердца. (Пр.23,26). И только та хвала Ему будет приятна, которая исходит из глубины сердца и исполнена горячим чувством любви.

Казалось бы, что стих 18-й псалма не имеет к нам никакого отношения, потому что в нем Давид говорит: "яко еще бы восхотел еси жертвы, дал бих убо: всесожжения не благоволиши". Но ведь "жертва" и "всесожжения" имели лишь место в Ветхом Завете?! Однако и мы можем и даже должны приносить жертву и далее в стихе 19-м Давид сам указывает на наиболее приятные из них для Бога: "жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит". Кроме того, в Литургии поется о "жертве хваления". Вот что может всегда приносить каждый христианин, вместо ветхозаветных жертв - агнцев и голубей - в храме своего сердца.

В стихе 20-м Давид просит о "созидании стен Иерусалимских". Каков это имеет отношение к нам? Апостол Павел говорит, что душа каждого христианина есть храм Божий (Кор. (I) (3,16). Поэтому здесь можно думать о созидании стен для нашего внутреннего храма, которые помешали бы нашим врагам - темным силам, проникать в этот храм, внося в нас грехи, страсти и пристрастия. Тогда, при защите стенами благочестия этого сердечного храма нашего от всякой греховной скверны в нем будут звучать благоприятные Богу моления и хваления, заменяющие ветхозаветных тельцов и "жертвы всесожжения", о которых говорит царственный Пророк в последнем (21-ом) стихе своего замечательного псалма.

Псалом 50-й включен в утреннее правило христианина. Но только надо читать его по утрам? на этот вопрос так отвечает о.Иоанн С. "Если согрешишь в чем перед Богом (а мы грешим премного каждый день тотчас же говори в сердце своем, с верою в Господа, внимающего воплю твоего сердца, со смиренным сознанием и чувством своих грехов, псалом 50-й - "Помилуй мя, Боже, по великой милости Твоей..." и прочитай сердечно весь псалом, если не подействовал один раз, сделай другой, причем, прочитай еще сердечнее, еще чувствительнее и тогда тебе немедленно воссияет от Господа спасение и мир душе твоей".

Примечание к гл.IX. В псалмах Царь и Пророк Давид часто упоминает о врагах, о борьбе с ними и уничтожении их. Очевидно, что физические враги Царя Давида не имеют к нам отношения, но у нас есть постоянный духовный враг - темная сила. Царьков и предлагает нам, при чтении псалмов, вместо физических врагов, думать о наших внутренних духовных врагах - темной силе.

НЕПРЕСТАННАЯ МОЛИТВА

Глава 13-ая. РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ НЕПРЕСТАННОЙ МОЛИТВЫ

1) "Должно всегда молиться"
(Лук.18,1)
2) "Непрестанно молитесь"
(Фес. 5,17)

Можно наблюдать, что часто молитва и жизнь христианина не связаны в одно целое. Человек уделяет молитве время утром и вечером, а в остальное время дня забывает и о молитве и о Боге и об учении Христа и об Его заповедях. Молитва в этом случае как бы обособляется и не проникает в жизнь. От этого жизнь христианина а таких случаях мало чем отличается от жизни живущих вне Бога; человек легко поддается действию страстей, его возмущают бури душевные и он чувствует себя беззащитным и покинутым при житейских невзгодах. Это случается потому, что человек не умеет постоянно владеть могучим оружием христианина – непрестанной молитвой. Он как бы примеривает оружие утром и вечером, а на день снимает его и выходит на ежедневную битву с врагом без оружия.

Кроме непрестанной молитвы мы приблизиться к Богу не можем" – говорит преп.Исаак Сирянин.

А св.Григорий Богослов пишет: "нам надлежит не только самим молиться всегда, но и других всегда учить тому же, всех вообще: и монахов, и мирян, и мудрых, и простых, и мужей, и жен, и детей и побуждать их молиться непрестанно".

Св.Симеон Новый Богослов учит: "Тот, кто непрестанно молится – в одном все доброе соединяет".

Св.Отцы говорят также, что "если ти молишься только тогда, – когда встал на молитву, – то ты никогда не молишься".

Надо понимать также, что мы подвергаемся действию непрекращающегося потока искушений, в мыслях и чувствах – при работе, отдыхая, а постели и т.д. Поэтому и основное средство борьбы с искушеньями – молитва также должна быть непрестанной. Отсюда привычка к непрестанной молитве есть самая важная, самая необходимая из всех привычек и для приобретения ее христианин не должен жалеть усилий.

Есть несколько форм непрестанной молитвы. Одной из них так учит св.Василий Великий:

"Молиться надо всегда, при всяком случае.. Вкушая хлеб, воздай благодарение Давшему его. Надевая одежду – благодари Дарователя нам покрова. Пришел ли день – благодари Давшего нам солнце... Когда смотришь на небо и увидишь красоту звезд, молись Владыке видимого и поклонись наилучшему Художнику Богу, Который "вся премудрости сотворил еси" (Пс.103,24).

Когда увидишь, что вся природа объята сном, опять поклонись Тому, Кто посредством сна разрешает нас от непрерывности трудов... Таким образом непрестанно будешь молиться, не в словах заключая молитву, но через все течение жизни приближаясь к Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою".

Как видно из приведенной выдержки, св.Василий Великий понимает под непрестанной молитвой непрекращающееся состояние "богомысли", т.е. постоянной памяти о Боге и зависимости нас и всех наших дел и всей природы от нашего Создателя и Промыслителя.

Как пишет преп.Иоанн Лествичник – нужно возвращать наш ум к Богу не только стоя на молитве, но приготовляться к ней весь день, всю жизнь – и это само по себе уже будет молитва".

О такой же форме непрестанной молитвы пишет в своих трудах и великий молитвенник о.Иоанн С. "Везде и всегда, иду ли я, еду ли, сижу или лежу, мысль о Боге никогда не покидает меня. Я молюсь Ему духом, мысленно предстою Ему и созерцаю Его перед собою".

Несколько другая форма непрестанной молитвы излагается в поучениях епископа Феофана Затворника. Он пишет:

"Надо в продолжении дня чаще к Богу из сердца взывать краткими словами, судя по нужде души и текущим делам. Начинаешь, например, что-то, говори: "Благослови, Господи". Кончаешь дело, говори: "Слава Тебе Господи" и не языком только, но и чувством сердца. Страсть какая поднимается, говори: "Спаси, Господи, погибаю". Находит тьма помышлений сомнительных И взывай: "низведи из темницы душу мою". Предстоят неправые дела и грех влечет к ним – молись": "настави мя, Господи, на путь"; грехи подавляют и влекут в отчаяние – возопи мытаревым гласом: "Боже, милостив буди мне грешному", так и во всяком случае. Или просто говори: "Господи помилуй". Владычице Богородице, помилуй мя", "Ангел Божий, хранитель мой святый, защити меня", или другим каким словом взывай. Только сколько можно чаще делай эти взывания, всегда стараясь, чтобы они из сердца исходили".

Здесь, как мы видим, Еп.Феофан предлагает нам в течение всего дня непрестанно возносить краткие молитвы в зависимости от наших

дел и состояний, с просьбами о помощи, защите и укреплении нас.

Здесь уместно вспомнить, как привычке к памяти о Боге и непрестанной молитве три раза спасала Старца Силуана от смертельной опасности.

Прямо на него бежала бешенная собака – убежать от нее уже было невозможно. Силуан успел лишь помолиться: "Господи помилуй". И какая-то сила отвернула собаку в сторону и она пробежала мимо.

В другой раз на него катилось с высокой горы большое бревно. Опять он воззвал к Господу о помощи, и бревно остановилось, за что-то зацепившись.

В третий раз в его дихательное горло попала рыбная кость. Тотчас же он обратился к молитве к Владыкомученику и Целителю Пантелеймону и ему было внушено сильно кашлянуть и кость вышла из гортани с большим количеством крови.

Мы слышали также рассказ про одного кавказского старца-пустынника, непрестанно творившего молитву. Как-то случайно, когда он шел по горам, у него прервалась молитва. Внезапно он поскользнулся и полетел под откос в пропасть. Падая, он возобновил молитву, и тотчас же его падение прекратилось и он оказался стоящим твердо на своих ногах.

Особый образец, непрестанной молитвы дает нам пре. Марина – сестра св.Василия Великого. К непрестанному богомыслию и молитве преподобная приучила себя уже с детства путем непрекращающегося в ее устах священного песнопения. В жизнеописании преподобной написано: "Вставала ли она (еще девочкой) с постели, или принималась за какое-либо дело, садилась ли обедать, или вставала из-за стола, полдень или вечер, она не пропускала без пения псалмов".

Какова бы ни была форма непрестанной молитвы, она приводит христианина к тому, что он находится в непрестанной общении с Богом, черпает в Нем силу, сохраняет свое духовное устроение и этим достигает цели своей жизни – всегдашнего пребывания в Духе Святом.

Преп.Иоанн Лествичник так говорит о необходимости постоянного бодрствования молитвенного. "Помни, что надо и после молитвы сохранять себя и ты должен знать, что толпы бесов, побежденных тобою, вновь осаждают тебя".

Для приближения себя к непрестанной молитве необходимо утренние и вечерние правила дополнять молитвами в течение и самого дня, Как известный минимум, преп.Серафим предлагает мирянам совершать молитвенное правило три раза в день – утром, среди дня и вечером. При совершении правила среди дня, преподобный допускает совершение

его среди дела – на ходу, если нельзя выбрать время для уединения.

Его правило для погруженных в суету мирян, состоит из чтения: три раза "Отче наш", три раза "Богородица" и один раз "Верую". Тот, кто читает утром и вечером обычные церковные правила, может для середины дня брать хотя бы правило преп.Серафима.

Помимо кратких воззваний к Господу среди дня, как это учит делать еп.Феофан Затворник, можно рекомендовать произвесение (вслух или в уме) определенных молитв, предлагаемых Церковью при различных обстоятельствах.

Так в молитвеннике можно найти молитвы, совершаемые перед началом всякого нового дела, и после него; перед дорогой, перед учением, благодарение Бога за Его благодеяния, которые мы непрерывно получаем от Господа и т.д.

Горе, нам если мы будем пренебрегать вовремя помолиться; это сразу же отразится на деле и на самочувствии нашем. Совершение подобных молитв в течение дня также приблизит христианина к выполнению завета о непрестанной молитве.

При непрестанной молитве не следует сходиться никакими внешними занятиями или положением, и никогда не переставать молиться. Об этом так говорит преп.Варсонофий Великий и Иоанн:

"Сидишь ли ты, занят ли ты чем, ешь ли, или иное что делаешь ради потребности телесной, к востоку ли или к западу случиться быть обращенным, не сомневайся молиться, ибо мы получили заповедь делать сие непрестанно и на всяком месте... Когда и голова у тебя покрыта, не оставляй молитвы, но наблюдай лишь то, чтобы делать это не с пренебрежением... Итак, стоишь ты или сидишь, или ложишь; пусть бодрствует сердце твое в твоем псалмослужении. Предавайся молитве, непрестанно прибегая к Богу днем и ночью, и тогда враги, борющие душу, отступят постыженные.

Совершенные отцы наши не имели определенного правила, но в течение всего дня... несколько упражнялись в псалмопении, несколько читали изустно молитвы, несколько испытывали помыслы; мало, но заботились и о нем".

При этом преп.Варсонофий Великий пишет, что "если ты непрестанно молишься по слову Апостола (I Фес.5,18), то не нужна продолжительность, когда встаешь на молитву, ибо ум твой весь день пребывает в ней".

Следует отметить, что непрестанное внутреннее общение человека с Богом может совершаться не только при физическом труде, но и при всех видах умственного труда. Об этом так говорят во 2-ой части "Откровенных рассказов странника":

Профессор спрашивает химика: "Когда должен я заниматься чем-либо исключительно умственным, как-то внимательным чтением, обдумыванием глубокого предмета, или сочинением, то как я могу при этом молиться умом и устами?" Химик отвечает: "Представь, что строгий и взыскательный царь поведел тебе сочинять рассуждения на данную им глубокую тему в Его присутствии - у подножия трона Его: как бы ты ни был совершенно занят предметом, однако же сознания присутствия Царя, в руке которого жизнь твоя, овладевая тобою, не допустит тебя ни на малое время забыть, что рассуждаешь, собираешь и сочиняешь не наедине, а на место, требующим особого благоговения, почтения и приличия. Это-то ощущение и живое чувство близости Царя очень ясно выражает возможность заниматься непрестанной внутренней молитвой и при умственных упражнения".

Великое дело христианина приучить себя к непрестанной молитве. Как говорил Старец Силуан - "Господь славословится во всятых храмах, а истинные христиане славят Бога в сердцах своих. Сердце христианина - храм, ум его служит престолом, ибо Господь любит обитель в сердце и уме человека. Когда же непрестанная молитва утверждается в глубине сердца, тогда весь мир превращается в храм Божий".

Кроме перечисленных выше форм непрестанной молитвы, ниже будет говориться отдельно (в главе I4-ой) об особой и наиболее важной ее форме - так называемой молитве Иисусовой.

I-ой ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ I3-ой

Молитва - Богомыслие священномученика Петра ДАМАСКИНА

Ниже приводится пример молитвы - Богомыслия Священномученика Петра Дамаскина, исполненной величайшего смирения и покорности воле Божией".

"Хочешь ли ради смирения, попустить на меня искушения, - и также не отойду от Тебя, и я ничего не буду делать самовластно.

Без Тебя я не произошел бы из небытия, и не могу ни жить, ни спастись. Чтобы Ты хочешь, то и твори с созданием Твоим. Но верю, что будучи благ, Ты устроишь лишь благое, хотя я и не познаю, что это полезно: я не достоин знать и не прошу научиться, чтобы получить спокойствие: может быть это мне неполезно.

Не смею просить и облегчения какой-либо брани (искушения), хотя я немощен, и во всем отягощен, то и не знаю, что мне полезно,

Ты ведаешь все, как ведаешь - сотвори; только бы мне не согрешить, что бы ни случилось; но хочу или не хочу, спаси меня. Однако и это - если Тебе угодно. Мне вовсе не подобает думать об этом.

Я перед Тобой как бы бездушный... Ты всем хочешь блага. Это ясно из всех благодеяний, которые Ты оказал и постоянно нам оказываешь по благодати, явно и неявно, которые мы знаем и которых мы не знаем, и из самого превышающего ум снисхождения Твоего к нам.

Кто я, что осмеливаюсь извещать Тебя о себе, Сердцеведец? Но говорю это для того, чтобы и мне самому и врагам моим знать, что я прибегаю к Тебе, Пристанищу спасения моего.

Через благодать Твою я познал, что Ты мой Бог, и уже не смею много говорить, не только хочу представить Тебе мой ум свободный от всего (мирского), глухой и немой ко всему (мирскому).

Не знаю, делал ли я когда-нибудь что доброе, но всегда много злого, за которое, в виде раба, повергаясь перед Тобою, прося о том, чтобы Ты сподобил меня каяться. Не попусти меня, Господи, Иисусе Христе Боже мой, делать или говорить или мыслить неугодное Тебе.

Довольно для меня многих прежде бывших грехов моих; Но - как Ты хочешь - помилуй меня.

Велико для меня, что ношу имя христианина. Как сказал Ты, Господи, одному из рабов Твоих - "велико для тебя, что ты наречен Моим именем; и для меня это более всех царств земных и неба..."

2ое Приложение к главе I2-ой

Поучение старца ЗАХАРИЯ из Троице-Сергиевской Лавры о непрестанной молитве

"Чада мои, старайтесь приобрести постоянную молитву. Крепко просите о том Неусыпающую за нас Молитвенницу Матерь Божию, как я уже не раз повторял вам...

Навыкайте ни одного дела без молитвы не начинать. Работаешь ли ты по специальности твоей, прежде всего возьми благословение у Царицы Небесной. Перед Ее лицом произнеси молитву ИИСУСОВУ.

А во время службы сердцем чувствуй присутствие Господа. Он все видит, даже мысли и чувства твои. Старайтесь каждое дыхание ваше, каждое прикосновение к предмету соединить с молитвой. Молитва рождает смирение, а без смирения нет спасения.

Окончив работу, вознесите благодарение Господу и Царице Небесной.

Чада мои, даже когда по лесенке поднимаетесь или опускаетесь, на каждой ступеньке говорите (про себя, в себе) по словечку из постоянной молитвы. Не благословляю иначе ходить по лестницам.

Не спешно творите молитву - и для души это оздоровление и для сердца польза. "Не задаром воздух пьем". Каждое святое слово - это великая творческая сила. Каждое слово молитвы приближает нас к Богу. Мы опустошили наши слова, оторвав их от Господа.

Даже если нужно что житейское сказать, надо в сердце держать молитву. И кто еще не привык держать молитву при разговоре, то пусть хоть помнит, что говорит он в присутствии Господа и все, что он скажет, что почувствует - все видит Он, Отец наш Небесный, находясь здесь. Никогда нельзя забывать о вездеприсутствии Божием. Забывать - это - грех".

Для водворения в сердце постоянной молитвы требуется; чтобы молящийся не говорил ничего лишнего, праздного, а также, чтобы не мечтал, не беспокоился и необдуманно не делал ничего, что ему захочется, а старался бы во всем творить волю Божию.

Беседуйте же, чада мои, как можно чаще с Господом в молитвах домашних. Это очищает сердце, укрепляет ум, дает силу в действиях выполнять волю Божию.

Вот вы обратились благодатными словами святых к Богу; но может быть это для вас и все? Нет. После прочтения молитв, с великим вниманием в безмолвии мыслей и чувств, нужно простоять хоть несколько минут, ожидая сердцем своим ответа, вразумления и т.д.

(Эти несколько минут вас многому научат, сначала 3 минуты, 5 минут, а потом... сами увидите, сколько нужно.

Прошу вас это исполнить и благословляю. Это усилит вашу постоянную молитву и отречение от своей воли и даст макду получить (стяжать) в сердце Духа Святого".

Глава I4-ая

ХРАНЕНИЕ УМА И МОЛИТВА ИИСУСОВА

I. "Именем Моим будут изгонять бесов" (Мр.I6,I7)

2. "Берегите ум..." (О.Иоанн С.)

Как пишет преп.Макарий Великий - "Как скоро удалишься от мира и начнешь искать Бога и рассуждать о Нем, должен будешь бороться со своей природой, с прежними правами и с тем навыком, который тебе прирожден. А во время борьбы с этим навыком найдешь противящиеся тебе помыслы и борющиеся с умом твоим..." Так как - "души оставшиеся в естестве своем, по земле пресмыкаются помыслами", о земле помышляют и ум их на земле имеет жительство свое. Сами по себе думают они, что принадлежат Жениху, но не приняв сея радости, не возродились они Духом свыше...

Ибо князь мира сего, будучи некою мысленною тьмою греха и смерти, каким-то сокровенным, жестоким ветром волнует, наполняет и кружит непостоянными, внеестественными, суетными помыслами всякую душу, нерожденную свыше и умом и мыслию не переселившуюся в иной век по сказанному: "наше житие на небесах есть" (Филип 3,20). И помыслы эти повлекут тебя и станут кружить тебя в видимом, от чего б ты бежал. Тогда ты начнешь борение и брань, восстановляя помыслы против помыслов, ум против ума, душу против души, дух против духа.

Этим же истинные христиане и отличаются от человеческого рода. Ибо отличие христиан состоит не во внешнем виде и не в наружных образах, как многие думают, что в этом вся разность.

От всех людей в мире отличается новая тварь - христианин: обновление ума, умерением помыслов, любовью и небесной приверженностью ко Господу...

Все Богоугождение и служение Богу зависит от помышлений".

Преп.Исихий добавляет к этому: "Ум с умом невидимо сердляется на борьбу – ум демонский с нашим, и тогда у нас появляется нужда каждое мгновение из глубины души взывать ко Христу Спасителю, чтобы Он отгнал ум демонский, растлевающий мечтанием наш ум, и победу даровал нам, как Человеколюбец".

"Будь осторожен, береги ум" – говорил и о.Иоанн С.

А.Н. в своей работе "О внутреннем христианстве" пишет так:

"Душа, воспринимающая в свое естество благодать Святого Духа, кружиться помыслами не может, это для нее несвойственно, она непрестанно погружает свой ум в волны молитвенной благодати и не носится в вихре кружений. Ум входит в небольшую тишину благодатных помыслов. Но это дается не сразу: нужен труд внимательной молитвы.

Таково просвещенное учение Св.Отцов о возрождении души свыше и таков благодатный, неоспоримый признак возрожденной души... Поэтому св.Отцы с таким жаром устремлялись из этой смертной тьмы мысленного кружения на путь возрождения своей души от Духа Божия, на путь покаяния, устремлялись от кружения в помыслах к благодатной тишине ума, устремлялись трезвенным вниманием и умной молитвой. Внимательная молитва творила с ними чудо: помогала им отыскивать свою умерщвленную душу, оживотворяла ее, снимала с нее пелены страстей, выводила из мрака смертного демонского кружения, озаряла немерцающим светом Божества и вводила ум в Божественную тишину, из земных человеков соделывала их небесными, бессмертными ангелами".

Так начинается наша борьба с духами бестелесными, злыми, коварными, которые ведут с нами неустанную борьбу посредством помыслов, возделений и мечтаний.

Как пишет Ев.Феофан Затворник – "В движениях порочных сердца и помыслах – средство истребить все это – непрестанная память о Господе и молитва к Нему.

Итак, для возрождения души необходима внимательная, умная и, очевидно, непрестанная молитва. Для этой цели, по многовековому опыту многочисленного сонма Св.Отцов, наиболее совершенной формой молитвы является краткая Иисусова молитва:

"Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного". При наиболее сокращенной форме ее произносят: "Господи, Иисусе Христе, помилуй мя".

А преп.Серафим Саровский советовал во вторую половину дня присоединять к ней молитву к Богородице: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Богородицы, помилуй меня, грешного".

Вместе с тем, следует знать, что легче приучить себя к непрестанной молитве, если постоянно повторять лишь одну ее форму, никогда не изменяемое.

Творение Иисусовой молитвы приносит овладевшему ею освобождение от суетных помыслов – умирение ума, обильные духовные плоды и очищает душу от страстей. Вот как об этом говорил преп.Варсонофий Великий: "Непрестанно призывать имя Божие есть врачевание, убивающее не только страсти, но и самое действие их.

Ибо от призвания имени Божия враги обессиливаются, а, зная это, не перестанем призывать имя Божие на помощь. Как врач изготовляет (приличное) врачевание или пластырь на руку страждущего, и они действуют, причем больной и не знает, как это делается, так точно и имя Божие, будучи призываемо, убивает все страсти, хотя мы и не знаем, как это совершается".

"Имя Иисуса Христа страшно для демонов, для душевных страстей и недугов. Им украсим, Им оградим себя" – говорит и св.Иоанн Златоуст.

Схиархимандрит Софроний пишет: "Через молитву Иисусову приходит в сердце благодать Святого Духа и призвание Божественного Имени Иисуса освящает всего человека, попаляя в нем страсти".

Как говорит св.Афанасий Александрийский – "Имя Господне Иисуса Христа из всех имен – из всего любимого под небесами – Оно самое любимейшее и на земле и в мире горнем, ибо в нем мы познали Того, кто нас возлюбил вечною любовью и начертал нас на дланях Своих, украсил Свое Божество нашим человечеством, ум наш создал Своим престолом (св.Макарий Великий) и тело – Своим храмом" (Ап.Павел – I Кор.5,19).

Значение Иисусовой молитвы так характеризуется Симеоном архиепископом Солунским:

"Она есть исповедание веры, подательница Духа Святого и Божественных даров, сердца очищение, бесов изгнание, Иисуса Христа вселение, духовных разумение и божественных помыслов источник, грехов отпущение, души и телес врачевание, милости Божией источник, единая спасительница, как имя Спасителя нашего Бога в себе носящая".

"Носить непрестанно со вниманием в уме своем не пустомысленное, а великое и святое имя Божие, – пишет Н.– значит быть умной колесницей херувимской, где восседает Бог-Слово. Носить святое Имя святого Бога и значит самому освящаться и быть освященным Его Именем. Носить Имя Бога Бессмертного и блаженного и значит и самому приобщаться Божиему бессмертию и блаженству".

Как и всякую, так и Иисусову молитву по ее способу творения можно подразделить на устную, умную и сердечную, с переходящими между этими тремя ее ступенями.

Притчу о Царстве Небесном и о закваске, ко торую "женщина положила в три меры муки" (Матф.I3,33) Св.Отцы объясняют так: Царство Небесное, "которое" внутри нас есть" (Лук,I7,2I, достигается преображением нас непрестанной молитвой также в три ступени. На первой ступени христианин осваивает привычку непрестанной Иисусовой молитвы лишь устами. На второй молитве утверждается уже в уме с непрерывным вниманием к ней. На третьей ступени размягчается и умиляется сердца и молитва непрестанно творится, питая христианина миром и радостью.

Приучить себя к Иисусовой молитве, конечно, лучше всегда под руководством опытных в ней молитвенников. Но таких так трудно найти. Тогда, при отсутствии их, можно руководствоваться соответствующей литературой о ней, которая довольно обширна.

Много места уделяется Иисусовой молитве в 5-ом томе "Добротолюбия". Учение о ней изложено также в сочинениях Преосвященного Игнатия Брянчанинова и о.Валентина Свенцицкого. Увлекательное повествование о ней имеется в двух частях "Откровенных рассказов странника духовному отцу своему".

Первая часть была впущена несколькими изданиями Михайло-Архангельским Черемисским монастырем; рукопись второй была найдена в бумагах старца о.Амвросия Оптинского и издана Оптиной пустынью.

Обычно для начала молящимся рекомендуют включение в вечернее, а кто может, и то и в утреннее правило по I00 молитв Иисусовых, отсчитывая их по четкам. В дальнейшем число их постепенно увеличивают.

В Оптиной пустыне и в некоторых других монастырях монахи обязаны были в вечерней келейной молитве читат "пятисотницу", т.е. выполнить ее 500 раз. При этом всегда рекомендуется читать молитву в течение дня, когда это бывает возможным – за работой, на ходу, в постели и т.д.

В "Откровенных рассказах" странник вначале по указанию своего старца, совершал ежедневно 3000 молитв. Потом старец увеличивали это число до 6000 и, наконец, до I2.000. Странник был совершенно свободен от всяких житейских обязанностей и смог, хотя и с трудом, устро выполнить эти I2 000 молитв. Так овладел он вначале устной молитвой, а под конец получил и дар непрерывной сердечной молитвы. (Выдержки из его рассказа приводится ниже в приложении к гл.I4).

"Как навыкнуть молитве Иисусовой?" На этот вопрос Еп.Феофан Затворник дает такой совет : "Стать перед иконами в молитвенное положение (можно сесть) и, низведши вниманием труда, где место сердца, творить неспешно Иисусову молитву, при памятовании присутствия Божия. Так полчаса и больше. Сначала трудновато, а когда навык приобретется – это будет совершаться как бы натурально, как дыхание".

Для христиан, живущих в миру, в качестве руководства при начале чтения Иисусовой молитвы устами можно иметь следующие наставления о ней старца о.Алексея М.:

"Молитву Иисусову – Господи, Иисуса Христа, Сыне Божий, помилуй мя грешного (грешную) – читать надо, но читать просто. Совсем, совсем просто. И простоте вся ее сила. Нельзя думать ни о каком "творении", или "сердечном делании" молитвы, как это было у св.Отцов и у пустынников. Последнее является действительно трудным и великим подвигом, опасным у новоначальных и невозможным в миру. Чувство является уже от простого повторения великих слов молитвы и через него появляется и молитвенное настроение. Одно имя Иисуса, производимое с горячей любовью, будет само по себе очищать всего внешнего и внутреннего человека и сам творить в душе его молитву, невзирая на окружающее. Как о любимом предмете всегда думает человек, так о Господе он должен думать, носить Его в себе, находиться перед Его лицом и как бы постоянно беседлвать с Ним. Вначале наибольшее внимание надо обратить на слова "помилуй мя грешного". Эти слова надо читать в покаянии; простота, с которо молитва должна читаться и чувство покаяния предохранит душу от различных и подчас очень тонких и опасных искушений (прелести).

Молитву надо читать без счета – как можно чаще, где только возможно: на улице, у себя дома, в гостях, за едой, в постели, за работой и т.п. Дело не в обстановке, а в чувстве, с которым произносится великое имя Иисуса Христа. Читать молитву можно в уме или про себя. Надо читать ее в храме, когда не слышно, что читают, или непонятно, что поют.

С течением времени внимание со слов "помилуй мя грешного" переносится на слова "Господи, Иисусе Христе", произносимые с любовью. Господь Иисус Христос – второе лицо Пресвятой Троицы – является наиболее близким и понятным.

Спустя уже долгое время, чувства и мысли переходят на слова "Сыне Божий". Эти слова приобретают в душе чувство исповедания и

любви к Иисусу Христу как к Сыну Божию.

В конце концов все эти чувства соединяются в одно и получ-ся полностью вся молитва Иисусова – в словах и чувствах.

Через Иисусову молитву будут освящаться Христом все житейские дела: как хорошо и радостно бывает, когда солнышко светит; точно так же хорошо и радостно будет на душе, когда Господь при непрестанной молитве будет все сердце освещать".

Эти наставления давались о.Алексеем одной из его духовных дочерей, которая по своей обстановке дома не могла вслух читать молитву. Для начинающих же привыкать к молитве Иисусовой надо (кто только может) говорить ее устно, вполголоса, или хотя бы шепотом.

Прп.Варсонофий Великий так ответил на вопрос "как может человек непрестанно молиться?" "Когда кто будет на торгу и вообще с другими, то не следует молиться устами, но одним умом. При и сем надлежит соблюдать глаза для избежания расставления помыслов и сетей врагом".

О.Александр Стефановский рекомендует Иисусову молитву произносить очень медленно, вникая в смысл каждого слова и делая паузы между отдельными молитвами, для собранности". Молитву он рекомендует вычитать по четкам, берет для начала не более 100 молитв за один раз.

По мнению Архиеп.Варлаама Рипандова "Молитва Иисусова, как всякая другая молитва, получает силу не от механического произношения святых слов, а от чувства сыновних к сокрушения, от пламенного припадания к Господу за помилованием".

О том же пишет и еп.Вениамин Милов – "Произношение имени Господня всякий человеком должно быть напряженно-внимательным, теплым, чистым, [illegible] ревнивым и благоговейным".

Как видно из всего сказанного, особое значение при Иисусовой молитве имеет чувство, с которым произносится имя Господа Иисуса детей и старец о.Алексей Зосимовский. Одной духовной дочери он говорил так: "Говоря молитву Иисусову всегда, что бы ты ни делала".

Приучать себя к непрестанной Иисусовой молитве настолько важно по мнению Оптинского старца Варсонофия, что он рекомендовал своим духовным детям из книжек выкинуться спать без четок.

Следует упомянуть также, что, по свидетельству о.Алексея Иисусова молитва является первейшим лекарством при излечении души от сильного душевного волнения. Его посещали однажды опросил старца – как поступает он, когда враг и скорбь со всех сторон сжимает душу. "А вот, – отвечал старец, – сяду на этот стул и смотрю в сердце

А там полный крик и брань. Я и начну повторять "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного". И что ни? Молчок во сне-дет, смотрю в сердце, а там тишина... Враг немеющий молитву Иисусову".

Можно считать, что творения Иисусовой молитвы могут приучить себя не только живых, но и мертвых. Известно, что в творении преуспели, например, константинопольский патриарх Константин – отец Святителя Григория Солунского, и русский государственный деятель начала прошлого века Сперанский.

Следует вместе с тем всех предупредить, что чтение молитвы Иисусовой не заменяет обычных утренних и вечерних молитв, усилий христианина по исполнению всех заповедей Божиих, совершенного покаяния при каждом грехе и стяжания любви, смирения, послушания, милосердия и всех других добродетелей. Кто их лет таких усилий, одно, хотя бы и непрестанное, творение молитвы Иисусовой будет бесплодным. И еще одно предупреждение необходимо сделать. Нельзя видеть через творение Иисусовой молитвы спасителя, благодатных переживаний и не это ище стяжать себе целью, прячут себя к неразвлеченной молитве. Об этом так пишет Архиеп. Варлаам Рипандов:

"Успешатели подвижники, хотя бы в молитве Иисусовой, есть духовное самостояние, и интеллектуальное, так как высочайшее самостояние кроется в молитве. Православный путь таков: величайшие подвижники, или через это не спасутся, а ищут и очищают сознание от бесовских и рел. Прося у Бога исцеления, сокрушения, слез, но не видения, не высоких состояний, как у святителя. Трезвый общения с Господом в Святых Таинствах и молит Его даровать тебе познание твоих немощей, спокойный строк, любовь к ближнему, терпение и т.п., но не высокую радость, говоря о себе: я недостоин этого. Кроме того, все указанные скромные чувства сами по себе включают радость....

Идя через духовную жизнь проникновению ума и сердца, но не другим опущений, хотя бы и в молитве... не останавливайся на них, если они будут, а укрой себя от них".

"Количество молитвы приводит к качеству" – говорит прп.Паисий Величковский. Иначе говоря и здесь имеет место правильное духовного закона – "через внешнее к внутреннему". Поэтому при начале упражнения в отношении количества молитвы можно следить от Господа и благодатную помощь в отношении качества молитвы – внимания в ней ума,

т.е. постепенного перехода от устной молитвы к молитве "умной".

При этой форме ум уже способен молиться сосредоточенно, не отвлекаясь от молитвы посторонними мыслями. Так достигается возможность молиться не открывая уст, т.е. молча, при всякой обстановке в присутствии других. По мере упражнения в такой молитве, начинает постепенно раскриваться последняя, благодатная форма - "сердечная" молитва. Молящийся начинает замечать рост в себе при молитве благоговения, страха Божия, теплоты сердечной, умиления и теплых благодатных слез, согревающих сердце.

Про переход от "умной" к "сердечной" молитве Иисусовой так говорил иноком преп.Серафим Саровский: "Сначала день, два и более твори молитву эту одним умом, раздельно, внимая каждому слову особо. Потом, когда Господь согреет сердце твое теплотой благодати Своея и соединит в тебе ее в один дух, тогда потечет в тебе эта молитва беспрестанно и всегда будет с тобой, наслаждая и питая тебя".

Эта, третья, форма непрестанной молитвы требует, однако, предварительно большого молитвенного труда, сосредоточенности и уединенной жизни. По словам Оптинского Старца Варсонофия - "имеющему внутреннюю (сердечную) молитву, молитва так же свойственна и естественна, как и дыхание. Что бы он ни делал, молитва у него идет самодвижно, внутренне. Так и за службой в церкви молитва у него идет, хотя он в то же время слушает, что поют и читают".

А вот как характеризует состояние овладевшего сердечной молитвой преп. Исаак Сирянин: "Тогда и в сонном и в бодрственном состоянии человека молитва не пресекается в душе его, но ест ли пьет ли, делает ли что, даже в глубоком сне, без труда издается сердцем его благоухания и испарения молитвы. Тогда молитва не отлучается от него, но [illegible]е обнаруживается в нем внешне, однако, в то же время совершает в нем службы Божию втайне. Ибо молчание чистых один из христовыхностных мужей называет молитвою, потому что помыслы их суть Божественные движения, а движения чистого сердца и ума суть громкие гласы, которыми сокровенно воспевают "Сокровенного".

Совершенно очевидно, что наибольших успехов при борьбе с праздными помыслами и для приобретения навыка непрестанной молитвы Иисусовой могут достигнуть те, кто имеет возможность жить в уединении (молясь, однако, не только о себе, но и за ближних, страдающих и за гибнущих во грехах мир). Для живущих в семьях, естественно, это

будет значительно труднее. Они, конечно, не могут уклониться от забот о ближних, от служения им и от переживания с ними всех событий их жизни. Но если христианин, живя в миру, все же стремится от всей души возобладать над своими помышлениями и приобщиться в какой-то мере к непрестанной молитве, то ему потребуется развить в себе добродетель воздержания. Ему необходимо будет проявить возможную полноту воздержания в следующих отношениях (естественно, что степень воздержания будет сильно зависеть от духовной зрелости, от возраста, социального положения, профессии, природных талантов, общественной деятельности и т.д.):

1) от чтения по возможности светской литературы, журналов, газет;

2) от посещения общественных мест развлечения и ограничения (возможно большего) смотрения телевизора, если полностью от него невозможно отказаться;

3) ограничить себя при слушании радио (опять-таки при невозможности почему-либо полностью от него отказаться);

4) ~~от пристрастия к себе при слушании радио (опять-таки при~~

4) от пристрастия к науке и светскому искусству во всех его видах, что не исключает однако работы в области науки и искусства без пристрастия к ним;

5) от посещения близких и знакомых, если только этого не требует совесть - как исполнение его долга христианина;

6) по возможности уклоняться от приема тех близких и знакомых, посещение которых не вызвано духовной и житейской необходимостью и не связано с общностью духовных интересов.

I Приложение к гл.I4-ой

НЕПРЕСТАННАЯ МОЛИТВА СТРАННИКА

(Из его "Откровенных рассказов)" ч.I

Интересно описание последствий творения непрестанной молитвы Иисусовой, которое дано странником, о котором упоминалось ранее.

Странник вначале овладел навыком лишь устного и умного непрестанного творения Иисусовой молитвы. Вот как описывает он свое состояние в это время.

"Все лето проводил я в беспрестанной устной Иисусовой молитве и был очень покоен. Во сне почему-то грезилось, что творю молитву, а в день, если случалось с кем встретиться, то все без исключения представлялись мне так любезны, как бы родные, хотя я и не занимался с ними. Помыслы сами собой стихли, и ни о чем я не думал, кроме молитвы, к слушанию которой начал склоняться ум; а сердце само собой по временам начало ощущать теплоту и какую-то приятность.

Когда случалось приходить в церковь, то длинная пустынная служба казалась кротко и уже не была утомительная для сил, как прежде.

Вот теперь так и хожу, да беспрррывно творю Иисусову молитву, которая мне драгоценнее и слаще всего на свете. Иду иногда верст по семидесяти и более в день, и не чувствую, что иду, а только чувствую, что творю молитву Иисусову. Когда сильный холод прохватит меня, я начну напряженнее говоритьмолитву, и скоро весь согреюсь. Если голод начнет меня одолевать, я стану чаще вспоминать и призывать имяИисуса Христа и забуду, что хотелось есть, Когда сделаюсь болен, начнется ломота в спине и ногах, стану внимать молитве и боли не слышу. Когда кто оскорбит меня или прибьет, я только вспомню, как наслаждительна молитва Иисусова, - то тут же и оскорбление и сердитость пройдет и все забуду... Нет у меня ни о чем заботы, ничто меня не занимает; ни что суетное не глядел бы и был бы все одни в уединении, только по привычке одного хочется, чтоби беспрестанно творить молитву и когда ею занимаюсь, то мне бывает очень весело. Бог знает, что такое со мной делается".

А вот описание странником ощущений того периода, когда он стал преуспевать в сердечном творении молитвы.

"Я начал чувствовать разные повременные ощущения в сердце и уме. Иногда бывало, что как-то наслаждительно кипело в сердце, в нем чувствовалась такая легкость, свобода и утешение, что весь я изменялся и предавался в восторг. Иногда чувствовалась пламенная любовь к Иисусу Христу и ко всему созданию Божию. Иногда часами собой лились сладкие слезы благодарности Господу, милующему меня окаянного грешника. Иногда прежнее глупое понятие мое так уяснилось, что я легко понимал и разумлял о том, о чем прежде не мог и вздумать. Иногда сердечная теплота разливалась по всему составу моему и я умственно чувствовал при себе везде присутствие Божие. Иногда ощущал внутри себя величайшую радость от признания имени Иисусова Христа, и познавал, что значит сказанное им: "Царствие Божие внутри вас есть..."

Наконец, я почувствовал, что молитва уже сама по себе, без всякого с моей стороны побуждения производится и изрекается в уме и сердце моем, не только в бодрственном состоянии, но даже и во сне действует точно так же, и не от чего прерывается, не перестает ни на малейшую секунду, что бы я ни делал. Душа моя благодарила Господа и сердце исполнялось непрестанной веселии".

2-ое Приложение к гл.I4-ой

СХИМОНАХ ИЛЛАРИОН О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ

Ниже приводится пояснение о сущности и действии Иисусовой молитвы, которое было дано пустынником схимонахом Иларионом. (См. его сочинение "На горах Кавказа" или "Душеполезное чтение", I906 г. стр.251).

"Память Божия и молитва - есть одно и то же. Почти I5 лет я единственно творил устную молитву, потом она сама собой перешла в умную, т.е. когда ум стал собой держаться в словах молитвы. А затем открылась милостию Божию и сердечная, существо которой есть теснейшее действительное соединение нашего сердца или слитие всего нашего духовного существа с именем Господним, или что то же, с Самим Господом. Имя Господа как бы воплощается и вместо голого, бессодержательного слова,, как это обыкновенно бывает между нами, человек ясно ощущает внутренним чувством своей души в имени Божием Самого Господа, точнее в имени "Господи Иисусе Христе" собственным сердцем своим прикасается как бы к самому естеству Христову, сущности Его и Божественной Его природе; бывает с Ним один дух, приобщается Христовых свойств: Его благодати, святыни, любви, мира, блаженства и пр. ощутительно внушает, что благ Господь. А от этого, без сомнения, и сам делается по образу Создавшего его, благим и кротким, смиренным, носит в сердце своем невысказанную любовь ко всем. И это естественно, и в порядке, как и быть должно, потому

Что такой человек приобщился святыни Божией и вкусил Его благости собственным чувством, а потому и знает опытом достоинство и блаженство этих превечных качеств. В этом, конечно, смысл и сказано, что мы бываем общниками Божественного естества. По словам св.Отцов, нет единения ближе того, которое бывает между Богом и душою.

Человек, неся в себе имя Божие, или что то же – Самого Христа, в собственном смысле имеет в себе вечную жизнь, самым делом имя ее из неоскудевающего источника Жизнедавца. Сила Божия, и есть Богоносец... Ум в это время весь бывает внутри сердечного храма, или еще далее – в Божественной природе Сына Божия, и, будучи удерживаем страшным событием, не смеет что-нибудь помыслить земное, но бывает духовен и просвещен Божиим светом.

Трудно представить себе, какая честь и какое величие дано человеку и он небрежет, а почасту не имеет о том и малой заботы: в нашем Живый, Вседержатель Господь, страшний в могуществе и бесконечний в милосердии, имеет в нем место покоя Своего, восседает в сердце его, как на престоле славы, непостижимо таинственно, но тем не менее существенно и спутительно.

Действительность молитвы Иисусовой состоит в преискреннем соединении сердца с Господом. Когда Господь Иисус Христос творит в нас обитель Свою, спутительно и действенно вселяется в сердце и слышится Его Божественное присутствие ясно и осязательно, – что называется по словам св.отцов живым Богообщение. Тогда Христос, Господь наш... нисходит в человека Своими благодатными дарами, соединяется с ним Своими Божественными силами, давая "все потребное для жизни и благочестия" (2 Пет.I,3) и как бы творит в нем для Себя постоянную обитель (Иоанн I4,23) так, что человек уже становится храмом Духа Божия (I Кор.3,I6), Церковью Бога Живого (2 Кор.6,I6), "один дух с Господом" (I Кор.6,I7) в Боге пребывает, и Бог в нем пребывает (I Иоан.4,I6), "а что живет, то живет для Бога" (Рим.6,I0) "не к тому себе живет, но живет, в нем Бог" (Гал.2,20).

Вот в этом-то, воистину ближнем и достопохвальном состоянии молитва чувствуется в сердце, как скала, занимает господствующее положение и покоряет себе прочие склонности и душевные расположения; человек явственно переходит на духовную сторону, а все земное становится в подчиненное состояние; он входит в свободу духа и покоится в Боге, носит в сердце своем источник жизни – Самого

Господа Бога, и это есть несомненная надежда вечного спасения. При такой внутренней настроенности человека поступает под власть молитвы и делается как бы ее рабом, всегда молится Господу своему, хотя бы не хотел, потому что не может противиться преобладающей силе молитвенной.

Сам Дух молится в нем воздыханиями неизглаголанными и Он же споспешествует духови его, яко чадо есть Божие...

Плодом молитвы являются плоди Духа Святого – "любовь, радость и мир" и пр. (Гал.5,22), а главное – надежда спасения, ибо в чувстве сердечном слышится несомненний начаток жизни вечной...

Когда молитва, по благоволению Божию, водворится в наше сердце, то ни прежде всего заметим, что она властно прекращает поток нечистых помышлений. Лишь только ум наш прикоснется к Господу ИисусуХристу, в пресвятом Его имени, тотчас останавливается брожение мыслей и неудержимая строптивость ума, что, как всякому известно по опыту, всего более сущает подвижника. Молитва Иисусова водворяет в сердце посказанную любовь к Богу и ближнему, вернее – она есть самое существо любви, ее свойство и качество. Она все сердце переплетает огнем Божиим, претворяя его естественную дебелость в духовную природу: по слову Св.Писания "Бог наш огнь есть". Для такого человека самым большим несчастьем в жизни этой служит то, если придется ему волею или неволею нанести оскорбление ближнему. До тех пор он не найдет мира души, своей, пока действительно не умиротворит брата своего. Упражнение Иисусовой молитвой отторгает человека от всего земного, так что не хотелось бы ему и помыслить что-либо, к жизни сей относящейся, и не желал бы он престать от дела этого молитвенного вовеки.

Яснейший же признак молитвенного плода, более других существенный, есть именно чувство всякой жизни, слышимое сердцем в Божественном имени Христа. Спасителя мира. Питаясь молитвой и по возможности стараясь пребывать в ней как можно дольше время, я иногда действительно вкушал радость небесную и был как бы на царской трапезе, успокаивался в неизреченной тишине, духовной радости и восторжении духа в горний мир...

Враг – диавол не имеет никакой возможности даже приступить к тому человеку, а не только вложить скверний помысел. Его опаляет Божественная сила, от имени Иисусовой исходящая, как бы нестерпимий пламень. Не имея возможности приступить сам, он вооружает ненавистью людей, а потому молитвенники по большей части бывают го-

пизмы и ненависти".

К словам схимонаха Иллариона (защитника "Имяславцев") можно добавить слова о.Иоанна С. "Имя Божие есть Он Сам – единый Бог в трех лицах, простое Существо, в одном слове изображающееся и заключающееся, и в то же время не заключимое, т.е. не ограничиваемое ни и ничем сущим".

3-е Приложение к гл. 14-ой

И.Р.О ЛЮБВИ ИИСУСОВОЙ

Все изложенное выше об Иисусовой молитве является учением Святых Отцов в их наставлениях преимущественно к инокам и отшельникам, живущим в монастырях и пустынях. Но вот какое дополнение к этим наставлениям сделал один современный христианин, живущий в миру.

"В обычной форме молитвы Иисусовой последние слова молитвы содержат просьбу "помилуй меня грешного". Но только ли об этом нужно преимущественно молиться великому христианину? Правда, когда сердце христианина отягощено нераскаянными грехами, как это имело место у покаявшегося на кресте разбойника или, в притче о мытаре и фарисее, мытаря (Лук.18,13), то, конечно, лишь боль о помиловании мог исходить из их сердца. Но если дело идет о христианине, следящем за собой и регулярно участвующем в Церковном таинстве исповеди – покаяния, то только ли о милости к себе должен он думать и молиться?

Как-то одна духовная дочь о.Алексея Мечева сказала ему: "Батюшка, не [illegible] ан, которые только и думают о том, чтобы "спасаться". И о.Алексей так учил своих духовных детей:

"Забудьте о себе совсем, совсем забудьте, а будьте для всех солнышками".

Не повторяется ли здесь одна из основных заповедей Господа – "Больший из вас, да будет вам слуга"? (Лук.22,26).

А какие примеры оставили нам святые и подвижники благочестия? Вот Варсонофий Великий говорит о трех современных ему старцах, только молитвы которых о мире сдерживают великие бедствия за грехи мира. Вот прп.Сергий Радонежский дни и ночи посвящает молитве, когда решалась участь Руси на Куликовском поле. Вот старец Силуан из Сатарого Афона все ночи проводит в молитве и плача

за гибнущих в грехах мир. Вот пример и заповедь великого русского светильника Иоанна Сергиева: "Будешь молиться за других, а за тебя все небо будет ходатайствовать". А вот еще примеры исключительного самоотвержения и полноты забвения себя у пророка Моисея и апостола Павла, когда они просили о народе Израильском. Пророк Моисей молился, говоря, что ради помилования израильтян он готов на то, чтобы его имя было изглажено из книги жизни (Исх.32,32), а апостол Павел был готов быть "отлученным от Христа за братьев моих" (Рим.9,3).

И если христианин верил в непостижимую силу любви Господа к нему, то не должен ли он раз и навсегда полностью вверить Ему как свою жизнь, как и участь свою в Его Царстве? И если христианин любит Господа, то не главным ли желанием у него должно быть всецело отдаться в этой жизни служению Господу, при полном забвении себя, своих интересов, а также и своей части в Царстве Небесном. Радость служения Господу не выше ли всех земных радостей? И при полноте забвения себя, может ли христианин болеться, что забудет его Господь и в его будущем, уже загробном существовании?

Служение Господу христианина многообразно и строго индивидуально в зависимости от "полученных талантов" (Матф.25,15), от своего здоровья, возраста, условий жизни, обстановки и т.д. Но у всех и всегда есть одна великая возможность служить Господу, это молитва к Нему о благосостоянии Церкви, о духовном просвещении Родины и спасении душ близких и о их наиболее насущных нуждах. Часто мы бессильны в отношении просвещения близких верой Христовой, их исправления духовного и помощи в их бедах и нуждах. Но в нашей возможности всегда молиться за них, вверяя их Господу, Который всесилен.

Итак, не более ли по-христиански велод ха Христом и за Его учениками в своих непрестанных молитвах более всего молиться не о себе, а за Церковь, Родину и наших близких? Разве не будет это более приятно Господу, и делая так, не поднимаемся ли мы духовно ступенькой выше, поправ свои самолюбие и эгоизм (или, что то же, "эгоцентризм" и свой "автоэротизм"). Здесь мы воистину приблизимся к выполнению завета О.Алексея Мечева – "совсем забыть о себе".

Вспомним жизнеописание Старца Силуана из Старого Афона, тот случай в нем, когда он решил заменить свои молитвы за мир, молитвами покаяния в своих грехах. Тогда прекратились у него слезы и

он понял неправильность своего решения. Он вернулся к молитве за гибнущий мир и ему вновь был дарован дар слез.

Как же тогда должна строиться молитва (непрестанная) христианина, которое он молится вне Церковных Богослужений и сверх обычных своих "правил"? Если христианин молится Иисусовой молитвой по четкам, то некоторые христиане через 9 молитв на IO-й большом шарике читают "Богородицу" ("Богородице Дево радуйся"). Можно молиться и так, как рекомендовал прп.Серафим для второй половины дня – всегда заканчивать Иисусову молитву – "молитвами Богородицы помилуй мя грешного". Тогда на IO-х, больших, шариках можно заканчивать молитву "помилуй Церковь, Родину, близких моих и меня грешного".

Если же христианин молится без четок, то следует следить за собой, и читать Иисусову молитву (с Богородичным окончанием) время от времени добавляя прошения о Церкви, Родине и близких. И чем чаще он будет молиться о последних, тем лучше.

Следует отметить, что у такой молитвы будет и еще одно преимущество перед обычной Иисусовой молитвой. Последняя может творится механически, без сознания и смысла и без участия сердца. А между тем все творцы непрестанной молитвы указывают на необходимость произносить её медленно, с полным сознанием и пониманием. Для этого рекомендуется даже делать остановки после каждого произнесения молитвы. При указанном выше, более сложном и длительном ее произношении, необходима и большая сосредоточенность, а отсюда избегается и ее механическое произнесение.

В практике творения Иисусовой молитвы у одного христианина выработалась и такая ее форма: "Господи Иисусе Христе, молитвами Богородицы помилуй НАС и меня грешного". При этом в слове "НАС" он вспоминал духовные бедствия Родины и острые нужды тех из своих близких, за которых болело его сердце. Это воспоминание происходило как бы мгновенно, поскольку его сердце всегда носило эту боль в себе.

Нам могут возразить, что если содержание обычной Иисусовой молитвы не соответствует наиболее совершенной форме ее, то как же творцы ее достигали духовных дарований – мира души, прекращения суетных помыслов и благодатных озарений? Как говорил старец Амвросий оптинский – "всякий подвиг, ради Христа совершаемый, приемлется Им и Он ниспосылает на творящего Его благодать". Так и творцам обычной Иисусовой молитвы посылаются духовные дары. Но в Церкви

Христовой степень почитания святых исходит по ступеням от апостолов и святителей к преподобным отцам. Для преподобных наиболее характерным являются их удаления в киновию уединения в монастырях и пустынях, с основной задачей очищения своего сердца от страстей путем покаяния и молитв. Для Святителей же и пастырей характерен подвиг продолжения дела Христова в миру и пасение Его стада, что выше подвига одного покаяния.

Вспомним, что Евангельская Мария (Лук.I0,42), хотя и избрала лучшую часть, но то была лишь часть, а совершенство заключается целом. Такой была всегда Преблагословенная Богородица – Дева Мария.

Вспомним чудо в Кане Галилейской.

Как говорят современные старцы, теперь в христианстве заканчивается эпоха монастырей и пустынь. Наступает время аналогичное первым трем векам Христианства: эпоха гонений за Христа.

Отсюда усиливается значение и "апостольства мирян". И не только пастыри, но и мирские христиане по мере сил и возможности должны приобщаться к благовествованию веры Христовой. Вместо с тем они должны усилить и свою молитву за мир, все более и более утопающий в безверии и грехе.

Отсюда и у тех из них, которые в такой-то мере приобщились к непрестанной молитве, последняя должна отражать их главную обязанность ко Христу – продолжать Его дело на земле и молиться за Церковь, Просвещение верой Христовой Родины и близких.

"Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший", – пишет Ап.Павел (I Кор.I2,3I).

Послесловие к гл.14-й

Прочтя вышеизложенное, может быть, кто-либо подумает: "возможно ли достигнуть спасения души, не освободив свои помыслы от власти над нами темной силы и не достигнув непрестанной молитвы? Но кроме непрестанной молитвы есть и еще спасительное состояние души, когда ее не оставляет память о Боге. Нельзя даже резко разграничить понятия "молитвы" и "память о Боге". Как говорилось уже выше, преп. Исаак Сириянин считает, что "всякое попечение доброго ума о Боге, всякое размышление о духовном принадлежит к молитве и нарицается именем молитвы". Один из духовных чад преп.Варсонофий Великого задал ему вопрос: "Вижу, что я целый день нахожусь в занятии (по больнице) и оно как бы не допускает меня вспомнить о Боге... Скажи мне, что мне делать?" (вопрос 325). Преподобный ответил ему:

Многие всегда слышат о каком-либо городе и им случается войти в него, не зная, что он тот самый город; так и ты, брат, целый день проводишь в памяти Божией и не знаешь того. Имей заповедь, и старайся сохранить ее – в этом заключается и повиновение и память Божия. Ты не малую пользу получаешь от занятия, на которое жалуешься".

Итак, если христианин трудится и поступает так, как велит ему Бог через его совесть, то эти занятия и труд будут сохранять в нем и спасительную память о Боге. Путей ко спасению Господь открыл нам много. В Откровении говорится о двенадцати вратах в Горнем Иерусалиме (Откр.21,12). И можно думать, что кроме ворот для великих молитвенников есть и ворота для благочестивых мирян, спасающихся [illegible] служения ближним. Очевидно, что и они будут поставлены на Страшном Суде по правую сторону Господа, как "питание, поение, одевание и т.д. "меньших братьев" Христа (Мтф.25,34–40).

Описанные выше подвиги борьбы с помыслами и отвлечения непрестанной молитвы Иисусовой – это преимущественно путь Евангельской Марии, сидящей у ног Господа (Лук.10,38–42) – путь иноков, отшельников, затворников. Но поскольку самим Господом он назван "благой частью" то его можно рекомендовать и тем немногим христианам из мирян, которые "смогут вместить" его в какой-то, хотя бы и слабой мере.

Формой непрестанной молитвы может являться и совокупность описанных выше видов ее. Это будет Богомыслие, как учит нас св.Василий Великий; совершение определенных молитвенных правил утром, вечером и в течение дня, в зависимости от встретившихся обстоятельств и потребности; для некоторых пение духовных псалмов (песнопений), когда к тому будет возможность и творение Иисусовой молитвы в те промежутки времени, когда другие формы молитвы неудобны, – при рукоделии, при ходьбе, на прогулке, в ожидании чего-либо, при отдыхе, в постели и т.д.

В том же случае, когда христианин достиг непрестанного сердечного творения молитвы Иисусовой (но это бывает редко, так как для того нужно достаточное устранение от суеты мира), то, по мнению схимонаха Илариона, Иисусова молитва "превосходно заменяет собою всякое иное частное молитвословие (кроме церковно-соборского)".

При возможности отдавать молитве и Богомыслию много времени, св.отцы рекомендуют передовать молитвословие с чтением Свящ.Писания и духовных книг, упражнением в молитве Иисусовой ("внутреннее поучение") и каким-либо рукоделием, также сопровождаемым творением иисусовой молитвы.

Глава 15-ая

МОЛИТВА В ХРАМЕ

"По молитве их поколебалось место
где они были собраны"
(Деян.4,31)

Сверх молитвы личной каждый христианин должен принимать участие (посильное) в молитве церковной при посещении храма. Московский Митрополит Трифон любил говорить: "Дети мои, любите храм Божий. Храм Божий – это земное наше небо".

Нам надо помнить всегда, что общая молитва действеное одиночных молитв, так как Господь сказал: "если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо где двое или трое собрались во имя Мое, там Я посреди них" (Мт.18,19–20). Очевидно, что всем здоровым христианам надо посещать церковные богослужения по мере возможности и в особенности праздничные "всенощные бдения" и литургии.

Старец Варсонофий Оптинский указывал на ответ прп.Иоанна Лествичника на вопрос "по каким верным признакам можно узнать, приближается ли душа к Господу или удаляется от Него?" Преподобный ответил: "Верный признак омертвления души есть отклонение от церковных служб".

"Трудно стоять, жарко, душно, тесно и служба длинная и многое не понимаешь", – жаловался один из прихожан храма св.Николая на М. настоятелю храма о.Алексею Мечеву. "А ты все-таки ходи и терпи и стой", – говорил старец.

Кто имеет опыт, тот знает, как такое терпение всегда вознаграждается. Как бы тяжело ни было телу на длительном Богослужении, но потом христианин чувствует себя бодро, с духовным весельем на душе. А от бодрости духовной забывается и не чувствуется усталость тела.

Одна из духовных дочерей Епископа Михаила Таврического сетовала длительность церковных Богослужений. Епископ ответил ей:

"Относительно излишка в службах у нас, частью с Вами согласен. Конечно, лучше бы поменьше, но посознательнее, понапряженнее в чувстве. Но только сетовать особенно нет оснований... Всякий вам скажет, что одна коротенькая молитва, сказанная от всего сердца, стоит всех молитв, произнесенных механически. Но я обратил внимание на то, что многочисленность молитв у нас имеет свою хорошую сторону: дело в том, что мы страшно рассеянны. Дайте нам коротенькую молитву и мы через несколько минут будем произносить ее без внимания, и так как по правилам будем ограничиваться ею одной, то мы, собственно, останемся без молитвы.

Теперь же сквозь всю суету мысли мы в продолжении, положим, часа все же выберем несколько фраз, несколько мгновений, когда сможем молиться... В одном месте мы прозевали, вдруг то же повторяется в другом и мы уже слышим. Я сам знаю это по себе. Я читал утренние молитвы. Их несколько. Я рассеян, но все же, прозевавши одно, я воспринимаю другое, часто вдруг глубоко действует то, чего прежде и не замечал.

Судя по логике, одна молитва повторяет другую, и, следовательно излишек. А судя по живому опыту – это благодательно, потому что не здесь, так там придешь в себя и помолишься. Так и в Церкви... Сделайте Богослужение только из молитвы Господней и поверьте, что кроме вреда, ничего не выйдет... А что нужно делать все более ясным и понятным, и читать раздельно, со смыслом, – это само собой разумеется".

Чтобы бороться с рассеянностью в храме при молитве, можно исполнить совет прп.Серафима – будучи в храме держать глаза закрытыми во время молитвы и открывать лишь при нужде, например, когда при стоянии в храме будет одолевать дремота.

Считаясь с указаниями святых отцов, христианин до присутствия на Литургии не положено принимать пищи. Не рекомендуется вообще при всяком Богослужении стоять с наполненным пищей желудком. Об этом так пишет о.Иоанн С.: "Те, которые идут к Богослужению покушавши, добровольно налагают на себя ненужную и вредную тяжесть и заблаговременно загружают сердце свое для молитвы, преграждая к нему доступ святых помыслов и святых ощущений. Крайне надо остерегаться, чтобы не кушать перед Богослужением. Помнить, надо что "Царствие Божие не есть брашно и питие" (Рим.14,17), т.е. не может Бог царствовать в твоем сердце, которое отягощено "Объедением и питием".

Смягчение вышеуказанного возможно лишь для больных или престарелых, которые при длительном напряжении тела от стояния в храме могут обессилеть. То же надо сказать и о длительности пребывания на церковном Богослужении. Оно зависит от наличия сил – здоровья, возраста и свободного времени (от обязанностей перед ближними). Старцы и – духовные отцы размеряли эту длительность своим духовным детям и сокращали полноту выстаивания службы в храме для немощных телесно.

Следует упомянуть о мнении Старца Силуана из Ст.Афона о церковной и общей молитве. Старец сказал, что "церковные, общественные Богослужения отличаются великолепием и красотой и хорошим пением и установлены по дару благодати Св.Духа. Однако по форме своей они являются несовершенной молитвой и дали народу вопиющих, как посильные и полезные для всех... Но лучше, когда сердце наше становится храмом Господним, а ум – престолом Его. Господь не любит обитать в сердце и уме человека". Можно думать, что предпочтение личной молитвы перед общей было у Старца Силуана, потому что, личная молитва может твориться так медленно и с остановками, чтобы молящийся всецело погрузился в слова молитвы и глубоко переживал их. По свидетельству Схиархимандрита Софрония именно так молился Старец Силуан. При церковных и общих молитвах слова их следует обычно довольно быстро (за исключением ряда песнопений и конечно без всяких остановок, отчего далеко не все может запечатлеваться в умах и сердцах молящихся. На это указывает и великий молитвенник и подвижник благочестия о.Иоанн С., который пишет: "Иногда в продолжительной о молитве только несколько минут бывают истинно угодны

Богу и составляют истинную молитву и служение Богу".

Вместе с тем очевидно, что никакая домашняя молитва не может заменить для молящегося торжественного праздничного Богослужения и присутствия на Литургии. Как пишет о.Иоанн С. – "нет ничего на свете святее, выше, величественнее, торжественнее, животворнее Литургии. Храм в это время бывает земным небом, священнослужители изображают Самого Христа, Ангелов, Херувимов, Серафимов и Апостолов. Литургия – постоянно повторяющееся торжество любви Божией к роду человеческому и всесильное ходатайство о спасении всего мира и каждого человека в отдельности.

С каким приготовлением, чистою, возвышенною душой нужно всегда присутствовать на литургии, чтобы не оказаться в числе тех людей, которые не имея "одеяния брачного", а имея осквернённую одежду страстей, связаны были по рукам и ногам и вброшены вон из брачного чертога во тьму кромешную" (Мт.22,11).

Есть и такое пастырское мнение: "за Литургией Господь служит нам, а за всенощной мы служим Господу".

В тех случаях, когда христианин имеет возможность выбирать храм, который он будет посещать, то при этом следует руководствоваться следующим:

1) выбирать тот храм, где священнодействуют наиболее благоговейные священнослужители и где благоговейно совершается служба;

2) преп.Антоний Великий советует "избегать церквей, где большое стечение народа". Отсюда следует, что вообще, чем меньше размер храма, тем легче там сосредоточиться и молиться.

3) Не надо стремиться в те храмы, где имеет место вычурное нотное пение [illegible] концертам. Оно скорее рассеивает, а не сосредотачивает и не умиляет молящихся. Как писал Иероскимонах Стефан Вятский говорил также, что "громкое пение приводит человека к надмению, а тихое и внимательное пение приводит к умилению и молитве".

4) Надо сообразоваться и со своими силами. При плохом здоровье не подходят длинные монастырские Богослужения. Архиепископ Арсений Ч-ой пишет в своем дневнике: "Современные люди в большинстве отличаются плохим здоровьем, для них тяжелы чрезмерные бдения".

Не у всех христиан имеется иногда возможность часто посещать Церковь и, может быть, даже приходится пропускать и некоторые праздничные Богослужения. Здесь тоже нужна рассудительность и учет состояния здоровья и возможности длительного стояния на ногах, а также условия семейной жизни, необходимости обслуживания ближних, их недовольство при длительных отлучках из дома, и т.п. В таких случаях надо следовать совету подвижников благочестия И.И.Троицкого, который пишет: "если посещение храма встречает какое-либо препятствие, то церковное Богослужение можно заменить домашней молитвой. Здоровье свое надо беречь: осторожность с рассудительностью во всем необходимы".

Итак, не надо печалиться тем, кто почему-либо не может посещать храм. Как говорят старцы – у каждого христианина есть свой храм – сердце. В него каждый в любое время может войти и там молиться сколько у него есть сил и времени. "Если этот храм не устроен или будет в забвении (без внутренней молитвы), то и видимый храм мало поможет", – говорил Вн.Герман.

Следует вспомнить и указание об этом Московского Митрополита Филарета в одном из его писем: "И то знание, что не можете посещать храм Божий, принимайте со скорбью только, но также с мирным послушанием воле Божией. Имя Господне да обитает в сердце вашем и умная молитва да восходит горе от души вашей, и тогда вы не чужда храма Божия".

Когда христианин сам участвует в Богослужении в качестве чтеца, то следует подчеркнуть разницу в чтении молитв только для себя или также и для другого. В последнем случае чтение должно быть ровным, спокойным, бесстрастным и, конечно, неторопливым и отчетливым.

Проявленное чувство может не согласоваться с чувствами других молящихся и поэтому слушать последних; в одних будет более потребности в плаче о грехах, а у других на сердце может господствовать радость о Господе.

Как пишет о.Александр Бельчанинов; "Надо избегать нервов и декламации в церковном чтении. Уставное чтение – монотонность, модуляции, ничего не подчеркивающее – чтение, ставящее слушателей лицом к лицу со святыми словами – это все та же православная свобода; чтец, священник никого никуда не тянет, не дает своей интерпретации, которой ведь может быть бесконечное множество".

Из этого правила, однако, могут быть исключения. Иные из чтецов обладают даром вкладывания в молитву такое религиозное чувство, которое увлекает всех, слушающих их.

Так, о.Иоанн С. имел всегда обыкновение на утрени читать сам канон. Он читал его так, что многие присутствующие плакали.

При значении молитвы в храме о.Иоанн С. писал так:

"Глаголы Святого Духа, дышащие в молитвословиях таинств и церковных служб... при настоящем тщании и рачении служат источником преслаждкого мира, радости в Духе Святом и даже здравии телесного, ибо слова молитв, при службах и таинствах, читаемые с верою, благоговением, страхом Божиим, спокойно и с горящим духом, имеют несомненное и чудное свойство вместе с душою оживотворять, укреплять и исцелять и самое тело наше. Это доказано опытом".

А вот другой пример. В г.Петрикове, в городском соборе в начале этого столетия был псаломщик, еще не старый человек. При чтении первого часа на всенощном бдении он выходил на середину собора и читал его так, что большинство из присутствующих молились с ним со слезами.

К моменту чтения первого часа не только никто не уходил из собора, но многие из прихожан приходили к концу всенощной специально для того, чтобы послушать его чтение.

Следует подчеркнуть, что помимо общей, храмовой или семейной молитвы, каждому из христиан непременно надо иметь и свою личную молитву: каждому надо приучать себя к личному общению с Господом. Вместе с тем у каждого могут быть и даже должны быть и свои личные просьбы к Господу, которые возможно принесли лишь при личной отдельной молитве.

Глава 16-ая.

Б Д Е Н И Е

"Это – ночь бдения Господу"
(Исх. 12,42)

Евангелист Лука пишет про Господа: "В те дни вошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу" (Лк.6,12). Итак, пример ночной молитвы дан нам Самим Господом. Молились ночью и Апостолы. Апостол Павел пишет про свой образ жизни – "в трудах, в бдениях и постах" – "часто в бдении, голоде и жажде". (2 Кор.6,5; 11,27). В письме к Тимофею Ап.Павел так характеризует вдову-христианку: "Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь" (1 Тим.5,15).

Обычай молиться по ночам был широко распространен среди первых христиан. Они собирались на ночную молитву вместе и посвящали ей большую часть ночи. Отголоски этих молитвенных бдений сохранились

и в настоящем теперешнем Богослужении. На утрени перед Великими славословием священник возглашает: "Слава Тебе, показавшему нам свет". Это соответствовало в древности тому моменту, когда после ночного моления христиане встречали утренний рассвет и первые лучи солнца.

В чине Богослужения имеется "полунощница", которую полагается справлять в полночь.

Ночная молитва – одна из особенностей, отличающая и ночную жизнь от мирян. Ночная молитва характерна для многих подвижников во Христе Ночной молитве (или под утро) Св.Отцы придают особое значение, считая ее одной из самых могучих средств для очищения и просветления души. Прп.Исаак Сириянин пишет: "Не думай человек, что во всем ноческом делании было какое-либо занятие важнее ночного бдения.

Всякая ночная молитва полезнее тебе всех дневных подвигов. Ночью ум в краткое время воспарает как бы на крыльях, и возносится до услаждения Богом, скоро придет в славу Его и по своей удобоподвижности и легкости плавает в ведении, превышающем, человеческую мысль. Поэтому избери себе делание услаждительное – непрестанное бдение по ночам, во время которого все отцы совлекались ветхого человека и сподоблялись обновления ума. В эти часы душа ощущает бессмертную жизнь и ощущением ее совлекается грешных одеяний, и приемлет в себя Духа Святого. Духовный свет от ночной молитвы порождает радость в течение дня".

Святая мирянка Кулиания Лазаревская – жена муромского воеводы и мать 13-ти детей, вставала на ночную молитву даже тогда, когда была больна, собирая для нее последние силы. А прп.Серафим многим из мирян, относящихся к нему, советовал вставать на молитву и ночью.

Почему же именно ночью надо молиться? Не противоречит ли это законам природы, которая спит и отдыхает в это время? Да и сам человек не требует ли отдыха после трудового дня и не будет ли быстро ослабевать, если будет лишен необходимого сна по ночам?

Для пояснения задаемся вопросом – полезно ли организму лекарство? Здоровому – конечно же нет, а больному оно возвращает здоровье. А мы все духовно больны и больны очень серьезно и душа наша требует усиленного и длительного лечения. Наиболее верное из лекарств – это молитва, а ночная молитва – это самый лучший и действенный вид этого лекарства. Почему это так? Не будем забывать, что в мире мы живем не одни. Мы связаны, очень тесно слиты с окру-

жающим нас миром. Этот мир угнетает нашу душу, засоряет наш мозг праздными мыслями, наше воображение – своими образами, нашу память – своими побуждениями, наше сердце зарожает своими страстями и пристрастиями.

Мир трясется в решете сатаны (Лук.22,31) и мы трясемся вместе с миром. И чаще всего у нас нет сил и возможностей отделить себя от мира днем в этом вихре суеты: наш ум занят мирскими мыслями и сердце – мирскими впечатлениями и переживаниями.

Многие ли могут найти днем, утром и вечером возможность для уединения? А если даже и найдется такая возможность, то мы можем защитить себя только от звуков мира, но не от своих мирских впечатлений и воспоминаний и нервных волн блуждающего вокруг мира. Здесь существует взаимное влияние людей, как бы нервная "индукция", которая сказывается сильно в явлениях гипнотизма, внушениях на расстоянии и т.д. Все это говорит о том, что наиболее доступная возможность для полноты отрыва нашей души от мира представляется нам ночью или ранним утром, когда мир еще спит и еще не бушуют его волны, звуков, чувств и мыслей.

Про некоторые особенности ночного времени говорит и о.Иоанн С. "Ночью наша душа свободна от суеты мирских и потому свободно может на нее действовать мир духовный, и она свободно может принимать его впечатления, так что мысли и расположения сердечные у человека бывают мыслями и расположениями добрыми, если человек праведен, и мыслями и расположениями суетными, лукавыми, если он грешник нераскаянный".

Молитва – это таинство, таинство единения души с Духом Господа. Это таинство не может совершаться где-нибудь и как-нибудь. "Молитва – [illegible] у нас принимать в покое" – говорили св.Отцы. Молитва – это не вычитывание правила, часто без восприятия мыслей не только сердцем, но и умом. Такая молитва отличается от истинной так же, как образ в зеркале от живого человека.

Для молитвы в человеке должно быть все подготовлено: собрано и бодро тело, устремлена к Богу воля, очищена покаянием совесть, освобожден ум от суеты, очищено сердце от страстей и пристрастий. И когда из храма души будут изгнаны все "уторгующие", в него входит при молитве Святой Дух. Тот, кто имеет опыт, знает всю разницу молитвы дневной и вечерней по сравнению с ночной (или ранне-утренней), когда все и все кругом еще спит. Ночью ум легко сосредоточивается и постигает всю глубину слов молитвы, сердце начинает принимать в ней участие и в нем зарождаются и вырастают облагораживающие сердце чувства – жажда духа, смирение, покаяние, благодарность, любовь и умиление. Такая молитва очищает, питает, умягчает и успокаивает сердце. Человек отходит от нее обновленным, умиротворенным, окрепшим духовно, готовым на преодоление всех трудностей предстоящего дня. И если он ныне встал на молитву один, то теперь он вступает в жизнь дня не один – его душа наполнена Святым Духом.

Что в основном отличало жизнь первых христиан от жизни современных? Это прежде всего, постоянное ночное молитвы и ежедневное приятие Тела и Крови Христовых в Таинстве Евхаристии. Это давало древним христианам горение духа и сподобляло многих из них тех духовных даров, которые утрачены современностью – дары пророчества, особого дара "языков" (I Кор.I3,8), дара узнавать волю Духа Святого (Деян.I6,6).

Все Св.Отцы поэтому единодушно говорят, что бдение, ежедневная ночная молитва – это необходимая основа настоящей духовной жизни, которая быстро и верно ведет к созиданию в душе христианина храма Духа Святого – единственной цели жизни всякого христианина.

Как практически подойти к решению этой задачи – приучить себя к ночному бодрствованию? Конечно, у разных людей, в разной обстановкой их жизни будут и разные решения. Так, этого можно достигнуть сдвигом начала времени ночного сна на более ранний срок с возможно более ранним сроком подъема. Так, хорошо ложиться в 8–I0 часов, вставая около 4–5 часов, а когда имеется возможность и необходимость, то спать еще днем I–I,5 часа. Таким образом молитва будет совершаться в очень ранние часы утра, когда все (и все домашние) еще обычно спят. Такая ранне-утренняя молитва заменит ночную. У кого есть возможность и достаточная крепость, можно прерывать под утро свой ночной сон и вставать на молитву, чтобы после окончания ее дать себе еще несколько времени сна и отдыха.

Следует заметить, что для новоначальных в молитве и еще не окрепших духовно, даже следует предпочитать ранне-утреннюю молитву ночной. Последняя бывает более трудна.

По непостижимым для нас законам, во время ночи (преимущественно от I2 до 2 часов утра) темная сила имеет наибольшую власть над миром и иногда мешает в молитве различными "страхованиями" (наведение чувства боязни, страха, ужаса, непонятными звуками, стуками и, наконец, различными явлениями и видениями).

Может быть, чтобы приучить себя к очень раннему подъему, потребуется усилия, потребуется терпение и настойчивость. В жизни

даром ничто доброе не дается, пусть христиане – тесный путь, пусть бодрствования, усилий и трезвения.

Но то, что получает христианин от этих усилий, неизмеримо ценно; ценно потому, что соприкасается с вечностью и прокладывает путь к духовным сокровищам Царства Небесного.

"Ревнуйте о дарех еще больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший", – говорит Апостол Павел (I Кор.12,31).

I-ое Приложение к части 4-ой

О МОЛИТВЕ

Из писем одного пастыря (Ар.С-ия)

"Молитва есть внутренний акт нашего духа. Выражаться он может в самых различных формах. Нередко, и даже может быть особенно часто в молчании нашем перед Богом. Молчим, потому что Бог ведет всю глубину нашей мысли, все чаяния нашего сердца, а выражать их словами мы не всегда способны. Бога же разумеет тайные движения сердца нашего и отвечает на них.

Я немного боюсь, что ты не учитываешь именно этого, т.е. сказанного выше; что ты склонна, как очень многие, понимать молитву, как стояние перед иконами с произношением веками установленных формул (утренних и вечерних молитв или псалмов и подобное).

Конечно, и в этой форме молитвы можно привыкнуть с детства и выполнять ее каждый день. Но это совсем недостаточно, и такая молитва вовсе не исчерпывает вопроса о молитве. Я замечаю, что современные люди все более становятся способными именно к такому виду молитвы. Это явление я объясняю усилением интеллектуальной деятельности людей. Умы наши находятся почти в постоянном возбуждении от множества поступающих к нам за день впечатлений всякого рода: "видимых и невидимых".

С утра начинается включение людей в городах (а теперь и в деревнях) в мировую жизнь, вовлекая наш ум в представление о ходе событий и чувства наши в соучастие в них.

Итак, как же достигнуть того покоя ума и ревности сердца, которые так потребны для молитвы? Вот вопрос. К нему мы еще вернемся когда-нибудь, если Бог соблаговолит, а сейчас перейду несколько к другому, к частному твоему случаю.

Ты говоришь, что замечаешь неспособность найти молитву, когда "становишься на молитву", в этом почувствовала свою ничтожность. И это тебя удручает. Не удручайся. Не очень беспокойся этим обстоятельством. Предстоять перед Богом вовсе не значит "стоять перед иконами", но чувствовать Его в своем глубоком сознании, как наполняющего Собою все. Жить Богом и воспринимать Его, как воистину Первую Реальность, после которой следует мир, в порядке низшей, второй, производной тварной реальности. Для этого может быть пригодно любое положение тела: лежачее, ходячее, сидячее, стоячее и т.п. Если твой ум и сердце испытывают молитвенное настроение при чтении Св.Писания, то ты оставайся в этом доколе не прекратится это молитвенное настроение.

Правило такое: всякое слово, всякое положение, при котором ум и сердце соединяются в единой жизни, – памяти Божией – не должно изменять, пока не утомится ум, или сердце, или тело.

Мои наблюдения над современными людьми приводят меня к выводу, что наиболее удобно для них молиться в храмах, особенно на Литургии. Литургическая молитва с частым причащением – полнота. Правда, для этого необходимо ее жить и разумать. Тогда откроется, что Литургия объемлет всю жизнь нашу; в ней заключены все планы нашего бытия в его обращенности к Богу:

Литургия, если только она переживается всем нашим существом, дает нам жить этот видимый мир, но и выходящий безмерно за его пределы. Не углубляя своих познаний в этой области, человек легко может впасть в привычку, мертвящую и опустошающую. Необходимо непрестанно возрастать в познании Божией и не допускать, чтобы литургия превратилась в деталь нашего благочестивого быта.

Именно от того, что она стала вместо Литургии "обеднею", был пережит всеми нами глубокий кризис. Люди стали с большим удовольствием обращаться ко всякого рода чтению или развлечениям, предпочитая их Литургии. Они, таким образом, лучше отдыхали и даже удовлетворяли свою потребность возрастать в своих познаниях. Это вполне понятно и оправдано. Человек по натуре своей – существо, устремленное к совершенству, к познанию и даже абсолютному познанию и полноте Бытия. И вот парадокс: в силу этой своей устремленности к абсолютному совершенству, свойственной человеческой природе, люди уходят от того места", которое и было дано Богом для стяжания познания в этой жизни.

Немного скажу о том, что, к сожалению, веками установившиеся формы церковной жизни и Богослужения не совсем отвечают исканиям

и нуждам современных людей. И это понятно: формы эти созидались не нашими эпохами, для людей иного интеллектуального и психического развития, иного и опыта житейского... Но вопрос чрезвычайно сложен в Церкви, и поэтому пока частные случаи решаются таким порядком.

Не получая в церковных службах храмового Богослужения ответов на все свои нужды, некоторые люди вынуждаются к тому, чтобы ценою большей затраты сил и времени восполнить этот недостаток дома.

Епископ Игнатий Брянчанинов сто лет тому назад писал, что уже в его время даже монахи, не получая в монастырях через храмовое Богослужение и личное руководство всего, что им было потребно, должны много читать Писание и Творения Св.Отцов. Без этого они не могли преуспевать. Тем более приходится сказать все это для наших современников, живущих в миру, притом миру не молящемся и забывающем о Боге.

Итак, не беспокойся своею "неспособностью сосредоточиться", когда становишься на молитву, Сохраняй прежде всего память о Боге, и мир сердца. Последнее особенно важно для тебя, так как оно у тебя некрепко. Смотри, не надрывай без пользы малых сил твоего тела.

Чтобы найти верный путь, лучше всего просить об этом Бога в молитве: "Господи, Ты Сам научи меня всему... Дай мне радость познать живым знания воли Твоей и путей Твоих... Научи меня воистину любить Тебя всем моим существом, как Ты заповедовал нам... Устрой мою жизнь так, как Ты Сам в предвечном совете Твоем мыслил обо мне... да, даже обо мне, ибо Ты никого не забыл и никого не создал на погибель.... Я безумно растратила данные Е Тобою мне силы, но теперь, при конце моей жизни, Ты Сам все справь и Сам научи меня... Но так, чтобы [illegible] воля совершилась в жизни моей, разумею я о том, или не разумею до времени... Не попусти меня ходить чужими путями, ведущими во тьму... Но прежде чем усну я смертным сном, дай мне, недостойной, увидеть Свет Твой. О, Свете Мира..."

И так своими словами молись все о том же. Пройдет некоторое время и сила слов этих проникнет во внутрь существа твоего и тогда потечет жизнь сама собой именно так, как хочет Господь. А внешне рассуждая, ничего мы не решим.

Ведь смысл жизни в том, чтобы ум наш и сердце жили Богом; чтобы Бог стал нашей жизнью. Этого Он только и ждет. Для того мы и созданы, чтобы жить Его жизнью и притом во всей ее беспредельности. Это слово может нас пугать, тогда мы видим наше настоящее жалкое состояние, но это так, и веру эту не надо терять. Одна из наиболь-

ших опасностей Е снизить и умалить замысл Божий о человеке. Всякое наше страдание, даже неправое, знает Бог. Знает и сострадает Нам. С Ним необходимо установить "личные" отношения, почти "человеческие". Я надеюсь, что ты меня понимаешь. Понимаешь, что я под этим разумею внутреннюю, интимную связь с Богом. Ибо в жизни в Нем признан человек, т.е. не только его высшая способность созерцания – "дух", но и чувство – "душа" и даже "тело".

2-ое Приложение к части 4-ой

Выписки из статьи "ПРАВИЛО ДУХА" Иеромонаха

(а ныне Архимандрита) Иоанна (МАХОВСКОГО)

"Как молиться? Этот вопрос исходит из уст почти всех верующих, и это ужасающее свидетельство, что их молитва не свидетельствует ни того, что она должна свидетельствовать сама: о своей истине. И те, кто не чужд, если не молитвы, то ее ощущения, те чувствуют фальшь нашего внешнего "оправдания" отношений к своему Творцу, и что какая-то сила, связывая их внешним авторитетом, толкает на безжизненный холодный путь неистинного предстояния Богу...

Чин молитвы (церковной), конечно, возможен и для личных молитвословий и этот чин может вылиться в форму правила, но правила сыновнего, свободного, при котором человек и судит себя (а это существенно при ленивости нашего тела), то судит себя на молитву, а не на правило. Различие очень существенное...

Какой камень свалится с бедной и слабой совести человека, когда он поймет, что ничем не "книзу "обязан", ничего не "должен" "вычитывать" перед Богом. Пусть он изольет перед Богом сердце, как может и по-детски просто, доверчиво и по-детски смиренно идет к своему Отцу Небесному, в Святых Тайнах являющемуся его человеческим глазом...

Безумный человек думает, что прокуковав полтора часа перед своим правильником, он делается достойным вкусить Бессмертия. Пусть он лучше потрудится над тем, чтобы сказать два истинных слова Богу и отразить эти слова на духе своей жизни и своих помыслов.

Законническое исполнение внешнего служения даже теперь, после 1900 лет Христова благовестия, пытается заслонить свое истинное служение Богу... Из-за (невыполненного) правила лишают себя Чаши. Евхаристическое общение ушло из тела верующих... Но разве для и мерел пламенно, горящим духом проведения Литургия не (достойнее)

достаточное "правило ко Причащению"? Надо снять все бремена неудобоносимые, которые "не могли понести отцы наши" (Деян.15,10). Надо освободить совесть человека от "отцеживания" внешних соблюдений, надо обратить его всецело внимание на славу соблюдения духа Христова, на блаженство усиновления Богу.

Надо сказать ясно и открыто: "доброе должно быть не вынуждено, а добровольно" (Филимону), 14). "Сын мой, отдай сердце твое Мне" (Пр.23,26).

В углу твоей комнаты, в углу твоей подушки, на перекрестках твоих улиц дай все, что можешь. И, знай, что если все отдашь (до тысячи смертей) – ничего не сделаешь –перед океаном Благодати Божией. И можешь все сделать в одном дыхании...

Обилие младенцев в вере, (не умерших для себя и для своих дел людей), а то и совершенно чуждых духу Евангелия, но считающих себя "верующими", узаконило как бы правило для всех.

Души, не знающие, чем связать себя с Богом, связывают себя внешними делами "долга" и "исполнения".

Но как же – спросят нас – молитвы Св.Отцов, "положенные" на тот или иной случай личных молитвословий? Что такое "молитвы св. отцов"? Где они? На бумаге? В правильнике? В правильнике ведь их мертвая оболочка! А сами молитвы – у Престола Божия. Оболочка их оставлена Церкви, как мысленное руководство, как пример слов, исшедших от святого молитвенного сердца. Оболочка эта дана нам, чтобы мы знали характер угодной Богу молитвы и настроили бы сердце соответственно, если не знаем, о чем нам просить Бога, если Дух еще не ходатайствовал в нас за нас. И мы теперь должны молиться, либо от себя – соответственно этим молитвам Церкви, либо читать слова этих молитв, наполняя их безжизненную оболочку своим духом, своим горением, своей молитвой. Без этого своего содержания, чужие слова (даже Господни) будут шелухой для нашего сердца и слуха Господня. Они возвратятся к нам такими же, пустыми, какими мы их послали на небо...

Теплотой, как свежеиспеченный хлеб, "дышащий" (выражение о. И.Сергиева) должна быть истинная молитва, все равно истца ли она (своими словами своими) или наставника нашего. Слова книжного молитвенника должна стать всецело нашими словами. На страницах они лежат как сухое дерево. Их нужно зажечь своим огнем, и тогда этот огонь согреет душу и пережжет ее.

Когда кто тепло, со слезами, с любовью к Богу молится в Духе, тому решительно все равно: говорить ли, молчать ли языком, водить ли глазами по строчкам, или не видеть ничего: читать ли Божию мо-

литву, делать ее своей, или свою читать, делай ее Божией...

Св.отцы учат простоте обращения к Богу. Один прославленный Богом сказал, что "верующий" человек – это тот, кто "с Богом говорит, как с человеком", не в вольности, конечно, беседы своей, но в простоте младенческой, "Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царствие"... небесной молитвы...

Вся жизнь есть Правило Божие – для человека.

Всегда должен быть готов человек к Причастию Св.Тайн и к исходу в другую жизнь.

Каждую минуту, во всех своих мыслях, чувствах, настроениях, словах, делах он должен выполнять это Правило Приготовления. И нести всежизненное покаяние лишь за неисполнение этого правила.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА К СТАТЬЕ "ПРАВИЛО ДУХА"

Глубокие мысли, изложенные выше, и справедливо и сурово обличение Владыки Иоанна многих тех христиан, которые не понимают разницы между внешним обрядом и отдаленностью Богу своего сердца.

Владыка хочет от всех христиан глубины, теплоты, слез и даже огня в молитве. А в наших сердцах так часто холодно и суетно, а любовь к Богу занимает место не в сердце, а более в рассудке. Нас обличают рассеянность мысли в молитве, грехи, холодность к ближним, прегрешения и нерадение.

Но не надо унывать и тем более отчаиваться от обличений Владыки. Сознаем себя лишь младенцами во Христе и младенцами Духом.

Священник С. Щукин пишет: "сектанты говорят моей прихожанке – "Зачем ты ставишь свечки в церкви? Какой от них толк"? А у нее 8 человек детей и время она никак выбрать не может, чтобы не только сосредоточиться, а даже просто помолиться. И всего-то ее хватает чтобы по дороге зайти в храм, да там свечку поставить. Она покаянием этим отдает свои "единственные" две лепты вдовы" (Лук.2I,2). И верно похвалит ее Господь за это и в пример поставит ее "внешнее" многим. И мы имеем (т.е. это в нашей власти) лишь внешний духовный труд, а огонь в молитве есть дар благодати.

Иметь горячую любовь, гореть духом, владеть своими мыслями и иметь дар непрестанной молитвы – это все великие дары Божией благодати, заслужить которые возможно лишь после многих лет внешних трудов для Господа и "невидимой брани" в душе христианина.

В наших силах лишь творить то "внешнее", за которое Господь дарует и "внутреннее". Весь опыт Церкви говорит о том, что к духовным высотам христиане приближались через внешние труды и подвиги. "Дай кровь и прими дух" говорили св.отцы. Они утверждали также, что молитва, пусть еще холодная, но вынужденная и творящаяся с усилием, с напряжением, очень угодна Богу".

Но делая внешнее, будем помнить слова Владыки Иоанна и не будем обольщаться, что мы чего-то уже достигли, или приблизились к "Боголюбию", к Богообщению или горению духа. Мы пока духовно нищие и отдаем Богу, как Евангельская вдова, лишь то, что имеем – лишь наше усердие во внешнем.

3-е Приложение к части 4-ой

Выдержки из книги "МОЛИТВА И ЖИЗНЬ" Митрополита Антония (Блюм), изданной на английском языке в Лондоне в I966 г. (Журн. Патр. I967, №№ 3,4,5 и 6)

Из опыта человеческих отношений все мы знаем, что любовь и дружба глубоки тогда, когда мы можем молчать вместе.

Если же для поддержания контакта нам необходимо, говорить мы с уверенностью и грустью должны признать, что взаимоотношения все еще остаются поверхностными; так, если мы хотим воздавать молитву Богу, то должны прежде всего научиться испытывать радость от молчаливого пребывания с Ним. Это легче, чем может показаться сначала для этого нужно некоторое время, доверие и решимость начать... Только с чувством страха, богопочитания, глубочайшего благоговения можем мы приступить к риску молитвенного деления, и мы должны дорасти до него в своей внешней жизни настолько полно и определенно, насколько это возможно.

Недостаточно устроиться удобно в кресле, говоря, я приступаю к благоговейному предстоянию пред Богом.

Мы должны помнить, что если бы Христос стоял перед нами, мы держали бы себя иначе, и мы должны научиться держаться так в присутствии Господа, как держались бы в присутствии Господа, ставшего для нас видимым.

Прежде всего это предполагает определенное состояние ума, которое отражается и на состоянии тела... Современный мир в большей мере утратил чувство молитвы, и дисциплина тела стала в представлении людей – чем-то второстепенным, тогда как она далеко не второстепенна.

Мы забываем, что мы – не душа, обитающая в теле, а человеческое существо, состоящее из тела и души, и что, по Апостолу Павлу, мы призваны прославлять Бога и в телах наших и в душах наших: наши тела, как и наши души, призваны к славе Царствия Божия (I Кор. 6,20). Каждое выражение, словесное или в действии может помочь, но все это лишь выражение главного, а именно – глубокого безмолвия общения...

Приближение к Богу всегда бывает открытием и красоты Божией и расстояния, которое лежит между Ним и нами. "Расстояние" – слово неточное, ибо оно не определяется тем фактом, что Бог свят, а мы грешны. Расстояние это определяется отношением грешника к Богу.

Мы можем приближаться к Богу, только если делаем это с сознанием, что приходим на суд. Если мы приходим, осудив себя, если мы приходим потому, что любим Его, несмотря на нашу собственную неверность; если мы приходим к Нему, любя Его больше, чем благополучие, в котором Его нет, тогда мы для Него открыты и Он открыт для нас;

Господь приходит совсем близко, в любви и страдании. Но если мы стоим перед Богом в броне своей гордости, своей самоуверенности, если мы стоим перед Ним так, как-будто имеем на это право, если мы стоим и требуем от Него ответа, то расстояние, отделяющее нас от Творца становится бесконечным..."

Автор далее пишет, что от постоянного пребывания в присутствии Божием рождается благодарность, беспощадность к собственному жалкому лукавству, рождается сознание величия человека, призванного во Христе быть чадом Божиим, рождается чувство ответственности за это постоянно попираемое нами сыновство, рождается крестная радость становления.

4-е Приложение к части 4-я

РУССКИЕ ПОЭТЫ О МОЛИТВЕ стр 457 1-ый том

В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть, –
Одну молитву чудную
Творю я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучьях слов живых,
И дышит непонятная
Святая прелесть в них.
С души, как бремя, скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

М.Ю.ЛЕРМОНТОВ

МОЛИТВА

Отцы-пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлететь во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умилит,
Как та, которую священник повторяет
В дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста –
И падшего спасит неведомою силой:
"Владыка дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей:,
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпенья, любви,
И целомудрия мне в сердце оживи".

А.С.ПУШКИН

Не говори, что к небесам
Твоя молитва подходна:
Верь, как душистый фимиам
Она Создателю угодна.

Когда ты молишься, не трать
Пустых слов; но всей душою
Старайся с верой сознавать,
Что слышит Он, что Он с тобою.

Что для Него слова? О чем
Счастливый сердцем иль скорбящий
Ты не помыслишь бы, – о том,
Ужель не ведает Всезрящий?

Любовь к Творцу в душе твоей
Горела б только неизменно,
Как пред иконою священной
Лампады теплится елей.

К.Р.

Когда креста нести нет мочи,
Когда тоски не побороть,
Мы к небесам возводим очи,
Творя молитву дни и ночи,
Чтобы помиловал Господь.
Но если вслед за огорченьем
Нам улыбнется счастье вновь,
Благодарили с умиленьем,
От всей души, всем помышленьем
Мы Божью милость и любовь?

К.Р.

Храм Божий на горе мелькнул
И детски-чистым чувством веры
Внезапно на душу пахнул.
Нет отрицанья, нет сомненья,
И шепчет голос неземной;
Лови минуту умиленья,
Войди с открытой головой.
Как ни тепло чужое море,
Как ни красна чужая даль,
Не ей поправить наше горе
Разнять русскую печаль.
Храм воздыханья, храм печали -
Убогий храм земли моей
Краше соборов не видали
Ни римский Петр, ни Колизей.
Сюда народ, тобой любимый,
Своей тоски неодолимой
Святое бремя приносил -
И облегченный уходил.
Войди, Христос наложит руки
И снимет волею святой
С души оковы, с сердца муки
И язвы с совести больной...

Я внял... Я детски умилялся...
И долго я рыдал и бился
О плиты старые челом,
Чтобы простил, чтоб заступился,
Чтоб осенил меня крестом
Бог угнетенных, Бог скорбящих,
Бог поколений предстоящих
Пред этим скудным алтарем.

Н.А.НЕКРАСОВ

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Из всех великих благодеяний Господа человеку особо важным для нас являются вера христианская и дар молитвы.

При вере Господь дарует христианам величайший и непостижимый дар могущества, говоря, что "ничего не будет невозможного для вас" (Матф.17,20).

История Церкви полностью подтверждает это. Христианские прошения исполнялись при полноте веры ВСЕГДА. Они исполнялись даже тогда, когда не были полезны христианам. Господь при этом часто указывал (например, через сонные видения святых), что прошения неразумные, но при настоянии христианина, Он все же исполнял эти прошения, верный словам Своим: "просите и дано будет вам" (Матф.7,7). Так, часто были исполнены прошения матерей о выздоровлении своих детей, хотя впоследствии жизнь этих детей была великим несчастьем для них и для матерей. (Гилеев)

Итак, не будем же пренебрегать этим великим даром нашего всемогущества, посвящая свои силы прежде всего и более всего молитве.

Но, зная свои слабости, пристрастия и ограниченность разума, всегда будем заканчивать все свои прошения словами Самого Господа: "впрочем не как я хочу, но как Ты" (Матф. 26,39).

Часть 4-я "б" /

Часть 4-я "б"

с 79 по 96 стр.

с 1 по 96 стр.

У Т И К "СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

"Да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна"

(Иоан.I5,II)

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

Часть 4-ая "б"

П У Т И К О Т Ч Е М У Д О М У

ДУХОВНОЕ ЧТЕНИЕ, ПОСТ И УЧАСТИЕ В ТАИНСТВАХ ЦЕРКВИ

Диссертация на степень кандидата богословских наук Г.Б.Р.

(в 7-ми частях с 3-мя приложениями)

1974 год

П Р Е Д И С Л О В И Е

В предыдущей части ("4-ой "а") наших очерков освещалося вопрос о молитве, как о главнейшем средстве для "стяжания Духа Святого Божия". Ниже будет говориться еще о других средствах и условиях для достижения той же цели.

Молитву дополняет чтение Священного Писания и духовных книг. Кто может и любит их читать, тот значительно облегчает себе путь к Отцу и избегает через чтение многих опасностей - ошибок и заблуждений, в особенности, если он не имеет счастья под руководством быть опытного духовного отца или страца.

Молитвенный подвиг укрепляется и дополняется посильным постом; эти два "крыла" духовного взлета - молитва и пост являются сильнейшим средством против темной силы, изгоняемой из нас, по словам Господа "от молитвы и поста" (Мар.9,29).

Непременным условием достижения Отчего дома есть вместе с тем покаяние, к которому прежде всего призывал Господь, выйдя на проповедь (Мар.I,I5). Это внутреннее покаяние, при всяком замеченном у себя проявлении страсти, греха, невоздержания, нерадения, небрежности и пристрастий, должно быть у христианина постоянным и длиться каждый раз до тех пор, пока христианин не почувствует возвращения к нему Духа Святого Божия.

Завершается покаяние таинством исповеди. За исповедью следует таинство причащения Святых Таин Тела и Крови Христовых, освящающее христианина.

Необходимо для христианина и таинство елеосвящения ("соборования"), при котором прощаются христианину все забытые им грехи, и оздоровляется и душа, и тело.

К таинству елеосвящения христианину следует прибегать не только на смертном одре (как многие думают), но также при наличии долгого пренебрежения таинством исповеди.

Рассмотрению всего указанного в свете учения Церкви и просвящается 2-ая половина 4-ой части настоящих очерков.

18г часть 4-я "б" /

П У Т И К "СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

"Да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна"

(Иоан.I5,II)

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

Часть 4-ая "б"

П У Т И К О Т Ч Е М У Д О М У

ДУХОВНОЕ ЧТЕНИЕ, ПОСТ И УЧАСТИЕ В ТАИНСТВАХ ЦЕРКВИ

Диссертация на степень кандидата богословских наук Г.Б.Р.

(в 7-ми частях с 3-мя приложениями)

1974 год

П Р Е Д И С Л О В И Е

В предыдущей части ("4-ой "а") наших очерков освещался вопрос о молитве, как о главнейшем средстве для "стяжания Духа Святого Божия". Ниже будет говориться еще о других средствах и условиях для достижения той же цели.

Молитву дополняет чтение Священного Писания и духовных книг. Кто может и любит их читать, тот значительно облегчает себе путь к Отцу и избегает через чтение многих опасностей - ошибок и заблуждений, в особенности, если он не имеет счастья под руководством быть опытного духовного отца или страца.

Молитвенный подвиг укрепляется и дополняется посильным постом; эти два "крыла" духовного взлета - молитва и пост являются сильнейшим средством против темной силы, изгоняемой из нас, по словам Господа "от молитвы и поста" (Мар.9,29).

Непременным условием достижения Отчего дома есть вместе с тем покаяние, к которому прежде всего призывал Господь, выйдя на проповедь (Мар.I,I5). Это внутреннее покаяние, при всяком замеченном у себя проявлении страсти, греха, невоздержания, нерадения, небрежности и пристрастий, должно быть у христианина постоянным и длиться каждый раз до тех пор, пока христианин не почувствует возвращения к нему Духа Святого Божия.

Завершается покаяние таинством исповеди. За исповедью следует таинство причащения Святых Таин Тела и Крови Христовых, освящающее христианина.

Необходимо для христианина и таинство елеосвящения ("соборования"), при котором прощаются христианину все забытые им грехи, и оздоровляется и душа, и тело.

К таинству елеосвящения христианину следует прибегать не только на смертном одре (как многие думают), но также при наличии долгого пренебрежения таинством исповеди.

Рассмотрению всего указанного в свете учения Церкви и просвящается 2-ая половина 4-ой части настоящих очерков.

Часть 4-я "Б"

ДУХОВНОЕ ЧТЕНИЕ

Глава I-ая СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

1. "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим" (Лук.4,4)
2. "Истина сделает вас свободными" (Иоан.8,3)
3. "Слово Божие... проникает до разделения души и духа" (Евр.4,12)

Истина – есть благая и радостная пища души; без нее человек умирает. Душе нужны мысли бодрящие, согревающие, возвышающие и окрыляющие ее. Благо тем, кто умеет постоянно питать себя ими. С ними легко жить, с ними легко преодолевать все искушения, прижения тоски, уныния, лености и нерадения. Душа может питаться истиной от окружающих ее людей, в которых живет Святой Дух. Но такие люди редки. Гораздо доступнее для всех другой источник истины – Священное Писание.

Вместе с тем, глубоко воспринятая истина не может оставаться бездейственной – она заставляет не только иначе думать, но и иначе жить. Как в драгоценнейшем сосуде, истина более всего собрана в Священных Писаниях Нового Завета и особенно в Св Евангелии. И кто хочет освящения своей души, очищения сердца и просвещения ума, тот должен прильнуть жадными устами к этому сосуду, чтобы постоянно питать себя истиной.

Трудно объяснить, рассказать словами о значении для нас Святого Евангелия. Это кристально чистый источник для умирающей от жажды души; это огонь, попеляющий нечистоту сердца; это светоч, озаряющий окружающий нас греховный мрак.

Преп.Серафим Саровский, который в течение каждой недели прочитывал все Евангелие, Деяния и Послания апостолов, так говорил про чтение Священного Писания: "Через это не только душа моя, но и самое тело услаждается и одухотворяется. При чтении Св.Писания я беседую с Господом, содержу в памяти моей жизнь и страдание Его, и день и ночь славословлю, хвалю и благодарю Искупителя моего за все Его милости, изливаемые к роду человеческому и ко мне недостойному".

Как пишет еп.Игнатий Брянчанинов: "Раскрывая для чтения книгу – Святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы и, смотря по тому, каковы были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные козни" (Иоан.12,48).

Сам Христос присутствует в Св.Евангелии и говорит из него с нашей душой. Поэтому Церковь почитает Евангелие как Самого Христа: перед ним несут зажженные свечи, а священнослужители снимают камилавки и митры, приступая к его чтению. Некоторые их христиан (включая преп.Серафима) считали возможным читать Евангелие только стоя или на коленях. Но это, конечно, не обязательно: Архиеп. Арсений (Чудовской) считал непредосудительным читать Евангелие сидя По существу, благоговейное чтение Евангелия нельзя отличить от молитвы. Старец Парфений Киевский так рассказывает про себя: "Однажды в продолжении сорока дней читал я Евангелие о спасении одной благотворившей мне души, и вот вижу во сне поле, покрытое тернием. Внезапно спадает огонь с небес, попаляет терние, покрывающее поле, и поле остается чистым. Недоумевая об этом видении, я слышу голос: "терние, покрывающее поле – грехи благотворившей тебе души; огонь, попаливший его – Слово Божие, тобою за нее читаемое".

Через чтение Евангелия в человеке зарождается благодатный разум. Об этом так пишет Архиеп. Иоанн (Шаховской): "Внимание в Евангелие и проверка себя и своей совести Его светом и молитва просвещает малый человеческий разум и открывает в человеке Высший Разум, который обычно бывает в человеке закрыт, засыпая мелким практическим рассудком. Истина Христова освобождает человека от зла и неведения, очищает и воспитывает внутреннюю глубину в человеке, его сердце, дух".

От одной рабы Божией я слышал такое суждение: "Когда я вхожу в новый для меня дом, я смотрю – есть ли там Св.Евангелие, и как оно там почитается и хранится? И если оно есть и хранится бережно и лежит на почетном месте – то я спокойно сближаюсь с новыми для меня людьми". И эта раба Божия не ошиблась, следуя этим признакам. Однако горе тем из христиан, которые будут только хранить или ~~хххх~~ чтить Св.Евангелие, но не читать его – не оращаться постоянно через него со Христом. Это то же, что ставить около себя пищу и лишь смотреть на нее: результатом будет неизбежная в обоих случаях духовная или физическая смерть.

Но мало сказать, что Св.Евангелие надо читать и читать ежедневно, обновляя истину в своей памяти. Чтение чтению рознь, и

многие из людей, читавших Св.Евангелие, не получили для себя он него никакой пользы. Мало пользы и для тех, кто Св.Евангелие будет читать только умом. Как пишет о.Александр Ельчанинов:
"В нашем восприятии слова Божия различны следующие моменты - слышание, разумение его, принятие сердцем и, наконец, - употребление его к жизни. Проверьте себя - в какой из этих стадий вы находитесь. Всегда ли вы хоть просто слышите его или часто берете в руки, чтобы прочесть? Слыша, читая, даете ли себе труд вникнуть и понять его? Доходит ли оно до вашего сознания, сердца, будит ли оно их? Если да, то есть ли плоды этого, сдвигает ли вас хоть немного с мертвой точки успокоенности обычной нашей жизнью? Проверьте себя - и медленно, и упорно начните свой подъем по этим ступеням".

Итак, Евангелие постигается разумом, сердцем и жизнью, а у кого разум не развит, то только сердцем и жизнью. Последним надо с детской доверчивостью относиться к евангельским истинам. А по отношению ко всему непостигаемому умом, надо ждать того времени, когда созреет разум, способный проникать в Божественные тайны. Задумывались ли вы, почему Господь, в поучении Своем часто применял притчи, непонятные в ряде случаев даже и для Апостолов? И почему в Св.Писании так много иносказательских образов, символов, аллегорий? Не лучше ли было прямо возвещать понятную всем истину? Этот вопрос был задан Господу Его учениками: "Для чего притчами говоришь им?" Господь на этот вопрос дал такой ответ: "Для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано. Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет. Потому что они видя не видят, и слыша не слышат и не разумеют. И сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: "слухом услышите и не уразумеете, глазами смотреть будете, и не увидите.

Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глазами свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами и не уразумеют сердцем, и да необратятся, чтобы Я исцелил их". Ваши же блаженны очи, что видят и уши ваши, что слышат.

Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышали, и не слышали.

Вы же выслушайте значение притчи..." (Мт.I3,I0-I8).

Итак, разъяснение тайного, сокровенного смысла притчи было открыто не всем слышавшим ее, а только ученикам. И все Евангелие, его "благая весть", хотя и читается всеми, но истина и тайные красоты его открываются лишь избранным сердцам. Кто же может попасть в число этих избранников? Здесь мы подходим к третьему условию чтения Св.Евангелия - чтения жизнью. В чем была разница между учениками Господа и теми, кому Господь не счел нужным объяснить значение притчи? Были ли ученики понятливее всех других евреев? Нет. Даже скорее менее понятливы: ведь они были неученые рыбаки, а среди слушавших Его были ученые книжники. Но апостолы "оставили все" (Мт.I9,27) и пошли с детскою верою, смирением и любящими сердцами за Христом. Они делом доказали свою преданность Христу, и за это были удостоены постижения тайного смысла учения Христа. И если "они имели" смирение, любовь, усердие и ревность, то им и "дано было" дополнительно постижение тайн. Это постижение есть драгоценнейший дар от Господа и этот дар дается только избранным, "оставившим все" и пошедшим за Христом. Но этого дара не удостаиваются те, у кого "огрубело сердце" духовное, у кого "сомкнутые" внутренние глаза и уши. От них "отнимается и то, что они имеют; они или совсем не понимают или забывают прочитанные истины, и души их умирают.

Итак, к чтению Св.Евангелия и всех книг Св.Писания надо приступать с молитвою о даровании разумения его. Читать Св.Писание должно, как и молиться, по возможности, в уединении, с успокоенными чувствами, с очищенной совестью, с примирением сердца с Богом и ближними. В тех же случаях, когда при чтении какие-либо из мест Св.Писания остаются неясными, не надо стараться тотчас же их понять. Смысл Св.Писания раскрывается не сразу, а постепенно, по мере духовного роста христианина. Старец Варсонофий Оптинский так говорил об этом: "Св.Писание все тайнами повито. Там глубина, там смысл неисчерпаемый. Всего уразуметь нельзя. Подобно тому, как можно снимать с луковицы одну чешуйку, затем другую, третью и т.д. - вот тоже и в Св.Писании: уразумевает человек один смысл, за этим смыслом есть другой, более глубокий, завторым - третий и т.д.... Вот так Господь и просвещает разум Своих подвижников. В Библии, кроме внешней стороны, есть еще и внутренняя, т.е. помимо голых фактов есть глубокий преобразовательный смысл этих же самых фактов. Этот смысл открывается по мере очищения ума человека."

Поэтому перед чтением Св.Писания всегда надо молиться о том, чтобы Господь послал его разумение. Господь исполнит эту просьбу и тогда сразу же или в свое время темные места становятся ясными и понятными. Как пишет преп.Исаак Сириянин: "К словам таинств, заключенным в Божественно Писании, не приступай к без молитвы и

испрошения помощи у Бога, но говори: "дай мне, Господи принять ощущение заключающейся в них силы".

А преп.Симеон Новый Богослов пишет: "То, что написано об иных мирских делах, читающие могут понимать и сами, но вещей Божественных и спасительных никому невозможно понять или понимать без просвещения от Святого Духа".

Надо ли повторять, что Евангелие надо читать ежедневно. Святые так часто и много читали Св.Евангелие, что многие из них (например, преп.Пахомий Великий и многие из его учеников) знали его наизусть. Однако, при чтении Евангелия дело не в количестве прочитанного. Можно прочитать много и ничего не усвоить, и можно одним текстом напитать надолго свою душу Божественною духовною пищею. Преп. Святогорец Никодим дает такой совет: "Когда читаешь Божественные Писания, не то имей в виду, чтобы только прочитать лист за листом, но с размышлением вникай в каждое слово. И когда какие слова заставят тебя углубиться в себя или произведут движение сокрушения или радостью духовной и любовию исполнят сердце твое, остановись на них. Это Бог приближается к тебе; смиренно прими Его отверстым сердцем, так как Он Сам хочет, да приобщишься Его".

И св.Исаак Сириянин пишет: "Если хочешь насладиться чтением Божественного и постигнуть смысл его, отложи в сторону количество и меру; да углубится же ум твой в изучение слов Духа, пока душа твоя не возбудится удивлением перед домостроительством Божиим и через глубокое разумение не подвигнется к славословию или душеполезной печали".

Св.Евангелие содержит ответы на все вопросы, которые могут встретиться в жизни христианской душе. И эти ответы идут от Самого Бога - Начальника и Законоположника всей жизни. Поэтому Св. Евангелие - наш путеводитель и советник и вместе с тем друг и утешитель.

Не надо думать, что познав до некоторой степени евангельскую истину, можно успокоиться, считая ее прочно свое усвоенной и более не читать Св.Евангелие. Во-первых, память сохраняет у нас в уме лишь то, что мы постоянно повторяем и чем всегда интересуемся. Во-вторых, истина неисчерпаема так же, как неисчерпаемо познание Бога. Как пишет преп.Исаак Сириянин: "Пути премудрости нет конца, она шествует выше и выше, пока не соединит последователя своего с Богом. То и составляет ее признак, что постижение ее беспредельно, потому что Премудрость есть Сам Бог".
И чем более богатеет человек истиною, тем свободнее он становится

от греха, тем светлее его разум и тем чище его сердце, тем ближе он становится к Богу уже в этом мире. Как говорит тот же Исаак Сириянин: "Чтение Божественных Писаний укрепляет ум, побуждает к молитве, помогает одению, с которым оно тесно связано, и подает свет разумению. Чтение удерживает ум от рассеянности, напоминая о Боге, указывает пути святых и делает то, что ум приобретает тонкость и мудрость."

А схимонах Силуан пишет: "Не может душа иметь мира, если она не будет поучаться в законе Божием день и ночь, ибо закон сей написан духом Божиим, а дух Божий от Писания переходит в душу и душа чувствует в этом услаждение и приятность, и уже не хочет любить земное, потому что любовь к земному опустошает душу, и тогда она унылая и дичает и не хочет молиться Богу. Враг же, видя, что душа не в Боге, колеблет ее и свободно влагает в ум, что хочет, и перегоняет душу от одних помыслов к другим, и так целый день душа проводит в этом беспорядке и не может чисто созерцать Бога".

Кто знаком с историей Христовой Церкви, тот знает о могуществе действия Св.Евангелия на сердце человеческое. Имеется много рассказов о том, как чтение Св.Евангелия преображало душу, отвращало людей от греха, исцеляло от пороков. Вот что переживал, читая Св.Евангелие, о.Иоанн С.: "духовный восторг охватывает мое сердце так мне ощутительно присутствие благодати в Слове Божием; мне даже представляется, что я читаю и вливаю в себя благодать Божию".

К сожалению мы, рядовые христиане, далеко отстоим от о.Иоанна С. и почти всегда воспринимаем при чтении мысли лишь умом. Но как говорят Св.Отцы, что если хоть одно Божие слово западает в сердце, то может дать жизнь душе на всю вечность.

\- " -

I-ое Приложение к главе I-ой

Схиархимандрит Софроний о СЛОВАХ ЕВАНГЕЛИЯ

Ниже приводится выдержка из сочинения Схиархимандрита Софрония "Старец Силуан". Эта выдержка дает глубокую характеристику значения для мира Евангелия.

"Всякая человеческая мысль, всякое слово человеческое - есть энергия - сила. И если это верно по отношению к мысли и слову человеческому, то тем более верно по отношению к слову Божию, сло-

ву Христа.

Когда мы слышим Евангельское слово Христа - благоуханное, тихое, сладкое: "Блаженны чистые сердцем, ибо они узрят Бога..." или "Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем", - то да не заоимаем, что это кроткое слово Христа есть та непостижимая, беспредельная сила, которая вызвала из тьмы небытия к свету жизни все сущее, все бесчисленные миры, все неисчислимые в своем разнообразии твари разумные и неразумные.

Слово Христа, облеченное в смиренную, чувственно воспринимаемую форму человеческого тварного слова, могущего быть зафиксированным даже графически, оно, это слово, в своей глубине, основе своей, есть энергия Великого Всемогущего Всетворца Бога.

О нем должно сказать то же, что сказано в Писании о Самом Боге, т.е., что оно есть "огнь поядающий", приближаться к которому земнородный должен с величайшим благоговением и страхом (Посл.Евр.I2,28-29).

"Разжено слово Твое зело" (Пс.II8,I40), - говорит Псалмопевец. Слово Христа самое таинственное слово; оно неприступно, непостижимо для величайших умов, и в то же время оно так просто и ясно, что доступно даже и малым детям.

Слово Христа нам так близко, так оно понятно, естественно, как глубоко родственно нашему человеческому сердцу и вместе, несомненно, оно бесконечно превышает силы тварного естества: оно Божественное, непостижимое, вышеестественное и, как говорит Ап. Павел, не от человека оно и не по человеку (Гал.I,II-I2).

Слово Христа, обращенное к свободному человеку, кроткое и безнасильственное, и в то же время оно беспредельно совсем не по человечески властно, как слово абсолютного авторитета, как слово беспредельного Владыки всего бытия.

"Небо и земля прейдут, слова же Мои не прейдут", - говорит Христос. Слово Христово, воспринятое глубокой верой, ведет человека к вечной жизни по такому пути, на котором он встретит многое необычное, неведомое не идущим вслед Христу. На этом высоком пути все, что может переживать и познавать человек в своем бытии, откроется ему.

Свет слова Христова достигает последних пределов темной бездны, выявляя природу множества признаков истины, во мраке влекущих к себе человека.

Слово Христа есть огонь, испытующий все, что есть в человеке и вообще в бытии мира, ибо, как свидетельствует Ап.Павел, "нет твари, сокровенной от Него" (Евр.4,I3).

Слово Христа есть дух и жизнь вечная, полнота любви и радость небес. Слово Христа есть несозданный Божественный свет... Обращается оно не к поверхностному логическому рассудку, но к глубокому сердцу человека. И тот, кто навстречу ему отверзает свое сердце до последней глубины, чтобы достойно воспринять сей Божественный свет, чтобы слиться с ним воедино, становится Богоподобным.

Слово Христа, воспринятое в жизнь, богом творит человека".

2-е Приложение к главе I-ой

ПОЭТЫ ОБ ЕВАНГЕЛИИ

Приводим мнения русских поэтов и писателей о значении Священного Писания для души человеческой.

"В час полночный близь потока
Ты взгляни на небеса,
Совершаются далеко
В горном мире чудеса

Ночи вечные лампады
Неведимы в блеске дня.
Стройно ходят там громады
Негасимого огня.

Но впивайся в них очами
И увидишь, что вдали
За ближайшими звездами
Тьмами звезды в ночь ушли.

Вновь вглядись, и тьмы за тьмами
Утомят твой робкий взгляд -
Все звездами, все огнями
Бездны синие горят.

В час полночного молчанья,
Отогнав обманы снов,
Ты взгляни душой в Писанье
Галилейских рыбаков.

И в объеме книги тесной
Развернется пред тобой
Бесконечный свод небесный
С лучезарною красой.

Узришь - звезды мыслей водят
Тайный хор свой вкруг земли;
Вновь вглядись, другие всходят,
Вновь вглядись, - и там вдали
Звезды мыслей тьмы за тьмами
Всходят, всходят без конца,
И зажжется их огнями
Сердца дремлющая мгла".

ХОМЯКОВ

- " -

"Измученный жизнью суровой,
Не раз я себе находил
В глаголах Предвечного Слова
Источник покоя и сил.
Как дышат святые их звуки
Божественным чувством любви
И сердца тревожного муки
Как скоро смиряют они.
Здесь все в чудно-сжатой картине
Представлено Духом Святым:
И мир, существующий ныне,
И Бог, управляющий им,
И сущего в мире значенье,
Причина, и цель, и конец.
И вечного Сына рожденье
И крест, и терновый венец.
Как сладко читать эти строки,
Читая, молиться в тиши,
И плакать, и черпать уроки
Из них для ума и души."

- И.НИКИТИН

- " -

Евангелие

Пусть эта книга священная
Спутница вам неизменная
Будет везде и всегда.
Пусть эта книга спасения
Вам подает утешение
В годы борьбы и труда.
Эти глаголы чудесные,
Как отголоски небесные
В грустной юдоли земной.
Пусть в ваше сердце вливаются,
И небеса сочетаются
С чистой вашей душой.

К.Р.

- " -

Возьми, читай святую книгу Бога,
Пойми душой спасенья словеса,
И всякая пройдет в тебе тревога,
И сердцем ты увидишь небеса.
Поверь, когда преклонны будут лета,
Душевных бурь прокатится волна,
Покинешь ты все книги, только эта
С тобой навек останется одна.
И в ней найдешь, чего нигде дотоле
Не обретал в пространном мире сем,
И ничего просить не станешь боле:
Тут полнота всех благ, тут все во всем.

П.А.ВАЛУЕВ

- " -

Глава 2-ая.

ДУХОВНЫЕ КНИГИ

1. "Занимайся чтением..."
(I Тим.4,13)
2. "Перед каждым чтением молись и умоляй Бога, чтобы Он тебе открылся".
(Пр.Ефрем Сирин).
3. "Чтение писаний отеческих - родитель и царь всех доородетелей"
(Еп.Игнатий Брянчанинов).

Св.Апостол Иоанн Богослов, заканчивал свое Евангелие, пишет, что "многое и другое сотворил Иисус, но если бы писать о том подробно, то думаю и самому миру не вместить бы написанных книг".

Что это - художественное преувеличение? Но таких нет в Св. Писании. Действительно дела Иисуса Христа - Слова-Логоса и Сына Божия совершались от начала творения мира через все века и совершаются доныне. Они раскрываются в истории Церкви Христовой, и кто хочет вполне познать Христа, пусть изучает историю Его Церкви.

Однако, под историей Церкви не надо понимать историю внешнего устройства - историю патриархов и пап, ересей, религиозных войн и крестовых походов, инквизиции, расколов, разделения Церквей сект и т.п. Знакомство со всем этим может охладить ревность христианина и даже поколебать его веру при картинах смут и расколов и неприглядного облика тех, кто называл себя христианами, стояли во главе Церквей и в то же самое время не имели ничего общего с Духом Христа.

Под истинной историей Церкви надо понимать описание жизни тех, кто были вместилищем Святого Духа и были преисполнены Христовой любви, Его смирения и кротости и прочих христианских добродетелей иначе говоря - жизнеописания "святых и подвижников благочестия, которые составляют мистическую Церковь и "Тело Христово" (I Кор.12,27). Тот не будет знать вполне Христа, кто не даст себе труда изучить Его, пребывающего в сердцах истинных христиан всех времен. Поэтому изучение жизни Святых и их творений также следует рассматривать как стремление к полноте соприкосновения со Христом души христианской.

Так мы познакомимся с теми членами Церкви Христовой, которых мы никогда увидим в том мире, если только будем достойны этого.

Вместе с тем, как говорит один пастырь: "Жизнь Святых так хороша именно тем, что в ней находишь прекрасное сочетание самого высокого учения, когда либо преподанного людям, с самой яркой добродетелью и с таким счастьем, которому едва верится". Надо знать кроме этого, что при глубоком восприятии образов сердцем, душа читающего таинственно соединяется с этими образами - пленяется ими и отдается им. И эти нити соединения и любви уходят в тот мир и вызывают ответную любовь святых душ того мира. Так при чтении мы приобретаем друзей, покровителей и молитвенников за себя из мира торжествующей Церкви. А старец Варсонофий из Оптиной пустыни добавляет, что при этом "каждый святой (или святая) дает частицу своей крепости читающему с верою житие и поможет при прохождении мытарств".

Как говорит Еп.Феофан Затворник - "дух писателя сообщается тому, кто читает его с полным вниманием".

Вместе с тем, как пишет преп.Исаак Сириянин: "Чтение Св. Писания и Жития Святых открывает путь тонкости созерцания. Чтением душа просвещается, чтобы всегда молиться неленостно и несмущенно." Совершенно очевидно, что Священное Писание является основой для определения пути спасения человеческой души. Однако, на практике жизни мы видим, что определение сущности этого пути разнится как у различных конфессий христианских, так и внутри каждой конфессии, где часто встречаются значительные разногласия. Причиной этого является испорченность сердца, слабость человеческого разума, и, главное, наличие в людях гордости и самоутверждения.

Как же избежать ошибок в понимании Св.Писания? Святые Отцы - величайшие из учеников Христовых отвечают на это вполне определенно: правильное постижение Св.Писания и пути Господня достигается чтением писания Св.Отцов Церкви, просвещается Духом Святым. Отсюда изучение творений Св.Отцов и следование их мнениям является главной гарантией правильности пути спасения христианина.

Вся история ересей, лжеучений, расколов и заблуждений явилась следствием нарушения этого пути и слепого индивидуального подхода к решению основных положений в христианской религии. Как пишет Епископ Игнатий Брянчанинов: "Чтение писаний отеческих - родитель и царь всех доородетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, словом сказать, - спасению к христианскому совершенству.

По умалении духоносных наставников чтение отеческих писаний соделалось главным руководителем для желающих спастись. Посредством их чтения причащаемся живущему в (них) Святых Отцах Святому Духу".

Итак, наиольшую пользу душе (после Св.Писаний Нового Завета) дают книги, написанные Св.Отцами о пути ко спасению и очищению сердца. Преп.Варсонуфий Великий дал такой совет одному из своих учеников. "Не хотел он я, чтобы ты занимался догматическими книгами, потому что они возносят ум горе, но лучше поучайся в их словах Старцев, которые смиряют ум долу. Я сказал это не с тем, чтобы унижать догматические книги, но лишь дал тебе совет, ибо пища бывает различна".

Передают совет одного старца Архиеп. Антонию (Блюму) при начале его духовной жизни: "Изучай 12 лет Святых Отцов, а потом можешь читать и богословские книги". Но когда Архиеп.Антоний (ныне митрополит) поступил по его совету, то богословские книги оказались уже ненужными.

Очевидно, что не только Священное Писание Нового Завета нам надо систематически перечитывать, но и наиболее важные для нас книги из творений Св.Отцов. Так, например, старец Макарий Оптинский через каждые три года перечитывал творения Аввы Дорофея и Лествицу и находил при этом в них все новое и новое.

– " –

Духовное чтение нам необходимо каждый день, подобно молитве. "Без чтения душно и душа голодает", – говорит Еп.Феофан Затворник.

Хорошие духовные книги – это наши лучшие друзья, наши руководители, воспитатели и наставники. Их надо читать, перечитывать, изучать, делать из них выписки. Через такие книги мы беседуем со Святыми – носителями Духа Св.Божия. Поэтому книги надо всегда предпочитать пустым разговорам. Хорошая духовная библиотека – это наиболее ценное на земле сокровище, на приобретение которого не надо жалеть ни средств, ни времени.

Когда христианин замечает свое духовное ослабление, угасание ревности, охлаждение молитвы, то одним из наилучших средств для своего ободрения и восстановления ревности является чтение хорошей духовной книги: обаяние духовной красоты Святых, их ревность, высота духа и высокие духовные переживания невольно побуждают и нас в какой-то мере следовать за ними.

Вместе с тем, надо помнить и истину, заключающуюся в словах

пословицы, что "бочку меда портит ложка дегтя". И если иногда почему-либо, может быть по неосторожности, нам случится подвергнуться духовной отраве от неподходящей для христианина литературы, то здесь мы должны вспомнить слова преп.Петра Дамаскина, который пишет: "Когда Господь, – говорит св.Василий Великий, – найдет сердце, чистое от всех мирских вещей и учений, тогда на нем, на чистой дощечке, написывает Свои учения. Это я говорю для того, чтобы не читал кто-либо неслужащего к угождению Богу. И если когда-либо кто прочитает по неведению ли, то пусть подвизается скорее изгладить памятование о сем духовным чтением Божественных Писаний и более того, что служит ему к спасению души, смотря по устроению, какого он достоин... Помимо же Божественных Писаний да не читает отнюдь чего-либо. Какая надобность принимать духа нечистого вместо Духа Святого? Ибо в каждом слове каком кто упражняется, того дух и усваивает себе, хотя и не видится ему это дело противным, как видят опытные".

К сожалению, последний совет смогут исполнить в наше время, вероятно, лишь иноки и те немногие христиане, которые будут иметь возможность вести нерассеянную жизнь. Но всем надо помнить следующее наставление о.Иоанна С.: "Ты следишь за событиями во внешнем мире, читая светские сочинения, журналы, газеты. Не упускай же из виду и твоего внутреннего мира, твоей души: она ближе к тебе и дороже тебя. Читай же наипаче и наичаще Евангелие и Писания Св.Отцов, ибо грешно христианину не читать богодуховных писаний. Все мирское с миром и кончится – "и мир проходит, и похоть его" (I Иоан.2,17).

– " –

Чтение можно сравнить с лекарством, но излечивает это лекарство не тело, а душу. Но как тело, так и душа бывают больны различными болезнями. А для каждой болезни показаны свои особые лекарства и для каждой души должна быть подобрана такая духовная литература, которая соответствовала бы болезни.

Литература, подходящая для людей созерцательного типа (Евангельской Марии) не так подходяща для людей деятельного типа (Евангельской Марфы) и наоборот.

Не для всех подходящи книги старинного (типа) стиля. Некоторым "младенцам во Христе" будут интересны лишь духовные рассказы и т.д.

Как пишет Еп.Игнатий Брянчанинов: "Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями,

хотя и святыми, но неисполнимыми самим делом, возбуждающими бесплодную деятельность только в воображении и желании; дела благочестия, приличествующие твоему сорасу жизни, будут ускользать из рук твоих. Мало того, что ты сделаешься бесплодным мечтателем, - мысли твои, находясь в беспрестанной противоречии с кругом действий, будут непременно рождать в твоем сердце смущение, а в поведении неопределенность, тягостные, вредные для тебя и для ближних".

Поэтому, тем, кто мало сведущ в литературе и кто духовно еще молод, надо искать указаний у духовно-опытных людей при выборе книг для чтения.

\- " -

Духовное чтение помогает нам и в молитвенном подвиге: когда молитва становится холодной и рассеянной, тогда духовное чтение помогает ее оживить. Об этом так пишет преп.Исаак Сириянин: "В то время когда ум твой рассеян, предпочитай духовное чтение молитве, так как чтение - источник чистой молитвы".

Если сумеем поставить себя в здоровую обстановку живых духовно людей и питающих душу духовной литературы, то наш разум будет пребывать в Божественных истинах, в светлых мыслях, питающих нас мудростью, верой, надеждой, любовью, смирением и другими добродетелями. Тогда наш разум и сердце погрузятся в созерцание истины и Предвечной Красоты Сына Божия Иисуса Христа и Его Невесты - Вселенской Церкви. Истина заполнит наш разум, а красота захватит наше сердце.

Тогда как бы само собой исполнится и повеление Ап.Павла, чтобы нам мыслить - "что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достословно, что только добродетель и похвала". (Филип.4,8).

\- " -

В заключение, однако, следует предпредить, что одним только чтением духовной литературы христианин не спасется. Об этом так пишет о.Александр Стефановский: "От чтения духовных книг без применения их в жизни скоро создается самообман, что "духовное возрастание началось". Духовная жизнь подменяется воображением. От чтения надо переходить к жизни, начиная сейчас же и духовный подвиг с первых ступеней".

Как говорит о том же преп.Симеон Новый Богослов: "Для людей, надежду спасения своего полагающих в одном изучении Божественного Писания, без мистического опыта, недоступна сила Божественных Писаний". "Духовное чтение не заменяет внутренней деятельной духовной жизни, - пишет и Архиепископ Иоанн, - знание об истине это не то, что знание истины. Кроме содержания есть дух Слова. Лишь духом водимые (Рим.8,I4) открывают вечно новое в истине".

" - "

I-ое Приложение к главе 2-ой

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

Значение знакомства (через чтение) с жизнью святых и подвижников христианства хорошо раскрывается в предисловии ко второй части книги Е.Поселянина "Пустыня". Ниже приводится выдержка оттуда:

"Род людской все тот же. Меняется обстановка, меняются условия жизни, но также все стремятся к счастью и лишь нечтожная во все времена кучка людей сознательно отвертывается от этого счастья ради великих загробных целей. Странные люди, понятные для сольшинства люди. Однако, в этой странности их есть какое-то непостижимое обаяние.

Когда вчитываешься в жизнь этих столь тихо, неслышно, незаметно проживших свою жизнь людей, тогда как современники их наполняли раскатами громов вселенную, - спрашиваешь себя: почему это память о них могла победить сглаживающую силу стольких веков. И почему это доселе и среди высоко культурных людей, и людей почти первобытной дикости заботливо сберегутся рассказы о том, как "спасались" эти люди. Если иногда трудно бывает в суете мирской присесть за книгу, говорящую исключительно о подвигах духа, то так же трудно бывает и оторваться от такой книги, когда в нее житийных вчитаешься.

Точно на ковре-самолете поднялся над землей, близко-близко к миру вечных чудес, и душу охватило предчувствие такого счастья, какого не дает душе ни одна чисто земная радость. Многим приходилось испытывать то необыкновенное впечатление, какое переживаешь, когда вдруг до души, измученной житейской тревогой, издали доносятся тихие, бесстрастные, отрадные и счастливо-спокойные, как сама вечность, звуки церковного пения. Кто это испытал, тот поймет, что подобное впечатление переживаешь и тогда, когда после долгого забвения высших интересов души, долгого периода, во вре-

мя которого уста от полноты сердца не шептали молитвы, - развернутся вдруг перед глазами правдивые сказания о подвигах былых людей христианства, тех вольных мучеников, которые с такой последовательностью стремились взять и взяли от жизни одну лишь духовную ее сторону.

Какою бы пропастью не была отделена наша беззаконная жизнь от их светлых "житий", но раз мы вызовем изнутри себя те сокровища, то лучшее содержание нашей души, которое отчасти раскрадено, отчасти затоптано гнетом жизни, но ростки которого никогда не погибают в человеке совершенно, пока он дышит, - то этой лучшей стороной нашего существа мы и поймем этих дальних и странных людей. Мы поймем, что полные искренности, они, памятуя о светлом рае, которого лишились, не могли сыны неба стать сынами земли. Не могли среди мира, задыхающегося от горя, слез и насилий, с покойной рукой брать то счастье жизни, какое многим из них так обильно послала судьба. И предпочли более всех страдать, чем более всех ликовать.

Их лики озарены отсветом той кровавой зари, какая светила на Голгофе, когда солнце в ужасе померкло.

И дико было бы нам ждать раскатов смеха и всплесков радости от людей, которые ежеминутно были проникнуты невыразимой значительностью этого голгофского часа. Прекрасны они цельностью своих могучих характеров, той великой сосредоточенностью, с какой провели свой земной век, не отходя от ног Христа-Учителя, "слушая слово Его. И вот теперь, когда их так давно уже нет на земле, и они давно ликуют в "радости исполненной" - какое-то обаяние идет от их имен, от тех загадочных пустынь, откуда рвался к Богу пламень их молитвы. И как доселе мы с восхищением смотрим на воспроизведение обломков римских и эллинских зданий - тем более восторженно мы созерцаем и творчество этих великих духовных зодчих могучих и цельных эпох.

Творчество же их, которым они занимались и которым себя обессмертили, имело своей высокой целью по идеалу, завещенному Христом - воссоздать себя в формы вышей и непроходящей душевной красоты".

II Приложение к главе 2-ой

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА И ПИСЕМ О.АЛЕКСАНДРА ЕЛЬЧАНИНОВА О ДУХОВНОМ ЧТЕНИИ

"Я уверился, что ежедневное чтение св.отцов и житий в наших условиях главнейшее и действительнейшее средство для поддержания

нашей веры и любви. Это чтение конкретно рисует нам области, куда мы стремимся, дает нашей вере образы, идеи, чувства, указывает пути, обнадеживает описанием ступеней, этапов внутреннего движения, согревает сердце влечением к облагороженной жизни святых подвижников.

Как можно любить то, чего не видишь, от чего не имеешь постоянных впечатлений? Первые христиане оттого и горели "такой верой-любовью, что слышали, видели своими очами, осязали руками" (I Иоан.I). Эту возможность - иметь прямые впечатления от Божественного света дает нам или общение с живыми святыми, или общение с ними же через проникновение, путем чтения, в их внутреннюю жизнь.

...Естественный, казалось бы путь к тому через чтение Евангелия. Конечно, для тех, кто способен читать его с пользой. Есть множество людей, которым Евангелие ничего не говорит - или оттого, что оно с детства "зачитано", или свет евангельский слишком силен для слабых глаз, и не все способны воспринимать его и нуждаются в смягченной среде жизни святых, в которых тот же свет Евангельский, но в более доступном нам виде...

Нужно постоянно читать то, что питает твою душу, указывая цель, единственную цель жизни. Здесь нужен своего рода аскетизм, самоограничение, самопринуждение. Всякий христианин - подвижник. Запомни это, человеческая природа так искривлена, что на нее приходится жестоко нажимать, если хочешь выровнять себя по евангельским меркам, и выравнивать приходится каждый день, каждый час...

Не всем одинаково серьезно сознается важнейшее в наших духовных путях значение созерцания жизненного пути святых. Есть даже речи - "у меня есть Евангелие, у меня есть Христос - мне не нужны посредники". Иные, может быть не скажут этих самоуверенных слов, но фактически не прибегают к помощи святых в периоды (а у кого их не бывает?) духовного упадка. Ведь что такое всякий святой? - тот же человек, но который, пойдя по правильному пути, нашел то, что ищем все мы - Бога. Как же нам не вглядываться в них и не брать пример с них, не идти за ними. Собственно, "святость" - задача каждому из нас в меру его сил...

Отчего же так важно чтение жития святых? Среди бесконечного спектра путей к Богу, раскрытого в различных житиях, мы можем найти свой путь, получить помощь и указание, как из дебрей нашей человеческой запутанной греховности выйти на путь к свету...

Вы жалуетесь на то, как трудно и даже просто скучно чтение

св.отцов. Но попробуйте поставить вопрос так, что трудны и скучны не они, а что, может быть, Ваша душа не готова еще увидеть свет, который видят же в них другие. Все же не оставляйте это чтение, пытайтесь согреть свою душу теплом их веры, прикоснуться к их духовному опыту. Вы скажете, что слишком несоизмерима и их высота и вся мелкая будничность, которая держит нас в своем плену. Но присмотритесь к себе - не может быть, чтобы всегда это было только трудно и скучно.

В редкие минуты жизни - в испытаниях и горе или в большой радости душа ищет подняться, и тогда может быть иначе звучат слова, которые раньше не доходили до Вас.

А в обычное время нужен труд и некоторое насилие над собой, чтобы разбудить свою косность. И будьте уверены - эти усилия дадут свой плод и невидимое пока для Вас накопление духовных богатств проявится в нужную минуту, может быть, спасет Вас в настоящей беде.

Тут же Вы пишете о своем одиночестве и покинутости. Конечно, Вам нужно живое общение с людьми и их близость. Но, подумайте, - уже в тех же св.отцах - какое "изранное общество" Вы имеете, какие сокровища лучших душ, веками накопленные, дают Вам и всем нам в полное владение. В этом и радость церковного общения - что все мы живы и все братья в Церкви и не может, не должно быть чувства своей покинутости у живого члена Церкви...

Отчего слабая наша любовь к Богу? - От того, что слаба вера. А вера слаба от равнодушия к божественным вещам. От познания, изучения их явится вера, от веры - любовь."

3-е Приложение к главе 2-ой

СВЯЩЕННЫЕ ПИСАНИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

В Церковь вошли праведники всех времен, начиная от сотворения мира. Поэтому можно было бы думать, что изучение истории Церкви нужно начинать с книг Ветхого Завета. Однако, здесь надо сделать иной вывод.

Многие законы Моисея уже не имеют значения для христианина. Так, в них написано: "перелом за перелом, око за око, зуб за зуб: как кто сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать" (Лев.24,20). Христос же повелевает: "Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую" (Мат.5,39).

А когда ученики Христа хотели в подражание пророку Илии свести огонь с неба на самарян, не принявших Христа, то услышали от Господа запрещение и слова: "не знаете какого вы духа" (4 Царст. I, I0-I2), (Лук.9,54).

Словом, заповеди для Ветхого Завета часто совсем иные, чем для нового. В канонических книгах Ветхого Завета имеется "Песнь песней" Соломона. Эта книга аллегорически повествует о силе любви Новозаветной Церкви к Своему Жениху - Господу Иисусу Христу. Но эта любовь изображена как реалистическая любовь Суламифи к своему возлюбленному, что соблазняет многих, недостаточно утвержденных в вере.

Кроме "Песни песней" в Библии имеются и многие другие места, которые также будут непонятны или неполезны для чтения некоторых духовно-молодых христиан. Указанное относится в особенности к неканоническим книгам Ветхого Завета. В последних имеются места или труднопонимаемые (например, в книгах 2-ой, 3-ей Ездры), или места апокрифического характера (например, в книге Товита). (Следует делать различие между каноническими и неканоническими книгами Ветхого Завета. Соборы не считают последние в полной мере богодуховными, как 22 канонические книги. К неканоническим книгам относятся книги: Товита, Иудифь, 2-ая, 3-я книги Ездры, 3 книги Маккавейские, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса сына Сирахова, пророка Варуха, послание Иеремии).

А многие ли из числа тех, кто считает себя христианами, могут быть вполне уверены в своей духовной "чистоте"? Поэтому всем рядовым христианам можно рекомендовать читать и изучать преимущественно священные книги Нового Завета и Псалтирь. Книги же Ветхого Завета в оригинале надо изучать лишь богословам. А прочим христианам надо знакомиться с ними не в первые годы своей сознательной духовной жизни и лучше в хороших сокращенных пересказах.

IУ-ое Приложение к главе 2ой

ЧТЕНИЕ ДЛЯ УМА И ДЛЯ СЕРДЦА

"Ты утаил сие от мудрых и
разумных и открыл то младенцам"
(Матф.II,25)

Необходимо отметить, что далеко не вся литература, посвященная вопросам религии, имеет одинаковое значение для души христианской и ее цели жизни – стяжания Святого духа Божия. Можно питать мыслями ум, не затрагивая чувств сердца и тогда мало пользы для христианина в отношении очищения его сердца от страстей и пристрастий и возвращения в нем христианских доородетелей.

Надо помнить слова Ап.Павла, что "знание надмевает, а любовь назидает" (I Кор.8,II). Поэтому следует предупредить тех христиан, которым импонирует богатство богословской эрудиции, забывая о значении сердца; здесь опасность в жизни чисто умозрительной. О бесплодности часто такого труда для души христианской так говорит Схиархимандрит Софроний в своей книге о Старце Силуане:

"Богослов-интелектуалист о писаниях Старца, возможно, скажет: я не вижу здесь богатства богословской мысли, я не вижу здесь догматического ведения. Так скажет он потому, что его духовность принадлежит иному плану религиозной жизни.

Богослов-рационалист занят множеством проолем и ищет разрешения их на путях рассудочного умозрения. Его подлинный религиозный опыт невелик, главный опыт его принадлежит сфере рассудка, а не живого Богообщения.

Свою научную эрудицию и рассудочный опыт он считает духовным богатством, и ставит его настолько высоко, что всякий другой опыт в его глазах отступает на второстепенный план.

Для человека подлинно религиозного, ищущего живого Богообщения, живущего Богом, очевидна наивность увлечения рационалиста. Он недоумевает в каком-то смысле – не понимает, как может умный человек удовлетвориться своими домыслами и отвлеченными построениями.

Здесь надо вспомнить и о том, как сурово отзывался Старец Варсонофий Оптинский о тех богословских науках, которые преподавались в его время (начало двадцатого столетия) в семинариях и духовных академиях.

Он говорил: "держитесь духа. Смотрите в семинариях и духовных академиях какое **хищи** неверие, нигилизм, мертвечина, а все потому, что только одна **хищи** зубрежка без чувства и смысла...

Семинаристу странно, непонятно пойти в Церковь одному, стать в стороне, попланать, умилиться, ему это дико" (дневник Иеромонаха Никона Оптинск. пуст.1907-1908 г.г.).

ВВЕДЕНИЕ К ГЛ. 3-ей "ПОСТ"

Указания христианину о посте могут сильно разниться в зависимости от состояния здоровья тела христианина.

Оно может быть в полном здоровье у молодого человека или в противоположности – у пожилого или при серьезной болезни.

Отсюда указания Церкви о соолюдении постов (по средам и пятницам) или в периоды длительных постов (Рождественском, Великом, Петровом и Успенском) могут сильно различаться в зависимости от возраста или физического состояния здоровья человека.

Все указания в нижеприведенной 3-ей главе о посте можно в полной мере относить только к физически здоровому человеку.

При физических болезнях или для престарелых следует внимательно отнестись к указаниям, изложенным в главе 4-ой о "Рассудительности в посте".

Глава 3-я. П О С Т

I. "Сей же род изгоняется только молитвою и постом" (Мт.9,I5).

2. "Когда вы постились... для Меня ли вы постились?" (Захар.7,5)

Как часто и у тех, кто считает себя христианами, можно встретить пренебрежение к посту, непонимание его значения и сущности. Пост рассматривается ими как дело обязательное только для монахов, опасное или вредное для здоровья, как пережиток старой сорядности - мертвой оумвой устава, с которыми пора покончить, и во всяком случае, как нечто неприятное, обременительное.

Следует заметить всем думающим так, что они не понимают ни цели поста, ни цели христианской жизни. Может оыть, напрасно они именуют себя христианами, так как живут своим сердцем вместе с оезоожным миром, имеющим своим культом свое тело и самоугодие.

Христианин же в первую очередь должен думать не о теле, а о своей душе и оеспокоиться о ее здоровте. И если он он действительно стал думать о ней, то он радовался ом посту, в котором вся обстановка направлена на исцеление души, как в санатории - на исцеление тела.

Время поста - это время оооенно важное для духовной жизни, это "время олагоприятное, это день спасения" (2 Коринф.6,2).

Если душа христианина тоскует по чистоте, идет душевного здоровья, то она должна постараться как можно лучше использовать это полезное для души время. Вот почему среди истинных Боголюбцев принято взаимное поздравление с наступлением поста.

Но что такое пост по существу? И не оывает ли самооомана среди тех, кто считает нужным исполнять его лишь по оукве, но не любит его и тяготится им в сердце своем? И можно ли назвать постом только соолюдение одних правил о невкушении скоромного в постные дни?

Будет ли пост - постом, кроме некоторого изменения в составе пищи, если мы оудем думать ни о покаянии, ни о воздержании, ни оо очищении сердца через усиленную мрлитву? Нужно полагать, что это не оудет постом, хотя все правила и оычаи поста оудут соолюдены.

Преп.Варсонуфий Великий говорит: "Пост телесный ничего не

значит оез духовного поста внутреннего человека, который состоит из предохранения оеоя от страстей. Сей пост внутреннего человека приятен Богу и вознаградит для тебя недостаток телесного поста" (если ты не можешь соолюдать последний, как ом хотел).

О том же говорит и оо.Иоанн Златоуст: "Кто ограничивает пост одним воздержанием от пищи, тот весьма бесчеститххх.его. Не одни уста должны поститься, - нет, пусть постится и око, и слух, и руки, и ноги, и все наше тело."

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "В оощежитии существует коренное непонимание поста. Важен не сам по себе пост, как неядение того-то, или как лишение оеоя чего-то в виде наказания; пост есть лишь испытанный способ достигнуть нужных результатов - через истощение тела дойти до утончения духовных мистических оопособностей, затемненных плотью, и тем олегчить свое приолижение к Богу...

Пост не есть голод. Голодает и диабетик, и факир, и иог, и заключенный в тюрьме, и просто ниций. Нигде в служоах Великого Поста не говорится о посте изолированном в нашем обычном смысле, т.е. как о неядении мяса и проч. Всюду один призыв: "постимся, оратие, телесно, постимся и духовно". Следовательно, пост только тогда имеет религиозный смысл, когда он соединен с духовными упражнениями. Пост равен утончению. Нормальный зоологический или благополучный человек недоступен влияниям высших сил. Пост расшатывает это физическое олагополучие человека, и тогда он делается доступнее воздействиям иного мира, идет его духовное напрлнение".

Как говорилось ранее, душа человека тяжело больна. Церковь отводит в году определенные дни и периоды времени, когда внимание человека должно быть особенно устремлено на исцеление от душевной болезни. Это пост и постные дни.

По словам Еп.Германа: "Пост есть сугуоое воздержание, чтобы восстановить утраченное равновесие между телом и духом, чтобы вернуть нашему духу его главенство над телом и его страстями".

У поста есть, конечно, и другие цели (о них будет говориться ниже), но основная из них есть изгнание из души своей лукавого духа - древнего змия. "Сей же род изгоняется только молитвою и постом", - сказал Господь Своим ученикам (Мт.9,I5).

Господь показал нам Сам пример поста - постившись 40 дней в пустыне, откуда "возвратился в силе Духа" (Лук.4,I4).

Как говорит оо.Исаак Сириянин: "Пост есть оружие, уготованное Богом... Если постился Сам Законоположник, то как не пости-

ться кому-либо из обязанных соблюдать закон?...

До поста род человеческий не знал победы, и диавол никогда не испытывал поражений... Господь наш был вождем и первенцем этой победы... И как скоро диавол видит это оружие на ком-нибудь из людей, этот противник и мучитель тотчас приходит в страх, помышляя и вспоминая о поражении своем в пустыне Спасителем, и сила его сокрушается... Кто преуспевает в посте, у того ум непоколебим" (Сл. 30).

Совершенно очевидно, что подвиг покаяния и молитвы в посте должен сопровождаться мыслями о своей греховности и, конечно, воздержаний - хождения в театр, кино, гости, легкого чтения, веселой музыки, смотрения телевизоров для развлечения и п.т. Если все это еще влечет сердце христианина, то пусть он сделает некоторое усилие, чтобы оторваться от него, хотя бы в дни поста.

Здесь нужно вспомнить, что по пятницам преп.Серафим не только постился, но и пребывал в этот день в строгом молчании.

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Пост - период духовных усилий. Если мы не можем отдать Богу всю свою жизнь, то посвятим Ему безраздельно хотя бы периоды постов - усилим молитву, умножим милосердие, укротим страсти, примиримся с врагами".

Здесь приложим и слова премудрого Соломона: "Всему свое время и время всякой вещи под небом. Время... плакать и смеяться, время сетовать и время плясать... время молчать и время говорить" и т.д. (Еккл.3, 1-7).

\- " -

Для физически здоровых людей основой поста считается воздержание в пище. Здесь можно различить 5 ступеней физического поста:

1. Отказ от мяса
2. Отказ и от молочного
3. Отказ и от рыбы
4. Отказ и от масла
5. Лишение себя пищи вообще на какие-то сроки.

Естественно, что на последние ступени поста могут идти только здоровые люди. Для больных и престарелых более соответствует первая ступень поста, о чем более подробно будет говориться ниже, в главе 4-ой о "Рассудительности в посте".

Сила и действенность поста может оцениваться по силе лишения

и жертвы. И, естественно, что не только формальная замена скоромного стола на постный составляет истинный пост: можно приготовить изысканные блюда и из постной пищи и таким образом в какой-то мере удовлетворять свое сластолюбие и свою алчность к ней.

Надо помнить, что неприлично кающемуся и скорбящему о своих грехах есть постом сладко и обильно, хотя бы и формально постные блюда.

Можно сказать, что поста не будет, если человек будет вставать из-за стола с вкусными постными блюдами с чувством пересорения желудка. Здесь мало будет жертв и лишений, а без них не будет и истинного поста.

"Почему мы постимся, а Ты не видишь?" - взывает пророк Исаия, обличая иудеев, лицемерно соблюдавших обряды, но сердцем далеких от Бога и Его заповедей (Ис.58,3).

В некоторых случаях больные христиане заменяют себе (сами или по совету духовных отцов) обычный пост в пище "духовным" постом. Под последним часто понимают более строгое внимание к себе: соблюдение себя от грехов - удержание себя от раздражительности, осуждения, ссор и т.п. Все это, конечно, хорошо, но разве в обычное время христианин может себе позволить грешить или раздражаться или осуждать и т.п.?

Совершенно очевидно, что христианин должен всегда "трезвиться" и быть внимательным, предохраняя себя от греха и всего того, что может оскорблять Духа Святого. Если же он не в силах себя удерживать, то вероятно это будет иметь место в равной степени, как в обычные дни, так в посту. Отсюда замена поста в пище на подобный "духовный" пост - это чаще всего самообман.

Поэтому в тех случаях, когда по болезни или по большому недостатку в продуктах питания, христианин не может соблюдать поста, то пусть сделает в этом отношении все, что может. Например, откажется от развлечений, от сладостей и лакомых блюд; будет поститься хотя бы в среду и пятницу, будет подбирать пищу так, чтобы наиболее вкусная пища подавалась по праздничным дням и т.д. Если же христианин по старости или по каким нездоровью не сможет отказаться от скоромной пищи, то он может хотя бы несколько ограничить ее в постные дни, например - не есть мясного. Словом, в той или иной мере все же приобщиться к посту.

Некоторые отказываются от поста из-за боязни ослабить свое здоровье, проявляя при этом болезненную мнительность и маловерие, и стремятся всегда обильно питать себя скоромными блюдами для достижения хорошего здоровья и для поддержания "упитанности"

тела. И как часто они-то и страдают всякими заболеваниями желудка, кишечника, почек, зубов и т.д.

Кроме проявления своего чувства покаяния и ненависти к греху, пост имеет и другие стороны. Время поста занимают не случайные дни. Среда - это предание Спасителя - наивысшая из моментов падения и позора человеческой души, идущей в лице Иуды предавать за 30 сребренников Сына Божия.

Пятница - это терпение издевательств, мучительные страдания и крестная смерть Искупителя человечества. Вспоминая о них, как может христианин не ограничить себя путем воздержания?

Великий пост - это путь Богочеловека с Голгофской жертве и т.д.

Человеческая душа не имеет права, не смеет, если только она христианка, проходить равнодушно мимо этих величественных дней - знаменательных вех во времени. Как она дерзнет потом - на Страшном Суде стать справа от Господа, если будет равнодушна к Его скорби, крови и страданиям в те дни, когда Вселенская Церковь - Земная и Небесная вспоминает их.

В чем должен состоять пост? Здесь нельзя дать общей меры. Она будет зависить и от состояния здоровья, и от возраста, и от условий жизни. Но здесь непременно надо задеть за живое свое плотоугодие и сластолюбие. В настоящее время - время ослабления и падения веры, нам кажутся недостижимыми те уставы о посте, которые в старину строго выполнялись благочестивыми русскими семьями.

Вот, например, из чего состоит Великий Пост по церковному уставу, обязательность которого распространяется в равной мере, как на инока, так и на мирянина. По этому уставу в Великий Пост полагается: полное неядение в течение целого дня понедельника и вторника первой недели и пятницы Страстной недели. Лишь для более слабых возможно вкушение пищи во вторник вечером первой недели. Во все остальные дни Великого Поста, кроме суббот и воскресений, полагается только сухоядение и лишь однажды в день - хлеб, овощи, горох, - без масла-, и вода. Вареная пища с постным маслом полагается лишь в субботы и воскресенья. Вино разрешается только в дни церковных воспоминаний и при длительных службах (например, четверг на пятой неделе). Рыба - лишь в Благовещенье и Вербное воскресенье.

Хотя такая мера нам и кажется чрезмерно суровой, она, однако, достижима для здорового организма. В быту старой русской

православной семьи можно видеть строгое выполнение постных дней и постов.

Даже князья и цари постились так, как теперь не постятся, может быть, многие из монахов. Так, царь Алексей Михайлович Великим Постом обедал лишь три раза в неделю - в четверг, субботу и воскресенье, а в остальные дни съедал только по куску черного хлеба с солью, по соленому грибу или огурцу, запивая квасом.

Некоторые египетские иноки в древности практиковали в Великий Пост полное сорокадневное воздержание от пищи, следуя в этом отношении примеру Моисея и Самого Господа. Сорокодневные посты проводил два раза и один из оратьев Оптиной пустыни - схимонах Вассиан, живший там в середине прошлого столетия. Этот схимонах, между прочим, так же, как и преп.Серафим, в значительной мере питался травой "снитью". Он прожил 90 лет.

37 дней не вкушала ни пищи, ни питья (кроме одного причастия) инокиня Любовь, Марфо-Мариинской обители. Следует отметить, что во время этого поста она не чувствовала никакого ослабления сил, и, как про нее говорили: "голос ее гремел в хору, будто он сильнее прежнего". Этот пост она совершила перед Рождеством; он кончился в конце Рождественской Литургии, когда она внезапно почувствовала непреодолимое желание есть. Не в силах более владеть собой, она тотчас же пошла на кухню для принятия пищи.

Необходимо заметить, однако, что описанная выше и рекомендованная Церковью норма для Великого Поста теперь не считается строго обязательной для всех. Церковь рекомендует, как известный минимум, лишь переход постом на постную пищу в согласии с ее указаниями для каждого из постов и постных дней. Выполнение этой нормы для вполне здоровых людей считается обязательным. (Все же больные должны посоветоваться со своими духовными пастырями). Все же больше Церковь предоставляет ревности и усердию каждого христианина: "Милости хочу, а не жертвы", - говорит Господь (Мт.9,13).

Вместе с тем, надо помнить, что пост необходим не Господу, а нам самим для спасения нашей души.

"Когда вы поститесь... для Меня ли вы поститесь?", - говорит Господь устами пророка Захария (7,5).

Есть и еще одна сторона у поста. Вот кончилось его время. Церковь торжественно справляет праздник, завершающий пост. Может ли достойно встретить и пережить сердцем этот праздник тот, кто в какой-то мере не приобщился этому посту? Нет, он почувствует себя так, как тот дерзкий в Господней притче, что на пир осмелился придти "не в брачной одежде", т.е. не в духовной одежде, очищенной покаянием и постом.

Хотя бы человек по привычке и пошел на праздничное богослужение и сел бы за праздничный стол, он при этом ощутит лишь беспокойство совести и холод на сердце. А его внутренний слух услышит грозные слова Господа, обращенные к нему: "Друг, как ты вошел сюда не в брачной одежде? И душа его будет "брошена во тьму внешнюю", т.е. останется во власти уныния и печали, в атмосфере духовного голода - "плача и скрежета зубов".

Пожалейте же сами себя те, кто пренебрегает, чуждается и бегает поста.

Пост есть воспитание духа человеческого против своих порабо-тителей - сатаны и разнеженного и избалованного тела. Последнее должно быть послушно духу, но на деле чаще всего стало господином души.

Как пишет пастырь о.Иоанн С. - "Кто отвергает посты, тот отнимает и у себя, и у других оружие против многострастной плоти своей и против диавола, сильных против нас особенно через наше невоздержание, от которого происходит всякий грех".

Истинный пост есть борьба, это в полном смысле слова "узкий и тесный путь", о спасительности которого говорил Господь.

Господь велит скрывать свой пост от окружающих (Мт.6,I8). Но от близких христианину, может быть, не удастся скрыть свой пост. Тогда может случиться, что близкие и родные вооружаться на постящегося: "пожалей себя, не мучь себя, не убивай себя" и т.п. Мягкие вначале разговоры родных затем могут перейти в раздражение и упреки. Дух тьмы восстает против постящегося через близких и приводит против поста доводы и посылает соблазны, как некогда пробовал это сделать с постящимся в пустыне Господом. Пусть заранее предвидит все это христианин. Пусть не ждет он также, что приступив к посту, он сразу будет получать какие-то благодатные утешения, теплоту на сердце, слезы умиления и горячность в молитве. Это приходит не сразу, это еще надо заработать борьбой, подвигом и жертвами: "Сначала послужи Мне, и потом и ешь и пей сам", -

говорит Господь в притче рабу (Лк.I7,8).

Те, кто проходили пути сурового поста, свидетельствуют даже об ослаблении иногда вначале поста чувств к молитве и притупления интереса к духовному чтению и т.п.

Пост - это лечение, а последнее бывает часто нелегко. И лишь в конце его курса можно ждать здоровья, а от поста ждать плодов Духа Святого - мира, радости и т.п. По существу своему пост есть подвиг и связан с верою и дерзновением.

Пост угоден Господу и приятен, как порыв души, тянущейся к чистоте, стремящейся сбросить цепи греха и освободить дух от рабства телу. Церковь считает его и одним из действенных средств, посредством которых можно переложить гнев Божий на милость или преклонить волю Господню к исполнению молитвенного прошения. Так, в Деяниях Апостолов описывается, как Антиохийские христиане перед отправлением на проповедь св.ап.Павла и Варнавы "совершили пост и молитву" (Деян.I3,8). Поэтому пост практикуется в Церкви как средство подготовки к какому-либо начинанию. Имея нужду в чем-либо, отдельные христиане, иноки, монастыри или церкви в целом накладывали на себя пост с усиленной молитвой.

У поста есть кроме того и еще одна положительная сторона, на которую (в книге "Пастырь Ерма") обратил внимание Ангел в видении Ерму. Заменяя скоромную пищу более простой и дешевой, или уменьшая ее количество, христианин может сократить издержки на себя. А это даст ему возможность больше средств обратить на дела милосердия. Ангел дал такое указание Ерму: "В тот день, в который постишься, ничего не вкушай кроме хлеба и воды, и исчисли издержки, которые ты сделал в этот день на пищу по примеру прошлых дней, оставшееся от этого дня отложи и отдай вдове, сироте или бедному; таким образом ты смиришь свою душу, а получивший от тебя насытиться и будет за тебя молиться Богу".

Ангел дал также указание Ерму и на то, что пост не есть самоцель, а лишь подсобное средство к очищению сердца. И пост того, кто не стремится к этой цели и не исполняет заповедей Божиих - не может быть угодным Богу и является бесплодным.

По существу отношение к посту является пробным камнем для души христианина в его отношении к жизни Церкви Христовой, а через последнюю ко Христу.

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Как в наркозе, в опьянении, во сне, так и в посте человек проявляет себя: у одних проявляются высшие способности духа; другие же делаются только раздражительны и злы - пост открывает истинную сущность человека".

Душа, живущая верой во Христа, не может пренебрегать постом. Иначе она объединит себя с теми, кто равнодушен ко Христу и религии, с теми, кто по словам пр.Валентина Свенцицкого: "Едят все – в Великий Четверг, когда совершается Тайная Вечеря, и предается Сын Человеческий; и в Великую Пятницу, когда слышим мы плач Богоматери у гроба Распятого Сына в день Его погребения. Для таких не существует ни Христа, ни Богоматери, ни Тайной Вечери, ни Голгофы. Какой же у них может быть пост?"

Обращаясь к христианам, о.Валентин пишет: "Держи и соблюдай пост, как великую церковную святыню. Каждый раз, когда воздерживаешься от запрещенного в дни поста – ты со всею Церковью. Ты делаешь в полном единомыслии и единочувствии то, что делала Церковь и все Святые угодники Божии с самых первых дней бытия Церкви. И это будет давать тебе силу и твердость в твоей духовной жизни".

Значение и цель поста можно резюмировать следующими словами преподобного Исаакак Сириянина: "Пост – ограждение всякой добродетели, начало борьбы, венец воздержанных, красота девства и святыни, начало христианского пути, матерь молитвы, источник целомудрия и благоразумия, учитель безмолвия, предшественник всех добрых дел...

От поста и воздержания рождается в душе плод – ведение тайн Божиих".

– " –

Глава 4-ая. РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ В ПОСТЕ.

1. "Милости хочу, а не жертвы" (Мт.9,13)
2. "Покажите в добродетели рассудительность" (2 Петр.1,5)
3. "Все доброе в нас имеет некую черту, перейдя которую, незаметно обращается в зло".

(Прот.Валентин Свенцицкий).

Все вышеизложенное о посте относится, однако, повторяем, лишь к здоровым людям. Как и для всякой добродетели, и для поста нужна рассудительность.

Как пишет преп.Кассиан Римлянин: "Крайности, как говорят св. Отцы, с той и другой стороны равно вредны – в излишестве поста и пресыщения чрева. Знаем мы некоторых, которые, не быв побеждены чревоугодием, низложены были безмерным постом, и впали в ту же страсть чревоугодия, по причине слабости, происшедшей от чрезмерного поста. Притом неумеренное воздержание вреднее пресыщения, потому что от последнего, в силу раскаяния, можно перейти к правильному действованию, а от первого нельзя.

Общее правило умеренности воздержания состоит в том, что каждый сообразно с силами, состоянием тела и возрастом столько пищи вкушал, сколько нужно для поддержания здоровья тела, а не сколько требует желание насыщения.

Монах так разумно должен вести дело пощения, как бы имел пребыть в теле сто лет; и так обуздывать душевные движения – забывать обиды, отревать печаль, ни во что не ставить скорби – как могущий умереть каждый день".

Следует вспомнить о том, как Ап.Павел предупреждал тех, кто неразумно (самовольно и самочинно) постился: "Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти" (Кол.2,23).

Вместе с тем пост не обряд, а тайна души человеческой, которую Господь повелел скрывать от других.

Господь говорит: "Когда поститесь, не будьте уныны, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они и уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не перед людьми, но перед От-

цом твоим, Который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно" (Мт.6,I6-I8).

А потому христианину надо скрывать как свое покаяние - молитву и внутренние слезы, так и свой пост и свое воздержание в пище. Здесь надо бояться всякого выявления своего отличия от окружающих и уметь скрывать от них свой подвиг и свои лишения.

Вот несколько примеров к тому из жизни святых и подвижников.

Преп.Макарий Великий никогда не пил вина. Однако, когда он бывал в гостях у других иноков, он не отказывался от вина, скрывая свое воздержание. Но ученики его старались предупреждать хозяев, говоря им: "Если он будет пить у вас вино, то знайте, вернувшись домой, он будет лишать себя даже воды".

Оптинскому старцу Леониду пришлось однажды прожить несколько дней у епархиального архиерея. Стол последнего был обилен рыбою и разными вкусными яствами, резко отличаясь от скромной скитской трапезы Оптиной пустыни. Старец не отказывался от вкусных блюд, но когда вернулся в Оптину, то на несколько дней лишил себя пищи, как бы наверстывая упущенное в гостях воздержание.

Во всех случаях, когда постник должен принимать пищу вместе с другими более немощными братьями, он не должен, по указанию св. отцов, своим воздержанием делать им укор. Так, св.Авва Исаия пишет: "Если хочешь непременно воздержаться более других, то уединись в отдельную келью и не огорчи немощного брата твоего".

Не только ради сохранения себя от тщеславия надо стремиться не выставлять на вид своего поста. Если пост будет почему-либо смущать окружающих, вызывать их упреки или, может быть, насмешки, обвинение в ханжестве и т.п. - и в этих случаях надо стараться хранить тайну поста, сохраняя его по духу, но отступая от него формально. Здесь имеет приложение повеление Господа: "Не мечите бисера вашего перед свиньями" (Мт.7,6).

Пост будет неразумен и тогда, когда он будет ставить преграды гостеприимству угощающих нас: мы этим будем укорять окружающих в пренебрежении постом. Про Московского митрополита Филарета рассказывают такой случай: как-то он пришел к своим духовным детям как раз к обеду. По долгу гостеприимства его надо было пригласить к обеду. За столом подавали скоромное, а день был постный. Виду не подал Митрополит, и, не смущая хозяев, вкусил скоромное. Так снисхождение к немощи духовной своих близких и любовь он ставил выше, чем соблюдение поста.

К церковным установлениям вообще нельзя относиться формально, и, следя за точным исполнением правил, не делать из последних никаких исключений. Надо помнить, что "суббота" - по словам Господа, - "для человека, а не человек для субботы" (Мар.2,27).

Как пишет Митрополит Московский Иннокентий: "Были примеры, что даже монахи, как, например, св.Иоанн Лествичник употреблял во всякое время всякую пищу и даже мясо. Но сколько? Столько, чтобы быть только живу, и это не мешало ему достойно причащаться Св.Тайн и, наконец, не воспрепятствовало сделаться Святым...

Конечно, не благоразумно без нужды нарушать пост употреблением скоромной пищи. Тот, кто может соблюсти пост разбором пищи, тот соблюдай, но главное - соблюдай и не нарушай поста душевного, и тогда пост твой будет приятен Богу.

Но кто не имеет возможности разбирать пищу, тот употребляй все, что Бог даст, но без излишества; но зато непременно строго постися душой, умом и мыслями, и тогда пост твой также будет приятен Богу, как пост самого пустынника.

Цель поста - облегчить и усмирить тело, обуздывать пожелания и обезоруживать страсти. Потому Церковь, спрашивая тебя о пище, не столько спрашивает о том, какую употребляешь ты пищу, сколько о том, для чего ты ее употребляешь?" (Поучения постникам и говельщикам Иннокентия Митрополита Московского, I888 г.).

Господь Сам одобрил поступок царя Давида, когда тот по нужде должен был нарушить правило и есть "хлебы предложения, которые не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним" (Мт.I2,4).

Поэтому, учитывая необходимость, можно и при больном и слабом теле и преклонном возрасте для поста делать послабления и исключения. Св.Ап.Павел так пишет своему ученику Тимофею: "Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов" (I Тим.5,23).

Преп.Варсонуфий Великий и Иоанн говорят: "Что такое пост, как не наказания тела для того, чтобы усмирить тело здоровое и сделать его немощным для страстей по слову Апостола: "когда я немощен, тогда я силен" (2 Кор.I2,I0).

А болезнь более сего наказания и вменяется вместо поста - ценится даже более его. Кто переносит ее с терпением, благодаря Бога, тот через терпение получает плод спасения своего. Вместо того, чтобы ослабить силу тела постом, оно уже бывает ослаблено болезнью. Благодари же Бога, что ты освободился от труда

поститься. Если и десять раз в день будешь есть, не печалься: ты не будешь осужден за то, так как поступаешь так не в поблажку себе".

О правильности нормы поста преп.Варсонуфий и Иоанн дают и такое указание: "Касательно поста скажу: осяжи сердце твое, не окрадено ли оно тщеславием и если не окрадено, осяжи вторично, не делает ли пост сей тебя немощным в исполнении дел, ибо немощи этой не должно быть и если и в этом не вредит тебе, пост твой правильный".

Как говорил пустынник Никифор ("Граждане неба" В.Свенцицкого) "Господь требует не голода, а подвига. Подвиг за то, что может сделать человек самого большего по своим силам, а остальное по благодати. Силы наши теперь слабые, и подвигов больших Господь с нас не требует.

Я попробовал сильно поститься и вижу, что не могу. Истощаюсь - нет сил молиться, как надо. Однажды так ослаб от поста, встать правило прочесть не могу".

Здесь пример неправильного поста.

Еп.Герман пишет: "Изнеможание есть признак неправильного поста: оно так же вредно, как и пресыщение. И великие старцы вкушали суп с маслом на первой неделе Великого Поста. Больную плоть нечего распинать, а надо поддерживать".

Итак, всякое ослабление здоровья и трудоспособности при посте говорят уже о его неправильности и превышении нормы.

"Мне более нравится, чтобы изнурялись более от работы, чем от поста", - говорил один пастырь своим духовным детям. Лучше всего, когда постящиеся руководствуются указаниями опытных духовных руководителей. Следует вспомнить случай из жизни преп.Пахомия Великого.

В одном из его монастырей лежал в больнице монах, истощенный болезнью. Он попросил прислуживающих дать ему мяса. Те отказали ему в этой просьбе, исходя из правил монастырского устава. Больной попросил отнести себя к преп.Пахомию. Преподобный был поражен крайним истощением инока, заплакал, глядя на больного, и стал укорять больничных братий за жестокосердие. Он велел немедленно исполнить просьбу больного, чтобы укрепить его ослабевшее тело и ободрить унылую душу.

Мудрая подвижница благочестия - Игумения Арсения так писала престарелому и больному брату Епископа Игнатия Брянчанинова в дни Великого Поста: "Боюсь, что Вы обременяете себя тяжелой постной пищей и прошу Вас забыть, что теперь пост, а кушать скоромную пищу, питательную и легкую. Разность дней дана нам Церковью, как узда здоровой плоти, а Вам дана болезнь и немощь старости". (Следует упомянуть, что в католической церкви пост снимается с больных и лиц, достигших 60-летнего возраста).

Однако, нарушающим пост по болезни или по старости, все же следует напомнить, что здесь может иметь место какая-то доля маловерия и невоздержания. Поэтому, когда духовным детям Старца О.Алексея Зосимовского приходилось по предписанию врача нарушать пост, то Старец велел в этих случаях себя оказывать и молиться так: "Господи, прости меня, что я по предписанию врача, по своей немощи нарушил святой пост" и не думать, что это как будто так и нужно.

Действительно, для престарелых людей бывает трудно для поста менять свой привычный режим питания. Такая перемена часто несет за собою желудочные заболевания и потерю, в какой-то мере, трудоспособности. Последнее же, по указанию св.Варсонуфия Великого, указывает уже на неправильность поста.

\- " -

Говоря о посте, как о скудности и изменени состава пищи, следует заметить, что этот подвиг ни во что вменяется Господом, если христианин не будет в то же время соблюдать Господних заповедей о любви, милосердии; самоотверженного служения ближним, словом, всего того, что спросится с него в день Страшного Суда (Мат. 25, 31-46).

Об этом с исчерпывающей ясностью говорится уже в книге пророка Исаии. Иудеи взывают к Богу: "Почему мы постимся, а Ты не видишь? Смиряем души свои, а Ты не знаешь?" Господь устами Пророка отвечает им: "Вот в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других.

Вот вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте.

Таков ли тот пост, который Я избрал, вы его считаете за день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу?

Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, угнетенных отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо;

раздели с голодными хлеб свой; и скитающихся, бедных введи в дом; когда увидишь нагого – одень его и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет перед тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь и Господь услышит: возопиешь и Он скажет: "вот Я" (Ис.58,3-9).

Это замечательное место из книги пророка Исаии обличает многих – как из рядовых христиан, так и пастырей стада Христова. Обличает тех, кто думает спастись лишь соблюдая букву поста и забывая о заповедях милосердия, любви к ближнему и служения им. Обличает тех пастырей, которые "связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям" (Мат.23,4). Это те пастыри, которые требуют от своих духовных детей строгого соблюдения "правил" поста, не учитывая их преклонного возраста, ни их болезненного состояния. Ведь Господь говорил: "Милости хочу, а не жертвы" (Мат.9,13).

– " –

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 4-ой.

В С Т Р Е Ч А В О Ч Е Р Е Д И

Господь говорит нам: "Когда поститесь, не будьте уныльи... помажь главу твою и умой лицо твое" (Мат.6,16-17). Как резко может нарушаться это учение Господа о посте между христианами, говорит нижеследующий рассказ одной старицы: "Дело было в конце Страстной недели. Стояла я за чем-то в очереди и разговорилась с одной гражданкой. Из разговора выяснилось, что она неверующая, а я сообщила ей, что готовлюсь к встрече Великого Праздника Пасхи.

"Объясните мне, пожалуйста, следующее, – обратилась тогда она ко мне, – я живу в общей квартире с двумя женщинами, которые тоже верują и готовятся к Празднику. Они обычно милые люди, но перед Праздником с ними что-то случается: они все становятся в это время такими раздражительными, сварливыми, а подчас и прямо злыми. Почему это?"

"Простите им это, – ответила я со вздохом неверующей соседке по очереди, внутреннее сокрушаясь за своих неразумных сестер во Христе. Ведь на Страстной неделе им приходится очень трудно. Они считают нужным поститься и слабеют силами. В то же время они стараются не пропустить продолжительных церковных богослужений, которые полагается посещать каждый день. Вместе с тем надо провести генеральную уборку квартиры или комнат, закупить все нужное к празднику и приготовить все пасхальные угощения – пасху, куличи, крашеные яйца и т.п. При такой нагрузке и ослаблении сил от поста, у них не хватает выдержки и они становятся раздражительными и сварливыми".

Я дала такое объяснение соседке, но было ли это оправданием? Конечно, нет. В погоне за внешним обрядом они теряли самое главное в религии – мир души, а с ним и Духа Святого и роняли в глазах неверующих и себя и христианскую религию.

– " –

П О К А Я Н И Е

Глава 5-ая. ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЯНИЯ И ПРИМЕРЫ ЕГО

"Храм носяй телесный весь осквернен.
Но яко щедр, очисти благоутробною
Твоею милостию".
(Из великопостных песнопений)

Призыв к покаянию был первым призывом, первой проповедью Христа: "Покайтесь, ибо приблизилось Царствo Божие" (Матф.4,17). Но может быть усиленное покаяние нужно лишь для больших грешников, а не для нас?

В Евангелии есть одна, на первый взгляд, загадочная фраза. Господь сказал: "Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию" (Мт.9,12). И Его часто обвиняли в том, что Он более имел дело с грешниками – блудницами, мытарями и менее с теми, которые строго исполняли закон Моисеев – с книжниками и фарисеями.

Почему же Господь не хотел иметь дело с "праведниками"? Потому что те, кто почитал себя "праведниками", не имеющими нужды в покаянии, на самом деле были в самообольщении, были гордецами, т.е. грешили грехом, наиболее ненавистным Богу и были душевно неизлечимы, благодаря полному отсутствию сознания своей греховности.

Вполне "праведников" вообще нет на земле. Пророк Давид говорит: "Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного" (Пс.13,3). А один старец (имя его осталось неизвестным) так говорил своему ученику: "Ведай, сын, что не то-

лько я и ты, мнимые монахи, нуждаемся в непрестанном трезвении и плаче, но и великие подвижники нуждаются в них. Услышь следующее духовное рассуждение: ложь от диавола; страстное воззрение на женщину вменено Богом в любодеяние. Гнев на ближнего причислен к убийству, за каждое праздное слово обетовано воздаяние; кто же такой человек и где его найти, который бы не ведал лжи, не был искушен вожделением, никогда не прогневался на ближнего напрасно, в котором бы не нашлось празднословия и который поэтому не нуждался бы в покаянии?"

А вот что пишет о том же о.Александр Ельчанинов:
"Вы оправдываетесь тем, что проступок ваш невелик, не важен. Но нет неважного, ничтожного в мире – ни дурного, ни хорошего. Самое незначительное действие, мимоходом брошенное слово, самое мимолетное чувство – важны и реальны, как реально все в мире. Поэтому все самое малое должно соответствовать самому главному и ничто нельзя почитать недостойным внимания или свободным от нашей ответственности.

Победим же свое горделивое сознание о своей призрачной "праведности", пожалеем свою бедную, опозоренную грехом и страстями душу, находящуюся в рабстве лукавого духа и сознаем для себя необходимость в деятельном, глубоком покаянии. Итак, в покаянии нуждаются все люди без исключения – все больны, все в духовных язвах.

Как пишет преп. Исаак Сириянин: "Покаяние всегда прилично всем грешникам и праведникам, желающим улучить спасение. И нет предела усовершенствованию, потому что совершенство и самых совершенных подлинно несовершенно. Посему-то покаяние до самой смерти не определяется ни временем, ни делами".

Этим можно объяснить духовный парадокс, который так формулируется Архимандритом (впоследствии Патриархом) Сергием". Чем выше человек нравственно, тем сильнее в нем сознание своего недостоинства и тем обильнее его покаянные слезы".

Таков, например, преп.Ефрем Сирин, творения которого – почти непрерывный плач, хотя носят на себе неизгладимые следы небесной радости, присущей всякому истинному праведнику".

Отсюда особенно больными и трудно излечимыми надо считать тех, которые в самообольщении, не считают себя больными, почитают себя если уж не "праведниками", то во всяком случае не какими-либо "большими" грешниками. Таким образом, чтобы исцелиться, надо прежде всего почувствовать свою болезнь и познать нужду во враче, т.е. признать свою греховность. Без признания ее человек болен безнадежно и находится в горделивом самообольщении.

Христос – врач наших немощей, но Он ждет обращения к Нему, ждет признания от нас в своих грехах тогда Он снимет их с нас и даст силу бороться с грехом.

Но что такое покаяние? Вот определение покаяния, которое дает преп.Исаак Сириянин: "Значение же слова покаяние, как дознали мы из действительного свойства вещей, таково: оно есть приближающееся к Богу неослабное прошение с исполненною сокрушения молитвою об оставлении прошедшего, и мольба о хранении будущего. Покаяние есть корабль души, на котором она переплывает и спасается в мысленном море греха".

А Еп.Игнатий Брянчанинов так определяет покаяние: "В покаянии совмещаются все заповеди Божии. Покаяние есть сознание своего падения, соделавшего естество человеческое непотребным, осквернен-ным, и потому постоянно нуждающемся в Искупителе".

Таинственная сила покаяния. Таинственен процесс покаяния души. В нем мы открываем перед Богом язвы своей души и скорбным духом и болью сердечною свидетельствуем, что мы сознаем их, ужасаемся их безобразию и просим об исцелении этих язв и прощении грехов. И чем глубже сознание грехов, тем чище омывается душа в слезах покаяния. Таким путем шли все те, кого Церковь почитает святыми и праведниками. И лишь идя этим путем "узким" и "тесным", путем нищеты духовной и глубочайшего покаяния, возможно спасение души.

Епископ Игнатий Брянчанинов так пишет об этом: "Всякий, усиливающийся взойти на брак Сына Божия не в чистых и светлых одеждах, устраиваемых покаянием, а прямо в своем рубище, в состоянии ветхости, греховности и самообольщения, извергается вон во тьму кромешную – в бесовскую пропасть. Покаяние и все, из чего оно составляется, как-то: сокрушение и болезнование духа, плач сердца, слезы, самоосуждение, памятование и предощущение смерти, Суда Божия и вечных мук, ощущения присутствия Божия, страх Божий – все это – суть дары Божии, дары высокой цены, дары первоосновные и начальные, залоги даров высших и вечных. Без предварительного получения их, получение последующих даров – невозможно".

"Как бы ни возвышены были наши подвиги, – сказал св.Иоанн Лествичник, – но если бы мы не стяжали болезнующего сердца, то эти подвиги и ложны и тщетны. При исходе души нашей мы не будем ни в чем обвиняемы так, как в том, что не плакали непрестанно о грехах своих. Ибо плач имеет двоякую силу: истребляет грех и рождает (целомудрие") смиренномудрие".

Но из чего же составляется процесс покаяния? Ему предшествует понимание разумом нарушения нами заповедей Божиих. После этого следует прошение прощения у Бога, а также и у человека, если грех был связан с виной перед ним. Но это еще не есть покаяние. В дополнение к признанию своего греха мы должны понести труды покаяния – покаянные молитвы и может быть для физически здоровых, поклоны, пост, воздержание и т.д.

Но и это все еще не есть достаточные признаки покаяния в своей полноте. Можно все это выполнить, а все же не покаяться, не примирить с собою Бога, не получить Его прощения и возвращения в сердце Святого Духа и полноты Его благодати.

Истинное покаяние зарождается глубоко в сердце. В нем должен появиться стыд за грех, ощущение грязи на своей духовной одежде, отвращение к своей склонности к греху, оскверняющего душу отвратительной нечистотой и омерзительным запахом. Когда душе нашей станет тяжко от этого запаха и нечистоты, когда мы начнем презирать себя за свое душевное безобразие, когда мысленно падем перед Богом, простирая к Нему свои руки с просьбой о прощении и помощи, когда мы, по выражению старца Силуана, "сойдем в ад покаяния и действительно ощутим себя хуже всякой твари", тогда начинается наше действительное покаяние. Оно всегда не во внешних проявлениях, а в глубочайших переживаниях сердца.

"Отдай душу во ад, будешь богат", – говорил им и старец Захария из Троице-Сергиевской Лавры.

Есть ли предел покаянию? Его нет, и, как говорит преп.Марк Подвижник, "если мы будем подвизаться в покаянии и до самой смерти и тогда не (принесем) исполним должного, потому что и тогда не принесем ничего равноценного Царству Небесному".

– " –

Поищем примеров покаяния в Священном Писании и в истории Церкви Христовой. Вот как описывается в Библии покаяние ниневитян, которое ставит нам в пример Сам Господь (Мт.I2,4I).

"И поверили ниневитяне Богу и объявили пост, и оделись во вретище, от большого из них до малого... и царь ниневитян встал с престола своего и снял с себя царское облачение свое и оделся во вретище и сел на пепле. И повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его: "чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбища и воды не пили.

И чтобы покрыты были вретищем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих" (Пр.Иона 3,5-8).

А вот покаяние согрешившего царя Давида. Когда Давид был обличен в грехе пророком Нафаном и заболело дитя его, то "Давид начал молиться и поститься и, уединившись, провел ночь, лежа на земле. И вошли к нему старейшины дома его, чтобы поднять его с земли, но он не хотел и не ел с ними хлеба и так лежал на земле и плакал и постился целую неделю до самой смерти ребенка". (Цар. I2, I6-20).

Вобоих случаях мы видим деятельное покаяние и суровое наказание себя кающимся. Такова же черты покаяния, находящиеся в Евангельских рассказах. Так мытарь Закхей раздает половину своего имения и в четыре раза больше раздает обиженным им. Блудница не жалеет драгоценного мира для ног Господа и не стыдится перед всеми плакать, целовать ноги Господа и отирать их волосами своими.

Мытарь идет в храм, смиренно становится "вдали", бьет себя в грудь, не смея поднять голову и т.д.

Все эти черты деятельного покаяния, усилия, подвига, а не одни слова и призрачные сожаления о своих грехах.

А как каялись и очищали себя от греха истинные последователи Христа – преподобные отцы Новозаветной церкви? Они уходили из мира в пустыни, усиленно постились, изнуряли свое тело тяжелым трудом, заключали себя в затвор, налагали на свои уста молчание, а некоторые, наиболее сильные из них, восходили на столпы, надевали на себя вериги и т.д. Наконец, венец подвигов покаяния показали юродивые во Христе, которые сделали себя отрепьем для мира, и, лишив себя крова и всякого имущества, притворялись безумными, навлекали на себя поношение и презрение мира.

Подвиги покаяния преподобных, столпников и юродивых могут показаться чрезмерными, странными, граничащими с безумием. Да, с точки зрения мира это безумие. Но Апостол Павел говорил: "Будь безумным, чтобы быть мудрым". (I Кор.3,I8). В конце концов дело не в форме подвига, который самопроизвольно принимает кающаяся душа, а в той ревности к покаянию, степени ненависти к греху, в той силе внутреннего сокрушения души от нечистоты своей, которые показывают подвижники в своих подвигах покаяния. Вот эту-то ревность и ценит Господь, в чем бы она не проявлялась, какие бы "уродливые" формы, с точки зрения мира, ни принимала. Не даром, наиболее соб-

лазняющий людей мира, но высший и труднейший подвиг покаяния – подвиг юродства во Христе – так высоко оценивается Господом: истинные юродивые обычно бывают награждены высокими духовными дарованиями – дарами пророчества, ясновидения, чудесного исцеления и т.п.

Много примеров глубокого и действенного покаяния можно найти в дневнике подвижника благочестия – о.Иоанна С. Последний очень часто пишет про то, как заметив за собой грех – раздражения, внутреннего осуждения кого-либо, принятия излишнего количества пищи, суетной мысли во время Богослужения и т.п., он начинал усиленно просить Бога о прощении ему подобного греха. И всегда он молился об этом до тех пор, пока не чувствовал прощения и возвращения к нему Святого Духа, душевного мира и любви к ближнему, обретению вновь, как он называл, "пространства сердечного". Последнее так определяется Архиепископом Арсением (Чудовским) – "Пространство сердечное – это такое состояние духа, когда не гнетет наше сердце ни уныние, ни скука, ни страх, ни другая какая страсть, и оно бывает открыто для восприятия духовных благ и переполняется ими".

Он же пишет: "Как любезно покаяние! Оно человека лишившегося за грехи близости благодати Божией, снова примиряет с Господом, снова привлекает благодать и – больше того: так перерождает человека-грешника, что делает его удобоподвижнее к добру и смирению даже обыкновенного праведника. Покаяние – это необыкновенная милость Божия к человеку!"

Некогда волхвы принесли Господу золото, ладан и смирну. Как пишет Архиепископ Иоанн:

"Не могущие ничего принести Богу, могут всегда принести Богу золото своей покаянности, ладан молитвы, смирну своей нищеты духовной.

Покаяние же есть освобождение своего настоящего, прошедшего и будущего от всего небожественного – отнесение себя к блаженной вечности".

ПРИЛОЖЕНИЕ К Г Л А В Е 5-ой

ИЗ ПИСЕМ ОДНОГО ПАСТЫРЯ (Ар.С-я) О ПОКАЯНИИ

"Мое представление о покаянии таково: вся наша жизнь, когда мы ее берем в ее последнем осуществлении, явится как некий единый, непротяженный акт. Иными словами, она будет "видна" сразу вся тем, у кого есть соответствующее зрение. В этом смысле всякое, даже мимолетное внутреннее движение оставляет в общей сумме нашей жизни тот или иной след.

Предположим, что я в течение всей моей жизни всего только один раз помыслил злое. Это "злое", если его не извергнуть из души актом самоосуждения, так и останется присутствующим, придавая жизни моей иной характер, внося в сферу моей жизни некое темное пятно. Присутствие этой "тьмы" будет невозможно скрыть ни от себя, ни от других в вечности. Как сказано в Евангелии: "Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего потаенного, что не вышло бы наружу" (Мар.4,22).

Люди обычно наивно думают, что если "никто" не видал или не знает из людей о том, что мы мыслим или делаем, то значит, все в порядке. Но если иначе смотреть на нашу жизнь, если действительно устремиться к тому, чтобы внутри нас не было ни единой тьмы, то дело предстанет совсем иначе. И вот что замечено в долгом опыте: все, в чем раскаялся человек, осудив себя и дело свое перед Богом и людьми (Церковью), все это словно исчезает из бытия, становится словно никогда не бывшим, и внутренний свет очищения от всякой тьмы.

Когда я исповедуюсь, то обвиняю себя во всех "зломыслиях", потому что я искренне не нахожу во всем мире такого грѣха, которого я не сотворил бы "мимолетным прикосновением мысли". Сама возможность такой мысли есть уже явный показатель моего состояния. И кто из нас может быть уверен в себе окончательно, что он вне власти посещающих его страстных мыслей? Если я на какое-то мгновение был во власти какой-либо недоброй мысли, то где гарантия, что это мгновение не станет вечностью? Итак, в меру сознания нашего нужно исповедывать наши грехи, чтобы не унести их с собой по смерти. Пока человек живет, есть надежда на его исправление. Но что будет по смерти, мы еще не знаем.

Исход из мира сего можно сравнить с тем, что теперь стало всем доступно в плане материальном. Масса, получившая достаточно сильный толчок, вырвавшись из сферы притяжения земли, теоретичео-

ки может с невероятной скоростью "вечно" лететь в беспредельном пространстве.

Так я думаю, что и душа человека по исходе своем будет увлечена или в безмерную радость вечной любви, или в нескончаемые страдания обратного любви состояния.

Ведь грех, по существу своему, есть ни что иное, как отступление от закона Божественной любви. И если эту любовь взять в ее полноте, то мы никогда не окажемся чистыми перед нею.

Отсюда, если человек воистину желает достигнуть неизменного с Богом пребывания, он должен очищать себя, потому что Господь чист. (I Иоан.3,3)".

Глава 6-ая. П У Т И К ПОКАЯНИЮ

"Покаяния отверзи ми двери,
Живодавче"
(Из Великопостных песнопений)

Как лучше исполнить призыв к покаянию? Как начать действительное деятельное покаяние, чтобы восхитить приблизившееся к нашей душе Царствие Божие? Как достичь того, чтобы чувство покаяния, как роса духовная сошла на наше окаменевшее сердце, умягчила его, очистила, омыла, преобразила его и сделала его достойным присутствия Святого Духа?

Здесь тот же путь от внешнего к внутреннему, от внешних признаков и внешних подвигов покаяния к зарождению в сердце сокрушения и ненависти к греху. Как говорит преп.Исаак Сириянин: "Если не плачешь в сердце своем, то, по крайней мере, облеки в плач лицо твое".

А еп.Брянчанинов так характеризует постепенный переход от внешнего покаяния (самоукорения) к раскрытию в душе сердечных, благочестивых переживаний: "Самоукорение имеет при начале упражнения в нем, характер бессознательного механизма, т.е. произносится языком без особого сочувствия сердечного, даже в противность сердечному чувству: потом мало-помалу, сердце начинает привлекаться к сочувствию словам самоукорения. Наконец, самоукорение будет произноситься от всей души, при обильном ощущении плача, умалит пред нами и закроет от нас недостатки и согрешения ближних, примирит со всякими человеком и обстоятельствами, соберет рассеянные по всему миру помыслы в делание покаяния, доставит внимательную, исполненную умиления молитву, воодушевит и вооружит непреодолимою силою терпения".

Не будем обманывать себя, что мы, хотя бы с внешней стороны, уже начали деятельное покаяние. В чем свидетельство нашего покаяния? Ведь недостаточно же того, чтобы рассеянно, по привычке, прочитывать с утренним правилом 50-й покаянный псалом и время от времени говорить на исповеди священнику те грехи, которые случайно сохранились в нашей памяти. Но дело не в отдельно проявившихся грехах. Дело в источниках их происхождения. Чтобы привести горницу в чистоту и порядок, недостаточно переловить случайно выбежавших тараканов. Если не будут разорваны их гнезда, то никогда не перестанут появляться новые и новые тараканы. Итак, надо устранить причину появления тараканов, обнаружить и разорить гнездо, т.е. обнаружить и искоренить наши страсти: гордость, маловерие, эгоизм, жестокость и другие пороки души. Вот чего мы должны искать в таинстве покаяния сверх сказанных духовнику грехов.

По причине нашей духовной слепоты и атрофии нашего внутреннего ока, подвиг покаяния - трудное дело для души. Поэтому увидеть грехи свои и принести за них сердечное покаяние - это великое дело. Об этом так пишет преп.Исаак Сириянин:

"Восчувствовавший грехи свои лучше того, кто молитвою воскрешает мертвых... и кто сподобился увидеть самого себя, тот лучше сподобившегося видеть ангелов".

А о.Иоанн С. добавляет к этому: "Видеть грехи свои в их множестве и во всей их гнусности - действительно есть дар Божий".

Поэтому дело покаяния надо начинать с усиленной молитвы о том, чтобы Господь благодатью Своею открыл нам наши грехи и таящиеся в нас страсти и пристрастия. Как говорил о.Алексей Зосимовский: "Надо особенно бояться той грязи в душе, до которой трудно докопаться, той грязи, которая гнездится в таких тайниках нашего сердца, где никакая человеческая помощь не сможет заставить ее обнаружиться во всей ее закоснелости, где помочь может лишь десница Божия".

При этом помощь Божия часто проявляется к нам в том, что при нашей слепоте на внутреннее зрение, наши грехи и погрешности нам открывают наши близкие. "Поэтому, - пишет о.Александр Ельчанинов, - неумеющим видеть свои грехи рекомендуется обращать внимание - какие грехи видят в них близкие люди, в чем упрекают! Почти всегда это будет верное указание на наши действительные недостатки".

Как пишет Архиепископ Борис Колчев: "Покаяние обычно есть

долгий и узкий путь очищения сердца от скверны. Этот путь мучителен и труден и непосилен человеку, если благодать Божия не укрепляет его, не научает, не утешает, не орошает огонь подвига росою Духа Святого. Иначе говоря, путь непосилен, если не начинает человек стяжать среди своей невидимой брани то Царство Божие, которое он вожделеет и за которое борется до крови душа. Благодать Божия, как луч солнца, открывает дверь Царства Божия внутри его".

Не по силам нам будет подражание подвигам святых и преподобных. Но таких подвигов и не требует сейчас с нас Господь. Мы так больны душой, так немощны духом, так расслаблены в наших привычках и склонностях к легкой, беззаветной жизни, что должны начинать с легких ступеней самопринуждения и воздержания. Надрыв опасен и в духовной жизни. Духовный рост Господь сравнивал с ростом растений (Мр.4,26), а последние вырастают из малого зерна и растут постепенно, незаметно для глаз.

Но важно **начать** дело деятельного покаяния и еще важнее продолжать его неослабно, приучая себя постепенно к новым ступеням духовного подвига. В этом залог успеха и достижения. При этом у каждого должны быть свои начальные ступени духовного делания, зависящие от физических сил, обстоятельств жизни и сложившихся привычек. К одному египетскому отшельнику зашел поселянин и заметил, что в келье подвижника было чисто, на постели лежала циновка, а в печи варился суп из овощей. -Эти, - подумал поселянин, привыкший к неприхотливой жизненной обстановке, - этим преподобным отцам-подвижникам живется совсем уж не так плохо. Но старец был прозорлив и, узнав духом мысли селянина, спросил его: "Как привык ты спать?"

- Я обычно сплю на земле около своего поля, где работаю днем.
- А из чего состоит твоя обычная пища?
- Черствый хлеб, сухие финики и похлебка из зелени.
- Итак, ты очевидно не терпел бы лишений, живя на моем месте, - сказал старец, - но не думай так обо мне. До того, как стать иноком, я был царедворцем, жил во дворце, спал на пуховой постели, а здесь ты видишь глиняный пол и тонкую циновку. Там у меня было множество слуг, и я питался роскошными яствами; здесь я сам варю себе овощи. Легко ли это после моей прежней жизни?

Так и у нас: у одного вначале может быть одна мера поста, поклонов, молитвы, бодрствования и воздержания, у другого она должна быть меньшей или, может быть, большей: назначение ее есть дело духовного руководителя. При этом не так важна форма духовного подвига и воздержания - не на форму смотрит Господь: Он смотрит на горение нашего сердца, а силу этого горения оценивает степенью наших усилий. Лишь бы не щадить себя, лишь бы глубоко затрагивать свою лень, косность, изнеженность, дурные привычки. При этом следует заметить, что при остановке на этом пути - тесном пути несения подвига покаяния, подвиг может постепенно прекращаться и сходить на нет.

Если мы привыкли к чему-либо и переносим внешние подвиги покаяния без всяких усилий, в силу привычки, без внутреннего сокрушения то в выполнении этого мало заслуги, если у нас не проявляется внутреннее горение покаяния. Прп.Варсонуфий Великий говорит по этому поводу: "Путь же сей (покаяния) состоит в том, чтобы проходимое и оставляемое нами позади не привлекало нас обратно, иначе явимся на том месте, из которого вышли, достойные осуждения, и труд наш будет напрасен".

Тот же совет этого святотца: "Трудно спастись и как заблуждается тот, кто думает спастись, успокаивая себя во всем... Всякий покой телесный мерзок Господу нашему и удаляет от Него, ибо Он Сам сказал: "Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь" (Мт.7,I4).

"Избрать этот путь - есть добрая воля, и тот, кто держится его, во всяком деле произвольно избирает себе скорбь по силе своей... и ко всякому из требуемых нуждою действий своих примешивает небольшую скорбь. Например: могу лечь спать на мягкой, набитой пухом постели, но,... по собственному желанию, ложусь на рогожке... стыдясь и этого, потому что другие упокаиваются на голой земле.

И еще; нахожу ли близко воду и удобные поварни? Как делатель, должен избирать наиболее далекую из них; чтобы нанести телу наибольшую скорбь. Еще: могу ли иметь хорошую пищу и чистый хлеб? Должен предпочесть худшее, чтобы поскорбеть хотя бы немного, вспоминая томящихся голодом, а тем более Владыку нашего Иисуса, Который вкусил желчи и к уксусу ради меня. Это-то и есть воля по Богу: воля же плотская состоит в противном сему, т.е. чтобы во всем иметь покой. Что говорим всякий день... "вот, посмотри, брат, пища пригорела, и я не могу ее есть и прочее... Братия, не помню, чтобы найдя совершенный покой, мы когда-нибудь воспользовались им, но всячески старались примешивать отвсюду малую тесноту и скорбь, боясь Того, Кто сказал: "Чадо, вспомни, что ты уже получил доброе, твое в жизни твоей" (Лук.I6,25). Так поступали мы и тогда, когда многие стяжания приходили в наши руки, и знает Бог в какой нищете

жили мы, ради Обнищавшего для нас. Нехорошо делать себе покой во всем. Кто ищет его, тот живет для себя, а не для Бога, ибо такой человек не может отсечь свою волю".

И далее преп.Варсонуфий говорил про себя: "Будучи болен, я никогда не ложился и не оставлял своего рукоделия, хотя сильные болезни меня постигали".

К труду покаяния относился и терпеливое перенесение обид. Об этом так говорит тот же св.отец: "Также и кто постарается по своей воле понести терпеливо досады, поношения, бесчестие и лишения за сделанные им грехи, тот навыкает смирению и труду и ради их прощаются ему согрешения его по слову Писания: "призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои" (Пс.24,I8).

\- " -

В чем нам каяться? Св.Иоанн Златоуст учит: "во-первых, в собственных грехах; во-вторых, в грехах, на которые мы навели ближних через побуждение, соблазн или дурной пример; в-третьих, в тех добрых делах, которые мы могли бы сделать, но не сделали; в-четвертых, в тех добрых делах, от которых мы отвели ближнего, обо всех таких делах надо спрашивать свою совесть и память и молить Бога о просветлении их.

Нам надо внимательно просмотреть нашу жизнь, наши обычаи, поступки, слова, пожелания, мечты, мысли, наше отношение к Богу, ближним, своим обязанностям и открыть свои пороки, страсти, дурные склонности, привычки и духовные немощи".

И здесь нельзя пренебрегать никакими "мелочами", на которые мы склонны не обращать внимание. Преп.Варсонуфий Великий и Иоанн так говорят об этом: "Берегитесь, как бы не обленьться и не придти в нерадение, потому что это очень опасно; но даже и в вещах, кажущихся малыми, не презирай заповеди".

В истории Церкви бывали случаи, когда Господь возвращал на землю души, уже начавшие проходить "мытарства", т.е. испытание греховности. Эти души рассказывали, что суд над душой поистине "страшен": ответ надо давать за каждую напрасно убитую букашку, за каждую неправильно истраченную монету, за каждое "праздное" слово, за мысль осуждения, ропот в душе и т.д. Естественно, что степень и формы покаяния будут зависеть от характера грехов. Последние преп.Серафим разделяет на три степени.

К первым он относит наиболее легкие прегрешения, которых, по его словам, не чужды даже праведники. ("Семь раз упадет праведник и встанет" (Притч.24,I6). За эти грехи Дух Святой еще не оставляет христианина. О том же пишет преп.Исаак Сириянин: "Сколько раз иные каждый день преступают закон, и покаянием врачуют души свои, и благодать приемлет их, потому что во всяком разумном существе перемена происходит непреодолимым образом, и с каждым человеком ежечасно происходят изменения". О характере покаяния при таких прегрешениях так пишет Еп.Феофан Затворник: "Относительно мелких греховных движений сердца, помыслов, т.п. нужно заметить следующее правило: как только замечено что-либо нечистое, тотчас следует очищать это внутренним покаянием пред лицом Господа. Можно этим и ограничиться; но если нечистота, неспокойна совесть, то потом еще на вечерней молитве помянуть о том с сокрушением и - конец. Все грехи этим актом внутреннего покаяния и очищаются".

Вторые по степени грехи уже удаляют от нас Духа Божия. Как пишет преп.Иоанн Лествичник: "Когда душа предательски изменяя сама себе, погубит блаженную и вожделенную теплоту, тогда пусть исследует прилежно - по какой причине она ее лишилась, и на эту причину да обратит весь свой труд и всю ревность. Ибо прежнюю теплоту нельзя иначе возвратить, как теми дверями, которыми она вышла". Итак, если христианин заметил изменение своего состояния (потерю мира, радости, любви к ближним, наступление раздраженного состояния своей души, печали, уныния и т.п.), то он должен тотчас же искать тот грех, которым он прогневал Господа. И если христианин молится об этом, то он услышит в душе своей голос, указывающий ему на грех. Тогда надо каяться до тех пор, пока Господь не простит греха, и Дух Святой не вернется снова в душу христианина. Это познается по появлению умиления, теплоты сердечной, воцарению в душе тишины и мира. Мы всегда должны поэтому проверять себя "в духе ли мы?" Нужно сказать, что обычная поговорка: "Он не в духе" имеет очень глубокий смысл, которого обычно не подозревают. Надо думать, что эта поговорка идет из старины, когда люди различали состояние человека в Духе Святом Божием, сопровождающееся миром, спокойствием на душе, и состояние "не в Духе", когда человек раздражен, озлоблен, угнетен, печален, уныл и т.д.
В своих записках "Моя жизнь во Христе" о.Иоанн С. дает всем для этого случая такой совет: "Если согрешишь в чем перед Богом (а мы грешны премного каждый день), тотчас же говори в сердце своем, с верою в Господа, внимающего воплю твоего сердца, со смиренным сознанием и чувством своих грехов, псалом 50-й "Помилуй мя Боже..." и прочитай сердечно весь псалом. Если не подействует один раз, прочитай второй раз еще сердечнее, еще чувствительнее и тогда и

тебе немедленно возсияет от Господа спасение, и мир душе твоей. Так всегда сокрушайся: это верное испытанное средство против грехов. Если же не получишь облегчения, то вини себя, - значит ты молился без сокрушения, без смирения сердца, без твердого желания получить от Бога прощение грехов, значит, душа твоя не болит от греха".

К третьему виду греха относятся более тяжкие, так называемые "смертные грехи", такие, как например, прелюбодеяние, убийство и т.п. (Эти грехи требуют длительного покаяния. За них обычно духовниками накладываются эпитимии и могут отлучить от причастия на известное, иногда длительное время. (Среди смертных грехов имеется и хула на Духа Святого, которая, по словам Спасителя, "не простится ни в сем веке, ни в будущем" (Мт.I2,3I-32). По мнению затворника Георгия, к этому тяжкому греху относится:

I. Сознательное оскорбление святыни;

2. Г р е х отчаяния (самоубийство);

3. Расчет на милость Божию при сознательном проведении жизни в тяжких грехах.

По мнению Оптинского старца Никона "хула на Святого Духа в том заключается, что человек верит в Бога и знает о законе возмездия, но в душе у него такая злоба; что он не в состоянии обратиться к Господу с раскаянием, потому и не может получить прощения".

Когда кончается покаяние? Только со смертью.

"Во всю жизнь твою считай себя и молись, как грешник и будешь оправдан", - говорит преп.Исаак Сириянин.

"Тогда приидите и рассудим... Если будут грехи ваши, как багряное, - как снег убелю. Если будут красны, как пурпур - как волну убелю", - так покаявшимся говорит Господь устами пророка Исаии (Ис. I,I8).

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 6-ой

ПОКАЯННАЯ МОЛИТВА ПР.ИСААКА СИРИЯНИНА

Что важно вспоминать в покаянных молитвах? Очевидно, свои грехи, свои наличные страсти и нерадение, и при этом помнить об искупительной жертве Христа и Его непостижимых величайших страданиях ради нас. Так именно построена нижеприведенная молитва преп. Исаака Сирианина.

"Господи, Иисусе Христе, Боже наш, плакавший над Лазарем, и источивший над ним слезы скорби и сострадания, прими слезы горести моей. Страданием Твоим исцели страсти мои; язвами Твоими уврачуй мои язвы. Кровию Твоею очисти мою кровь, и с телом моим страствори благоухание Твоего животворящего тела.

Та желчь, какою напоили Тебя враги, да усладит душу мою от горести, какою напоил меня сопротивник; страдания Тела Твоего, распростертого на древе крестном, к Тебе да возвысят ум мой, увлеченный демонами долу.

Глава Твоя, преклоненная на кресте, да вознесет мою главу, зазаушенную супостатами. Всесвятые руки Твои, пригвожденные неверными ко кресту, к Тебе да возведут меня из бездны погибели, как обетовали всесвятые уста Твои. Лице Твое, принявшее на Себя заушения и заплевания от проклятых, да озарит мое лицо, осквернение безобразиями.

Душа Твоя, Которую, будучи на кресте, предал Ты Отцу Твоему, к Тебе да путеводит меня благодатью Твоею.

Нет у меня болезнующего сердца, чтобы взыскать Тебя; нет у меня ни покаяния, ни сокрушения, которыми вводятся чада в собственное свое наследие. Нет у меня, Владыко, утешительных слез. Омрачился ум мой делами житейскими и не имеет сил с болезнованием возвести к Тебе взор. Охладело сердце мое от множества искушений, и не может согреться слезами любви к Тебе.

Но Ты, Господи, Иисусе Христе Боже, сокровище благ, даруй мне покаяние всецелое и сердце неутомимое, чтобы всею душой выйти мне на взыскание. Ибо без Тебя буду я чужд всякого блага.

Посему даруй мне, Благий, благодать Твою. Безлетно и вечно изводящий Тебя из недр Своих, Отец - да обновит во мне черты образа Твоего.

Оставил я Тебя, но Ты не оставь меня. Отошел я от Тебя, Ты приди взыскать меня и введи меня на пажить Твою, сопричти меня к овцам избранного стада Твоего, препитай меня злаком Божествен-

них таинств Твоих вместе с теми, у которых чистое сердце их – обитель Твоя, и в нем видимо облистание откровений Твоих – это утешение и эта отрада для потрудившихся ради Тебя в скорбях и многоразличных муках.

Сего блистания да сподобимся и мы по Твоей к благодати и по Твоему человеколюбию, Спасителю наш, Иисусе Христе, во веки веков. Аминь".

Глава 7-ая. ПРИЗНАКИ И ПЛОДЫ ИСТИННОГО ПОКАЯНИЯ

"Если не повторим наших прежних согрешений, то уже имеем от Бога прощение их".

(Пр.Варсонуфий Великий)

Покаяние – путь к Царству Божию в нашей душе. При этом одни внешние подвиги покаяния не имеют силы без подвига внутреннего.

Преп.Варсонуфий Великий говорит: "Внешние подвиги без внутренних ни во что вменяются человеку..."

О внутренних же подвигах так пишет игумен Иоанн: "Суд Божий на земле выражается в покаянии и уничтожении человека перед Богом. Отсюда и происходит удивительное и радостное стремление верующей души к смирению и "умертвлению" себя в Боге. Душа освобождается, обнажается от всех своих достоинств, богатств и высот – от всей своей правды; забывает всякую свою любовь. Видит лишь нелюбовь свою, неправду. Исповедует всю глубину своей неправды, своей нелюбви..."

А о.Александр Ельчанинов дает такой анализ покаяния: "Боль от греха, отвращение от него, признание его, исповедание, решимость и желание избавления, таинственное преображение человека, сопровождаемое слезами, потрясением всего организма, очищением своей души, чувством облегчения, радости, мира".

Бывает и так, что оставляют грех на деле, но при воспоминании о нем сердце будет еще чувствовать его сладость и расположение к нему. Прощен ли тогда этот грех и будут ли вменяться в грех подобные воспоминания? Преп. Варсонуфий Великий на подобный вопрос своего ученика дает такое пояснение: "Одно – это вспомнить сладость меда, а другое – вспомнить и вкусить его. Итак, тому, кому хвихих хотя и приходит на память греховная сладость, но кто не допускает действия сладостного, а противоречит и подвизается против него, тому прощены прежние грехи" (От.234).

А о.Иоанн С. считает действительным то покаяние, которое сопровождается твердыми намерениями исправиться. Он пишет: "Покаяние только на словах, без намерения исправиться и без чувств сокрушения называется лицемерием".

Преп.Варсонуфий говорит: "Если не повторяем наших прежних прегрешений, то уже имеем от Бога прощение их".

Следует, однако, заметить, что из этого правила могут быть исключения для более тяжких грехов. В истории Церкви был такой случай. Один разбойник раскаялся в своих грехах, пришел в монастырь, стал жить в пустыне и деятельно нести иноческие подвиги покаяния. Однажды после многих лет жизни в пустыне, он приходит к Игумену и говорит ему: "Сейчас меня уже не мучает сознание моих грехов, совершенных мною в миру, и я чувствую, что Господь простил их мне ради моего покаяния. Но у меня был один грех, который я не могу забыть и воспоминание о котором продолжает мучить мою душу, несмотря на все подвиги покаяния, которые я выполнил: когда-то я убил и младенца и я сейчас вижу его как живого, когда я убивал его. Благослови меня, отец, идти мне в город, где меня знали, как разбойника и где мне воздадут должное за дела мои".

Игумен благословил старца, и тот пошел в свой город, был узнан, схвачен горожанами, как бывший разбойник, и казнен. Так Господь тайным голосом Сам указал душе ту меру покаяния, которая совершенно убелила бы душу, отягченную великим грехом. И в этом случае оставление греха еще не умиротворило кающуюся душу.

Действительно кающуюся душу можно узнать еще по следующему признаку. Такой перестает уже интересоваться пороками и грехами других, судить их и осуждать за грехи. Можно ли думать о пожаре чужих домов, если духовные очи видят пожар своего дома, и все внимание поглощено тем, чтобы ликвидировать все вновь непрерывно появляющиеся очаги своего внутреннего пожара?

И вместе с тем, как говорит Варсонуфий Великий, "ощущающий обонянием свое (греховное) зловоние, не ощущает другого зловония от чужих грехов, если станет и на грудах трупов".

А вот еще несколько признаков наличия внутреннего раскаяния в грехах, которое дает тот же св.отец: "Признающий себя грешником и виновником многих зол, никому не противоречит, ни с кем не спорится, ни на кого негневается, но почитает всех лучшими и разумнейшими себя".

Как пишет Еп.Игнатий Брянчанинов: "У делателя евангельских заповедей взоры ума постоянно устремлены на свою греховность; с исповедованием ее Богу и плачем, он заботился об открытии в се-

бе новых язв и пятен. Открывая их при помощи Божией, он стремится еще к новым открытиям, влекомый желанием Богоприятной чистоты. На согрешения ближних он не смотрит... Покаянием вводится христианин сначала в страх Божий, потом в Божественную любовь".

Хорошо, если сила покаяния такова, что сопровождается слезами. Но если нет у вас благодатных слез покаяния, то будем омывать грехи наши внутренними, душевными слезами осуждения и раскаяния. Правда, эти внутренние, сухие слезы не так сладки, как наружные, благодатные, но и их принимает Господь и за их свое время подаст нам и наружные слезы, облегчающие горечь нашего греховного состояния.

Можно ли откладывать покаяние, если чувствуешь за собой нераскаянный грех? Этого делать нельзя ни на одну минуту. Мы не знаем, сколько мы еще проживем - один год или один месяц, или, может быть, всего один час. Как говорят старцы: "Господь обещал нам прощать грехи при покаянии в (Лук.7,47), но никогда и никому не обещал, что он проживет еще хотя бы один день". Поэтому как бы часто христианин ни исповедывался, это, однако, никогда не избавляет от необходимости немедленного принесения покаяния перед Господом при всяком грехе, как только его заметил. При этом при грехах, сильно затрагивающих совесть, нужно не только сознание греха, но и самопроизвольное наказание себя за грех: степень и характер наказания (покаянная молитва, пост, поклоны, воздержание от вкусной и сладкой пищи и т.п.) будут зависеть от силы укоров совести. Такое самопроизвольное наказание дает заметное облегчение мучений совести и все подвижники благочестия старались сами наказывать себя за свои грехи.

Имеется следующий рассказ про игумена одного монастыря. Он чем-то согрешил и совесть мучила его. Чтобы избавиться от ее мучений и обелить себя перед лицом Бога, игумен так наказал себя. После вечернего Богослужения, когда братия по обычаю подходили под его благословение, он не допустил их к себе, сказав, что не достоин более давать им благословение. Затем, выйдя на амвон, он исповедывал перед всей братией свой грех. Видя слезы и глубокое сокрушение духа любимого ими игумена, братия стали утешать его и говорили ему, что все будут молиться за него, чтобы простил Господь ему грех. Но игумену не довольно было одного стыда себе при общественном исповедании греха, и он обратился к братиям с просьбой: "Скажите мне великую милость и сделайте мне то, о чем я буду просить вас. Я лягу при дверях церкви и пусть каждый из вас, при выходе отсюда, ударит меня ногой. И чем сильнее будут эти удары, тем легче

будет душе моей". Братия исполнили просьбу своего игумена, и каждый уходящий из церкви, ударял его. Когда последний брат вышел из церкви, игумен встал и почувствовал, что грех уже нек мучил его совесть.

Прежде чем перейти в тот мир, для нас должен быть решен вопрос - научились ли мы истинно каяться и плакать о грехах своих и заслуживаем ли через это прощение грехов и милость от Господа. Повторяем для этого ряд признаков истинного покаяния:

I. Если мы возненавидим грех и более не грешим теми грехами, осуждения за которые боимся от Господа.

2. Если, как говорит старец Силуан, настолько смирим себя, что будем осуждать себя, считать себя хуже всех и почитать себя достойными лишь вечного огня, но вместе с тем и не отчаиваться в милосердии и любви Божией и веровать в силу Его искупительной жертвы за грешный мир".

3. Если все наше внимание настолько поглощено своими грехами, что мы оставили привычку судить и осуждать других людей.

4. Если боимся слов Господа к нам на Страшном Суде "ты получил уже доброе твое в жизни твоей" (Мт.I6,25), и поэтому научились благодушно терпеть все посылаемые от Господа житейские беды, неприятности, болезни, нужду, притеснения, оскорбления, клевету и т.д. А еще лучше, если будем за них благодарить Господа.

5. Если от всей души и от всего сердца все прощаем ближнему.

6. Помня, что спасение достигается лишь на "тесном" и "узком" пути, научились сами утеснять себя в жизни и проявлять в должной мере воздержание.

О других признаках покаяния для нас так говорит священник Павел Флоренский: "В таинстве покаяния делаются для нас реальными слова шестопсалмия: "Как далек восток от запада, так удалил Он от нас преступления наши". (Пс.I03,I2).

Святые отцы неоднократно указывали, что признаком действенности покаяния служит уничтожение притягивающей силы прощенного греха: таинством покаяния истребляется прошлое. Всякое греховное падение кладет известную печать на душу человека, так или иначе влияет на ее строение. Сумма греховных действий составляет, таким образом, некоторое прошлое человека, которое влияет на его поведение в настоящем, влечет его к тем или другим действиям.

Таинственно свободный переворот в том и состоит, что нить жизни человека как бы прерывается, и образовавшееся у него греховное прошлое теряет свою притягательную силу, как бы выбрасывается

из души, становится чуждым для человека. Грех не забывается и не невменяется человеку в силу каких-нибудь посторонних для человека причин – грех в полном смысле удаляется от человека, уничтожается в нем, перестает быть частью его внутреннего содержания и относится к тому прошлому, которое пережито и зачеркнуто благодатию в момент переворота, которое, таким образом, с настоящим человеком не имеет ничего общего".

Великие подвижники в своем подвиге покаяния достигали высоких ступеней этой добродетели – так называемого "непрестанного плача".

Преп.Варсонуфий Великий так говорит об этом: "Истинный плач, соединенный с умилением, бывает рабом человека, постоянно ему подчиняется и имеющего его не одолевает брань. Плач этот заглаживает прежние согрешения и омывает скверны, и постоянно именем Божием охраняет человека, который приобрел его, изгоняет смех и рассеянность и поддерживает непрестанное сетование, ибо он есть щит, отражающий все разряженные стрелы диавольские" (Еф.6,16). Имеющий его вовсе не уязвляется бранью, если он будет и среди людей и даже с блудницами; но плач этот пребывает неотступно с нами (которые находятся вне мира и ведут брань) и ведет за нач брань. Если же плач не истинный, то он отходит от тебя и снова приходит; и это происходит оттого, что помысел твой попеременно то расслабляется, то разгорается. Когда же теплота сделается постоянною, бывает великое и постоянное умиление, а ему последует и истинный плач, о котором ты должен заботиться, понуждая себя, чтобы получить его".

Следует упомянуть вместе с тем, что покаяние никогда не должно сопровождаться отчаянием, унынием или подавленностью духа.

Преп.Святогорец Никодим пишет: "Сокрушение покаянное, которое мучит и грызет сердце, никогда не восстанавливает души и благонадежное настроение, если не бывает соединяемо с твердым упованием на милосердие и благость Божию".

О том же так пишет о.Александр Ельчанинов:

"Ужасает не только грех, но и возможное после него отчаяние и уныние. Исаак Сирин об этом говорит: "Не устрашайся, когда бы ты падал каждый день, и не отходи от молитвы. Стой мужественно и Ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение". Вспомни, что говорит Христос в подобном случае: "иди и впредь не греши" – и только: ни проклятий, ни отлучений. Нельзя поддаваться злому духу, который тянет в большой грех – уныние. Снова и снова надо припадать ко Христу, и Он снова и снова нас примет".

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 7-ой

ПОКАЯНИЕ "БЛУДНОГО С Ы Н А"

Изглаживает ли покаяние воспоминание о совершенных ранее грехах? Что в дальнейшем переживает "блудный сын" – покаявшийся грешник по возвращении в дом Небесного Отца? Ниже даются ответы на эти вопросы в очерке на Евангельскую тему – "Блудный сын".

"Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец и сжалился; и побежав, пал ему на шею и целовал его.

Сын же сказал ему: "Отче, я согрешил против неба и перед тобою, и уже недостоин называться сыном твоим". А отец сказал рабам своим: "Принесите лучшую одежду и оденьте его и дайте перстень на руку его, и обувь на ноги. И приведите откормленного теленка и заколите: станем есть и веселиться" (Лук.15,20-23).

Кончился пир в доме благого, милосердного Отца. Затихли звуки ликования, расходятся званые гости. Вчерашний "блудный сын" выходит из чертога пира еще полный сладостного чувства любви и всепрощения Отца... За дверьми он встречается со стоящим вне старшим братом. В его взоре он встречает осуждение – почти негодование. Замерло сердце младшего брата: исчезла радость: заглохли звуки пира, перед взором встало недавнее, тяжкое прошлое...

Что он может сказать брату своему в оправдание? Разве его негодование несправедливо? Разве заслужил он эту новую одежду, этот пир, этот золотой перстень, эти поцелуи и прощение отца? Ведь он недавно, совсем недавно... и низко склоняется голова младшего брата перед суровым осуждающим взором старшего: заныли, заболели еще совсем свежие раны души...

Со взором, просящим милосердия, блудный сын бросается на колени перед старшим братом. "Брат... Прости меня... Но я устроил этот пир... И не просил я у отца этой новой одежды, и обуви, и этого перстня... Я даже не называл себя более сыном, я просил лишь принять меня в наемники... Твое осуждение меня справедливо, и нет мне оправдания. Но выслушай меня и ты, может быть, поймешь милосердие нашего Отца". Что прикрывает теперь эта новая одежда? Вот посмотри следы этих страшных (душевных) ран. Ты видишь – на моем теле не было здорового места – здесь были сплошные язвы, пятна, гноящиеся раны". (Ис.1,6). Они сейчас закрыты и "смягчены елеем" милосердия Отца, но они еще мучительно болят при прикосновении и, мне кажется, будут болеть всегда... Они постоянно будут напоминать мне об этом роковом дне, когда я с черствой душой, полной самомнения и горделивой уверенности в себе, порвал с Отцом, потребовал свою часть [illegible] страну безверия и гре-

ха... Как счастлив ты, брат, что в ту ужасную страну безверия и греха... Как счастлив ты, брат, что не знаешь ее, что у тебя нет воспоминаний о ней, что ты не знаешь того смрада и тления, того зла и греха, которые царят там. Ты не испытывал духовного голода и не знаешь вкуса тех рожков, которые в той стране надо красть у свиней. Вот ты сохранил свои силы и здоровье. А у меня их уж нет... Только остатки их принес я обратно в дом Отца. И это сейчас разрывает мне сердце. Для кого я работал? Кому я служил? А ведь все силы можно было бы отдать для служения Благому Отцу...

Ты видишь этот драгоценный перстень на этих грешных, уже слабых руках. Но что бы я ни отдал за то, чтобы на них уже не было следов той грязной работы, которую они выполняли в стране греха, за сознание, что они всегда работали только для Отца...

Ах, брат! Ты всегда живешь во свете и не будешь знать никогда горечи тьмы. Ты не знаешь тех дел, которые там совершаются. Ты не встречался близко с теми, с кем мне приходилось там иметь дело, ты не касался той грязи, которой не могут избежать живущие там.

Ты не знаешь, брат, горечи сожалений: на что ушли силы моей юности? Чему посвящены дни моей молодости? Кто вернет мне их? О, если бы жизнь можно было начать сначала!

Не завидуй же, брат, этой новой одежде милосердия Отца. Без них были бы нестерпимы муки воспоминаний и бесплодных сожалений...

И тебе ли завидовать мне? Ведь ты богат богатством, которого, может быть, не замечаешь, и счастлив счастьем, которого, возможно не чувствуешь. Ты ведь не знаешь, что такое невозвратимая утеря, сознание растраченного богатства и загубленных талантов. О, если бы все это было возможно вернуть и вновь принести Отцу.

Но имение и таланты выдаются лишь один раз на всю жизнь, и сил уже не воротишь, а время ушло безвозвратно.

Не удивляйся же, брат, милосердию Отца, Его снисхождению к блудному сыну, Его стремлению прикрыть жалкое рубище грешной души новой одеждой, Его объятиями поцелуям, оживляющим опустошенную грехом душу.

Сейчас пир кончен. Завтра я вновь приступлю к работе и буду трудиться в Отчем доме рядом с тобой. Ты, как старший и беспорочный, будешь господствовать и руководить мною. Мне же подобает работа подначальных. Мне ее и надо. Эти опозоренные руки не заслуживают иной.

Эта новая одежда и обувь и этот перстень также снимутся до времени: в них неприлично будет мне исполнять черную работу.

Днем мы будем работать вместе, а затем ты можешь со спокойной совестью отдыхать и веселиться со своими друзьями. А я?

Куда я уйду от моих воспоминаний, сожалений и мыслей о растраченном богатстве, загубленной юности, потерянных силах, рассыпанных талантах, запачканных одеждах, о вчерашнем оскорблении и отвержении Отца – от мыслей об ушедших в вечность и навсегда утерянных возможностях?.."

– " –

Глава 8-ая. ДОСТАТОЧНО ЛИ ИСКУПИТЕЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ ХРИСТА ДЛЯ ПРОЩЕНИЯ ГРЕХОВ ХРИСТИАНИНА?

"Всякому имеющему дастся и приумножится" (Мат.25,29).

По вопросу о необходимости деятельного христианского покаяния и выбора для себя этого "узкого пути" есть мнения отдельных сект, учителей и книг, которые ведут души христианские по неправильному пути. Они односторонне устремляют внимание на безмерное милосердие и человеколюбие Бога; они говорят, что спасение дается всем "даром", лишь через одну веру во Христа, через Его искупительную жертву.

Итак, по их мнению, благодушествуй – "покойся, ешь, пей и веселись (Лук.I2,I9) христианская душа, а свое спасение предоставь только Богу!" Подобной "теплохладностью" (Откр.3,I5) заражены лютеранство и сектанты. Из известных учителей в христианстве это ложное направление принадлежало, между прочим, Оригену, несмотря на всю глубину его богословской мысли. Про него так пишет св. Иоанн Лествичник:

"Будем внимать все мы, особенно же падшие, да не внидет в сердце наше пагубное учение безбожного Оригена. Оно, скверное, выставляло преимущественно Божие человеколюбие, очень по сердцу сластолюбцам".

Может быть и некоторые из православных думают, как лютеране, что человек оправдывается перед Богом без заслуг и усилий, только благодатью Искупительной Жертвы Христовой.

"И разве не силен Господь прощать грехи только при одном сознании в них согрешившей души, без деятельного подвига покаяния?" – думают они. Конечно, никакие подвиги и заслуги наши не снимают с нас проклятия первородного греха. Иначе не была бы для всех нас

ходима искупительная жертва Иисуса Христа. И с тех пор, кто не в силах принести деятельного подвига покаяния, например при покаянии на смертном одре, Господь очевидно не спрашивает ничего сверх внутренней скорби души о своих грехах. По этому поводу Григорий Нисский говорит: "Только пожелавший доброго, а к совершению его встретивший в чем-либо препятствие, в силу этой невозможности, в расположении души отнюдь не меньше обнаруживает свое решение чем через дела".

О том же так пишет Архиепископ (впоследствии Патриарх) Сергий: "Раз существует любовь к Богу, раз человек сознает в душе свое ничтожество без Бога и всею душою искренне устремился к Нему, тогда спасение ему будет даровано, хотя бы делами он и не успел заявить своего бесповоротного решения".

Но Господь, сильный спасать "даром" (Рим.3,24; Отк.21,6) - без наших заслуг, хочет, однако, чтобы мы из любви к Нему, и по чувству вины и ненависти ко греху, сами добровольно наказывали бы себя за свой грех: через это мы становимся ближе, дороже и любезнее Небесному Отцу нашему и из положения рабов, делающих все поневоле, переходим в разряд Его друзей. Мы как бы говорим Господу: "Ты пострадал за мои грехи, неужели же и я не должен сам терпеть за свой грех и в какой-то мере приобщиться к Твоим страданиям".

Насколько велико значение добровольных подвигов и страданий, переносимых христианином ради покаяния и выполнения заповедей Христа, поясняет и следующий рассказ старца-отшельника из Старого Афона, записанного Схиархимандритом Софронием.

"Много лет болит душа моя от мысли, что вот мы, монахи, отреклись от мира, покинули родных и родину, оставили все, что составляет обычную жизнь людей, дали обет перед Богом и святыми Ангелами, и людьми жить по закону Христа, отказались от своей воли, и проводим в сущности, мучительную жизнь, и все же не преуспеваем в добре.

Много ли из нас спасающихся? Я первый погибаю. Вижу и других, что страсти обладают ими. А когда встречаю мирских, то вижу, что живут они в великом невежестве, нерадиво и не каются. И вот понемногу, незаметно для себя, я втянулся в молитву за мир. Я много плакал от мысли, что если мы, монахи, отрекшиеся от мира, не спасаемся, то что же вообще творится в мире? Так постепенно скорбь моя росла и я стал плакать уже слезами отчаяния. И вот, в прошлом году, когда я так в отчаянии, усталый от плача, ночью лежал на полу, явился Господь и спросил меня:

- Ты почему я так плачешь? Я молчу.

- Разве ты не знаешь, что я буду судить мир? Я опять молчу. Господь говорит:

- Я помилую каждого человека, который хотя бы однажды в жизни призвал Бога...

Во мне пробежала мысль: "Тогда зачем мы так мучаемся каждый день?"

Господь на движение моей мысли отвечает:

- Те, что страдают за заповедь Мою, в Царстве Небесном будут Моими друзьями, а остальных Я только помилую.

И отошел Господь".

Любя Господа, путем доброводьного подвига, шли все святые и подвижники благочестия. И в вышеприведенном рассказе о покаявшемся разбойнике, Господь Сам побуждал его душу к принесению высочайшего подвига покаяния - добровольной отдаче себя на лютую смерть для того, чтобы особенно щедро увенчать его в Царстве Небесном.

Вдумаемся в притчу о талантах (Мт.25,14-30). Ведь раб, получивший один талант, не потерял, не растратил его. Нет, он сохранил свой талант и при расчете в целости вернул его Господину своему.

Нужно ли было за это наказывать его? Но Господин назвал такого раба "лукавым" и "ленивым", упрекая его в том, что тот со своей стороны не приложил никаких усилий, чтобы самому приумножить вверенный ему талант.

Св.Исаак Сириянин пишет:

"Когда человек, памятуя прежние грехи свои, наказывает себя, тогда Господь благосклонно взирает на него.

Бог радуется, что за уклонение по пути Его, сам он наложил на себя наказание, что служит знаком покаяния. И чем более делает принуждение душе своей, тем более увеличивается благоволение Бога к нему".

Не придется ли и нам на Страшном Суде услышать от Господа обвинение нас в лукавстве и лености, если, наблюдая свои грехи, мы будем спокойно продолжать вести легкую, духовно праздную и физически изнеженную жизнь.

Нам надо помнить, что лишь наше деятельное покаяние и смирение избавляет нас от Божьего закона справедливости и возмездия и ниспосылают нам Божию благодать по закону милосердия.

- " -

Глава 9-ая. ТАИНСТВО ИСПОВЕДИ

"Исповедуя грехи свои"
(Мт.3,6)

Как указывает преп.Серафим Саровский, в процессе покаяния христианин должен пройти три стадии.

Первая стадия – личное покаяние, которое надо приносить Господу немедленно, как только замечен грех. Как учит Преподобный (а за ним то же повторяет о.Иоанн С.)это молитвенное покаяние (которое может быть и с поклонами и другими внешними проявлениями) должно продолжаться до тех пор, пока грешник не почувствует прощения его грехов, и возвращения в его душу благодати Св.Духа, по наличию слез умиления и умиротворения души. Но это еще не вся полнота покаянного труда.

Окончательное изглаживание греха из "книги жизни" человека достигается последующим исповедованием греха в таинстве исповеди перед священником. Здесь человек претерпевает стыд за свой грех и затем от лица Господа, через священнослужителя получает окончательное отпущение греха.

Как говорит Еп.Феофан Затворник: "Сознание грехов умом только, без исповеди и разрешения, неудовлетворительно для кающегося". Затем следует таинство причащения Тела и Крови Господних, благодать Которых как бы обновляет христианина, облачает его во Христа и тем вновь дает ему силу для борьбы с грехом. Св.Отцы таинство исповеди – покаяния называют "вторым крещением". Здесь к нам возвращается та благодать и чистота, которые были даны новокрещенному и были утрачены им через грехи. Таинство покаяния-исповеди есть великая милость Божия к слабому и склонному к падению человечеству, оно есть доступное всем средство, ведущее к спасению души, постоянно впадающей в прегрешения. В течение всей нашей жизни наша духовная одежда непрестанно покрывается пятнами греха. Их можно замечать вместе с тем лишь тогда, когда одежда наша бела, т.е. очищена покаянием. На темной от греховной грязи одежде нераскаянного грешника пятна новых и отдельных грехов не могут быть заметны. Поэтому нельзя "запускать" нашего покаяния и давать сплошь замарываться нашей духовной одежде: это ведет к притуплению совести и духовной смерти. И только внимательная жизнь и своевременное очищение грехов пятен в таинстве исповеди может сохранить чистоту нашей души и присутствие в ней Духа Святого Божия.

Отец Иоанн С. пишет: "Исповедываться в грехах надо чаще для того, чтобы поражать, бичевать грехи открытым признанием их и чтобы больше чувствовать к ним омерзение".

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Нечувствие", каменность, мертвость души – от запущенных и неисповеданных вовремя грехов. Как облегчается душа, когда немедленно, пока больно, исповедуешь совершенный грех. Отложенная исповедь дает бесчувствие. Человек, часто исповедующийся и не имеющий залежей грехов в душе, не может не быть здоров. Исповедь – благодатный разряд души. В этом смысле громадно значение исповеди и вообще всей жизни, в связи с благодатной помощью Церкви. Поэтому не откладывай ее. Слабая вера и сомнения – не препятствие. Непременно исповедуйся, кайся в слабой вере и сомнениях, как в своей немощи и грехе... Так оно всегда и есть: полная вера только у сильных духом и праведных; где нам, нечистым и малодушным, иметь их веру. Была бы она – мы были бы святы, сильны, божественны и не нуждались бы в той помощи Церкви, которую Она нам предлагает. Не уклоняйся и ты от этой помощи".

Отсюда участие в таинстве исповеди не должно быть редким – один раз за длинный период, как может быть, думают те, кто ходит на исповедь один раз в год или немногим более. Процесс покаяния есть непрерывный труд по исцелению душевных язв и очищению вновь появившегося греховного пятнышка. Только в этом случае христианин не будет утрачивать своего "царственного достоинства" и будет оставаться в числе "народа святого". (I Пет.2,9).

При пренебрежении таинством исповеди, грех будет угнетать душу и вместе с тем, по оставлении ее Духом Святым, в ней будут открыты двери для вхождения темной силы и развитие страстей и пристрастий. Также может наступить период неприязни, вражды, ссор и даже ненависти к окружающим, что отравит жизнь и согрешившего и окружающих. Могут появиться навязчивые дурные мысли ("психостения"), от которых согрешивший не в силах освободиться и которые отравят его жизнь. Сюда же будет относиться и так называемая "мания преследования", сильнейшие колебания в вере, и такие совершенно противоположные чувства, но одинаково опасные и мучительные – у одних непреодолимый страх смерти, а у других – стремление к самоубийству. Наконец, могут наступить такие душевные и физические нездоровые проявления, которые обычно называются "порчей": сюда будут относиться припадки эпилептического характера и тот ряд душевных безобразных проявлений, который характерен для "одержимых" и "бесноватых".

Священное Писание и история Церкви свидетельствуют, что подобные тяжелые последствия и нераскаянных грехов врачуются силой

благодати Божией через таинство исповеди и последующее причащение Святых Тайн. Показателен в этом отношении духовный опыт старца Иеросхимонаха Иллариона из Оптиной пустыни. Илларион в своей старческой деятельности исходил из положения изложенного выше – что всякий душевный недуг есть следствие наличия в душе нераскаянного греха. Поэтому у подобных больных старец прежде всего старался путем расспроса выяснить все значительные и тяжелые грехи, совершенные ими после семилетнего возраста и не высказанные в свое время на исповеди или по стыдливости, или по неведению, или по забвению. После обнаружения подобного греха или грехов, старец старался убедить приведших к нему за помощью в необходимости глубокого и искреннего покаяния в грехе. Если такое покаяние проявлялось, то старец, как иерей, после исповеди отпускал грехи. При последующем причащении Святых Тайн обычно наступало полное избавление от того душевного недуга, который мучил грешную душу. В тех случаях, когда у посетителя обнаруживалось наличие тяжелой и длительной вражды к ближним, старец повелевал немедленно примириться с ними и испросить у них прощения за все ранее причиненные обиды, оскорбления и несправедливости.

Подобные беседы и исповеди всегда требовали от старца большого терпения, выдержки, настойчивости. Так, он долго уговаривал одну одержимую сначала перекреститься, потом вышить святой воды, затем рассказать свою жизнь и своих грехи. Вначале ему пришлось вынести от нее много оскорблений и проявлений злобы. Однако он отпустил ее лишь тогда, когда больная смирилась, стала послушной и принесла полное покаяние на исповеди в соделанных ею грехах. Так получила она полное исцеление.

К старцу пришел один больной, страдавший стремлением к самоубийству. Старец выяснил, что у него ранее уже были попытки к самоубийству – в двенадцатилетнем возрасте и в юности. На исповеди больной ранее не приносил в них покаяния. Старец добился у него полноты раскаяния – исповедывал и причастил его. С тех пор мысли о самоубийстве прекратились.

Как видно из вышеизложенного, искреннее покаяние и исповедь в соделянных грехах несут христианину не только их прощение, но и полноту духовного здоровья при возвращении к согрешившему благодати и сопребывания с христианином Святого Духа. Поскольку через разрешение священника грех окончательно изглаживается из нашей книги жизни, то, чтобы не подводила нас наша память в этом самом важном из дел нашей жизни, необходимо записывать наши грехи. Однако, на исповеди о грехах говорить лучше не по записям, а на память, а записки пользоваться лишь для того, чтобы как следует, тщательно подготовиться к исповеди.

Так предлагал делать своим духовным детям старец о.Алексей М. В отношении исповеди он давал такие указания: "Подходя к исповеди, надо все вспомнить и со всех сторон рассмотреть каждый грех, все мелочи приводить на память так, чтобы в сердце все бы перегорело от стыда. Тогда грех наш станет противен и создается уверенность, что мы более не вернемся к нему. Вместе с тем надо чувствовать и всю благость Божию: Господь излил за меня кровь, заботится обо мне, любит меня, готов, как мать, принять меня, обнимать меня, утешать, а я все грешу и грешу. И тут же, когда подойдешь к исповеди, то каешься Господу распятому на кресте, как дитя, когда оно со слезами говорит: "Мама, прости, прости, больше не буду". И есть тут кто, нет ли, будет все равно: ведь священник только свидетель, а Господь все грехи наши знает, все мысли видит, Ему нужно только наше сознание себя виновным.

Так в Евангелии Он спросил отца бесноватого отрока, с каких пор это с ним сделалось (Мр.9,21). Ему это было не нужно, Он все знал, исцелал для того, чтобы отец осознал свою виновность в болезни сына".

На исповеди о.Алексей не допускал исповедника говорить подробности для грехов плоти и касаться других лиц и их простушков. Виноватым можно считать было только себя. Рассказывая о ссорах, можно было говорить только то, что говорил сам (без смягчения и оправданий) и не касаться того, что отвечали тебе. Он требовал, чтобы других оправдывали, а себя обвиняли, даже если и не было твоей вины. Раз поссорились, значит, виноват ты.

Однажды сказанные на исповеди грехи более уже на исповеди не повторяются: они уже прощены, Но это не значит, что христианин может совершенно выкинуть из своей памяти серьезные из своих жизненных грехов. Греховная рана на теле души залечена, но рубец от греха остается навсегда, и это должен помнить христианин и глубоко смириться, оплакивая свои греховные падения.

Как пишет преп.Антоний Великий: "Господь благ и отпускает грехи всех, обращающихся к Нему, кто бы ни они ни были, так что не помянет о них более. Однако же Он хочет, чтобы те (помилованные) сами помнили о прощении своих грехов, доселе соделанных, чтобы забыв о том, не допустить чего-либо в своем поведении такого, из-за чего принуждены будут дать отчет и в тех грехах, которые были уже прощены, – как это случилось с тем рабом, которому господин возоб-

новил весь долг, который был ранее отпущен ему (Мат.18,24-25). Таким образом, когда Господь отпускает нам грехи наши, мы должны не отпускать их себе сами, но всегда помнить о них через (непрестанное) возобновление раскаяния в них".

Об этом говорит и старец Силуан: "Хотя грехи прощены, но на всю жизнь надо о них помнить и скорбеть, чтобы сохранить сокрушение".

Здесь следует, однако, предупредить, что воспоминание о своих грехах может быть различным и в некоторых случаях (при плотских грехах) может даже вредить христианину. Об этом пишет преп. Варсонуфий Великий: "Воспоминание же грехов разумею не каждого порознь, чтобы иногда и через их припоминание враг не ввел нас в то же пленение, но достаточно лишь вспомнить, что мы виновны во грехах".

Следует упомянуть вместе с тем, что старец о.Алексей Зосимовский считал, что хотя и было после исповеди отпущение какого-либо греха, но если он продолжает мучить и смущать совесть, то надо снова в нем исповедываться. Здесь уместно упомянуть и мнение Еп. Иннокения Херсонского, что отпущение грехов священником еще не значит, что отпущенные им грехи прощены и Богом. Он говорит "без веры и покаяния, сколько бы священник ни говорил: "прощается, разрешается" - ты от Бога не получишь разрешения".

Для искренне кающегося во грехах не имеет значения достоинство священника, принимающего его исповедь. Об этом так пишет о. Александр Ельчанинов: "Для человека, действительно страдающего язвой своего греха, - безразлично через кого он исповедует этот томящий его грех: лишь бы как можно скорее исповедать его и получить облегчение. В исповеди самое важное состояние души кающегося, каков бы ни был исповедующий. Важно наше покаяние, а не он, что-то вам говорящий. У нас же часто личности духовника уделяется первенствующее место".

При исповедании своих грехов или при спрашивании у духовника совета очень важно улавливать его первое слово. Старец Силуан дает такое указание по этому поводу: "В немногих словах исповедник говорит свой помысл или о своем состоянии самое существенное и затем оставляет духовника свободным. Духовник, молясь с первого момента беседы, ждет вразумления от Бога, и, если чувствует в душе "извещение", то дает такой ответ, на котором и следует остановиться, потому что когда упущено "первое слово" духовника, то вместе с тем ослабляется действенность таинства, и исповедь превратится в простое человеческое обсуждение".

Может быть, некоторые кающиеся в серьезных грехах на исповеди священнику думают, что последний будет с неприязнью к ним относиться, узнав их грехи. Но это не так. Как пишет Архиеп.Арсений (Ч-ой): "Когда грешник чистосердечно, со слезами кается духовнику, то у него последнего невольно в сердце возникает чувство отрады и утешения, а вместе и чувство любви и уважения к кающемуся. Открывшему же грехи может, пожалуй, показаться, что пастырь и не посмотрит теперь на него, так как он знает его скверны и презрительно отвернется. О, нет! Мил, дорог и как бы родной делается пастырю искренне кающийся грешник".

О том же пишет и о.Александр Ельчанинов: "Почему духовнику не противен грешник, как бы ни были отвратительны грехи его? Потому что в таинстве исповеди священник созерцает полное разделение грешника и его греха".

\- " "

I-ое ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 9-ой

И С П О В Е Д Ь

(по работам Александра Ельчанинова)

"Обычно люди, неопытные в духовной жизни, не видят множественности своих грехов. "Ничего особенного", "как у всех", "только мелкие грехи - украл, не убил" - таково обычно начало на исповеди у многих. А самолюбие, неперенесение укоров, черствость, человекоугодие, слабость веры и любви, малодушие, духовная леность - разве это не важные грехи? Разве мы можем утверждать, что достаточно любим Бога, что вера наша действенна и горяча? Что каждого человека мы любим как брата во Христе? Что мы достигли кротости, беззлобия, смирения? Если же нет, то в чем наше христианство? Чем объяснить нашу самоуверенность на исповеди, как не "окаменением нечувствием", как не "мертвостью сердечной, душевной смертью, телесную предварящей?"

Почему св.Отцы, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников и с искренней убежденностью взывали к Иисусу Сладчайшему: "Никто не согреши на земли от века, якоже согреших аз окаянный и блудный", а мы убеждены, что у нас все благополучно.

Чем ярче свет Христов озаряет сердца, тем яснее сознаются все недостатки, язвы и раны. И, наоборот: люди, погруженные в мрак греховный, ничего не видят в своем сердце, а если и видят,

то не ужасаются, так как им не с чем сравнивать. Поэтому прямой путь к познанию своих грехов – это приближение к свету и молитве об этом свете, который есть суд миру и всему "мирскому" в нас самих (Иоан.3,I9), А пока нет такой близости ко Христу, при которой покаянное чувство является нашим обычным состоянием, надо, готовясь к исповеди, проверить свою совесть – по заповедям, по некоторым молитвам (например, 3-я вечерняя, 4-ая перед Св.Причащением), по некоторым местам Евангелия и Посланий (например, Мат.5 гл., Римл.I2 гл., Ефес. 4 и Послан. Иакова, особенно 3-е).

Разбираясь в своей душе, надо постараться различать основные грехи и производные, симптомы – от более глубоко лежащих причин. Например, очень важны – рассеянность на молитве, дремота и невнимание в церкви, отсутствие интереса к чтению Священного Писания. Но не происходит ли эти грехи от маловерия и слабой любви к Богу? Нужно отметить в себе своеволие, непослушание, самооправдание, нетерпение упреков, неуступчивость, упрямство; но еще важнее открыть их связь с самолюбием и гордостью.

Если мы замечаем в себе стремление к общению, словоохотливость, смехословие, усиленную заботу о своей наружности и не только своей, но своих близких, то надо внимательно исследовать, не является ли это формой "многообразного тщеславия".

Если мы слишком принимаем к сердцу житейские неурядицы, тяжело переносим разлуку, неутешно скорбим об отшедших, то кроме силы и глубины наших чувств, не свидетельствует ли это все также о неверии в Промысел Божий?

Есть еще одно вспомогательное средство, ведущее нас к познанию своих грехов – вспоминать, в чем обычно обвиняют нас другие люди, наши враги, а особенно бок-о-бок с нами живущие, близкие; почти всегда их обвинения, укоры, нападки имеют основания. Можно даже, побудив самолюбие, прямо спросить их об этом – со стороны виднее.

Необходимо еще перед исповедью просить прощения у всех, перед кем виновен, идти к исповеди с неотягощенной совестью. При таком испытании сердца нужно следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность и мелочную подозрительность ко всякому движению сердца; ставши на этот путь, можно потерять чувство важного и неважного; запутаться в мелочах. В таких случаях надо временно оставить испытание своей души и молитвой и доброделанием упросить и прояснить свою душу. Дело не в том, чтобы возможно полно вспомнить и даже записать свои грехи, а в том, чтобы достигнуть такого состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых, как при свете, становится ясны наши грехи.

Но знать свои грехи, это не значит – каяться в них. Правда, Господь принимает исповедание – искреннее, добросовестное, когда оно и не сопровождается сильным чувством раскаяния. Все же "сокрушение сердца", скорбь о своих грехах есть важнейшее из всего, что мы можем принести на исповедь. Но что же делать, если "ни слез; ниже покаяния имеем ниже умиления"? Что же делать, если "иссохшее греховным пламенем наше сердце не орошается живительными водами слез? Что, если "немощь духовная и плоти неможение" так велики, что мы не способны на искреннее покаяние?

Это все-таки не причина откладывать исповедь – Бог может коснуться нашего сердца и в течение самой исповеди; само исповедание, наименование наших грехов может смягчить наше сердце, утончить духовное зрение, обострить покаянное чувство. Больше же всего к преодолению нашей духовной вялости служит приготовление к исповеди – пост, который истощая наше тело, нарушает гибельное для духовной жизни наше телесное благополучие и благодушие. Для того же служат – молитва, ночные мысли о смерти, чтение Евангелия, жития святых, творений св.отцов, усиленная борьба с собой, упражнения в добрых делах.

Наше бесчувствие на исповеди большей частью имеет своим корнем отсутствие страха Божия и скрытое неверие. Сюда и должны быть направлены наши усилия. Главное – добиться искреннего покаяния, если возможно – слез, при которых не нужны подробности, но для выявления которых часто нужен подобный и конкретный рассказ. Вот почему так важны слезы на исповеди – они размягчают наше окаменение, потрясают нас "от верху до ног", упрощают, дают благодательное самозабвение, устраняют главное препятствие к покаянию – нашу "самость". Гордые и самолюбивые не плачут. Раз заплакал – смягчился, смирился. Вот почему после таких слез – кротость, безгневие, умягченность, умиленность, мир в душе у тех, кому Господь послал "радостотворный плач" (творящий радость). Не нужно стыдиться слез на исповеди, нужно дать им свободно литься, омывая наши скверны. "Тучи ми подаждь слез в посте каждый день, яко да восплачу и омыю скверну, яже от сластей, и явлюся Тебе очищен" (I-ая седмица Великого поста, понедельник вечера).

Третий момент исповеди – словесное исповедание грехов. Не нужно ждать вопросов, надо самому сделать усилие: исповедь есть подвиг и самопринуждение. Говорить надо точно, не затемняя непри-

глядность греха общими выражениями (например, я "грешен против 7-ой заповеди"). Очень трудно, исповедуясь, избегнуть соблазна самооправдания, попыток объяснить духовнику "смягчающее обстоятельства"; ссылок на третьих лиц, введших нас в грех. Все это признаки самолюбия, отсутствие глубокого покаяния, продолжающегося коснения в грехе. Исповедь не есть беседа о своих недостатках, сомнениях, не есть осведомление духовника о себе и менее всего "благочестивый обычай". Исповедь - горячее покаяние сердца, жажда очищения, идущая от ощущения святыни, умирание для греха и оживление для святости.

Замечаю часто в исповедующихся желание безболезненно для себя пройти через исповедь - или отделываются общими фразами, или говорят о мелочах, умалчивая о том, что действительно должно бы тяготить совесть. Тут есть и ложный стыд перед духовником и вообще нерешительность, как перед каждым важным действием и особенно - малодушный страх всерьез начать ворошить свою жизнь, полную мелких и привычных слабостей. Настоящая же исповедь, как благое потрясение души, страшит своей решительностью, необходимостью что-то переменить или даже просто хоть задуматься над собой. Иногда на исповеди ссылаются на слабую память, не дающую будто бы возможности вспомнить грехи. Действительно, часто бывает, что мы легко забываем свои грехопадения, но происходит ли это только от слабой памяти? В исповеди слабая память не оправдание: забывчивость - от невнимания, несерьезности, и черствости, нечувствительности к греху. Грех, тяготящий совесть, не забудется. Ведь, например, особенно больно задевшие наше самолюбие, или, наоборот, польстившие нашему тщеславию, наши удачи, похвалы по нашему адресу - помним долгие годы. Все, что производит на нас сильное впечатление, мы долго и отчетливо помним, и, если мы забываем наши грехи, то не значит ли это, что мы просто не придаем им серьезного значения?

Знак совершившегося покаяния - чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется нам так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость. Раскаяние наше не будет полным, если мы, каясь, не утвердимся внутренне в решимости не возвращаться к исповеданному греху. Но говорят, как это возможно? Как я могу обещать себе и своему духовнику, что я не повторю своего греха? Не будет ли ближе к истине как раз обратное - уверенность, что грех повториться? Ведь опытом своим всякий знает, что чрез некоторое время неизбежно возвращаешься к тем же грехам. Наблюдая за собой из года в год, не замечаешь никакого улучшения,

"подпрыгнешь и опять останешься на том же месте". Было бы ужасно, если бы это было так. К счастью, это не так. Не бывает случая, чтобы при наличии доброго желания исправиться, последовательные исповеди и Вс.Причастие не произвели бы в душе благодетельных перемен. Но дело в том, что прежде всего мы не судьи себе самим. Человек не может правильно судить о себе, стал он хуже или лучше, так как и он, судящий, и то, что он судит - величины меняющиеся.

Возросшая строгость к себе, усилившаяся зрячесть духовная, обостренный страх греха могут дать иллюзию, что грехи умножились и усилились: они остались те же, может быть, даже ослабели, но мы их раньше не замечали.

Кроме того, Бог по особому промышлению Своему, часто закрывает нам глаза на наши успехи, чтобы защитить нас от злейшего врага - тщеславия и гордости. Часто бывает, что грех-то остался, но частые исповеди и Причащение Св.Тайн расшатали и ослабли его корни. Да и сама борьба с грехом, страдания о своих грехах - разве не приобретение?

"Не устрашайся, - говорит Иоанн Лествичник, - хотя бы ты падал каждый день, и не отходи от путей Божиих. Стой мужественно и Ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение".

Если же нет этого чувства облегчения, возрождения, надо иметь силы опять вернуться к исповеди, до конца освободить свою душу от нечистоты, слезами омыть ее от черноты и скверны. Стремящийся к этому всегда достигнет того, чего ищет. Только не будем присваивать себе (чужие) свои успехи, рассчитывать на свои силы, надеяться на свои усилия - это значило бы погубить все приобретенное.

"Рассеянный мой ум собери, Господи, и оледеневшее сердце мое очисти: яко Петру, дай мне покаяние, яко мытарю - воздыхание и якоже блуднице - слезы".

2-ое ПРИЛОЖЕНИЕ К Г Л А В Е 9-ой.

СОВЕТЫ АРХИЕП. АРСЕНИЯ (ЧУДОВСКОГО) О ПОДГОТОВКЕ К ИСПОВЕДИ

"Мы приходим на исповедь с намерением получить прощение грехов от Господа Бога через священника. Так знай же, что исповедь твоя бывает пуста, бездельна, недействительна и даже оскорбительна для Господа, если ты идешь на исповедь без всякой подготовки, не испытав своей совести, по стыду или по другой причине скрываешь свои грехи, исповедуешься без сокрушения и умиления, формально, холодно, механически, не имея твердого намерения впредь исправиться.

Часто подходят к исповеди не приготовившись. А что значит приготовиться? Испытать усердно свою совесть, вызвать в памяти и восчувствовать сердцем свои согрешения, решиться все их, без всякой утайки, поведать духовнику, в них покаяться и не только покаяться, но и впредь избегать их. А так как память часто нам изменяет, то хорошо делают те, которые на бумагу заносят воспомянутые грехи. А о грехах, которых ты при всем своем желании не можешь вспомнить, не беспокойся, что они тебе не простятся. Ты только имей искреннюю решимость во всем покаяться и со слезами проси Господа простить и тебе все твои грехи, которые помнишь и которые не помнишь.

На исповеди говори все, что тебя беспокоит, что у тебя болит, не стесняйся, поэтому лишний раз сказать и о своих прежних грехах. Это хорошо, это будет свидетельствовать, что ты постоянно ходишь и с чувством своего окаянства и преподобаешь всякий стыд от обнаружения своих греховных язв.

Есть, так называемые, неисповеданные грехи, с которыми многие живут в течение многих лет, а, может быть, и всей своей жизни. Хочется иногда их открыть духовнику, да уж слишком стыдно о них говорить, так и проходит год за годом; а между тем они постоянно тяготят душу и готовят ей вечное осуждение. Иные из этих людей бывают счастливы: приходит время, Господь посылает им духовника, отверзает уста и сердца этих нераскаянных грешников, и они исповедуют все свои согрешения. Нарыв таким образом прорывается, и эти люди получают духовное облегчение и как бы выздоровление. Однако, как надо бояться нераскаянных грехов.

Неисповеданные грехи – это как бы наш долг, который постоянно нами чувствуется, постоянно нас тяготит. И на что лучше, как с долгом расплатиться, – спокойно тогда на душе; тоже и с грехами-

этими духовными долгами нашими: исповедуешь их пере духовником, и на сердце легко-легко (бывает) станет. Покаяние на исповеди есть победа над самим собой, есть победный трофей, так что покаявшийся достоин всякого уважения и чести".

3-е ПРИЛОЖЕНИЕ К Г Л А В Е 9-ой.

ПОДГОТОВКА К И С П О В Е Д И

(по 2-ой части "Откровенных рассказов странника").

В качестве образца для определения своего внутреннего духовного состояния и для обнаружения своих грехов на исповеди, может быть взята и "исповедь внутреннего человека, ведущая к смирению", приводимая во 2-ой части "Рассказов странника о благодатном действии молитвы Иисусовой", которая цитируется ниже в несколько сокращенном виде. Следует, конечно, оговориться, что все нижеперечисленные грехи, погрешности, слабости души могут проявляться не у всякого христианина, или могут проявляться в различной степени. Кроме того, нормы воздержания, также как степени развития добродетелей, строго индивидуальны и у каждого христианина должна быть своя мера в воздержании или проявлении добродетели, зависящая от степени перерождения "душевного" и "внешнего" человека в "духовного" и "внутреннего". Вспомним, что все доброе становится недобрым, перейдя известную черту" (о.Валентин Свенцицкий). Помня об этих оговорках, пусть читающий углубится в нижеизложенное и каждый возьмет из него то, что найдет отзвук в его разуме, совести и сердце.

"Внимательно обращая взор мой на самого себя и наблюдая свое внутреннее состояние, я опытно уверился, что я не люблю Бога, не имею любви к ближним, не верю ничему религиозному и преисполнен гордости и сластолюбия...

I. Я не люблю Бога. Ибо, если бы я любил Бога, то непрестанно размышлял бы о Нем с сердечным удовольствием. Напротив, я гораздо чаще и гораздо охотнее размышляю о житейском, а помышление о Боге составляет для меня труд и сухость. Если бы я любил Бога, то собеседование с Ним через молитву питало бы меня, наслаждало и влекло к непрерывному общению с Ним. Но, напротив... при занятии молитвою я чувствую труд... расслабляюсь леностью и готов с охотою заняться чем-нибудь маловажным, только бы сократить или перестать молиться. В пустых занятиях время мое летит беспримотно, а при занятии Богом, при поставлении себя в Его присутствие, каждый

час кажется годом. Кто кого любит, тот в продолжение дня беспрестанно о нем мыслит, воображает его, заботится о нем и при всех занятиях любимый друг не выходит из его мыслей. А я в продолжение дня едва ли отделю час один, чтобы глубоко погрузиться в размышление о Боге... В беседах о предметах суетных, о предметах низких для духа, я бодр, я чувствую удовольствие, а при рассуждении о Боге, я сух, скучлив и ленив... Х Поучение в законе Господнем не производит на меня впечатления, не питает души моей, и я это почитаю несущественным занятием христианина, которым я должен заниматься разве только на досуге...

2. Я не имею любви к ближним, ибо не только не могу решиться для блага ближнего положить душу мою (по Евангелию), но даже не жертвую частью моего блага и спокойствия для блага ближнего. Если бы я любил его по Евангельской заповеди, как самого себя, то несчастье его поражало бы меня; благополучие его приводило бы меня в радость. Но, напротив, я с любопытством выслушиваю повести о несчастье ближнего, не сокрушаюсь о нем, а бываю равнодушным или, что еще хуже, нахожу как бы удовольствие в его несчастье и плохие поступки брата моего не покрываю любовью, но с осуждением их разглядываю и разглашаю. Благосостояние, честь и счастье его не восхищают меня, как собственные, но возбуждают во мне скорее зависть или подозрение.

3. Я не верю ничему религиозному – ни бессмертию, ни Евангелию. Если бы я был твердо убежден и несомненно верил, что за гробом есть жизнь вечная с возмездием за дела земные, то я всегда бы думал об этом. Сама мысль о смерти ужасала бы меня, и я провождал бы эту жизнь как пришелец, готовившийся вступить в свое отечество. Напротив, я и не думаю о вечности. Если бы Святое Евангелие, как слово Божие, было с верою принято в мое сердце, то я всегда занимался бы изучением его, и смотрел бы на него с глубоким благоговением. Премудрость, благость и любовь, в нем сокрытые, приводили бы меня в восхищение, я питался бы им как ежедневною пищею и сердечно влекся бы к исполнению его правил. Но если я изредка читаю или слушаю слова Божие, то чувствую сухость, невнимательность и охотнее готов заменить его чтением светским.

4. Я исполнен гордости и чувственного себялюбия. Видя в себе доброе, желаю поставить его на вид или превозношусь им перед другими, или внутренне любуюсь собою. Хотя я и показываю наружное смирение, но приписываю все своим силам и почитаю себя выше других или, по

крайней мере, не худшим. Если замечу порок в себе, стараюсь извинить его, покрыть личною необходимости. Сержусь на неуважающих меня, почитаю их неумеющими ценить людей. Дарованиями тщеславлюсь. Если стремлюсь к чему-либо доброму, то имею целью или похвалу или светское утешение. Словом, я непрестанно творю из себя собственного кумира, которому я совершаю непрерывное служение, ища во всем услаждения чувственности и пищи для сластолюбивых моих страстей и похотений".

– " –

К перечисленным порокам души человеческой можно добавить еще ряд нижеприведенных признаков, по которым христианин может проверить свое духовное состояние и степень своей отчужденности от Бога.

I. Чувствуем ли мы себя в Духе Божием с ощущением на душе любви, радости, мира и т.п. (Гал.5,25), или наоборот, мы чаще всего раздражены, унываем, досадуем, враждуем и т.д.?

2. Как употребляем мы те излишки материальных средств, которые остаются свободными после удовлетворения насущных, минимальных потребностей в скромном размере? Идут ли эти избытки на предметы роскоши, комфорта, изысканную пищу, наряды (сверх скромного платья) и т.п., или эти избытки идут по заповеди Божией – на помощь Церкви, бедным и нуждающимся?

3. Как употребляем мы свободное от труда время – на развлечения, гости, чтение легкой литературы или на молитву, церковь, духовное чтение, духовные беседы и т.п.?

4. И, наконец, самое важное – отображаем ли мы в какой-то мере Божия свойства и прежде всего Христову любовь, кротость, смирение? Видим ли мы бездну своих грехов и прегрешений? Видим ли, замечаем ли жалкое состояние своего черствого и эгоистичного сердца, которым владеют страсти и пристрастия?

Пользуясь этими признаками, каждый может заметить опасность своего состояния.

4-ое ПРИЛОЖЕНИЕ К Г Л А В Е 9-ой

ОБЩАЯ ИСПОВЕДЬ

Как известно, в настоящее время в Церкви практикуется не только отдельная, но и так называемая "общая" исповедь, при которой священник отпускает грехи, не выслушивая их от кающихся.

Замена отдельной исповеди общей вызвана тем, что теперь священник часто не имеет возможности принять исповедь от всех желающих. Однако таковая замена, безусловно, крайне нежелательная и не всем, не всегда можно участвовать в общей исповеди и после нее идти к Причастию.

При общей исповеди кающемуся не приходится открывать грязи своих духовных одеяний, не приходится стыдится за них перед священником, и не будут задеты его гордость, самолюбие и тщеславие. Таким образом, не будет того наказания за грех, которое в дополнение к нашему раскаянию снискало бы милость Божию.

Во-вторых, общая исповедь имеет ту опасность, что к Причастию подойдет такой грешник, который при отдельной исповеди не был бы допущен священником ко Святому Причащению. Многие серьезные грехи требуют серьезного и длительного покаяния. И тогда священник запрещает причастие на определенный срок и накладывает эпитимию (покаянные молитвы, поклоны, воздержание в чем-либо и т.д.). В других случаях священник должен получить от кающегося обещание - не повторять более греха и только тогда допустить к причастию.

Поэтому к общей испрведи нельзя приступать в следующих случаях:

1. Тем, кто долго, несколько лет или много месяцев не был на отдельной исповеди.

2. Тем, кто имеет или смертный грех или такой грех, который сильно задевает и мучает его совесть.

В таких случаях исповедник должен после всех прочих участников исповеди подойти к священнику и сказать ему грехи, которые лежат на его совести.

Можно считать допустимым (по нужде) участие в общей исповеди лишь тех, кто исповедуется и причащается достаточно часто, проверяя себя по временам на отдельной исповеди и уверен в том, что те грехи, которые он скажет на исповеди, не послужат поводом к запрещению для него причастия.

При этом необходимо также, чтобы мы участвовали в общей исповеди или у своего духовного отца или у священника, хорошо нас зна-

5-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 9-ой

Исповедь у старца З о с и м ы.

О возможностях в некоторых случаях глухой (т.е. без слов) исповеди и о том, как в ней надо готовиться, говорит следующий рассказ из жизнеописания старца Зосимы из Троице-Сергиевской лавры.

"Был случай с двумя дамами. Идут они в келью к Старцу и одна всю дорогу кается о своих грехах: "Господи, как я грешна, вот то-то и то не так сделала, того-то осудила и т.д., прости же Ты меня, Господи..." И сердце ее и ум как бы припадают к стопам Господа. "Прости, Господи, и дай мне силы больше так не оскорблять Тебя". Все грехи она старалась вспомнить и все каялась, каялась по дороге.

Другая же спокойно шла к Старцу. "Приду, поисповедуюсь, во всем грешна скажу, завтра причащусь". И затем она думает: "какую бы мне материю купить на платье моей дочурке, и какой бы фасончик ей выбрать, чтобы шло к ее личику"... и тому подобные мирские мысли занимали сердце и ум второй дамы.

Обе вместе вошли в келью к батюшке Зосиме. Обращаясь к первой, Старец сказал: "Становись на колени, я сейчас отпущу тебе грехи".

-Как, батюшка, да ведь я Вам еще не сказала?

- Не надо говорить, их ты все время Господу говорила, всю дорогу молилась Ему, так что я сейчас разрешу тебя, а завтра благословлю причаститься.

- А ты, - обратился он к другой даме, - ты иди и купи на платье своей дочурке материи, выбери фасон, сшей, что задумала. А когда душа твоя придет к покаянию, приходи на исповедь. А сейчас я тебя исповедывать не стану".

Глава IO-ая. ОТКРОВЕНИЕ ПОМЫСЛОВ И ВЗАИМНАЯ ИСПОВЕДЬ

"Признавайтесь друг перед другом в простушках"
(Иак.5,I6)

Чтобы помочь кающимся в осознании своих грехов, в некоторых духовно-благоустроенных обителях было введено ежедневное откровение помыслов своим духовным отцам и старцам. Этим путем иноки приучались к ежедневному просмотру своих грехов и духовного состояния. Значение и сущность подобного открытия помыслов так характеризуется Еп.ИГНАТИЕМ БРЯНЧАНИНОВЫМ:

"Братия ежедневно исповедывали старцу согрешения свои, и самые мелочные, даже помыслы, ощущения греховные, и предлагали ему на рассмотрение свои недоумения. Это делание исполнено необыкновенной душевной пользы: ни один подвиг не умерщвляет страстей с таким удобством и силою, как этот. Страсти отступают от того, кто без пощады исповедует их".

В тех случаях, когда нет близко старца или духовного отца, откровение помыслов может быть и единомышленному и близкому по духу брату (или соответственно сестре). Взаимное назидание было рекомендовано христианам еще ап.Павлом, который пишет фессалоникийцам: "Увещевайте друг друга и назидайте один другого, как вы делаете" (I Фес.5,II). А ап.Иаков пишет: "признавайтесь друг перед другом в простушках" (Иак.5,I5).

Взаимное исповедание помыслов помогает преодолевать встречающиеся искушения, вскрывать духовные ошибки, распознавать незамеченные грехи и слабости. Вместе с тем оно ведет и к очищению души. И хотя здесь еще и не будет того снятия греха, которое бывает на исповеди у священника, однако, на Страшном Суде у нас будет свидетель того, что мы исповедывали свой грех и еще на земле посрамились и постыдились за него, а это может послужить для его облегчения.

В истории Церкви был такой случай. По морю плыли два человека. Один из них был христианин, но совершивший смертный и еще не исповеданный грех. Другой был "оглашенный" и готовился принять крещение, но еще не успел этого сделать. Поднялась буря, и жизнь обоих была в большой опасности. Оба стали сокрушаться, так как вместе с жизнью терялась у обоих и надежда на спасение души. Но Господь умудрил их и в своем тяжелом положении они нашли выход. Оглашенный принял от христианина крещение, а тот исповедовал ему затем свой грех, как единоверному брату.

Другим примером является кончина нашего современника – Протоиерея Павла Аникиева (автора диссертации "Мистика Симеона Нового Богослова"). Свою жизнь он кончил в глубокой глуши отдаленной Сибири, где на сотни километров не было вблизи ни храма, ни священника. Он позвал тогда одного благочестивого поселянина и перед смертью исповедывал ему грехи своей жизни.

Здесь нужно отметить, что уже одно искреннее покаяние и сокрушение о соделанном грехе (или грехах), даже перед собратом во Христе (при невозможности исповеди у священника) может привлечь к грешнику благодать Божию и даровать ему полноту прощения греха и таким образом избавить от душевного недуга или какого-либо (наказательного) несчастья.

Здесь уместно привести другой замечательный пример взаимной исповеди – старческая деятельность одного благочестивого крестьянина – Семена Климовича, жившего недалеко от Оптиной пустыни в конце XIX века (См.жизнеописание Оптинского Старца Иллариона). Благочестие, большая начитанность творений Святых отцов и дар духовной рассудительности привлекали к нему многих посетителей, искавших исцеления душевных болезней или помощи в несчастьях. Так же как Старец Илларион, Семен Климович старался путем искусных распросов выяснить духовную причину болезни или несчастья и привести страждущего к сознанию своих грехов и полноте раскаяния их. После этого он настаивал на необходимости исповедовать их перед священником. Часто уже непосредственно после искреннего раскаяния у Семэна Климовича душевнобольные получали исцеление от своих недугов.

Интересны два случая из его старческой деятельности. Одна семья состояла их 4-х женатых братьев, живших вместе с отцом и матерью. Поведение и взаимное отношение их жен было крайне немирное – непрерывные ссоры, склоки и вражда. Неприязненно относились они и к свекру со свекровью. Один из братьев вместе с матерью и женой приехал к Семену Климовичу с просьбой водворить мир в их семье. Выслушав его просьбу, Семен Климович очень долго, целых 3 часа сидел молча, смотря на молодую супругу просителя. Видно в это время он усиленно молился за нее и испытывал ее смирение. Затем обратился к ней с вопросом, будет ли она исполнять то, что он ей скажет. Та ответила согласием. Тогда Семен Климович предложил ей немедленно просить на коленях прощения у свекрови и мужа за свое поведение, а по приезде домой также просить прощения и у всех других домашних и затем исповедоваться и причаститься. Молодая женщина тотчас же стала смиренно кланяться всем в ноги

и обещалась все выполнить, что велел ей Семен Климович. Она действительно исполнила в дальнейшем все обещанное, совершенно духовно преобразилась и стала кроткой, богобоязненной женщиной.

В другом случае к Семену Климовичу приехал купец, у которого украли 200 000 рублей ассигнациями. На просьбу купца указать ему вора, Семен Климович отвечал, что он не знахарь и не ворожея и в этом помочь не может.

Но он добавил, что уверен в том, что Бог вернет купцу потерянное, если тот послушает его и сделает все, что он ему предложит. Купец согласился. Тогда Семен Климович предложил купцу рассказать ему как он приобрел капитал, как торгует и не было ли во всем этом чего-либо нечестного, обмана и обиды кого-либо.

Купец чистосердечно признался в подобном. Тогда Семен Климович предложил купцу последовать примеру Евангельского Закхея (Лук.I9,I-I0) и пообещать "вчетверо воздать" всем обиженным и обманутым, а в грехах принести исповедь священнику. Купец исполнил все предложенное.

После этого он нашел записку, где было указано, где припрятаны украденные деньги. Их украл его доверенный приказчик, который сопровождал его к Семену Климовичу и присутствовал при беседе с ним.

Благодатные слова праведника, исполненные страха перед Богом, оживили и спасли сразу две души - купца и его приказчика.

\- " -

Глава II-ая. ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ

"Молитва веры исцелит болящего... и если он соделал грехи, простится ему" (Иак.5,I6).

Как бы тщательно мы ни старались запоминать и записывать свои грехи, может случиться, что существенная часть их не будет сказана на исповеди: некоторые будут забыты, а некоторые просто не осознаны и не замечены в силу нашей духовной слепоты. В этом случае Церковь приходит на помощь кающемуся с таинством Елеосвящения или, как его часто называют, "соборования". Это таинство основано на указании ап.Иакова, главы первой Иерусалимской Церкви: "Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит больного, и восстановит его Господь; если он соделал грехи, простятся ему" (Иак. 5,I6).

Таким образом в таинстве Елеосвящения прощаются нам грехи, не сказанные на исповеди по незнанию или же по забывчивости. А так как болезни есть следствие нашего греховного состояния, то освобождение от греха часто ведет и к исцелению тела.

Некоторые из нерадивых христиан, пренебрегая таинствами Церкви, по нескольку или даже по многу лет, не бывают на исповеди. И когда сознают ее необходимость и придут на исповедь, то им, конечно, трудно вспомнить все грехи за много лет соделанные. В этих случаях Оптинские старцы всегда рекомендовали таким раскаявшимся христианам принять участие сразу в трех таинствах: исповедь, Елеосвящение и причащение Святых Тайн. Некоторые из старцев считают, что в таинстве елеосвящения могут участвовать через несколько лет и не только тяжелобольные, но и все ревнующие о спасении своей души. Вместе с тем, следует указать, что тем христианам, которые не пренебрегают достаточно частым таинством исповеди, оптинские старцы не советовали соборовться без наличия серьезного заболевания. Тем же христианам, которым почему-либо не будет возможности принять участие в таинстве Елеосвящения, нужно помнить указания старцев Варсонуфия и Иоанна, которые были даны ученику в ответ на его вопрос: "Забвение уничтожает памятование многих согрешений, что мне делать?" Преподобные отвечали: "Какого заимодавца можешь найти вернее Бога, знающего и то, чего еще не было? Итак, возложи на Него счет забытых тобою прегрешений и скажи Ему: "Владыко, поскольку и забыть свои согрешения есть грех, то я во всем согрешил Тебе Единому Сердцеведу, Ты и прости меня за все по Твоему Человеколюбию, ибо тем-то и проявляется великолепие славы Твоей, когда Ты не воздаешь грешникам по грехам их, ибо Ты препрославлен во веки. Аминь".

ПРИЧАЩЕНИЕ СВЯТЫХ ТАЙН - ТЕЛА И КРОВИ ХРИСТОВЫХ

ГЛАВА I2-ая. ЗНАЧЕНИЕ ТАИНСТВА

I. "Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Иоан.6,53)

2. "Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь во Мне пребывает и Я в нем" (Иоан.6,56)

Этими словами Господь указал на совершенную необходимость для всех христиан участия в таинстве Евхаристии. Самое таинство было установлено Господом на Тайной Вечери. "Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам сказал: "Примите, ядите, сие есть Тело Мое". И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: "Пейте от нея вси, ибо сия есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов" (Мт.26, 26-28). Как учит Св.Церковь, христианин, принимая Св.Причастие, таинственно соединяется со Христом, ибо в каждой частице раздробленного агнца содержится Весь Христос. Неизмеримо значение таинства Евхаристии, постижение которого превосходит наш разум. Оно зажигает в нас Христову любовь, возносит к Богу сердце, зарождает в нем добродетели, сдерживает нападение на нас темной силы, дарует силу против искушений, оживляет душу и тело, исцеляет их, дает им силу, возвращает добродетели - восстанавливает в нас ту чистоту души, которая была у первозданного Адама до грехопадения.

В размышлениях о Божественной Литургии еп.Серафима Звездинского имеется описание видения одного старца-подвижника, ярко характеризующая значение для христианина Причащения Св.Тайн. Подвижник видел: "Огненное море, волны вздымались и бурлили, представляя из себя страшное зрелище. На противоположном берегу стоял прекрасный сад. Оттуда доносилось пение птиц, благоухание цветов. Подвижник слышит голос: "Перейди через это огненное море". Но перейти не было возможности. Долго стоял он в раздумье, как перейти и снова слышит голос: "Возьми два крыла, которые дала Божественная Евхаристия: одно крыло - Божественная Плоть Христова, второе крыло - Животворящая Кровь Его. Без них, как ни велик был бы подвиг, достигнуть Царствия Небесного нельзя".

Как пишет о.Валентин Свенцицкий: "Евхаристия - это основа того реального единства, которого чаем во всеобщем воскресении,

ибо и в преосуществлении даров и в нашем причащении залог нашего спасения и воскресения не только духовного, но и телесного".

Старец Парфений Киевский однажды в благоговейном чувстве пламенной любви к Господу долго повторял в себе молитву: "Иисусе, живи во мне и дай мне в Тебе жити" и услышал тихий, сладкий голос: "Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем".

В некоторых духовных болезнях таинство Причащения является наиболее действенным средством врачевания: так, например, при нападении на человека так называемых "хульных мыслей" духовные отцы предлагают бороться с ними частым приобщением Святых Тайн.

Отец Иоанн С. пишет о значении таинства Евхаристии при борьбе с сильными искушениями: "Если почувствуешь тяжесть борьбы и увидишь, что тебе не справиться одному со злом, беги к духовному отцу и проси его приобщить тебя Св.Тайн. Это великое и всесильное оружие в борьбе".

Для одного душевнобольного отец Иоанн рекомендовал, как средство излечения, пожить дома и почаще приобщаться Св.Тайн. Недостаточно одного покаяния для сохранения чистоты нашего сердца и укрепления нашего духа в благочестии и добродетелях. "Когда нечистый дух выйдет из человека, - сказал Господь, - то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: "Возвращусь в дом мой, откуда вышел. И пришел, находит его выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого" (Лук.II, 24-26). Итак, если покаяние очищает нас от скверны нашей души, то Причастие Тела и Крови Господних напояет нас благодатью и преграждает возвращение в нашу душу лукавого духа, изгнанного покаянием. Поэтому по обычаю Церкви таинства покаяния (исповедь) и причащения следуют непосредственно одно за другим. И преп.Серафим говорит, что возрождение души совершается через два таинства: "через покаяние и совершенное очищение от всякой скверны греховной Пречистыми и Животворящими Тайнами Тела и Крови Христовой".

Вместе с тем, как бы ни было для нас необходимо причащение Тела и Крови Христовых, оно не может иметь место, если ему не предшествует покаяние. Ап.Павел пишет: "Кто будет есть Хлеб сей и пить Чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек и таким образом пусть ест он от Хлеба сего и пьет из Чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны, больны и не мало умирают" (I Кор.II,27-30).

Как мы видим из слов Ап.Павла, таинство причащения будет действенно лишь при надлежащем приготовлении к нему, при предшествующей самопроверке и покаянии в грехах. И если последнего не было, то человек обрекается на немощь, болезни и даже смерть. Что могло бы служить для нас показателем того, что мы подготовились к таинству Причащения надлежащим образом? Приводим мнение по этому поводу преп.Симеона Нового Богослова: "Однажды, когда читались богодуховные слова святого отца нашего Симеона Студийского... "Брат, никогда не причащайся без слез", но слушатели, слыша это, а их тут было много, не только мирян, но и монахов из известных и славных по добродетели, удивились этому слову и, посмотревши друг на друга, сказали единодушно, как бы в один голос: "стало быть мы никогда не будем причащаться, но должны остаться все без причастия". Услышав это, я, бедный и окаянный, вспоминая наедине о них и самих, сказавших это и о словах их, опечалился и горько плакал в болезни сердца моего, говоря себе: "Действительно ли они так думают об этой вещи и от души считают это невозможным, и потому произнесли эти слова?" Скажите мне, добрейшие братья, почему это невозможно? "Потому, - говорят, - одни склонны и расположены к умилению, а другие, имея жесткое и окаменелое сердце, не умиляются и тогда, когда их бьют. Будучи же такими, как они могут слезить и плакать, и со слезами причащаться?"... "Но откуда, скажите, если знаете, происходит самое то, что они жестокосердны, как вы говорите, и нелегко приводятся в умиление? Отчего одни бывают жестокосердны, а другие склонны к умилению?" "Слушайте, от произволения: один - доброго, другой же - злого, и от помыслов: один злых, другой же не таковых, и от дел: один - боголюбив, другой - напротив. Самовластием произволения каждый делается или умилен и смирен, или жестокосерд и горд".

Далее преп.Симеон разбирает черты жизни деятельной, полной трудов покаяния, самоосуждения и смирения себя и говорит: что проходящие такую жизнь, получают нежное чувствительное сердце и умиление и у них слезы всегда будут сопровождать Причащение. Те же, кто проводит жизнь в самоуслаждении, ленивы, нерадивы, не каются и не смиряют себя, те постоянно остаются с черствым, жестоким сердцем и не будут знать, что такое слезы при Причащении.

Как пишет Архиеп.Арсений (Чудовский): "Великое дело принимать Св.Тайны и велики от этого плоды: обновление нашего сердца Духом Святым, блаженное настроение духа. И сколь велико это дело, столь тщательной оно требует от нас и подготовки. А потому хочешь

от Св.Причащения получить благодать Божию - старайся всемерно об исправлении своего сердца."

Однако, здесь следует помнить и слова Еп.Феофана Затворника: "Действие таинств не всегда отражается в чувстве, а действует и сокровенно".

ГЛАВА 13-ая. КАК ЧАСТО НАДО ПРИОБЩАТЬСЯ СВЯТЫХ ТАЙН?

"Ты подверглась напасти, потому что уже пять недель не причащалась Святых Тайн"

(Пр.Макарий Великий)

В 4-м прошении молитвы Господней "Отче наш" мы просим об ежедневном даровании нам "хлеба насущного". По толкованию многих отцов Церкви, здесь следует скорее всего понимать не обычный хлеб и пищу, которые подает нам Господь в изобилии без нашего прошения (Мт.6,ст.31-32). Так св.Киприан пишет: "Хлебом нашим мы называем Христа, потому что Он есть Хлеб тех, которые вкушают Тело Его... Хлеб же сей давать нам каждодневно просим мы, во храме пребывающие и Евхаристию каждодневно в снедь спасению приемлющие, в том смысле, чтобы не превозмогло какое тяжкое прегрешение, и нам не было воспрещено приобщаться сего Хлеба Небесного... Поэтому-то мы и просим каждодневно давать нам Хлеб наш, т.е. Христа, чтоб нам, пребывающим во Христе и живущим, не отступать никогда от освящения Телом Его.Святой Иоанн Кассиан Римлянин пишет так по тому же вопросу (2-ой том "Добротолюбия", стр.135): "Хлеб наш насущный дажде нам днесь". "Насущный" - т.е. "над сущный" - высших всех сущностей, каковым может быть только Хлеб, сошедший с небес. Когда говорится "днесь", показывается, что вчерашний уже недостаточен, если он также не будет преподан нам и ныне, - в убеждении нас такою каждодневную нужность его, во всякое время изливать эту молитву, так как нет дня, в который бы не нужно было укреплять сердце внутреннего нашего человека приятием и вкушением этого Хлеба".

Вот еще несколько мнений Святых отцов и учителей Церкви по этому поводу: Преп.Антоний Египетский убеждал часто приобщаться и говорил; что "инок-отшельник, насколько может, должен приступать ежедневно к Св.Тайнам, из страха, как бы удаляясь от Св.Трапезы, ему не удалиться от Бога".

Авва Аполлос Египетский так учил своих учеников: "Монахи должны; если могут, приобщаться каждодневно Святых Тайн, потому

что кто удаляется от Св.Тайн, тот удаляется от Бога, а кто постоянно приобщается, тот всегда принимает в себя Спасителя"...

А вот мнение о том Св.Василия Великого. В письме к Кесарии он пишет: "Добро есть и полезно приобщаться и принимать Тело Святое и Кровь Христову каждый день. Мы приобщаемся в неделю четыре раза: в воскресенье, в среду, в пятницу, и в субботу, а также в те дни, когда бывает память какого-либо Святого".

Старец Иеросхимонах Нил Сорский последние десятки лет своей жизни ежедневно причащался Св.Тайн и говорил, что причащение Их "видимо поддерживает силы души и тела".

Также думал и Святитель Амвросий Медиоланский. В книге о таинствах он пишет: "Если многократно изливается Кровь, которая изливается во оставление грехов наших, то надо ее всегда принимать, чтобы отпускались мои грехи; и если я всегда грешу, то всегда потребно для меня и врачество"... Принимай всякий день то, что может исцелить тебя. Так живи, чтобы всегда быть тебе достойным этого (т.е. причащения) принятия".

Также считали необходимым ежедневное причащение Св.Тайн - Тертуллиан, св.Кирилл Иерусалимский, Блаженный Августин, Максим Исповедник. Современный нам Епископ Феофан Затворник также благословлял одного из своих духовных детей каждый день причащаться из запасных Святых Даров. В жизнеописании преп.Макария Великого имеются слова его одной женщине, жестоко пострадавшей от наговора чародея: "Ты подверглась напасти, потому что уже пять недель не причащалась Святых Тайн". Пастырь о.Иоанн С. указывал на забытое Апостольское правило - отлучать от Церкви тех, кто три недели не был у Святого Причащения. Преп.Серафим Саровский заповедал Дивеевским сестрам - "неопустительно исповедываться и приобщаться во все посты и кроме того Двунадесятые и большие праздники: чем чаще, тем лучше - не мучая себя мыслью, что недостойна, и не следует пропускать случая, как можно чаще пользоваться благодатью, даруемой приобщением Св.Христовых Тайн. Благодать, даруемая причастием, так велика, что как бы недостоин и как бы грешен ни был человек, но лишь бы в смиренном только сознании великой греховности своей приступит к Господу, искупающему всех нас, хотя бы с головы до ног покрытых язвами грехов, то будет очищаться благодатию Христовой, все более и более светлеет, совсем просветлеет и спасется".

Разумеется, очень хорошо причащаться в дни своих именин и

рождения, а супругам - в день их бракосочетания. О.Алексей Зосимовский рекомендовал своим духовным детям принимать также Причастие и в памятные дни по умершим их близким - в дни кончины и именин: это соединяет с покойниками души живущих. При желании же причащаться еще чаще (может быть, каждый день), нужно следовать такому указанию пр.Симеона Нового Богослова: "Кто не открывает каждодневно тайн сердца своего, кто в них и в соделанном по неведению не приносит должного покаяния, кто не ходит плача и сетуя всегда, и в прежде сказанного со тщанием не проходит, тот подлинно недостоин (ежедневного причащения). А кто все это делает и в воздыханиях и в слезах совершает течение жизни своей, тот и весьма достоин быть причастником Божественных Тайн, и не только в праздник, но и каждодневно и даже - хотя и дерзновенно скажу - с самого начала покаяния и обращения своего".

Как пишет Архиеп. Арсений (Чудовской): "Постоянное причащение должно быть идеалом всех христиан. Но враг рода человеческого... сразу понял, какую силу даровал нам Господь в Св.Тайнах. И он начал дело склонения христиан от Св.Причащения. Из истории христиан мы знаем, что сначала христиане причащались ежедневно, затем 4 раза в неделю, далее по воскресеньям и праздникам, а там - во все посты, т.е. 4 раза в год, наконец едва-едва раз в год, а иные и того реже".

"Христианин всегда должен быть готов и к смерти, и к причащению", - говорил один из духовных отцов. Итак, от нас зависит частое участие в Тайной Вечери Христовой и принятие на ней великой Благодати Тайн Тела и Крови Христовой. И если сердце всецело живет Богом - и в делах, и в словах, и в мыслях, если христианин плачет в душе о всяком грехе своем и имеет целью своей жизни Богоугождение и стяжание Духа Святого Божия, то нет препятствия у него для ежедневного причащения Святых Тайн, как это делали христиане первых веков и как пишет об этом Симеон Новый Богослов.

Одна из духовных дочерей старца о.Алексея М. как-то сказала ему: "Иногда жаждешь душой соединиться с Господом через причащение, а мысль, что причащалась недавно - удерживает". "Это значит Господь касается сердца, - ответил ей Старец, - так что тут уж все эти холодные рассуждения ненужны и неуместны... Я вас причащаю часто, я исхожу из того, чтобы вас приобщить к Господу, чтобы вы почувствовали, как это хорошо - пребывать со Христом".

Один из мудрых современных пастырей о.Валентин Свенцицкий пишет: "Без частого причащения невозможная духовная жизнь в миру.

Ведь тело твое иссыхает и делается бессильным, когда ты не даешь ему пищи. И душа требует своей небесной пищи. Иначе и она иссохнет и обессилит. Без причащения заглохнет духовный огонь в тебе. Завалит его мирской хлам. Чтобы освободиться от этого хлама и нужен огонь, попаливший терния наших прегрешений. Жизнь духовная не отвлеченное богословие, а действительная и самая несомненная жизнь во Христе. Но как она может начаться, если ты не примешь в этом страшном и великом таинстве полноты Духа Христова? Как не приняв Плоти и Крови Христовой, будешь жить в Нем? И здесь, как и в покаянии, не оставит тебя враг без нападений. И здесь он будет строить тебе всякие козни. Он воздвигает множество и внешних и внутренних преград. То будет тебе некогда, то почувствуешь себя нездоровым. То захочется отложить ненадолго, "чтобы лучше приготовиться". Не слушай. Иди. Исповедуйся. Причащайся. Ведь не знаешь ты, когда призовет тебя Господь".

Пусть же каждая душа чутко прислушается в своем сердце и боится прослушать стук в его двери Высокого Гостя; пусть боится она того, что ее слух огрубеет от мирской суеты и не сможет слышать тихих и нежных призывов, идущих из Царства Света. Пусть боится душа подменить переживания небесной радости единения с Господом мутными развлечениями мира или низменными утешениями телесной природы. А когда она в силах оторваться от мира и всего чувственного, когда она затоскует о свете Горнего мира и потянется к Господу, пусть дерзает единения с Ним в великом таинстве, одевая себя при этом в духовные одежды искреннего покаяния и глубочайшего смирения, и неизменной полноты нищеты духовной. Пусть также не смущается душа от того, что она при всем покаянии, все же недостойна Причащения. Про это так говорил Старец о.Алексей М.: "Причащайтесь чаще и не говорите, что вы недостойны. Коли ты так будешь говорить, то никогда не будешь причащаться, потому что никогда не будешь достоин. А Вы думаете, что на земле есть хотя бы один человек достойный причащения Святых Тайн? Никто этого недостоин, а если все-таки мы причащаемся, то лишь по особому милосердию Божию. Но мы созданы для причастия, а причастие для нас. Именно мы, грешные, недостойные, слабые, более чем кто-либо нуждаемся в этом спасительном источнике".

А вот что говорил про частое причащение Св.Тайн известный московский пастырь о.Валентин Амфитеатров: "... нужно каждый день быть готовым к причащению, как к смерти... Кто часто приобщается - это мои друзья. Древние христиане каждый день причащались. Надо к Св.Чаше ~~нехотя~~ подходить и думать, что недостойна и со смирением взывать: "Все тут, в Тебе, Господи, и мать, и отец, и муж - все Ты, Господи, и радость и утешение".

Итак, как Сам Господь, так и Св.отцы и старцы зовут нас к Причащению каждый день. Почему же мы не делаем этого и к почему не получаем на это благословение наших духовных отцов? Только по "жестокосердию" и нерадению нашему, потому что при нашей греховной жизни и отсутствии постоянного покаяния и трезвения, мы стали бы принимать Тело и Кровь Господни недостойно. В основе вопроса о том, как часто нам надобно причащаться, лежит степень подготовленности души, ее ревность, ее любовь к Господу, ее сила покаяния.

При наличии духовного отца - им устанавливаются и сроки причащения.

\- " -

"Примите, ядите: сие Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов.

Пийте от нея вси: сия есть Кровь Моя Нового завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов", - таков призыв Господа раздается к нам каждый день за Божественной Литургией.

"Но как не похожи наши богослужения-литургии, - пишет о. Александр Ельчанинов, - с тщетно вносимой Св.Чашей и упорным отказом "приступить" - на богослужебные собрания апостольского века и периода мученичества".

И если мы не идем на этот зов Христа, на Его Тайную Вечерю, не идем на "брачный пир", на котором для нас каждый день закалается Новозаветный Агнец - Сам Господь Иисус Христос, то да осуждаем себя, как рабов, которые пренебрегли этим зовом и этим пиром и пошли "кто на поле свое, а кто на торговлю свою" (Мт.22,2-5).

\- " -

Глава I4-ая. ОБЫЧАИ ЦЕРКВИ ДЛЯ ДНЯ ПРИЧАЩЕНИЯ СВЯТЫХ ТАЙН

Те, кто готовится к причастию, накануне не должны по обычаю Церкви есть мяса. Если позволяет здоровье, то не надо и ужинать. К вечерним молитвам добавляется (из молитвенника) "Правило ко Св. Причащению". Размер его определяется духовным отцом и зависит от состояния здоровья. Надо при этом учитывать и нижеследующие указания о.Иоанна С.: "Некоторые поставляют все свое благополучие и исправность перед Богом в вычитывании всех положенных молитв, не обращая внимания на готовность сердца для Бога – на внутреннее исправление его, например, многие так вычитывают правило к причащению. Между тем прежде всего надо смотреть на исправление и готовность сердца к принятию Святых Тайн. Если сердце право стало во утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя ты и не успел вычитать всех молитв. "Царство Божие не в слове, а в силе" (I Кор.4,20). Хорошо послушание во всем матери Церкви, но с благоразумием и, если возможно, "могий вместити" продолжительную молитву, "да вместит". Но "не вси вмещают словесо сего" (Мт.I9,II); если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву. Припомни, что одно слово мытаря, от горячего сердца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело – живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах".

По обычаю Церкви при внесе Святых Даров все причастники делают земной поклон. Земной поклон повторяется, когда священник закончит читать предпричастную молитву. Подходя к Св.Чаше, не надо креститься, а иметь руки, крестообразно сложенные на груди (боясь задеть Св.Чашу или лжицу).

День причащения – это особый день христианской души, когда она таинственным образом соединяется со Христом. Как говорит преп. Святогорец Никодим: "Истинные причастники всегда бывают вслед за причастием в осязательно благодатном состоянии. Сердце вкушает тогда Господа Духовно. Но как мы и телом стеснены и внешними делами, и отношениями окружены, в которых по долгу должны принимать участие, то и духовное вкушение Господа, по раздвоению нашего внимания и чувства, день ото дня ослабляется, заслоняется, скрывается... Поэтому ревнители, ощутив оскудение его, спешат восстановить его в силе, и когда восстановят, чувствуют, что как бы снова вкушают Господа".

Как для приема наиболее почтенных гостей весь дом чистится

и приводится в порядок и все обычные дела останавливаются, так и день причащения следует проводить как великие праздники, посвящая их, насколько это возможно, уединению, молитве, сосредоточенности и духовному чтению.

Об этом дне о.Валентин Амфитеатров давал такие указания своим духовным детям: "В день причащения надо есть умеренно, не есть мяса, говорить больше о Господе, о житейском не говорить, это грешно; отнюдь не следует мыслить и чувствовать чего-либо худого".

О.Алексей Зосимовский указывает кроме того на необходимость особенно оберегать себя первые два часа после причащения: в это время враг человеческий всячески старается, чтобы человек оскорбил святыню, и она перестала бы освящать человека. Она может осквернляться и зрением и неосторожным словом, и слухом, и многословием и осуждением. Он рекомендовал в день Причащения больше молчать.

Старец Иеросхимонах Нил (Сорский) после причащения Святых Тайн имел обыкновение некоторое время проводить в глубоком молчании и сосредоточенности в самом себе и другим советовал то же, говоря, что "нужно дать в тишине и молчании удобство Св.Тайнам воздействовать спасительно и целебно на душу, болящую грехами".

Как советует старец Аристоклий: "В день причастия в гости отнюдь никуда не ходить... читать Евангелие".

Есть обычай, что причастившиеся не целуют в этот день икон или руки священника и не делают земных поклонов. Однако, следует заметить, что невыполнение таких обычаев – не является грехом.

Во время Пятидесятницы по уставу не полагается делать земных поклонов. Однако старец о.Алексей М. так говорил про свое самочувствие в это время: "Иногда чувствуешь, что и на икону-то, на лик Господа смотреть недостоин – как тут не положить поклона? Я вот, например, не могу не поклониться в землю, когда поют: "Поклонимся Отцу и Сыну и Святому Духу".

А другой христианин, когда ему заметили, что "нельзя теперь кланяться в землю", ответил: "Это правило относится к вам, праведникам, а не к таким грешникам, как я".

ГЛАВА I5-ая. ДУХОВНЫЙ РЕЖИМ ЖИЗНИ

"Раздавать им в свое время меру хлеба"

(Лук.I2,42)

Все известно, что продуманный, правильный, медицинский обоснованный и строгий режим жизни благоприятно влияет на здоровье тела человека, на его трудоспособность и долголетие. Совершенно аналогично благополучно влияет на душу и на самочувствие христианина тщательно продуманный, правильный, обоснованный опытом Церкви, духовный режим.

Счастлив тот христианин, который постоянно будет заботиться о своей душе и выработает для себя духовный режим, соответствующий его положению в обществе, духовному возрасту, здоровью и обстановке жизни. Конечно, для каждого христианина в миру у этого режима будут свои особенности. Однако, общие положения остаются для всех одинаковы в соответствии с изложенными выше основами христианской жизни.

Христианин задохнется духовно, если не приучит себя к постоянной непрестанной молитве в тех ее формах, какие были описаны выше.

Вряд ли можно расти духовно, не питая себя регулярно истиной из книг Священного Писания, Творений Св.Отцов Церкви и духовной литературы. Их могло бы заменить постоянное руководство духовно просвещенных пастырей или старцев, но ккак трудно их найти в настоящее время, и как мало доступны они стали!

Мы все призваны на брачный пир Агнца Божия (Мт.22,2), но горе нам, если на нас не будет "брачных одежд" – чистоты души (Мт. 22,I2). Чистота же одежд душевных сохраняется лишь при внимательности жизни своей, немедленном покаянии перед Господом при каждом замеченном грехе и прегрешении и последующем открытии их перед священником в таинстве покаяния-исповеди ("новом крещении").

Все мы так слабы и немощны духовно, а враг наш – темные силы – так силен. И как часто он владеет нами. Но у нас есть верное и испытанное оружие против него, на которое указал нам Господь: "сей же род изгоняется только молитвою и постом" (Мт.I7,2I).

Можем ли мы поэтому пренебрегать постом и не приобщаться к нему (каждый в своей мере), следуя за многовековым опытом Церкви.

Наконец – как можем мы сознать себя духовно живыми (а не мертвыми во грехе), если не будем укреплять себя достаточно часто

через таинство Евхаристии по заповеди Божией – "Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Иоан.6,52).

Повторяем – на этот "брачный пир Агнца Божия" (Мт.22,2) Святая Церковь призывает нас каждый день за Литургией – "Приидите, ядите..." Вспомним, как строго осудил Господь отказывшихся от этого пира – и "разгневавшись" – послал собирать для него "нищих, увечных, хромых, слепых" (Лук.I4,2I).

"Время уже коротко", – пишет Ап.Павел (I Кор.7,29) и мы не знаем, а может быть только уже один день или час.

Поэтому, этим временем надо дорожить, как величайшей драгоценностью, так как "приобретение талантов" заканчивается полностью со смертью тела.

Поэтому нам совершенно необходимо ограничивать трату этого времени для всех дел, не полезных для спасения души и не необходимых для вечной жизни. Сюда будут относиться все развлечения, светские занимательные книги, праздное проведение времени в гостях и т.п.

Будем же бояться нерадения, духовной праздности, упущения возможностей для "собирания талантов", пренебрежения питанием души и не будем откладывать тех духовных дел "на завтра", которые мы сможем выполнить сегодня.

Будем помнить, что "сам человек" – кузнец своего счастья" и "что нет у человека большего врага, чем он сам себе" при его лености и нерадении.

"Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь" (Втор.30,I9).

Как пишет Архиеп.Арсений (Чудовской): "Духовное, высокое, доброе устроение требует, чтобы его поддерживать, иначе оно может быстро понижаться. Как струны в инструменте постоянно надо подтягивать, так и устроение духовное, чтобы его иметь ровным, высоким, обращенным к Господу, нужно непрерывно подогревать молитвою, трудом, воздержанием, укорением, частою исповедью и причащением Св. Тайн. Без этого наше настроение скоро переходит в плотяное, нечистое".

– " –

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ I5-ой.

КАК УКРЕПИТЬ СЕБЯ В ЦЕРКВИ

(Из дневника о.Александра Ельчанинова).

Как укрепить себя в Церкви? Руководство духовного отца, постоянная с ним связь. Частое прибегание к таинствам, тщательное к ним приготовление, посещение богослужений, домашняя молитва, ежедневное чтение Евангелия, чтение духовных книг, соблюдение церковного года, дружба и общение с людьми верующими и церковными.

Природа или, вернее, Бог-Промыслитель, каждому возрасту диктует свой религиозный режим. С наступлением старости уменьшаются возможные телесные и улучшаются условия нерассеянной внутренней жизни; уменьшается подвижность - больше времени для молитвы. Притупляются органы внешних чувств - меньше рассеяния и больше внимания к своему внутреннему миру. Меньше способность переваривать тяжелую утучняющую пищу - естественное расположение к посту; вынужденное целомудрие. Блажен тот, кто поймет эти знаки и сам пойдет навстречу Промыслу Божию о нас и постепенно заменит в своей жизненной постройке материалы тленные - несгораемыми и неразрушимыми материалами (для вечности).

Как и телесные болезни, у каждого из нас есть свои, ему свойственные особенности, душевные немощи... и для каждого, кроме общих для всех "духовного режима", должна быть своя особенная борьба, обращенная против именно ему свойственных грехов и пороков.

\- " -

Нами закончено рассмотрение вопроса - как христианин может использовать все средства, предоставленные ему Церковью, чтобы вернуться в "Отчий дом" - стяжать Святого Духа Божия.

Является необходимым в следующей, 5-ой части разобрать, каковы должны быть основы взаимоотношения христианина с окружающим его миром.

5 я часть
(сост 1 ый по 105 стр)

...АДОСТИ"

...ость Моя в вас пребудет и
...ь ваша будет совершенна"
...оан. I7, II)

...ояния

...ироосозерцания

ЧАСТЬ 5

МИР В СВЕТЕ ЛЮБВИ

Диссертация на степень кандидата
богословских наук Г.Б.Р.

(в десяти частях)

1974 год

5 я часть

ОГЛАВЛЕНИЕ

		Стр.
	Воинствующая церковь	
Гл.I	Сущность и значение церкви	I
	Приложение к гл.I:	
	I) О.Валентин Свенцицкий о церкви	8
	II) Митрополит Вениамин о значении церкви	8
Гл.2	Страдания и болезни воинствующей церкви	
Гл.2 а	Веротерпимость	II
	БЛИЖНИЕ (гл.3-II)	
Гл.3	Через ближних - наше спасение	I7
	Приложение к гл.3 "Девочка и кузнец"	20
Гл.4	Основн отношения к окружающим	2I
Гл.5	Простота, добрые правила и привычки в отношениях с ближними	
	Приложение к гл.5 "Забудь о себе..."	27
Гл.6	"Торгующие"	30
Гл.7	Странники, посетители и гости	32
Гл.8	Светоносные	35
Гл.9	Ближние по плоти, истинные враги и истинные друзья христианина	40
Гл.I0	Правители, начальники и подчиненные	43
Гл.II	Случайные встречи	49
		5I
	СЛОВО К БЛИЖНИМ (гл.I2-I9)	
Гл.I2	Значение слова 7.7.	53
Гл.I3	Беседи с ближним	55
Гл.I4	Доброе слово	58
Гл.I4-а	Благодарение ближних	62 61
Гл.I5	Поучение и вразумление ближнего	62 62
Гл.I6	Похвала и лесть	68 68
Гл.I7	Неосуждение	7I
	Приложение к гл.I7 "Осуждение и его корни"...	76
Гл.I8	Сужденке и противление соблазну	77-78
Гл.I9	"Гнилые" слова, насмешки, смехотворство и споры	8I
	I приложение к гл.I9 "От шутки до убийства"	82 82
	II приложение к гл.I9 "О смехе	83 83
гл 20	отношение христианина к обществу	84
гл 21	Народные бедствия	88
гл 22	Участие в общественной жизни и национальный вопрос	91
	приложение к гл 22 Вл Соловьев «Евреи»	93
гл 22	Отношение к социальным учениям	93

П У Т И
К "СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

"Да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершена"
(Иоан. I7, II)

Опыт построения
христианского мировоззрения

ЧАСТЬ 5

МИР В СВЕТЕ ЛЮБВИ

Диссертация на степень кандидата богословских наук Г.Б.Р.

(в десяти частях)

1974 год

5-я часть

О Г Л А В Л Е Н И Е

		Стр.
	Воинствующая церковь	
Гл.I	Сущность и значение церкви	I
	Приложение к гл.I:	
	I) О.Валентин Свенцицкий о церкви	8
	II) Митрополит Вениамин о значении церкви	8
Гл.2	Страдания и болезни воинствующей церкви	
Гл.2 а	Веротерпимость	II
	Б Л И Ж Н И Е (гл.3-II)	
Гл.3	Через ближних - наше спасение	I7
	Приложение к гл.3 "Девочка и кузнец"	20
Гл.4	Основы отношения к окружающим	2I
Гл.5	Простота, добрые правила и привычки в отношениях с ближними	27
	Приложение к гл.5 "Забудь о себе..."	30
Гл.6	"Торгующие"	32
Гл.7	Странники, посетители и гости	35
Гл.8	Светоносные	40
Гл.9	Ближние по плоти, истинные враги и истинные друзья христианина	43
Гл.I0	Правители, начальники и подчиненные	49
Гл.II	Случайные встречи	5I
	СЛОВО К Б Л И Ж Н И М (гл.I2-I9)	
Гл.I2	Значение слова 7.7.	53
Гл.I3	Беседа с ближним	55
Гл.I4	Доброе слово	58
Гл.I4-а	Благодарение ближних	6261
Гл.I5	Поучение и вразумление ближнего	6862
Гл.I6	Похвала и лесть	8868
Гл.I7	Неосуждение	7I
	Приложение к гл.I7 "Осуждение и его корни"	76
Гл.I8	Суждение и противление соблазну	77-78
Гл.I9	"Тяжкие" слова, насмешки, смехотворство и споры	8I
	I приложение к гл.I9 "От шутки до убийства"	8882
	II приложение к гл.I9 "О смехе	8483
гл 20	отношение христианина к обществу	84
гл 21	Народные бедствия	88
гл 22	Участие в общественной жизни и национальный вопрос	9I
	приложение к гл 22. Вл. Соловьев «Без права»	93
гл 23.	Отношение к социальным учениям	93

Приложение к гл 23, Внутренняя клеть - - - стр 96
Гл. 24. Природа - - - - - - - - - 99
Приложение к Гл 24, „Белая веточка яблони" (АС.) 101
Глава 25. Животный мир - - - - - 102
до 105 стр.
(конец 5-й части)

ГЛАВА I.

ВОИНСТВУЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕРКВИ

I. "Тело Его, которое есть Церковь"
(Кор.I,24)

2. "Чтобы ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога Живого, столп и утверждение истины"
(2 Тим.3,I5)

3. "Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец".
(Народная мудрость)

4. "Церковь не в бревнах, а в ребрах"
(Арх.Иннокентий Херсонский)

5. "Как бы буря ни шумела,
Ни глумилась над тобой,
Прямодушно, твердо, смело
Верен Церкви будь святой.

В мутных волнах-быстротечность
Злая смерть на дне пучин,
Только в Церкви светит вечность
И Христос всегда один".
(А.С.)

Рыба не может жить без воды, животное без воздуха, растение без почвы. Также христианин не может оставаться "духовно живым" вне Церкви. Но что такое Церковь? Ап.Павел называет ее "Телом Христовым, полнотой, наполняющей все во всем", а также "домом Божием", т.е. вместилищем Духа Божия (Еф.I,23; 2 Тим.3,I5).

А о.Валентин Свенцицкий дает ей такое определение: "Церковь – это благодатное, сверхъестественное, на основе голгофской жертвы Самим Богом установленное на земле единство свыше рожденных людей, составляющих таинственное Тело Христово, напоенное Духом Святым и имеющее главою своею Самого Господа Иисуса Христа".

А вот определение Церкви, данное С.Ф.: "Церковь – это продолжение в истории воплощения Иисуса Христа, Его дела на земле по преображению человека, по озарению его небесным светом, это святыня Божия в людях. Бога можно принять абстрактно, в плане отвлеченного и ни к чему, в общем, не обязывающего деизма, но Церковь абстрактно и при этом искренне, принять нельзя. Ее надо реально найти на земле, ее надо ощутить, как ощущают живое тело. Ее надо увидеть в людях... Надо найти людей, которые были бы "малою церковью"... Люди, которым хоть в малой степени, но совершенно реально коснулось преображения

души, это повторение Христовой святости, – доказывают существование Церкви".

Как говорит старец Силуан: "Великая разница между самым простым человеком, познавшим Бога Духом Святым, и человеком, хотя бы и очень великим, но не познавшим благодати Святого Духа".

Поэтому надо различать видимую, как бы официальную церковь, в которой объединяются все, называющие себя христианами, и истинную, мистическую церковь, в которую включаются Богом лишь живые, духоносные члены церкви (очевидно, всех степеней осияния Духом Святым, начиная от только что возрожденных в Духе – "младенцев во Христе").

Ап.Павел в своем определении указал и основные назначения церкви. Она есть "столп", т.е. опора – среда для христиан, и она есть "утверждение истины", т.е. она обладает критерием для истины и является ее хранительницей.

Итак, христианин не может жить вне церкви или, как говорят св. отцы, "без церкви нет спасения". Эта истина часто не понимается или даже не признается многими из тех, кто считает себя верующими и христианами. "Бог (или Христос) в моем сердце – вот все, что мне нужно", – говорят некоторые из числа верующих и не считают нужным для себя ни участие в таинствах церкви, ни посещения храмов. Такие фактически находятся вне церкви.

В церкви тот, кто всей душой, всем сердцем живет в ней и через нее, через многие ее источники получает дары Божией благодати. Здесь опасно пользоваться одним из того, что дает церковь, и отвергать и пренебрегать другим. Это будет то же, что питать организм не всеми теми разновидностями пищи, которые необходимы для его жизни и роста (белки, жиры, углеводы, соли, целый ряд витаминов и т.д.). Если исключить из питания какие-либо необходимые для организма вещества, то организм захиреет, заболеет, а может быть и умрет (как, например, от цинги без витамина "С").

Также и в духовной жизни. Церковь так устроена Господом, что дает все необходимое для спасения души и достижения Царства Небесного. Нельзя пренебрегать ни одним из видов благодати, даруемой через церковь. Вот важнейшее из них. Только в церкви мы приобщаемся к животворящим таинствам – крещения (зарождения духа), покаяния-исповеди (очищения души), св.Причастия (жизни в Господе) и др. Только в церкви мы находим себе духовных руководителей – старцев, духовных отцов, наставников, учителей, без которых христианин неизбежно обречен на самоволие, самочиние, самообольщение, иногда впадает в "прелесть" и находится в состоянии духовного невежества. Через преемников апостолов – епископов, Господь дает пастырям в таинстве священства великую бла-

годать совершать таинства, поучать, наставлять, вразумлять, утешать и дерзновенно молиться за порученных им духовных отцов овец Его стада – христиан.

Как пишет старец Силуан: "Пастыри церкви носят в себе столь великую благодать, что если бы люди могли видеть славу этой благодати, то мир удивился бы ей, но Господь скрыл ее, чтобы служители Его не возгордились, но спаслись во смирении".

Духовные отцы продолжают руководить своими духовными детьми даже и после своей смерти тела, являясь им во сне и наяву (см., например, об этом "Откровенные рассказы странника", ч.I и воспоминание о старце Захарии из Троице-Сергиевской лавры).

Только в духовной литературе церкви христианин находит полноту и глубину понимания Св.Писания. Без руководства церкви (св.отцов) невозможно достигнуть правильного постижения основ вероучения – догматики, христианской этики и непрелестной мистики. Здесь в церкви собран весь многовековой мировой опыт тех, кто шли за Христом и были за свои подвиги ради Христа одарены различными дарами Духа Святого.

Как пишет Схиархимандрит Софроний: "Водение пути к вечной Божественной жизни всегда было в церкви и действием Духа Святого, передается оно через толщу веков из поколения в поколение".

Отсюда, как пишет А.С.Хомяков – "Только в церкви святой и бессмертной, живому ковчегу Духа Божия, носящему в себе Христа, своего Спасителя и Владыку, только ей одной, связанной с ним внутренним единством, которого ни мысль человеческая не в силах постигнуть, ни слово человеческое не в силах выразить, дано право и дана власть созерцать небесное величие и проникать в его тайны... Почему отвергнуты в Православной церкви еретические соборы, не представляющие никаких наружных отличий от соборов вселенских? Потому единственно, что их решения не были приняты на голос церкви всем церковным народом, тем народом и в той среде, где в вопросах веры нет различий между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом; где, когда это нужно по усмотрению Божию, и отрок получает дар ведения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все были едины в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи церковного собора".

"_____" "_____" "_____" "_____"

Одно из назначений человека на земле – славить и прославлять Бога – Своего Небесного Отца. Это прославление выражается в наиболее величественных формах богослужения церкви. Поэтому, тот христианин,

который не хочет принимать в них участия, теряет очень много. В церкви мы находим и полноту взаимного молитвенного общения и взаимной молитвенной опоры. Здесь все молятся за каждого и каждый должен молиться за всех. Это дает полноту молитвенного ограждения и необычайную силу молитвам.

Как пишет прп.Варсонуфий Великий: "Великая сила восходит на место, где произносится Богу за всех нас молитва истинных рабов Божиих".

Поэтому, если нужна для христианина его личная, отдельная молитва, то в еще большей степени важно его участие в общей, церковной молитве. Господь сказал: "Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, будем вам от Отца Моего Небесного. Ибо где двое или трое собрались во имя Мое, там Я посреди них" (Матф.18,19).

Как мы знаем из Деяний апостольских, сила общей церковной молитвы первой Иерусалимской церкви была такова, что "по молитве их поколебалось место, где они собраны и исполнились все Духа Святого" (Деян.4,31). И когда была большая нужда или несчастье, церковь всегда прибегала к общей церковной молитве, как особо действенной. Так, например, во времена патриарха Прокла, силою общей церковной молитвы – помним "Святой Боже, Святый Крепкий..." было предотвращено бедствие, грозящее Константинополю. Особенно важна для нас молитва духоносных христиан, угодивших Богу. Ап.Иаков пишет: "Много может усиленная молитва праведника" (Иак. 5,16). Впрочем, это не исключает, конечно, необходимости и личной молитвы христианина, которая как бы усиливается во много раз, если за него одновременно молится и праведник.

Участвуя в церковном богослужении, мы приобщаемся через него к годовому Богослужебному кругу, заключающему в себе переживание всех важнейших событий из жизни Христа и Вселенной Церкви. Прежде всего это относится к совершению Божественной Литургии, таинственно приобщающей нас к величайшему таинству Преосуществления хлеба и вина в Божественную Кровь и Тело Христово. Все присутствующие на Литургии объединяются с апостолами, когда на Великой Тайной Вечери впервые ученики Христа вкусили животворящее Тело и Кровь Господни.
Св.Иоанн Златоуст называет Литургию "чудным и великим даром", а блаженный Августин восклицает, обращаясь к Господу: "Твою Любовь Ты исчерпал до конца в Божественной Литургии". Как пишет еп.Серафим Звездинский: "При Литургии с трепетом предстоят перед Святыми Престолы сонмы ангелов, закрывая лица свои, и в славословии прославляют великую тайну, совершающуюся здесь... Через Литургию освящаются не

только присутствующие на ней, но и все окрестности и вся природа".

В церковных богослужениях имеет место и воспоминание святых Торжествующей церкви и воспроизведение накопленной веками сокровищницы молитвослужений. Старец Зосима из Троице-Сергиевской Лавры так говорил о церковном богослужении: "Красота христианского богослужения и глубина выше ангельской, это связь земли с небом. Это хор ангелов и людей, стремящихся к соединению своих сердец с Богом и воли своей с волей Божией".

Через церковь, ее молитвы и таинства благодать Господня просвещает и каждого христианина и освящает и его и всю его жизнь и все, с чем он соприкасается в жизни. Как пишет иеромонах Киприан ("Крины молитвенные"): "От рождения человека... и до последнего погребального напутствия, вся жизнь со всеми "мелочами" и заботами освящена молитвой; соприкосновение человека с природой всегда благословлено церковью. На Преображение благославляются гроздие и зачатки овощей; в пасхальную ночь по всей Руси церковные дворы установлены горящими свечечками и совершается благословление мяса, яиц, сыра и "огустевшего молока". Читаются молитвы над солью, над гумном, над сеянием. Освящаются рыбарские мреки, освящается новый колодезь, новый дом; очищается вода, вино, елей в случае их осквернения. На день св.Богоявления освящается вещество водное. На каждой праздничной вечерне совершается торжественное освящение хлебов. Испрашивается у Господа умножение плодородия, благословление земных плодов...

И Сам Господь Спаситель, призываемый в молитве, невидимо Своей десницы благославляет с высоты алтарной абсиды предложенные плоды, как некогда благословил хлеб среди тысяч голодных людей в пустынных местах на зеленеющей траве Галилеи".

Как пишет о.Павел Флоренский – "В церкви все чудо: и таинство чудо, и водосвятный [illegible] и каждая икона чудо, и каждое песнопение не что иное, как чудо. Да, все чудо в Церкви, ибо все, что есть в ея жизни – благодатно, а Благодать Божия и есть то единственное, что достойно имени чуда".

Христианин изнемог бы от постоянного покаяния и поста. Так же ему не полезно (пока он еще в теле – на земле) постоянные радости. Святая Церковь своим богослужением учит нас распределять наше время между периодами и днями покаяния (поста) и периодами и днями духовного веселия и радости – праздниками. Она дает нам исключительные по глубине и красоте образцы покаянных молитвословий ("Се жених грядет...", "Черторг Твой вижу, Спасе мой..." и т.п.).. Она вводит нас еще на земле в радости Небесного Царства в своих песнопениях Пасхи и других праздников.

Через Богослужение мы еще здесь на земле входим в тот круг интересов и событий, которыми всецело и ничем не отвлекаясь будем жить после смерти тела. Здесь мы как бы приучаемся дышать тем воздухом, которым будем дышать там.

Церковь является вместе с тем хранилищем преданий, соблюдать которые также необходимо христианину по заповеди апостольской: "стойте и держитесь предания" (2 Фес.2,15). И вне предания не может быть правильного понимания истины. Огонь загорается от другого огня; так правильность в постижении истины передается от каждого живого (духом) члена Церкви и его преемникам через личный пример и личное общение. По существу, мы, вероятно, более учимся истине и пониманию Святого Писания не из текста последнего, а из примера жизни тех, кто в своем лице воплотил истину в жизни. Без такой живой проповеди и свидетельства сердцу человеческому трудно (а может быть, и нельзя) постичь истину.

Как пишет Н.: "Церковное христианство образует такое совершенное содружество, в котором пример духовно преуспевающего брата так озарляет жизнь других, как благоговейно проникнутая книга. Прежде, чем возрастет и окрепнет собственный духовный опыт и станет ясной прямая дорога к Богу, начинающий сознавать себя христианин живет чужим дружеским опытом, рассуждая про себя так: "Я без всякого сомнения знаю, что это – чистейшей души, искреннейший и праведнейший человек, и ему открыто действие благодати Божией, истина веры, сила таинств". И вот первоначально духовная жизнь одному человеку открывается через другого".

"Вы свет мира" (Мт.5,14) – говорил Господь Своим ученикам и, очевидно, через них всем своим преемникам. А ап.Павел добавляет к этому, что Христос "благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте" (2 Кор.2,14).

Вот почему также вне церкви не может быть глубокого и правильного постижения Св.Писания и пути ко Христу. Как пишет В.С.Соловьев: "Вселенская истина, навеки данная Церкви, а во времени постоянно определяемая для всех через авторитет духовной власти, – нравственно обязательна для всякого отдельного ума. Добровольно подчинясь Вселенской Церкви, отдельный человек восполняет и исцеляет свою ограниченность полнотой и целостью воплощенного богочеловечества".

Наряду с преданием апостолы велят соблюдать нам и все церковные правила и обычаи. Ап.Павел пишет коринфянам: "А если бы кто захотел спорить, то не имеем мы такого обычая, ни Церкви Божии" (I Кор.II,16). Поэтому христианин должен соблюдать и все постановле-

ния и обряды церкви. В церкви мы находим во всей полноте возможность развития христианской деятельности и прежде всего исполнения заповеди взаимной любви и взаимного служения. Ап.Павел пишет также: "мы члены друг друга" (Еф.4,25), и поэтому наша обязанность "заботиться друг о друге" (I Кор.I2,35) и жить той общей жизнью, когда "страдает ли один член, страдает с ним все члены" (I Кор. I2,8).

Церковь, по указанию Самого Господа, является вместе с тем и верховным судьей во всех недоразумениях христиан между собой. Господь говорит, что в том случае, если брат не слушает "двух или трех свидетелей", то "скажи церкви" (Мт.I8,I5-I7).

Наконец, только в составе церкви находятся те очистившие себя покаянием праведники, молитвами которых держится и существует мир и отвращается зло. Вот как пишет про это схиархимандрит Софроний: "Дерзновенные молитвенники за мир этой своей именно дерзновенной молитвой должны сначала очистить свою душу, побеждая и преодолевая зло в самих себе. Каждая такая победа наносит великое поражение космическому злу, так что результат этой победы благотворно отражается на судьбах всего сотворенного. Силы космического зла, побежденные даже в отдельных человеческих ипостасях, терпят величайшее поражение. Мир стоит молитвой праведников, ибо этой молитве их научает и дает ее Сам Вседержитель. Здесь – в молитве за мир, – за всех людей и находит свое крайнее выражение исполняющая души праведников Божественная Любовь".

О необходимости восприятия христианином всей полноты церковной жизни так пишет о.Александр Ельчанинов: "Большинство неразрешимых жизненных противоречий, несчастий, внутренних затруднений, о которых слышишь на исповеди, происходит от того, что люди живут вне церкви, а искать разрешений своих трудностей приходят в церковь. Им решительно переменить свою жизнь, ни даже мысли нет у них об этом; поэтому церковь и бессильна им помочь. Войдите в церковь, примите весь чин церковной жизни, и тогда трудности разрешатся сами собой".

I ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ I-й

О.ВАЛЕНТИН СВЕНЦИЦКИЙ О ЦЕРКВИ

Глубокую характеристику значения церкви для христианина дает о.Валентин Свенцицкий в своем труде "Диалоги" в главе "О церкви". Ниже приводится выдержка из этой главы.

"Ощутить церковь – это значит испытывать то блаженство, которое открыто нам в обетовании, но которое начинается здесь. И как бы ни страшило тебя сознание содеянных тобою прегрешений, как бы ни была преступна и грязна твоя жизнь, каким бы окаянным ни сознавал ты себя перед Богом, сознание, что и ты причащаешься Единого Хлеба, что и ты своей верой, покаянием, молитвой, каждою живою частью своего сердца и не угасшей искрой своей совести, каждым не заглохшим в тебе добрым движением души – по величайшему к тебе милосердию Божию составляешь частицу таинственного светлого Тела Христова, – наполняет тебя всегда чувством благоговейного восторга и радостного умиления. В тебе всегда, где-то в самой глубине сердца трепетно ощущается чувство надежды, что и тебя простил за все Господь и дает тебе быть хотя бы последнею частицей православной церкви. Какие бы скорби ни посещали тебя, – ты всегда чувствуешь себя победителем, ибо ты всегда переживаешь ту победу и славу Церкви Христовой, которая обещана и как бы видится глазами веры. В мире ты не одинокий странник. Ты всегда ощущаешь ту полноту любви, которая тебя объемлет, соединяет с собой и не дает тебе оторваться и окончательно упасть в окружающий сырой мирской жизни.

II ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ I-ой

МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН (ФЕДЧЕНКО) О ЗНАЧЕНИИ ЦЕРКВИ

И еще есть одно следствие при участии христианина в полноте церковной жизни: это сохранение твердой и действенной веры христианской. Будучи еще семинаристом, митрополит Вениамин (Федченко) спросил о.Иоанна Сергиева: "Батюшка, скажите, пожалуйста, откуда у вас такая пламенная вера?" Несколько помолчав, великий старец ответил твердо и уверенно: "Я жил в церкви". На дальнейший вопрос семинариста о.Иоанн так пояснил свой ответ: "Я служил литургии, молился в храме, любил читать в церкви канона святым и Богослужебные Минеи". И он читал их с великим дерзновением и часто со слезами.

Тот же митрополит Вениамин свидетельствует о себе, что несмотря на окружавшие их, семинаристов, соблазны от атеистов, они сохранили веру, и объяснил это так:

"Я б ы л в церкви, я х о д и л к обедне, я о т с т а и в а л службы, и это каким-то дивным путем держало в нас веру... Каким? Мы никогда не задумывались над этим... А между тем, именно самое "хождение" крепче всего питало нас... И совершенно потому верно и глубоко устанавливалась вера в церковь. Она и есть наша М а т ь духовная... Ни родители, ни школа, ни проповеди, да не Божественные книги учили нас, а именно церковь Божия – Мать наша, всем своим премудрым строем и битом. Сюда входило незаметно и ученье: всякий знал основы веры... И что хорошо и что худо. Достоевский удивляется, как глубоко в русском сознании было понятие греха и святости. Помню и англичане, приезжавшие в Россию, в Московской Троицкой Лавре спрашивали у профессора Академии, откуда русские, большею частью безграмотные, знают православие? И получили ответ: из церкви... И это верно. Церковь – мать воспитательница: не только духовно-благодатно, через таинства, но даже и душевно (психологически) – через весь свой богослужебно-просветительский строй. И понятно, что уходящие из церкви постепенно теряют все: и веру и дух".

Глава 2-ая. СТРАДАНИЯ И БОЛЕЗНИ ВОИНСТВУЮЩЕЙ ЦЕРКВИ

"В мире будете иметь скорбь"
(Иоан.16,33)

Как "Тело Христово", Воинствующая церковь должна на земле страдать, как страдал на земле Сам Христос. Как несущая мир проповедь о любви к врагам, церковь, по словам схиархимандрита Софрония, "становится посреди всех враждующих сил, и тот гнев, которым полны эти враждующие между собой силы, встречая церковь на своем пути, естественно обрушиваются на нее.

По церкви [illegible] Христово на земле, т.е. спасению всего мира, сознательно принимает на себя тяготу общего гнева, подобно тому, как Христос взял на себя грехи мира. Если Христос в этом мире греха был гонимым и должен был пострадать, то и истинная церковь Христова тоже неизбежно будет гонима и будет страдать. Этот духовный закон жизни во Христе, о котором говорил и Сам Господь и апостол. Павел же божественный категорически выразил его такими словами: "Все, хотящее жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы" (2 Тим.3,12)

У Воинствующей церкви, как у всякой земной организации, конечно, можно увидеть и многие ее недостатки: недостойных и подверженных тем или иным страстям и пристрастиям пастырей, из числа верующих христиан – черствых сердцем и душой, немилосердных к ближним при наличии материального достатка; выполняющих внешние обряды церкви,

но лишенных Христовой любви, гордых, тщеславных, сварливых, с дурным характером и т.д.

Да – это так, и все это, однако, неизбежно, и Господь предупреждал об этом. Он говорил: "Не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи – войдет в Царство Небесное" (Матф.7,12). И в Его притче о разных рыбах, захваченных неводом Х (символ воинствующей церкви) лишь часть рыб было выбрано (в Царство Небесное), а остальные были выброшены вон (Мт.13, 47-50).

Весь неверующий мир (по существу языческий) можно сравнить с мертвой природой (почва земли), а воинствующую церковь – с растущим на ней садом; во второй – сад находится в процессе постоянного изменения, возрастания, цветения и, наконец, плодоношения. Однако, в этом саду есть и мертвые и гибнущие деревья, и сломанные ветки, и гниющие плоды, и дички с непригодными плодами. Вместе с тем тут идет непрерывная борьба с вредителями – насекомыми, грибками, паразитами растениями и т.п. Но вся эта картина частичной гибели разрушения и омертвления живого разве говорит о ненужности и порочности сада? Несмотря на все отрицательное – в нем и только в нем зреют плоды, и будет собран какой-то урожай, которого чужда мертвая природа.

Учитывая наличие в Христовом саду – в виноградарстве (Иоан.15,1-2) мертвых, неплодоносящих деревьев и виноградных лоз, христианину надо уметь разбираться в вопросах, что является в этом саду живым и мертвым и что сгнившим деревом. Вместе с тем следует предупредить, что решение этого вопроса часто будет не совсем легко: вспомним времена арианства, когда из числа церковных и иерархов церкви один св.Афанасий Александрийский не принял лжеучения Ария.

Как пишет схиархимандрит Софроний: "Истинная церковь всегда хранит учение Христа неповрежденным, но не все считающие себя членами церкви и даже говорящие от имени ее, разумеют его... В силу этого эмпирически данное бытие церкви всегда представляет смешение истины, выявляемой святостью жизни, с не-истиной, привносимой грехами немощных членов ее, не исключая и отдельных представителей священной иерархии. Это обстоятельство весьма усложняет вопрос различения истинной церкви от лже-церквей, которые также могут указывать на свою историческую преемственность от апостольских времен, которые тоже проповедуют догматическое учение, почерпнутое из Священного Писания, но с привнесением того, что чуждо Божественной истине и Божией воле.

Источником привнесения повреждений и извращений является греховная воля человека или демоническая, которая часто не может быть не только логически доказана другим, но даже и уяснена для самого себя".

Как на выход из этого затруднения, схиархимандрит Софроний указывает на **единственный** достоверный критерий, почерпнутый им из поучений старца Силуана – на наличие выполнения важнейшей и вместо с тем, может быть, и труднейшей заповеди Христа "любите врагов ваших" (Мт.5,44). Схиархимандрит Софроний пишет: "Весь мир ищет критерий истины даже до сегодня. Верующий таковым признает церковь, ибо она "столп и утверждение веры" (I Тим.8,I5) в силу интимной связи ее с Главою-Христом, мистическим Телом Которого Она является в силу непрестанного пребывания в ней и действия Духа Святого, по обетованию Божию. Но в историческом опыте обнаружилась недостаточная ясность такого указания, потому что церковью называют себя не только Единая истинная, но и все лже-церкви, и нет внешнего признака, бесспорно отличающего истинную церковь от лже-церквей. Указываемый же старцем критерий можно назвать универсальным, потому что каждому дает возможность через подлежащую контролю нашего сознания духовную жизнь в ее психическом выявлении не только определить свое духовное место, т.е. познать правду или несвоего индивидуального пути перед Богом, но и отличить учение истинной церкви от всего того, что привносится в него чуждого и извращенного.

Что же касается недостоинства священнослужителей, совершающих в Церкви Таинства, то нужно уметь (как пишет Н.) "отделить форму от сущности и постигать силу и могущество Таинства в самом себе. Недостойный священник вредит лишь самому себе. Люди же, в простоте сердца ищущие его благословения и идущие к нему на исповедь, получают по вере своей все непосредственно от Самого Бога через Таинство священства врученное пастырям. Духовное благополучие этих верующих не зависит от недостатков лиц, не умеющих носить и уважать своего священного сана. Чего бы [illegible], могла ли бы она существовать на протяжении веков, если бы ее таинственная сила и могущество были в зависимости от совершенства или несовершенства приставленных к ней слуг? Им дана власть быть лишь свидетелями, проводниками этой величайшей святыни, водать ее формальной, чисто внешней стороной, но самая сила ее таинственности, всегда живая, от глаз людей скрытая, открывается людям лишь по мере их духовного роста, духовного умственного развития".

Пусть же недостоинство некоторых пастырей и номинальных (не истинных) христиан в церкви Христовой не смущает никого. Жизнь Христова процветает лишь здесь и только здесь, а Церковь Христова боролась, борется и будет бороться со злом и вне и внутри себя и имеет непреложное обетование от Христа, что "врата адовы не одолеют ея" (Матф. I6,I8).

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ

Можно ли считать, что католики, лютеране и верующие из числа других инославных исповеданий также находятся в церкви? Вопрос получит ответ, если будет решен другой вопрос – дышит ли Дух Святой в иноверцах? По заповеди Господа о дереве надо судить по плодам. Каковы же "плоды Духа Святого" у иноверцев?

У лютеран не было и нет православных святых, т.е. христиан, овладевших высокими дарами Духа Святого Божия. Ни в католичестве, конечно, в протестантстве нет той степени чистоты в познании истины и пути спасения, которые есть в православии. Но нет сомнения, что многие из иноверцев по плодам дел своих были христианами с сердцами, исполненными милосердия, веры и любви к Богу и ближним. (например, многие из миссионеров, московский доктор Гааз, дон Боско – "отец сирот и нищих", Дамиан де Вестер – "друг прокаженных" и очень многие другие). Признав к веротерпимости и любви к инаковерующим имеется и в проповедях архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Он говорил: "Как не любить нам протестантов, проявивших братскую любовь к нам при взаимном общении с ними? Они отвергают почитание святых; но мы ли сомневаться в том, что и в их среде Господь находит своих верных чад? Как не любить добрых рядовых католиков и их великих святых Доминика и Ника, своими великими аскетическими подвигами нисколько не уступивших нашим величайшим преподобным: святого Бернарда Клервосского, бесстрашно обличавшего недостойных пап его времени; епископа Адальберта, отданного жизнь свою за обличение короля Пипина – за служение Божией правде; святого епископа Адальберта, ставшего мучеником за проповедь Евангелия пруссам, и многих других мучеников-миссионеров?

Как не преклониться перед великим Франциском Ассизским, так пламенно любившем крестные язвы Господа Иисуса Христа, что на его руках и ногах появились кровавые знаки язв Спасителя?

Как не любить святую девушку Бернадетту, которой, как и нашим преподобным Сергию и Серафиму, явилась Пресвятая Богородица?

Не преклоним ли в трепетном благоговении головы наши перед множеством чудес, истекающих из святого грота в Лурде, в котором стоит статуя Пресвятой Богородицы?"

Многим из духовных писателей запада не было отказано Господом и в глубине понимания истины Христовой. Так же видима и ощутима была помощь Господа в их добрых делах. Можно видеть и скорое и чудесное исполнение молитв у многих из них. Все это говорит о том, что и иноверцы не лишены даров Святого Духа Божия. При решении же вопроса

"о подготовленности христианина к Царству Небесному надо судить не по принадлежности его к той или иной конфессии, а исключительно по его личному отношению к Господу". (Такое определение дал в сонном видении один покойный, достойный и благочестивый пастырь одной старице, мучившейся конфессиональными вопросами). Осудит ли Господь иноверцев за их неправильности в догматике? Но можно ли осуждать иноверца за то, что он был верен исповедованию своих отцов и вместе с тем не имел возможности познать православие? Недаром же на Страшном Суде не будет ставиться вопрос о том, кто как верил. Там будут приниматься во внимание лишь дела милосердия. Вот в чем истинный признак "православия". Лишь тот своею жизнью "право славит" Господа, кто выполняет Его заповеди о любви.

Некоторые же из православных кичатся своим "православием" и думают, что их "православие" будет вменено им в заслугу вменено Господом. Они считают также, что иноверцам закрыт путь ко спасению как еретикам.

В подобном узком понимании возможности спасения нет истины. Велика ли заслуга христианина в том, что его с детства воспитали в истине православия, а в течение его жизни ему даже не посылались искушения – изменить этому православию? Истинное подразделение на "православных" и "еретиков" идет в мистической церкви не по линии догматики и суждениям ума, а по чистоте сердца и наличию в нем Христовых любви и смирения. По словам митрополита Вениамина – "Печать на членах истинной Церкви одна: это благодать Божия. И кто имеет эту печать, тот Христов. (Эта печать и самому ему говорит и другим указывает, что в нем живет Дух Святой".

Трудно распознать эту печать. Она познается наличием покаяния, Христовой любви и смирения. Об этом так говорит прп.Симеон Новый Богослов, который писал о себе: "Я думаю, если не очищу скверны грехов слезами моими... то праведно буду предан поруганию и Богом и ангелами и ввергнут в неугасимый огонь с демонами".

А Яков Бемэ пишет: "Если сердце не отдано Богу, а кумирам мира, то не имеет значения, как бы человек не назывался: – неверующим, верующим, католиком, православным и т.п. – он мертв. То же, кто чувствует зло и суету земного и поднимает взоры к Богу, желая приобщиться к Божественному Духу – все они члены одной религии, когда бы они ни жили".

По определению же прп.Варсонуфия Великого и Иоанна: "кто не хранит заповедей Христовых от сердца, есть уже еретик".

По мнению киевского митрополита Платона – "те перегородки, которыми разделяют себя христиане на земле, не достигают неба".

Как пишет архимандрит (а позднее архиепископ) Иоанн Шаховской: "Ошибочно думать, что все православные суть действительно не сектанты, и что все сектанты суть действительно не православные. Не всякий православный по жизни таков по духу и не всякий сектант по имени таков по духу, и в настоящее время в особенности можно встретить "православного" настоящего сектанта по духу своему: фанатичного, рационально-узкого, упирающегося в человеческую точку, не алчущего, не жаждущего правды Божией, но просвещенного гордостью своей правдой, строго судящего человека с вершины этой своей мнимой правды – внешне догматически правой, но лишенной рождения в Духе. И, наоборот, можно встретить сектанта, явно не понимающего смысл православного служения Богу в Духе и Истине, "не признающего" то или иное выражение церковной истины, но на самом деле таящего в себе много истинно Божьего, истинно любвеобильного во Христе, истинно братского к людям. И наличие таких сомнений в христианском обществе не позволяет легкомысленно подойти к вопросу вероисповедных отношений.

Сектанты грешат в непонимании православия, но и мы, православные, не следуем своему православию, не понимая их, сектантов, иногда удивительно пламенно и чисто устремленных к последованию за Господом, к жизни в Нем Едином".

Поэтому и в душах иноверцев может также жить Дух Господень, и они могут входить в единую вселенную (мистическую) церковь. Судить Господь их будет менее строго, чем христиан из православных, для которых более указана истина и указан более прямой путь к спасению. Надо помнить, что "кому много вверено, с того больше взыщут" (Лук.I2,48). По отношению к верующим из инославных вероисповеданий у христианина не должно быть отчуждения. К ним надо относиться как к братьям во Христе. Это не исключает, однако, опасений перед заимствованием от них неправильных взглядов и суждений в вероучениях. Вместе с тем, надо безусловно преодолевать в себе старинный порок веронетерпимости, от которого было столько зла, включительно до войн и взаимного истребления.

"Како веруеши?" – так обычно встречали нового человека в старину наши старообрядцы и бессердечно отвращались от него, если не видели в нем "единоверца". Не так относится к заблуждающимся истинный христианин. Он не пробует переубедить их одними спорами. Он изливает на них свою любовь, ласку и внимание и через это овладевает их сердцем. А через последнее он легко может изменить и их ложные воззрения.

Веротерпимость и взаимная любовь у христиан различных конфессий

должны исходить из того положения, что некоторые разномыслия в определении путей христианских являются естественным явлением. Так, по словам ап.Павла "надлежит быть и разномыслиям между вам, чтобы открылись между вами искусные" (I Кор.II,I9).

В связи с этим о.Александр Ельчанинов пишет: "Наша терпимость к инославным и вообще терпимость к различию богословских мнений должны питаться прежде всего Евангелием и церковью. Ведь христианство Иоанна Богослова совсем не то, что христианство апостола Петра, и христианство Франциска Ассизского не то, что христианство ап.Павла. Так же и с отдельными странами и народами. Полная истина есть нечто абсолютное и потому несовместимо с миром: мир и человек по существу своему ограничены и потому ограниченно принимают истину христианства, а так как у каждого народа и человека своя ограниченность, то и христианство в их восприятии выходит особым, оставаясь по существу тем же. И Дары Духа также различны, как в отдельных людях, так и в народах".

Здесь уместно вспомнить слова блаженного Августина о нормах взаимоотношения инакомыслящих христиан: "в главном – единство; во второстепенном – отличие; для всех – взаимная любовь".

Нельзя осуждать и тех, кто не имеет вообще веры в Христа, которая есть дар Божий человеку. Старец о.Алексей Зосимовский говорит так о способностях к вере: "нельзя никого судить за то, что он не может верить в Бога, так как и это бывает зачастую промыслительно. Христос может сделать чудо мгновенно. Он может в один миг сделать из гонителя ревнителя".

Вот один из примеров терпимости в этом отношении, который показал нам преп.Макарий Великий. Он шел по дороге со своим учеником. Последний нес много вперед Преподобного, повстречав языческого жреца, пешего бреемо, ученик оскорбил его. Жрец избил ученика. После этого жрец встретил Преподобного Макария. Последний сердечно обратился к нему со словами: "Привет тебе, трудолюбец". Подобное отношение известного жрецу великого христианина произвело на жреца такое впечатление, что он пал перед старцем и стал затем христианином.

Вероотерпимость и любовь к истинным христианам из инославных вероисповеданий не должна, однако, закрывать глаза наши на заблуждения в неправославных конфессиях. Так, высоко оценивая величие и святость ряда святых из католической церкви, архиепископ Лука указывает на большие отступления от истины Христовой учений иноверцев. В одной из своих проповедей архиеп.Лука говорит: "Древнейшую догматическую правду, установленную святыми апостолами и семью вселенскими соборами, и

все таинства должны мы свято чтить. А этого не видим мы не только в Евангелистической церкви и во множестве лютеранских сект, но и в Римско-католической церкви, установившей новые, совершенно неприемлемые для нас догматы о главенстве папы даже над Вселенским Собором и о непогрешимости его".

А о том, как далеко в сторону рационализма зашло современное лютеранство, так говорит крупный лютеранский богослов Делич: "Две основные школы современного протестантизма – положительная и философско-критическая, стоят друг против друга, как два противоположных полюса. В своем понимании сущности религии и богословия они расходятся диаметрально, и разделяющая их пропасть с каждым годом становится все шире и глубже, так что никакое посредство между ними невозможно... Среди протестантских общин и сект есть и тяжелые еретики, отрицающие троичность Бога и таинства".

Еще более ярко указывал на отступление от истины католиков и протестантов А.С.Хомяков. Он писал: "В католичестве Государство от мира сего заняло место христианской церкви. Единый, живой закон Единения в Боге вытеснен был частными законами, носящими на себе отпечаток утилитаризма и юридических отношений. Рационализм развился в форме властительных определений; он изобрел очистилище, чтобы объяснить молитвы за усопших; установил между Богом и человеком балансо обязанностей и услуг; начал прикидывать на весы грехи и молитвы, простушки и искупительные подвиги; завел переводы с одного человека на другого, узаконив обманы мнимых услуг; словом, он перенес в святилище веры полный механизм банкирского дома.

Единовременно, церковь-государство вводила государственный язык - язык латинский; потом она привлекла к своему суду дела мирские; затем взялась за оружие и стала снаряжать спорва нестройные полчища крестоносцев, впоследствии постоянные армии – рыцарские ордена и, наконец, когда меч был вырван из ее рук, она выдвинула в строй вымуштрованную дружину иезуитов.

Отыскивая источник протестантского рационализма, я нахожу его перерождением в форму Римского рационализма".

Следует учитывать, что все это писалось А.С.Хомяковым в прошлом веке. В наше время в протестантстве и в особенности в католичестве наблюдается их значительное приближение к православию.

Исчезли термины "еретик"; "схизматики", "сектанти" и т.п. Вне зависимости от конфессий христиане именуют себя "братьями во Христе".

Насколько противоположно православие католичеству и протестанст-

ву видно из нижеприведенной выдержки из дневника о.Александра Ельчанинова:

"Все яснее становится мне, что православие – это стихия абсолютной свободы. Боязнь уставов, правил, боязнь как-то ограничить себя, отвращение к пропаганде, насилию, хотя бы чисто идейному и психическому, боязнь убеждать; верь только в самую наличность религиозной жизни – все остальное придет само".

Б Л И Ж Н И Е (гл.3-19)

Глава 3. ЧЕРЕЗ БЛИЗКИХ – НАШЕ СПАСЕНИЕ

1. "Так как вы сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне" (Мт.25,40)
2. "От ближних зависит наша жизнь и смерть" (преп.Антоний Великий).

Наша жизнь необычайно тесно связана с жизнью наших близких. Как пишет о.Иоанн С.: "Наши душевные расположения, даже не выраженные внешними знаками, сильно действуют на духовное расположение других. Я сержусь или имею неблагоприятные мысли о другом, и он чувствует это и начинает иметь неблагоприятные мысли обо мне. Есть какое-то средство сообщения наших душ между собою, кроме телесных чувств".

Отсюда всякая наша духовная болезнь неизбежно вызывает страдание и у близких к нам. И если мы мрачно настроены, раздражены, унылы, то этим настроением мы заражаем и других. Как пишет игумения Арсения: "Греховность наша отзывается и на других, на всем мире. Мы не даем нашим близким того, чего они вправе требовать или ожидать от нас. Не любви, все сносящей, все терпящей, всем жертвующей; не силы опытного слова, не примера терпения и благой деятельности, ничего мы не даем им".

Итак, наши грехи и упадок духа ведут к тому же и у наших близких. И наоборот – наша бодрость, жизнерадостность, крепость духа и радость ободряет, укрепляет, радует близких. Отсюда наше духовное здоровье нужно не только ради нас самих, но и ради всех окружающих. Как пишет московский митрополит Филарет: "Поистине благо человеку, когда Господь Иисус Христос есть его сердце и его жизнь – и не только ему, но через него и приближающимся к нему".

Так подвиги благочестия, спасая самого христианина, влияют и на

судьбу его ближних и вечности. Ангел так говорил Корнилию (римскому сотнику), которого молитвы и милостыня "пришли на память перед Богом", через слова ап.Петра: "спасешься ты и весь дом твой" (Деян.10,4-10).

Преп.Серафим говорил сестре праведницы Марии Мелиховой (Схимонахини Марфы, скончавшейся 19 лет от роду): "Душа ее в Царствии Небесном близ Святой Троицы у престола Божия, и весь род ваш по ней спасен будет".

И те, кто все силы прилагает к своему духовному выздоровлению (т.е. стяжанию Духа Святого Божия) и об этом заботятся больше всего на свете, не суть "эгоисты", как их часто называют. Пусть они не задаются высокими социальными задачами – устроением мира на "идеальных" (обычно субъективных пониманиях) основах – они и именно они являются "солью земли", факторами духовного прогресса для окружающих.

"Стяжите себе дух мирен и около вас спасутся тысячи", – говорил преподобный Серафим. Спасутся, потому что будут тянуться за вами, видя в вас "дух мирен" и духовный свет. Спасутся, потому что сами одухотворятся вашей любовью, ревностью, горением духа. Спасутся, потому что через вас будут приобщаться к тому просвещающему и согревающему огню, про который сказал Господь: "Огонь пришел Я низвести на землю" (Лук.12,40).

Вместе с тем надо помнить, что в каждом из ближних мы должны видеть брата Самого Господа, который сказал: "Так как вы сделали это одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне" (Мт.25,40).

Поясняя эти слова, архимандрит Софроний пишет: "каждый человек есть непреходящая вечная ценность, большая, чем весь прочий мир и дорог перед Богом каждый, единый из малых сих. Показателем достигнутой степени самопознания верное всего являются для человека его отношение к ближнему (т.е. его любви и служения ближнему). Если человек в брате своем видит присутствие Духа Святого, то это значит, что и сам он имеет большую благодать".

Поэтому еп.Игнатий Брянчанинов говорит: "Всякий православный христианин, если захочет перейти от нерадивой жизни к жизни внимательной, если захочет заняться своим спасением, должен прежде всего обратить внимание на отношения свои к ближним".

По словам пр.Исаака Сириянина "блаженный Антоний Великий никогда не решался сделать что-либо более полезное для себя, чем для ближнего, в том уповании, что выгода его ближнего – наилучшее для него делание".

Итак, христианину нужна крайняя внимательность к своему отношению к ближним, и в этом у него не может быть чего-либо "малого". Здесь все "великое". Здесь "верный в малом" "над многими будет пос-

тавлен" (Мт.25,21).

Здесь дело идет прежде всего об исполнении самой основной из всех заповедей – заповеди о любви, на которой зиждется "весь закон и пророки" (Матф.22,340), которая есть "совокупность совершенства" (Кол.3,I4). И поэтому всякий грех и проступок против любви – есть тягчайший грех. Мы склонны не придавать особенного значения при взаимоотношениях с ближними – обидным для них словом, уколам их самолюбия, упрекам, осуждениям их, раздражению на них черствости, сухости, безразличию и невниманию к ним. Так ли все это незначительно? Преп.Серафим как-то заставил двух монахинь вынести на колокольню – одну, тяжелый камень, а другую – груду мелких, но по одному каменьку. Первая, хотя и с трудом, но выполнила свое послушание. Вторая призналась, что ее послушание ей не под силу. "Так вот и грехи наши, – пояснил им преподобный: при одном, хотя бы и тяжелом грехе, мы еще имеем силу, чтобы покаяться, но если грешим беспрерывно, хотя бы и мелкими грехами – у нас нет уже возможности к покаянию".

Наше отношение к ближним, если оно не основано на любви и снисхождении к ним, смирении перед ними, не основано на мире и кротости – составляет ту груду мелких камней, которая отягчает грехом нашу душу, лишает нас пребывания в Духе Святом Божии и затворяет двери к "Царству Божию внутри нас" (Лук.I7,2I). Вместе с тем надо помнить закон, что расположение к нам ближних всецело зависит от нас самих: при любви и хорошем расположении нашего сердца к ближнему, таково же будет и отношение ближнего к нам (см. ответ 653 преп.Варсонуфия Великого).

Как пишет преп.Исаак Сириянин: "Кто при памятовании о Боге чтит всякого человека, тот по милованию Божию втайне обретает себе помощь у всякого человека".

Как говорил старец схимонах Силуан: "Брат нам есть наша жизнь".

А автор "Православной Теодицеи жизни" дает такую глубокую характеристику зависимости от ближнего нашего спасения и получения нами Божественной благодати: "Воспринимать ближнего в самоотверженную любовь сердца – милование ближнего, принятие близкого участия в его жизни, волевая поддержка ближнего материально и духовно начинает составлять насущную потребность души. Сознание ближнего внутренне, как одинакового с собой участника вечных благ, как собрата, которому нужна братская помощь, как члена Церкви, где каждый спасается в единении и взаимной поддержке друг друга – становятся существенными элементами нового благодатного устроения".

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Чем больше человек будет,

забывал себя и свое, отдавать свое сердце Богу, делу и людям, тем легче будет ему становиться, пока он не достигнет мира, тишины и радости – удела простых и смиренных душ".

"Вместе с тем, – добавляет о.Александр, – нельзя врачевать чужие души, не изменив себя, приводить в порядок чужое хозяйство с хаосом в собственной душе, нести мир другим, не имея его в себе. Наша помощь людям заключается часто не в системе обдуманных действий на их душу, а в невидимом и неведомом для нас действии наших духовных даров на них. Когда Антоний Великий спросил своего молчаливого посетителя: "Почему ты ничего меня не спросишь?", тот сказал: "Мне достаточно смотреть на тебя, святой отец".

Как говорит архиепископ Арсений (Ч-ой) – "Общение с добрыми людьми – близость духовной красоты передает нам возвышенное, доброе, светлое настроение".

А архиепископ Иоанн пишет: "Люди очень нужны друг другу. Нужны они друг другу общностью природы своей которая есть любовь, и различием даров своих призваны по взаимному восполнению".

Будем не бояться того нашего состояния, когда по словам философа В.Эрна – "Божьего в людях мы почти не видим и бессмертного существа их не чувствуем. Мы живем с человеком долгие годы, но ни разу лик его не проясняет для нас вечностью".

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 3-Й ДЕВОЧКА И КУЗНЕЦ

Как говорит старец схимонах Силуан: "Часто за одно приветствие душа чувствует в себе благую перемену и, напротив, за один косой взгляд теряется благодать и любовь Божия".

Хорошим доказательством этого положения является рассказ одной почтенной монахини из времен своего детства:

"Мой отец часто читал нам Библию, и я с детства хорошо знала ее и старалась исполнять в жизни, что слышала. В нашей деревне жил кузнец с большой черной бородой. Мы, дети, не любили его и иногда дразнили. Вот однажды услышала я от отца чтение первого послания ап.Иоанна: "всякий, ненавидящий брата своего есть человекоубийца" (I Иоан.3, I5).

Вспомнила я кузнеца и ужаснулась. Ведь я его не люблю – значит я человекоубийца. Всех люблю в деревне, а его не люблю. Как мне быть? Начала я думать об этом. И пришла мне в голову мысль. Не буду его дразнить, буду ему низко кланяться и здороваться с ним.

С тех пор изменила я к нему внешнее отношение. Встречу его, низко поклонюсь, назову его по имени и отчеству и ласково посмотрю на него.

Заметив это кузнец и говорит моим родителям: "Какая у вас девочка-то хорошая". А мне радостно стало. Пропала вся к нему неприязнь, и я с легкой сердцем и искренним чувством стала приветствовать его. Заметили это другие ребята и стали делать, как я. И вместо врагов – озорства и брани, стали все ребята друзьями кузнецу, и он стал к нам ласков и приветлив. Так вот внешний мой поклон внес в наши отношения мир и любовь".

ГЛАВА 4-ая ОСНОВН ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩИМ

1. "Будьте всем слугою" (Мат.20,26)
2. "Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте" (Рим.I2,I0)
3. "Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими" (Рим.I2,I5)
4. "Будьте для всех солнышками" (Старец Алексей М.)
5. "Жить – не тужить, никого не осуждать никому не досаждать и всем – мое почтение" (Старец Амвросий Оптинский)

Всех людей, с которыми мы встречаемся в жизни, можно подразделить на несколько групп. Всего более зависит наша жизнь от тех наших близких, с которыми мы находимся под одной кровлей, и от тех, с которыми мы постоянно общаемся. По промыслу Божьему мы сведены в жизнь с ними, и через них мы имеем возможность более всего приобрести "притвори" для Царства Небесного на виданные нам Господом таланты – силы и времени. Здесь в качестве общего и первого правила надо поставить себе Евангельскую заповедь "быть всем слугою". (Мт.20,26).

"Человек только тогда и обретает мир в Господе, если отдает себя на служение ближним", – говорит старец о.Алексей Зосимовский.

Служение ближним может совершаться, как уже указывалось выше, в заботах, о теле и в заботах о душе ближнего. Не все христиане в силах помогать духовно ближним, просвещать их истиной, приводить к вере, укреплять ее, наставлять, вразумлять, учить ободрять, успокаивать, вселять духовную радость и т.п. Это преимущественно задачи старцев, пастырей, духовных наставников и духовно зрелых христиан. Вместо с тем выполнение этой задачи несравненно выше, чем задачи только питать, согревать и одевать тело страждущих. Поэтому, те христиане, которые могут помогать ближним духовно, не должны пренебрегать этим и по силам оказывать необходимую помощь малодушным, опущенным,

огорченным, заблуждающимся и слабым в вере, надежде и уповании. Однако, полнота награды бывает от Господа и за служение нуждам тела ближнего – за дела милосердия по отношению к голодным, холодным, нагим и т.п. (Мт.25,25-36).

Общим же правилом по отношению к ближним будет – служить им с любовью во всем, на что только хватит у христианина возможности, сил и умения.

К ближним нужно быть всегда предупредительным, служить в большом и услуживать в мелочах, быть внимательным к их нуждам, желаниям, вкусам, склонностям и интересам, терпеливым к их слабостям и недостаткам, кротким и смиренным в обращении. Любовь к ним должна проявляться в неизменно нежном, ласковом и заботливом с ними обращении.

"Успокоить ближнего есть добродетель и при том великая", – пишут старцы преп.Варсонуфий Великий и Иоанн.

Старец о.Алексей М. так говорил об отношениях с окружающими: "Окружающие люди – вот где вы должны трудиться. Это ваша земля, ваша нива, ваш участок, посланный вам от Бога для возделывания. К душе ближнего надо подходить тихо, осторожно, как к какому-нибудь нежному, распускающемуся цветку. Нужно ближнего успокоить, беречь его от всяких неприятностей, жить его жизнью, забыть себя совсем. Все для него. В голове должна быть одна мысль, как бы его не потревожить, как бы его не обидеть, как бы его утешить, чем бы его успокоить. Резкости не должно быть никакой. Все нежно, все любезно, все тихо. Со слезами молю и прошу вас: думайте о других, живите для других и тем самым спасайтесь; будьте солнышками, согревающими окружающих вас. Будьте теплом и светом для окружающих: старайтесь сперва согреть семью, трудитесь над этим, и потом труды эти вас завлекут, что для вас уже узок будет круг семьи, и эти теплые лучи со временем будут захватывать все новых и новых людей, и круг, освещаемый вами, будет все увеличиваться. Случай сделать добро кому-нибудь есть милость Божия к вам. Поэтому вы должны бежать, стремиться всей душой послужить другим. А после всякого дела любви так радостно, так спокойно на душе, чувствуешь, что так и надо делать, хочется еще и еще делать добро, и после этого будешь искать, как бы мне кого еще обласкать, утешить, ободрить. А потом в сердце такого человека вселится Сам Господь: "Мы придем к нему и обитель у него сотворим" (Иоан.I4,23). Так старайтесь, чтоб ваш светильник (любви) Христовой ярко горел. Мы должны "разгружать" друг друга: когда видим, что человеку тяжело, нужно подойти к нему, взять на себя его груз, облегчить, помочь, чем можно.

Выслушивая других, мы берем на себя их груз. А ведь горе, рассказанное другому, уже полгоря. Так поступая, входишь в жизнь других:

живи или, можно совсем отречься от своего "я", совсем про него забыть, и тогда наше "я" перестанет нас мучить, уйдет от нас безболезненно от нас; и когда это будет, тогда мы встанем на верную дорогу, пойдем ко Христу. Когда мы это будем иметь и вместе с тем молитву, тогда мы нигде не пропадем, куда бы мы ни пришли и с кем бы мы ни встретились".

Наставляя так своих духовных детей в отношении их к ближнему, самбо. Алексей подавал в этом яркий пример. Всех приходящих к нему он принимал с такой любовью, что каждый думал, что Батюшка любит его больше всех.

О том же пишет о.Иоанн С.: "Береги всемерно свое сердце или искренность сердечную, способность сочувствия ближним и в их радостях и скорбях, и как ада смертельного беги холодности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским; ибо в сочувствии, особенно деятельном, вырабатывается доброта и любовь христианина... Оставляй долги должникам своим с радостью, как радуется добрый сын тому, что имеет случай исполнить волю любимого отца своего. Кто раздражается на другого из-за чего-либо вещественного, тот ставит этот вещественный предмет выше брата. Но что выше человека? На земле - ничего!"

О забвении себя ради ближнего так говорил и архиеп.Варлаам Рязанцев: "О себе, о своем счастье даже забудь, как заповедал Господь, а ищи пользы и блага других, во имя Божие, и будешь согрет как небесным солнцем, Божественной любовью".

Вот основные законы общежития, отклонение от которых есть нарушение заповеди о любви. Поэтому суровость, недружелюбие, нелюдимость, жестокость есть духовные пороки сердца, которые надо лечить. Поэтому вопросу ап.Павел дал такое указание римлянам: "будьте братолюбивы друг к другу [illegible] тельности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте" (Рим.12,10).

Пример такой почтительности дал старец иеромонах Алексей из Зосимовской пустыни. Его посетила одна молоденькая девушка. Старец предложил ей сесть в кресло. Та отказалась из чувства почтительности к старцу. Тот снова предложил. Девушка снова отказалась. Третий раз предложил старец кресло, но девушка села у ног и сказала, что ей пристойнее так сделать. Тогда старец сказал ей: "Смотри, Аленушка, когда будет судить нас Господь, - я скажу, что я три раза предлагал тебе сесть в кресло". Он же заповедал своим духовным детям при встрече со знакомыми всегда кланяться первыми вне зависимости от того, моложе или старше был встречный. Так боятся нарушить долг взаимной почтительности великие духом христиане.

Вп.Иоанн Златоуст указывают, что во всех делах, и даже в мелочах, надо бояться в чем либо затруднить ближних. Так, он советует: "старайся всегда писать разборчиво". Особенно важно проявлять к ближним приветливость. Как говорит И. - "приветливость - дар Божий в награду за чистоту сердца и любовь к людям, он обычно отличается все христианские подвижники. Она также отпечатлевается и в его голосе и во всем внешнем облике человека и неотразимо действует на сердца людей. При этом качестве понятна неотразимая влиятельность и обаятельность всех его наставлений, которые он произносит, когда есть к тому повод".

Интересен урок, данный прп.Серафимом одной из первоначальных Дивеевских сестер - Ксении Васильевне (Дивеевская летопись, стр.267). Последняя рассказывает: "Бывало, придешь к батюшке, а я знаешь, всегда такая суровая, серьезная была... а он устанится на меня, да и скажет: "что это, матушка, к кому это ты пришла-то?"

"К вам, батюшка", - отвечаю. - Ко мне, - скажет он, - да и стоишь, как чужая, ко мне-то, к отцу, что ты, что ты, матушка? - Да как же, батюшка? - бывало скажу я. Как же? - А ты прости, да обними, да поцелуй меня, - ответит он. Бывало и скажешь: Ах, как же это; батюшка, разве я сама? - Да как же не сама-то, ведь не к чужому, ко мне пришла, радость моя, стал к родному не ходит, да где бы это ни было, да при ком бы ни было, хоть бы тысяча тут была, должна прийти и поклониться, а то стоишь, как чужая".

Эти слова могли бы соблазнить, если бы они были произнесены не глубоким старцем и великим святым. При этом надо вспомнить и поволожение ап.Павла христиан римской и коринфской церквей: "приветствуйте друг друга с целованием святым" (Рим.16,Кор.16,20). Вместо с тем, в отношении с ближними св.отцы предлагают нам воздерживаться от "свободного обращения", понимая под этим недостойную степень дерзости и недостаточного уважения. Ни в коем случае не разрешают св.отцы фамильярно касаться чужого тела. Каждый человек есть образ Божий, и поэтому к каждому человеку, кто бы он ни был, у христианина должно быть благоговейное, почтительное и осторожное отношение.

Прп.Варсонофий Великий давал такую заповедь своим ученикам: "Приобрети твердость, и она удалит от тебя свободу в обращении к ближним, причину всех зол в человеке" (стр.333). Обучи глаза твои не смотреть ни на кого слишком пристально и не наполнить сердца твоего любодерзостию, которая губит все духовные плоды".

____"____"____у____у____

Высоко ценит и щедро награждает Господь духовные подвиги отрекшихся от мира, живущих в затворах, пустынях, уединении. Но не то спрашивает Господь у тех, кто живет в миру в постоянном общении с ближними. Здесь Господь ценит прежде всего взаимную любовь, мир и согласие во взаимоотношениях. Интересен в этом отношении один из рассказов из жизни прп.Макария Египетского. Великому святому был однажды голос: "Макарий, ты не достиг еще такого совершенства и добродетельной жизни, как две женщины, проживающие вместе в ближайшем городе". Преподобный идет из пустыни в город, находит указанных женщин, говорит им, что ради них он пришел из далекой пустыни и просит рассказать ему об их добрых делах".

"Мы мирянки, живем со своими мужьями, – ответили женщины с большим удивлением, – и какие же добродетели ты найдешь в нас?" Но преподобный настаивал, чтобы они рассказали об образе их жизни, и тогда женщины сказали ему: "Мы жены двух родных братьев и уже пятнадцать лет живем вместе в одном доме. За это время мы не сказали друг другу ни одного злобного или дурного слова, никогда не ссорились и жили в мире и согласии между собой. Недавно мы решили присоединиться к сонму святых дев, служащих Богу, но не могли упросить мужей наших отпустить нас, хотя просили их с большой настойчивостью и слезами. Получив отказ, мы заключили завет с Богом и между собой и не произносить ни одного мирского ("праздного") слова до самой смерти".

Из этого рассказа видно, как высоко ценится Господом совместная жизнь в мире, любви и согласии. Для тех, кто в силе это делать, повторяем, самым важным делом по отношению к близким является поддержание в них бодрого, радостного настроения, укрепления их мужества и веры.

"Утешайте, укрепляйте и ободряйте всех, кого только можете и чем только можете" – такой совет дают старцы. Здесь позволительны и невинные шутки и веселые рассказы и истории с основной нравоучения. Даже такие великие подвижники, как прп.Антоний Великий, позволяли себе шутить с учениками своими, чтобы спасти их от уныния. Неизменно бодрым и веселым был всегда старец Амвросий Оптинский, любивший пошутить, говорить в рифму и старавшийся всячески поддержать веселие и бодрость в своих духовных детях. Так же поступал и прп.Серафим Саровский. Вот одно из наставлений последнего, преподанное им одной из начальствующих Дивеевских сестер.

Она рассказывает:

–Вот, бывало, спросит: "Что, матушка, ты с сестрами-то завтракаешь когда они кушают? – Нет, батюшка, скажешь. –Что же так, матушка?

Нет, ты, радость моя, не хочешь кушать, не кушай, а садись всегда за стол с ними. Они, знаешь, придут усталые, унылы, а как увидят, что ты сама села и ласкова и весела с ними и бодра духом, ну и они приободрятся и возвеселятся и покушают-то более с великой радостью. Ведь веселость не грех, матушка, она отгоняет усталость, а от усталости ведь уныние бывает и хуже его нет, оно все приводит с собою. Вот и я, как поступил в монастырь-то, матушка, на клиросе тоже был и какой веселый-то был, радость моя, бывало, как ни приду на клирос-то, братья устанут, ну и уныние нападет на них, и поют-то уже не так, иные и вовсе не придут. Все соберутся, и я веселю их, они и усталости не чувствуют. Ведь дурное что говорить ли, делать ли нехорошо, и в храме Божием не подобает, а скажешь слово ласковое, приветливое да веселое, чтобы у всех пред лицом Господа дух всегда был весел, а не уныл – вовсе не грешно, матушка".

"Держись проще и веселее, – советует о.Александр Ельчанинов, – христианин не должен представлять собою какую-то мрачную фигуру, изможденную аскетическим подвигом и служащую живым укором для других людей".

Очевидно, что и наш внутренний "плач" и сокрушение о грехах своих не должны мешать нашему неизменно веселому общению с близкими. Об этом так говорит прп.Варсонуфий Великий и Иоанн: "Радость есть веселость по Богу, которая благопристойно обнаруживается при встрече с другими и в лице и в слове. Пусть сердце сохранит плач, лицо же и слово благоприличную веселость".

Тому же учил своих духовных детей и старец о.Алексей М. Ему был глубоко ненавистен дух уныния, и он завещал быть с ближними со светлой душой, вносить в общество теплоту, бодрость и веселость. Бывает часто в жизни, что нас окружают люди, чуждые нам по духу. Значит ли это, что мы должны стараться как-то изолировать себя от них, не входить в их интересы, не разделять их скорбей, не служить им в том, в чем это было бы возможно? Конечно нет. Вот как пишет об этом еп.Михаил (Таврический): "Мы не от мира сего. Это, однако, не значит, что мы должны внутренне чуждаться тех людей, с которыми сводит нас действительная жизнь, и мечтать о других существах, которые более подходили бы к нашему идеалу. Да, мы должны быть как можно дальше от всего худого и в нас и в других. Наш долг – бороться с этим неустанно и беспощадно. Но ведь это худое есть то, что отчуждает людей друг от друга и производит между ними вражду и настроения. Удаляясь от этого, христианин именно уходит от этого стихийного мира, где люди – взаимные враги, в тот мир, где они могут быть друзьями и братьями. Но этот мир не в мечтательной выси фантазии, а как раз же

в той самой среде и в тех же самых людях, среди которых мы живем".

Далее еп.Михаил так формулирует задачу христианина по отношению ко всем его окружающим. "Преодолевать свой эгоизм в каждый миг нашего общения с людьми, просветлять всю сферу нам данной конкретной жизни, животворить ближних тем дыханием, которое мы сами получаем свыше; передавать им ту радость, ту благодать, которая охватывает нас; открывать в них небо, которое открылось в нас; отдавать им свою жизнь, чтобы она возродилась и ожила в них".

"_____"_____"_____"_____"_____"

Глава 5-ая. ПРОСТОТА. ДОБРЫЕ ПРАВИЛА И ПРИВЫЧКИ В ОТНОШЕНИЯХ К БЛИЗКИМ

1. "Будьте мудры как змии, и просты, как голуби" (Матф.10,16)
2. "Если всегда и во всем будем обвинять себя, то везде найдем покой" (Прп.Симон Великий)

Простота не имеет ничего общего с глупостью или ограниченностью. Христианам надо быть или простыми мудрецами или мудрыми простецами. Простота – это безыскусственность, искренность, отсутствие лицемерия в отношении с ближними.

"Я упражнялся в приобретении простоты сердечной, от которой зависит спасение", – говорил св.Григорий Богослов. Простой человек всегда приятный, "легкий" для окружающих, человек, которого легко понимать. Он говорит бесхитростно, прямо и не требует напряжения ума у собеседника, чтобы угадывать, что еще невысказанное скрывается за его словами. Между тем, как обычно с мирскими людьми мы всегда невольно с большой нагрузкой работаем умом, чтобы подсознательно угадать, что имеет человек в уме и на сердце по отношению к нам и к сказанному в дополнение к тем словам и чувствам, которые он высказал и выказал.

Как говорит старец Паисий Киевский – "В простых сердцах почивает Дух Святый. Простота внутренняя должна изливаться и на все внешнее наше – простота во всем: в речах, наружности. Не представляйся благоговейным, не смотри вниз, не говори притворным тихим голосом; а то, хотя и с добрым намерением сочинишь наружность свою благодать отступит от тебя".

Простота – неотъемлемая часть детского характера. А Господь сказал: "Если не обратитесь и не будите как дети, не войдете в Царство

Небесное". (Мт.18,3) и "Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби" (Мт.10,26). Поэтому простота есть основная черта характера христианина, проявляемая в отношении с близкими, и есть также следствие сопребывания с ним Духа Святого.

О значении простоты, искренности и прострдушия так пишет пастырь о.Иоанн С. "Старайся от всего сердца все говорить и делать с людьми искренно и отныдь не будь с ними двоедушен. Когда будешь прямодушен и доверчив с людьми, тогда Господь подаст тебе прямодушие и искренюю веру и по отношению к Богу. Того, кто непрямосердечен с людьми, Господь неудобно принимает в молитве, давая ему почувствовать, что он неискренен по отношению к людям, а потому не может быть совершенно искренен и в отношении к Богу, без духовного злострадания".

Простота сердечная обычно связана и с отсутствием осуждения ближнего. А соединение этих двух добродетелей с нищетой духа уже ведет ко спасению. Прп.Серафим Саровский так говорил про монаха Павла, жившего рядом с его кельей: "Брат Павел за простоту своего сердца без труда войдет в Царство Божие: он сам никогда никого не осудит и не завидует никому, а только знает собственные грехи и свое ничтожество".

При отсутствии простоты часто проявляется подозрительность, не имеющая для себя серьезного основания. Она тем более греховна, что здесь лишь сочетается с недоброжелательностью – с грехом против любви. Мы строим в нашем воображении разные предположения, приписывая ближним злые чувства и намерения, и черним их поэтому в своей душе. А по правде, у нас самих душа бывает в это время черна от вражды к ближнему. Как осуждение, так и подозрительность являются грехом и пороком. От подозрительности много раз предупреждал своих духовных детей Московский митрополит Филарет, который писал: "Лучше избыток доверия, нежели избыток подозрения. Ибо лишнее доверие – моя ошибка, а лишнее подозрение – обида ближнему. С оком подозрительным можно дойти до человеконенавистничества: кто хочет иметь любовь к ближнему, тот должен иметь око простое. Старайтесь намерение и сердце ближнего понимать в хорошую, а не в худую сторону: тогда и вы будете безопаснее от вредной погрешности, а он удобнее сделается лучшим".

В наших отношениях с ближними часто возникает опасность недоразумений, пререканий или упреков. Для таких случаев у аввы Дорофея есть золотое правило: считать во всем виновным только самого себя и поэтому не осуждать другого, не пререкаться, не спорить и даже не оправдываться перед ближними. Чтобы достичь этого, надо внимательно проанализировать свое предшествующее отношение к ближнему, причем, всегда найти свою вину – отсутствие любви, невнимательность к ближ-

нему, нетактичность, раздраженный тон разговора, пренебрежение интересами ближнего, ненужное вмешательство в его дела, навязывание своей воли или своих взглядов, неучитывание склонностей, вкусов, привычек и состояния духа ближнего и т.п. Поэтому в таких недоразумениях надо прежде всего смириться самому, признать свою вину и искренне просить у ближнего прощения. Старец Амвросий Оптинский писал: "Самооправдание только кажется облегчающим, а на самом деле приносит в душу мрак и смущение".

А преп.Пимен Великий говорил: "Если всегда и во всем будем винить себя, то везде найдем покой".

Нам надо также помнить о примере святителя Тихона. Его ударили по щеке за слово правды, а он сам на коленях перед обидчиком просил прощения у него за то, что допустил его до такого греха. Так мы можем в кротости в самом начале погасить огонь ссоры или недоразумения и сохранить присутствие Духа Святого и у себя и, быть может, и у ближнего.

Вот так характеризуется значение правила – всегда винить только себя ≠ рассказом из жизни древних египетских иноков. Один инок был в обиде на другого. Последний, узнав об этом, пошел мириться с первым, но тот не открыл ему дверей. Тогда он пошел к старцу за советом. Старец отвечал ему: "посмотри, нет ли причин в сердце твоем? Не признаешь ли себя правым? Не имеешь ли намерения обвинить брата своего, а себя оправдать? По этой причине Бог не коснулся сердца его, и он не отворил тебе дверь. Но то, что скажу тебе – верно: хотя бы он и был виноват перед тобою, положи в сердце своем, что ты виноват перед ним, и оправдая брата твоего. Тогда Бог вложит в сердце его желание помириться с тобой".

Инок поступил, как научил его старец, и когда вновь постучался в дверь к брату, тот сразу открыл ему, обнял его от души, и между ними воцарился мир.

В житейских делах надо выработать в себе такую привычку: ближнего предпочитать всякому делу. Так, например, если мы заняты каким-либо делом и услышим просьбу ближнего помочь ему в чем-либо, то надо тотчас же прервать свое дело и исполнить просьбу ближнего, чтобы успокоить его. Хорошей привычкой является привычка во всем, в чем можно, самим обслуживать себя, в этом случае отпадают наши требования и претензии к услугам ближних, и мы будем им не в тягость. Одним из примеров является авва Агафон Египетский, который был всегда готов потрудиться для того, чтобы облегчить других. Так, когда надо было переправиться через реку, он первым хватался за весла. Когда какой-нибудь

брат приходил к нему, он тотчас сам накрывал на стол, и если кто-нибудь выражал похвалу какому-нибудь предмету, находившемуся в его келье, он подносил гостю этот предмет, заставляя принять его, и всегда стремился отдать то, что у него было, когда думал, что другие этого желают или в этом нуждаются. Точно так же не следует обременять просьбой ближних без особой нужды: лучше потерять в чем-нибудь нужду, чем затруднять близких и быть в чем-либо им в тягость. Святые и подвижники в этих случаях рассуждали так: если мне что нужно (в мелких делах общежития – в отношении пищи, одежды и т.п.), то Господь Сам расположит сердце ближнего предоставить мне необходимое и без моей просьбы. Один из старцев дал такой пример терпения по отношению к ближнему: его послушник по ошибке влил ему в пищу вместо масла испорченное, прогорклое масло. Старец съел пищу, не сказав ни слова.
–Что ты сделал со мной отче? – воскликнул послушник, когда заметил свою ошибку. –Поверь мне, чадо, – кротко ответил старец, –если бы Богу было угодно, то ты бы не ошибся и влил бы мне масла, а не испорченное масло. Так старец во всем поведении ближнего по отношению к себе видел не волю ближнего или его нерадение и небрежность, а Промысел Божий, испытующий его веру, смирение и терпение.

Однако, терпение и простота в обхождении с людьми не исключают необходимости проявлять и здесь рассудительность. Ведь Господь вместе с "простотой" требует от нас и "змеиной" (т.е. наивной) мудрости (Мт.10,16). И Сам Господь "не вверял Себя" людям – "потому что знал всех" (Иоан.2,24). Мы живем в мире, про который евангелист Иоанн говорит, что "весь мир лежит во зле" (I Иоан.5,19). Как часто вокруг нас мы замечаем ложь и обман. Поэтому и доверие к людям добродетельным, искренним и простосердечным не исключает большой осторожности в обращении с людьми, проданными миру и злу.

" " "

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 5-ОЙ

Как говорилось уже выше – "забудьте о себе" было заветом о.Алексея М. своим духовным детям по отношению к ближним. Однако и здесь нужна добродетель рассудительности. Для более яркой характеристики этого завета и запечатления его в памяти приведем две легенды. Конечно, содержание легенды не может служить доказательством какого-либо утверждения. Но легенда имеет то преимущество, что она очень наглядно и доходчиво иллюстрирует какую-либо мысль. Насколько же и эта мысль соответствует истине – это пусть решит внутренний голос (голос совести) каждой души, воспринимающей то или иное утверждение.

Будучи в раю, один из святых грустил о печальной участи своей матери, мучившейся в аду. Он не переставал молить Господа о ее помиловании. Господь внял его молитве и послал ангела извести мать святого из ада. Когда ангел взял на руки душу матери, за нее ухватилось еще несколько грешных душ тех людей, которые были близки матери и вместе с ней грешили.

Ангел стал быстро возносить их всех на небо. Но мать святого не захотела, чтобы вместе с ней были взяты в рай и другие близкие ей души. Она начала бороться с ними, чтобы отделить их от себя. Ей удалось постепенно отрывать от себя одного за другим схватившихся за нее грешников. По мере того, как она сбрасывала в ад одну за другой грешные души, полет ангела стал замедляться, казалось, ему становилось все труднее и труднее взлетать кверху.

И когда матери святого удалось сбросить вниз последнюю прилепившуюся к ней душу, - ангел не смог более возносить ее кверху и в бессилии оставил душу матери святого, которая устремилась обратно в ад.

Святитель Николай Мирликийский и еще один из святых шли в рай в светлых одеждах праведников. По дороге им попался мужик, у которого телега завязла в грязи. Несмотря на усилия и лошади и мужика, телега не двигалась с места.

- Пойдем, поможем мужику, - сказал святитель Николай. -Но что тогда будет с нашими светлыми одеждами? Как явимся мы в рай, запачканные в грязи? - возразил другой святой. Но Великий Святитель не побоялся этого и поспешил опуститься в грязь, чтобы помочь мужику.

Заканчивается легенда тем, что Святителю Николаю было назначено празднование два раза в году, а другому святому один раз в четыре года (29 февраля).

А вот наша повседневная действительность, рассказ о которой я слышал от одной очень близкой мне христианки. Этот рассказ удивительно совпадает с вышесодержанием легенды.

-Я жила тогда в одном из уездных городов. Однажды я и моя знакомая монахиня (тайного пострига) шли очень рано утром в храм, где мы предполагали приобщиться Св.Тайн - Тела и Крови Христовых.

На улицах в это время еще никого не было. Проходя около одного строящегося домика я заметила, что стенка его дымится. По свежей щепе пробегал огонь.

- Пожар! - воскликнула я. - Дом загорится весь, а от него и соседние дома. Надо потушить начинающийся пожар!

-Если мы этим займемся, - сказала мне моя спутница, - то во что обратятся наши одежды? В грязи к причастию не подойдешь! Да и к литургии опоздаем. И она решительно пошла дальше.

Я же стала бегать по соседним домам, стучать в окна, будить спавших еще жителей, крича: "Тушите пожар!" Появились люди, принесли в ведрах воды, стали обдирать горевшую паклю и тушить загоревшиеся стены. Помогая тушить пожар, я, конечно, перепачкалась сама и действительно в таком виде в этот день не посмела тогда идти к причастию".

Этот рассказ нужно дополнить сообщением о том, что конец своей жизни тайная монахиня провела в великих и долгих (около 9 лет) страданиях.

ГЛАВА 6. "ТОРГУЮЩИЕ"

"Надлежало тебе отдать серебро Мое торгующим" (Мт.25,27)

После группы людей, с которыми мы в жизни постоянно общаемся, - второй, очень важный для группой людей из встречающихся нам в жизни, являются "торгующие". Это то, про которых Господь сказал в притче о талантах: "посему надлежало тебе отдать серебро Мое торгующим" (Мт. 25,27). Этих "торгующих усердно искали в жизни св.Филарет Милостивый, св.Иоанн Милостивый - патриарх Константинопольский, доктор Гааз и другие благодетели страждущего человечества. Это же те, кто будет по завету Христа на Страшном Суде свидетельствовать о нас, что когда они алкали, то мы дали им есть; жаждали - и мы напоили их; были странниками - и мы приютили их; были наги - и мы одели их; были больными или в темнице - и мы посетили их (Матф.25,25-36).

Посему эта группа ближних очень важна для спасения христианина. Именно это понятие о "ближнем", как наиболее нуждающимся в нас, вложил Господь в притчу о милосердном самаритянине, оказавшем милость пострадавшему от разбойников (Лук.10,25-37). Он сказал эту притчу в ответ на вопрос "Кто мой ближний?" и закончил ее словами: "Иди и ты поступай так же". И если мы мудры, то мы такие должны усердно искать их в жизни, чтобы иметь больше возможности помогать им.

Как говорил один пастырь: "Мы должны быть счастливы, когда бедные приходят к нам просить у нас. Если бы они не приходили, то нам пришлось бы их искать, а мы не всегда имеем для этого время".

Недаром св.Филарет Милостивый называл их "господами моими" и в них он видел "старшего брата" (Мт.25,40) - страждущего Христа. И нам надо помнить, что давая милостыню бедному, мы даем ее Самому

Господу. При оказании помощи ближним и при исполнении их просьб следует знать указание св.Павла о необходимости расположения сердца к этим ближним. Эту мысль он особенно ярко выражает в I3-й главе I-го послания к коринфянам – "И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том пользы" (I Кор.I3,3).

Итак, непременным дополнением к нашим дарам должна быть любовь к ближним, иначе мы рискуем тем, что все наши дары не принесут пользы нашей душе и не приблизит нас к дверям Царства Небесного.

Преп. Исаак Сириянин:пишет: "Коли даешь что нуждающемуся, то пусть веселость лица твоего предваряет даяние твое и добрым словом утешь скорбь его. Когда сделаешь это, то твоя веселость в его сознании побеждает твое деяние, т.е. Д (она выше удовлетворения потребности тела" (сл.89). Поэтому при делах милосердия необходимо соединять помощь с лаской и утешением.

Отец Иоанн С. дает такой совет в этом отношении: "сумейте утешением верн обратить ложе печали страдальца-христианина в ложе радости, сумейте сделать его из несчастливейшего, по его же мнению, человека, человеком счастливейшим в мире. Уверьте его, что будучи "немного наказан, он будет благодетельствован, потому что Бог испытал его и нашел его достойным Его" (Прем.Сол.3,5). Тогда вы будете друзьями человечества, ангелами-утешителями, органами Духа Утешителя".

При этом мы не должны разделять страждущих на достойных или недостойных помощи. Конечно, очень приятно служить людям, обладающим ангельскими добродетелями, но мы на земле, где все грешники, и не нам судить д о достоинствах каждого. Есть мудрая русская пословица "не обивая с рук постылого, отберет Бог милого".

Преп. Исаак Сириянин пишет (сл.56): "Не отделяй богатого от бедного и не старайся распознавать достойного от недостойного, пусть все люди будут для тебя равным для доброго дела... Господь разделял трапезу и с мытарями и блудницами и не отлучал от Себя недостойных, чтобы этим способом привлечь в страх Божий и чтобы посредством телесного приблизить к духовному. Поэтому благотворением и честью уравнивай всех людей, будь ли кто худой, или неверный, или убийца, тем более, что он брат тебе, одной с тобой породы и не с ведением заблудился от истины".

Все ли просьбы ближнего надо исполнять? Выше (см. вт.III главу "О рассудительности") уже указывалось, что из общего правила – исполнения всех просьб ближнего – могут встретиться и исключения. Однако в ряде случаев не так просто бывает решить вопрос: что вызвало просьбу ближнего – его страсть и духовная слабость или действительная нужда. Далеко не у всех может иметься та рассудительность, которая помогла бы решить вопрос, как лучше помочь ближнему. В этом случае св. отцы рекомендуют лучше не отказывать никому на просьбу о материальной помощи; чем упустить случай помочь действительно нуждающемуся: кто дает, тому всегда будет духовная польза от его доброты. Пастырь –ангел говорит Ерму: "Всем бедным давай в простоте, нимало не сомневайся, кому даешь. Верующие дадут отчет Богу, почему и на что брали". Поэтому св.отцы говорят: "Дай милостыню, если даже просящий будет сидеть верхом на коне".

У старца Амвросия Оптинского было правило – никому не отказывать в просьбах о материальной помощи. И он продолжал оказывать ее даже и тем лицам, про которых ему говорили, что они просят на вино.

Поэтому отказ в просьбе может иметь место лишь при действительной уверенности отказывающего, что он отказал принесет духовную пользу, и отказ его продиктован не собственной скупостью, а лишь любовью к ближнему.

Здесь нужно много рассудительности, и если кто боится, что ее у него не хватит, то ему лучше исполнять отеческое правило – никогда не отказывать при просьбах находящимся в нужде, всегда доверяя словам просящих.

Возникает часто и другой вопрос – сколько давать нуждающимся?

Отвечая на такой вопрос, ап.Павел пишет к коринфянам: "не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность" (II Кор.8,I4), "При сем скажу, кто сеет скупо, тот скупо и пожнет, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца, а не м огорчением и не принужденнием, ибо добровотно дающего любит Бог" (II Кор.9,6-7).

Итак, апостол предлагает нам не давать через силу, с нуждой для себя, однако говорит, что за щедрость мы будем награждены более. Надо помнить и еще один завет старцев и исполнять его, когда это будет возможно: "давать более того, что у тебя просят".

———"———"———"———

ГЛАВА 7-ая. СТРАННИКИ, ПОСЕТИТЕЛИ И ГОСТИ

1. "Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство ангелам" (Евр.13,2)
2. "Не забывайте общительности" (Евр.13,16).

Среди дел "для души" христианину в течение дня часто поручается Господом оказать гостеприимство ближним, а также идущим помощи, утешения в скорби, или совета, т.е. помочь чем-либо "меньшому" из Его братий (Мт.25,40). Несмотря на то, что жизнь ветхозаветных патриархов отдалена от нас несколькими тысячелетиями и протекала в совершенно иных социальных условиях, нам у них можно многому поучиться. Вот родоначальник израильского народа – Авраам- "друг Божий" – как часто называет его ап.Иаков (Иак.2,23). Одной из основных черт характера Авраама является гостеприимство. Св.Писание так описывает принятие им трех пустынников (ангелов), идущих в Содом. Когда Авраам увидел всадников, то "побежал навстречу им навстречу от входа в шатер и поклонился до земли". Он просил их посетить его. После омовения ног странников он сам "побежал к стаду", чтобы выбрать лучшего теленка, а жене своей Сарре велел приготовить хлеб из "лучшей муки". Когда пища была готова, он сам "поставил перед ними масло, молоко и теленка приготовленного", а когда путники сели, "сам стоял подле них" (Быт.18,2-8).

Как видно из описания, Авраам проявлял не только необычайное радушие, но и смирение. Приветствуя путников, он "кланялся им до земли" и, несмотря на наличие слуг, сам усердно хлопотал об угощении, делая все бегом и лично сам прислуживая странникам. Следует указать, что обычай кланяться до земли посетителям был у египетских пустынников. Палладий (автор "Лавсаика") так описывает встречу его и спутников Аввой Аполлосом. "Услышав пение братий, которых он выслал им навстречу, Авва Аполлос вышел к ним на дорогу, как он обыкновенно делал это по отношению ко всем братиям. Увидев нас, он первым поклонился нам до земли и, встав, облобызал нас; потом взял к себе, помолился и собственными руками омыл нам ноги, просил отдохнуть; так поступал он со всеми приходящими к нему братиями".

Авва Аполлос учил своих учеников: "должно кланяться приходящим братиям; ты кланяешься не им, а Богу; видя брата твоего, ты видишь Господа Бога твоего".

В числе христианских добродетелей – гостеприимство занимает одно из первых мест как проявление любви. Мы часто считаем себя гостеприимными, любя радушно угощать своих родных и друзей. Но если наше гостеприимство распространяется только на наших близких, которые платят нам в ответ таким же радушием, то не много духовной пользы будет от такого гостеприимства. Господь сказал: "когда делаешь обед или ужин, не зови ни друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда ни позвали, и не получил ты воздаяния. Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых. И блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведник" (Лук.14,12-14).

Итак, для души нашей более всего полезно гостеприимство к тем, кто не в силах ответить нам тем же и возблагодарить нас еще здесь на земле. И если в современных условиях быта мы чаще всего не имеем случаев, подобно Аврааму, оказать гостеприимство странникам, то в нашей возможности найти тех, кто "не может воздать нам", т.е. нуждающихся сирот, безродных стариков, иногородних и т.п. Из посетителей наших мы должны выделять всех больных, несчастных, обиженных и т.п. и особенным к ним вниманием смягчать горести их жизни. Однако, и при всяком госте нам надо у всегда помнить, что гость есть посланец от Господа. Поэтому всякого гостя надо принять и послужить ему в чем возможно. Для этого надо отложить все свои дела и занятия: египетские старцы откладывали ради посетителей даже свои молитвы. Гостя надо не только накормить, если он голоден, но и согреть своей любовью, успокоить, утешить, печального развеселить или просто дать ему отдохнуть от трудов.

При посещении нас некоторыми из знакомых нам может казаться, что мы с ними попусту теряем время, что разговоры с ними скучны и не дают пользы ни нам, ни им. Возникает желание – как бы отделаться от них и избежать выслушивания их длинных рассказов. Но вот как на такое желание смотрят старцы. Так, пастырь о.Иоанн С. пишет: "когда приходит к тебе ближний, имей к нему всегда великое уважение, ибо в нем Господь, Который через него часто выражает свою волю. Всякое приходящего к тебе человека, особенно с духовной целью, принимай с лаской, с веселым видом, хотя бы то был нищий из нищих, и внутренне смиряйся перед всяким, считая себя ниже его, ибо ты от Самого Христа поставлен быть слугою всех, и все суть члены Его, хотя, подобно тебе, и носят на себе язвы прегрешений".

Добродетели гостеприимства и общительности особенно нужны для людей состоятельных и имеющих много свободного времени, и еще более – для богатых духовно, могущих утешать скорбящих, вразумлять заблуждающихся и давать мудрые советы неразумным. Апостол Павел так пишет свое-

му ученику Тимофею о богатых: "богатых... увещевай... чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были добры и общительны"(I Тим.6,17-18).

"Не бегайте упорно людей, между ними есть люди Божии", - говорил своим духовным детям Московский митрополит Филарет.

Одна из духовных дочерей старца о.Алексея М., жаловалась ему на частых посетителей и что часто ей приходится выслушивать такие рассказы, как у посетительницы "какие-то там стулья пропали" и т.п. Она просила разрешения "как-нибудь от этого отделаться". Отец Алексей покачал головой и сказал: "Нет, надо их выслушивать:ведь они несчастные. Не все же нам слушать интересное. Приходится заставлять себя слушать, приходится понуждать себя входить в их интересы. Надо стараться чувствовать - как они чувствуют; думать, как они думают, и таким образом их состояние станет ясным для нас. Начнешь их жалеть, а жалея - любить. Нужно над этим работать. Сначала надо понуждать себя, так как будет трудно; потом как только сможете их пожалеть, легко будет, и так ух скучно с ними не будет. Что бы вам люди ни говорили, непременно заставляйте себя выслушивать их до конца. Старайтесь вникать в их горе, в их жизненные неприятности. В это время совершенно забывайте себя, а помните только того, кто перед вами, живо представляя себе его положение и как бы вы чувствовали себя на его месте. Старайтесь внимательно относится к людям. Привыкнуть к этому нетрудно. Помните - надо забывать себя, забыть все в себе и жить жизнью всех и каждого. И кто бы к вам ни пришел, переживайте с ним все, что он пережил. Входите в его душу, а себя забудьте, совершенно забудьте себя."

В тех случаях, когда принимают в дом иногородних, странников, нуждающихся или одиноких, и хотят их накормить, то надо учитывать следующее: Люди часто бывают стеснительны и при приглашении их к столу отказываются, хотя и чувствуют голод. В этом случае св.отцы учат, что не надо спрашивать посетителя о желании подкрепиться пищей, а ставить ее на стол и предложить им принять участие в трапезе. Чтобы у посетителей не было стеснения, надо и хозяевам принять в ней какое-то участие. При всяких посещениях нас ближними надо проверить себя - все ли мы сделали для посетителя из того, что заповедал нам Господь?

А в делах милосердия мы можем оказать посетителю:

1. Посильную материальную помощь (вещами или деньгами).

2. Накормить, если он голоден.

3. Приютить, если он нуждается в жилище. Однако и здесь нужна рассудительность; бывают случаи, когда принимают в дом чуждых по духу христианину и тем нарушают все христианское устроение семьи. В этих случаях будет более духовного вреда для членов семьи, чем пользы.

4. Дать для больных лекарство. 5. Помочь в работе или в устройстве каких-либо дел. 6. Кто в силах сделать это, то отпустить от себя с подарками, нужными для ближнего, со сладостями для его детей и т.д. 7. Кто имеет возможность, и если ближний к этому расположен, то снабдить ближнего хорошими духовными книгами (сообразуясь с духовными запросами ближнего и степенью его духовного развития). 8. С большой сердечностью проводить ближнего не только до порога, но, может быть, и до ворот, до остановки транспорта и помочь ближнему сесть на него, а немощных проводить до их дома.

В словах к посетителю мы можем: 1. Расспросить о состоянии его здоровья и его ближних, о его делах, о его трудностях, заботах, скорбях и т.д. 2. Проявить сочувствие ("плачьте с плачущими" Рим.12,ст.15, ободрить и утешить его. 3. Если только сможем, то надо дать совет в отношении выхода из затруднений или болезней, устройства дел и т.п. 4. Если мы чувствуем к ближнему искреннюю любовь и его доверие к нам, и если достанет у нас на то духовной мудрости, то очень важно дать ближнему духовное пояснение его переживаний и причин скорбей и указать ему выход из них (усиленная молитва к Богу, и, может быть, покаяние).

Но как часто они приходят для того только, чтобы посплетничать, поупрекняться в обсуждении, пересудах и т.п. Все это, если не явный грех, как осуждение, то во всяком случае суета и потеря времени в отношении накопления духовного капитала для вечности - в отношении "стяжания Духа Святого Божия". Как говорила старица Ардалиона (Усть-Медведицкого монастыря) - "Что, если кто мешает на пути нам (духовного совершенствования), от того надо отрекаться, хотя это будет единодушный друг или наставник".

Поэтому иногда и наши друзья могут стать для нас врагами - т.е. людьми, приносящими нам заметный душевный вред. Как бороться с этим? Самое лучшее при этом занять гостя такой беседой, чтобы для него была духовная польза. Для этого же, может быть, иногда бывает целесообразно и удобно почитать с гостями (из верующих) духовные книги и какие-нибудь назидательные рассказы или стихотворения на духовные темы. Если у гостей нет склонности к духовной литературе, можно выбрать какие-либо светские, но хорошие, серьезные книги или стихотворения. Словом, всегда с гостями надо уметь направлять их мысли в сторону ух если не религиозных, то возвышенных, облагораживающих идей, отучая их от сплетен, осуждения, праздных пересудов.

Схимонахиня Ардалиона (из Усть-Медведицкого монастыря) боролась с праздными посетителями тем, что просила их прочитать ей какой-либо

из акафистов. Это прекратило приход к ней любителей поболтать. Как пишет архиепископ Арсений (Чудовской): "Если же люди идут только приятного времяпрепровождения с тобой, мирского знакомства, то бойся сего, увлекающих к этому знакомству людей и беги от них, как от огня".

Подобные приемы, однако, надо применять не ко всем посетителям, а лишь к тем, из них, кто имеет обычай посещать для препровождения времени в праздных разговорах, и не являются теми опечаленными, скорбящими, обиженными и несчастными, которых старец о.Алексей М. велит принимать с великой любовью и терпеливо выслушивать их скорби и горести. Здесь уместно вспомнить один из эпизодов жизни праведника о.Иоанна С. Мимо его домика проходили двое молодых людей, кронштадтских жителей.

– Зайдем к о.Иоанну, – предложил один из них.

– Хорошо, но о чем мы будем с ним говорить?

–Ну, о чем-нибудь поболтаем.

Молодые люди звонят; отпирает прислуга и впускает обоих.

– Попросите к нам батюшку выйти. Прислуга уходит и возвращается со словами: "Батюшка просит вас подождать". Молодые люди ждут его выхода. Проходит 10, 20, 30,50 минут. Молодые люди начинают терять терпение. Через час выходит прислуга и говорит: "Батюшка уехал в церковь служить всенощную. А вот это он просил вам передать, чтобы вы поболтали" – и она протягивает им стакан с водой и в нем ложечку для болтания.

____"____"_____"____"_____

С В Е Т О Н О С Н И К

1. "Вы свет мира" (Мт.5,14)
2. "Я не устану славить Бога
За чудеса прожитых дней,
Что так была моя дорога
Полна светящихся людей.

За то,что ими был обласкан,
Общался с ними, говорил
Без опасенья, без маски,
И радость сердцу находил".
(А.С.)

"Светом мира" Господь называл Своих учеников, указывая этим, что они будут для мира носителями этого света истины, правды, любви и Божественной благодати, которые принесены Им на землю.(Я – свет миру. Иоан.8,12 и 9,5). Где же нам найти этих светоносных учеников Христовых и по каким признакам узнать их? Однажды ученик преп.Пахомия Великого (п.15 мая) просил его рассказать какое-либо из его видений. Преподобный отвечал: "Если ты желаешь иметь прекрасное и замечательное явление, то я укажу тебе на одно из них: когда ты увидишь человека благочестивого, скромного сердцем, чистого – вот прекраснейшее из видений: ты видишь Бога невидимого в этом видимом человеке".

А пастырь о.Иоанн С. говорил: "все благочестивые люди – напоение Единого Духа Божественного, подобно напоенной губке. Человек святой – это звезда Божия, это – цвет роскошный, весь прекрасный, чистый; это – кедр благовонный, это камень драгоценный, которому нет цены; это – прекрасное, плодовитое дерево рая Божия".

Такие люди, о которых говорят св.Пахомий и о.Иоанн С.– люди светоносные и Богоносцы – составляют третью группу людей, которую, подобно "торгующим", надо так же усердно искать в жизни. Эта группа будет также обогащать нас, оделяя нас своим духовным богатством. Вот как пишет схиархимандрит Софроний о переживаниях его души при общении его со старцем Силуаном: "Когда вы входите в место, исполненное благоуханием, то грудь ваша невольно раскрывается, чтобы глубоким дыханием воспринять его всем своим нутром. Такое же движение души наблюдалось при общении со старцем. Спокойное, мирное, но вместе с тем очень сильное, глубокое желание овладевало душой, восприняв благоухание той сферы Духа Христова, в которой дано было жить старцу. Какое редкое, исключительное и совершенно особого рода наслаждение

дает общение с таким человеком".

Как говорил преп.Иосиф Волоколамский – "если хочешь быть благочестивым, то найди человека, боящегося Бога и служащего Ему всей душой, и живи с ним. Если нашел ты такого человека, будь покоен, ты нашел ключ к Царству Небесному".

Как говорила одна игуменья: "В пламенном желании привлечь души, Господь внушает верным, чтобы они передавали свое рвение и радость своим ближним. Чем ближе душа к Богу, тем с большей силой она привлекает других, тем с большим усердием она влечет людей к небу. В этом участвует невидимый мир, который в свое время откроется перед нашими восхищенным взором, и мы почувствуем родство с ним и поймем, что святые рождают святых, пополняя род людей Божиих".

А подвижник благочестия Троицкий давал совет всем христианам: "Пусть друзья твои и собеседники будут люди мирные, кроткие, неломудре ные и богообязненные".

Поэтому нам надо высоко ценить таких людей, прилепляться к ним всей душой, стать к ним в жизни как можно ближе и теснее и, если возможно, то жить с ними под одной кровлей. Это даст нам вместе с тем и возможность послужить таким людям, что особенно может обогатить христианина по завету любви Христовой. "Кто принимает пророка во имя пророка, получит награду от пророка, и кто принимает праведника во имя праведника – получит награду праведника. И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды во имя ученика. истинно говорю вам, не потеряет награды своей" (Мт.10,41-42).

Здесь, впрочем, надо оговориться. Со святыми людьми отрадно жить только тем людям, которые ревностно идут спасения и не боятся "узкого" и "тесного" пути подлинного христианства. Об этом так пишет схиархимандрит Софроний: "Со святыми жить не всегда легко. Многие наивно думают, что со святыми приятно и радостно, желают, что они окружены грешниками и желают встретить святого. Из отдельных встреч, которые исполняют нередко прежде печальную душу светлой надежде и новыми силами, они готовы сделать заключение, что пребывание со святыми всегда так окрыляюще действует на душу. Это заблуждение. Николай Святой не может освободить от необходимости борьбы с живущими в нас грехом. Он может содействовать молитвой, укреплять своим примером, но освободить от труда и подвига он не может. И когда святой призывает и влечет нас жить по заповедям, то он может показаться "жестким". Ведь сказали же некоторые и доныне говорят о Самом Христе, что "какие странные слова! Кто может это слушать?!" (Иоан6,60). Так и слово святых, когда они требуют от нас хранения заповедей в чистоте, становится (для нас) непосильным и "жестоким" ("странным" в русском тексте Евангелия).

ГЛАВА 8-ая. ДРУЖБА И ДРУЗЬЯ

Еще в книгах Ветхого Завета много говорится о значении дружбы: "Двум лучше, чем одному" (Ек.4,9). "Сладкая речь друга лучше душистого дерева" (Пр. Сол.27,9). "Верный друг – крепкая защита; кто нашел его, нашел сокровище. Верному другу нет цены" (Сир.6, 14-15). и т.д.

О том же говорит и пословица: "Не имей сто рублей, а имей сто друзей". На восхваление дружбы о.Павел Флоренский в своем замечательном труде "Столп и утверждение истины" отводит 71 страницу. Но как непросто для многих найти хотя бы одного друга, не говоря уже о многих друзьях. Однако, для верных Господу христиан это вполне достижимо. Более того – это не только достижимо, но и непременно будет иметь место в тому случае, если человек всего себя отдаст Господу и пойдет в жизни за ним.

Господь так говорит об этом: "Нет никого, кто оставил бы дом или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и в веке грядущем – жизни вечной" (Мар. 10,29-30).

Но не нужно думать, что под оставлением дома и семьи Господь подразумевал непременно для всех их физическое оставление. И не только к апостолам, святителям, инокам и юродивым во Христе относятся эти слова. Здесь уместно вспомнить про св.Филарета Милостивого (пам. 1 дек. ст.ст.), св. Мирянки Иулиании Лазаревской (пам. 2 янв. ст.ст.), подвижника благочестия Московского доктора Гааза и других, подобных им, христиан. Св.Филарет Милостивый не оставлял своей семьи, а какая армия бедных, нищих и убогих – его друзей – собралась в Константинополе в день его похорон. Св.Иулиания Лазаревская была матерью тринадцати детей, семьи своей не бросала, а вся округа была ее друзьями и плакала при ее смерти. Вспомним о том как кормила она всех бедствующих в дни жестокого голода при царе Борисе Годунове. Доктор Гааз не имел семьи. Ради бедных и заключенных он растратил свое состояние, продав имение, фабрику, выезд лошадей и т.д. Его хоронили на средства полиции. Но он также не оставлял мира, жил в его гуще и ушел на тот свет от сонма своих друзей – заключенных, бедных, больных, несчастных, которым он посвятил всего себя. Вспомним, с какой нежностью к нему относились и вспомнили его даже уголовные преступники и каторжники.

Вот пути, на которых, не покидая семьи и мира, христианин может получить многих искренних и верных друзей.

ГЛАВА 9-ая. БЛИЖНИЕ ПО ПЛОТИ И ИСТИННЫЕ ДРУЗЬЯ ХРИСТИАНИНА

1. "Ибо кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и матерь" (Мт.I2,50).
2. "Почитай отца и мать" (Мт.I5,4)
3. "Если же кто о своих, особенно домашних, не печется, тот отрекся от веры и хуже всякого неверного" (Тим.5,8)
4. "Но часто бывает, что враги человеку - домашние его" (Мт.2I0,36).

Следует подчеркнуть разницу в отношении к ближним по плоти со стороны людей, живущих законами мира и живущих во Христе. Христианин имеет заповедь - "Если же кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего или матери, и жены и детей, и братьев, и сестер и притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником" (Лук.I4,26). Эту Заповедь Господа можно пояснить словами св.Иоанна Лествичника, который говорил: "Любовь к Богу погашает любовь к родителям и прочим ближним по плоти; говорящий, что имеет и ту и другую любовь, обольщает себя".

О том же пишет и еп.Игнатий Брянчанинов: "Евангелие отвергает любовь, зависящую от движения крови, от чувств плотского сердца. Господь говорил: "Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его"... (Мт.I0, 34-36).

При некотором обретении ветхости (т.е. духовном возрождении) их любовь к средним остывает, и они становятся в разряд всех вообще человеков, в каковом всю силу имеет родство духовное".

Итак, высшее чувство вытесняет, поглощает низшее. Но это не значит, что христианин, загоревшийся пламенем Божественной любви, будет холоден к родным и близким. Он будет любить их, как и всех окружающих, но уже любовью Христовой, чуждою пристрастий, родственных уз и привычных склонностей. Кроме того, ближними своими он должен почитать тех, кто имеет в нем сейчас нужду, вне зависимости от степени родства, вероисповедания, национальности и т.д. (Притча о милосердии самарянине). И особенно близкими и родными себе по духу христианин должен почитать только близких по Христу, помня, что Господь установил для христиан степени родства не по плоти, а по духу: "Ибо кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь" (Мт.I2,50). С такими близкими он может надеяться никогда не разлучаться - они его друзья в вечности. Об этом так говорил преп.Антоний Великий своим ученикам: "Знайте, что в будущей жизни вы будете поставлены в ряду тех, с кем вы делили радость и горе".

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Когда Христос за заслуги одного говорит "Мне пришло спасение дому сему" (Лук.I9,9), то эти слова говорят о признании и в том мире наших земных связей. Заслуги и страдания одного спасают и всех его ближних. Как утешительным и многозначительны эти слова, какую вечную ценность придают они нашей земной жизни".

Однако, опасно привязываться сердцем к людям, хотя и родным по крови, но неверующим и обуреваемым страстями. Разделяя их пребывания при жизни тела, мы будем близки к ним и при смерти, и тогда не найдем покоя и мира души, видя их посмертные страдания. Очевидно, что таким людям надо служить и помогать по заповедям Господним, но сердца к ним не прилагать.

Благо отдать все свое сердце Богу, святым и тем христианам, в которых живет Дух Святой (из числа нас окружающих). С ними мы будем тесно связаны в вечности, если будем этого достойны. Вот почему и преп.Пахомий Великий давал такой совет своим ученикам: "Имейте свое общение лишь с теми, кто боится Господа и кто может быть вам полезен своею праведною беседою, подавая душе вашей истинное утешение".

Итак, близких по духу христиан получает не разделенных ни пространством, ни временем: при взаимной молитве друг о друге не может разделять близких никакое расстояние, а короткое время разлуки в жизни на земле - не страшно для тех, кто живет вечностью. Следует, однако, оговориться, что если в христианине естественная любовь к родственникам поглощена огнем Божественной Христовой любви, то это не значит, что в какой-то мере с него снимаются обязанности по отношению к своим родителям и близким по плоти. Ап.Павел пишет: "если же кто о своих, особенно домашних, не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного" (I Тим.5,8).

Что же касается отношения к родителям, то надо вспомнить ту строгость, с которою Господь обличал иерусалимских книжников и фарисеев за пренебрежение заповедью о почитании отца и матери ради предания (Исх.20,I2; Матф.I5,I-6). Вместе с тем, следует обратить внимание и на то, что в заповеди об отношении детей к родителям не говорится о любви, а лишь о "почитании". Это потому, что человек не властен над своим сердцем, и в нем может отсутствовать любовь, в том чис-

ле и к родителям. Это не грех, так как любовь есть дар Божий. Но хотя бы и не было любви, христианин обязан "почитать" родителей, то есть оказывать им полное почтение, уважение, внимательность и почтительность. Он должен всячески ублажать их, снисходить к их слабостям и недостаткам, считаться с их склонностями и привычками; в старости содержать, кормить и всячески заботиться о них; а после их смерти молиться об успокоении их душ, отмечая усиленной молитвой (заупокойной службой, сорокоусты и панихиды) и по возможности "поминками" в дни их "ангелов" и смерти тела.

Заботясь о близких и "почитая" родителей, христианин, однако, всегда должен помнить о предупреждении Господа, что его домашние могут быть истинными "врагами его" (Мт.10,36). Когда же они бывают такими врагами? "Отойди от Меня, сатана. Ты мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, а что человеческое", - так сказал Господь апостолу Петру, когда тот стал отводить его с крестного пути и просил Бога: "Будь милостив к Себе, Господи" (Мт.16,22-23). Поэтому и нам надо бегать от тех из наших близких, которые нас толкают на нарушение заповедей Божиих, соблазняют на грех, потворствуют нашим страстям, ослабляют веру, препятствуют благочестию и воздержанной жизни. Всякому христианину, идущему за Христом путем постыльного подвига и воздержания, надо заранее примирить себя с возможным конфликтом со своими близкими... Таков закон, указанный св.отцами: когда дьявол не имеет силы непосредственно повлиять на христианина в его искании Царства Небесного, то он вооружается на него через его ближних, вооружает их против его образа жизни, их устами он просит пожалеть себя, не растрачивать своего здоровья, - уменьшить молитвы, умерить пост и т.д. Когда это не удается, то злобный дух стремится озлобить близких против христианина, и ранее ласковые уговоры иногда переходят во вражду, резкие слова и брань. Христианин делается тогда противен своим близким, к нему чувствуют злобу и ненависть.

Про это говорит и Симеон Новый Богослов (см. § 6,7 т.7 Добролюбия) и св.Макарий Великий (см. §§ 245-250 из т. II Добролюбия) и др. Господь велит отсекать от себя члены свои, соблазняющие нас (Мт.5, 29-30). Авва Агафон Египетский говорит: "если увижу, что самый возлюбленный мой увлекает меня в душевный вред, то немедленно отвергну его от себя, т.е. прекращу знакомство и сношение с ним".

Старец Амвросий Оптинский так пишет в одном письме: "В большие толки с братом своим не пускайтесь. Желая ему принести душевную пользу, остерегайтесь, как бы не повредить и себе". Знайте, что вы через брата должны будете в таком случае выслушивать глубины сатанинские, т.е. пагубные вражия возражения и сомнения, которые он изобрел в продолжении восьми тысяч лет. В силах ли будем опровергать это? И можем ли без вреда выслушивать?"

Если нам надо бегать от близких, дурно влияющих на нас, то тем более нельзя сближаться с посторонними, не знающими и не чтущими Бога. Старец Варсонофий из Оптинской пустыни говорил: "Не имейте духовного общения с неверующими и еретиками; если бы они были даже ваши близкие родные, и тогда оставьте их. Вы можете за них только молиться".

Всякий христианин будет встречать в жизни и тех, кто будет обижать, преследовать и ненавидеть его. Пусть не удивляется христианин, что встречает в жизни таких людей, несмотря на свое хорошее к ним отношение. Как уже говорилось выше, там, где лукавый теряет власть над душой человеческой, он начинает на нее ополчаться извне - через окружающих людей. Прп.Макарий Великий пишет: "Где Дух Святый, там как тень следуют гонения и брань". Поэтому христианин должен быть всегда готов к нападкам на себя. При этом надо помнить и следующие слова Оптинского старца Никона: "Никто и ничто не может повредить человеку, если он сам себе не повредит; кто же не уклоняется от греха, тому и тысяча спасательных средств не поможет".

Отношение христианина к нападающим указано Христом с полной ясностью "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мт.5, 44). Эту заповедь Господа следует дополнить следующим разъяснением пастыря о.Иоанна С. "Человек, озлобленный против вас, есть человек больной, надо приложить пластырь к сердцу его - любовь; надо приласкать его, поговорить с ним с лаской и любовью. И если в нем не закоренелая против нас злоба, а только временная вспышка - посмотрите, как сердце его или злоба растет от нашей ласки и любви, как добро победит зло. Христианину нужно быть всегда благим, будьте на то, чтобы благим побеждать злое".

Таково же должно быть отношение христианина ко всем своим идейным противникам. Здесь нам надо всегда помнить наставления ап. Павла, который пишет: "наша брань не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против миродержителей века сего, против духов злобы поднебесных" (Еф.6,12). Поэтому, кто бы ни был человек, с которым мы встретились, как бы ни неприемлимы были для нас его убеждения, мы все же обязаны по долгу христианина оказать ему не только полноту уважения, внимания и почтительности, но и полноту милосердия. Если он в нужде, вы обязаны помочь ему, в печали - утешить, в болезни - навестить и т.д. Здесь существует всегда соблаз - при разности взглядов и убеждений, оттолкнуться от человека, чувствовать к нему неприязнь, осуждать и даже в словах порочить его. Подобное отношение может рас-

пространиться на целую группу инако-мыслящих людей, но оно совершенно недопустимо для христианина. Господь не дает нам права судить кого-бы то ни было (Мт.7,I).

Следует сказать, что мы часто не распознаем в жизни наших истинных врагов и считаем их друзьями и наоборот - истинных друзей считаем врагами. Господь признает нас: "Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить: а бойтесь того, кто может и душу и тело погубить в геенне" (Матф.I0,28). Отсюда нашими истинными врагами являются лишь те близкие или мнимые друзья, которые толкают нас на греху и соблазнам и этим могут "погубить в геенне" и тело и душу. Те же, кто гонит и преследует нас, являются скорее не врагами, а нашими благодетелями. Сезеновский затворник Иоанн так говорил про них: 4если бы у вас не было врагов, то как бы могла войти в Царство Небесное? Мы должны быть благодарны им как своим благодетелям. Они своим поношением дарует нам венцы".

А преп.Варсонуфий Великий велит христианам "принимать бывшего, как грешего, бесчестящего, как прославляющего, досаждающего, как почитающего и утесняющего, как успокаивающего. Особенно возлюби искушающих тебя. Если вникнем, то найдем, что они-то и приводят нас в успеяние". О тех людях, которые заставляют нас переносить скорби, и св.Марк Подвижник велит думать, как об орудиях нашего спасения. Если такие люди обличают нас, то оказывают нам пользу и в отношении познания нами своих грехов, недостатков и слабостей.

Св.Иоанн Златоуст говорит: "Если хочешь узнать истину о себе - ищи врагов, они тебе скажут".

По его словам мы приобретаем достоинство мучеников, считая наших врагов в числе наших благодетелей и не прекращая молитвы за них. А один пастырь заверяет нас, что "когда про вас говорят плохо, то говорят верно; вас хвалят - это смеются над вами. Что для вас лучше: чтобы вас предостерегали или обманывали? Чтобы к вам относились серьезно или с вами шутили? Поэтому беда для христианина, если его никто не обличает, не учит, не укоряет. И нам надо усердно молиться, чтобы Господь послал нам таких людей, и молиться за них Господу, как хза наших благодателей".

Ап.Иоанн заповедует нам: "если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми" (Рим.I2,I8). Здесь следует обратить внимание на слова "если можно". Но часто бывает нельзя, и вот в каких случаях. Иногда окружающие нас люди требуют от нас, чтобы мы пошли на компромисс со своей совестью или нарушили бы исполнение Божией заповеди, или проявили бы к ком-нибудь немилосердие, или поступили бы не так, как нам кажется надо поступить в согласии с волей Божией.

Здесь мы должны проявить твердость и не бояться конфликта или ссоры с окружающими нас людьми, кем бы они ни были.

Вспомним, как жена говорила страдающему Иову: "Ты все еще тверд в непорочности твоей! Похули Бога и умри" (Иов.2,9).

Нельзя также равнодушно смотреть и молчать, видя, что ближнего обижают, или развращают, или колеблят его веру, учат нарушать заповеди Божии и т.д. Здесь мы должны также противостоять с твердостью и мужеством. Что подобные случаи неизбежны для христианина, видно из слов Господа: "Горе вам, если все люди будут говорить о вас хорошо" (Лук.6,26). Итак, тот, кто хочет быть истинным последователем Христа, тот не может мириться со злом. Он должен быть приготовлен к вражде мира. Господь говорил Своим ученикам: "Если Меня гнали, будут гнать и вас" (Иоанн I5,20).

ГЛАВА IO. ПРАВИТЕЛИ, НАЧАЛЬНИКИ И ПОДЧИНЕННЫЕ.

I. "Всякая душа да будет покорна высшим властям" (Тим.I3,I).
2. "Начальник ли, начальствуй с усердием" (Рим.I2,8).

В отношении правителей и начальников Св.Писание дает совершенно ясные указания отношения к ним христианина. Апостол Павел пишет: "всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящиеся власти противятся Божию установлению, а противящиеся сами навлекут на себя осуждение... Начальник есть Божий слуга, тебе на добро... И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего же вы и подати платите; ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак, отдавайте всякому должное: кому подать - подать; кому оброк - оброк; кому страх - страх; кому честь - честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви" (Рим.I3,I-8).

Как пишет старец Силуан: "Кто носит в себе хотя бы малую благодать, тот с радостью подчиняется всякому начальству. Он знает, что Бог управляет и небом и землей, и преисподнею, и вы самим, и его делами, и всем, что есть в мире, и потому всегда бывает спокоен".

И о том же пишет и пастырь о.Иоанн С.: "Обновленный человек находит удовольствие в послушании... Принимаю за выражение воли Твоей, Господи, все, что требуют от меня поставленные надо мной власти, все, что делают со мною другие (терпение), все, что со мной бывает, ибо ничего не бывает без Тебя".

Св.Ап.Павел сам показал пример полного уважения и мудрого отношения ко всем начальникам, с которыми он встречался. Вспомним его защитительную речь перед правителем-римлянином Феликсом, исполненную мостительности (деян.24, IO-2I). Любовное - с открытым сердцем - отношение ап.Павла ко всякому человеку вне зависимости от верования, национальности и положения открывало апостолу сердца для проповеди, которая и была так успешна у ап.Павла. Будучи иудеем, он плохих сердца язычников, включая и многих из начальствующих (например, обращение проконсула Сергия Павла - Деян.I3,7-I2).

То же самое можно сказать и про преп.Антония Великого. Он был так приятен и обходителен в обращении со всеми, что его почитали все знавшие его язычники и посещавшие его языческие жрецы и философы. Вот почему должен учиться каждый христианин: для всех должно быть открыто его сердце. И каждого человека (вне зависимости от его положения

и убеждений) мы должны считать за друга, боясь, как огня, неприязни и осуждения.

Впрочем, в отношении к власть имущим у христиан не должно быть раболепства или согласия с ними при творении ими неправды. И здесь св. отцы призывают христиан, отринув страх, встать на борьбу за попранную правду, считая, что Бог сильнее всех властей. Для одного из таких случаев преп. Варсонуфий Великий и Иоанн говорят: "знайте же, что если вы не предадите дело Божие, то и Бог вас не продаст. Из властей же да никто не устрашит вас, ибо воле Божией никто противостоять не может. Всегда помните, что надобно до самой смерти подвизаться за истину. Господь да противостоит за вас на брань".

Как пишет преп.Антоний Великий: "Начальники и владыки имеют власть над телом только, а не над душой, и всегда содержи это в мысли своей. Поэтому, когда они приказывают, например, убить или другой что сделать неуместное, неправедное и душевредное, не должно их слушать, хотя бы они и мучили тело. Бог создал душу свободною и самовластною, и она вольна поступать, как хочет - хорошо или худо".

Яркий пример подобного отношения к властям дает св.Иоанн Креститель (Мар.6,I7-29). В тех случаях, когда христианин сам является начальником и имеет подчиненных, у него может возникнуть опасность - ради каких-то служебных или житейских "интересов" забывать о человеке и жестоко, без сердца поступать с подчиненными.

Старец Силуан говорит, что "начальник должен любить своих подчиненных, как мать любит своих детей, а если кто непослушлив, то должен за него усердно молиться Богу: "Господи, вразуми раба Своего". Ты любишь его - и тогда молитва твоя принесет ему пользу, и ты сам познаешь, как хорошо молиться за подчиненных. Хорошего начальника все будут любить, потому что все люди любят, когда с ними ласково обращаются. Опыт показал, что не надо плохо мыслить о человеке, потому что за это уходит благодать Св.Духа от души".

Как пишет еп.Феофан Затворник - "Начальник должен так себя в сердце поставить, чтобы душа его чувствовала себя последней послушницей".

У всякого начальника (или учителя) могут, однако, встретиться случаи, когда надо проявить свою власть, оберегая других подчиненных (или учеников) об соблазна, порчи или дурного влияния от кого-либо из подчиненных (или от ученика). В этом случае надо проявить твердость и если кто не послушает увещевания, то удалить приносящего вред. Как пишет о.Алексей М. - "Общее благо выше частного".

ГЛАВА II. "СЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ

"Дорог перед Богом каждый из малых сих". (Схиархимандрит Софроний)

Есть люди, с которыми мы "случайно" встречаемся, может быть, всего один раз в жизни, на несколько дней, часов, а может быть, даже и минут. Как будто бы эти "случайные люди мало имеют для нас значения, и стоит ли уделять им особое внимание? Однако, надо помнить, что в мире нет никаких случайностей, и все совершается по неизменному промыслу Божию, для всего имеется своя высокая цель, определенная в предвечности. Нам надо помнить, что все происходящее вписывается в книгу жизни христианина и все имеет решающее значение для судьбы его души и в будущем веке – в эре его новой "вечной" жизни. Поэтому и к каждому "случайно" встретившемуся человеку надо отнестись с полным вниманием. Вот как пишет об этом о.Александр Ельчанинов: "Нет случайных встреч: или Бог посылает нужного нам человека, или мы посылаемся кому-то Богом для нас. Мы умоляем Бога для помощи, а когда Он посылает нам ее через определенное лицо, мы отвергаем ее небрежностью, невниманием, грубостью. Как сделать, чтобы не было скучно с человеком? Надо понять, что Бог творит Свою волю о нас через людей, которых Он посылает нам".

А старец о.Алексей М. давал по этому поводу такие указания: "Господь сталкивает нас с людьми не напрасно. Мы вот все относимся к людям, встречающимся с ними в жизни, равнодушно, без внимания, а между тем Господь приводит к тебе человека, чтобы ты дал ему, чего у него нет. Помог бы ему не только материально, но и духовно: научил любви, смирению, кротости, словом, привлек к Христу своим примером. Если ты ему откажешь, ни в чем не послужишь, то помни, что он все-таки не будет лишен этого. Господь дает тебе случай сделать добро, приблизиться к Богу (Господу). Если ты не хочешь, Он найдет другого человека, который даст требующему должное и нужное ему. Господь так любит нас, так благ к нам, так внимателен, что все эти "случаи" – встречи с разными людьми – не "случай", а это все Господь через людей действует... Нужно хранить себя, быть чистым сосудом, чтобы Господь мог свободно мог располагать человеком для спасения других. Мы должны спасать себя и других, быть снисходительнее, изучать других, чтобы относиться к ним так, как требует того их положение, характер, настроение. Например, человек неровный, необразованный, а мы будем требовать от него спокойствия, деликатности или чего-нибудь еще; "это будет безрассудно – мы должны строго следить за собой".

Как пишет о.Павел Флоренский: "Понимать чужую душу – это значит перевоплощаться". Благо тем людям, которые способны встречному раскрыть в нужной мере свое сердце, во встречном видеть "младшего брата Христа" и не жалеть сил, времени для того, чтобы послужить ему в самый нужный для него момент.

Нам надо помнить слова схиархимандрита Софрония, что "каждый человек есть непреходящая вечная ценность, большая, чем весь прочий мир, и что дорог перед Богом каждый "единый от малых сих" (Мт.25, 40).

Поэтому апостол Павел и пишет так про себя: "Я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись" (I Кор.10,33).

СЛОВО О БЛИЖНИМ (Глава I2-I7)

ГЛАВА I2. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

I. "От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься" (Мт.I2,37)

2. "Да будут слова уст моих... благоугодны пред Тобою". (Пс,I8-I5)

3. "Злое слово и добрых делает злыми, а доброе и злых превращает в добрых" (Преп.Макарий Великий)

Наше общение с ближними осуществляется более всего в словах и беседах с ними. Понимаем ли мы всю тяжесть нашей ответственности перед Богом за произносимые слова? Слово – это проводник, через который вливаются в душу не только мысли и образы, но и поток ощущений, переживаний, чувств, пожеланий.

Как пишет св.Иоанн С. "Из существа мыслящего духа рождается слово, присущее ему, в себе показующее мысль и равное ей; от мысли и с мыслию исходит дух, почивающий в слове и в слове сообщающийся слушающим; дух этот вполне равен и мысли и слову и присущен им. Например, в слове л ю б л ю видишь и любящее начало и слово от него рожденное, и ощущаешь какое-то приятное дыхание любви".

А вот как говорит о слове о.Павел Флоренский – "Слово есть эманация воли человека; это выделение души его, самостоятельный центр сил – как бы живое существо с телом, сотканным из воздуха, и внутренней структурой – формой звуковой волны. Это языятах элементаль – по выражению оккультистов – особого рода природный дух, исходящий из себя человеком".

Всем известно могущество слова в устах выдающихся ораторов, трибунов и вождей народов. Сам Господь Иисус Христос, Сын Божий, назван был его учеником – Евангелистом Иоанном – как воплотившееся "С Л О В О" (Логос), Которое было вначале у Бога" (Иоанн I,I-2).

Слова Господа имели необыкновенную силу: "никогда человек не говорил так" (Иоанн 7,46), – говорили про Него иудеи, "и слово Его было со властию" (Лук.4,32). Этим словом Господь воскрешал мертвых, творил чудеса и преображал души человеческие. Так же действовали словом и святые апостолы, положившие начало Церкви Христовой, и весь бесчисленный сонм Его учеников во всех странах и во все времена.

По существу, употребление слова не отличается от дел – действия.

Как пишет еп.Феофан Затворник: "Говоря, ты рождаешь слово. Ты произнес слово и оно никогда уже не умрет, но будешь жить до страшного суда. Оно станет с тобой на страшном суде и будет за тебя или против тебя".

А митрополит Московский ФИЛАРЕТ говорит: "Слово человеческое может быть изострено, как мое, и тогда оно будет ранить и убивать; и может быть умягчено, как елей, и тогда оно будет врачевать".

Словами можно возвышать, очищать и облагораживать людей, прививать им веру, радость и бодрость, возрождать в них любовь и милосердие, сообщать душе мир и спокойствие. И наоборот – оскверненными словами можно убивать и отравлять душу, можно заражать всеми видами страстей, греха и пороков, можно растлевать невинные, чистые сердца, можно отравлять существование окружающим".

Ап.Иаков пишет: "если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка.... у того пустое благочестие; язык – небольшой член, но много делает... язык – огонь, прикраса неправди. Язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело... будучи сам вос от геены... Язык укоротить никто из людей не может: это неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца и им проклинаем человека. Их тех же уст исходит благословение и проклятие" (иак 3,I,26,5-I0). Но не только и проклятие наносит вред ближнему. Если бы мы имели духовные очи, то могли бы видеть, как из наших уст часто изливается яд при нашем разговоре. Вот мы говорим обидное, колкое или грубое слово ближнему, и этим наполняем его душу горечью, обидой, досадой, раздражением. Вот мы передаем рассказ (часто ложный), порочащий ближнего, и яд, портящий его репутацию, разливается вокруг него, отравляет его жизнь, чернит в глазах ближних, ссорит с ними, создает ему неприятности в жизни и т.п. Вред от подобных слов очевиден. А вот зло, которое мы, может быть, иногда не замечаем. В разговоре мы высказываем беспокойство и опасения о каких-либо житейских делах и наш знакомый отходит от нас зараженный маловерием и опасением за свою судьбу, забывая о милосердии и промысле Божием. Мы рассказываем про знакомых – как они ловко умеют обделывать житейские дела путем не совсем честных приемов, а наш ближний огорчен и озабочен. Он думает: "А я-то какой простак! Я так не умен и не опытен в жизни. Вот как надо жить! И кто тут особенно стесняться? Велик ли тут грех? Ведь так делают все, разве неправильно, что "с волками жить – по волчьи выть?"" И зло – яд лукавства и пронырства – перешло через ваши уста в душу ближнего. Рассказывает одна старица: "Вы проходите по трамваю

и неосторожно задеваете одного из пассажиров. Он делает вам резкое замечание. Вместо того, чтобы извиниться, вы сами раздраженно обвиняете его в неловкости. Происходит обычная трамвайная ссора. Но послушайте, что из этого вышло. Этот пассажир был на грани психического расстройства и боролся с мыслью о самоубийстве. Трамвайная ссора еще более усугубила мрачное состояние его души и, как последняя капля на чашу весов, нарушила его колебание в сторону самоубийства. Он кончает с собой, а вы должны причислить себя к убийцам..."

Вот универсальный совет архиеп. Иоанна об употреблении слова - "Хорошо ничего не говорить, чего нельзя было бы оставить навсегда в душе другого человека".

Обличая наше пустословие, он писал: "о пустом мы говорим глубоко (т.е. много), а о глубоком мы говорим пусто" (т.е. говорить не умеем.

" _____ " _____ " _____ "

ГЛАВА I3. БЕСЕДА С БЛИЖНИМИ

"За каждое праздное слово, какое скажут
, дадут они ответ в день суда"
(Мат.I2,36)

Что такое "праздное" слово ? "Праздное" - это значит лишнее, ненужное, не вызванное нуждой. Почему же так строго говорит Господь об ответственности за праздное слово? Нам оно кажется таким пустяком! Но дело в том, что в положении и состоянии христианина нет как бы серединного, безразличного состояния. Одно из двух: или он в Духе Святом - в святости - и творит дела и говорит по воле Божией; или наоборот, он в рабстве у своего врага и послушно исполняет его волю в делах и словах. А ух лукавый не упустит того, чтобы в наши слова вложить капли своего змеиного яда, хотя на первый взгляд в этих словах и не было ничего предосудительного. Но если внимательно разобрать эти "праздные" слова в наших беседах, то в них всегда можно найти закваски страстей - тщеславия, гордости и т.д. И таким образом всякое такое слово противно Богу и является грехом.

Преп.Антоний Великий пишет, что "Святой Дух (в христианине) ничем так не погашается, как суетными беседами". При этом можно заметить, что бесполезная трата времени в разговорах сильнее проявляется, если в разговоре участвует много лиц. Разговоры задушевные, утешающие, ободряющие и питающие душу обычно бывают только вдвоем. Уже третий собеседник чаще всего мешает в таких случаях откровенности и стесняет.

Недаром у японцев сложилась поговорка: "там, где беседует больше двух человек, там потерянное время". Лишь при беседе вдвоем душа может всецело отдаться собеседнику, соприкоснуться тесно с его душой, согреть ее вниманием, любовью, участием, разделить с ним горе, перолить в него свою бодрость, веру и жизнерадостность. Так слушать миру старцы. Так должна подражать им и всякая христианская душа, отряхающая сения с лов. За последним кроется то чувство, которое диктовало слово. Это чувство или идет от сердца и может согревать любовью, лаской, нежностью или, наоборот, бить ближнего без удара, унижать и оскорблять без пощечины. С другой стороны, одними только ласковыми и милыми словами по отношению к ближнему можно нажить себе духовный капитал. Отец одной христианки отличался необычайной добротой и живи и свою помощь людям сопровождал необходимой ласковостью к ним. Уйдя на тот свет, он в одном сне явился дочери и сказал ей: "Знаешь ли ли ты, что каждое ласковое слово при жизни служит вечности?"

Старец Амвросий Оптинский некоторых из своих духовных ближних детей называл иногда "дурнем". Но это название, оскорбительное по существу, не только не оскорбляло, но согревало и радовало сердце слышавших его. Они слышали в нем ту любовь, которой было наполнено к ним сердце старца и которая светилась в его очах.

Вот почему ап.Павел писал: "Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая, или кимвал звучащий" (I Кор.I3,I).

По словам св.Тихона Задонского - "Любовь знает слова, которыми можно созидать ближнего. Она представит способ и ум и язык твой направит, и дело это не требует красных речей".

Итак, основным требованием к слову в беседах является то, чтобы оно шло от сердца, исполненного к ближнему. И когда слово "осолено" любовью, то человек не может погрешить, хотя бы с внешней стороны оно и было не безупречно. Наоборот, можно обидеть, оскорбить или унизить ближнего при внешней видимости порядочности и безобидности слова, если в душе будет превозношение перед ближним или желание обесчестить или унизить его. Не только любовью должно быть проникнуто слово, но также смирением перед ближним, глубокой верой в Бога, надеждой на Его промысел, мудростью, рассудительностью и другими добродетелями. Такое слово будет привлекать ближнего, смягчать его сердце, вселять в него веру и надежду на Бога - будет очищать и возвышать его душу.

Здесь мы приходим к уже выведенному ранее положению. При здоровье души, при чистоте сердца, при наличии в христианине Святого Духа Божия, у него будет и благое бодрое слово, которое будет служить на пользу людям.

В привычку должна войти и наша склонность в беседах с ближними говорить не о словах, а об их делах и интересах. Этим мы исполним заветы ап.Павла "радоваться с радующимися и плакать с плачущими" (Рим.I2,I5) и "сносить немощи бессильных и не себе угождать" (Рим, I5,I). Своим участием и сочувствием мы можем облегчить скорбь ближнего, можем помочь ему своим советом, поделиться опытом и знаниями. Праздные же рассказы и своих делах свидетельствуют о нашем самопонимании, тщеславии и эгоистической установке нашего духа с фиксацией внимания на себе и своих интересах ("эгоцентризм" или автоэротизм"). Это не относится, однако, к тем случаям, когда мы сами нуждаемся в совете или ищем утешения и ободрения у сильнейших, чем мы, духом. Очевидно, что при разговорах нам надо помнить и указание Господа: "не бросайте жемчуга вашего перед свиньями" (Мт.7,6). Отсюда следует, что при беседах надо хорошо учитывать духовный возраст, духовное состояние и все духовные особенности собеседника. Старцы Варсонуфий Великий и Иоанн говорят: "Вы должен рассмотреть, кому говоришь. Когда ты знаешь, что слушающий получает пользу, тогда побеседуй с ним, а иначе не нужно беседовать".

На то же указывал и преп.Серафим Саровский, который говорил: "с человеком духовным надобно говорить о человеческих вещах; с человеком же, имеющим разум духовный, надобно говорить о небесах. В мире о духовных вещах говорить не должно, особенно когда в человеке не примечается и желания и слушание". Этот совет надо помнить особенно нам, живущим в период массового отступления от веры. Об этом так пишет архимандрит Иоанн: "Иногда перед Богом стыдно бывает говорить о Нем людям. Мир инстинктивно понимает, что в той обстановке, в которой он находится все время - меньше греха молчать о Христе, чем говорить о Нем. И вот люди молчат о Боге. Страшный симптом. Наводняется мир легионами слов, одержим язык человека этими пустыми легионами, и ни слова, почти ни слова о Боге, о Начале, Конце и Средоточии всего".

Следует упомянуть также, что Оптинские старцы говорили, что о чудесах можно рассказывать только верующим людям. Но вместе с тем, как пишет (во Франции) о.Александр Ельчанинов: "не особенно скрывайте от товарищей свою религиозность. Неожиданно ты можешь встретить сочувствующих, вопрошающих, заинтересованных. Одним словом, не старайся скрывать перед людьми свою истинную сущность под общей маской легкомыслия и пустоты".

Кроме того, нам нельзя, зная что-либо предосудительное о ближнем, отворачиваться от него. Приветливость со всеми - обязанность христианина. Не говоря бессердечных слов: "у меня нет с ним ничего общего",-

- пишет св.Иоанн Златоуст. - У нас нет ничего общего только с дьяволом, со всеми же людьми мы имеем много общего".

А архиеп. Арсений (Чудовской) говорит так: "Когда ты видишь несчастного падшего человека, не питай к нему брезгливости, а лучше в это время пылай гневом на врага рода человеческого, одержимого человека той или иной страстью, на самого же человека смотри с любовью, лаской, умилением и так думай: ведь и я могу очутиться в таком же состоянии, если и меня враг сею страстию полонит".

ГЛАВА I4. ДОБРОЕ СЛОВО

"Исходит из уст наших только доброе слово..." (Еф.4,29).

К ряду слов христианину надо себя приучить и употреблять эти слова в разговоре как можно чаще. К таким словам относится прежде всего слово "прости". Св.Антоний Великий учит: "Приучи, чтобы язык твой говорил при всех встречающихся случаях всегда, во всякое время, всем братьям и Самому Всевышнему Богу - "прости меня". Слово "прости" сразу снимает нас перед Богом и ближним, говорит о сознании своей вины, сожалении, раскаянии в ней. При этом очень важно то чувство, с которым говорится слово "прости". Его можно произнести холодно, как бы вынужденно и без чувства вины и раскаяния. Тогда оно не имеет силы, не примиряет, не соединяет сердец, не очищает души. Поэтому оно должно быть непременно "особенно" (Мр.9,49), т.е. растворено любовью, смирением, кротостью. Тогда оно имеет полноту духовной силы.

Говорить надо "прости" не только тогда, когда вы сильно повредили ближнему или резко обидели его. В этих случаях уже мало говорить "прости", надо броситься перед ближним на колени. Нет, слово "прости" должно быть произносимо всегда, когда мы видим хотя бы маленький оттенок недовольства по отношению к себе, начало зарождения обиды, дымку нерасположения и т.п. Эту опасность по отношению ко взаимной любви надо устранять в самом начале и самому искать сближения и искренно просить прощения даже и тогда, когда нет сознания своей вины; вины можно и не заметить за собой, хотя она и была.

Как пишет схиархимандрит Софроний: "Всякий человек во всяком деле много может сказать в свое оправдание, но если он внимательно посмотрит в сердце свое, то увидит, что оправдываясь, не избегает лукавства".

Смущение души ближнего требует от нас действительной любви,

которая, как говорит ап.Павел "не ищет своего" (I Кор.I3,5), т.е. не ищет оправдания себе и осуждения ближнего, а с готовностью жертвует своим самолюбием и с легкостью принимает вину на себя, лишь бы вернуть мир и любовь душе ближнего.

Надо приучить себя и к слову "пожалуйста". С этим словом наши просьбы делаются смиренными, вежливыми, лишаются оттенка требовательности и поэтому располагают ближнего к исполнению нашего желания. Нам необходимо приучить себя и к наиболее почтительным и ласковым именам. Пусть слышат родители любовь к ним детей при словах "папочка" или "мамочка", а дети ответную ласку при словах "сынок" или "дочка" и нежных названиях "Колюшка", "Натанюшка" и т.д.

Очевидно, что слова христианина должны быть правдивыми, отражать лишь истину и внушать к себе полное доверие собеседников. По словам Господа – ложь от лукавого, ибо "он лжец и отец лжи" (Иоанн 8,44). А как говорит Св.Писание, "всех лжецов – участь в озере, горящем огнем и серою" (Откр.21,8). Сам Господь есть воплощение истины (Иоанн I4,6). А в христианине должен жить Христос. Поэтому христианин остается христианином лишь до тех пор, пока живет в истине и избегает лжи во всех ее проявлениях и видах. Ложь не свойственна душе человеческой как образу Божию. Ребенок, пока он не испорчен, не может и не умеет лгать, и если он сделает это, он покраснеет от стыда, как сделавший что-то в высшей степени отвратное, пачкающее его душу. Так не будет реагировать всякая чистая душа, которой ложь претит. Если такой человек солжет, то он переживает это так, как будто его запачкали грязью, замарали его чистую набелоснежную до того одежду души. Во всех народах, во всех слоях общества во все времена лгунам вызывали и вызывают презрение. Не следует сказать, что если открытая ложь так всем претит, то различные виды тонкой, прикрытой лжи распространены повсюду, и их не избегают и многие христиане. Такой малозаметной ложью является склонность приукрашивания в разговоре, преувеличение, предвзятая неточность в изложении фактов, одностороннее освещение вопроса и т.п. Пусть это не дает черные пятна на нашей духовной одежде, а серые, но по большому количеству своему они также лишают чистоты одежду нашей души. Разновидностью лжи является притворство, которое противоположно добродетели – искренности. Последняя будет прочно усвоена нами, если наше сердце будет открыто для всех и всем будет желать добра, никого не будет судить и осуждать. Тогда как бы само собой исчезнет и наше притворство, так как у нас не будет нужды словами скрывать от людей свои недоброжелательные чувства к ним.

Сильно распространена легкомысленная дача обещаний с последующим их невыполнением. Невыполнению обещаний считается каким-то пустяком, в то время как это является настоящим обманом. Христианин должен очень осторожно давать обещания и то в условной форме с оговоркой – "если Бог даст", т.е. если не помешает что-либо, от человека независящее. Но если уж дано обещание, то все должно быть сделано, чтобы выполнить обещание точно и в срок; христианин должен быть духовно чистоплотным и щепетильным в мелочах, ибо "в малом ты был верен, над многим тебя поставлю" (Мт.25,23).

В старом христианском русском быту не точное выполнение обещанного обращало на себя пристальное внимание. Так, среди лучших представителей русского купечества было такое мнение. Если человек брал в долг и обещал вернуть деньги в I2 часов известного числа, то он должен был их принести точно до I2 часов. А если он приносил позднее, хотя бы и в назначенный день, то к нему пропадало уже всякое доверие.

Самым тяжелым грехом против правды является нарушение клятвы – обещания, сделанного перед лицом святыни – креста или Евангелия.

Строго бывает наказание от Бога за этот грех, и иногда падает не только на самого клятвопреступника, но даже и на его потомков.

ГЛАВА I4 "а" БЛАГОДАРЕНИЕ БЛИЖНИХ

I. "За все благодарите" (I Фес.5,I8)

2. "Благодарность приемлющий побуждает дающего давать дары больше прежних" (Преп.Исаак Сириянин)

Милость Божия часто проявляется к нам через посредство людей. Когда нам необходимо проявить к ним благодарность в самых больших, ярких и действенных ее формах. Поэтому привычной должно сделаться для нас и выражение постоянной нашей признательности к ближнему за его помощь и услуги нам, хотя бы и мелкие. Поэтому слово "спасибо" должно как можно легче и чаще сходить с нашего языка и быть растворено сердечным чувством. За наиболее важные благодеяния пусть не стыдится христианин поклониться благодетелю в ноги, не стыдится целовать его щедрые руки и в горячих, от сердца идущих, словах возблагодарить за оказанное им добро и почитать его с тех пор как своего благодетеля.

Конечно, не только внешнее благодарение должно иметь место в подобных важных случаях, но и искренняя, сердечная и постоянная молитва за своего благодетеля. Что же касается мелких случаев – услуги, помощи, оказания любезности и т.п., то и здесь мы должны также от всего сердца благодарить ближнего.

За всех наших благодетелей, как живущих, так и почивших, нам следует усердно молиться и помещать их имена в записочках, подаваемых в Церкви на проскомидию, на молебны, на панихиды.

Постоянное чувство подобной признательности к Богу и к нашим ближним будет и облагораживать нашу душу и приносить нам большую духовную пользу.

Об этом так пишет о.Иоанн С.: "Для чего нужно за все благодарить Бога и добрых благотворительных людей? Больше для нашей же пользы, чтобы нежнее, тоньше были чувства нашей души, чувство зависимости нашей во всем от Бога и от добрых людей, признательной к ним любви, и чувства нашего ничтожества без Бога, чувства нашей немощи обойтись без помощи добрых людей".

Само собой разумеется, что не только в словах благодарения и в молитвах за благодетелей мы должны воздавать всем, делающим нам добро, но когда возможно и встретится к тому случай, мы должны и делом, в нашей помощью отблагодарить наших друзей: здесь опасен хотя бы и малейший оттенок проявления "черной неблагодарности".

Особенно опасна последняя в том случае, если мы после периода нашей слабости или бедности будем иметь силу и достаток и сами будем способны проявлять благотворительность. Тогда добродетель благодарности к Богу за все блага, щедро посылаемые нам от Бога, потребует от нас доказательства нашей признательности на деле, избегая той "ложной благодарности", о которой так пишет о.Иоанн С.:

"Что есть ложная благодарность к Богу? Ложная благодарность, когда, получая от Бога щедрые, незаслуженные дары духовные и вещественные, языком благодарят за оные Бога и употребляют только в свою пользу, не разделяя их с ближними; многие получают и скрывают их в своих сокровищницах, сундуках, книгохранилищах, лишая через то многих братий своих духовного просвещения, назидания, утешения или пищи, питья, одежды, жилища, врачества в болезни или передвижения с места на место для добывания средств к продовольствию.

Такая благодарность есть ложная и богопротивная. Это значит: языком благодарить, а делом являть крайнюю неблагодарность и злоправие. А как много таких благодарных, или, вернее, неблагодарных".

"_____"_____"_____"

ГЛАВА I5. ПОУЧЕНИЕ И ВРАЗУМЛЕНИЕ БЛИЖНИХ

I. "Поучайте и вразумляйте друг друга" (Кол.3,I6)

2. Однако – "немногие делайтесь учителями" (Иак.3,I)

Мы часто склонны бываем обличать, учить, вразумлять ближних. Чаще всего от этого бывает больше вреда, чем пользы ближним, благодаря отсутствию любви, потере душевного равновесия, появления раздражительности и т.п. Учить другого – это очень трудное и ответственное дело и под силу лишь взрослому духовно. Как пишет преп.Иоанн Лествичник – "желающий научить другого или подать ему совет, должен сперва сам очиститься от страстей, чтобы не ошибиться в познании воли Божией и хорошо понять душевное устроение того, кому он говорит слово. Так как не всем полезно одно и то же лекарство, хотя болезнь может быть одна и та же".

А преп.Никита Стифат говорит так: "Как невозможно без елея и огня гореть светильнику и светить сущим в храме, так и душе без Божественного Духа и огня (невозможно) явственно возвещать о Божественных вещах и просвещать тем людей".

Кроме того, нам надо всегда помнить о словах Господа: "что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазу не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: дай я выну сучок из глаза твоего, а вот в твоем глазе бревно? Лицемер. Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего" (Мт.7,3-5).

Поэтому игумен Феодосий из Оптинской пустыни имел обыкновение давать братии такой совет: "смотри на себя и будет с тебя".

Кроме того, надо знать, что св.отцы запрещали вообще давать другим указания, если не было о том просьбы. "Прежде вопроса нехорошо начинать говорить", - говорили старцы Варсонуфий Великий и Иоанн. А св.Игнатий Брянчанинов пишет: "Без собственного вопрошения человека я никак не дерзну преподать совета: это воспрещено св.отцами.

Лишь когда на душе есть чувство горячей любви к ближнему, и когда мы сами в полном мире и спокойствии, когда знаем, что ближний расположен к нам, и наши слова доходчивы до его сердца, и он в этот момент сам мирен и хочет слышать нас, тогда только мы сможем с любовью, ласково, кротко, осторожно, всячески оберегая его самолюбие, указать ему на его грех, поступок, искушение или ошибку, или дать ему совет. При этом совет или указание могут быть даны в форме, про которую так говорит преп.Исаак Сириянин: "Если станешь говорить кому-либо полезное что-то, то говори в виде учащегося, а не со властью, и покажи, что ты ниже его, чтобы слушающим показать чин смирения и побудить их выслушивать речь твою..."

При всех вразумлениях или обличениях нужно помнить, что поскольку надо всячески оберегать самолюбие собеседника, то в этих случаях беседа должна быть только вдвоем. Как пишет преп.Исаак Сириянин: "Кто исправляет брата своего в клети своей, тот исцеляет собственный свой порок; и кто обвиняет кого-либо перед собранием, тот увеличивает болезненность язв своих". Если же что-либо из перечисленных условий не имеет места и, главное, говорим мы не из чувства любви и без ласковости, то мы не должны учить ближнего или указывать на его поступки. Как говорит преп.Варсонуфий Великий? "Всякое вразумление, при котором сам человек смущается в сердце, не угодно Богу, но происходит по действию дьявольскому и бывает смешано с самооправданием."

Есть и еще одно условие правильности наших слов, которое мы должны помнить при наставлении или вопросах ближнего. Это память о том, что и здесь надо полагаться не на самого себя и свою мудрость, а на помощь Божию. Поэтому при необходимости чем-нибудь научить ближнего или указать ему на его ошибку, неправильность в действиях,

поступок или грех - надо прежде всего обратиться к Богу с молитвой дарровать нам мирный дух и любовь к этому ближнему. Только любовь может провести наши слова к сердцу ближнего, растопить и устранить его ожесточение, черствость, самоуверенность. Как пишет о.Иоанн С.: "Если хочешь исправить кого от недостатков, не думай исправить его одними своими средствами (словами или увещеваниями). Но помолись Богу от всего сердца, чтобы Он Сам просветил ум и сердце человека; если Бог увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца, и ты скоро же скажешь, увидев перемену в том, за кого молишься, - это "изменение (от) десницы Всевышнего" (Пс.76,11).

А преп.Варсонуфий Великий и Иоанн говорит: "Что касается того, как отвечать на внезапный вопрос, то ничего нет быстрее ума; возведи очи к Богу, и Он подаст тебе, что отвечать без смущения (Отв.261). Поэтому, если кто из братьев объявит тебе помысел свой, то воззови мысленно: "Господи! Что Тебе угодно для спасения души брата, подай мне, чтобы я мог сказать ему и дабы сказал Твое слово, а не мое", и приходящее тебе на ум, скажи, говоря в себе: это не мое слово: ибо написано: "говорит ли кто, говорит так, как слова Божии" (I Петр. 4,11).

При обличениях следует вместе с тем учитывать и духовное состояние того, кого мы обличаем. Как пишет премудрый Соломон - "Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя" (Пр.9,8).

Поэтому преп.Варсонуфий Великий дает такое указание: "при обличении согрешившего рассмотри, может ли помысел его перенести обличение, и тогда скажи ему о том с кротостью, вразумлений его по Богу. Если же он не может принять обличения, то не повреждай его совести, чтобы он от этого не сделал чего-нибудь еще хуже".

Архиепископ Иоанн считает очень важным наличие у всякого, кто к ближнему обращается со словом поучения - дара **способности слышать духом** других людей, т.е. ясно воспринимать их душевное состояние и степень симпатии, интереса и доверия к собеседнику. Он пишет: "Старцы Оптинские по большей части обличали прикровенно (под видом какого-нибудь рассказа или события из их личной жизни). Таинственное вразумление - самое острое... Мы ищем убеждения, не насилующего нашей свободы".

На осторожность при даваний советов и поучений ближним указывает и митрополит Московский Филарет, который так пишет в одном письме: "Можно стучать в закрытую дверь с молитвою, но с советами можно войти только в отверстую".

При наставлениях надо также учитывать душевное состояние собеседника, степень его духовного возраста и постигать ту меру подвигов и добродетели, которую он может понести. "Кто толкует, – пишет пр.Симеон Новый Богослов, – о последних степенях совершенства для новоначальных и особенно более ленивых из них, тот не только не принесет им пользы, но еще сделает так, что они возвратятся вспять".

Вместе с тем, есть одна из форма наставления и поучения ближнего, которая применима ко всем и которая может быть рекомендована: это поучение примером своей жизни и своих поступков. Эта молчаливая проповедь действеннее всех убеждений и всегда спасительна для самого проповедника. Как пишет преп.ИСААК Сириянин: "Тех, которые держатся учения противного твоему, обличай своею добродетелью, а не убедительностью слов твоих".

По мнению преп.Симеона Богослова "не только пользуют слова духовных учителей, сколько пользуют дела их, которые побуждают к подражанию себе".

"Поражать своей жизнью, – говорит св.Иоанн Златоуст, – значит поражать решительно и доказать своими делами – значит доказать неопровержимо".

О.Александр Ельчанинов указывает при этом, что "всякое принуждение к добру даже, вызывает всегда только отпор и раздражение. Единственный путь привести человека к чему-либо – это действовать собственным примером и привести его к желанию стать на тот же путь", тогда только, как самостоятельный, свободный акт поворот этот будет прочен и плодотворен".

Следует помнить, что учить-то ближних мы можем только тому, что на деле сами применяем в жизни, ибо Господь сказал: "кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном" (Мт.5,I9). Поэтому св.Григорий Богослов пишет: "Надобно прежде всего самому очиститься, потом уже других очищать; умудриться, потом умудрять; стать светом, потом просвещать; приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других; освятиться, потом освящать".

А преп.Исаак Сириянин дает по этому поводу следующее наставление: "Не сообщай другому, чего сам не постиг, чтобы не было тебе стыдно себя самого и по сличении жизни твоей не открылась ложь твоя".

У старца игумена Антония Оптинского было обыкновение – познакомившись с кем-либо, старец как бы присматривался к нему, сначала говорил мало и только молился о нем. Но зато, когда наконец начинал говорить, его слово имело такую неотразимую силу, что иногда в течение одной беседы человек перерождался. В течение разговора старец

Антоний, щадя самолюбие собеседника, так искусно направлял беседу, что говоря в третьем лице или рассказывая как будто про себя, он как бы мимоходом и обличал и наставлял своих собеседников. Часто случалось, что только при выходе от старца посетитель, опомнясь, понимал, что какое-нибудь, как будто к слову сказанное замечание, прямо относилось к нему, к его сокровенным недоумениям и недостаткам, разрешало вопросы, которых старец не дал выговорить; а иному даже открывал и то, чего тот сам в себе не замечал.

Преп.Исаак Сириянин дает еще и такой совет при наставлении ближних: "Когда желаешь наставить кого на добро, упокой его сперва телесно и почти его словом любви. Ибо ничто не преклоняет так человека на стыд и не заставит бросить порок свой и перемениться на лучшее, как к телесные блага и честь, какую видит от тебя".

В тех же случаях, когда вопрос к нам касается серьезного дела, то лучше всего подражать преподобному Памве Египетскому. Преп. Памва имел такой обычай, когда кто просил у него совета о чем-либо, он отвечал: "повремени немного и поручи свое дело Богу" и никогда никому не давал совета своего прежде, пока сам не попросит у Господа, чтобы Он внушил ему, что он должен сказать просящему у него совета. Бывали случаи, что проходило три месяца, а он еще не давал совета. Зато советы его принимались всеми, как от Самого Бога, и св.отцы Египта считали, что преп.Памва своей осмотрительностью в слове превосходил даже с мого Антония Великого.

Поэтому и нам в тех случаях, когда у нас попросят совета, а мы не знаем, что ответить, или не вполне уверены в своем мнении, следует отсрочить свой ответ и начать молиться о вразумлении от Господа. Если же вопрошавший был человек верующий, то ему надо сказать: "давайте молиться вместе о вразумлении нас от Господа, Который сказал нам: "если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, будем им от Отца Моего Небесного" (Мт.I8,I9). В тех же случаях, когда у нас имеется нужда научить или вразумить в чем-либо ближнего, и мы видим безрезультатность наших попыток, то нам надо помнить всегда, что есть более могучее средство воздействия на душу ближнего, чем наше слово. Вот что говорит по этому поводу игумения Арсения (Усть-Медв.монастыря):

"Прежде познания я ставила очень высоко, и поэтому стремилась передать другим свои познания. Я тогда много говорила, желая иногда в церкви всех всем сказать какое-нибудь полезное слово, особенно ублажавшее мне во время службы. Мне хотелось передать другим, если можно, всему миру, свои познания. Я готова была взойти на колокольню и оттуда кричать всем: "спешите, спешите, пока не кончится торг",

т.е. работайте над душой, пока есть случай, пока обстоятельства дают возможность потрудиться. Теперь же я чувствую совсем другое. Без благодати Божией, действующей в душе, и усовершающей ее, одни познания – ничто. Поэтому я все меньше говорю и прихожу к такому состоянию, что не нахожу, что сказать. К этому состоянию влечется моя душа. Я молюсь за ближнего и нахожу, что это большее благо. Так хорошо чувствуется, когда молишься о спасении кого-либо и отдаешь спасение этого человека в руки Божии".

О том же пишет и схиархимандрит Софроний: "Кто познал на опыте величие и трудность христианского пути, тот раздирается двумя чувствами: одно из них – горячее желание всем познания Истинного Бога и света вечного бытия; другое – страх, а что, если признанию не повесят тяготы испытаний".

Вот почему он в большей мере обращается к Богу с молитвой о спасении всех и каждого, чем к проповеди. Истинное христианство в мире почти не проповедуется потому, что исповедь эта превосходит силы (призываемого) человека.

"Все меньше становится у меня вкуса и веры к словесным методам воздействия, вообще к словам", – пишет про себя о.Александр Ельчанинов.

Таким образом, молитва за ближнего есть всегда верное и часто более действенное средство, чем слова поучения, увещания или вразумления. Здесь следует упомянуть об одном случае из жизни старца Силуана: он много молился ночью, чтобы Господь благословил предстоящую ему встречу с приезжим братом. Вот пример, которому мы должны следовать – молиться перед началом каждой беседы, важной для нас или для нашего ближнего. При этом хорошо заранее обдумать и тему беседы, чтобы она принесла наибольшую духовную пользу. Действенным средством к исправлению недостатков ближних являются (по советам св.отцов) кроме усердной молитвы за них и заказ за них церковных "сорокоустов".

ГЛАВА 16-ая. ПОХВАЛА И ЛЕСТЬ

"Я питал вас молоком, а не твердою пищею" (I КОР.3,2).

Очень мудрую и интересную формулировку нашего поведения в отношении окружающих нас дает преп.Исаак Сириянин, который пишет: "Когда встретишься с ближним своим, принуждай себя оказывать ему честь выше меры его. Целуй его руки и ноги, обнимай их часто с великой честью возвагай их на глаза себе и хвали его даже за то, чего он не имеет. А когда разлучишься с ним, говори о нем все хорошее, и что ни есть досточестное. Исподволь, подобно этому привлечением его к добру, заставишь его стыдиться от той чести, которую ты оказываешь ему и посеешь в нем семена добродетели. От такой приобретенной тобою привычки на их тебе отпечатается добрый образ, ты приобретешь в себе высокое созерцание, и без труда чествуемый тобой, если имеет какой недостаток, то легко примет от тебя исправление, пристыженный той честью, которую ты оказал ему. Пусть всегда будет у тебя этот нрав – ко всем быть благоприветливым и почтительным. Никого не огорчай по причине худых дел его и никому не завидуй. Не берись кого-либо и в чем-либо порицать и обличать".

Некоторые положения из этого замечательного наставления преп. Исаака могут вызвать недоумение. Преподобный велит "хвалить его даже за то, чего он не имеет". Но ведь это будет неправдой, здесь будет то, что называют лестью. Вместе с тем, говори так, мы будем, возможно, развивать у ближнего тщеславие? Чтобы понять эти кажущиеся противоречия, приведем аналогию. Полезны ли лекарства? Чаще всего лекарства – это яды и могут только вредить здоровому организму. Но принятие их в соответствующей дозе излечивает болезнь. Следует учесть, также, что те, кто нас окружает, в громадном большинстве больны (грехом) и требуют лечения. Нелегко найти путь к их сердцу. А без этого ни наши слова, ни наш пример не будут на них действовать. И только отыскав их глубинное расположение к себе (а если возможно, и любовь), мы получим возможность влияния на них и через это достигнем и их исправления. Вот ради такой великой цели, следуя добродетели рассудительности, рекомендует и преп.Исаак и преувеличение и потворство тщеславию.

Об этом так свидетельствует и игумения Арсения исходя из своего собственного опыта: "Похвала иногда и просто по-человечески приятная и ласкающая самость, бывает полезна, как ободряющая унывающий дух. Бывало при матушке (старица Ардалиона Усть-Медв. мон.) почувствуешь уныние духа от понятия и ощущения полной греховности и немощи всякой,

я придешь к матушке с просьбой, чтобы она похвалила меня и уверила бы меня в моей способности к спасению. Матушка, действительно, начнет уверять, и так серьезно и сильно, что я поверю и утешусь и ободрюсь.

И не боялась она поближать самости, но и ее употребляла, как оружие, спасающее против уныния, наносимого иногда силою вражию. Так "десными" и "шуйцами" содействуется наше спасение".

Здесь следует, однако, оговориться. Применять в жизни указание о пользе похвалы прп.Исаака Сириянина и матушки Арсении целесообразно лишь для духовно немощных христиан, требующих ободрения и поощрения на узком пути ко спасению. В том случае, когда христианин идет ко спасению достаточно твердыми шагами и не нуждается в костылях, то слова похвалы могут быть ему и во вред, вселяя в него прилоги гордости и тщеславия.

Как пишет прп.Иоанн Лествичник: "одним святым свойственно без вреда слышать себе похвалы".

Схиархимандрит Софроний так пишет об этом: "Благодать Божия не допускает истинного христианина говорить своему собрату похвалу, которую даже совершенные нередко не могут переносить без вреда. Похвалы говорятся в том случае, когда кто-либо изнемогает от отчаяния".

Также считали и Оптинские старцы, что похвала в лицо может принести вред христианину. Поэтому подвижники благочестия боялись похвалы, боясь превозношения и потери смирения, а с ними и Благодати Божией.

Старец Анатолий Оптинский услыхал, что о.Иоанн С. видел его в видении, молящегося о сослужении ангелов. Услышав это, о. Анатолий даже захворал; затем он постился и молился, чтобы Господь изгладил из его ума мысль о слышанном.

ГЛАВА 17-ая. НЕОСУЖДЕНИЕ

"Не судите, да не судимы будете"
(Мт.7,I)

Один инок посетил старца-аскета, жившего в пустыне в глубоком уединении. В разговоре пустынник справился об одном брате и узнал, что тот, также как и ранее, живет нерадиво. Вздохнул старец и сказал: "Ох!" Сейчас же после его слов замолчал старец, а приведший инок увидел, что страх и скорбь исказили его лицо.

-Что случилось, отче? - спросил посетитель.

-Тяжел для меня сегодняшний день, - отвечал пустынник. - Только что ангел Господень сообщил мне, что весь труд моей пустынной жизни потерян мною за осуждение нерадивого брата. И огорькими слезами ушел старец от посетителя в пустыню.

Этот рассказ может показаться преувеличением. Что особенного в одном только слове "ох!"? И может ли быть, чтобы Господь так сильно наказал старца-пустынника? Но незначительным пятном на коже человека опытный врач может определить его заболевание тяжелыми и даже смертельными болезнями, как, например, проказой, чумой и др. Здесь малый внешний признак говорит о начале глубокого и страшного поражения человеческого организма. Так и малое слово может свидетельствовать о глубокой духовной болезни и гнилости души - ибо "от избытка сердца говорят уста", сказав Господь (Мт.I2,34).

Посмотрим, что может таиться на сердце, когда уста выносят осуждение ближнему. Когда Ной опьянел от вина и нагим лежал в шатре, туда вошел Хам. Увидев состояние отца, Хам посмеялся над ним и рассказал о его унижении братьям. Не так отнеслись к состоянию отца Сим и Иафет. Они вошли, повернувшись спиной, чтобы нечаянно не посмотреть на отца в его жалком состоянии, и поспешили покрыть его одеждою. Ими руководила любовь; у Хама, очевидно, ее не было. И в нашей жизни по отношению к каждому падшему, согрешившему и невоздержанному человеку мы можем отнестись или как Хам, или как его братья. Мы можем осудить слабого человека и посмеяться над ним и затем спешить идти рассказывать о нем своим друзьям и знакомым. Так будем мы подражать Хаму. Но мы могли бы пожалеть падшего, скорбеть за него, молиться о нем, оплакивая в своей душе его грех, или с любовью наедине вразумлять его. Так мы могли бы покрыть своей любовью его проступок и подражать Симу и Иафету.

Однажды к прп.Пимену Великому пришли иноки и сказали, что в келье одного их братий они видели женщину. Преподобный пошел с ними

к брату. Войдя к последнему, он догадался, что брат спрятал женщину под пустой кадкой. Святой сел на кадку и предложил братии обыскать келью. Когда те ничего не нашли, Пимен дал им строгий выговор за напрасное осуждение брата и выслал вон из кельи. Когда братья ушли, он кротко и с любовью сказал согрешившему: "Подумай о душе своей, брат". Тот пал в ноги старцу, просил простить его и с тех пор стал исправным иноком.

Про великую способность неосуждения Пимена Великого имеется и другой рассказ. В его присутствии рассказывали про Авву Нестерия, что тот переносит терпеливо леность и сонливость ученика своего. Авва же Пимен сказал: "Если я был на его месте, то и подушку бы положил под голову его".

-Как же бы ты отвечал за него Богу? - сказал ему Авва Анувий.

- Я бы сказал Богу,- ответил ему Авва Пимен, - Ты Сам, Господи, сказал: "лицемер, вынь прежде бревно из глаза и твоего и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего" (Мт.7,5).

Преп.Пимен говорил также: "Когда мы покрываем согрешения братий, Бог прикрывает наши согрешения... Никого не обличай, не поноси, даже и крайне худых по жизни своей. Распростри одежду свою над падающим и покрой его".

Первое, что мы доказываем при осуждении - есть жестокость и черствость нашего сердца, отсутствие в нем любви к осуждаемому нами. Если бы в нас была Христова любовь, то мы всегда различали бы больного духовно (грешного) человека от самого греха - первопричины, отравившей человеческий род, начиная с Адама. Так разделял душу от греха ап.Павел, который говорил: "уж не я делаю то, но живущий во мне грех" (Рим.7,17).

Так же пишет и о.Иоанн С.: "Не смешивай человека - это образ Божий - со злом, которое в нем, потому что зло есть только случайное его несчастье, болезнь, мечта бесовская, но сущность его - образ Божий - все-таки в нем остается".

О том же говорил и подвижник милосердия доктор Гааз: "Любовь и сострадание живут в сердце каждого! - зло есть лишь результат болезнования".

Второе, на что указывает наше осуждение, это наличие в нас гордости - самого глубокого душевного порока, наиболее характерного для сатаны. Право судить людей принадлежит лишь одному Богу. "Мне отмщение и Аз воздам", - говорит Господь (Рим.12,19). Ап.Иаков пишет: "Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить: а ты кто, который судишь другого?" (Иак. 4,12). И всякий, кто осмеливается судить других, восхищает себе право Бога, как бы возносится на Божий престол,

считает себя способным произвести истинный суд. Здесь, кроме гордости, он проявляет третью язву своей души - крайнее скудоумие и умственное убожество. Приговор может быть справедливым лишь в том случае, когда известны все обстоятельства, отягчающие или, наоборот, смягчающие преступление. Господь сказал: "от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут" (Лк. 12,48). А кто же знает, кроме Одного Бога, что дано было человеку и что можно спрашивать с него?

Хорошей иллюстрацией этого является рассказ авва Дорофея о двух девочках-сестрах, выведенных на продажу на невольничий рынок. Одну девочку взяла к себе благочестивая женщина, воспитала ее, как родную дочь и научила ее вере в Бога, Его заповедям и основам всех добродетелей. Другую купила блудная и преступная женщина, которая научила ее разврату и всяким порокам. Когда девочки выросли, то первая из них стала предметом уважения, любви и почтения людей; от второй же все отворачивались с презрением и негодованием. Так судили люди. Но так ли будет судить их Всезнающий и Всевидящий Бог? Мы так склонны бываем судить людей по видимости их поступка или слова. Но у Господа иной суд для людей. Он сердцеведец и будет судить людей не только по видимости поступка или слова. Ведь можно творить дела добродетелей из выгоды поступка или слова. Ведь можно творить дела добродетелей из выгоды и грубого эгоистического расчета, или чуждаться греха и порока только из-за страха, в душе же стремясь к пороку. Поэтому на истинном суде над душой - на суде Господнем, будет учтено, к чему она стремилась, совершая то или иное. Так, например, один человек хотел отравить ближнего, но по ошибке накормил его безвредной пищей. Разве он не будет наказан, как убийца? А другой человек хотел накормить голодного, но по незнанию дал ему отравленной пищи. Разве за это он лишится награды за свое доброе произволение?

Поэтому преп.Серафим Саровский говорил так: "осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай... Случается, что нам кажется, что другой делает худо, а в самом деле, по благому намерению делающего, это хорошо". Когда у вас появится искушение осудить ближнего за явное для нас преступление, грех, порок или слабость, не будем проявлять скудоумие и думать, что мы в силах взвесить все обстоятельства в судьбе ближнего и все движения его души и сердца. Мы не знаем для него силу наследственности, врожденные склонности, обстановку, в которой он жил в детстве и юности, характера его родителей или воспитателей, знания, которое он получил, направление его судьбы по Божию Промыслу и т.д. и т.д.

Будем же мудры в сознании своего бессилия взвесить все это и поэтому воздержимся вынести приговор согрешившему ближнему, как в своей душе, так, тем более, на словах осудить его перед другими людьми.

Осуждать, искать вину, учитывать всякую погрешность, невоздержание или слабость, требовать применения закона возмездия – все это занятия сатаны. Это он будет рассказывать на страшном суде о наших грехах и проступках и даже хулить нашу праведность и добрые дела, как хулил он перед очами Бога праведного Иова. Сатана говорил Богу: "Разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются на земле. Но простри руку Твою и коснись всего, что у него – благословит ли он Тебя? (Иов.I,9-II).

Когда мы судим ближнего, вскрываем его недостатки и пороки, берем под подозрение его намерения или достоинства даже при совершении им добрых дел – мы подражаем сатане. Преп.Святогорец Никодим пишет об этом так: "Всякое доброе слово о ближнем и радость о нем есть плод и действие в тебе Святого Духа. Напротив, всякое худое слово и презрительное осуждение ближнего происходит от твоего злонравия и дьявольского тебе внушения".

Не Богу ли приличествует судить человека? Ведь от Него отвернулся человек, Его законы попрал, Его образ растлил в себе, Его Сына распял на кресте и продолжал гнать и убивать всех истинных рабов Его. Но вместо осуждения мы видим Божие долготерпение, милосердие и всепрощение. Когда сходил на землю Его Сын, то Он говорил: "Я не сужу никого" (Иоанн 8,I5). "Я пришел не судить мир, но спасти мир" (Иоан.I2,47). А когда поставили перед Его лицом явную грешницу – женщину, только что уличенную в прелюбодеянии., Он сказал ей:"... Я не осуждаю тебя, иди и впредь не греши" (Иоан.8,II).

Не перед святыми ли всегда открыты тайны души человеческой? Не они ли видят проникновения взором все язвы души – страсти, пороки и грехи человека? Но осуждают ли они людей? Нет, они подражают Господу и тоже не судят людей, а смотрят на грешников ясным любящим взором, стараются покрыть их грехи, любовью направить их на путь добродетели. Как пишет св.Иоанн Лествичник – "Скорые и строгие судьи прегрешений ближнего потому этой страстью болеют, что не имеют совершенной и постоянной памяти и печали о собственных грехах и согрешениях, Ибо, если кто без покрывала самолюбия верно взглянет на свои злые дела, то не будет уже заботиться ни о чем другом, кроме них, справедливо рассуждая, что и на оплакивание себя самого не достанет ему времени всей его жизни. Судить – есть бесстыдное похищение сына Божия,

а осуждать есть погубление души своей".

"Осуждай себя и перестанешь осуждать других" – говорит преп. Варсонуфий Великий.

А преп. Исаак Сириянин пишет: "По-видимому ты, человек, обнаруживаешь ревность свою против чужих недугов, а в действительности своей души... Когда же начинает кто при тебе пересуждать брата своего, сделай печальным лицо твое. Как скоро сделаешь это и перед Богом, и перед Ним окажешься охраняющим".

Господь требует от рабов Своих подражания Себе в милосердии и наказывает или обличает осуждающих не только в словах, но даже в мыслях. Один старец мысленно осудил согрешившего брата. Ночью явился к нему ангел, неся душу осужденного. "Брат, о котором ты думал вчера, умер, – говорит ангел. – Господь спрашивает, куда низвергнуть душу его за тот грех, за который ты его осудил?" Ужаснулся старец, понял в глубину своего падения, свое жестокосердие и свое соучастие в намерениях сатаны.

Как пишет преп.Макарий Великий: "Поэтому христиане сами должны употреблять все старание вовсе никого не осуждать, ни явную блудницу, ни грешников, ни людей бесчинных, взирать же на всех с простодушием и произволением, чистым оком, чтобы обратилось человеку как бы нечто естественное и непременное никого не уничтожать, не осуждать не гнушаться и не делать различия между людьми".

В отношении осуждения (а равно и особого почитания) у св. отцов есть такое общее правило: "прежде смерти никого не убивайся и прежде смерти ни в ком не отчаивайся, никого не осуждай, не уничтожай". У иноков Старого Афона имеется также правило никого не почитать погибшим или достигшим спасения, прежде чем наступит его смерть. Как постепенно отучить себя от осуждения? Для этого митрополит Московский Филарет дает та ой совет: "Надлежало бы более трудности находить в том, чтобы судить людей, нежели в том, чтобы смотреть на них просто, как смотрят на колеблемые ветром дерева или на текущую реку; но видно в том есть трудность, чтобы не судить. Что же делать? Надобно учиться постепенно, сперва осуждать себя за осуждение ближних, потом воздерживаться от осуждения словом, когда мысль на то подвигается, далее удерживать самую мысль. Кто довольно знает и судит себя, тому недосужно судить других".

Ненавистен грех осуждения в очах Бога. Поэтому осуждение ближнего неизбежно несет бедствия христианину. Об этом так пишет старец

Сидуал из Старго Афона: "Вначале, когда человек приходит работать Господу, Господь Своею благодатию дает душе силу ревновать о добром, и все ему легко и удобно. Когда душа заметит в себе зло и покается, то по неопытности думает: "я так всю жизнь буду ревновать". И при этом превозносится перед теми, кто живет нерадиво, и начинает их осуждать; и так теряет ту благодать, которая ему помогала исполнять заповеди Божии. И не понимает душа, как это случилось? То было так хорошо, а теперь все трудно, и молиться не хочется, и слезы пропадают, и душа делается унылой. Но не надо пугаться! это Господь испытывает мою лостиво душу. Душа, как только превозносится над братом, то в ту же минуту приходит плохой помысел, неугодный Богу. И если душа смирится, то благодать не отойдет, а если нет, то последует некое малое искушение, чтобы смирилась душа. Если опять не смирится, то впадает в некий грех. Если же и тогда не смирится, то придет большое искушение и будет большой грех. И так будет продолжаться до тех пор, пока не смирится душа: тогда отходит искушение, и если много смирится, то придет умиление и мир, и все дурное исчезнет".

Осуждение часто следует за многословием. Как свидетельствует пустынник Никифор – "начнешь с человеком говорить о том, о другом – обязательно в осуждение впадешь, а после этого очень скверно на душе". За преодоление осуждения Бог обещает величайшую из милостей – прощение грехов человека: "не судите, да не судимы будете" (Мт. 7,I). Несмотря на эту неоценимую награду, многие ли из христиан настойчиво стремятся к преодолению этого греха?

Старец схиархимандрит Захария говорил: "Осуждающий в какой-либо мере не может быть смиренным. А без смирения – нет спасения". Не является ли в глазах многих верующих этот порок чем-то незначительным, на который не стоит обращать внимания? А его сила усугубляется еще тем, что он повторяется постоянно, и тяжесть его подавляет душу человека, как тяжесть груды мелких камней, которую не сдвинешь в покаянии.

Вот лозунги христианина, который твердо решил строго соблюдать заповедь Господню о неосуждении ближнего. Они так сформулированы епископом Иоанном: "Целый мир н е о с у ж д е н и я –на выбор;

I. Я не имею права осуждать.
2. Я не должен осуждать.
3. Я не привык осуждать.
4. Я боюсь осуждать.
5. Я не хочу осуждать.
6. Я не могу осуждать.
7. Я не люблю осуждать.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ I7.

О С У Ж Д Е Н И Е И Е Г О К О Р Н И

Из дневника о.Александра Ельчанинова: "Каковы же люди на самом деле – никому, кроме Бога, неизвестно; вернее, что они нечто зыбкое, пластичное, и мы формируем сами, часто по случайному признаку, воображаемую схематическую фигуру и потом сами же или восхищаемся ею или поносим ее. Надо отказаться от той точки зрения, что в человечестве есть два враждебных стана, две породы людей – праведные и грешные, предназначенные блаженству и обреченные гибели. Этого нет.

Мы все грешны, все поражены грехом, и за всех нас страдает Господь. Ему дороги одинаково все, и поэтому Ему принадлежит окончательный суд. Вот почему непосредственно за словами Христа о любви идут слова об осуждении – "не судите, да не судимы будете" (Мт.7,I).

Не судите, и вам легче тогда будет полюбить всякого; не судите, и у вас не будет врагов. Смотрите на врагов", как на больных рядом с вами болезнью, как на погибающих; оставьте точку зрения личного суда и станьте на точку зрения Божьего дела в мире...

Осуждением занята вся наша жизнь. Мы не щадим чужого имени, мы легкомысленно, часто даже без злобы, осуждаем и клевещем почти уже по привычке. Как осенние листья шуршат и падают, и гниют, отравляя воздух, так и осуждения разрушают всякое дело, создают обстановку недоверия и злобы, губят наши души. Признак недолжного суда – страстность, злобность, безлюбовность, от снисходительности к себе, непризнания своей греховности и требовательности к другим. Осуждение отпадает, если мы вспомним бесконечную нашу задолженность перед Богом. Наше немилосердие, неумолимость, беспощадность к людям заграждают пути Божьего к ним милосердия, отдаляют нас от Бога. Мудрость жизни, в том числе христианской, не быть требовательным к людям. Схема отношений к людям часто бывает такова: человек очень нравится, искренне идеализируешь его, не видишь ничего плохого. И вдруг прорвется человек в чем-либо, солжет, расхвастается, струсит... И вот делаешь переоценку, перечеркиваешь все, что видел раньше в (и что все-таки продолжает существовать) и выкидываешь человека из своего сердца.

Это неправильный и греховный способ отношения к людям: В основе такого обращения с людьми лежат две подсознательные мысли:

I. Я – вне греха
2. И человек, которого я полюбил, тоже безгрешен.

Как же иначе объяснить и резкое осуждение других и удивление, когда хороший, добрый, благочестивый человек согрешит!

А между тем норма отношения к нашим ближним – прощать без конца, так как мы сами бесконечно нуждаемся в прощении. Главное – не забывать, что доброе, что мы ценим – оно остается, а грех всегда тоже был, только его не замечали.

Будем же снисходительнее друг к другу – всем нам так нужна взаимная помощь и любовь, и все наши трудности и горести так ничтожны перед лицом вечности".

ГЛАВА 18. СУЖДЕНИЕ И ПРОТИВЛЕНИЕ СОБЛАЗНУ

"Если и Церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь"
(Мт.16,17)

Может быть,у некоторых появится мысль – как же можно закрывать глаза, когда человек явно грешит? И не дан ли разум для того, чтобы отличать добро от зла и доброго человека от злого? Да, конечно, мы не только можем видеть зло, но даже обязаны бороться с этим злом, если оно может распространяться и соблазнить других. Но вопрос в том – как бороться со злом? Это можно делать и не осуждая ближнего.

Сим и Иафет сознавали предосудительность положения отца и они покрыли его одеждой; оберегая свое чувство уважения к нему, они не смотрели на него, входя в палатку задом. Пимен Великий тоже принял меры, чтобы прекратить соблазны в монастыре, но он же хотел и исправления согрешившего брата. И для этого он проявил к нему снисхождение и любовь.

Как пишет преп.Варсонуфий Великий – "дело, которое действительно дурное, мы не можем не признать за дурное. Однако, того, кто делает такое дело, осуждать не следует, как по слову Писания – "не судите, да не судимы будете" (Лук.6,37). так и потому, что нам должно признавать себя самих грешными более всех, а равно и потому, что согрешение брата мы должны считать за свое собственное и ненавидеть лишь диавола, соблазнившего его".

Бывают, однако, случаи, когда мы обязаны сказать другим, что мы считаем поступок ближнего преосудительным. Это бывает тогда, когда поведение ближнего может вызвать соблазн или найти подражателей. Как пишет о.Иоанн С.: "Иногда враг ополчается над нами тем, что когда мы видим какой-либо грех или порок в брате или обществе, то он поражает наше сердце безразличием или холодностью, неохотой, или скорее сказать, постыдной трусостью сказать твердое, обличительное слово неправде, сломить рог грешника. Христе Царю, даруй мне апостольскую ревность и огонь Святого Духа в сердце мое, да дерзновенно всегда

восстану против неправого, особенно же заразившего многих порока, и не пощажу никого ради их же спасения и прочих людей Твоих, чтобы не соблазнялись они, видя разлитие порока, и не пали сами".

Как пишет П.В.Никольский – "И Евангелие, и Послания апостольские дают массу примеров обличения пороков людей; но обличение не есть осуждение. Оно вытекает не из сознания обличителем права суда над ближним, а из любви к нему, из желания направить его на путь истинный. Такое обличение идет рука об руку с высоким взглядом на обличаемого, особенно на достоинство его вечной природы".

В истории Церкви было много случаев, когда необходимо было общественное осуждение еретиков. Ап.Павел не останавливался даже перед тем, чтобы публично признать неправильность поведения самого апостола Петра, когда тот, прибыв в Антиохию, стал уклоняться от совместной трапезы с христианами, обращенными из язычников, и не обрезанными по иудейскому обряду (Гал.2,II-I3). Нельзя же подозревать ап.Павла в отсутствии любви и уважения к первоверховному апостолу. Здесь мотивом к обнародованию поступка являлось ревность об истине и выявление несправедливости в отношении христиан из язычников. Здесь допускалось меньшее зло (принижение апостольского авторитета) ради избежания большего зла; здесь допуск лось нарушение одной заповеди ради исполнения более высшей. Однако в этих случаях нужна добродетель рассудительности, осторожность и обдуманность поступков. Очевидно, что подобное обличение должно происходить не за глаза, а перед лицом тех, кто в чем-либо обличается. Как пишет преп.Антоний Великий: "Добрые и боголюбивые мужи обличают в чем-либо худом людей, когда они есть налицо, а отсутствующих не только не укоряют сами, но и тем, кои покушаются говорить что-либо о них, не позволяют того".

Вместе с тем, хотя ап.Павел и пишет: "испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте" (Еф.5,I0-II), но на подобное обличение должны дерзать не многие, а лишь духовно зрелые. Итак, осуждение не исключает рассудительности, необходимой каждому христианину. И когда его разум говорит ему о грехе или проступке ближнего, то прежде всего надо проявить к ближнему любовь, как делали Сим и Иафет, как делал Пимен Великий и другие святые. И, боясь подражать Сатане или Хаму, надо, по возможности, скрывать от всех грехи и слабости ближних. Если же ради прекращения соблазна выявится нужда в общественном обличении поступка, то надо делать это с большой осторожностью. При этом порядок воздействия на соблазняющего должен быть таков, как это указывается Самим Господом: "если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним. Если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же

не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи Церкви, а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь". Очевидно, что как для евреев из-за опасности заразиться грехом было опасно общаться с язычниками и сборщиками податей – мытарями, так и христианам нельзя общаться с людьми, далекими по духу от Христа. А для этого совершенно необходимо разбираться в окружающих нас людях, что невозможно без глубокого понимания или, что то же, суждения о их духовном состоянии.

В тех случаях, когда встретится необходимость поведать другим о предосудительном поступке кого-либо, то здесь следует испытывать свое сердце – в мире ли оно?

Об этом так говорит преп.Варсонуфий Великий:

"Когда человек, говоря (о поступках другого), чувствует при этом в себе возбуждение чувства, то это уже злословие. Если же он свободен от чувства, это не есть злословие, а говорится для того, чтобы не возросло зло".

ГЛАВА 19. "ГНИЛЫЕ" СЛОВА. НАСМЕШКИ. СВЯТОТАТСТВО И СПОРЫ.

1. "Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших" (Еф.4,29)
2. "Горе вам, смеющиеся ныне" (Лук.6,26)

Всякое осуждение ближнего следует, конечно, отнести к "гнилым" словам. Можно ли спорить при разногласиях в чем-либо с ближними? Св. отцы – Варсонуфий Великий и Иоанн – предполагают держаться в этом случае следующего порядка: "Три раза говори другому Я (свое предложение) и, если не захочет, оставь его, потому что спорить – худое дело. И во всяком случае – предлагают ли тебе принять помощь, или ты желаешь подать кому-нибудь руку (помощи), говори свое мнение до трех раз, и, если не согласится он, перестань с миром и не оскорбляй его. Таков истинный путь Божий".

Поэтому никогда нельзя позволять себе спорить с ближними. Спор в обычной его форме несет раздражение и бывает вреден, как пагубный душу мирного устроения, сопребывания в ней Духа Св.Божия. Вместе с тем, спор бывает безрезультатен, если спорящими руководит желание настоять на своем, как это большей частью бывает, а не найти истину. Святые отцы велят даже не только не участвовать в споре, но и уходить из того места, где спорят. Поэтому не следует настойчиво убеждать ближнего в чем-либо. Лучшим средством убедить ближнего в своем понимании какой-либо истины – это сохранить с ним при разногласии в мнениях полноту любви в отношениях и усердно молиться о нем Богу о просвещении его разума. Чтобы избегать пререканий и споров с ближними, старцы предлагают не оправдываться даже тогда, когда христианин не чувствует за собой вины. Старец Оптинский Варсонуфий говорил так своему духовному сыну: "Самоопределение – не христианское дело. Не надо настаивать на своем!" – А если я, батюшка, прав? – Все равно, прав или неправ, промолчи, когда обличают, а потом скажи: "Прости, виноват..." А за то, что ты скажешь, Господь тебе впоследствии откроет, что действительно ты был виноват".

И не только спор, но и всякий разговор в раздражении недопустим для христианина. Наличие раздражения свидетельствует о том, что с человеком нет Божия Духа; раздраженность – это начало гнева и говорит о власти над раздраженной душой лукавого духа. Поэтому от разговоров в состоянии раздражения можно ждать только злого. Поэтому св.отцы предлагают беседовать с ближним только при полном спокойствии духа. Преп.Варсонуфий Великий дает по этому поводу такой совет: "Когда беседуешь с ближним, рассуждай: если говоришь с ним со смирением,

рассудительно и безмятежно, то продолжай разговор; если же что-нибудь не так, то удержи свой помысел; со смущением ничего не говори, потому что зло добра не рождает. Но потерпи, пока помысел твой успокоится, и тогда скажешь мирно".

Христианину надо бояться тех слов, которые могут свидетельствовать о его превосходстве над ближними и, может быть, в какой-то мере, о презрении к ним. Такими словами будут имена, оканчивающиеся на "ка": "бабка" (вместо "бабушка"), "Танька", "Юрка" и т.д. Кто привык так называть своих ближних, тот сам свидетельствует о наличии у них гордости - наиболее страшного душевного порока. Надо ли говорить о том, что христианин никогда не должен говорить бранных слов или неприличных, не иметь привычки в раздражении произносить "черное" имя, дразнить кого-либо и т.д.? Кроме боязни необдуманности и поспешности в словах, мы должны также опасаться как-либо нечаянно обидеть или задеть самолюбие ближнего неуместной шуткой, двусмысленностью, смехом, иронией и т.д. Смех вообще не согласуется с благоговением и состоянием души в Духе Святом. Предосудительность смеха видна уже из того, насколько смех типичен и любим в безбожном мире. Здесь его культ, здесь любят, ждут, возвышают его кумиров - юмористов, сатириков, комиков и преклоняются перед ними. И если слова ведут христианина по пути спасения, то, очевидно, смех ведет его в противоположную сторону. Христианин должен помнить слова Господа: "горе вам, смеющиеся ныне" (Лук.6,25).

Как пишет преп.Исаак Сириянин: "Ничто не делает нас столько сообщниками мира и тех, которые преданы в мире пьянству и блуду, и не удаляет нас столько от сокровищ премудрости и познания тайн Божиих, как смехотворство и дерзновенное парение мыслей".

Как пишет св.Дмитрий Ростовский - "остерегайся смеха. Смех собранное духовное богатство расточает? смех устраняет благодать Господню, губит память смертную, вызывает забвение страшного суда". Смех есть признак детского нрава, сластолюбивого сердца, немужественной души".

Поэтому один из наиболее предосудительных видов осуждения - насмешка, где смехотворство соединяется с грехом осуждения и основывается на горделивом превознесении и отсутствии не только любви, но и простого уважения к человеку, который создан "по образу Божию" (Быт.I,27). Часто смех бывает над кем-либо, и тогда он не отличается от насмешки, т.е. тяжкой формы греха осуждения. Вместе с тем, как говорит о.Александр Ельчанинов: "Смех (не улыбка) духовно обессиливает человека.

Как пишет И.: "Страсть к злоречию и осмеянию других часто обле-

кает себя фарисейски в тогу нравственного возмущения и, начиная с "невинных" сплетен, доходит до той "друзей клеветы ядовитой", которая ранит больше самых резких нападок врага. А "сатирическое" отношение к жизни и к людям от легкой шутливой насмешки над мелкими слабостями и недостатками ближних может перейти в постоянное ядовито - издевательское осмеяние творения Божия. Самомнение, нелюбовность в отношении к миру и людям, неуважение к Творцу и дерзкое присвоение себе права судить других - вот источник этого состояния души, исполненного духовного ослепления (грех Хама)".

В качестве образца беседы с ближним можно взять старца Силуана. Схиархимандрит Софроний так пишет о его манере разговора: "Он никогда не смеялся до звука; никогда не говорил двусмысленно, не насмехался и даже не подтрунивал над людьми. На обычно серьезном, спокойном лице его иногда намечалась едва уловимая улыбка, не раскрывавшая губ, если только при этом он не произносил слова. Вместе с тем, - как добавляет схиархимандрит Софроний, - спокойное, мирное, но вместе с тем очень сильное глубокое желание овладевало душой - воспринять благоухание той сферы духа Христова, в которой дано было жить старцу".

От смеха надо отличать веселость и безобидные шутки, которые помогают сохранять бодрость и предохранять от уныния. Здесь уместно вспомнить рассказ преп. Антония Великого, когда тот шутил со своими учениками. Приходивший поселянин соблазнился этим и подумал - как такой великий подвижник допускает шутки? Преподобный, узнав духом его мысли, подозвал к себе и, дав ему в руки палку, велел согнуть ее. Поселянин согнул. Преподобный велел согнуть еще больше. Поселянин сказал, что если больше согнуть, то палка сломается. "Вот видишь, - сказал св.Антоний, - и человека нельзя заставлять нести подвиги свыше сил, и если бы я не шутил иногда с моими учениками, то они впали бы в уныние и лишились бы тогда той бодрости, которая поддерживает их теперь".

Однако, при шутках нужна большая осторожность, чтобы ими кого-либо не обидеть. "Остерегайтесь шуток и неосторожных слов", - говорил своим духовным детям Оптинский старец Варсонуфий.

I ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ I9. <u>ОТ ШУТКИ ДО УБИЙСТВА</u>

В начале этого столетия в восточной Сибири среди инородцев проповедывал христианство миссионер иеромонах Спиридон. Ему поручалось также принимать и исповедывать каторжников Нерчинской тюрьмы. В его жизнеописании имеется описание следующего случая: Один из каторжан, совершивший два убийства, на исповеди сказал ему: "Я жил счастливо

с женой и любил ее. Однажды я как-то неосторожно пошутил с нею. – Я я тебя совсем не люблю, – сказал я ей. Эта шутка задела ее самолюбие и в ответ я услышал: – И я тебя не люблю. Считая эти слова за шутку, я не придал им никакого значения. Однако, моя шутка сильно задела самолюбие жены и она поддалась желанию мне отомстить. Вскоре я уехал в служебную командировку на несколько дней. Вернувшись, я не застал жены дома. Когда я пришел к одному из своих холостых сослуживцев, я застал там свою жену. Мне показалось, что жена с какой-то неохотой вернулась со мной домой... Подозрение закралось в мою душу... Я постарался проверить правильность моего подозрения. Вскоре удостоверился, что мое подозрение в отношении измены жены оказалось правильным. В тот момент жены не было дома. Сгоряча я схватил топор и бросился ее искать. Она опять оказалась в той же квартире. В припадке злобы я убил их обоих..."

II ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ I9. О СМЕХЕ

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Есть два смеха: светлый и темный. Их сейчас не можно различить по улыбке, по глазам смеющегося. В себе его различить можно по сопровождающему духу: если нет легкой радости, тонкого, смягчающего сердце волнения, то смех – нечистый. Если же в груди жестко и сухо, и улыбка кривится, то смех – грязный. Он бывает всегда после анекдота, после какой-нибудь насмешки над гармонией мира. Искривляемая гармония мира искривляет душу человека, и это отражается в кривлении черт лица.

"Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете" (Лук.6,25). Заплачете. Потому что увидите, что приложили радость не к тому, к чему можно приложить, но к тому, что достойно муки.

Благостная улыбка есть зеркало найденной гармонии. Святые улыбаются не смеясь. Смех, как полнота чистой радости, есть состояние будущего века. "Блаженни плачущие ныне, ибо вы засмеетесь". Аскетический опыт осветления и преображения человека советует даже улыбаться, не открывая зубов (лучше немного радости, чем хотя бы самая мимолетная нечистота в ней). Эта небесная горячность духа...

Блюдущий себя, благоговеющий над тайной своей жизни, будет блюсти как всю свою жизнь, так и свой смех. Даже улыбку свою он соблюдает пред Богом. Все будет у него с помощью невидимых хранителей его – чисто и ясно.

Святые светлыми миру и нам своим, и улыбкой, как дети.

ибо видимо верующих во Христа людей – есть чистота жизни, видимая телесными глазами, даже в чертах лица.

Просто и ясно в чисто все у детей, еще не коснувшихся тленного духа. Смерть еще не вылилась в усмешке их смертной природы, им дана весна жизни, как начаток и как воспоминание рая; и вот они чисто смотрят, чисто смеются, неумело говорят, легко плачут, легко забывают свой плач...

"Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное... Ясно – почему.

Высшая похвала человеку сказать: "у него детский смех, смех непорочный, близкий к райской гармонии".

О Б Щ Е С Т В О

ГЛАВА 20. ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНИНА К ОБЩЕСТВУ

"Страдает ли один член, страдают с ним все члены" (I Кор.I2,26).

Как пишет проф.КарлАдам – (Иисус Христос): "Когда Бог сотворил Адама, Он сотворил всех нас сразу в его семени. Он сотворил нас в связанности естественной и сверхестественной судьбы с нашими родоначальниками. Человечество не что иное, как исторически развертывающийся, разрастающийся первочеловек, следовательно, не случайное сосуществование и чередование индивидуумов, но органическое единство и целостность, одно единственное – МЫ".

Поэтому и нация и государство являются индивидуальным духовным организмом. Этот организм, подобно душе человеческой, живет своей особой духовной жизнью – грешит, падает, духовно перерождается или умирает; или наоборот – оживает, возрождается, духовно укрепляется и процветает. И отношение Бога к нации подобно отношению к отдельному человеку. Господь заботится о ней, милует и бережет от напастей, или, наоборот, вразумляет через народные бедствия – мор, голод, землетрясения, войны и т.п.

Как пишет о.Иоанн С. – "Мир находится в состоянии дремоты, греховного сна, спит. Будит его Бог войнами, мировыми потрясениями, пожарами, бурями, сокрушительными землетрясениями, наводнениями, неурожаями". Естественно, что жизнь каждого человека тесно связана с тем обществом, в котором он живет. Человек не может и не должен отделить себя от переживаний общества. Заповедь взаимной любви "быть всем слугой" и повеление апостолов "плачьте с плачущими" (Рим.I2,I5) повелевают христианину быть в тесном общении с обществом, служить ему и, при случае, вместо

с ним страдать.

Вместе с тем, как пишет схиархимандрит Софроний, "если в земной жизни есть известный последовательный черед, то в вечности мы все едино, и потому каждый из нас должен заботиться не только о себе, но и об этом всеединстве ("о всем Адаме").

Святые давали нам пример деятельного участия в жизни общества или путем непосредственного участия, или путем усиленных молитв о его благосостоянии. Так, великий святой и подвижник земли русской – преподобный Сергий Радонежский – принимал деятельное участие в устроении русского государства. Заботясь о его мире, он лично ездил к Рязанскому князю Олегу для того, чтобы помирить его с Московским князем и устранить междуусобную войну".

Московского князя Дмитрия (Донского) он побуждал выступить против татар, а когда пришло время битвы на Куликовском поле, он дни и ночи проводил в молитве о победе русского оружия.
Глубоко переживал народное бедствие и египетский подвижник Пахомий Великий. Когда Египет был поражен голодом и моровою язвой, прп. Пахомий предался посту и усиленной молитве о прекращении бедствия. Целые дни он не прикасался к еде, и когда его ученики побуждали его к принятию пищи, он говорил им: "я не могу есть, когда мои сочлены голодны и не имеют хлеба".

Во время народного голода многие игумены русских монастырей открывали монастырские житницы и кормили голодных, не считаясь с тем, что хлеба может не хватить самим инокам.

Так же кормила голодных и св.Иулиана Лазаревская. Некоторые думают, что пустынники и затворники, уходя от мира, совершенно порывают свои связи с современным им обществом – не хотят знать о нем и не думают о нем. Это не так. И не только они не отталкивают от себя мир с его грехом и страстями, но как раз, их-то молитвами и держится мир и спасается от бедствий, которые должны были бы заполнить мир по его грехам.

"Мир стоит молитвами святых", – пишет старец Силуан. Вод одно из свидетельств этому, открытое прп.Варсонуфием Великим – глубоким затворником во время одной жестокой войны. "Братия. Я нахожусь в плаче и рыданиях, видя грядущий на нас гнев, потому что мы делаем все противное Богу. Многие молят Человеколюбца Бога о том, чтобы прекратился сей гнев Его на мир, и нет никого человеколюбивее Бога, но при всем том Он не хочет помиловать нас, ибо сопротивляется сему множество грехов, совершающихся в мире. Есть же три мужа, совершенных перед Богом, которые превзошли меру человечества и получили власть решать и вязать, отпускать грехи и удерживать их. Они-то и стоят между губительством и

миром, чтобы Господь не вдруг истребил весь мир. И по молитвам их Он растворяет наказание милостию; им сказано, что гнев сей пребудет на малое время. Итак, молитесь с ними. Молитва сих трех мужей слышается во ходе горнего жертвенника Отца Светов, и они сорадуются и совеселятся друг другу в небесах. Когда же взирают на землю, то вместе плачут и проливают слезы и рыдают ради совершающихся на ней зол, которые воздвигают гнев Божий. Мужи эти суть: Иоанн в Риме, Илия в Кармиле и еще некто из епархии Иерусалимской, и я верую, что они сказывают (миру) великую милость, поистине оказывают. Аминь".

Так же горячо молился за мир и современный нам праведник – старец Силуан из Старого Афона. Схиархимандрит Софроний пишет про него: "от видения окружающей жизни, из воспоминаний прошлого, от глубокого личного опыта – старец жил страданием народа и всего мира. Страдала его душа за всех бедняков: страдала несомненно больше, чем они сами, так как он видел в их жизни еще и то, чего они сами в себе не замечали по необученности своей. И не было конца его молитве. Он молился великою молитвою о всем мире. Он забывал себя, он хотел страдать за народ от милости к нему; за его мир и спасение влекся проливать свою кровь и проливал ее в молитвах. "Молиться за людей – это кровь проливать", – говорил старец. Нужно ли говорить о том, показателем какого молитвенного напряжения и плача являлись эти слова? Отсюда будут понятны и слова св.Иоанна Златоуста, что "весь мир недостоин и одного праведника".

———"———"———

Одно из несчастий человечества в том, что люди, подобно стаду, склонны идти за вожаками, не давая себе труда самим искать истину. Среди же наиболее одаренных сильной волей и различными талантами людей громадное большинство подвержено первородному греху в сильной степени. И, как говорит протоиерей Валентин Свенцицкий – "гордость, эгоизм, страсти делают человека настолько невосприимчивым к чувствованию Истины (Христа), что и вида ее (ЕГО) не узнают. Таковыми бывают, главным образом, родоначальники заблуждения и первые их приверженцы. А дальше заблуждение продолжает действовать из поколения в поколение, потому что в этом заблуждении воспитываются и вырастают и настоящей истины даже не стараются узнать".

Отсюда, вместе с молитвой за мир, служение обществу у христианина должно выражаться желание и в просвещении окружающих его светом неповрежденной Евангельской истины. Это, в первую очередь, относится к пастырям стада Христова. "Вы свет мира", – говорил Господь Своим

ученикам (Мт.5,I4). Но и каждый христианин может служить проповеди христианства хотя бы примером своего благочестия, помня указание апостола, что "немногие делайтесь учителями" (Иак.3,I).

Как говорилось выше, христианин, как и всякий член общества, должен во всем подчиниться установленным в нем властям. "Отдавайте кесарево кесарю, а Божие – Богу", – говорил Господь (Лук.20,25). Но не следует думать, что только власть правоверных царей и правителей есть Божие установление. Во времена пророка Иеримии, Иерусалим был окружен войсками вавилонского царя –язычника Навуходоносора. Израильский царь Седекия не сдавал города и хотел обороняться от халдеев. Но не в этом была воля Господня, которая была возвещена пророку Иеремии. По воле Господней власть законного и единокровного царя должна была пасть, Иерусалим взят, и евреи за свои беззакония отведены в плен. Для уменьшения бедствий народных пророк советовал царю и народу сдать город и отдаться на милость язычника. Но пророка не послушали, и Иерусалим был взят. После того, как главная масса евреев была отведена Навуходоносором в Вавилон, остаток их еще продолжал жить около Иерусалима. Эти евреи вздумали уйти от власти Навуходоносора и переселиться в Египет. Прежде, чем привести свое намерение в исполнение, они пошли просить совета у пророка Иеремии. После десятидневной молитвы пророк объявил им от имени Бога Израилева: "не бойтесь царя Вавилонского.... ибо Я с вами, чтобы спасать вас и избавлять вас от руки его. Я явлю к вам милость, и он умилостивится к вам и возвратит вас в землю вашу... Если вы решительно обратите лица ваши, чтобы идти в Египет, и пойдете, чтобы жить там, то меч, которого вы боитесь, настигнет вас там, в земле Египетской" (Иерем.42,II–I8). Но евреи не послушали пророка и ушли в Египет. Тогда "было слово Господне к Иереми... скажи им: "вот я пошлю и возьму Навуходоносора царя вавилонского, раба Моего... и придет и поразит землю Египетскую" (Иерем.43,8–II).

Как мы слышали из слов Св.Писания, Господь называет языческого царя "рабом Моим", т.е. тем, кто послушен воле Бога. Господь говорит, что лишь в Его власти преклонить на милость к евреям сердце Навуходоносора. Вот то, что не надо забывать христианам, живущим под властью неправоверных правителей.

Рассказывают, что во время гражданской войны (I9I8–I92I г.г.) некоторые из генералов, возглавлявших "белые правительства", просили у патриарха Тихона благословения на борьбу с большевиками.

Несмотря на то, что в программе последних религия считается "опиумом народа", патриарх Тихон ни одному из "белых" начальников не послал своего благословения на борьбу. Очевидно, он боялся быть противником воли Господней, отдававшей Россию в руки большевиков.

ГЛАВА 2I. НАРОДНЫЕ БЕДСТВИЯ

"Во что вас бить еще, продолжающих свое упорство" (Ис.1,5)

Велики бедствия народа во время гнева на него Господа – во время голода, эпидемий, войны. Но все это посылается нам Господом. Надо помнить, что "Господь кого любит, того наказует" (Евр.I2,6; Притч. 3,II). Всякое бедствие посылается Господом как спасительное, единственное действительное врачевание от еще худшей беды – народного развращения, от которого истлевает и умирает душа народа. Господь несравненно лучше нас видит бедствия, скорби, слезы народные и все же посылает их – Он Всеблагий и Милосердный. Как пишет о. Александр Ельчанинов: "Господь бесконечно жалеет нас, но посылает нам страдания: только если нас поражают несчастья и катастрофы, мы можем дать какие-то искры, какой-то святой огонь. В этом смысле войн, революций, болезней".

Здесь имеет место закон, по которому меньшее зло (телесное) может устранить большее зло – духовное. Как пишет архимандрит Иоанн – "Война для человека, погруженного в развратную, своекорыстную жизнь может быть даже единственным средством отрезвления. В этом и смысл войн, как промыслительного потрясения, отвлечения человека от мелкой – себялюбивой жизни – к жертвенной; от ада похоти и сластей к граням подлинного бытия. Для христианина война может быть огрублением, озверением, погружением в плотскую стихию; для себялюбивого же "плотского" человека война может быть восстановлением к подлинной духовной жизни".

– " – " –

Каким глубоким чувством скорби полны следующие слова Господа к впавшему в нечестие народу Израильскому, переданные через пророка Исаию. "Слушайте небеса и внимай земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего, а Израиль не знает Меня, народ Мой Меня не разумеет. Увы, народ грешный, племя злодеев, сыны погибельные. Оставили Господа, презрели Святого Израилева – повернулись назад. Во что еще бить вас, продолжающих свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, не очищенные и не обвязанные и не смягченные елеем. Земля ваша опустошена, города ваши сожжены; поля ваши в ваших глазах съедают чужие, все опустело" (Ис.2–7).

Велики страдания народа несчастного, и это не только оскудение

во всем и голод, войны и эпидемические заболевания падают как удар за ударом на головы народа. От него отнимается и духовные его руководители, и в сердце его воцаряется полная духовная разруха – смещение всех устоев, на которых зиждется нормальная здоровая общественная жизнь; превращается или закрывает проповедь и Богослужение, гаснет вера. Вот как рисуется такое наказание пророком Исаией: "Вот Господь, Господь Саваоф отнимает у Иерусалима и у Иуды посох и трость, всякое подкрепление хлебом и всякое подкрепление водою, храброго вождя и воина, судию и пророка, и прозорливца и старца, пятидесятника и вельможу, и искусного в слове, и дает им отроков в начальники. И дети будут господствовать над ними, и в народе один будет угнетаем другими, и каждый ближним своим: юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолюдин над вельможею" (Ис.3, 1–5).

И когда мы видим подобное духовное осуждение и смещение всех общественных устоев, когда суди народных бедствий бушуют вокруг – не будет думать, что Господь не видит всего этого. Он видит, но посылает это для спасения народной души. Мы, конечно, должны молить Господа о прекращении бедствий народных, как это делали угодники и многие другие. Но вместе с мольбой мы должны просить и свою долю покаяния для отвращения гнева Божия от своего народа и своей родины. Господь и при малом числе неоставляющих Его может помиловать города и страны. Так, когда пророк Илья жаловался Богу на всеобщее отступничество от Него израильтян, Господь Сам стал утешать его словами: "Я оставил Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колена перед Ваалом" (Рим.11,4; 3 Цар.19,18). Вспомним также, что Господь обещал Аврааму пощадить нечестивые города Содом и Гоморру, если Он найдет в них хотя бы десять праведников (Быт.18,32). Мы, конечно, скорбим тогда, когда видим прекращение проповеди и Богослужения и оскудение веры и не понимаем, почему Господь попускает это? Но не всегда может действовать проповедь и возглашаться истина. При растлении разума и сердца народного проповедь может вызвать только насмешки и кощунство, а это ляжет еще более тяжким грехом на душу народную. Взыщется с народа и то, что была отвергнута открытая истина. Вот почему не всем народам и не всегда открывалось Евангелие; вот почему временами Господь прекращает проповедь. Чтобы семена истины взошли, ни до сначала вновь разрыхлить затвердевшую почву, а она в народах разрыхляется скорбями и бедствиями. И не только на физические бедствия народа должны быть обращены наши взоры, и сердце наше должно скорбеть не только от видимых несчастий и слез. И в гораздо большей мере мы должны скорбеть о состоянии души народной, о скверне греха, порока, гордости, в которую она погрузилась. Мы видим кровь и слезы братьев на поле брани.

Но услышим ли мы крики толпы, если она будет вновь распинать Христа в лице Его Церкви; увидим ли мы новые слезы скорбящей об этом Богоматери? Если мы это услышим и увидим, то нам станет понятной душа величайшего из пророков и ревнителя по Боге – пророка Илии – и понятно его кажущееся равнодушие к страданию от голода народа израильского. Судьба последнего была отдана Господом в руки Илии. От его воли зависело дать народу материальное благоденствие и сытость или бедствия голода. Пророк обрек израильтян на губительное бездождие, от которого страшный голод воцарился в Палестине. Разве пророк не видел всех последствий своего решения, не видел страдания и смерти от голода как взрослых, так и стариков и невинных детей? Имея власть в любой момент прекратить бедствие, как же он не делал этого в течение более чем трех лет? Но пророком владело не только сострадание к несчастным. Им еще в большей степени владела святая уверенность о Святом Боге Израиле, Который после величайших милостей к Израилю был отвергнут народом, обратившимся к языческим богам и погрузившимся в бездну грехов и порока. Вот почему пророк обрекал на физические страдания израильтян и прекратил их лишь тогда, когда народ пал на лицо свое и сказал "Господь есть Бог" (3 Цар.18,39–40).

Гораздо более, чем о прекращении бедствий народных, должны молить Бога об очищении народной души от нечестия, о просветлении его ума, о посылке к народу пророков с огненными словами призыва к покаянию. Видя народные бедствия, не будем забывать и о том, что от одного лишь Вершителя всех судеб зависит избавление от них. Не будем строить нашим слабеньким разумом различных умозаключений и тех предпосылок, которые необходимы для окончания бедствий, или предугадывать по каким-либо признакам время их окончания. Не под силу это человеческому уму. Вот пример этого: Во времена пророка Елисея Самария была осаждена сирийцами. Голод был таков, что, по словам Писания, "четвертая часть каба голубиного помета продавалась по пяти сиклей, и матери поедали своих детей" (4 Цар.6,25–29). Никто не видел возможности избавления и прекращения голода. Но вот пророк Елисей возглашает "так говорит Господь: завтра в это время мера муки лучшей будет по сиклю, и две меры ячменя по сиклю у ворот Самарии" – и все смеялись над Елисеем. Однако, слова пророка сбылись в точности. В сумерки сирийцам послышался шум приближающегося большого войска, которое они приняли за союзные с израильтянами войска хеттейские и египетские. В большом испуге сирийцы бежали, побросав все свое имущество и большие запасы продовольствия. Так внезапно и чудесно прекратилось бедствие, когда мера наказания и вразумления от Господа была исполнена до определенного Господом предела. Пусть этот случай будет питать и нашу надежду

на избавление во время переживания народных бедствий, когда беспросветный мрак духовной ночи царит кругом.

ГЛАВА 22. УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

"Отдавайте кесарево кесарю, а Божие – Богу" (Мат.22,21).

Христианину, живущему в мире, не надо чуждаться общественной жизни. Преп.Серафим Саровский говорил: "не должно общественной жизни отказывать в том, чего она законно требует от нас по словам Писания: "отдавайте кесарево кесарю, а Божие – Богу" (Мат.22,21). Однако, не надо и увлекаться ею или уделять слишком много внимания ее интересам и политике. Здесь опасность: часть "Божьего" отдавать "кесарю". Надо помнить, что основное внимание христианина должно быть обращено на свою внутреннюю жизнь, на очищение сердца, освобождение от страстей, на Богоугождение, на служение ближним, т.е. на стяжание Духа Божия. Когда же человек замечает, что общественная жизнь и политические события слишком завладевают его вниманием, он должен понять опасность своего положения, понять, что он ради мирских дел пренебрегает зовом Христа – идти к Нему на Его брачный пир. Здесь, конечно, нельзя дать общего правила или нормы участия христианина в общественной жизни: надо каждому искать воли Божией для себя лично и послушно и спокойно выполнять ее.

Св.князю Владимиру и св.князю Александру Невскому выпал жребий от Господа стать во главе государства, а преп.Сергий Радонежский отказался и от того, чтобы быть митрополитом. Ап.Павел пишет: "каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал" (I Кор.7,17). "И как по данной на благодати, имеет различные дарования, то... имеешь ли служение, пребывай в служении, учитель ли – в учении, увещеватель ли – увещевай, раздаватель ли – раздавай в простоте, начальник ли – начальствуй с усердием, благотворитель ли – благотвори с радушием" (Рим.12,6-8).

" " "

Следует предостеречь христианина и от увлечения национальными интересами и от национальной нетерпимости. По существу у христианина есть одно лишь отечество, стать членом которого он должен стремиться всеми своими силами: это отечество – Царство Небесное и будущий "Новый Иерусалим". Вспомним, что Господь "завещал" нам "царство" (Лук.22,29). Наши же сограждане – это те, кто вместе с нами стремится наследовать "новую землю": здесь национальное единство, как физическое родство, не имеет никакого значения. Христианин по духу интернационален. Ап.Павел пишет, что христианин – это тот, кто "обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни эллина, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос" (Кол.3,10-11). Поэтому для христианина недопустим даже оттенок национальной нетерпимости, и, в особенности, нетерпимости по отношению к евреям. Мы всегда должны помнить, что мы обязаны евреям: мы их наследники по обетованию – "Новый Израиль". Как можно иметь пренебрежение к народу, который был издревле единственным народом Богоносцем, был избранным Богом народом, от которого по плоти произошел Сам Христос, Его Мать, апостолы и первые христиане. По своей природе еврейский народ мягок душой и любвеобилен. Это народ, в котором любовь членов семьи друг и другу и любовь национальная выражены ярче, чем в других народах. Сейчас он наказан за то, что не принял Христа. Он в большей своей численности рассеян по всей земле и в той или иной мере часто переживает неприязнь от других народов. Но все это только до времени – до того момента, когда "кончатся времена язычников" (Лук.21,24). Ап.Павел пишет, что "ожесточение произошло в Израиле отчасти до времени, пока войдет полное число язычников. И так весь Израиль спасется" (Рим.11,25-26). Ап.Павел так продолжал любить свой еврейский народ, не принявший Христа, что "желал бы сам быть отлучаемым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, т.е. израильтян, которым принадлежит усыновление и слова, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетование. Их отцы и от них Христос по плоти, сущий над всеми Бог, благословенный во веки, аминь" (Рим.9,3-5).

Кто знает евреев, уверовавших во Христе, тот знает, какими замечательными христианами они становятся после крещения. В каждом еврее мы должны видеть будущего христианина, который будет богато одарен Духом Святым и станет в первые ряды Христова стада – должны в каждом Савле видеть Павла. Евреев обвиняют в национальной сплоченности и в их пристрастии к материальным благам. Но разве их сплоченность не является законным средством самозащиты против притеснения или неприязни к ним? Что же касается до пристрастия к материальным благам, то кто не привержен к ним, кроме истинных рабов Христовых?!

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 22. В.С.СОЛОВЬЕВ ОБ ЕВРЕЯХ

"Три главные качества еврейского характера: 1. Крепкая вера в Живого Бога. 2. Сильнейшее чувство своей человеческой и народной личности. 3. Неудержимое стремление до крайних пределов реализовать и материализовать свое чувство и свою веру, дать им скорее плоть и кровь. Эти три качества в своем правильном сочетании, при должной зависимости последующих от первого, составляли великое преимущество и славу Израиля, они сделали его избранным народом, другом Божиим, помощником Божественного воплощения." Вместе с тем: "Евреи не хотели понять и принять того крестного пути, которым царство не получается прямо извне, а с н а ч а л а усвоется изнутри, чтобы потом проявиться и внешним образом. Они не хотели принять и понять эста Христова, и вот уже 18 веков поневоле несут свой тяжелый крест".

ГЛАВА 23. ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛЬНЫМ УЧЕНИЯМ

1. "Стяжи дух мирен, и тысячи людей спасутся около тебя"
(Преп.Серафим Саровский)
2. "Полем духовной битвы со злом, космическим злом, является собственное сердце человека"
(Схиархимандрит Софроний)

В современном обществе сильное распространение получили различные социальные учения, говорящие о том, на каких общественных и государственных началах должно быть перестроено общество. Социальное (материалистическое) учение утверждает, что счастье человека зависит от избытка у него материальных благ. Господь же сказал, что "жизнь человека не зависит от изобилия его имений" (Лук.12,15). Итак, не в материальном богатстве счастье человеческое. Как говорит епископ Михаил Таврический, – "вся внешняя культура, вся цивилизация – только цвет ядовитый, хотя и обольстительно красивый, хотя постоянно и утончающийся в своем аромате".

Счастье народа зависит только от его внутреннего духовного богатства. Благо народа лишь в его нравственной чистоте. Если все это будет, то промысел Божий даст народу и достойных правителей и справедливый порядок устройства общества и материальное процветание.

Здесь – в жизни наций и государства приложима та же истина, которой должна руководствоваться всякая человеческая душа: "ищите же прежде Цафствия Божия и правды Его, а всего (т.е. внешнее благоустройство) приложится вам" (Мт.6,33). Если же у кого болит душа за народ, и он хочет облегчить его страдания, хочет послужить ему, хочет посвятить ему свою жизнь, то лучше всего послужить ему на поприще его духовного просвещения. Вот как говорит об этом пр. Симеон Новый Богослов: "Главная цель общественной жизни и общественного порядка служения – взаимное друг другу служение и содействие в жизни духовной". А при этом служении необходима прежде всего стать самому примером для народа, по высоте духа, по силе веры, по горячности любви и самоотверженности.

Игумения Арсения так пишет в одном письме: "Если ваша душа при содействии благодати Божией усвоит какую добродетель, то она становится достоянием всех. Милостивый всех милует, снисходительный всех прощает, кроткий всех терпит, опытный в борьбе со своими страстями помогает другим и т.д. Эти добродетели становятся достоянием всего мира. О них говорят, передают друг другу в назидание, о них слышат дальние, они становятся примером подражания, укреплением и поддержкой".

Как пишет В.С.Соловьев: "Тот народ, как и тот человек, который внутренне не совершенствуется, не может совершить истинно славных дел: откуда бы они взялись? Прп.Серафим говорил: "Радость моя, стяжи дух мирен, и тысячи людей спасутся около тебя". То-есть, приобрести мир душевный, любовь, бесстрастие, чистоту в душе, и ты будешь светить всем окружающим.. Вот лучшее совершеннейшее служение своему народу. Поэтому св.отцы говорят, что в тысячу раз лучше поучать самого себя, ведя святую жизнь, чем хотеть научить весь мир.

Надо помнить, что, как говорит В.Розанов: "Обманчиво то величие, к которому влекся человек в своей истории. Смирив дух свой, мы увидим, что его задача на земле ограниченная. Перестав вечно обращаться мыслью и желанием к чему-либо далекому, мы снова почувствуем полноту сил, возвратившихся к нам от бесплодного напряженного скитания. Мы поймем, что как только произойдет это, что успокоить одно встревоженное сердце, утолить чью-либо тоску – это выше и больше, нежели сделать самое блестящее открытие или удивить мир неслыханным подвигом. Подвиги станут к нам ближе, они сведутся к утолению скорби, которою залил себя мир в своих бесплодных стремлениях, громоздя страдание на страдание. Мы поймем абсолютную истину – значительность каждого человека, поймем, что радость и свет в его сердце, на каждом отдельном лице – есть высшее, лучшее и драгоценнейшее в истории".

Как пишет Новарнин – "Все в мире связано между собой. Нельзя подняться, чтобы не поднять других, нельзя опуститься, чтобы их не понизить". "Восходящий возводит собою к Богу всякий род творения, ибо всем им причастен", – говорит св.Григорий Палама.

Та же мысль выражена схиархимандритом Софронием в следующей

формулировке: "Коли каждая человеческая личность является носителем всей полноты Вочеловеченного бытия (а таков глубокий смысл второй заповеди любви – "возлюби ближнего, как самого себя"), то и бороться с космическим злом каждый будет, начиная с самого себя. Природа человеческого бытия такова, что каждое отдельное лицо, преодолевая в себе зло, этой победой наносит поражение космическому злу столь великое, что следствие ее благотворно отражается на судьбах всего мира. С другой стороны, природа космического зла такова, что побеждаемое в отдельных человеческих ипостасях (лицах), оно теряет поражение, значение и размеры которого бесконечно непропорциональны количеству. Единый святой – есть явление чрезвычайно драгоценное для всего человечества. Святой фактом всего бытия, хотя бы и не известному миру, но известного богу, низводит на землю, на все человечество великое благословение Божие. Старец Силуан пишет: "Вот из этих людей, думаю, Господь сохраняет мир, ибо они приятни Богу, и Бог всегда посещает Своих смиренных рабов, и нам всем бывает хорошо за их молитвы".

Схиархимандрит продолжает: "Ради немногих пару святых изменяется течение исторических и даже космических событий, и потому каждый святой есть явление космического характера, значение которого выходит за пределы земной истории в мир вечности. Святые – соль земли, они смысл ее бытия, они тот плод, ради которого она хранится. А когда земля перестает рождать святых, тогда отнимается от нее сила, удерживающая мир от катастрофы. Каждый святой, такие, как Антоний, Арсений, Николай, Ефрем, Сергий, Серафим и им подобные, составляют драгоценное, вечное достояние всего мира, хотя мир и не хочет знать об этом и часто убивает своих пророков".

Думая об обществе и современном мире, нам надо помнить и о том, как рисуется его конец в Священном Писании. Вот слова апостолов: "... весь мир лежит во зле" (Иоан.5,19) и "земля и все дела на ней сгорят" (Петр. 3,10). Вместе с тем, как пишет схиархимандрит Софроний – "по мере того, как в мире нарастает "динамика гибели", растут и страдания человечества. При этом одни в отрицательном смысле включаются в общий поток страстей мира сего (т.е. предаются греху), другие – в положительном в силу любви своей к человечеству" (т.е. страдают за мир и предаются молитве за него).

Вот еще какая мысль высказана епископом Михаилом Таврическим в его письмах: "Как машина, катящаяся с крутого откоса, катится к своей гибели, так и гибели стремится этот мир. Эта машина безнадежно испорчена, и ничто не может спасти ее от неизбежной гибели".

А архиепископ Иоанн (Шаховской) пишет: "Мир земной – есть дорога, а не жилище. Человечество не найдет себе в том мире Рая – без Креста. То, о чем мечтают ложные материалистические учителя человечества – невозможно. Человек никогда не построит себе вечно радостного дома в мире, где царствуют грех, болезнь и смерть". Зная это, душе христианина будут близки и следующие слова преудрого пап. Павла: "Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что... пользующиеся миром сим (должны быть) – как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего" (I Кор.7, 29-31).

Как пишет один философ: "Любовь – это душа человечества; без нее самые совершенные общественные формы останутся лишь мертвым, ничего не значащим механизмом... Социализм без любви – тело без души, гробляет без механизма, цветок без запаха, очаг без огня".

ПРИЛОЖЕНИЕ 23. "ВНУТРЕННЯЯ КЛЕТЬ"

(Из забытых заветов православия)

(Из журнала "Возрождение" за 192 год. Статья О.С.М.)

"Умирись сам с собою, и умирятся с тобою небо и земля. Потщись войти в внутреннюю клеть твою и узришь клеть небесную, потому что та и другая – одно и то же и, входя в одну, видишь обе. Лестница оного царствия внутри себя, сокровенная в душе твоей. В себе самом погрузись от греха и найдешь там восхождения, по которым в состоянии будешь восходить".

Когда перечитываешь эту страничку из творений преп.Исаака Сирянина, то невольно поражаешься несоответствием ей как современного умонастроения, так и современного жизнеописания. К св. Исаака Сирянина все направлено от внешней оболочки духовной жизни к ее вечно глубоким корням. У нас же, как в умонастроении, так и в практической жизни, все даже подлинно глубокое и ценное разменивается на мелочную общественную окружающей действительности. Объятые жаром жизнестроительства, мы и самую жизнь думаем устроить, изменяя лишь ее внешние формы, ее внешнюю оболочку, и в то же время искренне верим и надеемся, что вместе с тем как-то перестроится ее внутренний уклад, многими столетиями слагающийся. Перед нашим взором предносятся высокие идеалы общественного благоустройства, идеалы мировые, и в то же время мы не хотим сколько-нибудь позаботиться об устроении своей духовной жизни!

Клеть небесную хотим мы создать на земле, но не "потщимся" входить во "внутреннюю клеть" свою. Полнейший отрыв от прошлого церковного опыта, полнейшее пренебрежение заветами православия – вот что характерно для наших современников. И прежде всего это справедливо в отношении нашей интеллигенции, которая на протяжении целого столетия жила исключительно мечтами об общественном благоустройстве, вдох-

новлялась идеалами служения благу народному, но в то же время не проявляла в своей жизни личного подвига и снисходительно относилась к весьма крупным недочетам в своей жизни, например, в семье. Поразительно, что нигде, кажется, не сказался столь опустительно и не отразился столь болезненно разрыв между старым и новым поколением, между "отцами и детьми", как в нашей русской интеллигентной семье. Ни одна литература не имеет такого множества типов и героев из этой области жизни, как русская литература. Что это – простая ли случайность или же признак определенной духовной болезни? Думается, что на этот вопрос не может быть двух ответов. Этот разрыв между старым и новым поколениями, это взаимное непонимание русских "отцов и детей" всегда был признаком глубокой религиозной немочи. Это оборотная сторона сознательного холодного равнодушия интеллигенции к прошлому церковному опыту, мучительного разрыва ее с церковным сознанием в укоренении и с церковной жизнью и поведением, позорного бегства из "дома отчего" и скитания по "странам чужим". И вот теперь, когда сильно сказался духовный раскол между интеллигенцией и народом – что делать русской интеллигенции, как преодолеть то мучительное разочарование, к которому привела вся интеллигентская мысль и вера при своем столкновении с самой жизнью?

Когда-то великий Достоевский говорил русскому интеллигенту: "смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость". Хотелось бы и теперь сказать: "оставь свои скитания по "странам чужим", русский интеллигент, вернись в Церковь, "дом отчий", приобщись к сокровищнице духовного опыта церковного и трудись в своем общественном строительстве". Но, скажут, неужели же нам учиться общественному строительству у людей духовного церковного опыта, святых подвижников, которые ради "личного" спасения порвали всякую связь с обществом? Да, скажем мы, именно этот-то многовековой опыт церковный должен руководить нами в нашей общественной жизни, в ее основном уклоне и направлении. И, как это ни странно, мы должны и "мирское" жизни учиться и у подвижников христианских, которые уходили от "мира". Та святыня православия, которая на протяжении целых столетий была сокрыта от взоров мира и, как драгоценное жемчужное зерно, спряла и хранилась в душах немногих избранников Божиих, должна быть, наконец, явлена миру, должна возродить мир.

И если есть какая-нибудь подлинная общественность, то это должна быть та р е л и г и о з н а я общественность, которая скрыта была доселе в глубине многовекого церковного опыта православия. И, как это опять ни странно, подлинными общественниками в нашем "мирском" смысле были подвижники православия, отрекающиеся от "мира". Живя вдали

от мира, в тиши своих келий, они тем не менее, жили подлинно о б щ е с т в е н н о й жизнью, невидимыми нитями духовного о б щ е н и я находясь в связи со всем чистым и высоким, что есть в мире, и собирая вокруг себя духовное стадо. Достаточно указать на примеры наших святых подвижников – Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Живя в пустыне, воссоздавали они в себе и в окружающих просветлый образ Божий, учили людей свергать с себя бремя греховное и тем воссоздавали вокруг себя н о в у ю ж и з н ь. Историк русского народа Ключевский говорит, что трудами пустынножителя преп.Сергия "воспиталось дружное братство, производившее глубокое, назидательное впечатление на мирян. Мир смотрел на чин жизни в монастыре преп.Сергия, и то, что он видел, быт и обстановка пустынного братства, научили его самым простым правилам, которыми было крепко любое людское христианское общежитие". Нравственное влияние Сергиева пустынножительства, "заходя в массы, вызывало брожение и незаметно изменяло направление умов, перестраивало весь нравственный строй души русского человека XIV века".

Подвижник-пустынник становился руководителем, духовным воспитателем и возродителем общества, т.е. о б щ е с т в е н н ы м д е я т е л е м в высшем и лучшем смысле этого слова".

———"———"———

Религиозная общественность, в сфере которой жили великие подвижники православия и представляют собой тот остов, на котором строится всякая другая общественность, и без которого она не может устоять, а непременно разрушится. Вот это и есть та общественность, которая произрастет на выявлении коренной основы человеческого духа, иначе сказать – о б р а з а Б о ж и я в ч е л о в е к е, к познанию которого и приглашает своих духовных чад преп.Исаак Сириянин. Именно с этого и должно начинаться строительство новой общественной жизни.

Нашей интеллигенции, оторвавшейся от прошлого церковного опыта и поплатившейся за этот грех, следует познать его общественную правду, следует опытно пережить духовный подвиг перерождения человека антиобщественного, греховного в подлинно общественного – в духовно общественного.

И лишь только в этом опытном переживании следует искать путей к нашему общему духовному возрождению и обновлению".

О.С.М.

ГЛАВА 24. П Р И Р О Д А

1. "Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает тварь" (Пс.18,2)
2. "И увидел Бог, все, что Он создал, и вот, хорошо весьма" (Быт.1,31).
3. "Душа от созерцания видимой красоты приходит в состояние чувства Бога, живого и дивного во всем" (Схиархимандрит Софроний)

Все видимое нами – вся природа есть Божие творение. Смотря на ее бесконечно разнообразные формы и постигая до какой-то степени управляющие ею законы, христианин не может не чувствовать через нее беспредельную премудрость, величие и могущество ее Творца, не может не изумляться совершенству и красоте Его творения. Как пишет еп. Никанор Таврический – "Стоит мне с любовью, с цельным чувством и сознанием, по-детски, по-Божьи, не разбегаясь во все стороны, а всецело отдавшись природе, вглядеться в нее, то каждый листок дерева, каждый хрупкий цветочек, каждая былинка, травка вдруг засияет для меня лучезарной райской красотой, обдаст меня таким теплом и светом, таким великолепием каждого изгиба и тона, что мне откроется посюсторонний рай... Это значит, что мы проникли внутрь того, что ежедневно видели извне; мы своим цельным чувством ощутили ту цельную жизнь природы, которую постоянно дробим своим рассеянным внешним сознанием; в созерцании любви отдались на миг беззаветно вот этому деревцу, этому цветку вместо того, чтобы эгоистически думать – нельзя ли срубить одно и сорвать другое... Природа осталась та же, но мы вошли в тот просветленный Божественный мир, ее бытия и форм, который заключен в ней же, но которого мы, по рассеянности и грубости даже не замечали... Входить своим умиротворенным сердцем в то светлое и прекрасное бытие, которое проникает во все и отражается во всем, созерцать все в Боге, отказавшись от себя, – это значит идти в царство "не от мира сего". И тогда мы смотрим на то же, на что смотрят и другие; но видим в нем тот мир, который для других пока остается скрытым. По-видимому, в мертвом – для нас трепещет духовная жизнь, в немом – для нас звучат небесные глаголы; в случайном и механическом – нам открывается чудный смысл и высокая разумная красота. Можем ли мы представить себе, что говорил незаметный цветок – лилия – сердцу и очам Господа, когда Он всю славу Соломона подвергал перед ней ним?"

Природа так прекрасна, что по словам Н. – "для неверующего приоткрыты райские врата – в чистом восприятии природы". "Если только существует рай, – воскликнула одна неверующая девушка, – он должен быть похож на эти места".

Глубоко переживал природу как Божье творение и нежно к ней относился западный святой – Франциск Ассизский. Он называл братьями и сестрами не только живые существа, но и все, созданное Богом – воду, камни, огонь, цветы и т.д. Когда он мыл руки, он не позволял топтать капли, падающие у ног. Он неохотно тушил огонь. В садах он сажал плодучие деревья и давал место "сестрам цветам".

А вот как воспринимал природу странник, овладевший искусством творения непрестанной молитвы. "Все окружающее меня представлялось мне в восхитительном виде: деревья, травы, птицы, земля, воздух, свет – все как-будто говорило мне, что существует для человека, свидетельствует любовь Божию к человеку и все молится, все воспевает славу Богу. И я понял из этого, что называется в Добротолюбии "ведением словес твари", и увидел способ, по которому можно разговаривать с творениями Божиими".

Как пишет о.Павел Флоренский: "Благословляя вселенную, подвижник всюду и всегда видит в вещах знамения Божии и Божии письмена; всякое творение для него – лестница, по которой ангелы Божии нисходят в земную юдоль; все дольное – отображение горнего".

"Вся природа – книга для меня", – говорил про себя прп.Антоний Великий... Она – одушевлена, вся – жива, – в целом и в частях. Все связано тайными узами между собою, все дышит вместе друг с другом... Все – все, что ни видит взор, – все имеет свое тайное значение, двойное существование и иную завидную сущность. Все причастно иному миру; во всем иной мир отображает свой облик."

Нежно любил природу как Божье творение старец Силуан. Он учил бережному отношению ко всему тварному, учил бояться нарушать жизнь всего того, что существует по Божьему промыслу. В своих записках он пишет: "Дух Божий учит любить все живое, так что и зеленого листа на дереве она не хочет повредить и цветка полевого не хочет потоптать". Схиархимандрит Софроний рассказывает такой случай из жизни старца Силуана: "Старец цел посмотреть на мое жилище. В руках у нас были палки, обычные для горных мест. По обоим сторонам тропинки росли отдельные редкие кустики высокой дикой травы. С мыслью не допустить зарастания и тропинки этой травкой, я ударил палкой по одному стволику около верхушки, так, чтобы, надломив стволик, воспрепятст-

вовать созреванию семян. Это движение показалось старцу грубым, и он недоуменно слегка покачал головой. Я понял, что это значило, и мне стало стыдно. "Листок на дереве зеленый, и ты его сорвал без нужди. Хоть это и не грех, но почему-то жалко и листик, жалко всю тварь сердцу, которое научилось любить".

Но это желание листа на дереве или полевого цветка под ногой совмещалось в старце с самым реальным отношением ко всякой вещи в мире. Он по-христиански сознал, что вся тварь создана для служения человеку, и потому, когда "нужно", человек может пользоваться всем, Сам он косил сено, рубил лес, заготовлял дрова, ел рыбу".

Правда, многие из святых и подвижников удалялись от красот природы, уходили в тесные затворы, в дикие пустыни, выбирали кельи с окнами на пустыри и скалы и т.д. Но это уже мера совершенных, сердце которых было соединено всецело с Господом, и ради Него они все покидали в этом видимом, вещественном мире. При этом, как пишет старец Силуан: "Душа любит земную красоту, любит она небо и солнце, любит прекрасные сады и море, и реки, леса и поля и луга; любит душа и музыку, и все это земное услаждает душу. Но когда она познает и возлюбит Господа нашего Иисуса Христа, тогда не хочет уже смотреть на этот мир, хотя он и прекрасен, а непрестанно влечется в тот мир, где живет Господь.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 24. БЕЛАЯ ВЕТОЧКА ЯБЛОНИ

Белая веточка яблони
В чаше небес голубой!
Божье художество явлено
Тихой твоей красотой.

Тысячи лет было б мало мне
Наглядоваться тобой,
Белая веточка яблони
В чаше небес голубой.

Пчелы в бутонах расправленных
Реют с органной хвалой
Над белороговой яблоней
В чаше небес голубой.

Тайных молитв не ослаблю я.
Молятся вместе со мной
Белые веточки яблони
В чаше небес голубой.

Сливаясь, Художник прославленный!

Сливаясь моею душой
С белыми ветками яблони
В чаше небес голубой!

А.С.

ГЛАВА 25. ЖИВОТНЫЙ МИР

"Господь образовал на земле всех животных полевых и всех птиц небесных и привел к человеку" (Быт.2,19).

Особое место в природе занимает животный мир. Животные, по Св. Писанию, имеют, как и человек, душу, но, конечно, отличную от души человека (Быт.I,30). И о животных также заботится Бог – "не пять ли малых птиц продаются за два ассария и ни одна из них не забыта у Бога" (Лук.I2,6), – говорил Господь.

В животных вложена своя доля разума. А у высших животных, как например, у собаки, имеются и такие свойства души, как самоотверженная любовь и такая преданность человеку, которая не останавливается перед тем, чтобы отдать жизнь за человека. Животные были созданы как близкие друзья человека. В рай Господь "привел к человеку всех животных, чтобы видеть, как он назовет их" (Быт.2,I9). Человек поставлен был "владыкою" (Быт.I,26) над животными, но владыкою добрым, который не истреблял их и не употреблял в пищу (Быт.I,29). Также не было тогда на земле и взаимного истребления животных, и пищей их была лишь "зелень травная" (Быт.I,30). У человека и животных тогда был общий язык и полнота взаимного понимания. Эта способность понимать язык животных в редких случаях сохранилась и у позднейшего человечества. В одном из американских журналов описывался мальчик, который обладал способностью постигать мысли животных. Интересно, что с возрастом эта способность ослабла, а к II–I2 годам совсем пропала. Очевидно, что она имелась у него только при наличии чистоты детской души. Трагедия человека – грехопадение и смерть – не могли не отразиться и на подчиненных ему животных. Началось и употребление в пищу одних животных другими, чего не было до грехопадения (Быт.I, 30 и 9,3).

Как пишет ап.Павел – "Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божьих – потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего (ее) – в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что тварь совокупно стонет и мучится доныне" (Рим.8,I9–22).

Как говорит архиепископ Иоанн – "стенания твари" есть одна только боль от потери надежды на человека и веры в него (т.е. доверия к человеку), потеря своего пути к Богу через него".

Итак, мы виноваты в растлении твари: вместе с тем следует заметить, что наше падение несравненно глубже. У твари нет взаимной злобы и ненависти: убийство или воровство – там существует лишь для удовлетворения голода и поддержания своей жизни. (здесь следует упомя-

дуть и о некоторых довольно редких исключениях. Как человек, так и животные бывают бесноватыми. Из Евангелия мы знаем о бесах в стаде свиней. Бесноватых животных можно узнать по их злобе и ярости; подобная бесноватость наблюдается у быков, баранов, лошадей, дельфинов и др. животных).

И напрасно Горький говорит, что "человек – это звучит гордо". В состоянии падения и греха человек ниже животного, и в этом может удовлетвориться всякий. Вот мы видим картину, как человек бьет лошадь, не могущую сдвинуть с места перегруженный воз. Послушная, кроткая лошадь выбивается из сил, но не может выполнить приказания. А владыка ее – человек – с дикой злобой и скверной руганью бьет ее беспощадно по голове и глазам. Отвратительная сцена, от которой нечем гордиться человеку. Я помню также другую сцену. На берег реки пришли купаться молодые люди 14–15 лет с собакой – умным кротким животным. Юноши стали издеваться над собакой, заставляли ее проделывать разные штуки, дергали за хвост, обманывали посулами пищи и т.д. Все это они делали крайне непристойно, с криками и сквернословием, и нельзя было без горечи смотреть на них. Собака же держалась кротко, была послушна всем приказаниям юношей и смотрела на них ясными, доверчивыми, преданными глазами. Здесь также была картина позора человека и сохранения достоинства твари.

По закону связи животного мира с человеком, с искуплением и обновлением последнего должно наступить и освобождение твари. Ап.Павел пишет, что тварь пребывает в "надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тления в свободу славы детей Божиих" (Рим.8,20–21). На примере святых мы видим новые взаимоотношения с тварью. В их лице человек вновь становится другом твари и изливает на нее всю свою любовь. "У милующего, – пишет преп. Исаак Сириянин, – говорит сердце о всем творении – о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари... он ежечасно со слезами приносит о них молитву, чтобы сохранились и очистились, и также об естестве пресмыкающихся молится с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его по уподоблении в сем Богу.

Приближается ли смиренный к хищным зверям, и едва только обратит взор свой на них, укрощается свирепость их: они подходят к нему, как к своему владыке, понижают своими глазами, лижут руки и ноги его; потому что ощутили от него то благоухание, которое исходило от Адама до его преступления, когда звери были собраны к Адаму, и нарекал он их имена в рай. Это отняно было у нас, но обновил и даровал нам это опять пришествием Своим Иисус. Этим и помазано благоухание человеческого рода".

С любовью относился ко всему живому старец Силуан. Он пишет: "Дух Божий учит душу любить все живое. Один раз без нужды убил я муху, и она, бедная, ползала по земле больная, с выпавшими внутренностями, и трое суток я плакал за свою жестокость к твари и до сих пор помню этот случай. Как-то у меня в магазине (старец был на послушании в магазине у эконома) завелись летучие мыши, и я облил их кипятком и снова пролил много слез из-за этого и с тех пор никогда не обижал я тварь".

О египетских старцах-пустынниках рассказывают, что они осторожно обходили встречавшихся им на дороге насекомых, чтобы не раздавить их. Про авву Феофана Египетского есть такой рассказ: "Выходя по ночам в пустыне, он был окружен толпами зверей. Черпая воду из своего колодца, он поил их. Очевидным свидетельством того было то, что вокруг его кельи виднелось много следов буйволов, антилоп и диких ослов". Преп.Ирегий и преп.Серапим кормили хлебом своих друзей – медведей. Особенно поучительной является история льва преп. Герасима (память 4 марта ст.ст.). Преп. Герасим, сжалившись над диким львом, вынул из его лапы занозу, промыл и завязал ее. Лев с тех пор не отходил от преподобного, слушал его во всем и питался только растительной пищей. Когда преподобный умер, лев не мог более жить и от скорби умер на могиле преподобного.

С особой нежностью относился к животным католический святой Франциск Ассизский. Он устраивал гнезда горлицам. Червяков на пути поднимал и относил в сторону. Он не мог видеть барашков, ведомых на убой и старался их приобрести, чтобы спасти им жизнь. Так выполняли святые и праведники повеление Господа: "проповедуйте Евангелие всей твари" (Мр.16,15). Они вели эту проповедь своим милостивым отношением к живой твари. Они несли "благую весть" животным своей любовью к ним и этим восстанавливали ту дружбу, которая была у них с человеком до грехопадения. Под влиянием обновленного человеческого духа обновлялся и дух животных. Они теряли свою свирепость, делались послушными человеку и переставали наносить вред другим животным. Царства Божия достигали святые еще на земле. Поэтому и животный мир около них становился таким, каким он будет в Царстве Небесном.

Тогда, по словам пророка Исаии: "волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок и молодой лев и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицей, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида и дитя протянет руку свою на гнездо змеи" (Ис.11,6–8). Что именно таким будет некогда животный мир, говорит следующая картина из жизни преп.Павла Обнорского. Когда преп.Сергий Муромский пришел посетить

последнего в его пустыни, то увидел картину, что "стал птиц виться около чудного подвижника; мелкие пташки сидели на голове и плечах старца, и он кормил их из рук. Тут же стоял медведь, ожидая себе пищи от пустынника; лисицы, зайцы и другие звери бегали вокруг не враждуя между собою и не боясь медведя. Это было отображение жизни невинного Адама в Эдеме, владычество человека над тварью, которая вместе с ним стонет от нашего грехопадения и ожидает освобождения в свободу славы чад Божиих".

Животные препоручены нам Богом, как наши друзья и наши слуги. Вместе с тем, мы их старые должники. И они ждут от нас избавления, ждут проповеди любви. Ее сказывать мы им должны по заповеди Христа. Не будем же пренебрегать и этой заповедью Господа – этим мы приобретем верных нам и любящих друзей, которых, кто знает, может быть, мы встретим потом и в том мире? Любовь льва к преподобному была сильнее желания жить. Такая любовь не достойна ли Божия Царствия? Можно думать – не напрасно икону преп.Герасима рисуют вместе с его львом

В заключение следует, однако, сказать, что у иных людей тварь – животное (преимущественно собаки и кошки) становятся кумиром, вытесняют из их сердца все то, что должно преимущественно занимать сердце христианина. Вот как это описывает старец Силуан: "Есть люди, которые привязываются к животным, и гладят их, и ласкают, и разговаривают с ними, и оставили они любовь Божию. Душа, познавшая Господа, всегда в любви и страхе предстоит Ему, и как при этом возможно любить и гладить и говорить со скотом, с кошками, собаками. Неразумно так делать. Животному и скотине дай пищу и не бей их, в этом милость человека к ним. К животным не должно иметь пристрастия, но должно только иметь сердце, милующее всякую тварь.

Звери, скотина и всякое животное – есть земля, а мы не должны привязываться к земле, но "всем сердцем, всею душою, всем помышлением" (Мт.22,37) любить Господа, Его Пречистую Матерь, нашу Заступницу, Святых, благоговеть перед ними".

– " –

Часть 6 а

ПУТИ К СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ

"Да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна".
(Иоан. 15,11)

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ХРИ

Часть

ДЕНЬ ХР

197

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Глава I. Вечер христианина	1
Глава 2. Утро христианина	2
Глава 3. Утренние молитвы	4
Глава 4. День христианина	6
Глава 5. Труд житейский	14
Глава 6. Особая деятельность христианина для Господа	20
ВОЗДЕРЖАНИЕ	
ГЛАВА 7. Необходимость воздержания	26
Глава 8. Области воздержания христианина	28
Приложение к главе 8. I. Курение табака	34
2. Посещение общественных развлечений	36

6-97

часть 6 я

ПУТИ К СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ

"Да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна".
(Иоан. I5,II)

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

Часть 6 – я

ДЕНЬ ХРИСТИАНИНА

Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословских наук ГБР
(в 7-ми частях с 3-мя приложениями)

1976 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Глава I. Вечер христианина 1
Глава 2. Утро христианина 2
Глава 3. Утренние молитвы 4
Глава 4. День христианина 6
Глава 5. Труд житейский 14
Глава 6. Особая деятельность христианина для Господа . . 20

ВОЗДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 7. Необходимость воздержания 26
Глава 8. Области воздержания христианина 28
Приложение к главе 8. I. Курение табака 34
2. Посещение общественных развлечений 36
Глава 9. Уединение 40
Приложение к главе 9. 43
Глава I0. Недоверие к себе 44
Глава II. Молчаливость и сдержанность в словах 46
Глава I2. Скрытность 52
Приложение к главе 10 51

П И Щ А

Глава I3. Принятие пищи 56
Глава I4. Воздержание в пище 59
Приложения к гл.I3 и I4. I. Вегетарианство 63
Хххххххх к гл. I3 и I4. I.
2. Некоторые научные данные о нормах питания 65
3. Опасности в аскетизме 66
Глава I5. Бытовая сторона в жизни христианина 67
Глава I6. Дни церковных праздников 74
Глава I7. Дни нужды и материальных лишений 75
Приложение к гл.I7. Опасности для христианина оттвсякого вида богатств 77
Глава I8. Дни болезни и немощи тела 78
Глава I9. Смерть близких 82
Приложение к гл.I9. Из писем еп.Феофана Затворника . . . 85
Глава 20. Подготовка христианина к смерти тела 87
Приложение к гл.20-й: Стихотворение Лидии Чисаговой . . . 90
Приложение к 6-ой части "ДЕНЬ ХРИСТИАНИНА": 91

"Краткое правило для благочестивой жизни" о.Алексея МЕЧЕВА.. 91

Конец стр 96-97

Глава I-ая ВЕЧЕР ХРИСТИАНИНА

"Утро и вечер возбудишь к славе твоей"
(Ис.64,9)

"И был вечер, и было утро: день один". (Быт.I,5). И так день жизни в Боге и с Богом начинается с вечера. В конце дня можно рекомендовать уединенные прогулки, в особенности для лиц умственного труда. Они будут способствовать укреплению нервной системы и устранения бессонницы. В смиренном состоянии своей немощи и недостоинства встает христианин на вечернюю молитву. Качество вечерней молитвы обусловливает духовное состояние христианина в грядущую ночь. Об этом пишет пастырь о.Иоанн С.: "Допустивши на ночь молитву нерадивую, не от всего сердца, не заснешь, пока не выплачешь греха своего перед Богом..." На основании своего жизненного опыта о.Иоанн С. пишет:

"Если случится кому-либо из богобоязненных людей отойти ко сну, не раскаявшись в том грехе, или в тех грехах, которые сделаны днем и мучают душу, то мучение это будет сопровождать человека целую ночь дотоле, пока он сердечно не покается в грехе и не смоет своего сердца слезами".

Будучи уже в постели, надо исполнить и следующий совет преп. Антония Великого: "Когда склоняешься на свое ложе, со благодарением вспоминай в себе благодеяния и Промысел Божий".

Как пишет Архиепископ Арсений (Ч-ой): "Если хочешь мирного сна - ложась в постель, кайся, сокрушайся духом и молись Господу. С молитвой заснешь - привлечешь к себе Ангела Хранителя, который будет охранять тебя до твоего пробуждения".

Хорошо, когда христианин погрузится в сон среди молитвословий.

Во сколько часов надо ложиться спать? Всего здоровее жить жизнью природы и ложиться по возможности рано, чтобы иметь возможность рано и вставать.

Глава 2-ая УТРО ХРИСТИАНИНА

"Ловите утренние часы, часы новой, обновленной сном жизни".
(О.Иоан С.)

Если за начало сна считать II часов, то концом его будет 6 часов утра, или несколько более для больных и престарелых. Если поинтересоваться биографиями знаменитых людей, техники, литературы и т.д., то можно удостовериться, что многие из них вставали очень рано. Их большие достижения и обусловлены в значительной мере тем, что правильным распределением времени они сохраняли свое здоровье и использовали для труда наиболее ценную в этом отношении часть дня - раннее утро.

Так, Франклин говорил: "Рано ложиться и рано вставать - залог счатья и здоровья". Утренние часы, проведенные в одиночестве, имеют для человека совершенно особую ценность. Об этом так свидетельствует о.Иоанн С.: "Внутренний человек из-под суеты света, из-под мрака плоти своей, несвязанной искушениями лукавого, выглядывает свободнее утром, по пробуждении, как рыба, выбрасывающаяся иногда на поверхность воды. Все остальное время он покрыт почти непроницаемой тьмою; на его очах лежит болезненная повязка, скрывающая от него истинный порядок вещей духовных и чувственных. Ловите же утренние часы, это - часы как бы новой, обновленной временным сном жизни. Они указывают нам отчасти на то состояние, когда мы встанем обновленные в общее утро невечернего дня воскресения, или когда разрешимся от этого смертного тела".

Не надеясь на свою бдительность, лучше всего обеспечить свой подъем постановкой будильника. Митрополит Филарет Московский советует еще не вставая с постели, прочесть тотчас же несколько кратких молитв для освящения дня. Например: "Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе". "Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение..."
"Господи, сподоби мя любити Тя от всея души моея и помышления и творити во всем волю Твою" и т.п. Такими молитвами мы сразу же отгоняем того лукавого духа, который всегда стережет наше пробуждение. Чем раксе начинается утренняя молитва христианина - тем лучше. Наступает важный момент грядущего дня - утренняя молитва. Обычно плохо понимаем мы ее значение, ее последствия и всю ее сущность.

"Если вечерней молитвой душа закрывается от тьмы ада, то утренней молитвой открываются окна души для Солнца Истины, и озаряется весь день", – говорили св.отцы. Действительно – здесь, в эти минуты решаются дела дня, решается вопрос о помощи Божией в наших делах, достижения в них твердости, бодрости и мудрости, выдержки и спокойствия. Душа христианина в эти минуты укрепляется, умиротворяется и просвещается.

Об этом так говорит о.Иоанн С.: "Чтобы провести день совершенно – свято, мирно и безгрешно, – для этого единственное средство – искренняя горячая молитва УТРОМ – по восстании от сна. Она ведет в сердце Христа со Отцем и Духом Святым и таким образом дает душе силу и крепость против приражения зла.

"Сын Мой, – отдай Мне сердце твое" (Пр.23,26) – вот то единственное условие для того, чтобы получить от Господа исполнение всех разумных прошений. Впрочем, нет ни одного прошения, на которое Он не ответил бы. Его ответ будет заключаться в том, что христианин отходит от Господа после утренних молитв совершенно успокоенным и умиротворенным с полной уверенность в том, что все грядущее во дне будет ему только на пользу и все случится лишь по воле Благого Отца. После прочтения утреннего правила можно перейти к своим прошениям для нового дня, принося их в полноте смирения и заканчивая все их словами Самого Господа в Гефсиманском саду: "Не как Я хочу, но как Ты, Господи, – да будет воля Твоя над всем" (Мт. 26,39). В эти прошения надо включить и просьбы о помощи тем несчастным, бедствующим, страждущим, остро нуждающимся, заблудшим, падающим, или находящимся в духовной опасности из числа наших ближних и наших друзей, или просто известных нам лиц. Затем хорошо помолиться и об успокоения наших родных и друзей, ушедших в тот мир. Это особенно важно: по учению Церкви они ждут от нас помощи, от нас, живущих еще на земле. В конце всех наших прошений можно обратиться к Господу и со своими личными нуждами.

Какими словами молиться – своими или молитвами, взятыми из практйки Церкви? Это второстепенный вопрос по сравнению с тем, как надо молиться. Кто привык молиться церковными – хорошо делает. Но так же хорошо от своего сердца своими молитвами возносить прошения. (Об этом будет говориться в части 4-а более подробно). Последние, по сравнению с церковными молитвами, труднее, но зато избегается большая опасность – по привычке говорить заученные фразы, смысл которых часто ускользает от внимания и не затрагивает сердца. Закончив утренние молитвы, проверим себя – принесла ли

духовные плоды наша молитва? Если да, то на душе после молитвы будет мир и преданность воле Божией и отсюда спокойствие за все предстоящие нам дела; будет чувствоваться крепость веры в благой Промысел Божий и на сердце теплота от ощутимой любви к Нему....

Старей Силуан говорит: "Если молитва наша угодна Господу, то Дух Божий свидетельствует в душе: он приятный и тихий". После молитвы надо выпить освященной воды и съесть частицу освященного хлеба (артос, антидор, просфору). Этим освящается и укрепляется тело и дух.

Только заложив такой духовный фундамент, можно приступить к очередным делам наступившего дня.

Для кого это возможно, то желательно, чтобы к утренней молитве непосредственно примыкало и духовное чтение – Евангелия и Последний и псалмов, а кто имеет возможность – также и книг духовного содержания – творений св.отцов и подвижников благочестия и их жизнеописаний. Это будет лучшей духовной пищей для души, которую она утром глубоко воспримет и будет вспоминать в течение всего дня. Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Настоятельно рекомендую я вам чтение Евангелия именно по утрам – это даст тогда несколько иной тон началу каждого дня и поможет провести его более достойно, поможет мирным сохранить свое сердце, какие бы жизненные бури ни случались в предстоящий день".

ГЛАВА 3-я УТРЕННИЕ МОЛИТВЫ

В дополнение к обычным утренним молитвам, принятым в Православленной Церкви, приведем тексты молитв, составленные о.Иоанном С., о.Алексеем М. и Лидией Чичаговой.

Утренняя молитва о.Иоанна С.

"Боже, Творче и Владыка мира. Призри милостиво на создание Твое, украшенное Твоим Божественным Образом в сии утренние часы. Да живит, да просветит Твое око тьмами тем крат светлейшее лучей солнечных мою душу темную, умерщвленную грехом. Отыми от меня уныние и леность, даруй мне веселие и бодрость душевную, да в радовании сердца моего славлю Твою благость, святость, Твое беспредельное величие, бесконечные Твои совершенства на всякий час и на всяком месте. Ты бо еси Творец мой и Владыко жизни моей,

Господи, и Тебе подобает слава от разумных созданий Твоих на всякий час, ныне и присно и во веки веков. Аминь".

Утренняя молитва о.Алексея М.

"Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день. Дай мне вполне предаться воле Твоей святой. На всякий час этого дня во всем наставь и вразуми меня и открой мне волю Твою для меня и окружающих меня. Какие бы я не получал известия в течение дня - научи меня принять их со спокойной душой в твердом убеждении; что на все святая воля Твоя.

Во всех моих словах и делах руководи моими мыслями и чувствами. Не дай мне забыть, что все послано Тобою. Научи меня прямо и радушно действовать с каждым членом моей семьи и со всеми окружающими меня.

Господи, дай мне перенести утомление наступающего дня, руководи моею волею и научи меня молиться".

Утренняя молитва Лидии Чичаговой

На рассвете грядущего дня
Я, склонясь пред Тобою, молю:
Не оставь, Лучезарный, меня,
Не оставь тех, кого я люблю.

Всех, кто любит Тебя и зовет,
Всех, кто хочет Тебе лишь служить,
Кто Тебя с вожделением ждет,
Чтоб к ногам Твоим душу сложить.

Не оставь также тех, кто вдали
В мраке жизни забыли Тебя,
Потому ли, что ждать не могли,
Потому ль, что устали любя;

Тех, чья жизнь неудачна и зла,
Тех, в чьих душах страданье живет,
Чья дорога тернista была,
Тех, кто больше не рвется вперед.

Осуши слезы тех, кто скорбит,
Подними и ободри, кто пал,
Пробуди тех, кто леностно спит.
И явись тем, кто Бога искал.

Тем, кто душу Тебе лишь открыл,
Кто умеет молиться и ждать, -
О, приди же к ним, Господи сил,
И за вечерю с ними воссядь.

Бог Господь, о явись нам в путях,
По которым мы в жизни идем,
В наших душах и наших делах
Загорись лучезарным огнем.

На рассвете грядущего дня,
Мой Господь, я дерзаю молить -
Не покинуть сегодня меня,
Но во мне и со мною пребыть...

Глава 4-ая. ДЕНЬ ХРИСТИАНИНА

1. "Всякое дело надо начинать молитвой". (старец о.Алексей М.)
2. "Всему свое время" (Ек.8,1).
3. "Все испытывайте" (I Фес.5,21).
4. "С утра в молитве будь Серафимом, в делах - херувимом, а в обхождении - ангелом". (Св.Дмитрий Ростовский)

Вооруженный духовно утренней молитвой и духовным чтением христианин приступает к выполнению своих житейских обязанностей - служебных или домашних. Как писал Л.Миллер - "Каждый день прекрасен, если мы наполним его чувством, светом, красотой. Одно только чередование сна, ходьбы, еды, питья и работы недостаточно для того, чтобы придать ценность жизни. В серию повседневности будет необходимо вложить тепло любви, энергию добрых усилий, жар молитвы, устремление к Нему, и тогда самая унылая, бесцветная жизнь засияет красотой и осенится Божией славой".

Чем бы христианин ни занимался – при всяком деле ему надо думать о сбережении и экономии времени. Поэтому все житейские дела христианин должен делать быстро, не теряя времени, однако, и без суетливости. Время – это таланты, данные нам Господом для того, чтобы в свое время мы вернули их "с прибылью" (Мт. 25,27). И за праздную потерю всякого часа – долю таланта – мы дадим ответ. И чтобы быть "опытными меновщиками ("Будьте опытными меновщиками", – это изречение приписывается Христу и дошло до нас помимо Евангелия из ранних святоотеческих писаний), надо бережно относиться к каждой минуте. Почему ценна каждая минута? Потому что она вновь уже не повторится и канет в вечность. Что хорошего ты упустил сделать в нее – ты более уже никогда не поправишь! И в вечной жизни ты будешь жалеть об этой упущенной навеки возможности... Как пишет Архиепископ Иоанн – "Время есть начало вечности, сокровище неоценимое... Мгновение во благодати дороже тысячелетия. Люди все богачи, даже если им осталось земного времени только для одного покаянного вздоха".

Знаем ли мы, когда кончится наша жизнь? Может быть, через день, или даже через час. А если это так, то как тщательно надо нам стараться использовать для вечности последние часы нашей жизни. Оптинский старец Варсонуфий говорил: "Я нашел в своей келье вора, который крадет у меня самое дорогое – время. Это часовой маятник". Действительно, каждая из минуток – это сокровище, – это золотой империал. Его можно, не замечая, отбросить в мусорный ящик в праздной суете и невоздержании. Но можно его и принять, как Божий дар и вернуть его Господу для сохранения в Царстве Небесном через исполнение того дела, которое поручается нам Господом в данную минуту (по указанию совести).

Вместе с тем, как говорила одна подвижница благочестия: "В деле спасения надо быть очень горячим и никогда ничего не откладывать до другого дня. Жизнь коротка, а суд страшен".

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Жизнь драгоценный и единственный дар, а мы бессмысленно и беспечно тратим его, забывая о его кратковременности. Мы или с тоской смотрим в прошлое или ждем будущего, когда будто бы должна начаться настоящая жизнь. Настоящее же, т.е. то, что и есть наша жизнь, уходит в этих бесплодных сожалениях и мечтах. Наша постоянная ошибка в том, что мы не принимаем всерьез данный, протекающий час жизни нашей, что мы живем прошлым или будущим, что мы все ждем какого-то особенного часа, когда наша жизнь развернется во всей значительности, и не замечаем, что она утекает, как вода между пальцами, как драгоценное

зерно из плохо завязанного мешка. Постоянно, ежедневно, ежечасно, Бог посылает людям обстоятельства, дела, с которых должно начаться настоящее возрождение, а мы оставляем их без внимания и этим ежечасно противимся воле Божией о нас. И действительно, как Господь может помочь нам? Только посылая нам в нашей ежедневной жизни определенных людей и определенные стечения обстоятельств. Если бы мы каждый час нашей жизни принимали бы как час воли Божией о нас, как решающий, важнейший, единственный час нашей жизни – какие дотоле скрытые источники радости, любви, силы открылись бы на дне нашей души".

А вот что писал один из пастырей Христовых: "Не терять своего времени – вот, может быть, одно из самых трудных достижений. Хорошо провести каждый свой день. Это большая радость – быть всегда занятым и не спрашивать себя никогда: "что мне сейчас делать" – это большая мудрость. Начинать надо быстро и бодро, действовать твердо и энергично, продолжать дело с постоянством, и если прерывать работу, то браться за нее снова со спокойствием и заканчивать не торопясь – все это признак крепкой и уравновешенной души".

Отсюда одним из лозунгов нашей жизни должно быть: "Я провожу каждый день, как последний день моей жизни", насыщая его деятельностью и "дорожа временем, потому что дни лукавы" (Еф.5,16). Чтобы результат работы каждого дня был достаточно велик, надо прежде всего проявить внимание к искушениям в отношении растраты времени попусту. На столе попадается светская книга. "Почему бы не заглянуть в нее", – шепчет лукавый, – и вот – пропадает полчаса и более. "Почему не зайти к такому-то, не поговорить с тем-то, не осведомиться о том-то? – посылает нам мысли лукавый. Да, все это было бы можно и нужно сделать, если бы в основе лежали добрые побуждения, например: помочь нуждающемуся, навестить больного, утешить скорбящего и т.п. Но нами чаще всего движет пустое любопытство, наши разговоры не несут духовной пользы ни нам, ни ближнему, и теряется драгоценное время, рассыпаются "таланты". Так в течение дня могут теряться часы и упускаться необходимое. Надо бы почитать духовную книгу или навестить больного – советует Ангел-хранитель, но "времени уже нет", – вновь шепчет лукавый.

Пришло время вечерней молитвы: "скорее, скорее – надо сократить, нет времени, ни достаточных сил", – понуждает лукавый

и так покидает плоды своей победы над бедной душой, пренебрегающей воздержанием. Вот почему нам надо в течение дня беречь не только часы, но и все минуты, боясь потерять их в праздности, пустых разговорах и невоздержании от ненужных дел, занятий, интересов... Только тот сумеет приобрести себе капитал вечных ценностей, кто умеет бережно и разумно употреблять отпущенный ему Богом для духовной "торговли" капитал – часов и минут. Святогорец прел.Никодим пишет поьэтому поводу:

"Помни, что цены нет тому времени, которое ты имеешь в руках своих, и что если попусту истратить его, придет час,когда взыщешь его и не обретешь".

Очень важно постоянно охранять себя крестным знамением, об этом свидетельствует рассказ старца Андриана (Иорский пустынь): "Однажды порадовался диавол моей опрометчивости. Вышел я торопясь из дома по нужде какой-то, не перекрестясь. Всей силой бесовской своей ярости он устремился на меня. Мне казалось, что и земля задрожала под моими ногами. Но Покров У Царицы Небесной и предстательство преподобного мученика Андриана спасли меня". Как при работе, так и при всяком деле, христианин должен помнить слова Господа: "Без Меня не можете делать ничего" (Иоан.I5,5) и завет Ап.Павла: "И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, и а не для человеков" (Кол.3,23).

Благочестие, выполнение заповедей, постоянная память о Боге и непрестанное молитвенное обращение к Нему за помощью или с благодарением являются залогом успеха христиан во всех делах их, и тогда, по словам преп.Антония Великого, они будут "совершать все дела свои спокойно и легко, получая великое к Богу дерзновение и исполнение всех своих прошений. Тогда труды их будут им сладки во всякое время и радость Господа будет утешать их и день и ночь".

Как советует Архиепископ Варлаам Рященцев – каждое и малое дело надо мысленно приносить Господу, выполнять его возможно добросовестнее и перед началом его надо просить у Бога помощи в молитве.

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Всякое самое малое дело начинайте молитвой – призванием силы Божией на ваше дело и возношением этого дела на высоту. Тогда не будет у вас плохих дел. Не может не быть удачно дело, начатое с молитвой, потому что оно начато с любовью, надеждой и верой".

А при переходе от одного дела к другому надо вновь повторять молитву, прося благословения и помощи для нового дела. По окончании всякого дела также надо поблагодарить за помощь Господа.

Один мудрец задал окружающим его три вопроса:

I. Какое дело у человека самое важное?

2. Какое время у человека самое важное?

3. Какой из людей для нас самый важный?

Разные люди считали по-разному. Тогда мудрец сказал им:
Самое важное дело то, которое мы сейчас делаем.
Самый важный для нас в жизни человек тот, с которым мы сейчас имеем дело.
Самое важное время – тот момент, в который мы живем.

Эти мудрые афоризмы говорят нам прежде всего о том, что в жизни наши дела и дела окружающих нас людей нельзя делить на важные и второстепенные. В жизни все важно. Господь сказал: "неверный в малом неверен и во многом" (Лук.I6,I0). И малый грех и малое небрежение оскорбляет Духа Св.Божия. А часто незначительные на наш взгляд дела имеют для нашей духовной жизни очень большое значение. Правило мудреца легко исполнить тогда, когда мы будем придерживаться упомянутого выше лозунга – каждый из наших дней проводить как последний из дней нашей жизни. Тогда всякое дело, всякий момент и всякий человек будут для нас важными – как последнее в жизни. И будем тогда делать все "от души"и получать от этого большое удовлетворение. Вместе с тем надо помнить и психологический закон: только дело, выполняемое с тщательностью, аккуратностью и старанием приносит нам полное удовлетворение и радость по его исполнении. И наоборот – небрежно, наскоро и торопливо выполняемая работа оставляет в душе недовольство и осадок неудовлетворенности. Старец о.Варсонуфий Оптинский говорил: "Внимательность, точность и аккуратность в делах и своих обязанностях будет способствовать и внутренней душевной собранности вашей".

Про недопустимость для христианина торопливости так пишет о.Иоанн С.: "Для чего Всемогущий сотворил мир не вдруг, в в шесть дней? Для того, чтобы научить самим делом делать человека дела свои постепенно, не торопясь, с размышлением. Молишься ли, молись не торопясь; читаешь ли, например, Евангелие, или духовные книги – читай не спеша, с размышлением; урок ли учишь – вникни хоро-

шенько, обсуди; другое ли какое дело будешь делать – делай неторопливо, с рассуждением". При выполнении всякого дела самым важным является сохранение в течение всего времени его совершения мирного духовного устроения – тишины сердца, спокойствия, ясности и бодрости духа.

Св.Авва Дорофей говорит, что если из-за дела грозит опасность потерять или нарушить свое духовное устроение, то гораздо лучше бросить или отложить дело, чем потерять мир души. Он дает этому положению следующую математическую формулировку: 7/8 важности – это сохранение устроения и лишь I/8 важности – доведение дела до конца. И, действительно, если вспомнить, что у христианина одна цель в жизни – стяжание Духа Святого Божия, то опасность потери устроения есть опасность потери самого главного в жизни – постоянного пребывания с нами Святого Духа. Пред этой целью должны потускнеть все житейские дела и их результаты. Чтобы всегда сохранить свое духовное устроение, не надо расстраиваться о своих ошибках или говорить о каких-либо материальных потерях. Здесь, впрочем, следует оговориться. Бывают случаи и минуты, когда христианину, несмотря на свое старание не удается в полной мере сохранить свое духовное устроение. Для таких случаев преп.Исаак Сириянин дает такой совет:
"Во время изменения в противное, не впадай в отчаяние, потому что и со столпами на степени чистоты, как с воздухом охлаждения, приключаются всегда падения, даже если нет у них нерадения или расстройства жизни".

Старец Аристоклий с Афонского подворья не любил, когда кто-нибудь из его духовных детей жаловался навкитейские трудности или был чем-либо недоволен. "Нужно, – говорил Старец, – за все говорить: Слава Богу – ведь мы недостойны и того, что нам Господь посылает". В течение дня человек непрестанно соприкасается с другими людьми и неизбежно видит вокруг себя и непорядки, и переживает обиды, и другие случаи, для него неприятные. Заранее надо подготовлять себя к этому и, как говорит Еп.Феофан Затворник, "надо терпеть и в непорядках, надо примиряться с положением: если охаешь, жалуешься, то значит ты сам еще неустроен в своем внутреннем делании... Когда же чувствуешь охлаждение в своем сердце, бойся этого чувства, молись, взывай ко Господу, чтобы Он избавил тебя от этого охлаждения".

В тех случаях, когда христианин впадает в печаль или уныние

от какой-либо скорби и почувствует ослабление своих сил и ревности, ему надо следить за тем, чтобы это упадочное состояние не отразилось на ближних и на выполнении его обязанностей. Ему надо стараться сохранить тот режим жизни, которого он придерживался всегда в бодром состоянии и не оставлять своего обычного служения Господу, чутко прислушиваясь к внутреннему голосу, диктующему ему выполнение очередных дел и очередного подвига ради Христа. Благо тем христианам, которым так удается наладить свою жизнь и выполнять все дела своего дня, чтобы они шли по неизменному укладу – порядку (или расписанию) изо дня в день. Считаясь с законом привычки, они этим сберегут много своей силы: им будет легко выполнять свои обязанности и поддерживать в себе поэтому неизменную бодрость духа, жизнерадостность и сохранять большую трудоспособность и здоровье. Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Как бывает правильно поставленный голос, так бывает и правильно поставленная душа. Карузо пел без утомления. Пушкин не мог сказать, что писание стихов утомительно; соловей поет всю ночь и к утру его голос не слабеет. Если мы от нашего дела, от общения с людьми, от разговора, от молитвы – это только потому, что душа наша "неправильно поставлена". Бывают голоса "поставленные" от природы; другим приходится добиваться того же трудами, искусственными упражнениями. Так и с душой".

Здесь, однако, надо предупредить тех, кто стремится сохранить порядок дня и его уклад во что бы то ни стало. Бывают случаи, когда нарушение их будет необходимо для исполнения заповедей Господних и воли Божией (слышимой в голосе совести). Надо помнить слова Господа, что "суббота для человека, а не человек для субботы" (Мр.2,27). Надо вспомнить, что даже ушедшие от мира египетские пустынники оставляли свою молитву и пост ради заповедей любви и гостеприимства.

Вместе с тем следует предупредить и об опасности самовольного ограничения себя путем давания обетов. Св.отцы единодушно предупреждают об опасности всяких зароков и обетов. В жизни часто случаются ситуации, когда какой-либо из обетов будет или трудно исполним или будет мешать выполнению заповеди Божией. В таких случаях неизбежно огорчение и смущение от безвыходного положения; либо надо нарушить обет, либо не выполнить того, к чему призывает сейчас Бог через голос совести. Поэтому св.отцы предлагают не давать обетов и не брать на себя нерушимых правил в отношении молитвы, поста, или уклада и порядка жизни. Они предлагают в как-

дый день и в каждый час лишь искать для себя воли Божией.

Преп.Варсонуфий Великий говорил по этому поводу одному иноку: "Оставь человеческие правила и не желай получить от меня правила, ибо я не хочу, чтобы ты был под законом, но хочу, чтоб был под благодатью... Держись рассуждения подобно кормчему, который, соображаясь с ветром, направляет свою ладью". Поэтому не надо огорчаться, если будут по нужде нарушаться намеченные планы и не будет выполнено или завершено задуманное дело. Все дела несравнимы менее важны, чем выполнение воли Божией. Господь велит нам не отягощаться "заботами житейскими" (Лк.2I,24). Поэтому в течение дня надо мудро избегать тех житейских дел, исполнение которых не вызывается необходимостью.

Преп.Варсонуфий Великий дает такой совет: "Рассматривай встречающиеся дела: могут ли они быть исполнены братьями или тобою... и старайся только по силе своей:. И старец Аристоклий с Афонского подворья советует: "Не надо утомлять себя до того, чтобы ослабеть для духовного делания". А старец Алексей М. советовал: "Не задавайтесь большими заданиями, а делайте лишь то, к чему призовет Господь". Можно подумать, что при многочисленных заботах дня можно рассеиваться и терять т.о. время (в отношении спасения души своей). Но это не так, и преп.Варсонуфий Великий говорит: "Когда кто Бога ради приложно исполняет свое дело, это не есть рассеяние, но тщательность, угодная Богу... и всякое дело, которое совершает человек в страхе Божием, приносит пользу душе его".

Большой помехой бывает склонность к разбрасываемости. Лукавый всегда старается как-нибудь помешать в благом деле и оторвать от него христианина ранее его полного завершения. Для этого он приводит на ум необходимость отвлечься от начатого дела к какому-либо новому и тем вводит в беспокойство, или даже не дает закончить начатое дело.

Поэтому христианину нужна твердость и ревность во всех делах - не оставлять их не окончив (если только не будет действительно какой-либо серьезной причины для прекращения дела). Вместе с тем, не надо позволять себе думать о других делах помимо начатого.

Старец о.Алексей М. говорил: "То, за что взялся, нужно делать во что бы то ни стало".

В течение каждого дня христианин наибольшую часть времени обычно отдает труду. Об этом мы будем говорить в следующей главе.

ГЛАВА 5-ая ТРУД ЖИТЕЙСКИЙ

I. "И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человека" (Кол.3,23)

2. "Бог ненавидит леность" (Преп.Варсонуфий Великий).

3. "Лень - мать всех пороков" (Народная мудрость)

Как пишет пастырь о.Иоанн С.: "Труд и деятельность всем необходимы: жизнь без деятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое; какой-то призрак жизни. И душевные и телесные силы человека совершенствуются, умножаются и укрепляются упражнением их".

"Не трудящийся недостоин жизни человека и непременно погибнет духовно", - писал старец о.Алексей М. Однако, самый факт наличия у человека труда еще не есть то, что вменяется в заслугу человеку. Духовным достижением является лишь тот труд, который имеет определенные благие цели и совершается со смирением и сохранением всех христианских добродетелей христианина. Преп.Варсонуфий Великий пишет:

"Истинный труд не может быть без смирения, ибо сам по себе труд суетен и вменяется ни во что. Писание говорит: "Видядь смирение мое и труд мой и остави вся грехи моя" (Пс.24,I8). Итак, кто соединяет смирение с трудом, тот скоро достигнет цели. Как говорит один пастырь: "Господь смотрит на наше внутреннее и как бы ни скромна была наша деятельность - исполнение наших обязанностей - важнейшее и надежнейшее средство нашего спасения. Господь взвешивает сердца, а не дела. Он не смотрит, что мы делаем, но как и почему мы это делаем и с какой любовью, смирением и тщательностью выполняем свое служение и свои обязанности". Всю нашу житейскую заботу надо подразделить на два вида: I. Регулярная работа ради поддержания своего существования - служба, ремесло и всякий производительный труд.

2. Различные житейские личные дела как вне дома, так и выполнение домашних дел по обслуживанию себя и всей своей семьи.

Как для главы семьи, так и для всякого здорового одинокого человека первый вид труда - по поддержанию своего существования - строго обязателен. "Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь",

– говорит ап.Павел (2 Еф.3,I0). Для этого вида труда, как и для всякого занятия христианина, приложимо правило, изложенное выше – все делать "от души, как для Господа, а не для человека" (Кол.3,23), т.е. тщательно и добросовестно. Преп.Варсонуфий Великий и Иоанн говорят по этому поводу: "Делай вещь, надо стараться, чтобы она выходила чистой и красивой, ибо и Господь радуется о всякой красоте. Однако, не имей пристрастия к вещи, но вспоминай конец ее, как она подвергается тлению, ибо нет ни одной вещи, которая пребывала бы постоянно в одном и том же виде, но все тленно и изменчиво". От первого вида труда освобождаются лишь жены, занятые детьми и домашним хозяйством. Здесь следует отметить, что для матери несовершеннолетних детей отвлечение ее внимания от заботы по их воспитанию не может иметь места без самой крайней нужды; в первую очередь мать-христианка дает ответ Богу за воспитание детей в православной вере и благочестии. Поэтому все ее время должно принадлежать семье. И если нужда вынуждает ее трудиться ради пропитания, то она должна стараться свой труд осуществлять дома (труд "надомницы", швеи и т.п.).

При втором виде труда – домашних дел, забот и хлопот для семьи, себя и близких надо быть также усердным и делать все "от души, как для Господа" (Кол.3,23). Вместе с тем, однако, христианину надо проявить в этих делах рассудительность и, в некоторых случаях, и воздержание. Здесь надо, как и во всем в жизни, искать воли Божией И ЕГО благословения. Чтобы вернее узнать волю Божию в отношении каждого дела, надо насколько возможно, всегда избегать самовлия, во всем ища совета и руководства ближних, и в важных делах у преуспевающих духовно или опытных в житейских делах людей. Но если нет почему-либо у христианина таких близких, то надо учиться самому узнавать волю Божию. (См.об этом часть 3-я). При этом все.отцы запрещают при внешних затруднениях домогаться чего-либо с большими усилиями, быть суетливым, беспокойным и пристрастным. Считаясь с возможностью, что несмотря на наши желания, молитвы, усилие, какое-то дело не уполучит Божьего благословения и не удастся, мы должны перед всяким делом заранее примириться с его неудачей и всегда поблагодарить Господа за любое решение Им предпринятого нами дела. Здесь надо помнить слова Пастера, что "долг кончается там, где начинается невозможность". При этом успех всякого дела надо приписывать помощи Божией, а не своему умению или способности. Как пишет о.Александр

Ельчанинов:

"Работа правильно-религиозная поставленная не может привести к переутомлению, неврастении или сердечной болезни. Если это есть, то это знак, что человек работает "во имя свое", надеясь на свои силы свой талант, красноречие, доброту, а не на благодать Божию".

Мы так несовершенны и часто неразумны, что бывает, что дуща или действия, истекающие, казалось бы из самого лучшего побуждения, имеют при их совершении последствия нежелательные или для нас самих или для других и даже недобрые. И если в жизни не удается какое-либо дело, которое мы хотим совершить по своей воле, то не надо стараться в таких случаях хитрить или взять плутовством. Это не Господень путь. Если дело должно совершиться по воле Господней, то не нужны в нем никакие изворотны, ни хитрость, ни лукавство. Епископ Феофан Затворник дает такие указания по этому поводу: "Надо, чтобы все шло законным порядком: не употреблять хитростей и задних обходов. Устроит Господь, буди Его Святая воля, не устроит, пусть так".

Как показывает опыт, в угодных Богу делах все идет обычно гладко, как бы совершается само собой, без усилий самого человека. Такой ход дела – это признак Божьего благословения на нем. И, наоборот, когда дела начинают "неладиться", несмотря на наши усилия – надо это учесть и, может быть, вовремя остановить дело. Недаром существует французская поговорка: "Божье дело в минуту совершается". А св.Марк-подвижник говорит: "Дела, к которым благоволит Бог, тем вся тварь служит; а от которых Он отвращается, тем и тварь противится." По существу, христианин должен очень внимательно приглядываться к окружающей жизни и слагающейся обстановке дела, ища в них признаки благословения Божия для начатого дела или Его неблагословения. О том думали в старину благочестивые люди и потому они не относились безразлично к "приметам".

Так, если, например; человек оправляется из дома по делу усердно помолившись о благословении Божием для начатого дела и только в пути уже замечал, что должен вернуться с начатого пути, в силу забывчивости чего-то нужного (вещи, распоряжения и т.п.), то он должен был задаться вопросом – угодно ли Богу его дело, если Господь возвращает его с начатого пути? Отсюда "дурная примета" вернуться с пути имеем основание, если, конечно, путь был предпринят с молитвою и вручением себя и своих дел в руки Божия. Итак, напористость в чисто житейских делах не в ду-

хе христианина. Здесь вопрос идет, однако, не о настойчивости в тех жодобрых делах, которые не возбуждают сомнений, как, например, помощь ближнему, защита слабого и т.п. Вместе с тем, это не значит, что христианин должен быть инертен. Это значит, что он должен бояться самоволия, быть чутким к внешним обстоятельствам. Оставляя в смирении одни неугодные Богу дела или цути, он должен переключить свои силы и время на совершение других дел, но не оставаться бездеятельным и пассивным. Есть поговорка: "Бог-то Бог, да сам не будь плох" и "Под лежачий камень вода не течет". Эта народная мудрость отнюдь не противоречит заповедям Христа. Его повеление "не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о своем: довольно для каждого своей заботы" (Мт.6,34) иногда понимают превратно. Этой заповедью иногда прикрывают свою лень, небрежание о ближних или легкомысленную самонадеянность. Надо помнить также и о заповеди "Не искушай Господа Бога твоего" (Втор.6,I6). Так некоторые египетские пустынники уходили вглубь пустыни. Они говорили: "Господь силен пропитать нас чудесным образом" и они погибали в пустыне за свою самонадеянность.

Есть много житейских дел, которые состоят в неизбежной подготовке к будущему. Так, например, земледелец сеет с осени озимые хлеба, чтобы лишь следующей осенью собрать урожай. С осени он уже готовит запас зерна, чтобы посеять новой весной яровые, зимой он готовит инвентарь для лета и наоборот. ("Готовь сани зимой, а телегу летом"). Всякое сложное дело (постройка, дальнее путешествие и т.п.) требует тщательной предварительной подготовки. Для овладения какой-либо сложной профессией или ремеслом нужна длительная, иногда многолетняя подготовка и т.п. Все это говорит о том, что человеку в делах надо быть предусмотрительным, используя для этого данный ему Господом ум. Поведение Господа "не заботьтесь о завтрашнем дне" - относится лишь к нашей излишней склонности беспокоиться о тех делах, до которых еще не дошла очередь - к нашей многопопечительности, маловерному беспокойству и суетливости. Нам надо уметь сочетать мудрую предусмотрительность с отсутствием маловерного беспокойства. Старец Амвросий Оптинский любил рассказывать своим духовным детям, отличившимся излишним беспокойством за будущее, такую смешную историю:

Сидит молодая крестьянка в избе и плачет. - Что ты, матушка, плачешь? - спрашивают ее. - Да как мне не плакать, будет у меня дочка, да будет бегать около печки, да отвалится от нее

кирпич, да ударит дочку по голове..."

Однако; мудрая предусмотрительность не чужда была даже святым. Преп.Серафим Саровский однажды советовал игумену и братиям: "Запаситесь хлебом, будет голод". Господь спас некогда Египет от голода тем, что внушил праведнику Иосифу запастись хлебом на целые 7 лет. Один старец давал такую общую формулировку для поведения христианина: "Свои житейские дела веди с таким расчетом, что ты проживешь еще сто лет, но свой духовные дела строй так, что не проживешь и одного дня". Исходя из этого положения, христианину следует беречь свое здоровье, надо и в труде соблюдать известную умеренность, помня, что и "все доброе имеет некоторую черту, перейдя которую, оно перестает быть добрым" (прот. В.Свенцицкий). По той же причине людям умственного труда следует позаботиться о том, чтобы по возможности их умственный труд в течение дня чередовался с физическим: это дает здоровье и душе и телу. Очевидно, не надо много говорить и о том, что уставшему утомленному организму надо вовремя дать и отдых. Необходимо сказать и о понятии "забывчивости" в житейских делах. Наши мысли, внезапно появляющиеся у нас в голове, напоминающие нам о чем-либо, обличающие нас, соблазняющие нас и т.п., появляются, конечно, не случайно. Как указывалось уже ранее, мысли эти всеваются в нас извне, т.е. идут в нам от лукавого духа или ОТ АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ. Если мы в "Духе", т.е. с нами пребывает Дух Божий, то Ангел дает нам указания в делах наших, учит и поправляет нас. И если он вовремя не напомнил нам о чем-либо нужном для нас, то можно предполагать, что дело это было неугодно Богу. Следует предупредить всякого христианина-труженика и об опасности объединения своих житейских дел с людьми несчастными и людьми, не гнушающимися смертными грехами. Не может быть благословения Божия на дела такого сообщества: кара, неудача и немилость Божия поневоле захватит и христианина, если он связал себя участием в деле с безблагодатным сообщником.

Некогда царь Иудейский Амасия нанял себе из израильтян сто тысяч воинов за сто талантов серебра. Но пророк пришел к нему и сказал: "Царь, пусть не идет с тобой войско израильское, потому что нет Господа с израильтянами и всеми сынами Ефрема, но иди ты один, сделай дело, мужественно подвизайся на войне; иначе подвергнет тебя Бог перед лицом врага". Амасия послушался гласа Божия и, не пожалев затраченного серебра, отпустил израильтян и одержал победу над врагами (2 Цар.25,ст.6-I2).

Разновидностью личного труда является труд домашней хозяйки и матери, а для мужчин – различные мелкие домашние работы по хозяйству, по благоустройству жилища, по ремонту домашнего инвентаря и т.п. Здесь опять-таки следует предупредить христианина. Хотя мы и должны выполнять с полным вниманием и старанием все свои обязанности перед ближними, но все же должны помнить и о том, что наши житейские дела – это море, которое способно поглощать все наше время, все наши силы. Здесь соблазн – в невоздержании от них целиком отдаться суете, полностью пренебрегая жизнью духа, не питаясь духовно, не заботясь о душе. Как пишет о.Александр Ельчанинов:

"Благо нам, если мы сами вовремя внутренне освобождаемся от широких путей мира сего, если ни радости жизни, ни богатство, ни удача, не заполняют наше сердце и не отводят его от главного. В противном случае Господь в гневе Своем сокрушает идолов наших – комфорт, карьеру, здоровье, семью, чтобы мы поняли наконец, что есть Единый Бог, которому надо кланяться". Поэтому Христос предупреждает, чтобы "сердца наши не отягчались заботами житейскими" (Лук.21,34) и, отдавая "кесарю кесарево", не забывали бы "Божье" отдавать Богу. (Лук.20,25).

Преп.Варсонуфий Великий пишет поэтому: "не заботься о предметах, тебе назначенных".

А преп.Серафим Саровский говорил: "излишнее попечение о делах (о вещах) житейских свойственно человеку неверующему и малодушному. И горе нам, если мы, заботясь о себе сами, не утверждаемся надеждою нашею о Боге, пекущемуся о нас".

ГЛАВА 6-ая. ОСОБАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХРИСТИАНИНА ДЛЯ ГОСПОДА

I. "Служите друг другу каждый тем даром, который получил".
(I Пет.4,I0)

2. "Твои житейские нужды представь Мне", – сказал в видении Господь о дной святой, – ты не думая о том и работай над тем, что важно и нужно для Меня".

При общей цели жизни у христианина есть и своя частная жизненная задача, свой образ деятельности для Бога, часто независимый от его профессии, службы, ремесла или занятия. Сюда относятся все дела, не обязательные для нас в житейском смысле и выполняемые для удовлетворения внутренней духовной потребности – по призыву внутреннего голоса.

Подневольный труд не есть самоцель жизни. И хотя "если кто не хочет трудиться, тот и не ешь" (2 Фес.3,I0), – все же надо помнить, что труд ради пропитания есть наказание человека за его грехопадение (Быт. 3,I7-I8). Здесь человек как бы отдает дань кесарю. Но Господь напоминает нам и о необходимости отдавать "Божье Богу". Это "Божье" должно иметь место для человека по возможности ежедневно и совершаться в то время, которое остается у человека от обычного труда или занятий. Правда, есть в жизни и такие счастливцы, у которых и их обычный труд будет их "Божьим" делом – делом для души. Таким будет труд священнослужителя, иконописца, духовного регента, церковного певчего и т.д. Сюда же будет относиться весь труд отца и матери, направленный на тщательное духовное воспитание детей с непременной целью – вырастить из них достойных чад Церкви Христовой и служителей Богу теми дарами, которые были им даны от Бога. Сюда же будет относиться труд мирян, выполняющих труд "апостольства в миру".

В других случаях христианин может или видоизменять свой труд, чтобы сделать его всецело "для Бога" или, чаще всего, дополнить его. Вот несколько примеров подобного Богомудрого видоизменения характера своего труда. Как много потеряли бы апостолы, если бы не выделили диаконов и продолжали заниматься "раздаянием потребностей", пренебрегая проповедью слова Божия (Деян.6,I-2). Как много упустили бы Васнецов и Нестеров, если бы отдали свои таланты всецело светской живописи и не создали своих чудных духовных

образов. Как много потерял бы доктор Гааз, если бы занимался только практикой у состоятельных пациентов, а не шел к заключенным и беднякам. И если он так много приобрел в жизни для Царства Небесного, то только потому, что всегда руководствовался своим прекрасным девизом: "Спешите делать добро".

Точно так же и всякий писатель, поэт и композитор могут творить не для угождения толпе, но для служения Богу. Но, повторяем, гораздо чаще христианину придется не видоизменять характер своей работы, а дополнять свой обычный труд работой "для души", т.е. для Господа. Для многих это могут быть дела милосердия, помощь нуждающимся, работа для них, посещение больных, утешение старых и т.д. Для других это может быть снабжение близких духовной литературой, чтение им духовных книг, занятия с детьми законом Божиим и т.д. В истории Церкви мы найдем такие примеры: христианин трудится в течение дня, а по вечерам принимает странников и кормит их на свои заработки. Другой усиленно работает сверх положенного времени, чтобы избытки заработка отдать нуждающимся и т.д. Это будут все дела Евангельской Марфы.

У Марии - другие склонности. Ей дороже всего Бог и молитвенная беседа с Ним. Однако, Мария не может пренебрегать милосердием, но ее "работа для души" будет более состоять из молитв за бедствующих, больных, скорбящих ближних. Как определить для себя - какой талант получен от Господа, как найти наилучшую форму работы для Господа.- "дел для души" и как проверить - иду ли я своим путем, несу ли свой крест, исполняю ли свое дело, действительно порученное мне Христом? Каждый человек имеет свои индивидуальные способности, данные ему от Бога таланты, свои сердечные склонности, свой запас времени и сил, особые возможности деятельности и обстановку для нее и живет в определенной среде и эпохе. С учетом всего этого и должно быть найдено решение своей жизненной задачи и своя работа "для души", при которых на данный от Бога капитал талантов (т.е. возможностей) будут принесены наибольшие проценты. Для решения этой задачи нужны указания старца или духовного отца, а при их отсутствии - наличие внутреннего слуха, способность услышать голос Божий в своем сердце. Именно так решали свою жизненную задачу и выбирать путь свой все святые: они слышали призыв к определенному пути и настойчиво, не отвлекаясь ничем посторонним, шли к нему. В этой работе "для души" надо быть энергичным и усердным.

Об этом так пишет о.Иоанн С.: "Будь смел, решителен на всякое доброе дело, особенно на слово ласки, нежности, участия, тем более на дела сострадания и взаимной помощи. Считай недопустимым уныние, отчаяние, в каком бы то ни было добром деле. "Все могу", - говори - "в укрепляющем меня Иисусе (Фил. 4,13), хотя я - первый из грешников: "все возможно верующему" (Мар.9,23)". Основным показателем правильности выбранного пути будет глубокое духовное удовлетворение души христианина от его занятия и работы, образа жизни, выбранного подвига. Всякое уклонение от этого пути будет сопровождаться неудовлетворительностью и внутренним беспокойством. В день, в который не удалось приобщиться к определенному доброму делу или занятию, будет чувствоваться потеря времени, напрасно прожитый день. И наоборот, приобщение к ним будет вызывать радость и прилив бодрости. По мере очищения сердца, с человека постепенно снимается доля его рабского - кесарева труда и дается ему все более приобщаться к "Божьему делу", и Богообщению, подобно Адаму до грехопадения. Так, у иноков доля житейских забот сводится к самому необходимому, а главное внимание посвящается духовным интересам. Чем духовнее становится человек, тем менее его житейские потребности, тем более времени он может уделить для духовных интересов и работы "для души".

\- " - " -

Наши нормы распределения сил и времени между "кесаревым" и "Божьим" не должны быть чем-то постоянным. Мы должны постоянно их пересматривать и стремиться уменьшить в них "кесареву" долю. И в ряде случаев надо предостеречь от увлечения житейским трудом. Житейский труд может стать так привычен, так поглощать всего человека, что становится для него кумиром. Оторвать иного труженика от привычного для него житейского труда - это то же, что вынуть рыбу из воды - заставить ее задыхаться в непривычной обстановке. Будем помнить, что никакие житейские дела не могут оправдать нас при упущении времени, положенного для молитвы и для посещения храма - для нашей беседы с Богом, о великом значении чего говорилось уже выше. Ничто так не извиняет нас, если мы оправдываясь занятостью, будем откладывать участие в таинствах и делах милосердия. Много-много мы повторяем, если среди дел житейских не выберем времени для питания души - для духовного чтения.

Вспомним Марфу и Марию. Как будто бы при посещении усталого и голодного Господа надо было прежде всего думать о том, чтобы поскорее накормить Его. Так думала Марфа. Но она ошиблась - лучшей долей оказалась доля Марии - сидеть у ног Христа и слушать поучения.

Особенно осторожно нужно тратить время тем, кто ясно слышит голос внутренний - Божий призыв к определенному пути - он много потеряет для Царства Небесного. Занимаясь делами для души, христианин не должен бояться, что они будут в ущерб необходимым житейским делам. Как свидетельствуют св.отцы - если человек благочестив и усерден в молитве, то Бог дает ему достаточно сил и времени для всех остальных житейских дел. Однако, некоторых, склонных к духовной жизни, людей следует предупредить и об опасности другой крайности - неразумного подвига, или оправдания под благовидным предлогом своей лености, небрежности и пренебрежения интересами ближних. Про сатану говорят, что он и самые добрые дела и намерения старается испортить какими-либо прегрешениями крайностями - в "бочку меда" влить свою сатанинскую "ложку дегтя". И при старании отдаться духовной жизни - посвящать много времени молитве, духовному чтению, духовным беседам и т.п. - /можно погрешить невыполнением своих обязанностей по отношению к ближним, отяготить их, вызвать справедливые к себе упреки. Так, плоха, например, мать, которая, посвящая много времени духовным интересам, будет пренебрегать при этом детьми и последние будут оставаться при этом без присмотра, не будут вовремя накормлены, будут ходить в изодранных и грязных одеждах и т.д. Справедливыми будут также укоры домашних той хозяйке дома, которая под благовиднейшими предлогами будет допускать в комнатах грязь, беспорядок, и пренебрегать своими обязанностями по отношению к ближним. Таких ап.Павел предупреждает: "если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться" (2 Тим.2,5). А старец Силуан советует: "Надо принуждать себя на добро, но умеренно и знать свою меру. Надо изучить свою душу, что ей полезно. Благодать приходит от всего доброго. Но больше всего от любви к брату.

Итак, и в добрых делах и начинаниях христианину также нужна добродетель рассудительности. И при начале каждого дела надо проверить - делать ли его, или у меня есть другое, сейчас более важное и угодное Богу дело. Может быть некоторые скажут, что работа "для души" не является обязательной для христианина: не довольно

ли обычного труда для прокормления себя и семьи? И где в Священном Писании говорится о необходимости такой работы? Х Повторяем, что кроме "кесаревой" дани Господь спрашивает о нас и "Божьего" дела. Разве Он не указывает на опасность отдачи своих дел "заботам житейским" (Лук.3I,34)? Разве Он не предупреждает о страшной участи тех, кого Он найдет "Ни горячим, ни холодным"? (Откр.3,I6) И не "огонь" ли ревности характеризует истинного христианина? (Лук.I3,49). Поэтому Господь ждет от христианина "усилий" на "узком пути" и каждого тайным голосом зовет к посильному для него подвигу. Те, кто не хочет слышать этого зова, а спокойно живет в грехах (а в грехах живут все), пусть не удивляются напоминаниям от Бога об их неисполненном долге через житейские неприятности, неудачи, беды и несчастья. Может многого они могли бы избежать, если бы чутко прислушивались к внутреннему зову и послушные ему несли бы свой крест, начали бы работу "для души".

При совершении добрых дел, при работе "для души" христианину надо помнить, что некоторые, по видимости добрые дела, могут твориться из низменных побуждений, гордости, тщеславия и т.д. Поэтому непременным дополнением к добрым делам является направленность всех добрых дел и стремлений христианина к угождению ими Богу - ревность о славе Божией - деятельное проявление ~~ихней~~ своей любви к Богу.

Преп.Серафим говорил, что душе христианина пользу приносят только те добрые дела, которые сделаны им ради Бога, во исполнение Его заповедей и из любви к Богу. Преп.Варсонуфий Великий и Иоанн пишут также: "Всякое доброе дело, которое совершается не из одной любви только к Богу, но к которому бывает применена и своя воля, не чисто и не приятно Богу. Если же примешивается к делу что-либо по особой воле делающего, то оно уже осквернено и неугодно Богу". А старец Никодим Святогорец говорит: "пусть какое-либо дело будет по себе самое простое и последнее, но когда оно творится для благоугождения Богу, и во славу Его, то оно бывает несравненно ценнее в очах Божиих, нежели многие другие высокие, славные и великие дела, совершенные не с этой целью". Другим условием при всех добрых делах, подвигах, намерениях и расположениях является наличие в христианине глубочайшего смирения, полноты сознания, что всем добрым он обязан Богу - Его помощи и Его благодати, без которых он не смог бы совершить ничего.

Итак, полнота служения Богу заключается не только в делах,

не только в добрых расположениях души, но и в посвящении всех дел своих Богу и, наконец, в глубине духовной нищеты. Есть и еще одно суловие Богоугождения. Это полнота согласования воли христианина с волей Божией. Можно обладать высокими добродетелями, можно с горячностью и ревностью служить Богу, но все же труд и подвиги христианина не будут вполне угодны Богу. Это будет тогда, когда они были совершены по самоволию, при служении своим собственным вкусам или пристрастиям – при "кровяном" действии сердца, по терминологии еп.Игнатия Брянчанинова. Прп.Никодим Святогорец говорит по этому поводу: "Лесть естества нашего крайне тонка и немногими распознается: она утаенно ищет одного своего "я", т.е. себя, а между тем по видимости ведет дело так, что нам кажется, будто единственная у нас цель – благоугождать Богу, чего на самом деле нет".

О том же предупреждает и св.Нифонт Цареградский: "Знай же также и то, что не должно удовлетворяться добрыми (словами) своими делами, и не уповай на них, потому что не знаем, угодны они Богу или нет".

О том же предупреждает и св.Нифонт Цареградский: "Знай же также и то, что не должно удовлетворяться добрыми (словами) своими делами, и не уповай на них, потому что не знаем, угодны они Богу или нет".

Поэтому прп.Никодим добавляет, что "необходимо в начале всякого дела своего отказаться, насколько возможно, от всякого собственного хотения, и не желать и не начинать дела, если прежде же не почувствуешь, что тебя к тому подвигает и устремляет единственное сознание на то воли Божией". Необходимо, чтобы христианин до конца подчинил свою волю воле Господней и не сам избирал себе путь, труд и подвиги. Иначе говоря, он должен как огня бояться самочиния и ни одно из дел своих (по видимости самых достойных) не почитать хорошим, пока для этого дела не будет сознания, что оно угодно Богу. Как достичь этого? Для совершенных в послушании христиан это происходит по явному указанию Божию. Апостолы при проповеди или туда, куда посылал их Дух Святой (Деян.16,6-7). Преподобный Серафим оставил свой затвор по повелению Богоматери, Св.Иоанн Дамаскин стал писать свои песнопения лишь после повеления Богоматери, переданного ему через старца и т.д. Для всех же прочих христиан, повторяем, лучше всего быть в послушании у старцев и своих духовных отцов. Если же иметь последних нет возможности,

то надо искать всегда во всем воли Божией, так, как говорилось выше в гл. о послушании (см.часть 3-я).

В О З Д Е Р Ж А Н И Е

Глава 7. НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗДЕРЖАНИЯ

1. "Воздержание есть первый шаг во всех добродетелях".
2. (Игумения Арсения)

2. "Своего рода отреченность обязательна и для мирян".
(Еп.Феофан Затворник)

"Воздержание". Это слово обычно вызывает неприязнь у людей мира. Да и для многих христиан воздержание чуждо и непонятно. А между тем – воздержание – одна из первоначальных, всегда необходимых добродетелей христианина и является одновременно условием стяжания и плодом сопребывания с ним Духа Святого Божия (Гал.5, 23). Что надо понимать под словом "воздержание"? Это – удерживание себя от исполнения тех своих желаний, которые не согласуются с Божией волей – не дают пользы душе, не обогащают ее духовно, не служат к накоплению ею "сокровищ" в Царстве Небесном. Ап.Павел говорит: "все мне позволительно, но не все полезно" (I Кор.6,I2). А если не полезно, то зачем же мы будем врагами себе, касаясь вредного)? Не будем думать, что воздержание есть только "монашеская наука" и что получение о нем св.отцов относится только к инокам, но не к христианам, живущим в миру.

В той или иной мере каждый христианин должен быть подвижником, а "все подвижники воздерживаются от всего: те (мирские) для получения тленного венца, а мы (христиане) "нетленного" (I Кор. 9,25), – говорит ап.Павел. Выше было уже сказано о необходимости для христианина проявить воздержание в отношении ненужных житейских дел (для сбережения своего времени). Но не только в этом необходимо христианину каждый из дней его жизни проявлять воздержание, если он действительно хочет идти путем "стяжания Святого Духа Божия" и быстрее достичь своей цели. Наша природа глубоко испорчена. Извращены грехом наши телесные потребности и душевные склонности и привязанности. Поэтому удовлетворение их без рассу-

дительности (а ее нам всегда недостает) так часто ведет нас, если не к греху и соблазну, то всегда к рассеянности и потере драгоценных сил и времени и упущению благих возможностей.

О.Иоанн С. пишет: "Говорят: как бы не смотрел, так не соблазнился бы; как бы не услышал, так и сердце не болело бы; как бы не вкусил, так и не хотелось бы...

Видите, сколько соблазна от наших глаз, слуха и вкуса. Как много людей страдали и страдают от того, что будучи нетверды сердцем в добрых расположениях, взглянули неосторожно нечистыми глазами, послушали непривычными для различения добра и зла ушами, вкусили жадным вкусом.

Чувства х грехолюбивой жадной плоти, не обуздданной разумом и Божиими заповедями, вовлекли в разные страсти житейские, помрачили через них ум и сердце, лишили покоя сердечного и отняли свободу у воли.

Как же осторожно нужно смотреть, слушать, вкушать, обонять и осязать, или лучше, как нужно беречь свое сердце, чтобы через чувства внешние, как через окно, не пробрался грех и сам виновник греха – диавол, не омрачил и не уязвил своими стрелами ядовитыми и смертоносными небесного х птенца – нашей души".

Вот почему христианину нужно воздержание.

Цепь добродетелей христианских образует собою как бы плотину, удерживающую благодать в душе христианина их и надо бояться прорыва этой плотины, хотя бы в одной из добродетелей.

И тот, кто думает серьезно о спасении своей души, не может пренебрегать в каждый день и добродетелью воздержания.

Приучить себя к воздержанию – это большая победа.

Воздержание в малом поможет укрепить волю к победе в великом. Епископ Игнатий Брянчанинов пишет:

"Побеждающийся малыми пожеланиями побеждается непременно и великими. Невозможно преодолеть ни страсти вожделения, ни страсти гнева, не научившись побеждать вообще все пожелания, чем исключительно исправляется испорченность воли".

Глава 8-ая <u>ОБЛАСТИ ВОЗДЕРЖАНИЯ ХРИСТИАНИНА</u>

"Что не полезно, то и вредно".
(Пр.Варсонуфий Великий)

Невозможно перечислить все стороны человеческой жизни, к которым христианину нужно проявить воздержание. Как пишет преп. Варсонуфий Великий "мера воздержания не ограничивается только пищей и питием, но простирается и на разговоры, и на сон, и на одежду и на все чувства". (О значении для христианина воздержания в брачной жизни будет говориться особо в приложении "Христианский брак"). Следует сказать, что христианину необходимо воздерживаться и от очень многого такого, что обычно в миру не считается предосудительным. Так, мы бываем неразборчивы в знакомствах и не поздерживаемся от общения с людьми, заведомо влияющими на нас нехорошо в духовном отношении. Как пишет преп.Антоний Великий: "Имеющие на себе замаранную одежду, марают платья тех, которые прикасаются к ним. Таким же образом люди, злые нравом и неисправные поведением, обращаясь с простейшими и говоря к ним неподобающие речи, как грязью оскверняют душу их через слух".

Преп.Серафим Саровский говорил, что "одного многословия с теми, которые противных с нами нравов, довольно, чтобы расстроить внутренность внимательного человека". Вот один из примеров опасности для христианина инакомыслящего общества. В обществе рассказывают кощунственный рассказ – все смеются. Христианин не может смеяться, так как тогда он будет принимать участие в кощунстве, т.е. грешить тяжким грехом. Если же его поведение и выражение лица будет отличным от других, то он будет "белой вороной" и привлекать к себе внимание. Боясь потери времени, христианин должен мудро отнестись и в обычаю посещать своих родных и друзей ("ходить в гости"). Здесь могут быть два случая. Если идут в гости ради того, чтобы убить время в праздных разговорах, сплетнях и пересудах, или хорошо поесть и попить, то, конечно, здесь будет более вреда для души, чем пользы и здесь надо проявить воздержание. Но в гости можно пойти и так, как рекомендует о.Иоанн С.: "Когда идешь в гости к ком-нибудь из родных и знакомых, иди не для того, чтобы у них хорошо поесть и попить, а для того, чтобы разделить с ними дружескую беседу, чтобы беседою любви и искренней дружбы оживить свою душу от житейской суеты, чтобы соутешиться верою общею. "Я ищу не вашего, а вас", – пишет ап.Павел (2 Кор. 12,14).

Есть и еще область, в которой воздержание считается недостойным. Это область знаний и удовлетворений своей любознательности и любопытства. На первый взгляд действительно кажется, что чем больше знаний имеет человек, тем для него лучше, тем он "умственно богаче", или, как говорят, "эрудированнее". Так думают, кажется все "образованные" люди. Но не идет на пользу эта светская аксиома душе христианина. Вот как думает об этом о.Павел Флоренский: "Мы осуждаем жадность в пище. Но почему ж в таком случае, необузданное удовлетворение другой естественной потребности – познания – не считается пороком? Обуздывать жадность в познании есть такая же добродетель, как полагать предел похотям плоти". И действительно – наш ум – это сосуд определенной вместимости и его неразумно переобременять, а время, в которое мы его наполняем сведениями, отсчитано нам точною мерою. Благо нам, если он наполняется нами вечными ценностями – тем "светом истины", который просвещает всякого человека, приходящего в мир" (Иоан.I,9). Но если мы тот же сосуд – наш ум наполняем в изобилии только наукой, светской литературой, политикой, новостями и т.п., то в нем мало места остается для Богопознания; вместе с тем мы теряем и время и силы при стяжании мирской мудрости с очевидным ущербом для приобретения истины вечной.

По словам Схиархимандрита Софрония – "подлинное христианство простирается на нестяжение не только материальное, но и на интеллектуальное". В своих научных познаниях люди видят свое духовное богатство, не подозревая при этом, что есть иное, высшее познание и подлинно негасимое, несравнимое богатство, приносящее великий покой. В погоне за материальным комфортом люди утеряли комфорт духовный, и современный материалистический динамизм все более и более приобретает демонический характер, и не удивительно, ибо это есть не что иное, как динамика греха".

А старец Силуан пишет: "Кто читает плохие книги или газеты, тот наказывается голодом души, потому что пища души и наслаждение ее в Боге. В Боге и жизнь ее и радость и веселие..." Конечно, не все силы свои на земле возможно отдать непосредственно Богу: есть и "кесарево", которое надо отдавать "кесарю" (Лук.20,25). И нам надо какое-то время тратить на учение необходимых для жизни знаний и наук. Но тратя на них время, надо воздерживаться от траты сил на изучение и знакомство с теми областями знаний, без которых мы можем спокойно обойтись. Если неполезна бестолковая, неразумная любознательность, то тем более вредно любопытство, т.е. жедание осведомиться о том, что не имеет отношений к моей жизни и ее насущным интересам. Любопытный человек – это пустой, неглубокий человек, который заполняет свой мозг преимущественно последними новостями и сплетнями, т.е. тем, о чем завтра все забудет. Св.отцы говорят, что любопытство есть самый большой грех, от которого погибла Ева.

Несколько подробнее надо остановиться на воздержании от светской литературы. Художественная литература есть один из видов искусства. А искусство – огромная сила. Как пишет прот.В.Зеньковецкий: "Искусство, по существу своему, может сообщать воображению возвышающую и светлую силу... Светлый образ, создаваемый искусством, как вечный спутник, всегда зовет нас к тому, что чисто, изящно, благородно. Приобщаясь к миру искусства, мы вводим вообще в нашу душу то всякое начало ритма, которое облагораживает и тело и душу, освобождает нас от всего грубого и темного и зовет нас к красоте, к преображению нас. Однако, в искусстве как мы его находим и в современности и ранее, всегда есть много и двусмысленного – этого отрицать не следует. Именно поэтому и действие искусства в нас двойственное: оно возвышает душу, но оно же вносит и яд в нее. И действительно, литература содержит и хорошие, глубокие книги, написанные верующими людьми (например, произведения Ф.М.Достоевского), но вместе с тем и произведения, сеющие разврат (как например, произведения Мопассана, Арцыбашева и др.) или поистине сатанинские (например, немецкого писателя Эрнста и др.). Если первые могут углубить наше знание жизни, то последние будут вливать в наши души яд и питать страсти. Более того, кто может учесть то влияние, которое может оказать на христианского читателя перо всякого атеиста? И пусть оно не лишит христианина веры, но кто знает, в какой степени оно охладит эту веру и в какой степени заразит читателя прилогами сомнений, страстей, пристрастий, мирской суетой и т.а.? Поэтому, во всяком случае христианину нужна осторожность при чтении светской литературы. Вместе с тем, надо всегда учитывать, что светская литература отнимает у нас много времени и часто засоряет мысли праздными воспоминаниями, от которых не легко освободиться. Кроме того, в общераспространенной светской литературе могут всегда встретиться отдельные места, полные скверны, что отравляет душу и загрязняет воображение. И если писатель талантлив и созданные им образы ярки, то зараза этой скверны может засесть в нас так

глубоко, что ничто в жизни не сможет вытравить ее из нашей памяти. Недаром один из философов древности сказал: "Я не так хотел бы иметь хорошую память, как способность забывать".

Как говорит архиепископ Иоанн: "Забвение есть такой же дар Божий, как и память. Мы бы сошли с ума, если бы все помнили, или все забывали". Следует отметить, однако, что у христианина есть возможность достижений и в этом отношении. Преп.Варсонуфий Великий пишет: "Воспоминаний о том, что ты видел, слышал или делал ничто не уничтожает, кроме молитвы, соединенной со смирением, трудами, слезами и с отсечением своей воли". Итак, при усиленной молитве и развитии христианских добродетелей, благодать Святого Духа помогает христианину в изглаживании нечистых и горьких воспоминаний. Однако для этого уже потребуется великие духовные труды. Естественно, что далеко не всем будет возможно отказаться от чтения светской литературы (художественной). Невозможно уклряться от ее чтения, например, школьникам, которые обязаны изучать ее, и учителям, наставникам и пастырям, которым надо разбираться в ней. Здесь остается лишь молиться об исполнении обетования Господа о безвредности ядов – в данном случае душевных, для "уверовавших" в Него (Мар.16,18). В тех случаях, когда мы не можем уклоняться от чтения светской литературы, надо непременно читать и Св. Писание и духовные книги. Благо тем, кто будет замечать в себе при этом рост вкуса к чтению последних и ослабление интереса к первой. Такой человек на верном пути к Царству Божию в своей душе. Поистине надо считать величайшим несчастьем, что значительную часть времени у современного человечества отнимают политические интересы – чтение газет, радио, телевизор, разговоры о политике, размышления о последних политических новостях и событиях. С точки зрения цели христианской жизни, для души христианина это только потеря драгоценного времени и отвлечение себя от важнейших своих задач – работы над духовным совершенствованием себя. Ведь почти никто из рядовых христиан не может сам повлиять на ход политической жизни. А если так, то зачем же тратить время и энергию на праздное чтение и праздные размышления? Однако, многим из христиан невозможно по своему положению в обществе быть вполне чуждым к его интересам или быть невеждами в вопросах современности. Поэтому для них нужно бывает и чтение газет. Вместе с тем, здесь следует указать, что газеты можно читать по-разному: можно прочитывать достаточно полно и несколько их, затрачиваем часы, и можно проглядывать заголовки в одной и прочитывать лишь наиболее важные сообщения в короткое время.

В последнем случае мы отдаем дань "кесарю", но сберегаем душу и время от той массы пустых и развлекающих мыслей, которые вольются в нас при чтении в течение длительного времени. Тот, кто обладает способностью к самонаблюдению, может заметить, как засоряет всякая светская литература (светские книги, статьи, газеты, радио, сообщения, телевизор и т.п.) нашу душу. Уходят куда-то вдаль духовные интересы и мысли о Боге и о Его Промысле, устраняются заботы об очищении сердца, не интересуют более вопросы внутренней жизни, словом, исчезает из жизни все то, что приближает душу к жизни в вечности. Ум всецело занят последними мирскими новостями и впечатлениями, которые будят суетливое беспокойство, волнует и наполняет душу подсознательной тревогой. Нет уже мира в душе – она наполнена суетою. Как будто бы в храм души, где ранее звучало славословие Творца, ворвались крикливые голоса и нестройные звуки мира и заглушили (тишину) молитву. Пусть плачет тогда душа, если она не имела возможности избегнуть этого нашествия мира и по небрежности не оградила себя от него.

Ограждать свою мысль от рассеяния мира, который всюду окружает нас, конечно, нелегко. Здесь надо иметь склонность сердца к духовным, а не к светским интересам. Равнодушное к чему-либо сердце не позволит глубоко запечатлеться мысли о чуждом ему предмете, и наоборот. Однако, длительное сосредоточение мысли на каком-либо предмете всегда затронет и сердце, даже при самой малой склонности к тому. "Человек слишком ограниченное существо", – говорит С.Волков (Христианство и культура), – "у него слишком большая связь духа и тела; и если он сосредоточивает внимание на телесной части своего существа, то не может и с такой напряженностью жить духовной жизнью; одно обязательно живет за счет другого, в ущерб другого. Это ясно подтверждает нам жизнь великих людей – художников, мыслителей и тем более религиозных деятелей, которые с презрением взирали на всякую чувственность и телесность". Будем же помнить про непреложный закон: если хочешь духовных достижений – мира души, умиления, теплоты молитвы, тихой духовной радости – то откажись от мирских услаждений, удовольствий и развлечений. Как нельзя сохранить горящие уголья в сосуде, наполненном водой, так и Дух Святой не может присутствовать в той душе, которая наполнена мирскими привязанностями, склонностями, пристрастиями. Великая польза бывает христианской душе, когда она осознала необходимость воздержания и имеет возможность практиковать его в своей жизни. Старец Силуан пишет: "Для мира душевного нужно быть воздержанным, потому что и от нашего тела теряется мир.

Не должно быть любопытным, не нужно читать ни газет, ни мирских книг, которые опустошают душу и приносят уныние и смущение. Не осуждай других... не старайся знать чужих дел, кроме своего. Кто послушлив и во всем воздержан: в пище, в слове, в движениях, в смотрении, в помыслах, - тому Сам Господь дает благодать и молитву, и она легко совершается в сердце".

Епископ Вениамин Милов добавляет к этому: "Целомудренники и постники в Церкви сначала удостаиваются от Бога тонких переживаний благодатной любви, а по мере усовершенствования в подвигах целомудрия и воздержания получают высшие ощущения благодати любви". Преп.Исаак Сириянин пишет: "В какой мере сердце перестает тревожиться внешними предметами, в такой же ум может доходить до постижения и дел Божиих и изумления ими". Как и во всякой добродетели, и у воздержания есть много ступеней. Конечно, нам не подобает сразу думать о тех высоких ступенях, на которые поднимались некоторые подвижники во Христе. Мы можем надломиться от непосильного и несвоевременного воздержания: "всякую добродетель красит мера", - говорили св.отцы. И "всякому овощу - свое время", - говорит народная мудрость. Поэтому и в воздержании, как и во всякой добродетели также надо "показать рассудительность".

Процесс стяжания Духа Св.Божия есть процесс перерождения внешнего человека во внутреннего. Этого "внешнего" человека, очевидно, нельзя ранее известного времени лишить всех мирских интересов, развлечений, светской литературы, знакомств и т.д., также как нельзя головастика у лягушки полностью лишить воды, когда у него еще не развились легкие. Вот почему старцы некоторым из своих духовных детей не запрещают ходить в театр, читать светскую литературу и т.п., хотя знают, что это не приносит им духовной пользы. Все эти склонности отомрут в свое время, если только будет продолжаться процесс возрастания "внутреннего" человека под влиянием духовного чтения, молитвы, таинств и среды духовнонастроенных людей. Тогда, рано или поздно, отомрут у человека мирские склонности и потребности, и он начнет жить интересами духа, потеряв вкус к миру и его пристрастиям.

I-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 8-ой

КУРЕНИЕ ТАБАКА

Среди некоторых христиан нет достаточной ясности в вопросе о том, насколько допустимо курение табака. В душе истинного христианина живет Христос. Ап.Петр говорил: "христиане есть род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства" (I Пет.2,9). Совместимо ли это с тем, чтобы курить? Можно ли вообразить, чтобы апостолы или кто-либо из святых могли иметь привычку курить? Не исключает ли святость и курение - одно другое? И может ли пребывать Дух Святой в том, кто имеет страсть к курению? Вот мнение Оптинских старцев: "Курить и нюхать табак не есть необходимая естественная потребность, а есть прихоть: прихоть же есть грех".

Еще ап.Павел сказал: "Попечение о плоти не превращайте в похоть" (рим.I3,4). Курение же что иное, как ни удовлетворение своего хотения или похоти? Следовательно, курящие табак суть нарушители апостольской заповеди (см.стр. "Жизнеописание старца иеромонаха Леонида" 2 изд.).

Интересен случай из жизни старца Леонида Оптинского, характеризующий отношение последнего к курению. На приеме посетителей старец спросил одного пришедшего: "Что ты хочешь от меня получить?" Тот отвечал: "Желаю получить от Вас душеполезное наставление". Старец спросил снова: "А исполнил ли ты то, что я тебе прежде приказывал?" Посетитель отвечал: "Нет, отче, не могу того исполнить". Старец сказал: "Зачем же ты, не исполнивши первого, пришел еще и другое просить?" Потом он гневно грозно сказал ученикам своим: "Вытолкайте его вон из кельи", и посетителя удалили. Наблюдавший и записавший эту сцену афонский инок Парфений спросил старца - за что тот так строго поступил с посетителем? Старец Леонид ответил: "Он - раб Божий и хочет спастись, но впал в одну страсть - привык к табаку. Он прежде приходил ко мне и испрашивал о том; я приказал ему отстать от табака и дал ему заповедь - более никогда не употреблять его, пока не отстанет, не велел появляться ему ко мне. Он же, не исполнивши первой заповеди, еще и за другой пришел. Вот отец, как трудно из человека исторгать страсти".

Как пишет о.Иоанн С.: "Нельзя постоянно есть, курить, нельзя обратить жизнь человеческую в постоянное едение, питие и курение (хотя есть и такие, которые постоянно почти едят, пьют, курят); так диавол достиг этого через курение табака, обратил жизнь

в курение и уста, долженствующие благодарить и славословить Господа, сделал дымящейся пищу".

В дополнение изложенного можно рекомендовать прочесть очерк архимандрита Иоанна "Апокалипсис мелкого греха", ярко характеризующий греховность курения табака. (Тем, кто хотел бы бросить курить, но не хватает силы воли это сделать, можно рекомендовать следующее средство: Нужно полоскать рот 3 раза в день раствором азотнокислого серебра с концентрацией 0,25%. Во рту появляется тогда противный вкус от курения и охота к курению пропадает. Рецепт азотнокислого серебра 0,25% 250 г. может прописать каждый врач. Раствор нужно хранить в темном месте). Ниже приводится оттуда выдержка:

Один пожилой моряк рассказал нам, как он бросил курить. "Однажды я шел по улице Москвы со священником Павлом Флоренским (автором известного труда "Столп и утверждение истины)". Был сильный мороз. Проходя мимо табачного магазина, я вспомнил, что у меня вышли все папиросы. – Зайдемте в магазин, – предложил я спутнику, – у меня вышли все папиросы". – "Пожалуйста, заходите, – отвечал мне о.Павел, – а я подожду вас здесь". Я зашел один, думая, что тотчас же выйду, купив, что нужно. Но в магазине была большая очередь и всего один продавец. Мысль, что я заставляю стоять на морозе о.Павла и притом плохо одетого, меня смутила. Заняв очередь, я вышел из магазина и снова предложил ему зайти в магазин, пояснив, что мне не удастся сразу купить папиросы. "Не беспокойтесь, пожалуйста, – отвечал мне о.Павел, – я буду ждать Вас здесь".
В смущении я вернулся в магазин и стал в очередь. А она подвигалась очень медленно. Мое смущение возрастало. Я снова вышел на улицу и вновь стал убеждать о.Павла войти в магазин. "Я не могу туда войти", – решительно отвечал мне Флоренский. Я был крайне смущен его твердостью и начинал понимать причину его отказа. Если всеми уважаемый пастырь не может позволить себе даже войти в то помещение, которое создано для удовлетворения курящих, то что же представляет собой эта трудно преодолимая страсть к табаку? Урок, данный мне о.Павлом, глубоко задел и взволновал меня, и я серьезно задумался над позволительностью для христианина систематически одурманивать себя. Мои размышления кончились твердым решением – более не брать в рот папиросы. С того же дня и бросил курить. И как я благодарен теперь о.Павлу за преподанный мне урок".

2-ое ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 8-ой

ПОСЕЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Допустимо ли для христианина, стремящегося идти путем стяжания Св.Духа Божия, посещение театров, цирков и других мест развлечений? Приводим ниже мнения по этому вопросу как св.отцов Церкви, так и современных Духоносных пастырей и подвижников благочестия. В отношении к современным им постановках у всех у них нельзя найти двух мнений. Они отвечают первыми словами псалма пророка Давида: "Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей. Но в законе Господнем воля его и о законе Его размышляет он день и ночь" (Пс.I, 1-2). Много места посвящено вопросу о зрелищах в сочинениях Тертулиана, св.Киприана Карфагенского, св.Василия Великого, и, в особенности, св.Иоанна Златоуста. Следует указать, что отцы Церкви предостерегали не только против грубых, безнравственных зрелищ – цирка и состязания, но также и против театра и комедии и драмы. Лактаций пишет ("Слово против зрелищ)": Надобно избегать всякого рода зрелищ, дабы они не вселяли беспокойных волнений в души и дабы... не отвлекали нас от служения Богу и от исполнения добрых дел".

"Положим, – пишет Тертулиан ("Божественные наставления)", – что на зрелищах происходят иногда вещи, в самом деле приятные, простые, скромные, не бесчестные. Но вспомним, что обыкновенно яд смешивается не с желчью, а со сладкими и вкусными жидкостями. Так всегда диавол поступает: он кроет смертельный яд свой в яствах наиболее приятных и лакомых. Обращай внимание не столько на удовольствие, сколько на опасность, неминуемо сопряженную с этим удовольствием".

Считая несовместимым ремесло актера со званием христианина в первые века, Церковь подвергла актеров отлучению. А св.Иоанн Златоуст даже запрещал христианам общение с ними или вкушение вместе пищи. Благочестивые миряне первых веков христианских чуждались театра. Такова, например, была Нонна – мать св.Григория Богослова. В отношении же клириков имелось запрещение им посещения театров. Это запрещение так поясняется о.Александром Ельчаниновым: "Почему священники не ходят в театр? Самый принцип театральности отвергается Церковью. Запрещаются маски, ряжение, переодевание в костюм

другого пола, так как это все подделка, двусмысленность, фальшь. Даже смотрение на это – какое-то участие. Что же касается актеров, то с чем большим увлечением он играет, тем больший ущерб наносит своей душе, поселяя в нее путаницу и ложь". Так же мыслил о театре и другой светоч благочестия о.Иоанн С.: "В театре многим приятно чувствуется, а в церкви тяжело, скучно – отчего? Оттого, что в театре все прекрасно подлажено чувственному человеку и диавола мы там не трогаем и он нам делает удовольствие, не трогает нас: веселитесь себе, друзья мои, думает, – только смейтесь, да Бога не помните... Театр и Церковь – противоположности. То – храм мира, а это храм – Божий; то – капище диавола, а это – храм Господа".

Некоторые могут возразить – а как же нам оценивать такие, например, постановки, как "Царь Иудейский"? Такие постановки и ранее были очень редки, а теперь тем более. И если они являются редким ~~исключением~~ исключением, то исключения, как говорится, подтверждают общее правило. Во всяком случае, как пишет Еп.Аркадий Лубенский: "Всякие развлечения и зрелища вредны для христианина, хотя бы по 3 причинам:

I. Они крадут у человека драгоценное для него время, которого едва ли кому хватает для главнейшей цели – очищения себя от греха и приобретения добродетелей. Так, многие из подвижников благочестия умирали с мыслью, что они"еще не начинали дела спасения своей души".

2. Развлечения приучают человека к праздности. После обманчивой сладости зрелищ, трудно возвращаться к тяжелому труду, к молитве, к духовному подвигу.

3. Зрелища приучают человека к сильным ощущениям, отчего наступает пренебрежение к собственной тихой жизни: хочется включиться в бурный водоворот жизни. Часто зрелище вредно действует на нервную систему".

Учитывая мнение св.отцов Церкви и старцев последнего времени о вреде зрелищ, следует оговориться, однако, в отношении к современным, так широко распространенным развлечениям, как радио, телевизор, и кино. в последних ставятся и научные фильмы. Кроме того, из отдельных уголков мира имеет место и передача христианских богослужений, проповедей и духовных концертов. Тут имеет место одно из счастливых исключений; современная цивилизация в этом случае приносит не вред, но и большую духовную пользу человечеству.

Вместе с тем, для всех ли людей вредно развлечение в театре, в кино, у телевизора? На этот вопрос отвечает Архимандрит Ф~~а~~ ныне Архиепископъ Иоанн, выдержки из работы которого "Философия игры" приводятся ниже:

"Обессиливание христианского общества пошло гигантскими шагами с появлением широкой культуры театральных развлечений (кинематографии и телевидения). Театральный психический гипноз у т е ш е н и я б о л и м и р а – вывод из реальной жизни мира – усыпляет бодротвование духа человеческого, не говоря уже о том, что заваливает, массово засоряет его психику настоящим мусором "душевных" безблагодатных переживаний... "Отныне узрите, – говорит Бог, – небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому" (Иоан.I,5I), А христиане еще жадно сидят перед занавесями и экранами, за которыми и на которых их "утешают" животно-образные, иногда и демоно-образные переживания... Жизнь не нуждается в театре, Жизнь не игра, но истина... В аналогии храма верно лишь: и тот и другой предназначены, чтобы увести человека из того состояния внутренней жизни,в котором он находится. Один – направо, другой налево. Путь развлечения человека – широкий путь многие им (Мат. 7,I3). Путь служения Богу – узкий, радостны совсем по-другому и его может понять лишь тот, кого коснулось веяние Духа (оттого пусты храмы): "немногие находят его" (мат. 7,I4).

Однако, Архимандрит Иоанн указывает, что все изложенное относится лишь к истинным христианам – "ученикам Слова". Для "внешних" же (I Кор. 5,I3) "театр может быть и полезен, как некое предварительное оформление хаоса души. Так бывает полезна для внешних людей война... Для человека, погруженного в развратную, своекорыстную жизнь, война может быть даже единственным средством отрезвления. В этом смыслевойны, как промыслительного попущения – отвлечение человека от мелкой себялюбивой жизни к жертвенной; от ада похотей и сластей к граням полнинного бытия. Для христианина же война может быть огрублением, оземлением, погружением в плотскую стихию... То же и в театре. Театр для христианина – духовная болезнь, противоречие устремлениям глубочайших движений его души для преступника, чертвого эгоиста, для житейской души театр может быть ступенью к духовному благородству. Чем ~~ни~~ сам по себе театр будет нравственнее, чище, тем более полезен он будет для этого общества. Существенно здесь, чтобы соблюдался все-

гда закон духовного совершенствования: окружение себя обстановкой возвышающей, а не принижающей уровень души. Поэтому в отношении к так называемым культурным ценностям мира вообще не может быть абсолютных суждений, и узнать их положительный смысл и вес можно только в отношении к данному, определенному человеку, а не комплексу человеческого общества.

Для учеников Слова театр есть духовное ниспадение; для людей плоти он может быть возвышением, восстановлением...

Духовная жизнь человека не идет скачками. Лестница духа имеет свои ступени – видимые и невидимые... Театр учит вживаться в чужую жизнь, связывать с ней свое переживание. Вживание это, конечно, "душевное", не причастное духу, но и как таковое не дающее полных, подлинных знаний душе, оно пробьет ее окаменения. Оттого всякий театр, который не будет разнуздывать наших инстинктов, будет для масс безрелигиозного человечества – хорошим театром. Развлечение – зло для сознательно влекущихся к совершенству добру. Для влекущихся же ко злу, для кипящих даже, может быть в этом зле, раз – влечение, от – влечение – перевод стрелки жизни в более чистую и спокойную атмосферу есть благодеяние и спасение. Здесь раскрывается глубочайшая и совершеннейшая тайна Божьего строительства человеческого спасения. Нельзя исчислить мудрость и промыслительность Божью и использование всего в мире – для целей Блга... Но человек должен бодрствовать. Если ему дается познание, он не должен застаиваться на ветхих путях своей жизни. Из класса в класс должна переходить человеческая душа. Закваска благодати должна производить органический рост самосознания. "Хлеба и зрелищ!" – это не только отвержение благодатного счастья, но и воспитание против пустоты жизни, против не-счастья, против холода смерти и последних падений человека, возможных лишь в подполье. И поэтому христианин, в и д я з л о н а с к в о з ь, имеет оправдание для мятущегося мира явлений. Христианин не судит мир, он хочет видеть во всем промыслительную; "правую", добрую сторону жизни и изучает лишь Евангельское отношение ко всему. Ибо каждая душа может и должна во благо воспроять все внешнее. Лишь голое зерно греха и сознательное богопротивление могут быть названы хулою на Духа. Театр апокалиптически – не-евангеличен, не церковен, но для тысяч и тысяч апокалиптических людей нашего времени он является их естественной атмосферой, в которой они могут, по своей мере, питаться крохами истины, падающими с Небесной Трапезы, освещаться сумерками – светом, не слишком режущим их привыкший к темноте глаз".

Соглашаясь с мнением о развлечениях Архиепископа Иоанна в отношении христиан, можно сделать следующий вывод:

Ответ о вреде или пользе развлечений может быть дан лишь индивидуально для каждого человека в зависимости от душевного состояния или степени его духовного возраста.

Вместе с тем, следует учитывать, что надрыв в духовной жизни опасен и несвоевременный подвиг воздержания для невозросшего духовно христианина может принести вред. Господь говорил: "Милости хочу, а не жертвы". (Мф. 9,I2), и звал к полноте отданности Богу лишь "могущих вместить".

Глава 9-ая. У К Р Ы Т И Е

"Все лучшее рождается, вынашивается и творится в уединении".
(Еп.Аркадий Лубенский)

Как говорилось выше, со своей первой – утренней и внимательной молитвы христианин отходит очищенным, обновленным духом и умиротворенным. Как сохранить возможно полнее эту тишину духа в течение дня?

Одним из главных надежных средств для этого является достижение возможно большего уединения, чтобы устранить себя от мира страстей и суеты и от тех, кто носит в себе страсти и суету. Как пишет преп. Варсонуфий Великий: "Пока ты пребываешь с людьми, – ожидай скорбей, опасностей и приражения мысленных ветров. Когда же достигнешь в уготованное тебе (пристанище безмолвия), тогда не будешь иметь страха".

Как советует старец Парфений Киевский: "Все средства употребляй для снискания мира душевного, и ничем, кроме молитвы и уединения, не обретешь его". Поэтому благо тем счастливцам, которые любят и ценят уединение и имеют возможность пользоваться им. Хорошо и тем, кто в какой-то мере еще может приобщаться к нему. Но как трудно тем, кто не имеет возможности уединяться хотя бы по временам – на несколько часов в день. Христиане, если они действительно Христовы, должны иметь желание, чтобы в их душах "изобразился" Сам Христос (см.Галатам 4,I9). Они должны стремиться, чтобы эта власть Христа над душой была возможно полнее, ничто бы с ней не соперничало, ничто не мешало подражать Христу. Поэтому наибо-

лее ревностные их христиан бежали от мира, уединялись, жили в монастырях, пустынях и затворах. Там они достигали того тесного уединения со Христом и той полноты отображения в себе Его образа, которая, может быть, уже более будет невозможна людям последнего времени, когда не будет ни пустынь, ни монастырей, ни уединения.

Как пишет преп.Антоний Великий: "Всякий желающий быть истинно – духовным подвижником, должен стараться держать себя вдали от шумного многолюдства и не приближаться к нему, чтобы телом и душою и сердцем и умом быть вне смятения. Господь наш показал нам образец удаления от людей и уединения, когда Один особо восходил на гору для молитвы. В мире врагу удобнее теснить нас своими орудиями и внешними и внутренними; так, привлекая к себе некоторых людей, как пособников и подручников, ему послушных, он при посредстве их ведет брань против верных".

О том же пишет и преп.Исаак Сириянин: "Кто любит собеседование со Христом, тот любит быть уединенным. А кто любит оставаться со многими, тот друг мира сего. Если любишь покаяние, возлюби и безмолвие. Ибо вне безмолвия покаяние не достигает совершенства". Здесь следует упомянуть, что не только подвижники искали уединения, но и многие из мудрых светских людей; как языческих очень ценили его. Так, например, известный английский писатель Вальтер Скотт говорил, что если бы ему предложили на выбор жизнь, полную довольства и богатства, но лишили бы его возможности оставаться на несколько часов с самим собой, и с другой стороны – одиночную камеру в тюрьме, то он выбрал бы последнее.

Еп. "Аркадий Лубинский пишет: "Все лучшее рождается, вынашивается и творится в уединении." " Духовная жизнь нежна и звуки неба едва уловимы для нашего так слабо развитого внутреннего слуха. И можно ли среди команды дневных впечатлений –суеты и страстей мира сулышать нежные мотивы райских мелодий и тихие голоса небожителей? Звезды всегда сияют в безоблачном небе, но можем ли мы их видеть в ослеплении солнечного дня? И лишь когда глаз сохранен от ярких впечатлений света, то он делается способным к восприятию мерцающих тихим светом звезд. Так, только в уединении мы сможем прислушиться к внутренним нежным голосам – совести и Ангела-хранителя и уловить те, посылаемые нам от Господа мысли, которые направляют нас к жизни духа и обличают нас во грехе, нерадении и преданности суете. Поэтому в какой-то мере уединение нужно всем христианам чтобы найти свою душу, заглянуть в свое сердце, понять свою греховность разглядеть пятна на своей духовной одежде.

Уединение – это санаторий, где мы можем излечивать себя от духовных болезней – греха, страстей, где мы спасаем себя от постоянной опасности нового заражения грехом и имеем возможность побеседовать с врачами душ (Св.Писание, духовные книги), и принимать регулярно и в полной мере духовное врачество – молитву. В какой-то мере эти условия духовного роста должны иметь место для всякого христианина, какое бы положение в обществе он не занимал.

Преп.Никодим Святогорец дает такой совет всем подвизающимся в "невидимый брани". "Всячески старайся, сколько можно более, уединяться как внутренне, так и внешне, чтобы всеми силами души предаться таким деланиям (начиная с молитвы), которые особенно сильны воздвигать крепкую любовь к Богу. Люби, сколько можешь, молча сидеть с Марией (Лук. 10,39) у ног Христа и внимай тому, что будет Он говорить душе твоей. Смотри, чтобы враги твои, из которых самый большой ты сам, не помешали этому святому твоему предстоянию в молчании Господу". Один Святитель так писал об этом же своей духовной дочери: "Должно вести жизнь, насколько возможно замкнутую и уединенную так, чтобы не обращать на себя внимание других и своего на других", и что "самопознание – лучшее из всяких знаний и тому смерть тяжела, кто будучи слишком известен всем, умирает, не зная себя".

Необычайно высоко ценил пользу от уединения старец Парфений Киевский. Он говорил: "Неизреченная польза проистекает от уединения. Однако уединение внешнее должно сопровождаться уединением внутренним. Только совершенное удаление от человека – телом и мыслью, может даровать мир душевный. Однако, без молитвы нельзя снести уединения; без уединения нельзя стяжать молитвы; без молитвы же никогда не соединиться с Богом, а без Него (без сего соединения сомнительно спасение. Если же Бог с нами невидимо на земле – это знамение, что Он будет с нами и на небеси. Если же не узрим сердцем на земле Бога, и в небе не узрим. Поэтому уединение и молитва выше всякого блага".

Св. Василий Великий так оценивает действие уединения: "Безмолвие есть начало очищения души. Ибо когда во внешних членах прекратится внешний мятеж и развлечение во внешности, тогда ум от внешних развлечений и парения возвращается в себя, и успокаивается в себе, а сердце пробуждается к исследованию внутренних душевных помыслей". А один из безмолвников говорил: "Когда при продолжительном безмолвии утихает сердце мое от мятежа воспоминаний, тогда посылается нам непрерывно волны радости внутренними помышлениями, сверх

чания внезапно приходящими к услаждению сердца моего". Тем, кто умеет пользоваться уединением и безмолвием, и видит в себе духовные плоды от них, опасно нарушение их. Св.отцы говорят, что всякий уединенник, который покидает свою келью, возвращается в нее не тем, каким вышел: мир разрушает его духовную собранность, лишает его в какой-то мере плодов Св.Духа. Однажды прп. Антоний Великий оставил свою гору, чтобы посетить одного военноначальника по неотступной просьбе последнего. По окончании беседы, Преподобный заспешил в обратный путь. На просьбу военноначальника остаться, Преподобный ответил; "Как рыбы, оставаясь долго на сухой земле, умирают, так и монахи, замедляя с вами и проводя время в вашем обществе, расслабевают. Поэтому, как рыбе должно спешить в море, так и нам на гору, чтобы, промедлив у вас, не забыть того, что внутри".

Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Наша обычная жизнь вся сплошь занятая делами и почти ни минуты не оставляющая, чтобы передохнуть и опомниться, серьезно вредит тому подсознательному, что должно созревать в тишине и некоторой бездеятельности". Хотя мы и очень далеко стоим от высоты духа уединения (уединенников) и не имеем возможности подражать им в их подвиге, все же и в своей жизни мы можем и должны использовать их опыт, их знание законов духовной жизни и в какой-то, хотя и слабой мере применять их на своем пути к Царству Небесному. Поэтому, христианину, который умеет ценить и пользоваться (в духовном отношении) уединением, надо по возможности избегать таких дел, которые нарушают уединение. Надо помнить, что уединение - это наша свобода от рабства окружающей нас суеты мира. И нет цены уединению, если душа христианина ищет прежде всего пребывания с Богом в молитве и богомыслии.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 9-ой

Следует упомянуть, что в практике духовного руководства у католической церкви имеется специальное удаление от общения с людьми на некоторое время, практикуемое как для иноков, так и для мирян. Срок подобного удаления бывает длинное или короче (месяц или более) смотря по желанию уединяющихся и в зависимости от того - уединяется ли духовное лицо или светское. Проводится это уединение при монастырях под опытом духовным руководством. Время уединяющегося строго распределено: молитва, духовное чтение и занятия, размышления, настояния, отдых - чередуются и заполняют

день. Католики (о.Петр Оливен) считают, что к духовному обращению к Богу всего более способствуют два фактора; свободное время в уединении и мысль о смерти.

Есть такой рассказ. Один отец, умирая, призвал непокорного и распутного сына и взял с него клятвенное обещание, что тот в продолжении времени ежедневно будет проводить полчаса один, сидя в комнате отца. Сыну вначале очень не хотелось этого делать, но помня, что это была последняя просьба покойного, он счел долгом выполнить данное им обещание. Сначала обещанные полчаса показались ему тягостными. Но потом раздумывая о своем отношении к покойному отцу, о тех огорчения, которые он ему приносил, о своей неразумной жизни, его сердце стало смягчаться, и он все дольше и дольше стал оставаться в комнате отца. Наконец, он полностью осознал свое нравственное падение, духовно возродился и стал истинным христианином.

ГЛАВА 10-ая НЕДОВЕРИЕ К СЕБЕ

Недоверие к себе должно проявляться у христианина в постоянном самоконтроле - в тщательной проверке каждого своего слова, желания, решения. Эта проверка должна быть достаточно быстрой - если дело идет о том чтобы, например, в разговоре дать сразу ответ на серьезный вопрос. Но в тех случаях, когда имеется возможность отсрочить ответ, то надо попросить у собеседника время для того, чтобы подумать. Имея для этого возможность, надо помолиться на свободе, чтобы Господь прояснил ум и сердце познало волю Божию. Так поступал, например, великий старец Архиепископ Арсений (Чудовский). При важных вопросах его духовных детей, он просил придти за ответом на другой день. Как говорилось уже ранее, Египетский старец св.Памва также имел обыкновение отвечать не сразу. В других случаях, когда задумывается какое-то большое и серьезное дело, например женитьба, выход замуж; переселение в другую местность, выбор себе профессии или ее изменение и т.п., то может быть должны пройти месяцы (если не годы) для того, чтобы дело было тщательно продумано и решен вопрос - согласуется ли предполагаемое решение с волей Божией. Как проверить себя никогда не доверяя себе?

При случаях, не терпящих отлагательств (как, например, при

ответе на вопрос) естественно у человека остается лишь возможность вспомнить о Боге и без слов – одною мгновенно мыслию попросить у Него помощи для правильного ответа или мгновенного решения (например, при внезапной опасности). В противоположном случае – когда время терпит и решение можно отложить, надо начинать молиться каждый день (а, может быть, и несколько раз в день), чтобы Господь вразумил (как говорилось о том в главе о "Послушании" в части 3-ей). Вопрос упрощается тогда, когда у христианина есть духовный отец или старец, к которому имеется полное доверие и послушание которого христианин проявляет во всех делах. Если такого нет, то, кроме усердной молитвы, христианину надо искать совета у опытных в данном деле людей. Если таких несколько, то в серьезных делах надо посоветоваться со всеми и затем снова молиться, чтобы Господь открыл – кто из советчиков говорит действительно в согласии с волей Божией. Между этими двумя крайностями ~~/~~ необходимости сразу принять решение и возможности длительной отсрочки – в жизни чаще бывают промежуточные положения; решение своего ума нужно осуществить в жизни, но, однако, без длительного отлагательства. И в этом случае христианину надо проверять себя, также, прежде всего молиться и молитвой просить у Бога о прояснении ума. Затем надо заставить себя спокойно отнестись к делу и не иметь пристрастия ни к одному из возможных решений вопроса. Сознавая и скудость своего ума и свои слабости и пристрастия к кому-либо, или к чему-либо, надо постараться заранее отрешиться от них, благодаря Господа за любое решение вопроса. В молитве к Господу надо сказать: "Я ничего не знаю сам, ничего не могу понять верно, но я хочу лишь Твоей святой воли и хочу узнать решение вопроса от Тебя – Премудрого и Всеблагого. Открой мне его путями, которые Ты Один знаешь".

Как советует старец Варсонуфий Великий – лучше помолиться об этом три раза, через некоторые промежутки времени, подражая Господу, молившемуся три раза в Гефсиманском саду. И всегда христианин, всецело преданный воле Господней, получит указание Его воли. В одном случае может случиться, что сами внешние обстоятельства укажут на единственно возможное решение вопроса. В другом – христианин услышит от кого-либо такой мудрый совет, который не оставит в нем сомнения, что его уста Господь открыл волю Свою. В третьем случае просящий вразумления ясно осознает единственное решение вопроса, с безусловной уверенностью в согласии этого решения с волей Господней.

При искренне желании христианина творить не свою, а Божью волю, Господь несомненно даст знать ее душе христианина тем или иным путем.

Будем помнить Его обещания – "просите и дано вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам. Ибо всякий просящий получает и ищущий находит и стучащему отворят" (Мф.7,7-8).

Это залог того, что в определенный момент, хотя бы и не сразу, христианин найдет правильное решение всякого жизненного вопроса в согласии с Божией волей и с высоким предназначением каждого христианина на пути его служения Господу.

ГЛАВА II-ая. МОЛЧАЛИВОСТЬ И СДЕРЖАННОСТЬ В СЛОВАХ

1. "Сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа" (I Петр. 3,4)
2. "Буду обуздывать уста мои" (Пс.38,2)

В течение всякого дня христианину надо стремиться и к проявлению молчаливости – заботливого ограничения себя в словах, не вызванных действительной необходимостью. Вместе с другими добродетелями молчаливость украшает человеческую душу. Эта сокровенная красота не бьет в глаза, от многих закрыта и не сразу распознается. Главными признаками ее служит, по словам ап.Петра, наличие в человеке кротости и молчаливости. Однако, не всегда молчаливость и сдержанность в словах соединены с кротостью. Бывает иногда молчаливость, соединенная с ограниченностью – скудостью душевного содержания и нелюдимостью.

Но есть другая молчаливость, когда сердце человека отображает красоту Христа; тогда вместе со смирением и кротостью человек проявляет и молчаливость. Она как бы дополняет ту гармонию добродетелей, которая расцветает в душе истинного христианина. Чаще всего молчаливость является природной чертой характера. Но ее можно и развить в себе, хотя это и не легко. Так, древнегреческая школа пифагорейцев для начала обучения мудрости налагала на уста своих учеников длительное молчание. И всегда мудрецы всех веков одобряли молчаливость. Премудрый Соломон пишет: "Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою" (Пр.13,3); "при многословии не миновать греха" (Пр.10,19); "голос глупого познается при множестве слов" (Ек.5,2).

Один святой отец говорил: "Я никогда не раскаивался в том, что смолчал и очень часто сожалел о том, когда говорил". Преп. Варсонуфий считал, что "многоглаголание оскверняет человека". А преп.Антоний Великий пишет" " Умен тот, кто Богу угождает и больше молчит или, если говорит, то только нужное и угодное Богу и говорит немного". "В раю много покаявшихся грешников, а говорливого нет ни одного", - говорил старец Зосима из Троицко-Сергиевой Лавры. А авва Агафон Египетский своим ученикам заповедал "Не делать себе воли говорить и вмешиваться в такие дела, которые тебя не касаются". Недаром народная мудрость говорит: "слово серебро, а молчание - золото". Итак, при многословии трудно не согрешить. Тогда в душе появляется грусть, что является по словам еп.Феофана Затворника, признаком "того, что мы через разговор удалились от Господа".

Молчаливость - это вместе с тем исполнение заповеди Христа: "если правая рука твоя соблазняет тебя,отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не тело твое было ввергнуто в геенну" (Матф.5,29). На основе этих слов Господа при желании совершенно обезопасить себя от греха в слове, некоторые подвижники брали на себя подвиг молчания. Последний вместе с тем имеет и еще положительные стороны: он дает возможность молчальникам все свое время посвятить молитве и вниманию к внутренней жизни, ничем не отвлекаясь от нее, никакими разговорами и беседами. Преп.Иоанн Лествичник так говорит про связь молчаливости с преуспеванием в молитве: "Благоразумное молчание есть матерь молитвы... любитель молчания приближается к Богу и тайно беседует с Ним, просвещается от Него".

А преп. Исаак Сириянин пишет: "Сперва будем принуждать себя к молчанию, и тогда от молчания родится в нас нечто, приводящее к самому молчанию. Да подаст тебе Бог ощутить нечто, рождаемое молчанием. Если же начнешь молчаливым житием, то не умею и сказать, сколько света воссияет тебе отсюда... Если сохранишь язык свой, то от Бога дастся тебе, брат, благодать сердечного умиления, чтобы при помощи ее увидеть тебе душу свою и благодатию умиления войти в радость Духа". Для тех же, кто думает о душе, ищет ее спасения, знает цену уединению, стремится жить внутренней жизнью и быть близким к Богу, для тех говорливые друзья или близкие являются помехой в их работе над собой, преплтствием на пути к исканию внутри себя Царствия Небесного.

"Между духовным ростом и многословием - обратная пропорциональности - говорит о.Александр Ельчанинов. Если произвести анализ тех основ души человеческой, которые сообщают ей свойство говорливости, то мы найдем нижеследующее. Говорливость прежде всего свидетельствует о самомнении, т.е. гордости человека. Такой человек, находясь в обществе, считает себя наиболее достойным, чтобы говорить, и чтобы его слушали все остальные. Он думает, что затронутый в разговоре вопрос он может осветить лучше всех и потому спешит взять слово, и говорит долго, не давая места другим. Говорливость свидетельствует затем о легкомыслии. Большое количество слов и мыслей болтливого человека не могут быть глубокими и ценными, как слишком скороспалые плоды. Мудрым мыслям и решениям надо время, чтобы созреть. Как и во всяком творчестве, так и в творчестве слова требуется время для достижения совершенства. Здесь можно вспомнить случай из жизни американского писателя Марка Твена. Он как-то произнес очень интересную речь на одном собрании. Его друзья поздравили его с успехом и удивлялись его таланту произносить речи "экспромтом" (т.е. без подготовки), как им это казалось. Тогда Твен сознался одному из них:"этот "экспромт" стоил мне несколько бессонных ночей, чтобы его придумать". В-третьих, болтливость есть проявление эгоизма и ограниченности ума. Говорливий человек, повинуясь склонности к болтливости, обычно не дает себе отчета о цели того, для чего ему надо было говорить то или другое. Он быстро перескакивает от одной мысли к другой, и никогда не дает себе труда поверить - надо ли действительно высказывать вслух вновь появившуюся мысль. Он не задается вопросом - чем интересуется собеседник и эгоистично навязывает ему рассказы из последних событий своей жизни или тот поток мыслей, которые сейчас случайно текут у него в голове. Он, таким образом, чаще всего насилует внимание своего собеседника, заставляя его слушать о вещах, часто совсем его не интересующих.

К сожалению, в обществе обычно считается неприличным молчать со знакомыми при их посещении дома. Между тем, не было ли бы иногда целесообразным, при необходимости длительного совместного проведения времени предложить друзьям или знакомым, помимо собеседования, также поинтересоваться хорошими книгами, альбомами и т.д.? Интересно, что в Лондоне имелся клуб "молчальников". Первым параграфом устава этого клуба было запрещение каких-либо разговоров в его стенах. Здесь можно было дать отдых своей нервной системе,

системэ, переутомленной условиями жизни большого города, и спасаться от знакомых и друзей, больных "логореей" - как в медицине называют болезнь чрезмерной говорливости. В ряде случаев жизни молчание можно особенно рекомендовать или даже считать его необходимым. Так как нам нужно молчать тогда, когда наши собеседники осуждают кого-либо и нам следует бояться быть соучастником в осуждении.

Не следует отвечать и при похвалах нас, или лести. Здесь отрицание наших заслуг или достоинств может оказаться подчеркиванием в себе скромности и смирения, т.е. рисовкой - "смирением паче гордости". Св. отцы в этих случаях всегда рекомендуют молчание, оно показывает, что мы оказываемся сами принимать какое-либо участие в обсуждении вопроса о наших достоинствах. При этом надо следить и за своим сердцем, чтобы похвала не дошла до него и не возбудила бы гордости и тщеславия, и мы не почувствовали бы себя действительно достойными похвалы. Поэтому при похвалах надо в душе сейчас же внутренне уничтожить себя перед Богом, как недостойнейшего и ничего доброго не сделавшего. Иначе услышанная похвала крадет нас и отнимет надежду на воздаяние от Господа в том мире, где мы только и должны "собирать свое сокровище" (Мт. 6,20).

Следует терпеливо молчать и тогда, когда собеседник еще не кончил своей речи. Предосудительным является - перебивать собеседника. Еще премудрый Соломон писал в своих Притчах: "кто дает ответ, не выслушав, тот глуп и стыд ему" (Пр.I8,I3). Есть и еще одна причина, когда неизбежно молчание. Это, как говорит Н. - "молчание души, переполненной невыразимым. Его знают поэты и писатели: они тщетно борются с бедностью языка, при которой в известные моменты мысль изреченная есть ложь".

"Лишь в ограниченных пределах возможно выражение Божественной истины человеческим словом", - пишет Схиархимандрит Софроний.

"Как беден наш язык: хочу и не могу...
Не передать того ни другу, ни врагу,
Что буйствует в груди прозрачною волной.
Напрасно вечное томление сердец,
И клонит голову маститую мудрец
Пред этой ложью роковой".

А. ФЕТ

Говорят, что "дипломатам дан язык для того, чтобы скрывать свои мысли". В испорченном мире некоторые люди до известной степени такими дипломатами и являются и, применяя ложь и лицемерие, с помощью языка, стараются скрыть свое истинное лицо и свои мысли. Поэтому не по разговору только надо постигать иных людей: разговоры иногда скорее могут сбить с толку. Есть возможность постижения людей, их чувствований и их отношения к себе помимо языка. Так в произведении "Сокровище смиренных" Метерлинк описывает содержание разговоров без слов. При встрече людей, еще до того, как они произнесли хотя бы слово, между ними уже произошел целый обмен мыслями и чувствами, заранее решающий в значительной степени все дальнейшие их взаимоотношения. По взгляду встретившегося нам человека, по выражению его лица, позе, по характеру пожатия руки, наша душа интуитивно уже в какой-то степени оценила человека и поняла отношение к нам встреченного, расшифровала гамму промелькнувших в его уме мыслей и охвативших его чувств и со своей стороны ответила ему многими мыслями, окрашенными соответствующими чувствами, выражая их в своем взгляде, игре черт лица, позе и рукопожатия. В таком непринужденном разговоре без слов значительно менее может быть лжи и лицемерия, особенно когда встреча была внезапной и к ней не готовились. Здесь сердца говорят одно другому: а сердце не умеет лгать, как лгут уста. Поэтому истинное познание сущности человека достигается более интуицией - является познанием сердца, а не ума. Развитие же способности к подобному постижению достигается посредством предварительного постижения самого себя и очищения своего сердца.

Итак, по мере движения человека к совершенству, дается ему способность видеть и понимать души окружающих его, даже не прибегая к посредству слова, постигать их в молчании, когда говорят между людьми их сердца. Кто-то из святых сказал, что "слова - орудия этого века; молчание - таинство будущего века". Если в этом веке уста могут говорить ложь и скрывать за словами состояние своего сердца, то в том веке ложь вероятно, вообще будет невозможна. Обмен душ мыслями без слов, т.е. разговор сердцами, исключает возможность обмана. Предел молчаливости - "священное молчание", которого достигают лишь великие из подвижников. Про последнее так говорит Н. в своей книге "Путь чистоты к священного молчания":

"Когда действием благодати Божией, в результате победы над темной стихией греха, будет достигнуто "умирение помыслов", когда мир и божественная тишина безмолвия снизойдут на душу, тогда услышит они как доносятся до нее голоса иных миров и начнет познавать тайны неведомые".

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 10-ой

Как достичь молчаливости? Она развивается в человеке тогда, когда он приучается к непрерывному вниманию к внутренней жизни, приучается следить не только за всяким своим поступком, но и за словом, чувством и пожеланием. Иначе говоря, оно есть плод его непрерывного "трезвения" и духовной бодрости. Когда поймет человек полноту ответственности за всякое свое пожелание и слово, когда захочет во всем, в самых малых вещах творить не свою, а Божью волю, тогда уста его будут не легко и не всегда открываться. Развивается молчаливость и с возрастанием человека в смирении и кротости. Вместе с тем, теряет человек склонность к говорливости тогда, когда душа его поймет истинную цену житейской суеты и глубоко задумается над смыслом и целью жизни человеческой, постигнет несоизмеримость временных, мирских ценностей с тем, что ждет его в вечности. Но как и во всякой добродетели, и в молчаливости нужна рассудительность и бывают положения, когда молчание является предосудительным и будет поставлено нам в осуждение. Преп.Серафима спросили - предпочитать ли молчание словам? Он ответил: "Когда надо - не воструби, а когда надо - не промолчи".

А преп.Варсонуфий хотя говорит, что "многоглаголание оскверняет человека", но вместе с тем дает такой признак молчаливости: "Не в том состоит молчание, чтобы молчать устами; и ибо один человек тысячи слов полезных, и это вменяется ему в молчание, а другой скажет одно праздное слово и оно вменяется ему в попрание учений Спасителя".

Также бывают случаи, когда мы бываем обязаны давать ответ о нашей вере в Иисуса Христа. Для этого случая Господь говорит: "Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет во славе Отца Своего со святыми Ангелами" (Марк 8,38). А апостол Петр пишет: "Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоволением (2 I Петр. 3,15).

Нельзя молчать и уклоняться тогда, когда мы можем защитить ближних от обиды, нападок, несправедливых укоров и т.д. Здесь наша совесть укажет нам, что молчание недопустимо и будет свидетельствовать при молчании лишь о нашем бесчувствии, немилосердии или трусости.

Вместе с тем молчаливость и сдержанность в словах не должны переходить у христиан, живущих в миру, в нелюдимость, обособленность и неприветливость. Общительность является обязательной добродетелью христианина и апостол Павел в своих посланиях указывает на это. Он пишет Тимофею: "Чтобы богатые благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны" (I Тим.6,18).

Здесь нужно оговориться: и при общительности нужна рассудительность. Так, преп.Исаак Сириянин пишет: "Будь дружен со всеми, а мыслью своею пребывай один". Можно думать, что в этом совете преп.Исаак рекомендует христианам всегда ощущать не только собеседника, но и Бога в своей душе, т.е. непрестанно тайно молиться.

Глава 12-ая СКРЫТНОСТЬ

"Будьте мудры, как змии".
(Мт.10,16).

Кроме молчаливости и сдержанности в словах, христианину в ряде случаев необходимо проявить в жизни и скрытность. Господь сказал: "Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас" (Мт.7,6). Поэтому христианин в отношении своей веры и своих убеждений должен быть осторожен, скрывая свою "Святая Святых" от нескромных взглядов, непонимания и насмешек людей мира. В этом случае скрытность не есть порок, а добродетель. Примеры скрытности в некоторых случаях показывал Сам Господь. В Евангелии говорится, что Он "не вверял Себя" людям (Иоан. 2,24). Также, когда братья Его предлагали Ему идти в Иудею и "явить Себя миру", то Он отказался от этого и сказал им, что "Я еще не пойду на сей праздник". Однако, позднее "Он пришел на праздник, не явно, а как бы тайно" (Иоан.7,3-10). Также многим из исцеленных Им от болезней Он запрещал рассказывать об этом другим (Мр.7,36; 1-44; 8,26-30; Мт.8,4; 16-20; Лук.5,14; 19,2), не желая того, чтобы народ видел в Нем только врача телесных болезней. Следует вспомнить, что многое из того, что Он открывал не всем им, а только тем, кого считал подготовленных к этому. Так, при воскресении дочери Иаира, при преображении на горе Фавор и при молитве Господа в Гефсиманском саду были допущены присутствовать лишь три Его апостола из числа 12 - Петр, Иоанн и Иаков (Лк.8,51; Мт.17,1; 26,37).

Примеры скрытности имеются и у Святых Христовой Церкви. Про одну из причин, которая их заставила не говорить о себе, так пишет Схиархимандрит Софроний. "Через всю историю христианства можно проследить великую осторожность святых подвижников, когда, казалось бы, надлежало откровенно поведать об опыте, им данном. Эта осторожность вызвана, с одной стороны, сознанием, что если бы люди, которые вообще боятся страданий и малодушно не идут даже на малый подвиг, узнали о понесенных ими (святыми) трудах и скорбях, то просто бы отшатнулись от христианства. С другой стороны, святые отцы знали, что когда Бог призывает на этот подвиг Своею благодатью, тогда то, что не познавшим любви Божией кажется несносным, предстает самим Святым в ином образе".

Христианину в жизни нужна вообще большая осторожность. Он для мира чужд по духу, между христианином и человеком мира очень мало общего в их сердечных стремлениях. Христом ученики были посланы "как овцы среди волков", и поэтому "будьте мудры, как змии" (Мт.10,16). Эта мудрость должна проявляться в том, чтобы христианин предохранил себя от мира, как чуждую ему "белую ворону". Чтобы скрыть свою "белизну" от мира, не навлекать на себя внимание мира, христианину надо подражать насекомым в их "мимикрии" - приспособлении своего вида к другим насекомым и окружающей обстановке. Так, некоторые безобидные насекомые подражают своим видом жалящим осам, пчелам и муравьям и этим спасаются от нападений и преследований. Другие подражают сухим листьям и являются как бы придатками сухих растений, незаметных для глаза и т.п. Так и христианин должен соответствовать по обычаям, костюму и внешнему образу жизни той среде, в которой он живет. В разговоре он тоже не должен резко отличаться от других и для видимости иногда интересоваться и теми вопросами, к которым совсем холодна его душа.

Так к внешней среде считал своим долгом приспосабливаться апостол Павел, чтобы иметь успех в проповеди и не оттолкнуть сразу от себя тех, кто впоследствии мог стать христианином. Он пишет Коринфянам: "Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона, как чуждый закона..., для немощных был, как немощный" (I Кор.9,20-21).

Эти, как будто, притворство и скрытность, были величайшей мудростью, так как позволяли Апостолу обликаться с людьми, не отпугивая их резкою разницею мировоззрения, взглядов и обычаев.

Христианин без особой нужды не должен говорить другим о своих делах или делах близких. Скрытностью своей он предохраняет себя от тщеславия, а отсюда от гордости. Он, может быть, избавит этим и своего ближнего от искушения завистию или осуждением.

Как говорил преп.Серафим Саровский - "не должно без нужды открывать свое сердце другому; из тысячи можно найти только одного, который бы сохранил твою тайну. Когда ты сам не сохранил ее в себе, как можем надеяться, что она будет сохранена другими? Для этого случая у японцев имеется такая поговорка: "Когда ты доверяешь тайну своему другу, то не забудь, что у него есть свой друг..." Вместе с тем, зачем навязывать другим свои дела и интересы, если только те сами не просят сообщить им о них? При этом особенно тщательно должен скрывать христианин свои добрые дела, следуя при этом заповедям Господа о необходимости скрывать как дела милосердия, так и молитву и пост (Мт.6,1; 6,18).

Прп.Варсонуфий Великий говорил своим ученикам: "Старайся скрывать все, что ни делаешь доброго" (Отв.254). Также и прп. Серафим Саровский советовал скрывать от взоров все свои духовные достижения, способности и дары. Он говорил: "Что есть лучшего в сердце, того мы без надобности не должны обнаруживать; так как только тогда собранное остается в безопасности от видимых и невидимых врагов, когда оно как сокровище хранится во внутренности сердца. Не всем открывай тайны сердца твоего. Если же не сбережешь в себе сокровища дарований, то потеряешь его и не найдешь". То же утверждает и Архимандрит Иоанн (Маховской): "Злое (чужое) утаивать надо, чтобы никого не замарать. Доброе (свое) утаивать надо, чтобы не расплескать. Утаивать надо ради пользы всех. Скрывание душой своей зла иногда бывает необходимостью духовной; скрывание своего добра почти всегда бывает мудростью и праведностью. Не всякая "не-прямота" есть не правда".

А Еп.Феофан Затворник писал: "Сколько можно, скрывайте свои дела по жизни духовной, и ни во взоре, ни в разговорах, ни в других отношениях не обнаруживайте их". Подобная скрытность идет рука об руку со скромностью, совершенно очевидной добродетелью. И еще бывают причины для скрытности у христианина. Это в том случае, когда христианин бывает не в силах победить своей неприязни к какому-либо человеку. Хотя это и будет лицемерием, но нужно в этом случае проявить хотя бы внешнее расположение. Как говорит

св.Иоанн Златоуст – "если нечисто у тебя в сердце, пусть будут чисты хотя бы уста твои".

В ряде случаев христианин бывает вынужден молчать, чтобы не покривить душой и не говорить неправди. Но не всегда бывает удобно молчать. Чтобы выйти из подобных затруднений, нужна большая доля мудрости и рассудительности. Поясним это на следующем примере. После своего крещения Великомученник Пантелеймон пробыл 7 дней у старца Ермолая. Когда он пришел домой, отец (бывший тогда язычником) спросил у него, где он был? Святой отвечал: "Был с учителем у царя во дворце: лечили больного, которогр (отец) царь очень любит и не отходили от него семь дней, пока не возвратили ему здоровья". Великомученник говорил правду, так как понимал под царем – Христа, под учителем – старца Ермолая, а под больным – свою душу. Он говорил иносказательно и своею мудростью сумел не озлобить отца. Но не всегда такое иносказание может удаться и не все сумеют так сделать. Про такие случаи авва Дорофей пишет, что могут быть исключения, когда и случается такое дело, что бывает крайность скрыть мало, а если кто не скроет мало, то и дело приносит смущение и скорбь". Для такого случая – как для крайней нужды, Авва допускает сказать неправду.

В житиях Святых можно найти подобные случаи искажения правды ради благого намерения. Так, св. Иулиания Лазаревская (п.2 янв.) обычно отличалась воздержанием в пище и мало ела. Во время голода Иулиания стала уносить пищу к себе в комнату в большом количестве, а затем тайно раздавала ее голодным. Свекровь была удивлена переменой в аппетите Иулиании и спросила ее о причине этой перемены. Святая не сказала правди. Она ответила свекрови: "Когда я не рожала детей, мне не хотелось есть, теперь же я от родов обессилена и мне хочется есть не только днем, но и ночью, но я стыжусь просить у тебя пищи на ночь". Этот ответ святой имел последствием то, что обрадованная свекровь стала приносить ей пищу и на ночное время, что позволило Иулиании усилить помощь голодным.

Назидательным примером служит и следующий рассказ из Древнего Патерика. Два старца – пустынника были во вражде между собой. Однажды один из них послал своего послушника к другому старцу с поручением, причем, он велел передать тому обидные для того слова. Дорогою послушник думал: "Не могу я передать старцу того, что мне сказал авва, так как от этого вражда их усилится еще более". Придя к старцу, он сказал: "Авва кланяется тебе в ноги и просит

прощения у твоей святости". С первого момента сердце старца не разлучилось от этих слов и в ответ он велел передать также обидные для авви слова. Придя обратно, послушник, однако, опять изменил речь старца и сказал ему (своему авве): "Старец плачет от сожаления о прошлом и просит простить его, как и Христом завещано всем прощать". Слова смирения пали на сердце обоим старцам и проснувшаяся совесть заставила их идти друг другу. Встретившись на дорогу, они пали друг перед другом в ноги, искренне прося прощения и с тех пор жили во взаимной любви. Описывая необходимость искажения правды в подобных случаях, Авва Дорофей, однако, добавляет, что к этому следует прибегать "как к опасному лекарству лишь в крайних случаях и очень редко и делать это со страхом и трепетом, показывая Богу и произволение свое и необходимость и тогда он будет прощен, но вред он все-таки получает". О последнем надо помнить всегда и к неправде в словах прибегать действительно, как к крайнему средству, и слушать Авву Дорофея, просить Бога о прощении нас за искажение истины ради нашего благого намерения.

П И Щ А (гл.13-14)

Глава 13-ая ПРИНЯТИЕ ПИЩИ

"Господь взял пять хлебов и двех рыбы,
воззрев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам".
(Мр.6,41)

Каждый день христианин принимает пищу. Принятие пищи христианином – это принятие из рук Господа даров, поддерживающих нашу жизнь. Отсюда и вкушение пищи должно быть благоговейным. Перед чудесным насыщением Господь велел народу возлечь на траву, т.е. приготовиться к принятию пищи. Перед трапезой Он вначале благодарил Бога, а затем уже преломил хлеб (Иоан.6,10-11). Преп.Варсонуфий Великий и Иоанн дают по этому поводу такое указание: "Хорошо и мирским людям, приступая к пище, благословлять Бога, ибо памятью о Боге освящается пища... употребление пищи, питья и сна да предшествует благодарение".

Такой же совет дает и о.Иоанн С.: "Не садись за стол с возмущением какой-либо страстью твоего духа, чтобы враг не обратил тебе во вред пищу и питье – в болезнь, а не во здравие: ибо враг через все коварствует и ищет повредить человеку. Садись всегда за трапезу с миром, благодаря Господа, и пища их с питьем будут тебе во благо и во здравие: потому что благословение Божие почиет и на пище и на себе самом".

Отец Валентин Амфитеатров рекомендовал своим духовным детям: "Хорошо все перекрестить, что начинаешь кушать, но при народе этого делать не надо – мысленно можно перекрестить". У первых христиан вкушение пищи (т.н. "агапы") следовало непосредственно за богослужением и совершалось в притворе храма. Агапы не только начинались и кончались молитвословиями, но и сопровождались пением псалмов. Московский старец о.Алексей М. так заповедовал своим духовным детям: "во время обеда представляй Отца Небесного, отверзающего руку Свою, чтобы напитать тебя... и что Иисус обедает с тобой... Во время ужина вспоминай о последней вечери Иисуса Христа, моля Его, чтобы Он сподобил тебя вечери Небесной".

Как известно, в монастырях трапеза соединяется с духовным чтением – чаще всего из "Жития Святых". Здесь прием духовной пищи сопровождается приемом пищи духовной. По тому, как человек относится к пище и как ее принимают, можно судить о степени духовного уровня христианина. Можно "пищу с благословением вкушать", можно небрежно "есть", но можно ее с жадностью "жрать". Благоговейное вкушение у христианина должно быть и к самой пище (точнее, к самой материи пищи). Когда Господь накормил чудесным образом пятью хлебами пять тысяч человек, Он велел собрать все остатки пищи, "чтобы ничего не пропало" (Иоан.6,I2). Поэтому не следует оставлять на своих тарелках "объедки пищи, корки или крошки хлеба. Поэтому при избытке предлагаемой пищи надо до начала еды отказаться от этого избытка и убавить количество предложенной пищи. Так называемая "церемония" оставлять немного пищи на тарелке, конечно, противоречит основам христианской этики. Преп. Савва Освященный увидел, что инок, приготовлявший для обители пищу, выкидывал в поток остаток бобов, несъеденный братьями. Преподобный собрал из потока бобы, приготовил из них кушанье и пригласил к себе инока, выкинувшего их. Радушно приняв инока, он стал угощать его бобами и спросил – нравится ли ему приготовленное кушанье?

Инок похвалил его. Тогда Преподобный сказал ему: "Поверь, брат, это те самые бобы, которые ты выкинул в поток и дал наставление смущенному иноку, как надо относиться к пище. Вероятно, многие недостаточно отчетливо сознают, каково значение пищи в жизни христианина. А оно велико не только для тела, но и для души человеческой. Мудрый пастырь о.Иоанн С.пишет:

"На принятие пищи соберите самое строгое внимание, ибо от пищи и питья, от качества и количества их зависит весьма много ваша духовная общественная и семейная деятельность... С голоду не налегай на пищу – обременишь и сердце и тело. Без жадности, тихо кушай с размышлением во славу Божию, помня о Боге Питателе. Диавол через плоть нашу и вообще через вещественность действует на нас ко вреду нашему. Так, через вино, чай, кофе, через лакомства, вообще через деньги, одежду и прочее разжигает наши страсти".

Надо знать также, что неровная и беспорядочная диета заметно отражается на организме, который всегда болезненно реагирует против изменения привычной диеты. Это относится и к неумеренности в еде после периода воздержания в пище. При этом всегда невозможно слепо подражать другим и примером из литературы. Надо учитывать, что при различных условиях жизни, здоровья, возраста, труда, климата и особенностей организма будет различаться и потребность в пище.

По наблюдениям С.Отцов (см.Исаака Сириянина) на количество потребной пищи в сильной степени влияет и расходование нашей нервной энергии. Так, один старец говорил, что в уединении он может принимать пищи в несколько раз менее, чем в те дни, которые он проводит на людях.

Во всех случаях духовные отцы считали необходимым принимать пищу и питье мерою, чтобы ограничить себя от излишества и приучить свой организм довольствоваться установленной мерою.

Глава I4-ая ВОЗДЕРЖАНИЕ В ПИЩЕ

I. "Чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством..." (Лук.2I,34)
2. "Попечения о плоти не превращайте в похоти". (Рим.I4,I4).

Хорошо, если человек умеет сдерживать себя и не пресыщаться: в последнем случае наступает отупелость, отягощение и расслабление тела и все силы человека поглощаются пищеварением. Где тогда место Духу Святому в душе человека? У особенно сластолюбивых натур и плотоугодников наблюдается страсть "чревоугодия"; хорошо, если люди "едят, чтобы жить" и горе - если "живут, чтобы есть". Нам нужно помнить, что о моменте грехопадения наша природа очень испорчена. Она часто склонна к сластолюбию и объеданию, которые извратили нашу природу - отяжелели тело, сделали его дряблым и склонным к болезням. Очень многие люди больны в той или иной степени "булиманией" - склонностью пресыщаться и стремлением кушать ранее того времени, когда это действительно требуется организмом. Неумеренность в пище и питии еще апостолы считали пороком и ставили его в ряд с другими нравственными пороками. Так, ап. Павел пишет христианам, обращенным из язычников: "Довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь пьянству, излишеству в пище и питии..." (I Петр. 4,3).

Вред от пресыщения прежде всего сказывается на здоровье. Тело переобременяется пищей, от этого прежде всего страдает физическое сердце, которое несет лишнюю нагрузку в работе и преждевременно изнашивается. Кроме того, пищеварительные органы плохо справляются со своими функциями и пища проходит непереваренной и малоиспользованной. Кровь приобретает избыток питательных веществ, отчего человек делается нервным, возбужденным, приобретает плохой сон. Поэтому особенно вредно пресыщаться на ночь. Все это приводит к нервному истощению со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отсюда ограничение себя и умеренность в пище - является для многих средством восстановления нашей первоначальной добротности тела.

История Церкви свидетельствует, что Преподобные достигали при умеренности в пище оздоровления и очищения своей телесной природы, которая становилась долголетней, легкой, неприхотливой, выносливой, требующей очень мало пищи. Достижения в этом некоторых из подвижников при нашей испорченности кажутся нам невероятными. Так, многие из воздержанных иноков принимали пищу через день или даже реже. Здесь следует привести и мнение преп. Пимена Великого, одного из великих аскетов. Он говорил, что "употреблял пищу однажды в три дня или в четыре, или однажды в неделю; но старцы, как сильные, испытали все это и признали полезнейшим ежедневное употребление пищи, но не досыта и передали на этот царский путь, как удобнейший". Следует заметить, что величайшие постники были вместе с тем и наиболее долголетними людьми. Так, преп. Антоний и Федосий Великие прожили до I05 лет. Павел Фивейский - II3 лет, Павел Комальский - II2 лет, преп. Макарий Великий - 90 лет, преп. Евфимий Великий - 97 лет, преп. Макарий Александрийский - I00 лет, преп. Симеон Столпник более I00 лет, преп. Савва Освященный - 93 года, Кирилл Белозерский - 90 лет, Макарий Желтоводский - 95 лет и т.д.

Из числа близких нашему времени подвижников следует упомянуть о схимонахе Амфилохии, восстановителе Реконской пустыни, скончавшемся в 1965 г. и питавшегося заплесневелыми корками хлеба и толокном. АМФИЛОХИ скончался на I26 году жизни. Монахиня Рахиль из Бородинского монастыря скончалась в 1928 г. после I28 лет жизни. Наконец, старец Антиох, о котором рассказывается в жизнеописании Феодора Сикеота (пам.23 апреля), питаясь последние 30 лет своей жизни только травами, не вкушая хлеба, прожил более I60 лет и т.д.

Но помимо вредного воздействия на тело, пресыщение влияет и на нашу духовную жизнь, понижая (если не уничтожая совсем) наши способности к духовным переживаниям - к духовной сосредоточенности, умилению и Богообщению. Св.Исаак Сириянин пишет: "Как облако закрывает свет луны, так испарения чрева изгоняют из души Божию Премудрость..." о наполненным чревом невозможно ведение тайн Божиих". К этому надо добавить слова св.Симеона Нового Богослова: "Невозможно и желудок наполнять досыта едой и наслаждаться умными Божественными благами. Ибо в какой мере кто работает чреву, в такой мере лишает себя вкушения духовных благ; напротив, в какой мере кто станет утончать свое тело, соразмерно с тем будет насыщаем пищею и утешением духовным".

В частности, воздержание в пище имеет существенное влияние на качество молитвы, одухотворяя и окрыляя ее. Одна игумения так

говорила своим духовным детям: "Не пренебрегайте постом и не думайте много достичь одною молитвою. Как птица не может взлететь на одном крыле, так и инок не сможет жить духовно лишь с одною молитвою, пренебрегая воздержанием в пище и постом". Другая же игумения (Ариэния) говорила: "Воздержание от пищи учит нас воздержанию от помыслов и чувствований страстных". А старец Силуан советовал: "Я считаю, что кушать надо столько, чтобы после вкушения хотелось молиться, чтобы дух всегда горел и ненасытно стремился к Богу день и ночь. Благодать любит жить в сухом теле. Дух Божий не приходит при насыщенном чреве. За основу в отношении нормы приема пищи следует положить правило св.отцов: "Есть не до сытности, оставляя место Духу Святому Божию".

А старцы преп. Варсонуфий Великий и Иоанн говорили: "Кто будет есть досыта, тот и от полезного труда получит вред" (Отв. 527). Как говорит старец Парфений Киевский - "Излишество в пище наносит душе больший вред, чем телу". Зная об этом и вспоминая слова Господа: "Горе вам, пресыщенные ныне" (Лук.6,25), мы должны избегать опасности пресыщения. Как пишет о.Иоанн С.: "Пресыщение водет к лишению веры, страха Божия и сердечного умиления, и холодной бесчувственности, бессилию сердца для всякого духовного делания, обнажению от благодати, потере смирения; пресытившийся не чувствует сердцем Божьего присутствия и от него далека сердечная молитва... Чем легче и меньше употребляешь пищи и пития, тем тоньше и легче делается дух".

Как поступать тем христианам, которые захотели бы не просто соблюдать посты, но и приучить себя к необходимому воздержанию в пище? Надо побадить для этого застарелую привычку к пресыщению! Однако, в нашей заботе по оздоровлению своего тела и духа следует приучить себя к новым нормам постепенно и осторожно. И если мы принимаем пищу 4 раза в день, то вполне здоровым и еще молодым можно приучить себя принимать 3 раза. Дальнейшее сокращение приемом для молодых и здоровых следует делать уже с благословения духовных отцов или старцев, так как здесь уже потребуется большая выносливость и достаточное горение духа, чтобы не произошло надрыва духовного состояния или истощения физических сил из-за недостаточной осторожности и постепенности в своем воздержании. Здесь следует упомянуть и о следующем совете Архиеп.Варлаама (Рященцева): "Лучше есть почаще, но понемногу, со страхом Божием, благодаря Господа, заботясь лишь о необходимой поддержке организма". (Как известно, людям со слабым здоровьем, врачи рекомендуют принимать пищу четыре раза в день, но понемногу). Читая эту рекомендацию Еп.Варлаама, можно вспомнить о том, как нахтойчиво хозяйки во время обеда и ужина предлагают "доесть" то или другое блюдо. Очевидно, более прав Еп.Варлаам, а не хозяйки, склонные к побуждению пресыщаться за столом.

Духовные отцы считают необходимым ограничивать и нашу норму пития. Излишнее питие также отягощает нас и особенно неблагоприятно влияет на наше физическое сердце, заставляя его работать с перегрузкой и этим приводит его к болезни и преждевременному ослаблению. Врачи за норму питья считают обычно 5-6 стаканов жидкости в сутки (в летний жар, конечно, больше). У больных сердцем эта норма должна быть и еще снижена и ограничена 4-4,5 стаканами. По тем же соображениям надо избегать излишка, или совсем не употреблять соленой пищи (в особенности престарелым и с больным сердцем).

Второе, в чем также должен подвизаться христианин - это в воздержании от изысканной, слишком вкусной пищи, т.е. в борьбе со своим сластолюбием. Рассказывая притчу о богатом и Лазаре, Господь показал нам горькую участь того, кто "каждый день пиршествовал блистательно" (Лук.I6,I9). Ап.Павел говорит, что душа "сластолюбивая заживо умерла" (I Тим.5,6). Поэтому все святые, преподобные и подвижники благочестия не считали для себя возможным принимать слишком вкусную, изысканную и, очевидно, дорогую пищу, но питались пищей простой. Они помнили всегда, что "Царство Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе" (Рим.I4,I7). Французская пословица говорит, что "голод - лучший повар". И если все мы будем подвизаться только в умеренном питании, то у нас никогда не будет плохого аппетита. А наше пищеварение будет совершаться так хорошо, что мы, вероятно, забудем о том, что такое желудочные заболевания, связанные в ряде случаев с объеданием. Каковы основы воздержания святых и подвижников благочестия от сластолюбия? Вот пример воздержания в пище Египетских подвижников:

Преп.Макарию Александрийскому была прислана кисть свежего винограда. Несмотря на то, что преподобного томил голод, он не стал ее есть, а отослал ее одному больному брату. Больной также не стал есть, а переслал ее третьему брату. Тот последний переслал ее четвертому и т.д., пока один из братьев снова не прислал ее преп.Макарию. Узнав кисть, преподобный возблагодарил Бога за проявление подобного воздержания со стороны братии его монастыря.

I ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВАМ I3 и I4. ВЕГЕТАРИАНСТВО

Зададимся вопросом - полезна ли для человека мясная пища? В книге Бытия мы читаем: "И сказал Бог Я (Адаму): "Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам это будет в пищу" (Быт.I,29), Употребление мяса было разрешено человеку лишь после потопа. "Все движущееся будет вам в пищу" (Быт.9,3). Итак, до грехопадения человечеству была заповедана Богом вегитарианская пища. Поэтому, идя по пути к восстановлению первозданной чистоты человеческой природы, святые и подвижники благочестия стали исключать из своей пищи мясо и довольствоваться преимущественно растительной пищей. Как известно, мясо совершенно исключено из рациона иноков. Наиболее же ревностные из них ограничивают себя только растительной пищей.

Необходимо отметить, что и светская наука имеет теперь неоспоримые доказательства преимущества для нас вегитарианского питания, Накопленные наблюдения говорят о том, что при вегетарианском питании человек становится здоровее, выносливее и долговечнее. Вот один из примеров того, о котором пишет врач С.Апраксин:

"В Германии было устроено состязание пешеходов на расстояние 202 километра. В состязании участвовало I8 вегетарианцев и I4 невегетарианцев. Все первые шесть мест по времени перехода заняли вегетарианцы. Первый победитель - 28-летний Карл Мани прошел расстояние без отдыха в 26 часов 58 мин. Он был не только строгий вегетарианец, но и не употреблял спиртных напитков, не курил, не пил кофе, чая и других возбуждающих напитков, а за последние I,5 года исключил из своего питания и молочные продукты, яйца и даже стручковые овощи (которые, как известно, особо богаты белками). К финишу он пришел настолько свежим и бодрым, что переступив через ленту, вызвал тут же из присутствующих пешеходов, желающих сейчас же состязаться на одну треть трека. Девятым пришел вегетарианец Гаде - 59-летний мужчина, прошедший путь на 6 часов ранее нормы (39 час.58 мин.). В своей приветственной речи победителям профессор Фестер сказал: "Кто может еще что-нибудь возразить против вегетарианства после такой блестящей победы их в этом состязании?

Следует упомянуть об одной медицинской школе, которая практикует излечение от многих болезней путем применения в пищу преимущественно фруктов и овощей.

Один из приверженцев этой школы - доктор Лямен имел в Германии санаторий (около Дрездена), пользовавшийся за границей в начале этого столетия большой популярностью. Д-р Лямен кормил своих больных преимущественно фруктами и салатами. Мы слышали прекрасные отзывы о результатах такого пищевого режима от прошедших курс в этом санатории. (На стенах столовой санатория висели большие плакаты: "Жевать 36 раз. Тщательное пережевывание пищи д-р Лямен считает одним из важнейших факторов рационального питания, когда пища будет использована всецело, не будет обременять желудка, а отойдя и сердца, и можно будет обходиться меньшим ее количеством. Как известно, св.отцы учат христиан принимать пищу, как дары Господни, с великим благоговением, в тишине и сосредоточенности. Естественно при этом, что такое неторопливое принятие ее служит и к наилучшему ее усваиванию, позволяя жившим обходиться гораздо меньшими ее дозами, по сравнению с торопливым, небрежным или жадным принятием ее людьми).

В свете описанных выше фактов так понятна становится очень древняя история о четырех отроках еврейских - вавилонских пленниках - Даниле, Ананию, Мисаиле, и Азарии. (Библия, гл.I,7-I0): "Даниил положил в сердце своем не осквернять яствами со стола царского и вином... и потому просил начальника евнухов о том... И начальник евнухов сказал Даниилу: "боюсь я господина моего царя, который сам назначил вам пищу и питие: если он увидит лица ваши худощавые, нежели у отроков, сверстников ваших, то вы сделаете голову мою виновную перед царем". Тогда сказал Даниил: "Сделай опыт над рабов твоим: пусть в течение I0 дней дают нам в пищу овощи и воду для питья. И потом пусть явятся перед тобою лица наши и лица тех отроков, которые питаются царской пищей, и затем поступай с рабами твоими, как увидишь". Он послушался Даниила и этом и испытывал их I0 дней. По истечении же I0 дней, лица их оказались красивее и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами... И даровал Бог четырем сим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу даровал еще разуметь и видения и сны... И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайновидцев и волхвов, какие были во всем царстве его". Здесь один из ярких примеров небыблимости от времени Божиих законов.

Современных вегетарианцев отделяет от пророка Даниила и его товарищей более 3-х тысяч лет. Но результаты их воздержания и

мудрой осмотрительности в питании были совершенно те же. Таким образом, можно ли утверждать, что современная наука противоречит посту и что воздержание от мяса может вредить организму?

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ. I3.I4-ой

НЕКОТОРЫЕ НАУЧНЫЕ ДАННЫЕ О НОРМАХ ПИТАНИЯ

Некоторые из христиан считают, что воздержание в пище вредит организму, противоречит данным современной науки и медицины. Так ли это? И если даже игнорировать многовековый опыт Церкви в этом вопросе, то нельзя ли найти и в науке объективного мнения о пользе воздержания в пище? Вот несколько фактов из этой области и мнений представителей науки. В одном опыте, описанном д-ром Пясковским ("Христианский пост с медицинской точки зрения", сборник "Лучи"): "Петухи и голуби были разделаны на две партии. Одну партию их кормили беспрерывно и в избытке, а другую - с перерывами от одного до трех дней, с расчетом лишения их пищи в течение месяца на I2-I7 дней. После 3,5 мес. прибавка в весе у второй партии, питавшейся с перерывами, была на 39% выше, чем у первой. По вскрытии, вторая партия показала больший вес мускульной и нервной ткани.

Может ли наука сказать нам - какое количество пищи надо употреблять и как часто принимать пищу? Естественно, что количество необходимой организму пищи зависит от целого ряда факторов - количества и характера совершаемой работы, времени года, климата, возраста, качества пищи, здоровья организма и т.д. Но вместе с тем, по мнению врача С.Апраксина ("Аскетизм и монашество",). Изд-во Киево-Печерской Лавры), количество необходимой пищи более всего зависит от привычки организма к определенной норме пищи. Таким образом, эта норма в большинстве случаев является величиной условной и может быть значительно снижена без вреда для организма. Правда, резкое отступление от привычной нормы неизбежно ведет вначале к ряду болезненных явлений, особенно в отношении нервной системы (раздражительности). Но если уменьшение нормы пищи ведется постепенно и осмотрительно, то это не только не вредит организму, но служит, по мнению Апраксина, могучим фактором укрепления здоровья. Врач Апраксин передает сведения о его современниках - нижегородском частном поверенном А.Зацепине, который путем сокращения приемов пищи дошел до того, что ел один раз за двое суток.

А.Зацепин рассказывал о себе: "Количество питания своего я уменьшал постепенно, в течение последних I0 лет. Сначала я питался обыкновенно, как и все - 4 раза в день; потом года два ел по два раза в день; затем пять лет через 24 часа раз, а вот теперь уже около трех лет через 48 часов". В промежутки между принятием пищи А.Зацепин чувствовал себя прекрасно: особый же подъем физической и нравственной, умственной работоспособности он чувствовал в течение вторых суток (поста). А Зацепин был вегетарианцем. Врач Апраксин приводит также сведения об американце - д-ре Ганнере, который прославился среди своих современников двумя сорокадневными постами.

В одном из американских журналов была напечатана беседа с д-ром Ганнером. Ему в это время шел уже 73-й год. Он рассказал о себе, что много лет тому назад он сильно страдал болезнью сердца и был уже приговорен врачами к смерти. Узнав от врачей, что по их расчетам ему остается прожить еще I0-I2 дней, он впал в отчаяние и отказался есть и пить. Однако, через неделю ему стало значительно легче, а через две он к удивлению врачей, почувствовал, что начинает серьезно поправляться. С тех пор он стал лечиться периодическим постом. Впоследствии опыт Ганнера послужил основой для специальной медицинской школы, применяющей как средство лечения многих болезней, периодическое воздержание в пище. И теперь доктора при болезнях сердца назначают "разгрузочные дни", когда больным дается только молоко.

3-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ I4-ой. ОПАСНОСТИ В АСКЕТИЗМЕ

Воздержания в пище, бдение и изнурение тела утончает человеческую природу и делает ее способной к общению с миром духов. Развитие в человеке подобной способности не говорит, однако, о том, что наша душа уже очищена от страстей и приобщилась к святости. Общение с темными духами может иметь место и для порочных людей, и для неразумных подвижников, еще далеко отстоящих от очищения своего сердца. В последнем случае возникает опасность впадения в "прелесть", т.е. в восприятие видений и сверхестественных ощущений, принимаемых по гордости прельстившихся за благодатные, в то время, как на самом деле они идут из области темной силы. Поэтому о степени чистоты души и приближения ее к состоянию святости нужно судить не по способности к сверхестественным ощущениям, а по признакам отображения в душе образа Христа. Последнее же

познается вернее всего наличием глубочайшего смирения, полного послушания Церкви и пастырям и самоотверженной любви Христовой, как по отношению к Богу, так и к ближним. Поэтому все новоначальные не должны чрезмерно изнурять свою плоть: для них опасно личное соприкосновение со сверхестественными явлениями и ощущениями. К ним не только не следует стремиться, но надо бояться их, и при этом появлении прибегать к помощи и защите духовных руководителей, старцев и пастырей. Надо помнить также, как говорит еп. Игнатий Брянчанинов, "что душевный подвиг может и один, без телесного, совершать очищение. Телесный же, если не переЙдет в душевный, совершенно бесплоден, даже более вреден, чем полезен; удовлетворяя человека, не допускает его смириться, напротив того, приводит в высокое мнение о себе, как о подвижнике, не подобном прочим немощным человекам. Впрочем, подвиг телесный, совершаемый с истинным духовным рассуждением, необходим для всех, одаренных здоровьем и сильным телосложением". И "Надо умеренною жизнию сохранить тело в ровности и здравии, а самоотвержение явить в отвержении всех помышлений и ощущений, противных Евангелию. Нарушение ровности нарушит весь порядок и всю однообразность в занятиях, которые необходимы".

Глава I5-ая БЫТОВАЯ СТОРОНА В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

"Проведи черту... и освяти ее".
(Исх. I9,23)

Как известно, все внешнее влияет и на наше внутреннее. Поэтому и окружающая нас обстановка у христианина должна согласовываться с целью его жизни. Также и всему вещественному у христианина должно быть уделено соответствующее внимание, и ко всем материальным благам, посылаемым от Господа, у христианина должно быть бережное отношение. Авва Дорофей поэтому учит о сохранении совести не только по отношению к Богу и людям, но и вещам. Он пишет: "Хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какой-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать как-нибудь ее. А если увидишь что-либо брошенное, то не должно пренебрегать этим, хотя бы оно было и ничтожно, но поднять и положить на место. Не должно также обходиться неосмотрительно со своей одеждой... также и в отношении постели... никогда не должно допускать, чтобы совесть обличала в какой-либо вещи".

Поэтому ничего из даров Божиих не должно пропадать напрасно и должно быть бережно употребляемо, сохраняемо и не лежать без дела. И если оно не понадобится в дальнейшее время (себе или ближним), то необходимо передать его нуждающимся. Как говорят св. отцы: "Чем больше будешь иметь земных вещей, тем строже будешь за них судим". А преп.Петр Дамаскин пишет, что "иметь что-либо по пристрастию, или без нужды, для сверх потребности, есть хищное любостяжание".

Поэтому совершенно очевидно, что христианину надо проявить воздержание в отношении стяжания избыточных материальных благ и всегда довольствоваться лишь тем, что ему действительно необходимо. Об этом так пишет преп.Антоний Великий: "Не довольствующимся тем, что у них есть для поддержания жизни, но домогающимся большего, порабощают себя страстями, мятущими душу и влагающими в нее помыслы и мечтания все худшие и худшие, - что все нехорошо и что, следовательно, надо приобрести новое и лучшее. Как сверх меры длинные мешают идти путешествующим, так и желание имущества сверх меры не дает душе подвизаться и спастись".

По словам Схиархимандрита Софрония "Благоразумный подвиг состоит в том, чтобы ограничить себя минимумом вещей и вещества, без которого жизнь стала бы уже невозможной. Причем, мера этой возможности различна у каждого"...

"Лишние вещи лишь загромождают квартиры мирских людей", - пишет старец Захария из Троице-Сергиевской Лавры. Старец Схимонах Зосима так учил своих духовных детей различать опасность приложения сердца к чему-либо материальному; "Все это хорошо" да не вечно; всякая вещь говорит: не люби меня - уйду от тебя". По словам Ачинского старца Даниила, "самая малейшая излишняя вещь или украшение приносит вред душе, любящей Бога". А Иоанн Креститель на вопрос иудеев: "Что же нам делать?" отвечал: "у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же" (Лук.3,I0-I2). Как любил говорить украинский философ Сковорода: "Тот ближе всех до неба, кому в жизни меньше треба".

Соответствующее внимание должен уделить христианин и окружающей его дома обстановке, в которой он проводит большую часть времени. Как известно, физическая материя может заключать невидимую энергию, как например: тепло, магнетизм, электричество и т.п. Св.Писание и опыт Церкви свидетельствуют, что материя может заключать также особый духовный вид энергии - святость. При этом, по аналогии с положительным и отрицательным электричеством, можно

говорить о противоположности святости – осквернения материи. Пророку Моисею, при приближении его к горящему терновому кусту, было повелено от Бога: "Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая" (Исх.3,5). Озу Господь поразил смертью за прикосновение к святыне – ковчегу Завета (2 Цар.6,6–7). Одежда пророка Илии была дана такая сила, что при ударе ею по Иордану пророком Елисеем, воды Иордана расступились (4 Цар.2,I4). Такие же примеры святости материи находятся и в истории Нового Завета. Вода у Овечьих ворот Иерусалима периодически приобретала целебную силу (Иоан.5,4). В обличении фарисеев Господь указал, что жертвенник имеет силу освящать дар (Мт.23, I9).

Вся история Новозаветной Церкви наполнена свидетельствами об особой силе освященной материи, чаще всего выражающейся в исцелениях. Эта сила – святость заключалась в телах и одеждах мучеников и праведников, в древе Креста Господня, в чудотворных иконах, в освященной воде и т.п. На этом основании Церковь установила чин освящения воды, икон, крестов, одежд, храмов, жилищ, хлебов, вина, елея, фруктов, пищи, домашнего скота – словом, всей той материи, которая окружает христианина или питает его. Когда один из поселян пожаловался старцам Варсонуфию Великому и Иоанну на то, что саранча портила его нивы, то они дали совет: "Возьми святую воду и покропи ею нивы" (Отв.69I). Вместе с тем, как пишет еп.Феофан Затворник, "Вся благодать, идущая от Бога через Святой Крест, св.иконы, св.воду, Мощи, освященный хлеб (артос, антидор, просфоры) и др., включая Святейшее Причастие Тела и Крови Христовых, имеет лишь силу для тех, кто достоин этой благодати через покаянные молитвы, покаянное смирение, служение людям, дела милосердия и проявление других добродетелей Христовых. Но если нет их, то эта благодать не спасет, она не действует автоматически, как талисман, и бесполезна для нечистивых и мнимых христиан (без добродетелей).

———"———"———

Как уже говорилось – святости противостоит осквернение. "Проклята земля за тебя" (Быт.3,I6), – сказано было Адаму, и пророк Исаия свидетельствует: "Земля осквернена под живущими на ней" (Ис.24,5). И если прикосновение к одежде Господней или праведника было достаточно для исцеления (Мр.5,28–29), то одежда грешника может осквернить человека. Так ап. Иуда пишет в своем послании:

"Гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотию" (22). Как сила святости, так и сила осквернения может концентрироваться на отдельных предметах. Как говорил старец Парфений Киевский: "У человека нечистого и страстного и вещи его заражены страстями; не прикасайся к ним, не употребляй их: их дурное влияние может передаваться через вещи".

Мудрые духовные люди советуют также не всякого человека сажать на свою постель, чтобы не подвергаться его влиянию. В житии преп. Федора Сикеота (п.22 апреля) рассказывается про новый серебряный сосуд, принесенный диаконом для богослужения. Но Преподобный отверг этот сосуд, как исполненный скверны, хотя он был новый, чистый, красивый. Диакон пошел к мастеру, сделавшему сосуд и узнал, что он был приготовлен из вещей блудницы. Точно также и в житии преп.Пеласия (п.8 окт.), бывшей ранее блудницею, говорится о том, что еп.Иоанн не позволил церковному закону передать ценности и золото Пелагеи на нужды ни Церкви, ни кому-либо из церковного клира. В жизнеописаниях святых вообще часто встречается описание случаев отказа святых принимать вещи или деньги, которые они считали нечистыми. И часто подобные нечистые вещи приносили беды и несчастья. Оптинские старцы всегда учитывали влияние окружающей обстановки на христианина и говорили, что, например, "нехорошие книги под головой во сне могут вызывать греховные мечты". Также и одежда страстного человека может повлиять".

По мнению старца Варсонуфия Оптинского можно заразиться страстью от страстного человека (от его вещей). Он приводил такой рассказ из жития Святителя Спиридона еп.Тримифунтского. "На пути на вселенский собор Святой остановился в дорожной гостинице. Послушник святого купил у хозяина капусты и дал ее лошади. Она не стала есть, хотя капуста была совершенно свежая и лошадь всегда ела капусту. На вопрос удивленного инока Святой ответил: "Наш хозяин заражен страстью скупости, поэтому лошадь и не стала есть капусту". Он же рассказывал, что старец Амвросий Оптинский получил в подарок хорошую шубу. Один из его почитателей просил у старца благословения – купить эту шубу. "Нет, – ответил тот, – она Вам не подходит". Шубу купил один еврей, и по словам старца, он "заразился" от нея гордостию".

Имеется рассказ про одного старца, что он видел, как к его келье подошла Царица Небесная. Но, дойдя до двери, Она повернулась и ушла. Стал молиться старец – за что прогневалась на него Царица Небесная?

И ему было открыто: "У тебя на полке находились еретические книги". Поэтому христианину в его жилище нельзя иметь ни антирелигиозной литературы, ни безнравственных книг.

Если существует способность у материи быть осквернённой от действия греха или темной силы (искусство "наговора"), то, очевидно, ей должно быть противопоставлено – через освящение действие всего святого. Поэтому нам никогда нельзя забывать о необходимости пользоваться освященной силой благодати, идущей от св. Креста, св.Мощей, св.воли и освященных ею предметов. Вся история Церкви полна примеров о том действии, которое оказывает святой и освященный предмет на темную силу – удаляя и устраняя ее и парализуя ее действие. Поэтому, благо тем христианам, кто может иметь у себя дома (и в почете хранить) такие святыни, как частицы Животворящего Креста Господня, частицы Мощей, вещи, принадлежавшие святым (их одежды, частицы камней, на которых они молились и т.п.) и святую воду. Все это исполнено святостью – как бы особым видом светлой энергии, которая помогает христианину в его непрекращающейся борьбе с темной силой. По той же причине христианин всегда должен носить на своем теле крест. Старец о. Алексей М. не позволял никому из своих духовных детей ни при каких обстоятельствах снимать его. Во всех комнатах, где живет христианин, должны быть повешены иконы, если только нет каких-либо обстоятельств, препятствующих этому.

Как говорит митрополит Вениамин: "Где нет икон, там живут демоны, и там верующему человеку неспокойно и даже страшно". А пастырь о.Иоанн С. пишет: "Иконы мы держим у себя в домах и поклоняемся им, между прочим, в показание того, что очи Господа Бога и всех Небожителей постоянно устремлены на нас и видят не только все дела наши, но и слова и помышления и желания. Иконы напоминают нам и о бессмертии Святых". Священник Павел Флоренский пишет: "Икона – это окно в бессмертие".

Как все иконы, так и вся квартира и ее обстановка должны быть освящены и содержаться в полной чистоте и порядке. Выше, в главе "Восприятие имен и образов" уже говорилось про значение для нас светлых образов – креста, икон, картин из священной истории, портретов и фотографии духоносных лиц и т.д., которыми надо покрывать стены жилых домов. В том случае, когда нельзя в квартире выделить отдельную комнату – "молельню", то надо устроить соответствующий уголок, в полноте украшенный иконами и лампадами. И если во всей обстановке быта у христианина проявится простота и

скромность, то для предметов священных – икон, крестов, духовных картин и т.п. – он должен сделать исключение из этого правила. Как пишет о.Иоанн С. – "Предметы священные возводят к Богу и поэтому украшение их не только не греховно, но свято и назидательно, равно, как великолепие и блеск украшений храма и всей его утвари. Все это – так как назначено служить славе Божией и возбуждению благочестивого чувства – не греховно, а свято".

К уголку с иконами надо подходить не только при выполнении утреннего и вечернего молитвенного правила, а много раз в день. Здесь надо испрашивать себе Божие благословение и помощь на каждое их дел дое вновь начинаемое в течение дня дело, перед дорогой, т.е. уходом из дома, а также и по приходе домой, при мысленных искушениях и смущениях. При принятии каких-либо решений и т.д. Здесь душа христианина должна всегда черпать духовную силу и бодрость.

Посвольку внешняя сторона жизни сильно влияет на наше внутреннее состояние, настраивая нас соответствующим образом, то в квартире христианина должен быть всегда полный порядок, чистота и убранство (без роскоши). Точно так же и в одежде христианина (простой и скромной) не должно проявляться ни малейшей неряшливости. Все должно быть чисто и аккуратно. Всегда чистыми должны быть руки и лицо, в порядке прическа волос. Христианину всегда нужно следить за своим внешним поведением и привычками – чтобы все в нем было благопристойно, степенно, выдержанно, аккуратно и тщательно. Ему надо, может быть, оставить некоторые плохие привычки, на которые в миру не обращают внимания. Так, например, не рекомендуется сидеть, заложив ногу на ногу. Это было запрещено преп.Арсению египетскими старцами, когда он пришел к ним из царского дворца. Про то же так говорил и старец Алексей Зосимовский: "Это дерзость, смиренный человек так не станет сидеть".

Среди старинных обычаев русской православной семьи много таких, которые надо помнить, сохранять и понимать их значение. Например, перед дальней дорогой и перед прощанием в семье полагалось всем сначала сесть, потом помолиться и затем уже прощаться с ближними. Почему тут считали нужным всем сначала посидеть молча? Очевидно для того, чтобы всем сосредоточиться перед молитвой о благополучии дороги. Затем надо не просто перекреститься перед образами, а прочесть из молитвенника те молитвы, которые положено читать перед дорогой. Может быть, что-либо из вышеуказанного может показаться мелочью и недостойным внимания. А некоторые ду-

мают даже, что пренебрежение внешностью говорит о внимании христианина к внутреннему. Но не так думают старцы.

Старец о.Алексей М. всегда требовал от своих духовных детей полной собранности и выдержанности как внутренней, так и внешней, считая, что первая в сильной степени зависит от второй. Принимая своих духовных детей, он часто указывал им на какую-нибудь неряшливость в одежде оторванную пуговицу и т.п. Однажды одна из духовных детей его пришла к нему с запачканной чем-то щекой. Батюшка не успокоился до тех пор, пока пятно не было отмыто.

В другой раз той же духовной дочери своей он строго выговаривал за то, что та пришла после игры с детьми с растрепанной прической.

Как пишет Архиеп. Арсений (Чудовский): "Чистота внешняя, опрятность, благоухание, свет, красота - имеют благотворное влияние на наше внутреннее состояние: все это освежает, поднимает наше настроение, отодвигает в сторону дурные мысли и чувства, очищает наше сердце; загрязненное душевное состояние".

Говоря о значении внешности для христианина, нельзя не упомянуть о склонности некоторых христиан, подражая миру, искусственно приукрашивать свое лицо (краска, пудра и т.д.).

Вот что говорит об этом Архиепископ Иоанн:
"Искусственно измененное, подкрашенное лицо теряет черты неповторимой личности человека".

Лишаясь своей **небесной неповторяемости**, лицо становится коллективным, стандартным."

Глава 16-ая. ДНИ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

"Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела свои. А день седьмой - суббота Господу Богу твоему".
(Исх.20,8-10)

Выполняя эту заповедь, особый порядок дня должен быть у христианина в церковные праздники. Насколько это возможно, мы должны освобождать себя на эти дни от обычного труда и житейских дел. Поэтому воскресные и дни больших праздников должны быть по возможности более всего посвящены Богу - усиленной молитве, делам милосердия и духовному чтению; при наличии возможности обязательно посещение праздничной всенощной и праздничной Литургии. Эти дни христианин должен отмечать и с внешней стороны - личной и чистой одеждой, убранством комнат, зажжением лампад перед иконами, улучшенным столом и т.д. Повторяем, что внешняя сторона жизни сильно влияет и на наше внутреннее состояние, настраивая его соответствующим образом.

В Древней Руси в субботу считали необходимым выпариться в бане. Самозванцу Лжедмитрию I-му пренебрежение этим обычаем было поставлено в вину, как отступление от православия. При желании лучше отметить церковные праздники имеется, однако, опасность для домашних хозяек - все силы и время отдать на приготовление пищи и убранство комнат. Через это можно отнять у себя возможность помолиться в храме и душой пережить праздник. Мудрая хозяйка должна в этом случае все приготовления сделать, по возможности, заранее, чтобы сохранить свободным время - вечер накануне и утро праздника. Надо помнить при этом, конечно, что у христианина основное переживание праздника состоит не только во внешнем отличии его от прочих дней, т.е. свободе от повседневного труда, улучшенной пище и т.д.

Игумения Арсения (Усть-Медв.мон.) говорит по этому поводу: "Душа может радоваться празднику и может скорбеть как-то безотчетно: может скорбеть от того, что не получает желаемых утешений: пошел бы туда, куда тянет, да нельзя, может скорбеть и от того, что ли нехорошие в праздник и проч. Кто ищет таких утешений, о которых я сейчас сказала, тот далеко отклонился от истинных утешений; он не получит их никогда, потому что ищет их не там, где нужно. То, чего он ищет, никогда не наполнит пустоты душевной.

Значит, для того, чтобы радоваться празднику, нужно уметь приготовить душу к принятию благодати Божией, которая подается в праздники достойным и которая есть истинное утешение души. Как же приготовить свою душу к этому? Нужно отрекаться от земных утешений, трудиться над своим сердцем, отсекать желание этих утешений, стремиться к Господу: в Нем Едином искать утешение, Его Единого желать. Такая душа, душа, истинно ищущая Господа, непременно ощутит в себе Его благодать и возрадуется о Господе в день праздника".

Дни церковных праздников должны отмечаться и посильными делами милосердия: посещением болящих, скорбящих, унывающих и помощь нуждающимся. При этом христианин не должен смотреть на праздник, как на прежде всего, безделье, как понимали его древние евреи (почитание субботы) или как понимают его многие из малопросвещенных христиан из народа.

Глава I7-ая ДНИ НУЖДЫ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ЛИШЕНИЙ

"Не бедных ли мира избрал Господь"
(Иак.2,5)

Многим из христиан приходится переживать в течение своей жизни дни нужды и материальных лишений. Можно сказать, что у большинства истинных христиан нет больших излишков материальных благ – они не подобают им. Господь повелел: "Продавайте имения ваши и давайте милостыню" (Лук.I2,33). Поэтому христианам надо поступать так, как поет пророк Давид: "Расточил, раздал нищим, правда его пребывает во веки; рог его вознесется во славе" (Пс. III,9). Господь обычно не посылает Своим рабам опасного для человека богатства ("трудно богатому войти в Царство Небесное", Мт. I9,23) и ведет, чаще всего, христианина тем путем, который характеризуется словами из книги Премудрости Соломоно: "Нищеты и богатства не давай мне – питай меня насущным хлебом. Дабы пресытившись, я не отрекся от Тебя и не сказал: "Кто Господь?" и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе" (Пр. 30,3-9).

Ап.Павел пишет к Тимофею: "Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться, впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудства и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу" (I Тим.6,8-9). Как говорит с.Иоанн С.:

"Бог мог бы сделать всех достаточными, даже богатыми, но тогда произошло бы великое забвение Бога, умножилась бы гордость, зависть и пр. И ты как возмечтал бы о себе, если бы Господь сделал тебя вскоре праведником. Но как грех смиряет тебя, показуя тебе великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду в Боге и Его благодати, так нищего смиряет и нужда и других людях. Если обогатить нищих, то многие, из них забудут Бога и благодетелей своих, погубят душу свою в роскоши мира сего. Так пагубно богатство и так ослепляет оно очи сердечные. Оно делает грубым и неблагодарным сердце".

Вместе с тем и избранным Своим Господь попускает впадать иногда в нищету для того, чтобы более наградить их за подвиг человека. И в этом случае пусть христианин не прилагает особых усилий, чтобы добиться большого достатка. Преп.Серафим так говорил новоначальным Дивеевской общины: "Я мог бы вас сделать богатыми, но это для вас не полезно". А старец Силуан пишет: "Будь доволен тем, что имеешь, хотя бы и ничего не имел. Будь доволен и благодари Бога, что у тебя ничего нет. Будь доволен тем, что ты служишь Богу, и Он поставит тебя со святыми". Как пишет еп.Феофан Затворник: "Что же наша доля, как ни Божья воля? – и довольно (материальное) и скудость, посылаемые нам Богом, несомненно даются нам в видах нашего спасения". Из средств, способствующих выйти из нужды, христианину надо проявить осторожность при занятии в долг. Здесь также надо проявить веру, как и при пользовании лекарствами и думать: "Если бы Господу было угодно, то Он Сам послал бы мне все, что необходимо мне по нужде моей".

Надо вспомнить случай, когда преп.Сергий целый день голодный работал над постройкой сеней одного инока и взял плату за них (лукошко заплесневелых хлебных корок), лишь когда кончил работу, хотя инок предлагал ему хлебные корки и до окончания работы. Но если христианин решается попросить в долг, то пусть смиренно просит об этом, как о милостыне ему. Он не знает – будет ли он в состоянии отдать благодетелю: может быть, он ранее умрет или впадет в дальнейшем в еще большую нужду. Поэтому он может просить лишь при действительно крайней нужде, просить не более того, в чем сейчас нуждается и благодарить дающего в долг так, как будто тот дарит ему. Это, конечно, не исключает необходимости заплатить долг в назначенное время. Известный английский благотворитель Георг Миллер имел правило – ни одного из своих добрых дел не на-

чинать в долг. На его долю выпало счастье - создать приюты для 2000 человек бездомных сирот. Он рассказывал, что когда он встречался с нуждой в средствах для какого-либо доброго дела, то он не прибегал к займам и не просил средств у людей, а начинал усердно молиться об осуществлении предполагаемого дела. И по его свидетельству, Господь всегда слышал его молитву, посылал нужные средства и давал возможность осуществить доброе дело, не прибегая к долгам.

В тех случаях, когда неоплаченный долг тяготит душу заимодавца и вызывает его беспокойство, то это не может не сказаться на душе того, кто взял в долг, лишая ее мира и спокойствия. А С.Н.С. передает следующий рассказ: "Одна послушница Шамординского монастыря увидела во сне подругу, также послушницу, умершую 40 дней назад. Покойница воскликнула: "Я пришла попросить прощения у такой-то женщины. Я ей осталась должна 10 коп. Но чтобы исправить это, я и отпущена, да и то на короткое время". На другой день к послушнице явилась та женщина, справилась о покойнице и, узнав, что она умерла, жалела о потерянных деньгах. Чтобы долг не беспокоил покойницу, послушница уплатила 10 коп. сокрушавшейся о них женщине. Так и малый долг лишил мира душу покойницы, так как давшая 10 коп. не имела сил просить долга и забыть о нем.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 17-ой

ОПАСНОСТИ ДЛЯ ХРИСТИАНИНА ОТ БОГАТСТВА ВСЯКОГО ВИДА

(Из дневника о.Александра Ельчанинова)

"Богатство материальное порабощает нас, обостряет наш врага-эгоизм, смущает наше сердце, гнетет нас заботами, страхами, требует жертв себе, как ненасытный демон. Не оно слудит нам, а обычно мы служим ему. Но не то же ли и с богатством здоровья, силы молодости, красоты, таланта?. Не так же ли они усиливают нашу гордость, берут в плен наше сердце, отводя его от Бога? Да, поистине блаженны нищие в смысле имущества - как легко им приобрести евангельскую легкость духа и свободу от земных пут, но блаженны и неимеющие здоровья и молодости (потому что "страдающие плотью - перестают грешить"), блаженны некрасивые, неталантливые, неудачники - они не имеют в себе главного врага - гордости, так как им нечем

гордиться. Но как же быть, если Бог послал нам то или иное из земных богатств? Неужели мы не спасемся, пока не освободимся от него? Можно оставить при себе (но не для себя) свое богатство и спастись. Но только надо и внутренне освободиться от него, оторвать от него свое сердце, владеть своим богатством: как бы не владея; обладать им, но не давать ему обладать собою, принести его к ногам Христа и послужить Ему им. "Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною", - пишет Ап.Павел (I Кор.6,12).

Глава 18-ая. ДНИ БОЛЕЗНИ И НЕМОЩИ ТЕЛА

1. "Вот ты выздоровел, не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже" (Иоан.5,14).
2. "Я благодушествую в немощах... когда я немощен, тогда я силен". (2 Кор.12,10).

В течение жизни многие дни человек должен проводить в болезнях или немощи тела. Как говорит пророк Давид - "дней лет наших семьдесят лет; а при большей крепости восемьдесят лет; и самая лучшая пора их - труд и болезнь" (Пс.89,10). Болезни и немощи не чужды христианину вместе со всем человеческим родом. По существу несчастье для человечества составляет не болезнь, а причина ее - болезнь души - страсти и грех, которые чаще всего и лежат в основе болезни тела. Как пишет о.Иоанн С.: "Все наши болезни суть наказание Божие за грехи; они очищают, примиряют нас с Богом и вводят снова в любовь Его". Поэтому болезнь есть как бы напоминание нам от Господа про нашу более страшную беду - поражение грехом нашей души. Отсюда для излечения болезни нужно прежде всего покаяние. Господь, прежде чем исцелить расслабленного, простил ему его грехи (Мар.2,3-12). А когда Он исцелил у "овечей купели" болевшего 38 лет, то сказал ему: "Вот ты выздоровел, не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже" (Иоан.5,14). Отсюда можно думать, что исцеление от болезней по молитвам Церкви или праведника ведет к прощению грехов и как результат этого следует выздоровление (мнение о.Александра Ельчанинова).

Однако, болезнь и немощь - удел не только больших грешников. Более того - слабое, болезненное состояние тела типично для носи-

телей высокого Духа. Господь сказал ап.Павлу: "Сила Моя совершается в немощи" и ап.Павел говорит о себе,что он "благодушествует" в немощи, обидах, нужде, гонениях, в притеснениях за Христа: ибо "когда я немощен, тогда я силен" (2 Кор.12, 9-10). Святые отцы считают вообще упитанность тела и избыток в нем физической силы препятствием к духовной жизни; на этом строилась необходимость суровых аскетических подвигов для тех, кто хочет жизнью Духа жить и имеет слишком здоровое тело. А вот и еще благое следствие болезней, про которое так писал Московский митрополит Филарет: "Не бесполезно в болезни испытывать чувство отрешения от мира, чтобы и после болезней придерживаться этого чувства. Не удивительно, если чувство это не так легко приходит после болезни, как во время болезни: в болезни Бог дарует его на потребу немощному, а в здравии требует, чтобы он подвизался обрести его".

Вот почему святые и праведники благодушно терпели и переносили свои немощи и болезни. Многие из них не считали даже нужным лечиться. Следует упомянуть также и о том, что св.отцы предлагают освящать принимаемое лекарство (как и все, чем пользуется христианин). Так преп. Варсонуфий Великий рекомендовал своему ученику принимать лекарство - розовое масло со святой водой. Тот же старец при болезнях не советует усиленно просить об исцелении. Он говорит: "Не хорошо с усилием молиться о том, чтобы получить исцеление, не зная, что тебе полезно. предоставь это сказавшему: "Знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения" (Матф. 6,8). Помолись же Богу, говоря так: "Владыко, я в руках Твоих, и если мне полезно, исцели меня вскоре". Проси молиться о том же и Святых и веруй несомненно, что Бог сотворит полезное для тебя, благодари его во всем, вспоминая слово Писания "за все благодарите" (Фес.5,18) и получишь пользу душевную и телесную". Итак, в болезнях нам также надо надеяться прежде всего на столько на помощь земных врачей, сколько на милость Божию и для этого приносить покаяние и искать исцеления в таинствах исповеди, причащения и елеосвящения. Следует всегда помнить, что лечится ли христианину у врачей, или не считает нужным это делать - самым важным является во всех случаях смиренное упование на прощение грехов и милосердие Божие. Об этом так говорят старцы Варсонуфий Великий и Иоанн: "Те, которые прибегают к врачам и которые не прибегают к ним, поступают так в надежде на Бога. Прибегающие говорят: "во имя Господне вверяем себя врачам, да через них Бог подаст нам исцеление". А не прибегающие в надежде на имя Божие не

прибегают к ним, и Он врачует их. Итак, если ты употребишь врачевание - не согрешишь, а когда не употребишь, не высокомудрствуй. Знай же, что хотя ты и к врачам прибегнешь, но будет лишь то, что угодно воле Божией".

Святители Иоанн Златоуст и Амвросий Медиоланский утверждают, что Бог особо близок Своею благодатию к находящимся в скорбях, печалях и болезнях. Он посещает их, услаждает их невзгоды различными радостями и милостию Своею, подобно тому, как это делают милосердные женщины, услуживая больным и тем доставляя им облегчение в болезни и успокаивая их своим состраданием и любовью. Следует упомянуть, что и при нежелании искать помощи у врачей христианин может погрешить; и в этом деле, как и во всяком, христианину нужна также рассудительность. Примером может служить случай с одной духовной дочерью известного московского пастыря о.Валентина Амфитеатрова. Она сильно болела глазами, но не хотела лечиться и настойчиво просила о.Валентина, чтобы тот исцелил ее глаза своею молитвою. Видя в этом желании чудесного исцеления отсутствие смирения и проявление гордости,, о.Валентин отказался молиться за нее и предложил ей обратиться к врачам, т.е. идти путем, которым идут все люди.

Старец о.Нектарий Оптинский указывал, что в "исповедальной книжке есть вопрос - "не пренебрегаешь ли ты лечением" и добавлял "и доктора от Бога и лекарства тоже".

Вот еще несколько примеров, как старцы относились к болезням. В своих записках старец Силуан со Святого Афона пишет: "Тому, кто предался на волю Божию, жить много легче, потому что и в болезни и в бедности, и в гонении - он думает: "Так Богу угодно, и мне за грехи нужно терпеть". Вот у меня голова болит много лет, и трудно мне терпеть, но полезно, потому что через болезнь смиряется душа. Душа моя пламенно хочет молиться и совершать бдения, но болезнь мне мешает, потому что больное тело требует покоя и отдыха: много просил я поэтому Господа исцеления меня, но Господь не послушал меня, значит мне на пользу. Вот и другой случай был со мной, и Господь скоро услышал меня и спас. Однажды в праздник в трапезе дали рыбу. Когда я ел, кость вошла в горло, очень глубоко внутри груди. Я призвал святого великомученника Пантелеймона, прося исцелить меня, потому что доктор не сможет вынуть кость из груди. Когда я сказал: "исцели", получил ответ в душе: "выйди из трапезы, кашляй надуйся и кость выскочит вместе с кровью". Я так и сделал и кость большая с кровью выскочила. Понял я, что если Господь

не исцеляет мою голову, значит, для души полезно так болеть".

Учитывая эту пользу душе от болезней, Оптинские старцы рекомендовали многим "подлечиваться", а не лечиться, т.е. искать лишь восстановления трудоспособности, но не совершенного избавления от болезней. Вот как к болезни относился праведник и великий молитвенник о.Иоанн С.: "Ты просишь у Господа, чтобы любить тебе Бога любовию, как смерть крепкою, или до смерти. Внемли, вот Господь посылает тебе легкую внутреннюю болезнь, приближающую тебя к самой смерти. Не ропщи же на Господа, но терпи мужественно, с благодарением Господу за Его отеческое посещение, это будет значить то, что ты называешь любовью к Богу, как смерть крепкою. И при сильных ударах или корчах болезни уповай, что Бог не только от болезней, но и от самой смерти силен избавить тебя, если Ему угодно... Когда же видишь болезненное разрушение тела, то говори: "Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно"(Иов.I,2I).

Ты привык смотреть на тело свое, как на неотъемлимую собственность, но это крайне неправильно, потому что твое тело - Божье здание... Не возлюби для Него тела своего тленного, но отдай его добровольно и всецело Господу, в волю наказующего тебя Господа, как Авраам сына своего Исаака во всесожжение, не теряя веру в благость Божию, не упадая духом, не показывая Богу устами безумия, якобы неправильно тебя так сильно наказующему - и ты принесешь великую жертву Богу, как Авраам или как мученики... Итак, терпи великодушно свою болезнь и не только не унывай, напротив, если можешь, радуйся своей болезнью... Радуйся тому, что Господь взыскал тебя временным наказанием, да очистит душу твою от грехов... Радуйся, что не предаешься тем страстям, которым предался бы, будучи здоров. Радуйся, что несешь крест болезни, и, значит, идешь узким и скорбным путем, ведущим к Царству Небесному".

А вот что пишет про болезни а.Александр Ельчанинов: "Болезнь не несчастье, а поучение и Божие посещение. Больного прп. Серафима посетила Матерь Божия, и нас, если мы смиренно переносим болезни, посещают высшие силы...

Болезнь - самое благоприятное время для возвращения своего сердца к Богу. С выздоровлением эта возможность опять отходит в бесконечную даль... Сколько прошло перед моими глазами случаев, когда безнадежно плотские люди под влиянием болезни делались тонкими, одухотворенными, умилительными".

При болезнях и скорбях следует учитывать, однако, и следующее предупреждение о.Иоанна С.:

"В болезни и, вообще, в немощи телесной, равно как и в скорби, человек поначалу не может гореть к Богу верою и любовию, потому что в скорби и болезни - сердце болит, а вера и любовь требует здорового сердца; поэтому и не надо очень скорбеть о том, что в болезни и скорби мы не можем, как бы следовало, веровать в Бога, любить Его и усердно молиться Ему. Всему время. Иногда и молиться не благоприятное время".

Глава I9-ая С М Е Р Т Ь БЛИЗКИХ

"Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды" (I Фес.4,I3).

Когда человек долго и тяжко страдает перед смертью (например, при болезни раком), это считается духовными людьми хорошим признаком, признаком милости к нему Бога и предзнаменованием спасения его души (есть поговорка - "За рак при покаянии в рай попадешь"). Наоборот, внезапная смерть без болезни и без возможности приготовления к ней покаянием считается неблагоприятным признаком. Последнее, впрочем, не имеет отношения к смерти праведников, которые ко времени отхода с земли подвигами благочестия были приготовлены для Царствия Божия (вспомним, например, о кончине преп. Серафима Саровского).

Все же, как пишет еп.Игнатий Брянчанинов: "Внезапная смерть не случается с людьми, желающими себя очистить покаянием, хотя бы они по временам и побеждались своими немощами". Как пишет о. Александр Ельчанинов: "Рождение мистично - к нам приходит вестник из другого мира. Смерть близких еще сильнее будит в нас мистические чувства - уходя от нас, они из ткани нашей души протягивают за собой длинный провод и мы уже не можем жить только этим миром - в наш теплый уютный дом поставлен телефонный аппарат в бесконечность... Смерть близких - опытное подтверждение нашей веры в бесконечность. Любовь к ушедшему - утверждение бытия другого мира. Мы вместе с умирающими доходим до границы двух миров - призрачного и реального: смерть доказывает нам реальность того, что мы считали призрачным и призрачность того, что считали реальным...

Зрелище смерти всегда поучительно. Какая бы она ни была, она

всегда – чудо и таинство. Наша мысль, а если это близкий человек – наша любовь, вместе с умирающим, как будто переступает через эту грань, заглядывает в иной мир и удостоверяется в его существовании. Советы близким умершего: оторвать свои чувства и боль от телесности, которая пойдет в землю, не терзать себя воспоминаниями земных чувств и земных радостей, связанных с умершим, а перенагнуть, хотя бы мысленно, с умершим в тот мир, утешаться любовью близких с совместными молитвами, дать отдых нервам и своему телу... Скорбь по умершему – неверие, язычество, Надо придти к христианскому ощущению реальности Царствия Небесного. У умерших наступает непосредственно ощущение и видение духовных сущностей, нападение демонов и т.д. Наше горе, смущение, слезы, а иногда и отчаяние усугубляют смущение души: ведь она очень близка нам, она – одно существо с нами, и если при жизни закрытая телом, она не всегда чувствовала душевное состояние близких, то сейчас она особенно беззащитна против нашего отчаяния, усиливающего ее смущение. Вот почему наш долг перед почившими – оказать им помощь приведением себя в состояние молитвы, которая распространяется и на них. Всякая смерть – урок для нас, оставшихся: она чудо, как и чудо рождения: "како предаомся тлению": она – напоминание о нашей близкой смерти, и в построении плана нашей жизни... Пусть наша вера и вообще наша духовная жизнь слабы, но ведь наша любовь к почившим, ведь она-то не слаба; ведь от того и скорбь наша так велика, что велика наша любовь. Так пусть же она, эта наша любовь, выведет нас из мрака скорби. Напряжением нашей любви переступим и мы тот роковой порог, который переступили они, Войдем усилиями нашего воображения в тот мир, в который вступили они, дадим в своей жизни больше места тому, чем они сейчас живут – и постепенно, незаметно, наша жизнь в печали обратится в радость, которую от нас не отнимет".

Есть одна склонность у христиан, которую они заимствовали у неверующих людей мира: это стремление скрыть от умирающих близких серьезность их положения и близость мира. Господь посылает длительные предсмертные болезни, как последнее средство, служащее для спасения души: Он хочет, чтобы в это время душа задумалась бы над жизнью, заглянула в себя, осознала свою нечистоту и непригодность для вечного блаженства, ужаснулась бы своему недостоинству, и в страхе вспомнила бы о Боге и с покаянием и с надеждой на Его милосердие устремилай бы к Нему свое сердце. Этому благому Промыслу Божию очень часто мешают близкие тяжело больных. Как пишет

еп.Феофан Затворник: "Благоразумие окружающих болящего не должно бы, по-видимому, отвлекать его внимание от мыслей – "не умереть бы". Но у нас, по обыкновению, в большинстве подобных случаев, всячески стараются как бы разуверить больного в грозящей ему опасности, хотя нередко и сами сознают, что больной безнадежен. Понятно, что такое лицемерие у постели больного, как и чем ни оправдывай его, кроме нравственного вреда не может принести никого, а нередно и самих, так неуместно лицемерящих, в случае неожиданно ускорившейся смерти больного, без должного христианского покаяния и напутствия, повергает тягчайшей скорби. Мало разве у нас умирают без надлежащего приготовления исключительно лишь по нерадению окружающих больного родственников? И, допустившие такую неосмотрительность, не убиваются ли горем, иногда целую жизнь, считая себя виновными в том, что допустили своего близкого человека умереть без христианского приготовления?"

Также и Оптинские старцы считали, что врач обязан предупредить больного о приближении смерти. И, очевидно, не только не надо скрывать опасность перед больным их близких, но даже, может быть, несколько преувеличивать ее и говорить, что нельзя иметь надежды ни на лекарства, ни на врачей, так как последние только люди. Есть случаи из жизни подвижников благочестия, когда они предсказывали скорую смерть кому-либо из близких к ним,, причем эти предсказания потом не оправдывались. Но те, кому они предсказывали, были впоследствии им очень благодарны. Это предсказание заставляло их вовремя – еще когда у них было и время и силы – покаяться, изменить свой образ жизни и в усиленных духовных подвигах подготовить себя к переходу в иной мир. В тех случаях, когда хотят прекратить или облегчить предсмертные страдания больного, надо прибегать к усиленной молитве о нем. Преп.Афанасий Афонский в тех случаях, когда узнавал духом, что какому-либо больному иноку его монастыря исцелиться не было воли Божией, то совершал всенощное бдение и просил Бога, чтобы Он, как благоутробный, успокоил его, избавлял таким образом и больного от мучений и окружающих от тяжести длительного ухода за больным. И к утру, когда молящиеся кончили свои молитвы, кончал, обычно, свою жизнь и больной. Здесь следует, однако, заметить, что чего бы ни просили молящиеся, им следует закончить свою просьбу словами "Если хочешь победить врага, то пребывай в молитвенном настроении целый день, проводи его благоговейно и сдержанно, занимай ум только чем-то деловым; сторонними разговорами интересуйся только постольку бы ты это

сделал на смертном одре, потому что вечером и даже раньше того, Господь может позвать тебя на суд к Себе... На строй никаких планов, а все желания свои повергай на волю Божию и всегда говори: "да будет воля Твоя". Мы и награду получим тогда, когда будем жить не по своей воле".

Приложение к гл. I9-ой. ИЗ ПИСЕМ ЕП. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

Что нам говорить умирающим? На этот вопрос дается ответ в письме еп.Феофана Затворника к своей умирающей сестре:

"Прощай, сестра. Господь да благословит исход твой и путь твой на твоем исходе. Ведь ты не умрешь. Тело умрет, а ты перейдешь в живой мир, живая, себя помнящая и весь окружающий мир узнающая. Там встретят тебя братишка и матушка, братья и сестры. Поклонись им и наши им передай приветы и пороси попещись о нас. Тебя окружат твои дети со всеми радостными приветами. Там лучше тебе будет, чем здесь. Так не ужасайся, видя приближающуюся смерть: она для тебя дверь в лучший мир, в лучшую жизнь. Ангел Хранитель твой примет душу твою и поведет ее путями, какими Бог повелит.

Грехи будут приходить - касайся во всех и будь крепкой веры, что Господь и Спаситель все грехи кающихся грешников изглаждает. Изглаждены и твои, когда покаялась. Эту веру пожившее восставь в себе и пребудь с нею неразлучно. Даруй же тебе Господи мирный исход. День-другой и к нею кающихся. Даруй же тебе Господи мирный исход. мы с тобой. Поэтому не тужи об оставшихся. Прощай, Господь с тобою".

Его же письмо к мужу умирающей сестры

"Я всегда молился и молюсь, чтобы Господь дал сестре пожить, пока последние ее дети станут на ноги. Но, судя по тому, что Вы мне сказали, теперь уже надо молиться о мирной кончине. Что же делать? Что судит Бог, тому надо покоряться.

Что умирает - ничего необыкновенного нет. Вслед за ней и мы пойдем той же дорогой. Это - общий всех путь. Но все же смерть поражает всех и ко всем умирающим мы относимая так, как бы они нечаянно умерли. Вы останетесь доканчивать воспитание и устроение детей, а она отойдет и там, что нужно и можно, приготовит для

встречи Вас. Будьте мужем силы. Скрепите силы и мужайтесь. Ведь сестра-то сама не умрет: тело умирает, а личность умирающей остается. Вот и Вы, пока она отойдет, - в тот мир же переходите вниманием. В теле, лежащем под образами, и потом выносимом - ее нет. И в могилу не ее прячут. Она в другом месте. Так же жива, как и теперь. В первые часы и дни будет около Вас. И только ни поговорить, да и увидеть ее нельзя, но она - тут. Вникните в это. Мы, остающиеся, плачем об ушедших, а им сразу легче: то состояние отрадное.

Те, которые обмирали и потом вводимы были в тело, находили его очень неудобным жилищем. То же самое будет чувствовать и сестра. Ей там лучше, а мы убиваемся, будто с ней беда какая случилась. Она смотрит и верно, дивится. Я всегда был такого мнения, что по умершим не траур надо надевать, а праздничные наряды.

Ну, останкам почившего надо отдать некий почет, что совершенно справедливо, но зачем у нас к этому телу обращаются, как к живому лицу, удивляться надо. У Господа нет мертвых - у Него все живые. А мы, насмотревшись на тело - синеватое, глаза впали и т.д. - именно это изображение запечатлеваем, и этот-то обман и раздирает сердце. Потом придет в голову мысль: сырая могила... мрачная... увы, бедный, несчастный наш умерший. А на самом-то деле: он в святом месте, в светлом, в состоянии полной отрады, свободный от всех обязанностей... прелесть, как ему хорошо. И все также жив, как был вчера, накануне смерти. Только ему было хуже, а теперь лучше. Что его не видно - это не потеря, он бывает тут. Отошедшие быстродвижны, как мысль, они еще ближе становятся нам, чем были здесь, ибо здесь мы часто отделены от любимых пространством, а невидимое бытие сокращает разделение, так что вспомним лишь об умершем (только сердечно, живой памятью) - он тут и есть.

Скоро у отошедших начинается и подвиг перехода через мытарства. Тут надобна сестре помощь. Думайте об этом и вы услышите вопль: "помоги"! Вот на что надлежит нам устремить все внимание и всю любовь к ней.

Я думаю, самый действенный показатель нашей любви к усопшей будет то, если Вы с минуты отхода души погрузитесь в молитву о ней в новом ее состоянии и новых, неожиданных нуждах. Начав так, непрестанно молитесь Богу о помощи ей, особенно в продолжении 6 недель, да и далее.

В сказании Феодоры - мешок, из которого ангелы брали, чтобы

отдельваться от злых духов, были молитвы ее старца. Тоже будут и Ваши молитвы. Не забудьте так сделать - вот и любовь. Поскорее и меня известите... и я тоже начну, и дети пусть так делают... А слишком горевать и убиваться - мало имеет смысла".

К словам еп.Феофана Затворника следует добавить, что св.Григорий Нисский и митрополит Филарет Московский думают, что умершие имеют попечение о своих телах. И хотя они могут и блаженствовать, но души их находятся возле тел; поэтому им приятно, когда молятся о них около места их упокоения.

Глава 20-ая. ПОДГОТОВКА ХРИСТИАНИНА К СМЕРТИ СВОЕГО ТЕЛА.

"В чем застану, в том и сужу"
(Слова Господа по преданию)

Иногда слышишь от некоторых верующих пожелание умереть. Какое неразумие! Наши короткие дни жизни - это бесценное сокровище, которое надо использовать как можешь лучше, чтобы в течение этих коротких мгновений (по сравнению с вечностью) "собрать для неба (Мт.6,20) как можно больший духовный капитал - запасти больше духовного "елея" (Лук. I9,23; Мт.25,I-I3). И готовы ли мы к переходу? Хватит ли нам наших "духовных запасов"? А может быть, мы совсем еще не готовы к возвышенным ощущениям жизни духа? Поэтому надо дорожить каждым днем жизни в теле, а время смерти последнего предоставить Господу. Положим, кто-нибудь из нас заразил бы палец чумой и узнал бы от врачей, что для спасения своей жизни ему надо продержать палец 5 секунд на огне. Неужели бы он не потерпел эти 5 секунд, как больно бы ни было? А наша жизнь по сравнению с вечностью не короче ли 5 секунд? Почему же мы не хотим потерпеть в ней немного и провести ее так, как велит Господь - в беззаветном служении ближним, в молитве, в тщательном соблюдении всех Божиих заповедей, не пренебрегая самой малейшей из них?

Но в этом отношении мы, чаще всего, так неразумны и близоруки, что продолжаем вести себя как самые малые дети. Вместе с тем, мы не можем сказать, что мы не боимся смерти тела. Говоря об обывательском отношении к смерти, о.Иоанн С. пишет: "Что для человека всего ужаснее? Смерть? Да, смерть. Всякий из нас не может без ужаса представить, как ему придется умирать и последний вздох испустить. А как терзаются родители, когда умирают их любезные дети, когда они лежат перед их глазами бездыханными?"

О том же говорит и о.Александр Ельчанинов: "Смерть всегда

зло и ужас, будет ли это смерть старца или ребенка, грешника или праводника. Смерть всегда победа диавола, временная, но все же победа. Тело наше, созданное для бессмертия, подчиняется злому закону смерти, отделяется от души, распадается, разлагается, обращается в ничто. Грехом смерть вошла в мир - она входит в нас с детских наших лет, она бороздит морщинами греха лицо, заставляет погасить живой огонь глаз, делает расслабленным тело... Но смерть, самое страшное для человека, верующему не страшна, как не страшны для крылатого существа все бездны, пропасти и падения".

Но по маловерию многие из христиан бывают заражены взглядом на смерть безбожного мира, который считает смерть величайшим из бедствий. Когда молимся в Церкви о даровании нам "христианскиї кончины живота нашего" - молимся о даровании нам возможности подготовки к смерти, покаяния перед ней и причащения Святых Таинств непосредственно перед смертью. Предание оставило нам слова Господа: "В чем застану; в том и сужу". Здесь указывается на возможность того, что смерть застанет нас в такой момент, который будет решающим для нашей судьбы в вечности. Благо, если смерть застанет нас за добрыми делами - в молитве, состоянии покаяния, в примирении со всеми людьми и т.д. Очевидно, что душу нашу постигнет тогда, по словам Господа, светлая участь. Но горе, если смерть застанет нас в состоянии нераскаянного совершенного греха или где-либо в увеселительном месте, во вражде с кем-нибудь и т.п. Ведь не случайный момент выбирает Господь, посылая нам смерть. И тогда сама обстановка смертного часа будет для нас осуждением. Отсюда будут понятным то, что старцы Старого Афона не считали возможным судить о праведности иноков ранее того времени, когда они увидят, как иноки умирают.

Обычно людям Бог не открывает часа их смерти, так как это им не полезно. Об этом так пишет Варсонуфий Великий одному состоятельному больному, запросившему его о том, будет он жив или умрет, - раздавать ли ему свое имение или делать это еще рано? "Если я скажу, что ты умрешь, то спасение твое будет как бы вынужденным; потому что, видя себя в руках смерти, ты, как бы по необходимости, откажешься от своего имения. А если ты надеешься еще долго жить и, пожалев спастись, утвердишь мысль твою во благом (т.е. раздашь имение), то хотя и тот час умрешь, спасение твое будет по твоей свободной доброй воле".

Однако, многим из достигших святости Господь открывал о часе их смерти заранее. Более того, некоторым из них дана была воз-

можность самопроизвольно отдалить этот час. Так было с преп. Иоанном, сподвижником преп.Варсонуфия Великого. Когда он сказал молодому игумену Елиану о том, что он (о.Иоанн) умрет через неделю, то Елиан стал умолять его отсрочить день кончины, чтобы наставить его - Елиана в управлении монастырем. И преподобный, сжалившись над Елианом, остался жить еще лишние две недели. С другой стороны, в истории Церкви имеются случаи и добровольного приближения своей кончины. К праведнице - молодой итальянской девушке Джемме Гальгани некоторые христиане обращались с просьбой - обратить на путь покаяния близкого им человека, погибающего во грехах. Джемма начинала усиленно за него молиться, в качестве умилостивления за его грехи просила Господа сократить срок ее жизни на известное количество лет. Господь внимал ее молитвам, нераскаянные грешники действительно каялись и совершенно изменяли свою жизнь. Но, в связи с этим, Джемма умерла в раннем возрасте.

В истории и русской православной Церкви описаны случаи сокращения жизни по послушанию и молитвам святых и праведников. Так умерла любимая духовная дочь преп.Серафима Саровского - Елена Васильевна Мантурова. Вот как описывается ее смерть в "Летописи Дивеевского монастыря" (с.394). Призвав Елену Васильевну, преп. сказал ей: "Ты всегда меня слушала, радость моя, и вот теперь я хочу тебе дать одно послушание... Исполнишь ли его, матушка?" На согласие Елены Васильевны преп.сказал: "Вот видишь ли, матушка, Михаил Васильевич, братец-то твой болен и пришло ему время умереть, а он мне еще нужен для обители нашей... Так вот и послушание тебе: умри ты за Михаила Васильевича-то". "Благословите, батюшка", - смиренно отвечала Елена Васильевна. С того же дня она захворала и вскоре умерла. Такие же случаи умирания за других по молитвам московского протоиерея Валентина Амфитеатрова описываются и в жизнеописании этого великого пастыря и светильника благочестия наших дней. (Изд.1912 г.).

Таинственна воля Божия, от которой зависит день кончины человека. Однако, в описанных выше случаях смерти за других можно видеть очевидную целесообразность в исполнении просьб духовных пастырей. Те, кто умирали, вполне уже были готовы к смерти. Добровольная же и преждевременная кончина лишь увеличивала их венцы по заповеди Господа "нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Иоан. 15,13). Те же, кому по молитвам пастырей продлевалась жизнь, очевидно, также духовно много выигрывали, имея возможность еще более приложить к своим трудам новые

труды ради Господа и тем более очистить душу свою от греха.

Велики и радостны обетования Христа, для тех, кто последовал за ними: "не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его" (I Кор. 2,9). Эти сокровища не временные, а вечные. И каждый может приобрести их. Для этого христианин должен жить так, чтобы дерзновенно сказать с апостолом Павлом: "Для меня жизнь - Христос, и смерть - приобретение" (Фил.I,21).

И тогда вместо скорбей песни "Плачу и рыдаю" егда помышляю смерть", у христианина в душе зазвучат другие, победные слова апостола Павла: "Смерть - где твое жало? Ад - где твоя победа?" (I Кор.15,55).

———"———"———

I-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 20-ой

Помышляя со страхом в великом смущеньи
О предсмертных минутах последнего дня,
Трепещу, вспоминая слова согрешенья:
Иисусе Сладчайший, помилуй меня.

Не остави в томленье меня одиноком
В час ужасный исхода, Христе, моего,
Да узрю близ себя угасающим оком,
Иисусе Сладчайший, Тебя Одного.

И когда окружат мое смертное ложе
И приблизятся зраки лукавых духов,
Заслони их виденья ужасные, Боже,
И укрой мою душу от злобных врагов.

Чтобы слух не смущали мирские мне звуки,
Ты Хранитель-Ангелу имя Твое
Повели мне твердить в утоление муки
Иисусе Сладчайший, спасенье мое.

Цепенеющих уст не отринь моленья,
Разреши мне язык в сей последний мой час
Покаянных стенаний в предсмертном боренье
Иисусе Сладчайший, услыши мой гаснущий глас.

И когда уж смерть затуманит мне очи
И навеки для мира закроется слух,
Просвети этот мрак наступающей ночи
И прими, Иисусе Сладчайший, мой дух.

Разрешенную душу из тела темницы,
Всю объятую страшной смертельной тоской,
Да покроет Твоя всеблагая десница,
Иисусе Сладчайший, возлюбленный мой.

От воздушных мытарств, от врагов и мучений
Безответную, робкую Сам защити,
И грехов ее бездну, ее дерзновенье
За любовь лишь и веру, О Боже, прости.

Если ж дух мой, Христе, воскрешенный Тобою,
Удостоится свет трисиянный узреть,
Просвети Ты его благодатью святою,
Чтобы вечно любовью он мог пламенеть.

Чтобы мог наслаждаться Твоим лицезреньем,
Иисусе Сладчайший, Податель Благих,
И Тебя славословя исмолчным хваленьем,
Успокоиться сладко в объятьях Твоих...

Лидия Чичагова

____"_____"_____"_____

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ К 6-ой ЧАСТИ "ДЕНЬ ХРИСТИАНИНА"

О.АЛЕКСЕЙ МЕЧЕВ: "КРАТКОЕ ПРАВИЛО ДЛЯ БЛАГОЧЕСТИВОЙ ЖИЗНИ"

"Принуждая себя вставать рано и в определенное время. Без особой причины не спи больше 7 часов. Как скоро пробудишься от сна, тотчас возвеси мысль свою к Богу и сделай на себе с благоговением крестное знамение, помышляя о распятом Господе Иисусе Христе, Который дал нашего спасения умер на кресте.

Немедленно встань с постели, оденься, не позволяй себе долго нежиться на мягкой постели и оставаться нездетым. Одеваясь, помни, что ты находишься в присутствии Господа Бога и Ангела-Хранителя, и вспоминая о падении Адама, который грехом лишил себя одежды невинности и смирения проси у Господа Иисуса Христа благодати облечься в Него и так мыслить, чувствовать, говорить и делать, как Сам Он и мыслил и чувствовал и говорил и делал. Потом немедленно начни утренние молитвы; преклонив колена, молись тихо, внимательно, благоговейно и с глубочайшим их смирением, как должно перед взором Всемогущего. Испрашивай у Него веры, надежды, любви и благословения к занятиям этого дня. Проси себе сил к [illegible] благодушному принятию всего того, что Ему будет благоугодно в тот день послать тебе или попустить и перенесению всех тягостей, трудностей, бедствий, смущений, напастей, скорбец и болезней души и тела, с твердостью и спокойствием и с любовью к Иисусу Христу. Прими твердое намерение все делать для Господа Бога, все принимать

из отеческой руки Его, и особенно решимость делать именно такое-то добро, или избегать именно такого-то зла; приноси себя всего в живую жертву Богу. Размышляй так: может быть этот день есть последний день моей жизни; - и все так делай как бы ты хотел делать, готовясь предстать теперь же на суд Божий.

Благодари Господа Бога за сохранение тебя и в прошедшую ночь, и что ты еще жив и не умер во грехах. Сколько людей в прошедшую ночь смерть представила пред страшное судилище Господа. Также возблагодари Бога, что есть еще для тебя время благодати и смирения, и милосердия, и что есть еще время и средства для покаяния и приобретения неба. Каждое утро думай о себе, что только теперь начинаешь и хочешь быть христианином, а прошедшее время напрасно погибло. Хоть четверть часа каждое утро посвящай краткому размышлению об истинах веры, особенно о непостижимом Таинстве воплощения Сына Божия, в тором пришествии Его, страшном суде, муке и рае.

После молитвы и размышления, если позволяет время, то почитай еще какую-нибудь книгу духовную, напр., Св.Димитрия "Алфавит духовный" и св.Тихона Задонского "Сокровище, от мира собираемое" и читай до тех пор, пока сердце твое не придет в умиление. Довольно подумав об одном месте, читай далее и внимай тщательно тому, что Господь говорит твоему сердцу.

После чего займись делами твоими и все занятия и дела твои будут во славу Божию, помни, что Бог везде видит тебя, зрит все действования, занятия, чувствования, помышления и желания твои, и щедро воздаст тебе за все добрые дела. Не начинай ни одного дела, не помолясь Господу Богу, ибо то, что мы делаем или говорим без молитвы, после оказывается или погрешительным, или вредным ... обличает нас через дела неведомым для нас образом. Сам Господь сказал: "Без Меня не можете ничегоже творити". Среди трудов твоих будь всегда весел и спокоен, успех их поручи благословению Господа, и довольствуйся тем, что ты сделал свое дело. Исполняй все тяжкое для тебя, как эпитимию за грехи твои- в духе послушания и смирения; в продолжении трудов возноси краткие молитвы, особенно молитву Иисусову, и представляй себе Иисуса, Который в поте лица Своего ел хлеб Свой, трудясь с Иосифом. Если дела твои совершаются успешно, по желанию сердца твоего, то благодари Господа Бога; если же неуспешно, то помни, что и это Бог попускает, а Бог делает все хорошо.

Если же остается время перед обедом, то рассмотри, как ты

исполнил то, на что решился поутру, или во время благочестивого чтения, или во время размышления. Во время обеда представляй Отца Небесного, отверзающего руку Свою, чтобы напитать тебя; никогда не оставляй молитвы перед обедом, и во время него представляй, что Иисус обедает с тобою; удели от своего стола и нищим.

После стола считай себя как бы одним из тех, которых в числе пяти тысяч напитал чудесно Иисус Христос; и возблагодари Его от сердца и моли, чтобы Он не лишил тебя небесной пищи - слова Своего и Святых Тела и Крови Христовых.

Если желаешь жизни мирной, то предай всего себя Богу. До тех пор ты не найдешь душевного мира, пока не успокоешься в Едином Боге, любя Его Одного. Всегда и во всем поминай Господа Бога и святую любовь Его к нам грешным: во всем старайся исполнить волю Божию и угождать только Единому Богу. Не делай ничего против заповедей Божиих, не домогайся и не ищи ничего, кроме Бога, и делай и терпи все для Бога. Не заботься о том, чтобы любили и уважали тебя люди века сего, но о том, чтобы угодить Господу Богу, и чтобы совесть твоя не обличала тебя во грехах. Если же хочешь непрестанно и помнить о Боге, то скорби и несчастья переноси как справедливо тебя постигающие. Бодрствуй тщательно над самим собой, над чувствами, помышлениями, движениями сердца и страстями; ничего непочитай маловажным, когда дело идет о твоем спасении вечном.

Во время памятования о Боге, умножай молитвы твои, чтобы Господь помянул тебя тогда, когда забудешь о Нем. Во всем да будет учителем твоим Господь Иисус Христос, на Которого взирая оком ума своего, спрашивай самого себя чаще, чем в этом случае помыслил бы, сказал и сделал Иисус Христос. Приучись во всем, что ни видишь, представлять что-нибудь доброе. Будь кроток, тих, смирен, молчи и терпи по примеру Иисуса. Он не возложит на тебя креста, которого ты не можешь нести. Он Сам поможет тебе нести крест. Не думай приобрести какую-нибудь добродетель без скорби и болезни души. Проси у Господа Бога благодати исполнять как можно лучше Его святейшие заповеди, хотя бы они казались тебе трудными. Исполнив какую-нибудь заповедь Божию, ожидай искушения, ибо любовь ко Христу испытывается через преодоление препятствий.

И немалое время не оставайся в праздности, а пребудь всегда в трудах и занятиях. Ибо не трудящийся недостоин имени человека и непременно погибнет. Уединяйся по примеру Иисуса Христа, Который, уединяясь от прочих людей, молился Отцу Небесному. Во время

тягости душевной, или охлаждения к молитве и ко всем благочестивым занятиям, не оставляй дел благочестия - так Господь Иисус Христос трижды молился, когда душа Его была прискорбна даже до смерти.

Делай все во имя Иисуса, и таким образом всякое дело твое будет делом благочестия. Более слушай, нежели говори: во многоглаголании не спасешься от греха. Испрашивай для себя у Господа благодати благовременно и молчать и говорить, и полагай хранение устам твоим, чтобы не согрешить языком, и заграждай слух, чтобы не услышать противного Господу Богу. Не любопытствуй о новостях, они развлекают дух; с охотой рассуждай о добрых предметах. Убегай даже самых мелких грехов, ибо неудаляющийся от малых непременно впадет в большие и тяжкие. Если хочешь, чтобы не тревожили тебя злые помыслы, то со смирением принимай уничижение души и скорбь телесную не отчасти, но во всякое время, во всяком месте и во всяком деле. Всякий помысел, удаляющий тебя от Господа, особенно скверный плотский помысел, изгоняй из сердца как можно скорее, как сбрасываешь с одежды и одну искру, попавшую на нее. Когда приходит такой помысел, то молись крепко: "Господи, помилуй. Господи, помоги мне. Господи, не оставь меня, избави от искушения" или как-нибудь иначе. Но среди искушений не смущайся. Кто посылает случай к сражению, тот и даст силы в победе. Будь спокоен духом, уповай на Бога: если Бог за тебя, то кто против тебя? Испрашивай у Бога, чтобы Он отнял у тебя все, что питает твое самолюбие, хотя бы это лишение было для тебя самое горькое. Желай жить для Него Одного и умереть и всецело принадлежать Ему.

Когда потерпишь какое-нибудь бесчестье от людей, то разумей, что это послано от Бога к славе твоей, и таким образом, в бесчестье будешь без печали и смущения, и в славе, когда она придет, будешь верен и избежишь осуждения. Если имеешь пищу и одежду, то этим будь доволен по примеру Иисуса, нас ради обнищавшего. Никогда не спорь и слишком много не защищай себя и не извиняй; ничего не говори против начальников или ближних без нужды или обязанностях.

Будь искренен и прост сердцем, с любовью принимай наставления, увещевания и обличения от других, хотя бы ты был и очень мудр. Не будь ненавистником, завистником, безмерно строгим в словах и делах. Чего не хочешь себе, то не делай другому, и чего себе от других желаешь, то прежде сам сделай другим.

Если кто посетит тебя, то возвысь сердце свое к Господу Богу и моли даровать тебе дух кроткий, смиренный, собранный, будь ласков, скромен, осторожен, благоразумен, слеп, и глух, смотря по обстоятельствам. Помышляй, что Иисус находится среди тех, с которым ты находишься и беседуешь. Слова твои растворяй солью премудростей, твердо помни, что время кратко и что человек должен ёх дать отчет во всяком бесполезном слове. Разговору назначай определенную цель и старайся направлять его к спасению души. Когда же принесешь кому пользу словами своими, то признай в этом благодать Божию. Когда ты находишься наедине с собою, то испытывай себя, не сделался ли ты менее добр, нежели прежде, не впал ли в какие грехи, которых прежде не делал?

Если согрешишь, то немедленно проси прощения у Бога со смирением, сокрушением и упованием на Его благодать и поспеши принести покаяние перед отцом духовным, ибо всякий грех, оставленный без покаяния, есть грех к смерти, о котором если и святой помолится за другого, не будет услышан: притом, если не будешь сокрушаться о грехе, сделанном тобою, то опять в него скоро впадешь. Старайся каждому делать добро, какое и когда можешь, не думай о том, оценит или не оценит он его, будет ли не будет он тебе благодарен. И радуйся не тогда, когда сделаешь кому-нибудь добро, но когда без злопамятства перенесешь оскорбления от другого, особенно, отоблагодетельствованного тобою. Когда кто с одного слова не оказывается послушным, того не принуждай через прение, сам воспользуйся благом, которое он потерял. Ибо незлобие принесет тебе великую пользу. Но когда вред от одного распространяется на многих, то не терпи его, ищи пользы не своей, но многих. Общее благо важнее частного.

Во время ужина вспоминай о последней вечери Иисуса Христа, моли Его, чтобы удостоил тебя вечери небесной. Прежде, нежели ляжешь спать, испытай свою совесть, проси света к познанию грехов своих, размышляй о них, проси прощения в них, обещай исправление, определив ясно и точно, в чем именно и как ты думаешь себя исправить. Потом предай Богу себя, как будто тебе должно в сию ночь явиться перед Ним, поручай себя Божией Матери, Ангелу Хранителю, святому, имя которого носишь. Представляй постель как бы гробом своим, а одеяло как бы саваном. Сделав крестное знамение и облобызав крест, который на себе носишь, усни под защитой Пастыря Израилева (т.е. Ангела Хранителя) - "иже храняй не воздремлет, ниже уснет". Если же не можешь спать или будешь бодрствовать во время ночи, то вспоминай слово: В среди полночи быть

вопль, Се Жених грядет" или вспоминай о той последней ночи, в которую Иисус молился Отцу до кровавого пота.

Молись за находящихся ночью в тяжелых болезнях и смертном томлении, за страждущих и усопших и моли Господа, да не покроет тебя вечная тьма.

Во время болезни прежде всего возложи упование твое на Бога и частым воспоминанием и размышлением о страдании и смерти Иисуса Христа занимай себя, чтобы более и более укрепилось твое сердце. Непрестанно твори какие-либо молитвы, какие знаешь и можешь.

Проси у Господа прощения во грехах и терпения во время болезни. Всячески воздерживайся от ропота и раздражительности, так обыкновенных во время болезни. Если Господь Иисус Христос потерпел ради нашего спасения самые тяжкие страдания и болезни, а мы что сделали или потерпели ради своего спасения?

Как можно чаще ходи в храмы к Божественной службе, особенно старайся, как можно чаще, быть во время Литургии. Воскресные и праздничные дни посвящай делам благочестия. Всегда, когда находишься в храме, представляй, что ты находишься в присутствии Бога, Ангелов и всех святых. Остальное время дня после Литургии посвящай на благочестивое чтение и другие дела благочестия и в любви. День рождения твоего особенно посвящай делам благочестия. Каждый год и каждый месяц делай строгое испытание своей совести.

Исповедуйся и приобщайся Святых Тайн как можно чаще. К приобщению Святых Тайн приступай всегда с истинным гладом и истинною каждою души, с сокрушением сердца, с благоговением, смирением, верою, упованием и любовью.

Как можно чаще рассуждай о страданиях и смерти Иисуса Христа, умоляя Его ризою заслуг Своих покрыть все грехи твои и принять ихних тебя в Царствие Свое. Имя Иисуса всегда имей в устах и в сердце.

Как можно чаще рассуждай и о великой любви Господа к тебе, чтобы и самому тебе возлюбить Его всем сердцем твоим, всей душою твоею и всеми силами твоими и таким образом будешь вести мирную жизнь на сей земле и блаженную на небе во веки веков.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с тобою".

Мы рекомендуем в дополнение всего вышеизложенного в части 6-ой прочитать книгу Д.Миллера "Обычный день жизни".

В первых шести частях было дано описание того, как приготавливает себя христианин к вступлению в "Отчий дом".

В 7-ой части будет освещаться вопрос о том, как должен вести себя и что он будет чувствовать, пребывая с Отцом в Отчем доме.

ПУТИ К "СОВЕРШЕННО" РАДОСТИ"

"Да радость Моя в вас пребудет
и радость ваша будет совершенна"

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ

9 7. стр.1

ПРЕДИСЛОВИЕ К 7-ой ЧАСТИ

В "Доме отчем" всякий христианин, а также и бывший "блудный сын" должны выполнять ту или другую работу в согласии с волей Отца. Эта работа может быть различной. Некоторые, из особо отмеченных Богом, избирают путь иноков и идут в монастыри и пустыни. Другие остаются иноками в миру, соблюдая монашеский обет безбрачия. Наконец, третьи составляют те христианские семьи - "домашние церкви", которые так высоко оценивалась апостолом Павлом. Освещению этих путей посвящается 7-ая часть.

В "Доме Отцом" для христианина имеются наилучшие условия для его духовного возрастания и достижения высот христианских добродетелей. Про последние говорится в главах о полноте покор-
лаве о бессмертии и самосозерце-
душа и святости и той "совер-
рая обещана Христом для после-

ТИ БОГУ

орность Богу"
аков 4,7)

наковых по форме, величине и
действуют по ним свирепые вол-
стороны в сторону, сильно кача-
овы опрокинуть. Но другой, как
олн, ровно идет по бурному мо-
а йоту не отклоняясь от своего
твует полнение?
тро вращающийся "стабилизатор"
детского волчка. И этот прибор
по-разному относятся люди и жи-
- бедам и несчастьям.
унывание, отчаяние, вызывают
ость и тоже, которые как бы не
рны и покойны сердцем. Они так-
атор". Это - полнота покорнос-
веры в Его благой Промысел.
прилежно молил Бога о том, что-
мог бы указать ему прямой и

ПУТИ К "СОВЕРШЕННО" РАДОСТИ"

"Да радость Моя в вас пребудет
и радость ваша будет совершенна"

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

Часть VII

"В О Т Ч Е М Д О М Е"

1976 год

часть 7-я

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие к 7-ой части	1
Глава I. Полнота покорности Богу	1
I. Приложение к гл.I "От Меня это было"	6
2. Приложение к гл.I "Как Ты решишь, так и надо"	8
ГЛАВА 2. Полнота служения Богу	8
Приложение к гл.2 "Образ Богоматери – Девы Марии"	13
ГЛАВА 3. Бессмертие и самосмотрение	15
ГЛАВА 4. Монастырь в миру	21
ГЛАВА 5. Домашняя церковь	25
Приложение к гл.5 "Семья одной духовной дочери архиепископа Арсения"	29
ГЛАВА 6. Примеры жизни христиан в миру	29
ГЛАВА 7. С в я т о с т ь	37
ГЛАВА 8. Совершенная радость	40
Приложение к гл.3 "Нечаянная радость	54-55
Несколько мыслей о радости	56
Смотреть на мир, как это много	57
ГЛАВА 9. Иночество	57
П р и л о ж е н и е к гл.9 Из книги Е.Поселянина "Пустынь"	61
ГЛАВА IO. Пути спасения	63
ГЛАВА II. Степени спасения и святости	71
Приложение к гл.II "Состояние великой святости по св.отцам – преп.Исааку Сирину и Макарию Великому (египетскому)	
П О С Л Е С Л О В И Е	73

(стр 73 кончайся 73 части)

7 ст.1

ПРЕДИСЛОВИЕ К 7-ой ЧАСТИ

В "Доме отчем" всякий христианин, а также и бывший "блудный сын" должны выполнять ту или другую работу в согласии с волей Отца. Эта работа может быть различной. Некоторые, из особо отмеченных Богом, избирают путь иноков и идут в монастыри и пустыни. Другие остаются иноками в миру, соблюдая монашеский обет безбрачия. Наконец, третьи составляют те христианские семьи – "домашние церкви", которые так высоко оценивалась апостолом Павлом. Освещению этих путей посвящается 7-ая часть.

В "Доме Отцом" для христианина имеются наилучшие условия для его духовного возрастания и достижения высот христианских добродетелей. Про последние говорится в главах о полноте покорности и полноте служения Богу, в главе о бессмертии и самосмотрении. Так приближается христианская душа и святости и той "совершенной радости" (Иоан.I5,II), которая обещана Христом для последовавших за Ним учеников.

ГЛАВА I. ПОЛНОТА ПОКОРНОСТИ БОГУ

"Покорность Богу"
(Иаков 4,7)

По бурному морю идут два одинаковых по форме, величине и загрузке, корабля. Но по разному действуют по ним свирепые волны. Одного из них они кидают из стороны в сторону, сильно качают, а в иные минуты, кажется, готовы опрокинуть. Но другой, как будто бы и не чувствует ветра и волн, ровно идет по бурному морю, почти не покачиваясь – и ни на йоту не отклоняясь от своего пути. Почему же не действует волнение?

Он имеет у себя прибор – быстро вращающийся "стабилизатор" – большой, тяжелый круг, наподобие детского волчка. И этот прибор спасает его от качки и волнения. По-разному относятся люди к житейскому бурному морю и его волнам – бедам и несчастьям.

Одних они повергают в скорбь, уныние, отчаяние, вызывают ропот и недовольство судьбой. Но есть и такие, которые как бы не замечают житейских бурь, всегда мирны и покойны сердцем. Они также имеют в себе духовный "стабилизатор". Это – полнота покорности Божией воле и постоянство живой веры в Его благой Промысел. Один знаменитый богослов много лет прилежно молил Бога о том, чтобы ему был указан человек, который мог бы указать ему прямой и

самый короткий путь к достижению Небесного Царства, (этот рассказ заимствован из книги свят.Иоанна Тобольского "Илиотропион" или "Сообразование человеческой воли с Божественной волей").

В один день, когда он молился об этом в церкви, он услышал голос: "Выйди из двери храма и найдешь человека, которого ищешь". Богослов идет за двери и находит нищего, покрытого рубищем, с ногами в струпьях и текущим из глаз гноем. Богослов подходит и приветствует нищего: "Доброго и благополучного утра желаю тебе, старце". Старец ответил на это: "Никогда не имел я недоброго и неблагополучного утра". Богослов, желая исправить свой привет, говорит нищему: "Да пошлет тебе Бог все доброе". Убогий отвечает: "Никогда не постигало меня ничто недоброе". Богослов стал сомневаться в том, хорошо ли слышит этот старик и повторил свои пожелания в другой форме: "Я желаю тебе всякого благополучия". Нищий отвечает: "Я никогда не был в неблагополучии". Желая вновь испытать нищего, Богослов сказал ему: "Хочу, чтобы все пожелания твои были исполнены Богом". Старик отвечает: "Я ничего не ищу из того, что мне желаешь - все бывает согласно с моим желанием".

Заинтересованный богослов тогда спросил нищего: "Ты ли один между бедствующими на земле - блаженный? Как же ты один избавлен от всех зол времени и происшествий?" Убогий отвечает: "Дарованным мне от Бога я доволен всегда" - не искать мирских успехов - составляет для меня величайшее благополучие". Небесный Отец направляет все к лучшему в жизни каждого человека, как приятное, как и неприятное для него. Он совершенно знает первое ли, последнее ли для каждого человека есть истинно спасительно. Поэтому я говорю, что никогда не бывал в неблагополучии, потому что в моей жизни все бывает по моему желанию: терплю ли голод, благодарю за то Всевидящего Бога. Мороз лижет меня, как огнем, или дождь льет на меня ливнем - равным образом прославляю Бога за то; если кто издевается надо мной, делает нападения или обиды - также благодарю Бога, ибо уверен, что это делается по воле Божией. А все, что Бог посылает нам, служит для нашего добра, для нашего совершенствования. Итак все, что Бог посылает нам, или попускает сделать для нас приятное или противное, сладкое или горькое, равно считаю как от руки Милосердного Отца, охотно принимаю, и того одного только желаю, чего желает Бог и что Ему угодно попустить других и сделать мне. Таким образом, все для меня происходит и делается по Божьему и вместо моему собственному желанию. Воля Господня есть полнота совершенства и доброты; вне ее нет другой воли, более хорошей, более справедливой; она производит праведный суд о всех, а о

[illegible] изречь праведного приговора, обличающего ее в противоречии. Я всею моею мыслью стремлюсь к тому, чтобы всегда хотеть и желать мне того, чего хочет Бог от разумного существа вообще и, в частности, от меня, убогого".

Тогда ученый муж спросил калеку: "Но кто же ты такой?" - Я - царь. - А где твое царство? - Оно в душе у меня, ибо я научился владеть своими внутренними и внешними чувствами, а что это - царская власть, не усомнятся никто, ибо нет большей власти на земле".

Из беседы с нищим богослов действительно узнал самый верный и надежный путь к Царству Небесному, состоящему из совершенной покорности во всем Божьему Промыслу.

Имеется такой рассказ про Египетского пустынника Аматия. Ворон опрокинул ему пищу. Аматий не рассердился на него, а сказал: "Благодарю Тебя , Господи, что Ты заставил меня поститься, это, очевидно, полезно мне и все в Твоей воле". А когда старцу Феодору (ученику Великого) враждебный с ним игумен объявил, что его посадят в погреб и будут кормить травой, он сказал: "Верую милосердному Богу моему: мне сделать могут только то, что С Он попустит, того и я сам желаю. Лучше мне в этом веке нести наказание, чем в будущем мучиться".

и И когда христианин бывает вверен в бурю испытаний - житейских бед, несчастий, болезней и скорбей (для себя или ближних) - лучшим средством для прекращения душевного смятения, уныния и печали является приношение Богу от всего сердца благодарственной молитвы за все посылаемое.

Преп.Варсонофий Великий и Иоанн так говорят об этом: "Настрой себя благодарить Бога за все, слыша слова Апостола: "за все благодарите" Фес. 5,I9). Будешь ли ты в скорбях или нуждах, или в утеснениях или в болезнях и трудах телесных - за все постигающее тебя благодари Бога, ибо "многими скорбями подобает нам войти в Царство Божие" (Деян.I4,22),

А старец Силуан пишет: "Душа предавшаяся воле Божией легко несет всякую скорбь и всякую болезнь, потому что в болезни она молится и созерцает Бога: "Господи, Ты видишь мою болезнь, Ты знаешь, как я грешен и немощен, помоги мне терпеть и благодарить Твою благость". И Господь облегчает болезнь и душа чувствует Божию помощь и бывает всегда перед Богом благодарна. Но если ты скорбишь по какой-либо вещи, то значит не вполне предался воле Божией, хотя тебе, может быть, и кажется, что ты живешь по воле Божией. Кто живет по воле Божией, тот не заботится ни о чем. И если ему нужна какая-либо вещь, то он и себя и вещь передает

Богу, а если не получит нужную вещь, то все равно остается в покое, как если бы имел ее. Душа, которая предалась воле Божией, ничего не боится: ни грозы, ни разбойников, ничего. Но что ни случится, он говорит: "Так угодно Богу". Если болен - думает: значит мне нужна болезнь, иначе бы Бог не дал мне ее. И так сохраняет мир в душе и теле... Предадимся на воле Божию и тогда увидим Промысел Божий и даст нам Господь то, чего и не ждем".

Полнота покорности воле Божией безмерно обогащает христианина. Об этом так говорит архиеп. Иоанн: "Ценность предмета не только зависит от него самого, но и от того, кто этот предмет дает, или имеет. Ничтожное становится драгоценным только от того, что его имеет дает кому-нибудь больной, известный всем человек... Это и закон религиозной аксиологии (определения достоинства)... До бесконечности возрастает ценность всего, что исходит, созерцается исходящим от Источника всех сокровищ. И самое малое Божие бесконечно выше самых великих человеческих ценностей... Принимается все, как от Бога человеком, обладающим несметными сокровищами".

То, о чем говорилось выше, относится к преодолению нашего маловерия в благость Божию по отношению нашей судьбы и наших переживаний.

Но маловерие и ропот (даже неосознанный) у нас простирается на недовольство и судьбой ближних, на устроение нашего общества, и на попущение Богом в мире зла - словом, на все скорбей и тяготе от чего страдает человечество. Так судят Бога, думая, что в мире нет справедливости, порок торжествует, а добродетель поругана, что мир создан не гармонично, если в нем попущены сатана смерть, зло, несправедливость, грех, страдания и прочее. Здесь говорится не о понятной печали об этом, а именно о ропоте, которым иногда заражаются колеблющиеся в вере христиане от окружающего неверующего мира. Так могут христиане грешить таким грехом, осуждая за эти попущения Самого Господа Бога, и делают это, не понимая, как это грешно. Здесь грешат вместе с тем, и первородным грехом - желанием "познать добро и зло", т.е. желанием своим малым умишком постичь - почему на наш взгляд не все целесообразно создано в мире и события в нем развиваются не так, как нам казалось бы лучше. Но посмотрим, как относятся к судьбам мира святые? Души святых во всем видят благой Промысел Божий над тварью и Его милость и любовь к ней. Они во всех внешних событиях видят целесообразность их и преклоняются перед глубиной Божией Премудрости и в устроении всего мира и в направлении судеб как целых народов, и отдельных личностей.

Если же в мире звучат и диссонансе злой воли людей и темной силы, то святые, вместе с тем видят, что в судьбах Божиих самое зло премудро обращается в добро: невинные страдания и мученические кресты - в венцы и славу загробной жизни, бедствия и физические страдания вообще в обществе - в возрождение народной души; немощь человеческой воли в борьбе со грехом - в глубину нищеты духовной и т.д. И хотя "мир во зле лежит" (I Иоан.5,I9), но Господь сказал: "дана Мне всякая власть на небе и на земле" (Мт.28, I8).
И поэтому "Господь царствует, да радуется земля" (Пс.96, с.I).

Поэтому "Слава Богу за все" и "Да будет имя Господне благословенно отныне и до века" (Иов.I,2I).

Иногда судят Бога за то, что Им попущена гибель в неверии душ "хороших" людей соблазны уводят людей с пути истины и т.п. Но для тех поколений, которым был открыт образ Христа во всем духовном величии Его неземной красоты, может ли быть оправдание за откровение Его? И все эти "хорошие" люди - не сами ли они отвернулись от Христа, а себя поставили на пьедестал вместо Бога? Вместе с тем, не всем ли открыта дверь покаяния, через которую они вновь могут найти полноту счастья спасения души? Что же касается тех поколений, от которых полнота истины оказалась скрытой, то вверим их в руки Милосердного, Премудрого и Любящего Свое творение Бога. Кто знает - когда наступит момент суда, как многие из таких "неверующих" станут по правую руку от Господа за добродетель милосердия, и как многие из тех, кто считает себя "верующим" будут Им отринуты за гордость, эгоизм и жестокосердие. Не будем же противиться Божиим определениям и посылаемой Им судьбе. Не будем допытываться, почему у Него есть сосуды и в "почетном" и в "низком употреблении (2 Тим.2,20).

И хотя Господь "кого хочет милует, а кого хочет ожесточает" (Рим.9,I8), но мы в глубочайшем смирении и сознании крайней ограниченности нашего разума должны помнить о предостережении ап. Павла об опасности осуждения Самого Бога: "А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие ли скажет сделавшему (его): зачем ты меня так сделал?"(Рим.9,20).

Лишь при полном подчинении своей воли воле Божией мы можем научиться великой наше - быть всегда счастливыми в этом мире, другими словами - научиться даже умению страдать - научиться находить радость и в скорби и всюду видеть над собою руку Отца Небесного. Итак, наша воля должна быть всегда совершенно свободной от всех наших склонностей, желаний, пристрастий и чему-либо или к кому-либо, включая до любви к самым близким и дорогим для нас людям.

Она должна искать лишь выполнения воли Божией как над ними, так и над самыми близкими для на людьми.

Надо как-то опустошить и покинуть себя, чтобы обрести Бога и Его святую волю. Св.отцы так формулируют полноту покорности Божией воле: ничего не просить, ничего не желать, ни от чего не отказываться. Они же говорят, что в решающий час смерти никто не будет ни достаточно чист, ни достаточно богат заслугами. Но ничто так, как полнота покорности Божией воле, в течение всей жизни не будет способствовать тому, чтобы спокойно встретить смерть тела.

I. ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.I-ой. "ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО"

Отеческую, мудрую, промыслительную заботу Господа о каждой душе христианской характеризуют вышеприведенные слова, заимствованные из наставлений иеросхемонаха Серафима и записанные в 1937 г. Эти слова должны укрепить христианские души в совершенно полной покорности Божией воле и в необходимости всегда помнить о благом и премудром Промысле Божием над христианской душой.

"Думая ли ты когда-нибудь что все, касающееся тебя, касается одинаково и Меня? Ибо касающееся тебя касается зеницы Моего ока. Ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя и потому для Меня составляет особую отраду воспитывать тебя. Когда искушения восстанут на тебя и враг придет, как река, Я хочу, чтобы ты знал, что от Меня это было.

Твоя немощь нуждается в Моей силе и безопасность твоя заключается в том, чтобы дать Мне возможность бороться за тебя. Если ты находишься в трудных обстоятельствах, среди людей, которые тебя не понимают, которые не считаются с тем, что нужно твоей душе и которые тебя угнетают, то помни - от Меня это было.

Я - Бог, располагающий всеми обстоятельствами, ты не случайно оказался на своем месте, которое Я тебе назначен. Не просил ли ты, чтобы Я научил тебя смирению? Так вот, смотри: Я поставил тебя как раз в ту среду, в ту школу, где этот урок изучается. Твоя среда и живущие с тобой только выполняют Мою волю.

Находишься ли ты в нужде и тебе трудно сводить концы с концами? Помни всегда - от Меня это было. Ибо Я располагаю всем твоим материальным достатком и Я хочу, чтобы ты прибегал ко Мне и был в зависимости от Меня. Мои запасы неистощимы. Я хочу, чтобы ты убеждался в верности Моей и Моих обетований.

Переживаешь ли ты ночи скорбей? Ты разлучен с близкими твоими: помни - от Меня это было. Я - Муж скорбей, изведавший многие искушения. Я допустил их и тебе, чтобы ты обратился ко Мне и во

Мне мог найти утешение вечное. Обманулся ли ты в друге своем, в ком-нибудь, кому ты отдавал сердце свое? - помни - от Меня это было. Я допустил этой горести коснуться тебя, чтобы ты познал, что лучший друг твой есть Господь. Я хочу, чтобы ты все приносил ко Мне и все говорил бы Мне в молитве твоей.

Наклеветал ли кто на тебя? Предоставь это дело Мне и прильни ближе ко Мне, убежищу твоему, чтобы укрепиться от "пререкания языков". В свое время Я выведу, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень.

Разрушились ли планы твои? Поник ли ты духом и устал? От Меня это было. Ты создал себе планы и принес их ко Мне, чтобы Я благословил их. Но Я хочу, чтобы ты предоставил Мне распоряжаться обстоятельствами твоей жизни, и тогда ответственность за все будет на Мне, ибо слишком тяжело для тебя это и ты один не можешь справиться с ними, так как ты только орудие, а не действующее лицо. Я хочу, чтобы ты предоставил Мне распоряжаться

Посетили ли тебя неожиданные неудачи житейские и уныние охватило сердце твое? Знай - от Меня это было. Ибо Я хочу, чтобы сердце твое и дума твоя были всегда пламенеющими перед очами Моими и побеждали именем Моим это духовное малодушие... Томлением твоего духа Я испытывал верность твоей веры в непреложность Моих обетований, силу дерзновенной твоей молитвы о близких твоих. Ибо не ты ли поручил их Покрову Матери Моей Пречистой, но ты ли некогда возлагал заботу о них Моей Промыслительной Любви?

Постигло ли тебя болезнь тяжелая, временная или неисцелимая? - и ты оказался прикованным к одру смерти? Знай - от Меня это было. Я хочу, чтобы ты познал Меня глубоко в немощах своих телесных и не роптал бы за это ниспосланное тебе испытание, не старался бы проникать в Мои планы спасения душ человеческих различными путями, а безропотно и безвольно преклонился бы под благость Мою к тебе.

Мечтал ли ты сотворить какое-либо особенное дело для Меня и вместо этого слег на одр болезни и немощи - от Меня это было. При удачах ты был погружен в свои дела и Я не мог бы привлечь мысли твои к Себе, а Я хочу научить тебя самым глубоким мыслям, что ты на службе у Меня.

Я хочу научить тебя осознать, что ты - н и ч т о и ни в чем не можешь доверять себе. Некоторые из лучших сработников Моих суть те, которые отрезаны от живой деятельности, чтобы им научиться владеть оружием непрестанной молитвы. Призван ли ты неожиданно занять трудное и ответственное положение? Иди, полагаясь на Меня. Я вверяю тебе эти трудности, ибо за это благословит тебя Господь

Она должна искать лишь выполнения воли Божией как над ними, так и над самыми близкими для не людьми.

Надо как-то опустошить и покинуть себя, чтобы обрести Бога и Его святую волю. Св.отцы так формулируют полноту покорности Божией воле: ничего не просить, ничего не желать, ни от чего не отказываться. Они же говорят, что в решающий час смерти никто не будет ни достаточно чист, ни достаточно богат заслугами. Но ничто так, как полнота покорности Божией воле, в течение всей жизни не будет способствовать тому, чтобы спокойно встретить смерть тела.

I. ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.I-ой. "ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО"

Отеческую, мудрую, промыслительную заботу Господа о каждой душе христианской характеризуют вышеприведенные слова, заимствованные на наставлений иеросхемонаха Серафима и записанные в 1937 г. Эти слова должны укрепить христианские души в совершенно полной покорности Божией воле и в необходимости всегда помнить о благом и премудром Промысле Божием над христианской душой.

"Думая ли ты когда-нибудь что все, касающееся тебя, касается одинаково и Меня? Ибо касающееся тебя касается зеницы Моего ока. Ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя и потому для Меня составляет особую отраду воспитывать тебя. Когда искушения восстанут на тебя и враг придет, как река, Я хочу, чтобы ты знал, что от Меня это было.

Твоя немощь нуждается в Моей силе и безопасность твоя заключается в том, чтобы дать Мне возможность бороться за тебя. Если ты находишься в трудных обстоятельствах, среди людей, которые тебя не понимают, которые не считаются с тем, что нужно твоей душе и которые тебя угнетают, то помни - от Меня это было.

Я - Бог, располагающий всеми обстоятельствами, ты не случайно оказался на своем месте, которое Я тебе назначен. Не просил ли ты, чтобы Я научил тебя смирению? Так вот, смотри: Я поставил тебя как раз в ту среду, в ту школу, где этот урок изучается. Твоя среда и живущие с тобой только выполняют Мою волю.

Находишься ли ты в нужде и тебе трудно сводить концы с концами? Помни всегда - от Меня это было. Ибо Я располагаю всем твоим материальным достатком и Я хочу, чтобы ты прибегал ко Мне и был в зависимости от Меня. Мои запасы неистощимы. Я хочу, чтобы ты убеждался в верности Моей и Моих обетований.

Переживаешь ли ты ночекорбей? Ты разлучен с близкими твоими: помни - от Меня это было. Я - Муж скорбей, изведавший многие искушения. Я допустил их к тебе, чтобы ты обратился ко Мне и во

Мне мог найти утешение вечное. Обманулся ли ты в друге своем, в ком-нибудь, кому ты отдавал сердце свое? - помни - от Меня это было. Я допустил этой горести коснуться тебя, чтобы ты познал, что лучший друг твой есть Господь. Я хочу, чтобы ты все приносил ко Мне и все говорил бы Мне в молитве твоей.

Наклеветал ли кто на тебя? Предоставь это дело Мне и приляжи ближе ко Мне, убежище твоему, чтобы укрепиться от "пререкания языков". В свое время Я выведу, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень.

Разрушились ли планы твои? Поник ли ты духом и устал? От Меня это было. Ты создал себе планы и принес их ко Мне, чтобы Я благословил их. Но Я хочу, чтобы ты предоставил Мне распоряжаться обстоятельствами твоей жизни, и тогда ответственность за все будет на Мне, ибо слишком тяжело для тебя это и ты один не можешь справиться с ними, так как ты только орудие, а не действующее лицо.

Посетили ли тебя неожиданные неудачи житейские и уныние охватило сердце твое? Знай - от Меня это было. Ибо Я хочу, чтобы сердце твое и дуна твоя были всегда пламенеющими перед очами Моими и побеждали именем Моим это душевное малодушие... Томлением твоего духа Я испытывал верность твоей веры в непреложность Моих обетований, силу дерзновенной твоей молитвы о близких твоих. Ибо не ты ли поручил их Поклону Матери Моей Пречистой, но ты ли некогда возлагал заботу о них Моей Промыслительной Любви?

Постигло ли тебя болезнь тяжелая, временная или неисцелимая? - и ты оказался прикованным к одру смерти? Знай - от Меня это было. Я хочу, чтобы ты познал Меня глубоко в немощах своих телесных и не роптал бы за это непосланное тебе испытание, не старался бы проникать в Мои планы спасения душ человеческих различными путями, а безропотно и безвольно преклонился бы под благость Мою к тебе.

Мечтал ли ты сотворить какое-либо особенное дело для Меня и вместо этого слег на одр болезни и немощи - от Меня это было. При удачах ты был погружен в свои дела и Я не мог бы привлечь мысли твои к Себе, а Я хочу научить тебя самым глубоким мыслям, что ты на службе у Меня.

Я хочу научить тебя осознать, что ты - н и ч т о и ни в чем не можешь доверять себе. Некоторые из лучших соработников Моих суть те, которые отрезаны от живой деятельности, чтобы им научиться владеть оружием непрестанной молитвы. Призван ли ты неожиданно занять трудное и ответственное положение? Иди, полагаясь на Меня. Я вверяю тебе эти трудности, ибо за это благословит тебя Господь

Бог твой во всех делах твоих, на всех путях твоих, во всем, что будет делаться твоими руками.

В сей день дав в руку этот сосуд священного елея. Пользуйся им свободно, дитя Мое. Каждое возникающее затруднение, каждое оскорбляющее тебя слово, каждая помеха в твоей работе, которая могла бы вызвать в тебе чувство досады, каждое откровение твоей немощи и неспособности – пусть будут помазаны этим елеем. Помни, что всякая помеха есть Божие н а с т а в л е н и е. Всякое жало притупится, чтобы не коснулось тебя. А поэтому и положи в сердце своем слова, которые Я объявил тебе сегодня: "ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО".

2-е Приложение к главе I-ой.

Как ты решаешь, так и надо.
Любовь болью уязви,
Ты нас ведешь во свет и радость
Путями скорби и любви.

Сквозь невозвратимые утраты,
Сквозь дуновенья черных бурь,
В тоске взмывает дух крылатый
И обретает в скорби свет.

Из рук Твоих любую муку,
Владыко Господи, приму –
С ребенком смертную разлуку,
Темницу, горькую суму...

Как Ты решаешь, так и надо.
Любовь болью уязви.
Ты нас ведешь во свет и радость
Путями скорби и любви.

А.А.Солодовников.

Глава 2-я. ПОЛНОТА СЛУЖЕНИЯ БОГУ

"На сих двух заповедях (о любви к Богу и людям) утверждается весь закон и пророки" (Мт.22,40)

Приход Христа был неожиданным для Марфы и дом не был подготовлен к приему. Взволнованная и озабоченная Марфа была поглощена мыслью – что самого лучшего она могла бы приготовить к столу. Ей хотелось своим усердием засвидетельствовать любовь к Учителю. Но

Учитель уже пришел, а у нее еще ничего не готово... И можно ли заставить долго ждать Его – проголодавшего и усталого от дальнего пути? И Марфа торопливо отдается своему делу, которое в этот момент ей кажется самым важным и нужным в жизни. "Но где же Мария? Ведь каждая минута дорога. И где она тратит драгоценное время и не помогает ей? И Марфа бросается искать Марию. Она выбегает к мосту, где перед домом остался Учитель. Там она находит и Марию. Но та не думает о приготовлениях, которые надо сделать как можно скорее. Она даже не на ногах. Мария беззаботно сидит у ног Христа Учителя и вся поглощена Его присутствием и Его словами. Она, не отрываясь, смотрит на Его лицо и, кажется, ничего не замечает вокруг себя. Марфа любит свою сестру, но в этот момент ее овладевает негодование. Она, Марфа, разрывается на части и не знает как бы скорее приготовить угощение, а Марии нет до этого никакого дела? Да и что может быть важнее ее дела? И разве сама она, Марфа, не стала бы с радостью слушать Учителя и так же, как Мария, беззаботно сидеть у Его ног, если бы... И Марфа не выдерживает. Она бросается к Учителю, прерывает Его речь и говорит, стараясь подавить свое волнение и негодование на сестру: "Господи, или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы она помогла мне" (Лк. 10,40). Так неожиданно для себя она осуждает не только сестру, но и Самого Учителя за Его, как ей кажется, беззаботность – за то, что Он Сам не хочет помочь ей в ее святом деле гостеприимства, удерживая у Своих ног Марию. Благий Учитель любит и понимает и Марию и Марту.

Он знает, что и той и другой руководит любовь. Сейчас они обе смущены; одна за свою несдержанность и вмешательство в беседу и упрек, другая – за свою беззаботность и забвение долга гостеприимства. "Марфа права", – думает Мария и она уже порывается встать, чтобы идти помогать Марфе. Но она замечает жест Учителя, Который останавливает ее порыв. Взор Учителя, раньше покоившийся на Марии, теперь устремлен на Марфу. Он полон благости, любви и всепрощения. И раздаются тихие, гармоничные звуки голоса Богочеловека, полновластно, совершенно ясно и навсегда решающего вековечный спор деятельных Марф и созерцательных Марий. "Марфа, Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом. А одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимается у нее" (Лук.10,42). Итак, Мария Самим Господом удержана у Его ног. Он видел силу и горячность любви Марии, которая забыла все ради радости видеть и слушать Его. "До ревности" любящий Бог (Иак.4,6) в лице Сына Божия за эту любовь снял с нее всю суетливую заботу об убранстве

комнат и приготовлении стола. Все это оставлено на долю Марфы.

Более того, Учитель не только снял с нее всю заботу, но и одобрил ее – и ее часть назвал "благой". И обещал Он ей не отнимать сладкой доли – беззаботно сидеть у Его ног, прислушиваться к Его неземные слова, впитывать в себя Его Божественное учение. Пусть же не обижаются Марфы на Марий за их хитейскую бездеятельность и созерцательность.

Марии же пусть не претендуют на то, что они все исполняют, что надо было выполнять. Их часть, хотя бы и лучшая, все же часть, а совершенство заключается в целом. Многие ли христиане бегут от соблазнов и удаляются от мира (в монастыри и пустыни), ища возможной полноты Богообщения? Их можно уподобить Евангельской Марии. Вместе с тем, они думают вначале лишь о спасении своей души, забывая мир и тех своих ближних, которые остаются в миру. Однако это все же не есть полнота совершенства, поскольку человек хотя и спасается, но потеряв своих "членов" (служения ближним) (Мт. 5,30).

Задавались ли вы вопросом – почему в праздники Божией Матери за литургией читают из Евангелия разобранный выше эпизод с Марфой и Марией? Какое отношение имеет это к Божией Матери? Дева Мария была совершеннейшей из дочерей человеческих и ее служение Богу совместило в себе обе части служения. Она была совершенной Марфой – Она родила и вскормила и воспитала Господа. Но Она же всегда была и совершенной Марией – и вся душа Ее и все мысли всегда были устремлены к Богу, а молитва была непрестанной, как Ее дыхание. Читая Евангелие, мы не удивляемся непостижимой гармонии добродетелей в личности Иисуса Христа. Он был Богочеловеком. Отсюда все в Нем полнота совершенной гармонии и красоты. Но вот перед нами человек – Дева Мария. И здесь мы должны отдать дань изумления. Перед нами также образ с непостижимою степенью высоты добродетелей. В Деве Марии удивительно сочетались полнота и гармония всех христианских добродетелей, начиная с любви к Богу и людям. В Ней мы видим вместе с тем кротость и смирение в самых высочайших степенях. Скромность – до поразительной незаметности. Тихость и молчаливость. Непостижимая глубина любви, сострадания и милосердия до полноты самозабвения. Эта любовь так глубока, что как бы погощает и соединяет в себе все остальные добродетели, начиная со смирения.

После Богоматери – другим ярким примером совершенного исполнения обеих заповедей является Святитель Николай Мирликийский. По степени почитания он занимает исключительное место среди всех святых: его чтут особо не только все христиане, но даже, как известно, многие из магометан и языческих народов. Здесь в полной мере осуществились слова Господа: "Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им" (Иоан.17,22).

Что же особенного в Святителе Николае, что выделяет его из числа всех и даже великих святых? Почему так чтит Святителя весь мир? Почему только в одной Москве было ранее около 200 церквей и престолов в честь Николая Чудотворца? Это особое сердце Святителя, горящее великим пламенем любви как к Богу, так и к людям – ко всем несчастным, бедствующим, страждущим и обездоленным. Неизмерима была горячность этого пламени любви Святителя, когда он был на земле, этот пламень он перенес и в тот мир. Святитель имеет такую великую жалость ко всем несчастным и бедствующим, что как бы не может отказать во всех просьбах о помощи, посылающихся к нему из всех уголков мира. Вместе с тем, он так близок, так угоден Богу, что Бог не отказывает ему в его молитвах. Здесь обывается обетование Спасителя о том, что верующий в Него сотворит больше чудес, чем творил Он Сам (Иоан 14,12).

Итак, Святитель Николай замечателен тем, что свою великую любовь к Богу сочетает в себе с такой же великой любовью к людям. Через это он стал особенно близок к Богу, получил от Него особую славу и стал образом полноты и совершенства в своей святости. Поэтому и всем тем, кто из любви к Богу проводит жизнь вдали от людей, предаваясь подвигам и молитве, надо помнить о необходимости выполнения и второй из великих заповедей – любви к людям, через молитву о них. Им также нельзя пренебрегать служением людям, когда это будет необходимо по сложившимся обстоятельствам. Ап.Иоанн пишет: "не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?" (Иоан.I,20).

Старец Леонид Оптинский так пишет в одном письме про опасность устранения подвижников от дел милосердия: "Много в нынешнем веке подвижников, много постников, много таких, которые по целым ночам простаивают на молитве. Но, к сожалению, очень мало смиренных и кротких, мало таких, которые бы украшались молчанием уст своих, которые бы угощали странников, с любовью ходили бы за больными, кормили голодных, одевали нагих, посещали заключенных в темницах... Евангелие говорит ясно, что именно за нелюбовь к ближнему осудится на Страшном Суде грешные, а праведные за исполнение одной заповеди (т.е. заповеди о любви) будут оправданы". Такого же мнения был и старец о.Алексей Мечев. Однажды одна из его духовных дочерей созналась ему, что ей не нравятся те из христиан, ко-

торые "только спасаются", т.е. строят свою внутреннюю жизнь лишь на спасении своего "я". Батюшка задумался и сказал: "Признаться, я этого тоже не люблю. Что такое спасать-ся?" И о.Алексей учил всегда, что христианин в жизни должен "совсем, совсем и совершенно забыть всего себя. Жить жизнью только других. О себе никогда не вспоминать; себе ничего не желать; забыть свое "я", забыть совсем и свою душу – ее желания и стремления, быть как бы чужим для самого себя и жить скорбями, радостями, переживаниями каждого человека, с которым Господь поставил его. Христианин не должен думать ни о наградах, ни о том, что ожидает его после смерти за его служение Богу. Он должен забыть о себе и лишь всеми силами стараться делать на земле то, что угодно Господу.

А что первое и самое приятное Богу, чего Он так хочет, чему Он так радуется? – Это исполнение Его заповедей о любви к ближнему. И тогда спасение души забывшего себя придет как бы само собой. И Что может быть радостнее Господу, чем видеть, что мы лишаем себя чего-то, чтобы отдать это ближнему; что мы сдерживаемся и стараемся направить душу свою, характер свой так, чтобы ближнему легко было с нами жить. И хотя ближний оскорбил нас, делал нам неприятности, не понимал нас, мы должны его любить, как самого себя и БОЛЬШЕ СЕБЯ. О.Алексей говорил также, что для тех духовных людей, которые всеми силами стараются любить Бога, но себя все же любят больше, чем ближнего своего, всегда имеется опасность впадения в прелесть. Отсюда те из подвижников, которые идут путем Марии, путем устранения себя от мира, путем отданности молитве и созерцанию, должны восполнять односторонность своего подвига усиленными молитвами за ближних, всех скорбящих, бедствующих и требующих помощи. Мудрая игумения Арсения пишет: "Когда скорби ближнего станут тебе больны; как своя, тогда ты можешь уйти в затвор. Ты понесешь туда с собою любовь к ближнему и эта любовь будет наполнять собственную твою жизнь, а молитва твоя будет молитвой за весь страждущий род человеческий".

Всем христианам созерцательного склада надо помнить о постоянно угрожающей им опасности – жестокости сердца к ближним, гордости и прелести. Все это отпадает от них, когда, наряду с устремлением их к подвигам молитвы и уединения, они будут в смирении служить ближним. В видении одной святой Господь сказал ей: "Тебе надо думать о том, что важно для Меня (т.е. о спасении душ человеческих). Что же касается твоих земных нужд и забот, то представь это Мне: Я Сам устрою все твои дела так, как будет для тебя всего лучше"

ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ – ДЕВЫ МАРИИ

Как говорилось выше, полноту служения Богу и ближнему в совершенной форме проявила Пресвятая Дева Мария. Глубокая характеристика Богоматери дается в одной из глав книги И.Иванова "Смирение во Христе", выдержки из которой приводятся:

"Гармонический человек это тот, у сердца-воли которого нет раздела с Богом. Такова была Пресвятая Дева Мария. Она говорила святые слова или молчала и сохраняла слова, указанные Ею, в сердце Своем. Она не пришла в мир проповедывать, как Ее Сын, и только однажды мельком мы слышали Ее пророческий голос, когда Она узнала, что призвана быть Матерью Господа Своего. В остальное время жизни любовь к Богу, заполня – Ее, делает Ее почти невидимой: все мирское проходит через Нее, не задерживаясь ни на мгновение, ни на чем внешнем, земном, Она не останавливает Своих взоров; так же, как Ее Сыну, Ей негде преклонить голову. И после распятия Христа апостол Иоанн берет Ее в свой дом. Пресвятая Дева Мария в жизни говорит только самое необходимое, даже меньше, чем необходимое. Как мы знаем из Евангелия, слова Ее всегда кратки. Они не привлекают к Ней внимания, а всегда к Ее Сыну. Иногда только можно догадаться, что скрыто за Ее словами.

Через 12 лет после Благовещания мы слышим кроткий и как бы тихий голос Богоматери когда Отрок, Сын Ее остался в Иерусалимском храме и Она долго, целых 3 дня, искала Его. "Сын, что Ты сделал с Нами? Я и отец с великой скорбью искали Тебя". Но Ее тихий голос немедленно гаснет при ответе, данном Ей Сыном: "Я в том, что принадлежит Отцу Моему".

И еще раз мы замечаем Ее, скромно дожидающуюся у двора дома, где проповедывал Христос. Но и тут Она сейчас же как бы выпадает из нашего внимания, смущенная суровым ответом Проповедника: "Кто Матерь Моя и кто братья Мои? Вот Матерь Моя и вот братья Мои, исполняющее волю Отца Моего Небесного?. Чувствуется, как некая безответность Богородицы, Ее забывчивость о Себе. При словах Сына Она умолкает, выражаясь по-современному, отушевывается, и думаем, что будет правильно, если прибавим ∠ намерению. Тот, кто был кроток и смирен сердцем родился от кротчайшего и смиреннейшего Существа. Понятно – Он должен был ратоборотвовать, но Она только созерцала, беззвучно жила сердцем. Она любила Бога и людей, потому что любить Бога – значит любить и сочувствовать людям. По-видимому, людской стон доходил до Ее сердца, не только стон, а малейшую жалобу человеческую слышала Она. Об этом мы можем судить из того, что расска-

вано о браке в Кане Галилейской. Именно здесь познаем мы какое было сердце у Родившей Иисуса Христа. Оно раскрывается перед нами как чудо. Если читать поверхностно, то внимание наше в этом месте Евангелия сосредоточивается на воде, сделавшейся вином, - первом перед учениками знамении Христа. Но если глубоко вдуматься, то видим, что здесь раскрывается тайна отношений между Богородицей и Господом, и мы как бы прозреваем в будущую небесную жизнь Пресвятой Девы Марии. Инициатива милосердия принадлежит Ей. Она замечает, что на пиру недостает вина: "вина нет у них". В этих кратких словах, сказанных Сыну, уже заключается просьба. Конечно, по домашнему опыту Она знает, что Он может.

Однако, Христос медлит: "Что Мне и Тебе, Жено? "Еще не пришел час Мой". Он высок. Это самое малейшее и не необходимое для людей - как бы отклоняется Им. Но Она настаивает. Сама девственница, Пресвятая Дева Мария заботится о свадебном веселии, Ей почти недоступном. Далее в тексте Евангелия как бы некоторая сокращенность. Это оттого, конечно, что Дева Мария не любит говорить. Просьба Ее сейчас же переходит в жалобу сердца. Она разговаривает с Сыном сердцем, а не словами. Взор Ее выразил моление и взглядом же соглашается Ее Сын. И тогда с радостью говорит слугам: "Что скажет вам, то сделайте". Она умолила Его.

Как там и тогда, так и теперь: все слышит, все видит, всему сострадает. И еще раз, последний в Евангелии, опять невидная стоит Богородица у Креста, на котором распят Ее Сын. Мы только на один момент замечаем Ее, когда Господь Иисус Христос говорит, обращаясь к Иоанну: "Се Матерь твоя". И тотчас забываем о Ней, в страже созерцая Распятого за наши грехи. Но Она стоит здесь, Непорочная, с оружием, которое прошло ее душу. Ничем, нигде не выражает Пресвятая Дева Мария Своих чувств во вне, разве только в оттенках голоса. Нигде Она не плачет, не восторгается, как Мария Магдалина у гробницы, или Мария, сестра Лазаря, проливая мирро на ноги Спасителя. Даже про распятие сказано просто: стояла среди других у Креста. Святая Дева Мария была так скромна, так все скрывала в Себе, что не находили, что сказать о Ней. И все сказанное так мало и как бы незначительно, что, читая Евангелие, трудно даже представить себе Ее земное существование, найти Ее в жизни.

И при жизни Сына Она была в глубокой тени и по Вознесении Его осталась в неизвестности. Однако, имеющие теперь Единую Заступницу в Пресвятой Богородице, мы знаем, что жизнь Ее была лучшая из всех, какие только были на земле. Что же говорит нам земная жизнь Девы Марии?

Она говорит нам, что высочайший долг и подвиг - будучи исполненным - любовь к людям - остается незаметным. И это совершеннейшее смирение есть ЛЮБОВЬ.

К вышеизложенному добавим выдержку из записок старца Силуана:

"Хотя жизнь Матери Божией как бы покрыта святым молчанием, но Господь нашей Церкви Православной дал знать, что молитвою Своею объемлет весь мир и в Духе Святом видит все народы на земле, и, подобно Сыну Своему, всех жалеет и милует". А один священник - праведник так характеризует безмерное милосердие Богоматери. "Бог любит нас до того, что умер за нас на Кресте; но в сердце Господа есть также справедливость, которая есть атрибут Бога. В сердце же Божией Матери нет ничего, кроме милосердия... Сердце Девы так нежно к нам, что если бы объединить сердце всех матерей, то это будет лишь кусок льда по сравнению с Ее сердцем". "О Тебе радуется, благодатная, всякая тварь, Ангельский Собор и человеческий род...", - говорится в торжественном песнопении Христовой Церкви.

ГЛАВА 3-я. БЕССТРАСТИЕ И САМООТРЕЧЕНИЕ

1. "Если кто хочет идти за Мной, отвернись себя" (Мт.16,24).
2. "Вы не свои" (I Кор.6,19).
3. "Я каждый день умираю" (I Кор.15,31)
4. "В мире нет свободы выше чем свобода от желаний" (Елизавета Венгерская)

Все добродетели христианской души составляют как бы ограду для пребывания в душе благодати. Как пишет старец Силуан: "Если мы живем в подвиге, но какую-нибудь добродетель упустим, то из-за нее душа остается пустой". (т.е. покинутая Духом Святым). Однако, одна какая-либо из добродетелей может быть развита у христианина значительно более, чем другие, хотя и другие должны иметься в человеке в известной мере. Об этом так говорят старцы: "Как тело одно, а членов много, и если не достает одного члена, то и тело не есть совершенно, так заключай и о внутреннем человеке, члены которого суть многие добродетели... Если недостает одной из них, то человек не бывает совершенным. Однако, как ремесленник, который хорошо знает свое ремесло и по быстроте ума своего занимается и другим ремеслами, но не называется мастером их, но только мастером своего ремесла, так и здесь, имеющий все добродетели, по той называется и по той получает наименование, через которую нам-

более сияет в нем благодать Духа. Господь ставит перед человеком – христианином очень высокую цель – "будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный" (Мт.5,48). (Преп.Варсонофий Великий и Иоанн).

По мнению схиархимандрита Софрония для достижения совершенства человек должен предварительно сойти "во ад внутренней борьбы" со своими страстями и пристрастиями", "неся в себе Бога". Св. отцы называют достижение этой ступени также бесстрастием, поскольку добродетели подавляют соответствующие им по противоположности страсти. "Бесстрастие же, – говорит преп. Иоанн Лествичник, – есть воскресение души прежде воскресения тела и совершенное познание Бога". Признаком бесстрастия является, по словам преп. Варсонофия Великого, также нижеследующее: "Коли на всех людей смотреть одинаково, и все дни (скорбные и благополучные) для нас равны, то поистине с нами Бог".

Как пишет старец Силуан: "Конечная цель... трудов – бесстрастие... Это свет новой жизни, воскресение души прежде общего воскресения мертвых, от рабства страстям освобождение, полное восхождение в область воли Божией". По словам аввы Иосифа – ученика преп.Антония Великого – "Есть три состояния души, угодные Богу. Первое – это состояние больного, испытывающего к тому же искушении, и, тем не менее, благодарящего Бога.

Второе – это положение монаха, который живет под руководством духовного отца и отрекается во всем от своей воли. Третье – когда во всех своих поступках действуешь с такой чистотой намерений, что к этому не применяется ничего людское. Такой инок, достигший вышоты бесстрастия и выработавший в себе истинную любовь к христианину, все готов сделать для человека, относясь ко всем с одинаковым чувством желания добра, но ничего не предпочитая, ко всем равный, ничем не волнуемый. Нет близких, нет любимых, нет ненавидимых – все дорогие братья, с совершенно равными правами на его привязанность из-за общего их Отца Бога, из-за высокого значения чад Божиих. Те, кому приходилось знать великих иноков, испытывали на себе тепло этих людей, этой всех одинаково греющей и всегда готовой согреть любви, которая не ищет своих – все дает, ничего не требуя и не ожидая, всех принимает, никому предпочтительно не радуется, все терпит, ничем не огорчается".

То же состояние можно характеризовать и словом "самоотречение", когда душа христианская умирает для своей лишь жизни, а живет волей Божией и живет уже не для себя, а для Бога и ближних. Господь говорит: "Если пшеничное зерно, падши на землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода" (Иоан.12,24). Нам необходимо постичь глубочайший смысл и значение этой притчи. Итак, что-то должно в нас умереть. Точнее, не что-то а все должно умереть – все то плотское и душевное, что составляет обычную сущность человеческой души. В душе обычно живет естественная любовь к родным и близким. Но Господь принимает в сонм Своих учеников лишь тех, "кто возненавидит отца и матерь, и жену, и детей, и братьев, и сестер и даже самую жизнь свою" (Лук.14,26).

Итак, естественная, плотская любовь к ближним должна умереть и замениться духовной. Нужно полностью забыть о себе самом, так как после искупительной жертвы Христа мы уже не принадлежим себе. "Вы не свои" (I Кор.6,19) – пишет ап.Павел. И вся наша жизнь с ее мирскими стремлениями, склонностями и интересами – все должно быть отвержено перед лицом Господа, не говоря уже про пристрастия, слабости и увлечения. В сердце должен остаться лишь Господь и исполнение Его воли. Он стучится в сердце (Откр.3,20) и хочет жить в нем, как в храме. Но для приема Его все должно быть изгнано оттуда, как изгонял Он некогда из Иерусалимского храма торгующих. У человека есть тот "остаток воли", о котором говорилось выше (см.ч.2). Ее необходимо отдать Господу до конца, как некогда Он отдал Свою волю в руки Отца Своего (Иоан.6,38). Тому же учит Он в молитве нас – учит отдавать и нашу волю Отцу: "да будет воля Твоя".

У нас обычно есть сознание, что мы что-то значим, имеем в себе что-то доброе, что-то, может быть, совершаем, достойное награды и т.д. Но все это самообольщение и самообман. Господь сказал, что всем добрым мы обязаны только Богу, ибо "без Меня не можете делать ничего" (Иоан.15,5).

Итак, при полноте самоотречения в душе должна водвориться глубина сознания своего ничтожества и своей беспомощности. Я – как ничто, как личность должно умереть вместе с привязанностями и волей. Но отдавая все в руки Господа, христианин взамен получает все, чего только может пожелать душа его в самых дерзновенных и добрых стремлениях и желаниях. Кто отрекся от своей воли и не хочет ничего, кроме воли Божией, тот перестает страдать от неосуществления своих желаний и поэтому всегда всем доволен. Вот как говорит о сущности и плодах самоотречения один из мудрейших св.отцов – преп.Никодим Святогорец (автор "Невидимой брани"): "То, что всегда возможно для тебя делать, есть принесение в жертву Богу воли своей; и ничего больше этого не делай ты... Отложи всякое попечение и всякий помысел, отнимись от всякой заботы о себе и от

всякого пристрастия к чему-либо временному и Бог одесет тебя Собор Самим и подаст тебе то, о чем ты и подумать не можешь. Забудь, сколько можешь, совсем о себе, и да живет в тебе душе твоей одна любовь к Богу... И это делай не по чьянию возданния тебе: и совсем никогда не держи в мысли, что делаешь что-то достойное того".

А вот как определяет сущность самоотречения преп.Макарий Великий: "Если ты принимаешь презрение, как похвалы; бедность, как богатство; нужду, как изобилие, то ты не умрешь от греха. Кто имеет истинную веру, и кто воздает Богу подобающее Ему служение, возвышаясь до такого высокого самоотречения, до такого искусного совершенства - невозможно такому человеку впасть в пороки и в сети врага". Если вдуматься в жизнь святых (каким бы служением и подвигом они ни спасались), то для всех них прежде всего характерна полнота самоотречения. Но, отдавая все, они взамен получали исполнение своих молитв - то есть всех их желаний. Они становились своими Богу, Его "друзьями" (Иоан.15,15)и и многие из них получали великие дары - пророчества, ясновидения, чудотворения и т.д.

Надо было им решиться "умереть в себе", чтобы воскреснуть облеченными в Божественную силу, которая всемогуща. Про подобное состояние святых так говорит преп.Варсонофий Великий: "Они достигли меры, превышей рассеянности и высокомния, сделавшись всецело ум, всецело око, всецело свет, всецело совершенны, всецело боги. Возрадались, возвеличились, прославились, просветились, окрепли, потому что прежде умерли".

Так ап.Павел "умирал каждый день" (I Кор.15,31). Это значит, что в каждый из дней своей жизни он вооружался на смертный подвиг. Умереть, но исполнить волю Господню, чего бы Он ни потребовал. Так, умирая, он горел ярким духовным светом и совершил так невероятно много добра. Так же делали великие святые - преподобные, юродивые, проводимые во Христе, мученики, святители, благотворители и т.д. И нам надо учиться умирать каждый день. Умирать в своей воле, в своих желаниях, склонностям, пристрастиях, в своих планах, намерениях, привычках. Надо вставать с постели каждый день "свободным от всех желаний" (праведница Елизавета Венгерская) кроме одного желания - исполнить все веления Господа в этот день.

Как пишет игумения Арсения "в такой свободе души присуща всему человеческому, но ничему не подчинена, живет жизнью всего мира, ничем не гнушается; ничего не уничтожает, ничего не исключает из общей жизни как зло, как дурное, но сама ничем не связана, ни в чем не заключена, она точно умерла для своей жизни... Она вышла

на свободу из себя самой и заключилась в Боге вечном... Христос стал полностью ее сердца".

Одна раба Господня, начиная день, говорит так себе: "Куда-то Ты ныне поведешь меня, Господи, свою скотину?" Она не строила планов - она хотела лишь исполнять волю Господню на этот день. Таким вопросом надо начинать христианину и каждый свой день и каждое свое дело: надо утончать свой слух к голосу Божьему и научаться вместе с тем ломать свою волю и все свои пристрастия и привычки. Боясь поступить самовольно, св.отцы предлагают проверять свои желания прежде чем их исполнять.

Так, преп.Петр Дамаскин пишет: "Исполняющий заповедь - не желать ничего - сам себя освобождает от всего тяжелого как в нынешнем, так и в будущем веке. Поэтому не желать иметь что-либо, чего не имеешь, выше всякого покоя и богатства". И все это как в великих, так и в самых мелких, обычных и житейских делах. И все это надо совершать с одной мыслью - это ли дело поручает мне сейчас Господь? И чтобы не ошибиться, в душе всегда должна теплиться непрестанная молитва, совершаемая как перед началом всякого дела, разговора и решения, так и во время их.

Тогда, отказавшись от своей воли, надеясь только на Господа (и отнюдь не на себя), христианин совершит и одной добродетели самоотречения и все другие - любви, смирения, послушания и т.д. Тогда ощутительно для души христианина сойдет на него роса Духа Святого и наполнит его душу тихой, совершенной радостью. Как будет хорошо, если христианин от всего сердца сможет вознести к Небесному Отцу молитву одного духовного отца: "Возьми и прими, Господи, мою свободу, мою память, разум и волю мою, все, что имею, чем владею: все, что даровал Ты мне - Тебе, Господи, все возвращаю, оно Твое, сделай с ним по воле Твоей, дай мне лишь благодать Свою и любовь". Следует, однако, предупредить, что задача самоотречения иногда понимается превратно, понимается как отказ от своей деятельности, своего пути и своих талантов, дарованных от Бога.

На это обращает внимание о.Александр Ельчанинов: "Самоотречение , о котором столько говорится в практике христианства, понимается некоторыми как самоцель, и видят в ней смысл жизни каждого христианина. Но оно есть только путь и средство для достижения цели обличения себя во Христе. Нельзя также понимать его (как это делают, впадая в другую крайность) как отказ от своей личности, своего пути, видя в нем какое-то духовное самоубийство. Истина как раз в обратном - в самоотречении - освобождении от рабства

греху (без него – плен) и свободное выявление своей истинной сущности в ее первоначальном Божьем замысле о нас... Вот наша задача – отказавшись от самого себя – остаться самим собой, исполнить замысел Божий о (нас) себе".

Как достичь самоотречения? Все теми же средствами, какими приобретаются и все другие душевные добродетели: непрестанным вниманием к своей внутренней жизни и стремлением развить в себе все добродетели усиленною молитвою к Господу об их приобретении и укреплении себя возможно частым приобщением Св.Тайн. О плодах самоотречения и бесстрастия так говорит преп.Антоний Великий: "Победа над страстями приближает к бесстрастию, бесстрастие же в какой-то мере утверждается, в такой приносит с собой мир душевный, а мир душевный со сладостными ощущениями, подаваемыми молитвою и богомыслием, возбуждает в сердце духовную теплоту, которая, собирая в себе все силы духа, души и тела, вводят человека внутрь".

Однако бесстрастие может проявляться и в равнодушии ко всему, при отсутствии теплоты и любви в сердце. Такое бесстрастие гибельно для души. Истинное бесстрастие есть выход от своих страстей при глубоком сочувствии к ближнему и отстаивании чистоты его души, как собственной, при переживании скорбей ближнего, как своих собственных.

Схиархимандрит Софроний представляет мир как пирамиду, в вершине которой цари земные и правители ее. В мире все стремятся забраться наверх – стремятся к власти над другими и подавлению более слабых. Здесь нет равенства и его быть не может при испорченности, грехах и эгоистичности человечества. Равенства нет и в христианстве. Но здесь пирамида бытия перевернута основанием кверху и на нижней ее вершине находится Христос, Который взял на себя немощи и грехи человечества (Ис.53,4) и "не пришел, чтобы Ему служили, но послужить и отдать душу Свою для искупления многих" (Мт.20,28). К тому же Он призвал и всех Своих учеников и христиан, говоря им: "Вы знаете, что князья народов господствуют над ними и вельможи властвуют ими. У вас же да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет всем слугою, и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом" (Мт.20,25-27).

Поэтому все истинные последователи Христа стремились не вверх – не к господству над другими, а спускались в самоотречении к служению всем – к нижней вершине пирамиды – ко Христу. Отсюда и заповедь ап.Павла – "Мы, сильные, должны носить немощи бессильных и не себе угождать" (Рим. 15,1). Здесь предел и полнота самоотречения и совершенства, уподобление христианина Христу и обожение души человеческой.

Глава 4-ая. **МОНАСТЫРЬ В МИРУ**

"Достижение Божественной жизни и совершенства возможно и вне монашества" (Схиархимандрит Софроний)

Не всем дано, и особенно в молодости, "вместить" безбрачие. Семейные же не могут уходить в иноки, пока их дети еще нуждаются в их заботах, или пока супруг или супруга не согласается на одновременный уход в иноки. Кроме того, многим из иноков по духу не удается попасть в монастырь в современных условиях по тем или иным причинам и приходится жить в миру. Но имеется такой рассказ: Кто-то похоронил рядом инока и мирянина. Спустя некоторое время понадобилось раскрыть могилы. И вот, на иноке оказались мирские одежды, а на мирянине – иноческие. Итак, у Бога не внешность определяет принадлежность христианина к иночеству, и мирянин в глазах Его может быть совершенным иноком и наоборот.

И как пишет о.Павел Флоринский, – "Не посты и другие труды телесные, не слезы и не добрые дела – благо подвижника, а восстановленная в целости, т.е. целомудренная личность". А Схиархимандрит Софроний считает:

"Достижение Божественной любви и совершенства возможно и вне монастыря". Как говорит старец Зосима (в романе Ф.М.Достоевского "Братья Карамазовы") – "иноки на иное суть человеки и лишь только такие, какими на земле людям быть надлежало бы".

Еп.Герман писал одной игумении: "Разве не знаете – многие мирские (христиане) будут выше монахов? У мирских много бывает сокрушения, мытарева терпения, сокрушения. А у монахов очень часто – оценка своих подвигов, черствость сердца, фарисейская праведность (потрудился – заплати)". Следует упомянуть, что р.Александр Кельчанинов считает, что у жизни в миру есть даже некоторые преимущества: "Нельзя усмирять страсти, надо их искоренять. Вот преимущество жизни в миру: она открывает нам наши страсти через столкновение с (искушениями) искушающими людьми и обстоятельствами". Поэтому можно быть в миру, жить среди городской суеты, входить в состав многочисленной семьи и все же быть совершенным иноком. Последнему пример – мать 13-ти детей св.Юлиания Лазаревская.

Однако, достижение совершенства в миру труднее, чем в монастыре. Можно задаться вопросом: что является самым существенным для иноков и отличием его от обычного мирянина? Инок тот, кто имеет внутренний монастырь в своем сердце. Об этом пишет еп. Феофан Затворник:

"Когда в сердце монастырь, тогда строение монастырское будет или не будет – все равно. В сердце монастырь вот что: Бог да душа". Стены внутреннего монастыря у инока в миру создаются молитвой. Вот как об этом говорит о.Валентин Свенцицкий: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного" – вот камень, из которого создаются стены тайного монастыря. Один камень за другим кладет человек, произнося слова этой молитвы, и день за днем, год за годом – вокруг души вырастают молитвенные стены, отделяющие его от мирской жизни".

То же утверждает и старец Варсонофий Оптинский: "Одно внешнее без внутреннего даже приносит вред. Внешнее монашество можно уподобить вспахиванию земли. Сколько ни пахай – ничего не вырастет, если ничего не посеешь. Вот внутреннее монашество и есть сеяние, а именно – молитва Иисусова. Молитва Иисусова совещает всю внутреннюю жизнь монаха".

У инока особый уклад жизни. Этот уклад известен, когда инок живет за монастырской стеной. Но когда инок принужден оставаться в миру, у него тоже должен выработаться свой особый порядок жизни, который в известной степени мог бы охранять его от мирского водоворота и суеты и помог бы ему сберечь мирный дух и пламень Божественной любви. Здесь, в миру, его жизнь, как в монастыре, должна строиться прежде всего на основе любви к Богу и к ближним, с усиленным вниманием к развитию в себе смирения и воздержания. Свои "таланты" – силы и время всякий инок должен вдумчиво разделить между Божьим и "кесаревым", понимая под последним все необходимые житейские обязанности (Мр.I2,I7). Здесь "кесарю" надо отдавать лишь действительно необходимое, тщательно сберегая все свои остальные силы и время, чтобы полнее отдать их Богу и ближним. Они будут отдаваться Богу прежде всего в церковной (по возможности) и в личной домашней молитве и при этом молитва не столько о себе, сколько о страждущих в мире. "Монах тот, кто молится о всем мире", – говорил старец Силуан. Может быть здесь такому иноку не удается даже иметь своего угла для уединения, не удается молиться перед иконами. Пусть не скорбит об этом инок: Господь не спрашивает ничего, что не во власти человека. Но христианин всегда может творить молитву про себя при всех делах, а свои правила выполнять по нужде, хотя бы на ходу, сидя за ручной работой и т.д.

Хотя такой инок живет в миру, но он постепенно теряет вкус и интерес к мирскому развлечению, его начинает тяготить общество мирских людей, их празднословие и злословие. Ему становится

нелегко заполнить жизнь, спасаясь от скуки и тоски. Жизнь его полна особенного внутреннего содержания. Он тайный монах – тайного монастыря, не принявший пострижения, живущей для всех окружающих в миру, но для себя уединей в монастырь богомыслия и умной молитвы. Он создал этот монастырь терпеливыми трудами и с Божьей помощью, подвизаясь молитвой Иисусовой. Может быть, у христианина в миру не будет ни старца, ни духовного отца, у которого он был бы в постоянном послушании. Может быть ему нельзя будет часто (или даже совсем) бывать на Богослужении в храме. Пусть опять-таки он не унывает от этого. Разумное послушание (т.е. в чем это возможно) может быть оказано и окружающим; а совета духовного можно искать у близких и опытных в духовной жизни людей. А богослужения в храме своего сердце у такого инока отнять не может. Ему в этом отношении надо помнить всегда указание Господа самаритянке: "Поверь Мне, что наступит время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу. Но время... настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе" (Иоан.4,2I).

Всем инокам "монастыря в миру" следует помнить указание старца о.Алексея М. о том, что здесь "нельзя применять внешние формы монашеской жизни, от которых в этом случае может быть ущерб семье, которая будет тогда заброшена. Внутренняя духовность (духовная жизнь) одинакова для всех. Можно быть монахиней (или иноком) и в миру (по духу), но внешние правила монастырской жизни в миру немыслимы, что иногда не понимают духовники из монастыротвующих. Для иноков общежительного монастыря внешняя жизнь протекает иначе, чем у мирянина: все у них готово, на все свое время. Подражая монастырской жизни, инок в миру иногда может взять на себя непосильные подвиги, будет тянуться, тянуться, не выдержит, оборвется, и душа его начнет страдать. А в духовной жизни главное, чтобы никто и ничто по возможности не страдало. Страдание допустимо лишь тогда, когда дело идет о покаянии и является плачем о грехах своих".

"Твое монашество – любить тех, с кем в жизни Господь поставил тебя. И в миру можно быть монахиней", – говорил о.Алексей одной из своих духовных дочерей. В отношении к окружающим у инока в миру и мире будет разница по сравнению с иноком, живущим в монастыре. Если последние сравнительно мало касаются житейских скорбей и нужд ближних, то здесь, в миру, инок окружен ими. По заповеди ап.Павла "плачьте с плачущими" инок в миру не может ук-

лоняться от участия в скорбях ближних. И если огонь любви у инока в монастыре направляется преимущественно в отношении Бога, то здесь он будет направлен в значительной мере и на страждущих "младших братьев" Христа. Словом, добродетель милосердия должна быть у инока в миру в полном своем развитии. Иначе он может быть осужден Господом за черствость и сухость своего сердца. Для тех, кому это под силу, милосердие к ближним должно проявляться в утешении их, придании им духа бодрости и радостного настроения. Это будет даже ценнее и дороже для ближних, чем забота об их теле в материальных нуждах.

Если промысел Божий не дал возможности христианину-иноку по духу жить за монастырской стеной, ему надо по возможности стремиться к уединенной жизни. Лучше, если он будет жить отдельно от родных по плоти, если они чужды ему по духу. Жизнь с ними не даст ему благоприятных условий для самоуглубленной внимательной жизни. Любовь к родным по плоти будет заставлять его принимать участие в мирских делах, может быть, в их ссорах, в суете их жизни. Он будет чувствовать себя не в праве уклоняться от участия в их интересах по заповеди "плачьте с плачущими и радуйтесь с радующимися" (Рим.12,). В итоге дух христианина может возмущаться от мирского водоворота и суеты. Если же христианин считает себя обязанным помогать в чем-либо близким по плоти, то лучше, если не то будет возможность, эту помощь оказывать издалека, не сливая своей жизни с родными по плоти – не живя с ними под одной кровлей. Тщательно должен разбираться инок в знакомствах. Только по нужде он должен иметь дело с людьми мира. А друзей себе он должен выбирать лишь тех, в ком чувствуется веяние Духа Святого Божия; только их должен он посещать и принимать у себя (если не считать страждущих, болящих и скорбящих).

Совершенно естественно, что усиленное внимание должен обращать инок на развитие в себе добродетелей – трезвения, молчаливости и внимания к своим словам. Постоянно он должен проверять свое внутреннее состояние.

В основу же своего поведения инок должен положить воздержание от всего мирского и глубочайшее осмирение перед ближними. Для того, чтобы возрастить в себе все эти христианские добродетели, инок в миру должен руководствоваться все тем же законом – "от внешнего к внутреннему", т.е. подражать вначале всем внешним проявлениям каждой добродетели, чтобы за его усердие Господь даровал иноку и сокровище душевных добродетелей.

Если сумеет инок так построить свою жизнь, то он создает себе и в миру монастырь, незаметный для других, но реальный для него самого. В этой невидимой обители он будет иметь свой определенный неизменный уклад жизни, свои послушания, своих духовных отцов, свои часы и минуты Богослужения в храме своего сердца, свою школу смирения, свои подвиги воздержания и свой ручеек непрестанной молитвы, сердечной, текущей в жизнь вечную. Пусть у него будет муж или жена, дети и близкие, пусть будет не руках тяжелая или многопопечительная работа, пусть кругом будут бушевать волны житейского моря и суеты – он все же будет жить в мире собственного своего внутреннего монастыря, со своим Богообщением, со своими обетами, с полной отданностью Богу всей своей души и всего своего сердца.

ГЛАВА 5. ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

1. "Тем, где двое или трое собраны во имя Мое, тем Я среди них" (Мт.18,20)
2. "Приветствуйте Прискиллу и Акилу... и домашнюю их Церковь" (Рим.16,4)

Семья – это первоначальная ячейка христианской общины – это "домашняя церковь", как называет ее в своих посланиях ап.Павел. А слово "церковь" говорит о том, что в христианской семье присутствует Сам Христос, ибо Церковь составляет Его Тело (Кол.1,4). Из посланий ап.Павла видно, что первоначальные христианские семьи проявляли не только высоту христианских добродетелей (веры, любви, милосердия и т.д.), но и полноту служения. Ап.Павел так характеризует одну из христианских семей: "приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, которые главы свои полагали за мою душу, которых не один я благодарю, но и все церкви из язычников, и домашнюю их церковь" (Рим.16,4).

Прошли первые века мученичества и исповедничества. Христианство восторжествовало, стало господствующей религией. Масса новокрещенных из язычников стала именовать себя христианами, оставаясь по духу язычниками. Наступил упадок духа в христианской общине, заполненной во множестве мнимыми христианами. Тогда началось обособление от мира многих из тех, кто хотел полное выполнять заветы Христа – началось удаление в пустыню и устроение монастырей. Сюда в значительной степени был перенесен огонь живой веры и подвига во имя Христа, а мир обезлюдел Его истинными учениками. Их святых (прославленных церковью) в миру остались (после периода мученичества) преимущественно Святители и юродивые. Такие же святые, которые ни-

важная и почетная обязанность: это служение Христу через ближних, посещающих семьи или имеющих

ли обычной семейной жизнью, как например, св.Филарет Милостивый или Иулгания Лазаревская были (по данным истории) только исключением и их насчитывалось совсем немного по сравнению с сонмом святых – преподобных. Отсюда у многих христиан живой веры сложилось убеждение, что истинное спасение души достижимо лишь при удалении от мира в пустыню или монастырь. Но как ни привлекальна красота полноты отданности Богу иноков, как ни сладка доля Евангельской Марии – сидеть у ног Господа и слушать Его Божественную беседу, но все это, повторяем лишь доля от величайшего призвания христианина (за исключением того случая, когда иночество соединено с молитвой за мир или с пастырством).

Пусть труден и тернист путь тех, кто решился на полноту служения по образу Богоматери – служения и Богу и ближним; пусть приходится им жить в миру, в обстановке, полной соблазнов, всежив этот путь свой подвигом прекрасен в своей гармонической законченности. Можно думать, что он особенно угоден Господу, если производится в полноте исполнения Его заповедей. Вспомним, как один из величайших подвижников и преподобных – Макарий Великий был послан учиться добродетели к двум скромным мирянам из Александрии. То же повторилось и с другим великим подвижников 4-го века – аввой Парфнутном, который был послан для той же цели к Элевтерию, старшине селения и к александрийскому купцу.

Итак, жизнь в миру при всей ее суете и соблазнах не лишает христианина возможности угождения Богу. Более того, благодаря ее духовным трудностям, подвиги этих христиан оцениваются Богом не ниже, а может быть и выше, чем подвиги иноков, устранившихся от соблазнов мира.

Обычно в миру христианин живет в семье, основой ее является муж и жена, связанные перед Богом для вечности обетами взаимной любви и общности всей жизни в служении Богу. Вместе с детьми и всеми домочадцами, они образуют по словам о.Алексея М., домашнюю церковь Христову, посвященную тем святым, имена которых носят члены семьи. Основной задачей христианской семьи является не только просто вырастить детей, но непременно вырастить их как истинных чад Церкви Христовой – подготовить для Господа благоговейных Его служителей. Благо, если из семьи выйдут достойные священнослужители или иноки – молитвенники за мир. Ведь упадок качества духовности происходит исключительно из-за того, что мир оскудевает истинно христианскими семьями. И чем более в таких семьях детей, тем более эти семьи могут послужить Господу. В таких семьях все члены семьи служат Богу, каждый выполняет свои особенности как по отношению других членов семьи, так и в отношении внешнего мира – всех ближних и посетителей семьи.

Глава семьи – отец. В семье жена должна повиноваться мужу. Ап.Павел пишет по этому поводу: "Учить жено не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии" (I Тим.2,I2) и "жена да убоится своего мужа" (Еф.5,33). (Однако довольно часто можно наблюдать случаи, когда благочестие и мудрость выше у жены, чем у мужа. В этих случаях жена является фактически духовной основой семьи и мужу надо ей повиноваться с благословения духовного отца). При этом муж должен любить свою жену, как самого себя (Евр. 5,33) и "дети повиноваться своим родителям" (Евр.6,5).

У семьи, как в Церкви, должна быть (по возможности) общая молитва. Все заповеди Христовы о любви и взаимном служении должны прежде всего и полнее всего выполняться в семье. У семьи должен быть один духовный отец. В некоторых древне-христианских и старорусских семьях при доме были и свои домашние церкви. Если из-за недостатка их не было, то выделялись особые молельни – комнаты, убранные иконами, как часовни. Общий дух веры, любви и благочестия связывал всех членов христианской семьи в одно неделимое целое: такие семьи действительно являлись "домовыми церквями". Нам, православным и русским, должно к стыду своему признаться, что понятие о святости семейного очага нам чуже, чем западным христианам, например немцам, а также евреям. У немцев есть чудная поговорка – "твоя семья – это твой уголок рая на земле". И нам многому надо поучиться из традиций немецкой семьи: жена-хозяйка всецело предана служению мужу и детям. Она всю душу вкладывает в воспитание детей, в заботу об убранстве квартиры, в наилучшее и своевременное питание своих домочадцев, поддерживает во всем образцовый порядок, умеет хорошо шить и готовить. Торжественно справляются семейные и церковные праздники. В эти дни каждый из членов семьи (даже маленькие дети) считают долгом подарить что-либо или каждому из своих родных (например, на Рождество) или тому, день которого празднуют (например, день Ангела).

У евреев нам нужно учиться сплоченности, взаимной любви членов семьи, внимательности и нежности в отношениях. А у нас часто бывает так, что мы выказываем себя добродетельными и как бы прихорашиваемся лишь тогда, когда соприкасаемся с внешним миром вне своей семьи. А в семье часто нетерпеливы, не считаем нужным сдерживать свои слабости – раздражительность, дурные привычки и недостатки, не стремимся в совершенстве выполнять заповедь Христову,о внешней любви. Все,о чем говорилось, относится к взаимным обязанностям членов семьи. Но к каждой христианской семьи есть еще и другая

важная и почетная обязанность: это служение Христу через ближних, посещающих семьи или имеющих к ней отношение. Тесная внутренняя связь членов семьи, как мы знаем, наблюдается и у евреев. Но Господь говорит: "если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так ли поступают и язычники?" (Мт.5,46-47) Христианская семья является ячейкой Церкви Христовой, через которую Он согревает холодных, питает голодных, утешает несчастных, принимает странников, заботится о больных и всех согревает Своей любовью-лаской, вниманием, заботой, утешением и ободрением. Здесь для смущенного и недоумевающего найдется мудрый совет мужа; для молодых и неопытных матерей - знания и опыт матери и жены, а также образцы для подражания в добром воспитании детей. Здесь найдется хорошая духовная пища в книгах религиозной библиотеки, отдохновение души и тела в ласке и тепле семейного уюта для нуждающихся этого в своем доме и т.д.

На всех приходящих изливается свет и тепло Христовой любви и исполняются заветы старца о.Алексея М. - "Будьте для всех солнышками" - каждого гостя принимайте, как посланного от Господа, и забудьте, совсем забудьте о себе ради тех, кто ищет у вас помощи, утешения и ободрения". Вот о достижении чего должна молиться всякая христианская семья с самого начала своего зарождения, стоя под церковными венцами при бракосочетании. Эти венцы Христовы, которые Он дарует новобрачным, чтобы провести их через всю будущую земную жизнь и тем исполнить высокое предначертание христианской семьи и подготовить себя к достойному переходу в новую светлую жизнь в Его Небесном Царстве.

Отсюда понятны слова Св.Иоанна Златоустого, который говорит: "Часто супруги показывают добродетели гораздо более совершенную, чем живущие в монастырях". В заключение следует упомянуть и о мнении о.Александра Ельчанинова, что может быть только или монахом (хотя бы в в миру) или семьянином в супружестве. Он пишет: "Есть путь брака и путь монашества. Третье состояние - девственников в миру очень опасно, соблазнительно и не всякому посильно. Кроме того, такие и для окружающих представляют собой опасность: сияние и красота девственности, когда не имеют прямого религиозного смысла, влекут к себе и возбуждают чувство".

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.5.

СЕМЬЯ ОДНОЙ ДУХОВНОЙ ДОЧЕРИ АРХИЕП.АРСЕНИЯ

У архиеп.Арсения была духовная дочь, мечтающая принять монашество. Но не такой путь был указан ей духовным отцом: "Ты должна быть замужем и иметь многочисленную семью. За всех моих духовных дочерей, принявших монашество, ты должна родить детей, которые будут истинными христианами. А первого твоего ребенка, когда ему будет 12 лет, я сам постригу в иночество, вместо тебя. Ищи себе жениха и приводи его ко мне". Ради послушания девушка оставила свою мечту о монашестве и стала присматривать жениха. Один человек понравился ей и она привела его к владыке. Он подготовил с ним и велел придти за ответом на следующий день. Ответ был отрицательный. То же повторилось и со вторым женихом. Третьего нашла мать жениха. Совсем не понравился он невесте. Однако из послушания матери она отвела его к владыке, думая, что он забракует и этого, как и первых двух. Но каково же было ее горе, когда на другой день она услышала от архиеп.: "Вот тот, кого Господь назначает тебе в мужья. От него ты будешь иметь много детей. И если он тебе не нравится, то не смей никогда хоть сколько-нибудь показать ему это. С ним ты будешь счастлива".

Горько плакала невеста, но по вере и послушанию подчинилась. У Нее было 13 детей, из которых выросли 7. Прислуги в доме не было и воспитала детей одна мать. Когда стали подрастать первые дети, на них обязанности было помогать матери: старшие одевали младших, гуляли с ними и т.д. Семья создалась истинно христианская и жена со временем полюбила своего мужа. Отношения в семье между всеми ее членами были неизменно нежными и сердечными". В семье была общая вечерняя молитва, которая читалась по очереди детьми. Все дети выросли глубоко верующими. Один из них служил диаконом в одном из московских храмов. А первый ребенок - дочь, была пострижена владыкой в иночество 12-ти лет. Хотя с внешней стороны она кажется обычной служащей, но по духу она истинная монахиня и точно исполняет все иноческие обеты.

ГЛАВА 6. ПРИМЕРЫ ЖИЗНИ ХРИСТИАН В МИРУ

"Жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками"
(I Фес.4,II)

Образцы для жизни в миру для христианства мы можем брать из жизни ветхозаветных праведников, из первой христианской церкви до возникновения монашества и из жизни прославленных церковью святых

из мирян и подобных им подвижников благочестия. В жизни праотцов еврейского народа как будто бы нет ничего выдающегося. Они жили обычной жизнью семьянина, мы не видим у них подвигов поста, усиленной молитвы, бдений и т.д. Однако Св.Писание прославляет их, и между прочим, за то, что живя в среде развращенных язычников – многоженников и среди соблазнов, они не теряли своей веры в Единого Бога и сохраняли себя неосквернеными мирскими пороками. Это было нелегко. Ап.Петр так говорит про жизнь Лота в Содоме: "а праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратники, избавил, ибо сам праведник, живя между ними, ежедневно мучался в праведной душе, видя и слыша дела беззаконию" (2 Петр 2,7-8). В связи с этим архиеп.Арсений (Чудовский) так пишет в своем дневнике:

"Добрые христиане часто жалуются на трудность жизни в миру среди соблазнов, пороков, развращения и суеты. Но знаешь ли ты, христианин, что тебе скорбями и подвигами надлежит войти в Царство Небесное? Вдали от мира тебе нужны для спасения пост, коленопреклонения, постоянное бодрствование над собой; в миру же, если ты не прижмешься к соблазнам, терпишь и страдаешь от окружающего тебя развратного мира, ты являешься своего рода мучеников и знай, что каждая твоя слеза, каждый твой вздох, испускаемый от притеснения развращенного мира, стоит многих подвигов и постов. Мученики ха Христа претерпевали видимые гонения страдания и утеснения от мучителей, а ты, живя среди развращенного мира, тоже терпишь утеснения, но только не телесные, а нравственные... И ты также мученик!"

Что отличало жизнь этих христиан? Все дела свои они связывали с молитвой. Перед начинаниями или путешествиями они к молитве присоединяли пост. У христиан первой Иерусалимской церкви все имущество было общее – богатых не было, так как все владевшие имениями продавали их, а деньги отдавали апостолам, т.е. вносили в общину. Между отдельными общинами была живая связь и нужда в общине вызывала всегда приношения и помощь других общин. Как известно, первые христиане имели длительные ночные Богослужения и причащались каждый день. Они имели общую трапезу, которая следовала за Богослужением. Все находились в строгом послушании апостолам или поставленным над ними пресвитерам. Жизнь их была обособлена от неверовавших во Христа, и, как пишется в Деяниях "никто не смел пристать к ним (5,13). По существу это был монастырь в миру, объединяющий всех христиан вместе с их семьями.

Быт первой христианской семьи складывается под непосредственным влиянием Апостолов и в особенности ап.Павла. Он рекомендовал христианам "жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками". Эта тяжесть жизни выражалась прежде всего в замкнутости жизни христианских общин, в отсутствии тесной связи (кроме внешне необходимой) с окружающим развращенным языческим миром. Об этом неоднократно говорится в апостольских посланиях (I Кор.13; 2 Кор.14,17). В качестве примера быта первого периода христианства можно взять семью св.Григория Богослова. По рассказам, его мать Нионна никогда не обменивалась пожатием рук с языческой женщиной и не садилась за стол для вкушения пищи с язычниками.

Патриархальные семьи первых христиан жили замкнутой жизнью из спасения вредного влияния на детей окружающего мира. Так, например, св.Филарет Милостивый так воспитывал свою внучку, ставшую впоследствии императрицей (женой Константинопольского императора Константина 4-го Порфирородного), что мог сказать про нее послам императора: "До вас она не видела никого постороннего". Конечно, подобная степень замкнутости невозможна в социальных условиях современного быта. Вместе с тем, замкнутость имеет смысл лишь в том случае, если в семье господствует истинное благочестие и имеется свой круг духовно-близких людей, с которыми семья живет в тесном общении. Иначе молодое поколение семьи стало бы тяготиться замкнутостью, которая ожесточила бы детей и восстановила бы их против родителей.

Но как в монастырях наивысших духовных ступеней достигают уединение и затворными, так и из числа христианских семей лишь те процветают духовно, которые сумели изолировать себя от тесного соприкосновения с окружающим и развращающим миром и создать для себя круг близких, духовных людей. Черты замкнутости быта перешли от первых христиан и в быт старой русской православной семьи. Христианам первых веков Церковь запрещала участие в языческих пиршествах. Христиане обычно уклонялись также от участия в общественных развлечениях – от посещения театров, цирка и т.д. "Можно жить в миру, но только не на , а жить тихо", – говорил о.Амвросий. И вряд ли нужны особые доказательства той истины, что там, где пространен путь, осуждаемый Господом (Мт.7,13), где смех, где шум развлечений и рассеянная жизнь, там не будет сосредоточенной молитвы и подвига "несения креста", там не будет вошния Духа Святого Божия. (С начала века мирское распространения и дополнение к театрам получило кино. А во второй половине столетия по квартирам пошла установка телевизоров, захватившая огромное количество семей. К сожалению, в репертуары постановок для телеви-

дения внедрилось много таких советов, которые далеки от того, чтобы поддерживалось в семье благочестие. Кроме того, телевизор отнимает время, которое можно было бы посвятить чтению книг о религиозным содержанием).

Жития новозаветных святых также дам, правда немногочисленные, но яркие примеры угодников Божиих, не покидающих мир. Выше уже рассказывалось про двух александрийских замужних женщин, добродетелям которых был послан учиться св.Макарий Великий Египетский. Несколько примеров мирян, угождавших Богу, имеется в жизнеописании также египетского подвижника 4-го века Пафнутия, о котором писал еп.Палладий, автор "Лавсаика" (а также церковные писатели и историки первых веков - Руфин, Созомт и Никифор. После периода продолжительного подвижничества в пустыне Пафнутий стал молить Бога открыть ему, кому он подобен из мужей по своей святости. В ответ на его молитву ему явился Ангел и сказал, что он подобен живущему в городе Клеитусу. Пафнутий отправился в город, нашел известного ему Клеитуса и стал расспрашивать его о жизни. Тот сообщил, что ранее был разбойником и на душе у него много грехов. Лишь о двух добрых делах мог он рассказать. Однажды он спас от разбойников и привел в селение одну христианскую девушку. Другой раз он в пустыне нашел одну голодную женщину и накормил ее. Узнав, что она бедствует из-за того, что муж находится в тюрьме за долги, а сыновья проданы, он выкупил мужа и детей ее. После этого случая Пафнутий стал вести еще более суровую жизнь в пустыне. Спустя несколько лет он опять стал просить Бога открыть ему, кому из святых он подобен. Ответ был - "ты подобен старцу ближайшего селения". Пафнутий тотчас же отправился к нему. Старец принял Пафнутия с великим радушием, обмыл ему ноги и предложил трапезу. Пафнутий рассказал старцу о том, что его добродетели оцениваются Богом выше многих подвижников и монахов и попросил рассказать о себе. Старец отвечал, что он человек грешный и недостоен и имени монаха. На настойчивые же просьбы Пафнутий старец рассказал о себе:

"У меня жена и три сына. После их рождения мы живем с женой в воздержании вот уже тринадцать лет. Когда приходит в селение какой-нибудь странник, я принимаю его к себе прежде других поселян. Отправляя странника, я снабжаю его всем необходимым для пути. Если узнаю про какого-либо бедного и несчастного, то стараюсь помочь ему и утешить. Берегусь чужого и не допускаю своего скота на чужие пастбища. Никто не может сказать что-либо недоброе про моих сыновей. Не было в селении вражды, которую бы я не примирил. Не допускаю богатого притеснять бедных. Поля свои предоставляю другим, пользуясь

лишь остатками после них. Я никого не огорчаю и не осуждаю".

Вернувшись в пустыню, Пафнутий еще более стал поститься и в подвигах. Затем в третий раз он стал молить Бога открыть - кому он подобен. Снова получил он ответ, что теперь он подобен одному александрийскому купцу, который сейчас подходит к его келье. Пафнутий тотчас же вышел навстречу гостю. Это был богатый купец, который вместе с сыновьями нес Пафнутию 10 мешков овощей. Он был известен тем, что весь свой доход от торговли раздавал бедным и монахам.

По совету Пафнутия все трое мужей, о которых говорилось выше, закончили свою жизнь в иноческом чине. Пафнутию была открыта та светлая участь, которую они наслаждали в Царстве Небесном. В этом примере важно уяснить, почему Клеитус, бывший разбойник, стоял выше по добродетели строго подвижника и какое достоинство имели добродетели этих трех мирян. Два своих первых добрых дела Клеитус совершил будучи еще разбойником. Чтобы спасти девушку, ему надо было пойти на ссору с товарищами и озлобить их против себя, что, конечно, явилось трудным делом и требовало большого мужества. Во втором деле ему пришлось израсходовать большие деньги, чтобы выкупить должника и его детей и потратить, может быть, все своесбережение. Это потребовало от разбойника внутренней борьбы. По существу Клеитус совершил и третье великое дело. Он порвал с разбойниками и стал добывать пропитание честным трудом. Для этого он также должен был вынести внутреннюю борьбу. В этом случае он уподобился "блудному сыну" из Евангельской притчи и оправдались слова Господа: "больше радости на небесах об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии" (Лук.15,3).

Второй из мирян - старец селения являет собой уже совершенного христианина, тщательно выполняющего заповеди Христовы, начиная с милосердия и проводит жизнь в воздержании. Достичь этого в миру труднее, чем спасаться в пустыне, где нет соблазнов, где перед глазами примеры ревности других братьев и имеется высоко-духовные руководители.

Третий из мирян - александрийский купец возвышается со своими сыновьями и благодарит не случайно простившего его странников (как старца), а тех, кто наиболее дорог и близок Богу - монахам и пустынникам. Для этого он с сыновьями сам идет в пустыню, чтобы послужить им. Здесь наиболее совершенно он исполнил заповедь о милосердии, тем как по словам ап.Павла: "Будем делить добро всем, а наипаче своим по вере" (Гал. 6,10). А при служении праведнику

обещается "награда проводника" (Евр. 13,41-42).

Вот еще образец святого мирянина, ранее уже упоминавшегося – св.Филарета Милостивого – всю свою жизнь посвятившего делам милосердия и точному исполнению заповеди – "проводишу у тобя – дам". До того, как стать затем императора, св.Филарет отдал нуждающимся свою последнюю пару волов и те запасы зерна, которые сам взял в долг для прокормления семьи.

Замечателен образ мирянки – девы Муромского воеводы, матери 14 детей, св.Кулиании Лазаревской, жившей в 16-ом веке. Подобно святым женам первой церкви она умела соединить в своей жизни заботу о семье о детях и широкую благотворительность с подвигом усиленной молитвы и поста. Последнюю она начала еще с девического возраста и постепенно усиливала их в течение своей жизни, оставляя ночи молитве. На молитву она вставала по ночам даже тогда, когда была больна. Также с ранних лет она проявляла заботу о бедных сиротах и больных. До выхода замуж, она все свои карманные посвящала тому, чтобы купить для них одежды или продавала свои украшения для раздачи денег неимущим. Она никогда не пользовалась услугами слуг, даже не допускала, чтобы кто-то подал ей воды для омовения рук. Особенное внимание она уделяла тому, чтобы в семье и между слугами не было ссор и брани, "когда была необходимость, брала вину на себя, чтобы в семье водворять мир. При проступках слуг она старалась покрыть их вину, не говоря о ней свекру и свекрови. Когда же ее умения и сил справиться со слугами и водворить в доме тишину не хватало, она горячо молилась Божией Матери, и свят.Николаю, прося их о помощи. Сила духа св.Кулиании в особенности проявилась в тяжелые годы – во время голода 1570-1572 г.г. Она увеличила свои милостыни и недоедала сама, чтобы раздать больше хлеба. Когда и ее доме кончились запасы зерна, она велела слугам собирать лебеду и кору вяза и из них готовила хлеб, которым питала семью и раздавала нищим. Нищие говорили: "У других мы получаем хлеб из одной муки, но ни у кого не было такого сладкого, как у этой вдовы". Так, видимо, во всем помогал Господь верной рабе Своей в ее добрых делах.

А вот еще несколько примеров из жизни древней христианской Руси. Владимир Мономах имел обыкновение молиться по ночам с земными поклонами и говорил, что этим человек побеждает диавола и очищается от грехов совершенных в течение дня. Вставал он обычно до восхода солнца.

"Князь Андрей Боголюбский по ночам ходил в церковь, зажигал свечи, повергался перед иконами и плакал о грехах своих.

[illegible] Петра Ломоносов в месте причащался [illegible] одну неделю. Он [illegible] к исповеди.

К числу праведников из мирян следует отнести и доктора Гааза. Его жизнь, его труды и все его мысли были посвящены обездоленным и несчастным. В особенности он много сделал для узников. До него ученики носили очень тяжелые кандалы и при отправке в Сибирь их сковывали цепями. Он добился замены кандалов на легкие и отмены сковывания. Самым любимым его делом было посещение тюрем, утешение и помощь заключенным. Заключенных он учил верить в Бога, молиться и раздавал им тысячами Евангелие и религиозные книги. Часто он пешком сам провожал ссыльных на несколько верст от Москвы. В начале его деятельности в России он был богат – имел фабрику, имение под Москвой и ездил в карете, запряженной шестеркой лошадей. В течение своей жизни он продал и фабрику и имение, ездил уже на пролетке, а все свои деньги истратил на арестантов и больных. Почти все свое жалование он также отдавал арестованным и поэтому умер в нищете и был похоронен за счет казны. Всех своих несчастных пациентов он не только лечил бесплатно, но посещал их, сам помогал им материально. Сила его любви к несчастным и горение его сердца были таковы, что перед заботами его о заключенных склонялись все, начиная от Московского митрополита Филарета до императора Николая I-го, выпускавшего из тюрьмы престарелых заключенных по просьбе доктора Гааза.

Ниже приводятся примеры благочестивых христианских семей, почти современных нам.

Старец о.Алексей Нечаев так рассказывал о семье своих родителей: "У моей матери было 6 детей, а жили мы в 2-х комнатах. Когда умер вдовый муж ее сестры, она не задумалась взять себе еще 5 человек сирот и стала относиться к ним даже лучше, чем к нам. Эта любовь, этот пример на всю жизнь на меня подействовали. Позже, когда отец поступил на службу и имел большую квартиру, все-таки у нас всегда было полно народу – братья, сватья и т.д. и все всегда находили приют, ели и знали, что будут успокоены, принимались всегда с радостью. Оканчивая курс учения, я не имел отдельной комнаты, приходилось ночью вставать, чтобы заниматься. Все это дало хороший пример на всю жизнь. Жить с народом, жить в народе – моя душа, я счастлив здесь. Не могу видеть, когда кто плачет, у кого какое горе, отрадой летишь, хочется вместе с ними плакать. Всем этим я обязан матери".

Другим примером является семья уездного сибирского судьи, описанная в I-ой части "Отрывочных рассказов странника". В обы-

чее этой семьи было принимать в свой дом странников, кормить их, снабжать всем необходимым и давать им на ночь ночлег. При этом и муж и жена старались лично услужить странникам, включительно до омовения ног их. Приезих странников муж встречал христианским целованием. На свои средства они содержали лицеприемницу, где всегда жило до 10-ти человек увечных и больных. По воскресеньям и праздникам они устраивали обед для них. Обычно за столом всегда обедали с ними и слуги. Дети были приучены к тому, чтобы приводить в дом нищих и странников.

Много полезного может дать и чтение жизнеописания зарубежных подвижников благочестия. К ним относятся, например, жизнеописания бельгийского священника Домана деВесслера - друга прокаженных; английского благотворителя Георга Миллера, посвятившего свою жизнь строительству многочисленных сиротских домов; итальянского священника Иоанна Боско - отца нищих, вдов и сирот. Нужно упомянуть также о Варваре Джонсон - дом ее около Нью-Йорка служил убежищем и пристанищем многочисленных нищих, несчастных и больных; о жизни Жанны Гузен, стараниями которой во Франции было организовано общество, устроившее 217 богоделен и призревшее 28000 бедных, калек, больных и т.д.

Если у иноков основным средством спасения считаются молитва и всяческое воздержание, то для мирянина, как видно из приведенных примеров этим будет более всего служение больным и дела благотворительности.

Значение их таково, что св.Иоанн Златоуст сказал, что не столько нищие имеют необходимость в богатых, сколько богатые (миряне) нуждаются в нищих. Господь сказал: "Блаженнее давать, нежели принимать" (Деян.20,35). При этом иногда принятие даров не только обогащает мирянина, но даже опасно. Это видно из следующего рассказа. Один монах имел брата-мирянина и все, что зарабатывал, отдавал брату, ни но он беднее тем более, чем более отдавал ему монах. Видя это, монах пошел к некоему старцу и рассказал ему об этом. Старец отвечал: "Если хочешь послужить мне, более ничего ему не отдавай, но скажи: "Брат, когда у меня было, я давал тебе, теперь же ты потрудись и что заработаешь, отдавай мне". Все, что он принесет тебе, принимай от него и передавай какому-нибудь страннику или нуждающемуся старцу, прося, чтобы они помолились о нем". "Монах послушался и поступил по этому наставлению. Когда пришел к нему брат-мирянин, то он сделал так, как учил старец, и мирянин ушел от него опечаленный. Но вот, по прошествии некоторого времени, он приходит и приносит из сада некоторое количество овощей. Монах принял их и отдал старцам, прося их помолиться за брата его. Некоторое время спустя мирянин принес еще овощей и три хлеба. Монах поступил так же, как и в первый раз. В третий раз мирянин принес уже много съестного припаса и рыбы и вина. Монах, увидев это, удивился и спросил брата: "не имеешь ли нужды в нескольких хлебах?" Тот отвечал: "Нет, владыко, прежде, когда я брал у тебя что-либо, то оно входило как огонь в дом мой и пожирало его, ныне же, когда не принимаю от тебя ничего, имею все с избытком и Бог благословил меня".
словил меня".

Образ святых и подвижников благочестия из мирян может некоторым показаться странным и идущим в розрез с принятым ныне обычаем. Но для христиан недаром было сказано ап.Павлом: "будь безумным, чтобы быть мудрым" (I Кор.3,18). А пусть в духовном покое живут в миру и радуются о Господе также "безумные" миряне, не идущие влед за окружающим миром. Они некогда услышали обращенное к ним слова Господа: "Приходите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником и вы приняли Меня; был наг и вы одели Меня; был болен и вы посетили Меня; в темнице был и вы пришли ко Мне (Мт.25,34-36).

ГЛАВА 7-ая. СВЯТОСТЬ

1. "По примеру призвавшего вас Святого и сами будьте святы во всех поступках (I Петр.I,15)
2. "Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа" (Евр.I2,I4).

Как можно спрашивать святости с нас - таких немощных духовно, живущих в миру, где кругом царствуют страсти, порок и соблазн? И неужели опасутся только святые и только они могут увидеть Господа? Чтобы рассеять это недоумение, надо выяснить, что теперь обычно понимают под словом "святость" и что понимали под ним апостолы и первые христиане. В настоящее время под словом "святые" подразумевают обычно только прославленных и канонизированных церковью святых. При современной же практике канонизация к святым причисляют преимущественно мучеников за Христа и так же усопших христиан, святость жизни которых удостоверена чудесами

(часто посмертными) и великими подвигами. Отсюда в широких кругах современных христиан слились понятия "святой", "чудотворец" или "мученик".

Между тем, не то понимали под словом "святой" первой апостольской церкви. Ап.Павел вообще всех членов церкви Христовых называл "святыми" и свое послание к филлипийцам он начинает словами: "Все святые во Христе Иисусе, находящиеся в Филлипах с епископами и диаконами, благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа" (I Фил.I,I-2). В конце этого же послания он пишет: "приветствуют вас все святые, наипаче же из кесарева дома" (4,22).

Противопоставляя язычникам христиан, ап.Петр так обращается в своем послании: "Вы - народ избранный, народ святой, люди", взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет" (I Петр 2,9-I0). Можно ли думать, что все христиане в апостольский век были совершенны и благочестивы? Конечно, нет. Это ясно видно из апостольских посланий, из многочисленных упреков, которые пишут апостолы. Вместе с тем, даже прославленные церковью святые не были вполне совершенны и обладали некоторыми слабостями, свойственными людям. Эти слабости не были чужды и самим апостолам. Ап.Павел в послании к Галатам указывает на неправильность в поведении ап.Петра, когда тот стал уклоняться от трапезы с христианами из необрезанных язычников (Гал. 2,2I-I2).

Из действий апостолов мы узнаем также о разногласии и "огорчении" между ап.Павлом и Варнавой в Антиохии (Деян I5,36-40).

Вспомним также, как св.Епифаний Киприский приезжал в Константинополь для участия в суде над великим светильником Церкви св. Иоанном Златоустом. Итак, святость не есть полнота совершенства и не всегда связана с особыми дарами , какими являются чудотворение, прозорливость и т.д. Но тогда не все ли верующие во Христа могут считаться святыми? Что не все верующие есть в то же время и святые (как думают некоторые из сектантов), свидетельствует Евангелие по отношению многих, которые скажут Христу: "Господи, Господи", но Господь ответит им: "Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие" (Мт.7,22-23). Где же тогда проходит грань между святыми и остальными верующими? Эту грань, конечно, может проводить только Сам Господь. Как мы знаем из притчи, даже ангелы могут ошибаться при духовном различении "пшеницы от плевел" (Мт.I3,29). Сколько в жизни было случаев, когда сегодняшние плевелы потом становились пшеницей и наоборот.

Стоит только вспомнить разбойника на кресте, историю апостолов Павла и Иуды Искариотского, святых - Марию Египетскую, бывшего разбойника св.Моисея Муромского, многих других. Отсюда никто не застрахован от того, что он может низпасть из святых в "сыны погибели" и наоборот - ни перед кем не закрыта надежда на спасение, как "святого".

Но у всякого христианина должно быть стремление стать святым, стать в ряды "царственного священства", чтобы никогда увидеть Господа (Евр.I2,I4). Ап.Павел пишет Филлипийцам" "Братия, я не почитаю себя достигшим, а только забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе" (3,I3-I4). Итак, важно всеми силами простираться вперед и всегда помнить, что к спасению и святости ведет пристальное и непрерывное внимание к своему духовному состоянию и тщательное усердие в покаянии во всяком замеченном грехе. Но как видеть всегда грех? Как не пропустить ни одного из них, чтобы через незамеченный грех не удалить от себя Духа Святого и не потерять святости? Св.отцы отвечают на этот вопрос так: "Надо познать свою (возможную) святость и тогда будем знать всякий грех, оскверняющий ее". Пусть не покажется противоречием (антиномией) познание своей святости (в предвечном Свете определенной) одновременно с постижением своего ничтожества и глубины падения. Именно в неизмеримом сочетании их и заключается спасение христианина. Что значит "увидеть свой грех". Это значит понять уклонение себя от какой-то нормы, тем резче разница того, что есть, от того, что должно быть. Идеал святости должен завладеть душой, гореть в ней ясным огнем и пленять своей красотой.

Откуда может пасть на душу этот идеал? Он ниспал на мир из образа Христа и затем тех Его учеников-христиан, которые в какой-то мере отобразили Его образ. "Доколе не изобразится в вас Христос" (Гал.4,I9). Счастье тем, кто глубоко познал их, чтобы в их святости понять и свой (в идеале) образ святости. Тогда омерзителен для познавших будет их грех, и они постигнут свое высокое предназначение. О последнем так пишет схиархимандрит Софроний: "Привычка сделала людей невнимательными и подлинному содержанию Писания. Самые глубокие и самые существенные молитвы Откровения проходят почти бесследно, хотя они и являются наилучшими и наиполнейшими ответами на сокровенные искания всех нас, людей. Я заметил странное явление: люди БОЯТСЯ открыто взглянуть на ВЕЛИЧИЕ человека. Увидеть Божественный замысел о себе людям кажется "непомерной гордостью". Узнать о себе, что в Идее Отца мы прежде создания мира задуманы как полнота совершенства, мне кажется делом

совершенно необходимым для того, чтобы жить и действовать должным образом. Я полагаю, что умалять предвечную мысль Творца о человеке не только ошибка, но действительно ВЕЛИКИЙ ГРЕХ, когда люди не видят в себе самих, ни в брате своем подлинного и вечного достоинства".

Итак, к святости должен стремиться каждый христианин. Однако ступеней святости много (точное бесконечно много) и от усилий самого христианина зависит подниматься по этой благой лестнице. Как пишет о.Павел Евдокимов: "Святость отмеривается по полноте желания Бога, жажды Бога, потому что Бог все может, кроме принуждения человека полюбить Бога". Но дар великой любви к Богу нелегко дается христианину. Про это так пишет схиархимандрит Софроний: "Любящий Бога проходит через такие страдания, которых не имеющий глубокой веры в Бога не выдерживает и заболевает душевно. Из глубокой веры и любви рождается великое мужество. То мужество, которое спасает человека от заболеваемости при встрече с миром злых духов... на пути к стяжанию любви Божией христианина-подвижника встретит весь ряд возможных искушений и испытаний".

Но не одни испытания уготованы верующим. Для них уготована и "совершенная радость" (Иоан.15,11), о которой будет говориться ниже.

ГЛАВА 8. СОВЕРШЕННАЯ РАДОСТЬ

1. "Да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна" (Иоан.15,11).
2. "Полнота радостей перед лицом Твоим" (Пс.15,11).

Почему Господь назвал ту радость, которую Он дает, "совершенной"? Потому что радости мирские (как уже говорилось выше) несовершенны, обычно недолговечны и потому мирское счастье обманчиво. Существуют целые философские системы, по которым целью человеческой жизни является достижение "счастья", представление о котором у различных людей имеет сильное отличие. Это современный "эвдемонизм", древние "киренаики" и др. В свете Христова учения эти системы жалки и наивны. То удовольствие, которого ищут эвдемонисты, может быть только очень кратковременным и древние стоики сравнивали погоню за удовольствием с погоней за вечно удаляющимся призраком. Как поется в церкви – "какая хитейская радость не причастна печали?" И вместе с тем, над всем человеческим родом царит роковая неизбежная смерть. Митрополит московский Филарет пишет: "Радость земная проницается печалью, потому что душа сокровенно чувствует неудовлетворенность земного и потребность лучшего". Учитывая извращение грехом природы человеческой души и от этого, чаще всего, низменность ее стремлений, следует согласиться с афоризмами Д.С.Милля, что "лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей – недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Однако, само стремление души к счастью и радости вполне законно и является основным двигателем – импульсом для волевых проявлений человека. Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Земное счастье – любовь, семья, молодость, здоровье, наслаждение жизнью, природой – все это "добро есть" и не надо думать, что Высший Закон сурово осуждает за это. Душа ищет радости вопреки всему. Горе, страдания, сами по себе не свойственны человеку и это инстинктивное обращение к радости и свету не есть ли воспоминание души об утраченном рае и стремление к нему?... Плохо только р а б о т в о своему счастью, когда оно владеет человеком и он всецело в него погружен, забывая главное".

Итак, мы можем искать и счастья и радостей, но вопрос – в чем их искать, чтобы они были не мимолетны, не низменны, как у животных, а находились в соответствии с высоким предназначением человека? Здесь надо вспомнить закон перерождения человеческой души – изменение "душевного" человека в "духовного". Вместе с отмиранием "душевного" человека должны затихать стремления к перехватыванию удовольствий, связанные с нашей телесной природой. В этом же случае, у человека с развитыми умственными способностями или дарованиями к искусству постепенно будет также гаснуть интерес к науке или искусству. Благо тем, кто заметит такое угасание: в том мире не будет ни тела, ни нашей науки, ни искусства. Но зато с возрастанием "духовного" человека будет развиваться вкус к духовным радостям, будет делаться понятным и то "блаженство", которое обещается Христом в Его 9-ти заповедях блаженства в Нагорной проповеди (Мт.5,3-12). Начало этого блаженства и духовных радостей будет переживаться христианином еще здесь на земле, а развитие их в мере, доступной индивидуально каждой душе, осуществится уже в Царстве Небесном. Здесь же на земле христианин получает эти радости как бы в качестве залога будущих. Господь дарит их христианину часто не по заслугам, а чтобы поддержать ревность христианина к добродетели на "тесном" и "узком" пути их к стяжанию. Это поцелуй Отца, выбегающего навстречу блудному сыну: это "новые одежды

и обувь, и перстень на руке", даруемые только за проявление смирения и покаяния (Лук.15,20-23).

Чтобы скорее атрофировался в нас вкус к плотским или духовным радостям, надо стремиться скорее приобщиться к духовной - к совершенной Христовой радости. Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Счастье не есть самоцель: оно производимое от правильной жизни. Будет правильно построена жизнь, будет и счастье; а правильная жизнь - это праведная жизнь. Жизнь - тяжелое испытание, а наши горести не оставят нас до смерти: идиллии и комфорта христианин не имеет никогда. Но зато и радости, которые посылает Бог христианину, не сравнятся ни с какими радостями мира сего". Радость Христова делается все более глубокой и все более желанной для тех, кто приобщается к ней. Господь сказал самарянке: "Всякий пьющий воду сию, жаждет опять... А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать во век; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную" (Иоан.4,13-14). "Живая вода" есть та возвышенная радость и счастье, к которым тянется человеческая душа, стремление к чему заложена в нас Богом.

Как считал украинский философ Сковорода - "Мудрый Господь дал счастье, доступное для всех, как дал солнце, воду, воздух. Не нужно ехать за счастьем куда-то на Канарские острова - счастье близко всем, оно - в каждом человеке. Оно заключается в том, чтобы человек познал себя, свою безмерную сущность, свой образ Божий".

Но чем более душа приобщается к этой радости, чем чаще посещает ее Небесный Гость - веяние Духа Святого, тем более укрепляется она в решимости идти за Христом, тем сильнее становится любовь к Богу, тем ненавистнее грех: душа духовно крепнет и, как говорит Псалмопевец, "обновляется подобно орду юность твоя" (Пс.102,5). Как возрастать в душе своей этот нежный райский цветок совершенной радости, как ухаживать за ним и оберегать от бушующего кругом моря страстей и суеты, и защитить от злобы темного духа? По разному он возрастает в душах тех, кто живет в миру и кто уходит оттуда за монастырскую ограду. Различны его формы, цвет и аромат для того и другого случая. Но у каждой души есть свой особый путь к приобретению совершенной радости Христовой. В основном и то это различие в путях зависит от природы - склонности быть Евангельской Марфой или Марией - от доли в душе того или иного начала.

Путь Марфы ясен, прямолинеен и верно ведет к цели. Не трудно ей питать свою душу совершенной радостью и укреплять себя ею в своем подвиге - собирать сокровища свои для Царства Небесного. Ей надо прежде забыть о себе, о своей жизни, о своих интересах. Ее нет в жизни - нет Марфы, а есть окружающие ее близкие, порученные ее заботам, а также несчастные, скорбные, голодные, холодные, убогие, немощные, старые, малые и сироты: есть их слезы, скорби, болезни и нужды. В них все сердце Марфы, или только полна ее душа; все себя отдает им Марфа - отдает все силы тела, всю горячность чувств, все мысли, думы и заботы. Если так воспринимает Марфа жизнь, то вокруг нее как райский сад расцветает радость. Вот видит она, что мир и покой водворяется в душе ее ближних благодаря ее любви, заботе и ласке. Вот видит, как печаль и уныние заменяются у ближних радостью и бодростью благодаря ее словам утешения и ее жизнерадостности. Она видит счастье матери, которой помогла вырвать больного ребенка из рук смерти. Видит ранее несчастных и обездоленных, а теперь успокоенных и умиротворенных. Вот смотрит она на тех, кто был без крова, одежды и хлеба и кто теперь, через ее заботы, в тепле, одет и накормлен. Так растет в ее душе радость и вырастают силы для новых дел, новых жертв, новых подвигов. Кто приобрел вкус в этой радости, тот не захочет других - мирских и греховных радостей мира, тот ни на что уже не променяет найденного им "сокровища в поле" (Мт.13,44-45) и все отдаст за него, как все отдавали св.Филарет Милостивый, Св.Иоанн Милостивый. Изучайте же жизнь их, подражайте им и вы найдете в себе силы идти по их светлому пути, приобщитесь к их совершенной радости и познаете счастье. Как писал доктор Гааз: "Самый верный путь к счастью не в желании быть счастливым, а в том, чтобы делать других счастливыми. Для этого нужно знать нужды людей, заботиться о них, не бояться труда, помогая им советом и делом, словом, любить их, причем; чем чаще проявлять эту любовь, тем сильнее она будет становиться". Так же думал и известный врач Н.И.Пирогов, который так написал в своем дневнике: "Быть счастливым счастьем других - вот настоящее счастье, вот жизни земной идеал". Отсюда непреложный закон жизни - "Кто гонится за счастьем для себя, от того оно убегает. А кто ищет счастья для других, тот его находит вместе с совершенной радостью".

По иному наполняется радостью душа Евангельской Марии. Одинако и она, так же, как и Марфа, перестает жить собою и для себя - ее также нет, а есть лишь Бог, ее Господь - есть Его милость,

благость. Непостижимая любовь Его искупительной жертвы – образ внемирной и ни с чем не сравнимой красоты. Им полна ее душа, ее ум, ее сердце. С Ним она хочет пребывать в постоянной молитве. Перед Его образом все тускнее в ее глазах и ничто мирское не влечет ее к себе: смертельны для нее развлечения мира, чужды его интересы и скучны и тяжелы люди мира. Как известно, преп.Арсений Великий, приняв монашество, неизменно стремился к одиночеству. Ему приписывают слова: "Бегай от людей и спасешься". Иноки говорили ему: "Отец, ты нас не любишь". Но он всегда возражал: "Видит Бог, что я люблю вас, но я не могу быть сразу с Богом и людьми". Подвижники старец-схимонах Парфений Киевский говорил: "Я люблю моих ближних и от всего сердца готов помогать, но... с ними так скучно..." Его душа весела и довольна только в молитве и свет его радости тускнел, когда он входит в общение с миром, волны которого гасили его внемирную радость. Вот секрет той силы, которою обладает пустынник для несения своего подвига, отшельник и затворник – силы, заставляющей их пренебрегать всем и всеми и искать уединения.

Нежен, особо ароматен и прекрасен цветок радости, который тайно цветет в душах уединенников. Они отдали все Богу, избрали лучшую часть Марии и, в ответ на их любовь с ними всегда пребывает Бог, вселяясь в их сердца и наполняя их плодами Духа Святого – любовью, радостью, миром.

Как видно из текста Евангельского рассказа, о Марии Господь снял заботы Марфы, позволил быть только Марией. Но нельзя быть всецело Марфой. Поэтому, служа ближним, она не должна забывать об исполнении "первой и заповеди" – любви к Богу. Вот почему волновалась Марфа, когда упрекала сестру и даже Самого Господа. Она позавидовала сестре и почувствовала недостаток своей части – невозможность совместить заботу об угощении со сладостью все время внимать словом Христа. Итак, радости Марии должны быть в какой-то доле и у Марфы, но у последней эти радости не так ярки и постоянны, как у Марии. При тесном общении с миром возможно в какой-то мере отравление души дыханием суеты и страстей. Поэтому цветок души Марфы должен быть вынослив, чтобы противостоять стихиям мира (мирским) – ветром, зною, непогоде и т.д. Цветок же Марии требует питомника – монастыря, пустыни, уединения – в мире он чахнет, но зато в питомнике он растет пышно, ярче и ароматнее цветка Марфы.

В тех случаях, когда христианин становится иноком, он разлучается со своими ближними. Как будто бы этим он обрекает себя на

трудную жизнь одинокого: ведь он лишается всех близких по плоти, их любви, заботы, привязанности и помощи в нужде. Но Господь говорит так: "Нет никого кто оставил бы дом, или братьев, или сестр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, и в веке грядущем жизни вечной" (Мр. 10,29-30). И если инок ушел от любви родственников, любящих по родству плоти, то он находит новых братьев, сестер и матерей. Им несравненно больше, чем родных по плоти, так как каждый из христиан, наполняющих волю Божию, становится иноку "и братом и сестрой, и матерью" (Мт.12,50). Их любовь нежней и горячее, потому что это истинная любовь во Христе, готовая на все жертвы ради исполнения заповедей Господних. Переживание этой ответной духовной и совершенной любви, горячей и готовой на жертвы, "не ищущей своего", "не раздражающейся", "всему верящей","все покрывающей" (Кол.I,I3) дает особую радость, утешает, ободряет и укрепляет душу. Кто узнал эту любовь, любовь друга, брата и сестры во Христе, любовь не до гроба уже, а в вечности, не знающей разлуки, тот приобщился к радости, открывающейся душе при Христовой любви. По свидетельству всех святых великую радость душе всякого христианина дает полнота отречения от своей воли и выполнение во всем лишь воли Божией. Вот как об этом пишет преп. Никодим Святогорец: "Бог не желает от тебя ничего, кроме того, чтобы ты смирился перед Ним и Ему предал душу твою, свободную от всякого земного, держа в глубине сердца одно желание – да исполнится на тебе во всем и через все воля Божия. Имея вследствие этого всегда свободу и ничем, ни с какой стороны не будучи связан, будешь ты всегда радоваться и мироточить в себе. В этой свободе духа состоит то великое благо, о котором слышишь ты в Писании святых. Оно ни что иное есть, как крепкое пребывание внутреннего человека в себе самом, по коему он не исходит вне и желаниям взыскать что-либо вне его. И все время будешь ты держать себя так свободным, будешь вместе с тем вкушать божественную и неизъяснимую радость, которая неразлучна с Царствием Божиим, водворяющимся внутрь нас, как сказал Господь: "Се Царство Божие внутрь вас есть" (Лук.I7,2I)".

А Старец Варсонофий Оптинский говорил: "Если человек не будет привязан к земным благам, но будет во всем полагаться на волю Божию, жить для Христа и во Христе, то жизнь его здесь на земле сделается божественною". Итак, самоотречение есть вместе с тем

источник совершенной радости. Последняя является следствием выполнения воли Божией в великих и самых малых делах, что дает глубокую радость душе христианской, любящей Бога. При совершении человеком воли Божией, Господь посылает ему, по словам прп. Никодима Святогорца, "теплоту животочную, радость неизреченную, взыграние духовное, умиление, сердечные слезы, любовь Божественную, и другие боголюбивые и блаженные чувства, не по воле нашей бывающие, но от Бога, не самодеятельно, а страдательно. И всеми такими чувствами удостоверяемся, что то, что нам сделать, есть по ВОЛЕ БОЖИЕЙ".

Есть и еще один источник обильной радости, из которого может пить всякий христианин, имеющий любовь к Церкви Православной и к чтению Св.Писания и духовных книг. Это радость постижения вечной Истины и углубления в нее своего ума и сердца. Как пишет о.Александр Ельчанинов:

"Все мы счастливы уже хотя бы одним тем, что принадлежим к Церкви Православной, которая научила нас молиться, открыла всю вместимую нам мудрость и продолжает видимо и невидимо наставлять нас. Мы знаем "Путь и Истину и Жизнь" (Иоан.I4,6). Сколько великих сердец и умов запуталось, погибло, не найдя истины, мы же этой истиной обладаем".

Радость постижения истины можно сравнить с радостью любителя путешествий, когда он нашел путь в страну, богатую разнообразием и красотой природы, подобно раю. Но мере того, как он углубляется в нее, перед ним открываются все новые виды и картины, одна прекраснее другой.

Он удивляется и бесконечному разнообразию природы и научается преклонению перед Высочайшим Художником, сотворившим все виденное им. Так перед любителем Истины она постоянно открывается ему через Священное Писание и духовные книги все глубже и глубже. Он начинает понимать гармонию всего творения, постигает неизменную близость Творца, постигает ее в том, что раньше для него было неясно и смутно. В его глазах физическое несчастья и бедствия превращаются в мудрую заботливость любящего Отца о Своих детях. Он начинает понимать причины и цели всех явлений. Из Св.Писания и духовных книг он научается постигать глубину премудрости тех духовных законов, которые лежат в основе жизни души, сердца и духа человека, а равно и всего человечества. Но не только из чтения можно черпать редкость познания Истины. На известной ступени духовного роста Истины начинает открываться христианину непосредственно из Святого Духа. Господь обещал ученикам: "Когда же придет Он,

Дух Истины, то наставит вас на всякую истину" (Иоан.I6,I3). Это обетование начинает реально переживать христианин, питая его вместе с тем чистой, совершенной радостью от этого непосредственного приобщения к источнику вечной истины".

Как у Марии, так и у Марфы есть еще одна радость - радость славословия Бога и Творца мира со всей вселенной Церковью и с ликами бесплотных в великолепии церковного Богослужения. В радостном ликовании вся природа славит Творца своего: Его славят птицы в своих песнях на восходе и закате солнца, славят в своем журчании ручей, реке и водопад, и в своем шуме море и лес. Но предстоянию перед Творцом души человеческой несравненно выше: только человеку дана способность постижения величия, благости и красоты Творца. Поэтому все лучшее, что имеет, должна вносить душа в Богослужение - лучшее пение, лучшее одеяние, лучшие украшения для храмов. А свою душу надо славить при этом в чистые духовные одежды - покаяния, смирения, преданности Творцу, отметая суету, рассеянность, маловерие и уныние. Если так подойдет душа к Богослужению, то оно становится светом и радостью души. На первых ступенях духовной жизни молитва бывает трудна для христианина: еще плененная миром душа тяготится и скучает за молитвой. Но по мере того, как сердце освобождается от новых страстей и пристрастий, молитва начинает делаться внятной и сопровождаться теплотой чувств и умилением.

Тогда молитва также начинает питать душу христианина совершенной радостью. Христианин начинает замечать, как часто Господь исполняет его просьбы и прошения и постигает, что в молитве он имеет самое могущественное оружие, с помощью которого он может бороться со злом мира и служить ближним. Видя же благие и часто удивительные плоды своего молитвенного труда, христианин наполняется от этого глубокой, совершенной радостью по завету Христа: "просите и получите, чтобы радость ваша была совершенной" (Иоан.I6,24). Но не только от исполнения своих просьб наполняется сердце христианина счастьем при молитве. В молитве он находит совершенную радость в приобщении себя к славословиям Бога, Творца и Промыслителя, открывающегося человеку в непостижимом по красоте образе Его Сына - Иисуса Христа - Смиреннейшего Страдателя и Искупителя грехов всего человечества. Как пишет П.? "Чем выше поднимается человек, тем острее становится его духовное око и глубже созерцание. Видит он, наконец, во всей твари отблеск неотреченной славы Божией, слышит, как торжественная Осанна гимна земного творения сливается со славословием ангелов, и его собственная молитва звучит как один из голосов бесконечного мира". Особенную радость да-

от созерцания наивысшего из творений Божиих – образа и подобия Божия – души человеческой, воссозданной в своей первозданной добротностью жизнью в Христе.

Как пишет схиархимандрит Софроний – "Прекрасен мир – творение Великого Бога, но нет ничего прекраснее человека, подлинного человека – Сына Божия". Святые – это дивные, несравнимые ни с чем на земле образы, восприять красоту которых – это значит приблизиться к славе и красоте Царства Божия. В особенности это относится и Образу Царицы Небесной – Божией Матери Деве Марии – Покровительнице и Заступнице рода христианского. Торжествующая Церковь – это сад Божий, где святые – райские цветы, исполненные красоты и благоухания Божия. И каждый из них прекрасен по своему: каждому дана особая форма, особые переливы радужных цветов и особый аромат. Вчитываясь в жизнеописания святых, изучая их, впитывая в себя их бессмертные образы и вы найдете особую радость постижения красоты Творца через красоту Его творения и Его свойств через черты тех, в кого он вселился. Через добродетели святых вы постигните и свойства Божии – Его невыразимую любовь, смирение, кротость, всепрощение и милосердие. Когда жизнь святых будет изучена и постигнута, они станут как родные, как старшие братья и сестры во Христе, они становятся уже не умершими и уходящими куда-то в потусторонний мир, нет – вот они – они здесь с нами. Они более реальны, чем те, кто окружает нас из живых мертвецов при жизни еще умерших ("Предоставь мертвым погребать своих мертвецов" (Мт.6-I). Если эти последние, считающиеся живыми, бессильны помогать нам, то те – для мира умершие, но вечно живые, чутко и нежно относятся к нам, смотрят на наши нужды, слушают наши просьбы и спешат на помощь в нужде. Какой истинной христианин не имеет опыта и не был обрадован быстрым и чудесным исполнением своих просьб, когда он обращался к таким скороспешным и любвеобильным святым, как Святитель Николай, Великомученик и целитель Пантелеимон Сергий Радонежский, Серафим Саровский и подобные им. Приобщимся же к этой особой радости – радости иметь всегда в своей душе образы святых – наших великих братьев и сестер во Христе – радости постижения их красоты и красоты живущего в них Христа.

Есть и еще сокровище, открывающееся одинаково душам Марии и Марии. Это – постижение красоты Божьего Творения. Чрезвычайно многообразна эта красота. Она дышит в природе, в ее бесконечно многообразных и прекрасных формах. И христианин не может не любить природы, как Божьего творения. Через нее он постигает неизмеримую премудрость и величие Творца вселенной. Совершенная радость будет всегда наполнять сердце, когда оно научится так воспринимать природу, как воспринимал ее он. Иоанн Дамаскин (в посвященной ему поэме А.К.Толстого):

"Благославляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды,
Благославляю я свободу
И голубые небеса.

И посох мой благославляю
И эту бедную суму,
И степь от края и до края,
И солнца свет, и ночи тьму.

И одинокую тропинку,
По всей, нищий, я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду.

О, если бы мог всю жизнь смешать я,
Всю душу вместе с вами слить,
О, если б мог в мои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить".

А вот как воспринимал природу поэт К.Р.:

"Бывают светлые мгновенья:
Земля так несравненно хороша
И неземного восхищенья
Полна душа.

Творцу миров благоуханье
Несет цветок, и птица песнь дарит:
Создателя Его созданье БЛАГОДАРИТ.

О, если б воедино слиться
С цветком и птицей – всей землей,
И с ними, как они молиться
Одной мольбой;

Без слов, без думы, без моленья
В восторге трепетном душой гореть.
И в жизнерадостном забвенье
Благоговеть".

Здесь уместно вспомнить слова Дарвина, что "красоты мира постигаются лишь верующими людьми". По красотам этого мира христианин может предсудить красоты и радости Царства Небесного. Как пишет священномученик Петр Дамаскин – "Если этот временный мир, называемый местом изгнания и осуждения преступивших заповедь Божию, так прекрасен, во сколько же раз более прекрасны

вечные и непостижимые блага, которые Бог уготовал любящим Его". Когда душа христианина очистится, то он начинает чувствовать и радость любви к себе животного мира, отданного всю власть человеку по первоначальному плану мироздания (Быт.I,28). Еще недавно в Опытной пустыни жил лесник, старый монах-отшельник. Десятки лет жил он один в лесу и был незлобив и прост, как дитя. Но раз видели как выйти на лесную поляну, он начинал звать: "Птички, птицы, птички". И тогда со всех сторон слетались к нему лесные птицы и садились на его плечи и голову и он из рук кормил их. Его спрашивали, в чем находит он радость, живя в таком уединении. "Господь так милостив ко мне, - отвечал старец. - Он дает мне так много радости, позволяя всегда прославлять имя Его святое". О, если бы и нам научиться этой его святости и всегда и всем доступной радости.

И еще есть радость у христианина. Душа его постепенно начинает порывать с окружающей его житейской обстановкой и приобщаться и невидимому миру, открывающемуся его духовным очам и жить вневременными событиями. Тогда внешний мир с его соблазнами и суетой отходит от душ, становится нереальным, забывается, не замечается и пренебрегается. Глубоко чувствуя любовь Небесного Отца, христианин перестает видеть в Нем Судью и постепенно переходит от страха и любви, от положения раба и наемника в положение друга и отца. "Совершенная любовь изгоняет страх" - пишет ап.Иоанн (I Иоан.4,18). Ведь любовь только милует. И блудный сын, хотя он еще далек от дома, но он уже видит бегущего навстречу отца, видит его руки, простертые для объятия. И хотя он еще не успел вступить в отчий дом, но он уже пережил сладкий миг объятий и поцелуев отца и увидел свои новые одежды, обувь и перстень. Отец его всего исполнил радости своим всепрощением и возвращением полной меры отчей любви. Впереди мир и в доме отца жизнь всегда с ним, возможность доказать ему свою ответную любовь, преданность и возможность навеки загладить свой грех ухода из отчего дома. Отец без заслуг дает блудному сину - покаявшемуся грешнику - предвкушение своей любви, украшает его новым и светлым одеянием и драгоценностями. Это все он дает ранее заслуг только за смирение, за глубину сознания своего греха, своей нищеты, своего падения. Вновь приступая к работе в отчем доме, блудный сын начинает находить радость в постоянном исполнении воли благого отца. Когда он спросили преп.Антония Великого - "что есть радость о Господе, он ответил - "Делом исполнять какую-нибудь заповедь с радостью во славу Божию - вот что есть радость о Господе".

Слезы! В мире это обычно символ горя, несчастья и страданий. Здесь редки слезы радости. Не так это в мире духа. Здесь слезы - это награда - это веяния Духа Божия, это сладость утешения, это ответ души, чувствующей объятия Отца и Его поцелуя блудного сына. "Дар слез" - как много иноков вздыхают о нем. И, если вы в некоторые минуты покаяния, смирения и очищения души, приобщились к этим благодатным слезам и почувствовали объятия Отца, то вы должны уже потерять вкус к миру, его удовольствиям, развлечениям. Вы уподобитесь лермонтовской душе, посвященной Ангелам, для которой

"Звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли".

Как это ни парадоксально, но у святых радость вызывали скорби вообще и в особенности скорби, которые они терпели ради веры во Христа. Они помнили обещание Господа тем, которых на земле "будут поносить", гнать и всячески "неправедно злословить за Меня". Господь говорит таким: "Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах" (Мт. 5,11-12). И когда первых апостолов били за проповедь о Христе, то они шли из синедриона радуясь, что ими Господа Иисуса славя, удостоились принять бесчестие" (Деян. 5,41). По словам праведницы Елизаветы Венгерской "в мире радостей всех выше - это радость страданий".

Откуда такая радость? Святые так глубоко переживали крестные страдания Господа, что, испытывая сами страдания, радовались своему единению в них с Самим Господом. Как писал Франциск Ассизский: "Знаете ли в чем завидуют нам ангелы? Ни в чем, кроме того, что мы можем страдать ради Бога, а они никогда ради Него не страдали".

Наконец, у христиан-подвижников могут быть и еще радости, которые неописуемы и неоценимы. (то особые переживания от осияния души человеческой Духом Святым Божиим, тех переживания, о которых не рассказывают и которые не описать словами. Их нельзя искать или к ним стремиться, всегда считая себя недостойным их. Это особая милость Божия и награда тем, которые доказали жизнью и подвигами горячую любовь к Богу, которые все в мире оставили ради этой любви и смело и дерзновенно пошли в жизни за Христом. Про эту радость так говорит преп.Варсонофий Великий: "Кто изобразит или кто может исследовать неизглаголенную радость святых, неизреченное их веселие и несравненный свет: как Господь отирает им явление своих данных и прославных тайн и уготованные им славу и покой; как отрешает ум их от здешнего мира, и они всегда видят себя на небе со Христом и Его ангелами. Ни голод, ни жажда, ничто земное не причиняет им скорби, ибо они улучили сво-

боду от житейских укоризн, страстей и грехов".

Вот еще какими словами описывает состояние души духовно совершенного христианина старица Ардалиона: "Душа видит весь мир, как Божий дом, видит мудрые пути Божии, Его силу, действующую в мире, Его любовь постоянно изливаемую твари; видит самую тварь, как Божие достояние, и в этом богатом имении своего Господа она, как верная раба, ничего не имеющая, радуется за все, как за свое собственное, как будто она всем обладает, и постоянно говорит: "как велики Господь мой, Он славен". И блаженство ее так велико, что она не видит непостоянства времени, - оно для нее пребывает неподвижно, у нас нет ни прошедшего, ни будущего, одна настоящая минута, как бы она тяжела не была по обстоятельствам внешней жизни, или по естественной немощи души или тела, но эта настоящая минута для нее составляет все блаженство, потому что она живет в Божием доме Божием. Она не чувствует времени, потому что уже вышла из временного, жизнь ее не заключается в переходящем, но в вечном. Это состояние настолько удовлетворительно для души, настолько блаженно, что если бы Господу угодно было навсегда ее оставить на земле, в трудах жизни, оставить именно в том состоянии, в каком она пришла, то она была бы на то согласна".

Через приобщение к совершенной радости душа укрепляется в силах, чтобы идти тесным путем несения своего креста. Имея в себе реальные залоги спасения, душа христианина уже не может не радоваться счастью встречи со своими старшими братьями и сестрами во Христе - Святыми Торжествующей Церкви. "Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его", - говорил ап.Павел (I Кор.2,9). "Радость моя, - говорил преп.Серафим одной своей духовной дочери, - если бы в этой временной жизни твое тело было одним струпом, и в язвах твоих уже при жизни имели черви, и ты сама была бы погружена в смрадных червей, то все это ты ни по что бы почла, если бы узнала радость блаженства будущей жизни". Для души, предвкусившей радостей духовных, не страшны уже житейские скорби, болезни и тяготы жизни. Они утрачивают свое жало и перестают вводить душу в уныние, печаль, в тоску и отчаяние. Вот почему ап.Павел пишет: "Нас огорчают, а мы всегда радуемся" (II Кор.6,10).

Откуда же печаль, если со мной всегда Отец и Он Сам снова вводит меня - блудного сына, в родной дом. Ведь Он так милосерд, так любви-обилен - Он все простил. Если на теле раны, Он их залечит, если одежда изорвана и замарана, Он заменит ее новой. Он за-

ботится о большом и малом и все, что в дальнейшем не случится с нами в Отчем доме, все ему "будет способствовать ко благу" (Рим.8,28). Даже скорби, лишения и болезни - все это ни что иное, как Его промыслительная забота о нас те лекарства, которыми Он лечит это больную душу. Поэтому "Слава Богу за все!!". Один, много пострадавший христианин (Ж.С.) так записал в дневнике: "Жизнь есть не простое существование, а нечто что-то великой мистерии домостроительства Божия. Какова бы ни была роль, выпавшая на долю человека - пусть самая трагическая - она полна возвышенного значения и потому прекрасна. Тот, кому надо познать эту истину, вступает в самую глубь радости уже сейчас, в условиях земной жизни, при любом "положении общества". А преп.Аполлон Египетский о радости говорил так: "Пусть печалятся язычники, пусть евреи проливают слезы, пусть грешники непрестанно вздыхают. Но христиане должны радоваться. Ибо, если те, которые любят земные вещи, полагают радость в том, чтобы владеть легко и быстро преходящими благами, то почему нам не быть полными радости, если нас наполняет надежда на обладание бесконечной славой, на наслаждение вечным блаженством. И не зовет ли нас к этому апостол словами: "Все радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите" (Фес.5,16).

Да и все отцы говорят так: "С тех пор, как воскрес Христос, душе христианской надлежит только радоваться". А преп.Макарий Великий писал: "Невозможно выразить или описать неизмеримое, беспредельное и непостижимое богатство христиан". Вместе с тем нам надо помнить и следующее заключение Т.Н.Трубецкого ("Умозрение в красках)": "Как в иконе, так, очевидно, и в жизни, важнейшим является - радость окончательной победы Богочеловека над зверочеловеком, введение во храм всего человечества и всей твари; но и этой радости человек должен быть подготовлен подвигом; он не может во-ти в состав Божьего храма таким, как он есть, потому что для необрезанного сердца и для разнузданной души, самодовлеющей плоти в этом храме нет места".

Тонок и нежен цветок духовной радости. Его надо лелеять и мудро оберегать. Грех, страсти и все, что лишает пребывания в нас Духа Божия - все это лишает нас и духовной радости. Надо тщательно оберегать этот цветок и от смятения мира и от тех, кто несет это смятение. Надо научиться жить в мире, но как бы вне мира. В этом отношении будем "мудры как змеи и просты как голуби" (Мт.10,16). Будем, как змеи проходить через узкие расщелины подвига во Христе, чтобы обновить свою кожу - духовные одежды.

Будем тщательно подбирать себе такую обстановку, где бы я тщательно возрастил для других нежный, благоухающий цветок духовной, совершенной радости.

I-ое ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.8-ОЙ НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Одной из многочисленных чудотворных икон Божией Матери присвоено название "Нечаянная радость". Раскрытию этого понятия посвящено слово митрополита Николая, связанное им в храме св.Пророка в г.Москве (в Обыденном переулке) в день празднования чудотворной иконы 9 декабря ст.ст. 1966 г.):

"Много разнообразных радостей у человека на пути его жизни. Одни из них мы называем земными радостями, другие – духовными, небесными. Какие это радости земные? Радость семейной жизни, когда дети имеют любящих и любимых родителей, а родители имеют таких детей. Радость в школьном учении, в работе, когда все идет успешно, вызывает похвалы и дает глубокое удовлетворение человеку. Радость здоровья, земного благополучия во всем. Радость юной любви, когда два старца отдают себя друг другу на всю жизнь, или радость пожилых сердец, когда в день 25-летия, 40-летия, 50-летия счастливой совместной жизни супруги от всей души поздравляют друг друга. А радость самой жизни в целом? Жить – наслаждаться всеми ее лучшими, светлыми сторонами, видеть, слышать, иметь друзей, вбирать знания, путешествовать... Разве можно исчислить все виды земных радостей человека? Неизмеримо выше радости духовные у христианина. Ни с чем не сравнима радость – знать Господа Иисуса Христа и веровать в Него! Знать, что Он жил на земле свыше 19 веков назад, ходил по ней; Его слушали, к Его одежде прикасались и Его чудотворной силой исцелялись слепые, хромые, немые. Какой неисчерпаемый источник духовной радости в исповедовании веры в Господа Иисуса Христа, как нашего Спасителя, принесшего Себя в Искупительную Жертву за грехи людей и каждого из нас; в счастии иметь оставленное нам на все время Его Божественное Евангельское учение о том, как жить, как спасать душу для вечности, как украшаться совершеннейшей духовной красотой. Радость в том, что у нас есть Небесная Матерь, простирающая над нами Свой Покров; что у каждого из нас есть ангел-хранитель, невримо сопутствующий христианина в его земной жизни; есть небо духовное, где сонмы святых не прерывают с нами общения, слушая наши молитвы, и имеют от Господа дерзновение посылать нам в ответ на наши воздыхания свои благословления и помощь. Радость помнить, что у Господа тьмы тем, тысячи тысяч ангелов, окружающих Его и исполняющих Его веления в отношении нас, грешных.

В день сегодняшнего праздника хочется сказать вам, мои дорогие, что только наша Православная Церковь присвоила слову "радость" одно чудесное добавление, назвав любимейшую из наших икон Божией Матери – "Нечаянной Радостью". Нечаянная радость – это неожиданная радость! Мы знаем такую радость и в обычной жизни. Человек болеет долго, тяжело, приговаривается врачами к смерти или сам считает себя безнадежным – вдруг выздоравливает. Мы, христиане, знающие, что без воли Божией ничего не совершается в этом мире, скажем: милость Божия! Пропал без вести человек – годы о нем не слышно, близкие считают его погибшим – и вдруг он дает о себе весть или является сам. Опять милость Божия! Нечаянная радость! А вот область духовной жизни, Грешник, у которого на совести множество грехов и тяжких и неискупленных готов впасть в отчаяние и, может быть, отступиться от Бога. Но раздается ли голос его совести, зовущей к раскаянию, услышит ли он зов к Милосердному Господу в молитвах Церкви или через проповедника, или через доброго человека, и вдруг он поймет, что "нет греха, побеждающего милосердие Божие", Он плачет, кается, исповедуется, возрождается. Он спасен! Милость Божия! Нечаянная радость! А о чем, как не о прощении многих грехов неисповедимого грешника говорит прославляемая нами сегодня святая икона "Нечаянная радость", на которой мы видим этого грешника, стоящего на коленях с молитвой о своих грехах? Вера народная, в способности с именем Божией Матери, связывает мысль и молитву о нечаянной радости. Но мы говорим пока только о радостях, переживаемых каждым из нас на пути жизни на земле. Эта жизнь – мгновение перед вечностью, песчинка в неисчислимых песках, капля – в безбрежном океане. Жизнь вечная не имеет конца. И совершенная радость, вечная радость может быть только в потусторонней жизни. Это то, о чем говорил Господь наш Иисус Христос: "Рабе благий и верный! Выйди в радость Господа твоего" (Мф.25,21) и проповедывал в Нагорной проповеди: "Радуйтесь и веселитесь, ибо награда ваша велика на небесах" (Мф. 5,12). Спаситель сказал, кто будет и наследником этой радости: нищие духом – смиренные, плачущие о своих грехах, кротние, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворимы.

И, обращаясь с молитвами к Божией Матери: "Подавшая нам нечаянную радость", мы не только и не столько должны просить Ее о радостях здесь на земле, а довериться Ей, что Она, как Матерь Сына Божия, ближе всех стоящая к Нему, прильнет к Его сердцу и испросит нам избавления от вечной гибели души, вечного отчуждения от Господа.

Не случайно Ее назвала Церковь, [illegible]ал наш русский православный верующий народ таким дорогим [illegible]нем: наше сердце верит в Нее, как Молитвеннику [illegible] нас и Ходатаицу. Она - Нечаянная Радость - наша надежда. Нельзя жить без надежды. Св. ап.Павел учит, что надежда вместе с верой и любовью составляет три самых возвышенных, святых свойств нашей христианской души, это три непременных спутника земной жизни каждого христианина.

И как радостно, трудясь на земле для земного благополучия, трудясь и для дела вечного спасения, жить не только надеждой на помощь Божию, но и каждой на "Нечаянную радость", источник которой неистощим и любвеобилен. Пусть не затухает в нас свет надежды! Пусть каждый из нас как бы осязает всю силу этой надежды, обращая свой духовный взор к небу, к своей Небесной Матери! И сегодня, и всегда пусть получает от Пресвятой Девы Марии не только исполнение своих молитв и воздыханий, но и те радости, каких не охидает!" (Журн.Патриархии, 1967 г.).

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ. 8. НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ О РАДОСТИ

В дополнение к изложенному о совершенной радости приводим размышления об этом одной благочестивой женщины (взято из книги "Блестки золота"): "Радость в жизни - словно масло в лампаде. Не хватает масла и фитиль гаснет, испуская черную копоть и сла[illegible]роскиновый свет, ничего не освещающий. И наша жизнь без радости проходит в бесполезной и полна слабости и уныния. Если мы каждое утро начинаем теплой и простой молитвой, если сердце свое мы при этом открываем Богу, как открываем каждое утро окно, чтобы вошел свежий воздух, то Господь не откажет нам и даст и на каждый день ясную и покойную радость. А радость эта смягчит горе, его тяжесть, даст силу, подъем к добру. Добрыми бываем чаще, когда на деле радость... Но радость это не смех, это не насмешка. Это - привычная ясность души. Ведь ясное небо всегда позволяет видеть солнце. Чистая, ясная атмосфера поднимает душу. И сердце, открытое Господу, несет в себе Божью радость. "Отчего вы всегда в хорошем настроении? Отчего вы не сердитесь?" - спрашивали одну женщину, у которой была очень тяжелая жизнь. "Р "Разве вы не чувствуете несправедливость людей и постоянные неудачи в жизни?" - Я их чувствую, как и вы, но они меня не трогают. - У вас, наверно, есть для этого особое средство? - Да, против всех неприятностей, исходящих от людей, у меня есть - любовь; против неудач - молитва, и при каждой неприятности я говорю себе: "На то воля Божия". Три вещи ничто на свете не может у меня отнять:

I. Счастья молиться. 2. Счастья любить и корововать собой. 3. Счастья страдать. Везде этими тремя способами я смогу пользоваться.

3-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.8.

Смотреть на мир - как это много,
Какая радость без конца!
Смотреть на мир и видеть Бога,
Непостижимого Отца.

Но верю жить - как это много,
Не уклоняясь от креста,
Но верю жить и славить Бога
За нас распятого Христа.

В молитве быть - как это много,
Встречать сердечную весну,
В молитве быть и видеть Бога,
Святого Духа тишину.

А.А.Солодовников

ГЛАВА 9-ая И Н О Ч Е С Т В О

I. "Моя жизнь - Христос (Фил.I,2I)
2. "Свет инокам - ангелы, свет мирянам - иноки (народная мудрость)

Те же христиане, которые особенно усердно искали спасения, обычно начиная с конца 2-го столетия, стремились порвать с "лежащим во зле" (I Иоан. 5,I9) миром и уйти в монастырь или пустыню. Этим определялось предсказание Тайновидца: "Жена (т.е. Церковь Христова) убежала в пустыню (Отк.I2,6). По мнению преп.Симеона Нового Богослова "духовный опыт (мистические переживания) могут иметь как живущие в безмолвии, так и живущие среди мира. Однако, пребывание среди мира и заботы мирские служат препятствием для тех,которые желают жить всецело по Богу".

О том же говорит и оптинский старец Варсонофий: "Высшего блаженства могут достигнуть только в монастыре. Святость и в миру можно, но вполне убедиться, омыться от ветхого человека, подняться до равноангельской высоты, до высшего творчества духовного в миру невозможно, так как весь уклад мирской жизни, слагающейся по по своим законам, разрушает, замедляет рост души. Поэтому-то до равноангельской высоты вырастают только люди в лабораториях, называемых монастырями".

А пустынник Никифор ("Граждане неба" В.Свенцицкого) говорил "Плохо живут в монастырях, а все лучше, чем в миру. Над миром можно подняться только на известную высоту: если мир низок, то подняться над ним люди высоко не могут". И. очевидно, что в монастырях можно с большим успехом и с большой легкостью осуществить христианский идеал полной сердечной отданности Господу. Итак, хорошо, если иноку удается уединиться в монастыре, в пустыне, скрыться от людей мира. Там ничто не будет ему мешать в молитве, богомыслии и обуздании плоти воздержанием и постом. Там не будет его касаться житейские бури, суета, страсти и пристрастия мира. Но что же такое инок? "Инок" - это значит "иной", отличный от других, отличный от мира. Инок тот, кто всего себя отдает Богу - всю свою жизнь, и душу, и сердце. Им он дышит, Ему отданы мысли, Ему посвящена жизнь, Им движется воля, к Нему стремится сердце. Иночество или монашество - ангельский чинъ души человеческой, обручение ее при жизни Господу. По словам преп.Феодора Студита, монашеский образ жизни - это "третья благодать" (Иоан, I,I6) - "небесная жизнь на земле - сведение ангельского мира на землю - достижение того, что по существу своему лежит уже за пределами земного". И вот как определил иночество оптинский старец о.Варсонофий: "Монашество есть блаженство, какое только возможно для человека на земле, выше этого блаженства нет ничего. И это потому, что монашество дает ключ к внутренней жизни. Блаженство внутри нас: надо только открыть его. Полное блаженство на небе и в будущей жизни. Но низшая ступень его уже на земле: в той жизни оно только продолжается". Девиз инока - девиз ап.Павла: "Моя жизнь - Христос и смерть - приобретение" (Филип.I,2I). Смерть тела поэтому не должна пугать инока. К ней он готовит себя всю жизнь, омывая слезами покаяния свои духовные одежды и запасаясь елеем - Духом Св.Божиим, чтобы не остаться вне "брачного пира" (Мт.25, I-I3).

Но не только тем отличается инок от мирянина, что живет в монастыре. Можно жить в монастыре, выполнять все иноческие обеты, соблюдать все правила и обычаи монахов и все же по духу быть мирянином. Как говорил старец Зосима из Тр.Серг.Лавры: "Монашеская одежда, постриг, вот это не делает человека монахом. Поступивший на этот путь должен подражать жизни ангельской: жить в непрестанной молитве, в любви ко всем людям, исполнять все добродетели, пребывать в смирении, считая себя за ничто, никого не осуждать и всеми силами с помощью Божией стараться спасении ближних своих". Вот почему старец Варсонофий Оптинский различал внешнее и внутреннее монашество. Он говорил: "Сначала нужно упражняться во внешнем

монашестве, перепагнуть его и приступить сразу ко внутреннему нельзя, Нужно потерпеть всякие скорби, унижения, и озлобления внутри себя от диавола, а не от неразумных созданий. Сначала нужно пройти весь искус. Иногда даже будете чувствовать отвращение и ненависть к монашеской жизни. Нужно испытать борьбу со страстями, отнять смиренное о себе мнение и многое другое".

О конечной цели инока так говорит ап. Игнатий Брянчанинов: "Содержать в свободе свое сердце от всего земного (Нестяжание) и молчание, обратившееся в навык, дают свободу непрестанно глядеть в сердце. Вот живой образец истинного безмолвия, истинного инока, мертвеца для мира, таинственного священника и архиерея, приносящего Богу непрестанную жертву превышего их сердечного и умного молчания и жертву глубоких святых помышлений и чувствований - за которым непосредственно Бог".

Люди мира часто обвиняют монахов в "эгоизме" - в заботе только о своем спасении, о своей душе, в том, что иноки чуждаются и бегут от мира, не хотят помогать спасению других. Но тех иноков, которые уходят от мира, в пустыню, в затвор или полное уединение - их упрекать нельзя. Ведь Господь в Своей притче называл "мудрыми" тех дев, которые отказались поделиться елеем с неразумными девами. Эти девы боялись того, чтобы "не случилось недостатка" (Мт.25,9) елея, как у них, так и у неразумных дев.

Как объясняет преп.Серафим - "елей" - это Дух Святой, очищающий и освящающий душу христианина. Мудр тот, кто боится того, что среди людей мира он не может накопить этого Божественного елея - так необходимого душе при будущей встрече с Женихом души своей - со Христом. И, если он, сознавая свою помощь и духовную бедность, бежит от тех, кто не дает ему возможность скопить елей, то он "прав и мудр" по словам Господа. Здесь надо вспомнить и о словах Господа, Который повелевает нам "вырвать глаз", "отсекать руку" и "бросать их от себя, если они соблазняют" христианина и чтобы спасти тело от "геенны" цепрй погибели "одного из членов своих" (Мт.5,23-30). Эту притчу также можно понимать как одобрение мудрого ограничений в общении с членами семьи и людьми мира при боязни от них соблазна. Однако, надо помнить и о том, что монахи-уединенники, затворники и отшельники после периода внешнего монашества и очищения себя от страстей и пристрастий, посвящают свое время преимущественно молитве за страждущих мира, который и удерживается от бедствий, по словам Варсонофия Великого, именно этими молитвами. По его словам "монашеством держится весь мир. Когда мона-

ества не будет, то настанет Страшный Суд". Как пишет старец Силуан "монах-это молитвенник за весь мир; он плачет за весь мир, и в этом его главное дело". Кто же принуждает его плакать за весь мир? Понуждает Господь Иисус Христос, Сын Божий. Он дает монаху любовь Духа Святого, и от этой любви сердце монаха всегда печально о народе, потому что не все спасаются. Что есть безмолвие Безмолвие - это непрестанная молитва о пребывании ума в Боге. О.Иоанн С. всегда был с народом, но он больше был в Боге, чем многие пустынники... Если любит душа народ и делает это, то молитва не может прекратиться".

А преп.Нил Синайский пишет: "Монах тот, кто от всех отделясь со всеми состоит в единении". "Монах тот, кто почитает себя сущим со всеми, и в каждом видит себя самого". "Блажен инок, который на достижение спасения и преуспеяния всех взирает как на свое собственное".

Итак, инок должен забыть себя, но не только забыть, но и отрешиться от родственных связей ради молитвы и служения всему миру. Монашество неразрывно с безбрачием. Про состояние же девства так пишет св.Дмитрий Ростовский: "У ангела отними крылья - будет дева! К деве приставь крылья - будет ангел!" Надо, однако, что "не все вмещают слово сие" (Мт.19,11) и, как поясняет ап.Павел, "каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе" (I Кор.7,7). Поэтому каждому надо в свое время решить вопрос - имеет ли он призвание быть безбрачным, "имеет ли он что нужно, для построения задуманной башни, и "сильн ли он с десятью тысячами противостоять идущему на него с двадцатью тысячами" (Лук.14,28-31). Следует предупредить, что трудно вопрос о возможности принесения обетов безбрачия. Часто случается, что люди пробовали "строить" и потом оказались бессильными и оставляли задуманное, поэтому и старцы далеко не всех благославляют на подвиг безбрачия. Однажды к преп.Серафиму пришли две девицы. Одна из них уже немолодая просила благословения для поступления в монастырь. Другая, юная, и не думала о монастыре. Но старец благословил идти в монастырь молодую, а пожилой дал обет вступить в брак, в котором предсказал ей счастье. "А в монашество тебе нет дороги. Монашеская жизнь трудна и не для всех выносима", - заключил преподобный. И на деле произошло все так, как он предсказал.

Поэтому при выборе пути нельзя полагаться на одно свое желание, но необходимо проверять его через советы старцев или духовных отцов и искать для себя через них воли Божией. В некоторых

случаях уход в монастырь нужно отложить до благополучного момента: не могут уходить в монастырь родители, пока их дитя еще требуют попечения. Не может уйти в иноки и один из супругов, если другой не хочет последовать за ним. Но могут ранее времени уходить и дети, если родители не могут обходиться без них. Так преп.Сергий ушел в пустыню только после смерти своих родителей. Благо иноку, если он вступил на этот путь еще в чистоте девственности. Преп.Серафим говорил: "Велик подвиг девства перед Богом; оно есть состояние равноангельское". Вместе с тем, "жизнь в девстве гораздо исполнимее и малотруднее жизни брачной", - говорит св.Григорий Палама, имея в виду, конечно, именно трудности сочетания брачной жизни с жизнью всецело в Боге. Но он же добавляет: "Можно и в супружестве живущим достигнуть такой чистоты, но весьма с большой трудностью". Поэтому можно думать, что идеальный брак с посвящением себя воспитание детей в полноте благочестия и страха Божия может быть, будет не меньшим подвигом; чем иночество и девство.

Супруги в этом случае подражают (кроме подвига девства) Самой Богоматери и выполняют и весь долг христианина и полноту обеих заповедей - любви к Богу и ближнему. Инок же и девственница - это Евангельская Мария, сидящая у ног и слушающая Спасителя; пусть это часть и лучшая, но все только часть предназначения человека. Здесь речь, однако, идет о рядовых иноках. Те же иноки, которые молятся за мир и в особенности пастыри, игумены и епископы, выполняют в своем служении, конечно же, обе первые заповеди и достигают полноты служения и наибольшей сердечной молитвы и близости к Богу. Но рядовой инок пусть преклонится перед подвигом тех, кто в миру от всего сердца служит Богу и несет крест духовного воспитания молодого христианского поколения.

ПРИЛОЖЕНИЕ к ГЛ. 9. ИЗ КНИГИ ПОСЕЛЯНИНА "ПУСТЫНЯ"

Психологическое обоснование иночества хорошо изложено в книге Н.Поселянина "Пустыня", где он описывает жизнь фиваидских пустынников (египетских) 3-го и 4-го веков. "Прочтя эти сказания о жизни верных отцов, иной читатель, привязанный к миру, невольно содрогнется и скажет себе: "Господи, за что такие терпения, за что это постоянное, изощренное мучительство себя? Да, жутко нам, живущим в мире и любящим этот мир, хотя бы и с самых возвышенных и чистых его сторон, - жутко нам читать о том,

как отказывались эти люди от всего, что по общим понятиям составляет цену жизни, от всего, что ее красит, веселит и вдохновляет. Что может быть дороже человеку, как общение с людьми? А они уходили в пустыню... Сколько великих духовных наслаждений, самых тонких и великих, мог бы позволить себе при своем положении преп. Антоний, не грешa? И как он тою радостью, какою испытал бы, прославлял бы Бога, Первоисточника всего светлого и прекрасного?

Ибо разве великое разнообразие мира, перемены климатов, столь непохожих друг на друга в отдаленных странах, особенности быта – все, что составляет для человека предмет восхищения в путешествиях, которые являются одним из главных удовольствий богатых людей, – разве весь этот блеск мира и богатство его красок не создано непостижимою мыслью Творца? Или человек, предаваясь высоким волнениям, какие возбуждает в душе созерцание искусства – тоже удел богатых людей, – погрешает чем-нибудь против Бога, вложившего в него это стремление к дивной гармонии и чувство счастья перед совершенной красотой? Или Тот, Кто первое Свое чудо сотворил на браке в Кане Галилейской, судил бы Антония, если бы он создал себе семью и воспитал детей своих как верных Божиих работников? Да, Бог не осудил бы всех этих людей, которые бы могли спастись, если и взяли от жизни то счастье, которое доступно христианину в которое христианину именно и доступное, чем другим людям. Но они сами не могли взять этого счастья, потому что их жизнь была слишком прикована к другому. Есть характеры удивительно цельные. Есть мысли, проникающие все до мелочей жизни таких цельных людей. Все прекрасное, радостное и утешительное в жизни было заслонено для них одним воспоминанием, одною мыслью, одним образом; образом Христа Распятого.

Пусть веселое солнце пригревает землю и весна идет над полями, рассыпая благоухающие цветы, пусть волна глубокого залива, нежно плескаясь у ног, зовет в даль, в чудные незнакомые страны, Христос распят – и исчезает в этом слове и радостные внушения весны и светлые посулы увлекающих в даль волн. Пусть раздались слад чайшие звуки, какие слышало на земле людское ухо, пусть соловей рассыпает свои тревожащие сенце трели, или со струн срываются, затихают, растут и снова силятся и рвутся вперед звука, речь души, более выразительная и могучая, чем слабое человеческое слово: ХРИСТОС РАСПЯТ – и что в ушах человека, перед которым вечно стоит Голгофа, может заглушить страшный звук гвоздей, вбиваемых в

распростертые руки Богочеловека? Пусть яркими красками рисуется человеку счастье семьи, пусть манит его к себе картина тихого вечер обаятельное, пленительное семейное гнездо, обожаемой жена, любимые дети: ХРИСТОС РАСПЯТ – и как же не доказать Христу, что Он не один, не оставлен, что есть люди, которые готовы забыть все в мире, чтобы стоять у Его креста, рядом и страдая Его страданием, и упиваясь Его искупительной жертвы. Так должны были думать эти люди. Мир был для них пуст. Один лишь Христос Распятый влек к Себе прямые и верные сердца. И только они, бессмертные, знают, какую усладу нашли на земле в созерцании этого таинственного и вечного Креста и что сказал им Тот, Кому они отдали кратковременный свой век, когда они к Нему после жизни, полной невыражаемых мук... и невыразимого счастья".

ГЛАВА IO. ПУТИ СПАСЕНИЯ

"Ревнуйте о дарах больших и я покажу вам путь еще превосходнейший"
(I Кор.I2,3I)

Как "спастись"? Этот вопрос уже обсуждался на многих страницах выше. В заключение сделаем попытку очень кратко обощить изложенное ранее и привести в некоторую систему указания Св.Писания и св.отцов церкви по этому вопросу. Прежде всего при суждении о "спасении" и святости нужно различать внешние формы деятельности и внутреннее состояние христианина. Внешними признаками спасения будут благие дела и нравственное поведение человека: наличие дел, милосердия, молитвы, поста и разных аскетических подвигов. (уединения, молчания, затвора), добродетельной бедности, безбрачия и др. Но наличие этих признаков еще не всегда решает вопрос о их спасении (т.е. угождении ими Христу) и о степени святости. Правда, Господь в притче о страшном суде (Мт.25,3I–46) говорит лишь о том, что критерием разделения людей на овец и козлов, достойных жизни вечной и недостойных ее – является у людей наличие дел милосердия. Но надо вспомнить также и слова ап.Павла, что "если я раздам все имение свое и отдам тело свое на сожжение, а любви не имею – нет мне в том никакой пользы" (I КОр.I3,3). И это потому, что в основе внешне-добрых дел иногда может лежать гордость, тщеславие, лицемерие, прелесть и другие пороки души. Вспомним здесь и гневное осуждение Господом фарисеев-праведников по взглядам тогдашнего европейского общества. Он говорил им: "Фарисей слепой, очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их" (Мт.25,26) и "по наружности являетесь праведником, а

внутри исполнены лицемерия и беззакония" (Мт.23,26). И хотя Господь и сказал апостолам Иоанну и Иакову, что они пострадают, как и Он, но за это не обещал им просимого – "сесть по правую и левую сторону в Его славе". Он сказал, что "это не от Него зависит, а кому уготовано" (Мар.10,35–40).

Очевидно, что не за одни только дела следует награда, но за подготовленность души к Царству Небесному. Вспомним здесь слова ап.Павла: "Не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно по плоти. Но тот иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое по сердцу, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога" (Рим.2,26–29)? Как говорят св.Отцы – "не достаточно перестать грешить, а надо перестать быть грешником". Отсюда не по одним внешним признакам можно судить о "спасении", а по состоянию души – состоянию внутреннего человека, что не легко распознать и очень часто бывает скрыто как от самого человека, так и от взглядов мира. Итак, лишь внутреннее состояние души является вполне достоверным показателем пригодности человека вечной жизни – его "спасения" и степени – "святости". Как уже говорилось выше, состоит совершенство в совокупности и гармонии добродетелей, а значение последних для спасения души также различно. Пусть будут налицо все добродетели кроме веры, но, как говорит Господь, "неверующий уже осужден" (Иоан.3,16) и "без веры угодить Богу невозможно", – пишет ап.Павел (Евр.11,6). Но одна вера также не ведет еще к "спасению". Ап.Иаков пишет, что "вера без дел мертва" (Иак.2,20). Господь говорит также: "не всякий говорящий Мне "Господи! Господи!" войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного" (Мт.7,21). Однако достаточно ли только веры и добрых дел? На это так отвечает ап. Павел: "если и имею веру, так что могу и горы переставлять, и если раздам все имение свое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею – нет мне в том никакой пользы" (I Кор.13,3).

Как говорит прп.Кассиан Римлянин: "Верх святости и совершенства не в совершении чудес, но в чистоте любви". И поскольку человек освящается присутствием в нем Бога – Святого Духа ("Бог есть любовь" – Иоан.4,8), то степень наличия в христианине любви Христовой более всего определяет и степень святости. Но не только вера и любовь должны иметь место в душе христианина, но также и смирение. Пророк Исаия пишет: "На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом" (Ис.66,2). О том же говорит и Господь, Который во главу заповеди блаженства поставил "нищету духа" (Мт.5,8) и повелел учиться у Него Самого смирению и кротости (Мт.11,29). Итак, для

спасения нужны и вера, и) любовь, и смирение. Смирение же неразрывно связано с нищетою духа, а для последнего необходима способность внутреннего зрения – способность замечать свои грехи и сознавать наличие в своей душе страстей и пристрастий. Как говорят св. отцы, лишь с прозрения на свое внутреннее несовершенство и видения своих грехов начинается всякий духовный человек и духовная жизнь. Без этих способностей сердце у человека остается гордым и одна вера не принесет пользы душе человека. Такой гордый человек не будет под благодатью, не будет в силах сам освободиться от порока и не пойдет по пути спасения своей души; вместе с тем, худо душе, если в ней хотя и соединится нищета духа, но все же не будет начала христианской веры. Так, некоторые, получившие дар веры во Христа, начинают понимать в какой-то мере и свою греховность и необходимость стать в какой-то мере достойными Христова Царства.

Отсюда возникает покаяние, которое иногда на первых ступенях имеет лишь внешние формы. Человек в этом состоянии любит пока еще лишь свою душу, к ближнему он холоден, а Бога он или боится (чувство раба), или ждет от Него награды себе за подвиги (как наемных). Подобное состояние еще очень далеко от истинного христианства и той "святости", без которой никто не увидит Господа" (Евр.12,14). И хотя бы человек по вере и молился и постился и даже исполнял иноческие обеты, но при холодности сердца к ближнему он еще очень далек от Христа. Здесь не может быть и любви к Богу, поскольку ап.Иоанн пишет: "нелюбящий брата,своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит" (I Иоан.4,20). Итак, при подобном состоянии человека еще нельзя говорить о "спасении" его души. Оно определенно начинается лишь в том случае, когда сердце уверовавшего и кающегося человека начинает размягчаться любовью. Так поступает длительный период деятельности христианина на "тесном" (Мт.7,14) пути очищения души от пороков и приобщения к добродетелям христианским, по закону получения "внутреннего" за "внешние" дела. По мере преображения души христианин будет постоянно приобщаться и к служению делу Христову. Это особенно важно, так как более всего приближает его ко Христу и ставит его в число "друзей" Христовых (Иоан.15,14). Это служение будет начинаться с деятельной помощи ближним ("кто хочет между нами быть большим, да будет вам слугою" (Мт.20,26) и с исповедания Христа перед людьми, как своего Господа и Сына Божия (когда этого потребует Господь). Кому от Господа дано много "талантов" (или) (Мт.25,25; Лук.19,13), те в свою очередь, т.е. достигнув извест-

ной духовной зрелости, смогут принять участие и в проповеди Христа, в учительстве и в служении в священных должностях в зависимости от того дара, который получили от Господа (Рим.I2,6). А "кому дано вместить", то, может быть, будет призван служить Господу и в подвигах страдания за Христа, исповедничества, а для некоторых и мученичества. По существу один и тот же путь для христианства в миру и в монастыре, только в монастыре деятельность служения ближним в делах будет заменяться в свое время горячей молитвой за весь мир.

Следует учитывать, что переход от порока к соответствующей ему по противоположности добродетели в каждом случае имеет бесконечное число ступеней. Отсюда и бесконечное разнообразие положения людей по отношению ко "спасению" и "святости". Точнее, каждый человек есть – никогда не повторяющаяся индивидуальность, и каждый занимает свое особое положение в отношении к Богу, а отсюда и по спасению. Есть и еще один фактор, который диктует необходимость особого суждения для каждого человека в отношении степени его пригодности для вечности – для Царства Небесного. Этим фактором является состояние души человеческой, еще может быть далеко от праведности и святости, или в стабильном состоянии или, в другом случае, в состоянии изменения – движения к определенной цели. Тут, может быть, был бы подходящим для второго случая термин "волевой" устремленность души к добру и истине. Противоположностью (первый случай) является состояние неподвижное, неизменяющееся, состояние той "законченности", про опасность которого предупреждала игумения Арсения (ч.2). Применяя здесь термин механики, можно сказать, что надежным признаком и путем спасения является "динамика" духовного состояния, и, наоборот, опасным – "статика". Приводим для пояснения аналогию. Вокруг себя мы видим Божие творение – природу, которую мы разделяем на "мертвую" и "живую". Мертвая – это камни, земля, вода, для которых в период нашей жизни мы не видим заметных изменений. В растениях и животных на наших глазах идет процесс роста – непрерывного изменения формы, сущности и проявлений. Зерно умирает – идет росток из земли, покрывается зеленью, цветет и приносит плод или семя.

То же изменения и в животном мире, которое мы называем "жизнью". Св.Писание также говорит о состоянии души человеческой, как о процессе роста. "Царство Божие внутрь вас есть" (Лук.I7,2I), подобно тому, как если человек бросит семя в землю... Земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе.

Когда же созреет плод, немедленно посылается серп, потому что настало жатва" (Мар.4,26-29). Надо вспомнить также, что Господь разделил окружавших Его евреев на "мертвых" и "живых", говоря "Предоставь мертвым погребать своих мертвецов" (Мт.8,22). Не является ли потому одним из признаков "мертвости" духа у человека его стабильность души, как бы закостенелость в одном состоянии, еще очень далеком от праведности? Ведь этим отличается окружающая нас мертвая природа от живой.

Подтверждением этого предположения является и притча о "талантах" (Мт.25,I4-30). В ней Господь осуждает всех тех, кто не приносит "прибыли" на полученные ими в жизни таланты. В мир приходят различные люди. Одни из них от рождения получают "пять талантов", т.е. воспитание в благочестии в родительском доме. Другие, не просвещенные в жизни учением Христа, получили лишь по одному таланту, т.е. лишь тот внутренний закон совести, который направляет каждого человека к истине и добру (рим.2,I5). О них и не спросится многое (Лук.I3,48) – Господь одобрил бы их, если бы они прибавили к хотя бы еще один талант, как похвалил он получивших по 2 и 5 талантов и принесших на них столько же "прибыли". Но вот большая беда тем, кто не будет умножать своих талантов. Ведь "кому много дано, много и потребуется", – сказал Господь (Лук.I2,48). А тем, кто был воспитан как христианин и хорошо познал учение Христово дано этим полное число талантов и на них необходимо принести и много прибыли. Под прибылью не нельзя понимать, как говорилось выше, лишь одни добрые дела и внешнее поведение. Добро часто делают и от избытка материальных благ, а хорошими обычаями и добрым привычкам могли с детства приучать благочестивые и рачительные родители и воспитатели, почти без участия воли своих воспитанников.

Под прибылью следует понимать, поэтому, совершенствование духовное, как результат горения души христианина, горения огнем той любви Христовой, которую принес на землю Господь: "Огонь пришел Я низвесть на землю" (Лук.I2,49). Не даром же говорят св. отцы, что "одна душа,имущая совершенства, в глазах Господа дороже тысячи душ, не стремящихся к преображению своего сердца". Вспомним о том, что разбойник на кресте, не имеющий добрых дел, ни времени для их свершения, и для совершенствования первым вошел в Царство Небесное. Он вошел туда за то, что душа его нашла в себе внутреннюю силу вырваться из глубины греховного мрака и в смирении и понимании преклониться перед красотой и величием духовного облика Господа Иисуса Христа. Вспомним также об истории св.блаж.Таисии

куда он поступает, одержимый и тем и другим? Поступает туда, где ум имеет свою цель и любимое место. Тебе, если тебя посетят и скорбь и греховная брань, должно только воспротивиться и возненавидеть грех. Ибо, если чтобы наступила брань, на твое это дело, то ненавидеть - твое дело. Тогда Господь, видя твой ум, что подвизаешься и любишь Господа от всей души, в единый час удаляет смерть от души твоей (это нетрудно Ему), а приемлет тебя в лоно Свое и в свет: в единое мгновение Он похищает тебя из челюстей тьмы и немедленно представляет в Царство Свое. Богу легко все свернить в одно мгновение, только ты имей бы любовь к Нему".

В Св.Писании, у св.отцов и в Церковном лексиконе имеется ряд наименований для разных степеней спасения и святости. Ниже перечисляются наиболее употребительные из них. Совершенно очевидно, что этими терминами не исчерпываются все степени спасения, которым нет числа, имея в виду бесконечное число промежуточных степеней. Тоже нельзя думать, что эти наименования можно расположить точно в какой-то правильной очередности. Глубины души человеческой могут постигаться лишь Господом и лишь Он может определить для каждой души христианской ее место в Царстве Небесном.

"П о м и л о в а н и е" По словам Господа "блаженны милостивые, ибо они помилованы будут". Это те люди, которые проявили в какой-то мере милосердие к ближним. Однако, здесь нельзя говорить с уверенностью о достижении ими полного блаженства в Царстве Небесном, если они, может быть, перешли в тот мир, еще не вполне изжив своих страстей и пристрастий.

В жизнеописании Старца Силуана (схиархимандритом Софронием) рассказывается такой случай, - Один монах-пустынник много плакал о том, что в миру люди гибнут от грехов. Как рассказал он однажды старцу Силуану, однажды ему явился Господь и спросил:

- Что ты плачешь?

- Я молчу, - говорит монах.

Господь говорит: "Разве ты не знаешь, что тех, кто Мне молится. Я всех помилую?"

Я подумал: "Если Господь так всех помилует, то зачем же мы, монахи, так себя мучаем и несем такие тяжкие подвиги?"

Тогда Господь на мои мысли отвечая, говорит:

- Кто так подвизается, те будут Моими друзьями, а остальных Я только помилую". И отошел Господь. (Дается в пересказе).

"С п а с е н и е я" Как пишет ап.Павел: "У кого дело, которое он строил, устоит, то получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон: впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня" (I Кор.3,I4-I5).

Для этой группы верующих уже характерно их стремление услужить Господу, хотя, может быть, и не всегда удачно.

Как видно из текста Св.Писания и в одной категории душ человеческих, достигающих Царства Небесного - "спасшихся" - уже имеется большое различие. Одни из них непосредственно "получат награду", а другие достигают спасения, пройдя предварительно через какие-то испытания или страдания, которые апостол уподобляет "огню".

Сюда можно отнести и тот случай, когда родители или наставники не приложили необходимых усилий и стараний, чтобы воспитать в своих детях или питомцах христианскую веру и благочестие, хотя они сами имели и веру и в какой-то степени и начало добродетелей христианских.

К спасению ведет верующих и терпеливое, без ропота, перенесение страданий. По словам св.Иоанна Златоустого: "чтобы спастись, нам не надо грешить, кто грешит, тем надо каяться, а кто плохо кается, тем надо терпеть страдания".

"О ч ы т н е" или "о ч и щ е н н е"

"Омытому нужно только ноги умыть" (Иоан.I3,I0) и "Вы уже очищены через слово, которое Я проповедовал вам" (Иоан,I5,3), - говорит Господь апостолам на Тайной Вечери. Однако, хотя они и достигли в свое время великой святости, но в тот момент апостолы были еще не совершенны и в добродетелях (оставление Господа в Гефсиманском саду, отречение Петра,holoвные отличия и проявление безчалостности у Иоанна и Иакова (Мт.20,20-22; Лук.9,54). Итак, здесь нет еще полноты развития Христовой любви, смирения и других христианских добродетелей. Выше уже говорилось о душе одной девушки, пострадавшей на земле за Церковь. Явившись во сне своей подруге, она говорила: "Мне хорошо. Но я знаю теперь и о более высокой степени блаженства праведников. Однако я не могу быть приятной в их обители: у меня не хватает цветов добродетелей".

"П р о с в е щ е н и е" Обращаясь к христианам в Риме, ап. Павел пишет: "Вы, бывшие просвещены, выдержали великий подвиг страданий". Здесь поэтому можно говорить уже про значительные подвиги христианина, принятые во имя Христа. К перечисленным выше группам можно отнести и тех их христиан, которых принято называть в Церкви "подвижники благочестия".

"Праведники и святые" (в современном понимании последнего термина). "Праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще", – читаем мы в Св.Писании (Откр.22,11).

Как видно из этого текста Св.Писания различает понятия "творить правду" и "освящаться". Можно думать, что первое относится к внешним волевым подвигам христианина, а второе к очищающей и освещающей душу благодати, дарующей душе драгоценные христианские добродетели.

На высших ступенях просвещения души – святости, особо равноетным христианам даруются и особые возможности служения через дары исцеления болезней, изгнания бесов, прозорливости, пророчества и др.

"Всякому имеющему дается и приумножится", – говорит Господь (Мт.25,29). Развитие христианских добродетелей здесь достигает значительной полноты при видимом осиянии души Духом Святым. Про последнее ап.Павел пишет так: "Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Гал.4,23).

Для достижения этой степени потребны большие труды и многие годы (невидимой брани) или мученические венцы. Некоторые из святых особые духовные дары получали уже при жизни, а у других (например, у мучеников) часто они проявлялись посмертно в оказании чудесной помощи при молитве к ним. К этим святым относится обетование Господа – "Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им" (Иоан.17,22).

Великие святые Немногие достигают этой ступени – ступени бесстрастия. Как говорил преп.Симеон Новый Богослов – "святых много, а бессмертных немного". Здесь нужны великие подвиги, выполняемые ради Христа и соучастие в Христовых страданиях, в подражание ап.Павлу, который пишет: "Восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь" (Кол.1,24). Эти святые обладают и высокими духовными дарами и соучастием со Христом в устроении Его Церкви. Их можно приравнять к приемным "десять мин", которым Господь говорит: "возьми в управление десять городов" (Лук.19,17).

Богоподобные и Боговедные Как пишет архимандрит Софроний, "уподобление Христу может быть и большим и меньшим, но пределов этому уподоблению не положено: так непостижимо – велико призвание человека; он воистину становится подобием Богу".

Для этой очень немногочисленной группы из великих святых характерно достижение полноты бесстрастия, наличия полного расцвета всех добродетелей христианских и необычайных трудов по их

достижению. Здесь также характерными являются великие труды за дело Христово и претерпение гонений за Него, т.е. высокая ступень соучастия с Господом при перенесении "скорбей" Христовых за тело Его, которое есть Церковь".

Во главе этой группы "друзей" Христовых (Иоан.15,13-14) стоит ап.Павел, которого многие духовные писатели именуют "божественным". Святитель Григорий Великий называет и преп.Антония Великого не иначе, как "Божественный Антоний".

Выше всех этих групп святых находится Богородица – Преблагословенная Приснодева Мария. Она занимает совершенно исключительное, особое место, как Матерь Божия, и на земной, ограниченной, человеческой речи невозможно передать Ее величие (во всех христианских добродетелях совершенстве, красоте, святости и значении для дела спасения всего рода человеческого).

Хотя и много ступеней спасения, но никому нельзя думать о том, что он уже достиг каких-то ступеней спасения. Как часто в истории Церкви бывали случаи, что даже и великие подвижники, падали и другие впадали в прелесть (см., например, житие св.Иакова Постника). Дух гордости подстерегает всех и гордость св.отцы называют "крушением у пристани" (Лествица). Вместе с тем, никого нельзя осудить, как погибшего: вспомним благоразумного разбойника на кресте и житие св.Таисии.

Поэтому у иноков Старого Афона было правило: думать о достижении спасения человеком не ранее того, как он умрет телом.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ.II Состояние великой святости по св.отцам-преп.Исааку Сириянину и Макарию Великому

После испытания святых в терпении, смирении, любви к Богу и ближним, после совершения ими великих подвигов. Святой Дух исполняет их особыми благодатными переживаниями. Про эти переживания, свойственные святым, уже приблизившимся к совершенству, так говорит преп.Исаак Сириянин и Макарий Великий (египетский): "Истинные праведники всегда помышляют сами в себе, что недостойны они Бога. А что истинные они праведники, дознается из того, что признают себя окаянными и недостойными попечения Божия и исповедуют это тайно и явно, и умудряются на это Святым Духом, чтобы не оставаться без подобающей им заботливости и трудничества, пока они в этой жизни.

Время же упокоения Бог соблюл им в будущем веке. И имеющие в себе живущего Господа, по сему самому не желают быть в покое и освободиться от скорбей, хотя по времени и дается им утешение в духов-

ном... Предварительно удостоверяется чело ек в проявлении Бо ием о человеке, просвещается любовью Его к твари, и удивляет ся и устроению существ разумных и великому о них попечению Бо ию. С этого начинается в нем сладость Божественная, воспламенение лю бви к Богу, возгорающейся в сердце и попаляющей душевные и тело сные страсти. Эту силу ощущает в себе человек, как скоро о всех тварных естествах и о всяком встр чающемся ему предмете стал т размышлять разумно, входить в них в исследования и рассуждать ду ховно. Посему человек, при такой сильной и божественной рачитель ности и доброй совести, начинает тогда возбуждаться к Божественной любви и прозу упиваетя он, как вином: расслабляется его члены, мысль его пребывает в изумлении, сердце его восходит к плем Богу, и таким образом, как сказал я, уподобляется он упивающемуся ви ном. И в какой мере усиливается внутреннее отдохновение, в такой усиливается это созерцание. И в какой мере человек старается о добром житии, о сокранении себя, о том, чтобы проводить время в чтении и молитвах, в такой же утверждается и упрочивается в нем зна ях. И совершенно справедливо, братия, что временем приходится ему не помнить о себе самом, что носит это тело, и не знает - в этом ли он мире. Вот начало духовного созерцания в человеке, а это - нача ло всех открытий уму. И с этим началом ум возрастает и укрепля ется в сокровенном: им-то и возводится к иным, превышающим челове ческую природу откровениям. Короче сказать, таким путем сообщает ся человеку все Божественное созерцания и откровения Духа, какие приемлют святые в мире этом, и все откровения, какие только ес тественно может познать в это ремя и. Вот - корень нашего блажен ного состояния, влагаемый в нас Творцом нашим. Блажен человек, который сохранил это доброе семя, как скоро оно пало в душу его, и возрастил его, и не расточил его из себя суетою и парением мысли о преходящем и тленном". Далее преп.Исаак Сирианин пишет: "Когда приосенит тебя благодать и приблизятся к тебе святые ангелы, ограждающие тебя, и при сем приближении отступят все искушения, то не превозносись, и не помышляй в душе своей, что достиг необуревоемой пристани и неизмеримого воздуха, и совершенно ис шел из этого недра противного дуновения, и нет уже более врага, и злой встречи; потому что многие возмечтали это и впали в беды".

А вот что пишет про состояние великих святых еще в этом ми ре преп.Макарий Великий: "Разнообразно действуют в людях благодать, и многими способами путеводит душу, упокоевая ее по воле Божией, и различно упражняет ее, чтобы совершенно, неукоризненно и чисто представить Небесному Отцу. Разнообразные упокоения благодати раз лично выражаются в людях и совершается непрерывно, так как одно

действие следует за другим. Когда душа взойдет в совершенству духа, совершенно очистившись от всех страстей, и в повседневном общении, приходя в единение и пребывание с Духом Утешителем, то сила сподобится стать Духом. Тогда делается она вся светом, вся умом, вся духом, вся радостью, вся упокоением, вся радованием, вся любовью, вся милосердием, вся благостью и добротою.

Как в морской бездне камень отовсюду окружен водою, так и люди эти, венчески пребывающие Духом Святым, уподобляются Христу, непреложно имея в себе добродетели духовной силы внутренне пребывши неукоризненными, непорочными и чистыми. Эти, помазуемые елеем небесного насаждения древа жизни Иисуса Христа, бывают способны войти в меру совершенства, т.е. царствия и усыновления, так как, находясь еще в этом мире, они уже сотрапезники Небесного Царя, имеют дерзновение перед Всодержителем, входят в чертог Его, где залогом - Духи Святых. Ибо, и не получив еще совершенного наследия, уготованного им в том мире - тем залогом, который приняли они,обязаны собой, как уже венчанные и царствующие, и при обилии и дерзновении духа, не находят они для себя удивительным, что будут царствовать со Христом. Почему же? Потому что, будучи еще во плоти, имели уже в себе оное ощущение сладости и оной действующей силы. Как при окончании мира, когда этой твари не станет, праведники уже будут жить в царстве, во свете и в славе не видя иного иного, кроме того, как Христос пребывает всегда во славе одесную Отца, так и эти, живя уже восхищенные и отведенные пленниками в будущий век, созерцают всю таковую красоту и чудеса. Ибо они, будучи еще на земле, имеют жительство на небесах, как обитатели и граждане того мира по уму и по внутреннему человеку. Как видящее око, будучи чистым, чисто всегда видит солнце, так и ум, совершенно очистившись, всегда видит славу света Христа и с Господом пребывает день и ночь, подобно тому, как тело Господне, соединившись с Божеством, всегда пребывает с Духом Святым. Но и эту меру не вдруг достигают люди, и то только трудами, скорбями и великими подвигами.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вот что на склоне лет было написано в дневнике одного христианина, бывшего "блудного сына" и лишь в пополовении жизни своей имевшего счастье возвратиться в "Отчий дом": "Затихает волнение страстей.. Гаснет интерес к внешней мирской жизни: хочется подальше уйти от нее... Но незаметно - снится не ранее запачканное

духовную одежду слезами покаяния?... Но Отец милостив - Он платит ту же плату начавшим работу в двенадцатый час, что и в первый. Грешник - великий грешник: и это так ясно видно на склоне дней, когда пройден путь и изучена жизнь. Но ведь ради грешников Господь и привел: Он Сам сказал: "Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию" (Мт.9,13). Жалок, слаб и убог. Но глубина этого сознания возвращает в душе смирение, а "сердце сокрушено и смиренно Бог не уничтожит" (Пс.50,19). Виноват во всем. Заслуживаю всех наказаний, заслуживаю ада. Но попаду в ад - все равно и там буду славословить Тебя, а сердце будет всегда полно Тобою. А если в сердце будешь жить Ты, то сам ад не превратиться ли в рай? Так же, как рай ниспадет до ада, если Ты оставишь меня.

В течение жизни научился я постигать Твою непорочную милость. Твою любовь и безмерную благость. Твою промыслительную заботу о блудном сыне - в великих и самых малых вещах.

Ты так много прощал, и всегда милость Твоя сопровождала мое покаяние. Постепенно стала зарождаться любовь, которая "изгоняет страх" (I Иоан.4,18)_ А страх остается лишь в том, как бы не огорчить Любимого. Любить - это беззаветно отдавать всего себя Любимому и с надеждой на Его мудрый Промысел принимать от Него все, что Ему угодно послать - сладкое или горькое, легкое или тяжелое, радостное или печальное. Любить - это значит всегда и во всех случаях жизни говорить:

"Слава Богу за все!"

"Да будет благословенно имя Господне - отныне и до века!"

" - " - - "

Часть 8-я безоглавления

П У Т И К "СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

"Да, радость Моя в Вас пребудет,
и радость ваша будет совершенна"
/Иоан.I5,II/.

Глава I-ая. СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ Б Р А К А

"Тайна сия велика"
/Ефес.5,32/.

Хотя в жизни в браке имеет в себе три стороны – биологическую, социальную и духовную, ниже будет рассматриваться только духовная. "К мужу твоему влечение твое", – сказал Бог Еве /Быт. 3,I6/. И это влечение – любовь женщины к мужчины – настолько могущественно, таинственно и имеет такое значение в жизни людей, что [illegible]постичь разумом.

[illegible]чаях, когда говорит
[illegible]й, то применяет тер-
[illegible]ир" /Матф.22,2/, "сы-
[illegible] одежда" /Матф.22,II/,
[illegible]Матф.25,I/ и т.д.
[illegible]меняется в Откров-

[illegible]меет и качество так-
[illegible]Господом. Он начал
[illegible] Галилейской и там
[illegible]ды в вино. Освящено
[illegible]и ознаменование Ее
[illegible]ном – Богочеловека.
[illegible]падения человека:
[illegible]ку ~~его~~ одному;
[illegible]. И создал Господь
[illegible]вел ее к челове-
[illegible]й моих и плоть от
[illegible] взята от мужа.
[illegible]вою и прилепится
[illegible]22,24/.
[illegible]ап. Павел: "Так
[illegible] любящий свою жену,
[illegible]ненависти к своей
[illegible]рковь. Потому что
[illegible]го. Посему оставит
[illegible]жене своей и будут
[illegible] я говорю по от-
[illegible] да любит свою же-

Часть 8-я безголовлина

П У Т И К "СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

"Да, радость Моя в Вас пребудет,
и радость ваша будет совершенна"
/Иоан.I5,II/.

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

ХРИСТИАНСКИЙ Б Р А К

Часть 8-ая

Диссертация на соискание
степени кандидата богослов-
ских наук Г.Б.Р.

1976 год.

Глава I-ая. СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ Б Р А К А

"Тайна сия велика"
/Ефес.5,32/.

Хотя в жизни в браке имеет в себе три стороны – биологическую, социальную и духовную, ниже будет рассматриваться только духовная. "К мужу твоему влечение твое", – сказал Бог Еве /Быт. 3,I6/. И это влечение – любовь женщины и мужчины – настолько могущественно, таинственно и имеет такое значение в жизни людей, что вряд ли можно достаточно глубоко постичь разумом. Не случайно поэтому, что Господь в тех случаях, когда говорит о сильнейших и радостных переживаниях людей, то применяет терминологию, относящуюся к браку: "брачный пир" /Матф.22,2/, "сыны чертога брачного" /Лук.5,34/, "брачная одежда" /Матф.22,II/, "десять дев, вышедших навстречу жениху" /Матф.25,I/ и т.д. Блаженство же святых в Царствии Небесном именуется в Откровении "брачной вечерью" /Откр.I,9/.

Надо помнить, что брак христианский имеет и качество таинства. Таинство брака было освящено Самим Господом. Он начал служение миру присутствием на браке в Кане Галилейской и там совершил Свое первое чудо – претворение воды в вино. Освящено оно и присутствием на этом браке Богоматери и ознаменование Ее первым заступничеством за людей перед Ее Сыном – Богочеловека.

Брак был установлен Богом еще до грехопадения человека: "И сказал Господь Бог: нехорошо быть человеку ~~ххх~~ одному; сотворю ему помощника, соответственного ему. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел ее к человеку. И сказал человек: вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей: будем называться женою моею, ибо взята от мужа. Поэтому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей и будет одна плоть" /Быт.2; 18,22,24/.

Глубину единения в браке раскрывает нам ап. Павел: "Так должны мужья любить своих жен, как свое тело: любящий свою жену, любит самого себя. Ибо никогда не имел никто ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь. Потому что мы члены Тела Его, от Плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей и будут двое одна плоть" /Быт.2,24/. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и Церкви. Так, каждый из вас да любит свою же-

ну, как самого себя" /Еф.5,28-33/. Апостол сравнивает таинство брака с тайной единения Христа со Своей Невестой - Церковью. Это сравнение говорит нам о глубине единения двух людей в браке, трудности учесть всю значимость для них этого единения.

Но какова же основная цель брака? Согласно мнения св. Иоанна Златоуста, брак учрежден Богом, чтобы постоянно восполнять убыль людей, причиняемую грехом и смертью. Но деторождение, по мнению св.Иоанна, не единственное и даже не самое главное назначение брака. Главная цель брака, по его мнению, - искоренение невоздержания и распутства: "брак дан для деторождения, - пишет св.Иоанн, - еще более для погашения естественного пламени. "Ап.Павел говорит: "Во избежание блуда каждый имей свою жену и каждая имей своего мужа" /I Кор.7,2/ не сказал: для деторождения. И затем: "будьте вместе" /ст.5/. - повелевает он не для того, чтобы сделаться родителями многих людей /детей/, а для того, чтобы не искушал нас сатана, и, продолжая речь, не сказал: "если желаете иметь детей", а что "но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак" /9/.

В этом анализе послания ап.Павла св.Иоанн Златоуст указывает, что основным назначением брака является удовлетворение потребности к плотскому единению, которая вложена Богом в природу человека. Указанное мнение св.Иоанна Златоуста требует, однако, существенных дополнений и разъяснений. Брак - таинство и, как уже указывалось, трудно постижим во всей своей глубине и значимости. Св.Иоанн Златоуст писал свое пояснение в то время, когда видел вокруг развращение и попрание основных устоев христианской семьи. Поэтому он и рисует здесь брак, как Богом указанное средство поддержания общественной нравственности. Он не возлагает при этом на супругов каких-либо ограничений и не касается более высоких стремлений в браке, которые, как можно предполагать, казались ему трудно достижимыми для окружающей его среды. христиан.

Однако, еще у первых христианских учителей Церкви /св. Климент Александрийский, блаж.Иустин, Афиногор и др./ имеются мнения о более возвышенной цели брака, какой они считают деторождение. Поэтому плотское соединение супругов они считают возможным лишь для деторождения, считая предосудительным его во время беременности и кормления или после потери женщины к деторождению. Они подтверждают свое мнение ссылкой на установленные Богом законы для всего животного мира, в котором понятие,

аналогичное браку, идентично с деторождением и соединением полов прекращается после зачатия. Нарушение этого закона ставит, таким образом, человека на низшую ступень по сравнению с животными. Однако, не только указанное выше, т.е. плотское удовлетворение и деторождение, является целью брака, может быть вскрыта и третья цель В.С. Соловьев различает три стороны взаимоотношений в браке:

I. Физическое влечение, обусловленное природой организма.

2. Процесс зачатия и деторождения, который определяет целесообразность влечения.

3. Взаимная идеализация влюбленных, создающая экзальтацию душевного чувства - пафос любви". Две первые стороны являются общими у человека со всем животным миром, а третьей нет у животных. По словам В.С.Соловьева, мужчина видит в избранной женщине "свое природное дополнение, свое материальное другое - видит здесь не так, как она является внешнему наблюдению и как не видит другие, посторонние, а прозревает в ее истинную сущность или идею, в то, что она первоначально назначена быть, чем ее от века видел Бог, и чем она окончательно должна быть. Тут и за материальной природой в ее высшем индивидуальном выражении - женщине придается на деле безусловное значение - и она утверждается как нравственное лицо, как самоцель или как средство, способное к одухотворению и к "обожению". Из такого признания вытекает нравственная обязанность действовать в смысле реализации в этой действительной женщине и ее жизни того, чем она должна быть. Этому способствует особый характер высшего любовного чувства и у женщины, видящей в своем избраннике действительного спасителя, который должен открыть ей и осуществить смысл ее жизни".

Итак, взаимное влечение мужчины и женщины имеет целью не только основание семьи и деторождение, но и взаимное духовное возвышение - восстановление в человеке его первоначальной красоты - первообраза творения "по образу и подобию Божию". На особое духовное значение брака указывает и профессор Троицкий в своем труде "Христианская философия брака". Троицкий пишет: "Метафизическое соединение мужчины и женщины есть таинство, поскольку оно превращает категории нашего разума и может быть лишь пояснено сопоставлением этого таинства с Таинством Пресвятой Троицы и догматом Церкви; психологически это единение является источником таких чувств брачующихся, которые по самому своему

характеру исключают вопрос о целях брака вне его самого, ибо эти чувства есть чувства удовлетворительной любви, а потому дают и полноту и блаженство... В браке человек становится образом сверхиндивидуального единого по существу, но троичного в Лицах Бога". Характеризуя характер любви в браке, проф.Троицкий пишет: "Эта любовь имеет выше разумный таинственный характер. Она является таинством уже потому, что она объективно объединяет нас с Богом, Который и Сам есть любовь".
/Иоанн. 4; 8,16/ и имеет благодатный характер, ибо Господь присутствует там, где люди объединяются взаимной любовью /Матф.18,28/ По библейскому воззрению, разделяемому в основе всем человечеством, брак - это остаток рая на земле, это тот сазис, который не был уничтожен великими мировыми катастрофами, не был осквернен ни грехом первых людей, не был затоплен волнами всемирного потопа".
На таинственность и возвышенные цели брака указывает и о.Александр Ельчанинов: "Наша жизнь на земле есть подобие, реальное отражение жизни невидимой и надо нам жить не той упрощенной обезбоженной видимостью жизни, как мы живем обычно, а полной истинной жизнью, неразрывно связанной и имеющей общую природу с жизнью божественной. Это относится ко всему и главному и второстепенному. От нашего отношения к Богу до нашего самого незначительного слова и поступка. В частности, в вопросе брака, то, что люди свели на плоскость физиологического акта, прикрытого бытовыми обрядами - на самом деле есть высшее раскрытие личности человека, достижение совершенной полноты в ее таинственном соединении двух, имеющие в себе слова апостола, уподобившему это высшее соединение союзу Христа и Церкви... В браке возможно полное познание человека - чудо ощущения видения чужой личности, и это так чудесно и единственно, как познание Бога мистиками. Вот почему до брака человек скользит над жизнью, наблюдает ее со стороны, и только в браке погружается в жизнь, входя в нее через другую личность.

Это наслаждение настоящим познанием и настоящей жизнью дает то чувство завершенной полноты и удовлетворения, которое делает нас богаче и мудрее. Брак - посвящение, мистерия. В нем полное изменение человека, расширение его личности, новые глаза, новое ощущение жизни, рождение через него в мир в новой полноте". А вот мнение о браке проф.протоиерея В.Зеньковского: "Тонкость и чистота взаимной любви не только не стоят вне телесного сближения, но, наоборот, им питаются и нет ничего добрее той глубокой нежности, которая расцветает лишь в браке и смысл которой заключается в живом чувстве взаимного восполнения друг друга". "Исчезает чувство своего "Я", как отдельного человека, во внутреннем мире и во внешних делах муж и жена чувствуют себя лишь частью какого-то общего целого - один без другого не хочет ничего переживать, хочется все видеть вместе, все вместе делать, быть во всем всегда вместе."

"Брачная любовь есть сильнейший тип любви, - пишет св.Иоанн Златоуст. - Сильны и другие влечения, но это имеет такую силу, которая никогда не ослабевает. И в будущем веке верные супруги безбоязненно встретятся и будут пребывать вечно со Христом и друг с другом в вечной радости."

Итак, брак в его идеальной сущности - осуществление высочайшего предназначения человека. Вместе с тем, он является и наиболее трудной задачей: победить соблазн плотского невоздержания в браке естественно труднее, чем в безбрачии. И здесь в полной мере приложима заповедь Спасителя: "Могущий вместить до вместит /Матф.19,12/. Поэтому истинный и идеальный брак ничем не отличается от целомудрия и девственности. Плотская жизнь здесь будет иметь второстепенное значение перед духовным подвигом супругов. Здесь ищущие жизни духа, а не плоти, могут преодолевать требования последней и, подражая многим древнехристианским супружествам, ограничивать /при взаимной согласии/ свои брачные сношения мерою, которую диктует деторождение. Вот мнение о цели идеального христианского брака одного из современных нам благочестивых пастырей /о.Митрофана Серебрянского/: "Цель брака я признаю только одну: вечное спасение души мужа и жены при взаимной помощи и рождения и воспитания детей как истинных христиан, тоже для вечного спасения. В мире животных до сих пор одна цель брака - рождение детей. После же грехопадения частично еще прибавилась цель брака, о которой говорит св.ап.Павел и св. Иоанн Златоуст. Но эта цель не признается обязательной и я лично знаю массу исключений, т.е. знаю много супругов, которые соблюдают одну первую цель брака. Брак есть таинство, низводящее на брачущих особую благодать, помогающую мужу и жене спастись для вечности, рожать и воспитывать детей для вечности и смирять похотное раздражение, чтобы в нужное время быть истинным братом и сестрой. Это трудное дело, здесь несомненно нужна помощь вне-шней силы и еще большой вопрос - что труднее - христианский брак

или девство. Недаром ап.Павел сказал про брачущихся: "мне вас жаль" /Кор.7,28/.

Но правду ли говорит этот пастырь, что подобные браки существуют действительно? В ответ приведем выдержку из "Тульских Епархиальных Ведомостей" /приблизительно 1890 годов/, где дается описание чествования одного почтенного протоиерея. У него было 12 детей, его супруга пользовалась всеобщим уважением и любовью прихожан. Однако, некоторые смущались многодетностью прототоиерея, над чем иногда подшучивали. Супруги всегда на это отмалчивались. Наконец, когда справлялся 35-летний юбилей пастырского служения протоиерея, юбиляр в собственной речи рассказал, между прочим, следующее: "Ввсе знаете, что Господь благословил нас с матушкой 12-ью детьми, чем многие смущались, относя эту многодетность к нашему сладострастию... Но это не так. Мы твердо знали закон Божий, что цель брака - рождение детей и решили жить супружеской жизнью только по этому закону и исполняли его при помощи Божией. Спали мы с женой в разных комнатах, когда же решались на супружеские отношения, то я перед этим надевал епитрахиль и в присутствии матушки служил молебен. Если обнаруживалась беременность, то мы становились братом и сестрой, не только на все время беременности, но и на 10 месяцев кормления грудью ребенка. Думаю, что за все 35 лет нашей супружеской жизни у нас было всего 30-40 брачных сношений. Можно ли это назвать их сладострастием?"

О подобной же брачной жизни одного сельского священника Петербургской епархии свидетельствовал Петербургский Митрополит Исидор. Он рассказывал, что - у этого же священника Б. было 14 сыновей и все они окончили Петербургскую Духовную академию. При встрече со священником митрополит расспросил его о семейной жизни. Священник рассказал, что в его брачной жизни он руководствовался законами природы. Он прекращал брачные отношения, когда наступала беременность и начинал ее не ранее, как жена кончала кормить ребенка молоком /из записок игумена Кронида Троице-Сергиевой Лавры/.

Эти жизненные примеры идеального понимания брака пусть послужат образцом для тех, кто на земле "ищут горного" и кто может найти в себе силы и в браке возвыситься до идеалов целомудрия и стать этим, быть может, на высшую ступень христианского подвига, чем подвиг иночества. При совершении бракосочетания

Церковь накладывает на брачущихся венцы. Они могут иметь несколько значений. С одной стороны, это награды Святой Церкви за сохранение целомудрия до брака и знак того, что брачущиеся достойны по чистоте души и тела воспринять благодать таинства. Последнее совершается далее при воздвижении рук и словах священника: "Господи Боже наш, славою и честию венчал я".

Но с другой стороны, венцы являются и знаком подвига и мученичества. И действительно, в идеальном христианском браке супруги призываются к подвигу воздержания и целомудрия при ограждении своей плотской жизни целью только деторождения. Можно думать, что подобное воздержание выше, чем у не находящихся в браке, которые не соприкасаются постоянно со своей горячо любимой супругой или супругом. И в этом отношении справедливо мнение о.Александра Мечева, что "брак есть крест". Наконец, венцы возлагаются на брачущихся и как символ полноты исполнения в браке заповедей Христовых о взаимной любви, взаимном служении и полноте самоотвержения. Нужно помнить, что в идеальном браке нет более личной свободы, нет более своей отдельной жизни. А когда семья возрастет и появляются дети, то полнота самоотвержения возрастает еще в большей степени. Для жены и матери, как равно для мужа и отца, есть жизнь лишь супруга и детей. Чего стоит родителям, в особенности матери, вырастить и воспитать детей? И если они выполняют этот долг по заповедям Христовым, то этим выполняют величайшее из предназначений человека и обеспечивают себе светлую участь в Царстве Небесном - обеспечивают те венцы, которые, как предварительный дар, дает им в награду Церковь при бракосочетании. Здесь уместно вспомнить одно стихотворение, наивное по форме, но глубокое по содержанию:

Когда придешь ты к двери рая
И светлый ангел станет вопрошать,
Как протекла вся жизнь твоя земная,
Ему ответишь ты: "Я - мать".
И быстро он отступит от порога,
Чтоб в светлый рай тебя ввести,
Лишь знают на небе у Бога,
Что может мать перенести.

Остановимся на тех последствиях, которые несет брак для брачущихся в отношении их организмов. Этот организм сложен и состоит из тела, души и духа. И на все это глубоко влияет брак. Совершенно очевидно влияние брака на тело: здесь те же закономерности, что и в мире растительном и животном. Как известно, природа дичков деревьев и кустов может быть совершенно преображена путем прививки им другой, родственной, плодоносной культуры. Точно так же и в животном мире соединения для воспроизводства потомства глубоко отражаются на соединяющихся организмах, вследствие взаимного обмена выделений организмов. При этом влияние отражается не только на женском, но, как доказано теперь, и на мужском организме. Здесь то же явление, которое зоологи замечали наблюдая порчу крови чистокровных самцов, допущенных до соединения с непородистыми самками. По существу, это вновь открытое явление было сформулировано еще около двух тысяч лет назад Апостолом Павлом, который пишет в послании к Коринфянам: "Или не знаете, что совокупляющийся с блудницей становится одно тело с нею. Ибо сказано: "два будут одна плоть", "всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела" /I Кор.6,I6-I8/. Этими словами Апостол уведомляет, что пренебрежение установленных Богом законов о чистоте /7-ая заповедь Моисея/ ведет к порче самого организма беззаконников.

Итак, брак прежде всего несет глубокое воздействие на организм брачущихся. Особенно сильно это происходит с организмом девушки, становящейся женщиной. Последующее плодоношение и материнство преобразуют в корне ее организм, что общеизвестно.

Но не менее глубокие изменения вносит брак и в духовную жизнь, причем, чаще всего, сильнее эти изменения сказываются на женщине. В мире ей положено играть подчиненную роль, хотя, может быть, и более почетную: Бог сказал Еве при изгнании из рая: "к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою" /Быт.3,I6/. Духовный организм формируется под влиянием окружающей среды - церкви и ее таинств, религиозных обрядов, живых личностей - духоносных христиан и духовной литературы. Он усваивает из этой духовной среды понятия, взгляды, склонности и привычки. И до тех пор, пока духовный организм не сформируется окончательно и не стабилизируется, до тех пор

он будет подвергаться воздействию среды. А момент стабилизации, если и наступает, то чаще всего в преклонном возрасте. При этом в зависимости от силы своего характера и степени стабилизации духовный организм имеет ту или другую степень духовной восприимчивости. Поэтому при совершении брака и духовные организмы брачущихся обычно подвергаются глубокому взаимному воздействию. Причем, это воздействие будет более сильным для более слабого волей и глубиной убеждения.

Как физическое единение, так и душевное взаимное воздействие ведет к тому, что часто к концу жизни супруги приобретают общее лицо как духовное, и даже физическое. Вероятно, многие встречали такие пары престарелых супругов, являющихся как бы отображением один другого. Выше уже говорилось про единение В Царстве Небесном некоторых святых /пример преп.Варсонофия Великого и Иоанна/. Очевидно, что такое же /если не большее/ единение будет в том мире у тех супругов, которые единодушно шли ха Христом в этом мире. Поэтому Церковь учит чтить таких супругов как одно целое - Прискиллу и Акилу /сподвижников ап.Павла/, муч.Адриана и Наталью, преп.Ксенофонта и Марию и др.

Необходимо остановиться еще на одной стороне брака. Господь вложил особенности как в физический, так и в душевный мир мужчины и женщины. Они дополняют друг друга. Если мужчине в основном свойственна мужественность, сила, выносливость, сила дарований /умственных или в искусстве/, то женщине соответствует больше - сила любви, отзывчивость сердца, нежность чувства и т.д. В связи с этим происходит и идеальное разделение их семейных обязанностей. Материальное содержание семьи естественно выпадает на долю мужа, а домашние заботы и уход за детьми - преимущественно на жену. Воспитание детей является, конечно, обязанностью обоих. При этом жена должна позаботиться о домашнем уюте, чтобы приблизиться к немецкому понятию - "мой дом и семья - это уголок рая на земле". Она создает внешний уют для мужа и семьи, но еще более она должна позаботиться о том, чтобы в семье всегда господствовала атмосфера взаимной любви, нежности, ласки, взаимной уступчивости, самоотверженности и готовности служить друг другу.

Уж если ап.Павел повелевает вообще все христианам: "будьте братолюбивы друг к другу с нежностью" /Рим.I2,I0/, то тем

в большей степени это должно соблюдаться между членами христианской семьи. Как печально наблюдать случаи, когда муж оставляет жену, не сумевшую удержать при себе мужа, что часто происходит из-за отсутствия самоотверженной любви к мужу, внимательной заботы о нем и отсутствия уюта в доме. В воспитании детей муж и жена дополняют друг друга. Строгость более проявляется у отца, а нежность и ласка - у матери. Это, конечно, не исключает наличие у отца горячей любви к детям, как основы христианского воспитания.

Трудно постичь все значение брака в жизни. Он может сделать человека счастливейшим в жизни, если в спутники жизни найдено существо, близкое к добродетели ангела, и самым несчастным, если через спутника на него излилось влияние темного, человеконенавистнического духа. Поэтому в браке можно приблизиться к дверям рая и низойти до преисподней ада. Ап.Павел предупреждает брачующихся: "таковые будут иметь скорби по плоти, и мне вас жаль" /I Кор.7,28/. Он говорит также, что брак может отразиться и на духовной жизни и на стремлении угождать Богу, и что является свидетельством лишения свободы.

И если брак не будет тем идеальным браком, в котором супруги ставят себе целью СОВМЕСТНОЕ ШЕСТВИЕ К ЦАРСТВУ НЕБЕСНОМУ, то здесь будет иметь место следующее предупреждение ап. Павла, который пишет: "неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу. А женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разница между замужней и девицей. Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою телом и духом, а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу" /I Кор.7,32-34/. Вслушиваемся в это предупреждение апостола, задумаемся над тайной брака, над его величайшим значением в жизни. И прежде, чем сделать важнейшее из жизненных решений, сделаем все, чтобы это решение приблизило нас к духовному свету, к Богообщению и отсюда к счастью, а не привело бы к неверию, греху, страстям и не ввергло бы в пучину страданий... "А мне вас жаль" /I Кор.7,28/.

Глава 2-ая. ВЫБОР СУПРУГА

"Если Господь не созидает дома,
напрасно трудятся строящие его".
/Пс.126,I/

Молодая, юная душа, вступающая в брак, - помни, что нет в жизни более ответственного, более значимого, более влияющего на всю жизнь решения, как решение вступить в брак и выбор супруга. Да подаст тебе Господь осознать это и сделать все необходимое, чтобы избежать роковой ошибки. От твоего решения будет зависеть - проживешь ли ты эту жизнь радуясь или с горькими слезами; почерпнешь ли ты в браке новые силы, или ты согнешься под непосильным игом и захиреешь, или, что еще хуже, сломишься и погибнешь духовно /а может быть, и физически, как погибают многие/. Счастье, если личная свобода в браке сменилась добровольным подчинением благочестию, но горе, если это будут цепи греха и страстей.

Старица Ардалиона имела одно время около себя послушницу, хотя и привязанную к ней, но чуждую по духу и своевольную. Много страдала из-за нее старица, пока послушница сама не ушла от нее, поняв, что выбрала путь не по силам. Старица так отзывалась о времени, когда она жила со строптивой послушницей: "Живя с ней, я чувствовала себя так, как чувствовал бы себя живой человек, к которому привязан труп. "Так переживала старица присутствие чуждой ей по духу души.

Мы слышали рассказ одной женщины, к которой приходила ее умершая сестра, чтобы предупредить ее о загробной участи тех, кто не помнит о Боге о Его заповедях. Она говорила, что нечестивые люди там, за гробом, так же "бранятся" злобятся и грызутся друг с другом, как они это делали на земле. В этом и есть сущность мучения", - пояснила умершая. И если несчастный брак вылился в постоянную духовную борьбу, взаимное непонимание, ссоры и брань, то не приобщаются ли супруги еще здесь на земле к мукам ада? А подобные браки так ли уж редки? "А мне вас жаль..." - тепло и задушевно звучат слова Первоверховного из апостолов и мудрейшего из людей, сочетавшего неизмеримые глубины духовного озарения с христианской хитростью практичностью жизни в мире.

Наблюдая жизнь, можно встретить много случаев изменения мировоззрения под влиянием супруга. Вот два из них лично мне известных. Молодая женщина тянется ко Христу, находит вкус к чтению Добротолюбия и говорит о нем: "Если бы оно было из-

вестно мне раньше, то я не вышла бы замуж". Но муж у нее атеист и сильной воли. И его влияние победило: душа женщины не вынесла раздвоения – она не смогла служить "двум господам" и... выбрала мужа, оставила Бога, молитву, порвала с кругом верующих людей, чтобы ничто не напоминало ей о прошлом. Другой случай: муж имел церковное посвящение в "чтеца" и был ревностным "алтарным братом" одной церковной общины. Община закрылась, не стало духовного отца. И это было достаточно для того, чтобы перевесило влияние жены-атеистки. Теперь он смеется над верой и "жалеет" тех, кто, по его словам, "не отряхнул с себя ее уз". Так духовно умерли слабые. А для сильных, но чуждых по духу супругов неизбежны страдания. Духовный конфликт может возникнуть и с друзьями и со знакомыми. Но с ними можно порвать связь. От супруга уйти нельзя: можно или покориться ему, или проводить жизнь в постоянной борьбе, духовной самозащите и, отсюда, в непрерывных глубоких страданиях души.

Вот как опасно соединять себя с человеком неверующим – безумным по терминологии пророка Давида: "сказал безумец в сердце своем – нет Бога" /По.I3,I/. Но и холодная вера – маловерие – есть душевная болезнь. Неизбежно оно сочетается с господством в душе страстей, изнуряющих душу /гордость, тщеславие, сребролюбие и т.д./. Но страдание больной души неизбежно, по духовному закону будет передаваться близким и, прежде всего, супругу. Ап.Павел пишет: "страдает ли один член, страдают с ним все члены" /I Кор.I2,26/. И в этих случаях супруг не может уклониться от страданий по заповеди апостола "плачьте с плачущими" /Рим.I2,I5/ и "сильные должны сносить немощи бессильных и не себе угождать" /Рим.I5,I/.

Всем известен Сократ – муж самый мудрый из язычников. Можно было бы предположить, что мудрец устроит свою жизнь, во всяком случае, мудро сделал важнейший в жизни выбор – выбор супруги. И что же? Жена Сократа – Ксантина является классическим образцом злой, своенравной жены, которая отравляла жизнь Сократа. Здесь сказалась слабость земной мудрости, которая красива в теории и часто жалка на практике. Недаром же язычество, бессильное духовно, считало за величайшую победу – победу над самим собой. Пусть же опыт Сократа и зловещее имя Ксантины послужит предостережением для часто легкомысленной, самонадеянной и самовольной юности при выборе себе спутника жизни.

Выше уже говорилось, что этот выбор есть роковой, от которого в сильнейшей степени зависит счастье или несчастье последующей жизни. Зададимся же вопросами – как подготовить себя к этому выбору, каковы условия для верного решения и как совершить его? Есть поговорка – "истинные браки совершаются на небесах". И, конечно, брак лишь тогда может быть счастливым, когда он совершается согласно воле Божией. Итак, при выборе супруга, как и при всяком деле, христианин должен искать воли Божией. И опять-таки если есть возможность получить решение духовного старца или духовного отца, то их устами будет говорить голос Божий.

В жизнеописании преп.Серафима и Оптинских старцев можно найти случаи, когда они сами устраивали браки, видя для них духовными очами Божие благословение и, вместе с тем, запрещали другие браки, хотя внешне все, казалось, им благоприятствовало. И всегда благословение старцев было залогом счастья, а нарушение запрещения влекло неизбежные скорби и беды. Так, к старцу Амвросию Оптинскому ходил молодой крестьянин, которого мать побуждала к женитьбе. Старец не давал благословения и все откладывал решение. В последний приход к старцу крестьянин сказал, что не имеет более сил слушать упреки матери. Вздохнул старец и говорит: "вижу, что не можешь более терпеть, а нельзя тебе жениться". Крестьянин все-таки женился, а через три месяца умер, оставив жену в ожидании ребенка на горькую долю вдовы, а ребенка – на сиротство.

Но если нет почему-либо возможности узнать волю Божию через старца или духовного отца, то надо самому просить настойчиво решения у Бога. Надо беречь себя в этом случае на усердную молитву и отдать ей все силы, не жалея себя: дело идет о судьбе всей жизни, о выборе, который дается человеку лишь раз в жизни. Пусть онемеют поднятые к Богу руки, пусть распухнут колени от преклонений, пусть запекутся уста от молитвословия, обессилит тело от поста и ночного бдения, но воля Господня должна быть узнана. Есть дела, в которых не может, не должно быть ошибки, и среди таких на первом месте стоит выбор супруга. "Просите и дано будет вам" /Матф.7,7/, – говорит Господь, хотя может быть Он и "медлит" /Лук.I8,7/. в исполнении просьбы для испытания нашей веры и усердия. Как придет решение, заранее сказать нельзя, но оно придет очевидным, видимым образом для духовных очей неотступно молящегося. По совету старцев все дела свои

христианин должен делать с "покаянием", т.е. не торопиться с окончательным решением. Очевидно, так надо подходить и к вопросу о выборе супруга. Выдержка времени при непрестанной молитве приведет к тому, что интересующий нас человек /жених или невеста/ будет узнан в истинном свете и восторжествует воля Божия, а не человеческая склонность, т.е. может быть склонность души, запутанной в свои сети лукавым духом. Надо помнить указание народной мудрости, что о человеке можно судить не ранее, чем "съев с ним два пуда соли". Известны случаи, когда опытные старцы давали согласие на брак лишь после трех лет испытаний.

Каковы предпосылки для счастливого выбора?

Для христианина вопрос достаточно прост. У тех, кто хочет идти за Христом, для тех, кто прежде всего ищет Царствия Божия и хочет приобщиться к идеальному браку, есть точный и верный пробный камень в отношении людей при вопросе - надо ли с ними сближаться или удаляться от них. Это библейский краеугольный камень /Матф. 2I,24/ - Христос. Им велит руководствоваться апостол Иоанн при испытании чистоты духа и учений. "Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста" /Посл.Иоан.4,3/. Этим Камнем должны руководствоваться и юноши и девушки, вступающие в жизнь. "Кто для него /или для нее/ Христос?" - пусть зададут они первый вопрос при выборе. "Свет ли Он для его очей и сердца? Господин ли Он для его воли? И если он /или она/ называет себя христианином, то идет ли он за Христом только на словах, или на деле - своей жизнью."

И пусть юная душа даст себе ясные ответы на эти вопросы. Пусть осведомится она, есть ли у называющих себя христианами на столе Евангелие, как часто оно читается и как хранится? Пусть старается узнать - в какой мере расцвели в нем добродетели Христовы и прежде всего Христова любовь, смирение и послушание - фундамент всех прочих добродетелей. Эта троица добродетелей является наиболее характерным признаком духовной чистоты человеческой души, верным указателем близости ее ко Христу, свидетелем ее внутренней красоты и сердечного богатства. И если сомнения при ответах, если не все ясно, если есть тайное беспокойство, то пусть не торопится юная душа и припадет к Богу в молитве, прося ясных указаний и разрешения сомнений. В качестве общих положений ниже приводятся советы старцев.

Так, старец о.Алексей Зосимовский считает желательным, чтобы жених был старше невесты на 4-5 лет, оба должны быть здоровы и непременно должны получить на брак благословение родителей. На вопрос о том, как выбирать женихов и невест, Оптинский старец Леонид давал родителям такие указания: "Обращать внимание на то, чтобы оба были здоровы и чтобы им было чем жить, чтобы звание от звания резко не отличалось и чтобы по летам было мало различия. Особенно бедным семействам не советовал брать богатую невесту, чтобы не быть ей рабами. "Вопрошавшим о выборе жениха говорил, чтобы обращали внимание на характер и достоинства его отца, а вопрошавшим о выборе невесты - на характер и достоинства матери: "яблочко от яблони недалеко укатится". Жениху , невесте и родителям старец также советовал при усердной молитве смотреть на свое сердце. Если при последней решимости на брак жених, невеста, родители их стали бы ощущать душевное спокойствие, то старец советовал решиться на такой брак. В противном случае, если появлялось сомнение, безотчетная боязнь, беспокойство и смущение, то старец говорил, что это неблагоприятный признак и советовал "приискать другого жениха или другую невесту".

Можно ли выбирать неверующего супруга? В свете всего вышесказанного в главе о сущности и значении брака ответ ясен сам собой. Он так решается апостолом Павлом. Говоря о возможности для вдовы вступить во второй брак, он указывает, что она "свободна выйти за кого хочет, только в Господе" /I Кор.7,39/. Но могут быть случаи, когда юная душа выросла в атеистической среде, не слышала Евангелия, не могла познать Христа, но имеет, вместе с тем, залоги добродетелей. Может ли она быть выбрана в спутники христианину? Здесь вопрос решается временем и выжиданием. Если, услышав о Христе, она потянется к Нему, порвет со средой, мешающей этому, и на деле покажет решимость идти новым путем, то брак может иметь место; но здесь надо бояться лицемерия и не торопиться с браком.

В практике Церкви бывали и такие случаи, когда духовные отцы /высокой мудрости/ давали разрешение своим духовным детям на брак даже с неверующими людьми, ставя при этом два условия:

I. Чтобы неверующий согласился на совершение церковного таинства бракосочетания и

2. чтобы он не препятствовал воспитанию детей в православном духе.

В таких случаях духовные отцы дают разрешение, как бы вынужденное тяжелыми обстоятельствами, но не благословение.
Обычно это бывает тогда, когда духовный сын /или дочь/ очень хочет жениться, но не может найти для себя верующего супруга. Избегая креста безбрачия, верующий берет на себя другой и тоже тяжелый крест – крест совместной жизни с неверующим супругом. На основе изложенного, пусть юная душа в этих случаях много думает ≠ не будет ли для нее второй крест тяжелее первого.
Точно так же это относится и к тому случаю, когда в женихе /или невесте/ не ясна твердость христианского устроения. Православная Церковь разрешает браки и с христианами инославного вероисповеданий, но при условии, что дети будут воспитываться в православии и таинство брака будет совершено в православной Церкви. Здесь, однако, тоже уместно предостережение. Такие браки в основе своей не имеют залога полного счастья, т.к. муж и жена разделены в самом главном – в своем понимании основ веры. В особенности это относится к лютерам, англиканам и сектантам с их отношением к большинству таинств, святым и Богоматери. Иногда приходится слышать от современных родителей, что детям надо предоставлять самим выбирать себе супруга, что главное – чтобы брак был "по любви", что "увлечение" есть предпосылка для заключения брака. За этими словами кроется непонимание сущности духовного состояния человека, падшего человечества, наших слабостей, нашей подчиненности злому духу, подверженности страстям и неумению с ними бороться. "Любовь" – это слово имеет, к сожалению, много совершенно различных толкований, начиная от жертвенной любви Христа к человеческому роду до чисто физиологического понятия языческой древности и наиболее развращенных из современных материалистов.

Поэтому, если в юноше или девушке, как говорят, "появилась любовь", то надо хорошо разобраться – каковы основы этой "любви"?
Когда маг Киприн /впоследствии святитель Киприан Карфагенский, память 31 августа/ навел бесовские чары на св.Устинку и она почувствовала влечение к бесплотному юноше Аглаиду, то можно ли сказать, что в ней проснулась "любовь"? Или когда девушка знатных и богатых родителей /см.житие св.Василия Великого/ под влиянием волхований потребовала выдать себя за раба – это тоже была: "любовь"?

И хотя заманчиво звучат слова "брак по любви", но в жизни

чаще всего эта "любовь" является неизменным чувственным влечением, неразборчивым в своих объектах, далеким от глубины чувства с общностью мировоззрения, интересов, взглядов и стремлений. Часто подобные "влечения" бывают вследствие неразумности родителей, обильно питающих юношей и девушек мясом, толкающих их на соблазнительные спектакли, позволяющих им читать литературу, граничащую с порнографией и не заботящихся об их духовном воспитании и развитии в них воздержания. В результате такого воспитания молодежь бывает не в силах бороться с плотью и первый случайный объект вызывает чувство, называемое "любовью". И это бывает слепая любовь, т.к. затуманенный страстью взгляд не видит уже ясно, не разбирает сущности того, кого выбирает. Таких случаев много описано в литературе. Например, любовь Наташи Ростовой к пустому красавцу Анатолю в "Войне и мире" Толстого. Совершенно очевидно, насколько была бы несчастлива Наташа, если бы состоялся ее брак с Анатолем. Толстой нарисовал здесь типичную картину, очевидно, много раз повторяющихся в жизни перед его глазами.

Отсюда понятно, почему старец Иларион Оптинский не одобрял брак по страсти. Он говорил: "Когда страсти утихнут – любовь может исчезнуть". Тогда неизбежно наступит период, который называют "разочарованием". Один из супругов тогда начинает тяготиться брачной жизнью и подчас она становится для него, по его терминологии, "невыносимой". Если он при этом не может жертвовать собой, как христианин, то следует "разлад" – полное разрушение семьи. Страдания неизбежны так же, как и несчастья детей, терпящих при этом чаще всего отца. И, как следствие, несдержанности молодежи, ее самоволия, непослушания родителям, пренебрежения их благословением – налицо несчастные браки и распадение семьи. И как странно: во всех государственных, жизненных, практических целях – в делах техники, науки, искусства, когда решается важный вопрос, считают собирать мнения специалистов, наиболее опытных, чаще всего, пожилых людей. Для этого собирают советы и совещания, вопрос всесторонне обсуждается и на основе всех мнений выносят сообща соответственное решение. Для молодой жизни вообще нет более ответственного решения, как выбор себе супруга и спутника всей жизни. И в этом важнейшем вопросе считается возможным предоставлять решение одной неопытной, не окрепшей духовно душе с ее почти полным отсутствием знания жизни... Поэтому не может быть сомнений, что счастье в браке будет

обеспечено лишь при наличии одобрения его старцем, духовным отцом или благочестиво настроенными родителями. Выше, в главе "о домашней Церкви" уже рассказывалось про один из браков, создавшем настоящую многочисленную счастливую семью. Девушке совсем не понравился жених, назначенный ей духовным отцом – архиепископом Арсением. Но она была истинная христианка, перелрмила свое чувство, и, послушавшись духовного отца, выполнила этим волю Божию и была этим счастлива всю жизнь.

И всегда христианским детям необходимо проявлять и втом, важнейшем для жизни, вопросе полноту послушания духовным руководителям и благочестивым родителям, используя их опыт и знание жизни и подавляя свое мнение, желание и склонность. В этом залог их счастья на всю жизнь. При выборе старцами или родителями всегда будет избегаться опасность легкомысленной поспешности, опасность поддаться случайному влечению или слепому чувству. Следует вспомнить, что по обычаю в древней патриархальной семье выбор супругов для детей делали родители. Так, "друг Божий" /Иак. 2,23/, родоначальник израильского народа – Авраам – выбирает сам жену своему сыну Исааку. Не желая брать ее из окружающего его нечестивого народа, он посылает своего доверенного слугу для выбора невестки на свою родину /Быт.24/. Из истории Новозаветной Церкви всех эпох и народов можно видеть, что в благочестивых семьях выбор невест и женихов лежал в обязанности родителей брачующихся. Такой же порядок, как известно, существовал на Руси в прежние века. И в лучших по духу христианских семьях до последнего времени в этом вопросе еще существовала полная покорность детей родителям.

Вот рассказ одного из современных нам пастырей Церкви о том, как совершалась его бракосочетание /о.Митрофана Серебрянского/: "Я был студентом Духовной академии, 22-х лет, когда, приехав домой, я объявил родителям, что намерен вступить в брак и затем принять священство – осуществить мою заветную мечту. И объяснил родителям, что выбранная мною девица – дочь священника, образованна, полна веры и любви к Господу и согласна разделить со мною крест иерейского жертвенного служения Богу и людям. Я просил родителей благословить нас, но предупредил, что если не получу их благословения, то брака этого не будет. Отец мой – священник, выслушав меня, засветил лампадку, надел епитрахиль, взял в руки святую икону. К нему присоединилась моя мать и взяла эту же икону с другой стороны /за другой край/. После этого отец спросил меня: "Вот ты желаешь вступить в брак и принять священство, но скажи нам – сохранил ли ты целомудрие?" – Я отвечал ему: "При помощи Божией и ваших святых молитв, данного вами мне воспитания, я сохранил целомудрие и не знаю устроения женского тела". – Тогда отец сказал мне: "Встань на колени" и продолжал, – "Мы, родители твои, верим тебе и благословляем тебя на брак с девицей Ольгой. Иди и женись для благословенного рода человеческого; иди и восприми из рук Архиерея Божия благодать священства и жертвенного служения Богу и людям при и помощи твоей супруги и до конца жизни". После этого меня благословили иконой; отец, кроме того, благословил меня иерейски, а мать перекрестила. Я поцеловал святую икону, руку отцу и матери и плакал горячими, благодарными слезами".

Законы духовной жизни вечны и неизменны. Здесь не может быть так называемых "прогресса" и "эволюции" – этой дурной беспечности на том пути устроения мира, по которому хочет его вести сатана. Поэтому и установленные с первых веков христианства нормы и обычаи взаимоотношений христианского общества в основе должны остаться неизменными. И если они изменяются, то причиной этого служит ослабление веры и благочестия в эпоху отступления от Христа на закате мирской истории. Не связанная более заповедями и установлениями Церкви молодежь духовно порывает с родителями, не хочет подчиняться им, или считаться с мнениями и благословениями. Стала ли от этого молодежь счастливее, браки более удачными, семьи крепкими, разводы более редкими? Ответ очевиден для всех: налицо распадение семьи, ее шаткость, многочисленные неудачные браки и очень большой процент разводов.

В древней Руси существовала профессия свах. Над ними чаще всего смеются. А между тем это был мудрый порядок для достижения лучшего брачного выбора. Свахи обладали большим жизненым опытом, знанием людей, их характера, склонностей и имели обширный круг знакомств и прекрасную осведомленность. Поэтому с помощью свах можно было иметь обширный круг претендентов для выбора и авторитетную консультацию. Мудрая система уступила место браку по случайному знакомству и первому "увлечению". Каково может быть значение при заключении брака к материальной стороны дела? Господь сказал, что "жизнь человека не зависит от изобилия его имения" /Лук.I2,I5/. Поэтому ни бедность, ни богатство невесты не должно приниматься во внимание. Однако, в согласии

с вышеприведенными указаниями старца Леонида Оптинского, трудоспособность мужа, его самостоятельное положение в обществе должны быть условием для заключения брака. Поэтому девушке надо выходить замуж за человека, способного в дальнейшем прокормить детей. Если этого нет, если жених должен, например, еще учиться, то может быть благоразумнее отсрочить свадьбу. Вместе с тем, надо учитывать еще и следующее соображение, о котором так пишет профессор протоиерей В.Зеньковский:

"Перед нами открыт путь правильного и здорового устроения жизни пола – путь семьи, и чем раньше юноши и девушки вступят в брак, тем легче им дается внутренняя гармонизация в их существе". Все же первое, что необходимо вступающим в брак, это неторопливость, основательное размышление о верности выбора, проверка правильности своего решения с духовным отцом или старцем, родителями и людьми, богатыми благочестием и жизненным опытом.

Второе, – что необходимо знать и всегда учитывать молодым душам, избирающим себе спутников жизни – это крайняя осторожность во взаимоотношениях до совершения брака. Много несчастий или тяжелых переживаний бывает из-за отсутствия такой осмотрительности и сдержанности у молодых людей. Надо помнить, что просыпающаяся любовь у людей разного пола, переходящая потом в страсть, есть сильнейшее чувство среди всех переживаний души. "Крепка, как смерть, любовь", – говорит мудрейший из людей /Песн.8,6/, а когда премудрый Соломон хотел описать силу чувства – влечения души человеческой /Воинствующей Церкви/ к Богу, то он отобразил ее в образе Суламиты /"Песнь песней"/. Счастье для влюбленных, когда их любовь приводит к браку – желанному для них концу, но беда, великая из всех бед, когда что-либо помешает этому. Вся художественная литература полна описаний трагедий из-за несчастной любви /самоубийства, сумасшествие, сердечные травмы на всю жизнь или на долгое время и т.д./. Часто разрыв в отношениях происходит по воле юноши – жениха. Грядущей затем трагедии можно было бы избежать или считать ее, если бы юноша был духовно подготовлен к жизни, не торопился бы с предложением и терпеливо выжидал того времени, когда у него наступила бы полнота ясности в оценке духовных качеств невесты и правильности выбора. В ряде случаев период общения жениха и невесты по разным причинам длится долго и свадьба откладывается из-за разных, чаще всего, житейских соображений. При

несдержанности в своих отношениях, как уже говорилось выше, юношеская любовь переходит в страсть. Поскольку иногда последствия этого бывают трагичны, то духовные авторитеты, повторяем, все единодушно рекомендуют жениху и невесте большую сдержанность и осторожность в отношениях в период, предшествующий свадьбе. Так, например, в одном случае, когда свадьба откладывалась до окончания учебы жениха /в Духовной академии/, старец о.Алексей Зосимовский разрешал своим духовным детям – помолвленным жениху и невесте – до бракосочетания видеться лишь один раз в два месяца. При этом он велел им, когда они виделись, садиться на почтительном расстоянии друг от друга и звать друг друга на "вы" и по имени-отчеству. Подобные же указания давал своим духовным детям старец о.С.М. Он советовал жениху и невесте в этот период искать более духовного сближения, помогать друг другу в добре, воздерживаться от проявления чувственного влечения и от какой-либо интимности в отношении друг к другу и был очень строг в этом вопросе. Он говорил, что соблюдение целомудрия в период до брака привлекает к помолвленным благословение Бога и последующие их отношения будут лучше. Девушке надо помнить, что, хотя инициатива по большей части принадлежит жениху, но ведущую роль во взаимоотношениях играет невеста. Недаром, даже грубые и простые парни ценят "недотрог". Батюшка же о.Алексей М. так говорил о том, какой должна быть девушка: "Девушка должна быть чиста, как цветок, ничто не должно к ней прикасаться".

Глава 3-я. БРАЧНАЯ ЖИЗНЬ.

"Попечение о плоти не превращайте в похоть." /Рим.13,14/.

Кажется, что ни одна из сторон жизни христианства не отравлена так глубоко обычаями и мнениями безбожного миросозерцания и старого язычества, как брачная жизнь. Об этой стороне жизни молодые люди, вступающие в брак, черпают знания из окружающей, часто развращенной среды, или безнравственных "руководств", составленных атеистами, или подходят к ней вслепую, не получая нужных указаний со стороны своих руководителей или воспитателей из-за ложной, в этом случае, стыдливости. Не знаем даже - есть ли вообще пастырская специальная литература, глубоко освещающая брачную жизнь, эту важную сторону взаимоотношения супругов.

Поищем указаний у отцов Церкви и в практике жизни ранних христиан. Перенесемся для этого на зарю христианской эры и посмотрим - каковы были установки, взгляды и обычаи по отношению к браку у тех, которые были наставлены самими апостолами или их ближайшими преемниками.

С самого начала христианства брак рассматривается как таинство. Первое свидетельство об этом имеется в послании св.Игнатия Антиохийского Поликарпу, и затем подтверждается св.Климентием Александрийским и Тертуллианом, основываясь на словах ап. Павла, что брак есть образ союза Христа и Церкви /Еф.5,25-27/. Пастыри первой христианской Церкви требуют соблюдения и сохранения чистоты и святости брака.

Вот, например, какие советы дает св.Климентий Александрийский находящимся в браке: "Человеку должно воздерживаться от сладострастия... здесь должны быть мера и граница. Излишнее удовлетворение плоти расслабляет нервы, омрачает чувства и уменьшает силы. Бог хочет, чтобы род человеческий продолжался, но Он не говорит: будьте похотливы. Время для соития соблюдают животные, не имеющие разума. Человеку ли омраченному разумом, стоять в этом отношении позади них? По руководству разума время нужно соблюдать тем, кому позволено жить с женами: никто не должен сходиться с женой по обычаю петухов, во всякое время, например, возвращаясь из церкви, или утром с торжища, когда время молитвы, чтения или других дел. Не часто должно быть брачное сношение: чем оно реже, тем желаннее и приятнее."

Св.Климент Александрийский запрещает христианам соитие во время месячных очищений и в случае наступления беременности. Продолжение физических сношений в последнем случае он почитает противоестественным и греховным. /С этим согласуются и указания врачей беременным женщинам. Медицина установила, что от брачных отношений в первые два месяца после установления зачатия /прекращения "месячных"/ часто наблюдаются выкидыши. Также категорически запрещаются медициной брачные сношения в последние месяцы беременности. При необходимости для супруга хранить временное воздержание - беременность или болезнь супруги - нужно усилить свои духовные подвиги - молитву, пост и воздержание в пище - особенно от мясного/.

То же мнение высказывают и другие писатели - христиане: Ориген, Лактаций, Амвросий, Медиоланский, блаж.Августин, блаж. Иероним, Григорий Великий и др. То же говорят и законы природы, установленные для животного мира. Вот на какой пример ссылается один из наиболее почитаемых западных духовных пастырей - епископ Франциск Сальский: "Достойные люди не вспоминают о том, как они насыщались за обедом, но после него моют руки и рот, чтобы не иметь ни вкуса, ни запаха того, что они ели. Слон - не только самое большое животное, но и наиболее достойное из них. Он никогда не меняет самку и нежно любит ту, которую избрал. Он спаривается только через три года в течение 5 дней и их так тайно, что никто не видит его за этим актом. На шестой день он прежде всего идет прямо к реке, где тщательно моет все свое тело и только тогда возвращается к стаду".

Воздержание требовалось от христиан во все воскресение и праздничные дни, дни причащения, покаяния и поста /т.е. среды и пятницы/. На необходимость воздержания в эти установленные всеми соборами дни указывает и наш последний из великих русских святых - преп.Серафим Саровский. Вот какие советы давал он одному юноше, вступающему в брак":... и еще храните чистоту, храните среды, пятницы, и праздничные, и воскресные дни"/.

/Здесь следует обратить внимание, что рекомендуемое св.отцами воздержание перед постными днями /среда; пятница/ не распространяется на все дни длительных постов /Рождественский, Великий, Успенский и Петро-Павловский посты/. По мнению некоторых врачей, женская болезнь "ощущение матки" вызывается у жены длительным воздержанием от полового общения с мужем/.

То же писал в одном письме и старец Амвросий Оптинский /"Письма к мирянам"/: "Болезнь жены вашей может быть произошла по вашей же вине, или не почитали праздников в супружеских отноше-

Глава 3-я. БРАЧНАЯ ЖИЗНЬ.

"Попечение о плоти не превращайте в похоть." /Рим.13,14/.

Кажется, что ни одна из сторон жизни христианства не отравлена так глубоко обычаями и мнениями безбожного мирососерцания и старого язычества, как брачная жизнь. Об этой стороне жизни молодые люди, вступающие в брак, черпают знания из окружающей, часто развращенной среды, или безнравственных "руководств", составленных атеистами, или подходят к ней вслепую, не получая нужных указаний со стороны своих руководителей или воспитателей из-за ложной, в этом случае, стыдливости. Не знаем даже - есть ли вообще пастырская специальная литература, глубоко освещающая брачную жизнь, эту важную сторону взаимоотношения супругов.

Поищем указаний у отцов Церкви и в практике жизни ранних христиан. Перенесемся для этого на зарю христианской эры и посмотрим - каковы были установки, взгляды и обычаи по отношению к браку у тех, которые были наставлены самими апостолами или их ближайшими преемниками.

С самого начала христианства брак рассматривается как таинство. Первое свидетельство об этом имеется в послании св.Игнатия Атиохийского Поликарпу, и затем подтверждается св.Климентием Александрийским и Тертуллианом, основываясь на словах ап. Павла, что брак есть образ союза Христа и Церкви /Еф.5,25-27/. Пастыри первой христианской Церкви требуют соблюдения и сохранения чистоты и святости брака.

Вот, например, какие советы дает св.Климентий Александрийский находящимся в браке: "Человеку должно воздерживаться от сладострастия... здесь должны быть мера и граница. Излишнее удовлетворение плоти расслабляет нервы, омрачает чувства и уменьшает силы. Бог хочет, чтобы род человеческий продолжался, но Он не говорит: будьте похотливы. Время для соития соблюдают животные, не имеющие разума. Человеку ли омраченному разумом, стоять в этом отношении позади них? По руководству разума время нужно соблюдать тем, кому позволено жить с женами: никто не должен сходиться с женой по обычаю петухов, во всякое время, например, возвращаясь из церкви, или утром с торжища, когда время молитвы, чтения или других дел. Не часто должно быть брачное сношение: чем оно реже, тем желаннее и приятнее."

Св.Климент Александрийский запрещает христианам соитие во время месячных очищений и в случае наступления беременности. Продолжение физических сношений в последнем случае он почитает противоестественным и греховным. /С этим согласуются и указания врачей беременным женщинам. Медицина установила, что от брачных отношений в первые два месяца после установления зачатия /прекращения "месячных"/ часто наблюдаются выкидыши. Также категорически запрещаются медициной брачные сношения в последние месяцы беременности. При необходимости для супруга хранить временное воздержание - беременность или болезнь супруги - нужно усилить свои духовные подвиги - молитву, пост и воздержание в пище - особенно от мясного/.

То же мнение высказывают и другие писатели - христиане: Ориген, Лактаций, Амвросий, Медиоланский, блаж.Августин, блаж. Иероним, Григорий Великий и др. То же говорят и законы природы, установленные для животного мира. Вот на какой пример ссылается один из наиболее почитаемых западных духовных пастырей - епископ Франциск Сальский: "Достойные люди не вспоминают о том, как они насыщались за обедом, но после него моют руки и рот, чтобы не иметь ни вкуса, ни запаха того, что они ели. Слон - не только самое большое животное, но и наиболее достойное из них. Он никогда не меняет самку и нежно любит ту, которую избрал. Он спаривается только через три года в течение 5 дней и их так тайно, что никто не видит его за этим актом. На шестой день он прежде всего идет прямо к реке, где тщательно моет все свое тело и только тогда возвращается к стаду".

Воздержание требовалось от христиан во все воскресенье и праздничные дни, дни причащения, покаяния и поста /т.е. среды и пятницы/. На необходимость воздержания в эти установленные всеми соборами дни указывает и наш последний из великих русских святых - преп.Серафим Саровский. Вот какие советы давал он одному юноше, вступающему в брак":... и еще храните чистоту, храните среды, пятницы, и праздничные, и воскресные дни"/.

/Здесь следует обратить внимание, что рекомендуемое св.отцами воздержание перед постными днями /среда; пятница/ не распространяется на все дни длительных постов /Рождественский, Великий, Успенский и Петро-Павловский посты/. По мнению некоторых врачей, женская болезнь "ощущение матки" вызывается у жены длительным воздержанием от полового общения с мужем/.

То же писал в одном письме и старец Амвросий Оптинский /"Письма к мирянам"/: "Болезнь жены вашей может быть произошла по вашей же вине, или не почитали праздников в супружеских отноше-

ниях, или не соблюдали супружеской верности, за что и наказываетесь болезнью жены".

Одна чета имела сына, проявлявшего некоторое уродство души. По указанию старца Иеронда Оптинского это также было наказанием его родителям за несоблюдение ими праздников.

Как мы видим из описания быта древней христианской Церкви, постановлений соборов и поучений пастырей Церкви и в образе от христианина требуется умеренность и воздержание. Так же, как и безбрачный, он должен сдерживать свою страсть и его состояние отличается от безбрачия лишь по степени воздержания. Все это мало походит на те взгляды и мнения, которые можно встретить в общежитии и распространенных руководствах к "половой жизни". Поэтому можно решительно порекомендовать никогда не прикасаться к таким книгам. Они обычно полны греха, грязи и пачкают мысль и воображение своим цинизмом и безнравственностью.

Для примера можно указать, что в ранее распространенной книге "Половой вопрос" Фореля имеется совет – завести "друга", если страстность жены не удовлетворяется одним мужем. Форель пишет, что ему приходилось наблюдать подобные браки "вдвоем", которые ему казались удачными и были решением вопроса.

В том случае, когда юноши и девушки вступают в брак, им следует обращаться не к безнравственным книгам по полоьому вопросу, а к совету своих родителей /жениха – к отцу, а невесты – к матери /или/ если нет родителей/ – к близким христианам-семьянинам.

С чего должна начинаться брачная жизнь? Она должна начаться с соответствующего духовного приготовления к ней. Вот какие указания дает по этому поводу святитель Иосиф Белгородский? "На основании правил св.отцов, жених и невеста до брака должны непременно принести исповедь и принять причастие Святых Тайн."

В литературе можно встретить описание первого периода брачной жизни. Одним из таких произведений является "Крейцерова соната" Л.Н.Толстого. Надо полагать, что в этом произведении Толстой делится с читателями своим жизненным опытом. Не будем отказывать автору в жизненности и красочности его описаний интимной стороны и переживаний так называемого "медового месяца". Более того, эти переживания могут быть еще более тяжелыми и иметь печальный конец: известны случаи самоубийства кого-либо из новобрачных после первой брачной ночи. А наличие иногда подавленного психического состояния, слезы, ссоры и взаимное недовольство можно считать довольно характерными чертами "медового месяца". Чем можно объяснить это и можно ли этого избежать? Да, конечно, можно и это всецело зависит от поведения новобрачных.

Вот что следует учитывать юным супругам. В человека вложены Богом не только стремление к продолжению рода, но и стыдливость, которая обычно более развита у девушки. И лишь проснувшаяся любовь к жениху заставляет новобрачную преодолевать свою стыдливость. Но это преодоление может совершаться не сразу и здесь нужен такт, осторожность и неторопливость со стороны супруга.

Что следует хорошо помнить вступающим в брак – так это закон природы, что за брачным соединением всегда следует ослабление физических сил и нервной системы. Известно, что самцы некоторых насекомых, например, трутни у пчел погибают после акта и оплодотворения. У высших животных время соитил /течка/ бывает лишь в определенное время года. Неумеренность в половой жизни у людей вызывает болезни /половая неврастения и др./. Иногда наблюдается заметное ослабление здоровья после свадьбы у молодого супруга, которое объясняется сильным истощением организма. Все это является прямым следствием невоздержанности в брачных отношениях.

Известно, с одной стороны, что те соки, которые теряются в брачных отношениях животных организмов, могут служить для восстановления растраченных сил /лечение "спермином"/. Это также указывает на то, насколько экономно надо расходовать эти соки.

Следует заметить, что для противодействия невоздержанности Господь устроил так, что наличие ее записывается на лицах, подверженных ей. Не надо быть даже слишком опытным в жизни, чтобы уметь читать на лицах следы невоздержания по кругам под глазами, утомленному, потускневшему, как бы испитому лицу. И уже один стыд перед людьми должен предохранять от неумеренности, которую нельзя скрыть. И если молодые супруги не хотят превратить свой "медовый месяц" в период резкого ослабления сил и подавленного состояния, слез, ссор и взаимного недовольства, то пусть умеряют свои желания. И их сдержанность и умеренность будут вознаграждены и тихой радостью и счастьем первых дней новой совместной жизни. В дальнейшем молодым супругам следует, конечно, строго соблюдать постановления и обычаи первых христиан, в отношении сохранения себя в чистоте в праздничные дни и в постные дни

/среда, пятница/. Нужно вспомнить при этом и слова преп.Серафима и старца Амвросия, что пренебрежение этими установлениями Церкви приведет к болезни жены и детей. При этом следует учитывать, что церковный день начинается с вечера, с 4-6 часов, следует поэтому охранять себя в канун праздничного, воскресного и постного дня, считая их окончанием вечер перед следующим днем.

В дальнейшем брачные отношения супругов должны основываться на заповеди ап.Павла: "Муж, оказывай должное благорасположение жене, равно как и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; подобно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом будьте вместе, чтобы не искушал нас сатана невоздержанием нашим" / I Кор.7,3-5/. В этих словах апостол Павел призывает супругов к самопожертвованию, к полной и взаимной отданности и взаимному снисхождению. И, основываясь на заповеди апостола, св.Иоанн Златоуст говорит, что в тех случаях, когда жена, например, уклоняется от общения с мужем, то она будет виновница в грехе мужа, если он пойдет к блуднице или другой женщине.

Известны случаи, когда в подлинно христианских семьях нарушается мир и один из супругов был доведен до отчаяния из-за отказа другого в брачных отношениях, вызванного ревностью в воздержанию. Это относится к периодам длительных постов. Здесь, согласно приведенным указаниям ап.Павел, воздержание должно осуществляться только при единодушном согласии на то обоих супругов: оно не должно иметь места, если один из них тяготится воздержанием, теряя от воздержания свое духовное устроение. Но как быть, если один из супругов не хочет считаться и со днем поста и с днем праздника? Здесь мы встречаемся с одной из тех опасностей, которые таят браки людей различных взглядов и мировоззрений. Здесь неизбежны душевные травмы и глубокая скорбь. По заповеди ап.Павла супругу отказывать нельзя, при этом будет нарушена святость праздника или поста. Здесь налицо очевидна опасность брака, который по сущности своей есть добровольное подчинение, и брак легок и счастлив лишь тогда, когда душа отдается благочестивому и добродетельному супругу. Нельзя избежать бедствия, если ее супруг окажется во власти страстей и греха. Недаром печалится ап.Павел во вступившим в брак: "таковые будут иметь скорби по плоти, а мне вас жаль" /I Кор.7,28/. Здесь мы опять приходим к тому заключению, что осмотрительный выбор супруга предопределяет и счастье в браке.

В идеале в браке не должно быть никакого насилия одного над другим и во всем взаимное согласие и готовность к уступкам. Об этом пишет о.Александр Ельчанинов: "Ни мужчина, ни тем более женщина, не имеют в браке друг перед другом абсолютной власти. Насилие над волей другого, хотя бы во имя любви, убивает ему любовь; а тогда вопрос: надо ли подчиняться такому насилию, если в нем опасность для самого дорогого? Бесконечное количество несчастных браков именно от того, что каждая сторона считает себя собственником того, кого любит. Почти все трудности брака - отсюда. Величайшая мудрость брака - дать полную свободу тому, кого любишь: брак наш земной - подобие брака небесного /Христа и Церкви/, там - полная свобода." Последствием брака является деторождение. Отсюда определяется отношение к так называемым "предохранительным противозачаточным средством". По законам природы они являются нарушением установленного Богом порядка, т.е. нарушением воли Божией; в животном мире брачные отношения существуют лишь для воспроизведения рода. Может ли быть здесь исключение для человека?

Выше уже говорилось, что брак в идеале в духовном отношении выше безбрачия и является более трудной и более высокой ступенью в духовной жизни. И наивысшим духовным идеалом здесь является такой брак, когда брачные отношения диктуются исключительно желанием иметь детей. Бывают, однако, в жизни случаи, когда супруги сомневаются в возможности иметь детей преимущественно по двум причинам. Здесь может иметь место или медицинский запрет для матери, или бытовые ххх условия семьи - недостаток жилищной площади, недостаток средств к существованию, перегрузка в работе матери и т.п.

При медицинских запретах нужно рекомендовать супругам большую осторожность и не доверять мнению одного какого-либо врача. Врача для совета надо выбрать по возможности их христианской среды, благочестивого и боящегося нарушения Божиих заповедей. Еще лучше, конечно, если мнение будет подтверждено или опровергнуто другими специалистами: ведь человеку свойственно ошибаться. Наконец, окончательное решение супругов должно получить благословение духовного отца семьи.

Во втором случае - когда супруги не решаются иметь детей из-за трудности в материальных или бытовых условиях, то здесь следует призвать христиан к подвигу веры. Надо помнить такой ответ ап.Павла на вопрос - чем спасается женщина? Он пишет:

"Спасается через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием" /I Тим.2,I4/. Даруя супругам детей, Господь неизменно пошлет и возможность их вырастить. Он сказал: "ищите же прежде Царствия Божия и правды Его и все это приложится вам" /Матф.6,33/.

Нам много раз приходилось наблюдать, как вознаграждалась вера супругов и с каждым новым ребенком увеличивалось и благословение на семью – увеличивалась и жилая площадь, улучшились и бытовые условия, находились люди, облегчавшие труд матери, увеличивался и заработок супруга и т.д.

Плохо для семьи, если супруги стоят на разных ступенях духовной лестницы и возможное для одного; вызывает душевный надрыв у другого. Здесь опять-таки будет иметь место "скорбь по плоти", про которую говорит ап.Павел. Здесь, очевидно, следует призвать супруга, более сильного духовно, к снисхождению к более слабому ради сохранения любви и семейного мира. Но, уступая временно, пусть тогда более сильный супруг молится усердно о более слабом, чтобы укрепил его Господь и он мог бы подняться на более высокую ступень для совершенного сполнения воли Божией и для полного согласия супругов на их совместном пути к Царствию Небесному.

По словам псалмопевца: "Вот население от Господа: дети, награда от Него – плот чрева" /Пс.I26,3/. Итак, дети есть дар Божий, и кто не хочет принимать этот дар, кто тяготится им, тот живет не по закону Божьему, и, очевидно, не в Боге. Одна мать жаловалась своему духовному отцу священнику из города Дара, что ей тяжело воспитывать своих пятерых детей, еще маленьких, и сознавалась, что она ропщет на Бога, что ей в удел досталось так много детей. "Нет, роптать ты не должна, – отвечал ей духовник, – а горячо благодарить за них должна Бога. Ведь это большая честь и большое тебе доверие от Господа, что Он поручил тебе воспитание такого многочисленного потомства. В свое время дети воздадут тебе с излишком за все то, что ты выстрадала за них".

Здесь в решении вопроса о рождении детей всего точнее и определеннее можно провести грань между истинными христианами и мнимыми – мертвыми по духу; грань между браком в Кане Галилейской с присутствием Христа и браком безбожников или мнимых христиан. В Кане подавали сначала худшее вино, а затем уже подавалось чудесное, созданное заботами Богоматери и милосердием Христа. Так в истинно христианском браке молодые в первый период своей жизни несут нелегкое, а подчас и вовсе тяжелое бремя заботы о маленьких детях – их кормления и воспитании. Мужу надо много работать, чтобы обеспечить материально многочисленную семью, а жене – в муках рожать, кормить младенца, не спать ночей, страдать при болезнях детей, нести тяжелое бремя домашних забот, Но зато – по мере воспитания детей – они растут к радости родителей /конечно, при правильном христианском их воспитании – в атмосфере х любви, веры и послушания/. А под старость им обеспечено много радостей при виде плодов своих трудов и заботы к кругу горячо любящих детей, а затем и внуков. Так будет испито имя и лучшее вино, которое в Кане Галилейской подали напоследок.

Совсем не то в мирском или мнимо христианском браке с преднамеренным отсутствием детей или с одним ребенком. Последнего нередко уносит смерть и тогда горе родителей безысходно. А что может быть горше одинокой старости при чувстве, что более ты никому не нужен, а жизнь прожита эгоистически, впустую, в праздности или погоне за наслаждениями, развлечениями и комфортом.

Аборты есть, конечно, не что иное, как убийство своего ребенка. Излишне говорить, что они грозят душе матери-детоубийце. Нам известно случай, когда после самовольного аборта женщина, ранее христианка, совершенно потеряла веру в своих дочерей воспитала атеистами. Но бывают случаи, когда аборты предписываются "по заключению врача" для сохранения жизни матери. Здесь опять-таки надо предостеречь супругов, и им надо очень осторожно доверяться людям, которые часто могут ошибаться. Нам известны случаи, когда вопреки советам врачей матери проявляли подвиг веры и благополучно рожали, сохраняя свою жизнь и жизнь ребенка. Так же, как и аборты, для жены-христианки грешно и недопустимо применение противозачаточных средств. В том же случае, когда они состоят из ядов, вводимых женщинам в свое тело перед соитием, то эти яды вредят ей и ее ребенку, который случайно избежит их смертельного действия и родится неполноценным и физически и духовно. Более того, по свидетельству одного доктора /кн. "Воспоминания доктора"/, те дети, которые будут рождаться у женщин, ранее применявших противозачаточные /ядовитые/ средства, будут или хилыми, или духовно дефективными.

Как и все в жизни христианина, и брачная жизнь должна освящаться молитвой. Апостол Павел говорит: "Для чистых все чисто" /Тит.I,I5/. А брачные отношения установлены Самим Богом и в них

не существует чего-либо нечистого. Так же, как и в тех частях тела, которые участвуют в деторождении. Об этом пишет в своем дневнике благочестивейший пастырь о.Иоанн К.: "О законе чадородия нужно мыслить и чувствовать чисто, благоговейно и благодарно перед Создателем Святым и Премудрым и не мыслить о нем эгоистично, низко и похотливо, и благговеть перед органами чадородия и благодарить за них Премудрого, Всеблагого и Пресвятого Творца, тем более, что Сам Творец рождением Своим по плоти освятил человеческое естество". /"Созерцание и чувства христианской души", стр.I08/.

/Как это далеко от описания брачных отношений в "Крейцеровой сонате" Л.Толстого. Толстой находит для этого лишь такие термины: "перегонная чувствительность", "похоть", "мерзкое и стыдное переживание, в котором живет поганый царь природы", "стыдно, гадко и жалко", "мерзость медового месяца" и т.д. Всем этим Толстой обличает себя, т.к. по словам ап.Павла "для чистых все чисто".

Как пишет прот.Зеньковский: "Семья есть нормальное раскрытие тайны пола в нас; для семьи, для семейной жизни дан нам пол и все богатство, неисследимая полнота и сила его впервые открываются в семье, как в своем высшем цветении и выражении. В семье и только в ней в глубине пола открывается огромная творческая сила, которая вносит смысл в нашу жизнь. Не будь полового сближений, не было бы рождения детей: святость последнего, вся безмерная радость от детей освещает по-новому смысл пола". Как к таинству природы должны относиться супруги к зачатию ребенка и да не забывают молиться перед отходом ко сну освятить прилежною, теплою молитвою и ту ночь, в которую по воле Господа, может быть, у них зародился новый член их семьи, новый образ подобия Божия.

Следует запомнить, что в Церкви установлены праздники в честь зачатия Божией Матери Девы Марии и Крестителя Господня Иоанна /9 декабря, и 23 сентября старого стиля/.

Когда должны кончаться брачные отношения супругов? По рекомендации ряда духовных учителей первых веков христианства они должны кончаться в то время, когда жена потеряет способность к деторождению. Однако, и здесь, конечно, прекращение брачных отношений должно иметь место лишь при полном единодушии супругов. Если один из супругов будет замечать у другого уныние, упадка

духа, потерю душевного равновесия от прекращения брачных отношений, то он должен проявить полноту любви и возобновлением брачных отношений вернуть потерянный супругом душевный мир. Как говорит Св.Писание: "крепка, как смерть, любовь: /Песнь Песней, 8,6/.

Супругам надо помнить и запрещение ап.Павла уклоняться от супружеских обязанностей /I Кор. 7,2-5/. Единоличная ревность к воздержанию в браке всегда незаконна и будет неугодна Богу. "Но, - как пишет ап.Павел, - если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться" /II Тим.2,5/.

В послании к Коринфянам ап.Павел пишет: "Я вам сказываю, братия, время уже коротко, так что имеющие жен, должны быть, как неимеющие; и плачущие, как неплачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие. И пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего" /I Кор.7,29-3I/. Этими словами ап.Павел указывает, что брачная жизнь на этой грешной и идущей к гибели земле не есть самоцель, что она есть переход к другому, более совершенному состоянию, "ибо проходит образ мира сего".

Как известно, для женщин Ветхого Завета брак был обязателен. Девственность не почиталась, а бездетных презирали, как неспособных послужить обетованию - быть в числе прародителей Мессии. В Новом Завете "лучшая" часть принадлежит Марии /Лук.I0,42 - прообразу иночества и отсюда девственности. А поэтому ап.Павел дает такое указание, упоминаемое выше: "А я хочу, чтобы вы были без забот. Не женатые заботятся о Господнем - как угодить Господу. А женатые заботятся о мирском - как угодить жене. Говорю вам это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения" /Кор.32-36/ и поэтому "выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше" /I Кор.7,38/. Вот наиболее совершенный путь нового Израиля, христианина, освобожденного от рабства плоти и суеты мира, призванного быть "народом святым", "царственным священником" /I Петр.2,9/. Здесь, однако, следует оговориться, что этот призыв апостола относится лишь к тем, кто загорелся горячей любовью ко Христу, хочет полностью отдать себя служению Ему и "может вместить" /Матф.I9,I2/ безбрачную жизнь. Что же касается тех, кто не отвечает этим условиям, то брак необходим им, и несчастны те девушки, которые не смогли найти в жизни для себя достойных му-

жей. Душа христианина, если она питается и возрастает духовно, непрерывно преображается, как преображается в природе ползущая некрасивая гусеница в прекрасную порхающую бабочку. Так и у людей, вступающих в брак, но растущих духовно, со временем происходит изменение их душевного устроения, с отказом от плоти и с переходом к жизни духа.

В истории Вселенной Церкви имеется много примеров такого перехода христианских супругов к воздержанию от брачной жизни. В некоторых случаях отказ от брачных отношений наступал сразу же после венчания. Это случалось обычно тогда, когда брак совершался лишь из послушания воле родителей, причем души брачущихся одинаково стремились к девственной жизни. В других, более частых случаях, брачные отношения прекращались по взаимному соглашению после известного периода. Так, например, было со св.Ксенофонтом и Марией /пам.26 января/, которые оставили брачные отношения после рождения двух сыновей. На склоне лет они приняли иночество, как и их сыновья. Так же поступили и св.Андроник и Афанасия /память 9 октября/.

А вот пример высокого понимания целей христианского брака из современной жизни, засвидетельствованный одним духовником /о.Митрофаном С./. У него всегда исповедывался один женатый священник, имевший ~~ежедневный~~ обычай служить Литургию каждый день. Духовник задал, наконец, ему вопрос - как он живет с женой, если ему каждый день приходится служить Литургию? Священник сказал: "У нас трое детей. Дети взрослые. Когда выяснилось /по ~~нашему~~ заключению врачей/, что жена моя больше не сможет рожать детей, то мы решили, что цель сношений супружеских - рождение детей - отпала, а эти отношения потеряли смысл. Тогда я отслужил молебен и мы поблагодарили Бога за благословение нашего супружества тремя детьми и попросили благословения дальше жить целомудренно. Это мы и исполняем уже пять лет" /священнику в то время было 45 лет/.

Однако, не всегда, конечно, достигается сразу единодушие в отношении перехода от брачной жизни к воздержанию и тогда неизбежно страдание одного из супругов. В истории Церкви описаны и такие случаи. Вот, например, судьба праведницы Иулании Лазаревской. Дух ее горел к Богу, она стремилась вся отдаться молитве и посту. Но она была замужем за русским воеводою и с покорностью несла свой крест и была матерью 13 детей.

Во вторую половину жизни она начинает просить мужа отпустить ее в монастырь. Муж не соглашается и указывает на ее долг - заботу о детях. Но, идя навстречу ее желаниям, он соглашается прекратить брачные отношения в последние 10 лет совместной жизни они живут в воздержании.

Печальная была вначале судьба и преп.Мелании пам.31 декабря/. Против своей воли она вышла замуж за 17-летнего юношу Апениана. С юности горящая духом Мелания начинает убеждать молодого мужа в преимуществе жизни в воздержании. Муж не соглашается, но обещает исполнить ее желание после рождения ребенка. Рождается дочь, но муж не выполняет своего обещания. Мелания задумывает бежать из дома, но удерживается друзьями, напоминающими ей об ее долге по отношению к семье. Мелания отдается молитве, посту, тайно носит власяницу, стараясь скрывать от родных свои подвиги и страдает от невозможности жить в воздержании. Она делается беременной во второй раз. Родившийся мальчик умирает, а Мелания тяжело заболевает. В тоске и горе муж ищет помощи у Бога. Умирающая Мелания убеждает его дать обет Богу - сохранить чистоту отношений, если она останется жива. Мелания после этого выздоравливает и на этот раз Апениан свято выполняет свое обещание. Затем вскоре умирает их дочь и они хотят раздать свое имущество и стать иноками. Этого им не позволяют родные. Оба молодых супруга отдаются усиленной молитве о разрешении их от тех уз, которыми их связывает мир. Их молитва была услышана Богом и в одну из ночей, когда они вместе молились, они получили чудесное извещение о том, что Богу угоден избираемый ими путь. Они ощущают чудное благоухание и исполняются духовной радости, забывая всю свою скорбь.

С этого момента ими овладевает еще большая жажда духовных благ и они решают бросить все, бежать и стать иноками. В это время Апениану было 24 года, а Мелании 20 лет. Вскоре умирает отец Мелании и им предоставлена возможность ликвидировать их большое имение и уйти в иноки. Так, пройдя через многие скорби и идя путем усиленной молитвы и духовного подвига, Мелании удалось достичь "почести высшего звания во Иисусе Христе" /Фил.3,14/ не только для себя, но и для своего мужа.

Часть №9

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 2
Введение 2

Связь родителей с детьми
Глава I. Спасение душ родителей зависит от детей 4

Приложение к Главе I-ой 8
Глава 2. Дети и родители – одно целое 9

Условия успеха в деле воспитания
Глава 3. Упор
успе
Глава 4. Само

Семь
Глава 5. Т а . . . 87
Глава 6. М о . . . 92
Глава 7. П о . . . 93
. . . 96
. . . 98
Глава 8. При . . . 103
Глава 9. Дух
спи-
. . . 103 до 107 (конец части)
Глава I0. Ду . . .
Глава II. Ос

Глава I2. От
Глава I3. От
Глава I4. Со

Глава I5. От

Основы жизни христианина
Глава I6. Тесная пути 60

Приложение к Главе I6-ой 64
Глава I7. Совершенная радость 65

Повиновение, наказание, награды
Глава I8. Повиновение 71
Глава I9. Наказание и награды 77

Приложение к Главе I8-ой 75
Приложение к Главе I9-ой 83
84

Часть №9

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 2
Введение 2

Связь родителей с детьми
Глава I. Спасение душ родителей зависит от детей 4

Приложение к Главе I-ой 8
Глава 2. Дети и родители – одно целое 9

Условия успеха в деле воспитания
Глава 3. Упорный труд над ребенком – необходимое условие успеха 12
Глава 4. Самоотверженная любовь – основа воспитания 14

Семь факторов духовного возрастания 18

Глава 5. Таинства 18
Глава 6. Молитва 20
Глава 7. Пост 27

Приложение к главе 6-ой 27
Приложение к Главе 7-ой 30
Глава 8. Пример благочестивых родителей 31
Глава 9. Духовная среда 33

Приложение к Главе 9-ой 35

Глава I0. Духовное чтение 35
Глава II. Освящение обстановки 40

Приложение к Главе II-ой 43

Соблюдение детей от соблазнов мира 44
Глава I2. Ограждение от людей мира 44
Глава I3. Ограждение от книг мира 47
Глава I4. Сохранение от пристрастий мира 51

Приложение к Главе I4-ой 54
Глава I5. Ограничение развлечений 55

Основы жизни христианина 60
Глава I6. Тесная дверь 60

Приложение к Главе I6-ой 64
Глава I7. Совершенная радость 65

Повиновение, наказание, награды
Глава I8. Повиновение 71
Глава I9. Наказание и награды 77

Приложение к Главе I8-ой 75
Приложение к Главе I9-ой 83

Правила и обстановка воспитания 84
Глава 20. Работа над словом 84
Глава 2I. Порядок жизни 87

Приложение к Главе 2I 92
Глава 22. Забота о чистоте души 93
Глава 23. Образование и трудовые навыки 96
Глава 24. Выбор для детей профессии 98

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 103
Глава 25. Молитва родителей о детях – залог успеха воспитания . . . . . 103 до 107 (конец части)

ОГЛАВЛЕНИЕ . . . . . .

П У Т И К "С О В Е Р Ш Е Н Н О Й Р А Д О С Т И"

"Да радость Моя в вас пребудет
и радость ваша будет совершенна".
/Иоан.I5,II/.

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

Часть 9

Х Р И С Т И А Н С К О Е В О С П И Т А Н И Е Д Е Т Е Й

Диссертация на соискание степени кандидата богословских наук Г.Б.Р.

/в 7-ми частях с 3-мя приложениями/

1976 год

П Р Е Д И С Л О В И Е

В предыдущих частях диссертации не был затронут важный вопрос – о духовном воспитании детей. Этот раздел может интересовать не всех христиан, а только тех, кто имеет детей, вне зависимости от общего изложения "мировоззрения христианина", поэтому в нем допущено повторение некоторых мыслей из основного изложения диссертации.

Очерки касаются преимущественно духовного воспитания детей, поэтому и не претендуют на полноту освещения сложного и трудного вопроса воспитания вообще. Вместе с тем, в очерках даются д лишь общие положения, относящиеся к духовному воспитанию и почти не затрагиваются вопросы индивидуального подхода к каждому из детей в зависимости от возраста и особенностей характера.

Может быть, что некоторые из читателей этого раздела подумают, – можно ли применить данные здесь советы в современных условиях жизни? Условия жизни и характеры детей /и их воспитателей/, конечно, крайне разнообразны. Но тем не менее, верным остается один совет мудреца: "Поставьте себе идеал как можно выше и стремитесь к его достижению." Могущий вместить, да вместим" /Матф.I9, 20/.

В В Е Д Е Н И Е

I. "Се аз и дети, которых дал мне Господь."
/Евр.2,I3/.

2. "Вот наследие от Господа: дети награда от Него – плод чрева."
/Пс.I26,3/.

Духовная жизнь находящихся в миру христиан сейчас идет в трудной обстановке, полной соблазнов, нехристианских обычаев, вдалеке от носителей Духа Божия, уединившихся от мира. Борьба трудна еще и потому, что семейный христианин должен духовно бороться не только за себя, но и за свою семью – супругу и детей. В отношении последних он несет ответственность – все ли возможное он сделал для того, чтобы направить их по пути к Царствию Божию.

Некоторые могут думать, что вдвоем легче идти по пути спасения. Да, но только в том случае; если они единодушны. Тогда лишь оправдывается изречение мудрого Соломона: "двоим легче, нежели одному." /Екл4,3/. Но так бывает далеко не всегда: в жизни довольно часто можешь видеть случаи, о которых говорит Господь: "Враги человеку домашние его" /Матф.10,36/.

Есть и еще одна особенность в жизни в миру, которая для христианина делает ее более трудной, чем жизнь в монастыре. О последней повествует богатая святоотеческая литература, с исчерпывающей полнотой описывающая путь иноков. Духовный опыт мирян, отраженный в литературе, значительно беднее. Конечно, Священное Писание и, прежде всего, Евангелие, содержат всю полноту истины, необходимой для спасения в миру тоже. Но истины Евангельские и правильное их приложение на практике нашей жизни открываются нашим духовным очам через предание и разъяснение их св.отцами. К сожалению, приложение Евангельских истин к разрешению вопросов о духовном воспитании детей освещено сравнительно слабо в духовной литературе.

Какова должна быть основная цель воспитания ребенка? Некоторые матери главное внимание обращают на то, чтобы дети хорошо питались и выросли здоровыми. Другие родители стараются более всего дать детям хорошее воспитание.

Третьи - прилагают особые усилия, чтобы развить в детях природные дарования и мечтают увидеть в них талантливых музыкантов, художников или ученых.

У родителей-христиан не то должно быть первой и основной целью воспитания. Они прежде всего и более всего должны заботиться о том, чтобы дети выросли в непоколебимой вере живыми членами Церкви, чтобы в душе их "изобразился Христос" /Гал.4,19/, чтобы более всего в мире они возлюбили Бога, а ближнего своего, как самого себя" /Матф.22,37-40/ и целью своей жизни ставили "стяжание Духа Святого Божия" /из слов преп.Серафима/.

Если достигнут родители этого, то все остальное - и образование и развитие дарований и здоровье - все приложится само собою, так как Господь сказал: "Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам" /Матф.6,33/.

Преп.Серафим говорил одной матери: "Матушка, матушка. Не торопись учить детей, - то по-французски и по-немецки, а приготовь душу-то их прежде, а прочее приложится им потом".

Как достигнуть этого, как "приготовить душу" детей? Нахождение ответа на этот вопрос и ставит себе целью настоящий очерк.

К этой цели следует подойти путем систематического подбора материала по этому вопросу, взятого из текста Священного Писания, творений отцов Церкви, жизнеописаний святых и подвижников благочестия и опыта благочестивых педагогов и мирян.

В самом важном для родителей деле - деле духовного воспитания детей следует бояться той "теплохладности", которая ненавистна Господу /Откр.3,15/. И если даже в этом отношении указания отцов Церкви и опыт благочестия мирян будут расходиться с современными взглядами - не будем отвергать эти указания и этот опыт. Не будем повторять слова тех, которые некогда говорили, слушая Христа: "какие странные слова. Кто может это слушать?" /Иоан.6, 60/. Вспомним совет великого апостола: "Кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым" XI /I Кор.2,18/.

СВЯЗЬ ДЕТЕЙ И Р О Д И Т Е Л Е Й

Глава I-ая. СПАСЕНИЕ ДУШ РОДИТЕЛЕЙ БОЛЕЕ ВСЕГО ЗАВИСИТ ОТ ДЕТЕЙ

"Спасется через чадородие".
/I Тим.2,15/.

Есть краткая формулировка о пути к спасению, данная Антонием Великим: "От ближнего зависит жизнь и смерть" /нашей души/. Но в степени служения ближним есть своя очередность. И для родителей, очевидно, на первом месте из ближних стоят дети и забота об их воспитании. Иначе говоря, нет у родителей более высокой задачи, чем воспитание детей так, чтобы они стали истинными христианами и могли всю жизнь свою посвятить Господу и ревностно послужить Ему на тех путях, куда Он их поставит. Господь ищет на земле душ человеческих, до конца преданных и верных Ему, и великая благодать будет изливаться на тех родителей, которые сумеют так воспитать своих детей. Св.Иоанн Златоуст так говорит об этом: "Кто небрежен к своим детям, тот хотя бы в других отношениях и порядочен, понесет крайнее наказание за этот грех" и далее - "Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в учении и наставлении Господнем" /Ефес.6,4/.

Св.Писание во многих местах говорит об ответственности родителей за детей. Еще в Ветхом Завете имеются примеры наказания родителей за нечестие детей. За это был наказан священник Илий, про которого Бог так говорил пророку Самуилу: "Я объявил ему, что Я накажу дом его навеки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют и не обуздал их" /I Цар.3,I3/. При этом следует сказать, что Илий вовсе не пренебрегал воспитанием сыновей, нет он обличал их, говоря: "Дети мои, нехороша молва, которую я слышу: вы развращаете народ Господень" и т.д. /I Цар.2,24/. Но, очевидно; от Илии требовалось более, чем одни кроткие слова. От него требовалось рвение, наложение на сыновей наказания, обуздание их. Так об этом говорит св.Иоанн Златоуст: "Так как Илий не все сделал, что надлежало, то восстановил Бога против себя и против сыновей, и надя неблаговременно себя и детей, погубил вместе с детьми и собственное спасение. Кроме небрежности по отношению к детям, Богу не в чем было обвинить старика... И то, что он был священник, и что старец, и что двадцать лет беспорочно начальствовал над еврейским народом – если все это не в силах было его оправдать, но он крайне бедственно погиб за то, что не заботился тщательно о детях, и грех его нерадения, точно суровая и громадная волна, все завалил и все подвиги его закрыл – то какое наказание ожидает нас и в добродетели много ему уступаем и детей не только не наставляем, но поступаем в отношении них жесточе всякого варвара..."

Это небрежение к детям, которое мы не замечаем, Св.Златоуст поясняет такими словами: "Когда ты видишь, что какой-нибудь бродяга душит твоего ребенка, ты негодуешь, сердишься, злобствуешь и яростнее зверя подскакиваешь к лицу ударившего; а когда видишь, как диавол каждодневно его заушает, как демоны приводят его к порокам, ты спишь, не негодуешь, не сердишься, не отнимаешь сына от самого ужасного зверя."

Ап.Павел резко осуждает небрежение к заботе о ближних: "А если кто о своих и особенно о домашних не заботиться, тот отрекся от веры и хуже неверного язычника" /I Тим.5,8/. При суждении о пригодности на должность епископа ап.Павел одним из важнейших признаков ставит отношение к семейным: "Епископ должен быть ... хорошо управляющий домом своим, детей содержащим в послушании со всякой честностью" /I Тим.3,4/.

По заповедям ап.Павла на родителях лежит и материальная забота о детях /II Кор.I2,I4/ и духовная. Условием посвящения в пресвитеры он ставит: "если кто... детей имеет верных, не укоряемых

в распутстве или непокорстве" /I Тим. I,6/. Первыми заповедями для молодых жен ап.Павел ставит: "любить мужей, любить детей, быть попечительными в доме" /Тим.2,4-5/. Условием для спасения замужней женщины ап.Павел формулирует так: "спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием" /I Тим.2,I5/. Также вдовам, имеющим детей или внучат, ап.Павел велит прежде всего заниматься их воспитанием, а затем всем остальным /I Тим.5,4/.

Поэтому, очевидно, что под заповедью для замужней женщины родить чадо, надо понимать и обязанность замужней женщины всю свою жизнь посвятить воспитанию чад этих. Эти чада посылаются от Господа не как бремя или наказание, а как благословенный Господом путь замужней женщины – как награда и утешение жизни. "Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева", – говорит в псалмах пророк Давид /Пс.I26,3/. И если родители или мать тяготится детьми или ропщет на них – они тяжело грешат перед Господом.

Одна вдова приходила к преп.Серафиму и жаловалась о ропота на свою долю – на тяжесть воспитания трех маленьких детей. Через неделю двое из них умерли. В горе снова идет она к преподобному и к ужасу своему слышит, что сама была виновницей смерти своих детей. "Клятвою детей своих ты много оскорбила их", – говорит ей преподобный и велит примириться с ними в душе и каяться в своем великом грехе перед Богом. И если дети отнимаются у родителей смертью, пусть спрашивают родители свою совесть – не оскорбляли ли они детей и не прогневили ли Бога тем, что тяготились детьми, роптали на них явно или тайно, не хотели посвятить им свою жизнь и свои силы, не отдали им всего своего сердца.

Оправданием пренебрежения своих обязанностей по отношению к детям не могут служить для родителей другие благоугодные дела, даже такие, как уход в иночество. В этом случае не может иметь места приложение завета Спасителя: "кто оставил детей... ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную" /Матф. I9,29/.

Оставление детей, очевидно, возможно лишь в том случае, когда дети взрослые или находятся на надежном попечении. Оставление же детей на произвол судьбы – без материального обеспечения и надлежащего воспитания не может быть угодно Богу.

В истории Старого Афона был такой случай. Приехал туда один русский помещик, вдовец, но имевший несовершеннолетних еще детей.

Под влиянием Афона загорелась душа его и он пожелил бросить мир, просил постричь его в иноки. Но не благословили старцы Афонские его ревности и указали ему на его первый долг в жизни – воспитание несовершеннолетних детей и отправили его обратно в Россию. Правда, бывают исключения из этого общего правила. Первая старица Дивеевская – блаженная Пелагея Ивановна – начиная юродствовать, оставила семью – мужа и двух еще малолетних детей. Но это она сделала по благословению преп.Серафима. И такие случаи являются очень редкими исключениями и совершаются по особому Промыслу Божию и с благословения духовносных старцев.

Не многое спросится с матери на Страшном Суде, если только она с любовью и самоотверженностью несла крест чадородия и воспитания детей. Монахиня, заведующая Шамординским детским приютом, жаловалась старцу Амвросию Оптинскому, что "Таньки и Машки" не оставляют ей времени, чтобы раскрыть духовную книгу. Старец успокоил ее и сказал, что именно забота о "Таньках и Машках" спасительная для ее души и на Суд она явится не одна, а вместе с ними.

Между родителями и детьми имеется та же зависимость, что и между духовными отцами и их духовными детьми. А про эту зависимость ап.Павел сказал: "Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не вы ли перед Господом нашим Иисусос Христом в пришествие Его?" /I Фес.2,I8-I9/.

На Страшном Суде для родителей не будет возможности предстать перед Господом одинокими. И как Каин услышал вопрос: "Где брат твой?", так и они будут спрошены: "где дети ваши?". Счастье и спасение их в том, что представ перед Господом, они могут сказать спокойно и за себя и за детей: "Се аз и дети, которых /Ты/ дал мне..." /Исаия. 8,I8; Евр.2,I3/.

ПРИЛОЖЕНИЕ к Главе I-ой.

Влияние поведения детей на загробную жизнь и участь родителей пдтверждает следующий рассказ одного священника /Дьяченко "Духовный мир", с.I09-III/: "Сын благочестивых родителей, поступив в закрытое учебное заведение, под влиянием товарищей-атеистов, потерял веру. Выйдя иззаведения, он стал вести беспутную жизнь. После смерти родителей он поехал на родину и пошел посетить могилы родителей. Но при приближении к ним дважды потерял сознание. При третьей попытке подойти к могилам его разбил паралич. Но он не понимал Промысла Божия. Тогда, лежа в параличе, он в забытьи увидел свою покойную мать, которая говорила ему: "Твои беззакония и твоя распутная жизнь, полная неверия и безбожия, дошла до Господа. Ты не только погубил себя, но даже запятнал и нас, и это черное пятно на моей одежде – твои тяжкие грехи. Господь хотел поразить тебя, но отец твой и я молились перед Престолом Всевышнего о тебе, и Он захотел обратить тебя к Себе... Он знал, что одна могила наша для тебя дорога здесь, и поэтому не до пустил тебя к ней, поражая сверхъестественной болезнью, дабы ты признал над собою высшую силу, тобою отвергаемую, но ты не обратился. Поэтому Господь послал меня к тебе... это последнее средство для твоего исправления..." В доказательство истинности своего явления мать оставила ему его крест, выброшенный им ранее. Через явление матери сын был спасен – выздоровлен и телесно и духовно.

Из рассказа видно, что это стоило усиленных загробных молитв родителей, и, несмотря на их веру и благочестие, их одежда была очернена грехами их сына. Однако, следует предостеречь и от глубокого смущения и отчаяния родителей при неправедной жизни их взрослых детей. Об этом так пишет старец Амвросий Оптинский: "Вы сознаете, что во многом сами виноваты, что не сумели воспитать сына, как должно. Самоукорение это полезно, но, сознавая вину свою, должно смириться и раскаиваться, а не смущаться и отчаиваться; также не должно очень тревожиться вам мыслию; будто вы одна являетесь причиною теперешнего положения вашего сына. Это не совсем правда: человек одарен свободною волею, и сам за себя более и должен будет отвечать пред Богом". Если нечестие детей является самым большим несчастьем для родителей, как в этой жизни, так и в будущей, то, наоборот, благочестие их является счастьем для родителей, как в настоящей, так и в этой и залогом спасения для них в будущей жизни. Одним из примеров является горячая любовь,

которую имела к своему отцу игумения Арсения – подвижница благочестия. Вот как она пишет в одном письме: "Ты знаешь, как я любила своего батюшку: я его любила больше всех и всего на свете. Я молилась за него первого, когда подходила прикладываться к чудотворным иконам и мощам, когда дома подходила к образам, чтобы им помолиться; я призывала на помощь ему всех угодников, иконам которых я молилась. Когда я кончала читать Евангелие, или Псалтырь, или Акафист, я молилась во-первых за него".

Подчеркнем еще раз, что основная задача христианского брака – иметь детей, и не только иметь, но и непременно воспитать их как истинных христиан, целью жизни которых было бы отвержение себя и служение от всего сердца Господу, с горячей любовью к Нему.

Это их основное"дело", основное их строительство, о котором так говорит ап.Павел: "Каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос... Каждого дело обнаружится. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня." /I Кор.3,I0-I5/.

Горе, если у родителей дети "сгорят" в в безбожии или пороке и смертных грехав без покаяния...

– " –

Глава 2-ая. ДЕТИ И РОДИТЕЛИ – ОДНО ЦЕЛОЕ

"Древо познается по плоду своему".
/Лук.6,44/.

Понимают ли родители – насколько формирование характера и склонностей ребенка зависит от них сами? И знают ли они, когда начинается влияние их на душу ребенка? Ответом на этот вопрос является следующий рассказ.

В семье одного почтенного священника было I4 детей. Невеста одного из сыновей, также готовившегося стать священником, спросила однажды свою будущую свекровь: "У вас все дети такие хорошие, но почему М. /ее жених/ один какой-то особенный?" – "Это не случайно, – ответила матушка, – перед зачатием М. батюшка надел на себя епитрахиль и особенно усердно помолился о будущем ребенке.

"Вот когда начинается духовная забота родителей о своих детях. После того, как произошло зачатие, жизнь ребенка неотделима от жизни матери не только в физическом отношении, но и в духовном. Образ жизни матери во время плодоношения, а также во время кормления грудью накладывает глубокий отпечаток и на духовный и лик будущего ребенка. Это хорошо знали в старину особо благочестивые матери. Так, мать преп.Сергия Радонежского после того, как младенец три раза вскричал в ее утробе во время торжественных моет литургии, перестала потреблять мясо, вино, рыбу и молоко и питалась одним хлебом, зеленью и водой. Естественно также, что духовные пастыри рекомендуют матерям воздержание от супружеской жизни – как в период беременности, так и в период кормления грудью. По мнению одного старца плотское невоздержание кормящей грудью отражается на развитии сладострастия в ребенке, которое может проявиться даже в очень раннем возрасте. И, наблюдая в детях развитие дурных наклонностей, пусть спрашивают себя матери – не отразилась ли на их детях та духовная слабость и прегрешения, которые владели ими во время беременности и кормления.

Следует отметить, что у благочестивых родителей особенно духовные дети рождались уже в зрелом возрасте и даже в престарелом возрасте, когда родители преодолевали страсти и дух их был мирен. Так, детьми престарелых родителей были – Божия Матерь Дева Мария, Иоанн Креститель Господень, патриарх Иоаак и многие из великих святых.

Дух семьи – это то, что в первую очередь формирует душу подрастающего ребенка. Отсюда существует теснейшая связь души родителей и детей. Епископ Феофан Затворник пишет: "Есть непостижимая для нас связь души родителей с душою детей". "Яблочко от яблони недалеко падает", – так гласит о том и народная мудрость. Оптинский старец Леонид при выборе женихов и невест давал такой общий совет: "о женихе судить по его отцу, а о невесте – по ее матери, считая, что у родителей уже в полной мере выявлены те склонности, которые еще недостаточно ясны в детях.

О той же зависимости детей от родителей говорят законы Богом созданной природы. Священное Писание и история Церкви. Так, породистые домашние животные могут происходить лишь от чистокровных производителей; надлежащий подбор семенных растений обеспечивает качество посева. О глубокой связи между родителями и детьми говорится в Библии. Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова говорит: "Умер отец его и как будто не умирал, ибо оставил по себе подобного себе." /30,9/. И далее: "Человек познается в детях сво-

их" /II,26/. Сам Господь в обличениях фарисеев говорит: "Вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков" /Матф.23,29/. В Нагорной проповеди Господь говорит: "По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые" /Мт.7,I6-I8/. Но по отношению к родителям детей следует рассматривать как их плоды, выращивать которые поручено им Самим Богом.

Многочисленные примеры прямой зависимости детей от достоинства родителей находятся в истории Вселенской Церкви. Глубокое благочестие родителей обычно имело следствием высокие духовные достоинства детей. История рассказывает о целых семьях, в которых все дети отличались высоким благочестием. Такими были, например, еще в Ветхом Завете семья семи мучеников Маккавейских /II Мак.УП/, В Новом Завете - семья мученицы Фелицаты /пам.25 янв./, все семь сыновей которой умерли, как исповедники Христа; три дочери Софии /пам.I7 сент./, семья родителей Василия Великого, давшая из числа I0 детей трех святителей /Василий Великий, Григорий Нисский, Петр Севастийский/, преподобную Макрину и двух святых во втором и третьем поколении; семья Григория Богослова; семья московского купца Путилова, давшая игуменов трех монастырей; семья схимонаха Филиппа, трое сыновей которого последовали за отцом в Троице-Сергиеву Лавру, и многие другие.

Можно найти примеры, что благочестивые дети были и от нечестивых родителей /например, великомученица Варвара/, но вряд ли можно найти случай, когда благочестие обоих родителей не имело бы следствием высоких достоинств для их детей. Следует, однако, учитывать, что степень одухотворения может быть разная и вместе с тем может случиться, что духовная слабость одного из супругов ослабит в какой-то мере всех или некоторых из детей. Это аналогично и природным законам о наследственности. Общий закон семейной преемственности в мире Духа еще сильнее выражен, чем в мире животном и растительном. В мире Духа закон наследственности восполняется дарами благодати, как свидетельствует об этом Св.Писание: "Я Господь Бог твой... творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои" /Вт.5,9-I0/.

В Деяниях св.апостолов рассказывается, как благочестивому язычнику-сотнику Корнелию, снискавшему милость у Бога молитвой и милостыней, является Ангел, повелевает призвать ап.Петра и обещает, что словами последнего "спасешься ты и весь дом твой" /Деян.I0,6/.

Итак, милость Божия и залоги спасения распространяются не только на праведников, но и на весь дом - на их семьи и их детей. Поэтому для родителей главной заботой должно явиться снискание милости Божией и Его помощи и благословения. И это будет условием непременного успеха многолетней работы и борьбы за спасение душ детей, подверженных греху вместе со всем падшим человеческим родом.

"Праведник ходит в своей непорочности, блаженны дети его", - свидетельствует премудрый Соломон /Пр.20,7/. А епископ Феофан Затворник пишет: "Дух веры и благочестия родителей должны почитать могущественнейшим средством к сохранению, воспитанию и укреплению благодатной жизни в детях." /Путь к спасению"/.

УСЛОВИЯ УСПЕХА В ДЕЛЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Глава 3-я. УПОРНЫЙ ТРУД НАД РЕБЕНКОМ - НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ УСПЕХА

"В поте лица твоего..."
/Быт.3,I9/.

В чем секрет великих достижений? Обычно принято думать, что великим людям присущи особые, выдающиеся способности и природные дарования. Не совсем так. Многие философы и мудрецы считают, что всякое достижение обуславливается прежде всего напряжением, целеустремленным трудом в течении длительного времени. Таким образом, значительных достижений в каком-либо отношении может добиться каждый при наличии средних способностей и дарований. И, очевидно, степень успеха будет прямо пропорциональна затраченной энергии.

Здесь мы встречаемся с закономерностью, которая вложена Господом одинаково в мир неодушевленный, в растения, и в мир Духа. Мы знаем, что количество электричества измеряется перемножением силы тока, напряжения и времени. Таковы же законы гидростатики. В отношении воспитания детей по аналогии можно сказать; иго успех будет обеспечен, если мы не будем жалеть своих сил, с волевым напряжением будем заниматься воспитанием и работать над детьми не урывками, а всегда, все время посвящая этому делу. Здесь аналогия и с трудом садовника, которому удается вырастить прекрасные

цветы и плоды высокой культуры и лишь после многих лет упорного труда; и с зоологом, который создает хорошие породы домашних животных путем подбора производителей и усилий многих лет.

Достижение цели как следствие упорного труда - это закон, данный Богом человечеству после грехопадения: "В поте лица твоего будешь есть хлеб". И без пота нет успеха, без пота невозможно пропитание, невозможна сама жизнь. Хлеб добывается потом как для тела, так и для духа. "Дай кровь - прими Дух", - говорит старцы, подразумевая под кровью усилия, изможденье тела. "Немного поспишь, немного подремлешь, немного сложа руки посидишь и придет, как прохожий, бедность твоя", - говорит премудрый Соломон /Пр.6,I0-II/.

Бережно относиться ко времени рекомендует и ап.Павел, советуя поступать "дорожа временем", потому что дни лукавы" /Еф.5,I6/.

Труд над ребенком, как основа воспитания, был заповедан евреям в Ветхом Завете. "Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его", - говорится в книге, премудрости Иисуса сына Сирахова /Зо,I3/. В Новом Завете ап.Павел так характеризует труд родителей: "Как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли" /Фес.2,II-I2/. "Проклята земля за тебя... терния и волчцы произрастит она тебе...", - услышал Адам от Бога после грехопадения /Бит.3,I7-I8/.

И мы знаем, как неудержимо склонны развиваться духовные терния в душах наших детей - терния злых наклонностей и страстей; упорный, длительный нужен труд для возделывания пашни и материальной и духовной, и непрерывно и неослабно надо вырывать из ее среды быстро разрастающиеся терния. Небрежность в воспитании не пройдет без последствий: в какой-то мере разросшееся в душах детей терние пороков будет глушить здоровые ростки добродетелей. Целеустремленность неразрывно связана с самопожертвованием. Ради заботы о детях родителям необходимо оставить так называемую "личную жизнь" и "личные интересы", необходимо оставить развлечения, театры, праздные знакомства, потерю вечеров "в гостях", светскую, не питающую Духа, литературу, и т.п. Все это крадет у нас силы и время, которого мало, которое драгоценно, как вверенные нам от Господа "таланты", которого недостает для спасения и себя и детей.

Труд и борьба нужны в деле воспитания детей и для "великого" и для "малого", так как из "малого" слагается "великое" и если "в малом ты был верен, над многим поставлю тебя" /Мт.25,2I/. "Немного поспишь, немного полежишь" и встретишься с бедностью Духа, с нищетой добродетели, с ослаблением веры, угасанием любви и в себе и в детях, "Царство Небесное силою берется и употребляющие усилие восхищают его". /Матф.II,I2/.

Когда должен начинаться труд родителей над душою родителей? С самого раннего детства. Об этом так пишет о.Александр Ельчанинов: "Почему так важны впечатления детства? Почему важно торопиться наполнить сердце и ум ребенка светом и добром с самого раннего возраста? В детстве - сила доверия, простота, мягкость, способность к умилению, к состраданию, сила воображения, отсутствие жесткости и окаменелости. Это именно та почва, которая дает урожай в 30, 60 и I00 крат. Потом, когда уже окаменеет, очерствеет душа, воспринятое в детстве может снова очистить, спасти человека. От того так важно держать детей ближе к Церкви - это напитает их на всю жизнь".

" - "

Глава 4-ая. САМООТВЕРЖЕННАЯ ЛЮБОВЬ - ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ

"Любовь не ищет своего"
/I Кор.I3,5/.

"Без Меня не можете делать ничего", - говорит Бог в лице Христа /Иоан.I5,5/. Но "Бог есть любовь" /Иоан.4,8/ и поэтому без любви нет духовной жизни, нет целительного общения души с Богом и близкими, нет зарождения и развития веры, смирения, кротости, благочестия и других добродетелей, одухотворяющих душу.

Любовь в лице Христа явилась в грешный, растленный мир и любовь победила и возродила мир /Иоан.I6,33/. Ею побеждали апостолы, ею во все времена побеждали пастыри Церкви и ученики Христовы.. И ею, только ею можем мы обеспечить себе доступ к сердцу нашего ребенка на всю жизнь. Когда ап.Иоанн, любимейший из учеников Христа, ослаб от старости и не мог более проповедывать, он только повторял всем: "Дети, любите друг друга". А святитель Амвросий Медиоланский говорил: "Люби - и делай, что хочешь". И по словам Господа на двух заповедях - любви к Богу и ближним "утверждается весь закон и пророки" /Матф.22,37-40/.

"Любовь... есть совокупность совершенства" /Кол.3,I4/, - говорит ап.Павел, написавший гимн любви - тринадцатую главу I-го послания к Коринфянам. Эта глава написана с неподражаемой силой и глубиной мысли. По ней мы можем поставить диагноз и для своего состояния и в отношении любви - этой основы всех добродетелей. Все мы думаем, что любим наших детей. Это кажется естественным, это благодатный закон природы, из которого мы не считаем себя исключением. Да и кого же любить, как не своих детей. Но ап.Павел глубоким

анализом свойств любви обличает нас.

"Любовь не раздражается", – пишет ап.Павел. Проверим себя – так ли мы любим своих детей, чтобы никогда не раздражаться на них. "Любовь ... не ищет своего". А наши запросы на свою "личную жизнь", "личные интересы", развлечения и т.п.? Не будем же удивляться, что путь к сердцу нашего ребенка не открыт для нас в полной мере. Признаем этот факт и пока еще есть время постараемся исправить наши упущения и овладеть сердцем наших детей. Для этого надо самих себя всецело отдать детям, сделаться не только их наставниками и воспитателями, но и ближайшими друзьями, сродниться с их интересами и запросами.

Проявление нежной, самоотверженной, материнской любви к своим детям так характеризует преп. Серафим: "Чадолюбивая мать не в свое угождение живет, но в угождение детям. Немощи немощных чад сносит с любовью; в нечистоту впадших очищает, омывает тихо, их мирно, облачает в ризу белые и новые, обувает, согревает, питает, промышляет, утешает и со всех сторон старается дух их покоить так, чтобы не слышать ей малейшего их воплЯ. И таковые часто бывают благорасположении к матери своей".

Итак, надо окружить детей мудрой заботой, вниманием: когда надо – лаской и нежностью, и вместе с тем, когда надо, увещеванием и взыскательностью. Ребенок оценит заботу и внимание, в каких бы формах они не проявились, если только "все у вас будет с любовью" /I Кор.I6,I4/, если во всех словах ваших он будет слышать и чувствовать любовь. Сердце детское чутко и отзывчиво и, когда мы свое сердце ради Господа и Его заповедей отдадим детям, они отдадут нам свое. Законы любви всюду одни. "Сын Мой, дай Мне твое сердце" – требует Бог от человека, Бог-ревнитель... " /Прит.23,26/. Он требует так, потому что любит человека Сам и хочет при ответной любви человека безмерно умножить к нему Свою благодать. Здесь приложение Евангельского закона – "давайте и дастся вам мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыпят вам в лоно ваше" /Лук.6,38/.

Не будем же жалеть себя ради своих детей. Они все вернут нам в свое время сторицей. Пожертвуем им нашими пресловутыми "личными интересами", "личной жизнью" и развлечениями. Оставим все, что только может отвлекать и отдалять от детей.

По установленному для человечества Богом закону муж – это питатель семьи и поэтому не может все свое время проводить в семье. Но мать должна принадлежать только семье и детям. Только в их воспитании и заботе о семье заключается ее долг пред Богом,

государством, обществом и мужем. Отвлечение матери от семьи для заработка – это величайшее несчастье для детей – это семейное бедствие, нарушение целости и единства семьи. Чаще всего это доказательство недостаточной любви к детям, признак духовной болезни матери и ее маловерия. Сторонний заработок матери может быть оправдан только для вдовы. Но и здесь при твердой вере и крепкой молитве в Господу и Его Матери можно избежать бедствия и находить себе пропитание, не бросая детей. Бог есть Бог милости, Который "сира и вдову приимет" /Пс.I45,9/. И Он всесилен находить пропитание для вдов, не отделяя их от детей. Может быть, нужно встретить бедность и нужду, но они несравнимы с бедствием отлучения детей от матери. История Церкви дает многочисленные свидетельства особого Божьего Промысла о благочестивых вдовах. Мы знаем еще ветхозаветную историю о чудесном пропитании вдовы в Сарепте Сидонской. Эта вдова была благочестивее всех вдов израильских и за это она не имела нужды во время великого голода, как об этом свидетельствует Сам Господь /3 Цар.I7,I0; Лук.4,25-26/.
Поучительна история мученика Мардария /пам. I3 дек./. Любовь ко Христу влечет его добровольно пострадать за Него. Но у Мардария семья – жена и еще малолетние дети. Но Бог помогает ему устранить все препятствия на пути к подвигу. Жена сама побуждает Мардария к мученичеству, а закиточной и благочестивый гражданин соглашается на его просьбу – взять на себя заботу о его детях и быть вместо отца. Со спокойным сердцем Мардарий объявляет себя христианином и принимает мученический венец. Здесь оправдываются слова Св.Писания "ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его и это все приложится вам" /Матф.6,3/.

Глубокий знаток жизни – царь и пророк Давид свидетельствует: "Я был молод и состарился, и не видел праведника оставленным и потомков его, просящими хлеба" /Пс.36,25/. Но то, что имело место в Ветхом Завете, тем более осуществимо в Новом, когда безмерно приумножилась Благодать. Поэтому ничто не может оторвать детей от матери в семье, с верою отдавшей себя в руки Промысла Божия и прежде всего ищущей Царствия Божия. Как в первые века христианства такая семья будет предоставлять собою домашнюю церковь. В такой семье, связанной любовью в одно целое, будут господствовать иные отношения, чем в греховном мире и не будет деления на поколения, не понимающие одно другое – на "отцов и детей".

Семья – это крепость, на которую "враг человеков" не устает нападать. Страшно разделение семьи. Спаситель говорит: "и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот" /Мр.3,2I/.

Главным условием целости семьи и прочности духовных основ, заложенных в детях, является взаимная любовь членов семьи. Будем же беречь любовное единство семьи. Будем помнить и прежде всего в семье исполнять первую по значению и последнюю по времени заповедь Господа "любите друг друга, как Я возлюбил вас" /Иоан.I3,34/.

Семья христианина - отец, мать и дети - это образ Святой Троицы на земле. И как Св.Троица - одно целое, так и спаянная любовью истинно христианская семья должна в духе и любви быть одним целым. В этом ее сила и ее счастье и здесь,, на земле, и в этом ее залог бесконечной радости и вечности. И пусть незыблемое единство семьи будет и целью и путеводным маяком в жизни родителей. Постижение единства семьи связано с постижением тайны Св.Троицы - с постижением Ее "неслиянности и нераздельности." Истинно любящий живет не собою и не для себя, а теми и для тех, кого любит: к ним стремятся его чувства и мысли. Его душа неотделима от них, и ни разность места, ни течение времени не отделяет его от любимых. Любовь сильнее смерти и ничто не может преодолеть ее или победить.

Так в истинно христианской семье, любящей семье, отец не живет ни собою, ни своими заботами, но женою и детьми, а жена - мужем и детьми, а дети неотделимы от любимых родителей. Любовь стирает грани индивидуальности и спаивает отдельности в одно неразделимое целое. Так при совершенстве Божества и Любви торжествует нераздельность Святой Троицы и Ее предвечно существующей неслиянности.

СЕМЬ ФАКТОРОВ ДУХОВНОГО ВОЗРАСТАНИЯ

Глава 6-ая. Т А И Н С Т В А

"Пустите детей приходить ко Мне..."
/Матф.I9,I4/.

Мы знаем, как Господь любил детей. Своим Апостолам Он повелел не мешать детям приходить к Нему. Не будем же и мы преградой для получения Христа. Будем послушны Его призыву и призыву Его Церкви и будем как можно чаще приносить наших детей ко Христу. По обычаю Церкви первый раз мы приносим их ко Христу на восьмой день по рождению. В этот день в Таинстве Крещения Господь омывает их от первородного греха, снимая с них это проклятие, тяготеющее над падшим родом человеческим.

В Таинстве Миропомазания, следующим непосредственно за Крещением, Господь усыновляет ребенка Себе, даруя ему благодать, которая ставит его, по словам ап.Петра /I Петр.2,9/ в число "рода избранного, царственного священства, народа святого." В Ветхом Завете миропомазание совершалось лишь над царями и пророками, в Новом - "царственное священство" даровано каждому христианину.

Жизнь требует питания для своего поддержания. Требует его и зародившаяся в Крещении духовная жизнь ребенка. Господь дарует это питание в Таинстве Причащения. Как следует причащать ребенка? Господь призывает к этому за каждой литургией: "Приимите, ядите..." И если мы, взрослые, по своему недостоинству и неподготовленности не можем дерзать частого приобщения Тела и Крови Христовой, то для невинных младенцев этого препятствия не существует.

"Сколько можно часто причащайте детей Святых Христовых Тайн", - советует еп.Феофан Затворник. Поэтому причащать младенцев надо во время каждой литургии, на которой могут присутствовать родители и по возможности не реже каждого воскресения и праздника.

Старец Парфений Киевский однажды в благоговейном чувстве пламенной любви Божией долго повторял в себе молитву: "Иисусе, живи во мне и мне даждь в Тебе жити!" и услышал тихий и сладкий голос: "Ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем."

Поэтому благодать причащения необычайна: она возвращает, исцеляет и укрепляет ребенка духовно и физически. Поэтому частое причащение ребенка - залог его духовного и телесного здоровья. По свидетельству одного доктора /см. "Пути ко спасению" еп.Феофана Затворника/, ему редко приходилось прибегать к лекарствам

для тех детей, которых часто носили к причащению. Над детьми, которых часто причащают, не имеет силы даже закон плохой наследственности. Поселянин рассказывает /см."Идеалы христианской жизни"/ о родителях, которые имели серьезное основание бояться у ребенка плохой наследственности. Чтобы избежать этого, они по совету одного духовного лица /прот.Алексей Петрович Колоколов/ причащали ребенка каждое воскресение. И он вырос совершенно здоровым.
С причащением иногда связывают случаи чудесного исцеления детей. Так, известный учитель Церкви св.Андрей Критский /автор канона, читаемого в Великий Пост/ в детстве долго не говорил. После горячей молитвы родителей об исцелении узы его языка разрешились во время причащения Св.Тайн. По наблюдению еп.Феофана Затворника " в тот день, когда причащается дитя, оно бывает погружено в глубокий покой, без сильных движений... И иногда оно исполняется радостью и игранием духа, в котором готово всякого обнимать, как своего".

По обычаю Церкви, начиная с 4-х лет, младенец уже не должен с утра вкушать пищи или питья до Причащения. В возрасте 7-ми лет младенец становится отроком и считается уже ответственным за свои проступки. С этого времени духовная его одежда начинает покрываться греховными пятнами. Мы стараемся воспитать в ребенке физическую чистоплотность. Несравнимо большее значение имеет воспитание в нем духовной чистоплотности - воспитание потребности смывать всякий грех, всякое пятно на своей духовной одежде в Таинстве Покаяния - исповеди, обычно предшествующей Причащению.

Хорошая привычка - это духовный капитал, процентами с которого можно жить в течении всей жизни. И если ребенок с детских лет привыкает испрашивать себе прощение за вину вначале перед родителями и близкими, а с семи лет также и на исповеди - то душа его сохранится чистой на всю жизнь. С того момента, как ребенок научится писать, следует приучать его записывать свои грехи, чтобы исповедь была цельной и содержательной.

Начиная с отроческого возраста, дети могут причащаться /и исповедываться/ реже, но по возможности не реже, чем один раз в месяц, а также по большим праздникам. Эта норма была заповедана преп.Серафимом Дивеевским сестрам. Кхкя Следует помнить слова преп.Макария Великого одной болящей женщине: "Ты подвергалась напасти, потому что уже пять недель не приобщалась Святых Тайн." Указанная норма причащения /I раз в месяц/ может кхкх быть изменена по согласию с духовными отцами детей, в сторону более частого причащения. Разумеется, дети, приступившие к Таинствам, должны помнить их сущность и передаваемое через них дарование Благодати. Об этом следует вести с детьми беседы и по мере возрастания углублять в них понятия о значении таинств.

Как пишет о.Валентин Свенцицкий: "Таинства - это светлое небо на грешной земле. Это наступившее обетование. Это то, что нашу веру облекает в плоть и кровь, что, как огонь, согревает холод души нашей и размягчает окаменевшее нечувствие наших сердец. Это тот "невечерний свет", который озаряет застилающий нас мрак. Какая в них мудрость, какя правда, какая радость! Воистину нисшед к нам Дух Утешитель, о котором сказал Господь ученикам Своим".
В таинствах Церкви дети общаются с Самим Господом. Устраняя наших детей или ограничивая их участие в таинстве Причащения и исповеди, мы нарушаем заповедь Спасителя. Будем помнить Его негодование на апостолов за устранение от Него детей и поведение: "Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им; ибо таковых есть Царствие Божие" /Марк.I0,I4/.

Глава 6-я. М О Л И Т В А

"Должно всегда молиться".
/Лук.I8,I/.

Завет Спасителя - всегда молиться. Молитва - это дыхание духовной жизни. И как физическая жизнь прекращается с остановкой дыхания, так и духовная жизнь замирает с оставлением молитвы. По ритму дыхания судят о здоровье, и как боятся родители, когда дыхание ребенка затрудняется и ему грозит удушье /болезнь "круп"/. Но несравнимо более мы должны бояться отсутствия или прекращения у детей дыхания духовной жизни - молитвы. Чтобы помешать этому, следует начинать развивать молитву ребенка с самого раннего младенческого возраста и непрерывно поддерживать и углублять ее.

С первым пробуждением сознания, т.е. в возрасте около двух лет, надо прививать ребенку понятие о Боге, как Источнике Жизни, всех благ и добра и начать учить его молиться. Пусть ребенок усвоит на всю жизнь, что первым его движением при пробуждении есть сложение перстов и крестное знамение, первые слова - хвала Творцу: "Слава Тебе, Господи, слава Тебе", первая беседа - молитва - приношение Богу в положенной мере своих славословий и прошений, первое вкушение - это причастие или принятие святой воды и освященного хлеба /просфора, антидор, артос/.

При возрастании первым чтением в течении дня у ребенка должно быть Евангелие и первым посещением в праздники - Божий храм.

Бог еще в Ветхом Завете требовал от человека всего первородного – посвящения Ему первенцев и приношения Ему всех начатков /Лев.2,12; Исх.13,2/. Св.Иероним так пишет к вдове Лидии: "Радость матери-христианки должна состоять в том, чтобы научить свое дитя произносить сладчайшее имя Иисуса в то время, когда и голос его слаб, и язык его еще нем. Помни, что начатки всего исключительно должны принадлежать Господу, поэтому первые мысли, первые слова дитяти должны быть освящены благочестием."

Молитва проявляется у нас в трех формах: в выполнении молитвенных домашних правил, в посещении церковного Богослужения и, в третьих, в вознесении к Богу кратких молитв в течении всего дня. Ко всем этим трем формам молитвы необходимо с детства приучать и детей. Обычно дети начинают учить молиться с "Богородицы". И это правильно: Матерь Христа – Матерь всего христианского рода. И как первые слова к лексиконе ребенка "мама" и "папа", так и первые беседы его с Богом должны составляться из "Богородицы" и затем из "Отче наш". Одновременно следует начать приучть его молиться за близких. Вместе с началом молитвы должно начаться приучение ребенка к крестному знамению. Это надо делать еще ранее того, когда ребенок сможет сам делать его самостоятельно.

Св.Иоанн Златоуст дает такое наставление матерям: "учите вы, матери, ваших малюток изображать руков крестное знамение, прежде чем они сами будут в состоянии делать это; напечатлевайте это знамение на челе их вашими собственными руками. "Когда дети подрастут, необходимо следить за тем, чтобы крестное знамение было у них широким, делалось неторопливо и тщательно. С ростом ребенка должно непрерывно расти и его молитвенное правило. Преп.Серафим учит мирян совершать правило ТРИ раза в день – утром, в середине дня и вечером.

Для людей, слишком обремененных трудом и имеющим мало времени, как известный минимум, это правило заключает в себе:

- три раза "Отче наш"
- три раза "Богородице" и
- один раз "Верую".

Для отроков, вполне овладевших грамотою для утра и вечера могут быть взяты установленные Церковью утренние и вечерние правила, а для середины дня оставлено правили преп.Серафима. Последнее по указанию Преподобного должно читаться, хотя бы среди дня, на ходу, если возможности выбрать днем время уединения нет.

Совершение утреннего и вечернего правила потребует от детей при неторопливом чтении около 10-15 минут для каждого правила. Не будет ли это слишком трудно и долго? Выше уже указывалось, что количество молитв надо увеличивать постепенно по мере роста ребенка.

Искусство воспитания детец /как и перевоспитание взрослых/ требует, чтобы усилия в определенном направлении совершилось постепенно и вместе с тем непрерывно. Вспомним, с какой постепенностью авва Дорофей приучал своего ученика Досифея к воздержанию в пище. Авва убавлял его порцию очень понемногу и лишь после того, как Досифей привыкал к предыдущему сокращению пищи. Так мы должны поступать и в данном случае – постепенный рост молитвенного правила незаметно у приучит к нему детей и оно будет им казаться не таким длинным.

Вместе с тем, следует предостеречь тех из родителей, которые думают, что продолжительность молитвословия не требуется и нужно лишь качество. /Основываясь на неправильном толковании слов Спасителя – "не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны" /Матф.6,7/. Св.отцы /Макарий Великий, Исихий, Каллист, Игнатий и др./ указывают нам, что качество нашей молитвы низко, и что низкое качество нам надо восполнять количеством и что именно через количество можно восходить к качеству. Один из св.отцов говорит: "Делайте, делайте внешнее, ибо внешнее принадлежит нам, а внутреннее Богу. А за внешнее Господь даст нам и внутреннее:" /т.е. видя наше терпение в совршении длительного правила, Господь даст нам и внимательность в молитве и теплоту чувства/.

При добавлении в правило новых молитв они должны быть объяснены детям. Когда дети подрастут, им следует рассказать и историю происхождения молитв и познакомить с жизнеописанием их авторов. Это оживит молитву детей: "Читая "Святый Боже", они будут в этих словах слышать песнь ангельских хоров, виденных мальчиком в Константинополе при патриархе Прокле; начиная "Достойно", они будут переноситься в убогую Афинскую келью, где впервые раздалось начало этой молитвы в устах Архангела Гавриила; читая замечательные 24 прошения в вечерне правиле, они вспомнят о Великом Златоусте и т.д. В первые века христианства молитва в семье была общей и на нее собирались все члены семьи вместе с домашними слугами. Обычно при этом молитву читал хозяин дома, а все присутствующие тихо за ним повторяли. Нам следует подражать этому обычаю, и вечернее, а по возможности и утреннее правила следует сделать общими для всех членов семьи.

В этом случае чтение правила может быть поручаемо подросшим детям, чтобы они принимали в молитве живое участие. Если взрослых детей несколько, то каждый из них читает в очередной для него день. Родители должны при этом научить детей правильному и внятному чтению и следить за тем, чтобы оно было неторопливо. С отроческого возраста необходимо приучать детей и к поклонам – поясным и земным. Поклоны восполняют нашу рассеянность в молитве: усилиями тела дополняется слабость и нечувствие сердца. Обычай коленопреклонения во время молитвы установлен Самим Господом, Который в Гефсиманском саду "пал на землю и молился" /Мт.I4,35/. Поэтому коленопреклонение во время молитвы существует с времен первых христиан.

Следует обращать внимание также и на внешнюю манеру держаться при молитве, приучая детей стоять прямо и со взором, устремленным на иконы. Платье молящихся должно быть тоже в порядке. Внешняя собранность помогает и внутренней. Древние христиане тщательно подготавливали себя к молитве и считали необходимым мыть перед нею руки; они живо переживали чувство, что являются перед лицом Небесного Царя и нельзя предстать перед Ним со следами небрежности и нечистоты, как внешней, так и внутренней.

Очень хорошее общее правило заканчивать общим пением таких, например, молитв, как "Заступница Усердная", "Под Твою милость", тропарей семейных святых, "Все упование мое" и т.п. Это оживляет молитву и заставляет принимать в ней участие всех присутствующих.

Чтобы оживить усердие детей к молитве, их следует знакомить со случаями, когда усердная детская молитва исполнялась Богом, сопровождалась чудесами. Такой случай был, например, в детстве с прп.Александром Свирским. Ему, как и прп. Сергию, не давалась грамота. Это сильно огорчало отрока. Однажды он со слезами молился в храме о раскрытии своего разумения и услышал голос: "Встань, ты получил, чего просил". С этого времени он легко стал понимать книжную мудрость. Когда у детей появится самостоятельная молитва, им следует рассказать, о чем можно и нужно и о чем нельзя молиться. В "Детстве и отрочестве" Л.Н.Толстого есть описание детской молитвы. Ребенок молится, между прочим, о том, чтобы завтра была хорошая погода и чтобы можно было идти гулять. В "Войне и мире" имеются также воспоминания Ростовых, как они молились в детстве, чтобы снег сделался сахаром и затем выбегали на улицу, чтобы посмотреть – свершилось ли чудо по их молитве. Можно думать, что эти рассказы являются воспоминаниями Л.Н.Толстого из своего детства и пожалеть, что он не получил тогда наставлений, что такое молитва и о чем не надо молиться.

Помимо утреннего и вечернего правила детям следует заучить ряд молитв для чтения при различных случаях в течении дня. Сюда относятся молитвы перед едой и после нее, перед ученьем и после него, перед всяким делом и после него, перед дорогой; благодарение за благодеяния Божии, тропарь своего святого. Старец Амвросий Оптинский советует подросшим детям заучить псалмы – "Живый в помощи Вышнего" /Пс.90/ и "Господь просвещение мое" /Пс.26/. Чтобы приучить ребенка к церковной молитве, необходимо с раннего возраста брать его в церковь при посещении Богослужений. Он не будет тяготиться ими, если с детства привыкнет бывать на них от начала до конца, вначале сидя, а с возрастом стоя. Для взрослых отроков необходимо посещение воскресных и праздничных всенощных и литургий. Следует помнить, что христианская семья первых веков посвящала молитве ночи. Если детям будет трудно при длительных Богослужениях, то им следует указать, что Господь требует от нас терпения и сказал нам, что "тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь" /Матф.7,I4/.

Не следует устранять подросших детей и от ночных Богослужений, когда они положены Церковью /например, на Страстной неделе, на Пасхе, перед Рождеством/. Следует вспомнить при этом случай со св.Григорием Нисским, когда тот был еще мальчиком. Все семейство Григория участвовало в торжественном ночном Богослужении, устроенном в часовне при их доме в честь перенесения туда мощей "сорока мучеников". Отягченный сном, Григорий ушел с Богослужения и уснул в ближайшей беседке, но был разбужен страшным для него сновидением. Во сне он увидел, что хочет войти в сад и принять участие в Богослужении, но его встречают воины-мученики и не пускают. Его хотят даже наказать жезлами, но тут один из мучеников заступился за него. Устрашенный мальчик прибежал к урне с мощами и с плачем просил у Бога и у мучеников простить его прегрешения и леность. По приходе из церкви детям нужно объяснить то, что они не поняли из слышанного. Мать задонского затворника Георгия имела обыкновение по возвращении домой из церкви спрашивать Георгия, какое было за литургией чтение Евангелия и Апостола. Она ласкала мальчика, когда видела, что он был в церкви внимателен и слегка наказывала за невнимательность.

Кроме праздничных дней детям надо посещать службы Страстной и Святой недель и Богослужение в день своего Ангела, своего рождения и семейных событий /похорон, крестин и т.д./. Сюда следует добавить посещение церкви перед началом учения, молебнов, водосвятия и т.п. Ребенок должен сродниться с Богослужением и усвоить,

что вся его жизнь благословляется, держится и освящается через молитвы Церкви. Трогательные песнопения и обряды нашей Православной церкви необычайно живо и на всю жизнь запечатлеваются в детском сердце. Кто не помнит посещения в детстве Пасхальной Заутрени с ее непераемым торжеством Богослужения – торжеством жизни над смертью; весенних вечеров Вербной субботы, когда улицы были полны богомольцами, идущими из церкви с вербами и зажженными свечами; торжественных крестных ходов с праздничным перезвоном колоколов; момент Богослужения, когда первый раз в году запевают: "Христос рождается – славите..." или "Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный и т.д. Участие в церковном Богослужении приучает вместе с тем детей объединиться с народом в его простой, глубокой вере. К.П.Победоносцев так пишет об этом: "Счастлив, кого с детства добрые и благочестивые родители приучали к храму Божию и ставили в нем посреди народа молиться всенародной молитвой, праздновать всенародному празднику. Они собрали ему сокровище на целую жизнь, они ввели его подлинно в разум духа народного и в любовь сердца народного, сделав для него церковь родным домом и местом полного, чистого и истинного соединения с народом".

Нужно позаботиться, чтобы дети понимали песнопения и церковное чтение и с этой целью переводить им труднопонимаемые славянские слова и обороты. Со взрослыми детьми следует провсдить беседы о значении и порядке церковных Богослужений и знакомить с историей их возникновения.

Нам следует помнить, что Господь учит нас постоянной молитве /Лук.I7,I/. "Непрестанно молитесь...", – пишет и ап.Павел /Фес.5,I5/. "Кроме непрестанной молитвы мы приближиться к Богу не можем", – говорит преп.Исаак Сириянин. Поэтлму недостаточно только исполнения домашних правил и посещений Богослужехний. И себя, и детей мы должны по заповеди Спасителя приучать к непрестанной молитве. Как это сделать? На этот вопрос так отвечает еп. Феофан Затворник: "Надо в продолжении дня чаще к Богу из сердца взывать краткими словами, сидя по нуждн души и текущим делам. Начинаешь что, например, говори: "благослови, Господи", кончаешь дело – говори: "Слава Тебе, Господи", и не языком только, но и чувством сердца... Так и во всяком случае. Или просто почасту говори: "Господи, помилуй," "Владычица Богородица, помилуй мя", "Ангеле Божий, хранителю мой святый, защити меня" или другими какими словами взывай. Только сколько можно чаще делай эти воззвания, всегда стараясь, чтобы они из сердца исходили..."
Епископ Феофан научает нас такому состоянию, при котором все дела

в течении дня должны быть совершены с мыслью о Боге, с сердечным чувством зависимости от Него и в непрестанной мысленной беседе – молитве с Ним, чувствуя всегда себя в Его присутствии. К привычке постоянно молиться и молитвенно обращаться к Богу следует приучать и детей. Так, например, была приучена к этому с детства преп.Макрина – сестра Василия Великого /пам.I9 июля/. В ее жизнеописании говорится, что на устах девочки политвенное пение было во всякое время дня: "Вставала она с постели или принималась за какое-либо дело, садилась обедать или вставала из-за стола, полдень или вечер она не пропускала без пения и псалмов".
В привычку детей с раннего возраста должна войти молитва перед всякой едой и после нее, перед началом занятий и после них, перед выходом из дома, перед началом всякого дела и т.д. Следует приучать их к тому, чтобы перед уходом в школу или вообще из дома и перед отходом ко сну они подходили к родителям с просьбой перекрестить их. Крестное знамение родителей, совершаемое с верою и благоговением, имеет для ребенка великую охранительную силу. Это верно, впрочем, и в отношении крестного знамения детей для родителей. Не будем бояться, что подобные установления будут обременительными для детского возраста. История Церкви дает примеры высокой духовной зрелости уже в раннем возрасте. Такими, например, были преп.Савва Освященный, основатель Лавры близ Иерусалима, восьми лет покинувший близких, чтобы поступить в монастырь /пам.5 дек./; преп.Феодор Сикеот, десяти лет начавший подвиги строгого поста и ночной молитвы и четырнадцати лет затворившийся в пещере /пам. 22 апреля/.

Московский митрополит Петр и племянник преп. Сергия Радонежского – Феодор двенадцати лет поступили в монастырь. Отроковица Муза, отказавшаяся в детстве от игр и забав ради Богоугождения /пам.I6 мая/, отроковица Мария Меликова – любимица преп.Серафима – тринадцати лет поступившая в Дивеевскую общину и девятнадцати почившая в схиме, и многие другие, включая сюда многочисленный сонм юных мучеников и мучениц в возрасте от семи лет /Василиса, Вера, Надежда, Любовь, Кирик, Урван, Прилидиан, Епполоний и др./.

Кто знает, какой путь назначен Богом нашему ребенку? Не будем же мешать ему придти ко Господу как можно ранее: в этом залог его быстрейшего духовного роста. Создадим такие условия, чтобы его сердце с самого раннего возраста было открыто для Господа, Который говорит нам: "Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною" /Откр. 3,20/.

Приложение к Главе 6-ой.

Есть еще совершенная форма непрестанной молитвы, который занимаются преимущественно иноки. Это творение так называемой Иисусовой молитвы: "Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешного". В первой части "Откровенных рассказов странника" имеется рассказ о том, какое действие оказала Иисусова молитва на мальчика, которого сначала принуждали к молитве, но затем он сам стал охотно заниматься ею. Он так привык к ней, что сам искал уединения, чтобы ему не мешали молиться. Молитва в корне изменила характер мальчика: из шаловливого и резвого он сделался молчаливым и кротким.

По свидетельству епископа Игнатия Брянчанинова он уже в отрочестве усердно занимался Иисусовой умной молитвой. Когда ему было 16 лет, она творилась у него уже самодейственно. "Бывало с вечера, - рассказывал он о себе, - ляжешь в постель и, приподняв от подушки голову, начнешь читать молитву, да так, не изменяя положения, не прекращая молитвы, встанешь утром идти на службу в классы." Естественно, что дети не могут приучаться к этой молитве без опытного руководителя. Но если это имеет место и если есть соответствующая склонность у отрока, то нет препятствий для насаждения в нем Духа Святаго этим путем, обеспечивающим верное и быстрое достижение цели.

\- " -

Глава 7-ая. П О С Т

"Тогда будут поститься".
/Матф.9,15/.

"Сей же род изгоняется только молитвою и постом" /Матф.17, 21/. Этими словами Сам Господь указал на два вида оружия в борьбе с нашим врагом - родом темных духов. Вместе с тем Он указал Своим ученикам на необходимость для них поста в то время "когда отнимается от них Жених" /Матф.9,15/.

Светоч души христианской - Утешитель Дух Святой - отнимается от нас через наши грехи. Возвращение Его к нам достигается, по словам Спасителя, молитвою и постом. Но если необходимость для спасения души - молитва - признается всеми христианами, обязанность применения второго оружия - поста - часто или вовсе не признается или бывает недостаточно глубоко осознана. И это одна из последних побед темного духа над многими современными христианами. В прежнее время, еще не так далеко, исповедание Христа было связано с исполнением всех установлений Церкви. Поэтому в быту старой русской семьи мы видим строгое исполнение постных дней - среды и пятницы - и установленных Церковью четырех постов. Благочестивые же миряне древней Руси мало отставали в посте от иноков. О совершенной необходимости для нашего духа и тела соблюдения постов говорит вся святоотеческая литература. Но не только люди духовные говорят о необходимости поста. О благоприятном влиянии поста на здоровье тела говорят и люди науки, в том случае, если их дух просвещен светом учения Христа. Как рано надо начинать детям поститься?

По учению древних отцов Церкви здоровый младенец постится уже тогда, когда кончает питаться молоком матери, т.е. примерно с трех лет /в древности еврейские женщины кормили младенцев своим молоком до трехлетнего возраста/. Исключение поста может быть допущено лишь для больных детей. Вместе с необходимостью соблюдения в той или иной мере поста, следует позаботиться и о предохранении детей от привычки пересыщения или слишком частого, в неустановленный срок, принятия пищи. В этом отношении еп.Феофан Затворник дает родителям такое указание /см."Пути ко спасению/": "Должно так питать дитя, чтобы развивая жизнь тела, доставляя ему крепость и здоровье, не разжечь в душе плотоугодия. Не должно смотреть, что дитя мало, надобно с первых лет начинать остепенять преклонную к грубому веществу плоть и приучать дитя к обладанию над нею, чтобы в отрочестве и в юношестве и после них легко и свободно можно было управляться с этой потребностью... От детского питания многое зависит в последующем. Незаметно можно развить сластолюбие и неумеренность в пище, - два рода чревоугодия, эти губительные для тела и души склонности, прививающиеся к питанию... От установленного порядка питания без нужды не отступать. Этим приучается дитя не всегда требовать пищи, когда захочется есть, а ждать определенного часа; здесь же первые опыты упражнения в отказывании себе в своих желаниях. Где кормят дитя всякий раз, как оно заплачет, и потом всякий раз, когда запросит есть, там до того расслабляют его, что после уже оно не иначе, как с болезнью, может отказаться от пищи. Вместе с тем оно привыкает к своенравию от того, что успевает упрашивать или выплакивать все желаемое".

В дополнение к указаниям еп.Феофана следует сказать, что никогда не следует заставлять ребенка есть насильно и время для принятия пищи должно назначаться не ранее появления у детей голода. Проголодавшийся ребенок не будет капризничать и отказываться от еды,

даже тогда, когда она ему не по вкусу. Нельзя потакать и прихотям ребенка, давая лишь ему то, что он любит. Вредно также приучать детей к слишком вкусной и изысканной пище: пища должна быть простой: "голод – лучший повар", – говорит французская пословица. Когда дети подрастут и определятся их характеры и склонности, родителям надо проявить тактичность в отношении нормы их поста. Нельзя, например, лишать их сладкого против их воли или проводить в постные дни такое снижение качества пищи, которое будет выходить за пределы обычной нормы церковного устава. Для слабых и больных детей, естественно, могут быть допущены и послабления и отступления от поста.

Точно так же взрослых детей /юношей и девушек/ нельзя уже насильно держать на строгом выполнении всех норм поста, если они будут сильно тяготиться им. В этом случае пощение не даст душе пользу, а может ее ожесточить. Господь сказал: "Милости хочу, а не жертвы" /Матф.9,13/, тем более, что весь смысл поста в добровольном воздержании и ограничении себя. И чтобы для взрослых детей не были тяжелы обычные нормы поста, детей и следует приучать к посту с самого младшего возраста. В качестве примера мудрого отношения к посту своих духовных детей приведем случай из жизни Пахомия Великого. Посетив один из основанных им монастырей, он услышал жалобу молодого инока, что за последнее время им перестали варить горячую пищу. Преп.Пахомий выяснил, что это было распоряжение главного повара, который вместо приготовления пищи заставлял поваров плести рогожи. Преп.Пахомий глубоко огорчился этим самоволием и приказал сжечь приготовленные поварами 500 рогож, сказав при этом главному повару, что ему следовало бы наоборот приготовлять кушанья разных видов и варить всякие плоды, чтобы доставить братьям возможность добровольно отказываться от них, учась обуздывать свои желания и что его /Пахомия/ более всего беспокоит то, чтобы братия не предались унынию от непривычной для них строгой жизни, а немощные из них не ослабели бы телом.

– " –

Приложение к Главе 7-ой.

Как надо приучать детей к посту, рассказывает одна престарелая монахиня: "Моя семья была истинно христианская и строго соблюдала посты. Когда мне было уже 3 года, в Прощеное воскресение мама сказала мне: "С завтрашнего дня начнется первая неделя Великого поста, не проси больше до субботы молока. А в субботу после причастия мы его тебе дадим, если батюшка позволит." А я очень любила молоко и, выслушав маму, тут же решила про себя: "А я все равно его выпрошу." На другой день прошу молока, а мне его не дают. На слезы и просьбы никто внимания не обращает. Крепко обиделась я и решила: "Ничего тогда есть не буду." И так не ела в первый день. На другой день голод взял свое и я чего-то немного поела. В тот же день почувствовала себя плохо и захворала. Тут во мне заговорила совесть: "Ты хочешь грешить – пить молоко – вот Господь и наказывает тебя, и ты от соблазна умрешь." Испугалась я и дала себе обет: "Не буду во весь пост пить молока, только прости меня, Господи, не дай умереть. "От болезни я быстро поправилась. В субботу причастилась /у нас в селе в пятницы причащались старики, в субботу – дети, а взрослые – в воскресенье/. Дома говорят Батюшка разрешил тебе, пей, вот тебе стакан горячего молока." – "Не буду пить", – отвечала я. – "Вот глупости", – сказали мне и насильно заставили выпить. Но как только глотнула я молоко, оно показалось мне таким противным, что я не стала больше пить и разрыдалась. Больше пить не заставляли, и я сдержала мой первый обет – во весь пост не пила молока. Потом во всю жизнь я легко могла соблюдать все посты".

– " –

Глава 8-ая. ПРИМЕР БЛАГОЧЕСТИЯ РОДИТЕЛЕЙ

"Духом пламенейте".
/Рим.I2,II/.

Преп.Серафим Саровский в беседе с Николаем Александровичем Мотовиловым определил цель христианской жизни как "стяжание Духа Святого Божия." Итак и для нас, родителей, и для наших детей есть одна цель в жизни. Разница у нас с детьми лишь та, что мы, взрослые, можем сознательно стремиться к этой цели и сообразно с нею устраивать нашу жизнь, а душа ребенка будет непроизвольно формироваться в созданной для него духовной атмосфере. Наше искусство воспитания состоит в том, чтобы это духовное формирование совершилось постепенно, не прерываясь, и чтобы душа ребенка, как цветок, расцветала красотой христианских добродетелей под осиянием Божьего Духа.

Преп.Серафим говорил: "Стяжите дух мирян и около вас спасутся тысячи. "И при наличии любви "дух мирен", дух праведности и веры супругов прежде всего захватит их детей, в которых они смогут заметить созерцание плодов Духа Божия. "Плод же Духа, - говорит ап.Павел, - любовь радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" /Гал.5,22-23/, Природа ребенка чиста в своей основе, мягка и восприимчива к добру. Если нам, взрослым, требуется много усилий в борьбе с нашими греховными склонностями, то в ребенке добродетели при определенных условиях могут развиваться легко и быстро. Одним из главных факторов их духовного роста будут подражание взрослым и усвоение плодов Духа Божия из окружающей среды.

Горячо любящий ребенок вырастет лишь в атмосфере взаимной любви. Радость и душевный мир ему обеспечены, если эти чувства господствуют в семье его. В нем не зародится никаких сомнений, если сильна вера родителей. Отзывчивым и чутким к чужому страданию сформируется сердце ребенка, если он будет постоянным свидетелем, а с летами и участником дел милосердия, широкой благотворительности, щедрой милостыни, деятельного служения и сострадания всем несчастным со стороны его родителей. Дети, воспитанные в таком духе, обычно с большой радостью и охотой помогают родителям в подвижном служении ближним, внося и свою лепту труда. Вспомним, с каким усердием приглашал семилетний отрок Варфоломей /будущий прп. Сергий/ старца-инока в дом своих родителей, зная их любовь к странноприимству. Точно также усердными помощниками показали себя и сибирские дети, о которых повествует странник, автор "Откровенных рассказов": "Я услышал за собой крики: "Ниценкой, ниценкой, постой!" Это кричали и бежали ко мне виденные мною малютки - мальчик и девочка. Я остановился, а они, подбежав, схватили меня за руки. "Пойдем к маменьке, она нищих любит". - "Я не нищий, - говорю им, - а прохожий человек." - "А как же у тебя мешок? Нет, пойдем непременно к маменьке, она даст тебе денег на дорогу," Во всем поведении и словах этих детей слышится то горячее усердие к странноприимству и благотворительности, которое малые дети переняли у своих родителей.

На примере постоянной и усердной молитвы родителей вырастает и молитва их детей. Также, лишь на живых примерах научаются дети добродетели страха Божия, смирения, кротости, терпения, воздержания /в словах, пище и т.д./. А это те условия, при которых на основе закона подражания может созреть в нашем ребенке "сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчалинного духа" /I Петр.3,4/.

Господь сказал: "Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему" /Иоан.I4,26/. И если только родители позаботятся об очищении своего сердца и о стяжании Духа Святаго Божия, то Дух Божий Сам умудрит их и будет руководить ими в деле воспитания и приведет ко спасению и самих родителей и их детей. Как пишет о.Александр Ельчанинов: "Для воспитания детей самое важное - чтобы они видели своих родителей, живущими большой внутренней жизнью".

\- " -

Глава 9-ая. ДУХОВНАЯ СРЕДА

"Вы свет мира"
/Матф.5,I4/.

Развитие жизни растений невозможно без солнечного света. Так же и духовное возрастание человека невозможно без духовного света. Где найти этот последний свет для наших детей? Ответ дает Сам Господь. Светом мира был Он Сам, пока был на земле /Ёжин Иоан. 5,I2/. Уходя, Он повелел светить миру Своим ученикам: "так да светит свет ваш перед людьми" /Матф. 5,I6/. Ученикам Своим Он говорит: "Вы свет мира" /Матф.5,I4/, и мы знаем, что этим светом был просвещен древний языческий мир и избранные из сынов Израиля. Итак, для духовного развития наших детей нужна среда света Духоносных учеников Христовы, просвещающих светом истины окружающих. Такая среда также формирует душу, как физический свет обуславливает рост растений. Взаимное влияние живых личностей чрезвычайно велико и оно особенно велико, если их связывает чувство любви и доверия.

"С кем поведешься, от того и наберешься", – говорит народная мудрость. "Если хочешь быть благочестивым, – говорят св.отцы, – то найди человека, боящегося Бога и служащего Ему всей душой, и живи с ним". Преп.Иосиф Волоколамский добавляет: "Если нашел человека такого, будь покоен: ты нашел ключ к Царству Небесному". Старец Амвросий Оптинский говорил, что когда "дикая лошадь присмотрится, что прочие лошади идут спокойно, и сама пойдет в ряд. Так и человек", – добавляет старец. Особенно сильное влияние на окружающих оказывают праведники – носители Света Христова. В чем тайна их влияния? Однажды ученик Пахомия Великого /пам.I5 мая/ попросил его рассказать о каком-нибудь его видения. Преподобный отвечал: "Если ты желаешь иметь прекрасное и замечательное видение, то я укажу тебе одно из них: когда ты увидишь человека благочестивого, скромного сердцем, чистого – вот прекраснейшее из видений; ты видишь Бога невидимого в этом видимом человеке."

Очевидно, здесь осуществление обетования Господа и сейчас пребывающего с нами во святых Своих: "Се Я с вами все дни до окончания века" /Матф.28,20/. Сделаем же все возможное, чтобы дети наши росли в среде Духоносных людей. И пусть двери дома нашего будут широко открыты для всех Боголюбцев, чтобы дети могли с детства познакомиться со всеми видами духовной красоты и узнать все

разнообразия подвигов и крестов, ради Христа носимых. Из числа наиболее духовных пастырей для детей должны быть выбраны им духовные отцы, с которыми они должны постоянно общаться и совместно с которыми должны решаться все важнейшие вопросы жизни детей. Также и при выборе для новорожденного крестных родителей следует руководствоваться прежде всего возможностью их благотворного духовного влияния на крестных детей. Не будем сомневаться в том, что нельзя будет найти для детей духовных руководителей. Господь сказал: "Ищите и обрящете". Вспомним, как некогда Господь послал духовных наставников Феодору Сикеоту, Иоанну Дамаскину, Иосифу Царевичу, великомученнику Пантелеимону, великомученице Варваре и множеству других достойных отроков и юношей. Господь Сам строит Свою Церковь и Сам найдет тех, которые духовно просветят наших детей.

"Огонь пришел Я низвесть на землю и как желал бы, чтобы он уже возгорелся", – говорит Господь /Лук.I2,49/. И как мы знаем, этот ки огонь возгорелся и горит уже не затухая около 2000 лет в живых светильниках Церкви, просвещая своим светом поколение за поколением. Будем молить Господа, чтобы от этих светильников загорелись и сердца наших детей. Счастье детей – если они с детства могли быть в тесном соприкосновении с жизнью Церкви и участвовать в ее праздниках, богослужениях и обрядах. Как пишет основоположник русской педагогики К.Д.Ушинский: "У ребенка на всю жизнь остаются воспоминания о тех мирных, сияющих торжествах, о тех, то грустных, то торжественных мотивах, которые предлагают православная Церковь в дни великих праздников. Для ребенка светлый праздник Пасхи, и весна, Рождество – и зимний пейзаж, "Спас" – и спелые плоды, "Троица" – и зеленые березки, – все это сливается в одно могучее впечатление, свежее и полное жизни. Церковь со своими торжественными обрядами, природа со своими годовыми переменами и семья со своими праздничными обычаями – вот три элемента, озаряющие в памяти ребенка каждый праздник. Обряды православной Церкви имеют великое воспитательное значение уже и потому, что они сами собою, без посредствующих объяснений обнимают детскую душу святым религиозным чувством, настраивающим ее на возвышенный лад."

Приложение к Главе 8-ой.

Какое значение имеют для человека сказанные ему в детстве слова и как надо уберегать детей от дурного влияния и разговора, свидетельствуют воспоминания старца Силуана, родившегося и выросшего в крестьянской семье: "Однажды зашел к нам книгоноша и я, будучи 4-х лет, внимательно слушал его беседу с отцом. Книгоноша доказывал, что Христос не Бог и что вообще Бога нет. Меня особенно поразили слова: "Где Он, Бог-то?" и я подумал: "Когда вырасту большой, то по всей земле пойду искать Бога. "Когда гость ушел, я спросил отца: "Ты меня учишь молиться, а он говорит, что Бога нет". Отец ответил мне: "Я думал, что он умный человек, а он оказался дурак, не слушай его." Но этот ответ отца не изгладил из моей души сомнения. До того, как мне исполнилось девятнадцать лет, мысль, высказанная книгоношей, тяготила меня и оставалась где-то в глубине сердца неразрешенной. Разрешилась она от свидетельства одной крестьянки, которая посетила могилу подвижника-затворника Иоанна Сезеневского. Крестьянка рассказала о чудесах, которые бывали на могиле, причем некоторые из присутствующих стариков подтвердили это. Тогда я подумал: "Если он святой, то значит Бог с нами, и незачем мне ходить по всей земле, искать Его" и сразу при этой мысли мое сердце загорелось любовью к Богу".

-"-

Глава 10-ая. ДУХОВНОЕ ЧТЕНИЕ

"Занимайся чтением"

/I Тим.4,13/.

Согласно преданию Матерь Господа Иисуса Христа, а отсюда и Матерь всех христиан - Дева Мария - была большой любительницей чтения Священного Писания. Это была Ее духовная пища. И по словам Св.Писания и Самого Господа "не хлебом единым будет жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" /Вт.8,3; Матф.4,4/. Мы, конечно, заботимся о том, чтобы дети наши не голодали, и пища их была бы питательна и доброкачественна. Прилагаем ли мы вместе с тем достаточно попечения о том, чтобы они регулярно питались и духовно? А духовное питание несравнимо важнее питания телесного, так как от него формируется душа ребенка. Поэтому вместе с началом молитвы ребенок должен слушать духовные рассказы и соответствующее чтение, а когда он начнет читать сам, необходимо обеспечить

его книгами, питающими душу. Вначале это будут повествования о Евангельских событиях, изложенных языком, понятным для детей. При ознакомлении детей со Священной историей нужно следовать методике К.Д. Ушинского, который дает такие указания по этому вопросу: "Первое ознакомление с Евангельскими событиями всего удобнее совместить с краткими объяснением предстоящих праздников, Тогда и церковная служба и рассказ матери и праздничное чувство ребенка - все соединяется, чтобы оживить то или другое событие. Исторические рассказы надо проводить так, чтобы в первый раз были рассказаны только важнейшие черты событий, и когда эти черты запечатлеются в памяти, тогда привязывать к ним другие черты и происшествия, носящие второстепенный характер. Одна, прочно залегшая черта в состоянии потом выдержать много привязанных к ней подробностей. Если же дать сначала подробный длинный рассказ, то ребенок заметит мелочи и не заметит главного. Рассказав детям событие, делайте ударение на фактах, собственных именах, выражениях, составляющих сущность рассказа, а потом можно обратиться к детям с такими вопросами, в ответ на которые они передали бы вам главные черты события. Затем следуют вопросы, исчерпывающие события".

Очень большое значение придавал К.Д.Ушинский наглядности в обучении, т.е. дополнению рассказов картинками. Он пишет: "Кто не замечал за собою, что в памяти нашей сохраняются с особенной прочностью те образы, которые мы восприняли сами посредством созерцания и что к такой, врезавшейся в нас картине, мы легко и просто привязываем даже отвлеченные идеи, которые без того изгладились бы в памяти. "В школах Швейцарии К.Д.Ушинский наблюдал, как проводились беседы с детьми на темы Священного Писания:" Дети принимают в них самое живое участие, спрашивают, добавляют, угадывают окончания, рассказывают, что случилось с ними. Иногда можно слышать один и тот же библейский рассказ и в малолетнем классе от ребенка пяти лет и в выпускном от девушки 18 лет. Но какая разница! Там это наивный детский рассказ, здесь - критически разобранная, глубоко прочувствованная страница Библии".

После изучения Священного Писания детей следует ознакомить с жизнеописаниями наиболее великих святых в собственных пересказах или по литературе, написанной для детей, и юношества. Не жалея труда и времени, родителям надо усердно искать хороших духовных книг, подходящих для детей и давать их детям, сообразуясь с возрастом и индивидуальными наклонностями. Следует вспомнить, что благочестивые поколения древней Руси с детства начинали чтение

духовных книг – Псалтири и других, на которых дети учились чтению. Также и во времена первых христиан Священное Писание не только читалось, но и изучалось детьми. В детстве его изучали, например, св.Григорий Богослов, св.Иоанн Златоуст, преп.Макрина, Ориген и многие другие. Блаженный Иероним дает одной матери /вдове Лидии/ такой совет в отношении воспитания ее дочери: "Пусть каждый день она прочитывает с тобою несколько страниц из Евангелия и писаний Апостольских и таким образом подносит тебе каждое утро как бы букет из цветов, собранных ею в священных книгах. Пусть это будет самой главной заботой ее: самым привычным делом..."

Одновременно с чтением чисто духовной литературы дети должны читать и детскую, и юношескую литературу – рассказы и повести, описывающие жизнь святых или благочестивых людей. К таким книгам относятся, например, "Святая юность" Поселянина; повести из жизни первых христиан Евгении Тур; "Камо грядеши", "Хижина дяди Тома" и др. Из таких книг дети должны черпать примеры жизни в Боге, жизни верою и примеры подвигов ради Христа. Духовное чтение лучше всего вести совместно с родителями, например, по вечерам, причем сопровождать их объяснениями и беседами. За такими чтениями дети должны изучить Новый и вкратце Ветхий Заветы /в пересказе для детей/ и познакомиться с церковной историей, жизнеописанием великих святых и прежде всего имена которых носят. Чтение с детьми историй Нового и Ветхого Заветов должно сопровождаться разбором приложения прочитанного к жизни христианина. Так, например, после чтения истории о жертвоприношении Каина и Авеля /Быт.4,3–5/ следует задать детям вопрос – почему не была принята жертва Каина? И затем следует обратить внимание детей на необходимость подготовки себя к нашей ежедневной жертве Богу – молитве, на творение ее в неторопливости, тщательности, в примирении совсеми для того, чтобы наша жертва – молитва – не была отвергнута Богом, как жертва Каина. При разборе случая, когда Моисей держал свои руки поднятыми к небу и евреи побеждали амаликитян /Исх.I7,II/, следует детям указать на ключ к успеху во всех жизненных делах – непрерывно обращаться к Богу за помощью, как бы держа внутренние руки свои в молитвенном обращении к Богу и т.п.

Со взрослыми детьми, помимо более легкого чтения, следует понемногу заниматься разбором основ Символа Веры, заповедей Моисея и блаженства, значения и содержания Таинств, Церковных богослужений и монашества. Родителям при этом следует по возможности самим заниматься с детьми их духовным образованием. Об этом так

пишет старец Амвросий одной матери: "Вам кажется, что не имеете призвания учить и не можете говорить с должной силой убеждения об этом великом предмете /религии/. Как мать чадолюбивая, сами передавайте сведения об этих предметах вашим детям, как умеете. Вас в этом заменить никто не сможет... другие не знают ваших детей и их душевное расположение и потребности, и притом слова матери могут более действовать на них, нежели слова постороннего человека. Наставление других действует на ум, а наставление матери на сердце".

Вечерние чтения и беседы с детьми следует устраивать так, чтобы дети не тяготились этим. Для этой цели нужно разрешить им заниматься во время чтения какой-нибудь ручной и интересной работой, например, рисованием, вырезыванием и склеиванием игрушек, для девочек – вышиванием и т.д. Лишь бы занятия были несуетливыми, без разговоров и не мешали слушать. Обстановка таких вечеров должна быть непринужденной, приятной и уютной. Чтобы чтение было выразительным, читать следует самим родителям или кому-либо из старших. Если читаются Жития Святых, то следует их читать не подряд, а выбирать из них наиболее занимательные для детей и богатые эпизодами, выпуская не подходящие для детей места. Чтобы оживить чтение, следует во время его задавать детям вопросы: "Как вы думаете, как поступил в этом случае святой?" или "Что ответил на это святой?" или "Что вы помните про святого, имя которого здесь упоминается?" и т.п.

Игумен Феодосий Оптинский в воспоминаниях о своей жизни рассказывает о том влиянии, которое оказали на него вечера, проведенные им в детстве около его благочестивой бабушки. Бабушка по вечерам собирала около себя семью, а сама, занимаясь рукоделием, кого-нибудь просила читать Жития Святых. Воспоминание об этих вечерах, согревавших его душу, осталось у игумена Феодосия на всю жизнь.

В семье родителей старицы Арсении, игумении Усть-Медведицкого монастыря, был обычай – в праздничные и воскресные дни собираться в кабинете отца, где кто-нибудь из старших детей читал Евангелие или Жития Святых, а отец объяснял прочитанное. Это чтение и беседы производили на детей глубокое впечатление. Когда нет живых духовных руководителей, их заменяют в какой-то степени книги. Просвещенный Игнатий Брянчанинов в дни своей юности любил читать жизнеописания великих святых. Это чтение оказало на него решающее влияние. В своих записках он пишет: "обращаясь к Богу: "Твои Пимены, Сисои и Макарии пленили мою душу. "И, рано поняв красоту души и подвиги великих святых и полюбив их, епископ Игнатий не дал

завлечь себя соблазном мира и еще юношей вступил на иноческий путь.

Игумения Арсения рассказывает, что в детстве ее так пленили подвиги Марии Египетской, что она однажды ночью сделала попытку бежать из дома в пустыню. По рассказу одной инокини поворотным моментом в ее жизни было чтение "Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться" еп.Феофана Затворника, которую она с увлечением прочла в I4 лет.

Хорошие книги – это наши лучшие друзья и друзья наших детей. Будем посвящать им свое время и будем учить этому наших детей. Книги всегда надо предпочитать пустым разговором. Хорошая духовная библиотека – это наиболее ценное семейное сокровище. Не следует жалеть ни труда, ни средств, чтобы скопить этот духовный капитал. Она дает нам возможность в любое время беседовать с величайшими и мудрейшими из людей – с теми, в которых почивал Святой Дух. Этот духовный капитал не оскудеваем: хорошие книги можно перечитывать много раз и не перестают они всякий раз питать нас духовно, согревать сердце и побуждать нас к добру примерами и обаянием духовной красоты. Особенно это относится к Священному Писанию: сколько ни перечитывай Его, в Нем будут находиться всегда новые, незамеченные ранее мысли – новая духовная пища. Св.Писание неисчерпаемо, как неисчерпаема истина. Поэтому истории из Св.Писания так же, как и жизнеописания святых, следует перечитывать с детьми не один раз; а периодически повторять их.

Особенно следует выделить чтение Евангелий, которое производит особое действие на душу, как слово Самого Господа, Евангелие одухотворяет, как одухотворяет молитва. Преп.Серафим имел обыкновение каждый день прочитывать по одному Евангелию. Читал он Евангелие всегда стоя. Многие из подвижников так часто читали Евангелие, что знали его наизусть. Имеется много рассказов о том, как начало регулярного чтения Евангелия преображало и исцеляло душу человека.

Евангелие, или лучше весь Новый Завет, в хорошем переплете с соответствующими надписями-пожеланиями следует подарить каждому из детей, как первый из подарков еще при крещении ребенка. И чтение Евангелия должно войти в ежедневную обязанность для взрослых детей. Если неудобно вечером, перед молитвой, лучше всего читать утром. "Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет", – говорит ап.Павел /II Кор.9,6/. Каждая новая страница в духовной книге, прочитанная вашим ребенком – это доброе семя, заброшенное в его душу. Не будем же ленивы и беспечны:

будем стараться усердно засевать эти семена. Господь Сам позаботится, чтобы эти семена взошли и созрела духовная жатва, когда по Его обетованию и "сеющий и жнущий вместе радоваться будут" /Иоан.4,36/.

Глава II-ая. ОСВЯЩЕНИЕ ОБСТАНОВКИ

"Стан твой должен быть свят"
/Втор.23,I4/.

Осквернение материи от действия темной силы и искусство наговора вещей, пищи и воды существовало давно, существует и поныне. Об этом имеется много рассказов в литературе, про это говорили и многие очевидцы. "Порча" – потеря здоровья, а часто и жизни; беды и несчастья, распространяются от подобных осквернённых вещей, если им не была противопоставлена сила святости. Учитываем ли мы все это в отношении, которая окружает наших детей? Освящены ли наши жилища? Вкушают ли наши дети освященный хлеб – просфоры, антидор, артос – и святую воду? Кто мешает нам давать их с утра каждый день, обеспечивая этим здоровье детей по словам старца Варнавы из Гефсиманского скита? Имеются ли в обстановке наших жилищ священные предметы и изображения, невидимо действующие на наших детей – крест, иконы, картины из священной истории, рисунки на темы жизни святых /"Там, где нет в комнатах икон – там живут демоны", – говорит старец/. Наличие подобной обстановки важно уже с младенческого возраста, когда у ребенка складываются первые впечатления. Об этом так говорит ап.Феофан Затворник в книге "Путь ко спасению": "Пусть чувства получают первые впечатления от предметов освященных: икона и свет лампады – для глаз, священные песни – для слуха и проч. Дитя не понимает еще ничего из того, что у него перед глазами, но его глаз и слух привыкает к этим предметам, и они, предзанимая сердце, там ставят вдали другие предметы. За чувствами и первые упражнения воображения будут освящены: ему легче будет воображать эти предметы, чем другие, таковы его первые огибы."

С детства необходимо окружить ребенка знамением креста и как можно ранее приучить его владеть этим непобедимым оружием христианина: "всякое дела начинайте крестным знамением", – советовал старец Варнава.

О том же пишет в письмах "К миряна старец Амвросий Оптинский: "Необходимо позаботиться коренить в детях обычай почаще ограждать себя крестным знамением и особенно перед принятием пищи и питья, ложась спать и вставая, перед выездом, перед выходом и перед вхо-

дом куда-либо, и чтобы дети полагали крестное знамение не небрежно...", а с точностью, начиная с чела до персей, и на оба плеча, чтобы крест выходил правильно".

Применение крестного знамения вошло в практику уже с первых веков христианства. По свидетельству Тертуллиана христиане полагали крестное знамение не только на себя – на чело, очи, уста и грудь, но также осеняли им одежду, постель, пищу, ~~и~~ стаканя, утварь домашнего обихода и жилище; они делали его, если выходили из дома или снова возвращались домой, если начинали одеваться, садились за стол, ложились на постель, умывались или брали баню.

О характере применения крестного знамения в IУ веке имеется указание св.Ефрема Сирина, который пишет: "Животворящим крестом пусть осеняются наши двери, наши уста, грудь, все наши члены. Этот крест вы, христиане, не оставляйте ни на какое время, ни в какой час, – пусть он будет с вами во всех местах. Без креста ничего не предпринимайте: ложитесь ли спать, или встаете, работаете или отдыхаете, едите или пьете, путешествуете на суше или плаваете по морю – постоянно украшайте все ваши члены этим живоносным крестом".

Поэтому будем всегда проверять – есть ли крест на груди у ваших детей? ~~Если~~ Есть ли он у их кроваток вместе с изображением Божией Матери и святого, имя которого он носит? Будем вместе с тем приучать наших детей к такому применению креста, как это делали христиане в древности и как учит св.Ефрем Сирин. Христиане первых веков старались иметь в доме или в специально устроенной комнате при доме часовне мощи или частицы мощей мучеников. Эти святые мученики почитались как покровители семьи и к ним обращались члены семьи со всеми своими нуждами и невзгодами. Очень поучителен для нас в отношении обстановки быт древнерусской благочестивой семьи. В домах была особая поленная комната, а в доме зажиточных – своя домашняя церковь. Весь красный угод каждой жилой комнаты посвящался многочисленным иконам. Иконы были в киотах, украшались драгоценными окладами и перед ними теплились неугасимые лампады. К Большим праздникам все тщательно чистилось и украшалось. Картины и портреты в комнатах относились преимущественно к священной истории и духовным лицам. По существу древнерусский быт благочестивой семьи был ближе к монастырскому укладу, чем к светской жизни.

Вот как описывается, например, быт жизни царя Феодора Иоанновича: "Феодор вставал обыкновенно в 4 часа утра и ждал духовника в спальне, наполненной иконами, освещенной днем и ночью лампадами.

Духовник приходил к нему с крестом, благословением, святою водою и с иконою угодника ~~Х~~ Божия, празднуемого в тот день Церковью. Государь кланялся до земли, молился вслух минут десять или более, шел к царице и вместе с нею к утрени... в 9 часов ходил к литургии..., вечером опять ходил в церковь к вечерне..., ночью, готовясь ко сну, опять долго молился с духовником и ложился с его благословением." /М.Толстой "Рассказы из русской церкви"/. Как видно из этого отрывка, в значительной степени это был монастырь в миру. И стареющее поколение таких благочестивых семейств, как ~~их~~ правило, принимало монашество на склоне лет или на одре – при опасной болезни.

Вот та среда, в которой возрастали молодые поколения древнерусского православия. И подражая древнерусскому благочестивому быту, родители всю жизнь ребенка должны обставлять обычаями церкви. Сюда относятся, по указанию еп.Феофана Затворника /"Путь ко спасению/" частое ношение детей в церковь, прикладывание ко святому кресту, Евангелию, иконам, накрывание воздухами; также и дома – частое подношение под иконы, частое осенение крестным знамением, окропление святой водой, курение ладоном, осенение крестом колыбели, пищи и всего, прикасающегося к детям; благословление священника, приношение в дом икон из церкви и молебны.

Вообще все церковное чудесным образом согревает и питает благодатную жизнь дитяти и ~~всякими~~ всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда от покушения невидимых темных сил, которые всюду готовы проникнуть к развивающейся душе, чтобы своим дыханием заразить ее". Эта зараза, на которую указывает еп.Феофан, может заключаться и в отдельных предметах, окружающих ребенка. И насколько необходимо отовсюду окружить нашего ребенка всем святым, настолько же нужно оберегать его от всего нечистого и сквернного – богоборческих и безнравственных книг, соблазнительных рисунков, скульптур и скульптурных изображений и т.д. Их недопустимо держать в доме. Известен рассказ про святого, которого обошла Божия Матерь /в видении/ только потому, что на его полке лежала еретическая книга.

Будем это помнить, знать, что Дух Святой несовместим со скверной. Необходима духовная чистота атмосферы, в которой растут наши дети и тогда от них никогда не отступятся их Ангелы-хранители и их будут посещать святые.

Особую заботливость должны проявлять родители к обстановке тех комнат, в которых спят дети, и уголков, где они проводят время – играют или занимаются. Пусть жизнь их проходит под постоянным

осенением образов, освященных светом неугасимых лампад. Пусть перед своими глазами они всегда видят Господа Иисуса Христа, Божию Матерь и своих Ангелов и семейных святых. Одного старца спросили, как воспитывать в себе чувство всегдашнего присутствия Господа. Старец посоветовал поместить в комнате хорошее изображение Господа во весь рост в натуральную величину. Поэтому, чем крупнее иконы, чем более места они занимают по стенам вместе с духовными картинами, тем прочнее будут в душах детей господствовать светлые образы. Еп.Феофан Затворник пишет: "Когда таким образом родители оградят колыбель своего дитяти этим духом искреннего благочестия, когда при этом, с одной стороны, Ангел-хранитель, с другой – Святые Тайны и вся церковность будут действовать на него со вне и внутрь, то этим составится вокруг зачинающейся жизни сродная ей духовная атмосфера, которая перельет в нее и свой характер, подобно тому, как и кровь, начало жизни животной, в свойствах своих много зависит от окружающего воздуха. Говорят, что вновь приготовленный сосуд хранит долго, если не всегда, запах того вещества, которое вольют в него в ту пору."

"Стан твой должен быть свят", – заповедывал Господь Своим избранникам еще в Ветхом Завете. Очевидно, что то же условие имеет место и для пребывания и в наших семьях Духа Святаго Божия.

– " – " –

Приложение к Главе II-ой.

Интересен рассказ-свидетельство одного священника о несовместимости святости и осквернения. Ему в момент крещенского водосвятия одной женщиной была подана бутылка с водой с просьбой ея освятить и эту воду. Священник не мог погрузить крест в бутылку и поэтому влил в нее уже освященной ранее воды. Но едва святая вода коснулась воды, ранее бывшей в бутылке, как последняя разлетелась в руках священника. На его вопрос, что это за вода была, женщина созналась, что это была наговоренная вода. Она предназначалась для ее сына, чтобы приворожить его к одной девушке, на которой она хотела его женить. Но женщина побоялась применить наговоренную воду и для безопасности решила ее предварительно освятить.

СОБЛЮДЕНИЕ ДЕТЕЙ ОТ СОБЛАЗНОВ МИРА.

Глава I2-ая. ОГРАЖДЕНИЕ ОТ ЛЮДЕЙ МИРА

"Выйдите из среды их."
/Исх.52,II/.

Вместе с заботой о создании светлой, духовной материальной среды в окружении детей, следует также позаботиться и о возможности тщательного сбережения детей от разлагающей души темной среды греха и душевного порока. Закон взаимного влияния одинаково приложим и для доброго и для злого. "Обращающийся с мудрым будет мудр, а кто дружит с глупым – развратится", – было сказано еще около четырех тысяч лет назад Соломоном – мудрейшим из людей. /Притч.I3, 20/.

Душевная болезнь также заразительна и опасна для окружающих, как и физическая, в особенности для слабых, неокрепших духовно организмов. Может быть, некоторые думают, что душевному организму нужна, как и телесному, закалка. Но если телесная закалка при недостаточности может кончиться заболеванием, то душевная совершенно недопустима, так как связана с опасностью погибели души от соблазна. И хотя соблазны и попускаются людьми, т.к. по словам Господа "надобно придти соблазнам", но вместе с тем Господь запрещает самим людям соблазнять – искушать друг друга, говоря "горе тому человеку, через которого соблазн приходит" /Матф.I8,7/.

Преподобный Игнатий /Брянчанинов/ сравнивает среду мира и среду монастыря с возрастанием растений в поле и в питомнике. Наилучшие и красивейшие экземпляры вырастают только в питомниках: там достигается это специально подобранными их условиями для выращивания. Пусть цветы питомника не так выносливы, но они прекрасны и защищены от всех напастей стихий. Так Господь защищает душу инока от осквернений и соблазнов мира и очищенные души своевременно переносит в Свой вечный сад – Небесное Царство. Он любуется духовной красотой и Сам создает условия для ее развития: как некогда, так и теперь "благая часть" не отнимается от "Марии" /Лук.I0, 42/. Будем же и мы оберегать, насколько сможем, Господни цветы – чистые души наших детей от всех скверн мира и всех носителей скверны.

От сбережения себя от людей языческих воззрений наставляли первые христиане святые апостолы. Так ап.Павел в Послании к Коринфянам пишет: "Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые

нравы" /Кор.I3,33/, и далее: "Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместимость храма Божия с идеалами? Ибо вы – храм Бога Живаго..." /2 Кор.6,I4–I7/.

О том же пишет и ап.Иоанн /II Иоан.I,IO–II/: "Кто приходит к вам и не приносит сего учения /т.е. исповедания Христа/, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его". Примером точного соблюдений апостольских указаний является благочестивая Нонна – мать Григория Богослова. По его рассказам, она никогда не обменивалась пожатием рук с языческой женщиной и не садилась за стол для еды с язычниками. Следует вспомнить также, что в первые века христианам запрещалось участвовать в языческих пиршествах.

Если общение с активными атеистами небезопасно для малопросвещенных духовно христиан, то тем более оно опасно и может быть гибельным для детей. Заботу о чистоте веры, в которой росли их дети, прилагали многие праведники и подвижники благочестия. Так, например, внучка св.Филарета Милостивого, ставшая впоследствии женой Константинопольского императора Константина IУ Порфирородного, воспитывалась в полном уединении. "До Вас она не видела никого постороннего", – сказал про нее св.Филарет послам, объезжавшим Греческую империю для выбора достойнейшей невесты императору.

Московский благочестивый купец Путилов, живший в начале прошлого столетия, сам обучал своих сыновей, так как боялся дурного влияния на них сверстников в школе. Его заботы и труды оправдались в полной мере: все три его сына пошли в иноки и впоследствии стали известными игуменами трех монастырей /Исаия – Саровского, Моисей – Оптинского и Антоний – Малоярославского/. Такие примеры заслуживают внимания. И если двери христианской семьи должны быть широко открыты для боголюбцев, то они должны быть закрыты для людей, живущих философией безбожия. Должны они быть закрыты и для тех, кто, называя себя христианами, на деле распинает Христа, не глушаясь смертными грехами. Про это так пишет ап.Павел: "Я писал вам не сообщаться с тем, кто называясь братом, остается любоимцем или блудником, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником – с таким даже и не есть вместе... Итак, извергайте развращенного из среды вас" /I Кор.5,II–I3/. При этом ап.Павел допускает поверхностное общение с окружающим нехристианским миром, "иначе, – пишет он там же, – надлежало бы вам выйти из мира сего" /I Кор.5,IO/.

Разумеется, здесь надо проводить резкую границу между вынужденными деловыми отношениями с людьми и добровольным тесным общением. Поэтому надо проявлять осторожность при приглашении в семью знакомых, при подборе для детей товарищей по играм и при приеме в семью домашних работников. Оправданием общения с беззаконниками и атеистами не может служить и родственная связь: мы знаем, что Господь родство считает не по плоти, а по духу: "ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и мать" /Марк.3,35/. Поэтому, принятие, например, в семью для совместного жительства стариков, в том числе, дедушек и бабушек, или сирот из близких родственников можно делать лишь с благословения духовных отцов. И случается, что последние отказывают в благословении из-за опасности нарушения благочестивого и мирного уклада семьи близким по плоти, но далеким по духу людям. И единственным оправданием нашего общения с близкими нам по плоти и не хотящими знать Бога может быть лишь исполнение заповедей любви и милосердия., выполнение которых обязательно по отношению ко всем без исключения по заповеди Спасителя /Матф.5,42–48; Лук.IO,36–37/. Однако, в этом случае мы не должны приближать к себе таких родных и общение с ними ограничить необходимостью.

Об осторожности в этом отношении так пишет в одном письме старец Амвросий Оптинский: "В большие толки с братом своим не пускайтесь. Желая ему принести душевную пользу, остерегайтесь как бы не повредить и себя. Знайте, что вы через брата должны будете в таком случае выслушивать глубины сатанины, т.е. пагубные вражия возражения и сомнения, которых он изобретал в течение восьми тысяч лет. В силах ли будем опровергать это? И можем ли без вреда выслушивать?" Итак, осмотрительность в выборе тесных знакомств и связей необходима как ради нас самих, так еще в большей мере ради наших детей. Она была обязательна еще для евреев Ветхого Завета. И за воздержание в этом отношении уже тогда была обещана высокая награда: "выйдите из среды их и отделитесь", – говорит Господь, – "и не прикасайтесь к нечистому и Я приму вас" /Ис.52,II/. "И буду вам Отцом и вы будете Моими сынами и дочерьми", – говорит Господь Вседержитель /Иер.3,I9; Ос.I,IO; II Кор.6,I8–I8/.

Глава I3-ая. ОГРАЖДЕНИЕ ОТ КНИГ МИРА

"Горе миру от соблазнов."
/Матф.I8,7/

Вместе с заботой о подборе для детей хорошей, духовно питающей их литературой, следует оберегать их от книг, могущих неблагоприятно повлиять на их души. Из литературы для детей младшего возраста следует обратить внимание на сказки. Есть много сказок и рассказов, выводящих бесов в шутливом тоне, например, Гоголевских. На первый взгляд - что особенно плохого может быть в таких сказках? Диавол и его темные полчища - враги человека по словам Господа /Матф.I3,28/, поэтому нельзя рисовать их детям в качестве глуповатых или смешных существ. При правильной духовной настроенности христианин должен быть всегда бдительным против своего врага и не обманываться в отношении его силы, злобы и коварства. Преп.Серафим говорил, что если бы благодать Божия не охраняла людей, то сатана одним ногтем смел бы с лица земли все человечество. Прививая же с детства пренебрежительное отношение к темной силе, мы притупляем в дальнейшем бдительность, а это ведет к тому, что христиане не учатся бороться с темной силой, ставящей себе целью - лишить человека вечного блаженства. Кроме того, само произношение при чтении богопротивного имени нельзя одобрять и тем более, что это может привести к привычке употреблять его легкомысленно в разговоре.

Вместе с тем, детям младшего возраста нельзя рисовать бесов в их истинном свете, т.к. это будет устрашать детей и делать их пугливыми. Для маленьких детей вообще не должно существовать темной стороны жизни. Когда дети подрастут и не будут пугливы, тогда надобно им рассказать про истинный характер темных сил и про способы борьбы с ними, пользуясь для этого литературой с описанием опыта святых и подвижников в этом отношении.
Особенно тщательно нужно оберегать детей всякого возраста от чтения книг кощунственного характера, богоборческих, безнравственных и сеющих нечистые образы. Чтение богоборческих книг недопустимо не только для детей, но и для взрослых: наша вера - дар Божий, так как "никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым", - пишет ап.Павел /I Кор.I2,3/. Поэтому испытывать крепость своей веры чтением богоборческих книг грешно по заповеди Спасителя: "не искушай Господа Бога твоего" /Матф. 4,7/. Известен рассказ про Антония Великого, который убежал от пришедшего к нему еретика: таким образом, даже великий святой не рискнул испытывать крепость своей веры. Нечистые же образы безнравственных книг способны так глубоко западать в душу, что могут жить там до смерти и не исчезают из памяти, врезаясь в наше воображение. Поэтому один греческий мудрец говорил: "Я не столько хотел бы иметь дар хорошей памяти, сколько способность забывать."

Но не только подобная литература вредна для наших детей. Всякая книга, написанная безбожником, носит отпечаток безбожного мирососерцания ее автора и в какой-то мере побуждает читателя смотреть на мир его глазами. Блаженный Иероним так пишет одной матери. "Оберегайте дитя свое от всех чтений, которые вносят в недра христианской души понятия и вкусы языческие." Поэтому родителям следует учитывать отрицательное влияние значительной части современной детской литературы. Возьмем, например, Марка Твена, который считается детским классиком и сочинениями которого зачитываются все мальчики. В произведениях "Приключения Тома Сойера" и "Приключения Гекльберри Финна" Марк Твен выводит красочные типы двух мальчиков, которые в глазах молодого поколения овеяны героизмом. На первый взгляд, им свойственен ряд положительных черт: мужество, самостоятельность, сострадание и др. Этим мальчикам, вероятно, будут подражать многие читатели. Но на самом деле здесь выводятся дети антихристианского характера, у которых тление греха прикрыто личиной доблести. Для мальчиков не существует религии и Бога; непослушание и обман - основные черты их поведения по отношению к старшим. Мальчики курят, воруют, курят, вступают в яростные драки и все это возводится автором в какую-то доблесть. В книгах Марка Твена встречаются рассуждения относительно молитв и Промысла Божия, полные насмешек над религией. В "Принце и нищем" Марк Твен среди светских людей выводит одно духовное лицо - отшельника, но он выводит его в виде безумца, который грозит смертью принцу.

В произведении Гарина "Гимназисты" описывается, как постепенно мальчик сбрасывал с себя "цепи религии". Окончательно потеряв веру, гимназист /очевидно, сам автор/ иронически говорит: "Мне говорили, что без религии нет морали; а я вот не верю, но не имею потребности ни убивать, ни грабить." И "оправдана премудрость чадами ее" /Матф.II,I9/. /Впрочем, в дальнейшем автор сам себя опровергает. Его герой-гимназист, ставший студентом в произведении "Студенты" начинает свою половую жизнь насилием над горничной. Вероятно, здесь автор не постеснялся нарисовать картинку из своей личной жизни - ярко характеризующую героя, сбросившего "цепи религии"/.

Один из примеров сатаны для достижения обладания душой человека – это заставить его забыть о Боге. "Трепещу, – пишет св.Василий Великий, – чтобы по невнимательности или по занятию суетным не отпасть от любви к Богу. Ибо тот, кто ныне обольщает нас и мирскими приманками, старается произвести в нас забвение о Благодетеле, к погибели душ наших ругается". И не ругается ли так громадная масса современной беллетристики, в том числе и детской? Инельзя забывать, что подобная литература, написанная безбожником, будет если не отравлять, то во всяком случае, подавлять духовную жизнь детей. Родители не в силах в полной мере уберегать от соблазна своих детей, и чем старше становятся дети, тем труднее это делать. Но и здесь, как и во всех сторонах воспитания, родители должны сделать все от них зависящее. Прежде всего они должны сами подбирать для детей ту литературу, о которой говорилось в главе IO-й и которая питала бы детей духовно. При недостатке такой литературы /а ее сравнительно мало/, следует подбирать такие книги, которые были бы написаны если не живыми по духу христианами, то хотя бы не врагами христиан и по духу были бы близки к христианству /а "кто не против вас, тот за вас", – сказал Господь /Лук.9,50/, например, Диккенс. В отношении же литературы, вроде Марка Твена, Уэллса и др. надо стараться, чтобы дети читали меньше; стараться, чтобы здоровой литературы читалось больше и по объему. Вместе с тем, надо раскрывать детям истинное лицо ее авторов и ее героев, их безумие /"сказал безумец в сердце своем – нет Бога", Пс.I3,I/ и порочность их миросозерцания. Книги же богоборческого духа, вроде "Гимназистов" и "Студентов" Гарина должны тщательно устраняться и не попадать детям в руки.

Говоря о современном увлечении светской литературы, старец Амвросий Оптинский дает такой совет одной воспитательнице: "в благие минуты можно сказать питомице, что она, как христианка, кроме журналов должна читать духовные книги и на слово не верить всякому вздору без разбора, – что может человек родиться из пыли и что люди прежде обезъяны были". Из этих слов старца видно, что опасность соблазна грозит нашим детям и от той части современной науки /точнее, лженауки/, преподаваемой в школе, котлрая носит явно богоборческий характер, сеет ложь и обольщение мнимым могуществом человеческого разума. Современные христиане находятся в отношении обучения детей в том же положении, как и первая христианская церковь среди языческого мира. И тогда христианские наставники предупреждали детей о необходимости критически относиться к материалу, которым им преподается. В сочинении "Юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями" св.Василий Великий пишет: "Не без разбора брать от языческих учителей, а только полезное. Ибо стыдно, отвергая вредное, в пище, не делать никакого разбора в науках, которые питают нашу душу."

Основным противоядием языческой философии христианские родители считали благочестивое воспитание в семье и старались помимо школы самим давать духовное образование детям. Так воспитывался, например, Ориген. Когда он был мальчиком, отец ежедневно заставлял его заучивать св.Писание и потом пересказывать. Эти занятия увлекали Оригена и он удивлял отца своими богословскими вопросами. Отец был счастлив успехами и духовным настроением мальчика. По рассказам отца, он нередко ночью тайком открывал грудь Оригена и и целовал его как "святилище Духа Божия". Будучи еще I6-летним отроком, Ориген ухе[illegible] укреплял своего отца Леонида-исповедника и сам стал бы добровольно мучеником, если бы не был насильственно удержан от этого матерью, которая, не надеясь на свои уговоры, прятала его одежду. Не имея поэтому возможности выходить из дома, он писал в тюрьму своему отцу и просил не тревожиться за будущность его большой и материально бедной семьи. Когда Леонид был обезглавлен за исповедание Христа, I6-летний Ориген начал проповедывать и стал опорой матери и шести младших братьев. Для таких юношей, каким был Ориген, не могла стать опасной языческая школа. И у нас духовное воспитание должно стать основным средством для сбережения их от влияния атеизма из лженауки и литературы. Укрепляя веру наших детей всеми доступными нам способами /таинства, молитва, духовная среда и духовное чтение/, мы можем рассчитывать на обетование Спасителя для уверовавших в Него: "И если что смертоносное выпью не повредит им" /Марк.I6,I8/.

Глава I4-ая. СОХРАНЕНИЕ ОТ ПРИСТРАСТИЙ МИРА

"Не сотвори себе кумира".
/Втор.5,8/.

"Никто не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне" /Матф.6,24/. Так предупреждает нас Господь.

Мамона – золотой телец – один из кумиров падшего человечества. Пристрастием к земным благам могут заразиться и наши дети и заразиться от нас, родителей, если мы не свободны вполне от этого порока. Собирание материальных ценностей под каким-либо предлогом – это недоверие Богу, это нарушение заповедей Господних. Накопительство – это ограбление тех бедных и нуждающихся, которые могли бы ~~живых~~ изжить свою нужду при помощи скопленных ценностей. Это прямое нарушение повеления Спасителя "продавайте имения ваши" /Лук.I2,33/.

Поэтому и страшно богатство для души христианина по словам Господа /Матф.I9,23/. Но не только мамона – богатство, пристрастие к роскоши и комфорту является кумиром современного человека. Для многих таким кумиром, заменяющим Бога, стали достижения науки и прогресс техники. Вот то, что по мнению многих современников, может сделать человечество счастливым, чему следует отдавать все свои силы, все свое внимание, во что можно верить.

Молодежь склонна поддаваться подобным господствующим идеям и обольщаться идеям и обольщаться "чудесами" техники. Пусть родители не забывают указывать детям на истинную ценность такого прогресса: человек овладел воздухом – и вот рушатся города от тысяч бомб, сброшенных с аэропланов; человек проник под воду – и тонут корабли от подводных лодок; человек проник к тайны строения материи – и создаются заводы по производству атомных бомб и отравляющих веществ. Конечно, и наука может быть направлена не на служение сатане, но Богу. И нет сомнения, что истинная, не богоборческая наука расширяет наше познание о Творце мира. "Ибо, – по словам ап.Павла, – невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы" /Рим.I,20/.

Но не в светской науке лежит, однако, кратчайший путь к цели жизни христианина, но в стяжании Духа Святого – к Богообщению. И как один из видов богатства, светская наука обольстительна и

может стать кумиром, заменяющим Бога. И в этом случае "трудно богатому войти в Царство Небесное" /Матф.I9,23/.

Не напрасно обличает ап.Павел будущие для него и настоящие для нас поколения людей последнего времени, которые "противятся истине, люди; развращенные умом, невежды в вере" /II Тим.3,8/. Следует помнить, что первыми встретили Христа на земле неученые пастухи: мудрые волхвы поклонились Ему много позднее.

Будем же опасаться за детей при их занятиях науками и молить Бога о том, чтобы по словам ап.Павла, их "умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе" /II Кор.II,3/. Следует учитывать также, что усиленное занятие наукой может занять у детей слишком много времени и внимания, от чего может ослабнуть их духовная жизнь. Крайность в этом отношении вредна: не будем забывать заповеди Спасителя: "Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу" /Лук. 20,25/. Пусть же свято сохраняется у детей посвящение Богу воскресений и праздничных дней с обязательным посещением Богослужений и пусть нерушимыми остаются те минуты в течении дня, которые посвящены утренней и вечерней молитве, духовному чтению.

Чрезмерное умственное занятие вредно отражается на здоровье детей и ведет к переутомлению нервной системы. Противодействием этому должно служить гулянье и подвижные игры на воздухе в раннем возрасте и физический труд в более старшем. Особенно осторожно надо загружать учением тех детей, в которых ясно замечается склонность к духовной жизни. Этих избранников Божиих надо питать всего более духовно. Так, старец Амвросий Оптинский не позволял обучать французскому языку двух девочек-сироток, проявлявших склонность к уединению и молитве.

Кроме науки дети могут увлечься искусством и поэзией. Здесь та же опасность: искусство и поэзия так же ревнивы, как и наука, и так же очень многое требует от человека. Счастье, если наряду с талантом в музыке, живописи, поэзии и литературе в ребенке засеяны и растут всходы духовной жизни. Тогда он свой талант посвятит Богу и употребит с пользой для души, как Иоанн Дамаскин, художники – Васнецов, Нестеров, Поленов и многие другие; как духовные композиторы и писатели. Но горе, если его талант будет служить угождению низменного вкуса и прихотям толпы. Прп.Серафим говорил: "Только дела, совершаемые ради Христа, приносят пользу душе христианина".

Пусть вспомнят тогда родители таких талантливых детей слова Христа: "И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих,

а не все тело твое было ввержено в геенну" /Матф.5,30/.
Нам вспоминается судьба двух благочестивых девушек, воспитанных няней-христианкой. После смерти няни их окружила типичная светская среда, которой не было дела до Бога. В талантливых девушках проявились склонности – у одной к балету, а у другой – к драматической сцене. Но, видно, крепко любила их няня. Можно думать, что уже будучи за гробом, она вымолила у Бога чистоту их девичьих душ. И обе они в ранней юности были взяты от мира. Горько рыдала мать, а ей надлежало благодарить Господа и скорбеть о своих ошибках и воспитании.

Остается упомянуть об увлечении юношами спортом, понимая под последним усиленную тренировку каких-либо физических способностей. На бесполезность таких занятий указывает ап.Павел: "Телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей." /I Тим.4,8/. Это, однако, не относится к подвижным детским играм на воздухе, катанию на коньках, на лыжах, на лодке, плаванию и т.д., которые укрепляют здоровье детей, укрепляют их тело. Св.Макарий Великий говорит: "К чему привязано сердце человека, и к чему влечет его пожелание, то и бывает дял него Богом". И чем бы ни занимались дети – наукой, техникой, искусством – родители должны внимательно следить за тем, какое место занимают в сердце детей эти занятия. Следует бояться того, чтобы что-либо не стало для детей кумиром, отдалило их от Бога, заглушило рост духовной жизни. Это признак духовной жизни болезни, о которой надо бороться. Это признак нездоровой атмосферы, окружающей детей – недостаточности их духовного воспитания.

Пусть сделают родители в этом случае все для них возможное для исправления сделанных ими ошибок или упущений, усердно прося помощи у Бога. Ап.Павел пишет: "Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною" /I Кор.6,I2/.

Приложение к главе I4-ой. СМОТРЯ НА ДЕТЕЙ...

Мальчик мой милый в коротких штанишках.
Я ухожу, а ты остаешься.
И будут твердить тебе устно и в книжках,
Что ты перестройки всемирной добьешься.

Что ты полетишь на другие планеты,
Поставишь на службу расщепленный атом,
И космоса новые вырвешь секреты
И сделаешь мир бесконечно богатым.

Что ты чудодействием техники брызнешь
На все, что подвержено смерти и горю,
И люди придут в ослепительной жизни
Не где-то, когда-то, но близко и вскоре.

Мой милый, мой бедный доверчивый мальчик,
Все это – игрушки, твое обольщение.
Чем дальше играешь, тем дальше и дальше
Отводится час твоего просветленья.

Но смерть приведет этот час за собою.
Поймешь ты, да поздно – уж силы иссякли –
Что целую жизнь ты напрасно простроил
Удобное кресло к финалу спектакля.

Что путь твой был предков извечной тропинкой,
Что двигался, дедов своих не догнав ты,
Хотя они шли в большинстве по старинке,
А ты пролетел в корабле астронавта.

И вот уже смерти всесущие двери.
Войдешь в них и ты со всемирным теченьем,
И скажешь: "Зачем я, зачем я не верил,
Что жизнь – это к Вечности приготовленье.

Зачем не собрал я богатство другое –
Сокровище сердца – они б не иссякли.
ведь целую жизнь я бессмысленно строил
Удобное кресло к финалу спектакля".

/А.С./

Глава I5-ая. ОГРАНИЧЕНИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЙ.

"Чтобы жить тихо"
/Сес. I. 4,II/.

Общение Бога и человеческой души совершается лишь в условиях тишины, мира, глубокого спокойствия и сосредоточенности. Для этого люди, особенно стремившиеся к Богу, бежали в пустынь, уединялись в затвор, уходили от мира в монастырские стены. По свидетельству тайновидца, жена – новозаветная Церковь Христова – бежала в пустыню, спасаясь от дракона /Откр.I2,6/.

Почему же трудно иметь общение с Богом среди мира? Господь сказал апостолам: "Се сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу". /Лук.22,3I/. И это трясение мира в решете сатаны совершается чем далее, тем с большей яростью. Нарастают бедствия, пышно расцветают соблазны; мир богатеет благами и комфортом, а на фоне материального прогресса и развития светской науки ширится отступление и противоборство Христу. И как имеется на земле два магнитных полюса – две противоположности – так существуют они и духовно в среде душ человеческих. Один полюс – это уход от мира душой, вместе с ап.Павлом распинание в себе мира /Гал.6,I4/, искание Царства Божия внутри себя /Лук.I7,2I/; другой это погружение себя в решето сатаны – в вихрь мирской суеты с жаждой развлечений и удовольствий, с боязнью остаться наедине с самим собою и заглянуть в свою душу. Последнего не хочет позволить нам сатана.

Св.Макарий Великий говорил, что цель сатаны в том, чтобы "отвлечь ум наш от памятования о Боге и от любви Божией, употребляя к тому земные приманки и от действительно прекрасного отвращать нас к мнимо прекрасному". Сатана вместе с тем не хочет обнаружить свою власть над плененной им душой. Не замечает этой власти мир, не находящийся в трясении. Воздействие сатаны можно увидеть лишь в тишине – в молитве. Тогда обнаруживается туча помыслов, препятствующих молитве, открывается "мысленный шум", называют наш умственный плен св.отцы. И лишь тогда может начаться :невидимая брань" с сатаной – стремление через двери сердца приблизиться к Царствию Божию, которое, по словам Спасителя: "внутрь вас есть" /Лук.I7,2I/.

Поэтому сатана ненавидит тишину и не хочет позволить человеку оставаться самим с собою, развлечениями отвлекая его от мыслей о цели жизни, смерти, суетности земных удовольствий. Как должны мы, родители, ограждать наших детей от этого решета сатаны, как помочь открыть им наш внутренний плен и создать условия для успеха во внутренней :невидимой брани"? Если у родителей есть возможность выбора жительства между городом и деревней, то пусть они не колеблятся и выбирают деревню. Там менее соблазна, развлечений и суеты. Там легче создать для детей тихую, трудовую жизнь, легче привить вкус к хорошей, серьезной книге, сроднить с природой, приучить к нерассеянной молитве. Там больше будет у них времени задуматься о Боге, о вечности. Там ближе к ним будет небесная, Торжествующая Церковь и образы великих святых и праведников. Старец Амвросий Оптинский часто говорил мирянам: "Жить можно и в миру, только не на юру, а жить тихо".

В истории Церкви можно встретить много примеров воспитания детей в уединении и тишине, это всегда обуславливало высокие духовные достоинства людей. Следует вспомнить прежде всего, что Божия Матерь с трех лет жила при храме в полном уединении. Также при храме с трех лет рос и пророк Самуил, посвященный Господу своей матерью Анной еще до зачатия /I Цар.I,2/. В полном уединении воспитывалась дочь св. Филарета Милостивого – греческая царица, о которой уже говорилось.

Намного труднее духовное воспитание детей в городе с его развлечениями – театрами, кино и т.п. /К сожалению, телевизор проник теперь всюду, включая и деревню/. Рано или поздно туда будут проситься и дети. Как относиться родителям к этим просьбам? Подойдем к этому вопросу с осторожностью и сначала ответим себе – насколько развлечения для взрослых согласуются с духом учения Христа? Первым призывом Христа при начале Его проповеди был призыв к покаянию: "покайтесь... ибо исполнилось время и приблизилось Царствие Божие" /Марк.I,I5/. Его первыми заповедями были заповеди блаженства, в которых говорится: "блаженны плачущие..." /Матф.5,4/. И не только звал Господь, но предупреждал отвергающих покаяние и ведущих легкомысленную жизнь: "горе вам смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете" /Лук.6,25/. В Царствие Божие Господь указывает лишь через узкие врата /Матф.7,I3/. Он говорит также: "кто не возненавидит... и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником" /Лук.I4,26/. Что говорят эти слова, если глубоко вдуматься в них?

К отвержению от мира с его удовольствиями единодушно призывали и апостолы Христовы: "юноши... не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей: ибо все, что в мире – похоть плоти, похоть очей и гордость житейская", – призывает

ап.Иоанн /I Иоан. 2,I5-I6/. "Смех ваш да обратится в плач", "Дружба с миром есть вражда против Бога", - говорит ап.Иаков /4,4,I9/. "Я вам сказываю, братия; время уже коротко, так что радующиеся должны быть как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся: ибо проходит образ мира сего", - пишет ап.Павел /I Кор.7,29-3I/. Но относится ли это все к детям?

Здесь надо помнить, что лишь то разовьется у детей впоследствии, склонность к чему была заложена у них в раннем возрасте. Наша обязанность приучить детей с раннего детства к тихой жизни. Тогда в них может развиться сосредоточенность, внимание к своему внутреннему миру и появиться вкус к духовным переживаниям, к тихим духовным радостям, к жизни в Боге. Всему этому нет места в шумной жизни, полной удовольствий и развлечений.

Епископ Феофан Затворник пишет: "Молодой цветок, посаженный там, где со всех сторон дует дуют на него ветры, немного потерпит и засохнет; трава, по которой часто ходят - не растет; часть тела, которую подвергают долгому трению - немеет. То же бывает и с сердцем и с добрыми в нем расположениями, если предаться мечтам или пустому чтению и развлечениям. Кто долго стоял на ветру, особенно сыром, тот, зашедши в затишье, чувствует, что все в нем, как не на своем месте; то же бывает и в душе, развлекшейся каким бы то ни было образом. Возвратившись из рассеяния в себя, юноша находит в душе своей все в извращенном порядке, а главное - некоторым покрывалом забвения задергивается все доброе и на первом плане стоят одни прелести, оставленные в душе впечатлением... Отчего, возвратившись в себя после какого-нибудь рассеяния, душа начинает тосковать? Оттого, что находит себя обкраденною. Рассеянный сделал душу свою большою, дорогою, по которой через воображения, как тени проходят соблазнительные предметы и манят за собою душу".

Однако из этого еще не следует, что все удовольствия или развлечения должны быть запрещены детям, как не могут быть запрещены им разумные игры. Принуждение не в духе Христа: "Милости хочу, а не жертвы." /Матф.9,I3/, - говорит Господь и зовет к полной отданности Богу и чистоте жизни тех лишь, кто "может вместить". И не запрещениями надо бороться с желаниями развлечений у детей. Прибегнем к аналогии. Можно наблюдать, что применение некоторых видов удобрений вызывает на почве луга развитие наиболее ценных, благородных растений /злаков и бобовых/ и, наоборот, подавляет сорняки /мох и осоку/. То же происходит и на духовном лугу - в

душах наших детей. Духовное удобрение этого луга /таинства, молитва, духовное чтение и общение/ также вызывает развитие добродетелей и подавляет духовные плевелы, в том числе и склонность к удовольствиям и развлечениям.

Итак, детям можно позволить ходить в театр или кино, однако, не побуждая их к этому со своей стороны. "Ты гадишь своих детей", - упрекает старец Амвросий Оптинский одну женщину, толкавшую своих дочерей на развлечения и посещения театра. И, конечно, родители должны тщательно разбираться в постановках, выбирая те из них; которые наиболее подходят, например, исторические пьесы и научные фильмы. Вместе с тем, посещения детьми театров или кино не должно быть частыми и не совпадать с постами или канунами праздников.

Аналогично разрешается вопрос - надо ли учить детей танцам? Не надо запрещать им этого, если они хотят, но отнюдь не пробуждать самим. Св.отцы не благоволят к занятиям танцами, вспоминая дочь Иродианы.

При включении радио или телевизора надо помнить, что громкоговоритель принуждены будут слушать все в комнате /а часто и во всей квартире/, в том числе те, кто этого не хочет. /Эти члены семьи, таким образом будут лишены возможности сосредоточиться, читать или молиться/. Чтобы этого избежать, радио или телевизор должны выключаться по желанию любого члена семьи. Наличие же в квартире телевизора может нанести бедствие для христианской семьи и прежде всего для детей. Надо уберечь их от вредных для души фильмов и также от соблазна постоянно развлекаться. /Не говоря уже о возможности вреда телевизора для здоровья и для глаз/.

Как и во всех сторонах жизни семьи, и в отношении развлечений, родители прежде всего должны давать детям пример тихой, сосредоточенной жизни, - жизни, посвященной самоотверженному служению ближним, жизни в страхе Божием, жизни в Боге и с Богом.
И если нельзя в полной мере устранить детей от соблазнов мира, если нельзя наглухо запереть для них двери, уводящие от чистой, тихой радости духовной жизни, то пусть боятся родители сами толкать детей на развлечения мира, вспоминая слова Господа: "Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит." /Матф.I8,6/.

ОСНОВЫ ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

Глава I6-ая. ТЕСНОТА ПУТИ

"Входите тесными вратами"
/Матф.7,I3/.

"Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо сказываю вам, что многие поищут войти и не возмогут" /Лук.I3,24/. Этими словами Господь предупреждает нас, что для достижения Царствия Небесного не достаточно одного желания, которое будут иметь многие, но необходимо обладать навыком – уменьем идти в жизни тесным путем. В чем теснота пути? Этого? Из воистину спасающихся христиан, идущих тесным путем можно выделить две характерные категории, которые можно противопоставить и между которыми будут находиться все остальные христиане. К одной из них принадлежат христиане, добровольно выбирающие тесный путь духовного подвига – усиленную молитву, воздержания, произвольной нищеты, самоотверженного служения ближним. Старец Киево-Печерской Лавры, иеросхимонах Парфений однажды обратился к Киевскому митрополиту Филарету с вопросом, который его тревожил: "Как я спасусь; если не испытал ни от кого гонений. Христос же сказал: "что если Меня гнали, будут гнать и вас" /Иоан.I5,20/? То же подтвердили и апостолы: "все желающие жить благочестиво во Христе будут гонимы" /II Тим.8,I2/. Высокопреосвященный успокоил старца, великого подвижника и аскета. "На что тебе гонение? Ты сам себя гонишь. Кто ныне пожалеет жить твоею жизнью?"

И для этой категории спасающихся, как для добровольных мучеников, характерным является самопринуждение, которым они в той или иной мере избавляются от неизбежного для учеников Христовых гонения со стороны. Естественно, что характер самопринуждения будет различен в зависимости от того положения, которое христианин занимает в обществе. Для иноков это – подвиг усиленной молитвы, поста, уединения, затвора и т.д. Для мирян это будут дела милосердия – самоотверженное служение ближним, заботы о голодных, больных, заключенных. Такими, например, были жены, которые служили Господу "имением своим", Акила и Прискилла, которые "голову свою полагали за душу" ап.Павла /Рим.I6,4/, святой Филарет Милостивый, питатель нищих, сирот и убогих /пам.I дек./, доктор Гааз – печальник и отец заключенных и т.д.

Некоторые из таких мирян могли совмещать деятельное служение ближним и широкую благотворительность с подвигами поста и молитвы.

Такими были, например, Константинопольская чета – св.Ксенофонт и Мария, св.Иулиания Лазаревская /жена воеводы/, на которой лежала забота о I3-ти детях и хозяйство большого дома; благочестивая Нонна – мать св.Григория Богослова, которая напряженную практическую деятельность и любовь к делам милосердия умела сочетать с глубокой и созерцательной жизнью, и многие другие.

Пример спасающихся из другой категории можно найти в жизнеописании преп.Серафима Саровского. Его посетила одна мать многочисленного семейства, шедшая путем многих скорбей. Очень ласково встретил ее преподобный и говорит ей: "Нет тебе дороги хромать; тяжело тебе Иово терпение... все от Иова Господь взял, а потом возвратил сторицею... Нет тебе дороги хромать". По рассказу дочерей этой многострадальной матери, вся ее жизнь сложилась на редкость печально: смерть мужа, несчастья с детьми, смерть многих из них, несчастные супружества дочерей, полное материальное разорение и нужда, как удар за ударом порахали ее. Но она не хромала, как духовно хромают те, которые идут в жизни легким путем или ропщут с скорбях. С полным смирением и терпением несла она свой тяжелый крест и с упованием вспоминала слова преподобного, что Господь все вернет ей, но, конечно, не как Иову – здесь на земле, а там – в Небесном Царстве Христовом, где христианин собирает свои сокровища.

Вот пример нехромающего хождения тесным путем скорбей, о неизбежности которого предупреждал нас Господь: "в мире будете иметь скорбь" /Иоан.I6,38/. То же говорили и апостолы: "Многими скорбями надлежит вам войти в Царство /Небесное/ Божие" /Деян.I4, 22/. О неизбежности тесного пути для христианина единодушно говорит и вся святоотеческая литература. Вот, например, слова Исаака Сириянина: "Путь Божий – есть ежедневный крест. Никто не восходил на небо, живя прохладно... Тем и отличаются сыны Божии от прочих, что живут они в скорбях; а мир гордится роскошью и покоем. Не благоволит Бо, чтобы возлюбленные Его покоились, пока они в теле; но более восхотел, чтобы они, пока в мире, пребывали в скорби, в тяготе, в трудах, в скудности, в наготе, в нужде, в унижении, в оскорблениях и утрудненном теле... Живущим в покое невозможно пребывать в любви Господней и поэтому Он отказывает им в покое..." И поэтому там, где нет произвольного подвига – "самогонения" – там неизбежен путь скорбей. Преп.Серафим говорил: "нет скорбей, нет и спасения". И пусть благодарят христиане Господа, когда встречаются испытания: "не забыл – посетил меня Господь. Слава Гос-

поду за все".

Итак, и в одном, и в другом случае для христианина неизбежна теснота пути в жизни. Как должны мы, родители, готовить детей к такому пути и избежать их от опасности – захотеть поднять крест и не иметь силы этого выполнить? Как и при всяком обучении здесь имеют место те же законы, о которых говорилось выше: начинать учить как можно ранее, вести учение на примерах и вести его непрерывно с последовательно возрастающей нагрузкой. В основном это будет укрепление воли и самообладания, обучение искусству преодолевать свои пожелания, превозмогать лень и принуждать себя к послушанию. В младенческом возрасте это будет прежде всего обучение терпению. А об этом так говорит еп.Феофан Затворник: "Должно поставить правилом приучать тело /ребенка/ безболезненно переносить всякого рода влияния внешние: от воздуха, воды, перемен температуры, сырости, жары, холода, уязвлений, болей, и проч. Душа в таком случае является владычицей тела. Как счастлив приученный к этому с детства... главное – содержать тело не так, чтобы оно принимало одни только приятные впечатления, а, напротив, более содержать под впечатлением обеспокаивающем. Теми разнеживается тело, а этими укрепляется; при тех дитя всего боится; а при этих на все готово и способно стоять в начатом терпеливо." Вот должное начало обучения хождения тесным путем. Затем следует обучение детей пересиливать себя, никогда не распускаться и держать себя как бы в известном напряжении и внимании. Сюда относится быстрое вотавание с постели утром, не позволяя себе нежиться и валяться; мужественное преодоление усталости, голода и боли. Такое же значение имеет привитие привычек – прямо сидеть за столом, не разваливаясь; вставать при разговоре со старшими, если те стоят; уступать место в транспорте старикам, инвалидам или имеющим на руках детей и т.д. Нам надо помнить всегда, что главным условием правильного воспитания является развитие у детей хороших и прочных навыков и привычек. Это основа, "краеугольный камень" всякого воспитательного процесса.

Очень портит детей привычка пользоваться услугами слуг или старших. Поэтому дети с раннего возраста должны постепенно приучаться обслуживать себя сами в чем только возможно. Сюда относится приготовление себе постели вечером и уборка ее утром, чистка обуви и платья, уборка своего столика или уголка и т.п. Чем раньше начинается посильный домашний труд детей, тем лучше. Для девочек это будет прежде всего шитье, вышивание, штопанье, вязанье, затем уборка комнаты, мытье посуды, помощь старикам в приготовлении пищи и т.д. Для мальчиков – выполнение различных домашних поручений – починка утвари, покупка припасов и т.д. Летом, живя за городом, следует приучать к труду детей и во время прогулок терпеливо собирать ягоды и грибы, набирать хворост для печки, траву для домашних животных и т.д.

Очень хорошо, если семья имеет свой сад, огород и домашних животных. В этом случае детей можно очень рано приучить к такому труду, который будет для них и интересен и не обременителен. Во всех занятиях надо требовать от детей тщательности и аккуратности, напоминая им наставления ап.Павла: "и все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков" /Кол.3,28/.

Суровая трудовая обстановка жизни семьи ≠ лучше при лишениях, чем при избытке – есть наиболее здоровая среда для воспитания ребенка. И горе ему, если он растет в богатстве, в окружении слуг, в баловстве, в изнеженности. Излишнее баловство, исполнение всех желаний ребенка – одна из постоянных и наиболее вредных ошибок воспитания. Рассказывают про обезьян, что они в чувстве нежности и любви к своим детенышам иногда так крепко прижимают их к себе, что раздавливают насмерть. Так же точно, до духовной смерти портят баловством детей неразумные родители.

В избалованном ребенке совершенно отсутствует способность к самопринуждению, он растет эгоистом, склонным к раздражительности и гневу, на что указывалось еще Сенекой, который говорил: "Ничем нельзя так развить в человеке чувство гнева, как нежным воспитанием: тот не простит обиды, кому в детстве не было ни в чем отказа, кому заботливая мать всегда стирала слезы каприза и чью волю воспитатель исполнял беспрекословно и во всякое время". Будем же знать строгую меру и время при подарках детям или выдаче им сластей, и будем тщательно разбираться – какие из просьб и желаний их можно исполнить и какие категорически и непреклонно отвергнуть. Между двумя категориями спасающихся, о которых говорилось выше, есть большое различие". Путь самопроизвольного подвига", "самогонения", воздержания и лишений может оказаться непосильным и трудным с внешней стороны. Но зато он более преисполнен благодатных утешений и внутренней радости. Нет в такой мере подобной внутренней радости у тех, кто к Царству Небесному идет путем неизбежного терпения и скорби, посылаемых им для спасения от Господа. Чаще всего это путь тех христиан, которые по словам ап.Иакова, "двоятся в мыслях" /I,8/, тех,которые, "взявшись за плуг, озираются назад" /Лук.9,62/ – на грешный мир с его соблаз-

нами, удовольствиями, развлечениями и нарядами.

Пожелаем же для наших детей выбрать путь и самопроизвольного подвига, которым бы они шли, "стремясь к цели - почести высшего звания Божия во Христе Иисусе" /Фил.3,I4/. Будем говорить им словами Самого Господа: "Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты... любил Господа, Бога твоего, слушал глас Его и прилепился к Нему; ибо в этом жизнь твоя..." /Втор.30,I9-20/.

Приложение к Главе I6-ой. Из книги "Блестки золота".

Мать, любившая превыше всего свою нежную, хрупкую, чувствительную ко всему дочку, высказывала опасения своему духовнику: ей нестерпимо думать, что дочь ее в жизни будет страдать и ей хотелось оградить дочь от всякого горя, и, если возможно, взять его на себя.

Духовник, к ее удивлению, упрекнул ее в эгоизме, в том, что отнимая у дочери крест, она лишает ее спасения. Наоборот, он советовал приучить дочь к испытаниям, не развивать в ней излишней сентиментальности и впечатлительности. Лучше молитесь за нее и вашу дочь, произносите тихонько спасительное Имя Иисуса Христа, как лучшую опору в жизни. Не разрешайте ей всего того, что ей страстно хочется. Пусть она приучится переносить неудачи, не раздражаясь, приучится ждать терпеливо; лишать себя приятного без слез и терпеть недостатки в жизни, не считая при этом все в жизни пропавшим.

Если у нее горе, не спешите тотчас же ее залечить ее рану. Вы лучше вместе с ней подойдите к Распятию и на коленях помолитесь вместе, поцелуйте ее и... Господь Сам сделает Свое, а вы свое дело... Укажите ей на ее долг, работу, но не делайте эту работу сами за нее. Назначайте дело на каждый день и требуйте строго его исполнения. Дело, работа, укрепляет душу... Учите ее опираться не на вас, а искать опоры всецело у Господа. Учите ее обходиться без вас. И в час, когда вас не будет с ней, она не останется одинокой и беспомощной и без поддержки. Сердце девушки, у которой нет возле нее матери и которая не умеет прибегать к Господу, это сердце падает, разбивается и часто загрязняется..." Духовник замолчал, мать плакала...

Глава I7. СОВЕРШЕННАЯ РАДОСТЬ.

"Всегда радуйтесь"
/Фес.I,5,I5/.

Наряду с заповедью Господа - "входите через тесные врата," мы слышим призыв апостолов: "всегда радуйтесь. "Здесь мы встречаемся с одной из тех антиномий /т.е. логически несовместимых понятий/, которых много в христианстве. Те, кто идет за Христом, всегда будут загадкой для мира и живут они по законам, которые для мира являются парадоксами. На это указывает ап.Павел: "нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем" /II Кор.6,I0/. Итак, для христианина характерна радость не при богатстве, славе, развлечениях и т.д.

"Радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна" /Иоан.I5,II/ - так обещал Господь Своим ученикам. И Он обещал им не просто радость, а совершенную, т.е. лучшую, идеальную и повторял это и Он Сам и св.апостолы: "чтобы они имели в себе радость Мою совершенную" /Иоан.I7,23/ и "чтобы радость ваша была совершенна" /I Иоан.I,4/. Эта радость совершенна, потому что она незыблема, не зависит от внешнего мира и внешних переживаний и будет сопровождать христианина в вечное Царство Христа. Эта радость не мимолетна, она постоянный спутник того Духа Святого, Которого стяжала душа христианина.

"Радуйтесь всегда о Господе; и еще говорю: радуйтесь", - заповедывал Филиппийцам ап.Павел /4,4/. Отцы Церкви учат: "о тех пор, как Христос искупил людей, нам надлежит только радоваться". Один из величайших святых - преп.Серафим Саровский являет образ необычайной радости, которой была наполнена его душа и которая изливалась на всех посещавших его. Это был поистине "Пасхальный святой". И радость эта была так обильна, что и всех приходящих к нему он именовал "радость моя".

Другим образцом постоянной радости и ясности духа является старец Амвросий Оптинский. Несмотря на постоянную болезнь, немощь и частое истощение сил, он всегда был для всех воплощением радости и бодрости. Он имел обыкновение часто шутить, говорил иногда в рифму и этим ободрял окружающих. И даже в те минуты, когда он совершенно изнемогал телом, окружающие видели его все таким же "веселеньким", так они называли обычно его состояние духа.

Даже такой суровый подвижник, как преп.Пахомий Великий, имел обыкновение шутить со своими учениками, чтобы не допускать их до

уныния. Итак, не к печальной или мрачной жизни будем готовить мы наших детей, следуя заветам Христа, и к жизни, преисполненной радости, но радостью особенной и совершенной.

Но не на шумных стезях мира – театрах, кино, светских развлечениях и т.п. смогут найти наши дети эту совершенную радость. Эта радость раскрывается в исполнении заповедей Господних, в тихие минуты молитвы и духовного чтения, в деятельном служении ближним, а для более крепких духом – в добровольном подвиге, понесенном ради Христа. Обязанность нас, родителей, чтобы у детей развивался вкус к этой совершенной радости, чтобы она не отравлялась и не заглушалась у детей нечистыми, мутными развлечениями мира. Эти два вида радости несовместимы, как нельзя /служить двум господам", по словам Спасителя /Матф.6,24/.

Итак, пусть тихая и чистая радость счастливого детства будет обвевать наших детей с самой колыбели. Пусть любовь, ласка и нежность постоянно согревают их сердца: пусть глубокий и нерушимый мир и согласие между родителями господствуют в семье, не огорчая ни единым облачком безмятежного детства. Когда ребенок вырастет, то одни воспоминания своего счастливого детства, полного любви и духовной радости будут залогом его дальнейшей близости к Богу и успешного сопротивления тем соблазнам, которые неизбежно встречаются в жизни. Вполне можно согласиться с древним мудрецом Демокритом, когда он говорит: "Если бы сердце малюток имело подобно городу Фивы сто ворот, то пусть входит туда радость во все эти ворота, дабы они из сада юности как можно более вынесли добра на поле будущей деятельности". Время детства, время игр. Игра ребенка не пустое занятие. Это его подготовка к жизни, развитие его телесных, душевных и даже /как увидим ниже/ его духовных способностей. Родители должны тщательно следить за детскими играми, направлять их, самим по возможности принимать в них участие. Нельзя запрещать невинных детских игр, хотя бы они беспокоили взрослых. Однажды к преп.Серафиму пришла женщина с ребенком. Пока преподобный разговаривал с матерью, ребенок начал бегать и резвиться. Мать хотела запретить ему, но преподобный остановил ее. "Оставь, – сказал он ей тихо, – с ним играет Ангел Господень". Очи преподобного видели более, чем матери ребенка.

И пусть родители и взрослые снисходят в играх к детям, пусть говорят с ними их детским языком, умаляются до их возраста. Такой пример дал однажды старец Амвросий Оптинский. Его тоже посетила одна мать с трехлетней дочкой. Пока мать разговаривала со старцем, девочка обошла и внимательно осмотрела все уголки и наконец встала посреди комнаты, сложила на груди ручки и жалостливо глядя на старца, повела такую речь "Бедненький старичок. Такой он старенький, все на постельке лежит, комнатка у него маленькая, игрушек у него нет, ножки у него болят, бегать не может; у меня игрушки есть. Хочешь, старичок, я привезу тебе поиграть?" – "Привези, привези, девочка, – отвечал старец, – вот какая ты хорошая, спасибо тебе, что старика пожалела".

Когда дети растут в среде обычаев Церкви при частом посещении Богослужений, это может отложить отпечаток и на характере их игр. В последних они будут, может быть, воспроизводить таинства и обряды из Богослужения. И если они играют серьезно, то в этом им мешать нельзя, хотя нельзя их и побуждать к этому. В истории Церкви был такой случай. Однажды св.Александр, епископ Александрийский, смотрел на группу мальчиков, играющих на берегу моря. Он заметил, что мальчики тщательно воспроизводили обряд крещения. Когда игра была окончена, св.Александр призвал играющих и узнал, что крещаемые были языческими мальчиками, а крестивший – христианами. Епископ выяснил, что все возгласы, вопросы и ответы были произнесены правильно. Св.Александр созвал духовный совет для решения вопроса за кого теперь считать языческих детей – за христиан или за язычников. И совет решил, что таинство было совершено действительно, и св.Александр оставалось дополнить обряд лишь миропомазанием. Он призвал затем родителей новокрещенных и сообщил им о факте крещения. Родители же тех мальчиков, которые крестили, должны были позаботиться подготовить своих детей к сану пресвитеров, которыми они и стали впоследствии. Мальчик, игравший роль священника, стал впоследствии епископом. Это был знаменитый защитник православия св.Афанасий Александрийский.

Как видно отсюда, под внешностью игры совершалось таинство и на детей сходил Дух Святой. Когда имеется возможность, родители должны помочь детям в играх быть близкими к духовному миру. Так, например, Рождественскую елку надо начинать с пения Рождественских песнопений /тропаря, кондака и ирмосов канона/, исполненных особой красотой. Затем дети могут декламировать стихи, посвященные Рождеству, поклонению пастухов и волхвов, легендам и елке и т.п. Декламацию стихов с духовным содержанием можно устраивать вообще на всех детских семейных праздниках. В таких случаях могут устраиваться и детские спектакли, но при непременном условии, что для этого будет найдена пьеса, вполне отвечающая духу учения Христа. Много радости дает детям участие в жизни Церкви и ее обрядах.

Сюда относится, например, украшение дома зеленью перед Троицей, крашение яиц перед Пасхой, помощь при Богослужении – вынос свечей, подача кадила и т.п. Чистую, умиротворяющую радость дает всегда общение с природой. Природа ведет нас к Богопознанию, когда "Его вечная сила" раскрывается для нас по словам ап.Павла "через рассмотрение творений Его" /Рим.I,20/. Поэтому детей надо учить чувствовать среди природы Создавшего ее и постигать Его Благость, Промысел, Всемогущество и непостижимую Мудрость. Насколько это возможно надо воспитывать детей среди природы и когда этого нельзя достигнуть на все время, то хотя бы увозить туда детей на возможно долгие сроки.

Чистую, возвышенную радость может давать и хорошая музыка. Духовные же музыка и пение приближают по своему действию в молитве, возвышают и очищают душу; лира в руках Давида отгоняла беса от Саула /I Цар.I6,23/. Но бывает музыка и пение /например, на пластинках/, исполненные пошлости, безнравственности, легкомыслия и от такой музыки надо оберегать детей.

Какие игры и занятия следует поощрять у детей? Для девочек ничего не может быть лучше игры в куклы, шитья для них и вышивания. Этим подготавливается будущая мать и хозяйка. Для мальчиков хороши все игры со стройками – кубики, кирпичики, строительные ящики и т.д. Не следует мешать всяким подвижным играм – прятках, жмурках, догонялках и т.п., хотя бы они и беспокоили взрослых. Хорошо иметь в семье или при доме домашних животных – кошку, собаку и в клетках певчих птичек, за которыми дети должны ухаживать сами. Птичек следует выпускать на Благовещение, следуя в этом русскому обычаю, а осенью приобретать новых.

С рядом игр необходимо вести борьбу. Это, например, рогатка, хлопанье пистонами и химические опыты. Это все просто опасно и поэтому "не искушай Господа Бога твоего" /Втор.6,I6/.
Полезны ли шахматы? Скорее вредны. Нашим детям нужны не столько тонкость и сообразительность ума, которые будто бы развиваются шахматами, сколько чистота души. Шахматы – изнурительная игра, отнимающая при увлечении ею много драгоценного времени; она имеет элемент азарта и способствует развитию тщеславия. Поэтому не следует поощрять игру в шахматы, хотя не следует и запрещать ее, чтобы не ожесточить без особой нужды детскую душу. Здоровый дух воспитания поможет детям самим преодолеть подобное увлечение, как и соблазно стрельбы из рогатки по кошкам и птицам.

Следует удерживать детей и от игры в футбол, которая груба и крайне изнурительна. Не надо поощрять детей и на собирание коллекций из марок. При малой доле пользы /помощь в усвоении географии/ это часто превращается в страсть – все более и более пополнять коллекцию, и кроме того, развивает тщеславие. Вместе с тем, это дорогая забава, а материальные средства посылаются Богом христианину не для прихоти, а насущной нужды.

Совершенно недопустимы игральные карты: их не следует даже держать в доме. Всякая игра в карты азартна, т.е. развивает самые низкие чувства человека – желание унизить других и гордиться от своего выигрыша. Чтобы предохранить детей от карт, следует рассказать им ряд случаев, когда игра в карты на деньги вызывала материальное разорение семей либо приводила к самоубийствам. Это поможет детям иметь представление о картах, как об оружии сатаны и иметь против них предубеждение на всю жизнь. Надо разбираться и в настольных играх и если давать их детям, то преимущественно те, которые служат развитию способностей детей – памяти и сообразительности. Следует учитывать, что и здесь может иметь место проявление азарта, что не полезно.

Родителям следует позаботиться и о том, чтобы на прогулках с младшими детьми, это время использовать как можно целесообразнее. Так, при этом хорошо посещать с детьми больных и бедных, в чем только можно помогая им. Так можно приучать детей к самому важному в жизни – искусству жить жизнью других – радоваться радостью ближних, утирать слезы скорбящих, утешать страждущих, кормить голодных.

При прогулках хорошо также заходить с детьми в церкви или часовни, давая им прикладываться к иконам.

Поселянин /"Идеалы христианской жизни"/ рассказывает про свою встречу с девочкой лет четырех. Она с няней обходила иконы, к которым они ставили свечи, причем, девочка набожно крестилась и целовала иконы. Поселянин спросил у няни, часто ли они бывают здесь? "Да, почти всякий день,- отвечала няня, – все меня сюда тянет." – "Что же, Богу любит молиться?" – "у-у...." такая богомолица, а уж иконы как любит, сколько их у кроватки понавешено и чтобы непременно лампадка горела и не гасла. Огорчается, очень, если погаснет. Вот, тоже большая охотница до бедных. Не позволит ни одного пропустить нищего, чтобы не подать..." Вот то твердое основание, на котором может быть построена жизнь, полная радости – радости близости к Богу, и деятельного служения ближним.

Дети любят путешествовать. И если есть возможность удовлетворить это желание, то надо выбирать для посещения места, которые были освящены благодатью и населены истинными рабами Божиими, т.е. монастыри.

Из летних занятий не надо поощрять собирание детьми коллекций насекомых – бабочек и жуков. Следует прививать детям мысль, что человек вправе отнимать жизнь животного или насекомого только по необходимости: святые обходили насекомое, если оно попадалось им на дороге, чтобы не лишить его жизни.

Жизнь христианина есть жизнь "агнцев среди волков" /Лук.10,3/. И нашим детям встретятся случаи соблазна со стороны сверстников – привлечения к играм и развлечениям, неподходящим христианину. К числу таких игр относится, например, нескромная "игра во флирт", к которой привлекаются юноши и девушки. К недопустимым развлечениям относятся также гадание, спиритические сеансы с вызыванием духов – ~~вики~~ верчение блюдечка и т.д. Участие в таких играх считается грехом и запрещено Священным Писанием, в котором написано: "не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель /т.е. гипнотезер/, вызывающий духов, волшебник и вопрошатель мертвых. Ибо мерзок пред Господом всякий делающий это... /Втор.18,10-11/". Следует отметить также, что на спиритических сеансах "духи" часто требуют удаления присутствующих, которые носят крест. Не всегда родители смогут сами предохранить детей от неподходящих или соблазнительных игр и развлечений. Ограничением детей в этих случаях может быть лишь правильное духовное воспитание, полученное в семье. Мы знаем многих детей, которые сами чуждались игр со сверстниками, не отвечающих их духовному устроению. Такими были в детстве многие из святых и подвижников благочестия. Благодать Господня, пребывающая с детьми, хранящими с Богом, сама в таких случаях умудряет их и предохраняет от всего нечистого. Об этом так пишет ап.Иоанн: "помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает... и самое сие помазание учит вас всему" /I Иоан.3,27/.

ПОВИНОВЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Глава 18-ая. П О В И Н О В Е Н И Е

"Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе." /Еф.6,1/.

Жизнь Господа на земле можно разделить на два периода: до тридцати лет Он был в повиновении у Своей Матери и св.Иосифа /Лук. 2,51/. После тридцати лет Он стал, как говорил Сам – творить волю Пославшего Его Отца /Лук.2,51/. /Иоан.6,38/. Итак, Сам Господь и Бог всю Свою жизнь не имел Своей воли и в этом оставил образец всем христианам. И отсюда весь строй Христовой Церкви зиждется на послушании. Апостолы единодушно призывают христиан быть в послушании поставленным от Бога пастырям, пресвитерам, царям, правителям и начальникам. /Петр. 2,13-14/; Рим.13; Тит.3,1/. Па.Павел пишет: "Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет" /Евр. 13,17/. Наследники общинного строя первой Иерусалимской церкви – монастырские братства строят свою жизнь на всецелом и строгом послушании. Недаром сложилась известная монашеская поговорка: "Послушание паче /т.е. важнее/ поста и молитвы/".
Семья есть также маленькая Христова община и по заповеди она также строится на послушании – жены мужу /Еф.5,22/ и детей – родителям: "Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе" /Еф.6,1/, – пишет ап.Павел и ставит этузаповедь как первую и важнейшую для детей. Поэтому послушание – это царица детских добродетелей и при наличии послушания за ним последует развитие в ребенке всех других достоинств. И отсюда первой задачей родителей в их работе над детским характером есть насаждение в них полного послушания и искоренения самовалия. Особенно важно позаботиться об этом в самом раннем возрасте при начале пробуждения в ребенке сознания, когда духовные плевелы только еще начинают давать ростки. Воля родителей должна стать основным законом во всех мелочах детской жизни, в том числе и в играх.

Об этом так пишет еп.Феофан Затворник: "Пусть дитя резвится, но в том месте и тем родом, как ему приказано. Воля родителей должна запечатлевать всякий его шаг – разумеется, в общем. Без этого легко может покривиться нрав дитяти. Самовольно порезвившееся дитя возвращается не с готовностью слушаться даже в каких-нибудь малостях. Напротив, дитя выходит преподвижным на всякое приказание, где с самого начала не дают воли его движениям". Чтобы наса-

дить в детях прочное послушание, родители не должны забывать следующих десяти положений:

I. Без крайней необходимости нельзя никогда отменять своих распоряжений и приказаний.

2. Распоряжения должны быть точно выражены и сказаны категорически.

3. Выполнения приказания следует требовать немедленно и приучать детей слушаться с первого слова.

4. Родители всегда должны взаимно поддерживать у детей свой авторитет. Для этого в распоряжениях у родителей должно быть полное согласие между собой. Один из родителей не может отменить распоряжение другого и при детях нельзя спорить о необходимости или характере распоряжений. В приступствии детей вообще не должно быть у родителей разногласий, чтобы их авторитет у детей ничем не колебался. Об этом так пишет старец Амвросий Оптинский: "никак не спорьте при детях о своих разных взглядах".

5. Не оставлятьбез наказания ослушания, усиливая наказание при повторном ослушании.

6. Не изменять требований, разрешая сегодня то, что было запрещено вчера.

7. Не командовать постоянно детьми и не давать им слишком часто приказаний, иначе будет притупляться их послушание.

8. Не требовать от детей чего-либо слишком трудного для исполнения или несправедливого в каком-либо отношении.

9. Не позволять детям фамильярного отношения. Любовь, ласка и нежность должны сочетаться с требованием полного к себе уважения и почтения. Маленьким детям нельзя позволять трепать себя за волосы или уши, ударять, хотя бы в шутку и т.п.

I0. Самим давать пример послушания - жены мужу и обоих - своему духовному отцу.

Если преодолены первые прилоги самоволия и дитя с раннего возраста навыкло к послушанию, то в дальнейшем борьба с самоволием будут уже легче: "привычка - вторая натура", - говорит пословица. При воспитании детей этот психологический закон будет помогать самоотверженно трудящимся над ребенком родителям и усугублять беду нерадивых родителей, ищущих личной жизни и бросающих детей на нянек. Здесь приложима Евангельская истина: "всякому имеющему дастся и приумножится, а у немущего отнимется и то, что имеет" /Матф. 25,29/.

В отношении послушания древнерусская православная семья стояла твердо на основе Евангельских заповедей. В такой семье свято чтилось родительское благословение. Оно считалось, и недаром, залогом благоденствия и всякого успеха в жизни. Многочисленные примеры послушания детей родителям можно найти в жизнеописаниях сынятых и подвижников благочестия. Преп.Серафим, прежде чем поступить в монастырь, испрашивает для этого благословения у матери. А преп.Сергий, имея горячее желание уйти в пустыню, откладывает его исполнение ради просьбы родителей - дождаться их смерти, следуя в этом отношении св.Иоанну Златоусту.

Будем же в полной мере в отношении создания и сохранения послушания у детей. Их обычный распорядок дня, уход из дома, выбор товарищей по играм, знакомства и т.п. - все это должно делаться при участии и с согласия родителей. С возрастом благословение родителей должно сопровождаться детей при определении жизненного пути - при выборе профессии, вступлении в брак и в других важнейших событиях. В особенности это относится к важнейшему для взрослых детей событию в их жизни - вступлению в брак. В этом случае родителям необходимо проявить всю свою жизненную мудрость и всю силу твердости. Если дети сами выбрали себе супруга, то благословение родителей может даваться лишь в том случае, когда они действительно одобряют выбор. Если же родители не ждут счастья от брака, их долг воспротивиться браку и отказать детям в благословении своем. В последнем их совесть будет чиста перед Богом при несчастной судьбе их детей: они сделали все, что возможно было сделать.

С другой стороны, со стороны родителей не должно быть и принуждения детей, когда те не согласны с предложением для них супруга по выбору родителей. Естественно, что воля обоих родителей должна быть в таких случаях единодушна. А если бы и не так, то по заповеди главенство в семье принадлежит отцу /Еф.5,22/; Колос.3,I8/. Но там, где царствует Христова любовь, разногласий и не может быть; как уже говорилось, и истинно религиозная христианская семья являет собою образ Святой Троицы, нераздельной в любви.

С наступлением какого возраста должна кончиться зависимость детей от родителей? Она кончается только в день смерти родителей или детей или уходе детей в монастырь. В течении жизни христианина меняется характер только зависимости. Сначала дети находятся в полном послушании у родителей, с отроческого возраста дети входят в повиновение духовному отцу, значение которго в жизни постепенно растет. Родители становятся как бы исполнителями воли духов-

ного отца, его доверенными в деле воспитания своих детей. До смерти или монастыря не снимается с родителей ответственность перед Богом за своих детей.

Ап.Павел велит всем христианам: "увещевайте друг друга и назидайте один другого" /I Фес.5,II/. Очевидно, что эта обязанность в первую очередь относится к родителям, вне зависимости от возраста их детей. Следует указать, однако, что могут встретиться случаи, когда послушание детей родителям должно нарушаться. Ап.Павел свою заповедь о послушании заканчивает словами: "в Господе". Это значит, что нельзя слушать даже родителей, когда их повеления идут против заповедей Господних. Конечно, это не относится к малым детям и к семьям, где родители и дети живут в Духе Господнем и в послушании своим духовным отцам, воля которых является для них высшим законом. Но иногда случается, что в семье есть третье поколение дедушек и бабушек, которые сами хотят влиять на дела семьи, и не всегда в духе учения Христа. В этом случае родители /среднее поколение/ должны получить твердые установки о своем поведении от духовного отца, а в его отсутствии - руководствоваться голосом своей совести, вспоминая слова апостола: "Должны повиноваться больше Богу, нежели человекам" /Деян.5,29/. Здесь побуждения дедушек и бабушек могут и не выполняться. Так же и в тех случаях, когда сами родители противятся взрослым детям в их стремлении последовать за Христом, детям, остается подражать великомученице Варваре в ее противлении отцу или отроку Феодосию Печерскому - в его непослушании повелению матери.

Забота родителей о детях может с годами ослабнуть. Но это может быть оправдано лишь тогда, когда дети созреют духовно. А одним из признаков зрелости духа является недоверие к себе, преодоление самоволия и потребность искать во всем только воли Божией. Эта черта характерна для всех без исключений святых и подвижников благочестия. Св.Макарий Великий говорит: "самомнение - мерзость перед Господом". Даже такой светильник Церкви, как св.Антоний Великий не всегда доверял своим решениям. И если родителям удается, с помощью Божией, взрастить детей не только в чистоте веры, но и добродетели послушания, в недоверии к ним себе, в умении подавлять свою волю ради исполнения заповедей Христовых, в искании всюду воли Господней - то они могут быть спокойны за своих детей и в этом мире и за их участь в жизни вечной. Будем же проверять себя - все ли мы делаем и так ли живем, чтобы насадить в наших детях послушание, ибо ап.Павел пишет: "Каждый смотри, как строит...

У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон: впрочем, сам спасется, но как бы из огня" /I Кор.3,I0; I4-I5/.

Приложение к Главе I8-ой

Насколько важна для детей забота о своих родителях и наличие благословения во всех делах и решениях детей, свидетельствует следующий рассказ, взятый из писем старца Амвросия Оптинского /к мирянам/; для понимания письма напомним обычай иноков Старого Афона открывать тела усопших братьев через 3 года после смерти. По виду останков афонцы судили о загробной судьбе брата; белые, чистые кости свидетельствуют о прощении грехов, а черные или же неистлевшее тело - наоборот, о скорбной судьбе за гробом. В этом случае афонцы всем монастырем усиленно молятся о прощении грехов усопшего. "Бывают и грешные тела нерастлевающимися. В одном монастыре случайно открыли тело одного иеродиакона нерастленное и темное. Местный архиерей в это время ездил по епархии. Владыку и попросили прочитать разрешительную молитву над этим телом. Но и по разрешительной молитве тело осталось в том же положении. Владыка спросил: "Кто он был и что за причина такого положения?" В ответ сказали, что он был единственный сын бедной вдовы и против воли матери пошел в монастырь, а мать, по причине бедности, всегда на него роптала; кто-то сказал, что мать его и до сих пор жива. Владыка приказал отыскать мать. Привели девяностолетнюю, сгорбленную старуху. Владыка, указывая на положение ее сына, сказал, чтобы она простила его. Но старуха, отворачиваясь, не соглашалась, повторяя: "Я столько горя перетерпела через него. "Владыка продолжал убеждать старуху и, наконец, сказал: "Если не простишь, то и сама будешь связана. "Убежденная старуха, как бы нехотя, сказала: "Ну, Бог его простит. "Темное пятно тотчас рассыпалось в прах".

Нужно думать, что в данном случае оставление сыном матери в нужде было делом, не угодным Господу, хотя это было сделано ради такого благого дела, как уход в иночество. Здесь имеет приложение указание ап.Павла: "Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться" /II Тим. 2,5/. Нарушение родительской воли рассматривалось в Древней Руси как их тяжкий грех. В некоторых, наиболее важных случаях, это нарушение влекло за собой родительское проклятие. Какова может быть цель проклятия? Ап.Павел применил однажды проклятие для одного христианина из Кори-

нфа, согрешившего тяжким грехом № /I Кор.5,I-5/. У ап.Павла в этом случае было намерение, как он сам пишет, "силою Господа нашего Иисуса Христа предать /грешника/ сатане во изможденье плоти, чтобы дух был спасен в Господня нашего Иисуса Христа".

Как свидетельствует история Церкви, еще со времени Ветхого Завета, Господом дана власть родителям проклинать своих детей за тяжкие грехи. В книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, написано: "Благословение отца утверждает домы детей, а клятва матери разрушает до основания" /3,9/. Разумеется, что проклятие есть крайняя и страшная мера, которая ввергает в большие несчастья проклинаемых. И часто неосторожное и необдуманное слово несет бедствие и тем, кто проклинает. Так, например, блах.Августин рассказывает о следующем случае: Одна вдова была избита своим сыном в присутствии других детей, которые не заступились за нее. Возбужденная мать идет перед рассветом в крещальной купели своих детей, чтобы проклясть сына. По пути она встретила демона в образе своего деверя, он убеждает ее проклясть и всех остальных детей. И мать стала умолять Бога, чтобы дети ее были изгнаны из родного города и своим видом устрашала бы людей. После этого в течении одного года всех ее детей поразил трясучий паралич, начиная с главного виновника. Стыдясь своих сограждан, они расходятся из дома и становятся скитальцами. Мать, пораженная исполнением своей немилосердной молитвы, не вынесла горя и удавилась. Впоследствии двое ее детей исцелились на глазах блаженного Августана у мощей первомученика Стефана.

Интересен также рассказ игумена Феодосия, насельника Оптиной пустыни. Рано лишились родителей, Феодасий остался вместо отца своему младшему брату, который быстро преуспевал в практической жизни. Необычайные жизненные успехи в торговле развили в нем самомнение, и он стал приписывать их своим талантам и забыл о Боге. При встрече Феодосий стал обличать брата. Тот ответил, что во всем только себе и на глазах у Феодосия совершил кощунственный поступок с иконой. Не смог перенести этого Феодосий и проклял брата. С этого момента как бы обрезана была жизнь последнего. Все стало у него разваливаться, он быстро потерял все свое состояние и жалко кончил свою жизнь. Горько плакал и каялся потом Феодосий за свою горячность.

Материальный успех в жизни не является, конечно, видимым показателем Божьего благословения: часто он бывает у совершенно нечестивых людей и наоборот. Но в данном случае можно думать, что

за молитвы Феодосия о брате, Господь вызвал последнего на покаяние, поражая его ударами, видимыми для него, наказывая его за самомнение, пренебрежение старшим братом, неверие и кощунство.

По существу, нарушение воли родительской как бы само несет проклятие детям. Непослушание есть нарушение заповедей Господних, а за это отходит от детей Дух Святой и благословение Божие во всех делах. А в этом и состоит сущность проклятия.

Родителям надо помнить также, что не только проклятие может навести на их детей несчастье. Господь близок к заботе родителей о своих детях и часто немедленно исполняет их слова и пожелания, если они направлены на исправление детей. Вот свидетельство этого, взятое из жизни последних лет. Взрослый сын стал плохо себя вести, грубо нарушал христианские заповеди и не слушал увещеваний родителей. Потерявший терпение отец как-то сказал ему: "Смотри, Ваня, Бог долго терпит, но больно бьет. "В тот же вечер сын, заряжая охотничье ружье, нечаянно выстрелил и поранил себя. Слова отца запали ему в душу и их немедленное исполнение поразило его. С этого времени он оставил порочную жизнь и стал истинным христианином.

Глава I9-ая. НАКАЗАНИЕ И НАГРАДЫ.

"Кого Я люблю, тех обличаю и наказую" /Откр.3,I9/.

Детям, как и цветам, нужно и нежно греющее солнце, т.е. любовь, нежность, ласки родителей, но и вместе с тем влага – наставления и вразумления, а подчас и гроза – наказания. Наказание детей есть не только право родителей – это их обязанность по отношению к провинившимся детям. Вспомним, что именно за пренебрежение наказанием порочных сыновей был сам наказан Богом священник Илий /I Цар.2,33/.

Св.Иоанн Златоуст так говорит о необходимости родителя наказывать своих детей: "А те отцы, которые не заботятся о благопристойности и скромности детей, бывают детоубийцами, и жесточе детоубийц, поскольку здесь идет дело о погибели и смерти души. Поэтому надобно тому, как если ты видишь лошадь, несущуюся к пропасти, то набрасываешь на уста ее узду, с силою поднимаешь ее на дыбы, нередко и бьешь, что, правда, составляет наказание, но ведь наказание это мать спасения, – так точно поступай и с детьми твоими, если они погрешают: связывай грешника, пока не умилостивишь Бога;

не оставляй его развязанным, чтобы ему еще более не быть связану гневом Божиим. Если ты свяжешь, Бог затем не свяжет, если же не свяжешь, то его ожидают невыразимые цепи. "Как видно из этих слов, наказание есть признак деятельной заботы о согрешившем – оно есть проявление любви.

Для любящего сердца приятнее и легче баловать детей: тяжело и трудно их наказывать. Поэтому наложение наказаний есть признак глубокой, деятельной любви, любви, жертвующей своим душевным миром ради очищения запятнанной грехом духовной одежды ребенка.

Каково основное назначение увещеваний и наказаний? То же, что очищение от плевел. По словам Самого Господа, сатана постоянно засевает страсти, злые наклонности и пожелания в наши души и души наших детей с самого раннего возраста /Матф.I3,25/. Родители и воспитатели призваны вырывать злые ростки от этого посева ~~внушения~~ внушениями и наказаниями. Вырывать их тем легче, чем ранее злой росток замечен, чем менее укоренился. При этом, если душа ребенка и воспитателя соединены любовью и ребенок осознает свою вину и от сердца раскаивается, то злой росток вырван с корнем.

Но если в ребенке, отроке или юноше уже господствует в той или иной мере самомнение и самоупорство /порождение гордости/ и он не сознает в полной мере своей вины, оправдывается или смягчает ее в своих глазах, то злой росток не будет вырван взысканием, а только примят и приглушен. Лишь страх нового наказания может приостановить в этом случае рост плевела – злой наклонности. В этом случае наказание должно быть серьезным, чтобы запомнилось надолго. Поэтому надо осмотрительно выбирать для детей характер и меры взыскания, ставя их в зависимость от духовного состояния, восприимчивости, степени осознания своей вины и глубины раскаяния в проступке. Ап.Иуда указывает: "К одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте" /22,23/.

Как рано надо начинать наказывать детей и как это делать? Послушаем Соломона, которому премудрость была дарована в полной мере, как особый дар Божий: "Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не смущайся крика его". И далее: "Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына, а кто любит, тот с детства наказывает его" /Пр.I9; I8 и I3,24/. То же можно прочесть и в другой книге Библии – в Премудрости Иисуса сына Сирахова. "Не давай ему /т.е. ребенку/ воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай его выю в юности и сокрушай ребра его доколе оно молодо, дабы сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе" /30,II-I2/.

О том же говорит и народная мудрость: "Наказывай дитя, пока оно лежит поперек лавки; поздно будет, когда оно ляжет вдоль".

Итак, наказание за проступки обязательно уже для самого раннего возраста. Однако формы наказания Нового Завета иные по сравнению с Ветхим, как иные Дух и заповеди Нового Завета /Лук.9,54-55; Матф.5,2I-48/. Воспитание детей в Новом Завете должно совершаться в духе любви, кротости и милосердия. Поэтому ударять или бить ребенка не надо. Если же детям нужно серьезное наказание, то его нетрудно найти для всякого ребенка. При этом наказание может быть более чувствительным и действенным, чем удары. Такими наказаниями могут быть, например, лишение на оправданный срок игры, книг, развлечений, удовольствий, сладостей, посещения знакомых, а для более младшего возраста – поставить в угол, принудительно посадить на сутл на известное время и т.д.

Мать Затворника Задонского Георгия имела, например, обыкновение наказывать мальчика Георгия за невнимание к Церкви земными поклонами и непозволением обедать с собою. Другая мать за непослушание сына приходить домой не позднее II часов вечера, наказала его тем, что три дня с ним не разговаривала. Сын смирился и с этого времени более не опаздывал. А вот еще пример, как наказывали и исправляли своих детей благочестивые родители.

Старец схиархимандрит Гавриил так рассказывал, как отучала его матушка от шалостей: "Бывало, нашалишь, а матушка и скажет: "Таня, не шали, вот ты все шалишь, не слушаешь, а мне ответ надо за тебя отдать Богу. Ты своими шалостями грехи вырабатываешь – потом сам с ними не сладишь. "А молодость берет свое: как ни удерживаюсь – опять и нашалю... Тут матушка, бывало, станет на колени перед образами и начнет со слезами вслух жаловаться на меня Богу и молиться: "Господи, вот я вымолила у Тебя сына, а он все шалит, не слушает меня. Что же мне с ним делать? И сам погибнуть может и меня погубить... Господи, не оставь, вразуми его, чтобы не шалил..." И все в этом роде, молится вслух, плачет. А я стою возле, притихну, слушаю ее жалобы. Стыдно мне станет, да и матушку жаль. "Матушка, а матушка, я больше не буду", – шепчу ей несмело, а она все просит Бога обо мне. Я опять обещаю не шалить, да и сам уже начну молиться рядом с ней."

Следует учитывать, что строгое внушение и длительный разговор с ребенком с подробным разбором его проступка может быть для детей самым неприятным наказанием, если такие внушения проводить умело. Правда, это потребует от родителей больше времени и будет много труднее, чем удар ребенка или битье, но последние могут при-

нести больше вреда, чем пользы. Я задал одному мальчику вопрос: "какие меры воздействия оказали на него наибольшее влияние? Он ответил: "Когда перетерпишь наказание, то переживаешь чувство, что ты расквитался за свою погрешность и более не беспокоишься за происшедшее. Когда же тебя только пристыдят, а не накажут, то чувствуешь смущение и раскаяние, и вина беспокоит совесть значительно сильнее, чем в первом случае".

В связи с этим рассуждением, надо вспомнить св.Пимена Великого, который милосердием и кротким обличением умел врачевать такие пороки, которые не поддавались исцелению ни от упреков и осуждений братий, ни от страха наказания и изгнания. Не следует пренебрегать и самыми малыми проступками детей. Малого нет по Священному Писанию: "в малом ты был верен, над многим тебя поставлю", - говорит Господь /Матф.25,2I/. Пусть будет мало наказание /за малые проступки/, хотя бы выговор или замечание, но оно должно иметь место при всяком проступке ребенка. По духовному закону, если мы не пострадаем и не постыдимся за свои грехи на земле, то они останутся неизглаженными из книги жизни и нам придется потерпеть за них на том свете. На этом основано Таинство покаяния-исповеди. При наложении наказаний на детей совершенно необходимо, чтобы родители были в полном спокойствии и мирном состоянии духа. При раздражении человека покидает Святой Дух и теряется любовное единение душ ребенка и родителей. В результате ребенок тоже может озлобиться и для его души от наказания будет больше вреда, чем пользы. Кроме того, в раздражении легко погрешить несправедливостью и жестокостью под влиянием лукавого духа, владеющего раздраженным человеком. Поэтому в тех случаях, когда чувствуется гнев или раздражение на детей, нельзя сразу накладывать взыскание. Даже разговор с ними и внушение надо откладывать до того времени, когда успокоится дух и чувство любви к ним не будет затемнено раздражением. При таких случаях св.отцы напоминают нам, что "сатана не изгоняет сатану" /Марк.3,23/.

На опасность ожесточить детей обращением или наказанием детей в раздраженном состоянии указывает нам ап.Павел: "Вы, отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем" /Еф.6,4; Кол.3,2I/. Образец любовного, кроткого вразумления ребенку дает само Евангелие. Отрок Иисус, по мнению Матери, провинился перед Нею и Иосифом: не сказав ничего им, Он остался в Иерусалиме после праздника Пасхи, когда они отправились домой в Назарет. Его Мать и Иосиф разыскивали Его

в течение трех дней. Прочтем в Евангелии укор Матери: "Чадо, что Ты сделал с нами? Вот отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя" /Лук.3,48/. Здесь изложение вины Отрока, здесь укор. Но какой нежный укор: какая любовь слышится в каждом слове Матери!

И когда мы видим наших детей в чем-либо виноватыми, когда нам понадобится вразумить их, то вспомним этот Евангельский образец любовного обличения и будем подражать ему. Ведь только любовь может провести наши слова до сердца наших детей.

Преп.Серафим Саровский так говорил одному игумену: "Будь к детям своим /духовным/ не отцом, а матерью." Этими словами преподобный указывал на необходимость проявления не столько суровости и строгости отцов, сколько нежной любви и снисходительности матери. Поэтому нам следует бояться как своей слабости - излишнего снисхождения и пренебрежения проступками, так и духовного разрыва - отчуждения от нас детей и их ожесточения.

Такое ожесточение сердца еще не так опасно в более раннем возрасте: ребенка тогда легче уговорить, переупрямить, смягчить лаской или наказанием. Но для юношей это может иногда не иметь успеха, и они будут в чем-либо настаивать на своем и не слушаться. Иногда дело может быть очень серьезным и тогда родителям остается применить средство, которое можно назвать подвигом любви. Характерный пример такого воздействия имеется в летописях Оптиной пустыни. Один скитский брат перестал ходить на ночное бдение, оправдывая себя тем, что сам скитоначальник - игумен Антоний тоже не ходит на бдение. А у Антония в это время так болели ноги, что он не в силах был стоять. Много раз увещевал игумен нерадивого брата, но тот говорил, что посещение ночного бдения свыше его сил, и он скорее выйдет из монастыря, чем будет ходить на бдение. Пусть вспомнят родители этот случай, когда они исчерпают решительно все средства воздействия и все же не смогут заставить повиноваться своих взрослых детей. И пусть просят они тогда мудрости у Бога, чтобы найти подвиг любви, который позволил бы им вернуть сердца их детей. В отдельных случаях при ожесточении детей старшего юношеского возраста они могут быть смягчены сердцем и исправлены лишь в результате снисхождения к их душевному состоянию и проявления временной уступчивости. При этом родителям надо соединить любовь к детям с мудростью обращения с ними.

Пример подобной мудрости дает преп.Пахомий Великий. В одном из Египетских монастырей один монах добивался должности, которой не был достоин. Игумен отказывал ему и однажды сказал, что преп. Пахомий не считает его достойным этой должности /хотя преподобный

не говорил такого/. Монах в сильном гневе почти насильно повлек игумена для объяснений с преп.Пахомием. Они пришли к нему, когда тот был на стене, возводимой им вокруг монастыря. С гневом монах начал кричать преподобному: "Сойди, чтобы доказать мой грех, Пахомий-лжец. "Кроткий Пахомий сначала ничего не отвечал на грубость, но монах продолжал свою брань. Поняв душевное состояние инока, преподобный спокойно сказал: "Прости меня, я согрешил. А ты никогда не согрешал?" Гнев монаха утих. Отведя в сторону игумена, преподобный узнал, в чем дело и затем дал ему такой совет: "Послушайся меня и исполни его просьбы, чтобы душу его вырвать из рук врага". Получив того, чего домогался, монах через несколько дней раскаялся в своей грубости в отношении преподобного и пошел к нему просить прощения: "Бог знает, что если бы ты не был великодушен ко мне и сказал бы мне хоть одно грубое слово, то я, грешный, оставил бы монашество и снова сделался бы мирянином. Будь же благословен, человек Божий, потому что Господь оживил меня через твое великодушие."

Будем помнить, что лишь любовь будет прокладывать родителям путь к сердцу детей и не отталкивать их при наказании. Если детское сердце не ожесточено, то совесть ребенка сама будет изобличать его в таких случаях. И если ребенку принята мысль о необходимости перетерпеть за проступок, то он сам будет чувствовать удовлетворение, перетерпев наказание; ведь солнце особенно приятно светит и особенно нежно греет именно после грозы. Наказание есть страдание, а страдание очищает и просветляет душу, если переносится со смирением. При частом наказании, однако, возможно ожесточение сердца ребенка, угасание их любви, отчуждение от родителей и проявление уныния. Это большая опасность и родителям надо тщательно избегать ее. И если нельзя избежать наказания, то надо иметь в руках средства, чтобы парализовать все возможные последствия дурные, которые могут проявиться после наказания. Такими средствами /помимо горячей любви родителей и обычной ласки/ являются похвала, различные поощрения и награды. Как будто бы похвала может приносить вред и развивать в детях тщеславие и самомнение? И это действительно так, если детей всегда только хвалят. Поэтому на похвалу нужно смотреть как на лекарство, которое можно и должно применять, но умеренно - с рассудительностью. Вместе с тем, она является могучим средством для поощрения ребенка к трудолюбию, старанию, аккуратности, послушанию и т.д.

Без нее не обойтись при воспитании. Тот же вред, который приносит похвала, развивая тщеславие и самомнение, надо учитывать по

звитием в детях христианского смирения. Это достигается примерами из окружающей среды /духовносных христиан/, изучением Евангелия и образцами смирения из жизни святых и подвижников благочестия. Детям надо также внушать, что все таланты и способности даны нам от Бога и ими нечего гордиться. От способных же и больше требуется, т.к. "от всякого, кому много дано, много и потребуется" /Лук. I2,48/.

Некоторые случаи могут потребовать уроков, подобно описанному ниже. В Дивеевском монастыре жила вдова с дочкой-девочкой. Девочка была красива и часто слышала похвалу своей наружности. Это развило в ней тщеславие и склонность наряжаться. Чтобы исправить дочь, мать попросила одну их инокинь дать девочке урок в этом отношении. При встрече с девочкой эта сестра говорит ей в присутствии других: "Что с тобой, что ты так подурнела?" Слова оставили в девочке глубокий след и она оставила страсть к нарядам. Чтобы согревать в детях ревность к добродетелям, кроме похвалы нужны и другие поощрения - подарки, сладости /в умеренном количестве/, разумные развлечения, посещения знакомых и т.п. Все это должно даваться детям, как следствие их достойного поведения и прилежания. Пусть дети чувствуют, что от лица родителей они имеют всегда внимательную и справедливую оценку своего поведения. И если все проступки их не остаются без наказания, то и все доброе в их поведении приносит им утешение и награду.

Приложение к Главе I9-ой.

Как уже говорилось, целью увещевания и обличения ребенка является пробуждение в нем сознания своей вины и желания исправиться. Если это достигается, то духовная одежда ребенка обеляется его покаянием. Наглядным примером такого просветления души ребенка является нижеследующее письмо восьмилетней девочки своей матери /приводится в орфографии оригинала/: "Каюсь во всем. Каюсь, что я тебя и папу не слушала. Каюсь, что я Витю обижала. Сознаюсь я в том, что, когда ты уходила, то я; как будто жулик, встаю на витину кровать и отрезаю я кусочек хлеба и ем. Каюсь я в этом. Во всем каюсь. Ты, дорогая мама моя, ты родная, моя, больше не буду, не буду я нет. Ты не вари мне больше обед нет не вари. Я я всегда буду я варить вам обед. Буду варить я и буду любить вас, маму и папу и Витю и всех.

Ты извини и прости и люби.
Буду и я тебя также любить.
Буду любить. Любить и любить"

ПРАВИЛА И ОБСТАНОВКА ВОСПИТАНИЯ

Глава 20-ая. РАБОТА над СЛОВОМ.

"Слово здравое, не укоризненное"
/Тит.2,8/.

"От избытка сердца говорят уста" /Матф.I3,33/, - указывает Господь. Поэтому слово человека есть показатель его сердца. Духовное состояние и наших детей мы можем определить, прислушиваясь к их словам и разбираясь в тех побуждениях сердца, которое вызывали эти слова.

Работая над фруктовым садом, садовник обрезает у молодых дичков бесплодные ветки и прививает к ним плодоносные. Так же должны работать родители над детьми - обрезать и искоренять недолжные слова и порывы и прививать добродетели научением доброму слову.
В чем должен заключаться этот труд? Первое, чему следует учить детей, это серьезности отношения к словам: "от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься", - говорит Господь /Матф.I2,3-7/. Поэтому слова наши - это те гири, которые вместе с делами будут положены на чаши весов при решении нашей судьбы на Страшном Суде. Поэтому ап.Иаков говорит: "всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова" и "кто не обуздывает языка своего... у того пустое благочестие" /I,I9,26/. Второе, чему надо учить детей, - это скупости в словах: Господь предупреждает нас: "Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда" /Матф. I2,36/. Поэтому, ап.Петр считает молчаливость за одну из основных добродетелей христианина /I Петр.4,4/, а премудрый Соломон говорит: "Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою" /Пр.I3,3/. Один старец говорил также: "Много раз жалел я о том, что сказал, и ни разу тогда, когда промолчал".

Третье - это достижение абсолютной правдивости у детей. Ложь отвратительна для чистой души, как отвратительна физическая грязь и вонь. И следует сказать, что сохранение в ребенке правдивости не будет трудным делом, если он рос в чистой среде с верой в Бога и если родители сами никогда не допускают греха лжи на своих устах, всегда показывая в этом пример детям. Хороший ребенок всегда покраснеет, если нечаянно скажет неправду и заметит это. Но кроме лжи грубой, бытует довольно тонкая ложь, такая, как приукрашивания разговора, преувеличение, неточность изложения фактов, преднамеренное одностороннее изложение и т.д. От такой лжи надо предостерегать детей, уличать детей в ней: христиан должен быть щепетильным в духовной чистоплотности. Подобная же щепетильность должна соблюдаться и при выполнении детьми своего слова или обещания, - они должны выполняться точно: уклонение от них или просрочка /например, времени возвращения домой, начало домашних, учебных занятий и т.п. /должны рассматриваться как обман, и дети в этих случаях должны получать замечания и затем наказываться до тех пор, пока не приучатся к аккуратности.

Широко распространен грех осуждения и в среде христиан. Не легко побеждается этот грех, но за преодоление его Господь обещает великую милость - прощение всех грехов: "Не судите, да не судимы будете" /Матф.7,I/. Чтобы запечатлеть в детской душе серьезность греха осуждения, детям следует рассказывать истории, как наказывает Господь за него. Таких рассказов много в духовной литературе. Вот один из них:"

Один старец мысленно осудил согрешившего брата. Ночью слетел к нему ангел, неся душу осужденного. "Брат, которого ты осудил, умер, - Господь спрашивает тебя, куда низвергнуть душу его за тот грех, за который ты осудил его вчера?" Тогда старец понял свое жестокосердие.

Не надо позволять детям делать друг другу замечания, если они не умеют этого делать с любовью и кротостью. Пусть в этом случае они руководствуются словами игумена Феодосия из Оптиной пустыни: "Смотри на себя и будет с тебя".

В особенности строго надо следить за тем, чтобы дети не осуждали самих родителей и не вступали на путь критического к ним отношения. Однажды к преп.Серафиму пришла мать с сыном и сын начал жаловаться на слабость матери в отношении вина. Преп.Серафим заградил уста сына своею рукою, считая недопустимым осуждение матери даже в том случае, когда имеется основание для этого.
Чтобы предохранить детей от критики, родители должны строго воздерживаться при детях от взаимного осуждения, упреков, и споров. Как на духовную язву надо смотреть на склонность детей дразнить друг друга или называть обидными именами. Это тяжкий грех против любви, с ним надо бороться решительно, не останавливаясь перед серьезными наказаниями до искоренения этого порока.

Следует удерживать детей и от споров. Спор в обычной форме несет раздражение и, как лишающий душу мирного устроения, всегда бывает вреден. Вместе с тем, совсем безрезультатен спор, если спорящими руководит желание настоять на своем, а не найти истину. Надо приучать детей к вежливости в разговоре - не перебивать говорящего, ожидая удобного времени вступления в разговор.
Склонность детей к хвастовству и неумеренным рассказам о себе ука-

ПРАВИЛА И ОБСТАНОВКА ВОСПИТАНИЯ

Глава 20-ая. РАБОТА над СЛОВОМ.

"Слово здравое, не укоризненное"
/Тит.2,8/.

"От избытка сердца говорят уста" /Матф.I3,33/, - указывает Господь. Поэтому слово человека есть показатель его сердца. Духовное состояние и наших детей мы можем определить, прислушиваясь к их словам и разбираясь в тех побуждениях сердца, которое вызывали эти слова.

Работая над фруктовым садом, садовник обрезает у молодых дичков бесплодные ветки и прививает к ним плодоносные. Так же должны работать родители над детьми - обрезать и искоренять недолжные слова и порывы и прививать добродетели научением доброму слову.
В чем должен заключаться этот труд? Первое, чему следует учить детей, это серьезности отношения к словам: "от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься", - говорит Господь /Матф.I2,3-7/. Поэтому слова наши - это те гири, которые вместе с делами будут положены на чаши весов при решении нашей судьбы на Страшном Суде. Поэтому ап.Иаков говорит: "всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова" и "кто не обуздывает языка своего... у того пустое благочестие" /I,I9,26/. Второе, чему надо учить детей, - это скупости в словах: Господь предупреждает нас: "Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда" /Матф. I2,36/. Поэтому, ап.Петр считает молчаливость за одну из основных добродетелей христианина /I Петр.4,4/, а премудрый Соломон говорит: "Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою" /Пр.I3,3/. Один старец говорил также: "Много раз жалел я о том, что сказал, и ни разу тогда, когда промолчал".

Третье - это достижение абсолютной правдивости у детей. Ложь отвратительна для чистой души, как отвратительна физическая грязь и вонь. И следует сказать, что сохранение в ребенке правдивости не будет трудным делом, если он рос в чистой среде с верой в Бога и если родители сами никогда не допускают греха лжи на своих устах, всегда показывая в этом пример детям. Хороший ребенок всегда покраснеет, если нечаянно скажет неправду и заметит это. Но кроме лжи грубой, бытует довольно тонкая ложь, такая, как приукрашивания разговора, преувеличение, неточность изложения фактов, преднамеренное одностороннее изложение и т.д. От такой лжи надо предостерегать детей, уличать детей в ней: христиан должен быть щепетильным в духовной чистоплотности. Подобная же щепетильность должна соблюдаться и при выполнении детьми своего слова или обещания, - они должны выполняться точно: уклонение от них или просрочка /например, времени возвращения домой, начало домашних, учебных занятий и т.п. /должны рассматриваться как обман, и дети в этих случаях должны получать замечания и затем наказываться до тех пор, пока не приучатся к аккуратности.

Широко распространен грех осуждения и в среде христиан. Не легко побеждается этот грех, но за преодоление его Господь обещает великую милость - прощение всех грехов: "Не судите, да не судимы будете" /Матф.7,I/. Чтобы запечатлеть в детской душе серьезность греха осуждения, детям следует рассказывать истории, как наказывает Господь за него. Таких рассказов много в духовной литературе. Вот один из них:"

Один старец мысленно осудил согрешившего брата. Ночью слетел к нему ангел, неся душу осужденного. "Брат, которого ты осудил, умер, - Господь спрашивает тебя, куда низвергнуть душу его за тот грех, за который ты осудил его вчера?" Тогда старец понял свое жестокосердие.

Не надо позволять детям делать друг другу замечания, если они не умеют этого делать с любовью и кротостью. Пусть в этом случае они руководствуются словами игумена Феодосия из Оптиной пустыни: "Смотри на себя и будет с тебя".

В особенности строго надо следить за тем, чтобы дети не осуждали самих родителей и не вступали на путь критического к ним отношения. Однажды к преп.Серафиму пришла мать с сыном и сын начал жаловаться на слабость матери в отношении вина. Преп.Серафим заградил уста сына своею рукою, считая недопустимым осуждение матери даже в том случае, когда имеется основание для этого.
Чтобы предохранить детей от критики, родители должны строго воздерживаться при детях от взаимного осуждения, упреков, и споров. Как на духовную язву надо смотреть на склонность детей дразнить друг друга или называть обидными именами. Это тяжкий грех против любви, с ним надо бороться решительно, не останавливаясь перед серьезными наказаниями до искоренения этого порока.

Следует удерживать детей и от споров. Спор в обычной форме несет раздражение и, как лишающий душу мирного устроения, всегда бывает вреден. Вместе с тем, совсем безрезультатен спор, если спорящими руководит желание настоять на своем, а не найти истину. Надо приучать детей к вежливости в разговоре - не перебивать говорящего, ожидая удобного времени вступления в разговор.
Склонность детей к хвастовству и неумеренным рассказам о себе ука-

зывает на наличие в них гордости и тщеславия. Развитие этих пороков мы часто способствуем сами, когда неумеренно хвалим детей.

С самого раннего возраста, как только дети начнут говорить, их следует приучить к постоянному употреблению трех слов: "прости", "спасибо" и "пожалуйста". В слове "прости" заключается великая сила. Оно утишает душевные бури гнева и раздражения, примиряет души, возвращая им любовь, и снимает грех с души обидевшего или в чем-либо погрешившего против ближнего.

Родителям нужно тщательно следить, чтобы все ссоры детей кончались полным примирением и просьбой прощения виновным у обиженного или взаимным прощением. При этом родителям не следует жалеть своего времени и внимательно разобрать причину ссоры, каждому из детей указать на его погрешности и при необходимости взыскивать с виновного или с обоих поссорившихся. Этим будет излечиваться тот духовный недостаток в детях, который вызвал ссору.
Не только за подарки, но и за малейшие услуги, поданную вещь и т.п. дети всегда говорить должны "спасибо". Также и просьбы они должны сопровождать словом "пожалуйста". В этом случае просьба будет всегда вежливой, лишенной элемента требовательности, что совершенно недопустимо в детях. Слова "прости", "спасибо" и "пожалуйста" должны как можно чаще и совершенно легко сходить с детского языка.

К имени Бога, Господа Иисуса Христа, Божией Матери и святых у детей должно быть благоговейное отношение. Эти слова Божественны. Произнесение их в вере освящает душу и ненавистно сатане. В имени Иисуса Христа вся сила молитвы Иисусовой. И Его имя есть оружие, по обетованию Господа, которым мы можем бороться против невидимых наших врагов: "именем Моим будут изгонять бесов" /Марк. I6,I7/.

Поэтому произнесение Божественных имен допустимо у детей только в серьезном разговоре. Нельзя позволять детям перенимать поговорки от взрослых, когда святые имена произносятся между делом: "ради Бога", "О,ГОСПОДИ!", "Матерь Божия!" и т.п. Все это произносится безвнимания, часто с раздражением и есть прямое нарушение 3-й заповеди Ветхого Завета – "не произноси имени Господа Бога твоего всуе" /Втор.5,II/. Детям нужно объяснить сущность слова "спасибо" и при произнесении его дети должны чувствовать, что в этом слове они произносят краткую молитву за сделавших им добро. Московский старец о.Алексей своим духовным детям говорил о необходимости произнесения открытой, полной формы этой молитвы – "спаси тебя Бог". К сожалению, теперь в наших условиях жизни это стало

невозможным по отношению ковсем людям /"не мечите бисера вашего перед свиньями", Матф.7,6/, как опасно стало и осенение себя крестным знамением при прохождении около храма.

Никогда не должны произноситься детьми имена врагов человека – сатаны и бесов, кроме необходимости в том при серьезном разговоре. Эти имена должны быть ненавистны и противны христианину, ищущему спасения.

Основным условием успеха в работе над детским языком, как и во всяком деле воспитания, является пример родителей. И счастливы те семьи, в которых родители могли бы дерзновенно сказать словами ап.Павла: "подражайте нам, как мы Христу" /I Кор.4,I6/.

Глава 2I-ая. П О Р Я Д О К Ж И З Н И

"Все должно быть благопристойно и чинно." /I Кор.I4,40/.

После падения Адама в человеке явился стыд – стремление прикрыть запятнанное грехом тело. Стыд – это сознание порочности своего естества. И вместе с лишением человека радости постоянного Богообщения "сделал Бог Адаму и жене его кожанные одежды и одел их"/Быт.3,2I/.

И пока вера и понятие о грехе сохранилось в людях, до тех пор и был стыд и считалось бесстыдным обнажать свое или смотреть на чужое обнаженное тело. Так, сыновья, Ноя, чтобы смотреть на обнаженного отца, входили в палатку спиной, чтобы накрыть Ноя одеждой /Быт.9,23/. Как следствие отступления от Бога и утери веры исчезает и чувство стыда, воцаряется бесстыдство – культ обнаженного тела, вводимый под разными благовидными предлогами. Христианин не должен поддаваться проповеди бесстыдства и должен беречь от него и себя и своих детей. С пробуждением в ребенке сознания его надо учить стыдливости.

Нельзя обычную одежду детей летом заменять отними трусиками, хотя бы это было не в городе. В особенности надо беречь стыдливость девочек и не приучать их ходить в нескромных платьях. Нельзя также дозволять девочкам купаться без купальных костюмов, а мальчикам без трусиков; взрослым детям – купаться вместе мальчикам и девочкам.

Целомудренная стыдливость оценивается Богом как одна из добродетелей человека. Грехом против целомудрия является одевание /хотя бы в шутку/ девочек или девушек в мужские костюмы и наоборот.

Об этом есть категорическое указание в Священном Писании: "На женщине не должно быть мужской одежды и мужчина не должен одеваться в женское платье; ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий это" /Втор.22,5/.

В будничные, обычные дни одежда детей должна быть скромной и простой. Дорогие наряды вообще противоречат духу учения Христа и Его апостолов, запрещавших наряжаться в "многоценные одежды" /I Тим.2,9/. Одежда более нарядная, чем у других и в будничные дни будет питать у детей тщеславие и гордость. И в обычные дни христианские дети не должны выделяться по одежде от окружающих, за исключением чистоты и опрятности, которые всегда и во всем обязательны.

Как в отношении одежды, так и в отношении вообще всех вещей, надо учить детей бережливости и бережливому отношению. Св.авва Дорофей учит беречь свою совесть не только по отношению к Богу и людям, но и к вещам: последние есть Божии дары и их надо беречь.

Такое же отношение должно быть у детей и к хлебу и ко всякой пище. Для этого надо напоминать детям слова Спасителя об остатках хлеба: "Соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало" /Иоан. 6,12/. Поэтому детей надо учить благоговейному отношению к хлебу и никогда не позволять детям играть с хлебом, бросать и оставлять корки, делать из хлеба катышки и т.д. Подобное благоговейное отношение к хлебу было привито в детстве одному из известных нам лиц его благочестивой няней. Юношей он потерял веру на время и стал атеистом. Но даже в эти годы ему вспоминались наставления его няни, и он всегда относился к хлебу с каким-то благоговейным чувством. Так важны семена добра и ученья; забрасываемые в душу в раннем детстве. Вкушение пищи христианами есть не просто удовлетворение своей физической потребности, как это имеет место у людей, не знающих Бога. Московский старец о.Алексей Мечев так говорил о принятии пищи: "Во время обеда представляй Отца Небесного, отверзающего руку Свою, чтобы напитать тебя... и что Иисус обедает с тобою... во время ужина вспоминай о последней вечери Иисуса Христа, моля Его, что Он сподобил тебя вечери Небесной". Если сами родители так будут относится к принятию пищи, то это передастся и детям и скажется на их поведении за столом. Вставать из-за стола можно позволять детям лишь после молитвы. Вспомним, как принимали пищу первые христиане. Вкушение пищи - так называемые "агапы" - следовало у них непосредственно за Богослужением и совершалось в

притворе храма. По свидетельству Климента Александрийского агапы не только начинались и кончались молитвословиями, но и сопровождались пением псалмов; разговоры за столом не рекомендовались даже взрослым. Как известно, у иноков трапеза и теперь сопровождается чтением духовной литературы, чаще всего, жития святых. Как много принесло бы пользы возобновление этого древнего христианского обычая и в быту православной семьи! Очень важно приучить детей уступчивости при взаимном обращении и в играх. Для этого им надо постоянно напоминать заповедь Господню: "Кто хочет между вами быть большим, да будет всем слугою" /Матфф 20,26/. В этом отношении большое преимущество имеют многодетные семьи. Здесь старшие дети естественно приучаются уступать и жертвовать своими интересами ради младших. В таких семьях старшие дети должны также приучаться помогать матери при обслуживать младших, таким образом будет естественно преодолеваться их эгоизм.

Самое трудное - воспитать одного ребенка. Такая семья - это почти не семья в настоящем, полном смысле слова. Здесь ребенок всегда является центром внимания и все его балуют. От этого велика опасность, что он вырастет эгоистом с резко выраженным тщеславием и самомнением. Родители же, которым Господь даровал много детей, пусть радуются: чем больше детей, тем более благословения Божьего на семью, тем легче будет более правильно воспитать детей в духовном отношении. И здесь нечего бояться материальной нужды: вспомним еще раз наблюдение царя и пророка Давида: "Я был молод и состарился, и не видел праведника оставленным и потомков его, просящими хлеба" /Пс.36,25/.

Тщательно следует обучать детей и внешней манере держаться. Внешняя сдержанность и собранность помогает и внутренней собранности. Старец Амвросий Оптинский пишет: "Внешнее обучение и видимое благоприличие предшествуют душевному благоустроению". Дерзость в обращении и развязность в манерах несовместимы со званием христианина. По учению отцов Церкви не только толчок или удар, но и всякое грубое или фамильярное прикосновение к другому человеку является дерзостью. Родители также должны следить за тем - прямо ли сидят дети за столом, не допуская им разваливаться, расставлять локти и т.п. Когда св.Арсений Великий прибыл в Египет, чтобы променять титул "отца государя и его детей" на звание смиренного отшельника, то получил от старцев замечание за свою манеру сидеть - положа ногу на ногу. Подобная развязность считалась иноками несовместимой с пребыванием в человеке Святого Духа. Не надо допускать

у детей привычки держать руки в карманах, ходить с незастегнутым платьем, мальчикам быть в комнатах в шапке. Недопустимы также привычка бросать на пол сор, свистеть, хлопать, плевать и т.д.

Следует также следить, чтобы дети со всеми и всегда были вежливы и к старшим почтительны и внимательны, подавая им стул; помогая надеть верхнее платье, поднимая упавшую вещь и т.п. При разговоре со старшими дети должны стоять, повернувшись к говорящему лицом и отвечать обстоятельно на вопросы, не ограничиваясь односложными ответами или, что еще хуже, неопределенными звуками, типа "ага", "мхым" и т.д. "Всему свое время и время всякой вещи под небом", - учит премудрый Соломон /Еккл.3,I/. Этой истины не следует забывать при распределении времени детей. Детский день должен быть четко расписан, и дети должны быть приучены к выполнению этого расписания. Особенно точно должно соблюдаться время, когда дети ложатся спать, встают с постели и принимают пищу. Праздность должна быть исключена с самого раннего детства: ребенок должен быть чем-то всегда занят - или игрой, или /с возрастом/ ученьем, или другим делом. Периоды отдыха, игр или гулянья должны следовать в течение дня за временем занятий, детского труда, исполнения своих домашних обязанностей и поручения родителей. Поэтому поговорка "кончил дело" - гуляй смело" должна стать для детей ненарушимым правилом.

Надо приучать детей также просить родителей перекрестить их, когда они уходят в школу или ненадолго из дома. Когда родители осеняют крестным знамением детей, то следует считать, по совету старцев, следующую молитву: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови, освяти, сохрани силою животворящего Креста Твоего". В промежуток между принятием пищи нельзя позволять детям что-либо есть. Сладости должны приниматься только после другой пищи. Выдача их и вообще улучшенный стол должны быть приурочены к Церковным и семейным праздникам. В эти дни дети должны по возможности освободиться от занятий и труда и их время посвящаться посещению храма и отдыху. Надо стараться приучать детей по возможности точно соблюдать заповедь Божию: "Помни день субботний, чтобы освятить его. Шесть дней работай и делай все дела твои. А день седьмой - суббота Господу Богу твоему" /Исх.20,8-I0/. В Древней Руси эта заповедь неукоснительно соблюдалась; до самого последнего времени держалась она и в русской деревне. В праздничные дни и одежда детей должна по возможности отличаться от обычной. Нарядность в одежде будет празднично настраивать детей и умерять резвость их порывов и движений. К семейным и большим Церковным праздникам следует приурочивать выдачу детям подарков. Здесь следует вспомнить один прекрасный обычай, существующий во всех немецких семьях, но, к сожалению, в России мало распространенный, - взаимные подарки на Рождественской елке и в семейные - виновник торжества. В приготовлении подарка участвуют все подросшие дети, которые сами готовят подарки - девочки какое-либо вышивание, мальчики - поделки из дерева, картона и бумаги православной русской семье /автора известной пьесы "Царь Иудейский/ дети /их было шестеро/ перед Рождественской елкой устраивали "съезда", на которых детально обсуждали пожелания и вкусы родителей и вырабатывали план приготовления подарков. Если были неясности, то за столом дети старались с помощью наводящих /но осторожных/ чтобы не выдать цели/ вопросов узнать, что было бы приятно получить родителям. Затем приготавливали материал, из которого тайно готовили подарки. Такие же подарки дети готовили и в дни именин и рождения, как родителей, так и крестных отцов и матерей. В той же семье был введен следующий порядок в отношении выдачи денег подрастающим детям. Каждому выдавалось на месяц 3 рубля. Из этих денег дети должны были обслуживать свои почтовые расходы, делать все закупки на подарки, подавать нищим и оплачивать потерю и порчу всех своих вещей, если это происходило по их вине. Так, один из мальчиков потерял носки при купании. Его заставили самого пойти в город и на свои деньги купить новые носки. Тот же мальчик помнил всю жизнь, как его пробирали за то, что он выбросил в окно обкусанное яблоко.

Семья христианина, как с внутренней, так и с внешней стороны, должна быть всегда образцом благопристойности, чистоты и порядка. На этом наставлении еще ап.Павел в своемПослании к Коринфской церкви /I Кор.I4,40/.

Приложение к главе 21-ой.

Насколько важны для детей хорошие навыки, их дисциплинированность, аккуратность, вежливость, собранность и умение держаться, говорит следующий рассказ из английской жизни. Одному начальнику торговой конторы нужен был молодой человек для выполнения разных поручений. Он поместил объявление в газету. В назначенный час в его приемной собрадось несколько десятков молодых людей, желающих поступить на службу. Англичанин вызвал их по очереди к себе в кабинет, беседовал с ними и в результате без колебания оставил у себя на работе одного мальчика. При этом выборе присутствовал его друг и был удивлен, спросив: "Почему вы выбрали этого мальчика? Ведь у него не было ни одной рекомендации, в то время как у многих других были прекрасные рекомендации от солидных лиц?" "Вы ошибаетесь, мой друг, - ответил хозяин конторы, - у этого мальчика было много ценных и совершенно достоверных рекомендаций, таких, которых ни у кого не было. Я перечислю Вам их:

1. Когда он вошел в кабинет, то тихо затворил за собою дверь, которую другие или вовсе не затворяли, или делали это со стуком;

2. Хотя он одет даже бедно, но все платье было на нем чистое, без дыр, ботинки были вычищены и во всей одежде была заметна аккуратность, чего многим не доставало;

3. Волосы у мальчика были подстрижены и причесаны, лицо и руки совершенно чистые, ногти на пальцах подстрижены и не имели на концах траура - темных каемок, как у многих других;

4. Мальчик остался стоять до тех пор, пока я не предложил ему сесть, в то время, как другие сами садились без приглашения;

5. Когда я уронил бумагу со стола, он тотчас же поднял ее, чего не делали другие;

6. Когда в кабинет вошла женщина, мальчик немедленно встал и предложил ей свой стул у моего стола;

7. Когда он вошел в комнату, он сразу снял фуражку и держал ее все время в руке, в то время, как другие попросту клали ее ко мне на стол;

8. Мальчик сидел на стуле прямо, не разваливаясь, как это делали другие;

9. Он ясно, точно и достаточно громко отвечал на мои вопросы, глядя мне в лицо и не говоря ничего лишнего;

10. Когда я предложил мальчику дать мне свой адрес, то он написал его хорошим почерком, аккуратно и без ошибок;

Как видите, мой друг, - закончил англичанин, - я получил от него целых десять совершенно надежных рекомендаций".

Как было бы хорошо, если бы родители постоянно проверяли своих детей - умеют ли они держаться так, как мальчик в этом рассказе. А рассказ этот следует прочесть детям и всегда держать его в памяти.

Глава 22-ая. ЗАБОТА О ЧИСТОТЕ Д У Ш И

"Больше всего хранимого храни сердце твое". /Пр.4,23/.

Ап.Иоанн описывает в Откровении будущую столицу Царства Иисуса Христа - Новый Иерусалим, куда будет принесена слава и честь народов /Откр.21,26/. Но об этом новом Царстве Господь предупреждает нас, что "не войдет в него ничто нечистое" /Откр.21,27/.

Следует помнить, что человека скверним не только нечистота телесная, но и мысленная. Как пишет преп.Макарий Великий: "Есть блуд, совершаемый телесно, а есть блуд души, вступающий в общение с сатаной". И настолько страшна нечистота мысли, дает представление следующий рассказ, приводимый в письмах преп.Серафима Святогорца, который следует знать всем детям, вступающим в юношеский возраст.

В одном монастыре при игумении жила племянница - молоденькая девушка, прекрасная собою и безупречного поведения. И все сестры монастыря радовались на ее ангельскую жизнь и истинно иноческую скромность. Но вот девушка внезапно умирает. Сильно любила игумения свою племянницу и ей захотелось узнать - какой славы Небесного Царства достигла она, скончавшись в девственной чистоте. Игумения наложила на себя строгий пост и начала усиленно молиться об исполнении своего желания. Господь исполнил его и однажды во время ночной молитвы она узнала участь своей племянницы. Но не в светлой радости рая она увидела ее, а среди пламени ада". "Ты ли это? - в ужасе воскликнула игумения, - и за что ты попала сюда? Ведь я надеялась видеть тебя среди ангельских ликов и среди непорочных агниц Христовых". - "За то, - отвечала осужденная, - что при непорочности моего тела, я не сумела сохранить в чистоте мою душу и мои мысли сердечные. Я питала привязанность к одному юноше и усаждались в моих мыслях нечистыми мечтами. Считая это за грех, я совестилась, однако, сказать про это на исповеди духовнику. И

по смерти моей Ангелы Божии возгнушались мною и оставили в демонских руках".

"И от тайных моих очисти меня", – поет псалмопевец /Пс.18,13/. Ранее уже рассказывалось про опасности, которые грозят целомудрию детей и юношей – книги с нечистыми образами и рассказами, нескромными иллюстрациями и картинами. Не меньшая опасность грозит и от товарищей и подруг с нечистыми вкусами и разговорами, склонных к рассказыванию грязных анекдотов и историй. Все возможное должны делать родители, чтобы у детей не было соприкосновения с таким обществом.

Рано или поздно понадобится рассказать детям про природные законы размножения. Однако, не надо торопиться и делать это нужно только тогда, когда они подрастут и сами будут задавать вопросы. По этому вопросу блаж.Иероним так пишет своей матери: "Удаляйся того мнения, будто юности полезно измлада приобрести некоторые сведения, которые впоследствии приходят сами собой".

Разъяснение этих вопросов должно быть осторожным, постепенным и вестись мальчикам отцами, а девочкам – матерью. Вместе с тем нельзя допускать, чтобы эти разъяснения дети получали со стороны или от сверстников: они могут быть получены в грязных, безнравственных формах. Подрастающих мальчиков /11–13 лет/ следует предупреждать об осторожности, с которой они должны обращаться с некоторыми частями своего тела. Им следует указать, что неосторожность их может привести в страшному греху, настолько страшному, что во времена Ветхого Завета Господь умертвил за этот грех Онана. Это место из Библии / Быт.38,8–10/ можно прочитать мальчикам взрослыми и оно, как текст самого Священного Писания, должно оставить сильное впечатление на всю жизнь.

Когда дети будут переходить из отроческого в юношеский возраст, родителям надо познакомить их с церковными установлениями о тех днях и условиях, при которых нельзя принимать причастие, пить священную воду, освященный хлеб вкушать и целовать крест и иконы /Лев.15,16–17,19/. Сберегая целомудрие детей, им нельзя разрешить лежать утром в постели после пробуждения и не надо делать для них слишком мягких и теплых постелей. Детям, особенно взрослым, не полезно слишком сытно есть на ночь: им следует более есть днем. Для юношей пища не должна быть богата белками /рыба, молочная пища/ и в особенности умеренным должно быть употребление мяса. Про родителей, обильно питающих детей мясом, можно сказать, что они враги своим детям и сами толкают их к нецеломудренной жизни.

Для юношей наиболее полезна растительная пища, при непременном содержании в ней свежих овощей и фруктов. Родителям надо помнить в этом отношении библейскую историю о пророке Данииле и трех отроках еврейских, которые во дворце Навуходоносора захотели питаться только зеленью и пить только воду. При испытании "лица их оказались красивее и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами". Таким образом, зелень и вода оказались для отроков наиболее полезной пищей, сохранившей их целомудренную свежесть и силу тела. Так же благодетельно повлияла эта пища и на их занятие наукой и на их дух. Об этом так говорится в Библии: "И даровал Бог четырем сим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь всякие видения и сны" /Дан.1,8–17/.

Чтобы как можно дольше в юноше не просыпалось чувство полового влечения, родителям нужно заботиться о том, чтобы в жизни не было, по возможности, тесного соприкосновения подрастающих девочек и мальчиков. Так, им не надо отводить общую спальню, а в одной квартире не следует жить девушкам и юношам, не родным по крови. Так же, по возможности, и обучение девочек и мальчиков должно быть организовано раздельно. И такую опасность совместимости нужно иметь в виду всегда и стараться проводить систему разделения полов во всем, следуя в этом отношении традициям старой русской семьи, основанной на православии и выработанной многовековым опытом.

Чем более в чистоте мысли удастся сберечь родителям своих детей, тем ближе они будут к Царствию Божию. А чем ближе к нему будут дети, тем доступнее оно будет и для родителей, как об этом говорилось ранее. И если поискать на земле счастливых родителей, то это не будут родители знаменитостей – ученых, поэтов, музыкантов, изобретателей, общественных деятелей и т.п. Ибо "что высоко у людей, то мерзость перед Богом" /Лук.16,15/. Но это будут те родители, которые вырастили крепких молитвенников за себя перед Престолом Божиим, родители угодников Божиих – преподобных, исповедников, мучеников и святителей. Недаром в первые века христианства считалось счастьем иметь мученика из членов семьи или родственников.

Например, о родителях преп.Серафима Саровского – Исидоре и Агафье – молился и молится не только сам преподобный, но и все его почитатели, так как он просил всех относящихся к нему молиться за его родителей. Пример молитвы за своих родителей дает также

упоминаемая ранее игумения Арсения: трогательны ее отношения к своему отцу, с которым ее связывала горячая любовь. В своих записках Арсения так говорит /дается не дословно/: "Батюшка, я вспоминаю и молюсь о тебе всегда, когда целую Евангелие и когда прикладываюсь к иконе Богоматери. Каждый день - утром, вечером и днем я молюсь о тебе Господу..." И надо думать, что праведница много помогла отцу своими молитвами: он скончался как истинный христианин со всеми признаками спасения души. Счастливы те родители, у которых дети в девственности и непорочности сердца взяты Богом от земли. Преп.Серафим говорил: "Велие перед Богом подвиг девства". Поэтому мудрые родители должны радоваться, если их дети пойдут путем девственного уневещения себя Христу. По словам ап.Павла, кто "решился в сердце своем соблюдать свою деву - тот хорошо поступает. Посему выдающий свою девицу хорошо поступает, а не выдающий поступает лучше". /I Кор.7,37-38/. Так воспитывала, например, св.Григория Богослова его мать Нонна. Ее старание было утверждено помощью Божией через чудесное сновидение отрока. Он увидел двух прекрасных дев в длинных белых одеждах. На его вопрос - как их зовут? - они сказали ему - Чистота И Целомудрие и что они спутницы Иисуса и подруги тем, кто хочет всецело посвятить себя благочестивой жизни. Сон произвел на отрока такое впечатление, что он решил посвятить себя безбрачной жизни. И благо тем родителям, чьи дети будут стремиться стать среди тех 144 000 девственников, одетых в белые одежды, "у которых имя Агнцевское Агнца написано на челах", поющих "новую песнь пред престолом "Бога, который никто кроме них не мог научиться и следующих за Агнцем" куда бы он ни пошел" /Откр.14,1-4/.

Глава 23-ая. ОБРАЗОВАНИЕ И ТРУДОВЫЕ НАВЫКИ.

"А что сверх всего этого, сын мой, того берегись, Составлять много книг - конца не будет, а много читать - утомительно для тела". /Еккл.12,12/.

В условиях современной жизни для родителей обычно остается мало возможностей влиять на светское образование детей - для младшего и среднего возраста программа образования стандартна и дается государством. Было бы бесполезно сейчас обсуждать - что из этой программы образования является действительно необходимым и что ненужным балластом. Будем считаться с государственной программой обучения, как с фактом, реагируя на него так, как это делали христиане первых веков - времен господства язычества, о чем уже говорилось в главе 13. Вопрос в этом отношении для родителей состоит только в том, - нужно ли дополнять чем-нибудь обычное школьное образование /естественно, что здесь не идет речь о духовном воспитании, которое обязательно/. Этот вопрос следует решать строго индивидуально в зависимости от склонностей ребенка. В общем случае - этого делать не надо, и все свободное время, которое остается у школьников, употреблять на дополнение светского образования духовным /изучение Св.Писания, истории Церкви, жизнь святых и Богослужения/ путем соответствующего чтения и бесед с детьми /см.главу 10/. Нужно помнить, что всякое светское дополнение школьного образования будет отнимать время и силы и отразится ослаблением духовного образования, о значении которого для души ребенка говорить излишне. И не будут ли подобные - дополнительные к школе занятия /светскими науками/ теми "заботами житейскими", которыми не следует отягчать свои сердца по заповеди Самого Господа /Лук.21,34/. Вспомним также слова премудрого Соломона, что "много читать - утомительно для тела". Из этих слов Соломона видно, что приобретение истинной мудрости не зависит от количества прочитанных книг. О том же пишет еп.Феофан Затворник: "Пусть считается главным - изучение веры, пусть лучшее время назначается на дела благочестия, и в случае столкновения, преимуществуют последние над ученостью". Но для некоторых детей могут быть сделаны исключения. Это будет тогда, когда у ребенка с детства проявляются определенные склонности, например, к музыке, живописи, поэзии, изучению природы и т.д. В этом случае родителям надо способствовать развитию в ребенке дарования Богом и искать соответствующих учителей. Эти занятия подготовят ребенка для соответствующей будущей специализации. Другое дело с развитием в ребенке специальных трудовых навыков. Этой стороной образования в интеллигентных семьях обычно пренебрегают. В главе 1-ой говорилось о необходимости приучения детей с самого раннего возраста к труду и привычке по возможности самим обслуживать себя. Воспитывая детей, родители могут постепенно развивать у них специальные трудовые навыки и знания, которые пригодятся им в дальнейшей жизни, будут облегчать жизнь, сделают их более полезными членами общества, а может быть, и будут давать кусок хлеба в трудные минуты жизни или тяжелые годины. Как правило, каждая мать должна научить своих дочерей умению шить простые платья и белье, вязать, прешивать, ре-

монтировать одежду и стирать белье. Каждая девочка должна быть обучена готовить пищу и хорошо разбираться в сортах и качестве продуктов питания. Для мальчиков очент важно овладеть начатками ремесла столяра, слесаря, плотника, электромонтера, переплетчика и т.д. При наличиии склонностей девочек можно научить и художественному вышиванию и шитью. И мальчикам и девочкам очень полезно приобрести навыки из области медицины: уменье перевязывать и бинтовать раны, оказывать первую помощь в несчастных случаях и т.д. Если в распоряжении семьи имеется клочок земли, то всех детей следует приучить и к практике огородного дела и садоводства. Чтобы дети были всюду полезны и никогда не нуждались в хлебе насущном, им нужно дать знания по каким-либо перечисленным профессиям: чем глубже будут знания, тем лучше: родители могут быть спокойны за дальнейшую участь их детей и в практическом отношении.

Глава 24-ая. ВЫБОР ПРОФЕССИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

"Одни в почетном, а другие в низком употреблении".

/II Тим.3,20/.

Вот и уходит светлое, безмятежное детство, Отцветает юность... Перед юношей молодой душой встают жизненные задачи, вопросы и трудности. Вот первый и серьезный вопрос – выбор профессии, определение себя на какое-либо занятие в течение большего времени каждого трудового дня. Царь Давид говорит: "Дней наших семьдесят, а при большей крепости восемьдесят лет, и самая лучшая пора их труд и болезнь..." /Пс.89,I0/. Итак, доля и роль труда в жизни велики. Труд заповедан Адаму /а с ним и его потомкам/ после грехопадения, как наказание: "в поте лица твоего будешь есть хлеб" /Быт.3,I9/.

Но характер труда может быть различным. Для одних этот труд может быть благословенным, легким для их духа /хотя, может быть/, и тяжелым для тела/ и служить главной цели жизни христианина – спасение своей души. Для других труд может оказаться тяжелым и быть в какой-то мере препятствием к достижению Царствия Небесного. Поэтому выбор профессии очень серьезный вопрос, который часто приходится решать один раз и на всю жизнь. Перемена профессии доступна лишь для наиболее простых видов труда, не требующих длительной подготовки. Если же затрачено много лет, то перемена профессии практически очень трудна. Непременная обязанность родителей – помочь детям правильно выбрать себе профессию. Для христианина есть один путь для решения всех жизненных вопросов – это искание во всем воли Небесного Любящего и Премудрого Отца, предание себя Его благому Промыслу, ибо "если Господь не созиждет дома – напрасно трудятся строящие его" /Пс.I26,I/. Если есть духовный отец или старец или /и/ благочестные родители, то воля Божия будет говорить их устами. И тогда не должно быть колебаний или сомнений: ослушание может принести многие скорби, да поздно будет говорить себе: "маловерный, зачем ты усомнился?" /Матф.I4,3I/.

Какими основами должны руководствоваться родители, давая указание детям о выборе будущей профессии? У христианина нет в жизни случайностей: у него "и волосы на голове все сочтены" /Матф. I0,30/. И, как говорилось уже ранее, Всеблагий Отец премудр направляет ко благу наши пути внешними обстоятельствами нашей жизни. И если юноше или девушке от Бога дарованы особые способности, то они и определяют будущую профессию. Так, например, определяется профессия художника, скульптора, музыканта, певца, поэта и т.д. Если в молодой душе горит любовь и сочувствие к страждущей и болящей меньшей братии Христовой, если ей понятны наивысшие и чистейшие радости земли – отирать слезы несчастным, то путь идет она по трудному пути "возлюбленного врача" /Кол.4,I4/ и апостола Луки, целителя великомученика Пантелеймона. св.врачей Косьмы и Дамиана и друзей человечества – докторов Гааза, Лешко-Попеля и др. Это благословенная профессия, дающая чувство глубокого духовного удовлетворения.

Следует руководствоваться при выборе детьми профессии и склонностью их к чему-либо, например, ремеслу, отрасли науки, техники и т.д. При условии, что это давно сложившаяся склонность. Но бывают временные увлечения, которые быстро проходят. Разумеется, что и при наличии склонности торопиться не следует, как и во всех случаях, когда не совсем ясна воля Господа. И в этих случаях надо прибегнуть к усердной молитве – до откроет Небесный Отец благую Свою волю в видимых для родителей и детей признаках. Как осуществляется исполнение молитвы? Конечно, нельзя ждать ничего чудесного – какого-либо сновидения и т.д. Мы по своей греховности недостойны прямых откровений. Поэтому, как уже говорилось, нам надо научиться распознавать выявление воли Господней по внешним признакам. Чаще всего, что волю эту мы услышим в советах близких и опытных в жизни людей. К словам их надо быть очень внимательными

и чутко к ним прислушиваться. И в том случае, когда совету предшествует молитва усиленная, то Господь Сам положит на сердце тому, у кого мы просим совета, сказать Его святую волю.

Нет сомнения, что наиболее высокий и достойный путь для христианина – это путь пастырский. Здесь вместе с тем следует упомянуть, что, как пишет о.Александр Ельчанинов: "Священство – единственная профессия, где люди поворачиваются к тебе своей самой серьезной стороной, и где ты все время живешь "всерьез".
Здесь христианин выполняет наиболее великое из предначертаний человеку, так определяется еп.Михаилом Таврическим: "Всюду, где только можно, насаждать царство любви и гармонического развития личности в духе при помощи Христа". Ап.Павел пишет: "если кто епископства желает, доброго дела желает" /I Тим.3,I/. Но здесь неуместно побуждение. Пастыри избираются Самим Богом. "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил" – сказал Господь апостолам /Иоан. I5,I6/. И Своих избранных Господь Сам приведет к Себе и ничто в жизни не заглушит у Божьего избранника внутреннего зовущего голоса – настойчивого стука Высокого Гостя /Откр.3,20/. Часто думают, что умственный труд – это высший, наиболее почетный труд для человека, а физический – низкий. Так ли это? Какую профессию выбрал Себе на земле Сам Строитель и Творец мира и занимался ею до тех пор, пока не нашел Свое верховное служение? Как мы знаем, Он был плотником /Марк.6,3/. А из кого выбрал Он Себе первых учеников и апостолов? Можно было бы думать, что их следовало выбирать из мудрецов, книжников, учителей. Но нет – это были простые неученые рыбаки. И ап.Павел пишет: "Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых; и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничтоженное и ничего не значащее избрал Бо, чтобы упразднить значущее" /I Кор.I,27-28/.

Есть у простого физического труда или ремесла одно преимущество – последний требует всего человека – и его рук и ума, а через ум завладевает чаще всего и сердцем. Физический труд или привычное ремесло занимает преимущественно руки, оставляя в значительной мере свободным ум и не затрагивая сердца. И если в человеке есть склонность к молитве, то такой труд менее другого помешает ему заниматься молитвой и Богомыслием, оставляя свободу отдавать ум и сердце Единому и Вечному. Правда, для Господа нужны рабы во всех слоях общества, но тем на долю которых выпал умственный труд с необходимостью постоянного совершенствования в какой-либо специальности и постоянной заботы – следить за новейшими до-

стижениями в данной отрасли науки и техники – тем можно сказать словами ап.Павла: "А мне вас жаль" /I Кор.7,28/. Вместе с тем таким христианам надо знать, что книжная мудрость и эрудиция, богатство познаниями в науке и технике представляет ту же опасность, как и всякое богатство /Матф.I9,23/. Они чаще всего всецело овладевают человеком и его сердцем.

Св.Отцы даже опасаются утонченности ума. Так св.Исаак Сириянин пишет: "Ходи перед Богом в простоте, а не в мудрствании ума. За простотою следует вера, а за утонченностью и изворотливостью мудрования – самомнение, за самомнением же – удаление от Бога".

Следует предостеречь от часто напрасной затраты у девушек времени и сил на стремление к профессиям, требующим длительной подготовки. Если девушка имеет склонность к семейной жизни /а таких громадное большинство/, то их подготовка /помимо изучения закона Божия/ должна быть направлена более всего к воспитанию детей и мудрого ведения дел семьи и семейного хозяйства. Для этого от них понадобится хорошо шить, готовить пищу, хорошо разбираться в медицинских вопросах и т.д. И если даже такие девушки останутся одинокими, то и в этом случае незачем им затрачивать много сил и времени для подготовки в трудной специальности. Для одинокой много ли надо в жизни? Ведь "жизнь человека не зависит от обилия его имения", – сказал Господь /Лук.I2,I5/. И почему бы девушке не выбрать скромное ремесло медицинской сестры или даже швеи, которые всюду нужны, дают верный кусок хлеба и опыт, который может быть использован и в семейной жизни? Часто при выборе профессии следует принимать во внимание и состояние здоровья: в современной промышленности есть много предприятий, на которых атмосфера вредна и для крепкого здоровья. Поэтому родителям и самим юношам необходимо предварительно разузнать про те условия работы, которую они выбирают.

Против ряда профессий следует решительно предостеречь. Со званием христианина в современных условиях вряд ли допустима, например, профессия артиста. В Древней Руси считалось недопустимым и позорным надевать на себя "личину". Ведь человек сотворен по образу и подобию Божию, а христианин призван быть в чине "царственного священства" народа "святого" /I Петр.2,9/. Совместимо ли это со многими ролями, которые будут поручаться актеру? И может ли "образ Божий" служить угождению часто низких вкусов и прихотей толпы? В первые века христианства актеров отлучали от Церкви, а св. Иоанн Златоуст даже запрещал христианам общение с ними или жуше-

ние пищи.

Казалось бы, что воинское звание не противоречит званию христианина. Так, мы знаем святых из воинов /Иоанн-воин, мученик Меркурий, князь Александр Невский и т.д./. Но надо вспомнить слова царя Давида. Давид был Помазанником Божиим, пророком и псалмопевцем, и все же Господь не захотел, чтобы первый Иерусалимский храм был построен его руками: на них было слишком много пролитой им человеческой крови. Поэтому храм был построен сыном Давида - Соломоном.

Надо вспомнить слова ап.Павла о сосудах, из которых одни "в почетном, а другие в низком употреблении" /II Тим.3,20/. И поскольку это в нашей воле - зачем избирать себе путь для более "низкого употребления"?

Пусть избегают также юноши горделивых мечтаний о высоком положении в мире. "Что высоко у людей, то мерзко перед Богом" /Лук.I6,I5/, - говорит Господь. И чем выше на земле стоит человек, тем ему бывает труднее и опаснее для его души; а иногда и для тела: "подальше от царей - голова целей", - говорит пословица. На высоких местах требуется или большая мудрость, которой может не хватить, или требуется "прислуживаться", т.е. кривить душой, лицемерить, льстить и т.п., а все это - неправда перед Богом, это может повести к гибели души.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

МОЛИТВА РОДИТЕЛЕЙ О ДЕТЯХ - ЗАЛОГ УСПЕХА ВОСПИТАНИЯ

"Просите и дано будет вам".
/Лук.II,9/.

Глубокий знаток духовной жизни - св.Исаак Сириянин - основным условием успеха всякого дела считал следующее: "всякую вещь, малую или великую, должно ему в молитве испрашивать себе у Создателя своего". Итак, первым условием успеха воспитания детей является усиленная молитва о них родителей. А если мы чувствуем слабость или невнимательность нашей молитвы, то, по учению св.отцов, качество нашей молитвы мы должны восполнять количеством ее. Так советовал преп.Серафим, который рекомендовал родителям не ограничиваться в своей молитве обычными правилами, но, подражая инокам, вставать на молитву и в полуночный час. Примеры усиленных молитв за своих детей мы видим еще у праведников Ветхого Завета. Так, Иов, "вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех детей своих, говоря: "может быть сыновья мои согрешили"... и так делал во все дни" /Иов.I,5/. В своей молитве за детей Иов был близок Духу Христову, духу посредничества между Богом и людьми. Как и всякая молитва, молитва родителей за детей может быть разумной и неразумной. Ап.Павел говорит: "Просите и не получите, потому что просите не на добро" /4,3/. О чем же должны прежде всего молиться родители в отношении детей?

Очевидно, что основное стремление родителей должно быть направлено на воспитание в ребенке живого члена Воинствующей Церкви Христовой. И молитву об этом Господь исполнит в свое время, но когда оно придет, нам не дано знать: бывают случаи, что Господь вел юношей не прямым путем, но спасая их от гордости, допуская временное уклонение их от с прямого пути и падения. Пусть в таких случаях отчаиваются родители, но еще прилежнее умоляют Всемогущего - "утомляют своею молитвою Неутомимого". Надо помнить в таких случаях пример горячей молитвы Моники за своего сына - блаженного Августина. В юношеские годы он попал в дурную среду, стал вести порочную жизнь и присоединился к ереси манихеев. Все делала Моника, что могла для исправления сына. Она не только увещевала его, но одно время даже лишила его общения с собой, удалив его из дома, несмотря на безграничную любовь к нему. Моника оплакивала своего сына, как мертвеца, и непрестанно молилась о возвра-

щении его к истинной вере. Обращение это случилось не вскоре, но Господь не оставил ее без утешения до этого времени, а в одном сновидении она увидела ангела, предсказавшего ей будущем обращении сына. Не оставлял своих увещеваний, она просила одного епископа повлиять на сына. Тот, однако, отказался, учитывая, вероятно, безнадежность такой попытки при том состоянии духа, в котором был тогда Августин. Он посоветовал Монике не уговаривать его более, а лишь усердно молиться о нем Богу. Вместе с тем, видя глубину ее горя, он как бы предсказал ей: "Не может быть, чтобы погиб сын таких слез".

Действительно, Августин был опасен этими горячими слезами и молитвами, и он стал впоследствии одним из великих учителей Церкви. И. вспоминая значение в его жизни молитв матери, его часто называют "сыном слез".

Св.отцы говорят: "Осторожно молитесь о внешних судьбах жизни христианской". Это относится и к молитве родителей и, в частности, к тому случаю, когда родители молятся о выздоровлении смертельно больного ребенка. Случается, что Господь спасает родителей от будущего горя тем, что отнимает у них детей в раннем возрасте. Поэтому родителям нужна в этих случаях смиренная покорность Всеблагому Промыслу Божию и молитва их о болящем, как бы горяча она ни была, всегда должна кончаться словами Самого Господа в Гефсиманском саду: "впрочем не Моя воля, но Твоя да будет" /Лук.22,42/. В таких случаях надо помнить рассказ о том, как с отчаянием молилась одна мать о выздоровлении двух сыновей, лежавших в смертельной горячке. Во сне Господь открыл ей будущее ее сыновей на земле. Она видит их взрослыми за разгульной пирушкой в кабаке, в ссоре они бросаются друг на друга, ножами наносят друг другу смертельные удары. Очевидно, не с матери этих сыновей надо брать родителям пример, а с матери Людовика Французского /католического святого/, которая говорила ему: "Мне легче видеть тебя умирающим на моих глазах, чем совершающим смертельный грех". Поэтому нельзя предаваться отчаянию при серьезной болезни ребенка, но брать пример с царя Давида при болезни его сына. Царь молился неделю и ничего не ел, говоря: "Кто знает, не помилует ли меня Господь, и дитя останется живо". Но когда дитя умерло, то Давид успокоился и стал есть, так объясняя свое поведение окружающим: "теперь дитя умерло, зачем же мне поститься? Разве я могу возвратить его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне" /II Цар.12, 22-23/.

Конечно, помимо случаев, когда волею Божией дети умирают,

несмотря на молитвы родителей, имеется еще более случаев, когда усердная молитва родителей чудесно спасала больное дитя. Молитва родителей имеет перед Богом особую силу: горячая любовь движет и горячую молитву. А горячая молитва не останется неуслышанной Богом. Мне известен такой рассказ из жизни наших дней. Родители отпускали своего сына на три года в среду, полную опасности и для его тела и для души. "Сын наш, - сказал ему отец, - где бы ты ни был в 12 часов ночи всегда вспоминай, что твои родители в это время молятся за тебя преподобному Серафиму". И в полуночный час, когда все затихало, сын вспоминал своих родителей. Он знал, что родители свято исполняли свое обещание, и в это время возносил горячую молитву за него. Будучи во многих опасностях, он всегда чувствовал охранительную силу родительских молитв. И когда он вернулся после трехлетней разлуки, первыми его словами своему отцу были: "Папа, преподобный Серафим спас меня вашими молитвами".

Сила родительской молитвы такова, что бывают случаи, когда Господь не отказывает, хотя следовало бы отказать. Пример этого - случай из рода московского купца Азурина. За страшный грех - клятвопреступление, был наказан не только сам Азурин, но и его потомство, все мужское поколение Азуриных постигло или самоубийство или сумашествие. Оправдались слова Св.Писания: "Я Господь Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои" /Исх.20,5-6/. Одна из рода Азариных при смертельной болезни ребенка всю ночь неступленно молилась и рыдала перед образом святого, особо чтимого в семьей, умоляя спасти сына. Под утро в полудреме она видит, что святой вышел из иконы и сказал:ей: "Неразумна твоя молитва, ты не знаешь, кем будет ребенок. Но если ты так просишь, то пусть будет по твоей просьбе." Сын выздоровел, вырос и жизнь его стала проклятием для его матери.

Как в тяжкой, так и во всякой болезни ребенка, следует относиться спокойно". Здоровье - дар Божий", - говорит преп.Серафим. Но не всегда бывает полезен этот дар. Как и всякое страдание, болезнь имеет силу очищать нас от душевной скверны, заглаживать наши грехи, смирять и смягчать душу, заставляет одумываться, осознать свою немощь и вспоминать о Боге. Поэтому болезни нужны и нам и нашим детям.

Об этом так пишет старец Амвросий Оптинский: "Не должно за-

бывать и мудреного настоящего времени, в котором и малые дети получают душевное повреждение от того, что видят и слышат; поэтому и требуется очищение, которое без страданий не бывает; очищение же душевное по больше части бывает через страдания телесные... Посмотрите – и самые грудные младенцы без болезней ли или страданий переходят в будущую жизнь?".

Тяжело видеть страдания детей. Но знаем ли мы, что в некоторых случаях виновниками страданий бываем мы сами? Однажды к старцу Амвросию подошел крестьянин, на руках у которого билося беснова-тый мальчик, и просил об исцелении ребенка. "Чужое брал?" – строго спросил старец. – "Брал, батюшка, грешил", – отвечал крестьянин. –"Вот тебе и наказание", – сказал старец и отошел, без помощи оставив несчастного отца. Точно так же в житии преп.Аммона рассказывается про отрока, укушенного бешеной собакой, в наказание родителям за грех – кражу вола. Смерть сына царя Давида также последовала, как наказание за вину отца /II Цар.I2,I4/. Страдания невинных детей так объясняются св.Нифонтом, епископом Кипрским: "Многие живущие в мире... в грехах не каются и о душах своих попечения не имеют. По этой-то причине Господь наказывает как детей, так и самих родителей различными бедами, чтобы болезнью детей очистить родительские беззакония и возбудить самих родителей к принесению покаяния и тем оправдать их на Страшном Суде Своем... Знай, что младенцы без греха страдают для того, чтобы им за напрасную их смерть получить жизнь нетленную, а родители их удостоиться за их страдания целомудрия истинного покаяния".

Поэтому при страдании ребенка нам следует спрашивать свою совесть: не покарал ли Господь за мой грех моего ребенка? Может быть, часто единственным средством выздоровления является покаяние его родителей. Здесь, как и ранее, мы приходим все к тому же основному выводу, который должен глубоко запасть в наше сердце – сердце родителей: судьба, счастье, спасение наших детей зависит прежде всего от нас, их родителей. Поэтому с полным самоотвержением и любовью, трудясь "в поте лица" и идя "узким путем", путем "безумной" мудрости /I Кор.3,I8/, постараемся спастись покаянием и "стяжанием Духа Святого Божия" – а через это спасем и наших детей.

Прежде всего на деле покажем нашу действительно деятельную любовь к ним и прибегнем к теплой, постоянной, усердной молитве к Богу за наших детей и о даровании нам мудрости в важнейшем для нас деле – в деле их духовного воспитания. Ибо, по словам Псалмо-

певца: "Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует стража" /Пс.I26,I/.